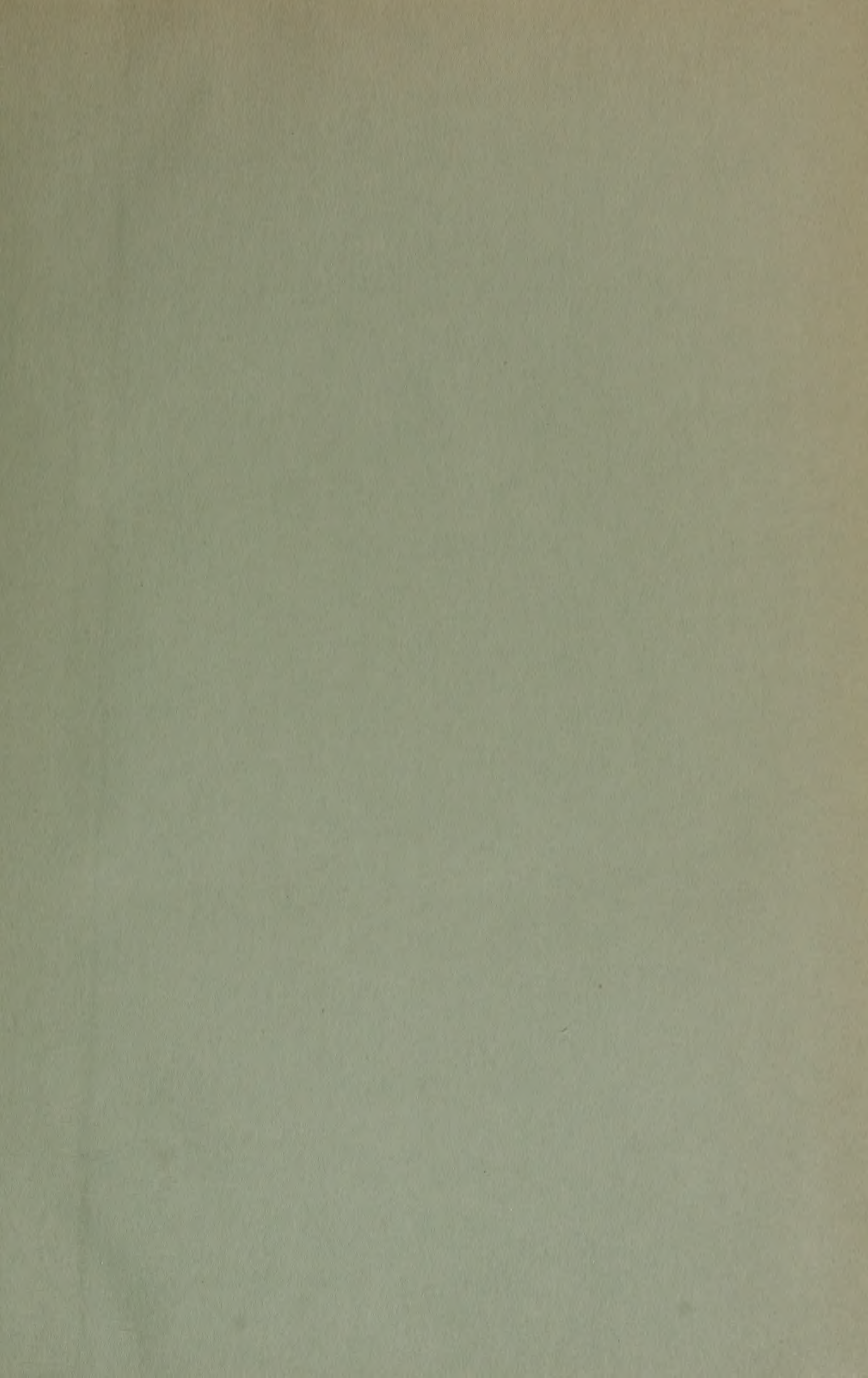
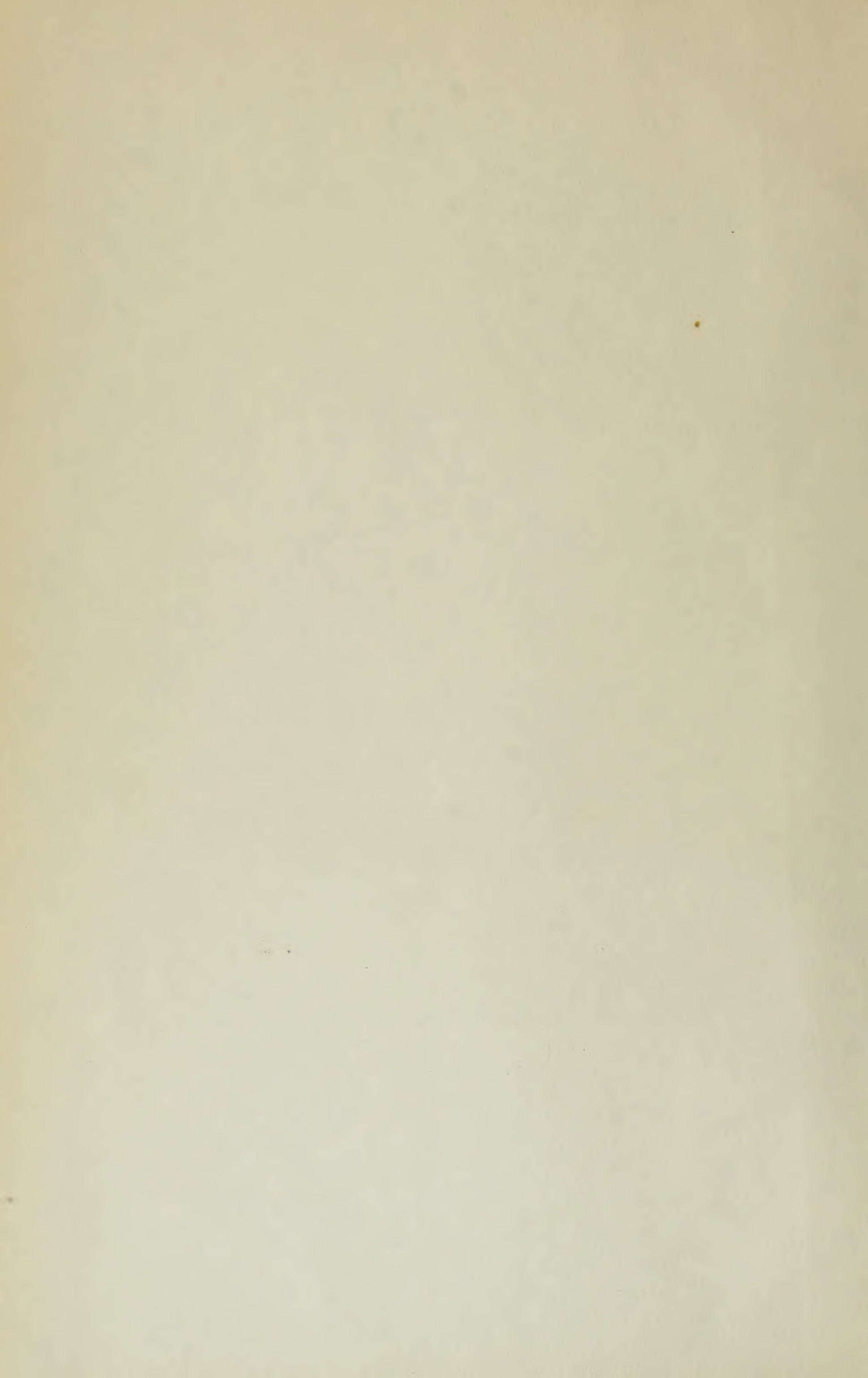

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

1902.

(СЪ 11 ТАБЛИЦАМИ И 2 КАРТАМИ.)

BULLETIN
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES
DE
ST.-PÉTERSBOURG.

Ve SÉRIE. VOLUME XVI.

1902.

(AVEC 11 PLANCHES ET 2 CARTES.)

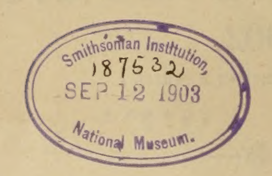
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1902. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. Гэссель) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
MM. J. Glazounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
M. Klukine à Moscou,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. Haessel) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 5 р. — Prix: 12 Mrk. 50 Pf.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1903 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ. — SOMMAIRE.

XVI. 1902.

Январь. №. 1. Janvier.

Февраль. №. 2. Février.

Май. №. 5. Mai.

XVI. 1902.

Общее Собраніе. — Séance plénière.

Физико-Математическое Отдѣленіе. — Classe physico-mathématique.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности. — Classe de langue et littérature russes.

Историко-Филологическое Отдѣленіе. — Classe historico-philologique.

Содержаніе XVI-го тома Извѣстій 1902 г.

I. Исторія Академіи.

II. ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

НАУКИ МАТЕМАТИЧЕСКІЯ, ФИЗИЧЕСКІЯ И БІОЛОГИЧЕСКІЯ.

МАТЕМАТИКА И АСТРОНОМІЯ.

ФИЗИКА И ФИЗИКА ЗЕМНОГО ШАРА.

ХИМІЯ.

ГЕОЛОГІЯ, МИНЕРАЛОГІЯ, ПАЛЕОНТОЛОГІЯ.

БОТАНИКА, ЗООЛОГІЯ И ФИЗІОЛОГІЯ.

НАУКИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ.

ИСТОРІЯ.

ВОСТОКОВѢДѢНІЕ.

Table des matières du Tome XVI. 1902.

I. HISTOIRE DE L'ACADÉMIE.

II. PARTIE SCIENTIFIQUE.

SCIENCES MATHÉMATIQUES, PHYSIQUES ET BIOLOGIQUES.

MATHÉMATIQUE ET ASTRONOMIE.

PHYSIQUE ET PHYSIQUE DU GLOBE.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. ЯНВАРЬ. Т. XVI, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Janvier. T. XVI, № 1.)

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 12 ЯНВАРЯ 1902 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Конференціи, что 7 января скончался почетный членъ Академіи, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ Михаилъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ.

Онъ родился 2 ноября 1822 года въ м. Теленешкахъ Бессарабской губерніи, въ штабъ-квартирѣ 31-го егерскаго полка, которымъ командовалъ его отецъ. По окончаніи курса въ Винницкой гимназіи, онъ былъ опредѣленъ въ Николаевское инженерное училище и въ 1839 г. произведенъ въ полевые инженеры съ оставленіемъ для слушанія лекцій въ офицерскихъ классахъ училища (нынѣ Инженерная Академія). Въ это время случился съ нимъ эпизодъ, едва не испортившій всей его будущности. Послѣ удачнаго экзамена 17-лѣтній юноша-офицеръ вышелъ на улицу безъ шпаги. Первымъ, кого онъ встрѣтилъ, былъ великій князь Михаилъ Павловичъ. „На гауптвахту“ — раздался надъ ухомъ пойманнаго врасплохъ юноши звучный голосъ грознаго начальника. — „На которую, ваше высочество?“ — успѣлъ промолвить оторопѣвшій офицеръ. Вопросъ этотъ былъ сочтенъ за браваду, и черезъ 24 часа Михаилъ Петровичъ былъ отправленъ въ Бобруйскую крѣпость въ качествѣ прапорщика мѣстной команды. Но вспыльчивый великій князь былъ не злопамятенъ. Года не прошло со времени высылки, какъ Михаилу Петровичу было объявлено полное прощеніе съ возвращеніемъ въ академію. По окончаніи въ ней курса, покойный поступилъ въ гвардейскій саперный батальонъ и съ тѣхъ поръ до кончины великаго князя пользовался расположеніемъ его высочества.

Петербургская жизнь и гвардейская служба не удовлетворяли Михаила Петровича, и въ 1848 году онъ былъ переведенъ въ Кавказскій саперный батальонъ: съ этихъ поръ начался боевой періодъ его службы

на Кавказѣ. Онъ принималъ участіе почти во всѣхъ наиболѣе важныхъ дѣлахъ съ горцами, сначала какъ ротный командиръ, потомъ какъ полевой инженеръ-строитель, командиръ сапернаго баталіона и Навагинскаго полка, дежурный штабъ-офицеръ дѣйствующаго корпуса и начальникъ отдѣльныхъ отрядовъ.—Въ этихъ разнообразныхъ должностяхъ М. П. Кауфманъ выказалъ свои обширныя познанія въ военномъ дѣлѣ, распорядительность и храбрость.—Онъ участвовалъ при осадѣ укрѣпленнаго горцами аула Чоха въ 1849 году и въ 1850 году былъ тяжело раненъ пулею въ животъ при рекогносцировкѣ аула Бехельты.—Въ 1852—1853 г.г. Михаилъ Петровичъ устраивалъ военно-ахтинскую дорогу и, будучи начальникомъ инженерныхъ работъ и инженерныхъ войскъ, руководилъ ими во время лѣтней экспедиціи на Лезгинской кордонной линіи.—Въ 1853 году онъ сформировалъ въ Тифлисѣ осадный и полевой инженерные парки, а съ наступленіемъ Турецкой войны 1853—1856 г.г. поступилъ въ составъ Александропольскаго отряда.—Особенно отличился покойный при штурмѣ Карса въ 1855 г., оказавъ подвигъ, занесенный на страницы исторіи. Онъ былъ посланъ съ батальономъ Рязанскаго пѣхотнаго полка и съ охотниками на подкрѣпленіе нашей правой колонны. Поднявшись подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ на Шорохскія высоты, онъ взялъ ложементы, фланкировавшіе редутъ Томасъ-Табія, а затѣмъ, преслѣдуя непріятеля, атаковалъ и самый редутъ, но оказался отрѣзаннымъ отъ правой колонны и окруженнымъ сильнѣйшимъ непріятелемъ. Михаилъ Петровичъ не растерялся. Дружно ударивъ въ штыки, онъ пробился сквозь ряды турокъ, прошелъ всю линію турецкихъ укрѣпленій и возвратился въ лагерь горами, не оставивъ въ рукахъ непріятеля никакого трофея и вынеся всѣхъ раненыхъ. Этотъ подвигъ покойнаго отмѣченъ Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени.

Въ 1857 году Михаилъ Петровичъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ Кавказскаго сапернаго баталіона и членомъ полевого аудиторіата Кавказской арміи, а потомъ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка и командующимъ войсками въ Шатоевскомъ округѣ.

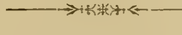
Съ 1860 г. по 1866 г. онъ былъ начальникомъ Николаевской Инженерной Академіи и Училища, былъ членомъ коммиссіидля разсмотрѣнія проектовъ конструкціи полковыхъ обозовъ и произведенъ въ генералъ-майоры; въ 1862 году Михаилъ Петровичъ былъ назначенъ членомъ комитета по преобразованію военно-учебныхъ заведеній, коммиссіи по измѣненію организаціи войскъ и комитета для составленія новаго военно-судебнаго устава; въ 1863 г. онъ былъ членомъ спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ; въ 1865 году—членомъ комитета для начертанія положенія объ устройствѣ военно-врачебной части въ военное время; въ 1866 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ генералъ-интендантомъ; въ 1867 году—главнымъ интендантомъ военнаго министерства и начальникомъ главнаго интендантскаго управленія; въ 1868 г.—генералъ-адъютантомъ; въ 1871 году — предсѣдателемъ коммиссіи для составленія положенія объ организаціи полковыхъ обозовъ; въ 1873 г.—членомъ коммиссіи объ организаціи нашихъ военныхъ силъ. По окончаніи

послѣдней русско-турецкой войны, Михаилъ Петровичъ возвратился ненадолго въ 1879 г. въ свою инженерную семью, замѣстивъ графа Тотлебена въ должности генералъ-инспектора по инженерной части, и, наконецъ, въ 1882 г. былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ принималъ болѣе 15 лѣтъ дѣятельное участіе въ обсужденіи законодательныхъ и финансовыхъ предположеній по департаменту государственной экономіи.

Независимо отъ административной службы, Михаилъ Петровичъ былъ однимъ изъ организаторовъ и видныхъ дѣятелей Главнаго Управленія общества Краснаго Креста, занимая съ 1883 г. по 1898 г. постъ предсѣдателя этого общества и направляя, подъ высокимъ и ближайшимъ руководствомъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, дѣятельность этого обширнаго учрежденія, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, на пользу страждущему человѣчеству.

Боевыя и административныя заслуги М. П. Кауфмана обратили на себя вниманіе Императорской Академіи Наукъ, и въ 1885 году онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Академіи.

Присутствующіе почтили память усопшаго сочлена вставаніемъ.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. ЯНВАРЬ. Т. XVI, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Janvier. T. XVI, № 1.)

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 16 ЯНВАРЯ 1902 ГОДА.

Академикъ князь Б. Б. Голицынъ сдѣлалъ Отдѣленію предварительное сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ надъ способами изученія сейсмическихъ явленій, слѣдующаго содержанія:

„Сейсмическія наблюденія должны быть, по моему мнѣнію, раздѣлены на два главныхъ класса. Къ первому классу наблюденій должны быть отнесены всѣ тѣ наблюденія, которыя имѣютъ цѣлью констатировать лишь существованіе землетрясенія въ данной точкѣ земной поверхности въ данный моментъ и изъ сопоставленія наблюденій въ другихъ мѣстахъ вывести тѣ или другія заключенія о характерѣ распространенія сейсмической волны. Ко второй категоріи относятся тѣ наблюденія, которыя имѣютъ цѣлью изъ записей тѣхъ или другихъ сейсмическихъ приборовъ вывести заключенія объ истинномъ движеніи поверхности земли въ данной точкѣ при землетрясеніи, какъ функціи отъ времени.

„Эта послѣдняя задача представляетъ особый интересъ, но, къ сожалѣнію, сейсмическія станціи, на сколько мнѣ извѣстно, оборудованы въ этомъ отношеніи далеко не раціонально, и, хотя онѣ подчасъ и снабжаются весьма дорогими приборами, какъ, напримѣръ, горизонтальными маятниками, извѣстное число которыхъ было, между прочимъ, заказано и для русскихъ станцій, но изъ записей этихъ приборовъ нельзя еще вывести никакого заключенія объ истинномъ движеніи поверхности земли. Горизонтальный маятникъ представляется мнѣ въ этомъ отношеніи даже совершенно нецѣлесообразнымъ приборомъ, такъ какъ его запись зависитъ отъ слишкомъ большого числа перемѣнныхъ, и выдѣлить вліяніе наклоненія земной поверхности отъ вліянія смѣщенія представляется совершенно невозможнымъ, какъ это ясно видно изъ общаго дифференціальнаго уравненія движенія этого прибора. Хотя такихъ маятниковъ стараются обыкновенно устанавливать по двое, въ двухъ взаимно перпендикулярныхъ азимутахъ, но это нисколько не помогаетъ дѣлу, — истиннаго движенія поверхности земли мы всетаки изъ этихъ записей не получимъ.

„Есть полное основаніе опасаться, что, если мы дальше будемъ итти въ томъ же направленіи, мы впадемъ отчасти въ ошибку, которая повторялась не одинъ разъ въ исторіи развитія нѣкоторыхъ другихъ наукъ, а именно, что мы будемъ собирать массу статистическаго матеріала, получимъ множество записей, съ которыми впослѣдствіи не будемъ знать, что̀ дѣлать. Надо раньше точно опредѣлить, какіе элементы движенія мы желаемъ знать, а соотвѣтственно этому и поставить подходящіе приборы.

„На вопросъ, какъ изъ записей сейсмографа вывести истинное движеніе поверхности земли въ данной точкѣ, очень мало еще обращено вниманія, хотя этотъ вопросъ и представляетъ особый интересъ. Пуанкаре (Poincaré) въ краткой замѣткѣ коснулся этого вопроса, а затѣмъ Липманнъ (Lippmann) его нѣсколько дополнилъ, вводя въ уравненіе вліяніе затуханій колебаній. Къ сожалѣнію, формулы, данныя ими, очень неполны, такъ какъ не принято во вниманіе вліяніе разныхъ другихъ элементовъ на движеніе прибора. Вѣроятно, отчасти благодаря этому обстоятельству, при обработкѣ одной страсбургской сейсмограммы генераломъ Померанцевымъ и получился тотъ невѣроятный результатъ, что перемѣщеніе точки на земной поверхности за все время землетрясенія непрерывно увеличивалось со временемъ. Ближайшій анализъ этого случая показалъ мнѣ, что въ принятой формулѣ пропущенъ членъ, зависящій отъ наклоненія земной поверхности; членъ этотъ оказывается того же самаго порядка, какъ другой членъ, который вошелъ подъ знакъ интеграла.

„Вообще, вопросъ о раздѣленіи смѣщеній отъ наклоненій представляетъ собою одинъ изъ очень трудныхъ вопросовъ сейсмологіи. Съ цѣлью выдѣлить наклоненія, нѣмецкій ученый Шлютеръ (Schlüter) построилъ даже особый приборъ, названный имъ клинографомъ, но въ виду того, что въ этомъ приборѣ направляющая сила доведена до минимума, на показанія его, по моему мнѣнію, совершенно нельзя полагаться.

„Если мы въ данной точкѣ земной поверхности вообразимъ прямоугольную координатную систему осей и направимъ ось x-овъ къ N, ось y-овъ къ O, а ось z-овъ къ зениту и обозначимъ чрезъ x, y, z дѣйствительныя перемѣщенія земной поверхности параллельно этимъ осямъ, а черезъ φ, ψ и χ — соотвѣтственныя угловыя перемѣщенія вокругъ этихъ осей, то задача сейсмологіи заключается въ томъ, чтобы вывести при данномъ землетрясеніи изъ записей приборовъ всѣ эти шесть элементовъ движенія, какъ функціи отъ времени.

„Для этой цѣли горизонтальный маятникъ совершенно непригоденъ. Полный анализъ теоріи горизонтальнаго маятника показалъ мнѣ, что, при отбрасываніи нѣкоторыхъ членовъ высшаго порядка, уравненіе движенія маятника можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

$$\theta'' + 2\varepsilon\theta' + \frac{1}{l}\left\{g(i_0 - \varphi) - y''\right\}\theta - \frac{1}{l}\left\{g\psi - x''\right\} - \chi'' = 0$$ если приборъ въ первомъ вертикалѣ.

и

$$\theta'' + 2\varepsilon\theta' + \frac{1}{l}\left\{g(i_0 + \psi) - x''\right\}\theta - \frac{1}{l}\left\{y' + g\varphi\right\} - \chi' = 0$$ если приборъ въ меридіанѣ.

„Здѣсь θ представляетъ собою уголъ отклоненія прибора отъ положенія равновѣсія; ε—коэффиціентъ, зависящій отъ затуханія; g—ускореніе силы тяжести; l—длина маятника и i_0—наклоненіе оси вращенія по отношенію къ вертикальной линіи. Ясно, что изъ этихъ уравненій нѣтъ никакой возможности опредѣлить четыре неизвѣстныя — x, y, φ и ψ.

„Гораздо проще въ этомъ отношеніи представляются маятники вертикальные, но лишь при условіи подвѣшиванія ихъ на бифилярѣ.

„Уравненія движенія ихъ представляются въ болѣе простомъ видѣ:

$$\theta'' + 2\varepsilon\theta' + \frac{g}{l}\theta - \frac{1}{l}\left\{g\psi - x''\right\} = 0$$ плоскость колебанія въ меридіанѣ.

$$\theta'' + 2\varepsilon\theta' + \frac{g}{l}\theta - \frac{1}{l}\left\{g\varphi + y''\right\} = 0$$ плоскость колебанія въ первомъ вертикалѣ.

„Изъ наблюденій съ этими маятниками нельзя опредѣлить отдѣльно всѣ 4 элемента движенія (x, y, φ, ψ), но, какъ и для горизонтальныхъ маятниковъ, получаются только сочетанія $g\psi - x''$ и $g\varphi + y''$; однако вычисленія для вертикальныхъ маятниковъ гораздо проще.

„Изъ этого видно, что ни горизонтальными, ни вертикальными маятниками нельзя выдѣлить перемѣщенія отъ наклоненій. За то, если комбинировать два вертикальныхъ маятника съ двумя приборами Давидсона, поставленными въ меридіанѣ и въ первомъ вертикалѣ, то является возможность прямо получить отдѣльно x, y, φ и ψ.

„Приборъ Давидсона состоитъ изъ простого маятника, подвѣшеннаго на бифилярѣ, нити котораго не одинаковой длины. Этому прибору можно придать любую чувствительность, измѣняя разстояніе между нитями; къ тому же онъ имѣетъ то существенное преимущество передъ горизонтальнымъ маятникомъ, что онъ даетъ прямо величину вращенія, независимо отъ перемѣщенія, если къ маятнику снизу прикрѣпить еще отдѣльную нить.

„Уравненія движенія прибора Давидсона будутъ:

$\theta'' + 2\varepsilon\theta' + n^2\theta - \chi'' = A\varphi$, если плоскость нитей въ меридіанѣ.

$\theta'' + 2\varepsilon\theta' + n^2\theta - \chi'' = A\psi$, если плоскость нитей въ первомъ вертикалѣ,

гдѣ n^2 и A представляютъ собою нѣкоторыя постоянныя, которыя легко опредѣлить изъ опыта.

„Эти формулы даютъ возможность прямо опредѣлить φ и ψ.

„Правда, что въ эти формулы входитъ еще членъ χ''. Но эту величину легко опредѣлить, если имѣть въ мѣстѣ землетрясенія еще добавочный приборъ, состоящій изъ тяжелаго шара, подвѣшеннаго на нити и укрѣпленнаго снизу также на нити для избѣжанія боковыхъ перемѣщеній.

„Изъ уравненія движенія этого прибора:

$$\theta'' + 2\varepsilon\theta' + n^2\theta = \chi''$$

легко опредѣлить χ''.

„Зная уже φ и ψ, легко изъ записей вертикальныхъ маятниковъ, подвѣшенныхъ на бифилярахъ, получить x и y.

„Шестая неизвѣстная z получается очень просто изъ записей пружиннаго маятника.

„Такимъ образомъ, является возможность опредѣлить отдѣльно всѣ шесть элементовъ движенія поверхности земли при землетрясеніяхъ.

„Въ виду того, что движеніе поверхности земли при землетрясеніи зависитъ отъ шести неизвѣстныхъ, полная сейсмическая станція должна обязательно быть оборудована шестью отдѣльными приборами, и для этой цѣли цѣлесообразнѣе всего взять два вертикальныхъ маятника на бифилярахъ, два прибора Давидсона, тяжелый шаръ на нити и пружинный маятникъ.

„Только при наличіи шести приборовъ возможно вывести заключеніе объ истинномъ характерѣ движенія поверхности земли при землетрясеніяхъ, и это обстоятельство надо непремѣнно имѣть въ виду при устройствѣ будущихъ сейсмическихъ станцій. Всякая неполная станція, напримѣръ, снабженная двумя горизонтальными маятниками, для поставленной цѣли ничего дать не можетъ. Получится масса записей, масса статистическаго матеріала, который будетъ совершенно недоступенъ для дальнѣйшей обработки.

„Всѣ эти теоретическія соображенія желательно было бы провѣрить на опытѣ, для каковой цѣли мною уже спроектирована особая подвижная платформа, на которую должны быть поставлены испытуемые сейсмическіе приборы, и которой можно будетъ дать тѣ или другія движенія (перемѣщенія и наклоненія), удовлетворяющія совершенно опредѣленному, напередъ заданному закону.

„Подробный докладъ по настоящему вопросу я предполагаю сдѣлать въ ближайшемъ засѣданіи нашей Сейсмической Коммиссіи и напечатать его въ Сейсмическомъ Сборникѣ, разрѣшенномъ уже Отдѣленіемъ къ изданію".

Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени академика В. В. Заленскаго, съ одобреніемъ послѣдняго для напечатанія, статью Ф. В. Конова: „Die Nematiden-Gattung Pristiphora Latr. (Hymenoptera, Tenthredinidæ)" (О родѣ Pristiphora Latr. семейства Nematidæ).

Статья эта содержитъ систематически обработанное описаніе всѣхъ палеарктическихъ видовъ рода Pristiphora изъ перепончатокрылыхъ съ критическими замѣтками. Въ статьѣ помѣщаются описанія новыхъ видовъ на основаніи музейскихъ матеріаловъ, посланныхъ автору для обработки.

Положено напечатать работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея".

Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени академика В. В. Заленскаго, съ одобреніемъ послѣдняго для напечатанія, статью Л. Мелихара: „Homopteren aus Westchina, Persien und dem Süd-Ussuri-Gebiet" (Цикадовыя Западнаго Китая, Персіи и Южно-Уссурійскаго края).

Статья эта содержитъ описаніе многихъ новыхъ родовъ и видовъ и основана на матеріалахъ Музея, собранныхъ извѣстными русскими пу-

тешественниками: Потанинымъ, Березовскимъ, Заруднымъ и Янковскимъ.

Положено напечатать статью въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ М. А. Рыкачевъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, вторую часть труда астронома Сикоры: „Наблюденія надъ сѣвернымъ сіяніемъ, произведенныя во время зимовки въ 1899—1900 г. русской экспедиціи въ Константиновкѣ на Шпицбергенѣ“ (Observations sur l'aurore boréale effectuées pendant l'hivernage en 1899—1900 de l'expédition russe á Konstantinovka, Spitzberg).

Въ этой части своего труда г. Сикора даетъ результаты непосредственныхъ наблюденій и прилагаетъ нѣсколько фотографій и чертежей. Свыше 1100 сіяній, каталогъ которыхъ имъ дается, распредѣляются на 103 дня, съ 17 сентября 1899 до 27 марта 1900 г.

Особенно интересны фотографіи сіяній; такъ какъ на пластинкахъ отпечатались и звѣзды, прочертившія свои пути за время экспозиціи, то можно съ большою точностью опредѣлить какъ положеніе сіянія, такъ и продолжительность экспозиціи, что̀ придаетъ большую цѣнность этимъ документамъ.

Положено статью напечатать въ „Запискахъ“ Отдѣленія.

ЗАСѢДАНІЕ 30 ЯНВАРЯ 1902 ГОДА.

Отъ имени академика А. А. Маркова представлена его статья „О неопредѣленныхъ квадратичныхъ формахъ съ четырьмя перемѣнными“ (Sur les formes quadratiques indéfinies à quatre variables).

Положено напечатать работу въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью С. И. Метальникова: „Къ анатоміи и физіологіи комара“ Sur l'anatomie et le physiologie du cousin). Въ этой статьѣ изложены, опыты надъ кормленіемъ личинокъ комара карминомъ, произведенные съ цѣлью прослѣдить дальнѣйшую судьбу кармина въ тѣлѣ. Результаты этихъ опытовъ показываютъ, что зернышки кармина переходятъ изъ пищеварительнаго канала въ полость тѣла и отсюда въ околосердечныя клѣтки (28 паръ), гдѣ и сохраняются, пока такія клѣточки не разрушатся и не замѣнятся новыми. Разрушеніе клѣтокъ связано съ фагоцитозомъ. Въ этой же статьѣ есть подробное описаніе строенія сердца, пищеварительнаго канала и мальпигіевыхъ сосудовъ.

Положено напечатать статью въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью младшаго зоолога А. С. Скорикова, подъ заглавіемъ. „Gephyrea der Expedition des Eisbrechers „Ermak“ im Sommer 1901“ (Gephyrea, собранныя ледоколомъ „Ермакъ“ лѣтомъ 1901 г.).

Статья эта представляетъ обработку коллекцій гефирей, собранныхъ ледоколомъ „Ермакъ“ въ Мурманскомъ морѣ и въ высокихъ широтахъ Баренцова моря; она представляетъ первыя данныя по фаунѣ названныхъ червей указанной области моря.

Положено напечатать работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ М. А. Рыкачевъ представилъ Отдѣленію, съ одобреніемъ для напечатанія, статью А. М. Шенрока: „Повѣрка одного камертона и опытъ повѣрки камертоновъ помощью фотографіи“ (Verification einer Stimmgabel und Versuch einer photographischen Prüfungsmethode von Stimmgabeln).

Въ этой статьѣ авторъ сначала даетъ результаты произведенной имъ осенью 1901 г. повѣрки контрольнаго камертона работы Кенига, по которому повѣряются всѣ камертоны, какъ присылаемые въ Обсерваторію, такъ и тѣ, которые раздаются ею безплатно въ казенныя учрежденія. Повѣрка производилась помощью камертоновыхъ часовъ Кенига и фигуръ Лисажу, наблюдаемыхъ помощью зрительной трубы въ зеркалѣ испытуемаго камертона при одновременномъ колебаніи его съ установленнымъ къ нему перпендикулярно камертономъ часовъ Кенига (также снабженнымъ зеркаломъ). Свѣтлая точка электрической лампы, отражаемая въ двухъ колеблющихся зеркалахъ, даетъ фигуру Лисажу, по неподвижности или по быстротѣ обращенія которой судятъ объ отношеніи чиселъ колебаній обоихъ камертоновъ. Число же колебаній камертона при часахъ Кенига опредѣляется непосредственно помощью сравненія часовъ съ провѣреннымъ хронометромъ.

Въ результатѣ двухъ серій наблюденій А. М. Шенрокъ нашелъ число колебаній камертона *La* 3 работы Кенига, приведенное къ 15° Ц., $Z' = 870{,}88$ въ 1 секунду. Наблюденія, произведенныя А. М. Шенрокомъ въ 1884 г., дали $Z' = 870{,}84$ [1]).

Такое близкое согласіе обоихъ результатовъ указываетъ какъ на постоянство контрольнаго камертона Обсерваторіи, такъ и на полную удовлетворительность способа повѣрки камертоновъ помощью часовъ Кенига.

Желательно было однако имѣть способъ провѣрять камертонъ и непосредственно по числу его колебаній, какъ для контроля, такъ и, въ особенности, для того, чтобы имѣть возможность точно повѣрять камертоны какого угодно числа колебаній въ секунду, а не только соизмѣримаго въ цѣлыхъ числахъ съ контрольнымъ камертономъ.

Для этой цѣли авторъ сдѣлалъ удачную попытку фотографировать колебанія камертона. Лучъ сильнаго свѣта лампы съ вольтовою дугою пропускался сквозь малое отверстіе оболочки фонаря въ 0,9 мм., собирался выпуклымъ стекломъ въ яркую точку на зеркалѣ камертона, а оттуда отражался на поверхность цилиндра, приводимаго въ быстрое вращеніе

1) Mélanges Physiques et Chimiques tirés du Bul. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. T. XII. Livre 3. St.-Pétersbourg, 1885 (стр. 242).

CHIMIE.

GÉOLOGIE, MINÉRALOGIE, PALÉONTOLOGIE.

BOTANIQUE, ZOOLOGIE ET PHYSIOLOGIE.

SCIENCES HISTORIQUES ET PHILOLOGIQUES.

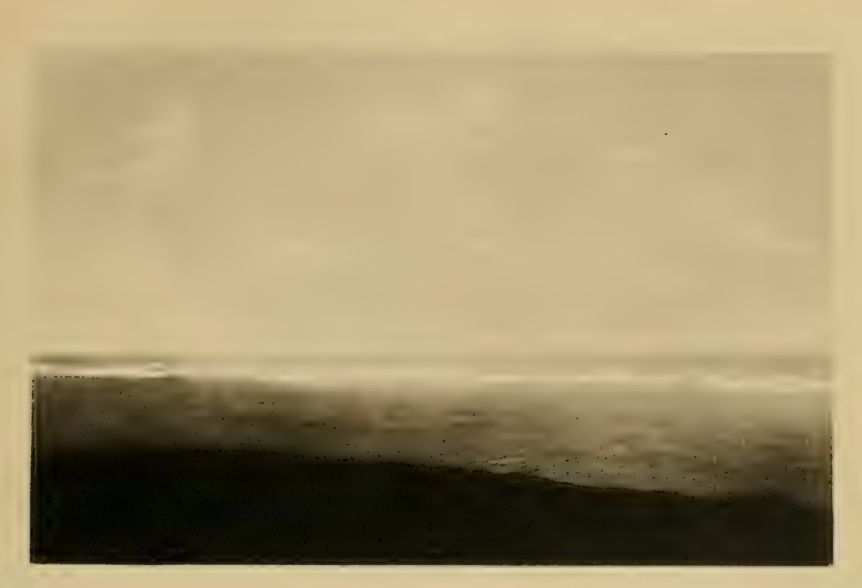
HISTOIRE.

LETTRES ORIENTALES.

Каменный знакъ на островѣ Наблюденій.

Яхта „Заря" у мыса Челюскина.

Каменный знакъ на мысѣ Челюскина.

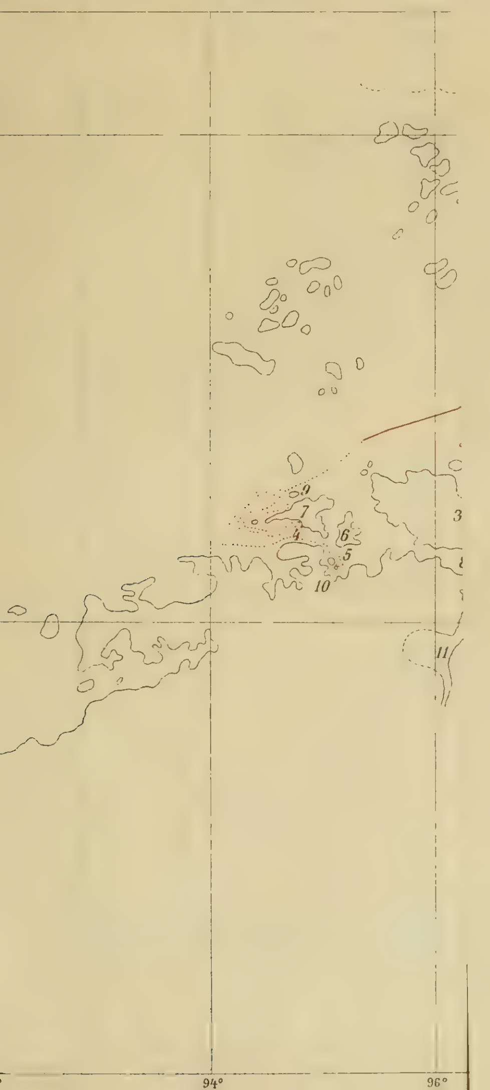

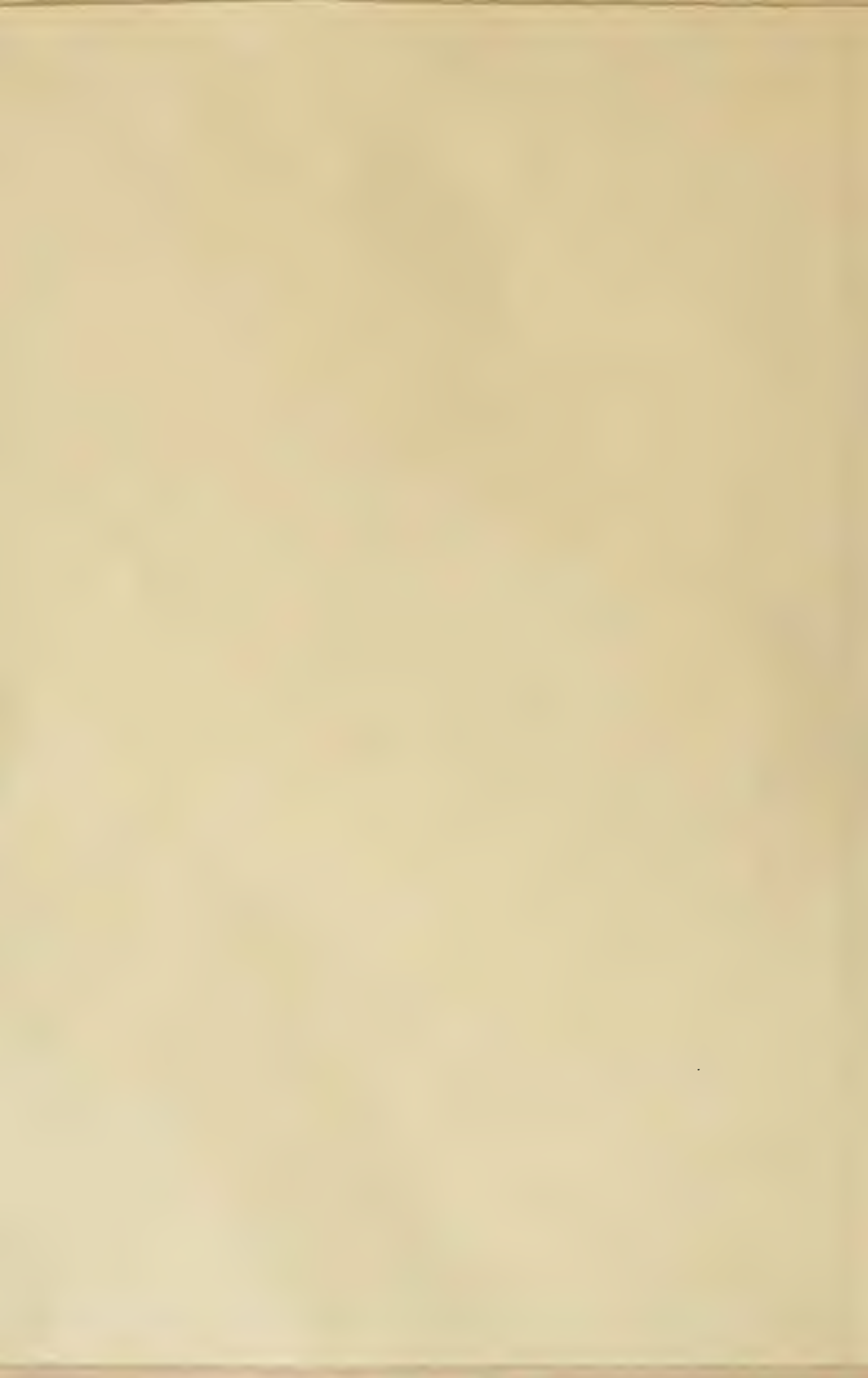
94° 96°

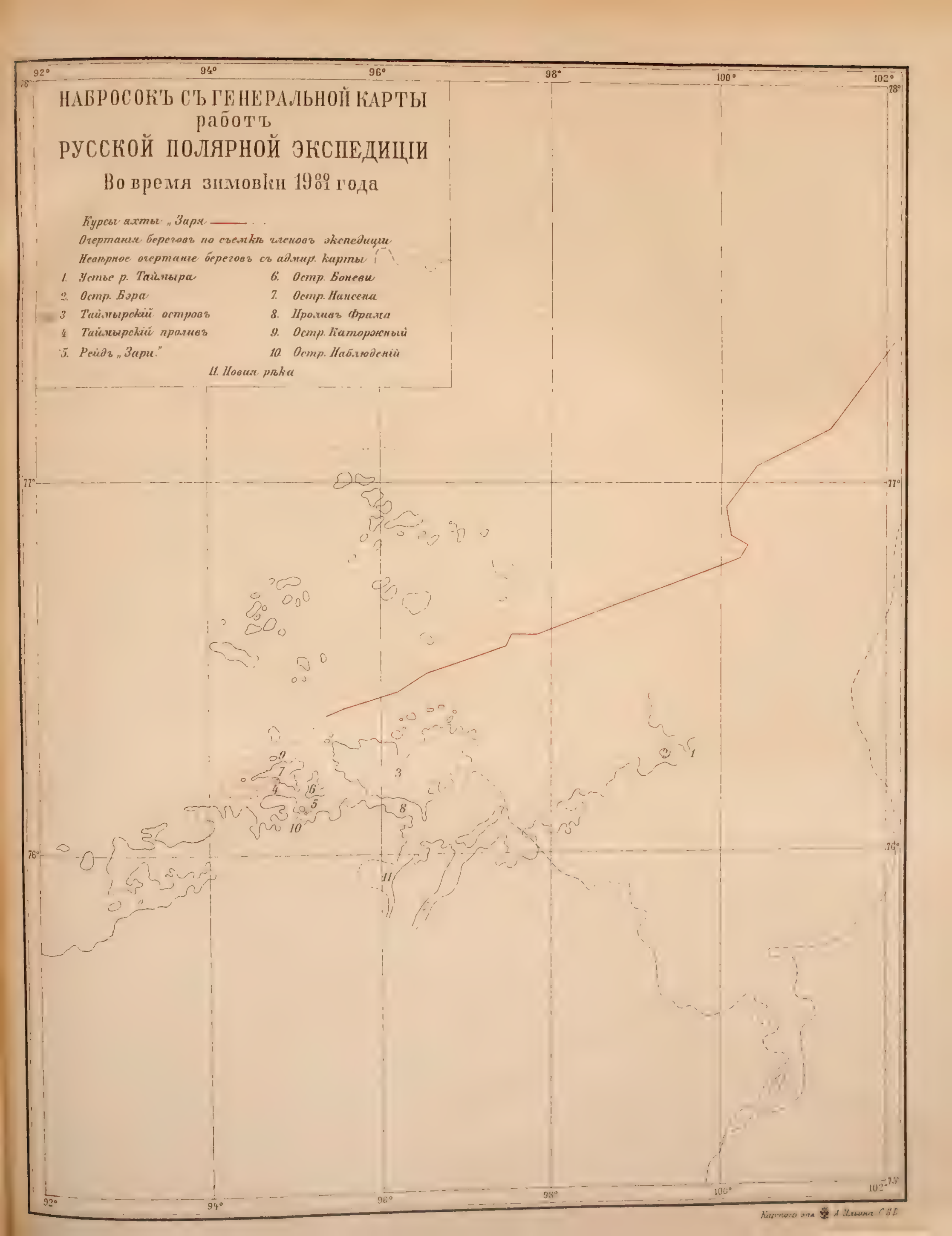
НАБРОСОКЪ СЪ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КАР
работъ
РУССКОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИ
Во время зимовки 19$^{00}_{01}$ года

Курсы яхты „Заря"
Очертанія береговъ по съемкѣ членовъ экспедиціи
Невѣрное очертаніе береговъ съ адмир. карты

1. *Устье р. Таймыра*
2. *Остр. Бэра*
3. *Таймырскій островъ*
4. *Таймырскій проливъ*
5. *Рейдъ „Зари"*
6. *Остр. Боневи*
7. *Остр. Нансена*
8. *Проливъ Фрама*
9. *Остр. Каторжнъ*
10. *Остр. Наблюдені*
11. *Новая рѣка*

НАБРОСОКЪ СЪ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КАРТЫ
работъ
РУССКОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ
Во время зимовки 1900/01 года
Курсы яхты „Заря
Очертанія береговъ по съемкѣ членовъ экспедиціи
Невѣрное очертаніе береговъ съ адмир. карты
1. Устье р. Таймыра
2. Остр. Бэра
3 Таймырскій островъ
4 Таймырскій проливъ
5. Рейдъ „Зари."
6. Остр. Боневи
7. Остр. Нансена
8. Проливъ Фрама
9. Остр. Каторжный
10. Остр. Наблюденій
11. Новая рѣка
92°
94°
96°
98°
100°
102°
78°
77°
76°
75°
Картогр. зав. А. Ильина СПБ

въ навигацію 1901 год

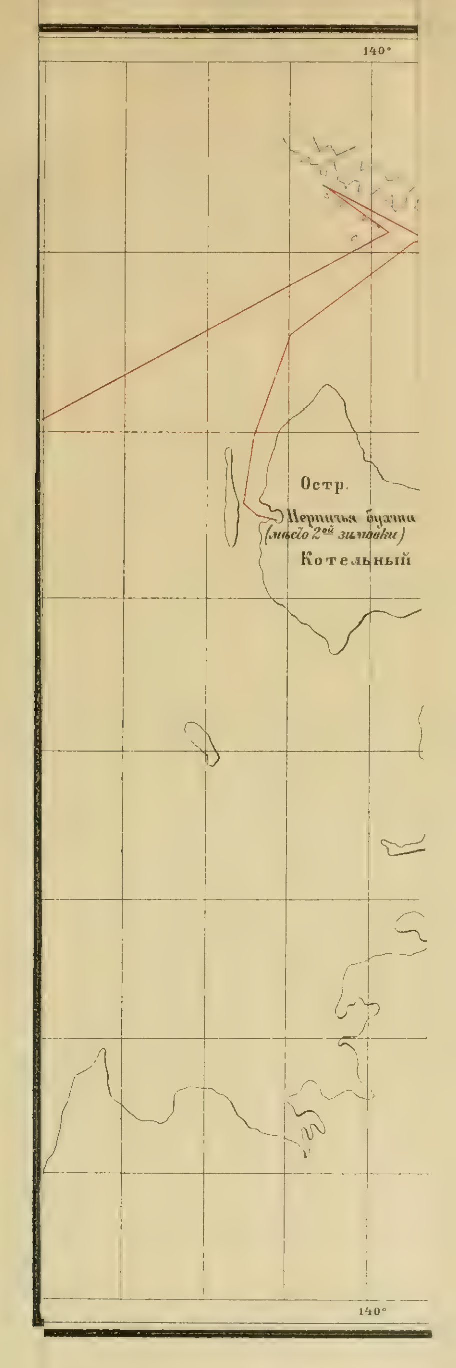
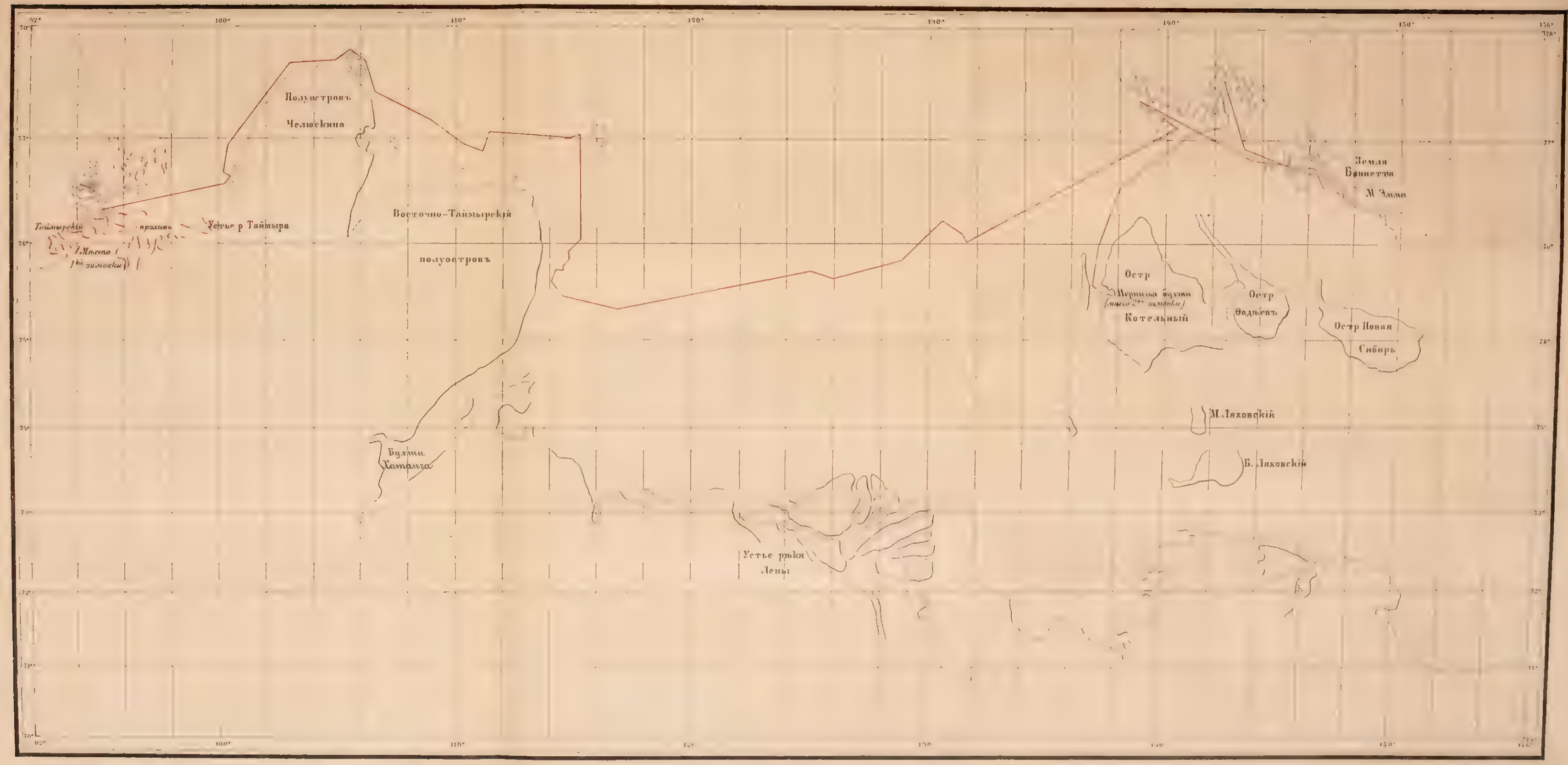

Схема плаванія яхты Русской Полярной Экспедиціи „Заря" въ навигацію 1901 года.

и передвигающагося вдоль оси. На цилиндръ накладывался листъ весьма чувствительной фотографической бумаги. Оказалось, что при такомъ расположеніи прибора (въ темной комнатѣ), какъ только камертонъ былъ приведенъ въ колебательное состояніе, каждое колебаніе его весьма отчетливо вычерчивалось на фотографическомъ листѣ въ видѣ волны, такъ что легко было считать число колебаній и долей его за время опыта. Главное затрудненіе заключалось въ способѣ точной отмѣтки моментовъ начала и конца секунды. Послѣ нѣсколькихъ другихъ попытокъ, А. М. Шенрокъ пользовался затменіемъ свѣтлаго пятна, образуемаго рычагомъ электромагнита въ моментъ контакта, производимаго тонкою стрѣлкою на концѣ маятника, которая проходила между двумя легкими пружинами въ моментъ, когда маятникъ принималъ вертикальное положеніе. Несмотря на принятыя мѣры при этомъ, все же оставался пробѣлъ на пространствѣ 3—4 волнъ, но, такъ какъ разстоянія между волнами были одинаковы, то не трудно было сосчитать, сколько волнъ пропущено. Полученный А. М. Шенрокомъ въ 1901 г. результатъ повѣрки по способу фотографированія колебаній камертона, вмѣстѣ съ результатомъ произведенной имъ же повѣрки того же камертона въ 1884 г., помощью камертонныхъ часовъ Кенига, слѣдующій:

1884 г. помощью часовъ Кенига: $Z^2 = 870{,}175$

1901 г. помощью фотографіи: $Z^2 = 870{,}037$

Такое согласіе результатовъ провѣрокъ, произведенныхъ черезъ 17 лѣтъ одна послѣ другой и притомъ по совершенно отличнымъ способамъ, можно считать удовлетворительнымъ. Для достиженія однако болѣе надежныхъ и точныхъ отмѣтокъ времени, имѣется въ виду произвести въ теченіе года дальнѣйшіе опыты, для которыхъ требуются нѣкоторыя особыя приспособленія.

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Адъюнктъ А. А. Бѣлопольскій представилъ Отдѣленію свою работу: „Наблюденія блеска Новой Персея“ (Helligkeitsschätzungen der Nova Persei).

Положено напечатать эту статью въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

ЗАСѢДАНІЕ 13 ФЕВРАЛЯ 1902 ГОДА.

Академикъ М. А. Рыкачевъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что землетрясеніе, разрушившее 31 января (13 февраля) 1902 г. городъ Шемаху, отразилось на показаніяхъ магнитографовъ Константиновской Обсерваторіи въ Павловскѣ. На кривыхъ магнитнаго склоненія и горизонтальнаго напряженія ясно видны колебанія магнита, вызванныя сотрясеніемъ почвы.

На кривой горизонтальнаго напряженія отчетливая сплошная черная линія въ 11 ч. 46 м. утра внезапно прерывается и взамѣнъ ея получается расплывчатая, слабая, постепенно расширяющаяся, а потомъ постепенно съуживающаяся полоса; чрезъ 6 минутъ, едва полоса съузилась до обычной ширины и изобразила небольшую частичку обычной черной кривой, какъ новый толчекъ произвелъ повтореніе новаго колебанія магнита

и соотвѣтственной записи расширенной полосы; границы расширенной полосы указываютъ на угловую амплитуду колебаній маятника; такъ какъ амплитуда была не очень велика, а потому и быстрота передвиженія свѣтлой точки не чрезмѣрно быстра, свѣтлая точка успѣла оставить слѣдъ на бумагѣ. На кривой склоненія, вмѣсто расширенія кривой, замѣтны перерывы, а затѣмъ слабые слѣды колебаній при ихъ затуханіи.

По измѣреніямъ, произведеннымъ въ Константиновской и въ Главной Физической Обсерваторіяхъ, колебанія магнитовъ отмѣчены въ слѣдующіе моменты:

На кривой горизонтальной составляющей:

1-ое колебаніе: начало 11 ч. 46,3 м. у. средняго времени Константиновской Обсерваторіи, конецъ 11 ч. 52 м. у.;
затѣмъ магнитъ успѣлъ, хотя на короткое время, вполнѣ успокоиться.

2-ое колебаніе: начало 11 ч. 53,7 м. у.
конецъ 11 ч. 59 м. у.

На кривой магнитнаго склоненія:

1-ое колебаніе: начало 11 ч. 50,1 м. у.
конецъ 11 ч. 52 м. у.

2-ое колебаніе: начало 11 ч. 53,3 м. у.
конецъ 11 ч. 56 м. у.

Для того, чтобы выяснить значеніе этихъ отмѣтокъ, надо принять во вниманіе, что магнитъ склоненія виситъ на одной нити въ плоскости магнитнаго меридіана; магнитъ горизонтальной составляющей виситъ на двухъ нитяхъ и крученіемъ приведенъ въ положеніе, перпендикулярное магнитному меридіану; каждый изъ магнитовъ снабженъ сильнымъ демферомъ; наконецъ, записи обнаруживаютъ лишь угловыя колебанія магнита около вертикальной оси; напротивъ того, колебанія въ плоскости, параллельной зеркалу магнита (напримѣръ, около оси, перпендикулярной къ этой плоскости), не обнаруживаются на фотографической записи. Продолжительность колебанія магнита не указываетъ на продолжительность сотрясенія почвы; выведенный изъ покоя магнитъ требуетъ времени для успокоенія.

Фотографическая кривая не представляетъ рѣзкихъ границъ; еще менѣе отчетливы эти границы при затуханіи колебаній; поэтому, при шкалѣ 1 часъ = 15 мм., невозможно отмѣтить моментовъ прерыва точнѣе $^1/_4$ минуты и моментовъ затуханія точнѣе 1 минуты.

На основаніи изложеннаго, можно пока придти къ заключенію, что наши магниты обнаружили толчки въ 11 ч. 46,3 м., 11 ч. 50,1 м. и 11 ч. 53,5 м.

Наибольшая амплитуда колебаній магнита горизонтальнаго напряженія достигла 2′. Магнитъ склоненія отклонялся, очевидно, гораздо больше, и потому границы его колебаній видны лишь при затуханіи колебаній.

Часы на кривыхъ отмѣчаются автоматически прерывами, помощью токовъ, пускаемыхъ въ соленоиды, окружающіе магниты въ моменты полныхъ часовъ. На кривыхъ 13 февраля отмѣтки дѣлались 6 секундъ послѣ полнаго часа.

Копіи съ частей кривыхъ, гдѣ видны колебанія магнитовъ, возбужденные землетрясеніемъ, будутъ помѣщены въ Сейсмическомъ Сборникѣ.

Отъ имени академика Ф. В. Овсянникова представлена, съ одобреніемъ для напечатанія, замѣтка профессора С. И. Чирьева изъ области мышечно-нервной физіологіи, подъ заглавіемъ: „Телефонъ, какъ показатель нервнаго возбужденія" (Le téléphone comme démonstrateur de l'excitation nerveuse). Авторъ описываетъ произведенные имъ при помощи особаго, спеціально приспособленнаго аппарата опыты механическаго раздраженія нервовъ, при которомъ ему никогда не удавалось получать звукъ въ отведенномъ отъ нерва телефонѣ, если только нервъ былъ хорошо изолированъ отъ соприкосновенія съ металлическими частями прибора. На основаніи отрицательнаго результата этихъ опытовъ, авторъ совершенно отрицаетъ возможность примѣненія телефона, какъ показателя нервнаго возбужденія.

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ" Академіи.

Отъ имени академика Ф. В. Овсянникова представлена, съ одобреніемъ для напечатанія, сообщеніе А. А. Кулябко: „Опыты оживленія сердца" (Expériences sur la ranimation du coeur). Пользуясь методомъ искусственной циркуляціи по Locke'у, авторъ пытался опредѣлить, въ теченіе какого промежутка времени сердце теплокровныхъ животныхъ можетъ переносить полную остановку своей ритмической дѣятельности при прекращеніи тока циркулирующей жидкости, не утрачивая способности, при возстановленіи циркуляціи, вновь оживать и возобновлять пульсацію. Оказалось, что не только кратковременное прекращеніе дѣятельности въ 10, 20, 30 минутъ безъ вреда переносится сердцемъ, но циркуляція можетъ быть прекращаема на *18—24 часа* и, вѣроятно, еще болѣе. Сердце можетъ быть сохраняемо на льду и, спустя 24 часа, при возобновленіи циркуляціи, оно оживаетъ и снова начинаетъ пульсировать. Эти опыты представляютъ большой интересъ и имѣютъ важное значеніе для вопроса объ оживленіи тканей и органовъ животнаго организма въ случаяхъ болѣе или менѣе продолжительнаго прекращенія ихъ функціональной дѣятельности,—при мнимой смерти, обмираніяхъ и пр. Въ виду столь значительной живучести сердца, есть основаніе думать и по отношенію къ другимъ органамъ, что оживленіе и возстановленіе функціональной ихъ дѣятельности возможно послѣ болѣе значительныхъ паузъ, чѣмъ это предполагалось до сихъ поръ.

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ" Академіи.

Академикъ М. С. Воронинъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, работу Бориса Алексѣевича Федченко: „Матеріалы для флоры Шугнана", заключающую въ себѣ списокъ растеній, собранныхъ въ Шугнанѣ. Авторъ проситъ 100 отдѣльныхъ оттисковъ своей работы.

Положено напечатать эту статью въ I томѣ „Трудовъ Ботаническаго Музея".

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью Гр. Е. Грумъ-Гржимайло, подъ заглавіемъ: „Lepidoptera nova vel parum cognita regionis palaearcticae, II“ (Новыя и малоизвѣстныя бабочки изъ палеарктической области, II ч.).

Обрабатывая часть коллекцій и матеріаловъ Зоологическаго Музея, авторъ нашелъ между ними 11 новыхъ видовъ и 6 новыхъ варіететовъ, главнымъ образомъ, изъ Персіи, западнаго Китая и Закаспійской области. Описаніе новыхъ формъ именно и составляетъ содержаніе названной статьи.

Положено напечатать эту статью въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ М. А. Рыкачевъ читалъ нижеслѣдующее:

„Имѣю честь представить томъ „Лѣтописей Николаевской Главной Физической Обсерваторіи“ за 1900 г.

„Отказъ Министра Финансовъ удовлетворить ходатайство Императорской Академіи Наукъ относительно увеличенія кредита на изданіе наблюденій въ просимыхъ мною размѣрахъ, а затѣмъ отказъ его въ разрѣшеніи включить изданія Обсерваторіи въ число казенныхъ работъ Типографіи Академіи, производимыхъ ею по заказу Академіи, наконецъ, распоряженіе Правленія Академіи не принимать въ Типографіи новыхъ заказовъ Обсерваторіи до уплаты опредѣленной части долга ея — вынудили меня изъявить согласіе на предложенную Министромъ Финансовъ сокращенную сумму добавочнаго кредита на изданія и ввести нѣкоторыя сокращенія въ изданіи. Само собою разумѣется, я постарался ограничить сокращеніе возможнымъ минимумомъ, а именно, съ одобренія академической Коммиссіи и Отдѣленія, съ 1900 г., изъ чрезвычайныхъ наблюденій, производимыхъ на станціяхъ II разряда, въ „Лѣтописяхъ“ издаются полностью лишь наблюденія надъ продолжительностью солнечнаго сіянія и выводы изъ наблюденій помощью самопишущихъ инструментовъ лишь для тѣхъ станцій, для которыхъ сами наблюдатели производятъ всѣ вычисленія, и Обсерваторіи остается лишь контролировать ихъ.

„Кредитъ на изданіе „Лѣтописей“ съ самаго начала не былъ разсчитанъ на эти интереснѣйшія наблюденія, и мы могли ихъ печатать, лишь пока ихъ было немного, и пока финансовыя затрудненія не вынудили отъ нихъ отказаться.

„Всѣ эти записи, однако, просматриваются и хранятся въ архивѣ; мы не утрачиваемъ надежды на обработку ихъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ; сверхъ того, мы пользуемся ими для контроля непосредственныхъ наблюденій.

„За исключеніемъ упомянутаго незначительнаго сокращенія, „Лѣтописи“ изданы въ прежнемъ объемѣ (215 печатныхъ листовъ) въ двухъ частяхъ. Въ 1-ой помѣщены результаты ежечасныхъ наблюденій и записей самопишущихъ приборовъ Николаевской Главной Физической и магнитныхъ и метеорологическихъ Обсерваторій: Константиновской (въ Павловскѣ), Екатеринбургской и Иркутской. Въ С.-Петербургѣ и Павловскѣ продолжали и въ 1900 г. регулярно вести, сверхъ обычныхъ на-

блюденій, наблюденія надъ температурою и влажностью воздуха помощью психрометра Асмана. Нѣкоторые выводы изъ нихъ помѣщены въ „Лѣтописяхъ“; подробныя же наблюденія обрабатываются мною для особаго труда, посвященнаго сравненію разныхъ способовъ установки термометровъ. Далѣе помѣщены результаты записей самопишущихъ приборовъ съ 5 станцій, присланные въ готовомъ видѣ завѣдывающими станціями; затѣмъ, — полныя наблюденія надъ продолжительностью сіянія солнца, произведенныя помощью геліографовъ на 104 станціяхъ въ 1900 г. и на 3 станціяхъ въ 1899 г.

„Въ этой же главѣ приводится перечень остальныхъ станцій, доставившихъ за 1900 г. записи барографа (38), термографа (36), гигрографа (20), анемографа (3), лимниграфа (1), и нѣсколькихъ станцій, доставившихъ записи за прежніе годы. Всѣ эти наблюденія, какъ упомянуто, хранятся необработанными въ архивѣ. Въ VI главѣ приведенъ перечень дополнительныхъ наблюденій станцій II разряда за 1900 г., не напечатанныхъ въ „Лѣтописяхъ“, а именно: надъ температурою поверхности земли (206 станцій), надъ температурою почвы на разныхъ глубинахъ (141 станція), надъ испареніемъ воды (148 станцій); сверхъ того, такія же наблюденія были присланы, послѣ выхода въ свѣтъ „Лѣтописей“ за 1899 г., изъ нѣсколькихъ мѣстъ за 1898 и 1899 гг.

„Въ главѣ VIII напечатаны наблюденія надъ атмосферными осадками, грозами, вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ въ 1900 г. и надъ снѣжнымъ покровомъ зимою 1899 — 1900 года.

„Въ работахъ по этому отдѣлу приняли впервые участіе новыя отдѣленія нашихъ филіальныхъ обсерваторій — Екатеринбургской и Иркутской; по прежнему, въ нихъ участвовала и Тифлисская Обсерваторія. Наблюденія эти обработаны и изданы въ прежнемъ видѣ и въ прежнемъ объемѣ; введено лишь небольшое сокращеніе, а именно: мы ограничиваемся изданіемъ наблюденій надъ толщиною снѣжнаго покрова, не приводя чиселъ дней со снѣжнымъ покровомъ, которыя удобнѣе могутъ быть разсмотрѣны въ отдѣльныхъ работахъ. Общее число всѣхъ станцій II и III разряда, высылавшихъ въ 1900 г. наблюденія надъ атмосферными осадками, грозами и снѣжнымъ покровомъ, достигаетъ 2439 (изъ нихъ 1988 измѣряли осадки), но изъ нихъ изданы вполнѣ надежныя наблюденія 2260 станцій (въ томъ числѣ наблюденія надъ осадками 1876 станцій).

„Во II части „Лѣтописей“ помѣщены результаты наблюденій, произведенныхъ ежедневно, въ 3 срока, на станціяхъ II разряда. Изъ 950 станцій, доставившихъ намъ эти наблюденія за 1900 годъ, помѣщены выводы изъ нихъ для 737 станцій; изъ этого числа для 87 даны, сверхъ того, самыя наблюденія за каждый день, за всѣ три срока по международной схемѣ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ отпечатаны полностью наблюденія 3-хъ станцій при Опытныхъ Лѣсничествахъ, по желанію и на средства Лѣсного Департамента Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

„Особенно интересны помѣщенныя въ этомъ томѣ наблюденія, произведенныя: на Кольскомъ полуостровѣ — въ Имандрѣ и Печенгѣ; въ окрестностяхъ озера Байкала: на островѣ Большой Ушканій, въ Могзонѣ,

Мондахъ, въ Ольхонѣ и при Туркинскомъ маякѣ; въ Якутской области — при Тихоно-Задонскомъ пріискѣ; въ Тургайской области—въ Тургаѣ; въ Закаспійской области—въ Бахарденѣ; въ Ферганской области—въ Андижанѣ; въ Бухарѣ — въ Термезѣ, и въ Персіи — въ Энзели. Весьма интересны также степныя станціи при Опытныхъ Лѣсничествахъ, въ особенности, по отношенію къ сравненію ихъ съ соотвѣтственными лѣсными станціями, которыя пока печатаются отдѣльно, а съ 1901 г. будутъ помѣщаться тоже въ „Лѣтописяхъ".

ЗАСѢДАНІЕ 27 ФЕВРАЛЯ 1902 ГОДА.

Академикъ Ѳ. А. Бредихинъ представилъ свою статью — „О роли Юпитера въ образованіи сложныхъ радіантовъ" (Sur le rôle de Jupiter dans la formation des radiants composés). Подробное разсмотрѣніе всѣхъ *сложныхъ* радіантовъ, числомъ 45, привело автора къ заключенію, что главной, почти исключительной причиной *происхожденія* метеоровъ слѣдуетъ признать отдѣленіе отъ кометъ частицъ ихъ вещества. Отдѣленіе это является слѣдствіемъ дѣйствія внутреннихъ силъ, развиваемыхъ въ тѣлѣ кометы солнечной энергіей. При извѣстныхъ условіяхъ, выдѣленныя частицы получаютъ движеніе по довольно различнымъ между собою эллиптическимъ орбитамъ. Для каждой кометы, выдѣляющей метеоры получается цѣлая система пучковъ такихъ орбитъ, цѣлое *семейство* ихъ. При прохожденіи метеоровъ на извѣстныхъ разстояніяхъ отъ большихъ планетъ, главнымъ образомъ, отъ *Юпитера*, разные пучки и разныя части пучковъ подвергаются различнымъ возмущеніямъ; вслѣдствіе этого является возможность одновременнаго существованія очень различныхъ метеорныхъ орбитъ, принадлежащихъ одному *семейству*, орбитъ *производныхъ* одной кометной орбиты.

Въ сложныхъ радіантахъ мы встрѣчаемъ обыкновенно различныя части разныхъ семействъ метеоровъ.

Выражая въ краткихъ словахъ результаты изслѣдованія, можно сказать, что *происхожденіемъ* своимъ метеоры и различныя орбиты ихъ обязаны солнечной энергіи, а *Юпитеръ*, своими возмущеніями, производитъ еще большее разнообразіе въ этихъ орбитахъ и въ ихъ распредѣленіи въ пространствѣ.

Положено напечатать статью въ „Извѣстіяхъ" Академіи.

Академикъ О. А. Баклундъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, работу г-жи Жиловой, озаглавленную: „Эфемериды планеты Протогенейа для противостояній 1902—1909 гг." (Ephémérides de la planète (147) Protogeneia pour les oppositions 1902—1909).

Положено напечатать работу г-жи Жиловой въ „Извѣстіяхъ" Академіи.

Академикъ Ѳ. А. Бредихинъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью Н. Н. Донича, озаглавленную: „Наблюденія полнаго солнечнаго затменія 17—18 мая 1901 года, произведенныя въ Падангѣ (Су-

матра)“ (Observations de l'eclipse totale de soleil du 17—18 mai 1901 à Padang, Sumatra).

Положено напечатать работу г. Донича въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью старшаго зоолога В. Л. Біанки, подъ заглавіемъ: „Обзоръ видовъ рода Acredula Koch. (Passeriformes, Paridae)“ (Revue critique et tableaux synoptiques des espèces du genre Acredula Koch.).

Авторъ обращаетъ вниманіе русскихъ орнитологовъ на двѣ русскія формы Кавказа, недавно описанныя венгерскимъ орнитологомъ Мадарашемъ (Madarasz) и не оказавшіяся въ матеріалахъ нашего Музея. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ даетъ въ этой статьѣ опредѣлительную таблицу всѣхъ извѣстныхъ видовъ этого рода.

Положено напечатать работу г. Біанки въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью старшаго зоолога В. Л. Біанки, подъ заглавіемъ: „Catalogue of the known Species of the Paridae or the family of Tits“ (Каталогъ всѣхъ извѣстныхъ видовъ семейства Paridae или синицъ).

Авторъ въ этой статьѣ даетъ полный списокъ семействъ всѣхъ извѣстныхъ донынѣ видовъ синицъ, указывая при этомъ область распространенія каждаго вида. Какъ извѣстно, списокъ синицъ былъ опубликованъ въ 1883 году Гадовымъ (Gadow), который перечисляетъ всего 95 формъ, толкуя при этомъ многія изъ нихъ весьма неправильно, тогда какъ въ настоящее время признается свыше 180 формъ.

Положено напечатать статью г. Біанки въ “Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью В. С. Елпатьевскаго, подъ заглавіемъ: „О соотношеніи видовъ Contia modesta Mart. и Contia collaris Mén.“ (Sur la corrélation des espèces Contia modesta Mart. et Contia collaris Mén). Въ работѣ этой авторъ, на основаніи матеріала Зоологическаго Музея Академіи и Московскаго Университета, возстановляетъ самостоятельность вида C. modesta Mart., соединеннаго Boulenger'омъ съ видомъ C. collaris Mén.

Положено напечатать работу г. Елпатьевскаго въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ М. А. Рыкачевъ представилъ Отдѣленію, съ одобреніемъ для напечатанія, статью профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета В. И. Срезневскаго: „Нѣкоторыя геометрическія положенія, относящіяся къ кривизнѣ воздушной струи въ атмосферномъ вихрѣ“ (Einige geometrische Sätze über die Krümmung eines Luftstroms in atmosphärischen Wirbeln).

Въ этомъ трудѣ авторъ, принявъ за основаніе, что въ двухъ смежныхъ точкахъ струи уголъ между направленіемъ струи и изобарою не мѣняется, даетъ простой способъ находить центръ кривизны воздушной

струи въ циклонѣ, на основаніи зависимости его положенія отъ центра кривизны изобары. Въ круговомъ циклонѣ (т. е. такомъ, въ которомъ изобары составляютъ концентрическіе круги) центръ кривизны струи, наблюденной въ данной точкѣ, лежитъ на перпендикулярѣ, возстановленномъ изъ центра циклона къ радіусу, направленному къ мѣсту наблюденія, а именно, на пересѣченіи этого перпендикуляра съ линіею, проведенною черезъ мѣсто наблюденія перпендикулярно къ направленію струи. Радіусъ кривизны струи выражается формулою $\frac{R}{\operatorname{Sin} x}$, гдѣ R радіусъ циклона и x такъ называемый уголъ отклоненія (т. е. уголъ между направленіемъ струи и линіею, перпендикулярною изобарѣ).

Такъ какъ въ правильно образованномъ циклонѣ, имѣющемъ поступательное движеніе, углы отклоненія въ разныхъ точкахъ циклона зависятъ отъ угловыхъ разстояній этихъ точекъ (глядя изъ центра) отъ линіи пути центра циклона, то очевидно, что для изслѣдованія свойствъ циклона важно группировать наблюденія не по странамъ свѣта, а по октантамъ, расположеннымъ симметрично относительно направленія пути.

Этому требованію удовлетворяютъ классическія данныя Клемента Лея для типичнаго циклона, полученныя изъ большого числа наблюденій относящихся къ однообразнымъ случаямъ типа правильнаго циклона и критически имъ обработанныхъ.

Примѣняя свой способъ къ циклону Клемента Лея, Б. И. Срезневскій нашелъ, что геометрическое мѣсто центровъ кривизны въ этомъ циклонѣ представляетъ правильный эллипсъ, котораго большая ось параллельна направленію движенія циклона, а малая ось проходитъ черезъ центръ циклона. По 3 параметрамъ этого эллипса авторъ вычислилъ восемь величинъ угловъ отклоненія, соотвѣтствующихъ угламъ отклоненія, найденнымъ Клементомъ Леемъ изъ наблюденій, и получилъ согласіе съ точностью до $\pm 1^\circ 1$.

Наблюденія надъ движеніемъ облаковъ надъ циклономъ наводятъ автора на мысль, что, переходя отъ слоя къ слою, упомянутый эллипсъ измѣняется непрерывно и образуетъ въ круговомъ циклонѣ геометрическое мѣсто, въ видѣ конической поверхности, которая сходится на опредѣленной высотѣ въ точку; здѣсь вершина конуса; а выше поверхность конуса образуется продолженіемъ тѣхъ же производящихъ, которыя образуютъ нижній конусъ; вершина конуса приходится на высотѣ кучевыхъ облаковъ; здѣсь воздухъ вращается по изобарамъ, т. е. по кругу, и эллипсъ центровъ кривизны струй сливается въ одну точку, а выше углы отклоненія получаются болѣе 90°.

Изслѣдованія свои Б. И. Срезневскій распространилъ на вихри не круговые, затѣмъ провѣрилъ свои выводы данными, полученными другими учеными.

Наконецъ, онъ даетъ уравненіе движенія частицы воздуха въ горизонтальномъ сѣченіи вихря.

Остроумно придуманный авторомъ способъ, несомнѣнно, послужитъ важнымъ пособіемъ для послѣдующихъ изслѣдованій строенія вихрей.

Положено статью напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

ЗАСѢДАНІЕ 16 МАРТА 1902 ГОДА.

Академикъ М. А. Рыкачевъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что 15 февраля с. г. скончался профессоръ физики Цюрихскаго Политехникума И. Пернетъ, который въ теченіе четырехъ лѣтъ (1869—1872) служилъ въ Главной Физической Обсерваторіи и былъ энергичнымъ и талантливымъ помощникомъ бывшаго директора Г. М. Вильда въ дѣлѣ преобразованія магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій въ самой Обсерваторіи и въ Имперіи вообще. Имя его неоднократно упоминалось въ этихъ стѣнахъ, то по поводу его работъ въ Обсерваторіи, то по поводу представляемыхъ имъ ученыхъ трудовъ. Онъ родился въ Берлинѣ 18 декабря 1845 г. Образованіе получилъ въ Бернскомъ и Кенигсбергскомъ университетахъ, а званіе доктора пріобрѣлъ въ Бреславлѣ. Съ 1866 до 1868 г. онъ былъ ассистентомъ Физическаго Кабинета и Обсерваторіи Бернскаго Университета; съ 1869 до 1872 г.—сверхштатнымъ помощникомъ директора Главной Физической Обсерваторіи; съ 1874 до 1876 г.—въ Бреславльскомъ Университетѣ, сначала ассистентомъ, потомъ приватъ-доцентомъ. Въ 1877 г. онъ поступилъ на службу въ Международное Бюро Мѣръ и Вѣсовъ въ Парижѣ, а въ 1885 г.—въ Физико-Техническій Институтъ въ Берлинѣ (Physikalisch-Technische Reichsanstalt) Профессоромъ Цюрихскаго Политехникума онъ состоялъ съ 1891 г.

Изъ большого числа его трудовъ, изданныхъ въ „Метеорологическомъ Сборникѣ“, въ трудахъ Международнаго Бюро Мѣръ и Вѣсовъ, въ трудахъ Берлинскаго Физико-Техническаго Института, въ Видемановыхъ анналахъ и другихъ иностранныхъ ученыхъ и техническихъ журналахъ, заслуживаетъ особаго вниманія рядъ статей, посвященныхъ изслѣдованію передвиженій постоянныхъ точекъ въ нормальномъ термометрѣ, и рядъ усовершенствованій, предложенныхъ имъ для устройства и повѣрки нормальныхъ термометровъ и барометровъ. Эти работы его способствовали успѣхамъ термометріи.

Интересна также его попытка производить наблюденія надъ температурою почвы въ С.-Петербургѣ помощью термоэлектрическаго тока.

И. Перне былъ полонъ силъ и здоровья до послѣднихъ дней передъ его внезапною кончиною отъ удара.

Присутствующіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Академикъ Ѳ. А. Бредихинъ представилъ, съ просьбой напечатать въ приложеніи къ протоколу, замѣтку Н. Н. Донича: „Объ изслѣдованіи хромосферы внѣ солнечныхъ затменій“ (Sur l'étude de la Chromosphère hors des éclipses de soleil).

Объ изслѣдованіи хромосферы внѣ солнечныхъ затменій.

Sur l'étude de la chromosphère hors des éclipses de soleil.

Н. Н. Донича.

Во время солнечнаго затменія 28 мая 1900 года, которое я наблюдалъ въ Испаніи, я сфотографировалъ спектрографомъ съ объективной призмой на одной и той же пластинкѣ спектры: фотосферы, хромосферы и короны. Подобный же снимокъ былъ затѣмъ полученъ мною во время солнечнаго затменія 17—18 мая 1901 года, которое я наблюдалъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, на островѣ Суматрѣ.

Въ обоихъ случаяхъ экспонированіе пластинки было начато за нѣсколько секундъ до момента третьяго контакта и пріостановлено при появленіи первыхъ лучей фотосферы. На обоихъ снимкахъ ея спектръ, въ видѣ весьма узкой темной полосы, пересѣкаетъ множество монохроматическихъ серповъ, составляющихъ спектръ хромосферы; оба эти спектра покрыты спектромъ короны, имѣющимъ видъ широкой свѣтло-сѣрой весьма прозрачной полосы съ размытыми контурами.

Сравнивая другъ съ другомъ два описанныхъ снимка, я пришелъ къ нѣкоторымъ выводамъ относительно изслѣдованія хромосферы, которые и привелъ въ моей работѣ „Observations de l'éclipse totale du Soleil du 17—18 mai 1901 à Padang (Sumatra)", недавно представленной въ Академію. Привожу здѣсь снова все то, что было тамъ написано по этому поводу, такъ какъ эти соображенія лежатъ въ основаніи предлагаемаго мною метода изслѣдованія хромосферы.

„Считаю нужнымъ замѣтить", писалъ я: „что на негативѣ, о которомъ идетъ рѣчь [1]), хромосферные серпы гораздо короче, чѣмъ на снимкѣ того же сюжета, полученномъ мною въ Испаніи, и что многіе тонкіе серпы, которые на этомъ послѣднемъ снимкѣ выступаютъ изъ-подъ спектра фотосферы хоть однимъ своимъ концомъ, совершенно покрыты имъ на негативѣ, изслѣдованіемъ котораго мы заняты въ настоящее время. Главная причина этого факта заключается въ томъ, что отношеніе видимыхъ радіусовъ Луны и Солнца во время испанскаго затменія уклонялось отъ единицы менѣе, чѣмъ во время затменія на Суматрѣ.

„Но отъ численной величины этого отношенія зависитъ продолжительность полной фазы, а потому, основываясь на сказанномъ, я считаю возможнымъ замѣтить по поводу изслѣдованія хромосферы слѣдующее:

„*Продолжительныя полныя солнечныя затменія предоставляютъ возможность изслѣдовать спектрографомъ съ объективной призмой лишь сравнительно толстые слои хромосферы. Чѣмъ короче затменіе, тѣмъ все болѣе тонкіе слои ея оно позволяетъ изслѣдовать этимъ приборомъ*".

---

1) т. е. полученномъ во время затменія на Суматрѣ.

Приведенныя соображенія, въ связи съ принципомъ Цельнера, что съ увеличеніемъ дисперсіи инструмента, путемъ увеличенія числа призмъ, интенсивность непрерывнаго спектра убываетъ гораздо быстрѣе интенсивности монохроматическихъ изображеній, навели меня на мысль о возможности изслѣдованія хромосферы внѣ солнечныхъ затменій слѣдующимъ способомъ.

Фокальное изображеніе Солнца, полученное однимъ объективомъ, проектируется вторымъ объективомъ на плоскость круглой щели въ 180° такимъ образомъ, чтобы діаметръ второго солнечнаго изображенія былъ нѣсколько менѣе ея діаметра, и чтобы, находясь внутри круга, полуокружность котораго образуетъ эта щель, оно касалось ея средины. Размѣры второго солнечнаго изображенія возможно нѣсколько измѣнять, благодаря приспособленіямъ, позволяющимъ перемѣщать оба объектива въ нѣкоторыхъ предѣлахъ вдоль по прямой, совпадающей съ ихъ главными оптическими осями. Круглую щель, подобно прямымъ щелямъ, возможно расширять и съуживать; внутренній и внѣшній круглые контуры ея представляютъ собою полуокружности равныхъ радіусовъ. Приспособленіе со щелью приложено къ коллиматору спектрографа большой дисперсіи.

При извѣстныхъ позиціонныхъ углахъ направленія спектра по длинѣ, описаннымъ приборомъ, по моему мнѣнію, возможно фотографировать картину, похожую на воспроизведенную на снимкахъ, о которыхъ шла рѣчь выше. Притомъ, чѣмъ ближе къ единицѣ будетъ отношеніе радіусовъ щели соприкасающагося съ ней солнечнаго изображенія, тѣмъ длиннѣе будутъ на снимкахъ хромосферныя дуги, при той же ширинѣ спектра фотосферы.

Длины свѣтовыхъ волнъ этихъ дугъ можно опредѣлять по формулѣ Гартмана

$$\Lambda = \Lambda_0 + \frac{c}{n - n_0},$$

гдѣ Λ_0, c и n_0 постоянныя, а Λ и n текущія координаты, изъ которыхъ послѣднюю измѣряютъ спектрометромъ.

Что же касается толщинъ хромосферныхъ слоевъ ($dr_\odot$), то эти величины могутъ быть опредѣляемы слѣдующимъ образомъ. Измѣряютъ спектрометромъ $2h$ хорду, стягивающую концы даннаго серпа, и a, разстояніе ея до серпа, считаемое по его діаметру. Кромѣ того удаляютъ щель и фотографируютъ моментально спектръ фотосферы на новой пластинкѣ; этотъ спектръ получается въ видѣ широкой интенсивной ленты на весьма прозрачномъ фонѣ. Ширину его въ соотвѣтственномъ мѣстѣ измѣряютъ спектрометромъ; половина этой ширины равна радіусу солнца $r_\odot$. Такимъ образомъ получается прямоугольный треугольникъ, гипотенуза котораго равна $r_\odot + dr_\odot$, а катеты h и $r_\odot - a$; отсюда слѣдуетъ, что

$$(r_\odot + dr_\odot)^2 = h^2 + (r_\odot - a)^2;\ dr_\odot = \sqrt{h^2 - (r_\odot - a)^2} - r_\odot.$$

Послѣдняя формула и можетъ служить для опредѣленія $dr_\odot$.

Академикъ О. А. Баклундъ представилъ Отдѣленію свою статью, заголавленную: „Отчетъ о телеграфномъ опредѣленіи долготы Пулково-Потсдамъ лѣтомъ 1901 г.“ (Bericht über die telegraphische Längenbestimmung Pulkowo-Potsdam ausgeführt im Sommer 1901).

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ О. А. Баклундъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью А. Соколова: „Наблюденія малыхъ планетъ и кометъ 1900, b“ (Observations des petites planètes et de la comète 1900, b).

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, предварительное сообщеніе А. А. Кулябко: „Фармакологическія изслѣдованія надъ вырѣзаннымъ сердцемъ“ (Recherches pharmacologiques sur le coeur isolé). Авторъ воспользовался методомъ искусственной циркуляціи по Локку (Locke) для изслѣдованія дѣйствія на сердце различныхъ ядовъ, лекарственныхъ веществъ, органотерапевтическихъ препаратовъ, бактерійныхъ ядовъ и антитоксическихъ сыворотокъ. Изслѣдованія дали массу весьма интереснаго и важнаго матеріала, подробная разбработка котораго составитъ отдѣльный трудъ, уже подготовляемый авторомъ къ печати.

Положено напечатать работу въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью врача Русской Полярной Экспедиціи покойнаго Г. Э. Вальтера, подъ названіемъ: „Ornitologische Beobachtungen an der Nordküste der westlichen Taimyrhalbinsel vom September 1900 bis August 1901“ (Орнитологическія наблюденія на сѣверной оконечности западнаго Таймырскаго полуострова съ сентября 1900 г. по августъ 1901 г.). Статья эта заключаетъ наблюденія надъ орнитофауной въ районѣ первой зимовки „Зари“ и, между прочимъ, описаніе гнѣздъ и яицъ трехъ видовъ куликовъ (Calidris arenana, Tringa canutus и Ancylochilus subarquatus), гнѣздованіе которыхъ было до сихъ поръ почти неизвѣстно.

Положено напечатать эту работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью профессора въ Краковѣ Кульчинскаго (W. Kulczynski): „Zoologische Ergebnisse der Russischen Expeditionen nach Spitzbergen. Araneæ et Oribatidæ“ (Зоологическіе результаты русскихъ экспедицій на Шпицбергенъ. Araneæ et Oribatidæ).

Авторъ даетъ въ этой статьѣ перечень видовъ, добытыхъ А. А. Бирулею во время его пребыванія на Шпицбергенѣ. Собрано было 5 видовъ Araneæ и 5 видовъ Oribatidæ, между послѣдними одинъ новый видъ — Notaspis birulai. Нѣкоторые виды представляютъ значительный зоогеографическій интересъ.

Положено напечатать работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ Отдѣленію, съ одобреніемъ для напечатанія, статью профессора Зимрота (H. Simroth): „Ueber die wahrscheinliche Herleitung der Gattungen Monochroma und Paralimax“ (О вѣроятномъ происхожденіи видовъ Monochroma и Paralimax).

Въ этой статьѣ авторъ, опираясь на данныя статьи Вигманна по анатоміи моллюсковъ Центральной Азіи, напечатанной въ „Ежегодникѣ“, устанавливаетъ происхожденіе кавказскаго рода Paralimax отъ рода Macrochlamys и дѣлаетъ также вѣроятнымъ происхожденіе кавказскаго рода Monochroma отъ восточно-азіатскаго рода Cæmæna, приводя, на ряду съ анатомическими, зоогеографическія и геологическія данныя въ пользу своихъ воззрѣній. Статья стоитъ въ тѣсной связи съ напечатаннымъ въ „Запискахъ“ Отдѣленія обширнымъ трудомъ автора по наземнымъ голымъ моллюскамъ Россіи.

Положено напечатать эту работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью младшаго зоолога Музея А. М. Никольскаго, подъ заглавіемъ: „Новый видъ рыбы изъ Алтая Oreoleuciscus ignatowi n. sp.“. (Nouvelle espèce d'un poisson d'Altaï, Oreoleuciscus ignatowi n. sp.).

Въ статьѣ этой авторъ описываетъ новый видъ рыбы изъ рода Oreoleuciscus, привезенный г. Игнатовымъ въ числѣ другихъ сборовъ изъ Алтая.

Положено напечатать эту работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью старшаго зоолога Н. М. Книповича, подъ заглавіемъ „Zoologische Ergebnisse der Russischen Expeditionen nach Spitzbergen. Mollusca und Brachiopoda. II. Ueber die im Jahre 1901 im Gebiet von Spitzbergen gesammelten recenten Mollusken und Brachiopoden. III. Ueber die postplioceanen Mollusken und Brachiopoden nebst einem Uebersicht der recenten und der postpliocaenen Fauna“ (Зоологическіе результаты Русскихъ экспедицій на Шпицбергенъ. Моллюски и Брюхоногіе. II. О собранныхъ въ теченіе 1901 года въ раіонѣ Шпицбергена рецентныхъ моллюскахъ и брюхоногихъ. III. О постпліоценовыхъ моллюскахъ и брюхоногихъ, съ обзоромъ рецентной и постпліоценовой фауны).

Первая часть статьи была уже напечатана въ „Ежегодникѣ“. Работа г. Книповича представляетъ результатъ обработки всего матеріала по рецентной и постпліоценовой фаунѣ (Mollusca и Brachiopoda) Шпицбергена, собраннаго въ теченіе послѣднихъ экспедицій на Шпицбергенѣ и заключающаго 129 видовъ и разновидностей рецентныхъ и 59 постпліоценовыхъ. Вполнѣ использованъ также литературный матеріалъ, сдѣланы сопоставленія рецентной и постпліоценовой фауны, описаны нѣкоторыя новыя формы, и разобранъ рядъ запутанныхъ вопросовъ по систематикѣ.

Положено напечатать эту работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ М. С. Воронинъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, небольшую статью старшаго ученаго хранителя Ботаническаго Музея Д. И. Литвинова, подъ заглавіемъ: „Petunnikowia, Graminearum genus novum" (Описаніе новаго рода злака туркестанскихъ песчаныхъ пустынь).

Положено напечатать эту работу въ „Трудахъ Ботаническаго Музея".

Академикъ М. А. Рыкачевъ представилъ Отдѣленію „Отчетъ по Николаевской Главной Физической Обсерваторіи за 1901 годъ", причемъ сообщилъ нижеслѣдующее:

„Въ отчетномъ году Обсерваторія находилась еще въ критическомъ положеніи относительно недостатка средствъ на обработку и изданіе наблюденій. Томъ „Лѣтописей" за 1900 г., какъ извѣстно Академіи, выпущенъ въ прежнемъ объемѣ, но вынужденная экономія въ послѣдніе 2 года повлекла за собою нѣкоторое сокращеніе сѣти. Благодаря Высочайше дарованнымъ средствамъ, съ 1902 г. этотъ кризисъ миновалъ; отнынѣ обезпечено изданіе наблюденій, по крайней мѣрѣ, въ прежнемъ объемѣ.

„Благодаря предупредительности Начальника Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ Н. И. Петрова, съ 4 марта отчетнаго года наша Обсерваторія соединена непосредственно съ главною телеграфною станціею отдѣльнымъ кабелемъ, что особенно выгодно отразилось на быстротѣ передачи нашихъ телеграммъ съ предостереженіями о штормахъ и метеляхъ.

„Наблюденія въ верхнихъ слояхъ атмосферы получили сравнительно широкое развитіе, благодаря участію въ дѣлѣ Главнаго Инженернаго Управленія и Воздухоплавательныхъ Парковъ и матеріальной поддержкѣ Академіи (340 руб.) и академика Ѳ. А. Бредихина (50 руб.), а въ особенности благодаря рвенію лицъ, служащихъ въ Обсерваторіи, посвятившихъ этому дѣлу свое свободное отъ службы время. Наконецъ, мы напомнимъ о пріѣздѣ въ Россію г. де-Кервена, спустившаго изъ Москвы и С.-Петербурга цѣлый рядъ шаровъ-зондовъ. Въ общемъ итогѣ, въ отчетномъ году спущено свыше 30 шаровъ-зондовъ, доставившихъ намъ записи о метеорологическихъ элементахъ въ разныхъ слояхъ до высоты 12000 метровъ. Сверхъ того, въ международные и другіе дни, въ Константиновской Обсерваторіи свыше 40 разъ подымали приборы на змѣяхъ на разныя высоты, до 3000 метровъ.

„Благодаря Главному Инженерному Управленію, въ отчетномъ году устроена, при содѣйствіи Обсерваторіи, змѣйковая станція при Ковенскомъ Воздухоплавательномъ Паркѣ, который принималъ участіе въ международныхъ изслѣдованіяхъ и запускалъ змѣи съ приборами до высоты 3000 метровъ.

„Упомянемъ, наконецъ, что въ Обсерваторіи сдѣланы всѣ нужныя приготовленія на случай уваженія ходатайства Академіи объ устройствѣ при Константиновской Обсерваторіи змѣйковаго отдѣленія.

„Лѣтомъ отчетнаго года, благодаря содѣйствію исправлявшаго должность Архангельскаго губернатора П. С. Гоппена, установленъ на островѣ Колгуевѣ изготовленный нами прочный станокъ съ максимальнымъ

и минимальнымъ термометрами, приспособленный къ суровымъ мѣстнымъ условіямъ. Отсчеты, производимые по этимъ инструментамъ, хотя бы разъ въ годъ, дадутъ понятіе, по крайней мѣрѣ, о колебаніяхъ здѣсь температуры воздуха. О дѣятельностя нашей обширной метеорологической сѣти, объ обработкѣ и изданіи наблюденій я уже докладывалъ Отдѣленію при представленіи тома „Лѣтописей“ за 1900 годъ.

„По остальной дѣятельности Обсерваторіи, извѣстной Академіи изъ моихъ докладовъ и изъ отчета Непремѣннаго Секретаря, я не буду говорить о нормальныхъ работахъ и упомяну только, что, благодаря матеріальной поддержкѣ (1000 рублей) со стороны Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Тифлисская Обсерваторія могла и въ отчетномъ году продолжать изданіе „Ежемѣсячнаго Бюллетеня“. Объ обезпеченіи его въ 1902 г. Академія возбудила ходатайство, которое, можно вполнѣ надѣяться, будетъ уважено.

„Отмѣчу также о дѣятельномъ участіи, принимаемомъ Главною и филіальными Обсерваторіями въ развитіи наблюденій надъ землетрясеніями.

„Заботясь о правильной постановкѣ метеорологическихъ наблюденій на нашихъ курортахъ и климатическихъ станціяхъ, Общество Охраненія Народнаго Здравія привлекло къ участію въ его работахъ нашу Обсерваторію. Оно организовало при Климатологической и Бальнеологической секціи Метеорологическую Коммиссію подъ моимъ предсѣдательствомъ и съ участіемъ нѣсколькихъ моихъ сослуживцевъ. Это даетъ новый толчокъ развитію нашихъ метеорологическихъ наблюденій и новое примѣненіе ихъ на пользу общественную. Задачи Коммиссіи расширяются, она теперь уже привлекается къ обсужденію и къ участію въ изслѣдованіи такого общаго вопроса, какъ вліяніе климата на здоровье человѣка.

„Рескриптомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича я назначенъ членомъ Высочайше утвержденнаго Комитета помощи Русскимъ Поморамъ. Наконецъ, въ концѣ года, представители Обсерваторіи, мой помощникъ Э. В. Штеллингъ и А. А. Каминскій, принимали участіе въ Съѣздѣ дѣятелей по сельскохозяйственному опытному дѣлу, на которомъ, между прочимъ, обсуждались вопросы по сельскохозяйственной метеорологіи. Участіе Обсерваторіи въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ собраніяхъ, созываемыхъ съ спеціальными цѣлями, вызывается потребностями въ нашемъ содѣйствіи; съ другой стороны, оно необходимо для развитія нашего дѣла и для установленія связи между частными предпріятіями разныхъ вѣдомствъ и общею метеорологическою системою.

„Все бо́льшая и бо́льшая потребность въ практическомъ примѣненіи метеорологіи для разныхъ цѣлей видна не только изъ выше приведенныхъ примѣровъ, но также изъ отчета о посылаемыхъ Обсерваторіею предостереженіяхъ о штормахъ и метеляхъ въ наши порты и по линіямъ желѣзныхъ дорогъ и о спеціальныхъ предсказаніяхъ, высылаемыхъ пароходовладѣльцамъ и другимъ абонентамъ въ разное время, а также изъ предпринятой организаціи предсказаній наводненій; наконецъ, изъ длиннаго перечня тѣхъ свѣдѣній и справокъ, которыя Обсерваторія доставляла разнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ Россіи и за границею. Мы удовле-

творяемъ въ этомъ отношеніи потребности всѣхъ вѣдомствъ, чаще всего, инженеровъ путей сообщенія и другихъ техниковъ, а также юристовъ, сельскохозяйственныхъ учрежденій, полиціи, лоцмановъ, ученыхъ и техническихъ учрежденій, казенныхъ и частныхъ, и большого числа частныхъ лицъ, для ихъ техническихъ или ученыхъ работъ.

Положено принять къ свѣдѣнію и „Отчетъ" напечатать.

Академикъ М. А. Рыкачевъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью инспектора метеорологическихъ станцій В. В. Кузнецова: „Приборъ для опредѣленія давленія вѣтра, приспособленный для поднятія на змѣяхъ" (Un appareil pour enregistrer la pression du vent adapté pour les cerfs-volants).

Наблюденія надъ давленіемъ вѣтра весьма важны не только въ теоретическомъ отношеніи, но и для рѣшенія многихъ техническихъ вопросовъ, напримѣръ, касающихся сопротивленія жидкостей, воздухоплаванія, при обсужденіи требуемой прочности возводимыхъ зданій и проч. Въ частномъ случаѣ, въ подобныхъ изслѣдованіяхъ встрѣтилась надобность при работахъ съ летучими змѣями, которые все больше и больше входятъ въ употребленіе, какъ для полученія записей метеорологическихъ элементовъ помощью самопишущихъ приборовъ, такъ и для подъема людей для рекогносцировокъ; весьма важно изучить, какъ держатся змѣи разныхъ конструкцій при вѣтрѣ разнаго характера, ровномъ или порывистомъ, какое давленіе въ состояніи выдержать данный змѣй, при какой наименьшей силѣ вѣтра змѣй можетъ подняться и проч. Получаемыя помощью обыкновенныхъ анемографовъ въ Обсерваторіи записи скоростей вѣтра недостаточны не только потому, что требуются данныя изъ разныхъ слоевъ атмосферы, но еще и по той причинѣ, что вѣтеръ, въ особенности вблизи земной поверхности, въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ ряда пульсацій и порывовъ, почти моментальныхъ, то слабѣющихъ, то усиливающихся, и уловить эти перемѣны на записяхъ скорости вѣтра невозможно; по той же причинѣ совершенно не примѣнимы въ данномъ случаѣ имѣющіяся формулы для перевода скоростей вѣтра на давленіе; формулы эти пригодны лишь для равномѣрнаго движенія воздуха. Поэтому, для изученія характера вѣтра и порывовъ его необходимъ приборъ, записывающій давленіе воздуха; а для того чтобы онъ могъ служить для наблюденій въ разныхъ слояхъ, онъ долженъ быть легкимъ и приспособленнымъ для наблюденій помощью змѣевъ. Первая попытка въ этомъ направленіи сдѣлана В. В. Кузнецовымъ, который въ представляемой статьѣ даетъ какъ описаніе прибора, такъ и результаты испытаній его и примѣръ его записей.

Принципъ его прибора тотъ же, на которомъ основанъ максимальный анемометръ Гудаля [1]), а именно: на вертикальную ось обыкновеннаго чашечнаго анемометра Робинзона надѣто колесо, на которомъ обер-

1) F. Houdaille. Description d'un anémomètre à maxima. Bull. météorol. du Département de l'Hérault. Année 1895.

нута и закрѣплена однимъ концомъ цѣпочка, другой конецъ которой прикрѣпленъ къ пружинному динамометру.

Для того, чтобы, при необходимости имѣть приборъ малыхъ размѣровъ, пользоваться сравнительно довольно сильною пружиною динамометра, безъ чего запись была бы не надежна, авторъ вводитъ между осью анемометра и пружиною рядъ зубчатыхъ колесъ. Эта система, правда, нѣсколько умѣряетъ въ записи колебанія стрѣлки, но до нѣкоторой степени это и необходимо для того, чтобы получать запись разборчивою. Дальнѣйшіе опыты покажутъ, не слѣдуетъ ли дополнить или измѣнить эту систему. Треніе въ приборѣ, повидимому, слишкомъ велико при большихъ давленіяхъ, но все же онъ можетъ служить хотя бы для приближенныхъ измѣреній. Авторъ приводитъ полученныя имъ опытныя данныя, указывающія, что пружина растягивается пропорціонально давленію, а именно, по 1 мм. на каждые 100 граммовъ; на этомъ основаніи опредѣлена шкала прибора. Произведенныя І. Г. Розенталемъ испытанія анемографа на приборѣ Комба дали довольно надежно опредѣленный постоянный коэффиціентъ для перевода показаній прибора на скорость, при предположеніи, что, при одинаковой плотности воздуха, давленіе пропорціонально квадрату скорости. Но, очевидно, этотъ коэффиціентъ пригоденъ только для равномѣрнаго движенія воздуха или при равномѣрномъ движеніи прибора въ спокойномъ воздухѣ. На вѣтру, вблизи земной поверхности, при безпрерывныхъ колебаніяхъ давленія, эта формула не примѣнима. Авторъ приводитъ примѣръ, который указываетъ, какъ ошибочно было бы выводить отношеніе между давленіемъ и скоростью вѣтра по среднимъ того и другого элемента, хотя бы и за короткіе сравнительно промежутки времени; сравненіе записей, произведенныхъ этимъ приборомъ на башнѣ Обсерваторіи и въ верхнихъ слояхъ, указываетъ, что вверху движеніе воздуха гораздо ровнѣе; тамъ нѣтъ тѣхъ безпрерывныхъ колебаній, какія наблюдаются на башнѣ.

Положено напечатать записку въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

ЗАСѢДАНІЕ 27 МАРТА 1902 ГОДА.

Академикъ Н. Н. Бекетовъ доложилъ Отдѣленію нижеслѣдующіе результаты своихъ изслѣдованій о вліяніи времени и температуры на установленіе равновѣсія въ сплавахъ солей щелочныхъ металловъ:

„Я имѣлъ уже случай докладывать Отдѣленію о предпринятыхъ мною изслѣдованіяхъ для рѣшенія вопроса о направленіи двойного обмѣна между галоидными солями щелочныхъ металловъ при ихъ сплавленіи. Я имѣлъ въ виду подтвердить высказанное мною раньше положеніе о томъ, что обмѣнъ между названными солями долженъ направиться въ сторону соединенія наиболѣе близкихъ между собою атомныхъ вѣсовъ металловъ и галоидовъ. Предварительные опыты въ общихъ чертахъ подтвердили такое предположеніе, которое я называю стремленіемъ химическихъ элементовъ къ соединенію въ равныхъ по вѣсу количествахъ, то есть атом-

ныхъ вѣсахъ (въ случаѣ одинаковой эквивалентности), или въ эквивалентныхъ количествахъ. Вопросъ этотъ я предположилъ рѣшить съ помощью опредѣленія теплотъ растворенія сплавовъ, зная или опредѣливъ предварительно теплоты растворенія двухъ противоположныхъ смѣсей двухъ солей. Понятно, что теплота растворенія сплава должна показать, на сколько, при сплавленіи, соли измѣнили свой составъ посредствомъ обмѣна своихъ составныхъ частей, и на сколько, слѣдовательно, теплота растворенія приближается къ той или другой системѣ смѣсей. Въ общемъ, какъ я уже упомянулъ, опредѣленіе теплотъ растворенія сплавовъ подтвердило предположеніе о направленіи реакціи, но необходимо было убѣдиться, что при сплавленіи не происходитъ какой нибудь второстепенной реакціи, напримѣръ, какихъ нибудь молекулярныхъ соединеній, которыя могли-бы влiять на теплоты растворенія. Однимъ словомъ, слѣдовало изучить самый методъ для того, чтобы судить, насколько онъ можетъ дать точный результатъ.

„Вопросъ этотъ уже былъ предметомъ изслѣдованія: такъ, Оствальдъ въ 1881 году пробовалъ опредѣлить калориметрическимъ путемъ, какое вліяніе окажетъ на теплоту растворенія сплавленіе смѣси ClK съ ClNa; оказалось, что поглощеніе теплоты при растворенiи сплава, только что приготовленнаго, сильно понижается сравнительно съ теплотой растворенія смѣси, но, послѣ двухъ мѣсяцевъ сохраненія при обыкновенной температурѣ, въ сплавѣ происходитъ какъ бы молекулярное измѣненіе, и онъ приходитъ въ равновѣсіе и возвращается къ состоянію смѣси, поглощая при растворенiи то же количество теплоты, какъ и смѣсь.

„Это указаніе опыта было для меня чрезвычайно важно, такъ какъ указывало на то, что равновѣсіе въ сплавленной системѣ устанавливается не сразу, а отъ времени приходитъ къ постоянному состоянію, которое одно только и можетъ служить для болѣе точнаго указанія направленія обмѣна. Въ виду этого мною былъ предпринятъ многочисленный рядъ опытовъ для разъясненія этого явленія. Прежде всего, конечно, мною были повторены опыты Оствальда со смѣсью и сплавами хлористаго калія съ хлористымъ натріемъ. При этомъ оказалось, что сплавъ этихъ солей дѣйствительно даетъ уменьшеніе въ поглощенiи теплоты растворенія, но я ни разу однако не получилъ такой разницы (до 40%), какъ Оствальдъ, и самое большое отступленіе доходило до 15%; но сплавъ, сохранявшійся 3 мѣсяца, показалъ теплоту растворенія смѣси, какъ и у Оствальда. Не довольствуясь изученіемъ вліянія времени, я пробовалъ изучить вліяніе температуры, которое оказалось очень интереснымъ и съ общей научной точки зрѣнія. Сплавъ солей сейчасъ послѣ остыванія представляетъ прозрачную, какъ бы аморфную, массу, но черезъ нѣкоторое время—черезъ нѣсколько дней — мало по малу превращается въ фарфоровидную массу: въ немъ, слѣдовательно, происходитъ молекулярная работа въ сторону кристаллическаго строенія. Предполагая, что теплота должна способствовать передвиженію частицъ, я попробовалъ нагрѣвать уже твердую массу соли до температуры 100°—190°, причемъ оказалось, что при этой температурѣ она очень быстро переходитъ въ фарфоровидную массу, и тогда, по ея измельченiи, была испытана теплота растворенія. Эта теплота рас-

творенія оказалась уже гораздо ближе къ теплотѣ растворенія смѣси, а именно, разница была только на 5,7% вмѣсто 15%; послѣ этого былъ сдѣланъ опытъ нагрѣванія сплава до 250°, но тогда оказалось, что теплота, поглощаемая имъ при раствореніи, *пошла назадъ*, — онъ далъ разницу отъ смѣси уже на 7,7%. Такимъ образомъ, оказалось, что нагрѣваніе, хотя и ускоряетъ переходъ сплава въ состояніе смѣси, но до извѣстнаго предѣла; слишкомъ высокая температура снова приближаетъ его къ тому состоянію, въ которомъ онъ находится тотчасъ послѣ своего застыванія. Опыты со сплавомъ іодистаго калія съ хлористымъ каліемъ привели къ такимъ же результатамъ. Этотъ сплавъ, однако, менѣе отступаетъ отъ теплоты растворенія смѣси и черезъ 54 дня далъ отступленіе всего на 5% отъ смѣси. Всѣ эти наблюденія имѣютъ тотъ общій интересъ, что показываютъ еще разъ, что въ твердой системѣ и при обыкновенной температурѣ и давленіи происходятъ молекулярныя перемѣщенія. Извѣстно, что при высокихъ давленіяхъ эти частично-атомныя передвиженія были доказаны прекрасными опытами Спринга, которымъ сначала не довѣряли многіе ученые. Въ данномъ разбираемомъ случаѣ, когда были взяты сплавы такихъ солей, между которыми не могло произойти обмѣна (ClK + ClNa), а только молекулярныя связи, можно предположить, что происходитъ при сплавленіи не атомный обмѣнъ, а только молекулярный, то есть, что твердыя частицы, болѣе сложныя, чѣмъ тѣ, которыя могутъ находиться въ растворѣ, образуютъ частички уже не изъ однородныхъ, а изъ разнородныхъ солей, напримѣръ, ClNa + ClNa, или, лучше, 2 (ClNa), при сплавленіи съ (ClK + ClK) или 2 (ClK), образуютъ частицы (ClK, ClNa) n; этотъ обмѣнъ, вѣроятно, эндотермическій, чѣмъ и объясняется меньшее поглощеніе теплоты при раствореніи. Это предположеніе объ эндотермическомъ процессѣ при высокой температурѣ плавленія и объясняетъ, почему отъ времени эта система стремится, сообразно закону Бертело о наибольшей работѣ, къ болѣе устойчивому равновѣсію, соотвѣтствующему реакціи экзотермической при обыкновенной температурѣ. Дальнѣйшее изученіе этихъ явленій и, главное, явленія химическаго обмѣна мною продолжается, но, не смотря однако на накопившійся уже опытный матеріалъ, не можетъ быть быстро закончено, благодаря участію времени въ установленіи равновѣсія, почему требуется нѣкоторая пріостановка опытовъ въ этомъ направленіи".

Положено принять къ свѣдѣнію.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, работу профессора Университета Св. Владиміра С. И. Чирьева, подъ заглавіемъ: „Отрицательное колебаніе мышечнаго и нервнаго токовъ и его значеніе" (Vibration négative du courant musculaire et nerveux et sa signification).

Въ свѣжихъ и непораненныхъ мышцахъ лягушки, которыя не обнаруживаютъ никакихъ опредѣленныхъ электрическихъ разницъ, при полномъ сокращеніи также не наблюдается никакихъ электрическихъ разницъ. Въ мышцахъ пораненныхъ и дающихъ собственный токъ при воз-

бужденіи resp. сокращенія происходитъ отрицательное колебаніе мышечнаго тока. Это отрицательное колебаніе въ мышцахъ, не вырѣзанныхъ изъ тѣла и съ сохраненнымъ кровообращеніемъ, сохраняется долѣе, нежели въ вырѣзанныхъ, такъ что въ этихъ послѣднихъ скоро наступаетъ моментъ, когда мышца еще совершенно хорошо сокращается при раздраженіи нерва и почти не даетъ никакого отрицательнаго колебанія. При раздраженіи нерва мышцы рядомъ индукціонныхъ токовъ, мышечный токъ не претерпѣваетъ зигзагообразныхъ, или ктеноидныхъ колебаній, какъ принимали до сихъ поръ, а уступообразное уменьшеніе: ⌐¬_. Отрицательное колебаніе нервнаго тока имѣетъ тотъ же характеръ, но уступы минимальны, а затѣмъ скоро наступаетъ переходъ въ слабую зигзагообразную кривую.

Такимъ образомъ, мышечные и нервные токи, а равно и ихъ уменьшеніе (отрицательное колебаніе) при возбужденіи суть явленія, вызванныя, по мнѣнію профессора Чирьева, искусственно при экспериментированіи. Свѣжая, не вырѣзанная изъ тѣла мышца или нервъ никакихъ электрическихъ разницъ не обнаруживаютъ ни въ покоѣ, ни при возбужденіи. Процессы возбужденія мышцъ и нервовъ суть процессы своеобразные—физіологическіе, а не физическіе.

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью профессора Томскаго Университета Н. Ѳ. Кащенко: „Млекопитающія, собранныя алтайскою экспедиціей П. Г. Игнатова въ 1901 г.“ (Mammifères recueillis pendant l'expédition de Mr. P. Ignatow dans l'Altaï en 1901).

Статья эта содержитъ результаты обработки матеріаловъ названной экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ на Телецкое озеро. Матеріалы эти переданы Зоологическому Музею.

Положено напечатать работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью старшаго зоолога В. Л. Біанки, подъ заглавіемъ: „Орнитологическіе матеріалы экспедиція для научно-промысловаго изслѣдованія Мурмана въ 1899—1901“ (Matériaux ornithologiques de l'expédition pour l'exploration scientifique et industrielle du Mourmane. 1899—1901).

Въ статьѣ этой приводится три вида, новыхъ для фауны изслѣдованнаго экспедиціей района.

Положено напечатать статью въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

ЗАСѢДАНІЕ 24 АПРѢЛЯ 1902 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что 29 марта (11 апрѣля) с. г. скончался въ Парижѣ состоявшій съ 1888 г. членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по разряду физическому знаменитый физикъ Мари Альфредъ Корню, членъ Парижской Академіи Наукъ и Бюро Долготъ. Вслѣдъ затѣмъ академикъ М. А. Рыкачевъ читалъ нижеслѣдующее:

„Альфредъ Корню родился въ 1841 г., образованіе получилъ въ Политехнической школѣ въ Парижѣ, а затѣмъ въ Горной школѣ; въ 1878 г. онъ былъ избранъ членомъ Парижской Академіи; корреспондентомъ нашей Академіи состоитъ съ 1888 г.

„Труды А. Корню относятся ко всѣмъ отраслямъ физики, но бо́льшая часть его важнѣйшихъ изслѣдованій посвящены оптикѣ, какъ отрасли наиболѣе разработанной.

„Однимъ изъ первыхъ его трудовъ было опредѣленіе скорости свѣта по способу Физо, усовершенствованному самимъ Корню; примѣняя хронографъ и производя повторныя появленія и исчезновенія свѣта, при увеличеніи скорости вращенія зубчатаго колеса, и изслѣдуя во всей подробности всѣ источники погрѣшностей, онъ достигъ большой точности измѣренія, даже при небольшихъ разстояніяхъ между колесомъ и зеркаломъ. Во время конгресса 1900 г. А. Корню показывалъ возможность опредѣлять скорость свѣта на разстояніи въ нѣсколько метровъ. До самой кончины своей онъ продолжалъ руководить опытами, сюда относящимися. Къ числу классическихъ его трудовъ относятся измѣренія длины волнъ ультрафіолетовыхъ лучей солнечнаго спектра, „Поглощеніе атмосферою радіаціи ультрафіолетовыхъ лучей солнца“, „Обратимость спектральныхъ линій металлическихъ паровъ“, „Спекторъ водорода“, „Ахроматизмъ въ интерференціонныхъ явленіяхъ“, „Способъ отдѣленія въ солнечномъ спектрѣ теллурическихъ линій отъ солнечныхъ“, „Фокальныя свойства оптическихъ сѣтокъ“; упомянемъ, наконецъ, о введенныхъ имъ усовершенствованіяхъ въ зенитъ-надирныхъ трубахъ. Во всѣхъ многочисленныхъ трудахъ А. Корню сказывается его изобрѣтательность, строгая математическая критика и ясность изложенія.

„Изъ трудовъ по другимъ отраслямъ физики упомянемъ о его замѣчательныхъ опытахъ опредѣленія массы земли помощью метода, первоначально предложеннаго Кевендишемъ и видоизмѣненнаго А. Корню, „Объ абсолютномъ опредѣленіи напряженія земного магнетизма“, „О сопротивленіи воздуха въ крутильныхъ вѣсахъ“, „Спектръ новой звѣзды въ созвѣздіи Лебедя“, статью о музыкальныхъ интервалахъ и проч. Эти примѣры указываютъ на разносторонность глубокихъ познаній и блестящихъ способностей А. Корню.

„Въ 1900 году на А. Корню, какъ на президента Французскаго Физическаго Общества, было возложено руководство организаціею международнаго физическаго конгресса.

„Благодаря ему и Организаціонному Комитету, конгрессъ не только имѣлъ выдающійся успѣхъ, но и оставилъ по себѣ славный памятникъ въ видѣ трехъ томовъ его трудовъ, вызванныхъ по иниціативѣ Комитета, по заранѣе составленной программѣ, и отразившихъ современное состояніе физики, изложенное выдающимися свѣтилами науки по разнымъ отраслямъ, въ которыхъ они работаютъ.

„А. Корню умеръ въ разгарѣ усиленныхъ работъ; судя по энергіи и здоровому сложенію его, можно было отъ него еще многого ожидать.

„Почтимте вставаніемъ безвременно скончавшагося знаменитаго нашего товарища".

Присутствовавшіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Академикъ М. А. Рыкачевъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что спускъ змѣя съ самопишущимъ приборомъ 19 апрѣля (2 мая) при Константиновской Обсерваторіи вызвалъ необычайныя электрическія явленія.

Явленіе заключалось въ томъ, что послѣ прохода грозовой тучи съ дождемъ и градомъ, въ то время, какъ приборъ находился на высотѣ болѣе 2000 метровъ, и верхніе змѣи были за облакомъ, въ нижней части проволоки у самой лебедки произошелъ взрывъ; проволока загорѣлась яркимъ пламенемъ съ энергичными искрами; вслѣдъ затѣмъ вся видимая часть проволоки блеснула огненною полосою, производя впечатлѣніе молніи и оставивъ слѣдъ буроватаго дыма; наконецъ, раздался громъ. Окрестные жители и даже дежурный наблюдатель Обсерваторіи приняли это явленіе за грозу, пока не разъяснилось, что оно вызвано проволокою змѣя, обратившеюся на протяженіи болѣе двухъ верстъ въ пары. Въ представленныхъ наблюдателями концахъ проволоки, снятой съ лебедки, можно видѣть въ одномъ мѣстѣ сплавъ проволоки, въ другомъ капли сплава стали на концахъ; наконецъ, на мѣдномъ кольцѣ, за которое былъ привязанъ на веревкѣ одинъ изъ змѣевъ, видны слѣды остывшихъ паровъ стали и зазубрины. Кольцо находилось на разстояніи 2 километровъ отъ лебедки, слѣдовательно, на всемъ этомъ протяженіи сталь расплавилась и обратилась въ пары. Приборъ, подвязанный къ змѣю, падалъ не очень быстро, а именно, въ теченіе 11 минутъ; хотя онъ и повредился, но барабанъ и запись сохранились (приборъ съ записью былъ показанъ членамъ Академіи). По записи видно, что во время упомянутаго явленія приборъ находился на высотѣ 2500 метровъ, а температура опустилась до —10°5, тогда какъ внизу она была около + 11°5; слѣдовательно, на всей этой высотѣ быстрота пониженія температуры была близка къ предѣльной, возможной при условіи уменьшенія плотности воздуха съ увеличеніемъ высоты. Подробности явленія занесены въ отчетъ о змѣйковомъ полетѣ 19 апрѣля 1902 г. за подписью участниковъ въ работѣ и свидѣтелей этого явленія.

Змѣйковый полетъ 19 апрѣля (2 мая) 1902 года.

17, 18 и 19 апрѣля ст. ст. должны были состояться обычные ежемѣсячные подъемы шаровъ и змѣевъ. 17 и 18 апрѣля вѣтеръ былъ слишкомъ слабъ для подъема змѣевъ, такъ что состоялся лишь спускъ бумажнаго шара-зонда изъ Учебнаго Воздухоплавательнаго Парка. 23 апрѣля получено извѣстіе, что этотъ шаръ, судя по наблюденіямъ съ мѣста спуска поднявшійся достаточно высоко, уже найденъ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ.

19 апрѣля условія погоды позволили произвести подъемъ змѣевъ, который состоялся подъ руководствомъ завѣдующаго нынѣ организуемымъ отдѣленіемъ для изслѣдованія верхнихъ слоевъ атмосферы В. В. Кузнецова.

Полетъ начался около 9 часовъ утра съ поля близъ Константиновской Обсерваторіи въ Павловскѣ. При полетѣ присутствовали, помимо В. В. Кузнецова, старшій наблюдатель Константиновской Обсерваторіи С. И. Савиновъ, завѣдующій Отдѣленіемъ ежедневнаго бюллетеня С. А. Грибоѣдовъ, смотритель Константиновской Обсерваторіи Т. С. Домощевъ, управлявшій, какъ всегда, лебедкою, и служители.

Сначала тяга была очень слаба, такъ что въ короткое время пришлось ввести 4—5 вспомогательныхъ змѣевъ. На высотѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ змѣи вошли въ болѣе сильное теченіе воздуха, отклоняясь вмѣстѣ съ тѣмъ вправо.

Къ часу дня было выпущено болѣе двухъ километровъ проволокъ, при чемъ натяженіе ея возрасло до 80—85 футовъ, и вся система держалась подъ весьма выгоднымъ угломъ около 40°.

Поддерживая проволоку новыми добавочными змѣями (число ихъ было доведено до 8), къ двумъ часамъ дня имѣли выпущенной проволоки до 4 километровъ. Метеорографъ находился на высотѣ болѣе 2000 метровъ; въ проволокѣ замѣчались значительныя электрическія дѣйствія, выражавшіяся частыми искрами болѣе сантиметра длиною, которыя перескакивали въ ключъ всякій разъ, какъ размыкали обычное предохранительное соединеніе лебедокъ съ землею. Въ исходѣ второго часа съ юга показалась быстро надвигавшаяся темная туча (Cumulo-Nimbus) съ рѣзкими полосами дождя. Явилось опасеніе за цѣлость системы въ предвидѣніи шкваловъ, обычно сопровождающихъ тучи подобнаго характера; но сматывать проволоку было уже поздно, такъ какъ пока для этой цѣли приходится пользоваться ручнымъ трудомъ; поэтому ограничились только укрѣпленіемъ лебедки на мѣстѣ. Однако и проволока и змѣи благополучно выдержали шквалы съ дождемъ и мелкимъ градомъ, хотя несомнѣнно натяженіе проволоки сильно возрасло, что выражалось особенно напряженнымъ ея звучаніемъ. Электрическія дѣйствія значительно усилились, такъ что при размыканіи ключа получался непрерывный рядъ искръ съ сухимъ рѣзкимъ трескомъ, слышнымъ далеко вокругъ.

Вскорѣ туча прошла черезъ зенитъ; бо́льшая часть змѣевъ, кромѣ 2—3 нижнихъ, скрывались въ ея массѣ. Неспокойное поведеніе нижнихъ змѣевъ требовало бы дальнѣйшаго выпуска проволоки для искусственнаго ослабленія тяги, но смутное опасеніе возможной катастрофы заставило отказаться отъ этой мѣры. Присутствовавшіе при полетѣ держались шагахъ въ 2—3 отъ лебедки. Опасенія оказались не напрасными. Въ 2 часа 18 минутъ раздался сильный взрывъ и проволока, примыкающая къ лебедкѣ, загорѣлась яркимъ пламенемъ съ энергичными искрами. Вслѣдъ затѣмъ вся видимая часть проволоки блеснула огненною полосою, произведя на постороннихъ наблюдателей впечатлѣніе молніи, ударившей въ землю. Эта искусственная молнія, оставившая за собою буроватый дымокъ продуктовъ горѣнія стальной проволоки, сопровождалась раскатами грома, какъ бы уходившаго вверхъ. Явленіе было настолько интенсивно, что оказалось замѣченнымъ на десятки верстъ вокругъ и было принято за первую весеннюю грозу.

При осмотрѣ лебедки оказалось, что оставшіяся на барабанѣ острія проволоки были перерѣзаны во многихъ мѣстахъ съ ясными слѣдами плавленія (капли стали); тамъ, гдѣ токъ шелъ по изолированнымъ оборотамъ, проволока посинѣла.

На слѣдующій день былъ найденъ одинъ изъ промежуточныхъ змѣевъ. Какъ вспомогательный змѣй, онъ леталъ на короткой бечевкѣ, привязанной къ мѣдному кольцу, вплетенному въ основную проволоку. Бечевка и кольцо уцѣлѣли, но на послѣднемъ обнаружены явные слѣды плавленія проволоки. По извѣстному разстоянію этого змѣя отъ лебедки приходится заключить, что, по крайней мѣрѣ, 2 километра проволоки, имѣвшей въ діаметрѣ 0,8 миллиметра, были обращены въ раскаленные пары.

21 апрѣля въ Обсерваторію былъ доставленъ метеорографъ, причемъ вмѣстѣ съ нимъ была найдена верхняя часть проволоки (діаметромъ въ 0.7 миллиметра). Длина уцѣлѣвшей проволоки пока еще не выяснена. Метеорографъ частью попорченъ; часы однако продолжали идти, а записи сохранились вполнѣ, указывая наибольшую высоту подъема до 2500 метровъ. На этой высотѣ температура упала до —10°5. Судя по той же записи, приборъ падалъ до земли 10—11 минутъ, т. е. со скоростью около 4 метровъ въ секунду. Въ виду столь замедленнаго паденія, слѣдуетъ допустить, что поломка прибора обусловлена главнымъ образомъ не ударомъ, а тренажемъ.

Послѣдовательность наблюдавшихся явленій наводитъ приблизительно на таковое объясненіе: усилившійся при приближеніи тучи токъ облегчилъ нагрѣваніемъ возможность разрыва проволоки, который и произошелъ у самой лебедки, сопровождаясь взрывомъ. Дальнѣйшее теченіе процесса — обращеніе проволоки въ паръ на большомъ протяженіи могло явиться результатомъ экстратока, вызваннаго размыканіемъ столь интенсивнаго первичнаго тока.

Масштабъ описанныхъ явленій неоспоримо указываетъ на возможность серьезной опасности, хотя на этотъ разъ все обошлось благополучно.

Насколько извѣстно изъ международной литературы, явленія, подобнаго вышеописанному, въ практикѣ змѣйковаго дѣла до сихъ поръ не наблюдалось.

С. Д. Грибоѣдовъ, В. В. Кузнецовъ и С. И. Савиновъ.

Академикъ Ѳ. Н. Чернышевъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія главнѣйшіе результаты изслѣдованій ученаго хранителя Геологическаго Музея И. П. Толмачева надъ кусками льда, доставленнаго г. Герцемъ съ мѣста раскопокъ мамонта на рѣкѣ Березовкѣ (прот. зас. 27 февраля с. г., § 79).

Ледъ съ рѣки Березовки имѣетъ такъ называемую зернистую структуру, т. е. сложенъ аггрегатомъ угловатыхъ зеренъ, до 5—7 миллиметровъ въ поперечникѣ, представляющихъ отдѣльные кристаллы, оріентированные безъ всякаго опредѣленнаго порядка, что хорошо видно при изслѣдованіи подъ микроскопомъ между + Nic. Зернистая структура отчетливо выступаетъ также и при медленномъ таяніи льда, когда онъ распадается на отдѣльныя зерна.

Ко льду примѣшано небольшое количество тонкой глины, иногда въ видѣ очень тонкихъ прослоевъ, въ общемъ не болѣе 0,3%.

Ледъ чрезвычайно богатъ газовыми пузырьками, иногда болѣе крупными, удлиненной формы и расположенными параллельными рядами, иногда же переполняющими кусокъ, не показывая никакой правильности ни въ своей формѣ, ни въ расположеніи.

Количество газовъ весьма велико и колеблется для различныхъ кусковъ отъ 50 до 180 куб. сантиметровъ на 1 kilo.

Соотвѣтственно этому и удѣльный вѣсъ колеблется приблизительно отъ 0,88 до 0,79.

Ледъ съ такими свойствами не можетъ образоваться изъ воды, все равно, будь то вода рѣки, озера или даже, наконецъ, снѣговая вода, въ общемъ, болѣе богатая газами.

Единственное допустимое объясненіе образованія этого льда — снѣжное.

По своимъ свойствамъ этотъ ледъ соотвѣтствуетъ такъ называемому бѣлому льду глетчеровъ, превосходя его болѣе значительнымъ содержаніемъ газовъ, которое въ нѣкоторыхъ образцахъ соотвѣтствуетъ уже содержанію газовъ въ фирновомъ *снѣгѣ*.

Допустить, что ледъ рѣки Березовки представляетъ часть погребеннаго глетчера, — едва ли возможно.

Ледъ пріуроченъ здѣсь къ высокой террассѣ, поднимающейся на 55 метровъ надъ рѣкою и узкой полосою (до полуверсты) идущей вдоль ея берега. За террассой начинается возвышенность, примыкающая къ довольно высокому, но узкому хребту, къ западу отъ рѣки.

Орографія мѣстности такова, что, будь ледъ Березовки остаткомъ ледника, это была бы часть самаго ледяного потока; между тѣмъ, свойства льда указываютъ на фирновый ледъ и даже снѣгъ, который превратился въ ледъ, не потерявъ, такъ сказать, части своихъ свойствъ (богатства газами).

Ледъ Березовки есть образованіе самой террасы и произошелъ изъ скопленій снѣга, постепенно превратившагося въ ледъ. Возможно, что и вода участвовала косвенно въ этомъ превращеніи, ускоряя его и иногда консервируя въ образующемся льдѣ нѣкоторыя свойства снѣга.

Переслаиваніе приблизительно горизонтальныхъ прослоевъ глины и льда, съ преобладаніемъ того или другого, менѣе вяжется съ ледниковымъ происхожденіемъ льда, чѣмъ съ выше указаннымъ.

Положено принять къ свѣдѣнію.

Отъ имени академика А. А. Маркова представлена его работа „О трехъ неопредѣленныхъ тройничныхъ квадратичныхъ формахъ“ (Sur les trois formes quadratiques ternaires indéfinies).

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ Академіи“.

Отъ имени адъюнкта Е. С. Федорова представлены для напечатанія двѣ его статьи: 1) „Описаніе нѣсколькихъ интересныхъ кристалловъ“ (Description de quelques cristaux intéressants), состоящее изъ пяти отдѣльныхъ замѣтокъ, и 2) „О мезосферическихъ многогранникахъ“ (Sur les polyèdres mésosphériques).

Первая статья явилась результатомъ обработки частью случайнаго матеріала, прошедшаго въ послѣднее время чрезъ руки адъюнкта Е. С. Федорова, частью матеріала, попутно разрабатывавшагося при его кристаллогенетическихъ изслѣдованіяхъ. Она заключаетъ въ себѣ новые факты, относящіеся къ кристалламъ берилла, топаза, биберита, купферита, баркевитической роговой обманки и соединенія карбамида съ хлористымъ натріемъ.

Вторая статья извлечена изъ личныхъ архивовъ адъюнкта Е. С. Федорова съ новѣйшими пополненіями. Она трактуетъ о многогранникахъ, представляющихъ аналогію съ правильными многоугольниками т. е. касается одного изъ коренныхъ вопросовъ геометріи.

Положено напечатать первую работу въ „Извѣстіяхъ“, а вторую въ „Запискахъ“ Отдѣленія.

ЗАСѢДАНІЕ 8 МАЯ 1902 ГОДА.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ напомнилъ Отдѣленію о томъ, что въ одномъ изъ засѣданій (прот. зас. 16 мая 1901 г., § 237) онъ уже докладывалъ о результатахъ своихъ изслѣдованій надъ строеніемъ спинного мозга миноги. Оказалось необходимымъ присоединить къ этой работѣ наблюденія надъ продолговатымъ мозгомъ. Эта часть центральной нервной системы стоитъ, по своему микроскопическому строенію, значительно ближе къ тому же органу другихъ позвоночныхъ животныхъ, чѣмъ спинной мозгъ. Нервныя клѣтки, какъ крупныя, такъ и мелкія, лежатъ въ продолговатомъ мозгу болѣе обособленными въ отдѣльныя группы.

Связь нервныхъ нитей съ клѣтками и переходъ ихъ въ нервные корешки здѣсь легче прослѣдить, чѣмъ въ спинномъ мозгу. Псейдоби-

полярныя клѣтки встрѣчаются въ головномъ мозгу въ видѣ отдѣльныхъ но симметрично расположенныхъ во всѣхъ его отдѣлахъ элементовъ. Широкія нервныя волокна, ширина которыхъ превышаетъ, въ верхней части спинного мозга, ширину самыхъ крупныхъ нервныхъ клѣтокъ, исчезаютъ въ продолговатомъ мозгу. Часть ихъ можно прослѣдить до крупныхъ клѣтокъ, лежащихъ на днѣ четвертаго желудочка. Представляемое изслѣдованіе озаглавлено: „Die Stuctur des Rükenmarkes und des verlängerten Markes bei Petromyzon fluviatilis“ (О строеніи спинного и продолговатаго мозговъ рѣчной миноги).

Положено напечатать эту работу не въ „Извѣстіяхъ“, какъ предполагалось ранѣе, а въ „Запискахъ“ Отдѣленія.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, работу Ф. К. Кодиса: „Переохлажденіе животнаго организма“ Le refroidissement hypothermique de l'organisme animal).

Уже давно извѣстно, что при нѣкоторыхъ условіяхъ можно охладить различныя жидкости значительно ниже температуры замерзанія ихъ, и онѣ всетаки остаются въ жидкомъ состояніи. Г. Кодисъ нашелъ, что и животныя ткани могутъ подвергаться такому *переохлажденію*. Такъ, напр., мышца лягушки, замерзающая обыкновенно уже при —0,7° С, при извѣстныхъ условіяхъ можетъ оставаться незатвердѣвшею при t° = —18°C. Изслѣдуя различныя органическія ткани, какъ холоднокровныхъ, такъ и теплокровныхъ животныхъ, онъ убѣдился, что всѣ онѣ способны къ переохлажденію, и то же самое констатировалъ относительно цѣлыхъ организмовъ. Ему удавалось переохлаждать лягушекъ до —10°С. Переохлажденіе вполнѣ безвредно для тканей, и переохлажденныя животныя—лягушки, насѣкомыя, улитки и т. п., при поднятіи температуры, снова возвращаются къ нормальной жизни. То же относится и къ тканямъ теплокровныхъ животныхъ. Температура охлаждаемыхъ тканей измѣрялась въ опытахъ г. Кодиса термоэлектрическимъ путемъ.

Кромѣ упомянутаго фактическаго матеріала, въ работѣ г. Кодиса приведены нѣкоторыя наблюденія надъ переохлажденіемъ студенистыхъ тѣлъ, и изложены нѣкоторыя соображенія по вопросу о роли переохлажденія въ органической природѣ.

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ Академіи“.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, сочиненіе младшаго зоолога Музея А. М. Никольскаго: „Пресмыкающіяся и земноводныя Россійской Имперіи“ (Les reptiles et les amphibies de l'Empire de Russie). Въ сочиненіи этомъ авторъ говоритъ о географическомъ распространеніи гадовъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, т. е. Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійской области, Туркестана и всей Сибири, и объ образѣ жизни ихъ, по наблюденіямъ въ Россіи. Матеріаломъ для этой работы послужили: во-первыхъ, обширная коллекція Зоологическаго Музея Академіи, коллекція, которую авторъ обработалъ заново, опредѣливъ не только тѣ экземпляры, которые еще не были опре-

дѣлены, но повѣривъ и прежнія опредѣленія; во-вторыхъ, авторъ собралъ всю существующую литературу по русскимъ гадамъ и воспользовался тѣми свѣдѣніями, которыя можно было почерпнуть оттуда; критическая оцѣнка этой литературы дала возможность внести многія поправки въ наши свѣдѣнія о распространеніи русскихъ гадовъ. Такъ, авторъ убѣдился, что, вопреки довольно многочисленнымъ указаніямъ, горная ящерица Lacerta muralis нигдѣ въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Крыма, не водится, а древесная лягушка не встрѣчается въ восточной части Европейской Россіи.

Для того, чтобы сочиненіе могло служить пособіемъ для опредѣленія, авторъ прилагаетъ синоптическія таблицы для опредѣленія и при каждомъ видѣ даетъ краткій діагнозъ вида; для амфибій, кромѣ того, даны таблицы для опредѣленія и короткіе діагнозы личинокъ.

Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ сравненіе герпетологической фауны Россійской Имперіи съ такими же фаунами сосѣднихъ странъ примѣнительно къ вопросу объ исторіи заселенія пространства Россійской Имперіи гадами. Особый интересъ въ герпетологическомъ отношеніи представляетъ Кавказъ, гдѣ можно различать три разныя герпетологическія фауны: 1) сѣвернаго Кавказа, 2) восточной части Закавказья и 3) западнаго Закавказья. Съ другой стороны, Кавказскій хребетъ является центромъ возникновенія многихъ эндемическихъ видовъ, каковы: Salamandra caucasica Waga, Pelodytes caucasicus Blgr., Gymnodactylus colchicus Nik. и друг. Несмотря на бѣдность герпетологической фауны Россіи, въ географическомъ распредѣленіи гадовъ можно различать тѣ же подобласти, которыя наблюдаются въ распространеніи другихъ наземныхъ животныхъ, за исключеніемъ развѣ полосы тундры, такъ какъ въ этой полосѣ нѣтъ гадовъ, спеціально ей свойственныхъ. Полосы же хвойнаго и лиственнаго лѣсовъ, полоса степей, средиземноморская подобласть выражены вполнѣ ясно. Пріамурскій край вмѣстѣ съ Манчжуріей въ герпетологическомъ отношеніи могутъ быть выдѣлены въ особую подобласть манчжурскую.

Положено, въ виду большого объема работы, напечатать ее не въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея", а въ „Запискахъ Отдѣленія".

ЗАСѢДАНІЕ 22 МАЯ 1902 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что $^{6}/_{19}$ января скончался въ Буэносъ-Айресѣ директоръ Національнаго Музея въ Аргентинѣ профессоръ Карлъ Бергъ. Вслѣдъ за тѣмъ академикъ В. В. Заленскій читалъ нижеслѣдующее:

„Уроженецъ Риги, профессоръ Карлъ Бергъ, уѣхавъ давно изъ Россіи, не прерывалъ сношеній съ нею и особенно много услугъ оказалъ нашему Зоологическому Музею присылкой многочисленныхъ и чрезвычайно цѣнныхъ коллекцій, относительно которыхъ я имѣлъ честь своевременно докладывать Отдѣленію. Въ продолженіе своей многолѣтней ученой дѣятельности онъ обогатилъ науку многочисленными и интерес-

ными работами въ различныхъ областяхъ зоологіи, относящимися преимущественно къ фаунѣ Аргентины. Смерть его составляетъ большую потерю для науки“.

Присутствующіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Академикъ Θ. Б. Шмидтъ представилъ Отдѣленію 3-й выпускъ 5-го отдѣла своей монографіи: „Обозрѣніе восточно-балтійскихъ силурійскихъ трилобитовъ“ (Revision der ostbaltischen Silurischen Trilobiten. Abtheilung V. Traphiden. Lifer. 3). Настоящій выпускъ обнимаетъ описаніе рода *Ptychopyge*, распадающагося на три подрода: *Preudasaphus* m., *Basilicus* Salt. и *Ptychopyge* Aug. sens. str. Виды первыхъ двухъ подродовъ стоятъ между собой въ генетической связи, показывая постепенный переходъ одного вида въ другой въ слѣдующихъ одно за другимъ нижне-силурійскихъ отложеніяхъ; четыре вида послѣдней группы *Ptychopyge* sens. str. появляются въ нашей силурійской системѣ почти одновременно и связаны между собой только извѣстнымъ числомъ общихъ признаковъ.

Положено напечатать эту работу въ „Запискахъ“ Отдѣленія.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ Отдѣленію отчетъ о дѣятельности Зоологическаго Музея за 1901 годъ.

Положено напечатать его въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“.

Академикъ Ф. В. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, сообщеніе гг. А. А. Кулябко и С. И. Метальникова: „О кардіотоксической сывороткѣ. Опыты на изолированномъ сердцѣ“ („Sur le sérum cardiotoxique. Expériences sur le coeur isolé“).

Многочисленными наблюденіями послѣдняго времени твердо установлено, что подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ условій кровяная сыворотка животныхъ можетъ пріобрѣтать особыя свойства, какими нормальная кровяная сыворотка совсѣмъ не обладаетъ или обладаетъ лишь въ ничтожной степени. Благодаря ряду работъ, во главѣ которыхъ стоятъ, съ одной стороны, изслѣдованія И. И. Мечникова, а съ другой—Ehrlich'a и Morgenroth'a, выяснилось, что введеніемъ различныхъ органовъ одного вида животнаго въ брюшную полость другого могутъ быть получены сыворотки, оказывающія специфическое вліяніе на клѣточные элементы соотвѣтственныхъ органовъ животныхъ перваго вида, и сдѣлалось весьма вѣроятнымъ предположеніе о возможности получить ихъ для каждаго органа въ отдѣльности. Дѣйствительно, недавно доктору Меньховскому удалось получить путемъ впрыскиванія кошкамъ эмульсіи изъ щитовидной железы собаки кошачью сыворотку съ ясными „тиреотоксическими“ свойствами.

Изслѣдованія А. А. Кулябко надъ вырѣзаннымъ сердцемъ, показавшія, на сколько этотъ органъ представляется чувствительнымъ къ вліянію различныхъ лекарственныхъ и ядовитыхъ веществъ, и съ какой полнотой и наглядностью передаются при графическомъ методѣ самые разнообразные оттѣнки подобнаго вліянія, — подали С. И. Метальникову мысль попытаться приготовить по вышеизложенному способу сыво-

ротку, специфически дѣйствующую на сердце, или *кардіотоксическую*, и испытать дѣйствіе ея на изолированномъ кроличьемъ сердцѣ.

Совмѣстная работа авторовъ привела къ несомнѣнному положительному результату. Впрыскиваніе кардіотоксической сыворотки вызывало всегда послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени (2—5 минутъ) діастолическую остановку сердца, между тѣмъ какъ такія же или даже бо̀льшія дозы нормальной сыворотки производили лишь преходящія разстройства пульсаціи. При нагрѣваніи кардіотоксической сыворотки до 60° С., она утрачивала свою ядовитость; та же сыворотка, нагрѣтая до 56°, слѣдовательно, содержащая въ неизмѣненномъ видѣ только иммунизирующія тѣла (Immunkörper), не давала токсическаго эффекта; но при смѣшеніи ея съ нормальной сывороткой, т. е. отъ прибавки алексиновъ, получался рѣзкій токсическій эффектъ. Опыты повторены были нѣсколько разъ и всегда давали одинаковые результаты. Наблюденія эти, такимъ образомъ, *наглядно* подтверждаютъ и расширяютъ нѣкоторыя теоретическія данныя въ господствующемъ ученіи о токсическихъ сывороткахъ.

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ" Академіи.

Академикъ О. А. Баклундъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, работу г. А. Соколова, озаглавленную: „Наблюденія малыхъ планетъ и кометы Энке" (Observations des petites planètes et de la comète d'Encke).

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ" Академіи.

Академикъ А. С. Фаминцынъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, трудъ г. Едельштейна: „О гидатодахъ—органахъ выдѣленія капельно-жидкой воды растеніями" (Zur Kenntniss der Hydathoden an den Blättern der Holzgewächse); эта работа произведена въ лабораторіи Лѣсного Института, подъ руководствомъ академика И. П. Бородина.

Выдѣленіе капельножидкой воды листьями было наблюдаемо еще въ 18-мъ вѣкѣ. Г. Едельштейнъ обратилъ особенное вниманіе на выдѣленіе воды листьями древесныхъ породъ. Ему удалось получить два интересныхъ результата: во 1-хъ, показать, что, вопреки господствующему воззрѣнію, явленіе это наблюдается у весьма многихъ изъ древесныхъ породъ; изъ 70 разслѣдованныхъ имъ породъ, только у 14 его не удалось обнаружить; во 2-хъ, выдѣленіе капельножидкой воды, вызываемое предшествовавшими изслѣдованіями у срѣзанныхъ вѣтвей вдавливаніемъ воды въ растеніе черезъ срѣзъ, подъ болѣе или менѣе сильнымъ давленіемъ, продолжается не только при отсутствіи послѣдняго, но и при давленіи отрицательномъ: оно происходитъ при удаленіи гидатодъ и стебля; ближайшую причину его, которая остается не выясненною, приходится предположить въ ткани листа.

Положено напечатать эту работу въ „Извѣстіяхъ" Академіи.

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью К. А. Сатунина: „Грызуны, собранные экспедиціею П. К. Козлова въ Центральную Азію въ 1899—1901 гг." (Verzeichniss der

Nagetiere, welche die Tibetexpedition unter P. K. Kozlov 1899—1901 in Centralasien gesammelt hat).

Статья эта содержитъ, кромѣ перечня всѣхъ грызуновъ, собранныхъ послѣднею тибетскою экспедиціей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, главнымъ образомъ, описаніе нѣсколькихъ крайне интересныхъ новыхъ видовъ. Богатые зоологическіе матеріалы и коллекціи экспедиціи переданы Зоологическому Музею Академіи.

Положено напечатать работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея".

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью М. Н. Михайловскаго: „Зоологическіе результаты русскихъ экспедицій на Шпицбергенъ. Иглокожіе" (Zoologische Ergebnisse der Russischen Expeditionen nach Spitzbergen. Echinodermata). Статья эта представляетъ результатъ обработки коллекцій иглокожихъ, собранныхъ въ области Шпицбергена, а также къ югу и къ западу отъ нея русскими экспедиціями 1899—1901 гг. Въ послѣдней изъ этихъ экспедицій авторъ участвовалъ въ качествѣ зоолога. Всего приводится 45 видовъ, въ томъ числѣ 39 изъ области Шпицбергена въ тѣсномъ смыслѣ; одинъ видъ—новый для этой области. Въ статьѣ дается также сводка всѣхъ данныхъ по фаунѣ Echinodermata Шпицбергена, и дѣлаются нѣкоторые общіе выводы касательно этой фауны. Статья относится къ печатаемой въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея" серіи работъ по фаунѣ области Шпицбергена (напечатаны рыбы и часть моллюсковъ и иглокожихъ).

Положено напечатать эту работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея".

Академикъ В. В. Заленскій представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, работу завѣдывающаго Энтомологическимъ Бюро Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ І. А. Порчинскаго: „Объ оводахъ изъ рода Oestromyja и о личинкахъ оводовъ изъ кожи сайги и джейрана" (Sur les Oestrides du genre Oestromyja et sur les larves cuticoles de Saiga tatarica et d'Antilope guttorosa), основанную на матеріалахъ отчасти автора, отчасти музейскихъ; въ первой части работы авторъ даетъ сравнительное описаніе чрезвычайно рѣдкихъ оводовъ рода Oestromyja, во второй описываетъ личинокъ неизвѣстныхъ еще до сихъ поръ оводовъ изъ кожи сайги и джейрана.

Положено напечатать работу въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея".

Академикъ М. А. Рыкачевъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія, статью Д. А. Смирнова: „Рѣзкія колебанія температуры въ С.-Петербургѣ 20 и 21 марта 1902 года" (Variations brusques de la température à St.-Pétersbourg le 20 et 21 mars 1902).

Авторъ разсматриваетъ, въ связи съ общимъ состояніемъ погоды въ Финскомъ заливѣ и въ окрестностяхъ, интересный случай весьма рѣзкихъ перемѣнъ температуры въ С.-Петербургѣ, при чемъ одинъ большой скачекъ въ 7° кверху, а затѣмъ книзу ограниченъ былъ такимъ малымъ

районом, что самопишущіе приборы сосѣднихъ станцій въ Павловскѣ и въ Лѣсномъ его вовсе не показали; Павловскъ все время находился въ тепломъ теченіи отъ запада, между тѣмъ какъ въ Лѣсномъ, въ которомъ, одновременно съ Петербургомъ, за 14 часовъ до скачка теплое западное теченіе смѣнилось холоднымъ восточнымъ, продолжали дуть холодные восточные вѣтры. На приложенномъ авторомъ чертежѣ видно, что между двумя приближенно горизонтальными линіями, показывающими ходъ температуры, въ Павловскѣ выше +2° и въ Лѣсномъ около —8° Ц., въ С.-Петербургѣ произошелъ упомянутый скачекъ съ кратковременнымъ повышеніемъ температуры на 7°, послѣ чего температура быстро опустилась до прежней величины, а затѣмъ падала и еще ниже; въ теченіе 12 часовъ температура въ Павловскѣ стояла на 10° выше, чѣмъ въ Лѣсномъ; въ это время температура въ С.-Петербургѣ бо́льшею часть была лишь немного выше, чѣмъ въ Лѣсномъ, а во время упомянутаго скачка она съ 7 ч. до 10 ч. утра повысилась почти до такой же высокой температуры, которая все время стояла въ Павловскѣ. Одновременно со скачкомъ температуры въ С.-Петербургѣ, тамъ произошла и смѣна вѣтровъ, которые совершили полный оборотъ около компаса. Авторъ показалъ, что эта смѣна вѣтровъ могла бы быть результатомъ сово́купнаго дѣйствія постояннаго ENE теченія, которое господствовало въ С.-Петербургѣ и Лѣсномъ прежде и послѣ скачка, и постояннаго же WSW теченія, котораго скорость вблизи земли сначала возрастала отъ 0 до 8 метровъ въ секунду, а затѣмъ уменьшалась опять до 0.

Положено напечатать работу въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. ЯНВАРЬ. Т. XVI, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Janvier. T. XVI, № 1.)

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ

за 1901 годъ,

СОСТАВЛЕННЫЙ И ЧИТАННЫЙ НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ

АКАДЕМИКОМЪ Н. Ѳ. ДУБРОВИНЫМЪ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ 29 ДЕКАБРЯ 1901 Г.

Въ прошлой жизни Академіи едва-ли найдется болѣе грустный годъ, чѣмъ настоящій. Академія лишилась четырехъ выдающихся своихъ дѣйствительныхъ членовъ, 4 почетныхъ и 9 членовъ-корреспондентовъ.

8-го іюля скончался предсѣдательствовавшій въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности ординарный академикъ Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ, а три дня спустя, 11-го іюля, скончался ординарный академикъ Иванъ Николаевичъ Ждановъ. Ученая дѣятельность ихъ принадлежитъ Отдѣленію русскаго языка и словесности, въ отчетѣ котораго и будутъ указаны научныя заслуги усопшихъ.

3-го ноября скончался старѣйшій изъ академиковъ—Константинъ Степановичъ Веселовскій. Въ его лицѣ Россія и Академія

лишились одного изъ даровитѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ ученыхъ. Константинъ Степановичъ жилъ долго, и бо̀льшая часть этой жизни прошла въ служеніи наукѣ и Академіи Наукъ. Въ области главнѣйшей своей спеціальности—а онъ таковыхъ имѣлъ много,—въ области экономическихъ наукъ онъ оставилъ, помимо нѣсколькихъ крупныхъ сочиненій, множество журнальныхъ статей, небольшихъ, но важныхъ монографій и критическихъ работъ всякаго рода. Знакомясь съ его многолѣтнею дѣятельностью и возстановляя въ памяти все, имъ сдѣланное, часто не знаешь, чему болѣе удивляться: его ли неистощимому трудолюбію, или же замѣчательной разносторонности и энциклопедичности его образованія. Константинъ Степановичъ, нѣтъ сомнѣнія, въ области экономическихъ наукъ, согласно своимъ вкусамъ и наклонностямъ, спеціализировался наиболѣе всего на статистикѣ, но, обладая хорошей подготовкой по математикѣ (что̀, къ сожалѣнію, у статистиковъ бываетъ рѣдко), онъ съ особой любовью писалъ, напримѣръ, въ своемъ „Обозрѣніи трудовъ Академіи Наукъ", о достоинствахъ и заслугахъ нашего знаменитаго сочлена XVIII вѣка Эйлера и посвятилъ немало труда на подробныя біографіи другихъ математиковъ, какъ-то, астронома Никиты Попова и математика Мартина Плацмана.

Интересуясь, такимъ образомъ, математикой и будучи статистикомъ, Константинъ Степановичъ въ то же самое время былъ серьезнымъ финансистомъ и изслѣдователемъ разнообразныхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, и русская наука обязана ему и по этимъ предметамъ нѣсколькими прекрасными монографіями.

Едва ли не еще больше трудамъ его обязана наука сельскаго хозяйства: его перу, напримѣръ, принадлежатъ двѣ огромныхъ работы: „Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства въ пятилѣтіе 1844—49 гг." и такой же „Обзоръ" и очеркъ состоянія главныхъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи за десять лѣтъ, съ нѣсколькими картами и богатымъ содержаніемъ. Кромѣ того, въ области сельскаго же хозяйства Константину Степановичу принадлежитъ весьма много небольшихъ, но цѣнныхъ наблюденій, очерковъ и изслѣдованій. Таковы

его изслѣдованія о цѣнахъ на хлѣбъ, о путяхъ сообщенія и о разныхъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ, начиная съ посѣвовъ картофеля и устройства артезіанскихъ колодцевъ, хозяйственныхъ обозрѣній и отчетовъ о сельско-хозяйственныхъ съѣздахъ и кончая столь спеціальными сельско-хозяйственными темами, какъ уничтоженіе сорныхъ травъ и улучшеніе корма для скота. Сюда же, къ сферѣ сельскаго хозяйства, близко примыкаетъ обширная и важная область трудовъ Константина Степановича по изученію метеорологіи и климатологіи Россіи. Наконецъ, не надо забывать при перечисленіи поразительной энциклопедической учености Константина Степановича и его художественныхъ вкусовъ: его сердцу были близки и драмы Шекспира, и хорошія изображенія какого-либо пейзажа; онъ писалъ картины и былъ художественнымъ критикомъ.

Первая часть важнѣйшихъ трудовъ Константина Степановича по статистикѣ, финансамъ и народному хозяйству появилась на свѣтъ въ 1840-хъ годахъ, когда онъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ молодости и душевныхъ силъ. Въ это, теперь уже отдаленное, время гремѣло имя бельгійскаго ученаго Адольфа Кетле, воззрѣнія котораго произвели цѣлый переворотъ въ области общественной статистики и популяціонистики и остались, видимо, не безъ вліянія на направленіе первыхъ трудовъ и научные вкусы молодого русскаго ученаго. Какъ извѣстно, Кетле по справедливости считается основателемъ новой статистики; хотя, по своей спеціальности, Кетле былъ астрономомъ (директоръ обсерваторіи), но ему человѣчество обязано двумя великими трудами по статистикѣ, подъ заглавіями: „Соціальная физика, или наука о человѣкѣ и развитіи его способностей“, 1835 г., и „О соціальной системѣ и законахъ, которые ею управляютъ“, 1848 года. Въ міръ личной жизни человѣка, его дѣйствій, всей общественной системы, гдѣ, повидимому, все совершается по вкусамъ и капризамъ индивидовъ, Кетле внесъ порядокъ и, вмѣсто произвола, выставилъ и отмѣтилъ закономѣрность всѣхъ соціальныхъ явленій.

Новыя идеи Кетле поразили молодое воображеніе К. С. Веселовскаго и онъ съ жаромъ принялся за цифры и за изученіе,

съ помощью ихъ, различныхъ общественныхъ явленій и вопросовъ. Къ этому именно времени относятся два замѣчательныхъ его труда: „О вліяніи времени года на здоровье и жизнь человѣка“ и еще болѣе важное: „Опыты нравственной статистики Россіи“. Въ первомъ трудѣ онъ изслѣдуетъ, во всеоружіи европейскаго знанія, тогда еще мало затронутый у насъ вопросъ медицинской статистики — вопросъ о заболѣваемости и о смертности въ нашихъ городахъ, преимущественно, въ Петербургѣ и Одессѣ, сравнительно съ Западной Европой, особенно съ Берлиномъ и Парижемъ, при чемъ приходитъ ко многимъ самостоятельнымъ и новымъ для того времени выводамъ о своеобразности русскихъ условій городской жизни при сопоставленіи ихъ съ извѣстными этого рода данными на Западѣ. Такъ, напримѣръ, въ то время, какъ въ Берлинѣ, по Касперу и другимъ тогдашнимъ ученымъ, по числу заболѣваній и смертей весна считалась самымъ здоровымъ временемъ года, а лѣто — нездоровымъ, въ Петербургѣ — обратно: по изслѣдованіямъ Константина Степановича, весна оказалась самымъ нездоровымъ временемъ года, а напротивъ, самымъ благопріятнымъ — лѣто.

Другой трудъ — „Опытъ нравственной статистики“ представляетъ собой обстоятельную, такъ сказать, провѣрку началъ и гипотезъ новаго статистическаго метода, созданнаго Кетле, въ примѣненіи къ важному и совершенно новому тогда вопросу о самоубійствахъ. „Убѣжденный въ важности предмета“, говоритъ авторъ въ началѣ этого сочиненія: „я рѣшился приступить къ изысканіямъ этого рода въ примѣненіи къ нашему отечеству; предо мной представлялось поле обширное и совсѣмъ невоздѣланное. Чѣмъ дальше подвигался я впередъ, тѣмъ больше представлялось мнѣ вопросовъ, сомнѣній, недоумѣній; для разрѣшенія ихъ потребовались новыя изысканія; все это составило работу сложную и многотрудную, для совершенія которой нужно немало времени“. По этой причинѣ авторъ на первый разъ ограничился лишь однимъ вопросомъ изъ всей нравственной статистики — вопросомъ о самоубійствѣ.

„Опытъ нравственной статистики“ К. С. Веселовскій начинаетъ съ критической оцѣнки тѣхъ источниковъ и матеріаловъ, которыми онъ пользовался для своего оригинальнаго изслѣдованія. Разобравъ достоинство и значеніе оффиціальныхъ документовъ, на которыхъ строятся вездѣ тѣ сомнительныя данныя, которыми приходится пользоваться, авторъ шагъ за шагомъ приводитъ полученные имъ выводы по изслѣдованнымъ вопросамъ, вездѣ сопоставляя ихъ съ добытыми другими учеными для различныхъ странъ, и мимоходомъ подвергаетъ эти данныя неумолимой, но безпристрастной критикѣ. Такъ, напримѣръ, онъ подчеркиваетъ простодушное увлеченіе академика Германа въ его твореніи, помѣщенномъ нѣкогда во французскихъ „Мемуарахъ“ нашей Академіи по тому же вопросу о самоубійствахъ, и дѣлаетъ очень остроумныя и не лишенныя основательности сопоставленія числа самоубійствъ съ цѣнами спиртныхъ напитковъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи въ то время. Далѣе, онъ весьма подробно разбираетъ распредѣленіе самоубійствъ не только по мѣстностямъ, но ихъ взаимное соотношеніе съ временами года, мѣсяцами, съ распредѣленіемъ по полу и даже по способу или орудіямъ самоубійства.

Вообще, изслѣдованіе Константина Степановича о самоубійствахъ принадлежитъ, несомнѣнно, къ лучшимъ работамъ своего времени на эту тему, какъ по своей обширности, такъ и по правильности принятыхъ для разработки этого труднаго вопроса — методовъ, и, нѣтъ сомнѣнія, если бы оно было напечатано на какомъ-либо изъ иностранныхъ языковъ, то дало бы автору весьма широкую извѣстность, какъ одному изъ талантливѣйшихъ послѣдователей и учениковъ Кетле.

Но, какъ извѣстно, конецъ 1840-хъ годовъ въ Россіи, къ которому относится разгаръ статистической ученой дѣятельности Константина Степановича Веселовскаго, принадлежитъ къ эпохамъ нашей исторіи весьма неблагопріятнымъ для свободной научной дѣятельности въ области изслѣдованія общественныхъ явленій, требующей свободнаго и самостоятельнаго анализа этихъ явленій. Между тѣмъ во второй половинѣ 1840-хъ годовъ,

было покончено молодымъ ученымъ его важнѣйшее экономическое изслѣдованіе: „Статистика недвижимыхъ имуществъ въ Петербургѣ“, основанное на неизданныхъ результатахъ оцѣнокъ домовъ и недвижимыхъ имуществъ въ Петербургѣ, произведенныхъ въ 1843 и 1844 годахъ для распредѣленія сбора съ этихъ имуществъ на городскія и общественныя надобности. Одна часть этого изслѣдованія была прочитана въ собраніи Географическаго Общества 12-го ноября 1847 года и напечатана въ „Запискахъ“ этого Общества; другая же половина, въ особенности трактующая о жилищахъ бѣднѣйшихъ классовъ столичнаго населенія и о средствахъ ихъ улучшенія, только частію появилась въ „Отечественныхъ Запискахъ“ въ 1848 году.

По своему содержанію „Статистика недвижимыхъ имуществъ“ не только представляетъ собою полный критическій разборъ данныхъ о недвижимыхъ имуществахъ въ Петербургѣ за значительный періодъ времени и имѣетъ большой интересъ съ финансовой точки зрѣнія, но еще того болѣе важна съ точки зрѣнія общественной жизни — для сужденія о зажиточности населенія того времени и о возрастаніи частнаго богатства въ первой половинѣ XIX столѣтія. Самый фактъ непоявленія въ свѣтъ этого любопытнаго труда въ полномъ объемѣ, а также причины и мотивы къ тому были недавно еще разсказаны самимъ покойнымъ на страницахъ „Русской Старины“ въ его интересныхъ воспоминаніяхъ о добромъ старомъ времени, подъ заглавіемъ: „Отголоски старой памяти“.

Содержаніе труда, какъ указываетъ названіе, состоитъ въ изслѣдованіи многоразличныхъ факторовъ, тѣсно связанныхъ съ существованіемъ городской недвижимой собственности въ Петербургѣ, т. е. доходности домовъ, цѣнности квартиръ, распредѣленія домовладѣльцевъ и квартирантовъ по состоянію и сословію и главное, что́ послужило собственно причиной запрещенія книги, — въ описаніи, на основаніи личныхъ посѣщеній автора, такъ называемыхъ ночлежныхъ или коечныхъ квартиръ, обитаемыхъ преимущественно чернорабочими, и, вообще, въ выясненіи печальныхъ санитарныхъ условій существованія рабочихъ классовъ

Петербурга того времени съ указаніемъ на опасности, которыя естественно вслѣдствіе этого угрожаютъ всѣмъ болѣе зажиточнымъ классамъ населенія столицы.

Изслѣдованіе о недвижимыхъ имуществахъ, а также достоинство прочихъ, уже изданныхъ, трудовъ обратили вниманіе Академіи на столь талантливаго молодого ученаго, и въ 1852 году Константинъ Степановичъ Веселовскій былъ избранъ адъюнктомъ нашей Академіи по каѳедрѣ политической экономіи и статистики. Естественно поставленный этимъ шагомъ въ болѣе благопріятныя условія для своей ученой дѣятельности онъ пополнилъ списокъ своихъ трудовъ цѣлымъ рядомъ новыхъ сочиненій. Важнѣйшимъ изъ нихъ, составляющимъ, несомнѣнно, крупную заслугу автора, является „Хозяйственно-статистическій Атласъ Россіи", изданный Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ и заключающій собраніе картъ in-folio съ приложеніемъ объяснительнаго къ нимъ текста. Въ короткое время, въ какія-нибудь 6—7 лѣтъ, этотъ замѣчательный трудъ выдержалъ три изданія и появился на французскомъ языкѣ. Хотя этотъ статистическій атласъ является первымъ въ своемъ родѣ опытомъ нагляднаго изображенія главныхъ элементовъ хозяйственной статистики Россіи на основаніи лучшихъ матеріаловъ, какіе можно было въ то время собрать, тѣмъ не менѣе эта книга составляетъ плодъ почти всецѣло личной работы Константина Степановича; при этомъ, несмотря на малый срокъ, прошедшій между всѣми тремя изданіями, каждое новое подвергалось значительной переработкѣ и улучшенію.

Занимаясь экономическими науками, Константинъ Степановичъ избралъ главною своею задачею сельское хозяйство, составляющее основу благосостоянія русскаго народонаселенія. При этомъ онъ не могъ не обратить вниманія на важную роль, выпадающую въ этомъ дѣлѣ климату. Причины колебаній урожаевъ, успѣха или неуспѣха разведенія полезныхъ растеній и животныхъ лежатъ въ климатическихъ особенностяхъ мѣстностей. Поэтому естественно было серьезному изслѣдователю сдѣлать попытку уста-

новить связь между тѣми и другими элементами. Желательно было имѣть готовымъ соотвѣтственный матеріалъ. Но подготовительныхъ трудовъ не было, и К. С. Веселовскому приходилось собирать матеріалъ, дѣлать сводку напечатанныхъ или рукописныхъ наблюденій, при чемъ во многихъ случаяхъ наблюденія оказывались даже не вычисленными. Наконецъ, при всемъ томъ видя пробѣлы въ свѣдѣніяхъ для огромныхъ протяженій имперіи, К. С. Веселовскій старался пополнить ихъ устройствомъ новыхъ станцій, что̀ удавалось ему черезъ посредство и при содѣйствіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, а впослѣдствіи и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, которое съ самаго возникновенія своего обращало вниманіе на изслѣдованіе атмосферныхъ явленій въ предѣлахъ имперіи. Пользуясь обширнымъ матеріаломъ разнообразнаго вида и качества, Константинъ Степановичъ на дѣлѣ увидалъ, какое зло составляетъ отсутствіе однообразной строгой научной инструкціи, общей для всѣхъ станцій: поэтому онъ горячо содѣйствовалъ введенію на всѣхъ станціяхъ инструкціи, выработанной директоромъ Главной Физической Обсерваторіи академикомъ Купферомъ для русскихъ метеорологическихъ станцій. Результаты своихъ трудовъ по климатологіи Россіи Константинъ Степановичъ обнародовалъ въ цѣломъ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ „Журналѣ Министерства Земледѣлія", въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и въ „Метеорологическомъ Обозрѣніи", издававшемся Главною Физическою Обсерваторіею.

Въ 1853 г., по инициативѣ К. С. Веселовскаго, въ Географическомъ Обществѣ былъ возбужденъ вопросъ объ изданіи Обществомъ „Метеорологическаго Сборника", въ которомъ помѣщались бы метеорологическія наблюденія, получаемыя Обществомъ, и выводы изъ нихъ. По недостатку средствъ, этому предпріятію суждено было осуществиться лишь нѣсколько лѣтъ спустя; въ измѣненномъ видѣ и съ болѣе широкою программою. Первая неудача не смутила К. С. Веселовскаго, она даже какъ будто придала ему новую энергію и настойчивость къ тому, чтобы выполнить болѣе обширную, давно задуманную програму, а именно,

привести въ извѣстность наличный запасъ данныхъ, какія накопились, для точнѣйшаго познанія климата Россіи и такимъ образомъ, изъ сравненія съ другими странами, на основаніи положительныхъ данныхъ подготовить почву для рѣшенія вопроса о томъ, какъ отражается по отношенію къ Россіи вліяніе климатическихъ условій на человѣкѣ. Труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и сочиненіе его „О климатѣ Россіи", вышедшее въ 1857 году, составило эпоху въ исторіи развитія метеорологическаго дѣла въ Россіи.

Въ этомъ обширномъ трудѣ авторъ даетъ не только распредѣленіе главнѣйшихъ климатическихъ элементовъ: температуры, вѣтровъ, влажности и грозовыхъ явленій въ Россіи и сравниваетъ ихъ съ данными другихъ странъ, но и указываетъ какъ на взаимную между этими элементами связь, такъ и на вліяніе ихъ на сельское хозяйство и, вообще, на экономическій бытъ обитателей Россіи. Говоря, напримѣръ, о распредѣленіи температуры воздуха, географическомъ и по временамъ года, онъ говоритъ, что отъ этого распредѣленія зависитъ продолжительность полевыхъ работъ, различная въ разныхъ губерніяхъ; онъ указываетъ, какія растенія, воздѣлываемыя въ другихъ странахъ, могутъ съ успѣхомъ быть перенесены въ ту или другую часть Россіи; онъ приводитъ примѣры зависимости географическаго распредѣленія тѣхъ или другихъ растеній отъ хода изотермъ и проч. Въ заключительной главѣ приведены сопоставленія свѣдѣній о климатѣ Россіи по древнимъ классикамъ съ новѣйшими наблюденіями, сопоставленія, указывающія, что климатъ Россіи, въ общихъ чертахъ, со временъ Геродота не подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Географическое Общество, высоко цѣня заслуги К. С. Веселовскаго, присудило ему за этотъ трудъ въ 1858 г. высшую награду Общества — Константиновскую медаль. Въ отчетѣ Общества за 1858 годъ по этому поводу говорится: „Совѣтъ счелъ себя счастливымъ, что могъ отличить этою наградою одинъ изъ такихъ трудовъ, явленіе которыхъ бываетъ столь рѣдко въ наукѣ, и глубокое уваженіе къ которымъ становится пріятною обязанностью суда критики". Въ своей рецензіи объ этомъ трудѣ Н. Я. Данилевскій

говорилъ, между прочимъ: „Чтобы въ немногихъ словахъ выразить ясно все уваженіе наше къ сочиненію г. Веселовскаго, мы скажемъ, что оно принадлежитъ къ числу тѣхъ капитальныхъ трудовъ, которые клали твердое основаніе правильному развитію цѣлыхъ отраслей ученой литературы. Со времени выхода въ свѣтъ книги г. Веселовскаго, всякій, кто изберетъ предметомъ своихъ занятій какой-либо климатическій вопросъ, относящійся къ Россіи, имѣетъ возможность пріурочить свой трудъ къ цѣлой системѣ климатическихъ данныхъ, въ ней представляемой. Въ избранной имъ отрасли г. Веселовскій оказалъ такую же услугу русской наукѣ, какъ Карамзинъ исторіи, Мурчисонъ геологіи, Ледебуръ ботаникѣ, Тенгоборскій промышленной статистикѣ Россіи, и съ полнымъ основаніемъ можно надѣяться, что трудъ его будетъ имѣть въ будущемъ такое же благотворное вліяніе на развитіе познаній о нашемъ отечествѣ въ климатическомъ отношеніи, какъ и труды четырехъ названныхъ нами высокоуважаемыхъ ученыхъ относительно избранныхъ ими предметовъ. — Кромѣ чисто климатологической точки зрѣнія на предметъ, авторъ, смотря на него и съ практической стороны, указываетъ постоянно на вліяніе, оказываемое каждымъ изъ климатическихъ элементовъ на человѣка и его промышленность. — Какъ сводъ климатологическихъ данныхъ, доселѣ извѣстныхъ о Россіи, трудъ этотъ истинно удивителенъ по своей огромности. — Однако, наука обязана г. Веселовскому не только сводомъ и обработкою огромнаго матеріала, но и значительнымъ возбужденіемъ метеорологической дѣятельности въ Россіи, преимущественно, черезъ посредство Географическаго Общества и Министерства Государственныхъ Имуществъ, ибо многіе ряды наблюденій или извлечены изъ забвенія, или даже обязаны ему своимъ существованіемъ. Упомянемъ здѣсь лишь о наблюденіяхъ надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ, бо̀льшая часть которыхъ сдѣлалась достояніемъ науки благодаря обращенному имъ на этотъ предметъ вниманію. Само собою разумѣется, что всѣ собранныя авторомъ данныя подвергнуты имъ надлежащей критической оцѣнкѣ“.

„Что касается до выводовъ изъ огромнаго числа собранныхъ, вычисленныхъ, критически разобранныхъ и исправленныхъ наблюденій, то и въ этомъ отношеніи заслуга автора не менѣе важна. По всѣмъ категоріямъ, по которымъ наука разсматриваетъ метеорологическія явленія, авторъ представилъ общіе выводы о распредѣленіи ихъ по поверхности Европейской Россіи и сравнилъ съ замѣчаемыми въ Западной Европѣ и отчасти въ Сибири. Нѣкоторые изъ этихъ выводовъ можно считать новымъ пріобрѣтеніемъ для науки, какъ, напримѣръ, выводъ о распредѣленіи вѣтровъ въ Европейской Россіи, которую онъ дѣлитъ въ этомъ отношеніи на три полосы: полосу ю-з. вѣтровъ, полосу ю-в. вѣтровъ и полосу переходную. Если объ этомъ отчасти намекалось еще прежде другими, то только намекалось; здѣсь же въ первый разъ это представлено, какъ выводъ изъ достаточнаго числа наблюденій.“

„Въ заключеніе повторяемъ, что трудъ г. Веселовскаго, какъ по количеству собранныхъ и сведенныхъ имъ въ общую систему фактовъ, такъ и по научной обработкѣ ихъ, составляетъ не только безъ всякаго сравненія обширнѣйшій и лучшій трудъ, когда-либо у насъ появлявшійся по части климатологіи, но въ своей спеціальности достоинъ стать на ряду съ поименованными въ началѣ этого разбора высокоуважаемыми трудами по другимъ отраслямъ изученія нашего отечества. Къ тому должны мы еще прибавить, что и въ иностранныхъ литературахъ мы не знаемъ сочиненія климатологическаго (не говоримъ метеорологическаго), столь обширнаго и превосходно выполненнаго, какъ „О климатѣ Россіи“ г. Веселовскаго“.

Прошло 43 года съ тѣхъ поръ, какъ появилась эта рецензія, и теперь трудъ этотъ, удаленный отъ насъ столь многолѣтнимъ періодомъ, выдѣляется еще отчетливѣе по своей важности. По каждому отдѣльному метеорологическому элементу вышли съ тѣхъ поръ для Россіи обширныя монографіи, основанныя на длинныхъ рядахъ болѣе надежныхъ наблюденій; но общей сводки этихъ элементовъ, съ указаніемъ ихъ взаимной связи и вліянія климатическихъ данныхъ на сельское хозяйство и другія отрасли промышленности, въ такой полнотѣ, какъ у Веселовскаго, все же

не появлялось, а для каждой изъ упомянутыхъ монографій началомъ изслѣдованія служилъ трудъ Константина Степановича. Такъ, бывшій директоръ Главной Физической Обсерваторіи академикъ Г. И. Вильдъ, въ капитальномъ трудѣ своемъ „О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи“, вышедшемъ въ 1882 г., говоритъ: „Въ этомъ превосходномъ сочиненіи (К. С. Веселовскаго) собраны и основательно разсмотрѣны всѣ наблюденія надъ температурою, вѣтрами и атмосферными осадками, произведенныя въ Россіи до 1853 года“, и далѣе: „Вышедшіе до сихъ поръ 6 томовъ новаго „Сборника“ (Метеорологическаго) заключаютъ въ себѣ 6 критическихъ изслѣдованій, которыя какъ бы служатъ продолженіемъ труда Веселовскаго“. Такіе же отзывы встрѣчаются и въ позднѣйшемъ трудѣ Вильда „Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи“ и въ трудѣ І. А. Керсновскаго „О направленіи и силѣ вѣтра въ Россійской Имперіи“, вышедшемъ въ 1895 г. Авторъ этого послѣдняго труда, на основаніи многочисленныхъ новѣйшихъ и болѣе точныхъ наблюденій, нашелъ, что по отношенію къ направленію вѣтра приходится Европейскую Россію раздѣлить на три области, почти совпадающія съ тѣми, какія приведены въ сочиненіи К. С. Веселовскаго.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы судить о значеніи названнаго труда.

Какъ высоко цѣнила этотъ трудъ Академія, видно изъ того, что онъ былъ указанъ, какъ одна изъ важнѣйшихъ заслугъ Константина Степановича для полученія званія ординарнаго академика.

Въ 1858 г. К. С. Веселовскій возобновилъ въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ свое представленіе относительно использованія получаемаго Обществомъ метеорологическаго матеріала, но уже по гораздо болѣе широкой программѣ.

Онъ предложилъ учредить при Отдѣленіи физической географіи особый Метеорологическій Комитетъ изъ небольшого числа лицъ, спеціально занимающихся метеорологіею, климатологіею и физическою географіею, съ цѣлью собирать метеорологическія наблюденія, производимыя по одному, общепринятому, строго об-

думанному плану, съ тѣмъ, чтобы на основаніи собраннаго матеріала предпринимать обширныя работы въ этой области науки.

По мнѣнію его, цѣль Общества должна состоять въ томъ, чтобы рѣшать такія задачи, которыя не подъ силу частнымъ лицамъ, лишеннымъ между собою связи. Общество должно было бы сдѣлаться средоточіемъ, въ которомъ разрозненные труды отдѣльныхъ наблюдателей нашли бы общую точку опоры и соединяющее начало. Къ участію въ сужденіяхъ объ этомъ вопросѣ былъ приглашенъ знаменитый метеорологъ Кемцъ, который, совмѣстно съ К. С. Веселовскимъ, высказалъ мысль объ изданіи спеціальнаго журнала. Комитетъ былъ учрежденъ; въ него вошли высшіе авторитеты науки того времени: Абихъ, Беръ, Веселовскій, С. И. Зеленый, Гельмерсенъ, Кемцъ, Купферъ, Савельевъ и Савичъ. Общество рѣшилось также на изданіе спеціальнаго журнала — „Метеорологическаго Сборника“, подъ редакціею Кемца, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и главнымъ поставщикомъ ученыхъ трудовъ, помѣщаемыхъ въ этомъ замѣчательномъ журналѣ, заключившемъ въ себѣ какъ непосредственные результаты наблюденій, такъ и выводы изъ нихъ, руководства и таблицы для производства вычисленій и ученыя статьи по метеорологіи и климатологіи, въ особенности по отношенію къ Россіи. К. С. Веселовскій, конечно, также принялъ дѣятельное участіе въ этомъ изданіи. Послѣ выхода 4-го тома, Общество вынуждено было прекратить изданіе за недостаткомъ средствъ. Тогда К. С. Веселовскій, совмѣстно съ Президентомъ Императорской Академіи Наукъ, завелъ переписку съ Кемцемъ о возобновленіи журнала при Академіи. Въ это время скончался первый директоръ Главной Физической Обсерваторіи академикъ Купферъ. Министръ Финансовъ заявилъ Академіи, что онъ назначитъ директоромъ Обсерваторіи того академика, котораго изберетъ Академія на мѣсто Купфера. Въ числѣ кандидатовъ нашлись академики по другимъ спеціальностямъ, но К. С. Веселовскій, какъ единственный человѣкъ, занимавшійся такъ много въ области метеорологіи, употребилъ всѣ свои старанія и тактъ, чтобы убѣдить своихъ коллегъ отказаться отъ такихъ намѣреній въ пользу метеоролога, пріобрѣ-

шпаго всемірную извѣстность. Имя Кемца всѣхъ соединило, и бывшіе претенденты сами горячо поддержали его кандидатуру.

Если К. С. Веселовскій, и прежде занимаясь метеорологіею, не могъ безучастно относиться къ Обсерваторіи почти съ самаго ея возникновенія, то тѣмъ болѣе онъ сталъ энергичнымъ и могущественнымъ защитникомъ ея интересовъ съ тѣхъ поръ, какъ она перешла въ вѣдѣніе Императорской Академіи Наукъ. Какъ по оффиціальному своему положенію и званію Непремѣннаго Секретаря, такъ и по симпатіи къ наукѣ, коею занималась Обсерваторія, и къ директорамъ, стоявшимъ во главѣ этого учрежденія, онъ оказывалъ Обсерваторіи во всѣхъ случаяхъ существенную поддержку. Онъ былъ ея вѣрнымъ другомъ. Развитіемъ дѣятельности и высокимъ положеніемъ, какое заняла Обсерваторія, она въ значительной степени обязана К. С. Веселовскому. Кемцъ еще до избранія его директоромъ самъ рекомендовалъ Академіи профессора Бернскаго Университета Г. И. Вильда, какъ молодого, талантливаго ученаго, на вакантное мѣсто академика по физикѣ. Академія и избрала его преемникомъ Кемца, который пробылъ директоромъ очень недолго. Многимъ памятно, съ какимъ участіемъ К. С. Веселовскій относился ко всѣмъ начинаніямъ новаго директора. Какъ метеорологъ, Константинъ Степановичъ былъ, послѣ самого Вильда, наиболѣе дѣятельнымъ участникомъ метеорологической коммиссіи, избранной Академіею съ цѣлью намѣтить программу преобразованія метеорологическаго дѣла въ Россіи. Рѣшено было, во-первыхъ, привести самое Обсерваторію въ состояніе, соотвѣтствующее современной наукѣ какъ по метеорологическимъ, такъ и по магнитнымъ наблюденіямъ, затѣмъ издать новую инструкцію, расширить сѣть станцій, раздѣлить имперію на районы, устроивъ въ каждомъ изъ нихъ свои мѣстныя центральныя обсерваторіи, наконецъ, издавать, помимо „Лѣтописей", „Метеорологическій Сборникъ". Этотъ журналъ составляетъ продолженіе „Сборника" Кемца, какъ сказано въ предисловіи къ нему. Вышедшіе 23 тома этого „Сборника" заключаютъ въ себѣ богатѣйшій научный матеріалъ по климатологіи и земному магнетизму, которымъ Обсерваторія и Академія вправѣ гор-

диться. Молодой, даровитый, полный энергіи и силъ новый директоръ Г. И. Вильдъ принялся горячо за дѣло; при всемъ томъ, если ему удалось въ значительной степени выполнить намѣченную программу преобразованія метеорологическихъ наблюденій въ Россіи, то этимъ онъ много обязанъ всегдашней поддержкѣ и личному содѣйствію, оказаннымъ Обсерваторіи Константиномъ Степановичемъ во всѣхъ ея предпріятіяхъ. Во всѣ критическіе моменты жизни Обсерваторіи онъ выручалъ ее изъ затруднительнаго положенія, поддерживалъ, ободрялъ и давалъ полезные совѣты, а при благопріятныхъ условіяхъ содѣйствовалъ всестороннему развитію ея дѣятельности.

Перечисляя заслуги Константина Степановича относительно постановки метеорологическаго дѣла въ Россіи, упомянемъ, что подъ его предсѣдательствомъ работала въ 1884 г. образованная при Академіи коммиссія, положившая начало объединенію всѣхъ метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ въ Россіи.

Въ настоящемъ очеркѣ невозможно перечислить всѣ многочисленныя метеорологическія, экономическія, статистическія и сельско-хозяйственныя изданія Константина Степановича: это заняло бы слишкомъ много времени и мѣста, и мы ограничимся лишь наиважнѣйшими указаніями. Такъ, къ заслугамъ его, столь же въ отношеніи сельскаго хозяйства, какъ и въ отношеніи изученія общаго хозяйства Россіи, принадлежитъ составленная имъ первая по времени почвенная карта Европейской Россіи: она представляла собой критически обработанный сводъ лучшихъ свѣдѣній, какія въ то время, при тогдашнихъ средствахъ, возможно было собрать, и долго служила единственнымъ источникомъ для почвознанія Россіи, пока, наконецъ, въ концѣ 1870-хъ годовъ была замѣнена трудомъ другого ученаго, Чеславскаго.

Помимо вышеуказанныхъ сочиненій, а также многочисленныхъ и разнообразныхъ очерковъ и изслѣдованій то экономическаго, то сельско-хозяйственнаго характера, какъ то: „Очеркъ статистики Царства Польскаго“, „О водяныхъ путяхъ сообщенія“, „Коммерческая статистика Испаніи и Португаліи“, „Сравненіе Франціи и Англіи

въ земледѣльческомъ отношеніи", — перу покойнаго Константина Степановича принадлежитъ еще множество критическихъ статей и рефератовъ всякаго рода по всевозможнымъ предметамъ. Въ обширномъ спискѣ этого рода статей можно найти, напр., разборъ авторомъ извѣстнаго сочиненія Шторха „Der Bauerstand in Russland", за который Константинъ Степановичъ, еще не будучи членомъ Академіи, получилъ Демидовскую золотую медаль; разборъ книги Янсона „Теорія статистики", разборъ сочиненія Каманина „О евреяхъ", разборъ книги Скабичевскаго „Исторія цензуры", многихъ географическихъ книгъ, біографій современныхъ французскихъ художниковъ и т. д. Многосторонній и многознающій Константинъ Степановичъ писалъ также по этнографіи и оставилъ, напримѣръ, „Этнографическое описаніе Казанской губерніи".

Разсказъ нашъ объ ученыхъ заслугахъ К. С. Веселовскаго былъ бы не полонъ, если бы мы не вспомнили, что онъ въ теченіе 32 лѣтъ, начиная съ 1857 года, состоялъ Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи и несъ въ теченіе этого длиннаго срока всѣ сложныя и нелегкія обязанности этого званія. Сверхъ того, Константинъ Степановичъ находилъ время для разработки многихъ общегосударственныхъ вопросовъ; такъ, въ концѣ 1850-хъ годовъ, привлеченный къ участію въ составленіи эмеритальной пенсіонной кассы Морского вѣдомства, Константинъ Степановичъ нетолько участвовалъ въ коммиссіи по этому вопросу, но и составилъ особую книгу[1]). Его „Историческое обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ" составляетъ полезнѣйшую справочную книгу, а академическая рѣчь его о Петрѣ Великомъ, какъ учредителѣ Академіи, разнообразныя біографіи прежнихъ академиковъ и матеріалы для исторіи Академіи Наукъ, несомнѣнно, сохранятъ навсегда цѣну и значеніе[2]).

1) «Нѣсколько мыслей по поводу учрежденія эмеритальной пенсіонной кассы Морского вѣдомства».

2) «Историческое обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ на пользу Россіи въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ» (Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Академіи 29-го декабря 1864 г.). «Петръ Великій, какъ учредитель Академіи Наукъ» (Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ 31-го мая 1872 года).

Подводя общіе итоги всему сказанному объ ученыхъ заслугахъ Константина Степановича Веселовскаго, мы приходимъ къ заключенію, что его пытливому духу было тѣсно въ предѣлахъ какой-нибудь одной спеціальности, и онъ примѣнялъ свои способности ко многимъ и весьма разнообразнымъ сферамъ науки и искусства и вездѣ, во всѣхъ областяхъ, которыхъ касался его трудъ, выступалъ съ честью и по истинѣ вездѣ оставилъ доброе имя. Несмотря на многосложныя научныя и иныя обязанности, въ теченіе своей долгой жизни К. С. Веселовскій не забывалъ золотого правила: любить людей. Благодаря своему уму и наблюдательности, благодаря опыту долгой жизни и, наконецъ, продолжительной полувѣковой службѣ Академіи, Константинъ Степановичъ по истинѣ былъ „Мудрымъ Улиссомъ", незамѣнимымъ и драгоцѣннымъ совѣтникомъ во всѣхъ вопросахъ, касавшихся Академіи Наукъ и даже практической жизни. Онъ умѣлъ сказать всякому доброе, ободряющее слово и сообщить умный, вполнѣ идущій къ обстоятельствамъ дѣла совѣтъ и указаніе. Высокія душевныя качества Константина Степановича особенно выигрывали, конечно, отъ того рѣдкаго и счастливаго, извѣстнаго всѣмъ, обстоятельства, что онъ вплоть до своей смерти сохранилъ полную ясность ума и воображенія. Эти высокія качества, на ряду съ долголѣтнимъ опытомъ и прозорливостью, придавали необыкновенную привлекательность и мѣткость всѣмъ его сужденіямъ. Имя Константина Степановича Веселовскаго такъ тѣсно связано, такъ слито съ исторіей русской науки и исторіей Императорской Академіи Наукъ, что, пока существуетъ Академія, оно никогда не забудется и всегда будетъ произноситься съ полнымъ уваженіемъ.

9-го ноября скончался ординарный академикъ Александръ Онуфріевичъ Ковалевскій. Смерть его составляетъ незамѣнимую утрату и для Академіи Наукъ, и для Россіи, и для науки. Александръ Онуфріевичъ былъ однимъ изъ величайшихъ зоологовъ настоящаго времени: онъ принадлежалъ къ числу уче-

ныхъ, отмѣчающихъ своею дѣятельностью начало новой эры въ наукѣ и оставляющихъ неизгладимый слѣдъ въ ея исторіи.

Александръ Онуфріевичъ родился 7-го ноября 1840 года въ Витебской губерніи и, получивъ первоначальное воспитаніе въ родительскомъ домѣ, былъ помѣщенъ въ Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія, откуда, не окончивъ курса, перешелъ вольнослушателемъ въ Императорскій С.-Петербургскій Университетъ. Увлекшись занятіями химіей, А. О. Ковалевскій уѣхалъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ заграницу, гдѣ нѣкоторое время работалъ въ химическихъ лабораторіяхъ германскихъ университетовъ и напечаталъ два самостоятельныхъ изслѣдованія по химіи. Но занятія химіею были непродолжительны: вскорѣ онъ перешелъ къ морфологіи животныхъ и работалъ первоначально подъ руководствомъ профессора Лейдига въ Тюбингенѣ, а потомъ съ 1864 года началъ самостоятельную научную дѣятельность въ Неаполѣ. Въ 1866 году, уже въ „Мемуарахъ“ нашей Академіи Наукъ, появились первыя знаменитыя работы Александра Онуфріевича о развитіи асцидій и амфіокса, сразу доставившія ему всесвѣтную извѣстность въ ученомъ мірѣ. Эти работы имѣли громадное значеніе во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, ими впервые было доказано, что асцидіи, животныя безпозвоночныя, по анатомическому своему строенію не имѣющія ничего общаго съ позвоночными, развиваются по одному и тому же типу и плану, какъ низшія рыбы (амфіоксъ). Этотъ неожиданный результатъ работъ объ асцидіяхъ и амфіоксѣ разрушилъ господствовавшій въ то время въ біологіи взглядъ на отношеніе безпозвоночныхъ животныхъ къ позвоночнымъ; онъ разрушилъ тѣ, повидимому, неопреодолимыя преграды, которыя должны были, по мнѣнію тогдашнихъ зоологовъ, существовать между этими главными подраздѣленіями животнаго міра. Во-вторыхъ, эти первыя работы Александра Онуфріевича устанавливали единство плана развитія позвоночныхъ и безпозвоночныхъ животныхъ. Въ-третьихъ, эти работы поразили ученый міръ замѣчательною тщательностью отдѣлки, не виданной до тѣхъ поръ въ работахъ, относящихся къ эмбріологіи безпозвоночныхъ животныхъ. Вотъ чѣмъ объясняется то, что Александръ Онуфріе-

вичъ уже съ самыхъ первыхъ шаговъ своей ученой дѣятельности занялъ почетное мѣсто въ ряду первоклассныхъ европейскихъ ученыхъ.

Глубокая и плодотворная идея, лежащая въ основѣ первыхъ трудовъ Александра Онуфріевича, проходитъ путеводящею нитью черезъ весь рядъ его дальнѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій. Для того, чтобы вполнѣ правильно оцѣнить научныя заслуги Александра Онуфріевича, надо имѣть въ виду, что въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ, когда онъ началъ свою научную дѣятельность, эмбріологія безпозвоночныхъ животныхъ находилась въ зачаточномъ состояніи. Главный и существенный вопросъ: закладываются ли органы тѣла безпозвоночныхъ животныхъ въ формѣ зародышевыхъ листовъ, какъ у позвоночныхъ, — вопросъ, составляющій основу морфологіи животнаго міра, — былъ вопросомъ открытымъ. Въ техническомъ отношеніи занятія эмбріологіею представляли громадныя трудности, такъ какъ методы изслѣдованія не были выработаны, и не существовало хорошо устроенныхъ лабораторій. Александру Онуфріевичу пришлось создавать все самому, и тѣми блестящими результатами его работъ, которые навсегда составили ему славу реформатора въ области морфологіи, онъ обязанъ своей неустанной энергіи и любви къ наукѣ.

Въ 1869 году, будучи профессоромъ Казанскаго Университета, Александръ Онуфріевичъ въ одно лѣто выполнилъ трудъ громадной важности для морфологіи животныхъ — разработалъ изслѣдованіе надъ развитіемъ червей и насѣкомыхъ, напечатанное также въ „Мемуарахъ“ Академіи Наукъ („Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden“). По своей идеѣ, этотъ трудъ есть лучшее изъ его произведеній и представляетъ продолженіе прежнихъ его работъ, а по своимъ достоинствамъ онъ составляетъ образецъ, которому должны были слѣдовать и слѣдовали эмбріологи до настоящаго времени. Въ этомъ сочиненіи, чрезвычайно точномъ по исполненію, было доказано, что развитіе червей и суставчатоногихъ, составляющихъ значительную часть безпозвоночныхъ животныхъ, происходитъ по тому же общему плану, какъ и позвоночныхъ, что органы ихъ закладываются изъ за-

родышевыхъ листовъ, что во всемъ животномъ царствѣ развитіемъ руководитъ одинъ общій принципъ, независимо отъ систематическаго положенія и степени совершенства организма. Только съ установленіемъ этого закона сталъ возможенъ тотъ громадный прогрессъ, который мы видимъ въ морфологіи въ послѣднія три десятилѣтія прошлаго столѣтія; только на немъ могло опереться и опирается ученіе о гомологіи и аналогіи органовъ, оказавшее такую громадную услугу пониманію строенія животнаго организма и изслѣдованію филогенетическаго родства животныхъ формъ. Установленіемъ этихъ основъ, давшихъ толчокъ и направленіе быстрому прогрессивному ходу морфологическихъ наукъ, мы всецѣло обязаны работамъ Александра Онуфріевича. Всѣ позднѣйшія работы въ этой области суть только детальное продолженіе работъ нашего незабвеннаго, преждевременно скончавшагося товарища.

Покончивъ съ изученіемъ развитія червей и артроподъ, Александръ Онуфріевичъ опубликовалъ превосходную работу о развитіи безкишечныхъ, помѣщенную въ „Извѣстіяхъ Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи“, которою единство плана развитія подтверждается съ новой силою. Пробывъ въ Кіевѣ одинъ годъ профессоромъ, Александръ Онуфріевичъ отправился въ далекое путешествіе въ Алжиръ для изученія исторіи развитія брахіоподъ — животныхъ, систематическое положеніе которыхъ было до тѣхъ поръ проблематичнымъ; ихъ причисляли на основаніи чисто внѣшнихъ признаковъ къ моллюскамъ. Только одна исторія развитія этихъ замѣчательныхъ животныхъ, представляющихъ въ нынѣшнюю эпоху лишь незначительный остатокъ богато развитой въ прежнія геологическія эпохи группы, могла разъяснить ихъ истинную природу. Путемъ долгихъ трудовъ, сопряженныхъ съ большими лишеніями и неудобствами, Александру Онуфріевичу удалось добыть значительный матеріалъ для изученія развитія этихъ животныхъ. Въ 1874 году въ „Извѣстіяхъ Общества Любителей Естествознанія“ появилась его работа о развитіи брахіоподъ, которая съ несомнѣнною ясностью доказываетъ ошибочность прежнихъ взглядовъ на природу этихъ животныхъ

и родство ихъ съ червями. Эта работа интересна кромѣ того какъ иллюстрація того, до какой степени работы А. О. Ковалевскаго по точности и богатству разработаннаго матеріала стоятъ выше работъ его современниковъ. Почти одновременно съ сочиненіемъ Александра Онуфріевича вышло изслѣдованіе извѣстнаго американскаго ученаго Морзе. Сравненіе обѣихъ работъ показываетъ очень наглядно, до какой степени Александръ Онуфріевичъ могъ точнѣе и шире использовать тотъ же матеріалъ, которымъ пользовались его современники.

Въ этомъ краткомъ некрологѣ невозможно разобрать всѣхъ работъ покойнаго Александра Онуфріевича и оцѣнить ихъ громадное значеніе. Скажемъ только, что почти всѣ типы животнаго міра были имъ изслѣдованы, и на большинство изъ самыхъ трудныхъ морфологическихъ вопросовъ его изслѣдованія пролили много свѣта. Можно смѣло сказать, что иниціатива важнѣйшихъ открытій въ области морфологіи за послѣднія 35 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ такъ блистательно дебютировалъ своими первыми работами, принадлежитъ А. О. Ковалевскому.

Съ какимъ живымъ интересомъ относился Александръ Онуфріевичъ ко всякимъ біологическимъ вопросомъ, даже не касающимся излюбленной имъ эмбріологіи, показываетъ цѣлый рядъ его работъ надъ выдѣлительными органами безпозвоночныхъ животныхъ, работъ, начатыхъ имъ лѣтъ 15 тому назадъ съ помощью новаго метода: вспрыскиванія различныхъ веществъ внутрь живого организма. Только впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ занимали его эти вопросы, а результаты работъ его и его учениковъ, выразившіеся въ открытіи цѣлаго ряда выдѣлительныхъ и кровеочистительныхъ органовъ, послужатъ прочнымъ основаніемъ для сравнительной физіологіи животныхъ.

Въ послѣдніе годы жизни А. О. Ковалевскій былъ очень занятъ устройствомъ Севастопольской біологической станціи, созданіе которой является всецѣло результатомъ его трудовъ и заботъ. На Севастопольскую станцію онъ смотрѣлъ не только какъ на учрежденіе, служащее лабораторіею для ученыхъ, пріѣзжающихъ для изученія представителей морской фауны Севастополь-

ской бухты, но какъ на центральной пунктъ, изъ котораго могутъ быть предприняты изслѣдованія Черноморской фауны и фауны Мраморнаго моря. Послѣднее изъ этихъ морей, какъ связывающее Черное море съ Средиземнымъ, особенно его интересовало, и уже въ прошлогоднемъ отчетѣ Академіи были сообщены интересныя данныя относительно фауны Мраморнаго моря по изслѣдованіямъ на островахъ Принкипо и Митиленѣ. Александръ Онуфріевичъ и въ этомъ случаѣ не измѣнилъ своимъ принципамъ: изслѣдуя фауну Чернаго моря, онъ не руководился только обычными пріемами зауряднаго фауниста, ограничивающагося спискомъ найденныхъ имъ формъ съ показаніемъ географическаго положенія мѣста, гдѣ онѣ были найдены: онъ изслѣдовалъ морфологически выдающіяся изъ найденныхъ имъ животныхъ и въ данномъ случаѣ открылъ чрезвычайно интересный съ точки зрѣнія эволюціи рядъ формъ моллюсковъ изъ установленнаго имъ же рода Hedyle и изъ рода Chaetoderma.

Александръ Онуфріевичъ былъ эволюціонистомъ, и никто изъ нынѣшнихъ ученыхъ — какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ — не сдѣлалъ для эволюціонной теоріи столько, сколько онъ. Всѣ его работы составляютъ краеугольный камень эволюціонизма.

Громадное значеніе научной дѣятельности Александра Онуфріевича есть результатъ его искренней любви къ наукѣ, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь. Наука стояла у него на первомъ мѣстѣ, она была для него насущною потребностью, въ ней онъ находилъ наслажденіе, и для нея сдѣлалъ столько, сколько не сдѣлалъ ни одинъ изъ современныхъ ему зоологовъ. Неутомимый въ трудѣ, ставящій вопросъ о своихъ удобствахъ, о своемъ здоровьѣ и своихъ силахъ всегда на задній планъ, онъ подорвалъ свои силы непосильною для его организма работою. Смерть вырвала его изъ рядовъ научныхъ работниковъ въ цвѣтущую пору его научной дѣятельности.

Въ текущемъ году Академія лишилась многихъ почетныхъ членовъ.

Скончавшійся въ Парижѣ 24-го марта, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Адольфъ Яковлевичъ фонъ-Гюббенетъ принадлежалъ къ виднымъ государственнымъ дѣятелямъ. Покойный родился 31-го августа 1830 г. По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ Университетѣ со степенью кандидата юридическихъ наукъ, онъ началъ службу въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и вскорѣ отправился въ Сибирь, гдѣ пробылъ около четырехъ лѣтъ въ качествѣ чиновника особыхъ порученій, сперва при тобольскомъ губернаторѣ, затѣмъ при генералъ-губернаторѣ Западной Сибири. Молодой юристъ непосредственно столкнулся съ населеніемъ Сибирской окраины, гдѣ дореформенные порядки и произволъ сказывались рельефнѣе и сильнѣе. Отличаясь неподкупною честностью, мягкостью характера и желаніемъ принести возможно бо̀льшую пользу, онъ боролся, какъ могъ, съ неправдой и злоупотребленіями.

Въ 1858 году Адольфъ Яковлевичъ былъ переведенъ на службу въ Министерство Государственныхъ Имуществъ и послѣдовательно былъ управляющимъ палатами Министерства въ Гроднѣ, Тамбовѣ и Самарѣ. Въ концѣ 1866 г. покойный былъ приглашенъ на службу въ Государственный Контроль, управлялъ контрольными палатами въ Вильнѣ и въ Варшавѣ и былъ директоромъ Канцеляріи Государственнаго Контроля. Во время службы по контрольному вѣдомству онъ принималъ близкое участіе въ разработкѣ новой системы составленія смѣтъ. Въ 1874 году А. Я. былъ назначенъ директоромъ Департамента Государственнаго Казначейства и состоялъ въ этой должности около шести лѣтъ. Во время русско-турецкой войны подъ его ближайшимъ руководствомъ были организованы на обоихъ театрахъ войны полевыя казначейства.

Назначенный въ 1880 году товарищемъ министра путей сообщенія, Адольфъ Яковлевичъ предсѣдательствовалъ въ разныхъ коммиссіяхъ, разрабатывавшихъ вопросы о подъѣздныхъ путяхъ, о подчиненіи желѣзнодорожнаго дѣла контролю, объ условіяхъ успѣшной постройки и эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и другіе. Съ 1885 г. по 1889 г. онъ присутствовалъ въ пер-

вомъ департаментѣ Сената и въ апрѣлѣ 1889 года, послѣ смерти Г. Е. Паукера, былъ призванъ управлять Министерствомъ Путей Сообщенія. Во главѣ Министерства онъ находился въ теченіе трехъ лѣтъ. При немъ выработано положеніе о подъѣздныхъ путяхъ, выдвинутъ вопросъ о постройкѣ Ѳеодосійскаго и Новороссійскаго портовъ, Маріинскій водный путь заново перестроенъ, а также внесено множество улучшеній въ разныя отрасли желѣзнодорожнаго и портового хозяйствъ. При немъ же былъ преобразованъ Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія.

Членомъ Государственнаго Совѣта покойный состоялъ съ 1892 года. Съ 1889 года Адольфъ Яковлевичъ состоялъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, былъ почетнымъ членомъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія, Императорскаго Техническаго общества, Обществъ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и счетоводовъ. Сверхъ того, онъ принималъ дѣятельное участіе въ Главныхъ Управленіяхъ Обществъ Краснаго Креста и спасанія на водахъ, въ попечительствѣ о Домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ и во многихъ другихъ общественныхъ учрежденіяхъ.

25-го іюля, въ 4 часа пополудни, скончался Михаилъ Николаевичъ Островскій. Онь родился въ Москвѣ 30-го марта 1827 года и окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду Михаилъ Николаевичъ поступилъ на службу, начавъ ее при симбирскомъ губернаторѣ. Черезъ пять лѣтъ онъ перешелъ въ Государственный Контроль и съ 1857 года сдѣлался самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ извѣстнаго государственнаго контролера В. А. Татаринова.

Въ 1864 году М. Н. Островскій былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1865 году ему было поручено завѣдываніе Канцеляріей Государственнаго Контроля, а съ 1866 г. онъ сдѣлался управляющимъ временною ревизіонною Коммиссіею, составляющею теперь три департамента гражданской отчетности въ Контролѣ.

Въ теченіе двадцатипяти-лѣтней службы въ Контролѣ Михаилъ Николаевичъ былъ дѣлопроизводителемъ коммиссіи для устройства кассоваго и ревизіоннаго порядка, чиновникомъ особыхъ порученій V класса при государственномъ контролерѣ и съ 1871 по 1878 г. — товарищемъ государственнаго контролера, при чемъ за отличіе онъ получилъ въ 1872 г. званіе сенатора, а въ 1874 г. — статсъ-секретаря Его Величества. Въ октябрѣ 1877 г. М. Н. Островскій былъ коммандированъ на Кавказъ для обзора дѣйствій полевого контроля Кавказской арміи. Всѣ преобразованія по контрольной части и государственной отчетности прошли при непосредственномъ участіи Михаила Николаевича. Въ началѣ своей службы по Контролю онъ изучилъ иностранныя системы этой административной части и въ 1860-ыхъ годахъ объѣздилъ большую часть внутреннихъ губерній, собралъ на мѣстѣ необходимыя свѣдѣнія для открытія новыхъ учрежденій Контроля и произвелъ ревизію мѣстныхъ контрольныхъ палатъ.

Въ 1878 году М. Н. Островскій былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, присутствующимъ въ Департаментѣ Экономіи. Въ этомъ званіи Михаилъ Николаевичъ принималъ участіе, какъ предсѣдатель особой коммиссіи, въ пересмотрѣ дѣйствовавшихъ тогда узаконеній о казенныхъ заготовкахъ для арміи и флота и, въ качествѣ члена особыхъ коммиссій, — въ разсмотрѣніи всеподданнѣйшихъ отчетовъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Въ 1879 году М. Н. Островскій былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ, а въ 1881 г. — министромъ Государственныхъ Имуществъ. При немъ были произведены коренныя реформы внутренняго строя Министерства и подготовлены хорошіе дѣятели. Человѣкъ высокой честности, большого ума и неослабной энергіи, всегда спокойный, охотно выслушивавшій чужія мнѣнія Михаилъ Николаевичъ съ перваго года вступленія своего въ Министерство началъ преобразованіе управленія государственными имуществами. За время управленія Министерствомъ Михаиломъ Нико-

лаевичемъ было обращено вниманіе на упорядоченіе оброчныхъ статей, на установленіе выгоднаго для казны и народнаго хозяйства порядка отдачи ихъ въ аренду и предоставленіе сельскому населенію льготныхъ условій пользованія казенными землями; обращено вниманіе на сбереженіе лѣсовъ, на нужды земледѣльческаго промысла; окончено надѣленіе государственныхъ крестьянъ землею и прекращены обязательныя отношенія калмыковъ къ ихъ владѣльцамъ. Далѣе, при М. Н. Островскомъ организовано на новыхъ началахъ мѣстное горное управленіе, измѣнено горное законодательство, выработанъ новый нефтяной уставъ, устроена соляная часть, изданы положенія о водахъ Кавказа и Крыма, объ охотѣ и положено твердое основаніе сельско-хозяйственному образованію въ Россіи.

Управляя Министерствомъ, М. Н. Островскій принималъ участіе въ разработкѣ контрольной реформы въ Россіи, въ пересмотрѣ правилъ о паспортахъ иностранныхъ евреевъ, въ измѣненіи положенія о монашествующемъ духовенствѣ въ Сибири и въ облегченіи православной миссіонерской дѣятельности.

Въ 1893 году М. Н. былъ назначенъ предсѣдателемъ Департамента Законовъ Государственнаго совѣта и съ 1894 г. состоялъ членомъ Комитета Финансовъ. Сверхъ того, онъ былъ почетнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы, Россійскаго Общества Краснаго Креста, Археологическаго Института, Ростовскаго музея церковныхъ древностей, Императорскихъ Обществъ: Православнаго Палестинскаго и Россійскаго садоводства, Костромской губернской архивной коммиссіи и первымъ почетнымъ гражданиномъ г. Пятигорска.

Таковы выдающіяся заслуги покойнаго на оффиціальномъ поприщѣ его службы. Но, сверхъ всего этого, по распоряженію М. Н., былъ приведенъ въ систематическій порядокъ обширный архивъ Министерства, что́ дало возможность появленію, подъ редакціею его товарища В. И. Вешнякова, двухъ изданій: „Историческіе матеріалы изъ архива Министерства“ и „Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства“. Въ 1886 году М. Н. Островскій былъ избранъ почет-

нымъ членомъ Академіи и оказалъ ей неоцѣнимую заслугу: по своему почину, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Коммиссіи для ближайшаго обсужденія мѣръ къ обезпеченію въ будущемъ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ отъ упадка. Энергической дѣятельности и ходатайству М. Н. Островскаго Академія обязана переустройствомъ своего Зоологическаго Музея, для котораго былъ уступленъ Министромъ Финансовъ домъ таможеннаго вѣдомства, отпущены деньги на капитальную его перестройку и на устройство въ немъ Музея. Благодаря содѣйствію М. Н., Академія имѣла возможность размѣстить въ новомъ помѣщеніи Музея свои обширныя и весьма рѣдкія коллекціи и сдѣлать ихъ доступными для многочисленныхъ обозрѣвателей. Академія никогда не забудетъ заслугъ М. Н. Островскаго въ этомъ отношеніи.

Касаясь его характеристики, какъ человѣка, нельзя не привести здѣсь словъ его сослуживца: „Въ этомъ отношеніи, говоритъ онъ, Островскій могъ служить наилучшимъ людямъ примѣромъ. Эта сторона его характера, которая могла хорошо быть извѣстна только людямъ, близко къ нему стоявшимъ, по истинѣ, приводила въ умиленіе. Оттого и внушалъ онъ такое глубокое чувство привязанности въ тѣхъ, кому приходилось быть съ нимъ въ постоянномъ служебномъ общеніи или близкимъ къ его частной жизни. Если у него и являлись причины для чувства неудовольствія или нѣкоторое раздраженіе, то онъ до того быстро переходилъ къ выраженію необычайной мягкости и искренней сердечности, что это было прямо поразительно. Поэтому-то люди, къ нему близко стоявшіе, строго слѣдили за собою, боясь быть причиною неудовольствія такого истинно добраго человѣка. Когда же случалось, что сила убѣжденія или важность дѣла требовали настойчивости у противника, то нужно было только, чтобы дѣло, которое встрѣчало въ немъ рѣзкія возраженія, ясно ему было представлено въ цѣломъ. Но и въ этомъ отношеніи онъ былъ поразителенъ: такъ быстро схватывать, такъ усваивать себѣ самые сложные, даже спеціальные вопросы рѣдко кому дается. Не даромъ говорилъ онъ,

что многимъ въ этомъ отношеніи обязанъ своему философскому образованію: любимѣйшимъ его предметомъ въ университетѣ были лекціи по философіи, а чтеніемъ, въ первую половину его жизни, — книги по философіи и психологіи. Нѣтъ сомнѣнія, что и чрезвычайныя ясность его мысли, и мягкость его сердца много этимъ объясняются.

„Трудолюбіе его и глубокое пониманіе того, какія строгія обязанности лежатъ на человѣкѣ, за какое бы дѣло онъ ни взялся, прямо-таки поднимали его надъ самимъ собою. Въ этомъ отношеніи онъ отъ себя требовалъ больше того, что могли дать человѣческія силы; послѣдніе годы своей жизни онъ страдалъ тяжкою болѣзнью, но изучалъ дѣла и работалъ такъ, что считался рѣдкимъ предсѣдательствующимъ".

М. Н. Островскій былъ человѣкъ характера осторожнаго и недостатокъ рѣшительности выкупалъ выдающимися дарованіями, свѣтлымъ умомъ, отличнымъ даромъ слова, рѣдкимъ благородствомъ и рыцарскою честностью. Онъ былъ истиннымъ патріотомъ и вполнѣ русскимъ человѣкомъ. Можно пожелать Россіи имѣть поболѣе такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ покойный Островскій. Умирая, онъ могъ спокойно и съ чистою совѣстью сказать, что исполнилъ долгъ гражданина, не погрѣшивъ ни дѣломъ, ни, кажется, помышленіемъ.

14-го сентября скончался въ своемъ родовомъ имѣніи въ Воронежской губерніи извѣстный русскій археологъ, почетный членъ Императорской Академіи Наукъ и бывшій директоръ Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ Михаилъ Алексѣевичъ Веневитиновъ. Покойный происходилъ изъ древняго рода Веневитиновыхъ и приходился племянникомъ извѣстному поэту Д. В. Веневитинову. Окончивъ курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета по историко-филологическому факультету, Михаилъ Алексѣевичъ былъ назначенъ въ 1868 г. старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при варшавскомъ губернаторѣ, съ 1870 г. былъ членомъ воронежскаго училищнаго совѣта, а потомъ и его пред-

сѣдателемъ. Въ 1875 году Михаилъ Алексѣевичъ былъ избранъ членомъ въ Археографическую Коммиссію, состоящую при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, и нѣсколько лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ ея трудахъ. Съ 1880 г., впродолженіе восьми лѣтъ, Михаилъ Алексѣевичъ служилъ въ Собственной Его Величества Канцеляріи; въ 1888 г. онъ былъ избранъ воронежскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а въ 1896 г. назначенъ на постъ директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ. Послѣднюю должность покойный оставилъ полтора года тому назадъ по болѣзни, но до конца жизни сохранилъ почетное званіе товарища Августѣйшаго попечителя музеевъ. Покойный извѣстенъ многими археологическими работами. Онъ принималъ также большое участіе въ коммиссіи академика Н. В. Калачова по устройству архивовъ; подъ его редакціей Православное Палестинское Общество издало замѣчательный памятникъ русской литературы XII вѣка — „Житіе и хожденіе Даніила Русьскыя земли игумена 1106—1108 гг.“; затѣмъ, въ „Лѣтописяхъ занятій Археографической Коммиссіи“ имъ напечатано изслѣдованіе: „Хожденіе игумена Даніила въ Святую землю“, а въ „Трудахъ“ Московскаго Археологическаго Общества, членомъ котораго покойный состоялъ, изслѣдованіе о „расписныхъ кирпичныхъ избахъ“. Въ 1890-хъ годахъ Михаилъ Алексѣевичъ издалъ сочиненіе „Русскіе въ Голландіи“ съ иллюстраціями, воспроизводящими старинные портреты, вещи и т. д. Кромѣ того, покойный напечаталъ нѣсколько статей о Д. В. Веневитиновѣ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ и въ „Русскомъ Архивѣ“. Недавно еще, за два года передъ смертью, онъ началъ издавать собранныя имъ данныя о всемъ томъ, что появилось заграницею насчетъ дуэли Пушкина и часть собраннаго матеріала напечаталъ въ „Русской Старинѣ“. Ранѣе этого онъ усердно занимался извлеченіемъ изъ семейнаго архива любопытныхъ данныхъ о Петровской старинѣ. Его заслуги по части русской археологіи нашли себѣ достойную оцѣнку, и Румянцовскій Музей на вѣкъ сохранитъ память о своемъ достойномъ директорѣ.

1-го (14) января скончался, на 79-мъ году жизни, извѣстный математикъ Шарль Эрмитъ.

Это былъ великій ученый, составлявшій гордость и славу родной страны, беззавѣтно и исключительно преданный интересамъ науки, и превосходнѣйшій изъ людей. Научная дѣятельность покойнаго продолжалась до самой смерти, въ теченіе 56 лѣтъ, и была посвящена почти исключительно чистой наукѣ: анализу и теоріи чиселъ.

Въ этотъ долгій промежутокъ времени не проходило года, въ которомъ не появлялось бы въ печати нѣсколькихъ работъ Эрмита, и каждая изъ нихъ содержала новыя идеи, даже въ томъ случаѣ, когда, по требованіямъ преподаванія, которымъ покойный занимался въ Нормальной Школѣ, въ Сорбоннѣ и въ Политехнической Школѣ, она была посвящена самымъ избитымъ и давно рѣшеннымъ вопросамъ. Свидѣтельствомъ этого можетъ служить изданный въ 1874 году первый томъ „Курса анализа", котораго второй томъ, ожидаемый съ нетерпѣніемъ всѣмъ ученымъ міромъ, не былъ напечатанъ авторомъ при жизни. Но въ числѣ работъ Эрмита есть такія, которыя навсегда сохранятъ его имя въ наукѣ. Таковы работы по эллиптическимъ функціямъ, рѣшенію уравненій пятой степени, нѣкоторыя работы по теоріи чиселъ и, въ особенности, доказательство трансцендентности числа e: методъ, предложенный въ этой послѣдней работѣ, вскорѣ привелъ къ доказательству трансцендентности отношенія окружности къ діаметру, и, такимъ образомъ, была доказана невозможность квадратуры круга при посредствѣ алгебраическихъ кривыхъ.

Эрмитъ былъ другомъ нашего покойнаго сочлена П. Л. Чебышева. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что два столь высокихъ ума чувствовали взаимную симпатію; но можно смѣло утверждать, что въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такого человѣка, который, имѣвъ случай вступить въ личныя или письменныя сношенія съ Эрмитомъ, не былъ бы очарованъ и не остался бы навсегда подъ обаяніемъ этой благородной и величавой личности. Какъ относились къ Эрмиту его ближайшіе товарищи по Парижской Академіи Наукъ, можно видѣть изъ того факта, что, когда онъ былъ намѣченъ въ президенты Академіи, то не нашлось ни одного сочлена,

который своимъ чернымъ шаромъ бросилъ бы хотя малѣйшую тѣнь на его свѣтлую личность, — и онъ былъ избранъ единогласно.

10-го марта скончался въ С.-Петербургѣ бывшій профессоръ Казанскаго университета Дмитрій Ѳедоровичъ Бѣляевъ, состоявшій членомъ-корреспондентомъ Академіи по разряду классической филологіи и археологіи.

Въ лицѣ Дмитрія Ѳедоровича Бѣляева русская историко-филологическая наука лишилась одного изъ весьма выдающихся представителей. Понесенная ею потеря тѣмъ болѣе чувствительна, что почившій далеко еще не достигъ преклоннаго возраста, и что только первая половина послѣдняго десятилѣтія была временемъ наибольшаго расцвѣта его научной дѣятельности, которая въ 1893 году доставила ему званіе члена-корреспондента Академіи.

Д. Ѳ. Бѣляевъ родился 26-го октября 1846 г. въ Рязанской губерніи. По окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, онъ въ 1867 г. поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ на историко-филологическій факультетъ и съ особеннымъ интересомъ предался изученію древней филологіи и сравнительнаго языкознанія. По окончаніи университетскаго курса со степенью кандидата въ 1871 г., Дмитрій Ѳедоровичъ былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по классической филологіи и продолжалъ заниматься ею подъ руководствомъ профессоровъ Люгебиля, Дестуниса, Благовѣщенскаго и Помяловскаго, преподавая въ то же время русскій и латинскій языки въ разныхъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга.

Въ началѣ 1874 г., по случаю тяжкой болѣзни покойнаго профессора К. Я. Люгебиля, вызвавшей отъѣздъ его заграницу на продолжительный срокъ, Дмитрій Ѳедоровичъ былъ приглашенъ въ родной университетъ преподавателемъ греческаго языка. Въ концѣ того же года онъ выдержалъ испытаніе на степень магистра греческой словесности и въ февралѣ 1875 г. удостоенъ этой степени по защитѣ диссертаціи „Омировскіе вопросы“. Затѣмъ онъ провелъ два года въ заграничной научной

коммандировкѣ, при чемъ сначала слушалъ въ Лейпцигѣ Георга Курціуса, Ричля, Овербека и другихъ, а затѣмъ самостоятельно занимался въ библіотекахъ и музеяхъ Парижа, Венеціи, Флоренціи, Рима, Неаполя и другихъ итальянскихъ городовъ.

По возвращеніи изъ заграничной коммандировки, Дмитрій Ѳедоровичъ началъ свою профессорскую дѣятельность въ Казанскомъ университетѣ, которому и посвятилъ почти двадцать лучшихъ лѣтъ своей жизни. Здѣсь онъ въ маѣ 1878 г. былъ удостоенъ степени доктора греческой словесности за диссертацію: „Къ вопросу о міровоззрѣніи Еврипида", съ 1883 г. до конца своей службы состоялъ деканомъ историко-филологическаго факультета, неоднократно исполнялъ должность ректора, былъ членомъ попечительскаго совѣта, нѣкоторое время состоялъ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта мѣстной Маріинской женской гимназіи и съ 1889 г. по 1896 г. ежегодно былъ коммандируемъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для исполненія обязанностей предсѣдателя историко-филологическихъ испытательныхъ коммиссій въ разныхъ университетахъ. Лѣтомъ 1894 г. Дмитрій Ѳедоровичъ посѣтилъ Константинополь, Египетъ, Грецію и Палестину для личнаго ознакомленія съ мѣстными памятниками древности и для занятій въ библіотекахъ и музеяхъ.

Таковы, въ краткихъ чертахъ, несложные внѣшніе факты недолгой жизни почившаго нашего члена-корреспондента. Его преподавательская дѣятельность въ Казанскомъ университетѣ была посвящена разнымъ отдѣламъ классической, преимущественно греческой, филологіи и методикѣ преподаванія древнихъ языковъ, къ которой онъ всегда относился съ живымъ интересомъ и неоднократно возвращался въ цѣнныхъ журнальныхъ рецензіяхъ и въ отчетахъ по разсмотрѣнію письменныхъ работъ учениковъ гимназій Казанскаго учебнаго округа.

Что касается собственно научной дѣятельности почившаго, то прежде всего его любознательность обратилась къ грамматическимъ и просодическимъ явленіямъ Гомеровскаго эпоса, которымъ посвящена его магистерская диссертація, уже упомянутая выше. Кромѣ того, интересъ его къ грамматическимъ явленіямъ

греческаго языка проявился въ обширной статьѣ объ изслѣдованіяхъ г. Курціуса о греческомъ глаголѣ („Журн. М. Н. Пр.“ 1875 г., декабрь) и въ изданіи, подъ его редакціею и съ примѣчаніями, русскаго перевода „Объясненій и дополненій г. Курціуса къ его учебнику греческой грамматики“ (Казань. 1881). Въ то же время онъ съ жаромъ предался изученію Эврипида: его докторская диссертація посвящена вопросу о міровоззрѣніи этого поэта-философа, а рядъ цѣнныхъ статей въ „Журналѣ М. Н. Пр.“ за 1882 и 1885 гг. содержитъ „Воззрѣнія Эврипида на сословія и состоянія, внутреннюю и внѣшнюю политику Аѳинъ“. Въ 1886 г. Дмитрій Ѳеодоровичъ занимался изученіемъ исторіи греческаго алфавита въ связи съ вопросомъ о происхожденіи славянской глаголицы. Затѣмъ въ его научной дѣятельности наступаетъ какъ бы нѣкоторое затишье: въ 1887 г. онъ далъ только статью: „Еще объ элементарномъ методѣ начальнаго обученія древнимъ языкамъ“ („Журн. М. Н. Пр.“ 1887 г., февраль), въ 1888 г. — „Описаніе пергаменной рукописи греческаго четвероевангелія“ (въ „Пам. древн. письм.“, вып. LXXVII), а 1889 годъ не принесъ никакихъ новыхъ плодовъ его научныхъ занятій. Но за то, когда онъ осенью этого года посѣтилъ Петербургъ, то въ разговорахъ о научныхъ предметахъ положительно поразилъ всѣхъ, знавшихъ его, своею необыкновенною начитанностью въ памятникахъ византійской литературы и въ трудахъ по византійской археологіи. Кажущееся затишье объяснялось его обширными подготовительными работами въ той области вѣдѣнія, которая съ необыкновенною силою и безповоротно привлекла къ себѣ его научную пытливость. Главнымъ трудомъ его въ этой области и, вообще, въ его научной дѣятельности были двѣ книги „Byzantina“, составившія его славу. Первая изъ нихъ, вышедшая въ 1891 г. („Зап. И. Р. Арх. Общ.“, т. V и отд. изд.), посвящена обзору главныхъ частей большого дворца византійскихъ царей, съ планомъ дворца и приложеніемъ матеріаловъ и замѣтокъ по исторіи византійскихъ чиновъ, а вторая („Зап. И. Р. Арх. Общ.“, т. VI и отд. изд. С.-Пб. 1893) — ежедневнымъ и воскреснымъ пріемамъ византійскихъ царей и праздничнымъ выходамъ ихъ въ храмъ св. Софіи въ IX—X вв.

Къ той же обширной области византиновѣдѣнія относится цѣлый рядъ интересныхъ статей и рецензій, напечатанныхъ покойнымъ въ 1890—96 гг. въ „Византійскомъ Временникѣ“ и другихъ русскихъ журналахъ.

Эти годы были временемъ самаго пышнаго расцвѣта научной дѣятельности почившаго и обнаружили въ полномъ блескѣ его выдающіяся дарованія, солидную эрудицію, остроуміе, наблюдательность и даръ комбинаціи. Но, къ глубокому прискорбію всѣхъ, его знавшихъ, въ концѣ 1896 г. онъ былъ неожиданно сраженъ тяжкою болѣзнью, которая сразу была признана неизлѣчимою и повела за собою выходъ его въ отставку и прекращеніе научныхъ занятій.

13-го мая скончался членъ-корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ, помощникъ начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія, генералъ-маіоръ Иванъ Петровичъ де-Колонгъ. При выдающихся природныхъ дарованіяхъ, Иванъ Петровичъ отличался открытымъ, благороднымъ характеромъ, необыкновенною добротою, всегдашнею готовностью помочь во всякомъ дѣлѣ — въ особенности, въ ученыхъ трудахъ — всѣмъ, кто къ нему обращался; казалось, что обращавшійся къ нему съ просьбою доставлялъ ему величайшее удовольствіе дать случай быть полезнымъ. Строгій къ себѣ, онъ былъ снисходителенъ къ другимъ и много помогалъ бѣднымъ.

Въ соотвѣтствіи со своими наклонностями, онъ посвятилъ свои способности, неутомимую энергію и всѣ силы, главнымъ образомъ, двумъ высоко гуманнымъ цѣлямъ: съ одной стороны, изысканію, путемъ математическаго анализа, средствъ дать вѣрный компасъ для безопаснаго плаванія по морямъ, а съ другой — установленію, тѣмъ же путемъ, вѣрнаго, основаннаго на теоріи вѣроятностей, разсчета движенія суммъ эмеритальной кассы Морского вѣдомства, обезпечивающей безбѣдное существованіе отставныхъ офицеровъ, ихъ вдовъ и сиротъ.

И. П. де-Колонгъ происходилъ изъ старинныхъ дворянъ Эстляндской губерніи, выходцевъ изъ Франціи; онъ родился 22-го

февраля 1839 года, образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ Офицерскомъ классѣ (преобразованномъ впослѣдствіи въ Николаевскую Морскую Академію).

Съ юношескихъ лѣтъ пристрастившись къ математикѣ, онъ, окончивъ Офицерскій классъ въ 1861 г., прослушалъ еще въ С.-Петербургскомъ Университетѣ лекціи по математикѣ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ привлеченъ къ участію въ работахъ по пересмотру эмеритальной пенсіи Морского вѣдомства.

Эмеритальная касса эта учреждена въ 1856 г., а въ 1858 г. академикомъ Буняковскимъ были произведены разсчеты, положенные въ основаніе движеній кассы. Разсчеты эти были настолько осторожны, что къ концу шестидесятыхъ годовъ капиталъ кассы за послѣдніе 7 лѣтъ почти удвоился, и представилась возможность увеличить пенсію и дать льготы въ зависимости отъ семейнаго положенія пенсіонера. Для разсмотрѣнія этого вопроса была назначена коммиссія подъ предсѣдательствомъ вице-адмирала С. И. Зеленаго. Потребовались новые сложные разсчеты, и для этой цѣли въ 1869 г. С. И. Зеленой пригласилъ И. П. де-Колонга, какъ лицо, которому приходилось много обращаться съ вычисленіями. Ему поручили сдѣлать разсчетъ, на сколько долженъ увеличиться расходъ кассы, если будетъ увеличена пенсія вдовамъ и назначена пенсія дѣтямъ. Задачи эти были весьма сложны, и для рѣшенія ихъ понадобилось затратить громадный трудъ. Собравъ всѣ необходимыя статистическія данныя о числѣ семействъ, числѣ дѣтей при нихъ, а также о числѣ круглыхъ сиротъ, г. де-Колонгъ развилъ формулы для разныхъ случаевъ семейнаго положенія.

За труды свои по эмеритальной кассѣ г. де-Колонгъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени.

Какъ знатокъ пенсіоннаго дѣла, г. де-Колонгъ принималъ участіе въ разрѣшеніи разныхъ теоретическихъ вопросовъ, какіе возникали при составленіи и обсужденіи проекта желѣзнодорожной пенсіонной кассы Министерства Путей Сообщенія.

Когда онъ оканчивалъ свое образованіе, во флотахъ всѣхъ странъ вводились желѣзныя и броненосныя суда; компасная стрѣлка,

служившая указателемъ пути корабля, оказывалась не надежною, вслѣдствіе вреднаго вліянія на нее судового желѣза. Знаменитые ученые того времени разрабатывали вопросы, какъ вычислять девіацію компаса и какъ ее уничтожить; къ нимъ съ успѣхомъ примкнулъ и И. П. де-Колонгъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ въ 1864 г. онъ былъ назначенъ въ помощь начальнику Компасной Обсерваторіи для изслѣдованія магнетизма броненосныхъ и желѣзныхъ судовъ.

Въ 1875 году, занимаясь устройствомъ прибора для уничтоженія девіаціи компасовъ для Морской Академіи, И. П. де-Колонгъ впервые ввелъ въ разсчетъ новый элементъ — зависимость дѣйствія силы магнитовъ отъ разстоянія ихъ отъ компасной стрѣлки. Построенный имъ на этомъ принципѣ измѣритель горизонтальной силы, впослѣдствіи усовершенствованный имъ же, служитъ лучшимъ средствомъ для опредѣленія на кораблѣ горизонтальной составляющей всѣхъ магнитныхъ силъ, дѣйствующихъ на стрѣлку. И. П. де-Колонгу первому же удалось впослѣдствіи, въ 1895 г., воспользоваться этимъ простымъ и практическимъ приборомъ для уничтоженія девіаціи компаса, при условіяхъ особенно неблагопріятныхъ, а именно, во время тумана, примѣнивъ выведенныя имъ въ 1895 г. формулы для опредѣленія коэффиціентовъ девіаціи помощью наблюденій надъ силами на равноотстоящихъ компасныхъ румбахъ (главнымъ образомъ, на 3-хъ и на 4-хъ румбахъ).

Для уничтоженія девіаціи отъ крена (наклоненія) судна г. де-Колонгъ ввелъ въ употребленіе инклинаторъ съ приспособленною къ нему шкалою съ магнитомъ измѣрителемъ силы. Пользуясь преимуществами дефлектора (измѣрителя), г. де-Колонгъ замѣнилъ извѣстный способъ уничтожать девіацію (безъ уничтоженія вліянія крена) новымъ способомъ, помощью котораго одновременно уничтожается и креновая девіація.

Въ 1882 г. И. П. де-Колонгъ имѣлъ счастье показывать изобрѣтенные имъ инструменты въ Бозѣ почивающему Государю Императору Александру III и удостоился получить за труды свои компасъ, осыпанный брилліантами, съ вензелевымъ изобра-

женіемъ Высочайшаго Имени. Въ томъ же году Академія Наукъ присудила И. П. де-Колонгу Ломоносовскую премію, при чемъ въ отчетѣ по Физико-математическому Отдѣленію Академіи по поводу этого присужденія было сказано, что „труды г. де-Колонга принадлежатъ къ числу такихъ, которыми и самое значеніе преміи возвышается". Академія признала, что „г. де-Колонгъ многолѣтними трудами, требовавшими глубокихъ математическихъ познаній и остроумныхъ соображеній, подвинулъ значительно впередъ теорію девіаціи. Онъ достигъ важныхъ практическихъ результатовъ на пользу военнаго и торговаго флотовъ, давъ простое и надежное средство опредѣлять и уничтожать вредное вліяніе судового желѣза, и тѣмъ обезпечилъ, въ этомъ отношеніи, безопасное плаваніе судовъ".

Помощью дефлектора И. П. де-Колонгу удалось изслѣдовать индукцію компасныхъ стрѣлокъ на ближайшее желѣзо и произвести изслѣдованія надъ вліяніемъ динамо-электрическаго освѣщенія, въ разстояніи 8 футъ отъ компаса, на Императорской яхтѣ „Держава", при чемъ оказалось, что динамо-машина обнаруживала двѣ магнитныя силы, дѣйствовавшія на компасъ: одна изъ нихъ оставалась постоянною вмѣстѣ съ электровозбудительною силою, а другая измѣнялась пропорціонально силѣ тока; наибольшее дѣйствіе этихъ силъ на компасъ возбуждало девіацію до 22°.

Послѣ смерти И. П. Бѣлавенца, въ 1886 г., И. П. де-Колонгъ фактически руководилъ компаснымъ дѣломъ въ русскомъ флотѣ, а съ 1889 г. состоялъ завѣдующимъ компаснымъ дѣломъ въ находящейся при Главномъ Гидрографическомъ Управленіи мастерской мореходныхъ инструментовъ.

Благодаря многимъ усовершенствованіямъ, введеннымъ И. П. де-Колонгомъ, и другимъ трудамъ его, для краткости здѣсь не упомянутымъ, компасное дѣло, столь важное для безопасности мореплаванія, поставлено у насъ на должной высотѣ.

Справедливо оцѣнивая важное значеніе трудовъ И. П. де-Колонга и достигнутыхъ имъ результатовъ, Императорская Академія Наукъ избрала его въ 1896 г. своимъ членомъ-корреспондентомъ по физическому разряду.

Изъ ученыхъ трудовъ И. П. де-Колонга по другимъ отраслямъ за послѣднее время, упомянемъ изданную имъ въ „Запискахъ“ Физико-математическаго Отдѣленія въ 1897 г. статью: „Автоматическое составленіе пасхальной таблицы“.

Въ 1893 г. И. П. де-Колонгъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Съ 1895 г. онъ состоялъ членомъ Николаевской Морской Академіи, а съ 1898 г. — помощникомъ начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія.

24-го января (6 февраля) текущаго года скончался бывшій профессоръ Копенгагенскаго университета Христіанъ Лютkенъ, состоявшій съ 1897 года членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по разряду біологическихъ наукъ.

Лютkенъ принадлежалъ къ числу тѣхъ зоологовъ, которые смотрѣли на систематику, какъ на часть морфологіи животнаго царства, что, къ сожалѣнію, бываетъ не всегда. Будучи превосходнымъ систематикомъ, оставившимъ по себѣ такія полныя обработки группъ животнаго царства, какъ обработка офіуридъ и рыбъ, которыми онъ занимался въ послѣднее время, Лютkенъ такъ же успѣшно разрабатывалъ и вопросы эмбріологическіе и біологическіе. Его „Spolia atlantica“ представляетъ превосходное изслѣдованіе метаморфоза рыбъ; наблюденія надъ дѣленіемъ и регенераціей морскихъ звѣздъ послужили началомъ современной разработки этихъ интересныхъ явленій животной жизни. Съ такимъ же успѣхомъ онъ разрабатывалъ и исторію развитія ракообразныхъ и рыбъ. Разносторонность работъ и тщательность ихъ служатъ характеристикою научной дѣятельности Лютkена, смерть котораго составляетъ большую потерю для науки.

19-го марта (1 апрѣля) скончался въ Гренноблѣ М. Рауль.

Въ лицѣ его наука потеряла выдающагося дѣятеля. Своимъ открытіемъ закона постоянства пониженія температуры замерзанія эквимолекулярныхъ растворовъ онъ далъ превосходный методъ для опредѣленія молекулярнаго вѣса самыхъ разнообразныхъ соединеній и при томъ такихъ, которыя не могли быть превращаемы

въ паръ, и для которыхъ, слѣдовательно, не могъ быть примѣненъ способъ опредѣленія вѣса пара. Способъ Рауля быстро распространился по всѣмъ лабораторіямъ и сразу выдвинулъ его, какъ одного изъ выдающихся современныхъ ученыхъ. Независимо отъ того, что открытіе Рауля дало въ руки ученыхъ новый и удобный способъ разрѣшать задачу о настоящемъ частичномъ вѣсѣ, а слѣдовательно и о химической формулѣ множества соединеній, открытіе Рауля имѣло болѣе общее значеніе для теоріи растворовъ и дало опору Ванъ-Гажу для идеи какъ-бы газообразнаго состоянія раствореннаго вещества. Открытый имъ законъ Рауль подтвердилъ цѣлымъ рядомъ самыхъ точныхъ изслѣдованій. Затѣмъ онъ открылъ такую-же закономѣрность и въ пониженіи упругости пара растворовъ или проще — въ повышеніи температуры кипѣнія, въ зависимости отъ числа находящихся въ растворѣ частицъ, что́, слѣдовательно, также давало возможность вычислить молекулярный вѣсъ раствореннаго вещества. Всѣ эти открытія и работы Рауля вызвали среди ученыхъ всѣхъ странъ цѣлый рядъ новыхъ изслѣдованій, какъ теоретическихъ, такъ и опытныхъ. Примѣненіе методовъ Рауля для изученія строенія растворовъ показало существенную разницу между растворами электролитовъ и не электролитовъ и дало новый толчекъ и опору такъ называемой теоріи электролитической диссоціаціи, еще далеко не всѣми учеными признанной, но все-таки открывшей новые пути изслѣдованія. Такимъ образомъ, научные труды Рауля составили до извѣстной степени эпоху въ развитіи физической химіи, и имя его никогда не забудется учеными, для которыхъ онъ проложилъ новые пути.

21-го апрѣля скончался Альфонсъ Мильнъ Эдвардсъ, занимавшійся, главнымъ образомъ, систематикою млекопитающихъ ракообразныхъ. Онъ долгое время былъ директоромъ Зоологическаго Музея „Jardin des plantes“ и въ ряду зоологовъ-систематиковъ пользовался большою извѣстностью.

4-го мая сего года скончался въ Стокгольмѣ профессоръ Густавъ Линдстремъ, директоръ палеонтологическаго отдѣленія Шведскаго Государственнаго Музея и дѣйствительный членъ Шведской Академіи Наукъ. Онъ родился 27-го августа 1829 г. на островѣ Готландѣ и бо́льшую часть своей ученой дѣятельности посвятилъ изученію геологіи и, преимущественно, палеонтологіи родного острова. Сначала онъ занималъ скромный постъ учителя гимназіи въ городѣ Визби, откуда былъ переведенъ въ 1876 г. въ Стокгольмъ для занятія должности директора Музея, въ которой усердно трудился до конца своихъ дней. Число его работъ весьма значительно: онъ напечаталъ до 60 статей, касающихся, преимущественно, разныхъ отдѣловъ верхнесилурійскихъ ископаемыхъ острова Готланда; кромѣ того, есть у него и работы о нижнесилурійскихъ окаменѣлостяхъ материка Швеціи, о силурійскихъ кораллахъ Сибири и о мезозойскихъ образованіяхъ острововъ Шпицбергена. Послѣдняя его работа, вышедшая въ нынѣшнемъ году, касается важнаго предмета общей палеонтологіи и зоологіи, такъ какъ она трактуетъ подробно о строеніи глазъ трилобитовъ и указываетъ на существованіе у трилобитовъ зрительныхъ органовъ еще на нижней сторонѣ головы, на такъ называемой гиностомѣ, на подобіе того, какъ въ эмбріональной стадіи у нѣкоторыхъ ракообразныхъ извѣстны подобные органы. Будучи первоначально зоологомъ, г. Линдстремъ и къ палеонтологіи отнесся преимущественно съ зоологической точки зрѣнія и былъ противникомъ сильнаго дробленія видовъ, основаннаго на стратиграфическихъ соображеніяхъ.

Между палеонтологами всѣхъ странъ г. Линдстремъ пользовался виднымъ положеніемъ. Со всѣхъ сторонъ обращались къ нему за совѣтами и объясненіями, особенно же по предмету палеозойскихъ кораллов, по которымъ онъ считался большимъ авторитетомъ.

3-го іюня скончался членъ-корреспондентъ Академіи Генрихъ де-Лаказъ-Дютье (Henri de Lacaze-Duthiers). Онъ родился 15-го мая 1821 года и, слѣдовательно, достигъ болѣе чѣмъ

восьмидесятилѣтняго возраста, но до самой смерти продолжалъ еще усердно работать: его послѣднее изслѣдованіе „Coralliares du Golfe de Lion“, съ великолѣпными рисунками, имъ самимъ изготовленными, вышло лишь въ прошломъ, 1900 году. Достойно дѣйствительно удивленія, какъ 80-лѣтній старикъ могъ воспроизвести столь разнообразные по окраскѣ цвѣта и отливы представителей рода Sympodium.

Дѣятельность его была необычайно успѣшна; почти всѣ современные французскіе зоологи, всѣ современные члены Парижской Академіи по зоологіи и почти всѣ выдающіеся профессоры французскихъ университетовъ — его ученики. Свое спеціальное научное образованіе г. де-Лаказъ-Дютье началъ въ Парижѣ, поступивъ на медицинскій факультетъ; преподавателемъ зоологіи онъ впервые выступилъ въ Лиллѣ, затѣмъ перешелъ въ Парижъ, въ Museum, но главная его дѣятельность началась со времени его профессуры въ Сорбоннѣ. Въ общемъ, его преподавательская дѣятельность продолжалась болѣе 50 лѣтъ. Онъ самымъ энергическимъ образомъ повелъ свои работы по изученію морскихъ животныхъ, и его знаменитыя монографіи по анатоміи и исторіи развитія коралла, денталіума, бонеліи, плейробранхуса и др. представляютъ классическія изслѣдованія, въ которыхъ каждый читающій видитъ не сухого натуралиста-зоолога, а страстнаго любителя своего предмета, который не останавливается ни предъ какими физическими трудностями, чтобы добыть себѣ нужный матеріалъ, и изучаетъ его, главнымъ образомъ, въ его жизненныхъ условіяхъ, изслѣдуя его образъ жизни, проводя часто дни, а иногда и ночи надъ наблюденіями, такъ какъ очень многія морскія животныя принадлежатъ къ ночнымъ. Въ маленькой лодкѣ, а часто и по поясъ въ водѣ, онъ собиралъ своихъ бонелій и плейробранхусовъ, чтобы видѣть, откуда они выползаютъ, каковы ихъ пріемы питанія, оплодотворенія, кладки яицъ, развитіе и превращенія.

Изучая всѣ стороны существованія изслѣдуемыхъ имъ формъ, г. де-Лаказъ-Дютье видѣлъ, какъ трудно это достигнуть натуралисту, не пользующемуся соотвѣтствующей лабораторіей, и

онъ задался мыслью устроить такія приморскія лабораторіи или, какъ ихъ теперь называютъ, станціи. Результаты научныхъ трудовъ этихъ станцій имѣли нѣсколько иной характеръ, нежели тѣ, которые публиковались въ тогдашнихъ французскихъ журналахъ, и онъ задумалъ издавать особый журналъ, въ которомъ печатались бы результаты работъ станціонныхъ лабораторій, и назвалъ этотъ журналъ „Archives de Zoologie expérimentale et générale“, который представляетъ лучшій французскій журналъ, пріютившій немало статей и русскихъ зоологовъ.

Основаніе зоологической станціи въ Росковѣ, на берегу Атлантическаго океана, и журнала, о которомъ мы упомянули, сгруппировало около г. де-Лаказа-Дютье почти всѣхъ молодыхъ французскихъ ученыхъ и пріобрѣло ему множество учениковъ: открылось новое учрежденіе, гдѣ можно было изучать природу морскихъ организмовъ въ ихъ естественныхъ условіяхъ съ приложеніемъ всѣхъ усовершенствованій научной техники.

Росковская станція была прекраснымъ учрежденіемъ для лѣтнихъ занятій, такъ какъ совершенно прохладное лѣто давало возможность спокойно заниматься въ лѣтніе мѣсяцы; но для зимы она годилась мало, ибо бури и дожди дѣлали пребываніе на берегахъ Атлантическаго океана весьма непріятнымъ; поэтому г. де-Лаказъ-Дютье задумалъ основать другую станцію на югѣ Франціи и избралъ для этого самый западный уголъ средиземноморскаго побережья, тамъ, гдѣ сходятся границы Франціи и Испаніи, именно, Banyuls (Баньюльсъ), въ департаментѣ Pyrénées Orientales. Избралъ онъ это мѣсто съ необыкновеннымъ знаніемъ условій жизни наиболѣе интересныхъ и важныхъ зоологическихъ формъ: въ Banyuls'ѣ находится множество интереснѣйшихъ животныхъ, которыхъ не могутъ найти ни въ Неаполѣ, ни въ Виллафранкѣ, ни въ другихъ пунктахъ средиземноморскаго побережья. Баньюльскую свою станцію, которую онъ назвалъ Laboratoire Arago, онъ особенно любилъ, широко ее обставилъ, устроилъ большіе бассейны, акваріумы, пріобрѣлъ довольно большой пароходъ. Дѣятельность этихъ двухъ станцій, содѣйствовавшая его университетскому преподаванію въ Сорбоннѣ, до того

способствовала развитію зоологіи во Франціи, что почти всѣ научныя силы сконцентрировались около нихъ, и около нихъ воспиталось все новое поколѣніе французскихъ зоологовъ. На всѣхъ торжествахъ, которыя устраивались, чтобы отмѣтить періоды научной дѣятельности г. де-Лаказа-Дютье (въ 1887 году — 25-лѣтіе основанія „Архивовъ экспериментальной зоологіи“ и въ прошломъ, 1900 году — подобное же торжество), во всѣхъ рѣчахъ французскихъ и иностранныхъ ученыхъ основаніе зоологическихъ станцій въ Росковѣ и Баньюльсѣ ставилось г. де-Лаказу-Дютье въ одну изъ главныхъ заслугъ относительно французской зоологіи, двинувшихъ ее быстрыми шагами впередъ. На портретѣ, который ему былъ поднесенъ по подпискѣ зоологовъ почти всего свѣта, въ томъ числѣ и многихъ русскихъ, стоитъ надпись: „Au créateur des stations de Roscoff et de Banyuls, au fondateur des „Archives de Zoologie expérimentale“. Эта сторона его дѣятельности служитъ яркимъ доказательствомъ того, насколько подобныя учрежденія, въ сравнительно краткій періодъ дѣятельности одного человѣка, могли оказать огромныя услуги научнымъ успѣхамъ родной страны. Въ некрологахъ, которые появились о немъ, совершенно справедливо говорятъ, что онъ былъ не только учителемъ, но настоящимъ апостоломъ зоологіи во Франціи.

31-го іюля отъ разрыва сердца скоропостижно скончался въ своемъ имѣніи Далбю близъ Стокгольма нашъ членъ-корреспондентъ, знаменитый изслѣдователь полярныхъ странъ, географъ и геологъ Адольфъ-Эрикъ Норденшильдъ. Ему было почти 70 лѣтъ (родился въ Гельсингфорсѣ 18-го ноября 1832 г.), но до самаго послѣдняго времени онъ пользовался отличнымъ здоровьемъ и полной свѣжестью духа, такъ что никто не могъ предполагать такой внезапной его кончины.

Въ корреспонденты нашей Академіи Норденшильдъ былъ избранъ въ 1879 году, когда возвращался изъ знаменитаго своего путешествія кругомъ Азіи и Европы на „Вегѣ“. Норденшильдъ родился въ Финляндіи и былъ русскимъ подданнымъ. Отецъ его,

извѣстный минералогъ Нилсъ Норденшильдъ, былъ начальникомъ горныхъ заводовъ въ Финляндіи. Подъ его руководствомъ сынъ усердно занимался геологіей и минералогіей и два раза, въ 1854 и 1855 годахъ, сопровождалъ отца въ его научныхъ поѣздкахъ на Уралъ. Тогда уже, въ 1855 году, онъ опубликовалъ первую свою научную работу о формѣ кристалловъ графита и хондродита, на шведскомъ языкѣ.

Въ 1857 году, вскорѣ послѣ полученія докторской степени, Адольфъ Норденшильдъ переселился въ Швецію, гдѣ годъ спустя послѣ своего пріѣзда былъ избранъ въ Шведскую Академію Наукъ и назначенъ директоромъ Минералогическаго Музея Академіи, который былъ приведенъ имъ въ блестящее состояніе, — по отзывамъ всѣхъ знатоковъ дѣла, побывавшихъ въ Стокгольмѣ. Музей доставилъ Норденшильду матеріалъ для множества отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ различныхъ ученыхъ журналахъ, перечисленіе которыхъ повело бы насъ слишкомъ далеко. Переселеніе его въ Швецію представило благопріятныя условія для его различныхъ экспедицій, которыя сдѣлали его всемірно-извѣстнымъ изслѣдователемъ полярныхъ странъ. Экспедиціи эти, коихъ было счетомъ десять, совершены имъ въ промежутокъ съ 1858 до 1883 года. Пять разъ онъ направлялся на Шпицбергенъ, два раза въ Гренландію и три раза на Востокъ чрезъ Карское море, считавшееся до того весьма трудно доступнымъ. Два раза, въ 1874 и 1875 годахъ, онъ доходилъ до устья Енисея, открывая сообщеніе съ этой рѣкой, а въ третій разъ, въ 1878 и 1880 годахъ, прошелъ на „Вегѣ“ мимо сѣверной оконечности Азіи и возвратился черезъ Берингов проливъ кругомъ всего Азіатскаго материка. Эта славная экспедиція состоялась на средства, пожертвованныя Королемъ Оскаромъ, О. Диксономъ и Сибиряковымъ. Экспедиціи на Шпицбергенъ начались въ весьма скромныхъ размѣрахъ: два раза, въ 1858 и 1860 годахъ, онъ участвовалъ въ нихъ, въ качествѣ сотрудника профессора Тореля, на маленькихъ наемныхъ норвежскихъ судахъ. Въ третьей экспедиціи, 1864 года, онъ уже самъ былъ руководителемъ занятій. Эта экспедиція, въ

которой, между прочимъ, участвовали шведскій астрономъ Дунеръ и финляндскій — Хиденіусъ, имѣла въ виду сдѣлать предварительныя изысканія для будущаго градуснаго измѣренія на островахъ Шпицбергена. Планъ этотъ по разнымъ причинамъ былъ оставленъ на время, но нынѣ, какъ извѣстно, соединенными силами Россіи и Швеціи приведенъ къ вполнѣ успѣшному окончанію. Норденшильдъ состоялъ предсѣдателемъ шведской коммиссіи по градусному измѣренію.

Послѣднія экспедиціи на Шпицбергенъ, 1868 и 1872 годовъ, совершенныя уже большею частью на средства О. Диксона, послужили къ точнѣйшему изслѣдованію сѣверныхъ частей острова. Въ 1872 г. была устроена зимовка на сѣверѣ Шпицбергена и сдѣлана попытка проникнуть къ полюсу на саняхъ, запряженныхъ оленями. Въ эту же экспедицію имъ впервые былъ изслѣдованъ сѣверо-восточный островъ вмѣстѣ съ г. Паландеромъ, будущимъ сотрудникомъ Норденшильда на „Вегѣ“.

Поѣздки въ Гренландію въ 1878 и 1883 годахъ состоялись также на средства О Диксона. Въ первую изъ этихъ экспедицій Норденшильдъ привезъ съ собой огромные куски метеорнаго желѣза съ острова Диско, которые онъ считалъ метеоритами третичной системы, сохраненными въ базальтовой лавѣ, изъ которой они впослѣдствіи выдѣлились; на эту его теорію обратили вниманіе и у насъ. Горный инженеръ Лопатинъ отправился, по порученію Академіи, въ Минусинскій край, къ верховьямъ Енисея, на мѣсто нахожденія метеорнаго Палласова желѣза, съ цѣлью узнать, нѣтъ ли и тутъ связи между метеоритомъ и базальтомъ, изъ котораго онъ могъ выдѣлиться. Хотя поѣздка Лопатина не подтвердила въ этомъ случаѣ взгляда Норденшильда, но все-таки она пріобрѣла цѣнныя данныя для геологіи малоизвѣстной части восточной Сибири и значительно обогатила коллекціи нашего Музея.

Во время экспедиціи 1883 года Норденшильдъ далеко проникъ по льду во внутренность Гренландіи и сдѣлалъ интересныя наблюденія касательно минеральной пыли, накопившейся въ углубле-

ніяхъ снѣжнаго покрова внутренней Гренландіи, происхожденіе которой онъ считалъ космическимъ.

Послѣ второй Гренландской поѣздки Норденшильдъ уже не предпринималъ новыхъ дальнихъ экспедицій, хотя и велись переговоры касательно изслѣдованія южно-полярныхъ странъ, изученіе которыхъ теперь стоитъ на первомъ планѣ.

Составивъ въ свое время подробныя описанія всѣхъ своихъ путешествій и обработавъ привезенные матеріалы, Норденшильдъ въ послѣднее время, кромѣ музейскихъ работъ, усердно занимался собираніемъ старыхъ картъ (особенно сѣверныхъ странъ), изданныхъ до 1600 года. Работа эта приводила его не разъ и къ интереснымъ открытіямъ касательно старой картографіи Россіи. Плодомъ его изысканій были два великолѣпныхъ изданія старыхъ картъ въ facsimile: первое вышло въ 1889 г., а второе, подъ заглавіемъ „Periplus“, въ 1897 г.

Въ послѣднее время, кромѣ продолженія занятій древней картографіей, онъ занимался добычей ключевой воды изъ кристаллическихъ породъ посредствомъ особаго вида буренія, которое дало отличные результаты. Еще въ нынѣшнемъ году онъ имѣлъ удовольствіе убѣдиться, что, по его указанію, удалось добыть прѣсную воду изъ гранитовъ норвежскихъ шкеръ, что̀ прежде считалось невозможнымъ.

17-го (30) ноября скончался одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ „Большого Петербургскаго Санскритскаго Словаря“ членъ Берлинской Академіи Наукъ, профессоръ Альбрехтъ Веберъ.

Съ Веберомъ сошелъ въ могилу одинъ изъ послѣднихъ представителей того второго поколѣнія европейскихъ санскритистовъ, которое отвоевало индійской филологіи подобающее ей мѣсто въ ряду другихъ родственныхъ дисциплинъ. Опираясь на успѣхи сравнительнаго языкознанія и филологіи вообще, ученые этого поколѣнія внесли въ востоковѣдѣніе болѣе строгіе методы изслѣдованія. Среди его сверстниковъ-санскритистовъ профессору Веберу принадлежитъ безспорно первое мѣсто, какъ по разнообразію знаній въ самыхъ различныхъ областяхъ индіанистики,

такъ и по характеру написанныхъ имъ работъ, къ большинству которыхъ съ полной справедливостью можетъ быть приложенъ характерный нѣмецкій эпитетъ „bahnbrechend“. Въ области Ведъ онъ создаетъ мастерское изданіе Яджур — Веды и цѣлый рядъ частичныхъ изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ исторіи религіи и ритуала, имѣвшаго такое громадное значеніе въ древне-индійской жизни. Эпосу онъ посвящаетъ блестящее, хотя, можетъ быть, и нѣсколько одностороннее изслѣдованіе о Рамоянѣ, гдѣ онъ проводитъ свою любимую мысль о греческомъ вліяніи на индійскую литературу. Индійскій романъ и индійская повѣсть служатъ предметомъ любопытныхъ его монографій. Сложному вопросу индійской метрики, столь важному для пониманія индійской поэзіи, Веберъ отводитъ цѣлый томъ въ издаваемомъ имъ и почти цѣликомъ наполняемомъ собственными статьями органѣ индіанистики „Indische Studien“. Джайтумъ онъ изучаетъ тотчасъ по прибытіи въ Берлинъ собранія джайнскихъ рукописей и составляетъ обстоятельный, критическій разборъ джайнскаго канона священныхъ книгъ. Онъ слѣдитъ постоянно за успѣхами санскритской филологіи и почти всѣмъ сколько-нибудь выдающимся книгамъ посвящаетъ обстоятельные обзоры; часть этихъ обзоровъ издана въ трехъ томахъ.

Пятьдесятъ почти лѣтъ тому назадъ, въ 1852 году, онъ пишетъ свои „Akademische Vorlesungen über Indische Literaturgeschichte“. Всякій, кто знакомъ съ положеніемъ индійской филологіи въ пятидесятыхъ годахъ, сознаетъ, что Веберъ былъ правъ, выбирая эпиграфомъ къ этой книгѣ „Nil desperari — auch hier wird es tagen!“ и сознаетъ, что, если теперь мы уже видимъ эту зарю начинающагося дня, то Веберу, одному изъ первыхъ, мы этимъ обязаны. — Страстно убѣжденный въ правотѣ своихъ идей, рѣзкій и горячій въ своей полемикѣ, Веберъ до послѣднихъ лѣтъ, несмотря на ослабѣвшее надъ чтеніемъ рукописей зрѣніе, слѣдилъ за дорогой ему наукой.

29-го марта (12 апрѣля) смерть лишила наше отечество одного изъ выдающихся изслѣдователей и знатоковъ дальняго Востока:

языкъ, географія, флора, прошлое и нынѣшнее положеніе Китая и прилегающихъ странъ были предметомъ многолѣтнихъ и плодотворныхъ изслѣдованій доктора Эмилія Бретшнейдера.

Родился онъ въ 1833 г. въ Лифляндіи, гдѣ отецъ его былъ лѣсничимъ; посѣщалъ лекціи по медицинскому факультету Юрьевскаго университета съ 1853 до 1858 г. и окончилъ свое научное воспитаніе въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Въ 1862 г. онъ былъ назначенъ врачемъ Россійскаго Посольства въ Тегеранѣ, а въ 1865 г. перешелъ на ту же должность въ Пекинъ, и съ этого времени начинаются его научныя работы по синологіи, которыми онъ пріобрѣлъ выдающееся положеніе въ европейской наукѣ. Вышедши въ отставку въ 1884 г., докторъ Бретшнейдеръ поселился въ С.-Петербургѣ, посвящая все свое время излюбленнымъ занятіямъ. Не станемъ перечислять многочисленныхъ трудовъ его по географіи, археологіи и, главнымъ образомъ, флорѣ Китая и исторіи ея изслѣдованія, за которые Французская Академія почтила его выборомъ въ свои члены-корреспонденты. Кандидатуру на члена-корреспондента нашей Академіи, предлагавшуюся ему не разъ, онъ отклонялъ по скромности. До послѣднихъ недѣль своей жизни докторъ Бретшнейдеръ былъ усерднымъ посѣтителемъ Императорскаго Ботаническаго сада и Азіатскаго Музея. Признательность и интересъ, которые онъ питалъ къ этимъ учрежденіямъ, выразились значительнымъ пожертвованіемъ послѣ его смерти. — Имени его въ исторіи науки и Азіатскаго Музея Императорской Академіи Наукъ навсегда будетъ отведено почетное мѣсто.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Переходя къ ученымъ предпріятіямъ, ознаменовавшимъ академическую жизнь за истекающій годъ, мы должны прежде всего упомянуть о щедромъ Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Государемъ Императоромъ Академіи Наукъ 21,000 рублей на обработку и изданіе „Флоры Сибири".

Въ виду отсутствія всесторонняго и въ то же время общедоступнаго описанія растительнаго міра обширныхъ владѣній Россійской Имперіи, Его Императорское Величество, по ходатайству Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею гофмейстера А. С. Танѣева, признавъ полезнымъ пополненіе этого пробѣла въ отечественной наукѣ, въ мартѣ минувшаго 1900 года Всемилостивѣйше соизволилъ на порученіе покойному академику С. И. Коржинскому составленіе труда о флорѣ Россіи и на ассигнованіе изъ собственныхъ суммъ Его Величества потребныхъ для обработки и изданія флоры Сибири, какъ перваго отдѣла флоры Россійской Имперіи, — 21,000 рублей, съ распредѣленіемъ этихъ денегъ на четыре года.

За кончиною академика С. И. Коржинскаго, собравшаго обширные для этого труда матеріалы, Государю Императору угодно было возложить составленіе флоры Россіи на Академію Наукъ, съ тѣмъ, чтобы общее наблюденіе за составленіемъ и изданіемъ этого труда было предоставлено Гофмейстеру А. С. Танѣеву.

Находящіеся въ распоряженіи Академіи капиталы для раздачи премій въ настоящемъ году увеличились еще однимъ. Нашъ сочленъ академикъ Ѳ. А. Бредихинъ внесъ въ Государственный Банкъ капиталъ въ шесть тысячъ двадцать рублей (6020 р.) на учрежденіе изъ процентовъ съ него преміи имени его супруги Анны Бредихиной за лучшіе труды по строгому механическому изслѣдованію развитія кометныхъ формъ.

10-го ноября Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на принятіе Императорскою Академіей Наукъ пожертвованнаго академикомъ Бредихинымъ капитала и на учрежденіе астрономической преміи жены академика Анны Бредихиной.

Въ числѣ ученыхъ предпріятій Академіи должно отмѣтить и предпринимаемое ею изданіе такъ называемыхъ „Граматъ бывшей

Коллегіи Экономіи“, нынѣ хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Собраніе коллежскихъ граматъ XIV—XVIII вв., превосходящее 15000 нумеровъ, чрезвычайно цѣнно въ научномъ отношеніи, такъ какъ содержитъ богатый матеріалъ для изученія исторіи языка и быта русскаго населенія Московскаго государства, а также его права, преимущественно обычнаго и гражданскаго. Историко-Филологическое Отдѣленіе просило адъюнкта Академіи А. С. Лаппо-Данилевскаго составить планъ изданія архивныхъ документовъ XVI—XVIII вв., и по обсужденіи представленнаго имъ доклада, въ которомъ онъ предлагалъ Академіи приступить къ изданію помянутыхъ граматъ, постановило, пріостановивъ временно дальнѣйшее печатаніе „Актовъ Московскаго государства“, просить А. С. Лаппо-Данилевскаго выработать програму изданія граматъ бывшей Коллегіи Экономіи и принять на себя окончательную ихъ редакцію. По ознакомленіи съ планомъ А. С. Лаппо-Данилевскаго Отдѣленіе русскаго языка и словесности выразило желаніе также принять участіе въ изданіи. Вслѣдствіе сего, въ началѣ 1901 года была образована особая коммиссія, въ составъ которой вошли академики: Н. Ѳ. Дубровинъ, К. Г. Залеманъ, А. И. Соболевскій и А. А. Шахматовъ, а также адъюнктъ А. С. Лаппо-Данилевскій. Коммиссія постановила включить въ составъ предполагаемаго сборника только тѣ документы, которые безъ всякихъ сомнѣній можно причислить къ разряду такъ называемыхъ граматъ Коллегіи Экономіи, при чемъ веденіе всего дѣла поручила одному редактору изданія, — А. С. Лаппо-Данилевскому, а на академиковъ А. А. Шахматова и А. И. Соболевскаго возложила просмотръ одной корректуры для соблюденія филологическихъ требованій, предъявляемыхъ къ изданію. Въ настоящее время редакторъ его вырабатываетъ окончательный планъ изданія; въ то же время въ Архивѣ снято болѣе 600 копій съ архивныхъ документовъ, а изъ напечатанныхъ научнымъ образомъ описано свыше 800 документовъ, въ томъ числѣ 344, затерянныхъ, — главнымъ образомъ въ судныхъ и правыхъ.

Въ истекающемъ году Академія по прежнему принимала участіе въ изданіи Международной Библіографіи.

Иниціатива составленія международной библіографіи по естествознанію и математикѣ всѣхъ странъ идетъ отъ Лондонскаго Королевскаго Общества. Съ этою цѣлью оно въ 1894 году разослало циркуляръ по адресу двухсотъ академій и ученыхъ обществъ съ сообщеніемъ плана этой совокупной работы и съ просьбою о доставленіи мнѣній по этому предмету. Благодаря единодушному сочувствію этому предпріятію, были послѣдовательно устроены въ Лондонѣ три международныя конференціи (въ 1896, 1898 и 1900 гг.). На послѣдней конференціи, въ іюнѣ 1900 года, собравшимся делегатамъ бо́льшей части европейскихъ государствъ, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Мексики и Японіи удалось придти къ общему соглашенію. Участіе странъ, заявившихъ о желаніи своемъ примкнуть къ учрежденію и веденію международной библіографіи, опредѣлено было двоякое: 1) подписка на опредѣленное число экземпляровъ каталога, при чемъ цѣнность годового изданія (17 томовъ соотвѣтственно 17 наукамъ) была опредѣлена приблизительно въ 170 руб., и 2) учрежденіе мѣстнаго бюро, на обязанности котораго лежитъ собираніе научнаго матеріала страны по выше указаннымъ наукамъ и доставленіе заголовковъ статей на особыхъ карточкахъ и въ опредѣленной системѣ центральному бюро въ Лондонѣ.

Вслѣдствіе приглашенія Лондонскаго Королевскаго Общества, при Императорской Академіи Наукъ, по предложенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, была образована 26-го марта 1897 г., подъ предсѣдательствомъ академика А. С. Фаминцына, Коммиссія, въ составъ которой вошли академики: нынѣ умершій А. О. Ковалевскій, М. А. Рыкачевъ, нынѣ умершій С. И. Коржинскій и Ѳ. Н. Чернышевъ. Кромѣ того, къ участію въ работахъ Коммиссіи былъ приглашенъ членъ-корреспондентъ Академіи, библіотекарь Императорской Публичной Библіотеки Ѳ. П. Кеппенъ, который былъ въ 1899 году коммандированъ за-границу, въ качествѣ делегата отъ Россіи, на собраніе предварительнаго международнаго комитета по изда-

нію библіографіи. Въ настоящее время осуществленіе этого международнаго дѣла вполнѣ обезпечено, и съ 1-го января (новаго стиля) сего года уже приступлено въ разныхъ странахъ къ его выполненію.

Чтобы всестороннимъ образомъ обсудить вопросъ, можетъ ли Россія съ успѣхомъ примкнуть къ изданію международной библіографіи, и въ чемъ должно въ настоящее время состоять участіе Россіи, академическая Коммиссія, состоящая подъ предсѣдательствомъ академика А. С. Фаминцына и значительно пополненная новыми членами[1]), имѣла въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ семь засѣданій.

Коммиссія пришла къ заключенію, что участіе Россіи въ этомъ международномъ предпріятіи весьма желательно; при этомъ, однако, было поставлено условіемъ, чтобы всѣ работы, выходящія въ Россіи, печатались въ каталогѣ на томъ языкѣ, на которомъ работа напечатана (съ употребленіемъ русскаго гражданскаго шрифта), съ переводомъ заглавія на какой либо иностранный языкъ. По этому поводу былъ сдѣланъ надлежащій запросъ, и изъ Лондона получено согласіе на выполненіе этого условія.

Коммиссія установила, кромѣ того, транскрипцію русскихъ именъ, приготовила русскій переводъ инструкціи мѣстнымъ бюро, который теперь печатается, и составила полный списокъ періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи, въ которыхъ могутъ встрѣчаться труды по указаннымъ наукамъ.

Въ виду сложности задачи и для избѣжанія двойной работы, Академія вошла въ сношеніе съ Краковской Академіей Наукъ по каталогизаціи польской литературы и съ профессорами Гельсингфорскаго Университета — по каталогизаціи литературы

---

1) Въ составъ Коммиссіи, кромѣ указанныхъ выше членовъ Академіи, за исключеніемъ скончавшихся С. И. Коржинскаго и А. О. Ковалевскаго, вошли еще слѣдующія лица: профессоръ И. П. Бородинъ, М. Я. Вилліе, Е. А. Гейнцъ, академики К. Г. Залеманъ и В. В. Заленскій, профессоръ А. А. Иностранцевъ, В. П. Ламбинъ, А. М. Ловягинъ, профессоръ Н. А. Меншуткинъ, Б. К. Полѣновъ, Д. Ф. Селивановъ, академикъ А. А. Шахматовъ и Р. Г. Шмидтъ. Секретаремъ ея былъ избранъ Е. А. Гейнцъ.

Финляндіи. Сношенія съ Краковской Академіей Наукъ вызваны были тѣмъ, что послѣдняя уже предприняла, независимо отъ Лондонскаго предложенія, каталогизацію произведеній польской литературы, безъ различія мѣста ихъ появленія. Каталогъ польской литературы предполагается издавать выпусками, по нѣсколько въ годъ; первый выпускъ уже подготовленъ къ печати; изданіе это Краковская Академія приспособила такъ, чтобы оно могло войти цѣликомъ, безъ измѣненій въ Международную Библіографію.

Въ виду всего вышеизложеннаго, было положено предоставить Краковской Академіи каталогизацію книгъ, выходящихъ въ Россіи на польскомъ языкѣ.

Изъ сношеній съ профессорами Гельсингфорскаго университета оказалось, что тамъ образовано мѣстное бюро, взявшее на себя каталогизацію всего, выходящаго въ Финляндіи по естествознанію и математикѣ.

Такимъ образомъ, до настоящаго времени дѣятельность Коммиссіи выразилась въ слѣдующемъ:

1) Переведена на русскій языкъ и напечатана „Инструкція для составленія международнаго каталога по литературѣ точныхъ наукъ". Въ видѣ приложенія къ ней присоединена и выработанная Коммиссіей транскрипція фамилій и именъ русскихъ авторовъ. Транскрипція эта вполнѣ одобрена въ Лондонѣ, за исключеніемъ лишь двухъ незначительныхъ пунктовъ, на измѣненіе которыхъ послѣдовало согласіе нашего бюро.

2) Составленъ и приготовленъ къ печати списокъ русскихъ журналовъ, съ требуемыми сокращеніями заглавій и переводомъ на французскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которыя даны лишь на русскомъ языкѣ.

3) Въ настоящее время уже приступлено къ составленію карточекъ для каталога.

Рядомъ съ этою работою, въ засѣданіи Общаго Собранія Академіи 4 ноября 1900 г., Конференція, разсмотрѣвъ записку Русскаго Общества дѣятелей печатнаго дѣла, постановила образо-

вать особую Коммиссію для разработки мѣръ къ регистраціи произведеній печати и правильной доставкѣ ихъ въ библіотеки. Составъ Коммиссіи былъ слѣдующій

Предсѣдатель: Непремѣнный Секретарь, академикъ Н. Ѳ. Дубровинъ. Члены: а) отъ Императорской Академіи Наукъ: академики: К. Г. Залеманъ, А. А. Шахматовъ и Ѳ. Н. Чернышевъ и членъ-корреспондентъ Ѳ. П. Кеппенъ; б) отъ Императорской Публичной Библіотеки: В. П. Ламбинъ; в) отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: М. В. Никольскій и И. П. Карамышевъ; г) отъ Русскаго мѣстнаго бюро по библіографіи точныхъ наукъ: академикъ А. С. Фаминцынъ и профессоръ Н. А. Меншуткинъ; д) отъ Русскаго Общества дѣятелей печатнаго дѣла: графъ И. И. Толстой, В. В. Сабанинъ и академикъ М. Я. Вилліе; е) отъ Русскаго Библіологическаго Общества: А. М. Ловягинъ и Н. М. Лисовскій; ж) отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода: А. Н. Львовъ.

Коммиссія имѣла шесть засѣданій и выработала проэктъ регистраціи изданій, который уже представленъ Академіею Министру Народнаго Просвѣщенія.

Въ отчетѣ прошлаго года было сказано, что Императорская Академія Наукъ вступила въ число членовъ Международной Ассоціаціи Академій, организованной для періодическихъ совѣщаній и обсужденія научныхъ вопросовъ, требующихъ международнаго соглашенія, и подготовленія международныхъ научныхъ предпріятій.

Состоявшемуся весною первому съѣзду Международной Ассоціаціи предшествовали два собранія членовъ Комитета Ассоціаціи, на которыхъ возложена была выработка ея статутовъ. Въ этихъ предварительныхъ собраніяхъ принимали участіе делегаты десяти академій и ученыхъ обществъ. Отъ Императорской Академіи Наукъ состояли делегатами академики А. С. Фаминцынъ и К. Г. Залеманъ. Ко времени перваго съѣзда число академій, вошедшихъ въ составъ Ассоціаціи, достигло девятнадцати.

Весною нынѣшняго года состоялась первое общее собраніе

Ассоціаціи въ Парижѣ; оно продолжалось пять дней, отъ 16-го до 20-го апрѣля (по новому стилю) включительно. Засѣданія происходили въ Конференцъ-залѣ Института (Palais de l'Institut de France).

Первое засѣданіе было открыто 16-го марта, въ 9½ ч. утра, Непремѣннымъ Секретаремъ Института, г. Дарбу, состоявшимъ предсѣдателемъ Комитета и избраннымъ предсѣдателемъ общаго собранія. Въ своей блестящей рѣчи, кромѣ привѣтствія, обращеннаго къ присутствовавшимъ членамъ, Дарбу указалъ на важное значеніе Ассоціаціи для успѣшной и дружной разработки научныхъ вопросовъ вообще и, въ особенности, вопросовъ, непосильныхъ не только одному лицу, но и отдѣльной націи.

Затѣмъ произведены были выборы должностныхъ лицъ: вице-президентомъ выбранъ былъ Дильсъ (Берлинъ); почетными предсѣдателями: Моммзенъ (Берлинъ), Фостеръ (Лондонъ), Гуйе (Амстердамъ), Бертело и Гастонъ Буассіе (Парижъ); секретарями: Гомперцъ (Вѣна) и Муассанъ (Парижъ).

Собраніе приступило послѣ этого къ обсужденію вопросовъ, предназначенныхъ къ разсмотрѣнію сообща обѣими секціями Ассоціаціи и относящихся отчасти къ окончательной регламентаціи статутовъ, отчасти къ проектамъ, предложеннымъ различными академіями. Секціи Ассоціаціи имѣли, кромѣ того, каждая по нѣскольку засѣданій для разсмотрѣнія болѣе частныхъ вопросовъ, относящихся, преимущественно, къ обсужденію предложенныхъ отдѣльными академіями научныхъ темъ для совмѣстной ихъ разработки.

Собравшейся въ первый разъ Международной Ассоціаціи Академій предстояли двѣ совершенно различныя задачи: 1) окончательный просмотръ и утвержденіе статутовъ Ассоціаціи и 2) починъ ея дѣятельности по разработкѣ научныхъ вопросовъ.

Статуты, выработанные на предварительныхъ конференціяхъ въ Висбаденѣ и Парижѣ, были дополнены слѣдующими важными постановленіями:

1) Относительно представленія проектовъ и предложеній на обсужденіе Ассоціаціи:

а) Новыя предложенія будутъ допущены къ обсужденію и окончательному голосованію только въ томъ случаѣ, если они доставлены всѣмъ академіямъ Ассоціаціи за три мѣсяца до Общаго Собранія.

б) По полученіи новаго предложенія, предсѣдатель Комитета сносится письменно съ Академіями, входящими въ составъ Ассоціаціи, и запрашиваетъ ихъ: можетъ ли внесенное предложеніе съ пользой быть изучаемо и обсуждаемо Ассоціаціей?

в) Предложеніе считается принятымъ только въ томъ случаѣ, если отъ большинства академій послѣдуетъ утвердительный отвѣтъ.

г) Въ противномъ случаѣ, предсѣдатель Комитета сообщаетъ академіямъ, въ подробномъ изложеніи, результатъ голосованія, съ тѣмъ, чтобы академіи, одобрившія проектъ, могли, если найдутъ нужнымъ, войти между собою въ соглашеніе, какъ направить дѣло согласно ихъ желанію.

2) § 10-ый статута, трактующій объ учреждаемыхъ Ассоціаціей коммиссіяхъ, принятъ въ слѣдующей редакціи:

а) Спеціальныя коммиссіи будутъ составляться изъ ученыхъ, выбираемыхъ академіями какъ изъ своей среды, такъ и изъ постороннихъ лицъ, сообразно ихъ компетенціи по разбираемому вопросу. При этомъ было постановлено, что выбранные академіями ученые, не принадлежащіе къ составу академій, будутъ пользоваться впродолженіе съѣзда всѣми правами членовъ Ассоціаціи.

б) Время перваго собранія коммиссій будетъ опредѣляемо президентомъ Ассоціаціи или президентомъ комитета; въ этомъ первомъ собраніи каждая коммиссія сама опредѣлитъ свой образъ дѣйствія (son règlement).

в) Каждая коммиссія обязуется представить отчетъ съ ея мнѣніемъ президенту, который передаетъ его всѣмъ вошедшимъ въ составъ Ассоціаціи академіямъ.

г) Президенту предоставляется право, если онъ найдетъ нужнымъ, до передачи отчета академіямъ, предложить его на разсмотрѣніе Комитета, а Комитетъ можетъ отослать отчетъ обратно въ коммиссію, для болѣе полной его обработки.

3) Относительно финансовой стороны дѣла постановлено:

а) Каждой академіи предоставляется производить оплату путешествія посылаемыхъ ею делегатовъ.

б) Текущіе расходы по письменнымъ работамъ и корреспонденціи несетъ академія, заправляющая съѣздомъ.

в) Каждая академія принимаетъ на свой счетъ печатаніе проектовъ и отчетовъ, представляемыхъ ею Комитету. Она обязуется печатать свои сообщенія въ количествѣ не меньше 300 экземпляровъ и изъ нихъ доставлять въ каждую изъ академій по 10 экземпляровъ, а академіи, заправляющей съѣздомъ, — 100 экземпляровъ.

г) Этому правилу подлежатъ всѣ печатные труды и переводы, исходящіе отъ комитета. На эти и другіе расходы по администраціи каждой академіи будетъ предстоять ежегодный расходъ не свыше 200 франковъ, размѣръ котораго опредѣляется Комитетомъ въ началѣ каждаго трехлѣтія. Отчетъ объ употребленіи этихъ суммъ представляется затѣмъ Ассоціаціи.

4) Общимъ собраніемъ принятъ, хотя и въ нѣсколько измѣненной редакціи, проектъ обмѣна печатныхъ произведеній, манускриптовъ и документовъ по отношенію къ академіямъ, вошедшимъ въ составъ Ассоціаціи, а мѣстомъ ближайшаго съѣзда Ассоціаціи выбранъ единогласно Лондонъ.

Иллюстраціей дѣятельности Ассоціаціи по отношенію къ научнымъ задачамъ можетъ служить нижеслѣдующій, въ краткихъ словахъ обрисованный, характеръ предложенныхъ Ассоціаціи для разработки задачъ и рѣшеній ея по этимъ вопросамъ:

Изъ всѣхъ предложенныхъ темъ только одна была внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія: это — проектированное Академіею Моральныхъ и Политическихъ Наукъ въ Парижѣ полное изданіе сочиненій Лейбница.

Согласно предложенію избранной для обсужденія этого вопроса Коммиссіи, положено: къ слѣдующему Общему Собранію Ассоціаціи представить планъ изданія сочиненій Лейбница и поручить Академіи Моральныхъ и Политическихъ Наукъ, Академіи Наукъ въ Парижѣ и Академіи Наукъ въ Берлинѣ избрать по одному делегату въ качествѣ директоровъ для веденія этого пред-

пріятія. На этихъ трехъ лицъ возложены слѣдующія порученія: 1) обратиться ко всѣмъ библіотекамъ и публичнымъ книгохранилищамъ съ просьбою обозначить всѣ статьи, полезныя для этого изданія; 2) составить описательный или систематическій каталогъ этихъ статей; 3) приготовить подробно разработанный проектъ изданія.

Директорамъ предоставляется право выбирать себѣ помощниковъ; вошедшіе же въ составъ Международной Ассоціаціи академіи будутъ приглашены избрать делегатовъ изъ ученыхъ, какъ для веденія корреспонденціи съ директорами, такъ и для оказанія послѣднимъ всевозможной поддержки, гдѣ это потребуется.

Вышеозначенныя предложенія были единогласно приняты Общимъ Собраніемъ Ассоціаціи.

Остальныя темы работъ имѣли болѣе спеціальный характеръ и обсуждались по секціямъ. Въ Физико-математическую секцію поступило три предложенія. Они почти всѣ были одобрены и приняты Общимъ Собраніемъ Ассоціаціи, но одни — цѣликомъ безъ измѣненія, другіе — условно, — съ болѣе или менѣе значительными оговорками.

Изъ предложеній, внесенныхъ въ Физико-математическую секцію, наиболѣе крупнымъ предпріятіемъ является измѣреніе дуги 30-го меридіана въ Африкѣ, съ цѣлью опредѣлить съ возможно бо́льшею точностью размѣры и форму земли.

Предложеніе это сдѣлано, по почину Лондонскаго Королевскаго Общества, Давидомъ Гиллемъ (Gill). Предполагаемая къ измѣренію дуга этого меридіана достигаетъ длины 7000 километровъ; она будетъ примыкать къ дугѣ меридіана, измѣренной Струве въ Россіи, и вмѣстѣ съ послѣдней достигнетъ длины 11600 километровъ, что̀ составитъ болѣе четверти всего меридіана.

Спеціально составленная для разсмотрѣнія предложенія г. Давида Гилля геодезическая коммиссія отнеслась съ чрезвычайнымъ сочувствіемъ къ проекту измѣренія 30-го меридіана; она нашла, что положеніе въ Африкѣ дуги меридіана, которую предположено измѣрить, особенно благопріятно въ томъ отношеніи, что она простирается по обѣ стороны экватора. Коммиссія, между прочимъ, вы-

разила желаніе, чтобы на каждой геодезической станціи опредѣлена была широта мѣстности, и указала на высокій интересъ присоединенія къ геодезическимъ измѣреніямъ наблюденій надъ тяжестью и земнымъ магнетизмомъ и геологическихъ изслѣдованій.

Секція, а затѣмъ и Общее Собраніе Ассоціаціи приняли отчетъ Коммиссіи единогласно.

Второе предложеніе состояло въ принятіи Ассоціаціею подъ свое покровительство учрежденной на международномъ съѣздѣ физіологовъ въ Кэмбриджѣ въ августѣ 1898 года Коммиссіи, имѣющей цѣлью изысканіе способовъ контроля регистрирующихъ аппаратовъ, употребляемыхъ при физіологическихъ изслѣдованіяхъ. Предложеніе это внесено было на обсужденіе Ассоціаціи Парижской Академіею Наукю съ сочувственнымъ отзывомъ съ ея стороны.

Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ директору Физіологической Станціи въ Парижѣ г. Марею (Marey), который внесъ въ Ассоціацію докладъ по этому предмету. Спеціальная коммиссія, разсмотрѣвъ проектъ г. Марея, вполнѣ согласилась съ его заключеніями, которыя затѣмъ единогласно были одобрены секціей и Общимъ Собраніемъ.

Третье предложеніе, касающееся назначенія особой коммиссіи для разработки исторіи развитія человѣка и животныхъ, а также и анатоміи мозга, сдѣлано было Королевскимъ Саксонскимъ Обществомъ Наукъ. Положено: 1) предложить обсужденіе организаціи международной разработки по вопросамъ эмбріологіи животныхъ и человѣка спеціальнымъ обществамъ (анатомическимъ); 2) образовать при Ассоціаціи коммиссію для разработки сообща анатоміи мозга и поручить ей выработать планъ учрежденія системы международныхъ институтовъ, съ цѣлью совершенствованія методовъ разслѣдованія и собиранія по однообразному пріему матеріала, который былъ бы доступенъ для пользованія всякому ученому.

Наконецъ, Физико-математической секціи предложено было на обсужденіе сообщеніе Лондонскаго Королевскаго Общества касательно международной библіографіи по точнымъ наукамъ, изданіе которой оно взяло на себя. Президентъ секціи Дарбу въ

краткихъ словахъ изложилъ исторію возникновенія этого предпріятія и воздалъ должныя похвалы неутомимой энергіи иниціаторовъ его—членовъ Лондонскаго Королевскаго Общества. Изъ сообщеній присутствующихъ делегатовъ академій выяснилось, что дѣло это въ бо́льшей части странъ уже въ ходу. Въ заключеніе, предсѣдатель предложилъ секціи выразить Лондонскому Королевскому Обществу глубокую признательность за починъ и веденіе этого важнаго дѣла; предложеніе президента было принято секціей.

Совмѣстныхъ засѣданій секцій Физико-математической и Историко-филологической происходило четыре.

Въ соединенныхъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся устава Ассоціаціи, докладывались постановленія секцій, и были подвергнуты обсужденію два вопроса, представлявшіе интересъ для обѣихъ секцій.

Изъ измѣненій, внесенныхъ въ уставъ, слѣдуетъ отмѣтить одно, имѣющее жизненное значеніе для Ассоціаціи, предложенное академикомъ А. С. Фаминцынымъ и принятое единогласно: предоставленіе, на время съѣзда, всѣмъ делегатамъ Академій, независимо отъ того, состоятъ ли они членами академій, или нѣтъ,—всѣхъ правъ членовъ международной Ассоціаціи Академій.

Въ соединенныхъ засѣданіяхъ обсуждался еще вопросъ о высылкѣ рукописей изъ общественныхъ книгохранилищъ. Онъ рѣшенъ былъ въ смыслѣ предложенія Берлинской Академіи съ весьма незначительными измѣненіями, т. е. въ смыслѣ предоставленія важнѣйшимъ библіотекамъ и архивамъ права обмѣниваться рукописями по почтѣ, при соблюденіи извѣстныхъ условій и при облегченномъ таможенномъ досмотрѣ этихъ посылокъ. Слѣдуетъ надѣяться, что принятое Ассаціацией рѣшеніе столь важнаго для успѣха научныхъ работъ вопроса, какъ высылка рукописей, не останется безъ вліянія на нѣкоторыя учрежденія, которыя, какъ, напр., Британскій Музей, не высылаютъ до сихъ поръ своихъ рукописей. Повидимому, къ слѣдующему собранію Ассоціаціи въ Лондонѣ будутъ сдѣланы нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи.

Въ Историко-филологическую секцію было внесено семь

предложеній, но о трехъ изъ нихъ было заявлено такъ поздно, что по нимъ не могло быть принято окончательныхъ рѣшеній.

Первымъ на очереди стояло предложеніе Королевской Баварской Академіи объ изданіи Corpus'а греческихъ документовъ средневѣковыхъ и новѣйшаго времени. Предложеніе это въ свое время было обсуждено Историко-филологическимъ Отдѣленіемъ нашей Академіи, заявившимъ своей готовности принять участіе въ этомъ предпріятіи изданіемъ Аѳонскихъ актовъ.

Для разсмотрѣнія вопроса была избрана особая коммиссія, въ которой докладчикомъ былъ профессоръ Крумбахеръ. Единственныя возраженія были представлены профессоромъ Моммзеномъ, который стоялъ за географическій принципъ, при чемъ онъ заявилъ о несогласіи Берлинской Академіи принять участіе въ предложенномъ Баварской Академіей изданіи. По предложенію профессора Крумбахера, принятому коммиссіей, а затѣмъ и секціей (за исключеніемъ представителя Берлинской Академіи), постановлено было: планъ изданія въ принципѣ одобрить и составить затѣмъ, путемъ переписки, коммиссію изъ представителей академій для выработки подробнаго окончательнаго плана, который и представить слѣдующему собранію Ассоціаціи.

Вторымъ былъ вопросъ объ изданіи энциклопедіи Ислама. Предпріятіе это не разъ уже обсуждалось въ кругахъ востоковѣдовъ, и былъ даже выпущенъ въ свѣтъ образчикъ предположеннаго изданія, подъ редакціей профессора Хаутсмы. Предложеніе, внесенное въ Ассоціаціи отъ имени Саксонскаго Общества Наукъ и Академій Баварской и Вѣнской, было встрѣчено живѣйшимъ сочувствіемъ со стороны всѣхъ членовъ, за исключеніемъ представителя Берлинской Академіи.

Постановлено двѣнадцатью голосами противъ двухъ (Берлинской Академіи и Геттингенскаго Королевскаго Общества Наукъ, представитель котораго не имѣлъ соотвѣтствующихъ полномочій) принять внесенное предложеніе и избрать коммиссію для веденія дѣла; отъ нашей Академіи въ эту коммиссію избранъ академикъ баронъ В. Р. Розенъ.

Третье предложеніе было внесено, но, какъ потомъ выяснилось, по ошибкѣ, отъ имени Вѣнской Академіи. Оно касалось критическаго изданія текста Махабхараты, по возможности, въ южно-индійской его редакціи. По обсужденіи дѣла присутствующими санскритистами, выяснилось, что всѣ они считаютъ предпріятіе преждевременнымъ. Постановлено было, по предложенію профессора Керна, просить англійское правительство озаботиться составленіемъ каталога всѣхъ рукописей Махабхараты въ индійскихъ библіотекахъ.

Предложеніе Академіи Надписей и Изящной Словесности въ Парижѣ о созданіи спеціальнаго органа для надписей, не входящихъ въ составъ изданій по греческой, латинской и семитической эпиграфикамъ, вызвало нѣкоторый обмѣнъ мнѣній, изъ котораго выяснилось, что представители Академій не имѣютъ соотвѣтствующихъ полномочій, такъ какъ проектъ былъ сообщенъ слишкомъ поздно. Нельзя не признать, однако, что существованіе такого спеціальнаго періодическаго эпиграфическаго изданія, касающагося разныхъ малоизвѣстныхъ областей, какъ-то: этрусской, ликійской, фригійской и т. п., чрезвычайно желательно.

Какъ это предложеніе, такъ и слѣдующее — „о гражданскихъ правахъ иностранцевъ“ не получили окончательнаго разрѣшенія, которое было отнесено на слѣдующее собраніе Ассоціаціи въ Лондонѣ.

Обращаясь къ экспедиціямъ, предпринятымъ Академіею, мы должны прежде всего указать на имѣющую всемірное значеніе экспедицію по градусному измѣренію Шпицбергена. Экспедиція эта, благодаря необычайной энергіи ея членовъ, нынѣ окончена и дала блестящіе результаты. Въ рѣчи академика Ѳ. Н. Чернышева, произнесенной 17-го декабря 1900 г. и напечатанной въ отчетѣ минувшаго года, были изложены результаты первой половины экспедиціи; въ настоящемъ же собраніи академикъ Чернышевъ изложитъ результаты, полученные во вторую ея половину.

О другомъ предпріятіи того же рода, о Русской полярной экспедиціи для изслѣдованія Земли Санникова и другихъ остро-

вовъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Ново-Сибирскаго архипелага, первыя вѣсти были получены 25-го іюня, т. е. ровно черезъ одиннадцать мѣсяцевъ послѣ вступленія экспедиціи въ Карское море, когда всякія сношенія съ нею должны были прекратиться. Въ этотъ день Августѣйшій Президентъ Академіи получилъ отъ начальника экспедиціи барона Э. В. Толля телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Заря" прошла все Карское море до Таймырскаго пролива, гдѣ 13-го сентября барьеръ несломаннаго льда и наступленіе зимы заставили меня подъ 76° 8′ с. ш. и 95°6′ в. д. стать на зимовку на защищенномъ рейдѣ вблизи гаваней Актиніи и Арчера; во время вынужденныхъ состояніемъ льдовъ остановокъ, по Таймырскому побережью открыто и изслѣдовано нѣсколько бухтъ и заливовъ, добыто во время плаванія много научнаго матеріала по зоологіи и гидрологіи. Зимняя ночь прошла благополучно; на магнитно-метеорологической станціи производились ежечасныя и другія наблюденія. Въ октябрѣ устроилъ въ фіордѣ Гафнера депо, куда, какъ къ исходному пункту, отправляюсь на-дняхъ съ лейтенантомъ Колчакомъ для изслѣдованія полуострова Челюскина. Другою санною поѣздкой лейтенанта Матисена въ мартѣ мѣсяцѣ изслѣдованы острова, лежащіе къ сѣверу отъ мѣста зимовки; лейтенанта Коломейцова отправилъ къ устью Енисея на Дудино съ порученіемъ устроить угольныя станціи. Командиромъ „Зари" назначилъ лейтенанта Матисена. Подробности въ рапортѣ. Всѣ члены экспедиціи здоровы. Между командой явились послѣ зимней ночи случаи легкаго заболѣванія цынгою; всѣ уже здоровы, кромѣ одного, который еще поправляется; всѣ въ хорошемъ расположеніи духа. Толль. „Заря", 1-го (14) апрѣля 1901 г."

На слѣдующій день пришла телеграмма и на имя предсѣдателя коммиссіи для снаряженія экспедиціи, академика Ѳ. Б. Шмидта, содержаніе которой было таково:

„Прошелъ благополучено до Таймырскаго пролива, гдѣ зимую. Вблизи гавани Арчера устроена станція съ ежечасными и другими наблюденіями. Саннымъ путемъ Матисенъ изслѣдовалъ

группу островов Норденшильда. Коломейцовъ отправленъ по берегу къ устью Енисея съ порученіемъ устроить угольныя станціи. Я съ Колчакомъ отправляюсь поперекъ полуострова Челюскина. Матисена назначилъ командиромъ „Зари". Подробности письменно. Всѣ здоровы. Толль. „Заря", 3-го (16) апрѣля 1901 г."

Такимъ образомъ, надежда, высказанная въ отчетѣ прошлаго года, что экспедиція успѣетъ въ 1900 году обогнуть Таймырскій полуостровъ у мыса Челюскина, не могла сбыться вслѣдствіе непреодолимыхъ препятствій со стороны прошлогоднихъ льдовъ и несмотря на то, что экспедиція, имѣя эту ближайшую цѣль, не рѣшилась даже ожидать ни одного дня запоздавшую во входѣ въ Карское море шкуну съ каменнымъ углемъ.

Черезъ двѣ недѣли послѣ вышеприведенныхъ телеграммъ была получена и почта экспедиціи, заключавшая донесеніе начальника экспедиціи Августѣйшему Президенту Академіи и отчеты о работахъ экспедиціи за августъ и сентябрь 1900 года въ видѣ приложеній къ нему. Какъ донесеніе, такъ и отчеты за этотъ короткій промежутокъ времени дѣятельности экспедиціи напечатаны въ „Извѣстіяхъ" Академіи; здѣсь же я считаю не лишнимъ сообщить объ экспедиціи слѣдующія данныя.

„Заря" вышла изъ С.-Петербурга 8-го (21) іюня.

Въ Кронштадтѣ экспедиція приняла 68 тоннъ угля изъ морского склада и получила одинъ пассажный инструментъ и 12 хронометровъ, отпущенныхъ съ разрѣшенія Управляющаго Морскимъ Министерствомъ. 10-го (23) іюня „Заря" снялась съ якоря въ Кронштадтѣ. Въ Ревелѣ, 13-го (26) числа начальникъ экспедиціи высадился и направился черезъ Гельсингфорсъ, Стокгольмъ и Христіанію въ Бергенъ, куда „Заря", подъ командою лейтенанта Коломейцова, шла прямымъ путемъ. Въ Христіаніи экспедиція получила отъ профессора Ф. Нансена много цѣнныхъ совѣтовъ и указаній. Кромѣ того, Нансенъ дружески исполнилъ для барона Толля цѣлый рядъ заказовъ, которые во-время поспѣли въ Бергенъ и въ Тромзё. Въ Христіаніи баронъ Толль имѣлъ случай поблагодарить еще разъ нашего генеральнаго кон-

сула А. А. Теттермана, завѣдывавшаго денежными дѣлами экспедиціи во время перестройки судна.

„Заря“ прибыла въ Бергенъ 20-го іюня (3 іюля). Здѣсь былъ сборный пунктъ для выписанныхъ изъ-заграницы отъ разныхъ фирмъ инструментовъ и принадлежностей для снаряженія экспедиціи. Изъ Лондона доставленъ былъ глубомѣрный аппаратъ Lucas'а, изъ Кю — инклинаторъ Довера, изъ Стокгольма прибыли батометры Pettersson'а и Hamberg'а, изготовленные согласно любезнымъ указаніямъ профессора Петтерсона и доктора Гамберга. Здѣсь экспедиція приняла, между прочимъ, лыжи и сани, сдѣланныя въ Христіаніи по указанію Нансена, и выписанныя изъ Канады настоящія индійскія лыжи (труперы).

24-го іюня (7 іюля) начальникъ экспедиціи приказалъ поднять якорь въ Бергенѣ и рѣшилъ идти шкерами до Тромзё, куда „Заря“ прибыла 1-го (14) іюля. Въ Тромзё должны были догнать экспедицію заказанныя въ Ньюкестлѣ 10 тоннъ брикетнаго угля, имѣющаго значеніе на случай потери судна, какъ строительный матеріалъ для жилища; но пароходъ, на который перегруженъ былъ уголь въ Бергенѣ, опоздалъ и заставилъ „Зарю“ оставаться въ Тромзё недѣлю, вмѣсто трехъ сутокъ. Здѣсь экспедиція приняла заказанный запасъ собачьяго корма, 1860 пудовъ сушеной рыбы, а также купила и приняла 50 тоннъ угля.

8-го (21) іюля „Заря“ вышла изъ Тромзё, 10-го (23) была на траверсѣ Нордкапа и попутнымъ вѣтромъ, со скоростью 7 узловъ, быстро приближалась къ Мурманскому берегу. 11-го (24) іюля „Заря“ вошла въ портъ Александровскъ на Мурманѣ. Здѣсь экспедиція имѣла встрѣчу съ яхтою другой русской экспедиціи, плавающей подъ тѣмъ же флагомъ Невскаго яхтъ-клуба, именно научно-промысловой экспедиціи Поморскаго Комитета, руководимой Н. М. Книповичемъ. Благодаря любезности послѣдняго, члены экспедиціи могли познакомиться во время одного, спеціально для нихъ устроеннаго, рейса въ Ура-губу съ работами, производимыми на „Андреѣ Первозванномъ“.

Въ Александровскѣ ожидали экспедицію урядникъ Якутскаго казачьяго полка Степанъ Расторгуевъ, бывшій спутникомъ

барона Толля на Ново-Сибирскихъ островахъ въ 1893 г., и устьянскій мѣщанинъ Петръ Стрижевъ съ 20 ѣздовыми собаками, доставленными ими сюда почти изъ-за 12000 верстъ, изъ Устьянска, черезъ Якутскъ, Иркутскъ и Москву. Отличное состояніе собакъ объяснялось не только опытностью ихъ проводниковъ, но и содѣйствіемъ и цѣлесообразными распоряженіями со стороны Якутскаго губернатора г. Скрипицына, Иркутскаго генералъ-губернатора генерала Горемыкина, Министра Путей Сообщенія князя Хилкова, Московскаго Общества Акклиматизаціи, Архангельскаго губернатора г. Энгельгардта и мн. др. Кромѣ того, экспедиція приняла здѣсь отъ А. П. Тронтгейма 40 остяцкихъ собакъ, доставленныхъ сюда изъ Западной Сибири.

Въ Александровскѣ начальникъ экспедиціи получилъ отъ Архангельскаго губернатора непріятное извѣстіе относительно шкуны, зафрахтованной для доставки къ Югорскому Шару запасного угля. Около 1-го іюля она попыталась дойти до Вайгача, но, встрѣтивъ льды, получила течь и должна была вернуться въ Архангельскъ. Однако, во второй телеграммѣ г. Энгельгардтъ сообщалъ, что аварія шкуны была незначительна, и что она готова выйдти 20-го іюля туда-же. Итакъ, выходя 18-го (31) іюля изъ Александровска, экспедиція надѣялась встрѣтить шкуну у мыса Гребени. Но, приближаясь къ острову Колгуеву 21-го іюля (3 августа), „Заря" встрѣтила NO-вый штромъ, который замедлилъ ходъ сильно перегруженнаго судна до 2 узловъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ шкуна опоздала бы настолько, что ожидать ее у мыса Гребени было бы слишкомъ большой потерей времени. Пришлось довольствоваться тѣмъ количествомъ угля, которое экспедиція имѣла при выходѣ изъ порта Александровска, т. е. ровно 301 тонну.

25-го іюля (7 августа) за мысомъ Гребени открылся передъ „Зарей" входъ въ Югорскій Шаръ, а за слѣдующимъ мысомъ, въ бухтѣ Варнекъ, персоналъ экспедиціи увидѣлъ мачты „Пахтусова". Входъ въ Югорскій Шаръ оказался чистымъ ото льда. На гладкой поверхности воды плавали только разломанныя льдинки, а то, что дальше ожидало экспедицію, — скрывалось въ туманѣ.

Но начальникъ экспедиціи рѣшилъ воспользоваться, какъ казалось, благопріятнымъ моментомъ для прохода, и „Заря" вошла въ тотъ-же день въ Карское море.

Послѣ короткаго свиданія съ полковникомъ Вилькицкимъ и офицерами „Пахтусова", которые любезно приняли на себя отправку послѣдней почты экспедиціи, „Заря" снялась съ якоря.

Относительно угля баронъ Толль оставилъ инструкцію шкиперу шкуны, чтобы онъ выгрузилъ его у мыса Гребени. Такимъ образомъ, являлась для экспедиціи запасная угольная станція на тотъ случай, если бы ей пришлось встрѣтиться съ непроходимыми льдами въ Карскомъ морѣ и вернуться обратно.

Не останавливаясь у Никольскаго (Хабарово), „Заря" прошла при легкомъ SW вѣтрѣ черезъ Югорскій Шаръ, и въ 8 часовъ вечера того же дня началось плаванье въ Карскомъ морѣ. До полуночи „Заря" шла по курсу NO, встрѣчая только плавучій, отчасти ломанный ледъ (Brockeneis), первое столкновеніе съ которымъ выказало лишь превосходныя качества „Зари". Но съ утра 26-го іюля (8 августа) „Заря" была уже принуждена отклоняться отъ курса, встрѣчая ледяныя поля, по краю которыхъ пришлось идти на SO въ глубь Байдарацкой губы около 70 миль, иногда блуждая въ туманѣ между плавучими льдами и попадая въ бухты ледяного поля, откуда приходилось возвращаться обратно. Въ тотъ же день, отъ 4 до 6¼ часа дня, „Заря" сдѣлала первую станцію въ Карскомъ морѣ, на глубинѣ 105 м.: въ общемъ числѣ она была седьмая. Уловъ трала былъ очень удовлетворителенъ: получено было много интересныхъ животныхъ, изъ которыхъ, по опредѣленію А. А. Бялыницкаго-Бирули, заслуживаетъ особеннаго вниманія по своему научному интересу рѣдкій моллюскъ Proneomenia. Лейтенантъ Колчакъ работалъ здѣсь въ первый разъ съ большимъ батометромъ Петтерсона, а кромѣ того со средними Петтерсоновскими и Гамбергскими.

27-го іюля (9 августа) „Заря" встрѣтила столько свободнаго фарватера, что могла опять лечь на курсъ NNO, идя вдоль берега Ялмала, хотя и здѣсь попадалось не мало плавучаго льда, представляющаго границу ледяныхъ полей, между которыми и бере-

гомъ „Заря“ нашла фарватеръ. Съ 29-го іюля (11 августа) чувствовалось благопріятное вліяніе обской рѣчной воды: фарватеръ, начиная отсюда, оказался болѣе чистымъ отъ льдовъ вплоть до входа въ Енисейскую губу, гдѣ путь „Зарѣ“ очистилъ въ свою очередь Енисей. Въ полночь 30-го іюля (12 августа) экспедиція приближалась къ острову Кузькину, на восточной сторонѣ котораго лежитъ извѣстный портъ Диксона, открытый Норденшельдомъ, подъ 73° 30′ с. ш. и 80° 55′ в. д.

Полуночное солнце давно освѣщало этотъ каменный островъ, за которымъ на горизонтѣ выдѣлялись горы сѣверо-западной сибирской тундры, безперерывно простирающейся до Таймырскаго полуострова на протяженіи 1000 верстъ. Подойдя ближе къ берегу острова, персоналъ экспедиціи увидѣлъ на немъ семь, частью мирно разгуливавшихъ, частью лежавшихъ, бѣлыхъ медвѣдей. Сейчасъ послѣ отдачи якоря была устроена охота, и всѣ семь медвѣдей убиты. Въ теченіе 6 дней на островѣ Кузькинѣ видѣли всего 19 медвѣдей, одинъ изъ нихъ даже поплылъ изъ любопытства къ „Зарѣ“, прямо подъ пули. Временемъ стоянки на якорѣ въ гавани Диксона экспедиція воспользовалась, кромѣ чистки машины и другихъ судовыхъ работъ, для возможно многосторонняго изслѣдованія мѣстности, какъ исходнаго пункта ея работъ въ Сибири.

Астрономъ Ф. Г. Зебергъ переселился временно на берегъ и опредѣлилъ, для сравненія своихъ наблюденій съ прежними данными, долготу, широту и всѣ три магнитныхъ элемента на томъ же мѣстѣ, гдѣ опредѣленія эти были сдѣланы раньше А. И. Вилькицкимъ. Зоологи А. А. Бялыницкій-Бируля и докторъ Вальтеръ во время экскурсій по всему острову и на материковомъ берегу собрали много данныхъ къ изученію флоры и фауны. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжались работы съ драгами и гидрологическія. Изученіе геологіи острова и противоположнаго берега также доставило нѣкоторыя новыя интересныя данныя.

Вечеромъ 5-го (18) августа экспедиція двинулась дальше. Утромъ на другой день, послѣ сравнительно легкаго плаванія между плавучимъ льдомъ, открылся островъ, который, по чертежу Нан-

сена и по его положенію, можно было признать за самый южный и большой островъ изъ группы Каменныхъ, открытыхъ Мининымъ въ 1740 г. Въ послѣдній разъ за все время плаванія „Зари“ до мѣста зимовки здѣсь можно было оріентироваться по имѣющимся картамъ и даннымъ. Отсюда началось тяжелое плаваніе, такъ какъ ни одна линія берега, ни одинъ изъ начерченныхъ острововъ не имѣлъ уже сходства съ тѣмъ, что̀ приходилось встрѣчать экспедиціи. Къ тому же, стояли почти безпрерывные туманы, кругомъ плавали льды, которые приходилось постоянно огибать, отклоняясь отъ курса до S-оваго направленія.

Но мало того, теперь появились настоящія шкеры, отчасти въ очень мелкомъ фарватерѣ. Изъ осторожности начальникъ экспедиціи рѣшилъ во время тумана пришвартовываться на ночь къ льдинамъ, чтобы не блуждать въ плавучемъ льдѣ. Такъ, „Заря“ пришвартовывалась къ льдинѣ около берега или острова на NO отъ устья Пясины, въ ночь съ 6-го (19) на 7-е (20); затѣмъ, „Заря“ стояла на якорѣ у одного острова, который, быть можетъ, тожественъ съ указаннымъ Нансеномъ подъ именемъ острова Скотъ-Гансена. На этотъ островъ и на берегъ у стоянки 7-го (20) августа члены экспедиціи высадились для бѣглаго, хотя бы, ознакомленія съ природою здѣшней тундры.

До сихъ поръ „Заря“ старалась держаться мористѣе шкеръ, но ледъ принуждалъ ее сдѣлать попытку найти фарватеръ между островами и берегомъ, т. е. идти шкерами. Однако тутъ „Заря“ вошла въ настоящій лабиринтъ, начало котораго обозначилось тѣмъ, что она сѣла 8-го (21) августа на камень, съ котораго сошла, спустя три часа, безъ поврежденія, пользуясь варпанкеромъ и полнымъ ходомъ машины. 9-го (22) августа, идя шкерами, „Заря“ очутилась въ большой губѣ, изрѣзанной бухтами и переполненной островами. Невольное открытіе этой губы, которую баронъ Толль предлагаетъ назвать въ память лейтенанта Минина губой Минина, обошлось „Зарѣ“ довольно дорого, такъ какъ она сѣла, стараясь найти выходъ, на мель, съ которой снялась уже не такъ легко. Благодаря энергичнымъ мѣрамъ командира и усиленной работѣ всего экипажа судна, въ которой принимали единодушное

участіе всѣ члены экспедиціи безъ исключенія, дѣло обошлось благополучно. Въ губѣ Минина начальникъ экспедиціи вышелъ на берегъ въ сопровожденіи зоологовъ. Они нашли здѣсь довольно интересныя данныя относительно колебанія морского уровня и касательно гляціальнаго періода.

13-го (26) августа „Заря“ прошла траверсъ мыса Стерлегова и подвинулась сравнительно много впередъ, но на другое утро встрѣтила сплошной ледъ. Только на востокѣ открылся входъ въ заливъ или проливъ, который былъ принятъ сначала, за неимѣніемъ въ послѣднее время вслѣдствіе тумана опредѣленія мѣстности, за Таймырскій проливъ. Поэтому начальникъ экспедиціи рѣшилъ войти въ него, чтобы оріентироваться и изслѣдовать его до перемѣны состоянія льда къ лучшему.

Къ сожалѣнію, облачность не позволяла астроному Зебергу опредѣлить мѣсто „Зари“, а посланный впередъ на паровомъ катерѣ лейтенантъ Колчакъ, хотя не убѣдился съ точностью, былъ ли это проливъ или заливъ, тѣмъ не менѣе наблюдалъ, что глубины постепенно уменьшались. На другой день, 15-го (28) августа, начальникъ экспедиціи рѣшилъ сдѣлать попытку обогнуть ледяное поле, лежащее у острововъ, тянущихся отъ устья залива на NW, но, пройдя 30 миль на W, убѣдился въ невозможности это сдѣлать: ледъ стоялъ, насколько видно было съ мачты, неподвижно на W. Чтобы не потерять связи съ материкомъ и не лишиться возможности, по плану экспедиціи, провести первую зиму на Таймырскомъ полуостровѣ, баронъ Толль рѣшилъ опять вернуться въ заливъ, изслѣдовать его по возможности подробно, выждать время для дальнѣйшаго плаванія и поискать здѣсь, на случай необходимости, гавань для зимовки.

Въ этомъ заливѣ экспедиція провела время отъ 15-го (28) августа по 3-го (16) сентября. На западѣ Таймырскаго полуострова онъ является первымъ изученнымъ заливомъ: поэтому баронъ Толль предлагаетъ назвать его заливомъ Миддендорфа, въ память перваго научнаго изслѣдователя Таймырскаго края А. Ѳ. Миддендорфа, совершившаго свою достопамятную экспедицію по порученію Императорской Академіи Наукъ въ 1843 г.

Астрономъ Зебергъ на двухъ пунктахъ: на островѣ, лежащемъ въ устьѣ сѣвернаго прохода въ заливъ, и на берегу гавани въ NW-ой бухтѣ залива Миддендорфа, опредѣлилъ долготу и широту мѣстности. Первый пунктъ — 75° 52′ с. ш. и 92° 59′ в. д.

Сильное движеніе льда на мѣстѣ первой стоянки на якорѣ вынудило экспедицію войти въ NW-ую бухту залива, которая, благодаря своему защищенному положенію, доставила „Зарѣ" спокойное убѣжище. Баронъ Толль предлагаетъ назвать ее гаванью Веселовскаго, въ честь основателя климатологіи Россіи, покойнаго академика К. С. Веселовскаго, послѣдняго сотоварища А. Ѳ. Миддендорфа.

Лейтенантъ Коломейцовъ снялъ компасомъ и дальномѣромъ бо́льшую часть залива Миддендорфа, при чемъ онъ же и лейтенанты Матисенъ и Колчакъ провѣряли глубины залива. Зоологи А. А. Бялыницкій-Бируля и докторъ Вальтеръ, при своихъ экскурсіяхъ на байдарахъ и пѣшкомъ по тундрѣ и на окружающія горы, сверхъ того, обогащали данныя по географіи этого края, а баронъ Толль старался получить картину геологіи окрестностей. Конечно, драгировочныя и гидрологическія работы продолжались и здѣсь. Такимъ образомъ получилась, соотвѣтственно позднему времени года, лишь относительно полная картина географіи и біологіи залива Миддендорфа. Однако, зимовать здѣсь начальнику экспедиціи не хотѣлось. Несмотря на полную безопасность для судна въ гавани Веселовскаго, неглубокій и полный отмелей фарватеръ залива представлялъ для такого глубокосидящаго судна, какъ „Заря", опасность при выходѣ изъ него. Затѣмъ начальникъ экспедиціи опасался, что „Заря" будетъ затерта въ будущемъ году льдами въ заливѣ, такъ какъ уже теперь входъ, черезъ который „Заря" вошла, затерло льдомъ во время ея стоянки въ гавани. Остался еще другой проходъ въ него, но, повидимому, болѣе мелкій. Начальникъ экспедиціи поручилъ лейтенанту Коломейцову измѣрить этотъ проходъ, и, дѣйствительно, выйти черезъ него оказалось возможнымъ лишь при надлежащей осторожности. Наконецъ, 3-го (16) сентября „Заря" благополучно вышла изъ залива Миддендорфа, но пройти далеко къ сѣверу ей не удалось. Едва только

экспедиція успѣла обогнуть ближайшіе острова, какъ передъ нею открылась сплошная масса льда, заставившая „Зарю“ вернуться къ тѣмъ же островамъ.

5-го (18) сентября экспедиція попыталась опять пройти къ сѣверу и обойти съ запада группу другихъ острововъ, сходныхъ съ группою, названной Нансеномъ Норденшельдовой, но результатъ былъ тотъ же самый: къ N — не разбитыя ледяныя поля, а открытое море — только далеко къ западу. Послѣ ночевки между льдами 6-го (19) сентября, убѣдившись утромъ на другой день въ невозможности пройти дальше, начальникъ экспедиціи далъ приказаніе поворотить къ берегу. 7-го (20) сентября экспедиція открыла другую губу, въ которой можно было бы зимовать; баронъ Толль назвалъ ее бухтою Коломейцова. Здѣсь „Заря“ стояла до 9-го числа въ ожиданіи болѣе благопріятнаго состоянія льда. И, дѣйствительно, отъ NO-го вѣтра образовалось столько полыней, что можно было попытаться пройти дальше, хоть до Таймырскаго пролива. Однако, опять удалось дойти едва лишь до слѣдующей бухты, гдѣ „Заря“ стояла до 12-го (25) сентября. Въ тотъ же день, убѣдившись, послѣ осмотра съ вершины горы вмѣстѣ съ лейтенантомъ Коломейцовымъ, что полыньи расширились еще немного больше — какъ казалось, до горнизонта, — баронъ Толль рѣшилъ сдѣлать послѣднюю попытку пробраться хотя-бы до Таймырскаго пролива, если идти дальше окажется невозможнымъ.

Между тѣмъ, температура воздуха понизилась уже до — 2,2°, а вода была охлаждена на поверхности до — 0,78° и представляла переохлажденную массу, готовую каждую минуту замерзнуть. Кристаллы льда, каша или шуга (Eisgasch), плавали около судна. Не смотря на это, „Заря“ благополучно вышла изъ бухты и дошла до цѣпи Норденшельдовыхъ острововъ. Но здѣсь оказалось непреодолимое препятствіе: между островами стоялъ неломанный ледяной барріеръ; пробиваться черезъ него нельзя было и думать, а за этимъ льдомъ, на сколько хваталъ глазъ, тянулось открытое море.

„Заря“ переночевала подъ островкомъ въ открытомъ мѣстѣ. На другое утро, 13-го (26) сентября, температура воздуха была —5,8°,

температура воды —0,8°, ледяная каша плавала кругомъ. Стоять здѣсь въ открытомъ мѣстѣ въ такое позднее время и ждать момента, когда вѣтеръ, быть можетъ, взломаетъ и эту преграду, было невозможно, и баронъ Толль былъ принужденъ отказаться отъ продолженія плаванія въ этомъ году и дать приказаніе поворотить на SO къ ближайшей бухтѣ материка. Черезъ нѣсколько часовъ, пробиваясь черезъ ледъ, „Заря“ вошла въ бухту, гдѣ въ первый разъ можно было оріентироваться по эскизу карты, которую вручилъ барону Толлю Нансенъ, рекомендуя гавань Колинъ Арчера, какъ лучшее мѣсто первой зимовки; „Заря“ прошла теперь именно въ эту гавань въ западной части Таймырскаго пролива. Здѣсь, въ двухъ миляхъ отъ послѣдней гавани, на рейдѣ, защищенномъ со всѣхъ сторонъ отъ напора льдовъ, „Заря“ пришвартовалась къ неломанной съ прошлаго года льдинѣ на зимовку.

Для выясненія итоговъ плаванія „Зари“ лѣтомъ 1900 года, необходимо принять въ соображеніе *направленіе и силу господствовавшихъ вѣтровъ*, обусловливавшихъ состояніе льда въ Карскомъ морѣ, по сравненію съ таковыми же прежнихъ лѣтъ, насколько это извѣстно по наблюденіямъ другихъ экспедицій. Баронъ Толль подразумѣваетъ подъ именемъ Карскаго моря, согласно съ мнѣніемъ Норденшельда, все море, окаймленное Новой Землею съ запада и Таймырскимъ полуостровомъ съ востока.

Господствующій вѣтеръ въ августѣ мѣсяцѣ въ нынѣшнемъ году былъ *ENE*, во второмъ ряду послѣ него стоялъ *NE*, затѣмъ ESE и SE.

Господствующій вѣтеръ въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ *SSW*, послѣ него *ESE*, затѣмъ WSW и SSE.

Сравнимъ наблюденія другихъ лѣтъ, изъ которыхъ особенно выдаются годы 1875, 1878 и 1893.

Въ 1875 году Норденшельдъ на „Pröven“ открылъ навигацію черезъ западную часть Карскаго моря до Енисея, при чемъ съ 1-го августа по 3-е сентября преобладалъ *NNE* и *N*.

Въ 1878 году, во время плаванія „Веги“ черезъ Карское море до сѣверной оконечности Таймырскаго полуострова, съ 1-го по 19-е августа преобладающимъ вѣтромъ былъ *N*.

Что касается года плаванія „Фрама“ (1893), то отношеніе вѣтровъ въ августѣ было слѣдующее: *ENE*, *NE*, N, NNE, а въ сентябрѣ: *SW*, *E*, SE, ESE.

Изо всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ оба Норденшельдовы года надо считать безусловно самыми благопріятными для плаванія.

Относительно 1893 года слѣдуетъ сказать, что лѣто въ этомъ году было далеко не столь благопріятное, какъ въ 1875 и 1878 годахъ, но лучше, чѣмъ въ 1900 году, такъ какъ въ августѣ 1893 года вѣтры третьей и четвертой степени были N и NNE, а въ 1900 году — ESE и SE; этимъ онъ и отличается отъ года плаванія „Зари“.

Такимъ образомъ, очевидно, что въ зависимости отъ отсутствія *N* и *NNE*-выхъ вѣтровъ и отъ преобладанія *ENE* и *SSW*-выхъ и находилось неблагопріятное состояніе льда, которое встрѣтила „Заря“.

Относительно общаго характера погоды достаточно сказать, что за августъ мѣсяцъ было 14 дней съ туманомъ, 7 съ дождемъ и 4 со снѣгомъ; пять изъ числа дней съ осадками совпадали съ туманными днями; шесть дней былъ полный штиль; въ сентябрѣ было 9 дней съ туманами, 5 съ дождемъ и 13 со снѣгомъ, причемъ 7 дней съ осадками совпадали съ туманами; штиль наблюдался 13 разъ. Вполнѣ благопріятныхъ для плаванія дней, какъ въ августѣ, такъ и въ сентябрѣ, было всего лишь по десяти.

Перейду теперь къ краткому обзору результатовъ двухмѣсячныхъ трудовъ экспедиціи и коснусь прежде всего *геологическаго строенія* береговъ.

Въ строеніи западной части Таймырскаго полуострова и разбросанныхъ вдоль него острововъ баронъ Толль различаетъ три разныхъ системы горъ, отличающихся другъ отъ друга своимъ возрастомъ и направленіемъ своихъ складокъ.

На о-вѣ Кузькинѣ и на противоположномъ берегу, у мыса Сѣверовосточнаго, выступаетъ болѣе юная изъ трехъ системъ, состоящая изъ діабазовъ и горныхъ метаморфозированныхъ сланцевъ, содержащихъ плохіе остатки растительности, вѣроятно, ме-

зозойскаго возраста. У сѣвернаго мыса бухты Медвѣдева, на *NO* отъ устья Пясины, обнажены кристаллическіе сланцы, имѣющіе другое направленіе складокъ и относящіеся, вѣроятно, къ болѣе древнему времени, къ палеозойской эрѣ. На о-вѣ Скотъ-Гансена (?) впервые выступаютъ гранитогнейсы, сложившіе всю страну отъ залива Миддендорфа до Таймырскаго пролива. Они относятся къ древнѣйшему періоду и тождественны съ азойскими кристаллическими породами Скандинавіи.

Вся эта горная страна потеряла свою первоначальную высоту вслѣдствіе разрушенія атмосферными силами и погруженія подъ уровень моря, изъ подъ котораго въ настоящее время снова начала подыматься; это доказывается существованіемъ морскихъ террасъ съ послѣтретичными моллюсками, имѣющихъ высоту не болѣе 5 метровъ. Контуры береговъ выработались, кромѣ того, дѣйствіемъ бывшихъ здѣсь глетчеровъ, свидѣтелями которыхъ являются шрамы, наблюдавшіеся барономъ Толлемъ во многихъ мѣстахъ.

Вотъ это-то, изрѣзанное узкими заливами, которые отдѣлены другъ отъ друга нерѣдко лишь неширокими перешейками, побережье Таймырскаго края, окаймленное, кромѣ того, безчисленными островами, оживляется на короткое лѣтнее время сравнительно богатою *животною жизнью.*

Бѣлый медвѣдь, сокращая въ охотѣ за тюленями свой путь изъ залива въ заливъ, шагаетъ по тундрѣ и ловко перелѣзаетъ чрезъ гигантскія розсыпи, гдѣ иногда лѣниво отдыхаетъ послѣ сытнаго обѣда, расположившись у вершины горы. Въ глубинѣ заливовъ и въ проливахъ, защищенныхъ отъ вѣтровъ и вліянія теплыхъ теченій, ледъ держится все лѣто, и здѣсь собираются стадами тюлени. Между прочимъ экспедиція встрѣтила на неломанномъ льду въ гавани Весселовскаго, въ заливѣ Миддендорфа, около 50 тюленей. Въ продолженіе плаванія отъ гавани Диксона видѣли около 30 медвѣдей, изъ которыхъ было убито 14. Почти вездѣ, начиная отъ о-ва Кузькина, экспедиція встрѣчала слѣды дикихъ оленей. На тундрѣ и на горахъ залива Миддендорфа наблюдались цѣлыя стада оленей, а также неоднократно ихъ страшный врагъ—волкъ.

Вскорѣ послѣ начала зимовки экспедиціи бо̀льшая часть оленей исчезла: слѣды на снѣгу показали, что они ушли стадами къ югу, къ лѣсной границѣ. Много раньше оленей отправились въ болѣе теплыя страны птицы.

Классъ птицъ, для наблюденія надъ которыми продолжительная стоянка „Зари" въ заливѣ Миддендорфа оказалась очень благопріятною, представленъ многими интересными видами; согласно списку д-ра Вальтера, экспедиціей было встрѣчено, не смотря на позднее время года, всего 47 видовъ.

На зиму остались песецъ, леммингъ (песцовая мышь), медвѣдь и его добыча — тюлень; для послѣдняго морское дно все время года содержитъ богатую пищу въ видѣ ракообразнаго животнаго, такъ называемаго морского таракана (Chiridothea sibirica).

Рыбъ экспедиція добывала пока еще въ самомъ незначительномъ количествѣ въ драгахъ и тралахъ, но за то они имѣютъ большой научный интересъ.

Зоологическія и гидрологическія станціи дѣлались во время плаванія до залива Миддендорфа почти каждыя сутки, но затѣмъ, въ виду трудности борьбы со льдами, онѣ производились только во время стоянокъ въ заливахъ. Станціи начинались всегда гидрологическими работами, которыми завѣдывалъ лейтенантъ А. В. Колчакъ. Сейчасъ послѣ окончанія гидрологическихъ работъ начинались работы зоологическія. Станція занимала каждый разъ отъ 2 до 3 часовъ времени.

Послѣ того, какъ „Заря" вмерзла въ ледъ, и весь рейдъ покрылся достаточно прочнымъ льдомъ, было приступлено къ приведенію судна на зимнее положеніе: убраны паруса, разобрана машина и очищена отъ всего лишняго палуба; одновременно съ этимъ шла дѣятельная подготовка и установка приборовъ для *зимнихъ научныхъ наблюденій* — именно, установка метеорологической будки и анемометровъ и устройство приспособленій для подледныхъ зоологическихъ и гидрологическихъ работъ.

Съ 1-го (14) октября начались ежечасныя метеорологическія наблюденія, въ которыхъ принимаетъ участіе весь наличный составъ ученыхъ и офицеровъ.

Ночью съ 21-го (4) на 22-е сентября (5 октября) было первое сильное полярное сіяніе, которое показало, что экспедиція находится въ полосѣ интенсивныхъ сіяній; поэтому начальникомъ экспедиціи были организованы наблюденія надъ *полярными сіяніями*, записи и зарисовываніе которыхъ взялъ на себя А. А. Бялыницкій-Бируля; эти наблюденія производились ежечасно дежурными на островѣ. Наконецъ, вахтенными матросами велись ежечасныя записи *приливныхъ и отливныхъ колебаній* поверхности моря посредствомъ приливомѣра, поставленнаго лейтенантомъ Н. Н. Коломейцовымъ.

Докторъ Эд. Вальтеръ, собравшій пробы грунта и ила со льда для *бактеріологическихъ изслѣдованій*, занимался въ теченіе зимы изготовленіемъ культуръ.

Устройство *магнитной станціи* потребовало, конечно, больше времени, чѣмъ устройство метеорологической, такъ какъ ее нельзя было строить на льду; между тѣмъ ближайшій берегъ, островокъ, отстоялъ отъ мѣста стоянки судна на 1½ версты. При такомъ разстояніи магнитной станціи отъ судна организація ежечасныхъ наблюденій оказалась возможной только при томъ условіи, чтобы дежурный наблюдатель проводилъ цѣлыя сутки на островѣ, а для этого потребовалось подходящее помѣщеніе, дающее достаточную защиту отъ вѣтра и мороза. Поэтому начальникъ экспедиціи поручилъ лейтенанту Ѳ. А. Матисену построить на островѣ снѣжный домикъ. Такимъ образомъ, на островкѣ появилось всего 4 постройки, изъ которыхъ 3 были поставлены съ немалымъ трудомъ Ф. Г. Зебергомъ: одна будка изъ досокъ для унифиляра, магнитнаго варіаціоннаго прибора, одинъ ледяной домъ для абсолютныхъ магнитныхъ наблюденій и третій, снѣжный, въ которомъ помѣщены пассатный инструментъ и маятникъ. Пассатнымъ инструментомъ Ф. Г. Зебергъ пользовался во время яркихъ ночей для точныхъ опредѣленій долготы мѣстности, а наблюденія надъ качаніемъ маятника онъ намѣревался производить весною, въ болѣе теплое время, въ виду опасности порчи часовъ маятника отъ сильныхъ морозовъ. Послѣ установки унифиляра и по окончаніи постройки снѣжнаго дома, оказавшагося весьма цѣлесообразнымъ для дежур-

наго наблюдателя, всѣ метеорологическіе инструменты для ежечасныхъ наблюденій были переведены на островъ, и 9-го (22) ноября начались суточныя дежурства, въ которыхъ участвуютъ по очереди всѣ семь членовъ экспедиціи и одинъ очередной изъ команды. Кромѣ наблюденій надъ метеорологическими элементами ежечасно отсчитывались унифиляры и записывались наблюденія надъ сѣвернымъ сіяніемъ; сверхъ того, отсчитывались почвенные термометры. Рядомъ съ ежечасными наблюденіями надъ унифиляромъ астрономомъ Зебергомъ и лейтенантомъ Колчакомъ совершались опредѣленія всѣхъ трехъ магнитныхъ элементовъ абсолютными приборами не менѣе одного раза въ недѣлю.

Что касается условій жизни персонала экспедиціи на „Зарѣ“, то, пока не было настоящихъ арктическихъ морозовъ, и можно было еще собирать для отопленія достаточное количество плавника — каменнымъ углемъ приходилось дорожить, — въ жилыхъ помѣщеніяхъ всегда держалась температура выше нуля, въ среднемъ около 8° С, въ помѣщеніяхъ же для команды она была еще выше. Впослѣдствіи, когда морозы усилились, температура пала до и нѣсколько ниже 0°, въ каютахъ сдѣлалось сыро, но съ открытіемъ новыхъ залежей плавника неудобство это было устранено.

Здоровье всѣхъ участниковъ экспедиціи въ первую половину зимы было отличное, что̀ баронъ Толль объясняетъ, съ одной стороны, хорошимъ качествомъ пищи, такъ какъ вся провизія и всѣ консервы, русскіе и заграничные, оказались превосходными, а съ другой стороны, — обиліемъ движенія на свѣжемъ воздухѣ, главное же, — тѣмъ, что у каждаго имѣлось довольно работы. Впослѣдствіи, какъ мы знаемъ уже изъ телеграммы, между командой были легкіе случаи заболѣванія цынгою.

Состояніе команды обрисовывается тѣмъ, какъ она провела праздники Рождества Христова. Къ третьему дню праздника и къ Новому году подъ руководствомъ старшаго машиниста Огрина было устроено представленіе, въ программу котораго вошли нѣкоторыя сцены съ пѣніемъ куплетовъ, хоровое пѣніе, игра на цитрѣ и гармоніи и „народный танецъ, исполненный „corps de

ballet". Эти представленія были настолько удачны, что актеры и публика съ нетерпѣніемъ ожидали слѣдующаго спектакля. Ближайшимъ случаемъ для такого веселья и общаго праздника былъ восходъ солнца 28-го января (10 февраля), послѣ 101 дня его отсутствія, именно съ 10 (31) октября.

Съ наступленіемъ свѣтлаго времени баронъ Толль предполагалъ начать *санныя путешествія.* Изслѣдованіе восточной части Таймырскаго полуострова являлось теперь, вслѣдствіе мѣстоположенія зимовки экспедиціи, конечно, болѣе затруднительнымъ, чѣмъ было бы въ томъ случаѣ, если бы удалось обогнуть мысъ Челюскинъ и зимовать на восточной сторонѣ Таймырскаго полуострова, къ сѣверу отъ устья Хатанги. Съ цѣлью устранить по возможности эти трудности, баронъ Толль предпринялъ передъ наступленіемъ зимней ночи, въ концѣ октября, съ лейтенантомъ Колчакомъ санную поѣздку на двухъ собачьихъ нартахъ, при которыхъ служили каюрами Расторгуевъ и матросъ Носовъ, къ фіорду Гафнера, открытому Нансеномъ на западномъ берегу Восточнаго Таймырскаго или Челюскина полуострова.

15-го (28) октября было устроено въ Гафнеръ-фіордѣ депо съ провіантомъ на 4 человѣка на одинъ мѣсяцъ, которое должно было служить хорошей опорой во время санныхъ путешествій будущей весной. Этотъ фіордъ врѣзывается, повидимому, болѣе всѣхъ другихъ заливовъ полуострова Челюскина, внутрь земли къ востоку и лежитъ при томъ противъ загадочной губы св. Ѳаддея, расположенной на восточной сторонѣ полуострова и открытой офицерами Большой Сѣверной экспедиціи, которые приняли ее сперва за устье рѣки Таймыра. Въ виду этого фіордъ Гафнера долженъ былъ служить барону Толлю весною исходнымъ пунктомъ для саннаго путешествія поперекъ полуострова Челюскина вглубь губы св. Ѳаддея, затѣмъ къ сѣверу по восточному берегу этого полуострова до мыса Челюскина и оттуда обратно по западному его берегу.

Что касается результатовъ кратковременной санной экскурсіи, совершенной начальникомъ экспедиціи зимой 1900 года, то можно ограничиться пока указаніемъ на то, что его маршрутомъ — по

Таймырскому проливу, поперекъ Таймырской губы къ полуострову Короля Оскара и оттуда къ фіорду Гафнера, — опирающимся на нѣсколько астрономически опредѣленныхъ лейтенантомъ Колчакомъ пунктовъ, доказано, что Таймырская губа еще у́же, чѣмъ это показано Нансеномъ на его предварительной картѣ. Такимъ образомъ, Таймырская губа, показанная на нашихъ старыхъ картахъ въ видѣ бухты, имѣющей больше 100 верстъ ширины, въ дѣйствительности не шире 30 верстъ и имѣетъ ту узкую и удлиненную форму фіорда, которая характерна для побережья всего Таймырскаго края.

Другую санную экскурсію баронъ Толль поручилъ лейтенанту Матисену для описи Норденшельдовыхъ островов, положеніе и распространеніе которыхъ къ сѣверу было совсѣмъ еще неизвѣстно.

Кромѣ того, предполагалась, по мѣрѣ возможности, подробная съемка проливовъ, ведущихъ къ Таймырскому проливу, островов, открытыхъ Нансеномъ, и береговъ въ окрестностяхъ зимовки „Зари“.

Плаваніе „Зари“ отъ гавани Диксона до Таймырскаго пролива, въ особенности, отъ залива Миддендорфа до послѣдняго, стоило гораздо большаго количества угля, чѣмъ можно было ожидать, главнымъ образомъ потому, что приходилось стоять иногда цѣлыми днями и по недѣлямъ подъ парами въ ожиданіи удобнаго момента проскочить въ образовавшемся среди льдовъ фарватерѣ. По разсчету командира „Зари“, изъ 301 тонны, имѣвшейся на „Зарѣ“ при выходѣ изъ Александровска н. М., осталось 107 тоннъ. При разсчетѣ же, что лѣтомъ 1901 года были даже такія неблагопріятныя условія плаванія, какія имѣли мѣсто въ только что указанной части Карскаго моря въ 1900 году, этого количества угля должно хватить до Санниковой земли и обратно до Ново-Сибирскихъ островов, но на дальнѣйшій путь не останется уже угля, и „Заря“ не будетъ въ состояніи двигаться подъ парами.

Въ виду этого, барону Толлю необходимо было озаботиться о томъ, чтобы обезпечить экспедицію угольными станціями, съ

одной стороны, на островѣ Котельномъ, а съ другой, — на островѣ Кузькинѣ въ гавани Диксона. Такъ какъ отъ удачной организаціи этихъ станцій зависитъ участь экспедиціи, и устроить ихъ подъ силу только опытному моряку, хорошо знакомому съ мѣстными условіями, то баронъ Толль былъ вынужденъ командировать для этой цѣли командира „Заріи", лейтенанта Коломейцова, какъ лицо наиболѣе подходящее для выполненія этой задачи.

Въ инструкціи начальника экспедиціи отъ 4-го января 1901 года лейтенанту Коломейцову предлагалось отправиться въ сопровожденіи казака Расторгуева на нартѣ съ мѣста зимовки черезъ Таймырскій проливъ къ устью рѣки Таймыра, оттуда — по пути Миддендорфа и Лаптева, — до Таймырскаго озера, а затѣмъ — маршрутомъ Лаптева—черезъ тундру къ первому поселенію на устьѣ рѣки Хатанги; отсюда лейтенанта Коломейцова должны были доставить на оленяхъ самоѣды со станка на станокъ по границѣ лѣса черезъ тундру до Дудина на Енисеѣ. Лейтенантъ Коломейцовъ выступилъ въ путь съ мѣста зимовки 20-го января, но послѣ двукратной попытки выйти къ устью рѣки Таймыра, положеніе котораго не опредѣлено астрономически, былъ вынужденъ рѣшиться на болѣе далекій, но за то болѣе надежный путь вдоль берега моря до Гальчихи при устьѣ Енисея. Въ третій разъ лейтенантъ Коломейцовъ покинулъ „Зарю" уже 5-го апрѣля. Отчетъ объ этой поѣздкѣ помѣщенъ также въ „Извѣстіяхъ" нашей Академіи, гдѣ желающіе и могутъ найти интересныя подробности объ этомъ трудномъ и весьма цѣнномъ по своимъ результатамъ путешествіи лейтенанта Коломейцова; я же скажу только, что лишь 25-го іюня ему удалось добраться до Енисейска, откуда онъ и отправилъ уже извѣстныя намъ телеграммы и почту экспедиціи.

Тотчасъ по прибытіи въ Енисейскъ лейтенантъ Коломейцовъ приступилъ къ собиранію всѣхъ свѣдѣній касательно организаціи угольной станціи въ гавани Диксона, а затѣмъ направился для той же цѣли въ Красноярскъ и Томскъ. Сообщивъ всѣ данныя объ углѣ и условія съ пароходной компаніей по зафрахтовкѣ парохода для его перевозки Коммиссіи по снаряженію экспедиціи и получивъ отъ послѣдней полномочія, лейтенантъ

Коломейцовъ вышелъ съ грузомъ угля 4-го августа изъ Красноярска, 20-го прошелъ Гальчиху, а 22-го вошелъ въ гавань Диксона, гдѣ и устроилъ первый изъ намѣченныхъ барономъ Толлемъ угольныхъ складовъ.

Второй складъ, на островѣ Котельномъ, будетъ устроенъ, не смотря на громадныя затрудненія, сопряженныя съ его организаціей, въ августѣ мѣсяцѣ 1902 года. Необходимыя на это предпріятіе деньги уже отпущены благодаря вниманію къ экспедиціи Министра Финансовъ С. Ю. Витте.

Такимъ образомъ, участь Русской Полярной экспедиціи, поскольку она зависитъ отъ топлива, будетъ вполнѣ обезпечена. Въ настоящій моментъ трудно еще сказать, какой путь изберетъ экспедиція для возвращенія на родину: направится ли она отъ Котельнаго острова, гдѣ запасется углемъ, на востокъ къ Берингову проливу и окончитъ кампанію во Владивостокѣ, или предпочтетъ еще разъ пройти старымъ своимъ путемъ, мимо мыса Челюскина и вдоль Таймырскаго полуострова. Въ отчетѣ барона Толля есть намеки на то, что онъ изберетъ этотъ западный путь, связанный съ бо́льшими трудностями для экспедиціи, но за то пролегающій по мало еще изученному району Ледовитаго океана, а потому болѣе привлекательный.

Отчетъ этотъ былъ уже набранъ, когда на имя Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ была прислана слѣдующая телеграмма о положеніи Русской Полярной экспедиціи: „Москва. Великому Князю Константину Константиновичу. Яхта Вашего Императорскаго Высочества „Заря“ начала кампанію 12-го августа; она была благополучно вынесена вмѣстѣ со льдомъ изъ зимней гавани въ открытое море; 19-го обогнула мысъ Челюскина. Не встрѣтивъ льда подъ 75° сѣв. шир. и 115° вост. долг., взяла курсъ прямо на островъ Котельный, не приставая къ которому шла до 77° 9′ сѣв. шир. и 140° вост. долг., гдѣ лежалъ непроходимый ледъ; за нимъ туманъ. 27-го засталъ южный штромъ, отнесшій вмѣстѣ съ дрифтомъ „Зарю“ 30 миль на С.-З. Штромъ перешелъ на З.-Ю.-З. Взялъ курсъ къ острову Беннетта; 29-го открылся мысъ Эмма; поясъ толстаго льда,

шириною въ 12 миль, окружавшій островъ, не дозволилъ пристать. Стоялъ въ виду острова двое сутокъ; состояніе льда не измѣнилось. Котелъ требовалъ чистки, помпы послѣ шторма — починки. Дошелъ вдоль границы льда на С.-З. до 77° 32′ сѣв. шир. и 142° вост. долг.; затѣмъ вынужденъ былъ повернуть къ острову Котельному; 3-го сентября сталъ на якорь въ Нерпичьей губѣ, гдѣ нашелъ хорошую гавань. 11-го сентября „Заря“ была готова для выхода въ море, но губа покрылась льдомъ; началась зимовка. Здѣсь встрѣтилъ насъ Воллосовичъ, который очень успѣшно исполнилъ свою сложную задачу. Его геологическія коллекціи богаты. Я его пригласилъ зимовать на „Зарѣ“. Метеорологическая и магнитная станціи устроены при лучшихъ условіяхъ. Географическимъ результатомъ прошлой зимовки является съемка побережья съ мыса Стерлегова до устья Таймыра, неожиданно оказавшагося сѣвернѣе. Пройти поперекъ всего полуострова Челюскина не удалось вслѣдствіе невозможности отрыть изъ подъ глубокаго снѣга депо. Собранныя во время нынѣшняго плаванія зоологическія коллекціи содержатъ много новаго. Всѣ члены экспедиціи и команда здоровы и въ добромъ духѣ. Подробности въ рапортѣ. Толль. „Заря“, 75° 22′ сѣв. шир., 137° 16′ вост. долг. 25-го октября 1901“.

Итакъ, экспедиціи удалось благополучно миновать мысъ Челюскинъ и дойти до района, въ изслѣдованіи котораго заключается главная цѣль экспедиціи. Но, какъ видно изъ телеграммы, „Зарю“ не подпустили къ Землѣ Санникова сплошные льды. Не подлежитъ сомнѣнію, что баронъ Толль будетъ стараться дойти до нея на саняхъ съ наступленіемъ свѣтлаго времени.

На дняхъ можно ожидать полученія и почты отъ экспедиціи, изъ которой мы узнаемъ всѣ подробности о ней.

Перехожу къ дѣятельности вспомогательныхъ ученыхъ учрежденій, входящихъ въ составъ Академіи.

Азіатскій Музей, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пополнялся покупками и пожертвованіями. Между послѣдними главное мѣсто

занимаетъ часть библіотеки покойнаго доктора Э. Бретшнейдера, бывшаго врача русскаго посольства въ Пекинѣ, извѣстнаго выдающимися трудами по ботаникѣ и географіи Восточной Азіи. По духовному завѣщанію коллекціи его были раздѣлены между Императорскимъ Ботаническимъ Садомъ, Азіатскимъ Музеемъ и библіотекою Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Въ Музей поступило около 230 книгъ и брошюръ, 20 изданій китайскихъ и японскихъ, рукописные матеріалы и научная корреспонденція покойнаго изслѣдователя.

Рукописей на языкахъ мусульманскаго востока въ текущемъ году было пріобрѣтено Музеемъ 25 томовъ, главнымъ образомъ изъ Бухары.

Въ отчетномъ году при Музеѣ по Антропологіи и Этнографіи состояли нижеслѣдующія лица:

Штатный старшій этнографъ Д. А. Клеменцъ.

Приватно занимающіеся: Ф. К. Руссовъ, Н. М. Могилянскій, г-жа Е. Л. Петри и К. К. Гильзенъ.

Работы по Музею состояли въ разработкѣ документовъ архива Музея, въ описаніи и регистраціи коллекцій и подготовкѣ ихъ къ выставкѣ. Всего зарегистрировано 58 коллекцій, изъ которыхъ 35 относятся къ народамъ, обитающимъ въ Россіи, остальныя — къ жителямъ центральной Азіи, Африки, Индійскаго Архипелага, Америки и Австраліи.

Коллекціи Музея получили приращеніе въ текущемъ году главнымъ образомъ путемъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ. Между ними выдающееся значеніе имѣетъ коллекція Машмайера, состоящая изъ принадлежностей быта обитателей Тихаго и Индійскаго океановъ.

Въ теченіе первой половины года Музей открывался три раза въ недѣлю, посѣтителей было 5000 человѣкъ. Съ августа текущаго года Музей, согласно постановленію Конференціи Академіи, закрытъ для публики по случаю перемѣщенія его и начавшихся работъ по ремонту.

Въ 1901 году помѣщеніе Геологическаго Музея было расширено тремя залами, отошедшими къ нему отъ бывшаго помѣщенія Зоологическаго Музея и отремонтированными къ началу отчетнаго года. Недостатокъ денежныхъ средствъ заставилъ ограничиться полнымъ ремонтомъ только двухъ залъ и отложить окончательное приспособленіе въ третьемъ (кругломъ) залѣ до 1902 г. Немедленно по отдѣлкѣ помянутыхъ залъ, въ нихъ были передвинуты коллекціи Музея, и въ крайнемъ начата выставка минералогической коллекціи. Для приведенія ея въ порядокъ приглашенъ В. И. Воробьевъ, который и занятъ въ настоящее время ея разборомъ, опредѣленіемъ и установкою по системѣ Грота. Оба зала прежняго Минералогическаго Музея, освобожденныя отъ коллекцій, могли быть одна за другой отремонтированы и снабжены печами, что̀ закончено было въ ноябрѣ настоящаго года.

Работы по установкѣ обширныхъ палеонтологическихъ коллекцій и въ этомъ году не могли быть начаты, такъ какъ только къ концу года освободилось одно зало, а въ другомъ пришлось устроить временную столярную мастерскую. Для разбора и установки новыхъ коллекцій не имѣется также соотвѣтствующей мебели, и даже старыя собранія пришлось сильно стѣснить, чтобы выгадать необходимое помѣщеніе для коллекцій минералогическихъ.

Увеличеніе личнаго персонала Музея, устройство новыхъ лабораторныхъ приспособленій и мастерскихъ и связанные съ этимъ крупные расходы поглотили большую часть бюджета Музея и заставили въ отчетномъ году отказаться отъ обычныхъ посылокъ коллекторовъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ онѣ предпринимались въ прошлые годы. Единственной коммандировкой, согласно постановленію Физико-математическаго отдѣленія, была посылка ученаго хранителя музея И. П. Толмачева и препаратора О. В. Кнырко въ Нижегородскую губернію для раскопки остатковъ мамонта.

Затѣмъ коллекціи Музея обогатились слѣдующими цѣнными пріобрѣтеніями:

1) Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ Государемъ Императоромъ Музею коллекціи рѣдкихъ янтарей, поднесенныхъ Его Вели-

честву проживающимъ въ Кёнигсбергѣ профессоромъ Рихардомъ Клебсомъ.

2) Капитанъ корпуса военныхъ топографовъ Г. А. Насибянцъ пожертвовалъ Музею обширную коллекцію (до 500 экземпляровъ), состоящую изъ юрскихъ и мѣловыхъ окаменѣлостей съ полуострова Мангышлака въ Закаспійской области и различныхъ минераловъ (баритъ, кварцъ, пиритъ и т. п.) изъ той же мѣстности.

3) Домовладѣлецъ деревни Дерикой близъ Ялты г. Мустафа-Нури принесъ въ даръ Музею часть черепа козла (Capra), найденнаго въ понтическомъ известнякѣ въ окрестностяхъ г. Евпаторіи.

4) Отдѣльные минералы, пожертвованные В. И. Воробьевымъ, М. А. Новомѣйскимъ и В. А. Іоссой.

5) Куплены у г. Варда: 1) весьма полная коллекція окаменѣлостей изъ каменноугольныхъ отложеній Техаса; 2) полная серія американскихъ палеозойскихъ мшанокъ; 3) полная же серія американскихъ остракодъ.

6) У г. Шмалензи куплена коллекція скандинавскихъ кембрійскихъ ископаемыхъ.

7) Коллекція графитовъ изъ Туруханскаго края пожертвованная г. Островскимъ.

8) Одна изъ наиболѣе рѣдкостныхъ формъ прибалтійскаго силура — *Cyathocystis Plautinae* — пожертвована студентомъ Горнаго Института Н. И. Берлингомъ.

9) Отъ барона Э. Вольфа поступила коллекція плакодермъ съ р. Аа.

Библіотека Музея получила весьма цѣнный даръ отъ академика Ф. Б. Шмидта, состоящій изъ спеціальнаго собранія геологическихъ сочиненій, свыше двухъ тысячъ названій, при чемъ многіе изъ этихъ названій обнимаютъ нѣсколько томовъ.

Наиболѣе важной задачей Музея является его обмеблированіе. Съ этой цѣлью при Музеѣ устроена столярная мастерская и приглашенъ хорошо знакомый со столярнымъ и вообще музейскимъ дѣломъ бывшій препараторъ Мюнхенскаго Минералогическаго

Музея І. Пецъ, который нынѣ и занятъ выработкой чертежей наиболѣе цѣлесообразной музейской мебели и приготовленіемъ первыхъ образцовыхъ витринъ.

На другомъ препараторѣ Музея Кнырко, какъ и въ прошлые годы, лежитъ разборка, очистка и препарировка, главнымъ образомъ, палеонтологическихъ коллекцій, равно какъ изготовленіе гипсовыхъ моделей и шлифовъ.

Въ Химической Лабораторіи лаборантъ Влад. Ник. Бекетовъ, кромѣ постояннаго содѣйствія работамъ академиковъ, производилъ собственныя изслѣдованія надъ явленіями переохлажденія растворовъ, т. е. пониженія температуры кристаллизаціи въ отсутствіе твердой фазы.

Дѣятельность Ботаническаго Музея по отдѣленію высшихъ растеній продолжала развиваться въ направленіи, данномъ ей покойнымъ директоромъ Музея академикомъ С. И. Коржинскимъ. Изъ дѣлъ, завѣщанныхъ покойнымъ, первое мѣсто должно быть отведено изданію „Сибирской флоры" на средства, Всемилостивѣйше дарованныя Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. Исполненіе изданія этого было поручено лично С. И. Коржинскому незадолго до его кончины, послѣ которой дѣло это было передано въ вѣдѣніе Академіи, поручившей руководство изданіемъ профессору И. П. Бородину, члену-корреспонденту Академіи. Подъ предсѣдательствомъ И. П. Бородина, въ Музеѣ состоялось нѣсколько засѣданій для выработки деталей программы изданія и плана работъ. Въ настоящее время производятся работы по этикетированію и систематизаціи коллекцій Сибирскихъ растеній, принадлежащихъ Музею, Императорскому Ботаническому Саду, а также полученныхъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій въ Сибири, и заканчивается составленіе библіографическаго указателя литературы о флорѣ Сибири. Большинство семействъ растеній, долженствующихъ войти въ первый томъ флоры, уже разобраны для обработки спеціалистами.

Начатое при Музеѣ, по мысли покойнаго С. И. Коржинскаго, изданіе „Гербарія русской флоры“ продолжается на прежнемъ основаніи. Въ отчетномъ году изданы выпуски XIII—XVIII гербарія подъ редакціей ученаго хранителя Музея Д. И. Литвинова и при дѣятельномъ участіи г-жи Е. Н. Клеменцъ въ формированіи выпусковъ. Для слѣдующихъ выпусковъ Музеемъ получено отъ 32 сотрудниковъ изданія въ разныхъ концахъ Имперіи 353 вида въ количествѣ 17.900 гербарныхъ экземпляровъ.

Инииціативѣ С. И. Коржинскаго принадлежитъ также изданіе при Музеѣ особаго ботаническаго органа, осуществившееся только въ отчетномъ году и по нѣсколько отличной отъ предполагавшейся прежде программѣ. Изданіе это, подъ названіемъ „Трудовъ Ботаническаго Музея“, первый выпускъ которыхъ находится въ печати, имѣетъ совершенно ту-же цѣль и програму, какъ и издаваемый Зоологическимъ Музеемъ „Ежегодникъ“.

Изъ лицъ, работавшихъ въ Музеѣ, первый ученый хранитель Д. И. Литвиновъ, кромѣ текущихъ работъ по Музею, занимался обработкой растеній Туркестанской флоры и растеній, полученныхъ для „Гербарія русской флоры“. Въ первомъ выпускѣ „Трудовъ“ Музея имъ помѣщено 3 статьи о русской флорѣ, гдѣ, между прочимъ, описано 19 новыхъ видовъ изъ Туркестана; кромѣ того, въ „Трудахъ Юрьевскаго Ботаническаго Сада“ онъ напечаталъ статью о способахъ сушенія растеній для гербарія и подготовилъ къ изданію библіографію о флорѣ Сибири. Минувшимъ лѣтомъ командированный въ Туркестанъ Д. И. Литвиновъ провелъ около мѣсяца въ горахъ за Самаркандомъ близъ Кара-Тюбе для сбора коллекцій и привезъ около 3500 листовъ растеній, главнымъ образомъ, для изданія.

Г-жа Е. Н. Клеменцъ занималась работами по формированію выпусковъ „Гербарія русской флоры“, этикетировкой и систематизаціей коллекцій Кавказскихъ и Сибирскихъ растеній. Въ концѣ нынѣшняго года допущенъ къ занятіямъ въ Ботаническомъ Музеѣ, въ качествѣ сверхштатнаго помощника старшаго ученаго хранителя Музея, — Федоръ Никитичъ Алексѣенко. Онъ занятъ въ настоящее время обработкой Кавказскихъ растеній.

По отдѣленію споровыхъ растеній продолжалось приведеніе въ порядокъ криптогамическихъ коллекцій. Второй ученый хранитель Музея В. Г. Траншель занимался разработкою грибовъ, собранныхъ имъ лѣтомъ 1900 г. въ Ферганской области, и изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ грибныхъ паразитовъ насѣкомыхъ. Съ весны 1901 г. онъ былъ коммандированъ въ Крымъ, гдѣ собралъ коллекцію грибовъ, разработка которыхъ уже закончена. Списокъ грибовъ, собранныхъ въ Крыму будетъ напечатанъ въ первомъ выпускѣ „Трудовъ Ботаническаго Музея". Кромѣ того, В. Г. Траншель напечаталъ въ „Трудахъ Юрьевскаго Ботаническаго Сада" діагнозъ новаго вида *Aecidium Leonticcs* изъ Туркестана и въ первомъ томѣ „Трудовъ прѣсноводной біологической станціи Императорскаго С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей" статью: „Списокъ грибовъ, собранныхъ въ Валдайскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи".

Зоологическій Музей къ концу прошедшаго отчетнаго года закончилъ устройство выставочнаго отдѣленія, предназначеннаго для посѣщенія публики. 6-го февраля Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Особъ Императорской Фамиліи, изволили осчастливить Зоологическій Музей своимъ высокимъ посѣщеніемъ. Черезъ недѣлю послѣ этого знаменательнаго для Зоологическаго Музея событія, онъ былъ открытъ для публичнаго посѣщенія. Судя по приблизительному подсчету посѣтителей (съ 1-го апрѣля по 1-е декабря болѣе 50000 человѣкъ), Музей представляетъ для публики большой интересъ и является назидательнымъ учебнымъ пособіемъ для учащихся Петербурга.

Вслѣдъ за окончаніемъ устройства выставочнаго отдѣленія Зоологическаго Музея, всѣ научныя силы его были направлены къ разборкѣ и приведенію въ порядокъ многочисленныхъ научныхъ коллекцій, хранящихся въ нижнемъ, научномъ отдѣленіи Музея. Работы по устройству выставочнаго отдѣленія, продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ подрядъ, отвлекали научныя силы Музея отъ разбора научныхъ коллекцій, и главная цѣль его въ настоящее время заключается въ пополненіи этихъ незаконченныхъ

научныхъ работъ, тѣмъ болѣе, что ежегодныя, довольно значительныя поступленія въ Музей могли бы лечь еще большимъ бременемъ на научную его дѣятельность.

Изъ наиболѣе цѣнныхъ поступленій въ Зоологическій Музей въ отчетномъ году надо отмѣтить пожалованный Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ набитый экземпляръ колоссальнаго бѣлаго медвѣдя, убитаго на Чукотскомъ носу.

Затѣмъ были поступленія: отъ экспедиціи Заруднаго въ Восточную Персію и Белуджистанъ; отъ Корейско-Японской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. Ю. Шмидта; отъ Научно-промысловой экспедиціи на Мурманъ; отъ экспедиціи „Ермака"; отъ Алтайской экспедиціи Игнатова, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ; отъ Шпицбергенской экспедиціи; отъ русскаго консула въ Мельбурнѣ Н. П. Пассека; отъ г. Шелковникова съ Кавказа; отъ кн. Демидова-Санъ-Донато — прекрасные набитые экземпляры камчатскаго барана (Ovis nivicola); отъ Н. А. Гребницкаго — черепа тихо-океанскихъ моржей; отъ А. А. Куцценко изъ Семирѣчья, а также большой сборъ библіотекаря Зоологическаго Музея, Р. Г. Шмидта — изъ Закавказья и отъ д-ра Бунге — остатки Neomylodon listei.

Кромѣ того, покупкою пріобрѣтена большая коллекція умершаго энтомолога В. А. Ярошевскаго, заключающая 21,300 экземпляровъ перепончатокрылыхъ и двукрылыхъ насѣкомыхъ.

Въ обмѣнъ получена коллекція сумчатыхъ животныхъ изъ Австралійскаго Музея, при посредствѣ генеральнаго консула въ Мельбурнѣ Н. П. Пассека.

Зоологическій Музей участвовалъ въ экспедиціяхъ: Шпицбергенской — выдачею снаряженія д-ру Волковичу, Алтайской — г. Игнатову, Корейско-Японской — К. Ю. Шмидту.

Изъ другихъ экспедицій, снаряженныхъ Академіею Наукъ, Зоологическій Музей принималъ дѣятельное участіе въ экспедиціи на р. Березовую, въ Якутской области, для доставленія найденнаго тамъ трупа мамонта. Результаты этой экспедиціи еще не извѣстны.

Въ 1901 году Севастопольская Біологическая Станція почти окончена въ отношеніи своего устройства. Предстоящими работами являются устройство шлюпочной пристани, значительно пострадавшей отъ разразившейся въ февралѣ необычайно сильной бури и установка электрическаго двигателя и насоса для накачиванія въ баки акваріумовъ морской воды. Прежній керосиновый двигатель и связанный съ нимъ насосъ сохранены въ прежнемъ видѣ, на случай порчи электрическаго двигателя. Установкой электрическаго двигателя достигается то преимущество, что онъ требуетъ меньше ухода, мѣстность вокругъ станціи не заражается продуктами неполнаго сгоранія керосина, и энергія обходится дешевле.

Въ отчетномъ году дѣятельность Біологической Станціи выразилась:

I. Въ предоставленіи столовъ и научныхъ пособій пріѣзжимъ натуралистамъ и въ доставленіи имъ матеріала для изслѣдованія.

II. Въ изслѣдованіи фауны и флоры Севастопольскихъ бухтъ.

III. Въ изслѣдованіи бактерій Севастопольскихъ бухтъ и морскихъ бактерій у нѣкоторыхъ пунктовъ южнаго берега Крыма, а также морскихъ глубоководныхъ бактерій.

IV. Въ драгировкахъ на Мраморномъ морѣ, у Принцевыхъ острововъ, произведенныхъ директоромъ станціи, покойнымъ А. О. Ковалевскимъ.

V. Въ высылкѣ консервированныхъ животныхъ, главнымъ образомъ рыбъ, въ нѣкоторыя изъ русскихъ ученыхъ учрежденій.

VI. Въ ознакомленіи публики съ морскими животными при посредствѣ акваріумовъ. Кромѣ мѣстныхъ морскихъ животныхъ, въ акваріумы доставлялись также животныя изъ Босфора и Мраморнаго моря.

VII. Въ содѣйствіи ознакомленію со способами добыванія морскихъ животныхъ и съ самими животными пріѣзжихъ экскурсантовъ-педагоговъ (прибывшихъ съ привать-доцентомъ Московскаго университета Г. А. Кожевниковымъ).

Въ текущемъ году на станціи занимались слѣдующія лица:

Имена.	Званіе.	Продолжительность занятій		Предметъ занятій.
		отъ	по	
Ф. А. Выражевичъ .	Бывш. завѣд. Севастоп. Біологической Станціей.	1 января	1 марта	Актинія *Halcampa*.
В. Д. Шрёдерсъ . . .	Врачъ Черноморскаго флота. Севастополь.	1 января и съ 1 окт.	15 мая; заним. и въ наст. время	Гемоспоридіи рѣчной черепахи.
В. А. Караваевъ . . .	Завѣдующ. Біологической Станціей.	1 марта	1 ноября	Выдѣлительные и фагоцитарные органы *Scutigera*, а также изслѣдованіе собранныхъ на Явѣ зародышей ящерицъ въ отношеніи развитія третьяго глаза.
Я. Н. Лебединскій . .	Привагъ-доцентъ Новоросс. университета.	23 марта	5 мая	Анатомія и развитіе *Pedicellina* и фауна и развитіе немертинъ.
С. Д. Непорожній . .	Бывш. частн. ассистентъ А. О. Ковалевскаго.	17 апрѣля	14 августа	Морскіе микроорганизмы *Chaetoderma*.
Е. О. Габель	Слушательница Бестужевскихъ курсовъ.	3 мая	27 іюля	Общее ознакомленіе съ мѣстными гидроидами.
А. П. Грибовскій . . .	Окончившій курсъ по физ.-мат. факультету въ Казанскомъ университетѣ.	7 мая	занимается и въ наст. время	Анатомія *Saccocirrus*.
Н. А. Кеппенъ	Окончившій курсъ по физ.-мат. факультету въ Новороссійскомъ университетѣ.	10 мая	9 іюня	Сперматогенезъ у *Palaemon* и *Diogenes*.
Л. Ф. Веберъ	Бывшая слушательница Бестужевскихъ курсовъ.	11 мая	4 августа	Общее ознакомленіе съ мѣстными гидроидами.
А. Ф. Петрушевская .	Ассистентка при каѳедрѣ ботаники Бестужевскихъ курсовъ.	28 апрѣля	11 іюня	Фауна водорослей Чернаго моря.
Б. А. Сварчевскій . .	Сверхштатн. лаборантъ при каѳедрѣ зоологіи универс. Св.-Владиміра.	18 іюня	11 августа	Губки Чернаго моря.
Н. Г. Лигенау	Хранит. зоолог. кабинета Новоросс. универс.	20 іюня	7 августа	Регенерація у *Saccocirrus*.
П. П. Ивановъ	Сверхштатн. лаборантъ при каѳедрѣ зоологіи С.-Петербургскаго университета.	6 августа	по октябрь	Регенерація у аннелидъ.
М. М. Соловьевъ . .	Окончившій курсъ по физ.-мат. факультету С.-Петербургскаго университета.	4 сентября.	занимается и въ наст. время	Фауна аннелидъ Севастоп. бухты.
М. П. Сумарокова . .	Окончивш. курсъ Бестужевскихъ курсовъ.		занимается въ наст. время.	Аннелиды.

По предложенію бывшаго директора станціи А. О. Ковалевскаго, С. Д. Непорожній въ теченіе минувшаго лѣта занимался изслѣдованіемъ бактерійной флоры Чернаго моря. Вслѣдствіе затрудненій, встрѣчающихся въ данныхъ условіяхъ при добываніи воды для посѣвовъ, въ особенности съ большихъ глубинъ, и кратковременности коммандировки С. Д. Непорожняго, работа его еще далеко не закончена.

Среднее количество колоній на 1 куб. сант. воды, взятой съ небольшой глубины въ 5—10 метровъ при средней температурѣ въ 22° С., у береговъ открытаго моря (напр., у Георгіевскаго монастыря), достигаетъ 28, между тѣмъ какъ на 1 куб. сант. воды, взятой въ тѣхъ же условіяхъ у входа въ Севастопольскую бухту, число ихъ подымается до 100—150 и постепенно возрастаетъ по мѣрѣ углубленія въ бухту, достигая своего maximum'а (1000—1500) у устья Черной рѣчки, впадающей въ бухту у Инкермана.

Несомнѣнно, что главнымъ источникомъ загрязненія Севастопольской бухты является именно Черная рѣчка; другимъ, менѣе значительнымъ источникомъ, служатъ Южная и Артиллерійская бухты, изобилующія всякими разлагающимися отбросами. Изъ послѣдующаго мы увидимъ, что и по характеру своему посѣвы изъ бухты и открытаго моря значительно отличаются другъ отъ друга.

Въ виду такого сильнаго загрязненія Севастопольской бухты и желанія возможно ближе подойти къ намѣченной цѣли, воду для посѣвовъ приходилось брать, выѣзжая далеко въ море. Эти экскурсіи, совершаемыя на шлюпкѣ, сопряжены съ огромной потерей времени и ставятъ изслѣдователя въ полную зависимость отъ состоянія погоды. Только благодаря любезности Морского Вѣдомства, предоставившаго въ распоряженіе Біологической Станціи миноносецъ, стало возможнымъ достигнуть большихъ глубинъ, т. е. сѣроводороднаго слоя, который, какъ извѣстно, находится на глубинѣ minimum въ 200 метровъ.

За все время было предпринято шесть экскурсій на миноносцѣ въ раіонѣ Севастополь — Балаклава, и сдѣлано восемь глубоководныхъ посѣвовъ.

Для добыванія воды съ опредѣленной глубины примѣнялся батометръ Ленца, который, не смотря на всю примитивность своего устройства, работаетъ удовлетворительно. Контрольные посѣвы съ различныхъ глубинъ одного и того же мѣста всегда отличались какъ по характеру, такъ и по количеству колоній. Что же касается простоты обращенія съ нимъ и удобства стерилизаціи, то его надо считать однимъ изъ лучшихъ. До употребленія батометръ стерилизовался текучимъ паромъ.

Одновременно съ добываніемъ воды измѣрялась температура даннаго слоя при помощи термометра Негретти-Замбра.

Начиная съ глубины въ 280 метровъ, температура остается почти постоянной, — около 8,5° C.

Посредствомъ драги изслѣдовалось также дно, при чемъ съ большихъ глубинъ драга приносила сѣровато-синеватый илъ, при микроскопическомъ изслѣдованіи котораго обнаруживалось, что онъ содержитъ огромное количество иголъ двустворчатаго моллюска *Modiola phaseolina*, являющагося послѣднимъ представителемъ животнаго царства на глубинѣ сѣроводороднато слоя. Обиліе иголъ названнаго моллюска невольно наталкиваетъ на мысль, не служатъ ли онѣ питательнымъ матеріаломъ для сѣроводородныхъ бактерій; но разрѣшеніе этого вопроса, какъ и вообще обработка собраннаго матеріала, потребуетъ еще не мало времени.

Глубоководные посѣвы обыкновенно производились непосредственно послѣ добыванія воды, но иногда, вслѣдствіе волненія, сдѣлать посѣвъ на миноносцѣ было невозможно, и тогда приходилось откладывать это до высадки на берегъ, на что требовалось отъ трехъ до четырехъ часовъ.

Количественное изслѣдованіе глубоководныхъ посѣвовъ — относительно точно. Примѣромъ можетъ служить посѣвъ № 6, сдѣланный на берегу, т. е. $4\frac{1}{2}$ часа спустя послѣ добыванія пробы. При сравненіи его съ другими глубоководными посѣвами рѣзко бросается въ глаза какъ обиліе (36), такъ и однообразіе колоній. Повидимому, это можетъ быть объяснено только размноженіемъ бактерій во время переѣзда на берегъ, тѣмъ болѣе

что окружающая температура гораздо выше той, при которой взята проба.

Посѣвъ, большею частью, дѣлался по 0,1 куб. сант. воды, но иногда и по 0,25 на чашку Петри, по 10—15 чашекъ изъ каждой пробы.

Питательныя среды приготовлялись обычнымъ способомъ, но съ прибавкой до 2% морской соли. Въ особенности для глубоководныхъ посѣвовъ такая прибавка казалась необходимой въ виду того, что на глубинѣ 125—300 метровъ соленость воды подымается отъ нормальной черноморской въ 1,7% до 2,25%. Въ общемъ глубоководныя культуры растутъ очень медленно, а нѣкоторыя изъ нихъ и совсѣмъ не растутъ на простыхъ средахъ. Довольно часто примѣнялась безбѣлковая среда.

Для окрашиванія жгутиковъ примѣнялся превосходный методъ Peppler'a[1]).

Мѣсто, въ которомъ бралась вода для посѣва.	Число посѣвовъ.	Средняя температура.	Общее количество посѣвовъ въ 1 куб. сант.	Средн. количество колоній на 1 куб. сантим.	Средн. колич. разжижающихъ колоній на 1 куб. сант.	Тоже неразжижающихъ на 1 куб. сантим.	Дрожжей.	Плѣсеней.
Севастоп. бухта противъ Біологической Станціи.	10	17,5	10	372	78	394	—	6
Тоже у городскихъ боенъ . .	10	16	10	368	52	316	—	2
Тоже въ Киленъ-балкѣ	5	14,5	7	198	20	178	—	4
За Константиновской баттареей.	12	13,75	6	52	8	44	—	—
У устья Черной рѣчки	5	15,5	2,5	1430	350	1080	—	12
Въ различныхъ мѣстахъ побережья: Балаклава, Херсонесскій маякъ (глубина отъ 2—15 м.).	16	15,5	9	28	4	20	4	—

1) «Centralbl. f. Bacter., Parasit. u. Infectionskr.», Bd. XXIX, 1901, № 8.

Въ этой таблицѣ сгруппированы средніе выводы изъ посѣвовъ Севастопольской бухты и открытаго моря, взятыхъ съ небольшихъ глубинъ отъ 2 до 15 метровъ.

Располагая посѣвы въ нисходящемъ порядкѣ по процентному содержанію разжижающихъ желатину колоній, мы получимъ:

У устьевъ Черной рѣчки. .	244%
У Біологической Станціи. .	21%
Въ открытомъ морѣ	15—14,2%
У городскихъ боенъ.	14%
Въ бухтѣ Киленъ-балкѣ. . .	10%.

Если исключить Киленъ-балку, которая находится, вѣроятно, въ какихъ-то исключительныхъ условіяхъ, то станетъ очевиднымъ, что, по мѣрѣ выхода изъ бухты, общее количество колоній на 1 куб. сант. воды постепенно уменьшается, а также убываетъ и процентное содержаніе разжижающихъ колоній.

Среди другихъ разжижающихъ желатину колоній наиболѣе часто встрѣчаются въ посѣвахъ изъ бухты и устьевъ Черной рѣчки: *Bacillus subtilis, Bacillus megaterium, Bacillus liquefaciens, Pseudomonas liquefaciens* и въ огромномъ количествѣ *Pseudomonas fluorescens;* изъ неразжижающихъ въ посѣвахъ у Черной рѣчки встрѣчаются колоніи *Bacillus Zopfii.*

Bacillus subtilis довольно частъ и въ посѣвахъ открытаго моря, и даже въ глубоководныхъ, между тѣмъ какъ столь распространенный въ Севастопольской бухтѣ *Pseudomonas fluorescens* не приходилось наблюдать въ посѣвахъ изъ открытаго моря.

Наиболѣе характерною особенностью посѣвовъ открытаго моря является значительное обиліе (14,2%) дрожжей, не наблюдавшихся въ посѣвахъ бухты, и, обратно, отсутствіе плѣсеней, часто встрѣчающихся въ водѣ бухты.

Выдѣленныя дрожжи даютъ культуры разнообразной окраски: розовую, бѣлую и желтую.

Въ посѣвахъ открытаго моря выростаютъ настолько разнообразныя колоніи, что даже при бѣгломъ осмотрѣ ихъ бросается въ глаза обиліе видовъ бактерій.

Глубоководные посѣвы отъ 109 до 1200 метровъ.										
№№ посѣвовъ.	Мѣсто, въ которомъ бралась вода для посѣва.	Глубина.	Температура.	Общее количество посѣва въ кубичес. сантим.	Общее количество колоній на 1 куб. сантим.	Разжижающихъ.	Неразжижающихъ.	Выдѣляющихъ сѣроводородъ.	Дрожжей.
1	Въ 5 миляхъ отъ м. Фіолента.	109	12,5	1,2	20	3	7	—	—
2	Тамъ же, въ 9½ миляхъ . .	200	9,8	2	18	1	17	4	—
3	Въ 12 миляхъ отъ Балаклавской бухты	414	—	1,5	10	2	8	6	—
4	Тамъ же *)	125	10,75	2	14	2	9	—	3
5	Противъ мыса Ласпи . . .	750	8,2	1	12	2	10	3	—
6	Тамъ же	380	—	3	36	7	27	2	2
7	Противъ Балаклавской бухты	1200	8	2	6	1	5	4	—
8	Тамъ же **)	125	11,7	1	12	2	8	—	2

Изъ глубоководныхъ посѣвовъ выдѣлено 53 вида бактерій, при чемъ палочекъ 35, кокковъ 14 и дрожжей 4. Дрожжи наблюдались еще на глубинѣ 200 метровъ наряду съ сѣроводородными бактеріями. Выдѣляющихъ сѣроводородъ бактерій выдѣлено 14 видовъ, изъ которыхъ одна палочка, растущая на желатинѣ въ видѣ оранжево-желтыхъ слабо приподнятыхъ въ центрѣ бляшекъ, достигающихъ черезъ 4—6 дней 1,5 mm. въ діаметрѣ, очень обильно выдѣляетъ сѣроводородъ. На большихъ глубинахъ въ 750—1200 метровъ она почти исключительно и обусловливаетъ ростъ посѣва. Напримѣръ, въ посѣвѣ № 7 на 6 колоній — 4 принадлежали этой палочкѣ.

Чѣмъ меньше глубина, съ которой бралась проба, тѣмъ разнообразнѣе выростаетъ посѣвъ; напротивъ, чѣмъ она больше, — тѣмъ посѣвъ однообразнѣе.

*) **) Посѣвы 3 и 4 сдѣланы въ одномъ мѣстѣ въ одинъ день, но съ разныхъ глубинъ; тоже и посѣвы 7 и 8.

Нѣкоторыя чистыя культуры глубоководныхъ посѣвовъ не даютъ достаточно обильнаго роста на употреблявшихся средахъ, чрезвычайно быстро гибнутъ и требуютъ пересѣва каждые 5—8 дней. Въ общемъ, кажется, что для такихъ культуръ не вполнѣ соотвѣтствовала питательная среда, а можетъ быть и другія какія-нибудь побочныя условія.

Въ общемъ, изъ всѣхъ посѣвовъ выдѣлено 104 вида бактерій.

Консервированныя рыбы высланы въ Зоологическій Музей Политехническаго Института въ Кіевѣ и въ Естественно-историческій Музей въ Екатеринодарѣ.

Акваріумы Станціи, открытые для публики по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ, по прежнему привлекали много посѣтителей, въ особенности по праздничнымъ днямъ. Контингентъ посѣтителей былъ самый разнообразный.

Большинство животныхъ въ акваріумахъ принадлежитъ къ мѣстнымъ представителямъ, но кромѣ нихъ имѣлись и представители мраморноморской фауны: крупная ярко-красная разновидность актиніи *(Actinia equina)*, представители которой въ Черномъ морѣ оливково-бураго цвѣта; анемоны *(Anemonia sulcata)*, морскія звѣзды, ежи и омары.

Въ вестибюлѣ Станціи поставленъ шкапъ, представляющій собою зачатокъ мѣстнаго музея. Выставлены главнымъ образомъ рыбы. Всѣ выставленныя животныя возбуждаютъ въ посѣтителяхъ видимый интересъ, указывающій на то, какое значеніе имѣло бы по возможности полное собраніе представителей мѣстной фауны. Такое собраніе въ значительной степени облегчало бы первоначальную оріентировку молодымъ натуралистамъ, пріѣзжающимъ работать на Станціи.

Въ началѣ апрѣля Станція оказала содѣйствіе въ ознакомленіи со способами добыванія морскихъ животныхъ и съ самими животными группѣ экскурсантовъ-педагоговъ, прибывшихъ съ приватъ-доцентомъ Московскаго Университета Г. А. Кожевниковымъ. Экскурсія эта была организована естественно-историческимъ отдѣленіемъ Московскаго Педагогическаго Общества, при чемъ, кромѣ членовъ Отдѣленія, въ ней принимали участіе и иногородніе пре-

подаватели и преподавательницы. Всѣхъ участниковъ было 15 человѣкъ. Для добыванія морскихъ животныхъ Станція предоставила экскурсантамъ свою шлюпку и служительскій персоналъ (вторая шлюпка была наемная), а для разбора собранныхъ животныхъ лабораторію и необходимую посуду. Всего было произведено двѣ экскурсіи. Первая экскурсія была на рейдѣ, при чемъ были демонстрированы различные способы ловли и приборы, служащіе для этой цѣли. Объясненія давалъ завѣдующій Станціей В. А. Караваевъ и товарищъ предсѣдателя естественно-историческаго отдѣленія Педагогическаго Общества приватъ-доцентъ Г. А. Кожевниковъ, который вообще руководилъ зоологическимъ отдѣленіемъ экскурсіи. Вторая экскурсія была въ Песочную бухту, при чемъ ей значительно помѣшалъ сильный вѣтеръ. Послѣ экскурсій въ помѣщеніи Станціи происходила разборка и консервировка собраннаго матеріала подъ руководствомъ Г. А. Кожевникова. Преподаватели запаслись довольно значительнымъ количествомъ морскихъ животныхъ для коллекцій учебныхъ заведеній. Нѣкоторые повезли съ собою и живой матеріалъ, благополучно доѣхавшій до мѣстъ назначенія. Между прочимъ, преподавателемъ Н. Е. Вознесенскимъ были довезены черноморскія животныя до Костромы, гдѣ демонстрировались въ мѣстномъ Кружкѣ любителей естествознанія и въ учебныхъ заведеніяхъ.

Дѣятельность Физіологической Лабораторіи въ истекшемъ 1901 году выразилась въ слѣдующемъ:

Директоръ Лабораторіи академикъ Ф. В. Овсянниковъ занимался изслѣдованіемъ гистологическаго строенія спиннаго мозга миноги. Въ настоящее время авторъ занимается выясненіемъ нѣкоторыхъ деталей вопроса о тончайшемъ строеніи нервныхъ клѣтокъ и о взаимныхъ отношеніяхъ клѣтокъ и волоконъ между собою. Кромѣ того, академикъ Ф. В. Овсянниковъ производитъ изслѣдованія надъ вліяніемъ спорыньи и куколя на животный организмъ.

Физіологъ А. А. Кулябко производилъ изслѣдованія надъ такъ называемымъ вторичнымъ тетанусомъ; результатъ этихъ изслѣдованій опубликованъ въ журналѣ „Archiv für die gesammte Physiologie“ за истекающій годъ, подъ заглавіемъ: „Ueber einen besonderen Fall des secundären Tetanus“. Въ томъ же журналѣ имъ напечатана замѣтка: „Eine Bemerkung über den von Blažek veröffentlichten Artikel „Ein automatischer Muskelunterbrecher“, въ которой описывается приспособленіе, усовершенствованное авторомъ и примѣняемое имъ при его изслѣдованіяхъ надъ ритмической дѣятельностью скелетныхъ мышцъ. Въ настоящее время г. Кулябко предпринялъ рядъ изслѣдованій надъ сердцемъ теплокровныхъ животныхъ, вырѣзаннымъ изъ тѣла и питаемымъ искусственно. Между прочимъ, ему удалось примѣнить съ полнымъ успѣхомъ методъ искусственной циркуляціи къ изолированному птичьему сердцу и наблюдать дѣятельность этого послѣдняго внѣ организма, при чемъ онъ обратилъ вниманіе на своеобразныя условія этой дѣятельности по отношенію къ температурѣ. На лѣтнее время г. Кулябко былъ коммандированъ за-границу и участвовалъ въ V Международномъ конгрессѣ физіологовъ въ Туринѣ.

Изъ постороннихъ лицъ къ занятіямъ въ Физіологической Лабораторіи были допущены двое. Г. Фаусекъ продолжалъ начатое имъ еще въ предшествовавшемъ году изслѣдованіе надъ паразитарнымъ образомъ жизни личинокъ раковины беззубки (Audonta), при чемъ имъ подмѣчены весьма интересныя проявленія реакціи со стороны организма-хозяина по отношенію къ вторженію паразита. Г. Л. Робинсонъ изучалъ вліяніе температуры на сокращенія мышцъ рѣчного рака. При этихъ изслѣдованіяхъ автору удалось наблюдать нѣкоторыя интересныя явленія, особенно при охлажденіи; такъ, напримѣръ, появленіе подъ вліяніемъ сильнаго охлажденія цѣлаго ряда одиночныхъ сокращеній въ отвѣтъ на одиночное раздраженіе, образованіе такъ называемаго „плато“ на міограммѣ и пр.

Директоръ Физическаго Кабинета, академикъ князь Б. Б. Голицынъ закончилъ и обработалъ свои изслѣдованія

надъ прочностью стекла. Кромѣ того, вмѣстѣ съ лаборантомъ Вилиппомъ, онъ занимался спеціальными спектральными изслѣдованіями съ помощью новаго большого спектрографа, равно какъ и теоретическими изслѣдованіями по теоріи капиллярности. Работы эти еще продолжаются.

Изъ постороннихъ лицъ занимались въ Физическомъ Кабинетѣ, по прежнему, штатный преподаватель Павловскаго Военнаго училища полковникъ Николаевъ, сдѣлавшій нѣсколько изслѣдованій въ области электричества (какъ то: объ электростатическомъ полѣ вокругъ проводниковъ, по которымъ идетъ токъ; объ электрическомъ каленіи и пр.), а также г-жа Афанасьева. Осенью текущаго года служащій въ Главной Физической Обсерваторіи г. Розенталь приступилъ къ изслѣдованію явленій, обнаруживающихся на границѣ раздѣла двухъ несмѣшивающихся жидкостей при высокихъ давленіяхъ.

Въ отчетномъ году Физическій Кабинетъ обогатился многими новыми приборами, какъ-то, превосходной большой индукціонной катушкой, новымъ катетометромъ и пр. Нѣкоторые приборы были изготовлены въ собственной механической мастерской Кабинета механикомъ Мазингомъ. Въ библіотеку Кабинета поступило въ отчетномъ году очень много новыхъ книгъ (до 80 заглавій), большинство которыхъ было пріобрѣтено на средства самого Кабинета.

Переходимъ теперь къ ученой дѣятельности Академіи.

По астрономіи.—Николаевская Главная Астрономическая Обсерваторія въ Пулковѣ продолжала, по возможности, расширять свою дѣятельность. Точное опредѣленіе положеній весьма многочисленныхъ звѣздъ, опредѣленіе измѣненій высоты полюса и коэффиціентовъ аберраціи и нутаціи, малыя планеты, двойныя звѣзды, фотографическія работы и разностороннія изслѣдованія спектровъ звѣздъ были главнѣйшими предметами занятій. Наблюденія планеты Эросъ, представляющей высокій интересъ для новаго опредѣленія солнечнаго параллакса, производились по особой международной программѣ въ союзѣ съ важнѣйшими

обсерваторіями Европы и Америки. Новая звѣзда въ созвѣздіи Персея, появившаяся въ февралѣ истекшаго года, послужила также наблюдательнымъ объектомъ для главныхъ инструментовъ Обсерваторіи.

Научная часть третьей экспедиціи на Шпицбергенъ для градуснаго измѣренія по прежнему была подготовлена въ Пулковѣ. Наконецъ, было произведено, по соглашенію съ Королевскимъ Прусскимъ Геодезическимъ Институтомъ въ Потсдамѣ, опредѣленіе разности долготъ Пулково-Потсдамъ, по телеграфу, новымъ способомъ, до сихъ поръ не примѣнявшимся въ Россіи и дающимъ точнѣйшіе результаты.

Отдѣленіе Обсерваторіи въ Одессѣ, получившее утвержденіе съ 1-го января отчетнаго года, не только оправдало возлагавшіяся на него надежды, но въ значительной степени превзошло ихъ, благодаря благопріятнымъ климатическимъ условіямъ, съ одной стороны, и вполнѣ удачному оборудованію Обсерваторіи, съ другой. Это обстоятельство дало возможность значительно расширить программу работъ Отдѣленія добавленіемъ къ главной задачѣ (опредѣленіе положенія точки весенняго равноденствія и наклонности эклиптики къ экватору) наблюденій фундаментальныхъ звѣздъ, имѣющихъ цѣлью расширеніе Пулковскихъ каталоговъ.

Обсерваторіей издано въ теченіе года 2 тома наблюденій, а три тома находятся еще въ печати. Кромѣ того, астрономами Обсерваторіи опубликовано, преимущественно въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ, 17 отдѣльныхъ статей по различнымъ астрономическимъ вопросамъ.

Академикъ Ѳ. А. Бредихинъ въ истекшемъ году продолжалъ свои изслѣдованія въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, въ теоріи метеорныхъ потоковъ и, во-вторыхъ, въ приложеніи разработанной имъ механической теоріи измѣненія кометныхъ формъ къ появляющимся вновь кометамъ. Изслѣдованія его напечатаны на французскомъ языкѣ въ „Извѣстіяхъ“ Академіи Наукъ.

Въ первой изъ названныхъ областей онъ подвергнулъ тщательному разсмотрѣнію всѣ радіанты, числомъ 45, которые назывались доселѣ неподвижными, стоячими. При этомъ обнаружи-

лось, что каждый изъ этихъ радіантовъ принадлежитъ совсѣмъ не одному потоку, т. е. не одной образующей потокъ кометѣ, но обязанъ своимъ происхожденіемъ очень различно расположеннымъ въ пространствѣ отдѣльнымъ потокамъ, которые только представляются выходящими изъ одного мѣста неба. Отклоненіе кажущагося направленія потока отъ истиннаго направленія его въ пространствѣ, происходящее отъ перемѣщенія земли, по измѣняющемуся непрерывно въ теченіе года направленію, по видимости только сближаетъ, сливаетъ направленія такихъ потоковъ, которые не имѣютъ между собою ничего общаго. Академикъ Ѳ. А. Бредихинъ называетъ подобные радіанты не стоячими, но сложными. По разложеніи такого сложного потока на его простые элементы, оказывается возможнымъ подвергать разсмотрѣнію возмущающія дѣйствія большихъ планетъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ значительно измѣняютъ орбиты первоначальнаго потока, происшедшаго изъ той или другой кометы.

Во второй области академикъ Ѳ. А. Бредихинъ подвергнулъ точнымъ вычисленіямъ развитіе формъ, представленное большой кометой 1899 г. I, для которой въ Америкѣ удалось получить цѣлый рядъ фотографическихъ пластинокъ. Оказалось возможнымъ вычислить отдѣльные пути облачныхъ массъ вещества, которое въ большомъ обиліи извергалось кометой въ разные моменты времени ея видимости. Такія болѣе обильныя изверженія оказываются связанными по времени съ усмотрѣннымъ дробленіемъ ядра на части. Это привело, далѣе, академика Ѳ. А. Бредихина къ подтвержденію раньше уже теоретически развитого имъ положенія, что въ образованіи метеоровъ изъ кометъ,—кромѣ возмущающаго дѣйствія большихъ планетъ, преимущественно, Юпитера,—принимаютъ участіе и внутреннія силы, развивающіяся въ ядрѣ подъ дѣйствіемъ солнца.

Адъюнктъ А. А. Бѣлопольскій производилъ наблюденія Новой звѣзды въ созвѣздіи Персея и относительно нея сдѣлавъ рядъ изслѣдованій спектрографическихъ, спектрометрическихъ и фотометрическихъ. Результаты его наблюденій были своевременно напечатаны въ „Извѣстіяхъ“ Академіи.

Онъ же напечаталъ въ „Извѣстіяхъ“ Академіи свою работу: „Изслѣдованіе лучевыхъ скоростей перемѣнной звѣзды „δ Цефея“ („Recherche sur les vitesses radiales de l'étoile variable „δ Cephei“).

Въ тѣхъ же „Извѣстіяхъ“ напечатаны:

1) Статья г. Костинскаго подъ заглавіемъ: „Астрофотографическія наблюденія спутниковъ Нептуна и Марса около противостояній 1900—1901 гг.“ („Observations photographiques des satellites de Neptune et de Mars vers l'opposition 1900—1901“).

2) Сочиненіе г. Цейпеля: „Angenäherte Jupiterstörungen für die Hecuba-Gruppe“ („Приближенныя возмущенія, производимыя Юпитеромъ въ группѣ Гекубы“).

3) Трудъ г. Сикоры: „Sur la photographie du spectre de l'aurore boréale“ („О фотографіи спектра сѣвернаго сіянія“).

Изъ работъ постороннихъ ученыхъ въ „Извѣстіяхъ“ Академіи напечатаны:

4) Работа М. Жиловой „Приближенные элементы и эфемериды планеты Дорисъ“ („Angenäherte Elemente und Ephemeride des Planeten Doris“).

5) Статья Е. Максимовой: „Angenäherte absolute Bahn des Planeten Dido“ („Приближенная абсолютная орбита планеты Дидоны“).

По математикѣ. — Академикъ А. А. Марковъ напечаталъ въ „Извѣстіяхъ“ Академіи статьи:

1) „Объ одномъ механизмѣ Чебышева“ („Note sur un mécanisme de Tchebychef“).

2) „О неопредѣленныхъ тройничныхъ квадратичныхъ формахъ“ („Sur les formes quadratiques ternaires indéfinies“).

Въ „Запискахъ“ Академіи по Физико-математическому отдѣленію напечатана статья А. М. Ляпунова, подъ заглавіемъ: „Новая форма теоремы о предѣлѣ вѣроятности“ („Nouvelle forme du théorème sur la limite de probabilité“).

По физикѣ. — Первый Метеорологическій Съѣздъ при Императорской Академіи Наукъ въ январѣ 1900 г. намѣтилъ

въ высказанныхъ имъ пожеланіяхъ цѣлую програму дальнѣйшаго развитія метеорологическаго дѣла въ Россіи и его практическихъ примѣненій. Заботы о приведеніи въ исполненіе этихъ пожеланій легли на Академію Наукъ и на Николаевскую Главную Физическую Обсерваторію.

Благодаря поддержкѣ Министра Финансовъ и другихъ вѣдомствъ, удалось подвинуть рѣшеніе многихъ вопросовъ, поднятыхъ Съѣздомъ.

Сюда относятся вопросы объ организаціи метеорологической службы и учрежденіи обсерваторіи на Квантунскомъ полуостровѣ, объ организаціи предсказаній наводненій въ Петербургѣ, объ упорядоченіи метеорологическихъ наблюденій на русскихъ курортахъ, объ учрежденіи образцовой змѣйковой станціи при Обсерваторіи, объ изслѣдованіи явленія боры и ливней и объ усовершенствованіи штормовыхъ предостереженій на берегахъ морей.

Организація предсказаній наводненій въ Петербургѣ, благодаря матеріальной поддержкѣ Городской Думы, близка къ осуществленію. Устройство спеціальныхъ для этой цѣли станцій и снабженіе ихъ приборами подвигаются впередъ; въ мастерской Обсерваторіи на средства города построены механикомъ Рорданцемъ, по указаніямъ директора, два самопишущихъ прибора для записей высоты воды; одинъ приборъ — по системѣ академика Рыкачева, другой — по системѣ самого г. Рорданца. Приборы предназначены для станцій въ Портъ-Кундѣ и на островѣ Гогландѣ. На тѣ же средства въ Обсерваторіи нѣсколько усиленъ личный составъ отдѣленія штормовыхъ предостереженій, гдѣ изучаются мѣстныя метеорологическія условія относительно распредѣленія давленія и вѣтровъ, вызывающихъ поднятія воды.

Вопросъ объ упорядоченіи метеорологическихъ наблюденій на курортахъ служитъ предметомъ обсужденія особой коммиссіи при „Обществѣ охраненія народнаго здравія" подъ предсѣдательствомъ директора Главной Физической Обсерваторіи; въ составъ этой коммиссіи вошли, кромѣ того, нѣкоторыя лица, служащія въ Обсерваторіи.

Коммиссія эта собираетъ свѣдѣнія о состояніи метеорологическихъ наблюденій на всѣхъ курортахъ и вырабатываетъ проектъ образцовой курортной метеорологической станціи 1-го разряда. Академикъ Рыкачевъ лѣтомъ текущаго года посѣтилъ нѣкоторые курорты, въ томъ числѣ Кавказскія минеральныя воды, и осмотрѣлъ метеорологическія станціи въ Пятигорскѣ, Эссентукахъ и Кисловодскѣ; онъ сообщилъ Управленію водъ соображенія относительно желаемыхъ усовершенствованій впредь до устройства на водахъ проектированной перворазрядной станціи съ нѣсколькими мѣстными станціями 2-го разряда.

Станціи въ Ѳеодосіи и Магарачѣ оказались обставленными удовлетворительно. Ялтинская станція найдена М. А. Рыкачевымъ непригодною ни для науки, ни для практики. Благодаря содѣйствію доктора Дмитріева и городского управленія, на мѣстѣ, избранномъ академикомъ М. А. Рыкачевымъ, и согласно съ его указаніями устраивается новая станція въ саду Горнаго клуба на набережной. Въ Севастополѣ станція оказалась также въ дурномъ состояніи.

Настоятельная необходимость устройства обсерваторіи для изслѣдованія верхнихъ слоевъ атмосферы, на первое время въ видѣ Отдѣленія при Константиновской Обсерваторіи, вызывается тѣмъ соображеніемъ, что для изученія механизма атмосферы невозможно довольствоваться наблюденіями на днѣ воздушнаго океана; совершенно необходимы изслѣдованія всѣхъ слоевъ атмосферы, насколько они доступны человѣку. Въ виду такого важнаго научнаго значенія этихъ наблюденій, въ послѣднее время метеорологическія учрежденія всѣхъ странъ распространяютъ метеорологическія наблюденія вглубь атмосферы, и въ 1896 г. Парижская Международная Метеорологическая Конференція избрала Международную метеорологическую коммиссію съ цѣлью изученія разныхъ слоевъ воздуха. Наша Обсерваторія, хотя и не имѣла на это спеціальныхъ средствъ, однако тоже принимала посильное участіе въ такихъ изслѣдованіяхъ, благодаря содѣйствію Военнаго Министерства и его Воздухоплавательнаго парка и благодаря усердію наблюдателей Константиновской Обсерваторіи, которые посвящали

этому свое свободное отъ службы время. Такія наблюденія, не смотря на ихъ огромную важность, могли при указанныхъ условіяхъ носить только отрывочный характеръ, а между тѣмъ, послѣ международной воздухоплавательной конференціи въ 1900 г., наблюденія въ верхнихъ слояхъ атмосферы получили международный характеръ, ибо полеты теперь совершаются въ опредѣленные дни съ разныхъ пунктовъ одновременно.

Изъ другихъ пожеланій Съѣзда, которыя приводятся въ исполненіе, слѣдуетъ указать на разработку въ Обсерваторіи явленія боры въ Новороссійскѣ на основаніи 10-лѣтнихъ наблюденій мѣстныхъ метеорологическихъ станцій; эта работа могла быть предпринята лишь благодаря благосклонному вниманію Министра Путей Сообщенія князя М. И. Хилкова, отпустившаго средства на эту работу.

По вопросамъ объ изслѣдованіи ливней и объ улучшеніи штормовыхъ предостереженій при Главной Физической Обсерваторіи, съ разрѣшенія Академіи Наукъ, образованы двѣ спеціальныя коммиссіи, изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, которыя занимаются разработкою этихъ вопросовъ.

Остается упомянуть о приведеніи въ исполненіе еще одного пожеланія Съѣзда, а именно, чтобы Обсерваторія, для бóльшей быстроты передачи депешъ, была непосредственно соединена съ нашей центральной телеграфной станціей. Въ 1901 году, благодаря содѣйствію начальника Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ Н. И. Петрова, Обсерваторія получила свой особый кабель.

Выше уже было сказано, что Обсерваторія принимала посильное участіе въ международныхъ подъемахъ шаровъ и змѣевъ. Почти во всѣ международные дни изъ Воздухоплавательнаго парка подымались шары съ приборами Обсерваторіи, а въ Павловскѣ запускались змѣи; записи самопишущихъ приборовъ тотчасъ же обрабатывались и предварительныя свѣдѣнія сообщались предсѣдателю Международнаго воздухоплавательнаго комитета. Обсерваторія, въ свою очередь, получала сводку результатовъ всѣхъ полетовъ въ этотъ день изъ разныхъ странъ; эти сводки печатались въ ея „Ежемѣсячномъ Бюллетенѣ“.

Въ началѣ года Обсерваторію посѣтилъ одинъ изъ сотрудниковъ Тесеренъ-де-Бора, основателя извѣстной обсерваторіи въ Трапѣ, г. де-Кервенъ, который пустилъ цѣлый рядъ своихъ бумажныхъ шаровъ съ приборами въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ. Шары его подымались до высотъ отъ 900 до 12300 метровъ. Результаты наблюденій при этихъ подъемахъ г. де-Кервенъ представилъ въ видѣ записки, которая напечатана въ „Извѣстіяхъ“ нашей Академіи.

По отчету Обсерваторіи за 1900 г. составъ ея метеорологической сѣти оказался слѣдующій: 965 станцій II разряда (т. е. на 38 станцій больше, чѣмъ въ 1899 г.) и 1044 станціи III разряда, снабженныхъ дождемѣрами (т. е. на 52 станціи меньше, чѣмъ въ 1899 г.). Общее число станцій II и III разряда, включая и снѣгомѣрныя и грозовыя, составило къ началу 1901 г. — 2439, т. е. меньше, чѣмъ въ 1899 и 1898 гг. Такое неутѣшительное явленіе, какъ уменьшеніе числа наблюдательныхъ пунктовъ, объясняется тѣмъ, что каждый годъ извѣстное число станцій съ добровольными наблюдателями по разнымъ причинамъ закрывается; снабжать же новыми приборами Обсерваторія, по своимъ средствамъ, можетъ лишь небольшое число станцій.

Прекращеніе роста числа станцій нельзя, однако же, объяснять уменьшеніемъ интереса наблюдателей: на оборотъ, со всѣхъ концовъ Имперіи постоянно получаются предложенія производить наблюденія; но на эти предложенія въ большинствѣ случаевъ, за недостаткомъ средствъ, приходится отвѣчать отказомъ; наконецъ, замѣтимъ, что, независимо отъ этихъ предложеній, увеличился приливъ въ Обсерваторію важныхъ и интересныхъ чрезвычайныхъ наблюденій, производимыхъ по приборамъ, бо́льшею частью пріобрѣтаемымъ на средства самихъ наблюдателей. Сюда относятся наблюденія надъ температурою поверхности земли (184 станціи), надъ температурою почвы (113), надъ испареніемъ (127), записи геліографовъ (95) и записи самопишущихъ приборовъ, барографовъ (31), термографовъ (29), гигрографовъ (19), анемографовъ (6), омбрографовъ (1) и лимниграфовъ (1).

Въ отдѣленіи повѣрки инструментовъ въ отчетномъ году провѣрено 3347 инструментовъ.

Обсерваторія и въ истекшемъ году посылала штормовыя предостереженія въ порты нашихъ морей, предостереженія желѣзнымъ дорогамъ о сильныхъ вѣтрахъ и метеляхъ и предсказанія погоды. Удачныхъ предсказаній для Балтійскаго и Бѣлаго морей было 81%, для Чернаго и Азовскаго — $73\frac{1}{2}$%, удачность предостереженій желѣзныхъ дорогъ выразилась 80%, а изъ сдѣланныхъ предсказаній погоды оправдалось 78,6%. Общее число предсказаній, высылаемыхъ по абонементамъ и по случайнымъ запросамъ по телеграфу, равнялось 1585.

Библіотека Обсерваторіи возрасла въ 1900 г. еще на 1398 томовъ, такъ что общее число книгъ къ началу 1901 г. достигло 35160.

Переходя къ изданіямъ Обсерватоторіи, укажемъ, что въ „Ежемѣсячномъ Бюллетенѣ“ было помѣщено служащими въ Обсерваторіи гг. Гейнцемъ, Каминскимъ, Коростелевымъ, Кузнецовымъ и Савиновымъ семь статей и цѣлый рядъ рефератовъ о болѣе важныхъ трудахъ по метеорологіи и земному магнетизму, русскихъ и иностранныхъ.

Въ вышедшихъ „Лѣтописяхъ“ Обсерваторіи, кромѣ обычнаго матеріала, въ нихъ напечатаннаго, слѣдуетъ указать на наблюденія, произведенныя въ Маньчжуріи, на 3-хъ станціяхъ II разряда, расположенныхъ по магистрали Китайской Восточной желѣзной дороги, и на имѣющихся тамъ же 13-ти дождемѣрныхъ станціяхъ. Эта сѣть устроена на средства желѣзной дороги. Такимъ образомъ, впервые получены довольно полныя и совершенно надежныя климатическія данныя изъ страны, о которой въ этомъ отношеніи мы почти ничего не знали.

Въ изданіяхъ Академіи помѣщены слѣдующіе труды по метеорологіи:

Академикомъ М. А. Рыкачевымъ: въ „Запискахъ“ — „Отчетъ по Николаевской Главной Физической Обсерваторіи за 1900 г.“, а въ „Извѣстіяхъ“ — „Отчетъ о коммандировкѣ его на Кавказъ для осмотра обсерваторій и станцій“.

Затѣмъ, въ „Запискахъ" Академіи напечатанъ трудъ А. А. Каминскаго: „Опредѣленіе абсолютныхъ высотъ барометровъ метеорологическихъ станцій Азіатской Россіи".

Въ „Извѣстіяхъ" Академіи напечатаны 4 работы по метеорологіи, а именно: 1) С. Г. Егорова: „Атмосферное электричество при ясной и тихой погодѣ по наблюденіямъ Константиновской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи въ г. Павловскѣ". 2) В. В. Кузнецова: „Полетъ (X международный) на воздушномъ шарѣ „Генералъ-Заботкинъ" 8-го ноября 1900 г.". 3) П. И. Ваннари: „О температурѣ воды въ р. Ленѣ". 4) де-Кервена (на французскомъ языкѣ): „Замѣтка о наблюденіяхъ, произведенныхъ въ Россіи помощью шаровъ-зондовъ".

Помимо нормальныхъ работъ по магнитнымъ и метеорологическимъ наблюденіямъ, въ Константиновской Обсерваторіи были временно установлены и провѣрены: магнитный теодолитъ Тифлисской Обсерваторіи, магнитографъ Иркутской Обсерваторіи и одинъ изъ сейсмографовъ Сейсмической Коммиссіи; произведены измѣренія для повѣрки масштаба С.-Петербургскаго теодолита и для опредѣленія момента инерціи магнита для Иркутскаго теодолита; произведены экстренныя наблюденія во время солнечнаго затменія.

Изъ другихъ чрезвычайныхъ метеорологическихъ наблюденій, сверхъ упомянутыхъ, помощью змѣевъ дѣлались фотографическіе снимки облаковъ для опредѣленія ихъ высоты, при чемъ введены нѣкоторыя усовершенствованія въ фотограмметрахъ; производились экстренныя актинометрическія наблюденія для провѣрки актинометровъ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи и Шпицбергенской экспедиціи, а также для сравненія пиргеліометра Ангстрема-Хвольсона съ приборомъ Віоля-Савельева. Наконецъ, произведены нѣкоторыя изслѣдованія, касающіяся установки почвенныхъ термометровъ.

Въ Тифлисской Обсерваторіи ежечасныя наблюденія замѣнены наблюденіями по самопишущимъ приборамъ. Благодаря матеріальной поддержкѣ, оказанной Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Тифлисская Обсерваторія и въ этомъ

году могла продолжать изданіе „Ежемѣсячнаго Бюллетеня". Въ виду предстоящаго проведенія елэктрическаго трамвая вблизи Обсерваторіи, ей грозитъ неминуемая опасность нарушенія правильныхъ магнитныхъ наблюденій. Вслѣдствіе такого критическаго положенія приняты возможныя мѣры къ перенесенію магнитной части за городъ.

Въ отчетномъ году Тифлисская Обсерваторія съ достоинствомъ участвовала на Кавказской выставкѣ.

Въ Екатеринбургской и Иркутской Обсерваторіяхъ въ отчетномъ году, согласно съ новымъ штатомъ, производилась правильная обработка наблюденій всѣхъ станцій по ихъ округамъ. При Екатеринбургской Обсерваторіи, сверхъ того, велись чрезвычайныя наблюденія надъ плотностью снѣга; подъ руководствомъ директора этой Обсерваторіи, г. Абельса, дѣйствовала Пермская сѣть станцій 3-го разряда, и издавался „Ежемѣсячный Бюллетень" этой сѣти.

Въ Иркутской Обсерваторіи, подъ руководствомъ директора А. В. Вознесенскаго, производилась обработка наблюденій спеціальныхъ прибайкальскихъ станцій, устроенныхъ на средства Комитета Сибирской желѣзной дороги. Наконецъ, при его содѣйствіи, организованы и дѣйствовали упомянутыя станціи въ Верхоянскѣ, Русскомъ Устьѣ и Казачьемъ.

Высочайше учрежденная при Императорской Академіи Наукъ Центральная Сейсмическая Коммиссія продолжала свою дѣятельность по организаціи правильныхъ наблюденій надъ землетрясеніями въ Россіи.

Постройка особыхъ помѣщеній для установки сейсмографовъ въ Ташкентской и Иркутской Обсерваторіяхъ въ настоящемъ году окончена. Такъ какъ Ташкентская Обсерваторія уже получила необходимый усовершенствованный сейсмографъ Цельнера-Репсольда, то сейсмическая станція при этой обсерваторіи успѣла открыть правильную дѣятельность лѣтомъ сего года. Что касается Иркутской Обсерваторіи, то ею пока получены только сейсмографы системъ И. Мильна и Грабловица-Омори, между тѣмъ какъ пишущія части чувствительныхъ горизонтальныхъ маятниковъ Цельнера еще не доставлены.

На Кавказѣ намѣченъ цѣлый рядъ сейсмическихъ станцій второго разряда, и для нихъ заказаны сейсмографы Грабловица-Омори съ механическою регистраціею. По ходатайству Сейсмической Коммиссіи, Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ принялъ эти станціи подъ свое покровительство. Изъ Кавказскихъ станцій раньше другихъ откроетъ свою дѣятельность сейсмическая станція въ Боржомѣ. Его Императорское Высочество великій князь Николай Михаиловичъ соизволилъ отпустить средства на постройку помѣщенія для этой станціи; благодаря столь щедрому пожертвованію Его Высочества, постройка помѣщенія сейсмической станціи въ Боржомѣ будетъ окончена безъ затратъ со стороны Коммиссіи, которая приметъ на себя только расходы по установкѣ инструментовъ.

Для сейсмическихъ станцій въ Восточной Сибири, въ Туркестанѣ и Маньчжуріи заказаны сейсмографы системы Грабловица-Омори, часть которыхъ уже получена.

Коммиссія не ограничилась заказомъ сейсмографовъ существующихъ системъ; она заботится и объ усовершенствованіи приборовъ. Съ этою цѣлью, при содѣйствіи Коммиссіи, профессоромъ Г. В. Левицкимъ предприняты изслѣдованія и опыты, которые уже привели къ нѣкоторымъ успѣшнымъ результатамъ. Ему удалось устроить усовершенствованный тяжелый горизонтальный маятникъ системы Цельнера съ механическою регистраціею, представляющій различныя преимущества по сравненію съ маятникомъ системы Грабловица-Омори.

Кромѣ организаціи сейсмическихъ наблюденій, Коммиссія озаботилась собираніемъ разспросныхъ свѣдѣній о землетрясеніяхъ. Съ этою цѣлью Коммиссіею разослано значительное число вопросныхъ листовъ для занесенія въ нихъ подробныхъ свѣдѣній объ этомъ явленіи. Эти листы разосланы астрономическимъ и магнитно-метеорологическимъ обсерваторіямъ, метеорологическимъ станціямъ, ученымъ обществамъ и различнымъ учрежденіямъ, отъ которыхъ можно ожидать полезнаго содѣйствія въ изслѣдованіяхъ о землетрясеніяхъ.

Для дальнѣйшаго развитія своей дѣятельности, Коммиссія нуждалась въ постоянномъ бюджетѣ, которымъ она до сихъ поръ не располагала. Поэтому Коммиссіею была выработана смѣта расходовъ, требуемыхъ на ея нужды и на устройство и содержаніе сейсмическихъ станцій 2-го разряда. Ходатайство, возбужденное Императорскою Академіею объ отпускѣ средствъ на нужды Сейсмической Коммиссіи, имѣло успѣхъ. Такимъ образомъ, благодаря Высочайше дарованнымъ ей средствамъ, дѣятельность Коммиссіи теперь прочно обезпечена.

Весною сего года состоялся въ Страсбургѣ первый Международный Сейсмологическій съѣздъ, въ которомъ участвовали делегаты Коммиссіи — И. И. Померанцевъ и Г. В. Левицкій. На этомъ съѣздѣ выработанъ и одобренъ проектъ Международнаго Сейсмологическаго Союза. На основаніи подробнаго доклада И. И. Померанцева, Сейсмическая Коммиссія разсмотрѣла этотъ проектъ и пришла къ заключенію, что учрежденіе Международнаго Союза въ значительной степени будетъ способствовать объединенію сейсмическихъ работъ, производимыхъ въ различныхъ государствахъ. Благопріятный отзывъ Коммиссіи о несомнѣнной пользѣ Международнаго Сейсмологическаго Союза представленъ Августѣйшему Президенту Академіи, которому благоугодно было препроводить его къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ съ просьбою принять этотъ отзывъ въ соображеніе при обсужденіи соотвѣтствующаго предложенія Германскаго правительства.

Изъ числа постороннихъ ученыхъ въ „Запискахъ“ Академіи по Физико-математическому отдѣленію напечатана статья профессора физики въ Софіи г. Бахметьева, озаглавленная: „Der gegenwärtige Stand der Frage über elektrische Erdströme“ („Современное положеніе вопроса объ электрическихъ земныхъ токахъ“).

По Геологіи. — Академикъ Ѳ. Б. Шмидтъ окончилъ печатаніе второго выпуска пятаго отдѣла своей монографіи о русскихъ восточно-балтійскихъ силурійскихъ трилобитахъ. Въ настоящее время академикъ Шмидтъ занятъ составленіемъ третьяго выпуска озна-

ченнаго труда, обнимающаго описаніе родовъ Ptychopyga и Megalaspis и составляющаго окончаніе его работы.

Академикъ А. П. Карпинскій въ послѣднее время былъ занятъ, между прочимъ, изслѣдованіемъ горныхъ породъ, значительная часть которыхъ доставлялась изслѣдователями изъ различныхъ мѣстностей Россіи до Камчатки включительно. Почти всѣ результаты этого изученія войдутъ въ составъ работъ авторовъ, собиравшихъ матеріалы. Лично же академикъ Карпинскій публикуетъ въ изданіяхъ Академіи лишь тѣ изъ своихъ изслѣдованій, которыя относятся до породъ, представляющихъ (для Россіи или вообще) типы новые, или имѣющихъ большой теоретическій интересъ. Въ настоящее время, напримѣръ, окончено изслѣдованіе особой породы изъ Забайкальской области, являющейся крайнымъ кислотнымъ, до сихъ поръ еще не наблюдавшимся, членомъ такъ называемаго грорудитоваго ряда, — породъ, найденныхъ пока лишь въ окрестностяхъ Христіаніи въ Норвегіи, въ С.-З. Шотландіи и въ Абиссиніи. Забайкальская порода замѣчательна въ структурномъ и химическомъ отношеніи, не говоря о минералогическомъ составѣ, по которому она сходна съ упомянутыми норвежскими и другими породами.

Другая, почти законченная, работа относится до изученія условій нахожденія платины въ недавно открытомъ новомъ ея мѣсторожденіи (около Аврорииской розсыпи въ Нижне-Тагильскомъ округѣ на Уралѣ).

По химіи. — Академикъ Н. Н. Бекетовъ въ теченіе 1901 года занимался изслѣдованіемъ распредѣленія элементовъ при взаимномъ обмѣнѣ солей при ихъ сплавленіи, имѣя въ виду дать опытное подтвержденіе высказанному имъ правилу химическаго равновѣсія въ сторону наибольшаго равенства вѣсовъ соединяющихся минъ.

Въ „Извѣстіяхъ“ Академіи напечатаны:

1) Изслѣдованіе профессоровъ Новороссійскаго Университета Меликова и Казанецкаго — „Флюрованадіевыя соединенія“

(„Les combinaisons de l'acide fluoro-vanadique"), которое касается вопроса о строеніи двойныхъ солей.

2) Статья г. П. Вальдена и М. Центнершвера: „О жидкой двуокиси сѣры, какъ растворителѣ" („Flüssiges Schwefeldioxyd, als Lösungsmittel").

3) Изслѣдованіе Б. И. Словцова: „Судьба пентозановъ въ животномъ организмѣ" („Du sort des pentosanes dans l'organisme animal").

По ботаникѣ. — Академикъ А. С. Фаминцынъ продолжалъ разслѣдованіе, занимающее его уже много лѣтъ, надъ культурой и питаніемъ водорослей, преимущественно Spirogyra и Vaucheria.

Академикъ М. С. Воронинъ напечаталъ въ „Запискахъ" Академіи свою работу: „Ueber *Sclerotinia cinerea* und *Sclerotinia fructigena*". Работа эта является результатомъ трехлѣтняго изученія имъ двухъ паразитныхъ грибовъ, причиняющихъ нерѣдко сильный вредъ плодовымъ деревьямъ. М. С. Воронинъ тщательно изучилъ полный циклъ развитія этихъ двухъ интересныхъ грибныхъ организмовъ и, основываясь на цѣломъ рядѣ культурныхъ опытовъ и искусственныхъ зараженій, указалъ на разницу, существующую между этими двумя паразитами, изъ коихъ одинъ, *Scleorotinia cinerea*, преимущественно поражаетъ вишневыя деревья и прочія *Drupaceae* (какъ-то, сливы, персики и т. п.), а другой, *Sclerotinia fructigena*, встрѣчается, напротивъ, на яблоняхъ и грушахъ. — Въ концѣ своей работы ак. Воронинъ указываетъ на мѣры борьбы съ этими вредными для плодоводства паразитами.

Кромѣ того, М. С. Воронинъ занимался истекшимъ лѣтомъ изученіемъ исторіи развитія двухъ весьма рѣдкихъ и интересныхъ представителей изъ группы *Phycomycetes*: *Monoblepharis sphaerica* Cornu и *Naegeliella Reinschii* Schr. Въ настоящее время академикъ Воронинъ занятъ изслѣдованіемъ растительныхъ остатковъ въ желудкѣ мамонта, найденнаго на р. Березовой въ 1900 году.

Въ „Извѣстіяхъ" Академіи напечатаны статьи покойнаго Академика С. И. Коржинскаго: 1) „Замѣтка о родоначальной

формѣ обыкновеннаго миндаля и близкихъ видахъ“ и 2) „Къ вопросу о родинѣ персика“.

Въ „Трудахъ Ботаническаго Музея“ напечатаны слѣдующія статьи ученаго хранителя Музея Д. И. Литвинова: 1) „Списокъ растеній Закаспійской Области“, 2) „Florae turkestanicae fragmenta“ и 3) „О реликтовомъ характерѣ растительности каменистыхъ склоновъ“.

Въ Ботанической Лабораторіи В. В. Половцовъ окончилъ изслѣдованіе надъ дыханіемъ растеній, а лаборантъ Д. И. Нелюбовъ продолжаетъ свои разслѣдованія надъ вліяніямъ газовъ на геотронизмъ растеній.

По зоологіи. — Покойный академикъ А. О. Ковалевскій напечаталъ въ „Запискахъ“ Академіи по Физико-математическому отдѣленію:

1) „Les Hédylides, étude anatomique“. Въ этомъ изслѣдованіи дается анатомическое описаніе четырехъ представителей этого семейства, найденныхъ академикомъ А. О. Ковалевскимъ въ Черномъ, Мраморномъ и Эгейскомъ моряхъ. До сихъ поръ былъ извѣстенъ только одинъ видъ, очень мало похожій на описываемые, съ острова Florès — Зондскихъ островъ.

2) „Étude anatomique du genre Pseudovermis“ („Анатомическій этюдъ пьявки Pseudovermis“) съ четырьмя таблицами.

Изъ работъ постороннихъ ученыхъ напечатаны въ „Извѣстіяхъ“ Академіи:

1) Статья доктора В. Михаэльсена (Michaelsen) въ Гамбургѣ: „Die Oligochaeten der Zoologischen Museen zu S.-Petersburg und Kiew“ („Объ олигохэтахъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго музеевъ“).

2) Работа доктора Линстова (Dr. Linstow), „Entozoa des zoologischen Museums der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg“. I. („Entozoa Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ“).

Въ „Ежегодникѣ Зоологическаго Музея“ напечатаны:

1) Статья И. К. Тарнани подъ заглавіемъ: „О телефонидахъ

изъ коллекцій русскихъ музеевъ. III". („Ueber die Thelyphoniden aus den Sammlungen einiger russischen Museen. III").

2) Статья профессора Г. О. Сарса (Sars) подъ заглавіемъ: „On the Crustacean Fauna of Central-Asia. Part I. Amphipoda and Phyllopoda" („О фаунѣ ракообразныхъ Центральной Азіи. Часть I. Amphipoda и Phyllopoda").

3) Статья г. Вигманна (Wiegmann) подъ заглавіемъ: „Binnen-Mollusken aus Westchina und Centralasien. Zootomische Untersuchungen. II. Die Buliminiden". („Наземные моллюски Западнаго Китая и Центральной Азіи. Зоотомическія изслѣдованія. II. Buliminidae").

4) Статья Н. А. Бородина подъ заглавіемъ: „Результаты зоологической экскурсіи по Азовскому морю на пароходѣ „Ледоколъ Донскихъ гирлъ" съ 10-го по 20-е мая 1900 г." — Введеніе и общій обзоръ экскурсіи. („Résultats d'une excursion zoologique dans la mer d'Azov à bord du vapeur „Lédokol Donskich Girl" depuis le 10 jusqu'au 20 mai 1900").

5) Статья младшаго зоолога А. М. Никольскаго подъ заглавіемъ: „Gymnodactylus Danilewskii et G. colchicus".

6) Статья С. А. Зернова подъ заглавіемъ: „Результаты зоологической экскурсіи по Азовскому морю на пароходѣ „Ледоколъ Донскихъ гирлъ" съ 10-го по 20-е мая 1900 г. — Планктонъ Азовскаго моря и его лимановъ" („Résultats d'une excursion zoologique dans la mer d'Azov à bord du vapeur „Lédokol Donskich Girl", depuis le 10 jusqu'au 20 mai 1900. Le plancton de la mer d'Azov et de ses limanes").

7) Статья профессора Томскаго Университета Н. Ѳ. Кащенко подъ заглавіемъ: „Stenocranius и Platycranius — два новыхъ подрода сибирскихъ полевокъ".

8) Статья профессора Н. Ѳ. Кащенко подъ заглавіемъ: „О песчаномъ барсукѣ (Meles arenarius Satunin) и о сибирскихъ расахъ барсука" („Sur le Meles arenarius Satunin et les autres races sibériennes du taisson").

9) Статья профессора Н. Ѳ. Кащенко подъ заглавіемъ: „Замѣтка объ Arctomys bungei n. sp. и о другихъ сибирскихъ

суркахъ" („Note sur l'Arctomys bungei, espèce nouvelle, et sur les autres marmottes sibériennes").

10) Статья О. фонъ Мёллендорфа (von Moellendorff) подъ заглавіемъ: „Binnen-Mollusken aus Westchina und Centralasien. II" („Наземные моллюски Западнаго Китая и Центральной Азіи. II").

11) Статья старшаго зоолога Н. М. Книповича: „Die in den Jahren 1899 und 1900 bei Spitzbergen gesammelten Mollusken und Brachiopoden" („Моллюски и плеченогія, собранные около Шпицбергена въ 1899 и 1900 году").

12) Статья старшаго зоолога Н. М. Книповича: „Зоологическія изслѣдованія на ледоколѣ „Ермакъ" лѣтомъ 1901 года" („Recherches zoologiques du bateau brise-glace „Ermak" en été 1901").

13) Статья завѣдующаго рыбными промыслами Архангельской губерніи Н. А. Варпаховскаго подъ заглавіемъ: „Zur Ichthyofauna des Flusses Petschora" („Ихтіофауна рѣки Печоры").

14) Статья I. А. Порчинскаго, завѣдующаго Энтомологическимъ Бюро при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ: „О новыхъ оводахъ изъ рода Microcephalus въ коллекціи Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ" („Sur les nouveaux Oestrides du genre Microcephalus de la collection du Musée Zoologique de l'Académie Impériale des Sciences").

15) Статья старшаго зоолога В. Л. Біанки подъ заглавіемъ: „Матеріалы для орнитофауны Акмолинской области" („Matériaux pour servir à l'ornithofaune du district d'Akmolinsk").

16) Статья старшаго зоолога В. Л. Біанки подъ заглавіемъ: „Fundorte der Vögel, die durch die Herren N. A. Dmitriew und G. W. Kachowskoj in den Jahren 1898—99 in Nordost-Afrika gesammelt wurden". („Мѣстонахожденія птицъ, собранныхъ Н. А. Дмитріевымъ и Г. В. Каховскимъ въ 1898 и 1899 годахъ въ сѣверо-восточной Африкѣ").

17) Статья профессора А. А. Остроумова подъ заглавіемъ: „Результаты зоологической экскурсіи по Азовскому морю на паро-

ходѣ „Ледоколъ Донскихъ Гирлъ“ съ 10-го по 20-е мая 1900 г.— Списокъ моллюсковъ въ драгировочномъ матеріалѣ“ („Résultats d'une excursion zoologique dans la mer d'Azow à bord du vapeur „Lédokol Donskich Girl“ depuis le 10 jusqu'au 20 mai 1900.— Liste des mollusques recueillis par la drége“).

Кромѣ трудовъ, напечатанныхъ въ академическихъ изданіяхъ, ученымъ персоналомъ Зоологическаго Музея были напечатаны:

Старшимъ зоологомъ В. Л. Біанки — обзоръ литературы по воднымъ Hemiptera, Trichoptera, Planipennia, Ephemeridae, Perlidae и Odonata въ „Жизни прѣсныхъ водъ“ Ламперта, а также рядъ популярныхъ статей какъ-то: „Дыханіе“, „Кровообращеніе“, „Наслѣдственность“ и т. д. въ „Энциклопедіи русскаго сельскаго хозяйства и лѣсоводства“.

Старшій зоологъ Н. М. Книповичъ напечаталъ въ 1901 г. слѣдующія работы:

1) „Работы экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурмана съ мая по ноябрь 1900 г.“ Съ 2 таблицами кривыхъ— въ журналѣ „Русское Судоходство“ № 226—229. Тоже съ нѣмецкимъ извлеченіемъ: „Arbeiten der Expedition für wissenschaftlich-praktische Untersuchungen an der Murman-Küste während der Monate Mai bis November 1900 (Mitte mai—Mitte December neuen Styls“ въ „Трудахъ промысловаго отдѣла Императорскаго Общества Судоходства“.

2) „Инструкція лицамъ, коммандируемымъ экспедиціей для научно-промысловыхъ изслѣдованій для наблюденій на тюленебойныхъ судахъ“. Тамъ же.

3) „Über das massenhafte Vorkommen der Fische nördlich von der Murman-Küste im März 1901“ въ „Revue Internationale de pêche et de pisciculture“, Vol. III, № 2.

4) „Über die Arbeiten der Expedition für wissenschaftlich-praktiche Untersuchungen an der Murman-Küste im Sommer 1901“. Тамъ же.

5) „Zum Programm der internationalen biologischen Untersuchungen“ въ „2 Conférence internationale pour l'exploration de la Mer, reúnie à Kristiania 1901“. Seconde partie.

6) „Über den Vorschlag der schwedischen hydrographischen Commission“. Тамъ же.

7) „Über die russischen Untersuchungen nach dem Programm der Conferenz in Stockholm“. Тамъ же.

8) Рядъ популярныхъ статей по зоологіи и географіи въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона.

Младшій зоологъ Г. Г. Якобсонъ напечаталъ:

1) „Bemerkungen zur Reitter's „Übersicht der Arten der Gatt. Ischyronota“ (Wien. Entom. Zeitg., XX, 1901).

2) Выпускъ I составляемой имъ, совмѣстно съ В. Л. Біанки, книги: „Прямокрылыя и ложносѣтчатокрылыя Россійской Имперіи и сопредѣльныхъ странъ“, изд. А. Ф. Девріена, С-Пб., 4°.

Младшій зоологъ Н. Н. Аделунгъ продолжалъ печатать рефераты по текущей зоологической литературѣ, преимущественно русской, въ „Zoologisches Centralblatt“ 1901 г. Кромѣ того, онъ помѣстилъ статью „Ueber den jüngsten Fund einer Mammutleiche“ въ географическомъ журналѣ „Globus“, т. LXXX, и составилъ рядъ біографическихъ статей для „Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Ефрона“.

Младшій зоологъ А. С. Скориковъ напечаталъ:

1) „Ueber die Gattung Hamingia Kor. et Dan. (Bonelliidae)“ въ Zool. Anz. 1901 г., Bd. XXIV, № 639.

2) „Ueber die geographische Verbreitung einiger Priapuliden“ въ Zool. Anz. 1901 г., Bd. XXIV, № 659.

3) Нѣсколько рефератовъ иностранныхъ работъ о Collembola въ „Русскомъ Энтомологическомъ Обозрѣніи“ за 1901 г.

Директоръ Зоологическаго Музея академикъ В. В. Заленскій принималъ участіе въ международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ Берлинѣ.

Старшій зоологъ Н. М. Книповичъ принималъ участіе во второй международной конференціи по изслѣдованію морей въ Христіаніи въ качествѣ делегата отъ Россіи, по порученію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Онъ же руководилъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, работами экспедиціи для

научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурманскаго, Баренцова и Бѣлаго морей.

По физіологіи. — Академикъ Ф. В. Овсянниковъ напечаталъ въ „Извѣстіяхъ“ Академіи свою работу, озаглавленную: „Предварительное сообщеніе о строеніи спинного мозга рѣчной миноги“.

Изъ трудовъ постороннихъ ученыхъ, въ „Запискахъ“ Академіи по Физико-математическому Отдѣленію напечатаны: „Изслѣдованіе надъ паразитизмомъ личинокъ Anodonta“ („Étude sur le parasitisme des larves Anodonta“), профессора Женскаго Медицинскаго Института В. А. Фаусека.

Въ „Извѣстіяхъ“ Академіи напечатаны:

1) Изслѣдованіе г. Робинсона „О вліяніи температуры на сокращенія мышцъ рака“, произведенное въ Физіологической Лабораторіи Академіи.

2) Работа профессора Кіевскаго Университета С. И. Чирьева, подъ заглавіемъ: „Электродвигательныя свойства мышцъ и нервовъ“ („Sur la nature electro-motrice des muscles et des nerfs“).

Переходимъ теперь къ занятіямъ Историко-филологическаго Отдѣленія.

Покойный академикъ К. С. Веселовскій, продолжая свои занятія по изданію „Протоколовъ засѣданій Конференціи Академіи“ за прошлое столѣтіе, довелъ печатаніе этихъ важнѣйшихъ для ея исторіи документовъ до конца царствованія Императрицы Екатерины II.

Академикъ Н. Ѳ. Дубровинъ продолжалъ печатаніе „Докладовъ и приговоровъ Правительствующаго Сената въ царствованіе императора Петра Великаго“ и окончилъ печатаніе XI выпуска „Сборника документовъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Величества Канцеляріи“.

Въ теченіе истекшаго отчетнаго года адъюнктъ Академіи А. С. Лаппо-Данилевскій приступилъ къ подготовительнымъ работамъ по изданію такъ называемыхъ „Грамать бывшей Коллегіи Экономіи“,

нынѣ хранимыхъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Для научной описи ихъ А. С. Лаппо-Данилевскій составилъ особые вопросные бланки и выработалъ 22 правила, касающіяся преимущественно опредѣленій уѣзда, къ которому относится данный актъ, и квалификаціи его разновидности. Коммандированный для выясненія дальнѣйшихъ работъ въ Москву, А. С. Лаппо-Данилевскій занимался въ Архивѣ Министерства Юстиціи изученіемъ описи церквей и монастырей 1764—1767 гг. и коллежскими граматами, а также въ Румянцевскомъ и Публичномъ музеяхъ; по просмотрѣ хранимой здѣсь коллекціи И. Д. Бѣляева, онъ убѣдился, что часть ея входила въ составъ собранія граматъ Коллегіи Экономіи и должна быть включена въ сборникъ, изданіе котораго предпринято Академіей. Въ то же время С. А. Шумаковъ, по порученію А. С. Лаппо-Данилевскаго, снялъ копіи съ 611 документовъ, озаглавилъ ихъ и снабдилъ археографическими примѣчаніями; опись же документовъ, принадлежащихъ къ тому же собранію и уже напечатанныхъ, производилась подъ наблюденіемъ А. С. Лаппо-Данилевскаго преподавателемъ Павловскаго института В. А. Бутенко и окончившимъ курсъ университета Н. В. Борсукомъ: они описали акты изъ граматъ Коллегіи Экономіи, уже ранѣе напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, при чемъ до 344 актовъ оказались включенными главнымъ образомъ въ судные списки и правыя. — Далѣе, занимаясь разборомъ трудовъ покойнаго академика А. А. Куника, А. С. Лаппо-Данилевскій проредактировалъ „Сборникъ статей о Юріи II, великомъ князѣ всея Малыя Руси“, въ которомъ приняли участіе профессоръ И. Ржежабекъ, академикъ А. А. Шахматовъ, профессоръ И. А. Линниченко и приватъ-доцентъ С. М. Пташицкій; благодаря любезности директора Кёнигсбергскаго Государственнаго Архива, доктора Іоахима, редактору сборника удалось присоединить къ нему фототипическіе снимки съ древнѣйшихъ граматъ Галицкихъ Князей 1316—1342 года; коллекція ихъ пополнилась, кромѣ того, снимками съ подлинниковъ, которые считались утраченными и снова найдены А. С. Лаппо-Данилевскимъ и С. Л. Пташицкимъ,

а именно граматой 1320 года Андрея Торунскимъ жителямъ и граматой Юрія II-го 1339 года; такимъ образомъ, „Сборникъ статей о Юріи II“ готовъ къ выходу въ свѣтъ. Наконецъ, въ теченіе года А. С. Лаппо-Данилевскій напечаталъ: 1) Планъ изданія сборника частныхъ и правительственныхъ великорусскихъ актовъ XIV — XVII вв. (въ протоколахъ Отдѣленія 1901 г.), 2) „Мостовыя и рѣшеточныя деньги въ Новгородѣ и Москвѣ въ XVII в. — въ „Запискахъ“ Отдѣленія и 3) нѣсколько мелкихъ работъ (въ протоколахъ Отдѣленія).

Академикъ И. И. Янжулъ, по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ теченіе цѣлаго года трудился надъ постановкою практическихъ занятій на юридическихъ факультетахъ университетовъ.

Академикъ В. В. Латышевъ закончилъ въ отчетномъ году свой четырехлѣтній трудъ по редактированію собранія сочиненій профессора К. К. Гёрца, изданіе которыхъ было предпринято Академіею въ 1897 г. согласно духовному завѣщанію сестры его Э. К. Гёрцъ. Въ истекающемъ году вышли въ свѣтъ три послѣдніе выпуска этого собранія (VII—IX), содержащіе въ себѣ археологическую и художественную хронику и статьи критико-библіографическія. Кромѣ того, академикъ В. В. Латышевъ продолжалъ принимать участіе въ трудахъ по изданію „Словаря русскаго языка“ и сочиненій преосвященнаго Порфирія (Успенскаго) и собиралъ матеріалы для біографическихъ очерковъ академиковъ XVIII столѣтія.

Изъ трудовъ, веденныхъ академикомъ Латышевымъ не по порученію Академіи, упомянемъ: 1) о выпускѣ имъ въ свѣтъ 4-го тома собранія древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря („Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae“), издаваемаго Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, 2) о редактированіи изданій Императорской Археологической Коммиссіи (въ которой г. Латышевъ состоитъ товарищемъ предсѣдателя) и 3) о нѣсколькихъ журнальныхъ статьяхъ по эпиграфикѣ и археологіи Херсонеса Таврическаго.

Двое изъ членовъ Отдѣленія, академики П. В. Никитинъ и В. В. Латышевъ, вмѣстѣ съ академикомъ А. А. Шахматовымъ, составляли коммиссію по изданію трудовъ епископа Порфирія (Успенскаго). Въ отчетномъ году изъ трудовъ преосвященнаго напечатаны VI и VII томы „Книги бытія моего", подъ редакціей П. А. Сырку и наблюденіемъ В. В. Латышева; печатались: VIII томъ того же сочиненія, подъ редакціей и наблюденіемъ тѣхъ же лицъ, и описаніе аѳонскихъ рукописей подъ редакціей А. И. Пападопуло-Керамевса и наблюденіемъ П. В. Никитина; приступлено къ печатанію составленнаго академикомъ Н. П. Кондаковымъ объяснительнаго текста къ „Снимкамъ съ древнихъ иконъ, собранныхъ епископомъ Порфиріемъ".

Подъ наблюденіемъ коммиссіи, въ составъ которой входили академики: П. В. Никитинъ, В. В. Латышевъ, баронъ В. Р. Розенъ и В. К. Ернштедтъ, продолжалось печатаніе приготовленной къ изданію членомъ-корреспондентомъ В. Э. Регелемъ части трудовъ В. Г. Васильевскаго.

Академикъ К. Г. Залеманъ продолжалъ печатать свой трудъ „Judaeo-Persica": въ настоящее время печатается третій выпускъ этой работы. Онъ же выпустилъ свою грамматику пехлевійскаго языка: „Mittelpersisch". (Grundriss der iranischen Philologie. Bd. I, 2. Abth., Lief. 3. Strassburg, K. I. Trübner). Это — первый опытъ изложенія грамматическаго строя среднеперсидскаго языка съ точки зрѣнія чисто-иранской и на основаніи всесторонняго изученія текстовъ.

Адъюнктъ С. Ѳ. Ольденбургъ напечаталъ статью: „Буддійское искусство въ Индіи".

Исходя изъ труда доктора Грюнведеля „Buddhistische Kunst in Indien", представляющей первую попытку систематическаго изученія буддійскаго искусства въ Индіи, адъюнктъ С. Ѳ. Ольденбургъ пытается въ этой статьѣ представить вкратцѣ ходъ развитія этого искусства, при чемъ, въ отличіе отъ доктора Грюнведеля, считаетъ родоначальникомъ ин-

дійскаго искусства не буддійское, а брахманское и относитъ его начало ко времени до появленія буддизма; содержаніемъ этого искусства служилъ эпическій пантеонъ, такой приблизительно, какъ онъ встрѣчается въ Махабха́ратѣ. Буддійское искусство въ апогеѣ своемъ въ Гандхарѣ, начиная со второго столѣтія по Р. Хр., является лишь вполнѣ не самостоятельнымъ отпрыскомъ эллино-римскаго искусства, при чемъ нѣкоторыя чрезвычайно близкія параллели съ памятниками христіанскими, напр., съ римско-христіанскими саркофагами, заставляютъ предполагать дѣятельное общеніе между Гандхарой и христіанскимъ міромъ. Послѣ-гандхарское и внѣ-гандхарское искусства показываютъ уже возрожденіе чисто индійскаго вкуса, и слѣды античнаго вліянія довольно быстро исчезаютъ; они, впрочемъ, замѣтны отчасти на буддійскомъ искусствѣ внѣ-индійскихъ странъ, обязанныхъ въ значительной мѣрѣ своей культурой Индіи.

С. Ѳ. Ольденбургъ продолжалъ печатать матеріалы по буддійской иконографіи и редактировать серію буддійскихъ текстовъ „Bibliotheca Buddhica", два новыхъ выпуска которой изданы въ истекающемъ году.

Изъ числа работъ постороннихъ ученыхъ напечатаны:

Въ „Запискахъ" Академіи:

1) Трудъ г. Эдуарда Курца: „Des Klerikers Gregorios Bericht über Leben, Wunderthaten und Translation der hl. Theodora von Thessalonich nebst der Metaphrase des Joannes Staurakios" („Повѣствованіе клирика Григорія о житіи, чудесахъ и переложеніи мощей преп. Ѳеодоры Солунской, вмѣстѣ съ метафразою Іоанна Ставракія").

Въ „Извѣстіяхъ" Академіи:

1) Статья профессора И. Н. Смирнова: „Нѣсколько словъ по вопросу объ организаціи этнографическаго отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III".

2) Статья г. Хута: „Die tungusische Volkslitteratur und ihre ethnologische Ausbeute" („Тунгу́сская народная литература и ея энтологическіе результаты").

3) Статья О. Э. фонъ-Лемма по коптской филологіи: „Kleine koptische Studien“, XXI—XXV.

Отдѣльною книгою напечатанъ трудъ ученаго хранителя Азіатскаго Музея О. Э. фонъ Лемма, подъ заглавіемъ: „Тріадонъ“ — единственное крупное стихотворное произведеніе коптской литературы религіозно-дидактическаго содержанія, сохранившееся въ рукописи собранія Borgia, за № 312, въ Національной Библіотекѣ въ Неаполѣ, и содержащее въ настоящемъ видѣ 428 четверостишій въ риѳмахъ, въ буквальномъ переводѣ на арабскій языкъ.

Званіе почетныхъ членовъ удостоили принять:

Его Величество Король Италіи Викторъ-Эммануилъ.
Его Королевское Высочество Кронпринцъ Шведскій Густавъ.

Въ настоящемъ году избраны:

Въ почетные члены:

Зиновьевъ, Иванъ Алексѣевичъ, Императорскій посолъ въ Константинополѣ и почетный предсѣдатель Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

Зюссъ, Эдуардъ, президентъ Имперско-Королевской Академіи Наукъ въ Вѣнѣ.

Шмоллеръ, профессоръ Берлинскаго Университета.

Въ члены-корреспонденты:

I. По Физико-математическому Отдѣленію.

По разряду математическихъ наукъ:

Хёггинсъ, Вильямъ (W. Huggins, Esq. F. R. A. S.), въ Лондонѣ.

По разряду физическому:

Иностранцевъ, Александръ Александровичъ, заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Штеллингъ, Эдуардъ Васильевичъ, помощникъ директора Николаевской Главной Физической Обсерваторіи въ С.-Петербургѣ.

Рамзай, Вильямъ (W. Ramsay), профессоръ химіи въ Лондонскомъ Университетѣ.

Натгорстъ, Альфредъ-Габріэль, членъ Шведской Академіи Наукъ и директоръ Музея по ископаемымъ растеніямъ въ Стокгольмѣ.

По разряду біологическому:

Павловъ, Иванъ Петровичъ, профессоръ Императорской Военно-Медицинской Академіи въ С.-Петербургѣ.

Навашинъ, Сергѣй Гавриловичъ, ординарный профессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Делажъ, Ивъ (Ive Delage), профессоръ въ Сорбоннѣ, въ Парижѣ.

Жіаръ, Альфредъ (Alfred Giard), членъ Французской Академіи Наукъ, въ Парижѣ.

II. По Отдѣленію Русскаго языка и словесности.

Карскій, Евгеній Ѳедоровичъ, ординарной профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета.

Лихачевъ, Николай Петровичъ, докторъ русской исторіи.

Милетичъ, Любомиръ, ректоръ и профессоръ Высшей Школы въ Софіи, докторъ.

Поливка, Юрій Ивановичъ (Jiří Polívka), профессоръ Пражскаго Университета, докторъ.

III. По Историко-филологическому Отдѣленію.

По разряду историко-политическихъ наукъ:

Антоновичъ, Владиміръ Бонифатьевичъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Университета св. Владиміра въ Кіевѣ.

ОТЧЕТЪ
о
ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІИ ИМЕНИ К. Д. УШИНСКАГО,

СОСТАВЛЕННЫЙ И ЧИТАННЫЙ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ 29 ДЕКАБРЯ 1901 ГОДА

НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ, АКАДЕМИКОМЪ **Н. Ѳ. ДУБРОВИНЫМЪ.**

На соисканіе премій К. Д. Ушинскаго было представлено одно сочиненіе, и для оцѣнки его была составлена Коммиссія подъ предсѣдательствомъ академика А. С. Фаминцына, изъ членовъ: академика Н. П. Кондакова и адъюнкта А. С. Лаппо-Данилевскаго. — Коммиссія признала необходимымъ, для болѣе тщательной оцѣнки работы, пригласить профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Универститета А. И. Введенскаго.

По разсмотрѣніи поступившаго на конкурсъ сочиненія, оно оказалось неудовлетворяющимъ условіямъ преміи, и потому Коммиссія, на основаніи § 5 положенія о преміяхъ К. Д. Ушинскаго, остановилась на сочиненіи Виктора Анри: „Современное состояніе экспериментальной педагогики, ея методы и задачи". Москва. 1900 года (отдѣльное изданіе статей, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ Воспитанія" за 1899 г.).

Это сочиненіе, несмотря на французскую фамилію автора и даже на то, что, повидимому, онъ не русскій подданный, тѣмъ не менѣе вполнѣ подходитъ подъ условія конкурса на преміи имени Константина Дмитріевича Ушинскаго по слѣдующимъ причинамъ:

1) Оно не переводное, а написанное прямо на русскомъ языкѣ, которымъ авторъ, воспитанникъ одной изъ С.-Петербургскихъ гимназій, владѣетъ вполнѣ свободно.

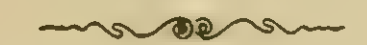
2) При составленіи книги авторъ пользовался своими собственными экспериментально-психологическими изслѣдованіями, которыми онъ составилъ себѣ почетное имя, и, сверхъ того, половину книги посвящаетъ изложенію такихъ свѣдѣній, которыхъ нельзя найти ни въ какомъ другомъ сочиненіи, именно: онъ даетъ здѣсь общее описаніе методовъ, которые употреблялись и могутъ употребляться при изслѣдованіяхъ надъ дѣтьми въ школахъ, и излагаетъ правила, которыя должны быть соблюдаемы при разработкѣ собраннаго матеріала.

Вторая часть сочиненія г. Анри, по своему содержанію, хотя и не представляетъ ничего новаго, но имѣетъ также особенность, до появленія этой книги не встрѣчавшуюся въ другихъ сочиненіяхъ: авторъ группируетъ результаты экспериментально-психологическихъ изслѣдованій по тѣмъ вопросамъ, которые важны въ глазахъ педагога, и такимъ путемъ наглядно показываетъ, за какіе изъ педагогическихъ вопросовъ экспериментальная психологія уже принялась, за какіе еще собирается только приняться и какъ именно пытается подойти къ нимъ, и какіе, наконецъ, ею еще совсѣмъ не затрогивались. Такой составъ обѣихъ частей книжки доказываетъ, что она вполнѣ подходитъ подъ понятіе изслѣдованія.

Что же касается до обработки сочиненія, то описаніе методовъ психологическихъ изслѣдованій въ школахъ сдѣлано въ высшей степени ясно и достаточно подробно: авторъ указываетъ на всѣ мѣры предосторожности, которыя надо соблюдать, чтобы устранить вліяніе всякихъ случайностей на результаты изслѣдованій, и попутно хорошо объясняетъ слабыя стороны пріемовъ, употребляемыхъ американскими и нѣмецкими психологами. Всякій изслѣдователь, внимательно вчитавшись въ это описаніе, предохранитъ себя отъ множества недостатковъ, которыми нерѣдко страдаютъ школьныя психологическія изслѣдованія. Подобными же достоинствами отличается и изложеніе правилъ и пріемовъ даль-

нѣйшей обработки матеріала, полученнаго при изслѣдованіяхъ. Словомъ, первая часть книги служитъ прекраснымъ руководствомъ для всѣхъ, впервые приступающихъ къ производству психологическихъ изслѣдованій въ школахъ. Вторая же часть содержитъ ясную и безпристрастно начерченную общую картину современнаго отношенія экспериментальной психологіи къ педагогикѣ.

На основаніи всего изложеннаго, Академія постановила увѣнчать сочиненіе г. Анри половинною преміею К. Д. Ушинскаго въ размѣрѣ четырехсотъ рублей.

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦІИ ПО ГРАДУСНЫМЪ ИЗМѢРЕНІЯМЪ НА ШПИЦБЕРГЕНѢ ВЪ 1901 ГОДУ.

РѢЧЬ АКАДЕМИКА Ѳ. Н. ЧЕРНЫШЕВА,

ЧИТАННАЯ НА ГОДОВОМЪ СОБРАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

29-ГО ДЕКАБРЯ 1901 ГОДА.

За послѣдніе годы мнѣ приходится уже въ третій разъ дѣлать публичное сообщеніе о ходѣ работъ по градуснымъ измѣреніямъ на Шпицбергенѣ. Въ прошлыхъ сообщеніяхъ я имѣлъ случай съ достаточной подробностью изложить какъ цѣль этихъ работъ, такъ и ихъ организацію; поэтому сегодня я полагаю ограничиться лишь краткими замѣчаніями, которыхъ, надѣюсь, будетъ достаточно для уясненія значенія предпріятія, наиболѣе трудная часть котораго можетъ считаться оконченной. Сущность градусныхъ измѣреній общеизвѣстна и можетъ быть истолкована въ слѣдующихъ краткихъ словахъ. Если земля представляетъ сфероидъ, сжатый у полюсовъ, или, вѣрнѣе, фигуру, близкую къ нему, которой въ новѣйшей геодезіи придается названіе геоида, то линейная величина градуса меридіана должна возрастать по направленію отъ экватора къ полюсамъ; чѣмъ больше сжатіе земли у полюсовъ, тѣмъ быстрѣе должно быть возрастаніе линейной величины градуса по направленію отъ экватора, и поэтому, имѣя точныя данныя о линейной величинѣ дуги меридіана въ разныхъ широтахъ, можно, обратно, вычислить величину сжатія земли и тѣмъ самымъ получить основы для опредѣленія ея фигуры и размѣровъ. Линейная величина дуги меридіана, подлежащей измѣренію, получается геодезическимъ путемъ на основаніи тріангуляціи или возможно точнаго измѣренія угловъ сѣти трехугольниковъ, расположенныхъ между крайними точками измѣряемой дуги, причемъ длина бока одного изъ трехугольниковъ, такъ называемаго базиса, измѣряется непосредственно на мѣстѣ при помощи особыхъ базисныхъ приборовъ. Число градусовъ, заключающихся въ той же измѣряемой

дугѣ меридіана, получается на основаніи весьма тонкихъ астрономическихъ наблюденій.

Но ту же величину сжатія можно опредѣлить и другимъ путемъ, руководствуясь тѣмъ принципомъ, что длина секунднаго маятника, при сжатіи земли у полюсовъ, должна возрастать отъ экватора къ полюсу. Современная геодезія и техника создали весьма тонкіе приборы для опредѣленія длины секунднаго маятника въ разныхъ широтахъ, и такимъ образомъ получился независимый и весьма точный методъ, дающій возможность опредѣлить сжатіе земли.

Несмотря на то, что производство градусныхъ измѣреній связано обыкновенно со значительными расходами, большинство цивилизованныхъ странъ не останавливалось передъ крупными затратами ради высокаго научнаго значенія такихъ измѣреній. Замѣчу кстати, что наиболѣе обширнымъ предпріятіемъ этого рода было измѣреніе дуги меридіана, произведенное русскими и скандинавскими учеными отъ Дуная до Нордъ-капа. Надо, однако, замѣтить, что всѣ числовыя величины для сжатія земли, полученныя до сихъ поръ, какъ изъ данныхъ градусныхъ измѣреній, такъ и изъ наблюденій надъ качаніями маятника, не могли считаться точными. Не доставало измѣреній въ болѣе высокихъ широтахъ, гдѣ разница въ величинѣ градуса должна сказаться болѣе рѣзко, и проектъ производства такихъ измѣреній на Шпицбергенѣ былъ предложенъ почти семьдесятъ лѣтъ тому назадъ англійскимъ капитаномъ Сабиномъ, а затѣмъ разработанъ, по инициативѣ Торелля и Норденшельда, шведскими астрономами Дунеромъ и Хидепіусомъ. По этому плану, величина измѣренной дуги меридіана достигала почти $4^{1}/_{2}{}^{\circ}$, и сѣть проектированныхъ трехугольниковъ должна была охватить берега восточнаго Шпицбергена, начиная отъ Зюдъ-капа, оба берега Стурфіорда и пролива Гинлопенъ вплоть до Семи острововъ. Въ этомъ проектѣ единственнымъ крупнымъ пробѣломъ остался вопросъ о связи сѣти трехугольниковъ Стурфіорда съ сѣтью Гинлопена. Послѣдняя экспедиція Норденшельда и Дунера закончилась въ 1864 году, но планъ, ими выработанный, оставался безъ движенія за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ средствъ. Лишь въ началѣ девятидесятыхъ годовъ Шведская Академія Наукъ вновь занялась этимъ вопросомъ и поручила профессору Розену составить детальный проектъ, по которому градусное измѣреніе на Шпицбергенѣ могло бы осуществиться. Такой проектъ былъ опубликованъ въ Мемуарахъ Шведской Академіи, въ 1893 году, а въ 1897 году послѣдовало обращеніе къ Императорской Академіи Наукъ организовать, совмѣстно со шведами, градусное измѣреніе на Шпицбергенѣ. Предложеніе это было принято со стороны Русскаго Правительства вполнѣ сочувственно, и для непосредственнаго руководства предпріятія

были образованы, съ соизволенія Государя Императора и шведскаго короля Оскара, двѣ коммиссіи: русская, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ и шведская, во главѣ съ кронпринцемъ Густавомъ. Уже въ слѣдующемъ 1898 году, подъ руководствомъ профессора Іедерина и при участіи со стороны русской подполковника Шульца, была послана рекогносцировочная экспедиція, задачей которой была разстановка сигналовъ по проектированной сѣти трехугольниковъ. Экспедиціи этой удалось поставить всѣ сигналы въ проливѣ Гинлопенъ и лишь одинъ сигналъ, на мысѣ Ли, въ Стурфіордѣ. Цѣпи Хиденіуса внутри Шпицбергена, гдѣ предполагалось поставить сигналъ для связи сѣти Гинлопена и Стурфіорда, рекогносцировочная экспедиція не могла достигнуть. Руководитель этой рекогносцировки вынесъ впечатлѣніе, что сѣверная часть проектированной сѣти тріангуляціи болѣе легко достижима, и что работы въ Стурфіордѣ, вслѣдствіе поздняго очищенія отъ льдовъ и огромной длины сторонъ трехугольниковъ, достигающей до 130 километровъ, могутъ оказаться почти невыполнимыми, а потому профессоръ Іединъ склоненъ былъ думать, что вѣрнѣе ограничиться лишь сѣверной сѣтью трехугольниковъ и удовольствоваться измѣреніемъ дуги около 2°. Какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, въ силу обстоятельствъ русской экспедиціи пришлось какъ разъ сосредоточить свои работы въ этой мало надежной части Шпицбергена и справиться со своей задачей даже раньше шведовъ, которымъ досталась тріангуляція въ Гинлопенѣ и на Семи островахъ.

Уже съ осени 1898 года начались совѣщанія членовъ обѣихъ коммиссій, и въ теченіе зимы выработанъ обширный планъ работъ русской и шведской экспедицій, при условіи зимовки ихъ въ 1899—1900 году въ разныхъ пунктахъ Шпицбергена: шведской — на одномъ изъ сѣверныхъ пунктовъ Семи островобъ и русской — въ южной части Стурфіорда. Помимо геодезическихъ и астрономическихъ работъ предполагались обширныя наблюденія метеорологическія, магнитныя и геологическія, изслѣдованія сѣверныхъ сіяній, изысканія гидрологическія, гидрографическія и зоологическія. Я не стану останавливаться на выполненіи этой программы въ теченіи 1899—1900 годовъ, включая сюда и зиму, проведенную на Шпицбергенѣ, такъ какъ довольно подробное описаніе сдѣланнаго находится въ отчетахъ Академіи за прошлые годы. Ограничусь лишь упоминаніемъ, что вся программа наблюденій, которыя должно было произвести во время зимовки русскихъ въ Горизундѣ, закончена была съ полнымъ успѣхомъ. Что же касается главной задачи экспедиціи, то работы къ концу 1900 г. находились въ слѣдующемъ положеніи. Уже въ 1899 г. была закончена рекогносцировка Стурфіорда и пронаблюдены, хотя и не вполнѣ, два пункта — Уолесъ поэнтъ и мысъ Ли. Весной 1900 года, еще по санному пути по-

перекъ Шпицбергена наши зимовщики добрались изъ Горнзунда до самаго южнаго изъ сигналовъ на горѣ Кейльхау и слѣдующаго къ сѣверу сигнала на горѣ Геджехогъ, а съ приходомъ вспомогательной экспедиціи изъ Россіи, наблюдатели заняли и еще болѣе сѣверный сигналъ на горѣ Уолесъ Хедъ. 1900 годъ оказался въ высшей степени неблагопріятнымъ по состоянію льдовъ въ Стурфіордѣ и даже по западную сторону Шпицбергена. Достаточно сказать, что такой всегда доступный заливъ, какъ Горнзундъ, въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ былъ блокированъ льдомъ, и лишь неустрашимости и энергіи командировъ экспедиціонныхъ судовъ мы обязаны тѣмъ, что удалось снять какъ ученый персоналъ, такъ и всѣ инструменты, бывшіе въ обсерваторіяхъ въ Горнзундѣ. Разсказъ о тяжелыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ шли работы прошедшаго года, съ достаточной подробностью приведенъ въ отчетѣ прошлаго года, и вспоминая отдѣльные эпизоды экспедиціи этого года, невольно преклоняешься передъ безстрашіемъ и энергіей нашихъ молодыхъ ученыхъ и русскихъ моряковъ, шедшихъ на всѣ опасности, въ сознаніи высокаго научнаго значенія задачи, рѣшеніе которой было ввѣрено ихъ силамъ. Безспорно однимъ изъ наиболѣе крупныхъ результатовъ 1900 года была постановка сигнала внутри Шпицбергена, на отдѣльной командующей возвышенности, лежащей къ юго-востоку отъ горы Ньютона и долженствующей служить связующимъ пунктомъ для сѣверной и южной сѣти тріангуляціи[1]). Экспедиція эта, въ которой приняли участіе астрономъ А. С. Васильевъ и студентъ О. О. Баклундъ, рѣшила одну изъ наиболѣе сложныхъ задачъ, пришедшихся на долю русскихъ, и о трудности ея выполненія можно судить по тому, что шведская экспедиція трижды пыталась проникнуть къ горѣ Ньютона и каждый разъ отступала безъ успѣха изъ за непреоборимыхъ препятствій. Въ это же сорокадневное путешествіе по материковому льду А. С. Васильеву удалось добраться до горы Сванберга и, получивъ требуемыя наблюденія на сигналѣ, поставленномъ въ 1899 году, убѣдиться, что съ этого сигнала не можетъ быть видимъ сигналъ на горѣ Чернышева, и что необходимо ввести еще промежуточный сигналъ на отдѣльной вершинѣ, лежащей къ NO отъ Сванберга и названной въ честь академика Баклунда горой Баклунда. Такимъ образомъ, къ концу 1900 года положеніе работъ русской экспедиціи по градусному измѣренію на Шпицбергенѣ находилось въ слѣдующемъ видѣ. Наблюденія на горѣ Кейльхау и на Геджехогѣ были закончены; Уолесъ Хедъ, мысъ Ли и Сванбергъ требовали лишь дополни-

---

1) Гору эту, на которой въ настоящее время стоитъ самый сѣверный сигналъ русской сѣти, согласно постановленію русской коммиссіи, въ дальнѣйшемъ разсказѣ я буду называть горой Чернышева.

тельныхъ наблюденій, такъ какъ съ Уолесъ Хеда не былъ пронаблюденъ сигналъ Агарда, поваливш1йся во время зимы 1899—1900 гг., и не было связи его съ предполагавшейся базисной сѣтью около Уолесъ поэнта; со Сванберга требовалось пронаблюдать сигналъ Агарда и еще не поставленный сигналъ на плато Гельвальда. Кромѣ упомянутыхъ дополнительныхъ наблюденій, оставалось пронаблюдать съ сигнала Агарда, съ мыса Недоразумѣнія, съ плато Гельвальда, съ горы Баклунда и горы Чернышева, а также возобновить сигналъ на мысѣ Агарда и выставить вновь сигналъ на плато Гельвальда и дополнительную пирамиду на Сванбергѣ. Оставалась также основная задача по измѣренію базиса и базисной сѣти и по связи этой сѣти съ общей сѣтью трехугольниковъ, подлежавшихъ измѣренію русской экспедиціи. Какъ видно, на долю русской экспедиціи оставалась еще огромная работа, окончаніе которой въ одно лѣто казалось весьма сомнительнымъ даже и нѣкоторымъ участникамъ экспедиціи.

Шведской экспедиціей за два года, можно сказать, были достигнуты еще меньшіе результаты, такъ какъ весь ихъ успѣхъ ограничился измѣреніемъ базиса въ заливѣ Трейренбергъ около горы Гекла-Гукъ и наблюденіями лишь на двухъ пунктахъ — на горѣ Гекла-Гукъ и на горѣ Цельзіуса.

Обсуждая вопросъ о продолженіи тріангуляціи, русская коммиссія должна была остановиться на одномъ изъ двухъ рѣшеній: организовать ли новую экспедицію въ такомъ составѣ, чтобы, при благопріятномъ состояніи льдовъ, окончить всѣ работы лѣтомъ 1901 года, или же, заранѣе разсчитывая на тяжелыя условія, подобныя 1900 году, растянуть экспедицію на два года, но примѣнительно къ обстоятельствамъ значительно уменьшить ея персоналъ. Въ концѣ-концовъ остановились на первомъ рѣшеніи. Сильнымъ мотивомъ въ пользу его послужилъ опытъ путешествія русскихъ по материковому льду Шпицбергена, показавшій, что почти всѣ пункты, кромѣ Уолесъ поэнта, въ случаѣ даже тождественныхъ съ 1900 г. условій, достижимы при достаточномъ количествѣ перевозочныхъ средствъ.

Примѣнительно къ указанному рѣшенію, прежде всего надо было озаботиться выпиской изъ Обдорска дополнительной партіи собакъ, такъ какъ имѣвшихся въ распоряженіи экспедиціи 23 собакъ не могло быть достаточно въ случаѣ, еслибы пришлось бы отправлять нѣсколько параллельныхъ экспедицій съ запада Шпицбергена на его восточный берегъ. Снаряженіе экспедиціи было улучшено согласно опыту бывшихъ двухлѣтнихъ работъ. Геодезическіе инструменты были взяты въ такомъ комплектѣ, чтобы можно было одновременно наблюдать не менѣе, чѣмъ на четырехъ пунктахъ. Кромѣ того, пріобрѣтенъ былъ въ Потсдамѣ новый усовершенствованный приборъ для производства качаній маятниковъ, дающій возможность учесть движеніе штатива — обстоятельство, по большей части игно-

рировавшееся до сихъ поръ при производствѣ аналогичныхъ наблюденій. Способы наблюденія этимъ приборомъ были подробно изучены въ Потсдамѣ астрономомъ А. П. Ганскимъ. Въ виду того, что практика первыхъ лѣтъ показала настоятельную необходимость имѣть въ составѣ экспедиціи лицъ, задачей которыхъ были бы съемочныя топографическія работы, рѣшено было просить господина Военнаго Министра командировать въ составъ экспедиціи трехъ топографовъ, принадлежащихъ къ составу Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.

Къ веснѣ 1901 года составъ экспедиціи окончательно опредѣлился слѣдующій: астрономы В. В. Ахматовъ, А. С. Васильевъ, А. П. Ганскій, А. А. Кондратьевъ и А. Д. Педашенко; топографы Главнаго Штаба П. П. Емельяновъ, М. М. Энгель и А. В. Клементьевъ; зоологъ М. Н. Михайловскій и художникъ В. А. Щуко. Общее руководство всей экспедиціей, по просьбѣ коммиссіи, принялъ на себя я. Кромѣ того, по просьбѣ же коммиссіи, согласился отправиться на Шпицбергенъ академикъ О. А. Баклундъ, которому предположено было ввѣрить руководство одной изъ самыхъ деликатныхъ работъ — базиснымъ измѣреніемъ. Экспедиціонными судами, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, были транспортъ Баканъ и Ледоколъ 2-й Либавскаго порта; первый подъ командой капитана 2-го ранга С. П. Степанова, командиромъ же второго былъ И. К. Якимовичъ, уже въ третій разъ шедшій въ составѣ экспедиціи на Шпицбергенъ. Изъ состава судовыхъ офицеровъ старшему штурману Н. А. Алексѣеву предстояло заняться дополненіемъ гидрографическихъ работъ, производившихся имъ уже въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ экспедиціи, и доктору медицины А. Н. Волковичу продолженіе работъ зоологическихъ и гидрологическихъ. Остальнымъ судовымъ офицерамъ, помимо ихъ обязанностей на суднѣ, предполагалось поручить работы по промѣру до сихъ поръ почти неизвѣстныхъ бухтъ Стурфіорда.

Для подвоза угля и свѣжей провизіи, а также для почтоваго сообщенія между Шпицбергеномъ и Тромзö былъ нанятъ шведскій пароходъ Рюрикъ, подъ командой капитана Экстрема, столь доблестно послужившаго на пользу русской экспедиціи въ 1900 году.

Озабочиваясь возможно скорымъ прибытіемъ экспедиціи къ Уолесъ-поэнту, гдѣ предполагалось разбить базисную сѣть, и пользуясь тѣмъ, что ледоколъ «Ермакъ» долженъ былъ отправиться въ экспедицію въ Ледовитый океанъ, Августѣйшій Президентъ Коммиссіи обратился къ статсъ-секретарю С. Ю. Витте съ просьбой исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Ермака въ распоряженіе экспедиціи на срокъ до 15-го іюня. Таковое Высочайшее соизволеніе воспослѣдовало въ концѣ апрѣля.

Экспедиціонные грузы приняты были частью на Ледоколъ 2-й, частью на Баканъ. Первый вышелъ изъ Петербурга 5-го мая, а второй 15-го. Общая встрѣча судовъ и членовъ экспедиціи назначена была въ Тронтгеймѣ, въ Норвегіи, около 25-го мая, Ермакъ же долженъ былъ прибыть прямо изъ Ньюкастля въ Тромзё къ 1-му іюня. Все состоялось согласно условленнымъ срокамъ.

2-го іюня въ 9 час. вечера Баканъ, Ледоколъ 2-й и Ермакъ отправились изъ Тромзё на Шпицбергенъ. Рюрикъ долженъ былъ дождаться пріѣзда академика Баклунда и спустя нѣсколько дней слѣдовать прямо къ Уолесъ-поэнту. На случай встрѣчи льдовъ было условлено, что Рюрикъ приблизится къ Зюдъ-Капу и здѣсь у края льда будетъ ждать Ермака, подъ проводкой котораго и пройдетъ къ назначенному пункту.

По выходѣ въ океанъ мы встрѣтили свѣжій NW, разведшій большую зыбь, не стихавшую болѣе двухъ сутокъ. Но 5-го числа въ 2 часа утра волненіе ослабѣло, около 4-хъ часовъ утра показались первыя льдины, а съ 8-ми часовъ ледъ сталъ настолько густъ, что Ермакъ пошелъ впередъ, прокладывая путь для остальныхъ судовъ. На сѣверъ по нашему курсу ледъ лежалъ сплошной массой, и было очевидно, что въ этомъ направленіи будетъ затруднительно пробиться къ Уолесъ-поэнту. Вскорѣ, однако, мы замѣтили, что вдоль западнаго берега Стурфіорда, который былъ виденъ какъ на ладони, тянется широкая полоса свободной воды; вслѣдствіе этого я призналъ за лучшее выйти на эту свободную воду, чтобы воспользоваться безпрепятственнымъ проходомъ хотя бы до Уолесъ Хеда. Пробивъ, такимъ образомъ, поясъ сплоченнаго льда, мы вышли къ бухтѣ Бетти, въ которой стали на якорь, рѣшивъ выждать результатовъ дѣйствія на ледъ Стурфіорда довольно сильнаго западнаго вѣтра. Къ этому меня побудило еще то обстоятельство, что съ моря былъ ясно видимъ занесенный снѣгомъ сигналъ на горѣ Кейльхау, который необходимо было очистить до начала наблюденій на Уолесъ-поэнтѣ. У подножія же Кейльхау слѣдовало также разузнать о судьбѣ маятниковъ, оставленныхъ въ прошломъ году В. В. Ахматовымъ изъ за невозможности вывести ихъ на небольшой норвежской лодкѣ, и притомъ среди густого льда, вдоль всего южнаго Шпицбергена до Горнзунда.

Для расчистки пирамиды отправились В. В. Ахматовъ, А. П. Ганскій, студентъ Баклундъ и 8 мезенскихъ поморовъ. Обойдя ледникъ, спускающійся съ горы Кейльхау, они пристали у ея подножія, невдалекѣ отъ мѣста, гдѣ были сложены маятники. Несмотря на возможно тщательное устройство склада, послѣдній оказался разореннымъ, брезенты, которыми были закутаны ящики, разорванными. Были очевидные слѣды хозяйничанья бѣлаго медвѣдя, къ счастью, однако, не могшаго одолѣть крѣп-

кихъ ящиковъ, въ которыхъ были запакованы инструменты. Очистка пирамиды заняла всю ночь, и только къ полудню наши путешественники вернулись на суда. Въ тотъ же день 6-го іюня мы перешли на сѣверъ къ Уолесъ-бай, гдѣ и стали на якорь въ $10^1/_2$ час. вечера. По опыту прежнихъ лѣтъ я зналъ, что Уолесъ Хедъ одинъ изъ лучшихъ обсерваціонныхъ пунктовъ въ Стурфіордѣ, и потому немедля съѣхалъ на берегъ, чтобы при ясной погодѣ осмотрѣть состояніе льдовъ. Результатъ осмотра былъ утѣшительный. Часть залива Жиневры была уже свободна отъ льда, а также вся сѣверная часть Стурфіорда. Около Уолесъ-поэнта видна была полоса чистой воды. Наиболѣе плотный ледъ былъ въ той части Стурфіорда, гдѣ мы пересѣкли его по пути къ Уолесъ Хеду. Общее распредѣленіе льда показано на картѣ, изъ которой видно, что весь ледъ находился въ движеніи, и вопросъ объ очищеніи Стурфіорда зависѣлъ исключительно отъ того, продолжится ли еще непрерывно дувшій NW. Въ виду такого состоянія льда, я рѣшилъ оставить Баканъ до встрѣчи съ Рюрикомъ по западную сторону Стурфіорда, а оба ледокола, со всей экспедиціей, направить къ Уолесъ-поэнту. Вечеромъ 7-го іюня мы достигли этого пункта, а со слѣдующаго утра начали выгрузку провизіи и инструментовъ съ Ледокола и Ермака. Хотя у береговъ еще держался толстый припойный ледъ, а въ глубинѣ бухточки, съ которой мы начинали подъемъ на Уолесъ-поэнтъ въ 1899 году, стоялъ еще нетронувшійся зимній ледъ, высадка могла совершиться безъ особыхъ затрудненій. На берегу снѣгъ уже сильно стаялъ, и базисныя работы могли быть начаты немедленно. Условія такія были вполнѣ неожиданны, такъ какъ по планамъ, составленнымъ зимой въ Петербургѣ, предполагалось, что базисныя работы можно будетъ начать не ранѣе конца іюня. Масса снѣга, встрѣченнаго по западную сторону Стурфіорда, также не обѣщала особенно скорой возможности начать означенныя работы. Низина, прилегающая къ Уолесъ поэнту, единственное мѣсто въ Стурфіордѣ, пригодное для базисной сѣти. Какъ видно на вновь снятой картѣ этой части Стансъ-фореланда, отъ сильно изрѣзаннаго берега тянется слегка волнистая мѣстность, окаймленная съ востока краемъ плато, поднимающагося до 300—400 метровъ надъ уровнемъ моря. Съ сѣвера плато замыкаетъ низину обрывисто спускающейся къ морю горой Зигеля, а съ юга Уолесъ-поэнтомъ. Плато изрѣзано рядомъ широкихъ долинъ, по которымъ спускаются съ общаго покрова материковаго льда языкообразные ледники, нижній край которыхъ, однако, не достигаетъ упомянутой низины. Къ востоку же отъ горы Зигеля и съ востока отъ Уолесъ-поэнта къ низинѣ подходятъ широкія долины, богатый моховый покровъ которыхъ служитъ прекраснымъ пастбищемъ для многочисленныхъ дикихъ оленей. Въ этомъ году ихъ оказалось особенно большое количество и притомъ со-

вершенно не боявшихся приближенія охотниковъ. Объясненіе этому можно найти лишь въ томъ, что въ 1900 году Стансъ-фореландъ былъ недоступенъ изъ за массы льда, и два поколѣнія оленей не видали людей. Насколько они были мало пугливы, видно изъ того, что студентъ Баклундъ фотографировалъ группу пасшихся оленей въ нѣсколькихъ шагахъ разстоянія, а за топографомъ Емельяновымъ два оленя слѣдовали цѣлый день, переходя отъ одного къ другому мѣста стоянки его мензульнаго столика. Нетрудно догадаться, что для нашихъ охотниковъ нашлась хорошая пожива, и что не одинъ десятокъ оленей послужилъ лакомымъ блюдомъ для экипажа судовъ. По всей низменности, ширина которой не превышаетъ 8 километровъ, наблюдаются сопочки, сложенныя изъ діабаза, разбитаго вертикальной отдѣльностью на живописные столбы. На этихъ сопочкахъ, относящихся несомнѣнно къ одному обширному покрову діабаза, до высоты метровъ 20 надъ уровнемъ моря, залегаетъ сѣрая песчаная постпліоценовая глина, содержащая большое количество раковинъ моллюсковъ. Берега низменности по большей части сложены изъ тѣхъ же діабазовъ и, благодаря ихъ изрѣзанности, а также присутствію съ запада цѣлой серіи мелкихъ островковъ, образуется рядъ бухтъ, изъ которыхъ нѣкоторыя доступны лишь для мелкихъ судовъ, но частью представляютъ и хорошо защищенную стоянку для судовъ большого размѣра. Описываемая мѣстность, какъ видно на картѣ, изрѣзана цѣлой сѣтью мелкихъ рѣчекъ, питаемыхъ изъ подъ ледниковъ, и пеструтъ небольшими озерами. У самаго берега и съ востока, у подножія плато, почва суше, въ средней же части болота, хотя и неглубокія, должны были значительно затруднить измѣреніе базиса.

Я потому нѣсколько подробнѣе остановился на описаніи мѣстности около Уолесъ-поэнта, что, ознакомившись съ ней, легче составить себѣ представленіе о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя пришлось преодолѣть при выполненіи одной изъ наиболѣе важныхъ работъ при градусномъ измѣреніи.

Считаю также нелишнимъ пояснить вкратцѣ, какъ было предположено измѣрить базисъ. Обычные способы измѣренія, примѣнявшіеся при прежнихъ тріангуляціяхъ, требовали большой затраты времени и при томъ краткомъ сезонѣ, въ теченіе котораго возможно производство работъ на Шпицбергенѣ, едва ли были примѣнимы. Помимо этого, самыя вышеописанныя почвенныя условія дѣлали эти методы совершенно неприложимыми. Можно сказать, что вопросъ о градусномъ измѣреніи на Шпицбергенѣ только и могъ осуществиться, когда введенъ былъ въ геодезическую науку превосходный базисный приборъ Іедерина, приспособленный какъ для быстрой, такъ и весьма точной работы. Самую существенную часть этого прибора составляютъ проволоки, отъ 24 до 25 метровъ длиной, изъ особаго не расширяющагося при измѣненіи температуры металла, из-

готовляемаго въ Бретейлѣ. Чтобы получить увѣренность въ неизмѣняемости длины проволокъ со времени ихъ перевоза отъ Пулкова до начатія базиснаго измѣренія, рѣшено было какъ передъ этимъ измѣреніемъ, такъ и послѣ него, произвести эталонированіе проволокъ на вспомогательномъ базисѣ, который долженъ былъ быть измѣренъ одновременно нѣсколько разъ жезлами Струве и приборомъ Іедерина. Эта вспомогательная работа должна была начаться въ ближайшемъ времени послѣ выгрузки приборовъ на берегъ и одновременно предполагалось начать рекогносцировки для выбора мѣста, подходящаго для измѣренія главнаго базиса.

Я уже говорилъ, что къ вечеру 8-го іюня выгрузка инструментовъ и необходимаго количества провіанта была окончена. Въ тотъ же день я распредѣлилъ съемочную работу между гг. Энгелемъ, Клементьевымъ и Емельяновымъ, а гг. Ахматовъ и Ганскій стали снаряжаться на вершину Уолесъ-поэнтъ — первый для астрономическихъ и геодезическихъ работъ по тріангуляціи, а А. П. Ганскій для наблюденій надъ маятникомъ. На вершинѣ Уолесъ-поэнта лежалъ еще толстый снѣжный покровъ.

Вечеромъ 8-го іюня сталъ на якорь около нашихъ судовъ и Рюрикъ, на которомъ прибылъ О. А. Баклундъ. Оказалось, что ему удалось безпрепятственно обойти ледъ, который мы повстрѣчали 5-го іюня, и безъ помощи ледокола пройти къ назначенному мѣсту сбора около Уолесъ-поэнта. Оставалось провести Баканъ къ тому же пункту, и съ этою цѣлью я отправился на Ермакѣ утромъ 9-го іюня въ Уолесъ-бай, а въ случаѣ, если Баканъ тамъ не окажется, въ бухту Бетти. Пока Ермакъ ходилъ за Баканомъ, шли розыски подходящаго мѣста для вспомогательнаго базиса. Послѣдній требовалъ относительно ровной мѣстности и прочнаго грунта, и послѣ осмотра ближайшихъ окрестностей пришлось удовольствоваться выборомъ линіи, длиной около 175 метровъ, невдалекѣ отъ лагернаго мѣста. Ко времени моего возвращенія мѣсто это было расчищено отъ камней и можно было начать пробное измѣреніе жезлами для опредѣленія конечныхъ точекъ вспомогательнаго базиса, которыя предполагалось отмѣтить кирпичными столбами, съ задѣланными въ нихъ марками.

11-го іюня вечеромъ оставилъ насъ Ермакъ съ тѣмъ, чтобы слѣдовать въ Тромзё. Дальнѣйшія услуги его оказались излишними, такъ какъ было очевидно, что состояніе льдовъ въ Стурфіордѣ не можетъ оказать существенныхъ препятствій для нашихъ судовъ. Сердечно поблагодаривъ командира Ермака, М. П. Васильева, и весь составъ экспедиціи, отправлявшейся на этомъ ледоколѣ, мы передали имъ первыя вѣсти для отправки на родину.

13-го іюня начались настоящія измѣренія на вспомогательномъ базисѣ; но еще наканунѣ я долженъ былъ покинуть экспедицію съ тѣмъ,

чтобы идти на Ледоколѣ въ бухту Агарда, гдѣ долженъ былъ высадить А. В. Клементьева и возобновить сигналъ, повалившійся зимой 1899—1900 года. Кромѣ Клементьева, который долженъ былъ начать топографическую съемку окрестностей названной бухты и затѣмъ подвигаться непрерывной съемкой къ леднику Негри въ заливѣ Жиневры, меня сопровождалъ студентъ Баклундъ. Одновременно съ нами снялись съ якоря Баканъ и Рюрикъ, которымъ предстояло ознакомиться съ бухтой, лежащей въ миляхъ 10-ти отъ Уолесъ-поэнта и вполнѣ закрытой отъ южной зыби, сильно мѣшавшей перегрузкѣ угля съ Рюрика на Баканъ.

13-го іюня Ледоколъ подошелъ къ бухтѣ Агарда. Ледъ держался только въ глубинѣ послѣдней, но и то въ такомъ разбитомъ видѣ, что не воспрепятствовалъ намъ высадиться на наше лагерное мѣсто при рекогносцировкѣ 1899 года. Снарядившись налегкѣ, мы, въ сопровожденіи 7-ми рабочихъ, отправились на вершину плато Агарда. Добравшись до вершины, мы нашли сигналъ, сломаннымъ посрединѣ штанги; но пята этой штанги и штаги, ее поддерживавшія, всѣ оказались на мѣстѣ. Очевидно, сигналъ, изготовленный въ Швеціи, повалился лишь изъ за недостаточно прочной конструкціи.

Мы начали было сооружать пирамиду, принявъ за ось ея вертикально поставленный остатокъ штанги, но вскорѣ убѣдились, что и мѣсто для сигнала было выбрано въ 1899 году неудачно: съ него нельзя было видѣть ни мысъ Недоразумѣнія, ни плато Гельвальда. Объясняется эта неудачная постановка тѣмъ, что, послѣ рекогносцировки, сдѣланной де Геромъ и Кноррингомъ, самая постановка сигнала совпала съ туманомъ и снѣжной пургой, при которыхъ весь горизонтъ къ сѣверу былъ покрытъ. Какъ бы то ни было, пришлось новый сигналъ поставить на сѣверной оконечности плато Агарда послѣ того, какъ мы убѣдились, что съ этого пункта отчетливо видна вся сѣверная сѣть тріангуляціи. Работать новую пиромиду было очень тяжело, такъ какъ приходилось таскать камень за 75—100 сажень, да еще при леденящемъ, порывистомъ, сбивавшемъ съ ногъ людей, NW-ѣ. Лишь въ 5 часовъ вечера 14-го іюня мы вернулись къ нашимъ палаткамъ, пробывъ около сутокъ безъ сна и почти безъ пищи.

15-го іюня съѣхалъ на берегъ А. В. Клементьевъ, окончательно снарядившійся для съемки, а Ледоколъ ушелъ обратно въ бухту Бакана, къ сѣверу отъ Уолесъ-поэнта. Въ то время какъ мы подходили къ якорному мѣсту, Баканъ вышелъ изъ бухты и направился къ лагерю нашихъ геодезистовъ, чтобы перевести ихъ въ бухту Бакана. Работы на вспомогательномъ базисѣ были окончены. Равнымъ образомъ, прибывшій на Ледоколъ М. М. Зигель сообщилъ, что имъ закончена съемка сѣверной части плато, прилегающаго къ базисной низинѣ, и что онъ собирается теперь идти не-

прерывной съемкой до мыса Ли. По словамъ Зигеля, ушедши въ ночь съ 8-го на 9-ое іюня въ бухту Бакана, онъ засталъ ее покрытой не разломаннымъ зимнимъ льдомъ, и лишь вдоль берега нашелъ узкую полынью, по которой и пробрался на своей лодкѣ до исходнаго пункта его работъ. Въ первый же день съ нимъ произошелъ трагикомическій случай. По возвращеніи съ работъ, онъ засталъ палатку поваленной и всѣ вещи разбросанными, не исключая и съѣстныхъ припасовъ. Очевидно было, что похозяйничалъ бѣлый медвѣдь, не тронувшій однако никакихъ запасовъ, а прельстившійся лишь связкой, въ которой были завязаны двѣ пары новыхъ сапогъ и мазь для послѣднихъ. Погорѣвали хозяева сапогъ — капитанъ Зигель и отставной матросъ Полюшкинъ — объ утратѣ запасной обуви и стали готовить пищу въ палаткѣ. Въ это время Полюшкинъ вышелъ изъ палатки, и тотчасъ же раздался его неистовый крикъ. Кто съ чѣмъ попало — всѣ бросились изъ палатки и увидѣли стоящаго противъ Полюшкина, по всей вѣроятности, того же грабителя — медвѣдя. Въ попыхахъ раздалось нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ, и убѣжавшій медвѣдь скрылся среди торосовъ.

Въ теченіи 15 и 16 іюня была окончена рекогносцировка главнаго базиса. Начинаясь въ верстахъ полутора отъ южнаго берега бухты Бакана и у подножія діабазовыхъ сопочекъ, окаймляющихъ море, провѣшенная линія базиса уходитъ въ сѣверо-восточномъ направленіи къ подножію горъ, окаймляющихъ базисную низину съ востока. Съ югозападнаго конца базиса невидимъ сигналъ на Уолесъ-поэнтѣ; поэтому пришлось поставить вспомогательный сигналъ въ метрахъ 100 отъ главнаго и линію ихъ точно провѣсить по сигналу, поставленному на горѣ Зигеля и долженствовавшему составить сѣверную точку базисной сѣти. Къ сожалѣнію, желаніе выиграть возможно большее разстояніе въ увеличенномъ базисѣ (Зигель—Уолесъ-поэнтъ) заставило поставить сигналъ на скатѣ горѣ Зигеля, и обстоятельство это впослѣдствіи надѣлало немало хлопотъ при наблюденіяхъ на этотъ сигналъ съ Уолесъ-Хеда, такъ какъ пирамида проектировалась не на небо, а на фонъ горы.

Въ 1 ч. 45 мин. ночи, съ 16-го на 17-ое іюня, начинались измѣренія главнаго базиса. Погода стояла чудная: ясное небо, и полное отсутствіе вѣтра. До 6 ч. 30 м. измѣрено 89 промежутковъ между штативами и былъ заложенъ временный центръ на твердой скалистой почвѣ. Та же часть базиса была измѣрена въ обратномъ направленіи съ 10-ти часовъ вечера до 2-хъ часовъ утра 18-го іюня. Обратное измѣреніе, такимъ образомъ, сдѣлано на 45 мин. быстрѣе. Въ 11 ч. 45 м. вечера отъ того же временнаго центра начато измѣреніе второй части базиса, оконченное въ 5 ч. 52 мин. утра 19-го числа. Обратное измѣреніе того же участка начато въ 9 ч. 30 м.

вечера 19-го и окончено въ 3 ч. утра 20-го. И въ данномъ случаѣ обратное измѣреніе сдѣлано на 37 м. быстрѣе. Въ тотъ же день, т. е. 20-го числа, были сдѣланы подсчеты произведенныхъ измѣреній и для всего базиса получена разница въ двухъ измѣреніяхъ 15,4 мил., а такъ какъ базисъ имѣетъ длину 6225 метровъ, то вѣроятная ошибка его измѣренія не превышаетъ $\frac{1}{800,000}$ его длины, или въ 16 разъ меньше допущенной по инструкціи, выработанной въ соединенныхъ комиссіяхъ. Чтобы покончить съ измѣреніями базиса, осталось эталонировать вторично проволоки на вспомогательномъ базисѣ, и эту задачу взяли на себя О. А. Баклундъ, А. А. Кондратьевъ и П. П. Емельяновъ.

А. С. Васильевъ и А. Д. Педашенко освободились отъ базисныхъ работъ, и къ этому времени А. П. Ганскимъ были закончены качанія маятниковъ на Уолесъ-поэнтѣ; надо было пользоваться благопріятнымъ временемъ и по возможности скорѣе занять сѣверные пункты нашей сѣти. Въ виду этого помянутые ученые переселились со мной и студентомъ Баклундомъ на Баканъ, который въ ночь съ 21-го на 22-ое іюня пошелъ въ заливъ Жиневры съ тѣмъ, чтобы попытаться высадить на мысѣ Недоразумѣнія А. Д. Педашенко и А. П. Ганскаго, а А. С. Васильева и студента Баклунда на край ледника Негри, откуда они должны были начать работы внутри Шпицбергена, т. е. выставить новый сигналъ на плато Гельвальда, дополнительный сигналъ на Сванбергѣ и затѣмъ произвести всѣ требуемыя наблюденія на Сванбергѣ, горѣ Баклунда и горѣ Чернышева.

Утромъ 22-го іюня мы при входѣ въ заливъ Жиневры встрѣтили разбитый, густой ледъ, который, однако, не помѣшалъ намъ въ тотъ же день высадить на мысъ Недоразумѣнія партію Педашенко и Ганскаго. Подъемъ къ этому сигналу одинъ изъ самыхъ легкихъ, и при помощи 10-ти мезенскихъ поморовъ и 16-ти матросовъ Бакана всѣ инструменты и запасы, въ общемъ до 80-ти пудовъ, были доставлены въ $2^1/_2$ часа. Съ этимъ сигналомъ дѣло обстояло тоже плохо. Поставленный на дайкѣ діабаза, неправильные куски котораго послужили матеріаломъ для постройки въ 1899 году, сигналъ этотъ на половину развалился, и пришлось его переложить съизнова, сохранивши лишь центральную часть, наружную же оболочку сдѣлать изъ плитъ песчаника, выступающаго ниже по скату мыса.

Съ вершины мыса Недоразумѣнія, при ясной погодѣ, я могъ отчетливо видѣть, что восточная часть залива Жиневры покрыта еще нетронувшимся зимнимъ льдомъ, въ западной же части залива рядъ полосъ разбитаго льда, быстро несущагося отливнымъ и приливнымъ теченіемъ то въ ту, то въ другую сторону.

На слѣдующій день, 23 іюня, рѣшили сдѣлать попытку высадить партію А. С. Васильева и студента Баклунда на ледникъ Негри. Попытка эта, однако, была неудачна: еще не доходя миль пяти до края ледника, мы встрѣтили сплоченный набивной ледъ, за которымъ слѣдовала широкая полоса нетронутаго зимняго льда. При свѣжемъ SSW около края льда ходили сильные буруны, при которыхъ нечего было и думать о высадкѣ. Пошли обратно къ мысу Недоразумѣнія съ цѣлью выждать болѣе благопріятныя условія для высадки, но и къ этому мысу попасть не могли, такъ какъ за время нашего отсутствія и сюда нанесло ледъ, черезъ который нечего было и рисковать пройти Бакану. Оставалось одно — стать на якорь посреди залива Жиневры, на глубинѣ 20 саж. Вскорѣ засвѣжѣвшій вѣтеръ перешелъ къ югу, и насъ окуталъ густой туманъ. Въ 4 час. утра 24 іюня на Баканъ стала напирать такая масса льда, что пришлось сняться съ якоря и идти къ югу на чистую воду. Ночью мы прибыли обратно въ бухту «Баканъ». Къ этому времени работы на вспомогательномъ базисѣ были окончены. Изъ Тромзё прибылъ Рюрикъ.

Чтобы обезпечить высадку партіи А. С. Васильева на ледникъ «Негри», рѣшено было отправить ее на Ледоколѣ, который и вышелъ по назначенію утромъ 26-го іюня. Съ этого же дня начаты были наблюденія горизонтальныхъ угловъ на концахъ главнаго базиса для связи его съ сигналомъ Зигеля и вспомогательной пирамидой на Уолесъ-поэнтѣ.

На югозападный конецъ базиса высадился А. А. Кондратьевъ, а на сѣверо-восточный — П. П. Емельяновъ. 28-го іюня, въ то время какъ О. А. Баклундъ и я готовились къ подъему на Уолесъ-поэнтъ съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть постройку дополнительнаго сигнала и снять партію В. В. Ахматова въ случаѣ, если ему удалось закончить работы по связи обѣихъ пирамидъ, — противъ ожиданія вернулся Ледоколъ. Ему тоже не удалось высадить партію Васильева на ледникъ Негри: пройдя разбитый ледъ и добравшись до припоя, шириной мили въ три, высадили всѣхъ участниковъ этой экспедиціи на морской ледъ. Поверхность послѣдняго представляла цѣлый рядъ талыхъ пространствъ, переходить которыя можно было для людей, почти по поясъ погружаясь въ воду, а для собакъ вплавь. Всѣ эти трудности были побѣждены, но у самаго края ледника, за полосой припоя, стоялъ такой разбитый ледъ, который нельзя было пройти ни на шлюпкахъ, ни на собакахъ. Пришлось вернуться обратно къ судну. Собаки на талой поверхности льда порядочно поцарапали ноги. Единственнымъ трофеемъ этой неудачной попытки были два бѣлыхъ медвѣдя, подошедшихъ къ Ледоколу и павшихъ подъ выстрѣлами студента Баклунда и поморовъ. Переговоривъ обстоятельно съ командиромъ Ледокола, я не особенно горевалъ о несостоявшей высадкѣ, такъ какъ по описанію состоянія

льда было несомнѣнно, что вопросъ затягивается не болѣе, чѣмъ лишь дня на два, на три.

Къ ночи 28 іюня партія Ахматова была снята съ Уолесъ-поэнта и доставлена на Баканъ. Работы на этомъ пунктѣ можно было считать оконченными, за исключеніемъ связи обѣихъ пирамидъ, что рѣшено было сдѣлать при помощи проволокъ Іедерина. Любопытно, что съ Уолесъ-поэнта на гору Кейльхау, отстоящую на 130 километровъ, Ахматову удалось получить наблюденія уже на третій день, между тѣмъ какъ въ 1900 г. обратныя наблюденія потребовали почти 80 дней. Этотъ примѣръ лучше всего говоритъ о тѣхъ случайностяхъ, отъ которыхъ зависѣла тріангуляція на Шпицбергенѣ.

На слѣдующій день, 29 іюня, вся наша эскадра была въ сборѣ въ бухтѣ Бакана. Послѣ полудня В. В. Ахматовъ отправился къ сигналу на гору Зигеля, а въ $2\frac{1}{2}$ часа и О. А. Баклундъ на Рюрикѣ отбылъ въ Тромзё. А. А. Кондратьева и П. П. Емельянова переправили на паровомъ катерѣ къ Уолесъ-поэнту.

Ночью того же числа Ледоколъ ушелъ вторично въ заливъ Жиневры. Инструкція, данная А. С. Васильеву, была такова, что ему самому прежде всего, по высадкѣ на ледникъ Негри, поручалось пройти въ обходъ горы Эдлунда на плато Гельвальда и выставить тамъ сигналъ, а студенту Баклунду съ половиной имѣющагося числа собакъ надлежало добраться до Сванберга и выставить новую пирамиду на условномъ пунктѣ, съ котораго видна гора Баклунда. Послѣ выставки сигнала на Гельвальдѣ, А. С. Васильевъ долженъ былъ отработать этотъ пунктъ и затѣмъ идти на Сванбергъ доканчивать наблюденія 1900 года. Дополнительный запасъ провіанта на плато Гельвальда долженъ былъ доставить студентъ Баклундъ, на обратномъ пути отъ Сванберга. На Ледоколѣ, для драгировки въ заливѣ Жиневры, ушелъ и М. Н. Михайловскій.

30 іюня вернулся А. А. Кондратьевъ, П. П. Емельяновъ же остался на Уолесъ-поэнтѣ доканчивать съемку съ тѣмъ, чтобы довести ее до Залива Девы.

Изъ-за непогодъ только 2-го іюля удалось высадить партію Кондратьева на вершину Уолесъ-Хеда для наблюденій на сигналы Агардъ и Зигеля.

Уже прошло три недѣли со времени высадки Клементьева въ бухтѣ Агарда и ухода Зигеля къ мысу Ли, и судьба обоихъ начинала меня безпокоить. Поэтому я ушелъ на сѣверъ къ Агарду, гдѣ, согласно условію, мы встрѣтили Ледоколъ. Послѣдній былъ отправленъ къ мысу Ли, Баканъ же пошелъ вдоль западнаго берега Стурфіорда, такъ какъ по найденной запискѣ Клементьева его надо было искать къ сѣверу отъ Агарда. Найти

Клементьева намъ удалось на слѣдующій день къ сѣверу отъ бухты Мона, рекомендованной Норденшельдомъ, какъ хорошая стоянка для судовъ. Въ настоящее время картина этой бухты совершенно измѣнилась. Ледникъ Гейесъ, около сорока лѣтъ тому назадъ доходившій лишь до восточнаго берега бухты, въ настоящее почти совершенно ее выполнилъ, уйдя въ море верстъ на 5, въ видѣ длиннаго языка, по обѣ стороны котораго остались лишь узкія полоски воды. Поверхность этого ледника поражаетъ своей изломанностью и съ вершины горы кажется форменной ледяной щеткой. Очевидно, ледникъ этотъ и въ настоящее время сильно наступаетъ и благодаря изломанности, какъ говорятъ полярные путешественники, сильно телится, давая массу огромныхъ и живописныхъ айсберговъ, по обилію которыхъ впослѣдствіи, даже и въ густомъ туманѣ, мы легко узнавали приближеніе къ этому леднику. Замѣчу кстати, что разрѣзы возвышенностей къ сѣверу отъ бухты Мона представляютъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ пунктовъ налеганія богато палеонтологически охарактеризованныхъ юрскихъ слоевъ на тріасъ.

А. В. Клементьевымъ была уже закончена съемка до ледника Негри, поэтому партію его забрали на Баканъ съ тѣмъ, чтобы высадить на мысѣ Недоразумѣнія, откуда предполагалось начать съемку залива Жиневры.

Передавъ партію Клементьева на Ледоколъ и повидавшись съ М. М. Зигелемъ, дошедшимъ съемкой до пролива Тименъ, я отправился на Баканѣ въ бухту Бакана, чтобы ознакомиться съ положеніемъ работъ у Ахматова и Емельянова.

7-го іюля вполнѣ неожиданно показалось у входа въ бухту Бакана шведское экспедиціонное судно Антарктикъ, и на немъ вся экспедиція, съ барономъ де Геромъ во главѣ. Изъ ихъ разсказа мы узнали, что у нихъ работы шли до сихъ поръ неудачно: Антарктикъ 23 дня былъ затертъ льдами у Норвежскихъ острововъ и выбрался изъ этой западни съ большимъ трудомъ. Извѣрившись въ возможности пробраться къ Гинлопену съ сѣвера, шведы рѣшили идти въ Стурфіордъ съ тѣмъ, чтобы помочь намъ либо на базисныхъ работахъ, либо при наблюденіяхъ на сигналахъ. Они были очень удивлены, когда я имъ заявилъ, что въ Стурфіордѣ имъ дѣлать нечего, такъ какъ всѣ пункты будутъ въ ближайшемъ времени заняты русскими наблюдателями, и посовѣтовалъ имъ сдѣлать попытку пройти въ Гинлопенъ, либо обогнувъ Тысячу острововъ, либо черезъ Гелисъ-зундъ, соединяющій заливъ Жиневры съ Ольга-стритъ. Шведской экспедиціи не оставалось иного выбора, какъ послѣдовать этому совѣту, и 9-го іюля Антарктикъ ушелъ на сѣверъ Стурфіорда.

10-го іюля удалось снять Ахматова съ горы Зигеля и Емелья-

нова съ Уолесъ-поэнта. Въ тотъ же день мы перешли въ Уолесъ-бай и высадили тутъ Емельянова, которому была поручена съемка окрестностей Уолесъ-Хеда, а затѣмъ двинулись къ Агарду, у сигнала котораго долженъ былъ начать наблюденія В. В. Ахматовъ. Плато Агарда принадлежитъ къ наиболѣе возвышеннымъ пунктамъ Стурфіорда, и во всѣхъ направленіяхъ съ него открывается широкій горизонтъ, съ амфиладой тѣснящихся одна за другой вершинъ, между которыми спускаются къ морю, на подобіе громадныхъ рѣкъ, могучіе ледники. Частая шапка тумана, окутывающая Агардъ, и обиліе сигналовъ, которые должны были быть наблюдены съ этого плато, давали поводъ считать этотъ пунктъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ въ нашей тріангуляціи и поэтому, высаживая на него Ахматова, мы полагали, что ему придется просидѣть на немъ не менѣе мѣсяца.

Встрѣтивъ въ гавани Андерсона Ледоколъ, я узналъ, что студентъ Баклундъ вернулся со Сванберга, гдѣ поставилъ дополнительный сигналъ, а затѣмъ ушелъ къ Гельвальду, куда долженъ былъ подвести провизію для А. С. Васильева, взявшаго ограниченный запасъ, не болѣе чѣмъ на двѣ недѣли. Къ сожалѣнію, благодаря усиленному таянію снѣговъ, путь оказался очень тяжелъ. Собаки сильно повредили себѣ ноги, идя по льду, лишенному снѣжнаго покрова, а двѣ собаки околѣли.

Сигналъ на Гельвальдѣ стоитъ. Васильеву, значитъ, удалось добраться до вершины этого плато. Работы А. Д. Педашенко на мысѣ Недоразумѣнія только въ послѣднее время пошли успѣшно. Несмотря на относительно небольшую абсолютную высоту, наблюденія на этомъ сигналѣ были очень затруднены метеорологическими условіями: вѣтеръ, туманъ и снѣгъ въ различной послѣдовательности почти непрерывно пестрятъ въ журналѣ Педашенко за первыя двѣ недѣли его пребыванія на мысѣ Недоразумѣнія.

Все вышесказанное было далеко отъ розовыхъ надеждъ на положеніе дѣлъ внутри Шпицбергена, и поэтому на Ледоколѣ я пошелъ къ леднику Негри, гдѣ разсчитывалъ получить какія либо свѣдѣнія о Васильевѣ и студентѣ Баклундѣ. 14 іюля Ледоколъ подошелъ къ леднику и бросилъ якорь въ прекрасной бухтѣ, образованной моренными островомъ и выступами самого ледника. Послѣдній принадлежитъ къ числу наиболѣе любопытныхъ ледниковъ Шпицбергена, и всѣ явленія, связанныя съ материковымъ льдомъ, выражены на немъ, какъ на модели. Надо замѣтить, что ледникъ Негри достигаетъ до 30 верстъ ширины и весьма полого спускается къ морю, открывая огромный горизонтъ внутрь страны. Даже съ палубы судна видны всѣ послѣдовательныя нунатаки или вершины, выступающія изъ материковаго льда. Справа виднѣются горы Верблюжьи, а затѣмъ къ западу рядъ округленныхъ нунатакъ, ведущихъ ко Сванбергу и къ горѣ Баклунда. Еще

западнѣе на горизонтѣ тѣснятся нунатаки, мимо которыхъ въ 1900 г. слѣдовала партія Васильева по пути изъ Класъ-биленъ бай къ Сванбергу и горѣ Ньютона. Противъ самой стоянки Ледокола начинается широкая, мощно развитая морена, далеко уходящая внутрь страны по направленію къ Верблюжьей горѣ. У самаго моря морена достигаетъ ширины не менѣе 2-хъ верстъ и представляетъ рядъ характерныхъ холмовъ, среди которыхъ стекаетъ масса рѣчекъ, соединяющихся въ нѣсколько крупныхъ потоковъ, впадающихъ въ море. Здѣсь можно видѣть всѣ своеобразныя формы, получающіяся при стаиваніи льда, образованіе моренныхъ озеръ, оригинальныхъ столбовъ глины, при усыханіи распадающихся на параллелопипеды, строеніе самихъ холмовъ, ядро которыхъ состоитъ изъ льда, а оболочка толщиной не болѣе метра, изъ различной формы валуновъ и глины, и т. п. явленія, повторяющіяся на всѣхъ отмирающихъ ледникахъ. Для исторіи вѣковыхъ колебаній береговъ Шпицбергена, безъ сомнѣнія, представятъ большой интересъ наблюдавшіеся нами факты нахожденія въ матеріалѣ морены, на обсолютной высотѣ до 100 метровъ, постпліоценовыхъ морскихъ раковинъ, кусковъ довольно свѣжаго дерева и китовыхъ костей. Поверхность ледника лишена почти трещинъ, но за то изборождена цѣлой сѣтью ледниковыхъ ручьевъ, протекающихъ въ болѣе или менѣе глубокихъ желобахъ. Вблизи вышеописанной срединной морены рѣчки спускаются рядомъ каскадовъ, исчезая въ глубокихъ ущельяхъ, уходящихъ подъ моренный покровъ. Студенту Баклунду на пути къ Гельвальду пришлось наблюдать ледниковый фонтанъ, совершенно такого же типа, какой наблюдался Норденшельдомъ въ Гренландіи. Къ сожалѣнію, густой туманъ не позволилъ его снять. Когда мнѣ пришлось быть въ этомъ пунктѣ, то фонтанъ почти исчезъ, благодаря тому, что ледниковый потокъ нашелъ себѣ новый путь подъ мореной. Способъ отдѣленія айсберговъ у такихъ ледниковъ, какъ Негри, совершенно иной, чѣмъ у изломанныхъ и наступающихъ: у первыхъ происходитъ не обрушеніе краевъ, какъ у вторыхъ, а цѣлыя поля внезапно отдѣляются отъ общей массы льда и затѣмъ всплываютъ, на подобіе гигантскихъ столовыхъ горъ. Въ августѣ истекшаго лѣта такого рода айсберги отдѣлялись въ огромномъ количествѣ отъ ледника Негри, и на наше обычное якорное мѣсто въ Ледяной бухтѣ приходилось попадать нерѣдко лавируя между многочисленными обмелѣвшимися ледяными громадами.

На ледникѣ, у склада провизіи, мы встрѣтили А. С. Васильева и студента Баклунда. По словамъ перваго, походъ къ плато Гельвальда стоилъ гораздо больше времени, чѣмъ мы предполагали. Идя по большей части въ туманѣ, онъ добрался до сильно изломаннаго ледника съ запада отъ Гельвальда и здѣсь былъ принужденъ остановиться, такъ какъ даль-

нѣйшее странствованіе среди зіяющихъ трещинъ было очевиднымъ безуміемъ. Даже безстрашные поморы стали смущаться и начали поговаривать о необходимости идти въ обратный путь. При первой открывшейся возможности осмотрѣть путь на плато Гельвальда, Васильевъ сталъ убѣждать поморовъ идти дальше, и когда всякіе доводы оказались безсильны, объявилъ имъ, что если сигналъ на Гельвальдѣ не будетъ поставленъ, то «Царь будетъ сердиться». Этотъ доводъ подѣйствовалъ, и нашлись охотники идти налегкѣ, безъ собакъ и саней. Преодолѣвая большія трудности и опасности, наши смѣльчаки въ ночь съ 9-го на 10-е іюля добрались до вершины, и пирамида была сооружена. Убѣдившись, что съ этого пункта будутъ видны всѣ сигналы, не исключая Тумбъ-поэнта въ Гинлопенѣ, Васильевъ пошелъ въ обратный путь. Онъ благоразумно разсудилъ, что, принявшись за наблюденія на Гельвальдѣ, могъ рисковать упустить время для работъ на Сванбергѣ и горѣ Чернышева; наблюденія же на сигналѣ Гельвальда были внѣ риска уже потому, что заливъ Жиневры очистился отъ льда, и можно было безъ затрудненій добраться до него по леднику съ восточной стороны. Единственно въ чемъ произошелъ большой ущербъ — это въ собакахъ: походъ на Сванбергъ и на Гельвальдъ стоилъ 6 собакъ околѣвшихъ и 24 изранившихъ ноги. Чтобы на будущее время избавить собакъ отъ необходимости везти по оголенной поверхности льда, рѣшили передвинуть складъ провизіи верстъ на 12 отъ края ледника, къ тому мѣсту, гдѣ снѣгъ еще не стаялъ. Въ ночь съ 14-го на 15-е іюля Васильевъ ушелъ на Сванбергъ. Всѣхъ больныхъ собакъ забрали на судно съ тѣмъ, чтобы послѣ ихъ поправки на островахъ Андерсона, вновь доставить къ леднику Негри. Съ этими собаками долженъ былъ идти на Сванбергъ черезъ нѣсколько дней М. М. Зигель, который уже кончилъ всю съемку восточныхъ береговъ Стурфіорда до мыса Недоразумѣнія и теперь долженъ былъ заняться внутренностью страны по направленію ко Сванбергу и горѣ Баклунда. До возвращенія собакъ Зигелю предстояло снять плато Эдлунда и подготовить матеріалъ для работъ внутри Шпицбергена.

19-го іюля А. П. Ганскій, закончившій наблюденія маятниковъ на мысѣ Недоразумѣнія, перешелъ на Уолесъ-Хедъ, а въ ночь съ 23-го на 24-го іюля А. Д. Педашенко, также выполнившій задачу на томъ же мысу, былъ поднятъ со всѣмъ грузомъ къ сигналу Гельвальда. Путь по восточному леднику оказался превосходнымъ, хотя и нѣсколько длиннымъ — около 8-ми верстъ.

Казалось, что работы идутъ до сихъ поръ успѣшно, и не исключена вѣроятность окончанія ихъ въ лѣто 1901 года; но я не считалъ себя въ правѣ предаваться излишнему оптимизму въ виду крайне капризныхъ условій, при которыхъ приходится вести наблюденія въ полярныхъ странахъ.

Какъ увидимъ ниже, только благодаря крайнему напряженію энергіи у всѣхъ участниковъ экспедиціи и прекраснымъ условіямъ второй половины августа задача русской экспедиціи была разрѣшена истекшимъ лѣтомъ.

24-го и 25-го іюля стояли штормовыя погоды, и намъ не удалось высадить Клементьева у Геджехога, гдѣ онъ долженъ былъ связать съемку Емельянова съ сѣвера со съемкой Энгеля, доведенной въ 1900 году до бухты Бетти. Это удалось сдѣлать лишь два дня спустя.

Между тѣмъ, дѣла у Кондратьева шли не блестяще. Окончивъ всѣ остальные сигналы, онъ отчаялся въ возможности видѣть сигналъ на горѣ Энгеля. Предвидя такой непріятный сюрпризъ, я уже заранѣе замѣнилъ геліографиста Томкевича, бывшаго до сихъ поръ у А. Д. Педашенко, боцманматомъ Пряхинымъ, а перваго взялъ на Баканъ, чтобы, въ случаѣ надобности, прибѣгнуть для наблюденія пирамиды Энгеля къ геліографу. П. П. Емельяновъ предложилъ отправиться съ Томкевичемъ на гору Энгеля и устроить свѣтовую сигнализацію къ Уолесъ-Хеду. Отвѣтный геліографъ былъ оставленъ Кондратьеву и Ганскому. Окончательно условившись въ подробностяхъ сигнализаціи, мы вышли 26-го іюля въ $2^1/_2$ ч. дня къ бухтѣ Бакана. Въ $8^1/_4$ час. вечера Баканъ стоялъ уже на якорѣ, а въ 11 ч. вечера Емельяновъ и его спутники были на вершинѣ горы Энгеля. Черезъ полчаса былъ посланъ первый сигналъ на Уолесъ-Хедъ и отъ Кондратьева послѣдовалъ отвѣтъ «ясно вижу». Дѣло съ этимъ сигналомъ было устроено и нѣсколько часовъ солнечной погоды было достаточно для окончанія работъ на Уолесъ-Хедѣ. Какъ потомъ оказалось, несмотря на 65 километровъ, отдѣляющихъ оба пункта, свѣтовой сигналъ съ горы Энгеля былъ виденъ Кондратьеву очень отчетливо и въ трубу наблюдался въ видѣ звѣздочки, не уступающей по яркости полярной звѣздѣ.

30-го іюля былъ снятъ съ Агарда Ахматовъ, а 1-го августа закончены были наблюденія Кондратьева и Ганскаго на Уолесъ-Хедѣ. Съ высадкой Кондратьева на мысъ Ли можно было считать, что судьба всѣхъ прибрежныхъ пунктовъ тріангуляціонной сѣти обезпечена. Единственно о работахъ Васильева внутри Шпицбергена не было никакихъ извѣстій. Впрочемъ, и съ этой стороны были нѣкоторыя указанія успокоительнаго характера. До 25-го іюля можно было съ мыса Недоразумѣнія и съ морены на ледникѣ Негри отчетливо видѣть палатку Васильева у вспомогательнаго сигнала на Сванбергѣ, но затѣмъ она исчезла, и было основаніе предполагать, что, закончивъ работы на этомъ пунктѣ, онъ перешелъ на гору Баклунда. Такое предположеніе было тѣмъ болѣе основательно, что съ моря можно было неоднократно видѣть палатку Васильева и всѣ сигналы внутри Шпицбергена, а потому казалось, что для Васильева было не мало благо-

пріятныхъ моментовъ для наблюденій. Къ сожалѣнію, какъ увидимъ ниже, наши предположенія оказались ошибочными.

И такъ, считая, что со стороны работъ внутри Шпицбергена нельзя питать основательныхъ опасеній, мы должны были выполнить послѣдній пунктъ нашей программы — попытаться пройти въ Гинлопенъ и отнаблюдать Тумбъ-поэнтъ. Когда я разставался съ де-Геромъ, то условился, что шведы, пройдя въ Гинлопенъ, постараются прежде всего добраться до болѣе сѣверныхъ пунктовъ ихъ сѣти и начнутъ на нихъ наблюденія, наша же экспедиція, если кто либо изъ геодезистовъ освободится, къ началу августа прибудетъ въ Гинлопенъ и возьметъ на себя наблюденія на Тумбъ-поэнтѣ. Но такъ какъ въ Гинлопенѣ могъ оказаться ледъ, и наша партія могла быть отрѣзанной отъ остальной экспедиціи, необходимо было вблизи наблюдателей оставить одно изъ нашихъ судовъ. Въ составъ партіи, шедшей на Тумбъ-поэнтъ, вошли Ахматовъ и Ганскій. Сопровождать ихъ отправился и я. Чтобы имѣть возможность вернуться обратно въ Стурфіордъ и оставить около Тумбъ-поэнта Ледоколъ, я рѣшилъ направить въ Гинлопенъ оба наши судна. Нашъ путь лежалъ черезъ Тимень-стритъ. Льда тутъ не было. Но къ сѣверу отъ Тимень-стрита ледъ сталъ попадаться въ началѣ въ видѣ рѣдкихъ льдинъ, а нѣсколько сѣвернѣе Гелисъ-Зунда мы вошли въ такой густой ледъ, что Бакану было не подъ силу двигаться дальше. Пришлось отойти къ Тимень-стриту въ надеждѣ, что довольно свѣжій сѣверный вѣтеръ пронесетъ или покрайней мѣрѣ разбросаетъ сплоченную массу льда у Гелисъ-Зунда. Разсчетъ этотъ, однако, не оправдался. Около Гелисъ-Зунда мы встрѣтили вновь ледъ, хотя и не столь сплоченный, какъ накавунѣ. Бакану идти черезъ этотъ ледъ было тяжело, Ледоколъ же могъ съ нимъ справиться. Поэтому Ахматовъ, Ганскій и я перешли на Ледоколъ, который и доставилъ насъ къ утру 5-го августа къ Тумбъ-поэнту. На условномъ мѣстѣ на островѣ Іедерина, окаймленномъ толстымъ, но изъѣденнымъ водой припойнымъ льдомъ, мы нашли записку де-Гера, въ которой сообщалось, что шведы 11-го іюля высадили астронома Цейпеля на Тумбъ-поэнтъ, и сами ушли къ Черной горѣ. Такимъ образомъ, условіе наше о занятіи шведами, по возможности, сѣверныхъ пунктовъ было нарушено, и шведы заняли Тумбъ-поэнтъ, даже не сдѣлавши попытки добраться до этихъ пунктовъ. Тѣмъ не менѣе, мы не нашли никакихъ указаній на то, что наблюденія Цейпеля закончены, и что онъ сошелъ съ этого пункта. Вершина горы была въ туманѣ. Ахматовъ и Ганскій не безъ основанія полагали, что разъ нѣтъ никакихъ указаній на окончаніе работъ Цейпеля, онъ долженъ еще находиться на вершинѣ Тумбъ-поэнта. Въ виду этого мы рѣшили идти на вершину горы. Съ нами была почта шведской экспедиціи, доставленная на Рюрикѣ. Только добрав-

шись въ густомъ туманѣ и при сильной снѣжной пургѣ до вершины, мы узнали, что Цейпель уже 20-го іюля сошелъ съ Тумбъ-поэнта. Очевидно было также, что на Черной горѣ, пунктѣ, болѣе легкомъ, наблюденія закончены. Намъ не оставалось иного исхода, какъ идти обратно на соединеніе съ Бакаиомъ, ожидавшимъ насъ въ Тимень-стритѣ. Этотъ походъ къ Тумбъ-поэнту еще болѣе убѣдилъ меня въ благопріятныхъ условіяхъ льдовъ у Шпицбергена, по сравненію съ тяжелымъ 1900 годомъ. Если въ Гинлопенѣ и оказался ледъ въ довольно значительныхъ полосахъ, онъ не могъ составить препятствій для плаванія такого прочнаго и сильнаго судна, какъ Ледоколъ 2-й, и этотъ главнѣйше одногодовалый ледъ, безъ сомнѣнія, не могъ идти въ сравненіе съ той сплоченной массой полярнаго льда, который въ 1900 году окуталъ весь восточный Шпицбергенъ. Перейдя на Баканъ, я послалъ Ледоколъ къ леднику Негри за вѣстями о Васильевѣ, а самъ пошелъ къ леднику Инглефейльда, къ сѣверу отъ бухты Уолесъ, чтобы высадить тутъ Емельянова, которому предстояло связать свою съемку со съемкой Клементьева къ югу отъ бухты Агарда.

У бухты Мона мы сошлись съ Ледоколомъ, снявшимъ съ ледника Негри М. М. Зигеля, закончившаго работы около Сванберга и привезшаго письмо Васильева весьма неутѣшительнаго содержанія. Пробывъ на Сванбергѣ съ 18-го по 28-ое іюля, Васильевъ не могъ почти ничего сдѣлать изъ-за плохихъ погодъ и состоянія атмосферы. Изображенія сигналовъ, по его словамъ, невозможно плохи. Весь горизонтъ затянутъ маревомъ. Получивъ черезъ М. М. Зигеля мое письмо, въ которомъ я сообщилъ, что, повидимому, Ахматовъ съ Агарда видѣлъ сигналъ на горѣ Баклунда — обстоятельство, дѣлавшее излишнимъ наблюденіе на Сванбергѣ, — Васильевъ тотчасъ же перешелъ на гору Баклунда, гдѣ вскорѣ убѣдился, что съ горы Баклунда сигналъ Агардъ не можетъ быть видимъ, и что за сигналъ на горѣ Баклунда принята была одна изъ остроконечныхъ вершинъ на гребнѣ этой горы. Обстоятельства наблюденій и на горѣ Баклунда остаются неблагопріятны, поэтому, при желаніи навѣрняка окончить работы внутри Шпицбергена, необходимо послать кого либо изъ освободившихся астрономовъ для наблюденія сигналовъ на Сванбергѣ.

Порѣшивъ, что на Сванбергъ отправится В. В. Ахматовъ, мы забрали изъ гавани Андерсона всѣхъ собакъ, остававшихся тамъ на излѣченіи, и затѣмъ пошли къ леднику Негри. 9-го августа Ахматовъ, имѣя въ упряжкѣ 20 наименѣе пострадавшихъ собакъ, двинулся ко Сванбергу. Чтобы облегчить наведеніе на пирамиду мыса Недоразумѣнія, проектирующуюся при наблюденіяхъ какъ со Сванберга, такъ и съ горы Баклунда на темный фонъ діабазовъ, я высадилъ у этой пирамиды студента Баклунда

и геліографиста Томкевича для посылки свѣтовыхъ сигналовъ на означенные пункты внутри Шпицбергена, а также поручилъ имъ перекрасить пирамиду въ розовый свѣтъ.

Оставалось высадить Ганскаго съ маятниками на плато Гельвальда. 10-го августа вечеромъ весь грузъ былъ положенъ на двое саней, который тянули 16 матросовъ съ Бакана. Уже на высотѣ 150 метровъ мы попали въ густой туманъ, и лишъ у вершины плато тучи стали проноситься. Открылась чудная картина восходящаго солнца, окруженнаго краснымъ и зеленымъ ореоломъ. Съ восходомъ солнца картина горъ оживилась, и на самомъ плато, у сигнала, можно было любоваться отчетливо выступавшими вершинами цѣпи Хиденіуса, горъ Чернышева, Баклунда и Сванберга, возвышавшимися надъ молочными клубами тумана, скрывавшаго всю поверхность материковаго льда. Въ ясную погоду картина, открывающаяся съ вершины Гельвальда, еще болѣе величественна: на сѣверъ взоръ теряется среди обширнаго покрова льда, саваномъ окутавшаго весь Шпицбергенъ, и среди многочисленныхъ отдѣльныхъ вершинъ, выступающихъ на ослѣпительно бѣлой поверхности; а съ юга — передъ глазами вся панорама залива Жиневры и острововъ Гелисъ Зунда, за которыми растилается безпредѣльная даль океана, уходящаго къ землѣ Короля Карла. Работы Педашенко приходили къ концу. Единственное затрудненіе представляла пирамида на горѣ Чернышева, которую трудно было разсмотрѣть въ трубу инструмента Траутона. Палатка Васильева на горѣ Баклунда была видна. Въ 7 час. утра я и докторъ Волковичъ вернулись на Баканъ. Теперь нужно было только часовъ восемь ясныхъ, чтобы на всѣхъ занятыхъ пунктахъ были окончены наблюденія.

Наши суда отправились на отдыхъ въ гавань Андерсона. Да и пора было! Въ теченіи іюля мѣсяца у каждаго изъ судовъ едва набралось 4 сутокъ якорныхъ стоянокъ.

Съ 12-го числа начались утренніе морозы, а съ ними появились замѣчательная прозрачность и покой воздуха. Надежды на окончаніе работъ стали все болѣе обрисовываться. Съ 14-го августа начали постепенно снимать съ береговъ партіи топографовъ, закончившихъ съемки. Дѣло это было нелегкое, такъ какъ приходилосъ розыскивать небольшую палатку, пріютившуюся гдѣ либо подъ горой, и зачастую нѣсколько разъ въ туманѣ проходить мимо одного и того же мѣста, пока не получалась увѣренность, что надо идти искать гдѣ либо въ другомъ пунктѣ. Тѣмъ не менѣе къ 17-му августа Клементьевъ и Емельяновъ были розысканы. Кондратьевъ къ этому числу также закончилъ всѣ наблюденія на мысѣ Ли. Ледоколъ, вернувшійся изъ залива Жиневры, принесъ извѣстіе, что 12-го августа палатка Васильева исчезла съ горы Баклунда, и онъ, очевидно,

передвинулся на гору Чернышева, а палатка Ахматова исчезла со Сванберга 16-го августа.

20-го августа на Ледоколѣ я отправился къ мысу Ли за М. М. Зигелемъ, снявшимъ весь Тименъ-стритъ, а затѣмъ пошелъ въ заливъ Жиневры къ леднику Негри. Задержанные туманомъ, мы только 21-го утромъ вошли въ Ледяную бухту, и тутъ насъ ждалъ болѣе чѣмъ радостный сюрпризъ. На складѣ стояли палатки Васильева и Ахматова. Послѣдній пришелъ ко складу уже 18-го числа, а второй — 19-го. Всѣ работы внутри Шпицбергена окончены. На горѣ Чернышева заложены въ мѣдной коробкѣ максимумъ и минимумъ термометръ и водруженъ сдѣланный на Баканѣ изъ желѣза русскій національный флагъ. Къ 11 часамъ утра того же дня все со склада было перевезено на Ледоколъ, а въ $3^1/_2$ часа пополудни мы уже стояли на якорѣ около Гельвальда. Васильевъ съ двумя рабочими немедленно отправились на вершину плато, захвативъ съ собой сильную трубу для розысканія пирамиды на горѣ Чернышева, если ее до сихъ поръ не удалось пронаблюдать А. Д. Педашенко. Ночью прибылъ Ганскій съ извѣстіемъ, что искомая пирамида усмотрѣна, и что къ сигналу надо отправить приборъ Бамберга при 16-ти рабочихъ, которые утромъ могутъ спустить съ плато всѣ грузы.

Въ 12 часовъ дня 22-го августа вернулись Васильевъ и Педашенко. Пирамиду Чернышева удалось пронаблюдать. Тріангуляція фактически окончена!

У ледника Негри въ Ледяной бухтѣ мы встрѣтились съ Баканомъ. Надо было видѣть восторгъ офицеровъ и команды обоихъ судовъ, чтобы удостовѣриться въ томъ живомъ интересѣ къ успѣху предпріятія, съ какимъ относились къ градуснымъ измѣреніямъ всѣ его участники, вплоть до послѣдняго матроса. Въ первое время какъ то не вѣрилось, что задача, на насъ возложенная, пришла къ благополучному рѣшенію, и что бывшія нѣсколько дней тому назадъ завѣтныя мечты стали совершившимся фактомъ!

Въ ту же ночь 22 августа Баканъ и Ледоколъ разошлись, назначивъ встрѣчу либо въ бухтѣ Бетти, либо въ Горнзундѣ. Ледоколъ пошелъ къ Уолесъ-поэнту, для высадки Ахматова, Ганскаго, Емельянова и Клементьева, которымъ поручено было сдѣлать еще разъ опредѣленіе разстоянія между главной и вспомогательной пирамидой на Уолесъ-поэнтѣ, я же съ М. М. Зигелемъ предполагали высадиться у Зюдъ Капа, гдѣ я хотѣлъ сдѣлать дополнительныя геологическія изслѣдованія этой въ высшей степени интересной части Шпицбергена. Къ сожалѣнію, штилевыя погоды, бывшія до сихъ поръ, смѣнились штормами, и намъ до 25-го августа пришлось отстаиваться въ бухтѣ Бетти при вѣтрѣ, порывы котораго доходили

до 10 балловъ. Высадиться у Зюдъ Капа при этихъ условіяхъ было немыслимо; поэтому вмѣстѣ съ пришедшимъ къ намъ Ледоколомъ мы пошли въ Горизундъ. По пути намъ досталась порядочная трепка и только 26-го августа мы пришли къ нашей зимовкѣ. Все въ ней мы нашли въ порядкѣ. Очевидно, никто не попользовался оставленными въ дому запасами. По нашемъ приходѣ настала чудная погода: ни одно облачко не затуманило живописныхъ альпійскихъ вершинъ, окружающихъ Горизундъ, и онъ еще разъ оправдалъ репутацію самаго величественнаго и красиваго фіорда Шпицбергена. Ахматовъ и Ганскій произвели наблюденія маятниковъ. 28-го августа утромъ мы вышли изъ Горизунда. Баканъ велъ на бугсирѣ нашу яхточку, два раза зимовавшую въ Горизундѣ. По пути мы встрѣтили сильную зыбь и туманъ. Ледоколъ прошелъ прямо въ Тромзё, Баканъ же, снесенный нѣсколько къ сѣверовостоку, направился въ Гаммерфестъ, откуда я и послалъ немедленно Августѣйшему Президенту Коммиссіи телеграмму, извѣщавшую объ окончаніи работъ русской экспедиціи на Шпицбергенѣ.

31-го августа мы пришли въ Тромзё, а на слѣдующее утро туда же прибылъ Антарктикъ шедшій уже къ югу въ то время, когда мы еще направлялись въ Горизундъ. Шведами окончены всѣ сигналы въ Гинлопенѣ до горы Цельзіуса, но три сѣверныхъ трехугольника остались недодѣланными. Въ общемъ работами шведской и русской экспедиціи окончено измѣреніе дуги въ $3\frac{1}{2}°$, изъ которыхъ на долю русскихъ работъ приходится дуга около $2\frac{1}{2}°$. Принимая во вниманіе исключительныя условія производства градусныхъ измѣреній на Шпицбергенѣ, успѣхъ этой работы лучше всего можно оцѣнить, если сопоставить время, затраченное русской экспедиціей на Шпицбергенѣ, при измѣреніи дуги въ $2\frac{1}{2}°$, съ тѣми сроками, въ которые закончены отдѣльныя части дуги при скандинаво-русскомъ градусномъ измѣреніи. Если взять только тѣ части дуги, которыя были измѣрены наиболѣе быстро, то и тутъ получимъ, что подольско-волынская дуга въ $5°8'$ потребовала пяти лѣтъ работы, лапландская въ $3°4'$ — 7 лѣтъ и финляндская въ $1°56'$ — 5 лѣтъ.

Въ настоящее время идетъ дѣятельная обработка научныхъ матеріаловъ, собранныхъ экспедиціей, и, надо думать, потребуется не одинъ годъ упорнаго труда прежде, чѣмъ будутъ опубликованы всѣ результаты наблюденій и сборовъ экспедиціи. Безспорно, единственный въ своемъ родѣ матеріалъ составятъ топографическія съемки восточнаго Шпицбергена, исполненныя въ масштабѣ 2-хъ верстъ въ дюймѣ и съ горизонталями черезъ 10 саженъ. На такомъ обширномъ пространствѣ и подобныхъ съемокъ въ полярныхъ странахъ до сихъ поръ никогда не производилось. Съемки эти послужатъ драгоцѣннымъ матеріаломъ при изученіи особенностей матери-

коваго льда и его движенія, а также для рѣшенія вопроса объ общемъ увеличеніи или уменьшеніи ледяного покрова Шпицбергена.

Въ моемъ сегоднешнемъ разсказѣ я бѣгло лишь касался всѣхъ внѣшнихъ препятствій, которыя пришлось побороть экспедиціи, чтобы довести предпріятіе до конца. Я не старался скрыть наши промахи и яркими красками рисовать тѣ опасности, съ которыми ежеминутно приходится имѣть дѣло въ такихъ высокихъ широтахъ, въ какихъ мы работали. Приводя въ связный разсказъ все пережитое за три года на Шпицбергенѣ, я не могъ не вспомнить завѣты одного изъ талантливѣйшихъ русскихъ путешественниковъ и члена нашей Академіи: «Отъ путешественника, проникшаго въ глушь малоизвѣстныхъ дальнихъ странъ съ ихъ чуждыми для насъ состояніями, всего прежде, во чтобы то ни стало, должно требовать самой строгой правдивости, такъ сказать, нагой истины. Блескомъ изложенія онъ добровольно долженъ жертвовать пріумноженію запаса всякаго рода дѣльныхъ свѣденій; а этотъ грузъ самъ собою подрѣзываетъ крылья литературному творчеству въ изложеніи, точно также, какъ на самомъ пути странствованій онъ замедляетъ быстроту движенія. Все для самого дѣла и ничего для славы — вотъ условіе истинно-правдиваго разсказа».

Мнѣ, какъ бывшему руководителю экспедиціи, нельзя не отмѣтить могучаго фактора, благодаря которому всѣ трудности и опасности побѣждались легко и скоро; я говорю о тѣхъ добрыхъ, товарищескихъ отношеніяхъ, которыя красной нитью проходятъ во всѣ три года экспедиціи, несмотря на большой персоналъ ученыхъ и моряковъ, принимавшихъ въ ней участіе. Никто не гнушался какой бы то ни было работой, будь то работа каменщика при постройкѣ пирамиды, или простое приложеніе мускульной силы при тягѣ саней по льду и по снѣгу и т. п., — все и всѣми исполнялось съ полной охотой, лишь бы была достигнута конечная цѣль предпріятія.

Въ заключеніе, позвольте сдѣлать небольшую справку изъ исторіи полярныхъ изслѣдованій. 135 лѣтъ тому назадъ окончилась неудачная экспедиція Чичагова, посѣтившаго между прочимъ западный Шпицбергенъ, и съ тѣхъ поръ до средины прошлаго столѣтія только русскіе поморы были посѣтителями суровыхъ береговъ Груманда, на которыхъ основали цѣлый рядъ временныхъ зимовьевъ — поселеній, опоясывающихъ весь Шпицбергенъ по западную и восточную сторону. Остатки разрушившихся избъ и рядъ могилъ остались единственными памятниками предпріимчивости русскаго человѣка. За это время изъ другихъ странъ, по преимуществу изъ Скандинавіи, наряду съ промышленниками, пришли и научные изслѣдователи, добывшіе богатую жатву на болѣе доступныхъ частяхъ Шпицбергена. Организовавъ экспедицію 1899—1901 года, Россія внесла крупную лепту въ общую сокровищницу полярныхъ изслѣдованій и выполнила значи-

тельный пробѣлъ въ познаніи этихъ острововъ, а тотъ смѣльчакъ, который дойдетъ до русскаго флага, развивающагося на одной изъ высшихъ точекъ внутри Шпицбергена, лучше всего оцѣнитъ трудности, которыя преодолѣла русская экспедиція, чтобы оправдать довѣріе Императорской Академіи Наукъ и ея Августѣйшаго Президента.

ОТЧЕТЪ

состоящей при Императорской Академіи Наукъ
ПОСТОЯННОЙ КОММИССІИ
ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ УЧЕНЫМЪ, ЛИТЕРАТОРАМЪ И ПУБЛИЦИСТАМЪ
за 1901 годъ,

составленный къ годовому торжественному собранію Академіи

29-го декабря 1901 года

предсѣдателемъ Коммиссіи П. В. Никитинымъ.

Высочайше учрежденная при Императорской Академіи Наукъ Постоянная Коммиссія для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ въ отчетномъ 1901 году имѣла слѣдующій составъ: предсѣдателемъ былъ вице-президентъ Академіи П. В. Никитинъ, товарищемъ предсѣдателя — непремѣнный секретарь Н. Ѳ. Дубровинъ; членами Коммиссіи въ первой половинѣ года были исполнявшіе эти обязанности въ сессію 1900—1901 года академики В. И. Ламанскій и А. А. Шахматовъ и приглашенные Августѣйшимъ Президентомъ Академіи литераторы В. П. Острогорскій и Р. И. Сементковскій; запасными членами — академикъ М. С. Воронинъ и литераторъ Я. Н. Колубовскій; на вторую половину 1901 года, въ

замѣнъ выбывшихъ изъ состава Коммиссіи, согласно положенію о ней, членовъ ея — академиковъ А. А. Шахматова и М. С. Воронина и литераторовъ В. П. Острогорскаго и Р. И. Сементковскаго, въ общемъ собраніи Академіи 5 мая избраны академикъ баронъ В. Р. Розенъ и въ качествѣ запаснаго члена академикъ А. П. Карпинскій, а Августѣйшимъ Президентомъ приглашены почетный академикъ К. К. Арсеньевъ и бывшій въ предъидущую сессію запаснымъ Я. Н. Колубовскій; въ качествѣ запаснаго члена на новую сессію приглашенъ И. А. Бычковъ.

Для выполненія своей задачи Постоянная Коммиссія въ отчетномъ году располагала приблизительно тѣми же средствами, какъ и въ предшествовавшіе годы. Согласно Высочайшему указу 13-го января 1895 года, въ распоряженіе Коммиссіи 1-го января истекающаго года поступило 50.000 рублей. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, въ сочувственномъ вниманіи къ нуждамъ не обезпеченныхъ ученыхъ, литераторовъ и публицистовъ, благоугодно было и нынѣ увеличить средства Коммиссіи пожалованіемъ 300 рублей для причисленія ихъ къ капиталу Имени Императора Николая II. Кромѣ того, отъ суммъ 1900 года на храненіи въ Главномъ Казначействѣ имѣлся остатокъ въ размѣрѣ 249 р. 61 к. и въ теченіе года по разнымъ случаямъ возвращено 164 р. 35 к. Такимъ образомъ, въ отчетномъ году въ распоряженіи Коммиссіи имѣлось 50.713 р. 96 к. Въ запасномъ капиталѣ, образующемся, на основаніи § 4 временныхъ правилъ Коммиссіи, изъ частныхъ пожертвованій, ко дню составленія отчета числится наличными деньгами 221 р. 89 к. и процентными бумагами 200 р. — всего 421 р. 89 к.

Коммиссія, всегда признававшая одною изъ главныхъ своихъ обязанностей доставленіе нуждающимся писателямъ средствъ для воспитанія и обученія ихъ дѣтей, считаетъ пріятнымъ долгомъ заявить, что въ истекающемъ году начальница частной женской гимназіи съ художественными классами М. А. Лохвицкая-Скалонъ предоставила одну ученическую вакансію во ввѣренный ей

гимназіи въ распоряженіе Коммиссіи для замѣщенія этой вакансіи дочерью нуждающагося писателя по выбору и представленію Коммиссіи.

Въ теченіе отчетнаго года Коммиссія имѣла 23 совѣщанія. Въ нихъ разсмотрѣно 515 ходатайствъ, изъ коихъ удовлетворено 356 и отклонено 155 по отсутствію уважительныхъ для ихъ удовлетворенія причинъ. Не разрѣшенными остались 4 ходатайства въ виду не выясненныхъ еще обстоятельствъ дѣла. Ходатайства, поступившія послѣ второго декабрьскаго совѣщанія Коммиссіи, будутъ разсмотрѣны въ первомъ январскомъ наступающаго 1902 года.

Въ отчетномъ году изъ капитала Имени Императора Николая II израсходовано 49.773 руб. 59 коп. слѣдующимъ образомъ:

а) Единовременныя пособія выданы 259 лицамъ на сумму 12.706 р. 92 к.; въ томъ числѣ 24 лицамъ — для уплаты за обученіе дѣтей, въ 7 случаяхъ — на расходы по погребенію, въ 34 — на лѣченіе и въ 4 — по случаю пожара; въ томъ же числѣ, въ 76 случаяхъ была оказана помощь, въ общей сложности на сумму 3497 р. 9 к., экстренно изъ аванса, находящагося въ распоряженіи предсѣдателя Коммиссіи для неотложныхъ воспособленій при разныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ въ жизни писателей.

б) Выдано пособій, разсроченныхъ по мѣсяцамъ, 90 лицамъ на сумму 17.761 р.

в) Пенсій Имени Императора Николая II выдано 57 лицамъ на сумму 19.305 р. 67 к. Пятеро изъ пенсіонеровъ Коммиссіи умерли въ отчетномъ году. Тремъ лицамъ пенсіи, на основаніи § 9 временныхъ правилъ, данныхъ въ руководство Коммиссіи, прекращены съ 1 марта отчетнаго года вслѣдствіе выяснившихся перемѣнъ въ обстоятельствахъ жизни этихъ лицъ.

Къ дню составленія настоящаго отчета въ капиталѣ Имени Императора Николая II находится на храненіи въ Главномъ Казначействѣ остатокъ въ 715 руб. 37 коп., который, согласно утвержденному въ 13-й день ноября 1895 года мнѣнію Государ-

ственнаго Совѣта, причисляется къ средствамъ будущаго года для выдачи въ послѣдующее время, и на рукахъ у казначея Академіи имѣется еще 225 р. на случай неотложныхъ воспособленій впредь до перваго совѣщанія Коммиссіи въ 1902 году.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. ЯНВАРЬ. Т. XVI, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg.
1902. Janvier. T. XVI, № 1.)

Über die Festigkeit des Glases.

Von Fürst **B. Galitzin.**

Mit 1 Tafel.

(Der Akademie vorgelegt am 28. November 1901.).

§ 1.

Einleitung.

Bei manchen physikalischen Untersuchungen kommt es sehr oft vor, dass zugeschmolzene Glasröhren einem mehr oder weniger starken inneren Druck ausgesetzt werden, und es stellt sich alsdann sofort die Frage, welchen Druck das gegebene Rohr aushalten kann. Diese Frage ist von grosser praktischer Wichtigkeit, nicht nur, weil eine richtige Antwort auf dieselbe den Beobachter vor schädlichen und gefährlichen Explosionen schützen kann, sondern auch, weil bei manchen Untersuchungen, wo nämlich ein rascher Temperaturausgleich zwischen dem im Rohre enthaltenen Körper und dem äusseren Raum wünschenswerth ist, wie z. B. bei der Bestimmung von kritischen Temperaturen nach der optischen Methode, dickwandige Glasröhren wegen der schlechten Wärmeleitung des Glases sich als ganz unzweckmässig erweisen, und darnach gestrebt werden muss, so weit wie möglich dünnwandige Röhren von der minimalen zulässigen Wandstärke anzuwenden. Jeder Beobachter richtet sich gewöhnlich beim Auswählen von Röhren für seine Versuche nach seinen eigenen Erfahrungen und folgt seinen eigenen Motiven, deshalb schien es mir aus praktischen, so wie auch theoretischen Gründen wünschenswerth, die Frage nach der Festigkeit verschiedener Glassorten einer näheren experimentellen Untersuchung zu unterwerfen. Es versteht sich von selber, dass solche Untersuchungen auf keine grosse Übereinstimmung der erhaltenen Resultate Anspruch erheben können, da wir es hier mit Erscheinungen zu thun haben, bei welchen die

Elasticitätsgrenze des Körpers überschritten wird, und wo folglich jede zufällige Bedingung, wie etwa das ungleichmässige Abkühlen des Glases beim Anfertigen des Rohres, einen sehr grossen Einfluss auf das erhaltene Resultat haben kann. Trotzdem ergiebt sich durch Vervielfältigung der Versuche die Möglichkeit, diese zufälligen Einflüsse mehr oder weniger zu eliminiren und gewisse Gesetze und Zahlenwerthe anzugeben, welche selbstverständlich nur als erste Annäherung an die Wahrheit zu betrachten sind.

Die von mir ausgeführten Beobachtungen ergeben nur die Möglichkeit in gewissen Fällen zu konstatiren, welchen inneren Druck ein gegebenes Rohr im Mittel auszuhalten im Stande ist. Natürlich können in einzelnen Fällen bei verschiedenen Beobachtungen Abweichungen nach beiden Richtungen stattfinden, aber für denjenigen Beobachter, welcher von den von mir gegebenen Zahlen Gebrauch machen will, kann schon vom Nutzen sein, zu wissen, welchen Druck das von ihm zu gebrauchende Rohr unter normalen Verhältnissen auszuhalten im Stande ist. Selbstverständlich soll man bei den Beobachtungen selber die Versuche nie bis zu diesem maximalen Druck treiben; jeder Beobachter kann schon, seinen eigenen Betrachtungen folgend, feststellen, welchen Theil von diesem maximalen Druck für sein gegebenes Rohr er noch als zulässig annehmen darf.

Ich habe hauptsächlich zwei Glassorten untersucht, nähmlich Röhren aus Jenaer Glas und aus gewöhnlichem Thüringer Glas, ausserdem einige einzelne Beobachtungen mit Röhren aus Jenaer Hartglas, Blei-Glas und grünem Verbrennungsglas angestellt. Für die zwei ersten Glassorten habe ich Röhren von verschiedener Wanddicke untersucht und ausserdem bei allen Beobachtungen mich bemüht, nicht nur den Druck, bei welchem das gegebene Rohr zersprang, festzustellen, sondern auch die Geschwindigkeit des Druckwachsens vor dem Zerspringen zu ermitteln, welche ich bei den Beobachtungen in verhältnismässig weiten Grenzen variiren liess, da es mir von vornherein, erfahrungsgemäss mit anderen Materialien, nicht als unmöglich erschien, dass die Festigkeit des Glases von der Geschwindigkeit der Annäherung an die Elasticitätsgrenze abhängig sein könnte.

§ 2.

Theoretischer Theil.

Nehmen wir ein rechtwinkliges Coordinatensystem x, y, z an, so haben wir für die drei normalen Hauptspannungen p_{xx}, p_{yy} und p_{zz} die drei folgenden bekannten Gleichungen der Elasticitätstheorie[1]):

---

1) Siehe z. B. Евневичъ. Руководство къ изученію законовъ сопротивленій строительныхъ матеріаловъ. Стр. 35. С.-Птб. 1868 г.

$$\left.\begin{aligned} p_{xx} &= \frac{E}{1+\mu}\left[\frac{\mu\theta}{1-2\mu} + \Delta_x\right] \\ p_{yy} &= \frac{E}{1+\mu}\left[\frac{\mu\theta}{1-2\mu} + \Delta_y\right] \\ p_{zz} &= \frac{E}{1+\mu}\left[\frac{\mu\theta}{1-2\mu} + \Delta_z\right] \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (1)$$

Hierin bedeuten:

E den Elasticitätsmodulus des Körpers,

μ den Coefficienten der Querkontraktion,

Δ_x, Δ_y, Δ_z die relativen Hauptdilatationen parallel den respectiven Axen und

θ die relative Volumenänderung, wobei bekanntlich

$$\theta = \Delta_x + \Delta_y + \Delta_z \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (2)$$

zu setzen ist.

Bezeichnen wir ferner durch u, v und w die entsprechenden Änderungen der Coordinaten x, y, z irgend eines Punktes des Körpers, so ergiebt sich

$$\left.\begin{aligned} \Delta_x &= \frac{\partial u}{\partial x} \\ \Delta_y &= \frac{\partial v}{\partial y} \\ \Delta_z &= \frac{\partial w}{\partial z} \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (3)$$

Bedeuten nun weiter X, Y, Z die Projectionen der äusseren Kraft, welche auf die Masseneinheit wirkt, auf die Coordinatenaxen und ρ die Dichtigkeit des Körpers im gegebenen Punkte, so ergeben sich aus der Elasticitätstheorie folgende drei Gleichungen für das Gleichgewicht der auf das Massenelement wirkenden Kräfte:

$$\left.\begin{aligned} \frac{E}{2(1+\mu)}\left[\frac{1}{1-2\mu}\cdot\frac{\partial\theta}{\partial x} + D(u)\right] + \rho X = 0 \\ \frac{E}{2(1+\mu)}\left[\frac{1}{1-2\mu}\cdot\frac{\partial\theta}{\partial y} + D(v)\right] + \rho Y = 0 \\ \frac{E}{2(1+\mu)}\left[\frac{1}{1-2\mu}\cdot\frac{\partial\theta}{\partial z} + D(w)\right] + \rho Z = 0 \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots (4)$$

Hierin bedeutet das Symbol $D(t)$ die Summe der drei zweiten Derivirten der Function t nach den Coordinatenrichtungen, also

$$D(t) = \frac{\partial^2 t}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 t}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 t}{\partial z^2}.$$

Wollen wir nun diese verschiedenen Formeln auf den uns interessirenden Fall eines zugeschmolzenen Glasrohres anwenden.

Bei diesen weiteren Entwickelungen werde ich Herrn Professor Evnewitch's Auseinandersetzungen folgen[1].

Sei nun R' der innere und R der äussere Radius des Rohrs, P' der innere und P der äussere Druck, und lassen wir die z-Axe mit der Axe des Rohrs zusammenfallen. Bedeute weiter r die Entfernung irgend eines Punktes des Rohrs von der Axe desselben, so ist

$$r^2 = x^2 + y^2.$$

Wegen der symmetrischen Vertheilung der Massentheilchen und Kräfte kann man setzen:

$$\left.\begin{aligned} u &= kx \\ v &= ky \\ w &= az, \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \quad (5)$$

wo k und a nur von r abhängig sein können.

Setzt man diese Werthe in die Gleichungen (2) und (3) ein, so folgt:

$$\left.\begin{aligned} \theta &= a + 2k + r\frac{dk}{dr} \\ \Delta_x &= k + \frac{x^2}{r}\frac{dk}{dr} \\ \Delta_y &= k + \frac{y^2}{r}\frac{dk}{dr} \\ \Delta_z &= a. \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots \quad (6)$$

Bringt man nun diese Werthe in die Formeln (1), so ergiebt sich:

$$\left.\begin{aligned} p_{xx} &= \frac{E}{(1+\mu)(1-2\mu)}\left[k + \mu a + r\frac{dk}{dr}\left\{\mu + (1-2\mu)\frac{x^2}{r^2}\right\}\right] \\ p_{yy} &= \frac{E}{(1+\mu)(1-2\mu)}\left[k + \mu a + r\frac{dk}{dr}\left\{\mu + (1-2\mu)\frac{y^2}{r^2}\right\}\right] \\ p_{zz} &= \frac{E}{(1+\mu)(1-2\mu)}\left[(1-\mu)a + 2\mu k + \mu r\frac{dk}{dr}\right] \end{aligned}\right\} \ldots \quad (7)$$

Wollen wir zur Abkürzung die Function

$$r^3\frac{dk}{dr} = \varphi \quad \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \quad (8)$$

einführen.

1) L. c. p. 173.

Dann lassen sich aus der ersten der Gleichungen (6) folgende drei Formeln ohne Schwierigkeit ableiten:

$$\left.\begin{aligned} \frac{\partial\theta}{\partial x} &= \frac{x}{r}\left\{\frac{da}{dr} + \frac{1}{r^2}\frac{d\varphi}{dr}\right\} \\ \frac{\partial\theta}{\partial y} &= \frac{y}{r}\left\{\frac{da}{dr} + \frac{1}{r^2}\frac{d\varphi}{dr}\right\} \\ \frac{\partial\theta}{\partial z} &= 0 \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (9)$$

Ausserdem findet man, indem man die Gleichungen (5) berücksichtigt

$$\left.\begin{aligned} D(u) &= \frac{x}{r^3}\frac{d\varphi}{dr} \\ D(v) &= \frac{y}{r^3}\frac{d\varphi}{dr} \\ D(w) &= \frac{z}{r}\left(\frac{da}{dr} + r\frac{d^2a}{dr^2}\right) \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (10)$$

Wollen wir nun die Ausdrücke aus den Formeln (9) und (10) in die Gleichgewichtsgleichungen (4) einführen und dabei das Gewicht des Rohrs ausser Acht lassen. Setzt man demgemäss X, Y, Z gleich Null, so sieht man leicht ein, dass die beiden ersten der Gleichungen (4) sich auf die folgende nur eine Gleichung (11) reduciren.

$$2(1-\mu)\frac{d\varphi}{dr} + r^2\frac{da}{dr} = 0 \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (11)$$

Aus der dritten der Gleichungen (4) ergiebt sich

$$\frac{da}{dr} + r\frac{d^2a}{dr^2} = 0 \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (12)$$

Bestimmt man nun $\frac{da}{dr}$ und $\frac{d^2a}{dr^2}$ aus der Gleichung (11) und setzt diese Werthe in die Gleichung (12) ein, so ergiebt sich

$$\frac{d\varphi}{dr} = r\frac{d^2\varphi}{dr^2}$$

oder

$$\varphi = \frac{Cr^2}{2} + C' \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (13)$$

wo C und C' gewisse Constante bedeuten.

Wenn die Function φ schon einmal bekannt ist, so findet man leicht aus der Gleichung (8),

$$k = \frac{C}{2}\lg r - \frac{C'}{2r^2} + C'', \quad \ldots\ldots\ldots\ldots (14)$$

und aus der Gleichung (11)

$$a = C''' - 2(1-\mu) C \lg r, \quad \ldots \ldots \ldots \ldots (15)$$

wo C'' und C''' abermals zwei neue Constante bedeuten.

Es handelt sich nun darum, die vier Constanten C, C', C'' und C''' zu bestimmen.

Ist das Rohr zugeschmolzen, so kann man für das Ende desselben mit genügender Annäherung setzen

$$p_{zz} = \frac{\pi (P'R'^2 - PR^2)}{\pi (R^2 - R'^2)}, \quad \ldots \ldots \ldots \ldots (16)$$

oder, wegen der dritten der Gleichungen (7),

$$\frac{E}{(1+\mu)(1-2\mu)}\left[(1-\mu)a + 2\mu k + \mu r \frac{dk}{dr}\right] = \frac{P'R'^2 - PR^2}{R^2 - R'^2}.$$

Setzt man nun hierin die Werthe von k und a aus den Gleichungen (14) und (15) ein, so folgt:

$$(1-\mu) C''' + 2\mu C'' + \mu \frac{C}{2} + \left\{\mu - 2(1-\mu)^2\right\} C \lg r = \frac{(1+\mu)(1-2\mu)}{E} \cdot \frac{P'R'^2 - PR^2}{R^2 - R'^2}.$$

Da diese Gleichung ihre Gültigkeit für jeden beliebigen Werth von r behalten muss, so ergiebt sich

$$C = 0,$$

also

$$(1-\mu) C''' + 2\mu C'' = \frac{(1+\mu)(1-2\mu)}{E} \cdot \frac{P'R'^2 - PR^2}{R^2 - R'^2} \quad \ldots \ldots (17)$$

und zugleich

$$\left.\begin{aligned} k &= C'' - \frac{C'}{2r^2} \\ a &= C'''. \end{aligned}\right\} \quad \ldots \ldots \ldots \ldots (18)$$

Um die übrigen Constanten zu bestimmen, wollen wir der Einfachheit wegen die zx-Ebene durch unseren veränderlichen Punkt (x, y, z) legen.

Dann folgt aus den Gleichungen (7), mit Berücksichtigung der Gleichungen (18),

$$p_{xx} = p_{rr} = \frac{E}{(1+\mu)(1-2\mu)}\left[C'' + \mu C''' + \left(\frac{1}{2} - \mu\right)\frac{C'}{r^2}\right]$$

$$p_{yy} = \frac{E}{(1+\mu)(1-2\mu)}\left[C'' + \mu C''' - \left(\frac{1}{2} - \mu\right)\frac{C'}{r^2}\right].$$

Hieraus ergiebt sich für die Grenzbedingungen

$$-P = (p_{rr})_{r=R} = \frac{E}{(1+\mu)(1-2\mu)} \left[C'' + \mu C''' + \left(\frac{1}{2} - \mu \right) \frac{C'}{R^2} \right] \quad . \; (19)$$

$$-P' = (p_{rr})_{r=R'} = \frac{E}{(1+\mu)(1-2\mu)} \left[C'' + \mu C''' + \left(\frac{1}{2} - \mu \right) \frac{C'}{R'^2} \right] \quad . \; (20).$$

Aus dem Gleichungssystem (17), (19) und (20) erhält man alsdann:

$$\left. \begin{aligned} C' &= -\frac{2(1+\mu)}{E} (P' - P) \frac{R^2 R'^2}{R^2 - R'^2} \\ C'' &= C''' = \frac{1-2\mu}{E} \cdot \frac{P' R'^2 - P R^2}{R^2 - R'^2} \end{aligned} \right\} \quad \ldots\ldots\ldots (21)$$

Sind nun die Constanten bestimmt, so lassen sich Δ_x, Δ_y und Δ_z aus den Gleichungen (6), mit Rücksicht auf die Gleichungen (18) und (21), folgendermaassen ausdrücken:

$$\left. \begin{aligned} \Delta_x &= \Delta_r = \frac{1}{E} \cdot \frac{1}{R^2 - R'^2} \left[(1-2\mu)(P'R'^2 - PR^2) - (1+\mu)(P' - P) \frac{R^2 R'^2}{r^2} \right] \\ \Delta_y &= \frac{1}{E} \cdot \frac{1}{R^2 - R'^2} \left[(1-2\mu)(P'R'^2 - PR^2) + (1+\mu)(P' - P) \frac{R^2 R'^2}{r^2} \right] \\ \Delta_z &= \frac{1-2\mu}{E} \cdot \frac{P'R'^2 - PR^2}{R^2 - R'^2}. \end{aligned} \right\} (22)$$

Aus diesen Ausdrücken ersieht man sofort, dass in allen Fällen

$$\Delta_z = \frac{\Delta_r + \Delta_y}{2},$$

ist.

Folglich sind der maximalen Spannung unterworfen entweder die ringförmigen Fibern des Systems, oder diejenigen Fibern, welche senkrecht zur Axe liegen. Ist also der innere Druck P' grösser, als der äussere P, und wird P' so hoch getrieben, bis dass das Rohr zerspringt, so ergiebt sich unter normalen Verhältnissen, dass die Sprungstelle nicht ein Querschnitt senkrecht zur Axe des Rohres sein kann, was mit den Erfahrungsthatsachen übereinstimmt. Gewöhnlich zerfällt beim Zerspringen das Rohr in kleine Stücke, zuweilen aber zerspringt es in mehrere Theile der Axe entlang, folglich sind in diesem Fall die Trennungsflächen parallel der Axe des Rohres.

Beim fortwährenden Wachsen des inneren Druckes P' wird das aus dem gegebenen Material verfertigte Rohr zerspringen, wenn die maximale relative Dilatation $\Delta_{max.}$ eine gewisse Grenze erreicht, bei welcher die inneren Elasticitätskräfte nicht mehr den äusseren Kräften Gleichgewicht halten können. Bezeichnen wir die entsprechende Spannung in diesem Fall durch

T_m, wo T_m als Maass für die Festigkeit des Materials betrachtet werden kann, so ergiebt sich nach den allgemeinen Principien der Elasticitätstheorie

$$\Delta_{\max.} = \frac{T_m}{E}, \qquad \ldots \ldots \ldots \ldots \ldots \quad (23)$$

wo E den Elasticitätsmodulus bedeutet.

Diese Formel hat eine allgemeine Bedeutung und ist in allen Fällen anwendbar, also nicht nur für cylindrische Röhren.

In der Praxis, wo es auf die Bestimmung der Festigkeit des gegebenen Systems ankommt, und wo die Spannungen nie bis zur Elasticitätsgrenze getrieben werden dürfen, benutzt man statt der Formel (23) die Formel

$$\Delta_{\max.} = \frac{1}{m} \cdot \frac{T_m}{E},$$

wo m eine gewisse Zahl bedeutet, welcher zuweilen der Name «Festigkeitscoefficient» beigelegt wird, und die Spannungen werden, der Sicherheit halber, nur entsprechend diesem verkleinerten Werth von $\Delta_{\max.}$ hoch getrieben. Welcher Werth für m einzusetzen ist, hängt von verschiedenen Umständen ab, auf welche wir nicht näher einzugehen brauchen. Gewöhnlich wählt man für m Werthe zwischen 3 und 6.

Da es uns auf die Bestimmung der wahren Festigkeit ankommt, so werden wir die Formel in ihrer einfacheren Form

$$\Delta_{\max.} = \frac{T_m}{E}$$

anwenden.

Mit Rücksicht auf die Gleichungen (22) findet man alsdann, wenn $P' > P$ ist:

$$\frac{R}{R'} = \sqrt{\frac{T_m + (1 - 2\mu) P'}{T_m + (2 - \mu) P - (1 + \mu) P'}}. \qquad \ldots \ldots \ldots \quad (24)$$

Ist T_m einmal bestimmt, so dürfte man diese Formel benutzen, um das Verhältniss der Radien des Rohres zu bestimmen, für welches das Rohr bei konstantem äusseren Druck P den inneren Druck P' noch auszuhalten im Stande ist.

Nach der Bedeutung der Gleichung (24) müsste T_m für ein gegebenes Material und bei denselben Temperaturverhältnissen eine Constante sein, was aber, wie wir weiter sehen werden, nicht mit den Beobachtungen übereinstimmt.

Bei meinen Untersuchungen war P stets gleich dem äusseren atmosphärischen Drucke, weshalb wir folglich mit genügender Genauigkeit

$$P = 1$$

setzen können.

Für Glas können wir $\mu = 1/4$ nehmen, und schreiben wir noch statt P' — P_m, wo P_m (in Atmosphären ausgedrückt) also den maximalen inneren Druck bedeutet, welchen das gegebene Rohr noch ausgehalten hat, und bezeichnen noch der Einfachheit wegen $\left(\frac{R}{R'}\right)$ durch n, so können wir zur Berechung von T_m aus den Beobachtungen die Gleichung (24) in die folgende umformen:

$$T_m = \frac{1}{4}\left\{5\, P_m + 7\left(\frac{P_m - 1}{n^2 - 1} - 1\right)\right\} \quad \ldots \ldots \quad (25)$$

Die Formel (25) zeigt, dass P_m nur von dem Verhältniss der Radien n und nicht von den absoluten Werthen derselben abhängig sein soll.

Gewöhnlich werden die Daten für Festigkeit in Kilogrammen pro Quadratmillimeter angegeben. Um dieselben Einheiten beizubehalten, muss man den aus der Formel (25) sich ergebenden Werth vom T_m noch mit dem Factor 0,010333 multipliciren.

§ 3.
Versuchsanordnung.

Die zu untersuchenden Röhren wurden zunächst in mehrere Theile geschnitten, deren Länge zwischen 25 cm. und 40 cm. variirte. Gewöhnlich war die Länge der gebrauchten Stücke etwa 30 cm. Jedes Rohrstück wurde alsdann an einem Ende zu einer Spitze ausgezogen und offen gelassen. Das andere Ende wurde in einer passenden Metallhülse mit Hilfe von Marineleimkitt fest eingekittet. Die Hülse wurde dann an einer kräftigen Cailletet'schen Compressionspumpe angebracht und mit Hilfe einer besonderen Mutter stark angeschraubt. Das Manometer der Compressionspumpe war mit einer Theilung bis zu 1000 Atmosphären versehen, aber bei meinen Untersuchungen betrug der maximale beobachtete Druck nicht mehr, als 448 Atmosphären. Bei den Druckbestimmungen wurde selbstverständlich auf die Correctionswerthe der Manometertheilung Rücksicht genommen. Die Compressionspumpe wurde mit Wasser gefüllt und dasselbe in dem zu untersuchenden Rohr so hoch mit der Pumpe getrieben, dass nur eine kleine Luftmenge in dem oberen capillaren Theile des Rohres zurückblieb. Alsdann wurde die ausgezogene Spitze mit einer Stichflamme zugeschmolzen. Um vor Glasscherben geschützt zu sein, wurde der herausragende Theil des Rohres mit

einem aus Drahtnetz verfertigten Cylinder bedeckt und auf diesen ausserdem ein Cylinder aus Pappe aufgesetzt. Durch die Wirkung der Pumpe konnte der innere Druck im Versuchsrohr so hoch getrieben werden, bis das Rohr zersprang, wobei, wenn der Druck schneller vergrössert werden sollte, man den Hebelarm der Pumpe benutzte, wenn man aber den Druck ganz langsam wachsen lassen wollte, so bediente man sich der besonderen Compressionsschraube, mit welcher die Cailletetschen Pumpen versehen sind.

Beim Zerspringen zerfiel das Rohr gewöhnlich in äussert kleine Stücke, wobei zuweilen die Erscheinung einen ganz milden Charakter hatte, zuweilen aber gab es ziemlich heftige Explosionen. In einigen Ausnahmefällen zersprang das Rohr quer über der Axe oder sogar sofort nach dem Anfang der Drucksteigerung, was wohl einem ungleichmässigen Abkühlen des Glases beim Herstellen des Rohres oder dem Vorhandensein irgend welcher anormaler Spannungen zuzuschreiben ist. Diese Beobachtungen müssten natürlich beim Ableiten der Endresultate der Versuche ausser Acht gelassen werden.

Den Gang des Manometers bei der Wirkung der Compressionspumpe, welche von meinem Gehilfen getrieben wurde, habe ich durch ein Fernrohr beobachtet und dabei die Momente, wo der Zeiger des Manometers je zehn neue Atmosphären passirt hatte, mit Hilfe eines elektrischen Contakts auf einem besonderen Chronographen von Hasler und Escher notiert. Auf diese Weise konnte man leicht die mittlere Geschwindigkeit des Druckwachsens während der Beobachtungen ableiten, so wie die Geschwindigkeit unmittelbar vor dem Zerspringen des Rohres. Die Drucke, bei welchen das Rohr zersprang, wurden direkt durch das Fernrohr abgelesen.

Alle Beobachtungen geschahen bei Zimmertemperatur.

Der innere und äussere Radius jedes untersuchten Rohrstückes wurden jedes Mal vor dem Ausziehen das einen Endes zur Spitze ermittelt. Dazu verwandte ich ein in einem Stativ fest eingeklemmtes Mikroskop mit Fadenkreuz, vor dessen Gesichtsfeld das zu untersuchende Rohr mit Hilfe der Schraube einer Theilmaschine fortbewegt wurde. Die Durchmesser wurden an beiden Enden des Rohrstückes gemessen und aus den erhaltenen Werthen zu je zwei die Mittel genommen.

§ 4.

Beobachtungen.

Auf die oben beschriebene Weise wurde folgende Anzahl von kleinen Röhren untersucht:

Aus Blei-Glas . . . . 7 Röhren
» Jenaer[1] (schwerflüssigem) Hartglas 7 »
» grünem Verbrennungsglas . . . . 7 »
» Jenaer Glas . . . . 38 »
» gewöhnlichem Thüringer Glas . . . 40 » ,

also im Ganzen 99 Röhren, wobei, wie gesagt, einige Beobachtungen missglückten.

Die meisten Beobachtungen beziehen sich auf Jenaer und gewöhnliches Thüringer Glas, wobei ich in diesen beiden Fällen Röhren von verschiedenen Durchmessern und Wanddicken untersucht habe.

Bei allen Beobachtungen habe ich mich bestrebt, die Geschwindigkeit des Druckwachsens zwischen verhältnissmässig weiten Grenzen variiren zu lassen.

Die Resultate dieser Beobachtungen sind in der Reihenfolge, wie sie thatsächlich ausgeführt worden sind, in der folgenden Tabelle wiedergegeben.

Die erste Colonne enthält die Nummer N des Rohres.
» zweite » » die Angabe der Glassorte.
» dritte » » die mittlere Geschwindigkeit V_m des Druckwachsens, also die Anzahl von Atmosphären, um welche der Druck im Rohr in einer Secunde wächst.
» vierte » » die Geschwindigkeit V des Druckwachsens unmittelbar vor dem Zerspringen des Rohres, ausgedrückt in denselben Einheiten.
» fünfte » » den äusseren Radius des Rohres R.
» sechste » » den inneren Radius » » R'.
» siebente » » die Wanddicke $d = R - R'$.
» achte » » das Verhältniss der Radien $n = \frac{R}{R'}$.
» neunte » » den maximalen beobachteten Druck P_m, bei welchem das Rohr zersprang.
» zehnte » » die aus den Werthen von n und P_m nach der Formel (25) berechnete Festigkeit T_m, ausgedrückt in Kilogrammen pro Quadratmillimeter.
» elfte » » Bemerkungen zu den Beobachtungen.

1) Für Thermometerröhren.

Tabelle I.

№	Glassorte.	V_m	V	R	R'	$d=R-R'$	$n=\frac{R}{R'}$	P_m	T_m	Bemerkungen.
		Atm./Sec.	Atm./Sec.	m/m	m/m	m/m		Atm.	klgr./□ m/m	
1		—	—	4,95	1,74	3,21	2,84	—	—	Missglückte.
2		—	1,6	5,06	1,81	3,25	2,80	124	1,91	
3		—	—	4,55	1,75	2,80	2,60	142	2,26	
4	Blei-Glas	4,8	7,1	4,71	1,87	2,84	2,52	204	3,30	
5		—	—	5,45	1,81	3,64	3,01	255	3,85	
6		—	—	5,71	1,80	3,91	3,17	375	5,57	
7		4,2	6,6	5,54	1,85	3,69	2,99	265	4,01	
8		2,5	2,7	4,38	3,34	1,04	1,31	155	5,86	
9	Jenaer Glas	2,5	2,2	4,33	3,28	1,05	1,32	122	4,52	
10		—	—	4,31	3,28	1,03	1,31	—	—	Missglückte.
11		1,5	1,9	4,29	3,29	1,00	1,30	34	(1,27)	Unrichtiger Sprung.
12		3,6	5,3	5,26	2,30	2,96	2,29	234	4,00	
13		1,8	1,2	5,15	2,24	2,91	2,30	448	(7,64)	Sprungstelle senkrecht zur
14		4,8	3,1	5,00	2,13	2,87	2,35	287	4,84	Axe.
15		1,9	1,9	6,05	2,59	3,46	2,34	161	(2,71)	Sprungstelle senkrecht zur
16	Thüringer	1,9	1,9	5,98	2,54	3,44	2,35	265	4,45	Axe.
17	Glas	2,5	2,7	5,94	2,50	3,44	2,38	257	(4,29)	Sprungstelle senkrecht zur
18		2,6	4,0	5,83	2,45	3,38	2,38	250	4,18	Axe.
19		1,4	3,0	7,13	5,28	1,85	1,35	203	7,07	
20		—	1,9	7,18	5,30	1,88	1,35	122	4,21	
21		2,2	1,3	7,20	5,31	1,89	1,36	234	8,03	
22		7,3	6,7	7,26	5,35	1,91	1,36	234	8,03	
23		3,5	2,9	4,39	3,17	1,22	1,38	190	6,20	
24		4,1	4,5	4,41	3,19	1,22	1,38	151	4,92	
25		2,4	2,2	4,49	3,24	1,25	1,39	164	5,27	
26		10,3	16,7	4,57	3,28	1,29	1,39	92	(2,92)	Unrichtiger Sprung.
27		2,0	1,7	4,57	3,27	1,30	1,40	236	7,46	
28		2,0	2,0	4,14	3,10	1,04	1,34	130	4,66	
29		1,6	1,5	4,13	3,10	1,03	1,33	142	5,13	
30		5,8	5,0	4,12	3,09	1,03	1,33	154	5,57	
31		1,8	1,9	4,10	3,07	1,03	1,33	182	6,53	
32		8,0	8,3	4,09	3,07	1,02	1,30	175	6,28	
33		—	—	5,42	4,84	0,58	1,12	47	3,80	
34		—	—	5,31	4,77	0,54	1,11	—	—	Missglückte.
35		2,4	2,2	5,26	4,69	0,57	1,12	47	3,80	
36		—	1,0	5,22	4,62	0,60	1,13	42	3,28	
37		—	—	5,11	4,54	0,57	1,12	—	—	Zersprang ganz am Anfang des Comprimirens.
38		4,2	7,1	3,02	2,22	0,80	1,36	165	5,56	
39		—	—	3,05	2,25	0,80	1,36	—	—	
40	Jenaer Glas	4,7	5,9	3,03	2,22	0,81	1,37	195	6,58	
41		4,7	5,6	3,02	2,22	0,80	1,36	161	5,46	
42		8,3	10,0	3,09	2,29	0,80	1,35	130	4,52	
43		—	—	4,37	3,06	1,31	1,43	—	—	
44		4,1	2,6	4,36	3,03	1,33	1,44	265	7,86	
45		3,9	2,9	4,37	2,99	1,38	1,46	234	6,70	
46		4,3	2,0	4,36	2,99	1,37	1,46	223	6,41	
47		2,0	1,0	4,31	2,95	1,36	1,46	180	5,15	
48		1,5	1,3	4,37	3,89	0,48	1,12	44	3,55	
49		—	0,7	4,46	3,98	0,48	1,12	40	3,22	
50		5,1	4,3	4,48	4,00	0,48	1,12	44	3,55	
51		1,5	1,7	4,50	4,03	0,47	1,12	42	3,50	
52		1,0	1,1	5,32	4,73	0,59	1,13	46	3,59	
53		5,5	4,5	5,33	4,76	0,57	1,12	52	4,35	
54		0,7	0,5	5,31	4,75	0,56	1,12	42	3,50	
55		3,0	2,3	5,34	4,75	0,59	1,12	60	4,87	
56		—	—	5,40	4,78	0,62	1,13	40	3,02	

Tabelle I. (Fortsetzung).

№	Glassorte.	V_m	V	R	R'	$d=R-R'$	$n=\frac{R}{R'}$	P_m	T_m	Bemerkungen.
		Atm/Sec.	Atm./Sec.	m/m	m/m	m/m		Atm.	klgr./□ m/m	
57	Jenaer Hartglas	2,5	2,2	3,74	3,25	0,49	1,15	52	3,44	
58		0,9	0,8	3,79	3,30	0,49	1,15	55	3,76	
59		5,8	5,3	3,78	3,28	0,50	1,15	60	4,10	
60		—	2,0	3,76	3,26	0,50	1,15	36	2,36	Zersprang verhältniss-
61		0,6	0,7	3,78	3,28	0,50	1,15	58	3,86	mässig sehr früh.
62		0,8	0,7	3,57	2,98	0,59	1,20	72	3,90	
63		7,7	9,1	3,55	2,96	0,59	1,20	82	4,38	
64	Grünes Verbrennungsglas	3,0	2,4	7,21	4,32	2,89	1,67	347	7,98	
65		4,0	3,7	7,13	4,37	2,76	1,63	157	3,71	
66		3,6	4,3	7,05	4.41	2,64	1,60	152	3,71	
67		2,1	1,7	7.06	4,43	2,63	1,59	138	3,38	Der untere Theil des
68		14,3	16,7	7,46	4,86	2,60	1,53	165	4,31	Rohres zerfiel in Stücke,
69		1,7	1,3	7,50	4,90	2,60	1,53	181	4,75	der obere blieb heil.
70		2,7	2,2	7,19	4,50	2,69	1,60	230	5,63	
71	Thüringer Glas	2,2	1,6	5,25	3,67	1,58	1,43	234	7,03	
72		—	—	5,23	3,64	1,59	1,44	154	4,59	
73		1,1	0,8	5,21	3,65	1,56	1,43	159	4,78	
74		15,8	12,5	5,17	3,64	1,53	1,42	257	7,83	
75		2,9	3,6	5,19	3,62	1,57	1,44	236	7,04	
76		—	—	5,20	3,63	1,57	1,43	104	3,08	
77		ungefähr 2,8	—	5,21	3,63	1,58	1.44	246	7,35	
78		—	—	5,19	3,62	1.57	1,43	191	5,70	
79		1,4	1,6	5,17	3.62	1,55	1,43	223	6,73	
80		8,8	14,3	5,18	3,61	1,57	1,44	261	7,79	
81		2,7	2,3	5,39	3,54	1.85	1,52	160	4,23	
82		2,8	4,0	5,40	3,55	1,85	1,52	255	6,79	
83		7,4	9,1	5,38	3,56	1,82	1,51	234	6,28	
84		1,2	1,3	5,36	3,55	1,81	1,51	170	4,57	
85		2,8	2,3	5,35	3,54	1,81	1,51	227	6,08	
86		1,3	1,3	4,64	4,20	0,44	1,10	42	3,90	
87		—	—	4.66	4,23	0,43	1,10	—	—	Zersprang bei einem sehr
88		—	—	4,72	4,28	0,44	1,10	30	2,81	kleinen Überdruck.
89		1,0	0,9	4,71	4.26	0,45	1,10	45	4,21	
90		—	7,1	5,53	4,70	0,83	1,18	63	3,74	
91		2,2	1,9	5,53	4,71	0,82	1,18	98	5,87	
92		1,5	1,3	5,57	4,75	0.82	1,17	93	5,56	
93		2,5	1,8	5,65	4,81	0,84	1,17	86	5,14	
94		3,3	2,4	5,68	4,83	0,85	1,18	92	5,50	
95		2,2	2,2	4,30	3,43	0,87	1,25	84	3,70	
96		7,2	5,3	4,34	3,46	0,88	1,25	142	6,29	
97		1,5	1,6	4.38	3,49	0,89	1,26	82	3,57	
98		—	—	4,39	3,49	0,90	1,26	161	6,96	
99		2,7	1,7	4,40	3,48	0,92	1.26	154	6,67	

Anmerkung. Die Klammern in der Colonne T_m bedeuten, dass die entsprechenden Röhren von einem und demselben Rohrstück abgeschnitten sind.

Um aus dem in der Tabelle I angeführten Zahlenmaterial Schlüsse ziehen zu können und eventuell Mittelwerthe zu bilden, muss man zuerst untersuchen, ob irgend welcher Zusammenhang zwischen der Festigkeit und der Geschwindigkeit des Druckwachsens besteht, wobei die in runden Klammern angeführten Werthe von T_m aus früher erörterten Gründen ausser Acht gelassen werden müssen.

Die Beobachtungen mit Bleiglas (№№ 2 bis 7) geben sehr schwankende Werthe von T_m bei fast einem und demselben Werthe von n, so dass sich dabei kein sicherer Zusammenhang zwischen T_m und V erkennen lässt. Diese Schwankungen in den Werthen von T_m rühren wohl davon her, dass das aus Bleiglas untersuchte Rohr sehr dickwandig war. Überhaupt, je starkwandiger das Rohr ist, als um so unregelmässiger im Allgemeinen erweisen sich die Beobachtungen. (Vergl. №№ 12—18 und 64—70).

Die Beobachtungen mit Jenaer Hartglas (№№ 57—63) ergeben auch keinen regelmässigen Zusammenhang zwischen V und T_m (bei demselben n). Dasselbe gilt auch für die Beobachtungen mit grünem Verbrennungsglas (№№ 64—70). In diesem letzten Fall sind bei sehr ähnlichen Werthen von V (№№ 64 und 65) und bei fast demselben Werth von n die Werthe von T_m sehr verschieden, und umgekehrt, bei sehr verschiedenen Werthen von V (№№ 68 und 69) unterscheiden sich die Werthe von T_m verhältnissmässig sehr wenig.

Wenden wir uns jetzt zu den Beobachtungen mit Thüringer Glas und vergleichen die Werthe von T_m, welche demselben Verhältniss $n = \frac{R}{R'}$ entsprechen, miteinander. Die №№ 90—94 deuten darauf hin, dass grösseren Werthen von V kleinere Werthe von T_m entsprechen, die №№ 71, 73 und 74 ergeben das entgegengesetzte Resultat. Die übrigen Beobachtungen lassen keinen sicheren Schluss über den Zusammenhang zwischen V und T_m ziehen; in einigen Fällen verlaufen die Werthe in einem Sinne, in anderen gerade im entgegengesetzten. Die №№ 21 und 22 bei genau demselben Werth von n ergeben genau gleiche Werthe von T_m bei ganz verschiedenen V.

Dasselbe gilt auch für die Beobachtungen mit Jenaer Glas, woraus wohl der Schluss zu ziehen ist, dass kein bedeutender Zusammenhang zwischen den Werthen von T_m und der Geschwindigkeit des Druckwachsens besteht, jedenfalls sind die Unterschiede in den Werthen von T_m kleiner, als diejenigen, welche etwaigen Unregelmässigkeiten in der Constitution des Glases entsprechen, und welche bei diesen Beobachtungen, bei denen die Elasticitätsgrenze überschritten wird, so stark zur Geltung kommen. Dieses Resultat ist für unseren Zweck insofern von Bedeutung, als dass es uns ermöglicht, von der Geschwindigkeit des Druckwachsens vollständig abzusehen und aus den Werthen von T_m, welche fast gleichen Werthen von n entsprechen, Mittelwerthe zu bilden, aus deren Vergleichung untereinander weitere Schlüsse gezogen werden können.

§ 5.

Versuchsergebnisse.

Wollen wir nun die verschiedenen Beobachtungen nach Glassorten gruppieren und diejenigen Zahlen, welche fast gleichen Werthen von $n = \frac{R}{R'}$ entsprechen, in besonderen kleinen Tabellen zusammenstellen, aus denen noch gewisse Mittelwerthe gebildet werden sollen.

In jeder Tabelle wollen wir noch die Werthe von T_m nach wachsenden Werthen von n ordnen.

Die unten bei den Tabellen angeführten Werthe von G ergeben das Gewicht des entsprechenden Mittelwerthes. Von diesen Zahlen wird später, bei Anstellung gewisser noch zu besprechender Berechnungen, Gebrauch gemacht.

Blei-Glas.

Tabelle II.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr. / □ m/m
4	2,52	2,84	3,30
3	2,60	2,80	2,26
2	2,80	3,25	1,91
7	2,99	3,69	4,01
5	3,01	3,64	3,85
6	3,17	3,91	5,57
Mittel	2,85	3,36	3,48

$G = 6$

In dieser Tabelle, in welcher die Werthe von n so verschieden ausfallen, ist die Bildung von Mittelwerthen wohl nicht ganz berechtigt, da aber bei diesen Beobachtungen mit Blei-Glas die benutzten Rohrstücke sehr dicke Wände hatten, und infolgedessen die einzelnen Werthe von T_m sehr grosse Schwankungen aufweisen, kann die Bildung von Mittelwerthen wohl als gestattet angesehen werden.

Übrigens, je dicker die Röhrenwände, desto weniger Vertrauen verdienen die Beobachtungen, da in diesem Falle die Unregelmässigkeiten in dem Glase selber einen stärkeren Einfluss auf die beobachteten maximalen Drucke P_m ausüben.

Jenaer schwerflüssiges Hartglas.

Tabelle III.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr. / □ m/m
57	1,15	0,49	3,44
58	1,15	0,49	3,76
59	1,15	0,50	4,10
60	1,15	0,50	2,36
61	1,15	0,50	3,86
62	1,20	0,59	3,90
63	1,20	0,59	4,38
Mittel	1,16	0,52	3,69

$G = 7$

Grünes Verbrennungsglas.

Tabelle IV.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr. / □ m/m
68	1,53	2,60	4,31
69	1,53	2,60	4,75
67	1,59	2,63	3,38
70	1,60	2,69	5,63
66	1,60	2,64	3,71
65	1,63	2,76	3,71
64	1,67	2,89	7,98
Mittel	1,59	2,69	4,78

$G = 7.$

In dieser Tabelle sind die einzelnen Werthe von T_m wegen der Dickwandigkeit der benutzten Röhren ziemlich schwankend.

Jenaer Glas.

Tabelle V.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr./□ m/m
33	1,12	0,58	3,80
35	1,12	0,57	3,80
36	1,13	0,60	3,28
Mittel	1,12	0,58	3,63

$G = 3.$

Tabelle VI.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr./□ m/m
48	1,12	0,48	3,55
49	1,12	0,48	3,22
50	1,12	0,48	3,55
51	1,12	0,47	3,50
53	1,12	0,57	4,35
54	1,12	0,56	3,50
55	1,12	0,59	4,87
52	1,13	0,59	3,59
56	1,13	0,62	3,02
Mittel	1,12	0,54	3,68

$G = 9.$

Tabelle VII.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr./□ m/m
8	1,31	1,04	5,86
9	1,32	1,05	4,52
Mittel	1,32	1,05	5,19

$G = 2.$

Tabelle VIII.

№	n	d	T_m
		m/m	$\frac{\text{klgr.}}{\square \text{ m/m}}$
32	1,30	1,02	6,28
31	1,33	1,03	6,53
30	1,33	1,03	5,57
29	1,33	1,03	5,13
28	1,34	1,04	4,66
Mittel	1,33	1,03	5,63

$G = 5.$

Tabelle IX.

№	n	d	T_m
		m/m	$\frac{\text{klgr.}}{\square \text{ m/m}}$
42	1,35	0,80	4,52
41	1,36	0,80	5,46
38	1,36	0,80	5,56
40	1,37	0,81	6,58
Mittel	1,36	0,80	5,53

$G = 4.$

Tabelle X.

№	n	d	T_m
		m/m	$\frac{\text{klgr.}}{\square \text{ m/m}}$
23	1,38	1,22	6,20
24	1,38	1,22	4,92
25	1,39	1,25	5,27
27	1,40	1,30	7,46
Mittel	1,39	1,25	5,96

$G = 4.$

Tabelle XI.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr. / □ m/m
44	1,44	1,33	7,86
45	1,46	1,38	6,70
46	1,46	1,37	6,41
47	1,46	1,36	5,15
Mittel	1,46	1,36	6,53

$G = 4.$

Thüringer Glas.

Tabelle XII.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr. / □ m/m
86	1,10	0,44	3,90
88	1,10	0,44	2,81
89	1,10	0,45	4,21
Mittel	1,10	0,44	3,64

$G = 3.$

Tabelle XIII.

	n	d	T_m
		m/m	klgr. / □ m/m
92	1,17	0,82	5,56
93	1,17	0,84	5,14
90	1,18	0,83	3,74
91	1,18	0,82	5,87
94	1,18	0,85	5,50
Mittel	1,18	0,83	5,16

$G = 5.$

Tabelle XIV.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr./□ m/m
95	1,25	0,87	3,70
96	1,25	0,88	6,29
97	1,26	0,89	3,57
98	1,26	0,90	6,96
99	1,26	0,92	6,67
Mittel	1,26	0,89	5,44

$G = 5.$

Tabelle XV.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr./□ m/m
19	1,35	1,85	7,07
20	1,35	1,88	4,21
21	1,36	1,89	8,03
22	1,36	1,91	8,03
Mittel	1,36	1,88	6,84

$G = 4.$

Tabelle XVI.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr./□ m/m
74	1,42	1,53	7,83
71	1,43	1,58	7,03
73	1,43	1,56	4,78
72	1,44	1,59	4,59
75	1,44	1,57	7,04
Mittel	1,43	1,57	6,25

$G = 5.$

Tabelle XVII.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr./□ m/m
76	1,43	1,57	3,08
78	1,43	1,57	5,70
79	1,43	1,55	6,73
77	1,44	1,58	7,35
80	1,44	1,57	7,79
Mittel	1,43	1,57	6,13

$G = 5.$

Tabelle XVIII.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr./□ m/m
85	1,51	1,81	6,08
84	1,51	1,81	4,57
83	1,51	1,82	6,28
82	1,52	1,85	6,79
81	1,52	1,85	4,23
Mittel	1,51	1,83	5,59

$G = 5.$

Tabelle XIX.

№	n	d	T_m
		m/m	klgr./□ m/m
12	2,29	2,96	4,00
14	2,35	2,87	4,84
16	2,35	3,44	4,45
18	2,38	3,38	4,18
Mittel	2,34	3,16	4,37

$G = 4.$

Die in den Tabellen II, III und IV angeführten Mittelwerthe für Blei-Glas, Jenaer Hartglas und Verbrennungsglas ergeben nur vereinzelte Werthe von T_m für ein bestimmtes Verhältniss n, während in den folgenden Tabellen für gewöhnliches Jenaer und Thüringer Glas Werthe von T_m angegeben sind, welche verschiedenen Werthen von $n = \frac{R}{R'}$ entsprechen. Der Bedeutung nach sollte die Grösse T_m von dem Verhältniss n ganz und gar unabhängig sein, was aber nicht mit den Beobachtungen übereinstimmt. Freilich sind die verschiedenen Werthe von T_m, welche denselben n angehören, ziemlich schwankend, was auch wegen des Überschreitens der Elasticitätsgrenze wohl zu erwarten war, doch können wir die Mittelwerthe von T_m für verschiedene n mit einander vergleichen, um etwa einen Aufschluss über den Zusammenhang von T_m mit n zu erhalten. Dieser Zusammenhang muss selbstverständlich nur als erste Annäherung an die Wahrheit betrachtet werden; um sicherere Schlüsse ziehen zu können, müsste man die Beobachtungen sehr viel vermehren, um alle zufälligen Einflüsse aus den Mittelwerthen möglichst eliminiren zu können.

In den folgenden zwei Tabellen XX und XXI sind für gewöhnliches Jenaer und Thüringer Glas die verschiedenen Mittelwerthe von T_m und n zusammengestellt[1]).

Jenaer Glas.

Tabelle XX.

n	T_m	d	G
	$\frac{\text{klgr.}}{\square\, {}^m/_m}$	$^m/_m$	
1,12	3,67	0,55	12
1,33	5,50	1,04	7
1,36	5,53	0,80	4
1,39	5,96	1,25	4
1,46	6,53	1,36	4

1) Dabei sind aus den Mittelwerthen der Tabellen V und VI, VII und VIII, XVI und XVII abermals die Mittelwerthe genommen unter Berücksichtigung der entsprechenden Gewichte.

Thüringer Glas.

Tabelle XXI.

n	T_m	d	G
	klgr./□ m/m	m/m	
1,10	3,64	0,44	3
1,18	5,16	0,83	5
1,26	5,44	0,89	5
1,36	6,84	1,88	4
1,43	6,19	1,57	10
1,51	5,59	1,83	5
2,34	4,37	3,16	4

Hierzu wäre noch hinzuzufügen:

	n	T_m	d	C	
Für Blei-Glas	2,85	3,48 klgr./□ m/m	3,36 m/m	6	(Tabelle II).
» Jenaer Hartglas . .	1,16	3,69	0,52	7	(Tabelle III).
» Verbrennungsglas .	1,59	4,78	2,69	7	(Tabelle IV).

Betrachten wir nun näher die Zahlen der Tabelle XX, so sehen wir, dass für Jenaer Glas mit wachsendem n innerhalb der Beobachtungsdata T_m stetig wächst und zwar ist die Abhängigkeit fast eine lineare.

Für Thüringer Glas wächst am Anfang T_m mit n bis zu einem gewissen Maximum (etwa bei $n = 1,36$) um dann allmählig abzunehmen.

Der Zusammenhang zwischen T_m und n für beide Glassorten lässt sich deutlich in der beigefügten Fig. I verfolgen, wo als Abscissen die Werthe von n und als Ordinaten die entsprechenden Werthe von T_m genommen sind. Die für Jenaer Glas geltende Curve ist mit dem Buchstaben J und die für Thüringer Glas mit T bezeichnet.

Die Beobachtungen für Jenaer Glas entsprechen einem viel kleineren Intervall von Werthen für n; vielleicht deshalb auch fällt für die Curve des Jenaer Glases der absteigende Ast fort, da es freilich kaum anzunehmen ist, dass mit wachsendem n T_m immer weiter stetig wächst. Die Zahlen für Jenaer Glas weisen im Allgemeinen eine viel grössere Gleichmässigkeit auf, als diejenigen für Thüringer Glas, vielleicht, weil das letztere eine ganz gewöhnliche Glassorte war.

In der Figur I sind die vereinzelten Werthe für Blei-Glas, Jenaer Hartglas und Verbrennungsglas angedeutet (Punkte B, H und V). Die

Werthe für Hartglas und Verbrennungsglas liegen den entsprechenden Werthen für die zwei früher erwähnten Glassorten sehr nahe; nur Blei-Glas scheint etwas weniger widerstandsfähig zu sein. Das aber ist freilich nur eine Vermuthung, da die Beobachtungen mit Jenaer und Thüringer Glas nicht bis zu dem Werth von n reichen, welcher den Beobachtungen mit Blei-Glas entspricht.

Überhaupt scheint die Festigkeit T_m von der Glassorte weniger abzuhängen, als von dem Verhältniss der Radien n; es schien mir auch deshalb überflüssig, die Zusammensetzung der von mir untersuchten Glassorten näher zu bestimmen.

Es ergiebt sich also, dass für dieselbe Glassorte die Festigkeit nicht als eine Constante betrachtet werden kann, wohl besteht ein Zusammenhang zwischen T_m und n; folglich kann die theoretische Formel (24) nicht den Beobachtungen als vollständig entsprechend betrachtet werden. Freilich kann man von dieser Formel immer noch Gebrauch machen, nur muss man für jeden Werth von $\frac{R}{R'}$ den entsprechenden Werth von T_m einsetzen.

Ob T_m auch von der Dicke der Wände d abhängt, darüber lässt sich aus diesen Beobachtungen kein sicherer Schluss ziehen.

Wollen wir nun von den in den Tabellen XX und XXI angeführten Zahlen Gebrauch machen, um für bestimmte, um 0,05 sich unterscheidende Werthe von n, T_m zu berechnen. Diese Zahlen werden dann dazu dienen, um den maximalen Druck, welchen ein gegebenes Rohr unter normalen Verhältnissen auszuhalten im Stande ist, zu berechnen.

Der Zusammenhang zwischen n und T_m kann für Jenaer Glas (Tabelle XX) durch die folgende Formel dargestellt werden:

$$T_m = A + Bn.$$

Die Coefficienten A und B lassen sich aus den Zahlen der Tabelle XX berechnen.

Thut man das und berechnet alsdann die den verschiedenen n entsprechenden Werthe für T_m, so erhält man folgende Zahlen, wobei ich mir auch eine kleine Extrapolation erlaubt habe. Die Werthe von T_m sind dabei auf 0,1 abgerundet worden.

Jenaer Glas.

Tabelle XXII.

n	T_m
	klgr. / □ m/m
1,05	3,1
1,10	3,5
1,15	3,9
1,20	4,3
1,25	4,8
1,30	5,2
1,35	5,6
1,40	6,0
1,45	6,4
1,50	6,9

Thüringer Glas.

Tabelle XXIII.

n	T_m
	klgr. / □ m/m
1,0	3,4
1,10	3,9
1,15	4,5
1,20	5,0
1,25	5,6
1,30	6,1
1,35	6,7
1,40	6,4
1,45	6,0
1,50	5,7
1,55	5,4
1,60	5,1
1,65	4,9
1,70	4,8
1,75	4,7
1,80	4,6
1,85	4,5
1,90	4,4
1,95	4,4
2,00	4,4
2,05	4,3
2,10	4,3
2,15	4,3
2,20	4,3
2,25	4,3
2,30	4,4
2,35	4,4

Wenden wir uns jetzt zu den Beobachtungen mit Thüringer Glas (Tabelle XXI).

Von $n = 1{,}10$ bis $n = 1{,}36$ kann man zur Berechnung von T_m für verschiedene Werthe von n folgende Formel benutzen.

$$T_m = A + Bn + Cn^2,$$

für den absteigenden Ast wollen wir dagegen eine viergliedrige Formel der folgenden Art nehmen:

$$T_m = A + \frac{B}{n} + \frac{C}{n^2} + \frac{D}{n^3}.$$

Nach der Ausführung aller Berechnungen erhält man folgende Zahlenwerthe (siehe Tabelle XXIII).

Ist nun der Zusammenhang zwischen n und T_m bekannt, so kann man zur Lösung einer Aufgabe übergehen, die von praktischer Wichtigkeit ist.

Es handelt sich darum, zu bestimmen, wieviel Atmosphären P_m ein gegebenes Rohr auszuhalten im Stande ist?

Zu dem Zweck wollen wir die Formel (25) in eine zur Berechnung von P_m geeignete umgestalten. Da P_m gewöhnlich in Atmosphären ausgedrückt wird, so müssen wir, um die Zahlen der vorigen Tabellen XXIII und XXIV direkt benutzen zu können, den Werth von T_m in der Formel (25) noch mit dem Zahlenfactor $\frac{1}{0{,}010333} = 96{,}8$ multipliciren.

Thut man das, so erhält man leicht folgende Formel:

$$P_m = \frac{7\,n^2}{5\,n^2 + 2} + 387\,\frac{n^2 - 1}{5\,n^2 + 2} \cdot T_m \;, \quad \ldots\ldots (26)$$

wo P_m in Atmosphären und T'_m in klgr. pro □ m/m ausgedrückt sind.

Führt man nun die aus den Tabellen XXII und XXIII für verschiedene Werthe von n sich ergebenden Werthe von T_m ein, so erhält man für Jenaer und Thüringer Glas folgende definitive Zahlen:

Jenaer Glas.

Tabelle XXIV.

$n = \frac{R}{R'}$	P_m
	Atm.
1,05	17
1,10	36
1,15	58
1,20	81
1,25	108
1,30	134
1,35	162
1,40	190
1,45	219
1,50	253

Thüringer Glas.

Tabelle XXV.

$n = \frac{R}{R'}$	P_m
	Atm.
1,05	19
1,10	40
1,15	66
1,20	94
1,25	125
1,30	157
1,35	193
1,40	203
1,45	206
1,50	209
1,55	210
1,60	209
1,65	210
1,70	215
1,75	218
1,80	220
1,85	222
1,90	223
1,95	228
2,00	233
2,05	233
2,10	237
2,15	241
2,20	245
2,25	249
2,30	258
2,35	261

Die in den vorigen Tabellen XXIV und XXV angeführten Werthe von P_m ergeben den maximalen Druck, welchen ein gegebenes Rohr bei Zugrundelegung der Zahlen meiner Beobachtungen unter normalen Verhältnissen im Mittel auszuhalten im Stande ist. Da aber zur Berechnung von P_m die Mittelwerthe von T_m benutzt worden sind, so darf man den Druck im Innern des Rohres nie bis zu diesen Grenzwerthen von P_m treiben, da, wie aus den Tabellen II bis XIX ersichtlich ist, der kleinste sich ergebende Werth von T_m oft viel kleiner, als der Mittelwerth von T_m, ausfällt. Im ungünstigsten Falle beträgt der Unterschied 50% des Mittelwerthes von T_m.

Berücksichtigt man nun, dass das erste Glied in der Formel (26)

$$\frac{7\,n^2}{5\,n^2+2}$$

immer zwischen 1 und 1,4 enthalten ist, und dass P_m gewöhnlich mehrere Atmosphären beträgt, so kann man P_m mit hinreichender Genauigkeit T_m als proportional betrachten (für denselben Werth von n); folglich wäre es zu empfehlen, den Druck im Inneren des Versuchsrohres, wenn dasselbe heil bleiben soll, nur bis zur Hälfte der aus den Tabellen XXIV und XXV sich ergebenden Werthe von P_m zu treiben.

Dabei ist man freilich auch nicht garantirt, dass das Rohr nicht platzen wird, da, wie wir gesehen haben, Ausnahmefälle vorkommen können (bei ungleichmässig abgekühlten Röhren etc.), wo das Rohr auch bei einem sehr kleinen inneren Überdruck zerspringt.

Kehren wir nochmals zu der theoretischen, aus der Elasticitätstheorie sich ergebenden Formel (26) zurück.

Die Beobachtungen haben ergeben, dass T_m eigentlich eine veränderliche Grösse ist, da aber T_m, seiner Bedeutung nach, nie ins Unbegrenzte wachsen kann, so muss es ein Maximum haben. Setzen wir diesen Maximalwerth $(T_m)_{\text{max.}}$ in die Formel (26) ein, so sehen wir, dass P_m bei Veränderung von n nur bis zu einer gewissen Grenze zunehmen kann; dieser Fall entspricht $n = \infty$.

Der grösste von mir beobachtete Werth von T_m war 8,03. Setzen wir dem entsprechend $T_m = 8{,}03$ und $n = \infty$, so ergiebt sich

$$(P_m)_{\text{max.}} = 623^{\text{Atm.}}$$

Wäre n nicht gleich ∞, sondern nur gleich 10, so würde man erhalten

$$P_m = 614^{\text{Atm.}}$$

Es ergiebt sich also, dass ein cylindrisches Glasrohr, sei es so dickwandig, wie es will, nur einen gewissen inneren Maximaldruck aushalten kann.

Es lohnt sich also gar nicht, von einer gewissen Grenze an, die Wandstärke weiter zu vergrössern, da man dabei sehr wenig für den maximalen Druck P_m gewinnt. Für $n = 10$ und $n = \infty$ beträgt der Druckunterschied nur 9 Atmosphären.

Bei Zugrundelegung der Zahlen meiner Beobachtungen kann ein Glasrohr höchstens 623 Atmosphären aushalten.

§ 6.

Schlussfolgerungen.

Die Resultate dieser ganzen Untersuchung, welche nur als erste Annäherung an die Wahrheit zu betrachten sind, lassen sich folgendermaassen zusammenfassen.

Die Festigkeit verschiedener Glassorten ist innerhalb der Beobachtungsgrenzen von der Geschwindigkeit des Druckwachsens im Inneren des Rohres beim constanten äusseren Druck (1 Atmosphäre) als unabhängig zu betrachten.

Die Festigkeit erweist sich für eine und dieselbe Glassorte nicht als constant, sondern sie hängt von dem Verhältniss $n = \frac{R}{R'}$ der äusseren und inneren Radien des Rohres ab, und zwar, bei wachsendem n wächst am Anfang auch die Festigkeit T_m (Jenaer und Thüringer Glas), um später bei fortgesetztem Wachsen von n mehr oder weniger langsam abzunehmen (Thüringer Glas).

Ein Zusammenhang der Festigkeit T_m mit der Röhrendicke d lässt sich aus den Versuchen nicht erkennen.

Die Festigkeiten für verschiedene Glassorten unterscheiden sich bei denselben Werthen von n verhältnissmässig wenig von einander; einen grösseren Einfluss auf T_m scheint das Verhältniss der Radien n zu haben.

Im Allgemeinen, je dicker die Glaswände des Rohres, desto schwankender sind die Werthe des maximalen Druckes P_m, welchen das Rohr auszuhalten vermag.

Die für verschiedene Röhren sich ergebenden Maximaldrucke P_m lassen sich aus den Tabellen XXIV und XXV (Jenaer Glas und Thüringer Glas) entnehmen.

In Wirklichkeit, wenn man darauf Gewicht legt, dass bei der Erhöhung des inneren Druckes, das benutzte Rohr heil bleiben soll, darf man den Druck höchstens nur bis zur Hälfte der aus den Tabellen XXIV und XXV sich ergebenden Werthen von P_m treiben.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. ЯНВАРЬ. Т. XVI, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Janvier. T. XVI, № 1.)

Helligkeitsschätzungen des Neuen Sterns im Perseus.

Von **A. Belopolsky.**

(Vorgelegt der Akademie am 29. Januar 1902).

Die Helligkeitsschätzungen des Nova Persei machte ich nur gelegentlich, indem ich mich dazu von Zeit zu Zeit auf einige Minuten vom Spectrographen abwandte. Sie wurden angestellt mit blossem Auge, mit dem Opernglase oder aber mit den Suchern am 30 zölligen Refractor und am photographen Fernrohr (der Pulkowaer Sternwarte). Ausserdem hatte ich an das letztere eine kleine Kamera mit Steinheil'schem Aplanaten von 30^{mm} freier Öffnung angebracht und photographierte damit die Gegend des Perseus vom 14. bis 23. März. Die auf den Platten gemessenen Sternscheiben dienten ebenfalls zur Bestimmung der Helligkeiten des Neuen Sterns.

In der folgenden Tafel bezeichnet N = Neuer Stern.

$N >$ = Neuer Stern heller; $N <$ = schwächer.

$N =$ = gleich; $N = \nu + 2$ = Neuer Stern um 2 Stufen heller als ν Persei; $N = \delta - 2$ = Neuer Stern um 2 Stufen schwächer als δ.

In den Vergleichungen wurden folgende Sterne benutzt deren Grössen dem Potsdamer System oder der B. D. Z. der A. G. entnommen sind.

Capella = α Aurigae	0.46 Mg	B. D. 44.734	6.51 Mg = x		
α Persei	2.17	44.801	6. 2	nach	Z. der A. G.
ζ »	3.14	48.949	7. 5	»	B. D.
ε »	3.16	48.943	7. 0	»	
δ »	3.32	43.730	6.56	»	Pots.
κ »	4.01	44.742	7.46	»	Potsd.
ν »	4.03	43.732	7. 7	»	Z. der A. G.
σ »	4.51				
ψ »	4.66				
l »	5.10				
B. D. 45.778	5.51 = z				
43.674	5.65 = y				

1901.

	mit. Z. Pul.		Mgn.	
Fbr. 25	6^h	$N =$ Capel $- 3$	0.7	
26	6.4	$N = \frac{\alpha \text{ Aur.} + \alpha \text{ Pers.}}{2}$	1.3	
29	12.2	$N < \alpha > \varepsilon > \frac{\alpha + \varepsilon}{2}$	2.4	
März 4	7.2—11.2	$N = \frac{\alpha + \zeta}{2}$	2.7	Dunst
6	7.2—11.2	$N = \delta; = \zeta$	3.2	
7	6	$N = \zeta + 2$	2.9	
»	10	$N = \zeta$	3.1	
8	7.5	$N = \delta; < \zeta$	3.3	2 Farben vorwieg.: blau und roth
9	7	$N < \delta$	3.5	
10	10.8	$N = \delta; < \zeta$	3.3	Dunst
12	8	$N < \delta; > \nu$	3.6	
13	7.7	$N = \nu + 2$	3.8	undurchsichtig
14	7.6	$N \leqq \delta; > \nu$	3.5	
»	8.6	$N = \delta - 1$	3.4	
15	7.5	$N = \frac{\delta + \nu}{2}$	3.7	
19	7.2—9.2	$N = l$	5.1	Intensiv roth
20	7.4	$N = \nu + 1$	3.9	roth
»	7.7	$N = \nu + 3$	3.7	
»	8.2	$N = \nu + 2$	3.8	
»	8.4	$N = \delta - 2$	3.5	
»	8.7	$N = \frac{\delta + \nu}{2}$	3.7	
»	10.4	$N = \delta - 1$	3.4	
»	10.8	$N = \delta$	3.3	
»	11.2	$N = \delta - 2$	3.5	
»	11.7	$N = \delta - 1$	3.4	
21	7	$N = \frac{\delta + \nu}{2}; = \varkappa$	3.7	
»	11.2	$N = \delta + 1$	3.2	
»	11.6	$N = \delta$	3.3	
22	7—11	$N < l$	<5.1	roth
23	7— 8	$N > \nu; < \delta$	3.7	weiss
»		$N = \varkappa; = \nu + 2$	3.9	
»		$N = \nu + 2$	3.8	
»		$N = \nu + 3$	3.7	
»		$N = \varkappa + 1$	3.9	
»	8.5	$N = \frac{\delta + \nu}{2}$	3.7	
»	10.2	$N = \delta - 1$	3.4	
»	10.7	$N = \delta$	3.3	
»	12.0	$N = \delta$	3.3	
24	7— 9	$N \geqq \nu$	4.0	undurchsichtig
26	7—10	$N = \nu - 1$	4.1	Stark roth gefärbt. Schlechte Bilder

	mit. Z. Pul.		Mgn.		
März 26	$7^h - 10^h$	$N = \nu$	4.0		
»		$N = < \nu$	<4		
»		$N = \nu$	4.0		
27	8.7—10.7	$N = \nu + 1$	3.9		gute Bilder
»		$N = \nu + 3$	3.7		
»		$N = \frac{\delta + \nu}{2}$	3.7		
31	7.5—9.5	$N = \nu - 1$	4.1		
»		$N = \nu - 2$	4.2		
April 1	7.5—9.5	$N = \nu - 2$	4.2		
»		$N = \nu - 1$	4.1		
2	12.3	$N = l + 1$	5.0		
3	7.3—9.3	$N < l$	<5		
5	10	$N = \nu - 3$	4.3		
»		$N = \nu - 4$	4.4		
»		$N = l$	5.1		
7	8—10		6	Roth	
8	7.4—8.9	$N = \nu - 3$	4.3		
»		$N = \nu - 4$	4.4		
12	10.5	$N = l - 1$	5.2		
16	10	$N > 44.734 < 43.674$	6		
19	9.2—11.2	$N = 43.674$	5.7		
20	9.1—11.1	$N \leqq 43.674; = 45.778$	<5.6		
21	9.1—11.1	$N \leqq 43.674; = 45.778$	<5.6		
22	9—11	$N \leqq 43.674; = 45.778$	<5.6		
27	10	$N = \psi; = \nu - 4$	4.5	Gelb-weiss	
»	12	$N = \nu$	4.0		
»	13	$N = \nu + 2$	3.8		
28	8.6—10.6	$N = 43.674$	5.6		Mondschein
29	8.6—11.4	$N > 44.734 < 43.674$	6		Mondschein
30	8.5—11.4	N im Opernglass unsichtbar		Gelb-roth	Mondschein
Mai 1		N im Opernglass unsichtbar		Gelb-roth	Mondschein
2	9.4—11.4	$N = \nu - 2 = \psi + 2$	4.3	Weiss-gelb	
3		N im Opernglass unsichtbar			
7	12	$N = l - 1; = \psi - 5$	5.2		
8	9—11	$N = \psi; = l + 2$	4.9		
9		N	<6	Roth	
10	9.8—11.8	N schwach		Röthlich	
11		N im Opernglass unsichtbar			
12		N etwas heller als gestern			
13	9.6—11.6	$N = l + 3$	4.8		
14		$N < l$	<5.1		
18				Roth-gelb	
20		N schwach			

	mit. Z. Pul.		Mgn.	
Mai 21	$9^h.6-11^h.6$	*N* im Opernglass unsichtbar		
22		$N = \psi; = \sigma$	4.6	Orange
23, 25, 27		*N* schwach		
Juni 3		$N = 45.778$	5.6	
6 u. 7		*N* sehr schwach		Zwei Farben überwieg.: blau u. roth
8		*N* etwas heller geworden		» » »
12		*N* wieder heller geworden		
22		$N = \psi;$	4.7	
24		$N = \sigma$	4.5	
27		$N = 48.943$	7	
Juli 11		$N > 48.943 \overline{\overline{<}} 44.734$	6.8	
12		$N = 44.734 > 48.943$	6.5	
17		$N = 44.801$	-	
19		$N = 44.801$	5.8	Gelblich
22		$N = 48.943$	7	Gelblich
23		$N = 44.801$	5.8	Weiss-gelb
24		$N = 44.801$	5.8	Etwas gelb
25		$N = 44.801$	5.8	
26		$N \overline{\overline{>}} 44.801$	5.8	Weiss-gelb
30		$N = 44.801$	5.8	
31		$N = 43.730 < 44.801$	7	
Aug. 1		$N < 44.801$	< 5.8	
21		$N = 43.730$	7	Weiss.

Photographien mit dem Steinheil'schen Aplanat wurden an folgenden Tagen erhalten:

März 14	$8^h.6$;	expos. Z. =	40	Min.	Platten «Cadett» mittlere Empfindlichk.
14	10.8	»	92	»	»
15	8.7	»	43	»	»
15	11.0	»	88	»	»
19	10.0	»	176	»	auf Lumier'schen Plat. (Panchromatiques)
20	8.7	»	55	»	Platten «Cadett» mittl. Empfindl.
20	11.0	»	95	»	»
21	8.3	»	35	»	»
21	11.1	»	70	»	»
22	10.1	»	45	»	»
23	10.0	»	118	»	»
Aug. 21	11.	»	60	»	»

Am 19. März war der Stern intensiv roth gefärbt, deshalb muss der Durchmesser der Bilder auf den Panchromatischen Platten, die besonders zwischen C und D empfindlich sind, grösser erscheinen, als auf gewöhn-

lichen. Die Messungen wurden mittelst des Apparats zur Ausmessung der Spectrogramme bei 35 maliger Vergrösserung gemacht.

Es wurden immer folgende Sterne mitgenommen:

ε Persei	3.16 Mg.	B. D. 44.734	6.51 Mg.
κ »	4.01	B. D. 44.742	7.46 »
ν »	4.03	B. D. 43.732	7. 7 » (Z. der A. G.)
B. D. 45.778	5.51 = z		
B. D. 43.674	5.65 = y,		

wobei κ und ν Persei, z und y, B. D. 44.742 und B. D. 43.732 zu Mitteln vereinigt wurden.

Durch die Enden der im Verhältniss der Durchmesser gezeichneten Ordinaten, welche auf den Grössenklassen entsprechenden Abscissen eingetragen wurden, sind Curven gelegt, welche die Helligkeit des Neuen Sterns geben. Diese Curven sind innerhalb der zur Verwendung kommenden Grenzen sehr nahe durch die Formel

$$x = x_0 + \frac{A}{y_0 - y}$$

dargestellt, wo x_0, A und y_0 drei Constanten bezeichnen.

Gemessene Durchmesser der Sternschreiben.

1901	Nova	B. D. 43.674	B. D. 45.778	κ Per.	ν Per.	ε Per.	Exp. Zeit	Berechn. Gröss. der Nova
März 14.1	0.795 R	0.506 R	0.505 R	0.577 R	0.673 R	0.982 R	40‴	3.42
14.2	.875	.575	.554	.623	.682	.936	92	3.24
15.1	.721	.435	.418	.510	.572	.787	43	3.29
15.2	.843	.615	.578	.657	.751	1.068	88	3.47
19	.498	.315	.350	.404	.505	0.633	176	4.01
20.1	.852	.593	.542	.654	.728	.987	55	3.43
20.2	.839	.618	.593	.644	.745	.972	95	3.38
21.1	707	.488	.453	.559	.601	.854	35	3.45
21.2	.748	.507	.480	.568	.574	.882	70	3.32
22	.567	.525	.532	.572	.609	.882	45	4.35
23	.772	.568	.566	.602	.671	.917	118	3.38
				B. D. 43.732	B. D. 44.742	B. D. 44.734		
August 26	.189	.270	.253	.133	.113	.151	60	5.97

Formel zur Berechnung der Grössen.

März 14.1 $x = 2.62 + \frac{[2.5020]}{y - 398.1}$

» 14.2 $x = 2.66 + \frac{[2.3510]}{y - 488.2}$

» 15.1 $x = 2.33 + \frac{[2.6032]}{y - 303.6}$

» 15.2 $x = 2.69 + \frac{[2.4206]}{y - 505.8}$

» 19 $x = 2.34 + \frac{[2.5415]}{y - 289.0}$

» 20.1 $x = 2.44 + \frac{[2.5919]}{y - 443.5}$

März 20.2 $x = 2.64 + \frac{[2.3650]}{y - 527.2}$

» 21.1 $x = 2.48 + \frac{[2.5235]}{y - 363.3}$

» 21.2 $x = 2.78 + \frac{[2.2356]}{y - 432.6}$

» 22 $x = 2.83 + \frac{[2.1202]}{y - 480.0}$

» 23 $x = 2.77 + \frac{[2.1963]}{y - 511.0}$

Aug. 26 $x = 5.02 + \frac{[2.0000]}{y - 67.1}$

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. ЯНВАРЬ. Т. XVI, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Janvier. T. XVI, № 1.)

Über die Bestimmung der Glieder langer Perioden mit besonderer Rücksicht auf die kleinen Planeten der Hecubagruppe.

Von **O. Backlund.**

(Der Akademie vorgelegt am 28. November 1901).

In meiner Abhandlung «Über die Bewegung kleiner Planeten der Hecubagruppe» ist bei der Ableitung der Differentialgleichung für die elementären Glieder langer Perioden die Entwickelung nicht hinreichend weit getrieben, in Folge dessen die sogenannte Horistika unrichtig erhalten wurde. Zweck dieses Aufsatzes ist die betreffende Entwickelung zu ergänzen und den horistischen Coefficienten zu bestimmen.

In der Theorie der Bewegung der Planeten und Satelliten wird gewöhnlich die Differentialgleichung der langperiodischen elementären Glieder in der Form

$$\frac{d^2\psi}{dt^2} = \Sigma\alpha_i \operatorname{Sin}(\sigma_i t + b_i)$$

gegeben, wo σ_i eine kleine Grösse von der Ordnung der «störenden» Planeten-Massen bedeutet. Gyldén hat statt dieser Form die folgende abgeleitet:

$$\frac{d^2\psi}{dt^2} - \nu^2\psi = \Sigma\alpha_i \operatorname{Sin}(\sigma_i t + b_i)$$

wo ν eine reelle und ν^2 folglich eine positive Grösse bedeutet; wenn daher ν^2 bei abnehmendem σ_i von Null verschieden bleibt, so wird kein Glied über alle Grenzen hinauswachsen können, wie dies nach der ersten Form möglich ist.

Die Bezeichnungen, die hier zur Anwendung kommen, sind dieselben wie in meinen früheren Abhandlungen. Bedeutet also r der Radius vector, v die Länge in der Bahn, ψ die Summe der langperiodischen characteristischen und elementären Glieder, n die mittlere Bewegung und Λ die mittlere Länge der Epoche, und setzen wir ausserdem:

$$r^2 = a^2 (1 + \rho); \quad \tau = nt + \psi; \quad v = \tau + v + y$$

so können die Differentialgleichungen zur Bestimmung von ρ und ψ geschrieben werden:

$$\frac{d^2\rho}{d\tau^2} + (1 - \sigma)^2 \rho = 4m' a \, (1 + \rho) \frac{\partial\Omega}{d\rho} + 4m' a \int \partial\Omega$$

$$\frac{d\psi}{d\tau} = - 3m' a \partial\Omega.$$

Hier sind aber Glieder weggelassen, welche für unsere Untersuchung belanglos sind. (Cfr. «Über die Bewegung etc»). Wir können aus derselben Ursache uns mit den Ausdrücken begnügen:

$$4a\partial\Omega = - 8aA^{(2)} \operatorname{Sin} 2 (\tau - n't + \Lambda - \Lambda')$$

$$4a(1 + \rho) \frac{\partial\Omega}{\partial\rho} = + 2a^2 \frac{\partial A^{(2)}}{\partial a} \operatorname{Cos} 2 (\tau - n't + \Lambda - \Lambda').$$

Mit Rücksicht auf die Bezeichnungen

$$\Delta = 1 - \frac{2n'}{n}; \; B = \Lambda - 2\Lambda'$$

kann das Argument folgenderweise transformirt werden:

$$2 (\tau - n't + \Lambda - \Lambda') = (1 + \Delta) \tau + (1 - \Delta) \psi + \Lambda + B,$$

und darauf

$$4a\partial\Omega = - 8aA^{(2)} \operatorname{Sin} \left((1 + \Delta) \tau + (1 - \Delta) \psi + \Lambda + B\right)$$

$$4a \, (1 + \rho) \frac{\partial\Omega}{\partial\rho} = + 2a^2 \frac{\partial A^{(2)}}{\partial a} \operatorname{Cos} \left((1 + \Delta) \tau + (1 - \Delta) \psi + \Lambda + B\right).$$

Wir zerlegen nun ψ nach der Formel

$$\psi = \psi_0 + \psi_1$$

mit der Bedingung, dass ψ_0 alle langperiodischen elementären Glieder und ψ_1 alle characteristischen enthalte, das heisst die Glieder, deren Argumente von der Form

$$\sigma_i \tau + b_i \quad \text{resp.} \; (\Delta + \sigma_i) \tau + D_i$$

sind, und entwickeln nach den Potenzen von ψ_1. Hier brauchen wir aber die mit ψ_1, ψ_1^2, etc. multiplicirten Glieder nicht zu berücksichtigen, da sie in meinen vorhergehenden Abhandlungen für den vorliegenden Zweck genügend

entwickelt sind. Als Ausgangspunkt der folgenden Untersuchungen haben wir also:

$$4a\partial\Omega = -8aA^{(2)} \operatorname{Sin}((1+\Delta)\tau + (1-\Delta)\psi_0 + \Lambda + B)$$

$$4a(1+\rho)\frac{\partial\Omega}{\partial\rho} = 2a^2\frac{\partial A^{(2)}}{\partial a}\operatorname{Cos}(1+\Delta)\tau + (1-\Delta)\psi_0 + \Lambda + B)$$

Der Kürze wegen wollen wir von jetzt an ψ_0 statt $(1-\Delta)\psi_0$ schreiben und setzen ausserdem:

$$(1+\Delta)\tau + \Lambda + B = V$$

Demnach können wir schreiben

$$4a\partial\Omega = -8a^2A^{(2)}\operatorname{Cos}\psi_0 \operatorname{Sin} V - 8a^2A^{(2)}\operatorname{Sin}\psi_0\operatorname{Cos} V$$

$$4a(1+\rho)\frac{\partial\Omega}{\partial\rho} = +2a^2\frac{\partial A^{(2)}}{\partial a}\operatorname{Cos}\psi_0\operatorname{Cos} V - 2a^2\frac{\partial A^{(2)}}{\partial a}\operatorname{Sin}\psi_0\operatorname{Sin} V.$$

Um das Integral über $\partial\Omega$ zu erhalten, benutzen wir die Formeln

$$\int\varphi\operatorname{Cos} Vd\tau = \frac{\varphi}{1+\Delta}\operatorname{Sin} V + \frac{1}{(1+\Delta)^2}\frac{d\varphi}{dt}\operatorname{Cos} V - \frac{1}{(1+\Delta)^3}\frac{d^2\varphi}{d\tau^2}\operatorname{Sin} V\ldots$$

$$\int\varphi\operatorname{Sin} Vd\tau = -\frac{\varphi}{1+\Delta}\operatorname{Cos} V + \frac{1}{(1+\Delta)^2}\frac{d\varphi}{dt}\operatorname{Sin} V + \frac{1}{(1+\Delta)^3}\frac{d^2\varphi}{d\tau^2}\operatorname{Cos} V\ldots$$

wo φ durch $\operatorname{Cos}\psi_0$ oder $\operatorname{Sin}\psi_0$ ersetzt werden kann. Da also φ als langperiodische elementäre Function aufzufassen ist, so convergiren diese Reihen sehr rasch. Indessen wird es genügen zu setzen

$$4a\int\partial\Omega = +\frac{8a^2A^{(2)}}{1+\Delta}\operatorname{Cos}\psi_0\operatorname{Cos} V - \frac{8a^2A^{(2)}}{1+\Delta}\operatorname{Sin}\psi_0\operatorname{Sin} V,$$

weil die übrigen Glieder nur unbedeutende Zuschüsse zu den wesentlich grösseren Gliedern derselben Art liefern. Diese Thatsache kann Jeder leicht durch eine einfache Rechnung verificiren. In ähnlicher Weise zerlegen wir den Ausdruck von $4a(1+\rho)\frac{d\Omega}{d\rho}$ und erhalten dann nach Einführung in die Differentialgleichung für ρ:

$$\frac{d^2\rho}{d\tau^2} + (1-\sigma)^2\rho = 2m'G\{\operatorname{Cos}\psi_0\operatorname{Cos} V - \operatorname{Sin}\psi_0\operatorname{Sin} V\}$$

wo

$$G = \frac{4aA^{(2)}}{1+\Delta} + a^2\frac{\partial A^{(2)}}{\partial a}$$

Nennen wir die linke Seite der Differentialgleichung W, so ist bekanntlich, wenn von den mit den Integrations-Constanten behafteten Gliedern abgesehen wird:

$$\rho = -\frac{1}{1-\sigma}\,\mathrm{Cos}\,(1-\sigma)\int W\,\mathrm{Sin}\,(1-\sigma)\,\tau d\tau + \frac{1}{1-\sigma}\,\mathrm{Sin}(1-\sigma)\,\tau\int W\,\mathrm{Cos}\,(1-\sigma)\,\tau d\tau.$$

Mit Hülfe dieser Formel erhalten wir durch theilweise Integration und indem wir höhere Potenzen von $\frac{d\psi_0}{d\tau}$ als die zweite und höhere Derivirte als $\frac{d^2\psi_0}{d\tau^2}$ vernachlässigen

$$\rho = -h\left(\mathrm{Cos}\,\psi_0 - n_1\,\mathrm{Cos}\,\psi_0\frac{d\psi_0}{d\tau} + n_2\,\mathrm{Cos}\,\psi_0\left(\frac{d\psi_0}{d\tau}\right)^2 + n_2\,\mathrm{Sin}\,\psi_0\frac{d^2\psi_0}{d\tau^2}\right)\mathrm{Cos}\,V$$

$$+ h\left(\mathrm{Sin}\,\psi_0 - n_1\,\mathrm{Sin}\,\psi_0\frac{d\psi_0}{d\tau} + n_2\,\mathrm{Sin}\,\psi_0\left(\frac{d\psi_0}{d\tau}\right)^2 - n_2\,\mathrm{Cos}\,\psi_0\frac{d^2\psi_0}{d\tau^2}\right)\mathrm{Sin}\,V$$

und benutzen dabei folgende Bezeichnungen:

$$h = \frac{2m'G}{(2+\Delta-\sigma)\,(\Delta+\sigma)};\quad n_1 = \frac{2\,(1+\Delta)}{(2+\Delta-\sigma)\,(\Delta+\sigma)};\quad n_2 = \frac{3\,(1+\Delta)^2 + (1-\sigma)^2}{(2+\Delta-\sigma)^2\,(\Delta+\sigma)^2}.$$

Setzen wir weiter:

$$\varphi\,\mathrm{Cos}\,\Phi = h\left\{\mathrm{Cos}\,\psi_0\left(1 - n_1\frac{d\psi_0}{dt} + n_2\left(\frac{d\psi_0}{dt}\right)^2\right) + \mathrm{Sin}\,\psi_0\,n_2\frac{d^2\psi_0}{dt^2}\right\}$$

$$\varphi\,\mathrm{Sin}\,\Phi = h\left\{\mathrm{Sin}\,\psi_0\left(1 - n_1\frac{d\psi_0}{dt} + n_2\left(\frac{d\psi_0}{dt}\right)^2\right) - \mathrm{Cos}\,\psi_0\,n_2\frac{d^2\psi_0}{dt^2}\right\}$$

alsdann kann der Ausdruck für ρ geschrieben werden:

$$\rho = -\varphi\,\mathrm{Cos}\,((1+\Delta)\,\tau + \Phi + \Lambda + B)\;\ldots\ldots\ldots\;(a)$$

Bei Vernachlässigung der Differentialquotienten von ψ_0 geht dieser Ausdruck über in

$$\rho = -h\,\mathrm{Cos}\,((1+\Delta)\,\tau + \psi_0 + \Lambda + B)\;\ldots\ldots\ldots\;(b)$$

Mit Rücksicht auf diese letztere Formel wurde die folgende Differentialgleichung für ψ abgeleitet. (Siehe: «Über die Bewegung kleiner Planeten des Hecubatypus» pag. 29):

$$\frac{d^2\psi}{d\tau^2} = -\frac{3}{4}m'(1-\Delta)^2 Gh \operatorname{Sin}(\psi-\psi_0) + \frac{3}{4}m'(1-\Delta)^2 Ph^2 \operatorname{Sin} 2(\psi-\psi_0)\ldots$$

$$-\beta_1 \operatorname{Sin}((\Delta+\sigma)\tau+\psi+D+\theta_1)$$

$$+\beta_2 \operatorname{Sin}((\Delta+\sigma)\tau+2\psi-\psi_0+D+\theta_2)$$

$$+\beta_3 \operatorname{Sin}_2((\Delta+\sigma)\tau+\psi+D+\theta_3)$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

$$+X.$$

Wenn wir nun die strengere Formel (a) anwenden, so haben wir hier nur h durch φ und ψ_0 durch Φ zu ersetzen und erhalten dann mit Vernachlässigung von Gliedern in φ^2, φ^3 . . . und $((\psi-\Phi)^2$, $(\psi-\Phi)^3$ . . .:

$$\frac{d^2\psi}{d\tau^2} = -\frac{3}{4}m'(1-\Delta)^2 G\varphi(\psi-\Phi)$$

$$-\beta_1 \operatorname{Sin}((\Delta+\sigma)\tau+\psi+\theta_1+D)$$

$$+\beta_2 \operatorname{Sin}((\Delta+\sigma)\tau+2\psi-\Phi+\theta_2+D)$$

$$+\beta_3 \operatorname{Sin} 2((\Delta+\sigma)\tau+\psi+\theta_1+D)$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

$$+X.$$

Die Ausdrücke für φ Cos Φ und φ Sin Φ geben

$$\operatorname{tang}\Phi = \frac{\operatorname{tang}\psi_0}{1+\frac{n_2}{g}\operatorname{tang}\psi_0\frac{d^2\psi_0}{d\tau^2}} - \frac{\frac{n_2}{g}\frac{d^2\psi}{d\tau^2}}{1+\frac{n_2}{g}\operatorname{tang}\psi_0\left(\frac{d^2\psi_0}{d\tau^2}\right)}$$

oder in Übereinstimmung mit den hier festgesetzten Genauigkeitsgrenzen:

$$\operatorname{tang}\Phi = \operatorname{tang}\psi_0 - \frac{n_2}{g}\frac{d^2\psi}{d\tau^2} + \left(\frac{n_2}{g}\right)^2 \operatorname{tang}\psi_0\left(\frac{d^2\psi}{d\tau}\right)^2$$

oder

$$\Phi = \psi_0 - \frac{n_2}{g}\frac{d^2\psi_0}{d\tau^2} + \left(\frac{n_2}{g}\right)^2 \psi_0\left(\frac{d^2\psi_0}{d\tau^2}\right)^2$$

wo

$$g = 1 - n_1\frac{d\psi_0}{dt} + n_2\left(\frac{d\psi_0}{d\tau}\right)^2.$$

Das Quadrat von φ ist

$$\varphi^2 = h^2 g^2 \left(1 + \left(\frac{n_2}{g}\right)^2 \left(\frac{d^2\psi}{dt}\right)^2\right)$$

und mit entsprechender Annäherung

$$\varphi = hg\left(1 + \frac{1}{2}\left(\frac{n_2}{g}\right)^2 \left(\frac{d^2\psi}{d\tau^2}\right)^2 + \ldots\right),$$

daher

$$\varphi(\psi - \Phi) = hg\left[\psi_1 + \frac{n_2}{g}\frac{d^2\psi_0}{d\tau^2} - \left(\frac{n_2}{g}\right)^2 \psi_0 \left(\frac{d^2\psi_0}{d\tau^2}\right)^2\right].$$

Unsere Differentialgleichung wird also, indem wir wieder (ψ), (ψ_1), (ψ_0) statt ψ, ψ_1, ψ_0 schreiben und $\alpha = \frac{3}{4}m'(1-\Delta)^2 hG$ setzen:

$$\begin{aligned}
\frac{d^2(\psi)}{d\tau^2} + \alpha(\psi_1) = &- \beta_1 \operatorname{Sin}\left((\Delta + \sigma)\tau + (\psi) + \theta_1 + D\right) \\
&- \overline{\beta}_2 \operatorname{Sin}\left((\Delta + \sigma)\tau + 2(\psi) - \Phi + \theta_2 + D\right) \\
&+ \beta_3 \operatorname{Sin} 2\left((\Delta + \sigma)\tau + (\psi) + \theta_3 + D\right) \\
&\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\
&+ \alpha\frac{n_2^2}{g}\left(\frac{d^2(\psi_0)}{d\tau^2}\right)^2 - \alpha n_2 \frac{d^2(\psi_0)}{d\tau^2} \\
&+ X.
\end{aligned}$$

Da ψ_0 als eine trigonometrische Function (Sinusreihe) vorausgesetzt wird, so enthält $\left(\frac{d(\psi_0)}{d\tau}\right)^2$ einen constanten Theil, den wir mit a_0 bezeichnen. Ferner sei Ψ der veränderliche Theil und

$$\alpha n_2 = \mu; \quad \alpha\frac{n_2^2}{g}a_0 = \nu^2.$$

Zerlegen wir nun unsere Differentialgleichung in ihre characteristischen und elementären Theile, so ergiebt sich, indem wir $g = 1$ setzen:

$$\begin{aligned}
\frac{d^2(\psi_1)}{d\tau^2} + \alpha(\psi_1) = &- \beta_1 \operatorname{Sin}\left((\Delta + \sigma)\tau + (\psi) + \theta_1 + D\right) \\
&- \beta_2 \operatorname{Sin}\left((\Delta + \sigma)\tau + 2(\psi) - \Phi + \theta_2 + D\right) \\
&+ \beta_3 \operatorname{Sin} 2\left((\Delta + \sigma)\tau + (\psi) + \theta_2 + D\right) \\
&\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\
&- f_1 - f_2 \ldots\ldots\ldots
\end{aligned}$$

$$(1 - \mu)\frac{d^2(\psi_0)}{d\tau^2} - \nu^2(\psi_0) = f_1 + f_2 + \ldots + X + \Psi.$$

Die Functionen f_1, f_2... dienen dazu, die im Laufe der Approximationen erscheinenden elementären Glieder von der ersten Gleichung in die zweite überzuführen.

ν^2 (ψ_0) kann nicht durch die in den weiteren Annäherungen auftretenden Glieder aufgehoben werden, denn diese sind mindestens um eine Ordnung der Grösse h kleiner.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. ЯНВАРЬ. Т. XVI, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Janvier. T. XVI, № 1.)

Наблюденія потока Персеидъ въ 1901 году,

сдѣланныя въ Пулковѣ **А. Я. Орловымъ.**

(Доложено въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія 28-го ноября 1901 г.).

Наблюденія Персеидъ, въ настоящемъ году, производились А. Я. Орловымъ, занимавшимся на Обсерваторіи въ лѣтніе мѣсяцы. Состояніе погоды благопріятствовало наблюденіямъ, равно какъ и то обстоятельство, что новолуніе пришлось 14-го августа, такъ что, по замѣчанію наблюдателя, только 10-го числа, послѣ полуночи, Луна мѣшала отмѣчать болѣе слабые метеоры. Пути метеоровъ наносились на спеціальную карту, изданную проф. Цераскимъ (Annales de Moscou, Ser. II, Vol. II), причемъ замѣчалось среднее Пулковское время, съ точностью до минуты и, для бóльшей части метеоровъ, отмѣчалась ихъ приблизительная яркость по сравненію со звѣздами. Вслѣдствіе большóго размѣра площади радіаціи Персеидъ, а также — возможнаго существованія сосѣднихъ потоковъ (въ созвѣздіяхъ: Cassiopeia, Lacerta), карта оказывалась недостаточной для нанесенія болѣе удаленныхъ метеоровъ, а потому болѣе замѣчательные изъ нихъ были нанесены г. Орловымъ на другія карты, меньшаго масштаба. Въ данномъ ниже спискѣ приведены экваторіальныя координаты точекъ появленія и исчезновенія каждаго метеора (для равноденствія 1855.0), тщательно отсчитанныя по картамъ самимъ наблюдателемъ до десятой доли градуса; въ послѣднемъ столбцѣ, вмѣстѣ съ другими замѣчаніями, обозначена цифрами приблизительная яркость метеора по сравненію со звѣздами. Въ концѣ списка даны отдѣльно положенія нѣкоторыхъ метеоровъ, наблюденныхъ между 10-мъ и 15-мъ августа, для которыхъ дата наблюденія не была отмѣчена точнѣе.

Считая, что только немногіе изъ отмѣченныхъ метеоровъ не принадлежатъ къ потоку Персеидъ, мы находимъ, приблизительно, что въ одинъ часъ падало среднимъ числомъ:

августа 10.5— 4.7 метеор.
» 11.5—14.1 »
» 12.5—15.0 »
» 13.5—17.0 »
» 14.5— 8.3 »

Отсюда приблизительно получается эпоха максимума явленія около августа 12.8. Подробная обработка даннаго матеріала, въ смыслѣ опредѣленія площади радіаціи, производится г. Орловымъ.

№№	Эпоха (среднее Пулковское время).	Появленіе. α 1855.0	Появленіе. δ 1855.0	Исчезновеніе. α 1855.0	Исчезновеніе. δ 1855.0	Яркость и другія замѣчанія.
	1901 г. Августа 9-го					
1	$11^h\ 8^m$	46°0	+44°2	48°6	+37°8	
2	11 16	46.2	41.9	47.5	36.5	Фіолетоваго цвѣта.
3	—	95.0	42.1	100.7	39.7	
	Августа 10-го					
4	—	29.0	20.0	28.0	16.7	
5	—	39.0	25.5	40.7	21.2	
6	—	20.0	27.0	19.0	23.5	
7	—	35.1	36.8	34.5	32.6	
8	—	11.7	46.0	7.2	41.8	
9	—	31.2	38.3	37.0	36.0	
10	—	75.8	44.7	83.1	40.4	
11	—	29.6	55.5	26.0	54.4	
12	—	42.0	55.8	45.5	53.8	
13	11 15	80.0	52.0	86.2	50.0	
14	11 35	72.3	39.6	78.0	34.5	
15	11 50	67.0	40.0	71.0	35.0	Эти два метеора слѣдовали одинъ за другимъ, какъ бы составляя продолженіе другъ друга.
		73.0	31.0	74.3	28.8	
16	12 12	8.0	60.0	11.5	67.0	Время сомнительно.
17	12 18	50.2	51.0	55.0	48.3	
18	12 46	49.0	51.2	54.0	52.8	
19	12 58	66.9	27.1	69.0	23.6	Яркій.
	Августа 11-го					
20	—	35.0	53.0	43.6	56.7	Замѣчено только направл.
21	10 37	40.0	40.0	37.3	34.0	Очень яркій; слѣдъ.
22	38	68.5	48.0	75.0	44.8	
23	43	54.1	47.3	57.5	36.5	
24	45	84.0	57.1	98.6	55.7	
25	47	80.0	50.4	89.0	49.2	
26	52	32.0	66.0	24.0	71.0	
27	59	54.0	38.0	56.2	33.0	
28	10 59	28.8	20.9	26.8	16.0	
29	11 0	53.0	40.0	51.6	33.8	Очень яркій.
30	4	32.6	22.0	30.7	17.5	
31	10	42.2	42.5	42.0	37.0	
32	28	80.0	48.2	87.0	48.0	
33	30	352.7	59.8	306.3	63.8	Исключительно яркій; см. примѣчаніе въ концѣ статьи.

№№	Эпоха (среднее Пулковское время).	Появленіе. α 1855.0	δ	Исчезновеніе. α 1855.0	δ	Яркость и другія замѣчанія.
	1901 г. **Августа 11-го**					
34	11^h38^m	86°0	+54°2	92°1	+52°8	
35	40	84.0	49.4	91.0	46.0	
36	12 0	7.0	35.0	3.0	28.6	
37	1	36.0	35.0	32.0	30.0	
38	3	25.4	44.0	23.3	40.0	
39	7	63.9	44.0	68.0	40.0	
40	9	38.0	42.0	36.0	37.5	
41	16	21.2	29.7	18.4	22.0	
42	18	63.0	43.2	66.2	40.0	
43	24	76.7	37.4	79.8	33.0	
44	37	11.0	57.1	15.5	56.0	
45	41	53.6	31.8	53.0	24.0	
46	43	89.0	58.0	100.5	51.9	
47	45	17.0	39.0	13.0	30.0	
48	47	34.6	30.0	32.7	25.0	
49	52	44.7	40.0	42.5	35.0	
50	53	28.0	26.3	26.5	21.0	
51	12 58	34.9	16.8	34.0	13.3	Сомнительный.
52	13 0	29.0	17.9	26.6	12.5	
53	5	27.1	18.4	25.1	12.8	
54	9	33.0	30.8	30.9	23.0	
55	11	31.3	27.3	30.0	23.4	
56	17	88.5	57.4	102.5	56.0	
57	20	16.5	58.0	8.0	57.0	
58	26	50.0	50.5	52.5	51.4	
59	28	79.5	36.7	86.5	32.5	
60	30	52.9	50.6	53.9	48.0	
61	40	52.0	45.0	53.8	43.0	
62	42	48.0	53.8	53.0	53.5	
63	44	85.0	41.1	92.0	37.0	
64	45	50.0	21.5	48.0	15.0	
65	13 48	31.0	46.0	29.8	41.2	
	Августа 12-го					
66	—	20.0	60.8	13.0	60.8	
67	10 40	17.0	59.5	12.5	57.3	
68	42	7.5	37.8	5.9	31.0	
69	47	39.0	54.5	37.0	53.6	
70	54	47.0	48.7	46.3	44.8	
71	56	42.0	53.0	38.0	50.3	
72	11 12	4.0	63.2	341.5	63.0	

№№	Эпоха (среднее Пулковское время).	Появленіе. α 1855.0	Появленіе. δ 1855.0	Исчезновеніе. α 1855.0	Исчезновеніе. δ 1855.0	Яркость и другія замѣчанія.
	1901 г. Августа 12-го					
73	11^h16^m	81°0	+57°2	90°0	+56°2	
74	21	39.5	50.0	36.0	47.5	Сомнительный.
75	22	32.5	33.0	31.0	28.0	
76	25	38.7	45.9	36.0	41.5	
77	36	18.2	17.2	15.4	12.2	1-ой величины.
78	39	72.0	58.1	87.0	58.0	5
79	42	66.8	48.4	74.0	46.3	2
80	47	36.6	18.0	35.4	12.0	2
81	50	46.7	37.8	46.0	31.5	1 Слѣдъ.
82	54	41.2	31.8	40.0	26.0	3
83	11 57	61.5	30.0	65.2	25.2	
84	12 4	28.4	23.1	27.0	20.0	
85	11	39.5	40.0	39.6	37.2	
86	13	22.0	39.0	18.0	32.7	
87	17	88.0	39.0	92.0	34.5	3
88	21	26.0	35.0	23.0	31.5	2
89	24	35.0	67.3	32.0	71.0	
90	37	56.1	49.9	59.0	49.0	
91	39	14.5	43.1	10.8	35.0	Очень яркій.
92	40	8.0	41.5	356.7	37.5	Очень яркій.
93	42	32.5	22.8	31.7	19.6	
94	42	75.0	34.1	79.5	29.0	
95	—	12.3	27.9	10.5	25.0	
96	46	42.5	51.5	40.0	48.7	2
97	49	30.0	60.1	25.0	61.5	
98	50	35.1	22.5	34.0	19.5	
99	12 59	50.0	35.0	49.7	29.0	
100	13 0	52.4	45.2	54.0	41.6	
101	1	79.5	46.5	86.5	41.0	2
102	2	33.4	35.5	30.8	30.3	
103	4	81.8	41.0	85.5	37.5	
104	10	21.5	43.5	18.5	38.8	
105	12	19.3	12.5	15.5	6.2	3
106	13	21.5	64.3	10.0	66.3	
107	17	43.5	58.0	48.0	59.4	
108	—	73.1	66.0	91.0	66.7	
109	22	41.2	51.2	40.0	49.8	
110	31	46.0	49.1	47.0	52.2	
111	37	51.5	32.8	53.2	28.0	
112	—	24.0	34.2	20.6	29.2	

№№	Эпоха (среднее Пулковское время).	Появленіе. α	δ	Исчезновеніе. α	δ	Яркость и другія замѣчанія.
		1855.0		1855.0		
	1901 г. Августа 13-го					
113	$10^h 56^m$	38°1	+36°0	37°2	+27°3	2-ой величины.
114	11 4	69.5	38.7	72.8	35.0	3
115	5	33.7	34.0	32.5	32.5	4
116	7	30.0	40.0	27.3	35.0	
117	8	46.0	54.0	50.0	56.5	4
118	9	46.5	28.3	44.2	23.2	2
119	11	69.0	42.0	84.0	39.0	1
120	17	43.0	31.0	42.0	26.0	2
121	30	78.0	65.0	93.0	67.0	2 Слѣдъ.
122	40	17.0	28.0	14.0	23.5	2
123	42	53.8	46.3	55.0	41.0	3
124	44	43.2	48.0	44.0	45.2	4
125	50	81.0	57.2	91.5	54.0	2 Слѣдъ.
126	53	52.0	24.8	52.1	21.0	3
127	11 55	63.0	62.0	71.0	63.6	4
128	12 3	34.5	19.6	32.0	14.0	3
129	6	68.0	42.0	73.0	33.7	3
130	7	37.8	54.0	35.8	52.0	2
131	10	37.0	42.5	36.1	41.0	3
132	20	26.8	17.8	24.0	11.0	1
133	22	102.5	64.0	125.0	61.0	2
134	—	76.7	43.0	86.4	37.0	2
135	26	10.0	60.7	351.0	64.0	Очень яркій; слѣдъ оставался 2—3 секунды.
136	28	22.0	64.5	8.0	69.0	1 Слѣдъ. Очень быстрый.
137	—	69.0	43.0	70.8	41.0	
138	35	39.0	60.2	36.0	61.8	5
139	41	36.5	15.0	34.9	9.0	
140	42	70.0	56.2	83.0	54.7	2 Слѣдъ.
141	44	27.7	38.0	26.0	30.0	1
142	46	85.5	42.5	90.2	40.0	3
143	52	73.0	43.8	76.0	40.9	
144	54	72.2	38.3	79.5	29.0	2
145	57	87.0	56.4	100.0	55.0	2
146	58	45.5	38.0	45.0	32.0	1 Слабый слѣдъ.
147	—	344.0	62.3	325.0	60.7	
148	—	129.1	62.1	135.2	47.7	
	Августа 14-го					
149	10 57	93.0	52.0	97.8	50.2	5
150	11 11	47.5	47.5	49.5	44.0	3
151	14	31.5	54.7	32.0	51.7	4

№№	Эпоха (среднее Пулковское время).	Появленіе. α 1855.0	δ	Исчезновеніе. α 1855.0	δ	Яркость и другія замѣчанія.
	1901 г. Августа 14-го					
152	11^h17^m	38°8	+54°9	36°0	+55°7	3-ей величины.
153	20	354.4	44.3	11.4	35.3	1 Красноватый; медленный.
154	31	51.5	59.8	59.0	+65.6	3
155	44	327.9	9.7	320.9	— 6.9	
156	11 51	48.0	50.2	49.0	+52.0	Слѣдъ оставался около 2ˢ.
157	12 4	339.5	49.8	19.4	29.8	1 Красный; очень медленный.
158	15	8.4	27.8	7.0	25.0	3
159	22	15.5	29.8	13.0	27.0	3
160	27	92.5	42.5	96.0	40.8	4
161	33	48.5	36.0	48.8	33.0	4
162	12 54	17.3	38.5	15.0	35.5	4
163	13 5	65.0	58.3	71.0	60.3	5
164	12	38.0	38.0	35.8	31.5	2
165	12	39.0	41.0	35.0	37.7	5
166	13	25.4	39.8	25.0	35.0	5
167	—	70.0	67.0	78.0	72.0	
168	—	100.0	67.3	115.0	65.4	
169	—	29.5	35.0	25.8	28.5	
170	—	29.5	42.8	32.0	45.1	
171	—	19.0	53.0	6.0	51.5	
	Августа 15-го					
172	10 50	14.0	55.7	5.0	54.3	3
173	11 25	38.0	26.5	37.5	23.5	3
174	29	33.5	45.0	32.0	42.0	1
175	30	11.0	41.3	8.0	38.0	Вспыхнулъ и разсыпался.

№№	Эпоха.	Появленіе. α 1855.0	δ	Исчезновеніе. α 1855.0	δ	ЗАМѢЧАНІЯ.
	1901 г.					
1*	Между 10-мъ и 15-мъ августа.	17°0	+64°0	3°0	+64°7	
2*		48.7	39.7	50.0	37.3	
3*		68.0	58.7	76.0	59.6	
4*		70.2	64.0	85.0	68.0	
5*		25.1	19.0	24.0	15.6	
6*		17.0	34.0	13.0	28.3	
7*		37.0	37.2	35.0	32.5	
8*		23.5	38.0	20.7	32.2	
9*		34.1	41.2	33.0	37.0	
10*		10.0	54.0	15.0	47.0	
11*		88.3	50.0	95.8	46.0	
12*		103.0	48.2	107.0	41.9	
13*		14.0	58.0	8.8	56.6	
14*		14.0	56.0	8.6	62.0	
15*		37.0	67.0	36.0	70.1	
16*		62.0	42.0	65.8	38.2	
17*		13.8	27.1	25.6	21.8	Набл. 11-го августа (?).

ПРИМѢЧАНІЕ.

Во время наблюденія потока, въ ночь съ 11-го на 12-е августа н. с., г. Орловымъ, а также директоромъ Обсерваторіи О. А. Баклундомъ, былъ замѣченъ исключительно яркій метеоръ — № 33 по списку, имѣвшій уже отчасти характеръ болида. Явленіе обратило на себя вниманіе многихъ астрономовъ и другихъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые сообщили свои наблюденія Пулковской Обсерваторіи. Приводимъ здѣсь, въ извлеченіи, существенное изъ замѣтокъ отдѣльныхъ наблюдателей.

О. А. Баклундъ (Пулково, Обсерваторія). «Пролетѣлъ очень яркій метеоръ; свѣтъ его былъ настолько ярокъ, что невольно обратилъ на себя вниманіе освѣщеніемъ всей Обсерваторіи. Послѣ метеора долго оставался слѣдъ, на одномъ и томъ же мѣстѣ неба; сначала онъ былъ прямолинейнымъ (приблизительно въ формѣ сигары), а затѣмъ сталъ искривляться. Цвѣтъ метеора былъ синеватый».

Черезъ полчаса послѣ этого пролетѣлъ другой метеоръ такого же характера, но нѣсколько слабѣе: онъ двигался отъ созвѣздія Lyrae къ Polaris.

А. Я. Орловъ. (Пулково, Обсерваторія). «11-го августа, въ $11^h 30^m$ ср. Пулк. времени, изъ созвѣздія Cassiopeiae, съ легкимъ шумомъ, вылетѣлъ метеоръ, прошелъ между α и β Cephei и исчезъ около δ Draconis, оставивъ

послѣ себя яркій слѣдъ, прорѣзанный вдоль темной полоской. Нѣсколько секундъ слѣдъ оставался прямымъ, а затѣмъ сталъ изгибаться; его цвѣтъ былъ сначала голубоватымъ, потомъ пожелтѣлъ и, минуты черезъ двѣ послѣ начала явленія, слѣдъ окончательно расплылся и исчезъ, смѣшавшись съ блескомъ Млечнаго пути».

Г. Орловъ занесъ положеніе начальнаго пути метеора на карту и онъ помѣщенъ въ общемъ спискѣ подъ № 33.

Э. Д. Злотницкій (Царское Село). «Свѣтлый метеоръ пролетѣлъ 11-го августа, въ $11^h\ 30^m$—$11^h\ 30^m\ 15^s$ ср. Пулк. времени. Продолжительность его — дробь секунды. Я метеора не видѣлъ, но хорошо замѣтилъ положеніе оставленнаго имъ слѣда — свѣтлой полосы, длиною вначалѣ 6°—8° и шириною въ 2′—3′. Свѣтлый слѣдъ въ видѣ прямой линіи былъ виденъ 1—1½ секунды, затѣмъ онъ сталъ изгибаться, вытягиваться какъ флюгеръ, принявъ форму омеги. Простымъ глазомъ слѣдъ былъ виденъ минуты 2—3. Мнѣ представляется достовѣрнымъ, что метеоръ прошелъ точно чрезъ β Draconis».

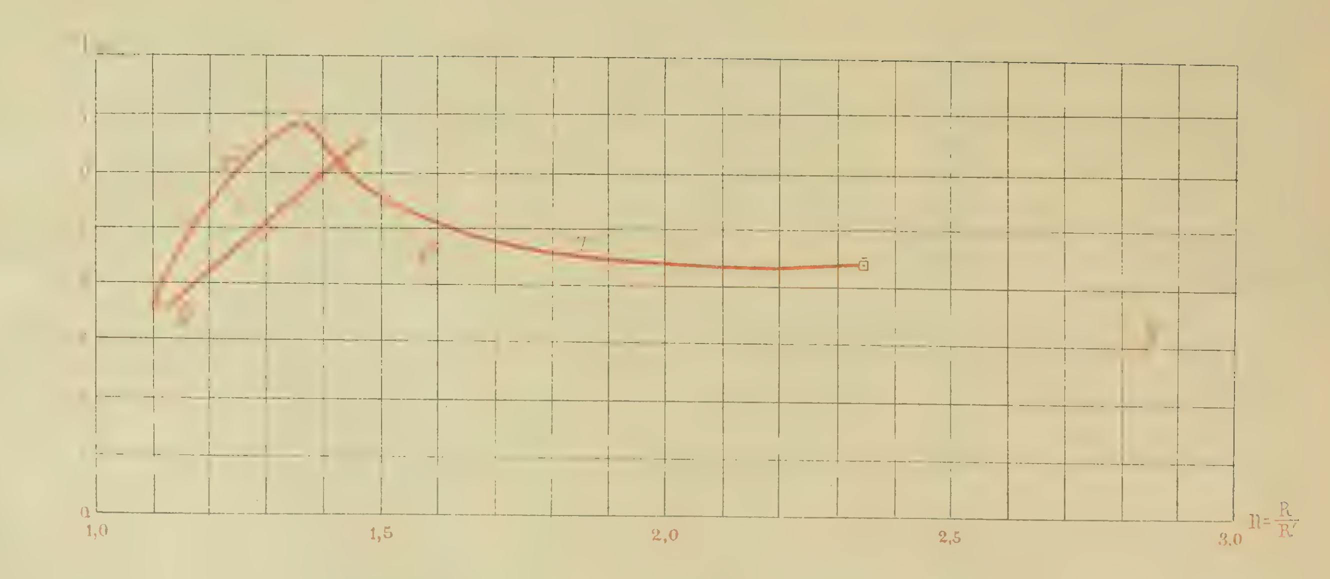
Къ замѣткѣ г. Злотницкаго приложенъ рисунокъ положенія слѣда между звѣздами, по которому приблизительно получается:

начало слѣда:	$\alpha = 267.^\circ 3$;	$\delta = +57.^\circ 3$
конецъ	$262.^\circ 0$	$+52.4$

Въ оригиналѣ у г. Злотницкаго показаны начало и конецъ наоборотъ, что несогласно съ наблюденіемъ г. Орлова; но такъ какъ первый видѣлъ только конецъ явленія, то и не могъ судить точно о направленіи движенія.

Ив. Смирновъ (между ст. Финл. ж. д. Мустамяки и Новой Киркой). «11-го августа н. с., въ $11\frac{1}{2}^h$ ночи, семью лицами былъ замѣченъ на сводѣ неба къ SSW, подъ острымъ угломъ (къ горизонту?), ярко вспыхнувшій метеоръ, вытянувшійся въ длинную, электрическаго свѣта ленту, долго не угасавшую. Послѣ этого была видна, приблизительно въ теч. 10 минутъ, бѣлаго цвѣта фигура, похожая на цифру 3, которая постепенно и пропорціонально растягивалась и теряла свѣтъ. Мнѣ показалось, что фигура 3 была не на мѣстѣ вспыхнувшаго метеора, а какъ будто нѣсколько сѣвернѣе». Двое лицъ, наблюдавшіе то же явленіе въ Лѣсномъ, утверждаютъ, что цвѣтъ метеора былъ красный.

Fig. I.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. МАРТЪ. Т. XVI, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Mars. T. XVI, № 3.)

Sur le rôle de Jupiter dans la formation des radiants composés.

Par **Th. Brédikhine.**

(Présenté le 27 février 1902).

Il est connu très bien que c'est M. Denning qui dans chaque radiant stationnaire en apparence[1]), — c'est à dire ayant les coordonnées apparentes égales entre elles à quelques degrés près, — voyait en général un courant météorique individuel, formant une seule famille de météores et appartenant par conséquent, — conformément à la théorie de l'origine cométaire des météores, — à une seule comète.

L'idée de cette parenté paraissait tellement naturelle qu'elle faisait oublier parfois la différence énorme entre la direction vraie d'un courant dans l'espace et sa direction apparente, présentée par les coordonnées de ce radiant données dans des catalogues et non affranchies de l'influence du mouvement de la Terre.

Pour ceux qui veulent attribuer l'origine des météores principalement à la désagrégation des comètes subie lors de leurs passages à travers la sphère d'activité de quelque grosse planète, de Jupiter en premier lieu, les météores d'un courant composé présentent naturellement une famille de comètes minuscules produite par l'action dissolvante de Jupiter, par ex.

Or, si deux orbites météoriques quelconques d'une même famille rencontrent la Terre après avoir passé près de Jupiter, il est clair que les plans de ces orbites, ou les grands cercles correspondants, doivent se couper près du grand cercle de l'orbite de Jupiter, ou à peu près sur l'écliptique; c'est la première condition — I.

1) Consulter: Th. Brédikhine. Sur les radiants composés..... Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. 1900. Janvier. T. XII, № 1 et 1900. Sept. T. XIII, № 2.

Puis, pour chacune de ces orbites doit être remplie encore une condition, exprimant que l'orbite peut rencontrer — et l'orbite de Jupiter et celle de la Terre.

L'orbite de météore soit

$$r = \frac{q\,(1+e)}{1+e.\mathrm{cs}\,v}, \qquad q = a\,(1-e)$$

Pour la rencontre avec la Terre

$$1 = \frac{q\,(1+e)}{1+e.\mathrm{cs}\,v_0}$$

et avec Jupiter

$$5.2 = \frac{q\,(1+e)}{1-e\,\mathrm{cs}\,v_0},$$

d'où

$$(1)\ 1+e\,\mathrm{cs}\,v_0 = q\,(1+e), \qquad (2)\ 5.2-5.2.e\,\mathrm{cs}\,v_0 = q\,(1+e),$$

$e.\mathrm{cs}\,v_0\,(6.2) = 0.677$ et l'expression (1)

nous donne

$$\mathrm{II}\quad a\,(1-e^2) = q\,(1+e) = 1.677.$$

En prenant une valeur quelconque pour q, on trouve e, et avec e on obtient a et v_0. Ainsi, pour $a = 3.097$ on trouve $q = 1$, $e = 0.677$, $v_0 = 0$; c'est une ellipse dont l'aphélie rencontre l'orbite de Jupiter et dont l'axe coïncide avec la ligne des noeuds. Puis on a:

q	e	a	v_0
0.952	0.762	4.0	27°3
0.900	0.863	6.6	38.3
0.861	0.946	16.0	44.3
0.840	1.000	∞	47.4

En cas de $q = 0.86$, l'ellipse s'étend déjà au delà de l'orbite de Neptune, et pour $q = 0.84$ il se transforme en parabole. Ainsi, toutes les orbites elliptiques qui ont $q < 0.86$ ne peuvent venir à la Terre après avoir rencontré quelqu'une des grosses planètes.

Il est clair que cette règle ne s'applique pas dans les cas où l'inclinaison de l'orbite i est assez petite pour que les ellipses à toutes les valeurs de q entre 1 et 0.01 puissent rencontrer les orbites des grosses planètes.

Dans les 44 radiants dits stationnaires de Denning (le № 36 est mis de côté comme un radiant sui generis) on compte 269 orbites séparées; dans ce nombre on a 157 où q est < 0.86; en excluant 19 orbites dont l'inclinaison i et très petite, et puis deux orbites ou $q < 0.01$, on a 136

orbites qui ne viennent pas du voisinage des grosses planètes, et les autres 133 orbites présentent la possibilité d'être rencontrées par quelque grosse planète.

L'orbite de Jupiter n'entre pas dans l'intérieur des orbites du premier groupe indépendamment des valeurs de leurs grands axes; à ce point de vue elles peuvent être nommées extérieures (ext.). Pour des valeurs limites de q elles ont la possibilité de traverser les sphères d'activité des planètes; les autres orbites, ayant q entre 1 et 0.86 peuvent être désignées par antithèse comme intérieures (int.). L'orbite de Jupiter passe généralement dans l'intérieur de ces orbites, à partir de $a = 3.1$, mais elle les coupe quand les valeurs q et a sont liées par la condition II.

Quant aux autres grosses planètes, les limites des orbites météoriques intérieures deviennent plus resserrées. Pour Saturne, pas ex., la condition de la rencontre sera $q\,(1 + e) = a\,(1 - e^2) = 1.810$; quand $a = \infty$, $e = 1$, $q = 0.905$, $v_0 = 36^\circ\!.0$; pour $a = 16.0$, $e = 0.942$, $q = 0.932$ et $v_0 = 30^\circ\!.7$.

On voit ainsi que plusieurs orbites météoriques intérieures pour Jupiter deviennent extérieures pour Saturne, et ainsi de suite.

Les orbites extérieures, à cause de la répétition du phénomène, doivent être réputées elliptiques, quoique leurs météores n'eussent pas passé près de Jupiter. Par conséquent, leurs comètes génératrices les ont engendrées sous l'action dissolvante du Soleil, — à mon avis — moyennant des émissions de la matière cométaire. On doit admettre que les comètes intérieures ne sont nullement garanties de cet agent qui joue ainsi un rôle beaucoup plus général que l'action dissolvante de Jupiter, et sous son influence chaque comète parabolique nouvellement venue dans notre système solaire et ayant une distance périhélie modique peut produire après son passage au périhélie toute une famille d'orbites elliptiques, tandis qu'une comète pareille a une très faible probabilité de rencontrer directement la sphère d'activité de Jupiter.

Les orbites elliptiques à différents a, e, T, engendrées de la dite manière, en restant dans le système solaire, ont beaucoup plus des chances de rencontrer la planète perturbatrice, et quelques — uns de leurs faisceaux pourront passer par la sphère d'activité de celle-ci et subir des changements énormes. Mais les orbites extérieures comme intérieures, abstraction faite dans ces dernières de leurs passages possibles très près de la planète, devront éprouver des perturbations plus ou moins considérables, de la part de Jupiter principalement.

Pour s'en faire l'idée, il faut calculer à quelle distance de Jupiter ou de son orbite passe l'orbite donnée de météore. Une approximation suffi-

sante dans notre but sera obtenue par le procédé suivant, très simple. Soient ω — l'angle entre le périhélie et le noeud ascendant, compté selon Gauss; i — l'inclinaison de l'orbite; x — l'angle que fait le rayon vecteur du météore avec le plan de l'écliptique; v — l'anomolie vraie du météore pour le rayon vecteur r égal au rayon de l'orbite de Jupiter, c'est à dire égal à 5.2; $180° - v = \beta$; $\omega + 180 = \alpha$ — angle entre le noeud ascendant et l'aphélie. Pour l'anomalie négative du météore ou aura $\alpha + \beta$, et pour l'anomalie positive $-\alpha - \beta$. Alors

$$\operatorname{sn} x = \operatorname{sn} (\alpha \mp \beta) \operatorname{sn} i$$

et la distance entre le météore et l'orbite de Jupiter

$$\Delta = 2\, r \operatorname{sn} \frac{x}{2}.$$

Pour trouver l'intersection des plans des orbites ayant les inclinaisons i et i' et la différence de leurs noeuds — $\delta\,\Omega$, il est commode d'employer les analogies connues:

$$\operatorname{tng} \frac{1}{2} (a + b) = \operatorname{tng} \frac{c}{2} \cdot \frac{\operatorname{cs} \frac{1}{2} (A - B)}{\operatorname{cs} \frac{1}{2} (A + B)}$$

$$\operatorname{tng} \frac{1}{2} (a - b) = \operatorname{tng} \frac{c}{2} \cdot \frac{\operatorname{sn} \frac{1}{2} (A - B)}{\operatorname{sn} \frac{1}{2} (A + B)}$$

où $c = \delta\,\Omega$, $A = i$, $B = i'$.

Afin de faciliter le calcul de β pour différentes orbites paraboliques dans le cas de Jupiter, nous avons calculé le Tableau suivant:

q	β	q	β	q	β	q	β	q	β
0.00	0°	0.10	16°	0.20	23°	0.30	28°	0.40	32°
.01	3	.11	17	.21	23	.31	28	.41	33
.02	6	.12	17	.22	24	.32	29	.42	33
.03	8	.13	18	.23	24	.33	29	.43	33
.04	9	.14	19	.24	25	.34	30	.44	34
.05	11	.15	19	.25	25	.35	30	.45	34
.06	12	.16	20	.26	26	.36	31	.46	35
.07	13	.17	21	.27	26	.37	31	.47	35
.08	14	.18	21	.28	27	.38	31	.48	35
.09	15	.19	22	.29	27	.39	32	.49	36
0.10	16	0.20	23	0.30	28	0.40	32	0.50	36

q	β	q	β	q	β	q	β	q	β
0.50	36°	0.60	40°	0.70	43°	0.80	46°	0.90	49°
.51	37	.61	40	.71	43	.81	46	.91	49
.52	37	.62	40	.72	44	.82	47	.92	50
.53	37	.63	41	.73	44	.83	47	.93	50
.54	38	.64	41	.74	44	.84	47	.94	50
.55	38	.65	41	.75	45	.85	48	.95	51
.56	38	.66	42	.76	45	.86	48	.96	51
.57	39	.67	42	.77	45	.87	48	.97	51
.58	39	.68	42	78	46	.88	48	.98	52
.59	39	.69	43	.79	46	.89	49	.99	52
0.60	40	0.70	43	0.80	46	0.90	49	1.00	52

Pour l'orbite elliptique ayant $a = 4.0$ le Tableau devient:

q	β	q	β	q	β	q	β	q	β
0.00	0°	0.10	9°	0.20	13°	0.30	16°	0.40	18°
.01	3	.11	10	.21	14	.31	16	.41	19
.02	4	.12	10	.22	14	.32	17	.42	19
.03	5	.13	11	.23	14	.33	17	.43	19
.04	6	.14	11	.24	15	.34	17	.44	19
.05	7	.15	12	.25	15	.35	17	.45	20
.06	7	.16	12	.26	15	.36	18	.46	20
.07	8	.17	12	.27	15	.37	18	.47	20
.08	8	.18	13	.28	16	.38	18	.48	20
.09	9	.19	13	.29	16	.39	18	.49	20
0.10	9	0.20	13	0.30	16	0.40	18	0.50	21

q	β	q	β	q	β	q	β	q	β
0.50	21°	0.60	22°	0.70	24°	0.80	25°	0.90	27°
.51	21	.61	22	.71	24	.81	26	.91	27
.52	21	.62	23	.72	24	.82	26	.92	27
.53	21	.63	23	.73	24	.83	26	.93	27
.54	21	.64	23	.74	24	.84	26	.94	27
.55	21	.65	23	.75	25	.85	26	.95	27
.56	22	.66	23	.76	25	.86	26	.96	27
.57	22	.67	24	.77	25	.87	26	.97	27
.58	22	.68	24	.78	25	.88	26	.98	28
.59	22	.69	24	.79	25	.89	27	.99	28
0.60	22	0.70	24	0.80	25	0.90	27	1.00	28

Le passage aux orbites elliptiques se fera à l'aide de la valeur de a adoptée selon l'exigence. Dans ce passage on peut retenir la valeur de q parabolique, car cet élément est le plus stable pour ainsi dire. On s'en aperçoit en calculant les orbites elliptiques provenant d'une parabole sous l'action d'émissions nucléaires. Soient: la vitesse initiale $g = 0.1$, son angle

avec le rayon vecteur $G = 0$, l'angle du rayon vecteur avec la tangente à l'orbite — b, l'anomalie vraie $v = +45°$, la distance périhélie q, H — la vitesse orbitale de la comète; A et Q — le demi-grand axe et la distance périhélie dans l'orbite derivée elliptique, l'on obtient:

q	0.02	0.10	0.20	0.40	0.60	0.80	1.00
$\lg r$	8.3698	9.0688	9.3698	9.6708	9.8469	9.9719	0.0688
H_1^2	84.66	16.76	8.322	4.120	2.726	2.032	1.617
A	1.44	3.25	4.69	6.79	8.37	9.76	11.05
Q		0.09	0.20	0.41	0.62	0.83	

En posant l'angle $G = +45°$ l'on aura comme un complément illustratif:

q	0.02	0.60	1.00
$\lg r$	8.3698	9.8469	0.0688
H_1^2	83.66	2.543	1.476
A	0.60	3.32	4.32

On voit ainsi que lors des changements énormes de a, q varie relativement très peu.

Notons en passant que dans des émissions cométaires on trouve une sourse immense de météores, ayant toutes les orbites elliptiques possibles, dont les météores pourraient suffire à la formation des radiants composés à chaque position de la Terre sur son orbite, comme aussi des radiants aux pôles de l'écliptique, non seulement pour l'époque actuelle, mais aussi dans l'avenir.

Supposons maintenant qu'il s'agit de convertir l'orbite parabolique de météore, ayant la distance périhélie q, en une ellipse à demi-grand axe a. En laissant q invariable, on trouve l'excentricité e et le demi-paramètre p de l'ellipse. Pour la rencontre avec la Terre, la parabole donne l'anomalie vraie v_0 et l'ellipse — v'_0; la différence $v'_0 - v_0$ sera égale à la différence des longitudes des périhélies et des aphélies respectifs (sur l'orbite), c'est à dire $v'_0 - v_0 = \delta\omega = \delta\alpha$.

Quand la rencontre du météore avec la Terre a lieu a v a n t le périhélie de l'orbite météorique, la valeur $\delta\alpha$ a le signe (+), après ce passage il faut prendre le signe (—).

En adoptant, par ex., $a = 4.0$, l'on aura pour différents q:

q	$\delta\alpha$	q	$\delta\alpha$
0.02	1°9	0.60	4°2
0.20	2.8	0.70	4.1
0.30	3.2	0.80	3.5
0.40	3.6	0.90	2.9
0.50	4.3	1.00	0.0

Avec l'augmentation de a, $\delta\alpha$ diminue; pour $a = 6.0$, par ex., $\delta\alpha = 2^\circ\!.3$....

Avant de passer aux 45 radiants (stationnaires) de M. Denning, examinons le système des Orionides. Ce système n'est pas compté par M. Denning parmi ses radiants stationnaires, car il demande pour ceux-ci la durée d'au moins 60 jours, tandis que le phénomène des Orionides ne dure que 12 jours, mais les coordonnées de leur radiant varient de 5° en AR et de 3° en Décl. Les Orionides paraissent appartenir à une seule famille, sans aucun mélange, et leurs particularités nous aideront à comprendre la structure, la formation des radiants susmentionnés de Denning.

N — désigne le numéro de Denning (Catalogue de 1890), n — le numéro courant; Renc. — indique le noeud où les météores rencontrent la Terre — ascendant ou descendant[1]); ext. et int. — ont la signification indiquée plus haut, se rapportant à la position de l'orbite.

№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
647	asc.	1	0.728	168°	19°	63°
675	—	2	0.644	165	22	73
697	—	3	0.489	166	25	91
698	—	4	0.569	162	24	82
699	—	5	0.603	161	25	78
703	—	6	0.577	162	26	81
707	—	7	0.527	163	26	87
712	—	8	0.486	160	27	91
713	—	9	0.560	166	27	83
718	—	10	0.511	159	28	89
722	—	11	0.452	160	30	95
723	asc.	12	0.387	163	31	103

Calculons les valeurs Δ pour la parabole et Δ_1 pour une ellipse dont $a = 4.0$; les valeurs de β correspondantes seront β et β_1; la valeur $\delta\omega = \delta\alpha$ pour toutes ces orbites est égale à $+4^\circ$. Prenons pour plus de simplicité les valeurs moyennes arithmétiques des données pour les numéros: (3, 4, 5), (6, 7, 8), (9, 10, 11). L'on aura ainsi:

---

1) Les éléments des météores du catalogue 1890 (A) sont donnés par J. Kleiber: Опредѣленіе орбитъ метеорныхъ потоковъ. 1891.

	α	β	β_1	Pos.	δα	Δ	Δ_1
1	243°	44°	24°	ext.	+ 4°	0.52	0.74
	—	—	—			1.56	1.09
2	253	41	23	—		0.72	1.10
	—	—	—			1.24	1.34
(3, 4, 5)	264	38	21	—		1.10	1.41
	—	—	—			1.30	1.45
(6, 7, 8)	266	37	21	—		1.22	1.52
	—	—	—			1.36	1.52
(9, 10, 11)	268	37	21	—		1.26	1.54
	—	—	—			1.33	1.50
12	283	32	18	ext.	+ 4	1.45	1.54
	—	—	—			1.08	1.26

Les quantités $a = 4.0$ et $a = \infty$ donnent des limites à presque toutes les valeurs possibles de a; en réalité celles-ci sont plus près de la limite inférieure. En comparant les valeurs Δ et Δ_1 entre elles, on s'aperçoit que qualitativement le tableau général des positions des météores par rapport à l'orbite de Jupiter reste presque invariable dans les deux cas, les différences quantitatives étant insignifiantes pour des raisonnements généraux.

Les orbites des Orionides sont extérieures et ne peuvent rencontrer la sphère d'activité de Jupiter, et à plus forte raison les sphères pareilles des autres grosses planètes; une construction graphique très simple pourra montrer que même les plans de ces orbites se coupent loin du plan de l'écliptique. Donc, les conditions I et II ne sont pas vérifiées.

On en doit conclure que les Orionides ne sont pas engendrés par quelque comète à la suite de perturbations désagrégeantes des planètes[1]).

Néanmoins, les distances Δ sont telles que les perturbations ordinaires de la part de Jupiter sont considérables.

On doit se présenter le phénomène de la manière suivante: les émissions de matières cométaires produisent une série de faisceaux d'orbites à différents paramètres; en passant à quelque distance de Jupiter, ces faisceaux, ou plutôt quelques parties des faisceaux, éprouvent des perturbations de Jupiter qui doivent être différentes conformément à la diversité des paramètres de leurs orbites. Ainsi l'on voit dans les Orionides une différence considérable dans tous leurs éléments. Les météores sont engendrés par une comète sous l'influence de l'énergie solaire, et Jupiter augmente la diversité d'éléments des orbites dérivées, principalement en i et Ω, ce qui communique au courant primitif une durée de visibilité de plusieurs jours.

1) Dans mon article: «Sur quelques systèmes de météores» (Bulletin de l'Ac. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg 1896. Décembre. T. V, № 5), j'ai attribué à Jupiter, par mégarde, un rôle plus grand qu'il ne l'a en réalité. Dans les Orionides il n'est pas un générateur, mais un perturbateur.

Examinoms encore le courant des Orionides d'un autre point de vue. Malgré une grande diversité des paramètres dans un faisceaux d'orbites météoriques, il y aura presque toujours une partie plus riche en météores, relativement plus dense. Les retours périodiques de cet endroit peuvent servir à déterminer le demi-grand axe commun des ellipses décrites par la condensation. Dans les catalogues de Denning de 1890 (A) et de 1899 (B) on trouve plusieurs fois indiqué le nombre des météores observés (m): on en fait la série suivante, d'après le catalogue (A):

An	m	An	m	An	m	An	m
1864	14	1869	32	1879	45	1892	9
65	19	76	8	84	4	93	8
67	12	77	62	87	108	95	24
1868	170	1878	11	1888	6	97	9
						1898	11

La condensation paraît correspondre aux années 1868, 1877, 1887 et 1895. La période est en moyen $T = 9$ ans. Dans le catalogue (A) on trouve les maxima en 1877 — $m = 57$; 1879 — $m = 39$; 1887 — $m = 45$, d'où $T = 9$ ans. Cette valeur de T nous donne $a = 4.33$. Naturellement ce T se rapporte à la partie plus dense du courant; les autres météores ont évidemment d'autres temps de révolution.

En passant maintenant aux 45 radiants quasi-stationnaires de la liste de M. Denning, commençons par le radiant № XXXVI qui se trouve près du pôle de l'écliptique[1]):

№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
27	desc.	1	0.984	+50°	300°	178°
63	—	2	0.998	49	8	185
117	—	3	1.005	47	33	186
124	—	4	1.002	46	36	188
138	—	5	1.007	45	48	184
140	—	6	1.009	44	51	185
147	—	7	1.012	44	69	185
155	—	8	1.016	42	83	184
191	—	9	1.014	43	107	184
282	—	10	1.014	40	127	178
283	—	11	1.014	40	126	184
425	—	12	1.002	40	149	174
449	—	13	0.979	40	151	201
508	—	14	1.007	41	166	177
617	—	15	0.993	45	192	171
630	desc.	16	0.995	+43	195	175

1) Voir: Brédikhine: Sur les radiants composés (dits stationnaires), Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. 1900. Janvier. T. XII, № 1, et 1900. Septembre. T. XIII, № 2. — Idem: Astronomische Nachrichten, Band 151, № 3623.

En prenant les moyennes arithmétiques des données pour les n-os (3, 4), (5, 6), (10, 11), (15, 16), calculons les valeurs de Δ par rapport à Jupiter:

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	358°	52°	int.	—	3.41	3.21	I
2	5	52		+	3.00	3.49	—
(3, 4)	7	52		+	2.79	3.46	—
(5, 6)	5	52		+	2.79	3.24	—
7	5	53		+	2.79	3.22	—
8	4	53		+	2.72	3.06	—
9	4	53		+	2.78	3.12	—
(10, 11)	1	53		+	2.73	2.81	—
12	354	52		—	2.96	2.48	—
13	21	52		+	1.75	3.38	—
14	357	52		—	2.91	2.66	—
(15, 16)	353	52	int.	—	3.26	2.64	I

Ces orbites étant internes, les points correspondant à $\alpha - \beta$ se trouvent d'un côté de la ligne des noeuds, et les points pour $\alpha + \beta$ — de l'autre côté de cette ligne.

Les différences de quelques degrés en Ω peuvent provenir de la forme conique du secteur d'émissions; mais les différences assez grandes montrent déjà que presque toutes les orbites de ce № sont étrangères entres elles; notons encore qu'elles ne se coupent pas près de l'écliptique, et par conséquent ne sont pas engendrées sous l'action de Jupiter ou d'autres planètes. Les valeurs de Δ montrent même que les perturbations ordinaires de Jupiter sont ici assez modiques pour notre question. Ce radiant sert à confirmer l'idée de la génération de météores moyennant des émissions de matières vers le Soleil. Ou faudrait-il faire une supposition absurde — que toutes ces ellipses séparées touchent l'orbite de Jupiter à leurs aphélies, et que la planète, ayant produit ces orbites aux paramètres presque identiques, les ait reparties sur toute l'orbite terrestre? Ce radiant confirme aussi l'idée de la multitude innombrable de météores circulant autour du Soleil, dont on peut former des radiant de toute sorte. Notons encore que non loin de ce radiant polaire (pour l'écliptique), on trouve encore deux radiants (Cat. Denn., B, n-os 201 et 213) qui présentent dans leurs éléments q, i et ω les particularités du radiant polaire, mais déjà avec moins de précision, étant plus éloignés du pôle.

Les valeurs de Δ données ci-dessus sont calculées pour l'orbite parabolique. Pour une orbite elliptique, ayant $q = 1$, $i = 45°$, $a = 4$ on trouvera, par rapport à Jupiter, $\Delta = 1.75$; pour la même orbite, ayant $a = 11$, — $\Delta = 2.69$, et pour la parabole — $\Delta = 2.77$. L'on voit que les pertur-

bations de Jupiter seront toujours modiques. Les répétitions du phénomène indiquent l'ellipticité des orbites, et cette dernière s'explique par l'admission de l'existence d'émissions dans la comète génératrice après son passage au périhélie.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
I	210	desc.	1	0.900	166°	112°	220°
	293	—	2	0.427	163	128	279
	294	—	3	0.485	163	129	273
	318	—	4	0.372	161	133	285
	412	—	5	0.058	120	148	332
	431	—	6	0.112	114	150	321
	456	—	7	0.042	80	151	336
	465	—	8	0.023	87	153	342
	529	—	9	0.158	17	173	313
	561		10	0.296	12	177	294
	574	desc.	11	0.322	9	180	291

En prenant les moyennes des données pour les numéros (2, 3), (5, 6), (7, 8), et en calculant pour la parabole Δ, et Δ_1 pour l'ellipse ayant $a = 4.0$, on aura:

	α	β	β_1	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Δ_1		Ord.
1	40°	49°	27°	int.	+3°	0.20	1.27	0.33	1.19	I
(2, 3)	96	35	20	ext.	4	1.34	1.16	1.40	1.33	II
4	105	31	18	ext.	4	1.65	1.23	1.65	1.37	
(5, 6)	147	14	8	ext.	4	3.61	1.92	1.29	2.03	I
(7, 8)	159	8	5	ext.	2	2.59	1.17	2.15	1.26	I
9	133	17	10	ext.	3	1.38	0.76	1.24	0.85	II
10	114	28	16	ext.	3	1.08	0.68	1.07	0.73	
11	111	29	17	ext.	+3	0.81	0.52	0.79	0.62	

Les orbites extérieures, c'est à dire toutes à partir du n-o 2, ne passent pas près de l'orbite de Jupiter (et à plus forte raison près des autres grosses planètes) pour avoir reçu des changements très grands en i et q, et nous avons le droit de les diviser ainsi: num. 1 — I ordre; numéros 2, 3 et 4 — II ordre, avec quelques perturbations en i, Ω et q; numéros 5 et 6 — I ordre; 7 et 8 — de même; enfin 9, 10 et 11 — II ord., avec des perturbations en i, q et Ω.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
II	185	desc.	1	1.012	129°	106°	172°
	193		2	1.016	130	110	179
	200		3	0.968	128	111	155
	218		4	1.012	130	115	173
	248		5	0.889	125	124	221
	250		6	0.895	129	125	221
	259		7	0.916	127	126	217
	277		8	0.906	126	127	218
	286		9	0.851	127	128	227
	319		10	0.815	129	132	233
	336		11	0.791	121	136	236
	356		12	0.702	117	138	247
	369		13	0.540	118	140	266
	375		14	0.560	120	140	264
	384		15	0.578	122	142	262
	400		16	0.647	118	144	254
	419		17	0.469	104	149	274
	620		18	0.542	33	193	265
	631	desc.	19	0.533	30	196	266

Prenons les moyennes pour les numéros (2, 3, 4), (5, 6, 7), (8, 9), (10, 11, 12), (13, 14, 15, 16) et (18, 19):

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	352°	52°	int.	—	3.75	2.92	I
(2—4)	349	52	int.	—	3.88	2.75	II
(5—7)	40	49	int.	+	0.65	4.63	
(8, 9)	43	48	int.	+	0.36	4.63	
(10—12)	59	45	ext.	+	1.07	4.83	II
(13—16)	82	39	ext.	+	3.23	4.23	
17	94	35	ext.	+	4.94	4.31	
(18, 19)	86	38	ext.	+	2.09	2.34	I

Les orbites internes, n-os 1—9, ne passent pas par la sphère d'activité de Jupiter; quelques unes ont pu sibir des perturbations considérables qui se maniféstent en i, Ω et q. Les orbites des numéros 10—17, étant externes, n'ont pas passé près de Jupiter et forment un courant separé de II ordre, ou appartiennent au courant précédent. Les n-os 18 et 19 présentent un courant séparé, déjà par leur mouvement direct. Les signes de $\delta\alpha$ sont donnés pour le cas de passage à l'orbite elliptique. La simple inspection des valeurs i et Ω nous montre clairement que les orbites ne se coupent pas près de l'écliptique; et en effet, pour les orbites 1 et 8 leur intersection

commune est éloignée de l'écliptique de 89°.7 sur l'orbite 1 et de 76°.7 sur l'orbite 8; pour les orbites 9—17, ces angles sont respectivement 47°.8 et 37°.6. D'ailleurs ces orbites sont extérieures, et pour elles le calcul est superflu. Ainsi, la condition I n'est pas satisfaite, et le rôle de Jupiter ici est égale à celui dans les Orionides.

Pour la partie relativement dense des courants de II ordre on a les nombres suivants:

	m		m
1877	21	1870	16
1878	17	1872	20

d'où le temps $T = 6.5$ et $a = 3.5$, mais ces nombres ne méritent pas une confiance considérable.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
III	442	desc.	1	1.012	90°	151°	180°
	466		2	1.005	92	153	187
	531		3	0.925	85	173	213
	557		4	0.929	85	176	212
	602		5	0.839	77	188	227
	623		6	0.804	73	193	233
	644		7	0.794	71	198	234
	650		8	0.755	71	201	239
	726		9	0.777	56	217	237
	829		10	0.838	35	248	226
	838		11	0.841	34	249	225
	870	desc.	12	0.873	30	258	219

Les moyennes sont prises pour les n-os: (1, 2), (3, 4), (5, 6), (7, 8), (10, 11). On aura:

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
(1, 2)	4°	52°	int.	+	4.23	4.89	I
(3, 4)	33	50	int.		1.53	6.78	I
(5, 6)	50	47	ext.		0.26	6.22	II
(7, 8)	57	45	ext.		1.03	5.79	
9	57	46	ext.		0.82	4.71	
(10, 11)	46	47	ext.		0.05	3.12	II
12	39	48	ext.	+	0.41	2.69	

Les plans des orbites 1—4 ne se coupent pas sur l'écliptique; les distances angulaires de leur section des noeuds correspondants sont: sur l'orbite 1 — 75° et sur l'orbite 4 — 76°. Vu que i est très grande et la variation de Ω est de 23°, on est porté à prendre les n-os 1 et 2 pour un

seul courant individuel, comme aussi les n-os 3 et 4. Les n-os 5 — 8 donnent un courant du II ordre; durée 14 jours. La première orbite, quoique extérieure comme parabole, se trouve à la limite des orbites ext. et int. et a pu par conséquent passer par la sphère d'activité de Jupiter; mais c'est un passage partiel de quelque faisceau; en général ces orbites ne vérifient pas la condition II.

L'orbite 9 peut aussi appartenir à ce courant en augmentant sa durée de 16 jours. Enfin les orbites 10, 11 et 12 sont à la limite connue, et ont pu passer près de Jupiter, au moins partiellement. Il faut noter surtout que ces orbites, étant converties en ellipses deviennent tout à fait extérieures, et cette circonstance diminue la possibilité de la rencontre avec Jupiter; mais les perturbations de sa part ont dû être très considérables.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
IV	253°	desc.	1	1.002	141°	125°	168°
	279	—	2	1.002	141	127	166
	467	—	3	0.718	136	153	245
	532	—	4	0.296	110	173	294
	567	—	5	0.237	100	179	302
	632	—	6	0.240	53	196	301
	670	—	7	0.312	41	203	292
	754	—	8	0.668	17	228	250
	851	desc.	9	0.861	12	253	222

Les moyennes sont prises pour les n-os (1, 2), (4, 5), (6, 7).

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
(1, 2)	347°	52°	int.	—	3.11	2.10	I
3	65	44	ext.	+	1.30	3.65	I
(4, 5)	118	26	ext.	+	6.32	3.09	II
(6, 7)	117	27	ext.	+	4.15	2.29	
8	70	42	ext.	+	0.72	1.42	I
9	42	48	int.	+	0.12	1.09	I

Les deux premières sont du I ordre; la différence de quelques degrés en Ω est explicable par la divergence d'émissions. L'orbite 3 est éloignée des autres et en diffère en éléments, — elle ne passe pas près de l'orbite de Jupiter. Les orbites 4, 5 — donnent un courant séparé du II ord.; perturbations de Jupiter — modiques. Les orbites 6 et 7 ne sont pas liées avec les précédentes, ayant même le mouvement direct; elles ne passent pas en voisinage de Jupiter; perturbations modiques. Les orbites 8 et 9

correspondent à deux courants distincts: le premier ne passe pas près de Jupiter, ayant l'orbite extérieure; le second, éloigné du premier de 25 jours, peut venir de la sphère de Jupiter, il n'a rien de commun avec le premier; pour la section de leurs plans on trouve les distances angulaires entre la section et le noeud correspondant: sur la première orbite 64°.0 et pour la seconde 39°.7; l'angle de cette section avec l'écliptique est 10°.6. Si la seconde orbite passe près de Jupiter, le premier ne le fait pas; mais, vu la valeur de i, les perturbations peuvent être très considérables.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
V	267	desc.	1	1.014	169°	126°	184°
	289		2	1.007	171	128	189
	323		3	0.970	173	133	204
	377		4	0.817	171	140	232
	568		5	0.016	103	179	245
	586		6	0.012	95	182	247
	604		7	0.064	21	190	331
	628		8	0.147	13	195	315
	702		9	0.340	7	206	288
	748	desc.	10	0.684	2	226	248

Les moyennes sont prises pour les orbites (1, 2), (3, 4):

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
(1, 2)	7°	52°	int.	+	0.64	0.78	II
(3, 4)	38	49	int.		0.14	0.73	
5	165	7	ext.		1.90	0.69	I
6	167	5	ext.		1.62	0.72	
7	151	13	ext.		1.26	0.51	II
8	135	19	ext.		1.06	0.51	
9	108	30	ext.		0.62	0.43	
10	68	42	ext.	+	0.08	0.17	I

Dans les courants 1, 2, 3 et 4, les orbites separées, par ex. 3 et 4, vu la petitesse de l'inclinaison, peuvent passer par la sphère de Jupiter, et toutes les orbites peuvent subir des perturbations considérables. Pour la section des plans de 1 et 4 on a les distances angulaires entre cette section et les noeuds, sur l'orbite 1 — 33° et sur 4 — 43°; la distance angulaire entre la section et l'écliptique est 5°.5; ces 4 orbites appartiennent à un courant du II ordre; durée 40 jours; elles ne sont pas produites par Jupiter mais fortement changées par lui.

Les orbites 5 et 6 donnent un courant séparé; elles sont extérieures; inclinaison grande; non produites par Jupiter.

Les n-os 7, 8 et 9 — orbites extérieures, mais vu la petitesse de i peuvent subir des grandes perturbations, sans être produites par l'action de Jupiter; durée 16 jours.

Enfin le n-o 10 indique un courant séparé qui, malgré son orbite extérieure, présente la possibilité de passer par la sphère de Jupiter. Ce courant est éloigné de 20 jours du courant qui le précède.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
VI	45	desc.	1	0.964	8°	342°	161°
	231	—	2	0.776	125	118	111
	246	—	3	0.700	132	123	112
	325	—	4	0.879	137	133	137
	343	—	5	0.944	134	136	150
	394	—	6	0.995	137	143	166
	413	—	7	1.007	136	148	187
	445	—	8	1.005	132	151	190
	480	—	9	0.933	138	157	212
	533	—	10	0.750	130	173	241
	545	—	11	0.635	126	174	255
	598	—	12	0.420	117	185	279
	621	—	13	0.322	100	193	291
	709	—	14	0.307	63	207	293
	710	—	15	0.261	65	207	298
	767	—	16	0.501	26	231	269
	820	—	17	0.682	17	246	247
	906	desc.	18	0.916	10	277	211

Les n-os (2, 3), (4, 5), (7, 8), (10, 11), (12, 13), (14, 15) comme presque identiques dans chaque pair sont combinés ensemble. Les différences en Ω y peuvent provenir directement du cône d'émissions.

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	341°	51°	int.	—	0.68	0.38	I
(2, 3)	292	44	ext.	—	4.07	1.67	I
(4, 5)	324	49	int.	—	3.88	0.82	II
6	346	52	int.	—	3.44	2.24	
(7, 8)	9	52	int.	+	2.64	3.48	
9	32	50	int.	+	1.08	3.68	
(10, 11)	68	43	ext.	+	1.76	4.18	II
(12, 13)	105	31	ext.	+	5.64	3.65	
(14, 15)	116	27	ext.	+	5.51	2.93	II
16	89	36	ext.	+	1.85	1.90	
17	67	42	ext.	+	6.44	1.45	
18	31	50	int.	+	0.29	0.90	I

Le n-o 1 donne un courant à part; rien de commun avec les autres. Le n-os (2, 3) — orbites extérieures, loin de la sphère d'activite de Jupiter. Numéros (4, 5), 6, (7, 8) et 9 — un courant II, durée 24 jours, l'inclinaison variant très peu: quelques traits de crayon montrent que les plans des orbites se coupent loin de l'écliptique; perturbations modérées de la part de Jupiter, qui n'a pas produit le courant. Les n-os (10, 11), (12, 13) — orbites extérieures, durée 20 jours; perturbation (Jupiter) peu considérables; Jupiter n'a pas produit ces météores. Les n-os (14, 15), 16 et 17 — un courant qui diffère essentiellement des précédents par le mouvement; durée 40 jours; aucun passage par la sphère d'activité de Jupiter, mais des fortes perturbations en i et en Ω. Enfin le n-o 18 indique un courant, un faisceau séparé de tous les précédents, présentant la possibilité d'être rencontré par Jupiter, — orbite intérieure.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
VII	423	desc.	1	0.973	96°	149°	157°
	552		2	0.973	98	175	200
	624		3	0.832	87	194	228
	716		4	0.731	75	208	242
	793	desc.	5	0.721	49	236	243

α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
337°	51°	int.	—	6.18	2.50	I
20	51	int.	+	2.75	5.93	I
48	47	ext.	+	0.09	6.97	I
62	44	ext.	+	1.57	5.83	II
63	44	ext.	+	1.29	4.08	

Dans les orbites 1 et 2 la différence de i (qui est très grande) est 2°, tandisque la variation de Ω est 26°. La section des plans de ces orbites se trouve très loin de l'écliptique; en effet, les distances angulaires de la section comptées des noeuds correspondants sont: dans le plan de la première orbite — 84°, dans celui de la seconde — 87°. La condition I n'est pas satisfaite — les orbites ne sont pas produites par l'action de Jupiter. Ce sont donc deux courants indépendants, produits par des émissions.

L'orbite n-o 3 est près de la limite pour la parabole; mais une orbite elliptique quelconque ne peut pas passer près de Jupiter, — à plus forte raison près des autres grosses planètes; c'est un courant simple I.

Enfin les deux dernières orbites, purement extérieures, ne peuvent pas rencontrer ni Jupiter, ni les autres grosses planètes, en pouvant subir

des perturbations considérables en i et en Ω; la durée de ce courant est de 28 jours. Une comète a engendré des éssaims de météores grâce à une éjection de matières; Jupiter de son côté a produit des variations notables dans ces orbites.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
VIII	447	desc.	1	0.977	156°	151°	159°
	468	—	2	0.998	153	153	168
	483	—	3	0.991	153	162	195
	495	—	4	0.944	156	164	209
	500	—	5	0.942	154	165	210
	503	—	6	0.931	150	166	212
	505	—	7	0.951	154	165	208
	511	—	8	0.933	153	166	212
	548	—	9	0.762	152	174	239
	553	—	10	0.766	150	175	238
	831	—	11	0.577	14	248	260
	841	desc.	12	0.577	14	249	260

Les moyennes sont prises pour les n-os (4, 5), (7, 8), (9, 10), (11, 12):

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	339°	51°	int.	—	2.05	1.06	II
2	348	52	int.	—	2.17	1.54	
3	15	52	int.	+	1.44	2.22	
(4, 5)	30	50	int.	+	0.75	2.21	
6	32	50	int.	+	0.81	2.67	
(7, 8)	30	50	int.	+	0.81	2.39	
(9, 10)	59	45	ext.	+	0.61	2.52	
(11, 12)	80	39	ext.	+	0.83	1.10	I

Les n-os 1—10 indiquent un seul courant; durée 25 jours; la variation en i est 6°, celle en Ω — 24°, q varie de 0.978 à 0.762. Dans la section des plans des n-os 1 et 8, on a les distances angulaires: pour 1 — 72°, pour 8 — 58°: la condition I n'est pas remplie; c'est un courant engendré à la suite d'émissions cométaires, et ses orbites ont subi des variations causées par Jupiter.

Le courant n-os 11 et 12 a une autre direction du mouvement et il est éloigné de l'autre courant de 75 jours; c'est un simple courant séparé I.

Dans la section des plans 1 et 10 on obtient les distances angulaires pour 1 — 75°, pour 10 — 54°: les orbites ne sont pas produites par Jupiter.

Le nombre des météores dans la partie plus dense:

1877 — 16^m	1885 — 15^m
1879 — 10	

La période est égale à 7 ou 8 ans. Pour $T = 8$ ans, $a = 4.0$. Certes, c'est un résultat grossier, vu les nombres des météores.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
IX	380	desc.	1	0.847	131°	140°	132°
	403	—	2	0.895	133	144	140
	432	—	3	0.964	130	150	155
	459	—	4	0.984	131	151	161
	496	—	5	0.993	133	164	194
	504	—	6	0.977	135	166	200
	535	—	7	0.877	132	173	222
	569	—	8	0.782	130	179	236
	576	—	9	0.736	126	180	242
	636	—	10	0.418	114	196	279
	741	—	11	0.156	56	223	291
	777	—	12	0.391	40	232	282
	821	—	13	0.624	23	246	255
	840	desc.	14	0.814	24	249	256

On peut combiner ensemble les n-os (1, 2), (3, 4), (5, 6), (7, 8, 9), (13, 14) — très proches dans leurs éléments.

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
(1, 2)	316°	48°	int.	—	4.22	0.27	II
(3, 4)	338	51	int.	—	4.08	1.94	
(5, 6)	17	51	int.	+	2.14	3.72	
(7—9)	53	45	ext.	+	0.56	4.43	II
10	99	33	ext.	+	4.93	3.79	
11	111	20	ext.	+	4.88	3.45	I
12	102	32	ext.	+	3.31	2.48	I
(13, 14)	76	44	ext.	+	1.13	1.86	I

Les n-os 1—7 présentent un courant II; durée 27 jours. Notons que pour une ellipse l'orbite 1 est extérieure et ne passe pas près de Jupiter; variation de i est 4°, celle de Ω — 33°. Les perturbations de Jupiter ont été fortes, mais ce n'est pas lui qui a produit les orbites, car la contition I n'est pas satisfaite. En effet la section des plans des orbites (1, 2) et 7

donne pour les distances angulaires entre cette section et les noeuds correspondants: dans le plan (1, 2) — 95° et dans le plan 7 — 72°, ce qui est très loin de l'écliptique. Le système d'orbites n'est pas produit par Jupiter, mais celui-ci, a causé de grandes perturbations dans différentes orbites du système.

Les orbites 8—10 indiquent un courant II, — durée 16 jours. Les orbites 11, 12 et (13, 14) ont déjà une autre direction de mouvement et présentent trois courants indépendants. Ces orbites sont toutes extérieures, et cela montre qu'elles ne sont pas produites par l'action de Jupiter. Entre le n-o 11 et le courant précédent il y a un intervalle de 27 jours; entre 11 et 12 — 9 jours; entre 12 et (13, 14) — 14 jours.

Les nombres pour la partie plus dense (Cat. A et B) du premier courant sont: 1872 —22, 1877 —11 et 1879 —11; d'où $T = 6$ ans et $a = 3.3$ — comme résultat grossier.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
X	554	desc.	1	0.718	179°	175°	245°
	577	desc.	2	0.542	176	180	265
	696	desc.	3	0.016	171	205	345
	724	asc.	4	0.027	19	33	161
	746	asc.	5	0.130	4	45	138
	749	asc.	6	0.267	3	46	118
	753	asc.	7	0.277	5	47	116
	759	desc.	8	0.248	1	230	300
	768	desc.	9	0.334	1	231	289
	778	desc.	10	0.229	5	232	302
	798	desc.	11	0.397	9	239	281
	822	asc.	12	0.521	0	66	87
	832	desc.	13	0.526	2	248	266

On peut combiner les moyennes pour les n-os (5, 6, 7), (8, 9), (10, 11) et (12, 13):

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	65°	44°	ext.	+	0.03	0.09	II
2	85	38	—		0.27	0.31	
3	65	6	—		0.70	0.77	
4	341	8	—		0.77	0.32	II
(5—7)	304	24	—		0.36	0.19	
(8, 9)	115	27	—		0.09	0.06	
(10, 11)	112	28	—		0.63	0.41	
(12, 13)	87	37	ext.	+	0.07	0.08	

Toutes ces orbites sont extérieures et par conséquent elles ne pourraient pas s'approcher des orbites planétaires; mais la petitesse d'inclinaison

les rend accéssibles aux grosses planètes. Vu que la condition I n'est pas satisfaite, — la valeur de a reste indéterminée et le criterium de Clausen, comme celui de Tisserand deviennent inapplicables. Probablement ici il a lieu le procédé général: la transformation d'une partie de la masse cométaire en essaims de météores — grâce aux émissions, et puis viennent les perturbations des orbites causées par Jupiter.

Les orbites 1 et 2 se rapportent à un courant séparé I; à ce courant peut être appartient aussi l'orbite 3. La durée sera alors de 30 jours. Toutes les autres orbites, ayant une autre direction de mouvement, peuvent présenter un autre courant II, ayant la durée de 35 jours.

Le catalogue B nous donne les nombres de météores pour le second courant II:

1872 —12	1879 —25	1886 — 6	1896 —19
1876 —14	1880 — 8	1887 — 4	1897 —13
1877 — 9	1882 —13	1892 —13	

Les maxima correspondent aux années 1879 et 1896, d'où $T = 17$ ans, et, comme résultat grossier, $a = 6.6$.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XI	424	desc.	1	0.800	146°	149°	125°
	520	—	2	0.995	147	170	191
	549	—	3	0.953	148	174	206
	571	—	4	0.938	143	179	210
	578	—	5	0.881	140	180	221
	606	—	6	0.638	143	190	254
	785	desc.	7	0.163	44	234	313

Les moyennes arithmétiques sont prises pour les numéros (2, 3), (4, 5). On aura:

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	305°	46°	ext.	—	2.98	0.46	I
(2, 3)	19	51	int.	+	1.48	2.68	II
(4, 5)	36	49	int.	+	0.72	3.37	
6	74	41	ext.	+	1.73	2.96	
7	133	20	ext.	+	3.53	1.66	I

Dans le n-o 1, pour une orbite elliptique, la distance Δ sera plus grande; cette orbite appartient à un courant à part; il est éloigné de 21 jours des courants que le suivent. Dans l'orbite 7 on a de même un courant indépendant; il est éloigné de 44 jours du courant qui le précède, il a un autre mouvement et son orbite est essentiellement extérieure.

Enfin, les orbites 2—6 donnent un courant II, compliqué par des perturbations de Jupiter; durée 20 jours. Variation de i monte à 8°, et celle de Ω — à 20°. Une simple construction graphique suffit à montrer que les plans de ces orbites se coupent loin de l'écliptique, donc Jupiter n'y est pas le générateur.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XII	469	asc.	1	0.897	167°	333°	323°
	506	—	2	1.000	166	346	9
	516	—	3	0.982	166	347	18
	536	—	4	0.946	165	353	28
	563	—	5	0.897	167	357	38
	599	—	6	0.703	165	365	66
	637	—	7	0.373	159	16	105
	717	asc.	8	0.117	148	28	140

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	143°	49°	int.	—	1.18	0.24	II
2	189	52	int.	+	0.86	1.11	
3	198	52	int.		0.70	1.19	
4	208	51	int.		0.53	1.33	
5	218	49	int.		0.22	1.18	
6	246	43	ext.		0.53	1.28	II
7	285	31	ext.		1.82	1.31	
8	320	17	ext.	+	2.38	1.08	

Les orbites 1—5 appartiennent évidemment à un courant II; durée 24 jours. Les orbites 5, 7 et 8 sont extérieures et par conséquent ne passent pas près de Jupiter. Les autres 5 orbites, ayant l'inclinaison presque invariable, sont distribuées le long d'un arc de 24° de l'écliptique; cela prouve déjà qu'elles sont loin de se couper sur l'écliptique. Si quelques-unes d'entre elles, comme 1 et 5, peuvent passer, — ou ont passé, — près de Jupiter, — ces passages doivent être considérés comme partiels pour tel ou tel faisceau du cône d'émissions, n'étant pas communs à tout le cône; cela prouve encore indirectement que ce n'est pas Jupiter qui par son action a engendré ce cône.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XIII	241	desc.	1	0.098	141°	121°	36°
	473	—	2	0.891	162	155	140
	527	—	3	0.991	162	172	193
	638	—	4	0.533	162	196	266
	658	—	5	0.324	153	202	291
	750	—	6	0.404	67	226	337
	761	—	7	0.075	44	230	328
	794	—	8	0.137	29	236	316
	898	desc.	9	0.710	6	273	244

On peut prendre les moyennes pour les orbites (4, 5):

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	216°	16°	ext.	—	1.13	2.67	I
2	320	49	int.	—	1.63	0.25	II
3	13	52	int.	+	1.02	1.47	
(4, 5)	99	33	ext.		1.81	1.46	
6	157	32	ext.		4.31	0.75	II
7	148	14	ext.		2.69	1.12	
8	136	19	ext.		2.31	1.07	
9	64	43	ext.	+	0.20	0.52	

La première orbite est isolée; elle est extérieure, éloignée des autres de 34 jours; elle appartient à un courant I. Les deux autres orbites, 2 et 3, ont la même inclinaison en étant éloignées l'une de l'autre de 17° sur l'écliptique; cela montre que l'intersection de leurs plans est loin de l'orbite de Jupiter. Si la seconde orbite, où Δ est assez petit, vient à la Terre de la sphère d'activité de Jupiter, c'est un passage partiel, le passage de quelque faisceau du cône d'émissions; l'orbite (4, 5) est extérieure, mais peut appartenir au même courant avec les deux précédentes; alors la durée est 48 jours. Les autres quatre orbites sont toutes extérieures et ne sont pas engendrées par l'action dissolvante de Jupiter; elles différent des précédentes par la direction de leur mouvement et peuvent former un courant individuel dont la durée est aussi de 48 jours. Perturbations très fortes: variation de i — 61°, celle de Ω — 47°. La dernière orbite étant extérieure ne provient pas de l'action de Jupiter, mais à cause de la petitesse de i se trouve en état de rencontrer Jupiter, et probablement a passé assez près de lui. Dans les courants du № XIII Jupiter n'est pas un générateur, mais un perturbateur asser fort.

Les nombres des météores pour le premier courant II:

1869 — 8	1879 — 17	1885 — 6
1877 — 16	1881 — 5	1895 — 17

d'où $T = 17$ et $a = 6.6$, avec une faible probabilité.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XIV	537	desc.	1	1.002	122°	173°	186°
	570	—	2	0.968	124	179	201
	674	—	3	0.675	111	202	249
	795	desc.	4	0.402	59	236	281

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	6°	52°	int.	+	3.35	4.06	I
2	21	52	int.	+	2.28	4.60	
3	69	43	ext.	+	2.18	5.20	I
4	101	32	ext.	+	4.65	3.46	I

Les deux premières orbites présentent un courant séparé I; la différence de ses noeuds, 6°, peut provenir de la divergence des faisceaux d'émissions; les plans de ces orbites se coupent loin de l'écliptique: elles ne sont pas produites par l'action de Jupiter.

Les deux autres orbites, étant extérieures, de même ne sont pas produites par Jupiter, et ayant les mouvements opposés, appartiennent à deux courants simples. Les perturbations des grosses planètes sont modiques.

Les nombres des météores pour les deux premiers courants sont:

1868 — 8	1885 — 7
1877 —18	1888 —14
1879 — 7	1896 — 5

d'où $T = 11$ ans et $a = 4.9$, comme résultat grossier.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XV	589	desc.	1	0.991	146°	183°	168°
	608	—	2	0.986	146	190	193
	734	—	3	0.375	131	221	284
	787	desc.	4	0.171	108	235	311

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	348°	52	int.	—	2.71	1.91	II
2	13	52	int.	+	1.86	2.74	
3	104	31	ext.	+	4.08	2.90	I
4	131	21	ext.	+	5.47	2.39	I

Les deux premières orbites se croisent loin de l'écliptique; l'inclinaison reste la même, la différence des noeuds est de 7°. C'est un courant individuel, avec quelques perturbations de la part de Jupiter.

Les deux autres orbites sont extérieures et produites sans l'action de Jupiter. Les éléments diffèrent beaucoup; l'inclinaison est grande; les perturbations ordinaires. Il faut considérer ces orbites comme appartenant à deux courants individuels.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XVI	539	asc.	1	0.776	157°	353°	303°
	590	—	2	0.918	159	3	327
	641	—	3	0.989	162	16	11
	714	—	4	0.885	161	27	39
	762	—	5	0.331	150	51	109
	860	asc.	6	0.520	52	76	87

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	123°	46°	ext.	—	2.02	0.39	II
2	147	50	int.	—	1.88	0.55	
3	191	52	int.	+	1.06	1.45	
4	219	49	int.	+	0.29	1.72	
5	289	29	ext.	+	2.66	1.77	I
6	267	37	ext.	+	3.31	3.62	I

Les quatre premières orbites présentent un seul courant produit par d'émissions et modifié dans ses faisceaux partiels par l'action de Jupiter; en effet, dans la section des plans des orbites 1 et 4 on trouve les distances angulaires de cette section comptées des noeuds correspondants: pour la première orbite —56° et pour la quatrième 88°; ainsi, cette section est très loin de l'écliptique et indique plutôt, — comme dans d'autres radiants, — la position des périhélies. La condition principale n'est pas satisfaite. S'il y en a la possibilité de rancoutre pour l'orbite 4, c'est une circonstance ayant lieu pour quelque faisceau partiel et indépendante de l'origine de l'ensemble d'orbites. Le courant dure 36 jours. Les numéros 5 et 6 indiquent deux courants simples, isolés dans leurs noeuds; leurs orbites sont extérieures, non produites par l'action de Jupiter et ayant les mouvements de différentes directions.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XVII	686	desc.	1	0.991	163°	203°	172°
	861		2	0.055	83	256	333
	877		3	0.051	75	259	322
	907	desc.	4	0.268	17	277	297

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	352°	52°	int.	—	1.33	1.06	I
2	153	11	ext.	+	3.36	1.44	II
3	142	11	ext.	+	4.13	2.34	
4	117	26	ext.	+	1.54	0.92	

Le courant 1 est tout à fait différent des trois autres par la direction du mouvement, par tous ses éléments et par son isolement. Les n-os 2, 3 et 4 présentent un courant produit par des émissions, car ses orbites, étant extérieures, ne peuvent pas, telles quelles sont, s'appocher de Jupiter. Le courant est seulement modifié par l'action de Jupiter dans ses faisceaux partiels.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XVIII	593	asc.	1	0.561	166°	3°	277°
	3	asc.	2	0.925	9	103	152

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	97°	38°	ext.	—	1.08	0.90	I
2	332	50	int.	+	0.80	0.31	I

L'on a ici deux faisceaux de deux courants tout à fait différents, pêchés dans deux régions de l'espace très éloignées l'une de l'autre. Position des orbites, direction de mouvement — tout est différent. Il serait impossible d'insister sur quelque parenté de famille dans ces deux objets, dont les directions inégales dans l'espace, — alterées différemment par l'aberration causée par le mouvement de la Terre, — se présentent en apparence l'une près de l'autre.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XIX	680	desc.	1	0.776	174°	203°	124°
	894	—	2	0.000	—	271	359
	899	desc.	3	0.003	13	273	354

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	304°	46°	ext.	—	0.53	0.09	I
2	179	1	ext.	+	0.04	0.00	I
3	174	1	ext.	+	0.14	0.10	

Deux courants différents: les plans des orbites ont des faibles inclinaisons vers l'écliptique; ayant des directions différentes du mouvement orbital, ils doivent se couper près de l'écliptique entre les noeuds. En effet, la distance angulaire de la section à partir du noeud, pour la première orbite est 50°, pour la seconde 21°; la ligne de la section fait avec l'écliptique l'angle do 5°; la distance Δ pour cette ligne est 0.4: elle passe très près de la sphère d'activité de Jupiter, mais ne la traverse pas. Les deux courants sont du I ordre. La distance q est tellement petite dans le second courant que les émissions ont dû être extraordinairement fortes. La condition I est presque satisfaite.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XX	756	desc.	1	0.863	156°	229°	222°
	803	—	2	0.557	153	241	263
	849	—	3	0.313	144	250	291
	31	desc.	4	0.551	13	306	263

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	42°	48°	int.	+	0.22	2.16	II
2	83	38	ext.		1.69	2.06	
3	111	28	ext.		3.18	2.05	
4	83	38	ext.	+	0.83	1.01	I

Les trois premiers n-os correspondent à un courant II dont la durée est 21 jours; ses faisceaux particls ont été différemment altérés par l'action de Jupiter, ayant reçu la possibilité de passer près de la planète, comme le faisceau 1; les deux autres faisceaux ont les orbites extérieures et passent assez loin de l'orbite de Jupiter et par conséquent ne peuvent être produits par son action dissolvante. L'orbite 4 correspond à un faisceau tout à fait différent des autres par son mouvement direct et sa grande distance des autres; il n'est pas produit par Jupiter. Notons encore que ses distances Δ sont moins petites pour une orbite elliptique.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXI	891	asc.	1	0.141	145°	87°	136°
	(891)	asc.	2	0.973	12	51	342

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	316°	19°	ext.	+	2.75	1.27	I
2	162	51	int.	—	1.01	0.59	I

Deux courants simples, évidemment tout à fait différents. Les orbites ne se coupent pas dans un point près de l'écliptique. Les perturbations ordinaires causées par Jupiter sont considérables.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXII	772	desc.	1	0.832	88°	231°	227°
	642	—	2	0.991	100	196	170
	664	desc.	3	0.998	100	201	178

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	47°	47°	ext.	+	0.00	7.05	I
2	350	52	int.	—	5.24	3.66	II
3	358	52	int.	—	4.62	4.32	

On a deux courants indépendants l'un de l'autre, divisés par un intervalle de 30 jours. Les plans des orbites se coupent loin de l'écliptique. Dans le cas de l'orbite elliptique du n-o 1, avec $a = 4.0$, au lieu de 0, Δ devient 1.80, c'est à dire l'orbite ne passe pas près de l'orbite de Jupiter. Dans le second courant la durée de 5 jours s'explique par la divergence d'émissions, les perturbations étant médiocres.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXIII	691	desc.	1	0.718	157°	204°	116°
	804	desc.	2	0.774	159	241	235
	862	desc.	3	0.415	153	256	279

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	296°	44°	ext.	—	1.97	0.70	II
2	55	45	ext.	+	0.32	1.87	
3	99	33	ext.	+	2.21	1.78	I

Les orbites sont extérieures, surtout quand on les convertit en ellipses; elles ne passent pas près de l'orbite de Jupiter, mais subissent son action perturbatrice. A faute de criterium, on peut regarder les deux premières orbites comme appartenant à un seul courant, avec la durée de 37 jours.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXIV	692	desc.	1	0.902	123°	204°	144°
	780	—	2	0.883	121	233	218
	855	—	3	0.564	108	253	262
	114	desc.	4	1.007	10	33	181

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	324°	49°	int.	—	4.94	0.98	II
2	38	49	int.	+	0.86	5.11	
3	82	38	ext.	+	3.67	4.84	I
4	1	52	int.	+	0.70	0.72	I

La ressemblance des deux prémières orbites les fait attribuer, faute de criterium, a un seul courant, — durée 27 jours. Ces orbites se coupent loin de l'écliptique. La troisième orbite est extérieure même pour la parabole et ne peut passer près de Jupiter. Enfin, la quatrième orbite est tout à fait différente des autres, surtout par la direction du mouvement. Ce dernier courant rencontre la Terre dans une région de l'espace éloignée de 20 millions l. g. du courant précédent et n'a aucun droit d'être joint à celui-ci.

La dernière orbite sous forme elliptique pourrait passer plus près de l'écliptique ($\Delta = 0.37$).

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXV	814	desc.	1	0.957	162°	245°	200°
	866	asc.	2	0.617	167	77	75
	900	asc.	3	0.201	159	93	126
	13	asc.	4	0.038	94	111	157

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	20°	51°	int.	+	0.83	1.54	II
2	255	40	ext.	+	0.67	1.07	
3	306	23	ext.	+	1.85	0.96	
4	337	10	ext.	+	2.96	1.17	I

Les trois premiers courants peuvent être regardés comme des faisceaux partiels d'un seul courant qui ont subi des perturbations de Jupiter sans être engendrés par son action, vu que les orbites extérieures et différentes 2 et 3 ne se coupent pas près de l'écliptique ni entre elles, ni avec l'orbite 1. La durée de ce courant composé serait de 45 jours. Peut être aussi que ces trois orbites présentent trois courants individuels. L'orbite 4 indique un courant individuel: elle est extérieure et i est telle qu'une grande changement en Ω y est impossible.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXVI	542	desc.	1	0.324	69°	173°	69°
	665	—	2	0.593	127	201	101
	693	—	3	0.706	123	204	115
	789	—	4	0.973	133	235	195
	879	desc.	5	0.569	123	259	261

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	249°	29°	ext.	—	3.29	5.79	I
2	281	39	ext.	—	3.96	2.77	I
3	295	43	ext.	—	4.63	1.66	
4	15	51	int.	+	2.29	3.72	I
5	81	39	ext.	+	3.06	4.11	I

Le n-o 1 est un courant simple individuel; l'orbite extérieure ne peut pas être engendrée par Jupiter et avoir une autre direction du mouvement que les deux orbites suivantes, pareillement extérieures; ces orbites 2 et 3, se rapportent aussi à un courant simple, car leur différence en Ω s'explique par la divergence d'émissions. Les orbites 4 et 5, différentes par leurs

positions ne peuvent pas toutes les deux ensemble être engendrées par Jupiter; elles correspondent à deux courant simples. Les criteriums n'étant pas applicables, — on pourrait les unir en un seul courant ayant la durée de 25 jours.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXVII	850	desc.	1	0.839	97°	251°	225°
	873	—	2	0.759	91	258	237
	60	—	3	0.962	18	4	202
	122	desc.	4	1.007	16	37	183

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	45°	47°	ext.	+	0.18	6.87	II
2	57	45	ext.	+	1.09	6.55	
3	22	51	int.	+	0.78	1.56	II
4	3	52	int.	+	1.09	1.18	

Ces orbites par tous leurs éléments, — surtout par la différence des mouvements — direct et rétrograde, — présentent deux courants distincts: le premier, — orbites 1 et 2, extérieures pour une ellipse, qui ne sont pas produites par Jupiter; la durée de 7 jours de ce courant peut être simplement expliquée par la divergence d'émissions. Le second courant, où l'inclinaison est modique, peut être regardé comme un courant individuel dont quelques faisceaux d'orbites partielles ont pu subir des fortes perturbations en Ω; ses orbites ne se rencontrent pas dans un point près de l'orbite de Jupiter.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXVIII	4	asc.	1	0.494	177°	103°	269°
	40	asc.	2	0.008	89	149	169
	824	asc.	3	0.847	179	66	316

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	89°	36°	ext.	—	0.22	0.22	II
2	349	3	ext.	+	1.27	0.73	I
3	136	48	ext.	—	0.09	0.01	II

Les orbites 1 et 3 ont une inclinaison telle que, nonobstant leurs positions extérieures, elles ont la possibilité de rencontrer la sphère d'activité de Jupiter et rien ne s'oppose à les regarder comme appartenant à un seul courant dont les faisceaux partiels ont été fortement altérés dans leurs noeuds; durée 37 jours. Il n'y a aucun moyen de déterminer a et d'essayer les criteriums. L'orbite 2 se rapporte à un courant simple: ses éléments i

et q sont tout à fait différents de ceux des autres orbites. Etant extérieure et ayant une telle inclinaison, cette orbite ne peut passer près de l'orbite de Jupiter.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXIX	882	desc.	1	0.863	167°	261°	221°
	46	—	2	0.345	9	344	288
	48	desc.	3	0.566	7	355	262

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	41°	48°	int.	+	0.14	1.18	I
2	108	30	ext.	+	0.80	0.54	II
3	82	39	ext.	+	0.43	0.54	

Le n-o 1, à mouvement rétrograde, correspond à un faisceau qui peut passer par la sphère d'activité de Jupiter; il n'a aucun lien générique avec les n-os 2 et 3, où les orbites sont extérieures et, nonobstant la petitesse de l'inclinaison, ne peuvent passer, surtout sous une forme elliptique, assez près de l'orbite de Jupiter; mais leurs perturbations sont fortes: divers faisceaux d'émissions ont subi différentes variations en q, i et Ω. Durée 10 jours.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXX	776	desc.	1	0.962	88°	231°	162°
	845	—	2	0.982	90	249	188
	118	desc.	3	0.993	21	35	193

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	342°	51°	int.	—	5.82	2.95	I
2	8	52	int.	+	3.90	5.20	I
3	13	52	int.	+	1.18	1.71	I

Ce sont trois courants différents. Dans les deux premiers les plans se coupent très loin de l'écliptique; la variation de 18° en Ω pour l'inclinaison de 90 — est impossible. La troisième orbite n'a rien de commun avec les autres: la Terre l'a pêché, 5 mois plus tard que les autres et dans une région presque diamétralement opposée sur son orbite. Il est impossible de regarder ce courant comme ayant un lien quelconque avec les premiers.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXXI	887	desc.	1	0.418	106°	262°	81°
	16	—	2	0.906	132	292	147

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	261°	33°	ext.	—	4.03	5.31	I
2	327	49	int.	—	4.18	1.07	I

Nous avons ici trois courants simples, étrangers l'un à l'autre: l'orbite 1 est extérieure et ne peut passer près des orbites des grosses planètes; la section des plans est loin de l'écliptique; les orbites ne sont pas engendrées par Jupiter ou par les autres planètes.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXXII	29	desc.	1	0.863	154°	302°	139°
	71	—	2	0.308	28	29	293
	79	desc.	3	0.267	29	30	298

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	319°	48°	int.	—	2.34	2.79	I
2	113	28	ext.	+	2.51	1.55	I
3	118	26	ext.	+	2.61	1.50	

Les orbites 2 et 3 se rapportent à un courant simple, car la petite différence en Ω s'explique par la divergence d'émissions; elles ne passent pas près de l'orbite de Jupiter et par conséquent leurs plans ne se coupent pas près de l'écliptique avec le plan de l'orbite 1. Cette dernière a une autre direction du mouvement. L'origine commune à l'aide de Jupiter est impossible.

	№	Renc.	n	p	i	Ω	ω
XXXIII	38	desc.	1	0.964	129°	328°	199°
	132	desc.	2	0.552	29	45	262

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	19°	51°	int.	+	2.19	4.14	I
2	82	38	ext.	+	1.78	2.24	I

Nous n'avons qu'à répéter ici tout ce qui est dit ci-dessus par rapport au n-o XXXII.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXXIV	26	desc.	1	0.982	59°	300°	176°
	82	—	2	0.989	48	30	195
	141	—	3	0.989	44	53	197
	485	desc.	4	1.005	33	162	175

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	356°	52°	int.	—	4.01	3.52	I
2	15	52	—	+	2.39	3.83	I
3	17	52	—	+	2.12	3.60	I
4	355	52	int.	+	2.44	2.12	I

Toutes ces orbites paraîssent appartenir à quatre courants simples, individuels, surtout la première et la dernière. Tout au plus on pourrait reunir en un courant 2 et 3 qui présenteraient un courant dont les faisceaux partiels ont subi des perturbations de Jupiter en i et Ω. Les orbites 2 et 3 se coupent tres loin de l'écliptique, à savoir: l'angle entre la section et l'écliptique sur l'orbite 2 est de 86°, et sur l'orbite 3 — 80°; cela indique plutôt un endroit après les passages aux périhélies, où les émissions donnent naissance aux orbites elliptiques.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXXV	39	desc.	1	0.735	127°	328°	119°
	153	desc.	2	0.622	25	80	257

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	299°	44°	ext.	—	4.44	1.22	I
2	77	40	ext.	+	1.33	2.00	I

Deux courants différents, simples. On n'a rien à parler du passage près des orbites des grosses planètes, car nos orbites sont extérieures et ne se rencontrent pas avec les dites orbites.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXXVII	85	desc.	1	0.764	92°	30°	239°
	119	—	2	0.778	93	35	237
	213	—	3	0.871	25	112	224
	509	—	4	1.002	15	166	187
	596	desc.	5	1.005	15	184	180

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	59°	45°	ext.	+	1.27	6.40	II
2	57	46	ext.		1.00	6.46	
3	44	48	int.		0.15	2.25	I
4	7	52	int.	+	0.96	1.16	II

Les n-os 4 et 5 sont deux faisceaux presque identiques, la différence n'est que dans le noeud. Les deux premières orbites donnent un courant

simple; la différence en Ω s'explique par la divergence d'émissions. La question concernant l'action génératrice de Jupiter est résolue déjà négativement par la position des orbites (extérieures). 4 et 5 indiquent un courant II, dont quelques faisceaux partiels ont subi une altération de 18° en Ω et une variation insignifiante en i. Ces deux orbites ne se coupent pas près de l'écliptique, — cela se voit sans calcul. L'orbite 3 correspond à un courant simple qui est très éloigné des autres, la distance parabolique $\Delta = 0.15$ devient 0.68 pour une ellipse dont $a = 4.0$.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXXVIII	54	desc.	1	0.802	63°	355°	128°
	326	desc.	2	0.857	5	133	226

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	308°	46°	ext.	—	5.36	0.48	I
2	46	48	int.	+	0.02	0.45	I

Deux courants simples, différents, à une distance énorme l'un de l'autre; la première orbite est extérieure, et cette position est plus prononcée encore pour une ellipse; ainsi, il n'y a rien à dire par rapport à l'origine commune sous l'action de Jupiter. L'orbite 2, grâce à son inclinaison très petite, peut passer près de l'orbite de Jupiter, mais elle n'a aucune parenté générique avec l'orbite 2.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XXXIX	109	desc.	1	1.000	144°	31°	188°
	294	desc.	2	0.485	163	129	273
	374	desc.	3	0.811	12	139	233

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	8°	52°	int.	+	2.17	2.74	I
2	93	36	ext.	+	1.29	1.19	I
3	53	46	ext.	+	0.13	1.07	I

Trois courants simples, indépendants l'un de l'autre. Le n-o 2 a l'orbite extérieure, et l'inclinaison n'est pas assez petite, par conséquent elle ne se coupe pas avec les autres près de l'écliptique. L'orbite 1 ne peut passer de même près de Jupiter. Enfin, l'orbite 3 est extérieure, mais vu sa petite inclinaison elle peut passer non loin de la planète, comme un faisceau partiel, n'ayant aucun lien générique avec les autres orbites. Notons que pour l'orbite elliptique à $a = 4$, $\Delta = 0.13$ devient 0.50.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XL	92	desc.	1	0.989	105°	30°	165°
	110	—	2	0.989	106	31	165
	121	—	3	0.993	109	35	167
	151	—	4	0.811	103	69	233
	167	—	5	0.643	82	87	255
	179	—	6	0.589	65	103	261
	215	—	7	0.612	54	112	258
	396	—	8	0.805	28	142	234
	397	desc.	9	0.805	28	142	234

Les moyennes sont prises pour les numéros (1, 2, 3) et (8, 9).

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
(1—3)	346°	52°	int.	—	5.28	3.22	II
4	53	46	ext.	+	0.62	6.28	
5	75	41	ext.	+	3.01	5.43	II
6	81	39	ext.	+	3.33	4.54	
7	78	40	ext.	+	2.68	4.03	
(8, 9)	54	46	ext.	+	0.34	2.48	I

Les quatres premières orbites peuvent correspondre à un courant compliqué par les perturbations de Jupiter; durée 40 jours; leurs plans se coupent loin de l'écliptique; elles ne sont pas produites par l'action de Jupiter Les trois orbites suivantes, à l'inclinaison assez grande, peuvent aussi appartenir à un seul courant; orbites extérieures et par conséquent point de question par rapport à leur origine; durée 25 jours. Enfin les orbites identiques extérieures (8, 9), éloignées de 30 jours des orbites précédentes, donnent un courant simple. Faute des criteriums, cette dernière division n'est pas tout à fait décisive.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XLI	358	desc.	1	0.984	33°	358°	168°
	381	—	2	0.959	48	140	154
	619	—	3	0.970	57	192	200
	701	desc.	4	0.955	54	204	204

	α	β	Pos.	δα	Δ		Ord.
1	348°	52°	int.	—	2.63	1.85	I
2	334	51	int.	—	4.09	1.66	I
3	20	51	int.	+	2.31	4.59	II
4	24	51	int.	+	1.94	4.51	

Les n-os 1 et 2 appartiennent à deux courants simples et distincts, séparés des autres courants par des grandes distances. Les n-os 3 et 4 appartiennent, à ce qu'il paraît, à un seul courant dont des faisceaux partiels ont subi quelques perturbations de Jupiter en i et Ω; durée 12 jours. Tous les quatres plans se coupent loin de l'écliptique: Jupiter n'est donc qu'un perturbateur.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XLII	142	desc.	1	1.009	128°	54°	186°
	181	—	2	0.407	84	104	281
	269	—	3	0.450	42	126	277
	390	desc.	4	0.662	26	142	252

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	6°	52°	int.	+	3.09	3.72	I
2	101	33	ext.	+	5.75	4.04	I
3	97	34	ext.	+	3.27	2.72	II
4	72	42	ext.	+	1.15	2.13	

L'orbite 1 est éloignée des autres de 50 jours et n'a rien de commun avec elles; ce courant est simple. Les autres orbites sont toutes extérieures; la 2 passe très loin de Jup., et, vu sa grande inclinaison, il est difficile d'expliquer sa parenté avec l'orbite 3 à l'aide des perturbations de Jupiter; ainsi, elle correspond aussi à un courant simple. Enfin les orbites 3 et 4 peuvent appartenir à un courant produit par émissions et altéré dans ses parties par l'action de Jupiter.

Il est à noter qu'on rencontre souvent quelque incertitude dans la distinction de parenté des courants, comme ici, par ex., dans les orbites 2, 3 et 4.

Le criterium de Clausen et celui de Tisserand ne sont point applicables, car les orbites, étant extérieures ne passent pas près de l'orbite de Jupiter.

Pour trancher la question il faudrait choisir quelque comète, calculer ses perturbations et comparer les résultats avec les éléments des orbites données.

Mais un travail pareil serait presque insurmontable.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XLIII	55	desc.	1	0.824	48°	357°	131°
	182	—	2	0.927	87	104	214
	207	—	3	0.918	72	111	216
	216	—	4	0.904	71	112	219
	228	—	5	0.893	68	117	221
	346	—	6	0.887	59	136	221
	436	desc.	7	0.851	49	149	227

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	311°	47°	ext.	—	4.18	0.14	I
2	34	50	int.	+	1.45	6.93	II
3	36	50	—		1.21	6.08	
4	39	49	—		0.86	6.03	
5	41	49	—		0.67	5.82	
6	41	49	—		0.62	5.12	
7	47	48	ext.	+	0.07	4.30	

Les orbites 1 et 7 sont en général extérieures étant transformées en ellipses; mais, étant près des limites pour la parabole, elles présentent la possibilité de passer non loin de la sphère d'activité de Jupiter. La première est éloignée des autres par l'intervalle de 108 jours. Toutes les autres, 2—7, paraissent appartenir à un seul courant produit par émissions et modifié par Jupiter dans ces faisceaux partiels; le décroissement régulier de i et q autorise cette admission; durée 45 jours. Les plans des orbites ont leurs intersections loin de l'écliptique: le courant n'est pas produit par l'action de Jupiter.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XLIV	230	desc.	1	1.002	81°	117°	194°
	333	—	2	0.923	76	134	215
	428	—	3	0.902	67	149	219
	472	—	4	0.875	66	152	223
	757	—	5	0.929	29	229	209
	817	desc.	6	0.966	25	245	196

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	14°	52°	int.	+	3.33	5.55	II
2	35	50	—		1.32	6.34	
3	39	49	—		0.83	5.73	
4	43	48	—		0.41	5.66	
5	29	50	—		0.91	2.52	II
6	16	51	int.	+	1.27	2.07	

Le système des quatre premières orbites est éloigné des deux dernières par un intervalle de 77 jours et il n'y a aucune raison plausible de les combiner toutes dans un seul courant. Admettons donc deux courants, — le premier dure 37 jours et le deuxième —16 jours. Les plans des orbites se coupent très loin de l'écliptique, et par conséquent des plans des grosses planètes.

Les courants, engendrés par émissions — sont altérés dans leurs faisceaux partiels par l'action perturbatrice de Jupiter.

	№	Renc.	n	q	i	Ω	ω
XLV	157	desc.	1	0.982	170°	83°	201°
	192	—	2	0.427	168	108	279
	409	—	3	0.116	17	145	321
	440	—	4	0.521	12	150	320
	463	—	5	0.220	13	152	304
	491	—	6	0.422	7	163	279
	556	—	7	0.653	4	175	253
	603	desc.	8	0.769	3	188	238

	α	β	Pos.	$\delta\alpha$	Δ		Ord.
1	21°	51°	int.	+	0.45	0.86	II
2	99	33	ext.		0.99	0.81	
3	141	17	ext.		1.27	0.57	II
4	140	37	ext.		1.06	0.06	
5	124	24	ext.		1.16	0.62	
6	99	33	ext.		0.58	0.47	
7	73	42	ext.		0.19	0.33	
8	58	45	ext.	+	0.06	0.26	

Les deux premières orbites présentent un courant au mouvement rétrograde; durée 26 jours; les plans ne se coupent pas sur l'écliptique; outre cela, une orbite est extérieure; mais, vu la petitesse de l'inclinaison, elles ont la possibilité de subir des perturbations considérables de Jupiter.

Les autres six orbites se rapportent à un autre courant, dont les orbites partielles sont modifiées par Jupiter. Ces orbites sont extérieures, mais avec le décroissement de l'inclinaison elles obtiennent la possibilité de passer par la sphère d'activité de la planète. Les différents faisceaux d'orbites contenus dans un cône engendré par l'émission, ont subi, conformément à la diversité de leur élements, des différentes perturbations. On ne peut pas admettre que c'est Jupiter qui ait produit la désagrégation immediate de la comète, car dans ce cas toutes ces orbites ne pourraient pas devenir extérieures, et chacune d'elles devrait avoir la possibilité de

rencontrer la sphère d'activité de Jupiter. Or, cette possibilité n'appartient qu'aux orbites 4, 7 et 8; en effet, l'angle que la section de leurs plans fait avec l'écliptique est: pour les orbites 4 et 8 — 2°.3, pour les orbites 4 et 7 — 2°.3; l'angle sous lequel le rayon de la sphère d'activité de Jupiter (0.28) est vu du Soleil est 3°.1.

L'examen attentif des radiant composés nous à conduit à la conclusion que dans presque tous les cas, sauf quelques exceptions indécises, l'origine des météores se trouve dans des émissions nucléaires des comètes. Les corpuscules des émissions ayant lieu après le passage de la comète génératrice à son périhélie et dirigées vers le Soleil — seront obligés à décrire des orbites elliptiques.

Les faisceaux d'orbites dérivées avec ce mode de formation auront plus de possibilité que leur comète génératrice parabolique de s'approcher aux grosses planètes et d'en subir des perturbations plus ou moins fortes. Ces perturbations seront très différentes pour les différentes parties d'un même faisceau, et de cette manière il devient possible l'existence simultanée d'une série d'orbites très variées dans leurs éléments.

Dans les radiants composés, nous rencontrons souvent des pareilles séries d'orbites ayant entre elles un lien générique.

Il ne faut pas oublier encore que les dites émissions se produisent toujours sur un arc considérable de l'orbite cométaire, et qu'il y aura par conséquent tout un système de faisceaux d'orbites météoriques. Ainsi l'on voit que le phénomène est en réalité assez compliqué.

Il est clair que les émissions n'ont aucune dépendance de la direction du mouvement de la comète génératrice; puis, pour toutes les comètes enregistrées dans des catalogues, le nombre des comètes à mouvement direct est presque le même que celui des comètes rétrogrades. Ainsi, l'on doit s'attendre à ce que dans nos radiants composés on trouvera le même cas.

Et en effet, dans tous les 45 numéros des radiants composés on a en somme 285 orbites (y compris les orbites du radiant polaire), dont 138 sont directes et 147 rétrogrades. Ces nombres ne nous autorisent nullement à faire quelque conclusion concernant la prédominance d'une sorte d'orbite sur l'autre.

En comptant les nombres des jours des différents radiants (qui durent plus de 6 jours), on trouve en somme pour les courants directs — 411 j., et pour les courants rétrogrades — 508 j. En omettant même ceux qui durent moins de 10 j., on trouve pour les 18 courants directs — 404 j., et pour

les 15 courants rétrogrades — 470 j. D'où la durée moyenne d'un courant direct est 23 j., et d'un courant rétrograde — 31 j.

Cette différence trouve peut être son explication dans la circonstance suivante: pour les courants directs les perturbations de Jupiter sont en somme plus fortes que pour les courants rétrogrades, et par conséquent les courants directs deviennent plus vite réduits à une telle pauvreté en météores que leurs radiants commencent plus vite à échapper à l'observateur.

Les masses détachées de la comète génératrice pourront être quelquefois asser grandes pour former de veritables comètes nouvelles, entre autres des comètes elliptiques. On connait quelques exemples d'un pareil morcellement des comètes qui ont passé à travers la sphère d'activité de Jupiter, et l'on peut présenter aussi des exemples de morcellement sous l'action des forces internes, développées dans le corps de comète par l'énergie du Soleil, à grandes distance de Jupiter.

Vers le temps actuel l'observation reussit de noter un nombre considérable des faits pareils. Vu que la probabilité de rencontre d'une comète parabolique avec Jupiter est excessivement faible, on peut supposer que le morcellement causée par des forces internes, par des émissions, puisse être un agent plus général qui prépare et facilite la capture et la formation des comètes à courtes périodes.

Mais nous avons vu que le sens du mouvement n'est pas un trait caractéristique pour les météores; tandis que les comètes périodiques supposées capturées par Jupiter se meuvent toutes dans le sens direct.

Or, dans les orbites elliptiques dérivées, la valeur des grands axes depend de l'intensité du choc[1]) (de la vitesse initiale j), et comme on doit admettre qu'une impulsion communique plus de vitesse à un météore qu'à une partie considérable de la comète, il en suit que les orbites elliptiques des météores en général doivent être moins allongées que celles des comètes dérivées, ou que les demi-grands axes de celles-ci seront, — sauf quelques exceptions extraordinaires, — en général très considérables. Dans toutes ces comètes le sens du mouvement ne sera pas un indice caractéristique.

Parmi ces comètes dérivées, Jupiter commence à opérer la capture, en transformant leurs trajectoires en orbites à courtes périodes avec le mouvement direct, conformément au procédé électif, dont les détails sont si bien développés dans l'excellent Mémoire[2]) de M. Callandreau. Il est à noter que parmi les comètes périodiques ayant la période de 14 ans, l'on trouve

---

1) Th. Brédichin: — Sur l'origine des étoiles filantes. — Bulletin de la Societé, des Natur. de Moscou, 1889, № 1. — Annales de l'obs. de Moscou. 2-me Serie, Vol. II.

2) O. Callandreau: Étude sur la théorie des comètes périodiques. — Annales de l'Ob. de Paris, Mémoires, t. XX.

deux comètes directes et une rétrograde; pour la période de 33 ans — on a une directe et une rétrograde; les périodes de 60 à 100 ans — ont quatre comètes directes et une rétrograde; les périodes 100 — 500 ans — cinq droites et quatre rétrogrades; enfin les périodes 500 — 3000 ans ont huit directes et six rétrogrades.

Dans quelque cas exceptionnel les émissions ont pu être asser fortes pour donner naissance immédiatement à une comète elliptique à courte période. Tel est peut être le cas de la comète d'Encke qui présente quelque difficulté à la théorie de la capture. Son ellipse est:

$$q = 0.343, \quad e = 0.8467, \quad a = 2.21, \quad T = 3.31 \text{ ans.}$$

Pour produire cette ellipse[3]) de la parabole ayant la même distance périhélie $q = 0.343$, admettons que le morcellement a eu lieu à l'anomalie vraie $v = +90°$; en posant $j = 0.15$ et $J = +37°$, l'on aura $a = 2.21$, d'où avec la même q on obtient la même e.

Encore quelques mots sur les radiants quasi-stationnaires. En 1878, M. Denning a fait savoir que quelques courants paraissent avoir une durée très longue. En 1884, il développa sa pensée plus amplement, en insistant sur l'existence des apparitions successives de météores exactement du même point du ciel après des courts intervalles d'une tranquillité apparente; il a nommé ces radiants — points radiants stationnaires.

Les radiants pareils pourraient être regardés comme un lusus naturae. Mais il se trouva bientôt que le point s'est dilaté ici en une aire à laquelle on donna schématiquement la figure de cercle.

En 1899, M. Denning, dans son Catalogue général de radiants (278), donne déjà à ce cercle, sur sa carte, le diamètre de 7° pour tous les radiants y compris les stationnaires. Pourtant, en examinant le texte, on trouve que dans les radiants à grande durée le diamètre du cercle de radiation monte à 10° et quelquefois même à 12°: — №№ 3, 6, 25, 43, 45, 53, 56, 58, 64, 67, 68, 91, 94, 105, 118 etc....

Ayant tracé des cercles de 10° sur la carte de M. Denning, on verra que les radiants, dans la partie du ciel riche en radiants, se touchent et même se superposent partiellement l'un sur l'autre, de manière qu'un radiant y passe dans l'autre, et ainsi de suite. Et quel est ce point stationnaire qui peut changer de place dans l'intérieur d'une aire sur le diamètre de laquelle on peut disposer, l'un près de l'autre, 20 disques Solaires?

---

1) Th. Brédichin: Sur l'origine des comètes périodiques. — Bulletin de la Societé des Natur. de Moscou, 1889. № 2. — Annales de l'Observatoire de Moscou. 2-me Serie, Vol. II.

On pourrait regarder le radiant stationnaire comme un instrument de classification, de système. Mais une classification ne doit pas être basée sur des apparences, et dans le radiant stationnaire on réunit des objets qui ne sont proches qu'en apparence, et on sépare ceux où il y en a des liens génériques.

En décrivant son orbite, la Terre rencontre une multitude de familles de météores, souvent très compliquées par des perturbations. Or, tous les faisceaux d'une même famille, étant largement espacés, ne peuvent pas tomber sur la Terre, et il est clair que divers faisceaux d'une même famille peuvent former des radiants assez différents entre eux.

D'autre côté, des faisceaux, ou des parties de faisceaux, d'autres familles peuvent venir ce placer, — à la suite de l'aberration de mouvement, — près d'un radiant que l'on a déjà formé.

Donc, en composant un radiant stationnaire, on court le risque de lier en un faisceau des orbites de différente origine, en laissant de côté, pour d'autres radiants quelconques, celles qui proviennent d'une même famille.

On pourrait confirmer ces considérations par plusieurs exemples puisés dans les catalogues de M. Denning; mais, pour ne pas faire un choix prémédité, prenons tout bonnement le radiant composé № I du catalogue de 1890.

Les coordonnées de ce radiant sont: $\alpha = 6^\circ$ et $\delta = +11^\circ$.

Pour le temps de la visibilité de ce radiant (du 13 juillet au 22 septembre), nous pouvons composer une série de radiants différents de notre par leurs coordonnées mais présentant des orbites[1]) qui ont évidemment des liens géneriques avec les orbites du radiant I. Ce groupe d'orbites soit désigné par (I):

(I)	№	Ω	q	i	π	α	δ
1)	209	111°	0.336	131°	41°	338°	+10°
2)	232	118	0.180	12	69	317	—11
3)	241	121	0.098	141	158	75	+31
4)	277	127	0.906	126	345	7	+37
5)	334	135	0.498	127	46	3	+27
6)	335	136	0.400	137	58	4	+20
7)	350	136	0.128	79	94	343	+12
8)	409	145	0.116	17	106	345	+ 0
9)	463	152	0.220	13	96	346	+ 1
10)	515	168	0.473	167	81	46	+23

1) J. Kleiber. — Опредѣленіе орбитъ метеорныхъ потоковъ. 1891.

Et pour le radiant composé I on a les éléments d'orbites suivants:

I	№	Ω	q	i	π
1	210	112°	0.900	166°	331°
2	293	128	0.427	163	48
3	294	129	0.485	163	41
4	318	133	0.372	161	58
5	412	148	0.058	120	120
6	431	150	0.112	114	111
7	456	151	0.042	80	138
8	465	153	0.023	87	136
9	529	173	0.158	17	126
10	561	177	0.296	12	111
11	574	180	0.322	9	111

Les orbites 2, 3 et 4 du I correspondent aux orbites 5), 6) et 10) du (I); les orbites 9, 10 et 11 I — aux orbites 2), 8) et 9) (I); l'orbite 1 I — à l'orbite 4) (I), avec des perturbations en i et Ω; les orbites 5 et 6 I — à l'orbite 3) (I), avec des perturbations en i et Ω; enfin, les orbites 7 et 8 I correspondent à l'orbite 7) (I).

En général, entres les orbites correspondantes dans les n-os I et (I) il y a plus de parenté des éléments qu'entre les différentes orbites d'un même radiant I ou (I). Il ne faut pas oublier que la position du périhélie est l'élément le moins stable dans le n-o I, comme dans le n-o (I). Mais dans le premier, comme aussi dans le second, π occupe les même quarts du cercle: 1-er, 2-me et 4-me.

Les catalogues de radiants, pour être plus commodes à l'usage théorique, devraient présenter les directions des courants vraies et non relatives. Il est à désirer aussi que les coordonnées de ces directions soient rapportées à l'écliptique.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. МАРТЪ. Т. XVI, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Mars. T. XVI, № 3.)

О неопредѣленныхъ квадратичныхъ формахъ съ четырьмя перемѣнными.

А. А. Маркова.

(Доложено въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія 29-го января 1902 г.)

Мои изслѣдованія о бинарныхъ и тройничныхъ формахъ даютъ возможность, въ извѣстномъ смыслѣ, рѣшить вопросъ о точномъ высшемъ предѣлѣ для minima неопредѣленныхъ квадратичныхъ формъ съ четырьмя перемѣнными.

Именно можно доказать слѣдующее предложеніе.

За исключеніемъ формъ эквивалентныхъ одной изъ формъ

$$\pm \sqrt[4]{\tfrac{4}{7}(D)}\left\{\left(x-\frac{t}{2}\right)^2+\left(y-\frac{t}{2}\right)^2+\left(z-\frac{t}{2}\right)^2-\frac{7}{4}t^2\right\}$$

и

$$\pm \sqrt[4]{\tfrac{4}{9}(D)}\left\{x^2+xy+y^2-2\,(z^2+zt+t^2)\right\},$$

наименьшія числовыя величины которыхъ равны

$$\sqrt[4]{\tfrac{4}{7}(D)} \qquad \text{или} \qquad \sqrt[4]{\tfrac{4}{9}(D)},$$

каждая неопредѣленная квадратичная форма съ четырьмя перемѣнными можетъ быть сдѣлана, по числовой величинѣ, меньше

$$\sqrt[4]{\tfrac{4}{9}(D)},$$

гдѣ (D) означаетъ числовую величину опредѣлителя разсматриваемой формы.

При этомъ мы предполагаемъ, что перемѣнныя суть обыкновенныя цѣлыя числа и что сумма ихъ квадратовъ не равна нулю, какъ и въ другихъ подобныхъ изслѣдованіяхъ.

Прежде чѣмъ приступить къ доказательству высказаннаго предложенія, условимся для упрощенія разсужденій разсматривать только формы съ раціональными коэффиціентами. Каждая изъ такихъ формъ имѣетъ какое нибудь наименьшее значеніе, которое мы можемъ привести къ единицѣ, прибавивъ къ формѣ надлежащій числовой множитель со знакомъ $+$ или $-$, если только оно не равно нулю.

Соотвѣтственно этому мы будемъ предполагать, что неопредѣленная форма съ четырьмя перемѣнными можетъ получить значеніе $+1$ и не можетъ быть сдѣлана, по числовой величинѣ, меньше единицы. И затѣмъ нашу задачу поставимъ въ слѣдующемъ видѣ: изъ всѣхъ разсматриваемыхъ нами формъ найти тѣ, для которыхъ числовая величина ихъ опредѣлителя не больше $\frac{9}{4}$.

Для рѣшенія этой задачи мы будемъ, по примѣру А. Н. Коркина и Е. И. Золотарева[1]), представлять разсматриваемыя формы подъ видомъ

$$f(x,y,z,t) = (x+\lambda y+\mu z+\nu t)^2 + p(y+\mu' z+\nu' t)^2 + p'(z+\nu'' t)^2 + p'' t^2$$

и предполагать ихъ приведенными такимъ образомъ, что по числовой величинѣ p и p' служатъ наименьшими значеніями для формъ

$$\varphi(y,z,t) = p(y+\mu' z+\nu' t)^2 + p'(z+\nu'' t)^2 + p'' t^2$$

и

$$\psi(z,t) = p'(z+\nu'' t)^2 + p'' t^2.$$

Мы исключаемъ такимъ образомъ тѣ формы $f(x,y,z,t)$, для которыхъ наименьшее числовое значеніе формы $\varphi(y,z,t)$, опредѣляемой равенствомъ

$$\varphi(y,z,t) = f(x,y,z,t) - (x+\lambda y+\mu z+\nu t)^2$$

равно нулю, а также и тѣ формы $f(x,y,z,t)$, для которыхъ равно нулю наименьшее значеніе формы $\psi(z,t)$, опредѣляемой равенствомъ

$$\psi(z,t) = \varphi(y,z,t) - p(y+\mu' z+\nu' t)^2.$$

И мы имѣемъ полное основаніе исключить всѣ подобныя формы; ибо не трудно видѣть, что ихъ наименьшія числовыя величины должны приводиться къ нулю.

---

1) A. Korkine et G. Zolotareff. Sur les formes quadratiques (Mathematische Annalen, VI).

Что касается коэффиціентовъ

$$\lambda,\ \mu,\ \nu,\ \mu',\ \nu',\ \nu'',$$

то для опредѣленности можно считать ихъ лежащими между $-\frac{1}{2}$ и $+\frac{1}{2}$.

При установленномъ нами разложеніи формы $f(x, y, z, t)$ на четыре слагаемыхъ числовая величина ея опредѣлителя, какъ извѣстно, равна числовой величинѣ произведенія

$$pp'p''.$$

Такимъ образомъ вопросъ нашъ сводится къ отысканію тѣхъ формъ $f(x, y, z, t)$, для которыхъ числовая величина произведенія $pp'p''$ не больше $\frac{9}{4}$.

Относительно знаковъ чиселъ p, p', p'' можно сдѣлать нѣсколько различныхъ предположеній; но всѣ эти предположенія заключаются въ слѣдующихъ четырехъ:

$$\text{I)}\ pp' < 0; \quad \text{II)}\ p < 0,\ p' < 0,\ p'' > 0; \quad \text{III)}\ p < 0,\ p' < 0,\ p'' < 0;$$
$$\text{IV)}\ p > 0,\ p' > 0,\ p'' < 0.$$

Въ предположеніяхъ I и II обѣ формы

$$f(x, y, z, 0) = (x + \lambda y + \mu z)^2 + p(y + \mu' z)^2 + p' z^2$$

и

$$\varphi(y, z, t) = p(y + \mu' z + \nu' t)^2 + p'(z + \nu'' t)^2 + p'' t^2$$

принадлежатъ къ числу неопредѣленныхъ.

Но по нашимъ условіямъ наименьшія числовыя значенія этихъ формъ должны быть соотвѣтственно равными 1 и $\pm p$.

Поэтому на основаніи выводовъ нашихъ изслѣдованій о неопредѣленныхъ тройничныхъ формахъ можно утверждать, что числовая величина произведенія pp' должна быть не меньше $\frac{5}{2}$, если только форма $f(x, y, z, 0)$ не эквивалентна

$$\pm(x^2 + xy + y^2 - 2z^2)$$

На томъ же основаніи имѣемъ

$$(p'p'') \geqq \frac{3}{2} p^2 \text{ и потому } (pp'p'') \geqq \frac{3}{2}(p^3),$$

гдѣ символомъ (A) мы обозначаемъ, вообще, абсолютную величину числа A.

Не трудно установить также неравенство

$$(p'') \geqq \frac{3}{4}(p').$$

Отсюда при

$$pp' \geqq \frac{5}{2}$$

выводимъ

$$(pp'p'') \geqq \frac{3}{4} \cdot \frac{5}{2} (p')$$

и затѣмъ

$$(pp'p'') > \frac{9}{4},$$

если только $(p') > \frac{6}{5}$.

Если же $(p') \leqq \frac{6}{5}$, то при существованіи неравенства

$$(pp') \geqq \frac{5}{2}$$

должно быть

$$(p) \geqq \frac{25}{12} > 2$$

и потому, въ силу неравенства

$$(pp'p'') \geqq \frac{3}{2} (p^3),$$

числовая величина произведенія $p\,p'\,p''$ должна тогда превосходить 12.

Такимъ образомъ мы убѣждаемся, что въ предположеніяхъ I и II опредѣлитель формы $f(x, y, z, t)$ по числовой величинѣ превосходитъ $\frac{9}{4}$ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда форма $f(x, y, z, 0)$ не эквивалентна ни формѣ

$$x^2 + xy + y^2 - 2z^2 = \left(x + \frac{y}{2}\right)^2 + \frac{3}{4} y^2 - 2z^2$$

ни формѣ

$$2z^2 - x^2 - xy - y^2 = \left(2z - x - \frac{y}{2}\right)^2 - \frac{5}{4}\left(y + \frac{4}{5}(x - z)\right)^2 - \frac{6}{5}(x - z)^2$$

Слѣдовательно, сохраняя пока предположенія I и II, мы можемъ вмѣстѣ съ тѣмъ предполагать, что форма $f(x, y, z, 0)$ эквивалентна одной изъ только что указанныхъ формъ, изъ которыхъ вторая можетъ быть замѣнена эквивалентною ей формою

$$\left(x + \frac{y}{2}\right)^2 - \frac{5}{4}\left(y - \frac{4}{5} z\right)^2 - \frac{6}{5} z^2.$$

И можемъ считать форму $f(x, y, z, 0)$ приведенною такимъ образомъ, что она совпадаетъ съ одною изъ этихъ формъ.

Полагая

$$f(x, y, z, 0) = \left(x + \frac{y}{2}\right)^2 + \frac{3}{4} y^2 - 2z^2,$$

получаемъ

$$p = \frac{3}{4}, \quad p' = -2 \text{ и } p'' = \frac{3}{4} p' = -\frac{3}{2},$$

такъ какъ при другихъ значеніяхъ p'' числовая величина произведенія превосходитъ $\frac{9}{4}$, или же наименьшее численное значеніе формы

$$-2\,(z + \nu'' t)^2 + p'' t^2$$

меньше 2. По той же причинѣ необходимо положить

$$\nu'' = \pm \tfrac{1}{2}.$$

Мы приходимъ такимъ образомъ къ формамъ

$$f(x, y, z, t) = \left(x + \frac{y}{2} + \nu t\right)^2 + \frac{3}{4}(y + \nu' t)^2 - 2\left(z + \frac{1}{2} t\right)^2 - \frac{3}{2} t^2,$$

которыя содержатъ еще два неопредѣленныхъ параметра ν, ν'.

Для опредѣленія этихъ послѣднихъ замѣтимъ, что по нашимъ условіямъ наименьшее численное значеніе формы

$$f(x, 0, 0, t) = (x + \nu t)^2 - \left(2 - \frac{3}{4} \nu' \nu'\right) t^2$$

должно равняться единицѣ.

И вмѣстѣ съ тѣмъ примемъ во вниманіе, что при $\nu' \nu' \leqq \frac{1}{4}$ разность $2 - \frac{3}{4} \nu' \nu'$ больше $\frac{5}{4}$ и не больше 2.

Поэтому на основаніи нашихъ изслѣдованій о бинарныхъ формахъ заключаемъ, что при $\nu^2 \leqq \frac{1}{4}$ форма $f(x, 0, 0, t)$ должна совпадать съ формою

$$x^2 - 2t^2$$

наименьшее численное значеніе которой равно единицѣ.

Другими словами, мы должны положить

$$\nu = \nu' = 0,$$

послѣ чего получимъ наконецъ форму

$$f(x, y, z, t) = \left(x + \frac{y}{2}\right)^2 + \frac{3}{4} y^2 - 2\left(z + \frac{1}{2} t\right)^2 - \frac{3}{2} t^2$$
$$= x^2 + xy + y^2 - 2\,(z^2 + zt + t^2),$$

наименьшее числовое значеніе которой дѣйствительно равно единицѣ, а опредѣлитель $\frac{9}{4}$.

Полагая затѣмъ

$$f(x, y, z, 0) = \left(x + \frac{y}{2}\right)^2 - \frac{5}{4}\left(y - \frac{4}{5}z\right)^2 - \frac{6}{5}z^2,$$

получаемъ

$$p = -\frac{5}{4}, p' = -\frac{6}{5}$$

и на основаніи установленнаго раньше неравенства

$$(p\,p'p'') \geqq \frac{3}{2}p^3$$

заключаемъ, что числовая величина опредѣлителя формы $f(x, y, z, t)$ больше $\frac{9}{4}$.

Итакъ предположенія I и II даютъ намъ только одинъ классъ формъ $f(x, y, z, t)$, удовлетворяющихъ требованію

$$(p\,p'p'') \leqq \frac{9}{4}.$$

Этотъ классъ можетъ быть представленъ формою

$$x^2 + xy + y^2 - 2(z^2 + zt + t^2),$$

опредѣлитель которой равенъ $\frac{9}{4}$.

Перейдемъ къ предположенію III:

$$p < 0, p' < 0, p'' < 0.$$

Въ этомъ предположеніи формы

$$f(x, y, 0, 0) = (x + \lambda y)^2 + py^2$$

и

$$f(x, y, z, 0) = (x + \lambda y + \mu z)^2 + p(y + \mu' z)^2 + p'z^2$$

принадлежатъ къ числу неопредѣленныхъ и потому должно быть

$$-p = \frac{5}{4}, \quad \text{или} \quad -p \geqq 2,$$

и

$$pp' = \frac{3}{2}, \quad \text{или} \quad pp' \geqq \frac{5}{2}.$$

Съ другой стороны коэффиціенты

$$-p, \ -p', \ -p''$$

положительной формы

$$-\varphi(y, z, t) = -p(y + \mu' z + \nu' t) - p'(z + \nu'' t)^2 - p'' t^2,$$

по доказанному А. Н. Коркинымъ и Е. И. Золотаревымъ, должны удовлетворять неравенствамъ

$$-p'' \geqq -\frac{2}{3}p \quad \text{и} \quad p'p'' \geqq \frac{1}{2}p^2.$$

Поэтому, сохраняя условіе

$$(pp'p'') \leqq \frac{9}{4},$$

мы должны положить

$$p = -\frac{5}{4};$$

ибо при $-p \geqq 2$ имѣемъ

$$(pp'p'') \geqq \frac{1}{2}(p^3) \geqq 4.$$

Сверхъ того слѣдуетъ положить

$$pp' = \frac{3}{2};$$

такъ какъ при

$$-p = \frac{5}{4} \qquad \text{и} \qquad pp' \geqq \frac{5}{2}$$

имѣемъ

$$-p' \geqq 2, \quad -p'' \geqq -\frac{3}{4}p' \geqq \frac{3}{2}$$

и слѣдовательно

$$(pp'p'') \geqq \frac{5}{2} \cdot \frac{3}{2} > \frac{9}{4}.$$

Равенство

$$pp' = \frac{3}{2}$$

указываетъ на эквивалентность формы $f(x, y, z, 0)$ формѣ

$$\left(x + \frac{y}{2}\right)^2 - \frac{5}{4}\left(y - \frac{4}{5}z\right)^2 - \frac{6}{5}z^2$$

И ничто не мѣшаетъ намъ считать форму $f(x, y, z, 0)$ приведенною такъ, чтобы было

$$f(x, y, z, 0) = \left(x + \frac{y}{2}\right)^2 - \frac{5}{4}\left(y - \frac{4}{5}z\right)^2 - \frac{6}{5}z^2.$$

Установивъ видъ $f(x, y, z, 0)$, приходимъ къ формамъ

$$f(x,y,z,t) = \left(x + \frac{y}{2} + \nu t\right)^2 - \frac{5}{4}\left(y - \frac{4}{5}z + \nu' t\right)^2 - \frac{6}{5}(z + \nu'' t)^2 + p'' t^2$$

съ четырьмя неопредѣленными параметрами

$$\nu,\ \nu',\ \nu'',\ p'',$$

изъ которыхъ первые два можно ограничить неравенствами

$$\nu^2 \leqq \frac{1}{4}, \quad \nu'\nu' \leqq \frac{1}{4}$$

и третій неравенствами

$$0 \leqq \nu'' \leqq \frac{1}{2}.$$

Что же касается параметра p'', то его числовая величина, при нашихъ предположеніяхъ не меньше $\frac{2}{3}\cdot\frac{5}{4}=\frac{5}{6}$ и не больше $\frac{9}{4}:\frac{3}{2}=\frac{3}{2}$.

Для опредѣленія параметровъ ν, ν', ν'', p'' замѣтимъ, что по нашимъ условіямъ наименьшія численныя значенія формъ

$$f(x, y, 0, t)=\left(x+\frac{y}{2}+\nu t\right)^2-\frac{5}{4}(y+\nu' t)^2+\left(p''-\frac{6}{5}\nu''\nu''\right)t^2$$

и

$$f(x,y,-t,t)=\left(x+\frac{y}{2}+\nu t\right)^2-\frac{5}{4}\left(y+\left(\nu'+\frac{4}{5}\right)t\right)^2+\left(p''-\frac{6}{5}(1-\nu'')^2\right)t^2$$

равны единицѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что опредѣлители этихъ формъ не меньше 3 или равны одному изъ двухъ чиселъ

$$\frac{3}{2}, \quad \frac{5}{2}.$$

И такъ какъ неравенство

$$\frac{5}{4}\left(-p''+\frac{6}{5}\nu''\nu''\right) \geqq \frac{5}{2},$$

при $\nu''\nu'' \leqq \frac{1}{4}$, даетъ для $-p''$ величину большую $\frac{3}{2}$, то мы должны положить

$$\frac{5}{4}\left(-p''+\frac{6}{5}\nu''\nu''\right)=\frac{3}{2},$$

откуда выводимъ

$$-p''=\frac{6}{5}(1-\nu''\nu'')$$

Обращаясь затѣмъ къ произведенію

$$\frac{5}{4}\left(-p''+\frac{6}{5}(1-\nu'')^2\right),$$

представляющему величину опредѣлителя формы $f(x, y, -t, t)$, замѣчаемъ, что оно равно суммѣ

$$\frac{5}{4}\left(-p''+\frac{6}{5}\nu''\nu''\right)+\frac{3}{2}(1-2\nu''),$$

и отсюда заключаемъ, что только при $\nu'' = 0$ оно достигаетъ значенія 3 и меньше 3 при всѣхъ прочихъ значеніяхъ ν''.

На этомъ основаніи мы должны приравнять произведеніе

$$\frac{5}{4}\left(-p'' + \frac{6}{5}(1-\nu'')^2\right)$$

одному изъ трехъ чиселъ

$$\frac{3}{2}, \qquad \frac{5}{2}, \qquad 3,$$

что даетъ намъ одно изъ трехъ уравненій

$$1 - 2\,\nu'' = 0, \qquad 1 - 2\,\nu'' = \frac{2}{3}, \qquad 1 - 2\,\nu'' = 1,$$

откуда соотвѣтственно получаемъ

$$\nu'' = \frac{1}{2}, \qquad \nu'' = \frac{1}{6}, \qquad \nu'' = 0.$$

Съ другой стороны извѣстно, что при нашихъ допущеніяхъ обѣ формы $f(x, y, 0, t)$ и $f(x, y, -t, t)$ эквивалентны формамъ съ цѣлыми коэффиціентами, при квадратахъ и при произведеніяхъ перемѣнныхъ, и потому сами должны быть такими же формами.

Примѣняя это замѣчаніе къ формѣ $f(x, y, 0, t)$, заключаемъ, что для ν возможно только три различныхъ значенія

$$-\frac{1}{2}, \quad 0, \quad +\frac{1}{2},$$

изъ которыхъ два крайнія можно привести къ среднему посредствомъ подстановки $y \pm t$ на мѣсто y, при чемъ однако можетъ нарушиться неравенство

$$\nu'\,\nu' \leqq \frac{1}{4}.$$

На томъ же основаніи имѣемъ

$$\frac{6}{5} + \frac{5}{4}\,\nu'\,\nu' - \nu^2 = 1$$

и отсюда безъ труда выводимъ

$$\nu = \pm\frac{1}{2}, \qquad \nu' = \pm\frac{1}{5}.$$

Сравнивая затѣмъ коэффиціенты при t^2 въ формахъ $f(x, y, -t, t)$ и $f(x, y, 0, t)$, находимъ, что разность этихъ коэффиціентовъ равна

$$2 + 2\,\nu' - \frac{12}{5}\,\nu''.$$

Слѣдовательно выраженіе

$$2\,\nu' - \frac{12}{5}\,\nu''$$

должно быть числомъ цѣлымъ.

Но среди всѣхъ найденныхъ нами значеній ν'' и ν' оказывается только одна такая совокупность чиселъ ν'', ν', для которой разность $2\,\nu' - \frac{12}{5}\,\nu''$ дѣйствительно число цѣлое; эта совокупность опредѣляется равенствами

$$\nu' = \frac{1}{5}, \quad \nu'' = \frac{1}{6}.$$

Вмѣстѣ съ тѣмъ по формулѣ

$$p'' = -\frac{6}{5}\,(1 - \nu''\,\nu'')$$

получаемъ

$$p'' = -\frac{7}{6}.$$

Итакъ, предположеніе III даетъ намъ только одинъ классъ формъ, который можетъ быть представленъ формою

$$\left(x + \frac{y+t}{2}\right)^2 - \frac{5}{4}\left(y - \frac{4}{5}\,z + \frac{1}{5}\,t\right)^2 - \frac{6}{5}\left(z + \frac{1}{6}\,t\right)^2 - \frac{7}{6}\,t^2,$$

или эквивалентною ей формою

$$\left(x + \frac{y}{2}\right)^2 - \frac{5}{4}\left(y - \frac{4}{5}\,z - \frac{4}{5}\,t\right)^2 - \frac{6}{5}\left(z + \frac{1}{6}\,t\right)^2 - \frac{7}{6}\,t^2 =$$

$$= x^2 + xy - y^2 + 2y\,(z + t) - 2z^2 - 2z\,t - 2t^2$$

$$= -\left\{\left(y - z - t - \frac{x}{2}\right)^2 + \left(z - \frac{x}{2}\right)^2 + \left(t - \frac{x}{2}\right)^2 - \frac{7}{4}\,x^2\right\}.$$

Для формъ этого класса опредѣлитель равенъ $\frac{7}{4}$, а наименьшее численное значеніе равно 1.

Остается разсмотрѣть предположеніе IV:

$$p > 0, \quad p' > 0, \quad p'' < 0.$$

Это предположеніе приводится къ III, черезъ замѣну формы $f\,(x, y, z, t)$ формою $-f\,(x, y, z, t)$, въ тѣхъ случаяхъ, когда среди значеній формы $f\,(x, y, z, t)$ встрѣчается единица со знакомъ минусъ.

Оно можетъ быть также приведено къ предположенію I въ тѣхъ случаяхъ, когда среди значеній формы $\varphi(y, z, t)$ встрѣчается $-p$, или среди значеній формы $\psi(z, t)$ встрѣчается $-p'$.

По устраненіи всѣхъ подобныхъ случаевъ, не дающихъ новыхъ результатовъ, числовая величина опредѣлителя формы $f(x, y, 0, t)$ должна превосходить 3 а числовая величина опредѣлителя формы $\psi(z, t)$ должна превосходить $2\, p'\, p'$ и потому

$$-pp'' > 3 \quad \text{и} \quad -p'' > 2\,p'.$$

Относительно числа ν'' можно предполагать, что оно лежитъ между 0 и $\frac{1}{2}$, какъ было уже нами замѣчено.

Сохраняя это предположеніе, возьмемъ форму

$$f(x, y, t, t) = (x + \lambda y + (\mu + \nu)t)^2 + p\,(y + (\mu' + \nu')t)^2 + (p'' + p'(1 + \nu'')^2)\, t^2.$$

Если допустить, что эта форма, наименьшее численное значеніе которой равно единицѣ, принадлежитъ къ числу опредѣленныхъ, то придется допустить также неравенство

$$p'' + p'(1 + \nu'')^2 > \frac{2}{3},$$

которое вмѣстѣ съ выше установленными неравенствами

$$-pp'' > 3, \qquad -p'' > 2\,p', \qquad 0 \leqq \nu'' \leqq \frac{1}{2}$$

влечетъ за собой неравенства

$$p' > \frac{8}{3} \qquad \text{и} \qquad (p\,p'p'') > 8.$$

Если же форма $f(x, y, t, t)$ неопредѣленная, то при нашихъ предположеніяхъ должно быть

$$-p\,(p'' + p'(1 + \nu'')^2) > 3;$$

такъ какъ въ противномъ случаѣ среди значеній формы $f(x, y, t, t)$, а слѣдовательно и среди значеній формы $f(x, y, z, t)$, встрѣчалась бы единица со знакомъ минусъ.

На этомъ основаніи, при $\nu'' \geqq 0$, имѣемъ

$$-pp'' > 3 + pp'$$

Съ другой стороны параметры p, p' положительной формы $f(x, y, z, 0)$, какъ извѣстно, должны удовлетворять неравенствамъ

$$pp' \geqq \frac{1}{2} \quad \text{и} \quad p' \geqq \frac{2}{3}.$$

Совокупность же неравенствъ

$$pp' \geqq \frac{1}{2}, \quad p' \geqq \frac{2}{3}, \quad -pp'' > 3 + pp'$$

влечетъ за собой неравенства

$$-pp'' > \frac{7}{2} \quad \text{и} \quad -pp'p'' > \frac{7}{3} > \frac{9}{4}.$$

Слѣдовательно, предположеніе IV не дастъ новыхъ случаевъ.

Такимъ образомъ высказанное нами предложеніе вполнѣ доказано.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. МАРТЪ. Т. XVI, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Mars. T. XVI, № 3.)

Über eine horistische Differentialgleichung Gyldéns.

Von **O. Backlund.**

(Der Akademie vorgelegt am 28. November 1901).

1. In seiner Arbeit «Nouvelles Recherches sur les séries employées dans la théorie des planètes» ist Gyldén nach umfassenden Untersuchungen zu Differentialgleichungen von der Form

$$\frac{d^2y}{du^2} - \nu^2 y = -Q$$

gekommen, wo Q eine langperiodische Function von u ist. Wir können hier der Einfachheit wegen Q als völlig bekannt voraussetzen und von der Form

$$\alpha \sin(\sigma u + b) + \ldots\ldots,$$

wo die σ sehr kleine Grössen sind. Wenn diese Reihe convergent ist, so wird auch das particuläre Integral

$$y = \frac{\alpha}{\sigma + \nu^2} \sin(\sigma u + b) + \ldots\ldots$$

convergent sein. Die Wichtigkeit eines solchen Resultats ist einleuchtend. A priori ist es aber schwer einzusehn, dass die Differentialgleichung der Länge sich wirklich auf eine solche Form reducieren lässt, und da jedenfalls ν^2 eine sehr kleine Grösse sein muss, so ist die Ermittelung dieser Grösse, respective der Nachweis, dass sie nicht gleich Null ist, nicht ganz leicht. Die angeführte Formel nennt Gyldén horistisch und die Grösse ν^2 horistischer Coefficient.

Gyldén hat verschiedene Ausdrücke für den horistischen Coefficienten gegeben und sich bemüht, den Maximalwerth zu ermitteln, denn ein zu kleiner Werth von ν^2 würde offenbar zu irrthümlichen Resultaten führen. Von den erwähnten Werthen sind aber viele unrichtig, indem sie entweder auf Rechenfehlern beruhen oder weil die Entwickelungen nicht hinreichend weit geführt sind. Bei der ausserordentlichen Wichtigkeit der Frage schien mir

daher die Revision seiner in der oben erwähnten Arbeit § 6 gegebenen Entwickelung dringend nöthig, da dieselbe als Grundlage für die von ihm auf anderen Stellen abgeleiteten Werthe von ν^2 gedient hat.

2. Als Ausgangspunkt wird die folgende Differentialgleichung angenommen (l. c. pag. 172):

$$\frac{d^2 T}{dv^2} = - A_0 \sin (G_0 + s_0 T) - X_1 - \Omega_1. \tag{1}$$

Die rechte Seite enthält die langperiodischen, charakteristischen und elementären Glieder, und zwar sind die letzteren durch Ω_1 bezeichnet. Im Folgenden werden wir nur diese Function untersuchen, da für den hier vorliegenden Zweck X_1 ohne Bedeutung ist.

G_0 hat die Form:

$$2\lambda_0 v + 2B_0,$$

wo B eine Constante bedeutet. A_0 ist von der Ordnung der Planetenmassen und s_0 bedeutet eine ganze Zahl. Weiter ist der Voraussetzung gemäss

$$\Omega_1 = \alpha \sin (\sigma v + b) \ldots\ldots$$

Gyldén leitet die Integration folgenderweise ein. Er setzt

$$T = Z_0 + \frac{2}{s_0} V_1 \tag{2}$$

und bestimmt Z_0 aus der Gleichung

$$\frac{d^2 Z_0}{dv^2} = - A_0 \sin (G_0 + s_0 Z_0), \tag{3}$$

wodurch er erhält

$$G_0 + s_0 Z_0 = 2\, am\, \frac{2K}{\pi} (\lambda_0 v + B_0); \quad \left(\frac{2K}{\pi}\right)^2 k^2 = \frac{s_0 A_0}{\lambda_0^2}$$

$$s_0 Z_0 = \frac{4q}{1+q^2} \sin G_0 + \tfrac{1}{2} \frac{4q^2}{1+q^4} \sin 2G_0 + \ldots\ldots$$

Der Ausdruck (2) von T wird in (1) eingeführt, (3) davon abgezogen und nach den Potenzen von V_1 entwickelt. Wenn dabei

$$\frac{2K}{\pi} (\lambda_0 v + B_0) = \xi$$

gesetzt wird, so erhält man die Differentialgleichung von V_1:

$$\frac{d^2 V_1}{d\xi^2} + k^2 \cos 2\, am\, \xi\, V_1 - k^2 \sin 2\, am\, \xi\, V_1^2 - \frac{2}{3} k^2 \cos 2\, am\, \xi\, V_1^3 + \ldots\ldots = - \Omega$$

wo

$$\Omega = \frac{s_0}{2\lambda_0^2}\left(\frac{\pi}{2K}\right)^2 \Omega_1$$

X ist hier den obigen Bemerkungen gemäss nicht ausgeschrieben.

Indessen bestimmt Gyldén den Modul folgenderweise

$$\left(\frac{2K}{\pi}\right)^2 k^2 = \frac{s_0 A_0}{\lambda_0^2}\left(1 - \frac{4h_2}{1.2} + \frac{16 h_4}{1.2.3.4} - \ldots\ldots\right)$$

wo $h_2, h_4 \ldots\ldots$ die constanten Theile von $V_1^2, V_1^4 \ldots\ldots$ bedeuten.

Indem $h_4, h_6 \ldots\ldots$ vernachlässigt werden und das von dem constanten Theil h_2 von V_1^2 abhängende Glied als mit Z_0 vereinigt gedacht wird, erhält die Differentialgleichung von V_1 die folgende Form:

$$(4)\left\{\begin{aligned}&\frac{d^2 V_1}{d\xi^2} + (1 + 2h_2) k^2 \cos 2\,am\,\xi\, V_1 - k^2 \sin 2\,am\,\xi\,(V_1^2 - h_2)\\ &\qquad - \frac{2}{3} k^2 \cos 2\,am\,\xi\, V_1^3 \ldots\ldots = -\Omega\end{aligned}\right.$$

Hier ist vor allem zu bemerken, dass in Übereinstimmung mit dem von Gyldén in seiner Theorie eingehaltenen Princip von vornherein die dritte Potenz von V_1 beibehalten wird, denn nur dadurch gewinnt man einen sicheren Ausgangspunkt, um richtige Resultate zu erzielen. Bei vielen Gelegenheiten hebt er diesen Grundsatz hervor, es dürfte daher hier am Platze sein, folgende Worte anzuführen («Orbites absolues» pag. 497):

«En abordant les approximations successives (pour obtenir les intégrales des équations semblables à celles que nous allons établir dans le livre suivant) par l'intégration d'une équation linéaire ou bien, ce qui revient au même, d'un système d'équations linéaires, on n'arrivera pas toujours à des résultats satisfaisants. Et même, si en partant d'un résultat obtenu par l'intégration d'un tel système, on continue, d'une manière conséquente, les approximations successives, on tombera tôt ou tard sur les développements divergents. Il en est autrement quand on commence par l'intégration d'un système d'équations, chacune du troisième degré: on pourra alors, sauf dans des cas exceptionnels, réduire de telles équations à des équations linéaires et horistiques, après quoi on arrivera, en les intégrant, à de véritables approximations. Ayant obtenu des résultats de cette qualité, on déduira de proche en proche les expressions des quantités cherchées avec une exactitude aussi grande qu'on voudra.

Voilà la raison pourquoi j'ai donné beaucoup de soins à mettre en évidence les termes du troisième degré: ils devront dès l'abord entrer dans les équations différentielles, et il importe de les avoir mis sous la forme la plus convenable».

3. Die Gleichung (4) wird nun durch folgende Substitutionen transformiert:

$$V_1 = \frac{2K}{\pi} dn\, \xi \cdot z$$

$$d\xi = \frac{K}{E}\left(dn\, \frac{2K}{\pi} u\right)^2 \cdot \frac{2K}{\pi} du,$$

wo K und E die bekannten Jacobi'schen Bezeichnungen der vollständigen elliptischen Integrale erster und zweiter Gattung sind. Die hieraus folgenden Entwickelungen der elliptischen Functionen (Nouvelles recherches pag. 191—194) führe ich nicht an, sondern begnüge mich zu erwähnen, dass sie bei der Controlle richtig befunden sind.

Als Resultat der erwähnten Transformation ergiebt sich:

$$\frac{d^2z}{du^2} + \{192\, q^3 \sin 2u - 128\, q^2 \sin 4u\} \frac{dz}{du}$$

$$+ h_2 \{64\, q^2 - 3968 q^4 + 32\, q(1-11 q^2) \cos 2u + 448 q^2 \cos 4u\} z$$

$$- \{16\, q\, (1 + 13\, q^2) \sin 2u + 256\, q^2 \sin 4u\} z^2$$

$$- \frac{2}{3} \{96\, q^2 + 192 q^4 + 16 q\, (1 + 61 q^2) \cos 2u + 288 q^2 \cos 4u\} z^3$$

$$= - \Omega'.$$

Diese Gleichung enthält scheinbar ein horistisches Glied, nämlich:

$$h_2\, (64\, q^2 - 3968\, q^4)\, z.$$

Dieses Glied verschwindet aber bei der Integration und ist demnach factisch kein horistisches. Gyldén transformiert daher diese Differentialgleichung weiter, indem er setzt:

$$z = y - 4\, q\, (1 + 13\, q^2) \sin 2u \cdot y^2 - \frac{8}{3} q\, (1 + 61\, q^2) \cos 2u \cdot y^3$$

$$- 16\, q^2 \sin 4u \cdot y^2 - 16\, q^2 \cos 4u \cdot y^3$$

$$+ 4 h_2\, q\, (1 + 13\, q^2) \sin 2u + 8 h_2\, q\, (1 - 11\, q^2) \cos 2u \cdot y$$

$$+ 12 h_2\, q^2 \sin 4u + 28 h_2\, q^2 \cos 4u \cdot y$$

$$- 8 q\, (1 + 13\, q^2) \cos 2u \cdot y \frac{dy}{du} + 8\, q\, (1 + 61\, q^2) \sin 2u \cdot y^2 \frac{dy}{du}$$

$$- 16\, q^2 \cos 4u \cdot y \frac{dy}{du} + 24\, q^2 \sin 4u \cdot y^2 \frac{dy}{du}.$$

Bei Ausführung dieser Transformation fanden wir folgende Differentialgleichung für y:

$$\frac{d^2y}{du^2} + 2048\, q^4 y^3 - 3072\, h_2\, q^4\, y - 1280\, q^4 y\, \frac{dy}{du} - 768\, q^4 \left(2\, y \left(\frac{dy}{du}\right)^2 + y^2 \frac{d^2y}{du^2}\right)$$

$$+ \{192\; q^3 \sin 2u - 128\; q^2 \sin 4u\} \frac{dy}{du}$$

$$+ 512\; q^3 \sin 2\,u\; (y^2 - h_2) + \frac{64.44}{3}\; q^3 \cos 2u \cdot y^3$$

$$+ \{- 192\; q^3 \cos 2u + 64\; q^2 \cos 4u\}\; h_2\; y$$

$$- 512\, q^3 \cos 2u \cdot y\, \frac{dy}{du} + \{20.64\; q^3 \sin 2\,u + 128\, q^2 \sin 4u\}\; y^3\; \frac{dy}{du}$$

$$+ \{- 32\; q\; (1 + 5\; q^2) \sin 2u - 224\, q^2 \sin 4u\}\; h_2 \frac{dy}{du}$$

$$+ \{8\; q\; (3 + 103\; q^2) \sin 2u + 96\; q^2 \sin 4u\} \left(\left(\frac{dy}{du}\right)^2 + y\; \frac{d^2y}{du^2}\right)$$

$$+ \{8\, q\, (3 + 119\, q^2) \cos 2\, u + 144\, q^2 \cos 4u\} \left(2\; y\; \left(\frac{dy}{du}\right)^2 + y^2 \frac{d^2y}{du^2}\right)$$

$$+ \{- 8\, q\, (1 + 13\, q^2) \cos 2\, u - 16\, q^2 \cos 4\, u\} \left(3\; \frac{dy}{du}\; \frac{d^2y}{du^2} + y\; \frac{d^3y}{du^3}\right)$$

$$+ \{8\, q\, (1 + 61\, q^2) \sin 2\, u + 24\, q^2 \sin 4\, u\} \left(2 \left(\frac{dy}{du}\right)^3 + 6\, y\; \frac{dy}{du}\; \frac{d^2y}{du^2} + y^2\; \frac{d^3y}{du^3}\right)$$

$$+ \{8\; q\; (1 - 11\; q^2) \cos 2u + 28\; q^2 \cos 4u\}\; h_2\; \frac{d^2y}{du^2}$$

$$+ \Omega' = 0$$

Die Vergleichung mit Gyldéns Resultat (pag. 197) zeigt, dass die Übereinstimmung bis auf die Glieder

$$+ 824\; q^3 \sin 2\,u \left\{\left(\frac{dy}{du}\right)^2 + y\; \frac{d^2y}{du^2}\right\}$$

$$+ 892\; q^3 \cos 2u \left\{2\, y \left(\frac{dy}{du}\right)^2 + y^2 \frac{d^2y}{du^2}\right\}$$

$$- 1280\; q^4 y\, \frac{dy}{du} - 768\; q^4 \left(2\; y \left(\frac{dy}{du}\right)^2 + y^2\; \frac{d^2y}{du^2}\right)$$

eine vollständige ist.

Die weitere Reduction wird aber ausführlicher gemacht, als Gyldén verfährt, indem für $\frac{d^3y}{du^3}$ der folgende Ausdruck gebraucht wird

$$\frac{d^3y}{du^3} = \{- 384\; q^3 \cos 2u + 512\; q^2 \cos 4u\}\; \frac{dy}{du}$$

$$- 1024\; q^3 \cos 2u\; (y^2 - h_2) - 3072\; q^3 \sin 2u \cdot y\; \frac{dy}{du}$$

$$- \{16\; q\; (3 + 135\; q^2) \cos 2u + 384\; q^3 \cos 4u\} \left(\frac{dy}{du}\right)^2 \cdot$$

Die endgiltige Differentialgleichung wird demnach:

$$\frac{d^2y}{du^2} - 1024\, h_2\, q^4\, y - (96\, q^2 + 960\, q^4)\, y \left(\frac{dy}{du}\right)^2$$

$$+ \{192\, q^3 \sin 2\, u - 128\, q^2 \sin 4\, u\} \frac{dy}{du}$$

$$+ 512\, q^3 \sin 2u\, (y^2 - h_2)$$

$$+ \frac{64.44}{3} q^3 \cos 2u \cdot y^3$$

$$+ \{-192\, q^3 \cos 2u + 64\, q^2 \cos 4u\}\, h_2\, y$$

$$- 1024\, q^3 \cos 2u\, y\, \frac{dy}{du}$$

$$+ \{768\, q^3 \sin 2u + 128\, q^2 \sin 4u\}\, y^2 \frac{dy}{du}$$

$$+ \{-32\, q\, (1 - 11\, q^2) \sin 2u - 224\, q^2 \sin 4u\}\, h_2 \frac{dy}{du}$$

$$+ \{8\, q\, (3 - 89\, q^2) \sin 2u + 96\, q^2 \sin 4u\} \left(\frac{dy}{du}\right)^2$$

$$+ \{16\, q\, (3 + 287\, q^2) \cos 2u + 768\, q^2 \cos 4u\}\, y \left(\frac{dy}{du}\right)^2$$

$$+ \{16\, q\, (1 + 97\, q^2) \sin 2u + 336\, q^2 \sin 4u\} \left(\frac{dy}{du}\right)^3$$

$$+ \Omega'' = 0$$

Hier sind alle Glieder vom ersten, zweiten und dritten Grade in y und $\frac{dy}{du}$, vom ersten, zweiten, dritten und vierten in q, und alle zugehörigen Sinus- und Cosinusglieder der Argumente $0\,u$, $2\,u$, $4\,u$ mitgenommen, während Gyldén nur einige Glieder anführt, wie aus der Gleichung (16) pag. 198 l. c. hervorgeht.

Da y als eine periodische Function vorausgesetzt wird, so enthält $\left(\frac{dy}{du}\right)^2$ ein constantes Glied k_0; demnach sind in der vorstehenden Gleichung die beiden Glieder

$$- 1024\, h_2\, q^4 y \text{ und } - (96\, q^2 - 960\, q^4)\, k_0\, y$$

der Form nach horistisch. Bei der Integration, die nur durch successive Annäherungen ausgeführt werden kann, erweist es sich aber, dass das erste Glied schon in der zweiten Annäherung verschwindet, folglich factisch kein horistisches Glied ist. Obgleich Gyldén diesen Umstand nicht ausdrücklich hervorhebt, so scheint es doch aus den folgenden Worten (pag. 198) hervorzugehen, dass er nur auf das zweite Glied Gewicht gelegt hat: «En supposant que y soit finalement exprimé au moyen d'une suite de termes trigonométriques il est visible que la fonction $\left(\frac{dy}{du}\right)^2$ renfermera un terme constant, nécessairement positif, du même ordre que la somme des termes

périodiques. En ne considérant dans une première approximation que cette partie constante, on parvient à un résultat de la forme

$$\frac{d^2y}{du^2} - \beta_1 y = - Q$$

où β_1 signifie une constante positive du quatrième ordre et Q une suite de termes trigonométriques».

Eine nochmalige Transformation von derselben Art wie die vorhergehende wird die Frage klarer stellen. Wird nämlich gesetzt:

$$y = \zeta + h_2 (4 q^2 \cos 4u - 48 q^3 \cos 2u - 16 q^4 \cos 8u) \zeta,$$

so findet sich für ζ die Differentialgleichung:

$$\begin{aligned}
\frac{d^2\zeta}{du^2} & - (96 q^2 + 960 q^4) \zeta \left(\frac{d\zeta}{du}\right)^2 \\
& + \{192 q^3 \sin 2u - 128 q^2 \sin 4u\} \frac{d\zeta}{du} \\
& + 512 q^3 \sin 2u (\zeta^2 - h_2) \\
& + \frac{64.44}{3} q^3 \cos 2u \zeta^3 \\
& - 1024 q^3 \cos 2u \zeta \frac{d\zeta}{du} \\
& + \{768 q^3 \sin 2u + 128 q^2 \sin 4u\} \zeta^2 \frac{d\zeta}{du} \\
& + \{- 32 q (1 - 17 q^2) \sin 2u - 256 q^2 \sin 4u\} h_2 \frac{d\zeta}{du} \\
& + \{8 q (3 - 89 q^2) \sin 2 u + 96 q^2 \sin 4 u\} \left(\frac{d\zeta}{du}\right)^2 \\
& + \{16 q (3 + 289 q^2) \cos 2 u + 768 q^2 \cos 4 u\} \zeta \left(\frac{d\zeta}{du}\right)^2 \\
& + \{16 q (1 + 97 q^2) \sin 2 u + 336 q^2 \sin 4 u\} \left(\frac{d\zeta}{du}\right)^3 \\
& + \Omega''' = 0.
\end{aligned}$$

Mit dieser Transformation wurde bezweckt, die Glieder von der Form

$$\zeta h_2 \times \text{periodische Glieder}$$

wegzuschaffen.

Bei den vorstehenden sehr umfassenden algebraischen Rechnungen bin ich sehr wirksam von den Herren v. Zeipel und Ivanoff unterstützt worden.

Wie schon hervorgehoben enthält $\left(\frac{d\zeta}{du}\right)^2$, nach der Voraussetzung über ζ, eine positive Constante k_0 und wir erhalten somit, wenn $96\, q^2 (1 + 10\, q^2)\, k_0 = \nu^2$ gesetzt wird:

$$\frac{d^2\zeta}{du^2} - \nu^2\,\zeta + \Psi + \Omega''' = 0,$$

wo Ψ sämmtliche mit $\left.\begin{matrix}\sin\\ \cos\end{matrix}\right\}\, 2\,u,\ 4\,u$ multiplicierten Glieder bedeutet.

4. Es kommt nun darauf an zu zeigen, dass das horistische Glied wirklich existiert, d. h. dass es nicht im Laufe des Integrationsprocesses durch das Auftreten eines identischen Gliedes aufgehoben wird.

Von Ω''' berücksichtigen wir nur die langperiodischen Glieder:

$$\alpha \sin(\sigma\, u + \beta) + \alpha_1 \sin(\sigma_1\, u + \beta_1) \ldots\ldots$$

Wenn wir der Kürze wegen nur das erste Glied ausschreiben, ergiebt sich in erster Annäherung:

$$\zeta = \frac{\alpha}{\sigma^2 + \nu^2} \sin(\sigma\, u + \beta)$$

oder kürzer

$$\zeta = a \sin v.$$

Hieraus folgt:

$$\frac{d\zeta}{du} = a\,\sigma \cos v; \qquad \left(\frac{d\zeta}{du}\right)^2 = \tfrac{1}{2}\, a^2\,\sigma^2 + \tfrac{1}{2}\, a^2\,\sigma^2 \cos 2\,v;$$

$$\left(\frac{d\zeta}{du}\right)^3 = \frac{3}{4}\, a^3\sigma^3 \cos v + \frac{1}{4}\, a^3\sigma^3 \cos 3\,v; \qquad \zeta\,\frac{d\zeta}{du} = \frac{1}{2}\, a^2\,\sigma \sin 2\,v;$$

$$\zeta\left(\frac{d\zeta}{du}\right)^2 = \frac{1}{4}\, a^3\,\sigma^2 \sin v + \frac{1}{4}\, a^3\,\sigma^2 \sin 3\,v.$$

Werden diese Ausdrücke in die Differentialgleichung eingeführt, so erhalten wir eine Sinusreihe mit den Argumenten

$$(2 \pm i\sigma)\, u \pm i\beta;\ (4 \pm i\sigma)\, u \pm i\beta,$$

deren Glieder mit ganzen positiven Potenzen von σ und q multipliciert sind.

Wenn nur die Glieder niedrigster Potenzen von σ und q, also die bei weitem grössten beibehalten werden, so ist

$$\frac{d^2\zeta}{du^2} - \nu^2\,\zeta = -16\,\sigma\, q\, h_2\, a\left(\sin(2+\sigma)\, u + \beta) + \sin(2-\sigma)\, u - \beta\right),$$

woraus folgt:

$$\zeta = \frac{16\,\sigma q\, h_2\, a}{\nu^2 + (2+\sigma)^2} \sin((2+\sigma)\, u + \beta) + \frac{16\,\sigma q\, h_2 \cdot a}{\nu^2 + (2-\sigma)^2} \sin((2-\sigma)\, u - \beta)$$

und

$$\frac{d\zeta}{du} = (2 + \sigma)\, m \cos((2+\sigma)\, u + \beta) + (2 - \sigma)\, n \cos((2-\sigma)\, u - \beta).$$

Führen wir diesen Ausdruck in die Differentialgleichung ein, so ergiebt sich mit Beibehaltung nur der niedrigsten Potenzen von q und wenn $m = n = 4\,\sigma\, q\, h_2\, a$ gesetzt wird:

$$\frac{d^2\zeta}{du^2} - \nu^2\,\zeta = 128\,\sigma^2 q^2 h_2^2\, a \sin v.$$

Als zweite Annäherung finden wir alsdann

$$\zeta_{(2)} = -\frac{128\,\sigma^2 q^2 h_2^2\, a}{\sigma^2 + \nu^2} \sin v.$$

Die übrigen Glieder der zweiten Annäherung enthalten nothwendigerweise höhere Potenzen von σ und q.

Wenn in der That nur ein Glied, $a \sin v$, vorhanden ist, so hat man $h_2 = \frac{a^2}{2}$ und folglich

$$\nu^2 = 96\, q^2\, (1 + 10\, q^2)\, \sigma^2 h_2$$

$$\frac{128\,\sigma^2 q^2 h_2^2\, a}{\sigma^2 + \nu^2} = \frac{4}{3}\,\frac{h_2\,\nu^2\, a}{\sigma^2 + \nu^2}$$

und

$$\zeta = \frac{\alpha}{\sigma^2 + \nu^2}\left(1 - \frac{4}{3}\,\frac{h_2\,\nu^2}{\sigma^2 + \nu^2} \ldots\ldots\right) \sin(\sigma\, u + \beta).$$

Im Allgemeinen convergiert die Reihe $1 - \frac{4}{3}\,\frac{h_2\,\nu^2}{\sigma + \nu^2} \ldots\ldots\ldots$ sehr schnell, für gewisse Werthe von ν jedoch, die wenig von σ verschieden sind, bedarf die Convergenz einer besonderen Untersuchung.

Es ist jetzt ersichtlich, dass bei den successiven Annäherungen nur $128\, q^3 \cos 4\, u\, \zeta\, \frac{d\zeta}{du} + (48\, q \cos 2\, u + \ldots)\, \zeta \left(\frac{d\zeta}{du}\right)^2$ Glieder von der Form Constans $\times\, \zeta$ erzeugen können, da aber diese mindestens von der Ordnung q^3 sind, so können sie $\nu^2\,\zeta$ nicht anullieren.

Die erlangte Differentialgleichung ist demnach wirklich eine horistische. Die Annahme $h_2 = \frac{a^2}{2}$ ist aber ein Specialfall, der mit der Natur des Problems nicht übereinstimmen kann. Für ν^2 muss daher allgemein angenommen werden

$$\nu^2 = 96\, q^2\, (1 + 10\, q^2)\, k_0,$$

wo k_0, wie oben, der constante Theil von $\left(\frac{d\zeta}{du}\right)^2$ bedeutet. Es kann dann, mit Vernachlässigung von q^4, geschrieben werden:

$$\frac{1286^2\, h^2{}_2\, a}{\sigma^2 + \nu^2} = \frac{4}{3}\,\frac{\sigma^2 h_2}{k_0} \cdot \frac{h_2\,\nu^2\, a}{\sigma^2 + \nu^2}.$$

$\sigma^2 h_2$ und k_0 sind offenbar von derselben Ordnung, so dass $\frac{\sigma^2 h_2}{k_0}$ sich nicht wesentlich von der Einheit unterscheiden kann. Der allgemeine Ausdruck wird also

$$\zeta = \sum \frac{\alpha_i}{\sigma_i^2 + \nu^2} \left(1 - \frac{4}{3} \frac{\sigma_i^2 h_2}{k_0} \cdot \frac{h_2 \nu^2}{\sigma_i^2 + \nu^2} + \ldots\ldots\right) \operatorname{Sin}(\sigma_i u + \beta_i).$$

Da nicht alle σ_i zugleich Null sein können, so wird k_0 nie gleich Null; folglich kann der horistische Coefficient ν^2 nie verschwinden.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. МАРТЪ. Т. XVI, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Mars. T. XVI, № 3.)

Angenäherte Ephemeriden des Planeten (147) Protogeneia für die Oppositionen 1902 bis 1909.

Von M. Shilow.

(Der Akademie vorgelegt am 27. Februar 1902).

In meinem vorhergehenden Aufsatze über den Planeten Protogeneia war die Opposition 1891 bei der Ableitung der Elemente nicht berücksichtigt. Der Grund war die grosse Abweichung der Beobachtungen von den provisorischen Elementen. Nachdem ich nun die Glieder dritten Grades mitgenommen habe, erwies es sich, dass auch diese Beobachtungen befriedigend dargestellt werden können.

Die Correctionen der Länge und des Radius vectors, welche von den Gliedern dritten Grades herrühren, sind:

				Δv	$\Delta\rho$
1.	1875	Aug.	9.5	—0.31	—0.000033
2.	1878	Jan.	6.0	+0.62	—0.000235
3.	1882	Nov.	8.5	+1.67	— 161
4.	1884	Febr.	18.0	+0.49	+ 376
5.	1885	Mai	14.5	+0.22	+ 153
6.	1891	Juni	3.0	—2.18	+ 23
7.	1897	Juni	30.0	—0.26	+ 376
8.	1898	Sept.	19.5	—0.62	— 357
9.	1900	Jan.	8.0	+1.18	— 16
10.	1901	März	19.0	—1.08	+ 462

Mit Rücksicht auf diese Correctionen stellen die im vorigen Aufsatze gegebenen Elemente die Beobachtungen folgenderweise dar:

	$\Delta\lambda$	$\Delta\beta$
1.	—0'.77	+0'.16
2.	—2.20	+0.15
3.	—4.61	+0.88
4.	+2.75	+0.16
5.	+4.10	—0.19
6.	—0.42	—0.85
7.	—0.67	—0.83
8.	—5.14	+0.58
9.	+0.62	+1.00
10.	+2.81	—0.16

Die Bedingungsgleichungen, die ich darauf erhielt, sind:

1.	+0.9873 $d\lambda$	—0.52008 dn	—0.9811 dx	—0.7348 dy	+0'.53 = 0
2.	+1.0272	—0.44803	+0.7763	+0.1132	+1.51 = 0
3.	+1.0603	—0.27172	+0.6056	—0.5908	+3.17 = 0
4.	+0.9892	—0.21849	+0.4343	+0.7404	—1.93 = 0
5.	+0.9316	—0.16416	—0.8518	+0.7887	—2.89 = 0
6.	+0.9432	+0.04902	—1.1447	+0.4336	+0.29 = 0
7.	+0.9960	+0.27777	—1.1078	—0.0665	+0.45 = 0
8.	+1.0874	+0.34690	—0.0635	—0.8083	+3.45 = 0
9.	+1.0294	+0.36578	+0.8954	+0.1599	—0.43 = 0
10.	+0.9271	+0.37136	+0.1795	+1.1759	—1.97 = 0

Hieraus ergeben sich folgende Correctionen für die vier Elemente:

$$\Delta n = -0''.0043$$
$$\Delta \Lambda = -0'.63$$
$$\Delta \Gamma = -6^\circ 56'.19$$
$$\Delta \lg \varkappa = -0.01213$$

Die übrig bleibenden Fehler sind:

	$v_0 - v_c$
1.	+1'.22
2.	—1.08
3.	—0.76
4.	+0.61
5.	+0.76
6.	—1.44
7.	—0.02
8.	—0.34
9.	+1.38
10.	—0.30

woraus ersichtlich ist, dass die Darstellung befriedigend ist.

Die angeführten Differenzen $b_0 - b_c$ sind hinreichend klein, um die Elemente ι und $\bar{\vartheta}$ unverändert zu lassen.

Hiernach sind also die Elemente:

Epoche 1890 Febr. 25.0 M. Z. Berlin.

$$n = 638''.5554 \qquad \Lambda = 169^\circ\, 11'.80$$
$$\lg \varkappa = 7.80817 \qquad \Gamma = 200\;\; 22.99 \quad \text{M. Aeq. 1850}$$
$$\lg \iota = 8.72080 \qquad \bar{\vartheta} = 259\;\; 46.86$$

$$\bar{\vartheta}' = 106^\circ\, 10'.25$$
$$\bar{\vartheta}'' = 305\;\; 46.09$$
$$\bar{\vartheta}''' = 21\;\; 35.25$$
$$\bar{\vartheta}^{IV} = 134\;\; 59.18$$

wobei nur Jupiter als störender Planet berücksichtigt worden ist.

Mit diesen Elementen habe ich unter Annahme des synodischen Umlaufes gleich = 455.41 Tage die folgenden Oppositionsephemeriden berechnet.

Mittl. Zt. Berlin.	α app.		δ app.		lg Δ	Aberr.-Zt.	Gr.
1902 Mai 19.5	$15^h46^m46^s$	—49	—20°31′.0	+3.0	0.3423	$18^m\ 15^s$	
☍ 20.5	45 57	—49	—20 28.0	+3.1	0.3422		12.6
21.5	45 8	—49	—20 24.9	+3.1	0.3422		
22.5	44 19	—48	—20 21.8	+3.1	0.3422		
23.5	43 31	—48	—20 18.7	+3.1	0.3422		
24.5	42 43	—47	—20 15.6	+3.0	0.3423		
25.5	41 56	—47	—20 12.6	+3.1	0.3425		
26.5	41 9	—47	—20 9.5	+3.1	0.3427		
27.5	40 22	—47	—20 6.4	+3.1	0.3430	18 17	
28.5	39 35	—46	—20 3.3	+3.1	0.3433		
29.5	38 49	—46	—20 0.2	+3.0	0.3437		
30,5	38 3	—45	—19 57.2	+3.1	0.3442		
31.5	37 18	—45	—19 54.1	+3.1	0.3447		
Juni 1.5	36 33	—45	—19 51.0	+3.1	0.3452		
2.5	35 48	—44	—19 47.9	+3.1	0.3458		
3.5	35 4	—44	—19 44.8	+3.0	0.3465		
4.5	34 20		—19 41.8		0.3472	18 27	
1903 Aug. 7.5	$21^h22^m37^s$	—47	—12°37′.9	—3.4	0.3130	$17^m\ 3^s$	
8.5	21 50	—47	41.3	—3.4	0.3127		
9.5	21 3	—46	44.7	—3.4	0.3126		
10.5	20 17	—46	48.1	—3.3	0.3124		
☍ 11.5	19 31	—46	51.4	—3.4	0.3124		12.4
12.5	18 45	—46	54.8	—3.4	0.3124		
13.5	17 59	—46	—12 58.2	—3.4	0.3124		
14.5	17 13		—13 1.6		0.3125		

Mittl. Zt. Berlin.	α app.		δ app.		lg Δ	Aberr.-Zt.	Gr.
Aug. 15.5	$21^h16^m28^s$	—46	—13° 5′.0	—3.4	0.3127		
16.5	15 42	—45	8.4	—3.3	0.3129	17^m 3^s	
17.5	14 57	—45	11.7	—3.4	0.3132		
18.5	14 12	—45	15.1	—3.4	0.3136		
19.5	13 27	—44	18.5	—3.3	0.3140		
20.5	12 43	—45	21.8	—3.4	0.3144		
21.5	11 58	—44	25.2	—3.4	0.3950		
22.5	11 14	—44	28.6	—3.4	0.3156		
23.5	10 30		32.0		0.3162	17^m 11^s	
1904 Oct. 26.5	2^h53^m 0^s	—47	+17°57′.6	—3.8	0.3156	17^m 9^s	
27.5	52 13	—48	53.8	—3.8	0.3150		
28.5	51 25	—47	50.0	—3.9	0.3145		
29.5	50 38	—48	46.1	—3.9	0.3141		
30.5	49 50	—47	42.2	—4.0	0.3137		
31.5	49 3	—48	38.2	—4.0	0.3134		
Nov. 1.5	48 15	—48	34.2	—4.0	0.3132		
2.5	47 27	—48	30.2	—4.0	0.3130		
3.5	46 39	—48	26.2	—4.1	0.3129	17 3	
4.5	45 51	—48	22.1	—4.1	0.3129		
5.5	45 3	—48	18.0	—4.2	0.3129		
☍ 6.5	44 15	—48	13.8	—4.1	0.3130		12.3
7.5	43 27	—49	9.7	—4.2	0.3131		
8.5	42 38	—48	5.5	—4.3	0.3133		
9.5	41 50	—49	+17 1.2	—4.3	0.3136		
10.5	41 1	—48	+16 56.9	—4.3	0.3139		
11.5	40 13		52.6		0.3143	17 6	
	α mittl.		δ mittl.				
1906 Jan. 14.5	$8^h30^m34^s$	—49	+16°44′.8	+2.4	0.3458	18^m24^h	
15.5	29 45	—49	47.2	+2.5	0.3453		
16.5	28 56	—50	49.7	+2.5	0.3448		
17.5	28 6	—49	52.2	+2.5	0.3444		
18.5	27 17	—50	54.7	+2.5	0.3441		
19.5	26 27	—49	57.2	+2.5	0.3438		
20.5	25 38	—50	+16 59.7	+2.5	0.3436		
21.5	24 48	—50	+17 2.2	+2.5	0.3434		
22.5	23 58	—50	4.7	+2.6	0.3434	18 18	
☍ 23.5	23 8	—50	7.3	+2.5	0.3433		12.6
24.5	22 18	—50	9.8	+2.6	0.3434		
25.5	21 28	—51	12.4	+2.6	0.3434		
26.5	20 37	—50	15.0	+2.6	0.3436		
27.5	19 47	—51	17.6	+2.6	0.3438		
28.5	18 56	—50	20.2	+2.6	0.3440		
29.5	18 6	—51	22.8	+2.6	0.3444		
30.5	17 15		25.4		0.3448	18 21	

Mittl. Zt. Berlin.	α mittl.		δ mittl.		lg Δ	Aberr.-Zt.	Gr.
1907 April 5.5	$13^h\ 1^m 14^s$	—45	—8°56′.5	+4.9	0.3511	$18^m 37^s$	
☍ 6.5	13 0 29	—45	51.6	+4.9	0.3510		12.7
7.5	12 59 44	—44	46.7	+4.9	0.3509		
8.5	59 0	—44	41.8	+4.9	0.3508		
9.5	58 16	—44	36.9	+4.9	0.3509		
10.5	57 32	—44	32.0	+4.8	0.3509		
11.5	56 48	—43	27.2	+4.9	0.3510		
12.5	56 5	—43	22.3	+4.8	0.3512		
13.5	55 22	—43	17.5	+4.9	0.3514	18 38	
14.5	54 39	—42	12.6	+4.8	0.3517		
15.5	53 57	—42	7.8	+4.8	0.3521		
16.5	53 15	—42	—8 3.0	+4.8	0.3525		
17.5	52 33	—42	—7 58.2	+4.9	0.3529		
18.5	51 51	—41	53.3	+4.8	0.3534		
19.5	51 10	—41	48.5	+4.7	0.3540		
20.5	50 29	—40	43.8	+4.8	0.3546		
21.5	49 49		39.0		0.3553	18 48	
1908 Juni 23.5	$18^h 13^m\ 2^s$	—52	—22°21′.2	+0.2	0.3252	$17^m 33^s$	
☍ 24.5	12 10	—52	21.0	+0.3	0.3251		12.5
25.5	11 18	—50	20.7	+0.3	0.3251		
26.5	10 28	—51	20.4	+0.2	0.3251		
27.5	9 37	—50	20.2	+0.3	0.3252		
28.5	8 47	—50	19.9	+0.3	0.3253		
29.5	7 57	—49	19.6	+0.2	0.3255		
30.5	7 8	—49	19.4	+0.3	0.3257		
Juli 1.5	6 19	—49	19.1	+0.3	0.3260	17 34	
2.5	5 30	—48	18.8	+0.3	0.3264		
3.5	4 42	—48	18.5	+0.3	0.3268		
4.5	3 54	—48	18.2	+0.4	0.3273		
5.5	3 6	—48	17.8	+0.3	0.3278		
6.5	2 18	—46	17.5	+0.3	0.3284		
7.5	1 32	—46	17.2	+0.3	0.3290		
8.5	0 46	—46	16.9	+0.4	0.3297		
9.5	0 0		16.5		0.3305	17 45	
1909 Sept. 11.5	$23^h 50^m 35^s$	—44	+1°58′.4	—4.7	0.3074	$16^m 50^s$	
12.5	49 51	—43	53.7	—4.7	0.3069		
13.5	49 8	—44	49.0	—4.8	0.3066		
14.5	48 24	—44	44.2	—4.8	0.3062		
15.5	47 40	—43	39.4	—4.8	0,3060		
16.5	46 57	—43	34.6	—4.8	0.3058		
17.5	46 14	—44	29.8	—4.9	0.3056		
18.5	45 30	—43	24.9	—4.8	0.3056		
☍ 19.5	44 47		20.1		0.3056	16 46	12.3

Mittl. Zt. Berlin.	α mittl.		δ mittl.		lg Δ	Aberr.-Zt.	Gr.
1909 Sept. 20.5	$23^h44^m\ 3^s$	—43	+1°15′.2	—5.0	0.3056	16^m46^s	
21.5	43 20	—43	10.2	—4.9	0.3057		
22.5	42 37	—44	5.3	—5.0	0.3059		
23.5	41 53	—43	0.3	—4.9	0.3061		
24.5	41 10	—43	+0 55.4	—5.0	0.3064		
25.5	40 27	—43	50.4	—5.1	0.3068		
26.5	39 44	—43	45.3	—5.0	0.3072		
27.5	39 1		40.3		0.3076	16 51	

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. МАРТЪ. Т. XVI, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Mars T. XVI, № 3.)

Verification einer Stimmgabel und Versuch einer photographischen Prüfungsmethode von Stimmgabeln.

Von **A. Schoenrock.**

(Vorgelegt der Akademie am 29. Januar 1902.)

Im Herbst vergangenen Jahres hatte ich im Auftrage des Directors des Physikalischen Nikolai Central-Observatoriums Herrn M. Rykatschew eine Stimmgabel zu verificiren. Es ist dieselbe Koenig'sche Stimmgabel von 870 v. s. mit angeschliffenem Spiegel, deren Schwingungszahl ich im Jahre 1884 bestimmt habe[1]) und die seither bei der Prüfung von Stimmgabeln im Observatorium als Vergleichsinstrument gedient hat.

Es lag eigentlich die Absicht vor dieses Mal, neben der früheren Prüfungsmethode, noch neuere zu verwenden, um nicht allein eine etwaige Änderung der Schwingungszahl der Stimmgabel sicher zu bestimmen, sondern auch verschiedene Verificationsmethoden zu vergleichen. Leider gestatteten die Mittel des Observatoriums nicht die zu diesem Zweck erforderlichen Apparate anzuschaffen, so dass auch im vorliegenden Fall, wie damals, ich mich begnügen musste die Stimmgabel mit der Stimmgabeluhr von Koenig direct zu vergleichen

Nachdem ich mich von dem gleichmässigen Gange der Stimmgabeluhr durch Vergleichung mit einem Boxchronometer von Frodsham überzeugt hatte, vollführte ich die Verification ganz in derselben Weise, wie bei der ersten Prüfung. Es wurde nämlich ein metallischer schwarzer Cylinder, in dessen Mantel ein feines Loch gebohrt war, über eine electrische Lampe gestülpt. Das aus dem Loch austretende Licht fiel zuerst auf den Spiegel der zu verificirenden Stimmgabel, reflectirte von diesem zu dem Spiegel an der Stimmgabel bei der Uhr, die zur ersteren senkrecht stand und 145 v. s. vollführte, und gelangte von hier in ein Fernrohr. In letzterem konnte dann, wenn beide Stimmgabeln angeregt waren, die Figur von

1) Mélanges Physiques et Chimiqus tirés du Bull. de l'Acad. Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, T. XII 1885. Bericht über eine neue Verification der Schwingungszahl der Normal-Stimmgabel Russlands im Physikalischen Central-Observatorium. Von H. Wild.

Lissajous beobachtet werden, die zwar in unserem Fall recht complicirt ist, aber dennoch in ihren Wandlungen sehr gut verfolgt werden kann. Um jeden Einfluss auf die Temperatur der Stimmgabeln auszuschliessen, wurden erforderliche Maassregeln getroffen; erstens wurden zwischen die Lampe und die Stimmgabeln Glasschirme gestellt, zweitens wurden alle erforderlichen Ablesungen aus einiger Entfernung mit Hilfe von Fernrohren gemacht. Die zwischen den Zinken der Stimmgabeln, nahe der Wurzel placirten Thermometer zeigten denn auch sehr constante Temperaturen.

Die auf beschriebene Weise am 28. und 30. November 1890 ausgeführte Prüfung ergab folgende Resultate.

Am 28. November war das wegen seines Ganges corrigirte Chronometer Frodsham scheinbar hinter der Uhr des Koenig'schen Apparates im Mittel um 1.88 Sec. in der Stunde nachgeblieben; daraus ergiebt sich die Schwingungszahl der Stimmgabel bei der Uhr zu 145.0758 v. s. Da die Figur von Lissajous vollständig unbeweglich war, so findet man die Schwingungszahl der Verificationsstimmgabel, wenn man die Formel benutzt:

$$Z = N\frac{m}{n} \pm \frac{s}{n}$$

$= 870.455$. In vorstehender Formel bedeutet N die Schwingungszahl der tieferen Stimmgabel, also 145.076, $\frac{m}{n}$ das angenäherte Verhältniss der Schwingungszahlen der Verificationsstimmgabel zu demjenigen der Vergleichsstimmgabel, also in unserem Falle 6/1, und s die Zahl der Schwebungen in einer Secunde, hier $= 0$.

Die obige Zahl von Schwingungen machte die Stimmgabel bei einer Temperatur von 20°.9. Wenn wir den früher bestimmten Temperaturcoefficienten[1]) dieser Stimmgabel $= 0.0000945$ benutzen, so ergiebt sich die Schwingungszahl bei 15°, auf welche Temperatur die Schwingungszahlen bei uns bezogen werden, $\doteq 870.940$ v. s.

Am 30. November betrug der Gangunterschied der Uhren in demselben Sinne 1.53 sec. pro Stunde; die Stimmgabel bei der Uhr machte also 145.0616 v. s. Da die Figur von Lissajous wiederum fast unveränderlich blieb, so berechnet sich die Schwingungszahl der Koenig'schen Stimmgabel zu 870.370 v. s. bei 20°.5, oder 870.822 v. s. bei 15°. Ich will hier noch bemerken, dass sowohl am 28., als am 30. Nov. mehrere Vergleiche der Stimmgabel jedes Mal im Verlauf von 6 Stunden gemacht wurden, so dass die beiden erhaltenen Schwingungszahlen Mittel aus mehreren Beobachtungen darstellen.

---

1) l. c. pg. 240.

Das Mittel aus diesen beiden Werthen ergiebt als Schwingungszahl der Koenig'schen Stimmgabel mit angeschliffenem Spiegel 870.88 v. s. bei 15°. Im Jahr 1884 fand ich die Schwingungszahl dieser Stimmgabel bei 15° = 870.84 v. s.; der Unterschied der beiden Verificationsresultate beträgt also nur 0.04 v. s.

Dieses Ergebniss beweist einerseits die ausgezeichnete Constanz unserer als Normale geltenden Stimmgabel, anderseits legt es Zeugniss ab für die Brauchbarkeit der angewandten Prüfungsmethode. Es sind nämlich in jüngster Zeit Bedenken gegen die Stimmgabeluhr erhoben worden[1]), weil es vorkommen soll, dass sie Schwingungen auslässt. Das vorstehende Resultat und die bei der früheren Verification gemachten Erfahrungen, dass nämlich die mittlere Abweichung der Einzelwerthe vom Mittel nur ± 0.04 v. s. betrug, gestatten die Voraussetzung, dass wenigstens unsere Stimmgabeluhr nicht den gerügten Mangel aufweist.

Immerhin war es erwünscht eine andere, von der vorliegenden durchaus verschiedene Verificationsmethode ausfindig zu machen, die gestatten würde alle noch mögliche Zweifel zu beseitigen. Dabei kam es uns infolge besonderer vorliegender Umstände darauf an eine solche Methode anzuwenden, die uns gestatten würde die Schwingungszahl der Stimmgabel direct zu bestimmen, d. h. ohne auf andere Stimmgabeln oder irgend welche periodisch schwingende Apparate, ausser der Uhr, zu recouriren.

Uns wurde nämlich eine Stimmgabel zur Prüfung eingeliefert, die angeblich 1000 v. s. machte und deren Schwingungszahl bis auf einige Zehntel der einfachen Schwingung bestimmt werden sollte. Da wir keine entsprechende Vergleichsstimmgabel besitzen und andere uns zur Verfügung stehende Prüfungsmethoden die erwünschte Genauigkeit nicht zu erreichen gestatteten, mussten wir die Stimmgabel damals unverificirt zurückgeben.

Bei der Überlegung, in welcher Weise man eine solche Stimmgabel prüfen könnte, kam ich auf die Idee die Schwingungen der Stimmgabeln direct zu photographiren.

Die Versuchungsanordnung war folgende:

Vor eine electrische Projectionslaterne mit Voltabogen wurde ein Diaphragma mit einer kleinen Öffnung von ca. 0.9 mm. Durchmesser gesetzt. Das feine Lichtbündel wurde von einer Sammellinse von grosser Brennweite auf den Spiegel einer Stimmgabel geworfen und von letzterem auf eine metallische Trommel, die auf einer Schraubenaxe sitzt und sonst berusst zur Aufzeichnung von Stimmgabelschwingungen dient, reflectirt. Auf diese Weise erhielt man auf der Trommel einen feinen sehr hellen Licht-

1) Leman. Über die Normalstimmgabeln der Physik. Techn. Reichsanstalt und die absol. Zählung ihrer Schwingungen. Ztschr. f. Instrumentenk. Bd. X, 1890, pg. 78—79.

punkt, resp. einen Lichtstreifen, wenn nämlich die Stimmgabel schwang. Die Trommel war 24 cm. lang und hatte einen Umfang von 55 cm.; auf dieselbe wurde ein Streifen lichtempfindliches Papier (Papier au gélatino-bromure B von Lumière) gezogen. Bei den ersten Versuchen wurden die Enden des Papierstreifens mit Klebewachs über einander geklebt; da man aber in fast vollständiger Dunkelheit bei sehr schwachem rothen Licht hantiren musste, so war es sehr schwer das freie Ende so fest anzukleben, dass es nicht stellenweise abstand und auf diese Weise einzelne Schwingungen verloren gingen. Am Zweckdienlichsten wäre eine Vorrichtung anzuwenden, wie sie bei photographischen Seismographen üblich ist, um beide Enden des Papiers in einen Spalt fest einzuklemmen. Da es aber nicht anging den Cylinder entsprechend umzumachen, brachte der Mechaniker des Observatoriums Herr Rohrdanz folgende Klemmvorrichtung an den Cylinder an. Sie bestand aus einem dünnen Metallstreifen, dessen Enden rechtwinkelig umgebogen und an die Seitenflächen des Cylinders angeschraubt waren. Man bog das eine Ende des Papiers scharf um den Metallstreifen, das andere Ende wurde unter denselben geschoben und darauf der Bügel heruntergeklappt. Dadurch wurde erstens das Papier stramm um den Cylinder gezogen, zweitens das obere Papierende fest auf das darunter liegende Ende gedrückt; an beiden Seiten angebrachte Klemmschrauben verhinderten das Zurückspringen des Bügels.

Die Stimmgabel, die Sammellinse und die Trommel befanden sich in einer schwarzen Dunkelkammer, die sonst zu photometrischen Versuchen dient, jetzt aber durch eine rothe Lampe schwach erleuchtet wurde. In einem Nachbarzimmer, vis-à-vis der Thür zur Dunkelkammer, stand die Laterne; vor der Thür war ein Schirm aus Pappe angebracht, in welchem ein Loch zum Durchlass des Lichtbündels diente; um die Trommel waren auch Pappschirme angebracht, welcher Lichtschutz sich als vollständig genügend erwiesen hat.

Da ich bei diesen Versuchen ohne einen Assistenten nicht auskommen konnte, so war der Inspector der meteorologischen Stationen Herr W. Kusnezow so freundlich mir behilflich zu sein; alle weiter unten besprochene Arbeiten haben wir gemeinsam ausgeführt.

Für den ersten Versuch, um zu sehen, wie gut die Wellenlinie auf dem Papier herauskommt, benutzte ich eine grosse Stimmgabel mit Spiegel, die 145 v. s. macht. Die Wellencurve kam sehr schön aus, so dass ohne weitere Versuche sofort zum Photographiren der Wellencurve einer Stimmgabel von 870 v. s. geschritten wurde. Mehrmalige Aufnahmen dieser Wellencurve ergaben auch ausgezeichnete Resultate, so dass jetzt auch die Verification der Stimmgabel, d. h. die directe Zählung ihrer Schwingungen vorgenommen

werden konnte. Es galt jetzt nur eine Vorrichtung zu treffen, um deutliche und genaue Zeitmarken auf der Trommel zu bekommen, was aber sehr schwierig ist. Da es nämlich erwünscht ist die Schwingungszahl der betreffenden Stimmgabel wenigstens bis auf 0.1 v. s. genau zu erhalten, müssen die Secundenmarken bis auf ungefähr 1/800 Secunde genau erfolgen. Da mir nicht die erforderlichen Mittel zur Verfügung standen, um einen entsprechenden speziellen Apparat bauen zu lassen, benutzte ich folgende einfachere Vorrichtung, mit der ich mich in Anbetracht des durchaus provisorischen Characters des Versuches begnügen zu können glaubte. Ein electromagnetischer Secundenmarkenapparat, wie solche gewöhnlich zu Zeitmarken auf einer berussten Trommel angewandt werden, wurde in der Weise umgemacht, dass die am Ende des längeren Hebels am Apparat angebrachte Spitze, welche die Marken auf dem Cylinder einritzt, entfernt und der Hebelarm verlängert wurde. Auf das Ende des letzteren wurde ein sehr schmaler Metallstreifen aufgesetzt und der ganze Apparat dicht vor dem Diaphragma so aufgestellt, dass der schmale Metallstreifen sich neben der erwähnten kleinen Blendenöffnung befand. Unser Chronograph, der bei der Verification der Anemometer auf dem Combe'schen Apparat benutzt wird, schickte alle Secunden einen electrischen Strom durch den Electromagnet des Secundenzählers, wobei der Anker am kurzen Arm des Hebels angezogen und auf diese Weise der Metallstreifen am Loch rasch vorübergeführt wurde. Dadurch wurde der Lichtstrahl für eine kurze Zeit zwei Mal — beim Hin- und Hergange des Streifens — unterbrochen und es entstanden alle Secunden entsprechende Lücken in der Wellencurve. Der Anfang der ersten Lücke diente nun als Zeitmarke. Die Zahl der auf eine Lücke fallenden Schwingungen konnte immer durch Vergleichung der leeren Strecke mit Nachbartheilen der Curve sicher bestimmt werden; sie betrug gewöhnlich beim ersten Vorübergang des Hebels 4—8, und stieg nur beim Rückgang desselben zuweilen auf 12—16. Diese Anordnung erwies sich aber, infolge von Mängeln der Contactvorrichtung am Chronographen, als durchaus unbrauchbar. Die Secundenmarken erfolgten sehr unregelmässig in Zwischenräumen, die sich um mehrere Schwingungen unterschieden, obgleich selbstverständlich die Schwingungszahl, wegen der unvermeidlichen Ungleichheit der paaren und unpaaren Secundenschläge, immer für je 2 Secunden bestimmt wurde. Da dieser Mangel des Chronographen nicht beseitigt werden konnte, beschlossen wir unser Secundenpendel zu benutzen, das im Observatorium zur Uhrenvergleichung dient und von der Sternwarte in Pulkowo aus electromagnetisch angetrieben wird. Herr Rohrdanz brachte an demselben folgende Contactvorrichtung an. Zwei kleine Bügel aus feinem Platindraht, von denen jeder mit je

einem Pole einer Accumulatorbatterie verbunden war, wurden unter dem Pendel parallel seiner Schwingungsebene und mit der convexen Seite nach oben aufgestellt; am Pendel wurde unten ein kurzes Platinstäbchen senkrecht zur Schwingungsebene so befestigt, dass es bei der tiefsten Stellung, also gerade in dem Moment, wann das Pendel am raschesten sich bewegte, die beiden Bügel streifte und so den Strom für kurze Zeit schloss. Es ist sehr wichtig, dass der Contact zu der Zeit der schnellsten Bewegung des Pendels erfolgt, weil dann etwaige Schwankungen der Contactzeiten sich am wenigsten fühlbar machen. Gleichzeitig wurde auch der Secundenschläger etwas modificirt. Auf das Ende seines längeren Armes wurde statt des früheren schmalen Metallstreifens ein solcher von 6 mm. Breite angebracht, der die Form etwa einer Krebsscheere hatte, d. h. er besass einen Schlitz und eine Schneide der Scheere war länger als die andere; in der Blende wurden zwei Löcher horizontal in einer Entfernung von 5 mm. von einander gemacht. Der Lichtunterbrecher wurde jetzt horizontal, dicht vor der Blende, so aufgestellt, dass in der Ruhelage die kürzere Schneide das rechte Loch verdeckte, während der Schlitz dicht unter diesem Loch und die längere Schneide unter dem linken Loch sich befanden. Wurde der Hebel beim electrischen Contact in die Höhe gezogen, so trat der Schlitz für kurze Zeit vor das rechte Loch, während das linke gleichzeitig von der längeren Schneide verdeckt wurde. Infolge dessen entstand auf dem Papier dicht neben der Lücke in der Wellencurve ein kurzes Wellenstück durch das zweite Loch, das in zweifelhaften Fällen zur Controle der Zeitmarken diente. Diese Einrichtung erwies sich, wie wir weiter unten sehen werden, als sehr brauchbar und genügte den Zwecken unserer, wie gesagt, nur provisorischen Versuche.

Bei der Verification wurde nun folgendermaassen verfahren. Zuerst wurde die Justirung sorgfältig revidirt, die Temperatur an einem zwischen den Zinken der Gabel, nahe der Wurzel aufgestellten Thermometer abgelesen, der Secundenapparat in Thätigkeit gesetzt und die Räume, bis auf die rothe Lampe, verdunkelt. Darauf wurde das photographische Papier auf die Trommel gelegt, die Papierschirme herumgestellt und der Strom zu der electrischen Laterne geschlossen. Nachdem man sich noch durch einen raschen Blick auf die Trommel überzeugt hatte, dass der Lichtpunkt genügend scharf war, wurde die Stimmgabel durch einen Schlag mit einem weichen Hammer angeregt. Da die benutzte Stimmgabel sehr rasch abschwang — in Verlauf von 6 Secunden nahm die Amplitude auf dem Papier von 5 bis 1,5 mm. ab — musste die Gabel mehrmals während eines Versuches angeregt werden. Die Länge der Schraube an der Trommel, welche mit einer Geschwindigkeit von ca. 1.8 Umgängen in der Secunde

gedreht wurde, gestattet 23 Umdrehungen, und da kleinere Amplituden als 1 mm. schwer zu zählen sind, so musste die Stimmgabel 2 bis 3 Mal angeschlagen werden. Nach vollendetem Versuch wurde das photographische Papier sofort in den Entwickler gebracht.

Zur Verification wählte ich die zweite von den im Jahre 1884 verificirten Koenig'schen Stimmgabeln, an der schon vom Mechaniker ein Spiegel angebracht war und die in der citirten Arbeit mit dem Buchstaben z'' bezeichnet ist[1]). Der Spiegel an dieser Stimmgabel ist nämlich bedeutend blanker, als an der anderen, über deren Verification oben berichtet wurde, und es war zu erwarten, dass er bessere und lichtstärkere Bilder auf's Papier werfen wird.

Die erste Versuchsreihe von 11 Bestimmungen ergab die Schwingungszahl dieser Stimmgabel = 870.100 v. s. bei 13°5, mit einer mittleren Abweichung von ± 0.4. Die grösste Abweichung zwischen zwei einzelnen Bestimmungen betrug 1.4 v. s. pro sec. Wenden wir, wie auch bei der Berechnung im Jahre 1884, den Temperaturcoefficienten, den wir oben für die erstere Stimmgabel benutzt haben, nämlich 0.0000945 an, so ergiebt sich die Schwingungszahl der zweiten Stimmgabel bei 15° zu 869.977.

Die noch verhältnissmässig grosse mittlere und absolute Abweichung rührt hauptsächlich davon her, dass die Abblendung des Strahles nicht plötzlich, sondern im Vergleich zu der raschen Schwingung der Stimmgabel nur allmählich vor sich geht, so dass die Wellencurve nicht scharf abbricht, sondern abschattirt wird, infolge dessen es schwierig ist, die Zeit der Abblendung genügend genau zu bestimmen; gewöhnlich bleibt man in Unsicherheit um einige Zehntel einer Schwingung. Infolge dessen habe ich die Versuchsanordnung in der Weise geändert, dass ich den Secundenschläger direct vor die Trommel stellte.

Bei dieser Aufstellungsweise des Secundenschlägers setzten die Lücken in der Curve auch noch nicht plötzlich ein, waren aber doch schärfer markirt. Leider war die Contactvorrichtung während dieser Versuche etwas in Unordnung gerathen, so dass drei Mal die Schwingungen nicht über 2, sondern über 4 Secunden gezählt werden mussten.

Aus 8 Bestimmungen ergab sich die Schwingungszahl der Stimmgabel bei 11°3 = 870.400 ± 0.3, oder bei 15° = 870.096 v. s. Der Unterschied der Resultate beider Verificationen beträgt 0.119 v. s., liegt also innerhalb des mittleren Beobachtungsfehlers. Die grösste Differenz zweier Einzelbestimmungen betrug in diesem Falle nur noch 0.8.

1) l. c. pg. 243.

Das Mittel aus beiden Bestimmungen ergiebt sich zu 870.037 v. s. und weicht von dem 1884 erhaltenen Werthe (870.175) um 0.14 ab, d. h. auch hier liegt die Differenz in den Grenzen der mittleren Abweichung.

Die Ergebnisse unserer Untersuchung beweisen zur Genüge die Brauchbarkeit der von uns angewandten Verificationsmethode. Bei der von uns ausgeführten nur provisorischen Versuchsanordnung beträgt die Differenz zweier Versuchsreihen und des Mittels aus beiden von dem alten Verificationsresultat nur etwas mehr als 0.1 v. s., was für die meisten Zwecke gewiss vollständig genügt. Diese Differenz ist freilich noch ungefähr 3 Mal so gross als die mittlere Abweichung, die sich bei der directen Vergleichung der ersten Stimmgabel mit der Stimmgabeluhr im Jahre 1884 ergab. Doch glaube ich, dass die Genauigkeit nicht unerheblich erhöht werden kann, wenn es nur gelingt genaue Zeitmarken zu erhalten.

Als sehr zweckdienlich würde sich wahrscheinlich folgende Einrichtung erweisen. Man stellt über der Trommel eine Uhr auf, deren Pendel dicht vor der Trommel schwingt und durch einen unten angebrachten schmalen Metallstreifen das Licht in seiner tiefsten Stellung abblendet. Benutzt man eine Uhr, die $1/2$ Secunden schlägt, so wird wahrscheinlich die Unterbrechung der Curve genügend rasch erfolgen und nur kurze Zeit dauern, jedenfalls wird sie aber viel präciser eintreten, als bei electrischen Contacten. Wenn man dann noch einen Mechanismus anwendet, der automatisch die Trommel in eine gleichmässige Rotation versetzt, so wird auch das ermüdende Abzählen der Schwingungen sehr vereinfacht werden, indem man dann einfach mit dem Zirkel gleiche Strecken von etwa 10 oder 20 vollen Schwingungen auf dem Papier abzumessen braucht.

Leider stand mir eine für diesen Zweck verwendbare Uhr zur Zeit nicht zur Verfügung. Auch hätte der Versuch noch andere Hilfsmittel verlangt, die ich jetzt mir zu verschaffen nicht in der Lage war.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. МАРТЪ. Т. XVI, № 3.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Mars. T. XVI, № 3.)

Общая мышечная и нервная физіологія.

С. Чирьева.

Изъ физіолог. Лабораторіи Императорскаго Университета Св. Владиміра.

(Доложено въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія 13-го февраля 1902 г.).

Телефонъ, какъ показатель нервнаго возбужденія.

Уже E. du Bois-Reymond, создавая способъ раздраженія нервовъ и мышцъ индуктивными токами[1]), достаточно предупреждалъ изслѣдователей относительно возможныхъ униполярныхъ распространеній токовъ по тканямъ. Тѣмъ не менѣе въ 1884 году появилась работа проф. Введенскаго: «Телефоническія изслѣдованія надъ электрическими явленіями въ мышечныхъ и нервныхъ аппаратахъ», въ которой онъ сообщаетъ, что ему удалось, при помощи телефона, слышать рокотъ, обусловленный отрицательнымъ колебаніемъ нервнаго тока, вслѣдствіе раздраженія нерва индукціонными токами въ теченіе 9-ти часовъ и даже болѣе.

На основаніи этихъ изслѣдованій и вопреки свидѣтельству разныхъ авторовъ, начиная съ E. du Bois-Reymond'a и кончая ежедневными наблюденіями довольно быстрой утомляемости нервовъ, проф. Н. Введенскій приходитъ къ выводу объ *«абсолютной неутомляемости»* нервовъ. Въ этомъ мнѣніи его особенно укрѣпили работы Bowditch'a[2]), Maschek'a[3]), Edes'a[4]) и друг., такъ что онъ въ 1900 году, несмотря на новый рядъ работъ A. Herzen'a и его учениковъ[5]), доказывавшихъ утомляемость нервовъ, публикуетъ статью, въ которой все-таки утверждаетъ неутомляемость нервовъ.

1) Untersuch. üb. thier. Elektricität 1 Bd., Kap. II, § V, S. 423 u. fol. Berlin, 1848.

2) Note on the Nature of Nerve-force. Journ. of Physiol., V. VI. — Üb. Nachweis d. Unermüdlichkeit d. Säugethiernerven. Arch. f. Anat. u. Phys., Jahrg. 1890.

3) Über Nervenermüdung bei elektr. Reizung. Sitzungsber. d. Wiener Academie, XCV, 3 Abth.

4) On the Method of transmission of the impulse in medullated fibres. Journ. of Physiology, V. XIII, 1892.

5) Archives des Sc. phys. et nat. T. XVIII. — L'Intermediaire des biologistes. T. I. — Centralbl. d. Physiol., 1899, № 18.

Между тѣмъ я убѣжденъ, что такое утвержденіе ни болѣе ни менѣе какъ ошибка наблюденія, обусловленная распространеніемъ вѣтокъ индукціонныхъ токовъ на телефонъ, который уже такія разницы въ электрическомъ потенціалѣ, какъ 0.0000087 D. (по цитатѣ самого Введенскаго), при извѣстной быстротѣ колебаній, прибавимъ отъ себя, способенъ передавать ощутимымъ рокотомъ.

Если мы возьмемъ нервъ *ab* и приложимъ къ одному его концу (*a*) электроды индукціоннаго аппарата, а къ другому (*b*) — электроды, отведенные къ телефону, то, такъ какъ телефонъ самъ имѣетъ катушку мѣдной проволоки, мы тѣмъ самымъ отведемъ часть индукціонныхъ токовъ въ телефонъ — тѣмъ болѣе значительную, чѣмъ меньше будетъ разстояніе между обѣими парами электродовъ. Такимъ образомъ мы будемъ наблюдать рокотъ телефона, соотвѣтственно числу перерывовъ электрическаго тока въ первой спирали индукторіума.

Поэтому этотъ рокотъ телефонный есть чисто *физическое*, а отнюдь *не физіологическое явленіе — не есть*, напр., *выраженіе отрицательнаго колебанія нервнаго тока.*

Что это такъ, мы видимъ, во 1-хъ, изъ слѣдующаго опыта. Возьмемъ два нерва: одинъ совершенно жизнедѣятельный, живой, другой — мертвый или лежавшій въ спирту, формалинѣ, Мюллеровской жидкости и т. д., и, приложивъ къ обоимъ нервамъ электроды, соединимъ послѣдніе, при помощи гиротроповъ Pohl'я (съ вынутыми діагоналями), со второю спиралью индукціоннаго аппарата и съ телефономъ. Тогда, соединяя попеременно то живой, то мертвый нервъ съ индукторіумомъ и съ телефономъ, мы слышимъ *одинъ и тотъ же рокотъ* — иногда даже болѣе ясный на мертвомъ нервѣ.

Проф. Н. Введенскій говоритъ, что, настраивая извѣстнымъ образомъ телефонъ, можно все-таки убѣдиться, что рокотъ отъ живого нерва въ музыкальномъ отношеніи нѣсколько другой, нежели отъ мертваго. Что незначительныя разницы въ тембрѣ звука здѣсь возможны — это понятно само собою; но основное музыкальное явленіе остается тѣмъ же — высота рокота остается одна и та же.

Или лучше всего взять искусственный нервъ, состоящій изъ пучка тонкихъ нитокъ, обернутыхъ спирально такою же ниткою, и смоченный физіологическимъ растворомъ поваренной соли. Такой нервъ даетъ совершенно такой же телефонный рокотъ при пропусканіи чрезъ него индукціонныхъ токовъ.

Во 2-хъ, въ этомъ можно убѣдиться и при помощи слѣдующаго experimentum crucis. Есть извѣстные неэлектрическіе раздражители — напр., тетономоторъ Heidenhain'a. Я видоизмѣнилъ этотъ аппаратъ такимъ образомъ, что передъ наковальнею изъ слоновой кости былъ прикрѣпленъ на нѣкоторомъ весьма маломъ разстояніи кусокъ твердаго каучука, имѣющій на своей верхней поверхности пару платиновыхъ проволокъ съ зажимами[1]), соединяемыми съ индукторіумомъ.

Если всѣ соединенія вполнѣ изолированы другъ отъ друга, то мы наблюдаемъ слѣдующія явленія. Если раздражать нервъ, соединенный, положимъ, съ m. gastrocnemius, тетаномоторомъ и помѣстить концы телефона [Siemens & Halske, 1740 оборотовъ проволоки, 195 омовъ сопротивленія] между раздражаемымъ мѣстомъ и мышцею, предварительно изолировавъ нервъ каучуковою бумагою отъ электродовъ, соединенныхъ съ индукторіумомъ, то при полученіи полнаго тетануса мышцы въ *телефонѣ не слышно ничего — тѣмъ болѣе никакого рокота, отвѣчающаго числу колебаній тетаномотора; если же, напротивъ, раздражать нервъ индукціонными токами, то слышенъ явственный рокотъ.*

Повторяю, для этого нужна полная изоляція нерва. Если къ концу нерва привязана тонкая нить, и эта нить касается металлической части, на которой укрѣплена наковальня, то уже этого сообщенія вполнѣ достаточно, чтобы и при раздраженіи тетаномоторомъ получить въ телефонѣ рокотъ.

Установивъ тетаномоторъ такъ, что онъ даетъ тетанусъ, можно перерѣзать нервъ у самой мышцы, и все-таки явленія остаются тѣ же. Соединяя при этомъ обрѣзанный конецъ нерва съ неполяризующимися концами гальванометра Wiedemann — E. du Bois-Reymond'a или капиллярнаго электрометра Lippmann'a[2]), можно убѣдиться, наблюдая отрицательное колебаніе нервнаго тока, что раздраженіе нерва въ обоихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто.

При этихъ опытахъ мнѣ ассистировалъ Прозекторъ А. В. Леонтовичъ, за что я и приношу ему здѣсь мою искреннюю благодарность.

Кіевъ, 31 янв., 1902.

1) Подобный тетаномоторъ изготовляетъ очень хорошо нашъ университетскій механикъ Архипенко.

2) Электродвиг. свойства мышцъ и нервовъ. Извѣст. Имп. Академіи Наукъ. 1901, октябрь. Т. XV, № 3, стр. 321.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. АПРѢЛЬ. Т. XVI, № 4.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Avril T. XVI, № 4.)

Отчеты начальника экспедиціи Императорской Академіи Наукъ на Березовку для раскопки трупа мамонта

О. Ф. Герца.

Съ 7 таблицами.

(Доложено въ засѣданіи Физико-математическаго отдѣленія 27-го февраля 1902 г.).

I. Возникновеніе экспедиціи.

Въ среднихъ числахъ апрѣля мѣсяца Императорская Академія Наукъ была извѣщена Г-номъ Якутскимъ Губернаторомъ Владиміромъ Николаевичемъ Скрипицынымъ о находкѣ мамонта на р. Березовкѣ, правомъ притокѣ р. Колымы, въ разстояніи приблизительно 300 верстъ на сѣв.-вост. отъ Средне-Колымска; этотъ мамонтъ по рапортамъ помощника исправника Средне-Колымска Н. Л. Горна и казака И. Явловскаго находился почти въ полной сохранности.

Благодаря благосклонному сочувствію Его Высокопревосходительства г-на Министра Финансовъ С. Ю. Витте немедленно была ассигнована сумма въ 16300 рубл. для снаряженія экспедиціи на р. Березовку, съ тѣмъ чтобы выступить въ возможно скорѣйшее время.

Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ и. д. Старшаго Зоолога Зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ О. Ф. Герцъ, а къ нему прикомандированы и. д. Старшаго Препаратора Зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ Е. В. Пфиценмейеръ и студентъ Юрьевскаго Университета Д. П. Севастьяновъ.

Уже 3 мая экспедиціи удалось выѣхать изъ С. Петербурга и послѣ двухдневной остановки въ Москвѣ, члены экспедиціи отправились въ превосходно устроенномъ скоромъ поѣздѣ прямо до Иркутска, гдѣ пробыли отъ 14—20 мая; въ продолженіе этого времени они запаслись еще самыми необходимыми для путешествія предметами, купили ружья и съѣстные припасы и получили рекомендательныя письма на имя разныхъ правительственныхъ учрежденій въ Якутскѣ.

Д. П. Севастьяновъ, покинувшій экспедицію въ Красноярскѣ, прибылъ больнымъ въ Иркутскъ лишь незадолго до нашего отъѣзда, однако онъ вновь догналъ насъ въ Якутскѣ.

На проѣздъ черезъ пыльную бурятскую степь до Качуги на верховьяхъ р. Лены потрачено было 2 дня, а оттуда пришлось ѣхать еще на телегѣ до Шигаловы.

Изъ Шигаловы члены экспедиціи отправились въ лодкѣ до Усть-Кута, такъ какъ имѣющій прибыть небольшой пароходъ вслѣдствіе низкаго уровня воды не могъ доѣхать до Шигаловы. Начиная отъ Усть-Кута мы воспользовались пароходомъ «Почтарь», который насъ доставилъ въ Якутскъ 14 іюня.

II. Письма начальника экспедиціи О. Ф. Герца

Директору Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ, Академику Владиміру Владиміровичу Заленскому.

Якутскъ 14/27 іюня 1901 г.

Хотя я сперва предполагалъ писать тотчасъ послѣ прибытія экспедиціи въ Якутскъ 1/14 іюня, но я всетаки не сдѣлалъ этого въ виду того, что не имѣлъ возможности сообщить навѣрно, когда именно намъ будетъ возможно выѣхать отсюда.

Какъ я уже говорилъ раньше, я не расчитывалъ покончить всѣ приготовленія для выѣзда изъ Якутска раньше чѣмъ черезъ 2-3 недѣли; это мое предположеніе оказалось вполнѣ справедливымъ.

При апатичномъ характерѣ здѣшняго населенія, очень трудно добиться быстраго исполненія работы или заказа даже при помощи просьбъ и хорошаго вознагражденія; если не присутствовать самому при исполняемой работѣ и не настаивать на скоромъ ея исполненіи, то приходится довольствоваться одними пустыми обѣщаніями.

Въ виду того, что намъ приходилось сдѣлать всю дорогу отъ Якутска до Средне-Колымска, т. е. приблизительно 3000 версты, верхомъ и пѣшкомъ, а къ тому же экспедиціи предстояло проходить чрезвычайно бѣдно населенную область, гдѣ на разстояніи 200—300 верстъ иногда не встрѣтить ни одного человѣка, то ради успѣха экспедиціи приходилось позаботиться о возможно тщательномъ снабженіи экспедиціи всѣмъ необходимымъ. Приходится укладывать всѣ предметы въ ящики, завернутые въ кожу или-же въ кожанныя сумки, чтобы вещи не пострадали отъ дождя, преимущественно при переправахъ черезъ многочисленныя рѣки. Довольно продол-

жительное время пришлось потратить на изготовленіе сухарей и сушенаго на солнцѣ мяса, такъ какъ готовыхъ запасовъ мы нашли лишь весьма незначительное количество; оказалось также невозможнымъ уговорить склоннаго къ спиртнымъ напиткамъ кузнеца-якута (слѣдуетъ впрочемъ отмѣтить что якуты общепризнанные отличные мастера желѣзныхъ издѣлій), не медля, приступить къ изготовленію закаленныхъ орудій могущихъ оказаться необходимыми для быстрой раскопки мерзлой земли.

При укладкѣ ящиковъ приходилось обращать вниманіе прежде всего на то, чтобы вѣсъ всѣхъ сумокъ (или ящиковъ) былъ одинаковый, дабы не терять времени на равномѣрное распредѣленіе груза при навьючиваніи лошадей. По совѣтамъ одного якутскаго купца, совершившаго два раза уже путешествіе изъ Якутска въ Средне-Колымскъ въ лѣтнее время, я также приказалъ изготовить складную лодку изъ шкуръ, нѣчто въ родѣ легкой байдары; эта лодка, развернутая, можетъ отлично служить въ качествѣ подстилки въ палаткѣ и въ сырыхъ мѣстахъ. Излишне перечислять здѣсь бездну разныхъ мелочей, необходимыхъ въ путешествіи въ Колымскъ въ лѣтнее время: сѣтей противъ комаровъ, перчатокъ, махалокъ (конскихъ хвостовъ, служащихъ для защиты отъ комаровъ), и разныхъ бездѣлушекъ, предназначенныхъ для обмѣна въ такихъ странахъ, гдѣ вмѣсто прогонныхъ денегъ предпочитаютъ уплату вещами. Перечень всѣхъ этихъ предметовъ мною будетъ сообщенъ позже въ болѣе подробномъ описаніи моего путешествія.

Для того, чтобы въ дорогѣ возможно быстрѣе трогаться съ мѣста, я считалъ необходимымъ сейчасъ-же по прибытіи въ Якутскъ послать казака впередъ для того, чтобы экспедиція на каждой станціи не теряла лишняго времени на полученіе лошадей, такъ какъ почтовыя лошади, которыхъ содержится на станціяхъ отъ 4 до 6-ти, обыкновенно выпускаются на волю и для того, чтобы поймать ихъ, требуется не мало времени и труда.

Оказалось также невозможнымъ въ настоящее время договориться съ подрядчикомъ, такъ какъ всѣ они ломили страшныя цѣны въ виду ярмарки, имѣющей быть здѣсь въ началѣ августа.

Въ качествѣ проводника я нанялъ казака и учителя изъ якутовъ (оба жители Колымска); послѣдній изъ нихъ весьма интеллигентный якутъ, въ свое время сопровождавшій уже покойнаго Черскаго въ его экспедиціи и присутствовавшій при его смерти.

Между прочимъ я тутъ-же узналъ, что нѣсколько времени тому назадъ въ Императорскую Академію Наукъ былъ отправленъ кусокъ кожи мамонта; узнать подробности объ этомъ кускѣ кожи мнѣ не удалось, такъ какъ ящикъ, въ которомъ она была послана, здѣсь не былъ вскрытъ. Надѣюсь что посылка благополучно прибыла въ С.-Петербургъ.

У купцовъ, торгующихъ мамонтовыми клыками, я справлялся, не получали-ли они клыка изъ Колымска, соотвѣтствующаго своимъ вѣсомъ клыку, сданному на сохраненіе въ полицейское управленіе г. Колымскъ; я также просилъ этихъ купцовъ при полученіи ими клыковъ изъ Колымска, обратить вниманіе на то, не найдется-ли среди нихъ недостающій правый клыкъ.

Проэктированный мною раньше маршрутъ черезъ р. Оймеконъ, представляющій древнюю дорогу изъ Якутска на р. Анадырь, пришлось однако бросить, такъ какъ приготовленія къ такому путешествію отняли-бы у насъ слишкомъ много времени, и намъ оставалось только избрать такъ называемый почтовый трактъ, ведущій черезъ Верхоянскъ, если мы не хотѣли рисковать прибыть слишкомъ поздно къ берегу Березовки.

Нашъ спутникъ, г. Севастьяновъ, оставшійся по болѣзни въ Иркутскѣ, сегодня, 15-го іюня прибылъ сюда здоровымъ; отсутствіе свѣдѣній о немъ причиняло мнѣ не мало заботъ, такъ какъ всѣ покупки должны были быть расчитаны и на него. Я очень обрадовался тому, что г-нъ Севастьяновъ такъ скоро поправился и что поспѣлъ къ нашему отъѣзду.

Нѣкоторое облегченіе въ предстоящемъ намъ пути представила возможность воспользоваться пароходомъ «Михаилъ» до станціи Тандинской на р. Алданѣ, находящейся въ разстояніи 230 верстъ отъ Якутска; проѣздъ на пароходѣ продолжается двое сутокъ, между тѣмъ какъ на лошадяхъ мы потратили-бы на то-же самое разстояніе не менѣе 5 дней.

Мы въ настоящее время покончили со всѣми приготовленіями, такъ что готовы хоть сейчасъ-же выѣхать изъ Якутска и съ нетерпѣніемъ ждемъ минуты отъѣзда.

Съ полнымъ почтеніемъ О. Ф. Герцъ.

Верхоянскъ 11/24 іюня 1901 г.

Нашъ окончательный выѣздъ изъ Якутска замедлился до 20 іюня, такъ какъ пароходъ «Михаилъ», на которомъ мы должны были отправиться до станціи Тандинской на р. Алданѣ, прибылъ въ Якутскъ позже назначеннаго срока. Поѣздка до станціи Тандинской, лежащей въ разстояніи 170 верстъ отъ впаденія Алдана въ Лену, продолжалась двое сутокъ. Алданъ, ширина котораго при впаденіи своемъ въ Лену достигаетъ 10 верстъ, въ разстояніи 15 верстъ вверхъ по теченію суживается до ширины 3—5 верстъ и сохраняетъ ту-же ширину на протяженіи приблизительно 600 верстъ. Алданъ, на подобіе Лены, образуетъ множество острововъ; проѣздъ по немъ требуетъ крайней осторожности въ виду большаго числа мѣняющихъ

постоянно свое положеніе мелей. Въ разстояніи 30 верстъ отъ впаденія правый берегъ, сначала плоскій, подымается до вышины 80—90 ф., и еще далѣе до 200 ф., окаймляя рѣку своими волнистыми вершинами.

Въ часъ дня 22-го іюня мы переправились черезъ Алданъ и въ этотъ-же день могли еще пройти 40 верстъ.

Вся экспедиція, помимо насъ троихъ, состояла еще изъ двухъ казаковъ и трехъ ямщиковъ съ 20 лошадьми. Такъ какъ лѣтній путь изъ Якутска въ Верхоянскъ проходитъ черезъ область бóльшею частью болотистую, то пришлось уменьшить по возможности грузъ каждой отдѣльной лошади; не смотря на это, мы лишь весьма тихо двигались впередъ до Верхоянскаго перевала. Бывали дни, въ которые мы съ утра до вечера сидѣли на лошади и, не смотря на это, проходили всего какихъ нибудь 25—35 верстъ. Вслѣдствіе продолжительныхъ дождей дорога стала до того непроходимой, что лошади на каждомъ шагу погружались по брюхо въ грязь; особенную опасность представляла переправа черезъ быстротекущую р. Тукуланъ. Нарочный, посланный впередъ якутскимъ исправникомъ, долженъ былъ просидѣть цѣлыхъ 9 дней на берегу Тукулана, прежде чѣмъ онъ могъ рискнуть переправиться черезъ рѣку; ямщикъ съ лошадью утонули при этой переправѣ. Какъ выяснилось впослѣдствіи, лошадь, бывшая при ямщикѣ, совершала этотъ путь впервые, чѣмъ и объясняется это несчастіе. Вся почта, навьюченная на находящуюся при ямщикѣ лошадь, безвозвратно погибла; трупы ямщика и лошади не были найдены, такъ какъ быстрое теченіе все унесло въ Алданъ. Провожающій насъ старшій ямщикъ провелъ экспедицію благополучно черезъ рѣку въ разстояніи приблизительно $1\frac{1}{2}$ верстъ отъ мѣста несчастія внизъ по теченію, немного выше однаго изъ многочисленныхъ пороговъ; при этомъ мы основательно промокли.

За крутымъ Верхоянскимъ переваломъ дорога стала немного лучше, и послѣдніе дни мы проходили отъ 55—75 верстъ въ сутки. Прибывъ 9 іюля въ Верхоянскъ мы въ 19 дней прошли разстояніе 938 верстъ, а это можно назвать сравнительно быстрымъ движеніемъ.

Въ виду того, что быстрое передвиженіе съ такимъ значительнымъ составомъ и грузомъ, какимъ обладала наша экспедиція, почти невозможно, я рѣшился, по совѣту верхоянскаго исправника, г-на Качеровскаго, одного изъ лучшихъ знатоковъ Верхоянскаго и Колымскаго округовъ, отправиться впередъ съ однимъ изъ казаковъ и небольшою частью багажа; это было тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ мнѣ передавали, на нѣкоторыхъ изъ станцій, находящихся между Верхоянскомъ и Ср. Колымскомъ, не всегда имѣется достаточное число лошадей, вслѣдствіе чего все равно пришлось-бы разбить экспедицію на двѣ партіи.

Многое будетъ зависить конечно и отъ того, каковы дороги между Индигиркой и Колымой, а судя по тому, что прошло уже четыре мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ были получены сюда послѣднія извѣстія изъ Средне-Колымска, слѣдуетъ предположить, что эти дороги находятся въ крайне плачевномъ состояніи.

Во всякомъ случаѣ я приложу всѣ силы и старанія, чтобы извлечь изъ земли трупъ мамонта еще до осени и морозовъ, и постараюсь спасти все, что окажется на лицо. На самомъ мѣстѣ намъ придется еще работать до тѣхъ поръ, пока не установится хорошій зимній путь для транспорта груза, и пока г-нъ Севастьяновъ не кончитъ своихъ геологическихъ изслѣдованій.

О томъ какъ все это устроится я буду въ состояніи сообщить только изъ Колымска. Завѣдываніе второй партіей экспедиціи я поручилъ г-ну Пфиценмейеру, который вмѣстѣ съ г-номъ Севастьяновымъ выѣдетъ черезъ нѣсколько дней.

Мнѣ кажется, что это лучшій путь къ благополучному выполненію возложенной на меня задачи, такъ какъ я при такихъ обстоятельствахъ буду въ состояніи на каждой станціи позаботиться о томъ, чтобы для слѣдующаго за мною транспорта было приготовлено необходимое количество лошадей.

Съ полнымъ почтеніемъ О. Ф. Герцъ.

Средне-Колымскъ, 24 августа 1901.

Въ виду того что посланные мною до сихъ поръ краткіе отчеты послѣ моего возвращенія будутъ пополнены болѣе подробными сообщеніями, я и въ сегодняшнемъ моемъ отчетѣ ограничиваюсь лишь самыми необходимыми указаніями, и докладываю только, что я потратилъ 2 мѣсяца, чтобы пройти дорогу отъ Верхоянска до Средне-Колымска, длина которой равна приблизительно 2000 верстъ.

Только лицо, знающее здѣшнія сѣверо-сибирскія условія, можетъ составить себѣ понятіе о тѣхъ невѣроятныхъ затрудненіяхъ, какія представляются лѣтней экспедиціи на этомъ трактѣ, брошенномъ уже три года тому назадъ (сообщеніе со Средне-Колымскомъ въ настоящее время производится черезъ новую гавань Олу на Охотскомъ морѣ).

Какъ было мною сообщено уже изъ Верхоянска, на нѣкоторыхъ станціяхъ не представлялось никакой возможности добыть необходимое для всей экспедиціи количество лошадей, а поэтому я очень радъ, что послушался совѣта исправника г-на Качовскаго и раздѣлилъ экспедицію

на двѣ части. Такимъ только путемъ предвидится возможность добраться до трупа мамонта еще нынѣшней осенью и перевести его зимнимъ путемъ чрезъ Якутскъ въ С.-Петербургъ.

Экспедиціи удалось лишь благодаря непоколебимому терпѣнію и настойчивости, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ погоды и путей сообщенія, если о послѣднихъ вообще можетъ быть и рѣчь, пройти столь громадное пространство въ такой короткій срокъ времени; изъ Средне-Колымска я черезъ 3 дня вмѣстѣ съ нанятыми рабочими отправлюсь далѣе прямо на Березовку, дабы имѣть возможность до прибытія моихъ спутниковъ, г-дъ Пфиценмейера и Севастьянова исполнить на самомъ мѣстѣ необходимыя предварительныя работы преимущественно по постройкѣ зимней избы и по возможности предупредить своевременно новое замерзаніе трупа.

Помощникъ исправника, Николай Леопольдовичъ Горнъ, согласился проводить меня до мѣста находки мамонта. По мнѣнію Н. Л. Горна, купленный клыкъ, находящійся въ здѣшнемъ полицейскомъ управленіи, принадлежитъ лежащему на берегу Березовки трупу мамонта, а также есть основаніе предполагать, что и другой, правый, клыкъ найдется на мѣстѣ.

Лѣвый клыкъ, сохраняемый здѣсь въ Колымскѣ, вѣсомъ въ 1 п. 30 ф. и 1 м. 74 см. длины. По серединѣ клыкъ имѣетъ въ обхватъ = 42 см., близъ впадины 40 см. при діаметрѣ = 13 см. Судя по толщинѣ, клыкъ принадлежитъ взрослому экземпляру мужскаго пола и средней величины.

По длинѣ клыка проходитъ трещина, между тѣмъ какъ разные слѣды ударовъ топоромъ показываютъ, что этотъ клыкъ былъ изслѣдованъ по отношенію къ его доброкачественности.

Казакъ Явловскій въ настоящее время находится на мѣстѣ находки мамонта, и я надѣюсь встрѣтить его тамъ черезъ 8—10 дней; можетъ быть мнѣ удастся встрѣтить гдѣ нибудь на Березовкѣ и ламута, открывшаго трупъ мамонта впервые. Пока я не могу Вамъ сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о трупѣ чѣмъ тѣ, которыя были сообщены въ рапортѣ помощника исправника Горна, такъ какъ трупъ, какъ говорятъ, былъ прикрытъ землей и по всей вѣроятности остался никѣмъ не тронутый. Къ сожалѣнію, говорятъ, что на головѣ осталось лишь очень немного кожи, а уши совсѣмъ отсутствуютъ.

Отсюда я предварительно беру съ собою 6 человѣкъ рабочихъ и мы до заимки Быстрой, въ 150 верстахъ разстоянія отъ Средне-Колымска, отправимся на лодкахъ; отъ этого мѣста намъ останется пройти еще 150 верстъ верхами черезъ тайгу. Въ Быстрой мнѣ придется купить лошадей, которыя намъ могутъ впослѣдствіи пригодиться въ пищу. Наше пребываніе на мѣстѣ находки мамонта продлится до конца октября, такъ какъ къ этому только сроку предвидится возможность перевести части

мамонта. Къ этому времени намъ придется изготовить на мѣстѣ небольшія устойчивыя сани для транспорта черезъ тайгу, такъ какъ ѣзда по Березовкѣ, какъ намъ сообщали, невозможна даже зимой.

Во всякомъ случаѣ намъ предстоятъ немалыя затрудненія относительно транспорта остатковъ мамонта до Колымы, и окончательная сушка кусковъ кожи по всей вѣроятности можетъ быть произведена лишь въ Колымскѣ въ закрытомъ помѣщеніи.

Болѣе подробныя свѣдѣнія относительно этихъ деталей я могу сообщить лишь тогда, когда изслѣдую, въ какомъ состояніи находится трупъ.

Въ настоящее время въ виду начавшихся сѣнокоса и ловли рыбы оказывается весьма трудно нанять рабочихъ на болѣе продолжительное время, и поденная плата на такихъ рабочихъ достигала 2-хъ рублей, при полномъ содержаніи. Лошадей я нанялъ частью на все время, частью платилъ за нихъ установленные прогоны. Также невозможно пріобрѣсти въ настоящее время зимнее платье, необходимое для пребыванія въ тайгѣ, какъ кухлянки, парки, тарбасы и нижнее платье изъ мѣха, такъ какъ привозъ этихъ товаровъ чукчами ожидается лишь зимою.

Поэтому мнѣ приходится покупать отъ разныхъ, завѣдомо здоровыхъ, лицъ платье, отчасти уже поношенное, въ количествѣ достаточномъ на первое время. Для г-дъ Пфиценмейера и Севастьянова я сейчасъ-же заказалъ все необходимое и мнѣ обѣщались, что къ ихъ пріѣзду все будетъ заготовлено, такъ что имъ не придется здѣсь останавливаться.

Послѣ того, какъ я разстался 11 іюля въ Верхоянскѣ съ моими спутниками, мнѣ удалось пройти первыя 600 верстъ до р. Селегнаха въ 10 дней; начавшійся уже 17-го іюля дождь все болѣе и болѣе препятствовалъ дальнѣйшему передвиженію частью вслѣдствіе прибыли воды въ рѣкахъ, черезъ которыя намъ приходилось переправляться, частью вслѣдствіе плохого состояніе пути, пролегающаго черезъ болотистую тайгу. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней мы были вынуждены сильнымъ ливнемъ оставаться на мѣстѣ, а въ общемъ намъ не удавалось проходить болѣе 10—15 верстъ въ сутки.

Съ невыразимымъ трудомъ намъ удалось добраться къ 3 августа до Управы Абый, въ 170 верстахъ на западъ отъ Индигирки, но тутъ наступила такая отвратительная погода, что о продолженіи пути на лошадяхъ не могло быть и рѣчи. Послѣ долгихъ розысковъ мнѣ однако удалось найти водяной путь отъ Управы Абый до переправы черезъ Индигирку, и мы совершили этотъ путь въ 4 дня на 6 вѣткахъ (очень узкихъ небольшихъ лодкахъ), между тѣмъ какъ на лошадяхъ мы потратили-бы на это еще больше времени.

Уровень воды въ Индигиркѣ вслѣдствіе продолжительнаго дождя поднялся чрезвычайно высоко, и якутскій паромщикъ сначала отказывался насъ переправить черезъ рѣку, пока я самъ не принялся за необходимыя приготовленія.

Какъ долго, однако, можетъ продолжаться такое большое половодье, это видно изъ того, что вышедшей два мѣсяца до насъ изъ Якутска почтѣ вмѣстѣ съ однимъ священникомъ пришлось прождать полныхъ 44 дня, прежде чѣмъ представилась возможность переправиться черезъ рѣку.

Между Индигиркой и Колымой, на разстояніи приблизительно 700 верстъ, мы встрѣчали лишь весьма незначительное число юртъ, и на всемъ этомъ протяженіи приблизительно до двадцати верстъ дорога была болѣе твердая. Мѣстность была монотонная и болотистая безъ всякаго разнообразія. Тайга покрыта мелкимъ лѣсомъ, состоящимъ изъ Larix dahurica, смѣшанной съ ивами и кустарной березой. Попадалось множество озеръ, которыя приходилось постоянно объѣзжать. Дорога была безотрадная, и въ концѣ концовъ мы совершенно апатично сидѣли на нашихъ лошадяхъ и безсознательно продѣлывали всякія кавалерійскія штуки при переходѣ лошади изъ одной ямы болота въ другую.

При переходѣ черезъ горы Алезея (абсолютная высота которыхъ, по указаніямъ моего анероиднаго, достигаетъ 280 м.) началась вьюга, длившаяся 4 дня, а въ первые два дня выпало 2 аршина снѣга.

Помѣщаясь въ небольшой палаткѣ въ разстояніи 150 верстъ отъ ближайшей юрты, мы были занесены снѣгомъ, и я былъ въ отчаяніи, такъ какъ такое раннее начало зимы мнѣ казалось черезъ чуръ ненормальнымъ. Въ день моего пріѣзда въ Средне-Колымскъ погода однако опять измѣнилась и въ настоящее время у насъ стоитъ прекрасная осенняя погода.

Я очень надѣюсь, что смогу послать слѣдующій отчетъ уже съ мѣста находки мамонта, а именно съ первой зимней почтой въ началѣ октября мѣсяца.

Съ полнымъ почтеніемъ О. Ф. Герцъ.

Берегъ р. Березовки.

Прибывъ на мѣсто находки мамонта, я могу дать подробныя извѣстія о дальнѣйшемъ ходѣ экспедиціи. Для большаго удобства въ изложеніи, я придерживаюсь формы дневника съ указаніями чиселъ (стараго стиля) и впечатлѣній, полученныхъ мною въ продолженіи раскопки мамонта, а также при изслѣдованіи всей области, въ которой онъ найденъ.

Мое пребываніе въ Средне-Колымскѣ длилось съ 22-го по 28-ое августа; въ продолженіе этого времени пришлось приготовить все необходимое для дальнѣйшаго слѣдованія экспедиціи на берега Березовки, и въ полдень 28-го числа я покинулъ городъ въ двухъ лодкахъ, въ сопровожденіи г. Горна.

На разстояніи 18-ти верстъ отъ города, правый берегъ Колымы постепенно возвышается до 150 ф.; эта высота берега, съ небольшими перерывами, сохраняется до Нижне-Колымска, между тѣмъ какъ къ лѣвому берегу не приближаются никакія болѣе или менѣе высокія горныя цѣпи.

Въ первый день мы доѣхали до Заимки Кульчины, въ 50-ти верстахъ отъ Средне-Колымска, гдѣ и провели ночь.

29 августа. При довольно сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ мы сегодня не могли быстро двигаться впередъ; проѣхавъ 45 верстъ мы были принуждены причалить близъ Заимки Петрова на правомъ берегу р. Колымы, гдѣ и остались до слѣдующаго дня.

30 августа мы добрались до Заимки Мысовой, въ 150 верстахъ отъ Средне-Колымска. Въ 10-ти верстахъ отъ Петрова, внизъ по рѣкѣ, мы пересѣкли мѣсто впаденія Березовки въ Колыму; р. Березовка въ этомъ мѣстѣ достигаетъ ширины 400 метровъ и очень многоводна.

31 августа — 5 сентября. Послѣ прибытія моего въ Мысовую я получилъ извѣстіе о томъ, что казакъ Иннокентій Явловскій отправился на мѣсто находки мамонта лишь за нѣсколько дней до моего пріѣзда, узнавъ о командировкѣ экспедиціи Императорской Академіи Наукъ для раскопки мамонта, могущей однако (по слухамъ) прибыть въ Средне-Колымскъ по всей вѣроятности не ранѣе зимы.

Далѣе мнѣ сообщили, что пріѣздъ Явловскаго можно было ожидать черезъ 3-4 дня и что тогда можно будетъ немедленно отправиться на р. Березовку, если только до того времени прибудутъ изъ Колымска заказанныя уже 10 остальныхъ лошадей, которыхъ пришлось доставить изъ мѣстности отдаленной на болѣе чѣмъ 120 верстъ. Добыть бо́льшее число лошадей оказалась невозможнымъ, и г-ну Пфиценмейеру впослѣдствіи, не смотря на всѣ его попытки и помощь оказанную городскимъ головою, также не удалось пріобрѣсти больше лошадей.

Во время моего пребыванія въ Мысовой, я пытался получить извѣстія о трупѣ мамонта, однако безъ успѣха, въ виду того что кромѣ Явловскаго и двухъ якутовъ, сопровождающихъ его и въ настоящее время, никто не бывалъ на мѣстѣ находки мамонта; однако мнѣ удалось получить кое-какія свѣдѣнія о р. Березовкѣ, которыя впослѣдствіи оказались вполнѣ точными. По этимъ свѣдѣніямъ, р. Березовка по своей величинѣ занимаетъ третье мѣсто въ числѣ притоковъ р. Колымы, ея длина достигаетъ

700 верстъ и она извивается самыми невѣроятными и сложными изгибами, съ юга на сѣверъ, протекая черезъ непроходимую тайгу. Говорятъ, что послѣ продолжительнаго дождя изъ Березовки прибываетъ столько воды въ Колыму, что теченіе послѣдней вполнѣ оттѣсняется теченіемъ Березовки, что и приключилось еще совсѣмъ недавно. Въ виду этого и возникло всеобщее опасеніе, что мамонтъ можетъ быть поврежденнымъ.

Здѣшніе промышленники опредѣляютъ высоту воды Березовки по рыбамъ, которыхъ во время половодія ловятъ въ Колымѣ и которыя въ другое время попадаются только въ Березовкѣ; этихъ рыбъ они называютъ «Каменными»; между ними попадается Thymallus vulgaris, два экземпляра котораго мнѣ удалось добыть въ Мысовой.

Сообщали такъ - же, что Березовка при ея впаденіи настолько широка, что нерѣдко плавающія по Колымѣ лодки въ туманную погоду попадали въ Березовку и ошибка рыбаковъ обнаруживалась только тогда, когда пройдено было уже 10—12 верстъ вверхъ по рѣкѣ и когда эта послѣдняя становилась уже менѣе широкой и болѣе мелкой.

Начиная съ 31-го августа нами были замѣчены многочисленныя стада гусей, перелетающихъ по направленію къ югу.

На правомъ, противуположномъ Мысовой, берегу Колымы я нашелъ большое количество костей мамонта, обломки костей носорога, бизона, сѣвернаго оленя и нѣсколько ископаемыхъ зубовъ лошади; всѣ эти кости однако въ большинствѣ случаевъ оказались скверно сохраненными.

Что касается рыбъ, то промышленники во время моего 6-ти дневнаго пребыванія въ Мысовой ловили преимущественно сельдей и Coregonus albulus; въ отдѣльныхъ экземплярахъ попадался и Coregonus nasutus (Чиръ), котораго приготовляютъ весьма вкусно въ видѣ «Юколы» (для чего слегка коптятъ, а затѣмъ сушатъ на воздухѣ). Coregonus omul попадался очень рѣдко, чаще его Coregonus muksun и Lota vulgaris; другіе виды въ это время не попадались, Вообще промышленники жаловались на дурной уловъ рыбы, такъ какъ не представлялось даже возможнымъ собрать количество рыбы, достаточное для кормленія собакъ на зиму. И до моего возвращенія на берега Колымы ловля не стала удачнѣе, вслѣдствіе чего еще до нашего пріѣзда пришлось убить значительную часть собакъ. Мнѣ такъ и не удалось пріобрѣсти «юколу» для экспедиціи на Березовку, хотя я очень расчитывалъ на эту провизію въ виду того, что ее легко перевозить.

3-го сентября наконецъ прибылъ въ Мысовую съ нетерпѣніемъ ожидаемый нами казакъ Явловскій; извѣстія, привезенныя Явловскимъ, были нѣсколько безотрадны, однако не лишили насъ надежды на успѣхъ. Явловскій, намѣревавшійся пройти весною на мѣсто находки мамонта, недавно только поправился послѣ тяжкой болѣзни; не будь этой болѣзни

Явловскій имѣлъ бы возможность, прикрывъ трупъ камнями и землей, предупредить поврежденія, которыя могли бы ему причинить дождь и хищныя звѣри. Благодаря этимъ неблагопріятнымъ условіямъ, по словамъ Явловскаго, большое количество земли вслѣдствіе дождей выпавшихъ за послѣднее время, было смыто и снесено по откосу, на которомъ лежитъ мамонтъ; поэтому съ задней части трупа оторваны кости, вся его спина лежитъ неприкрытою, а голова совершенно съѣдена медвѣдями и волками. Уже при первомъ осмотрѣ отъ хобота не найдено было и слѣда. Явловскій доложилъ, что имъ собраны всѣ лежащія вокругъ кости и положены на спину трупа, послѣ чего все было покрыто землею и камнями, такъ что, по словамъ Явловскаго, можно было ожидать, что до моего прибытія трупу не будутъ нанесены дальнѣйшія поврежденія. Шерсти на открыто лежащихъ частяхъ тѣла Явловскій не замѣтилъ, и таковая, по его мнѣнію, или вовсе не существовала, или-же была смыта дождями.

Показанія Явловскаго не давали возможности составить себѣ ясной картины степени сохранности мамонта; поэтому я еще болѣе торопился попасть по возможности скорѣе на мѣсто находки мамонта.

Очень жаль, что мнѣ не удалось повидаться съ ламутомъ Семеномъ Тарабыкиномъ, открывшимъ трупъ мамонта, такъ какъ Тарабыкинъ находился въ это время на верховьяхъ р. Омолона; поэтому я имѣю возможность сообщить только тѣ свѣдѣнія о находкѣ мамонта, которыя мнѣ были сообщены Явловскимъ. Свѣдѣнія эти заключаются въ слѣдующемъ: Ламутъ Тарабыкинъ, преслѣдуя оленя, нашелъ въ среднихъ числахъ августа 1900 г. немного выше трупа мамонта бивень другаго мамонта, вѣсомъ въ 4 пуда 25 ф., послѣ чего Явловскій продолжалъ розыски и вскорѣ открылъ торчащую изъ земли голову нашего мамонта, на которой однако былъ замѣтенъ лишь одинъ бивень. Голова эта была хорошо сохранена, и Тарабыкинъ вслѣдствіе суевѣрнаго страха ламутовъ предъ цѣльными трупами мамонта, отъ раскрытія которыхъ будто-бы можно заболѣть, отправился въ свою юрту, находящуюся въ 20-ти верстахъ, и о своей находкѣ разсказалъ ламутамъ Михаилу Тапчину и Василію Детькову. Оба названные ламута посѣщали меня дважды на мѣстѣ находки мамонта и послѣ долгихъ разспросовъ сообщили, что уже при открытіи трупа кожа на головѣ мамонта отчасти подверглась гніенію, а хобота («носа» по описанію ламутовъ и по изображенію его) вовсе на головѣ не было. На томъ мѣстѣ, гдѣ оба ламута въ день послѣ открытія мамонта вмѣстѣ съ Тарабыкиномъ отрубили клыкъ (т. е. вокругъ лѣвой впадины) по сообщенію ламутовъ оставалось всего лишь небольшой участокъ сгнившей кожи. Ламуты предполагаютъ, что голова обнаружилась уже годомъ раньше, но они утверждали, что имъ объ этомъ ничего не было извѣстно, такъ какъ они впервые

попали на это мѣсто, да и вообще никогда въ жизни не видали мамонта. Нужно замѣтить, что ламуту Тайгину минуло уже 90 лѣтъ.

Въ концѣ августа всѣ три ламута отправились на Колыму, гдѣ они и продали Явловскому оба клыка, заявляя при этомъ, что клыкъ меньшей величины, вѣсомъ въ 1 пудъ 30 ф. принадлежалъ другому мамонту, который будто-бы лежитъ еще въ землѣ въ хорошей сохранности, но до котораго они не посмѣли дотронуться. Казакъ Явловскій, какъ человѣкъ болѣе интеллигентный, понималъ важное значеніе этой находки, условился сойтись съ ламутами 1-го ноября, чтобы затѣмъ отправиться вмѣстѣ на мѣсто находки мамонта. Явловскій заявилъ ламутамъ, что если въ дѣйствительности дѣла обстоятъ такъ, какъ они это разсказали, то онъ, Явловскій доложитъ объ этомъ Государю Императору, что можетъ повлечь за собою снаряженіе экспедиціи съ цѣлью перевести весь трупъ въ С.-Петербургъ. Это заявленіе Явловскаго вполнѣ убѣдило ламутовъ, однако нужно пожалѣть, что Явловскій не далъ при этомъ-же случаѣ ламутамъ порученія прикрыть трупъ землею.

Когда Явловскій въ началѣ ноября 1900 г. прибылъ съ ламутами на мѣсто находки мамонта, то онъ вырѣзалъ кусокъ кожи изъ головы трупа и такой-же кусокъ изъ лѣвой ляшки; затѣмъ онъ взялъ небольшую частицу желудка съ содержимымъ и эти предметы вмѣстѣ съ клыкомъ отнесъ въ доказательство точности находки въ полицейское управленіе въ Средне-Колымскъ и передалъ ихъ помощнику исправника Николаю Леопольдовичу Горну. Горнъ рѣшилъ, что слѣдуетъ убѣдиться самому въ достовѣрности важной находки, а затѣмъ донести объ этомъ Якутскому Губернатору. Упомянутыя части мамонта впослѣдствіи были отправлены въ С.-Петербургъ на имя Императорской Академіи Наукъ и должны-были прибыть туда вслѣдъ за нашимъ отъѣздомъ.

Въ среднихъ числахъ декабря помощникъ исправника Н. Л. Горнъ вмѣстѣ съ Явловскимъ отправился на мѣсто находки мамонта, осмотрѣлъ трупъ и доложилъ объ этомъ Якутскому Губернатору, который съ своей стороны препроводилъ рапортъ г-на Горна въ С.-Петербургъ.

5 сентября. Въ полдень мы переправились на правый берегъ Колымы и черезъ два часа всѣ приготовленія для дальнѣйшаго пути на Березовку были окончены. Такъ какъ лошади прибыли лишь наканунѣ, то сегодняшній день нельзя было пройти болѣе значительное разстояніе; съ берега Колымы мы отправились на югъ по прямому направленію къ Горѣ-Блюду, (вышина ея мною опредѣлена на глазъ въ 1500 ф.), которая получила это названіе на основаніи того, что она нѣсколько похожа на опрокинутую миску. Мы медленно двигались впередъ по тайгѣ, оказавшейся въ

началѣ пути болотистой, и пройдя всего 12 верстъ (всѣ разстоянія приблизительны) мы остановились на первый ночлегъ.

6 сентября. Отъ нашего становища мы шли все время на югъ, по направленію къ горѣ Блюдо, находящейся въ разстояніи приблизительно 20 верстъ на востокъ отъ р. Колымы; затѣмъ мы сначала перешли горный хребетъ 345 м. вышины, а потомъ и болѣе высокій хребетъ, представляющій собою восточный отрогъ — горы Блюда, и достигающій 420 м. вышины а поэтому незначительно уступающій въ высотѣ самой вершинѣ горы.

Тайга на востокъ отъ Колымы, черезъ которую мы проходили сегодня, давно уже выгорѣла, не образовавъ подроста. Повсюду обуглевшіеся стволы загораживали намъ дорогу, если эту послѣднюю можно такъ назвать, и путь для нашихъ вьючныхъ лошадей былъ въ высшей степени затрудненъ. На болѣе высокихъ мѣстахъ косогора растутъ кустарники Alnus, затѣмъ Pinus cembra pumilo (сибирскій кедръ), плоды котораго однако достигаютъ лишь весьма незначительной величины и не съѣдобны. Пройдя черезъ этотъ послѣдній хребетъ, мы шли въ узкой долинѣ, въ которой лѣсъ, состоящій изъ Larix dahurica, былъ немного болѣе густой; замѣчались и карликовыя березы (Betula nana) и ольховые кустарники. Долина эта тянулась еще верстъ 20 на югъ и въ концѣ ея, на берегу небольшаго озера мы стали на второй ночлегъ. Всего мы сегодня прошли около 40 верстъ.

7 сентября. Въ густую метель, въ высшей степени затруднявшую движеніе впередъ, такъ какъ лошади поминутно падали, хотя грузъ навьюченный на нихъ вѣсомъ не превышалъ 3 пудовъ, мы перешли два горныхъ хребта, вышиною въ 325 и 395 м. (вычисленіе высотъ произведено при помощи анероида, и высоты эти опредѣлены по отношенію къ уровню воды Колымы при Мысовой); пройдя 30 верстъ мы дошли до р. Сивера, правому притоку Березовки, верхами переправились черезъ нее при самомъ ея устьѣ и затѣмъ проѣхали еще 3 версты вдоль берега Березовки, гдѣ и стали на третій ночлегъ.

Въ узкой долинѣ, ведущей отъ послѣдняго хребта до Березовки, мы замѣтили кромѣ Larix dahurica еще Betula nana, Populus suaveolans и два вида Salix. Судя по старымъ стволамъ, имѣющимъ діаметръ всего до $1/2$ м. условія существованія для Populus suaveolans здѣсь не благопріятны.

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда мы достигли Березовки и вьюга становилась все сильнѣе. Мы быстро разбили три небольшія имѣющіяся при насъ палатки, прикрыли багажъ и, такъ какъ мы всѣ сильно промокли, то и не думали даже о приготовленіи ужина, но, выпивъ наскоро по нѣскольку

стакановъ горячаго чая, быстро забрались въ палатки, защитившія насъ отъ непогоды.

Обычные переговоры одной палатки съ другой вскорѣ прекратились и настала мертвая тишина, нарушаемая лишь изрѣдка шарканіемъ лошадей, выгребающихъ кормъ изъ подъ снѣга.

8 сентября. Послѣ выпавшаго снѣга, воды въ р. Березовкѣ прибыло такъ много, что мы не имѣли возможности сегодня переправиться черезъ Березовку и были принуждены ждать до слѣдующаго дня. Ширина Березовки на этомъ мѣстѣ достигаетъ приблизительно 200 шаговъ; паденіе воды значительное. Обнаженія горной породы на берегахъ мы не замѣчали. Я изслѣдовалъ берегъ, покрытый слоемъ валуновъ, достигающимъ 10—15 м. толщины, и собралъ нѣсколько образцовъ горныхъ породъ.

9 сентября. Уже наканунѣ я переправилъ бо́льшую часть нашего багажа черезъ Березовку на лучшихъ и болѣе сильныхъ изъ нашихъ лошадей, такъ что сегодня намъ только оставалось снять палатки и приняться за нѣсколько опасную переправу. Все это совершилось вполнѣ благополучно, и пройдя послѣднія 40 верстъ, мы дошли до цѣли, которую ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ.

Со времени нашего ночлега на Березовкѣ мы оставили южное направленіе, котораго придерживались все время и направились прямо на OSO; мы перешли черезъ 4 горныхъ хребта, вышиною въ 260, 370, 410 и 340 м. Такъ какъ снѣгъ не переставалъ падать, то нашему проводнику Явловскому было весьма трудно разобраться въ дорогѣ, тѣмъ болѣе что высокія горы, которыми приходилось руководиться Явловскому не были видны. Пришлось придерживаться строго направленія на OSO, что при помощи компаса было не очень трудно. За то приходилось двигаться впередъ не разбирая дороги, и мы всѣ были чрезвычайно рады, когда мы наконецъ опять вышли на берегъ Березовки вблизи мѣста находки мамонта.

Было уже очень поздно, когда мы прибыли на мѣсто находки мамонта, но, не смотря на это, я тотчасъ-же отправился вмѣстѣ съ г. Горномъ на мѣсто, гдѣ лежалъ мамонтъ, чтобы убѣдиться лично, не добрались-ли снова дикіе звѣри до прикрытаго Явловскимъ трупа мамонта. Этого не было, и все находилось въ томъ порядкѣ, въ которомъ Явловскій покинулъ трупъ за нѣсколько дней до этого.

Прежде чѣмъ перейти къ продолженію моего отчета, я постараюсь изложить мои планы относительно дальнѣйшаго хода экспедиціи, имѣющей главнымъ образомъ цѣль спасти для науки трупъ мамонта; имѣя при этомъ въ виду условія работы въ Восточной Сибири я рѣшилъ приложить всѣ свои старанія для успѣшнаго исполненія возложенной на меня задачи.

На основаніи рапорта г. помощника Горна, оказавшагося вполнѣ точнымъ по осмотру мѣста нахожденія мамонта, слѣдовало опасаться болѣе всего весеннихъ водъ, стекающихъ при наступающей оттепели съ большой силой съ сосѣдняго горнаго хребта и ежегодно срывающихъ съ мѣста громадныя глыбы земли. Поэтому мнѣ нужно было приложить всѣ силы и средства, чтобы освободить трупъ возможно скорѣе отъ окружающей его среды; пока это не было сдѣлано, я рѣшительно не зналъ, какъ придется далѣе поступить съ трупомъ. Въ случаѣ, если бы раскопку пришлось отложить до слѣдующей весны, необходимо было бы построить изъ бревенъ валъ вокругъ холма, въ которомъ лежалъ мамонтъ, для того чтобы предохранить холмъ отъ размыванія, но этотъ валъ потребовалъ бы много времени, стоилъ бы большихъ денегъ, и всетаки могъ быть разрушенъ. Съ другой стороны вся эта постройка оказалась-бы лишней, еслибъ мнѣ удалось вывезти весь трупъ отсюда въ замороженномъ видѣ. Возможно-ли произвести законсервировку трупа или-же одной кожи теперь же на мѣстѣ или позже въ Колымскѣ въ самое короткое время, или нѣтъ? Какими способами и когда всего лучше перевести мамонта изъ тайги до Колымы и дальше?

a) Осушка кожи мамонта на воздухѣ или-же обработка ея квасцами и солью на самомъ мѣстѣ въ настоящее время немыслима, а консервировка квасцами и солью или просушка частей трупа въ Ср. Колымскѣ также отняла-бы столько времени, что транспортъ мамонта могъ-бы быть совершенъ лишь на слѣдующій годъ и зимнимъ путемъ.

b) Если-же представится возможность освободить трупъ въ короткій срокъ и раздѣлить его на части, то необходимо будетъ перевезти его какимъ бы то ни было путемъ въ замороженномъ видѣ въ Колымскъ; а если это окажется возможнымъ, то почему не перевести трупъ зимнимъ путемъ и до С.-Петербурга, гдѣ можно будетъ представить все въ такомъ видѣ, какъ оно было вынуто изъ земли и гдѣ окажутся кромѣ того средства сохранить все привезенное экспедиціей.

10 сентября въ 8 час. — 3,3° R.; въ 12 час. + 1,5° R.; въ 7 час. —1,0° R.

Въ теченіе всего дня не прекращались вьюга и буря, такъ что намъ ничего не оставалось дѣлать какъ рубить деревья для постройки отапливаемой зимней хижины, которая должна была служить нашимъ жильемъ впродолженіе приблизительно двухъ мѣсяцевъ. Хотя снѣгъ на горахъ больше и не таялъ, но на мѣстѣ обрыва онъ таялъ, какъ только показывалось солнце; причина этому то обстоятельство, что косогоръ этотъ обращенъ къ востоку, а термометръ днемъ все еще показывалъ нѣсколько градусовъ тепла.

11 сентября въ 8 час. — 2,0° R.; въ 12 час. + 4,0° R.; въ 7 час. + 0,5° R.

Сегодня стало настолько тепло, что почва разрыхлилась и обрабатывалась очень легко, почему я и могъ начать предварительныя работы. (См. фиг. 1).

Трупъ мамонта находится въ разстояніи $^1/_2$ версты отъ нашихъ палатокъ и на 35 м. выше настоящаго уровня воды Березовки, на лѣвомъ ея берегу; трупъ лежитъ на обрывѣ длиною въ $1^1/_3$ версты, обращенномъ на востокъ и тянущемся въ видѣ полукруга. Вся разрушенная часть обрыва спускается подъ угломъ 35° отъ верхняго слоя земли (гумуса), надъ которомъ располагается тайга, до берега Березовки; площадь обрыва шириною въ 113 м., въ то время какъ абсолютная ея вышина достигаетъ 55 м.; трупъ-же мамонта лежитъ въ разстояніи 62 м. отъ берега рѣки. Верхній слой земли, покрытый слоемъ моха, по произведеннымъ мною на различныхъ мѣстахъ измѣреніямъ, достигаетъ толщины 30—52 см. Подъ этимъ слоемъ залегаетъ глинистая масса земли, состоящая на $^2/_3$ изъ земли и на $^1/_3$ изъ глины; толщина этой массы въ среднемъ равняется 2 м., мѣстами однако достигаетъ толщины въ 4 м. и болѣе; черезъ эту массу тянутся слоистые пласты льда толщиною въ 15—18 см. Сама масса смѣшана съ камнями, корнями и кусочками дерева. Подъ этимъ аллювіальнымъ слоемъ земли обнаруживается вертикальная ледяная стѣна, стоящая свободно выше мѣста находки мамонта на протяженіи 5 м., а въ другихъ мѣстахъ даже 7 м. Эта ледяная стѣна проходитъ вѣроятно къ берегу подъ тѣмъ-же угломъ какъ и весь районъ обрыва; я намѣреваюсь позже изслѣдовать эту стѣну. Надъ этимъ предполагаемымъ ледянымъ откосомъ помѣщаются громадныя разрушенныя земляныя массы и холмы, сползающіе при сильномъ дождѣ вслѣдствіе постепеннаго таянія ледяной стѣны, а также отъ воды, падающей изъ верхней тайги и изъ горнаго хребта (вышиною въ 120 м.), лежащаго позади ея въ разстояніи $^1/_4$ версты отъ берега Березовки. При подобномъ сползаніи или-же при разрывѣ болѣе значительной массы земли и обнаружилась, по мнѣнію ламутовъ, уже два года тому назадъ голова мамонта, между тѣмъ какъ остальная часть тѣла обнаружилась лишь въ концѣ августа 1900 г.

Снявъ фотографическіе снимки, я приступилъ къ разработкѣ «мамонтова бугра»; вскорѣ былъ обнаженъ черепъ, кожа котораго въ теченіе послѣдняго лѣта къ сожалѣнію большей частью была съѣдена хищными животными. Между зубами я нашелъ къ величайшему моему изумленію хорошо сохранившіеся остатки пищи, что служитъ доказательствомъ того, что нашъ мамонтъ послѣ непродолжительной предсмертной борьбы скончался въ этомъ-же положеніи. Долгое время я разсматривалъ эту находку, имѣ-

ющую такое важное значеніе, и невольно мнѣ припомнились выраженныя Майделемъ въ его работѣ т. I. стр. 702 желанія. Онъ говоритъ слѣдующее: Было бы весьма желательно найти еще разъ вполнѣ цѣлое животное, имѣющее хорошо сохранившіеся остатки пищи между зубами». Я имѣлъ передъ собой подобный фактъ; доказать, что это пища, а не позднѣйшій заносъ было не трудно при помощи сравненія ея съ содержимымъ желудка.

На лѣвой половинѣ межчелюстной кости видны слѣды топора, при помощи котораго ламуты отрубили клыкъ; по нимъ мнѣ удалось установить принадлежность находящагося въ Ср.-Колымскѣ клыка къ этому мамонту, такъ какъ я его измѣрилъ на мѣстѣ и замѣтилъ зарубки, находящіеся на немъ. Правый клыкъ очевидно выпалъ уже давно; мнѣ не удалось замѣтить слѣдовъ насильственнаго удаленія его отъ черепа. Плотно засѣвшая въ землѣ нижняя челюсть помѣщалась на большомъ кускѣ кожи, оказавшимся впослѣдствіи принадлежащимъ къ верхней части груди.

Прежде всего я распорядился, чтобъ бугоръ земли, окружающій трупъ мамонта былъ осторожно снесенъ, начиная съ головы; въ глубинѣ 68 см. мы наткнулись на лѣвую переднюю конечность, еще покрытую со всѣхъ сторонъ до плеча (Humerus) волосами. Внѣшній кожный слой (эпидермисъ) очевидно совершенно сгнилъ, но шерсть еще держится на кожѣ при помощи сырой земли; въ замороженномъ видѣ можетъ быть удастя перевезти её въ С.-Петербургъ.

Шерсть на верхней сторонѣ лѣвой передней конечности состоитъ, на сколько позволяетъ судить предварительный осмотръ, изъ желто-бураго скомканнаго подшерстка длиною въ 25—30 см. съ густо-стоящею остью, волоса которой оборваны на концахъ и ржаво-бураго цвѣта; длина этихъ волосъ достигала 10—12 см. длины. Лѣвая передняя нога согнута такимъ образомъ, что ясно замѣтно, какъ мамонтъ пытался выкарабкаться изъ ямы или щели, въ которую вѣроятно попалъ, но очевидно онъ вслѣдствіе паденія былъ такъ сильно раненъ, что не имѣлъ возможности освободиться.

При дальнѣйшемъ откапываніи обнаружилась и правая передняя нога, подвернувшаяся при паденіи мамонта почти горизонтально подъ брюшную его часть. Ость на этой ногѣ сохранилась лишь въ весьма незначительномъ количествѣ, а подшерстокъ желто-бураго цвѣта сохранился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. На лѣвой ногѣ я нашелъ также части совершенно сгнившаго мяса съ ясно различимыми мускульными волокнами. Вонь, распространяемая этою конечностью, была невыносимая, такъ что поминутно приходилось останавливать работу. Даже и послѣ основательнаго мытья не удавалось уничтожить эту ужасную вонь на кожѣ рукъ, а между тѣмъ мы были принуждены исполнять часть нашей работы голыми руками.

12 сентября; въ 8 час. —4,0° R.; въ 12 час. +1,0° R.; въ 7 час. —3,5° R.

Послѣ удаленія земли изъ подъ лѣвой ноги обнаружилась густая шерсть на нижней сторонѣ, а въ особенности на пястномъ суставѣ этой ноги; эта шерсть отчасти отвалилась вмѣстѣ съ землей, между тѣмъ какъ бóльшая ея часть будетъ сохранена наложеніемъ бандажей. Посреди желто-бураго подшерстка, напоминающаго на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отвалилась ость, войлокъ и похожаго по цвѣту на лѣтнюю шерсть молодого верблюда, помѣщаются весьма густо стоящія волосы ости, длина которыхъ достигаетъ 10—12 см.; цвѣтъ этихъ волосъ на нижней сторонѣ ноги можно скорѣе всего назвать чалымъ, между тѣмъ какъ волосы на наружной и внутренней сторонѣ до середины предплечья темно-бураго цвѣта и къ концу становятся болѣе свѣтлыми. Кромѣ этого можно было замѣтить пять копытцеобразныхъ тупыхъ окончаній пальцевъ.

Шерсть лѣвой задней ноги, варіирующая отъ ржаво-бураго до чалаго цвѣта, судя по отвалившимся остаткамъ волосъ, была не такъ густа какъ на передней ногѣ, а подшерстокъ желто-бураго цвѣта оказался здѣсь немного короче. Длина оборванныхъ на концахъ волосъ ости колеблется отъ 4—12 см.; корни волосъ всѣ сгнили вмѣстѣ съ наружнымъ слоемъ кожи.

Послѣ полудня мы раскопали окружающій мамонта бугоръ земли съ правой стороны до глубины 2,4 м. Въ этомъ бугрѣ залегали корни и другіе остатки деревьевъ и камни (валуны), залегающіе между поверхностнымъ слоемъ земли и вертикальной ледяной стѣной. Подъ этимъ слоемъ земли, достигающимъ 2,4 м. толщины, я наткнулся сначала на ледъ, образовавшійся изъ воды, появившейся послѣ таянія, и достигающій 18 см. толщины, затѣмъ на тонкій слой земли и подъ этимъ слоемъ вновь на слой льда, послѣ чего обнаружилась правая передняя нога; на этой ногѣ однако шерсть на верхней сторонѣ совсѣмъ отсутствовала, или скорѣе была оторвана массами льда и земли скользящими книзу; тоже случилось и съ шерстью на бокахъ животнаго.

Правая передняя нога имѣетъ положеніе, позволяющее себѣ представить, какъ мамонтъ послѣ паденія упирался на эту ногу, между тѣмъ какъ лѣвой ногой онъ старался ступить далѣе впередъ.

Изъ стоячаго положенія мамонта несомнѣнно можно заключить, что онъ находится въ томъ-же положеніи, въ какомъ застигла его смерть, и что мамонтъ погибъ какъ разъ на этомъ мѣстѣ, а отнюдь онъ не былъ принесенъ сюда водою. Съ другой стороны присутствіе густой шерсти указываетъ на то, что мамонтъ былъ въ состояніи очень хорошо переносить холодный климатъ. Возможность смерти вслѣдствіе недостатка пищи для нашего мамонта вполнѣ исключается, такъ какъ найденное впослѣдствіи

въ желудкѣ громадное количество остатковъ пищи доказываетъ какъ разъ противоположное. Головою мамонтъ лежитъ на югъ.

13 сентября; въ 8 час. —8,5° R.; въ 12 час. +0,5° R.; въ 7 час. —5,0° R.

Сегодня мы дѣлали фотографическія снимки, а затѣмъ я объискалъ окрестности съ цѣлью найти ископаемыя кости и т. п. Повсюду лежатъ части костей сѣвернаго оленя, а такъ-же обломки костей полороговъ.

14 сентября; въ 8 час. —8,5° R.; въ 12 час. +1,0° R.; въ 7 час. —2,0° R.

Я приказалъ продолжать сносить землю бугра на югъ и на юго-востокъ, съ цѣлью разыскать остатки хобота, но не нашелъ ихъ; эта часть мамонта по всей вѣроятности раньше всѣхъ прочихъ была обнажена и давно уже сгнила или была съѣдена. Земля, выкапываемая при каждомъ ударѣ лопаты была мною изслѣдована, но я въ ней нашелъ только немногіе неопредѣлимые остатки шерсти, ломавшіеся уже во время чистки, и больше ничего.

Отдѣльная часть кости, найденная въ разстояніи 1,82 м. на югъ отъ правой впадины, впослѣдствіи оказалась частью черепа сѣвернаго оленя.

Послѣ обѣда я приступилъ къ очисткѣ правой стороны отъ льда. Около наружной стороны правой передней ноги ледъ оказался буроватаго цвѣта, съ пузырями и 23 см. толщины, между тѣмъ какъ толщина льда, обнаружившагося надъ стопой этой-же ноги, обращенной также на югъ какъ и лѣвая задняя нога, достигала 27 см. Подъ обѣими ногами образовался слой льда толщиною въ 3 см., который, какъ оказалось послѣ окончательнаго освобожденія трупа, распространялся подъ всѣмъ тѣломъ. Отъ правой задней ноги на западъ, по направленію къ горамъ, ледъ становился толще, достигая сначала 54, а далѣе, на разстояніи 86 см. даже 71 см. толщины, считая отъ стопы; затѣмъ вновь слѣдуетъ почва. Этотъ слой льда, достигающій 71 см. на самомъ толстомъ мѣстѣ, простирается до середины правой стороны брюха, утончаясь при этомъ до 10 см.

Весьма интересная находка была сдѣлана въ разстояніи 13 см. отъ верхняго края стопы правой задней ноги, а именно густо обсаженный шерстью кончикъ хвоста, который впослѣдствіи оттаялъ и мною былъ изслѣдованъ (см. 21-ое сент.).

15 сентября; въ 8 ч. —2,0° R; въ 12 ч. +2,5° R; въ 7 ч. —3,5° R.

Снѣгъ въ области обрыва вполнѣ исчезъ, однако я пріостановилъ дальнѣйшія раскопки, чтобы вновь приступить къ освобожденію трупа отъ окружающей его земли тогда только, когда мои спутники прибудутъ сюда,

и г. Севастьяновъ произведетъ геологическія изслѣдованія. Чтобы имѣть возможность разобрать трупъ и послѣ наступленія сильныхъ холодовъ, я намѣренъ выстроить отапливаемую избу надъ самымъ трупомъ и съ этою цѣлью на дняхъ прикажу рубить лѣсъ и обтесать его. Трупъ я прикрылъ брезентомъ, чтобы предостеречь его отъ могущаго случиться занесенія снѣгомъ.

16 сентября; въ 8 ч. —4,0° R.; въ 12 ч. +4,0° R.; въ 7 ч. —7,5° R.

Въ ясную погоду я совершилъ экспедицію на горный хребетъ, лежащій въ 120 м. на востокъ передъ областью обрыва, и оттуда привезъ образцы горныхъ породъ. Эскизъ виднѣющагося отсюда теченія Березовки прилагаю къ прочимъ рисункамъ.

17 сентября; въ 8 ч. —6,0° R.; въ 12 ч. +3° R.; въ 7 ч. —1,5° R.

Вся область обрыва тянется тамъ, гдѣ Березовка образуетъ петлю на сѣверъ (см. эскизъ), вдоль глубокаго протока этой рѣки еще на 3/4 версты далѣе на югъ, становясь при этомъ постепенно ниже. И здѣсь при весеннемъ половодьи скатываются и сползаютъ массы земли.

Какимъ образомъ возникла вся область обрыва, это покажутъ дальнѣйшія геологическія изслѣдованія, однако я считаю своимъ долгомъ, хотя я и не спеціалистъ по геологіи, высказать здѣсь свои воззрѣнія. По моему мнѣнію, вся область обрыва располагается на ледникѣ, находящемся въ стадіи исчезновенія и въ которомъ имѣлись глубокія прорѣзы, наполнявшіеся водой, спускающейся изъ тайги или съ сосѣдняго горнаго хребта и смѣшанной съ землей, камнями и обломками деревьевъ; впослѣдствіи эти наносы покрылись слоемъ почвы, на которой развилась безъ сомнѣнія богатая растительность, служившая отличною пищею для мамонтовъ и другихъ животныхъ. Вопросъ о томъ, была-ли эта растительность тождественна съ теперешной флорой, можно будетъ рѣшить только тогда, когда остатки пищи, найденные въ зубахъ и въ желудкѣ мамонта будутъ изслѣдованы по сравненію съ растеніями, собранными мною на обрывѣ. Упомянутый покровный слой въ то время вѣроятно еще не обладалъ устойчивостью, позволяющей выдержать повсюду тяжесть тѣлъ мамонтовъ, вслѣдствіе чего нашъ мамонтъ и провалился и упалъ въ прорѣзъ, на что указываетъ какъ его положеніе такъ и переломанныя толстыя кости какъ напр. тазъ, правое предплечье и т. д. Послѣ паденія мамонтъ хотя пытался выкарабкаться, на что указываетъ характерное для вылѣзающаго животнаго положеніе обѣихъ переднихъ ногъ, однако поврежденія были настолько серьезны, что мамонту не хватило на это силы, и онъ вскорѣ околѣлъ. Выкапанная подъ трупомъ мамонта послѣ освобожденія его отъ окружающей почвы яма (имѣющая въ разрѣзъ 4 кв. метра) показала, что ледяная стѣна простирается далеко

въ глубину (по всей вѣроятности еще подъ русло рѣчки Березовки); въ этой ямѣ я нашелъ въ глубинѣ 1,70 м. такой-же ледъ, какъ и въ верхней части ледяной стѣны.

Въ другомъ мѣстѣ, приблизительно въ разстояніи 100 м. на сѣверъ отъ мамонтова кургана и еще ниже этого послѣдняго, обнаруживается ледяная скала, покрытая слоемъ земли, достигающая 2,5 м. вышины и имѣющая то-же строеніе льда, какъ и верхняя стѣна. Обнаженный ледъ буровато-землистаго цвѣта и содержитъ множество воздушныхъ пузырьковъ, форма которыхъ частью продолговатая, частью круглая; первые въ среднемъ 2—5 мм. длины, діаметръ послѣднихъ = ½—1 мм. Между пузырьками, часто остающимися въ связи между собою, проникаютъ тонкіе слои песка или глины, образующіе мѣстами небольшія глыбы. Въ болѣе глубокихъ слояхъ ледяной скалы ледъ становится крѣпче и прозрачнѣе, мѣстами даже совсѣмъ бѣлымъ и хрупкимъ; пробывъ однако хотя короткое время подъ вліяніемъ воздуха, этотъ ледъ вновь принимаетъ желтовато-бурую окраску и тогда производитъ впечатлѣніе стараго льда.

Ледъ, происшедшій изъ растаявшей ледяной и снѣговой воды, напротивъ всегда прозрачный, бѣлый и твердый и вслѣдствіе болѣе длинныхъ отвѣсно расположенныхъ воздушныхъ пузырей, достигающихъ болѣе 20 мм. длины, принимаетъ точно полосатый видъ.

Образованіе ледяной стѣны изъ нанесеннаго снѣга я считаю невѣроятнымъ, такъ какъ вся гора обращена прямо на востокъ и впродолженіе всего лѣта до такой степени подвергается вліянію солнечныхъ лучей, что болѣе значительныя массы снѣга должны были бы растаять вслѣдствіе вліянія этихъ лучей, а такъ же согрѣвшихся массъ камней сосѣдняго горнаго хребта. Не видимъ-ли мы здѣсь передъ собою первичный или по бар. Толю — каменный ледъ, происходящій изъ прежняго ледяного періода?

Трудно допустить здѣсь образованіе ледяной долины (тарына), которая должна была-бы достичь 50 м. вышины, такъ какъ остановка воды, обусловливающая образованіе тарына, каковую я наблюдалъ между прочимъ на Охотскомъ морѣ, при глубинѣ Березовки недопустима.

18 сентября; въ 8 ч. —6,5° R.; въ 12 ч. —2,0° R.; въ 7 ч. —5,0° R.

Сегодня мы переѣхали изъ палатокъ въ новую зимнюю избу, построенную по моему распоряженію въ лѣсу, на прикрытомъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ мѣстѣ. До вечера мы успѣли устроиться и чувствовали себя очень уютно, ужиная при огнѣ камина въ хорошо прогрѣтой комнатѣ.

19 сентября; въ 8 ч. —3,0° R; въ 12 ч. +4,0° R.; въ 7 ч. —3,5° R

Въ нѣкоторыхъ земляныхъ курганахъ я нашелъ хорошо сохранившіяся части Betula nana, въ настоящее время уже не растущей на высо-

тахъ; лишь въ очень закрытыхъ мѣстахъ встрѣчаются мѣстами стволы толщиною въ человѣческую руку.

Лѣсъ, предназначенный для постройки избы надъ трупомъ мамонта, уже срубленъ и приготовленъ, и мы можемъ приступить къ постройкѣ тотчасъ послѣ прибытія нашихъ спутниковъ.

Не смотря на то, что трупъ мамонта въ настоящее время находится въ замороженномъ видѣ, всетаки вонь отъ него очень непріятная и проходитъ даже въ нашу зимнюю избу, на разстояніе приблизительно $1\frac{1}{2}$ верстъ.

20 сентября. Какъ разъ въ тотъ часъ, который я предсказалъ, г-нъ Пфиценмейеръ прибылъ на мѣсто находки мамонта, сегодня послѣ обѣда, съ остальною частью транспорта; г-на Севастьянова однако къ моему удивленію при немъ небыло, такъ какъ онъ изъ Мысовой вернулся обратно въ Средне-Колымскъ вмѣстѣ съ г-номъ помощникомъ Горномъ.

Г-нъ Пфиценмейеръ мнѣ доложилъ, что вышелъ изъ Верхоянска пять дней послѣ моего отъѣзда вмѣстѣ съ г-мъ Севастьяновымъ и что имъ въ продолженіе всего пути пришлось бороться съ такими-же затрудненіями, какія представлялись и мнѣ. Во-первыхъ экспедиція была принуждена останавливаться противъ воли на тѣхъ-же самыхъ переправахъ, а затѣмъ не всегда имѣла возможность на отдѣльныхъ станціяхъ добывать достаточное количество лошадей, на что я уже указывалъ въ своемъ предъидущемъ письмѣ. Въ залитой вслѣдствіе наводненій области между Управой Абый и Индигиркою экспедиціи пришлось прождать нѣсколько дней, такъ какъ всему слѣдующему за мной транспорту не представлялось уже возможности пользоваться водянымъ путемъ, для чего потребовалась-бы извѣстное число людей и лодокъ, которыхъ однако въ данное время (сѣнокосъ) нельзя-было достать; подобныя обстоятельства меня не могли задержать, въ виду того что составъ и грузъ моей экспедиціи былъ ограниченъ до минимума.

Мои спутники прибыли въ Средне-Колымскъ 2-го сентября, а 5-го сентября, такъ-же на двухъ лодкахъ, двинулись дальше до Заимки Мысовой; здѣсь имъ пришлось остановиться вслѣдствіе недостатка въ лошадяхъ и выждать возвращенія въ Мысовую взятыхъ мною лошадей.

Мнѣ совсѣмъ непонятны причины, заставившія г-на Севастьянова вернуться въ Средне-Колымскъ, такъ какъ онъ въ виду благопріятныхъ условій погоды вполнѣ имѣлъ возможность произвести здѣсь свои геологическія изслѣдованія.

21 сентября; въ 8 ч. —2,5° R.; въ 12 ч. +0.0° R.; въ 7 ч. +1,5° R. Сегодня мы оттаяли въ зимней избѣ найденный 14-го сентября кончикъ хвоста, однако вскорѣ прекратили окончательное размягченіе его, такъ какъ вся шерсть грозила свалиться. Этотъ кончикъ хвоста, принадлежащій

бизону, достигаетъ 22 см. длины; волосы, проходящіе черезъ мерзлую ледянистую земляную массу на концѣ хвоста достигаютъ 10 см. Волосы стоятъ пучками вокругъ кончика хвоста, при согрѣваніи однако отдѣляются отъ кожи вмѣстѣ съ эпидермисомъ исключительно подъ самымъ кончикомъ; часть волосъ сидитъ еще очень крѣпко въ кожѣ. На кончикѣ хвоста волосы на основной своей половинѣ (и еще немного далѣе къ концу) грязно-желтаго охроваго, на конечной-же части чернаго цвѣта; тонкіе концы волосъ отчасти обломаны. Волосы, сидящіе по серединѣ интересной находки, длиною превышаютъ прочіе волосы на нѣсколько сантиметровъ, а ихъ цвѣтъ сначала охровый, затѣмъ черный и на самыхъ концахъ, сохранившихся на этомъ мѣстѣ, переходитъ въ бѣловатый цвѣтъ.

22 сентября; въ 8 ч. —5,5° R.; въ 12 ч. —1,5° R.; въ 7 ч. —4,0° R.

23 сентября; въ 8 ч. —5,5° R.; въ 12 ч. —1,0° R.; въ 7 ч. —6,5° R.

24 сентября; въ 8 ч. —5,0° R.; въ 12 ч. +0,5° R.; въ 7 ч. —3,5° R.

25 сентября; въ 8 ч. —5,5° R.; въ 12 ч. +1,0° R.; въ 7 ч. —6,5° R.

Постройка избы надъ трупомъ мамонта быстро двигается впередъ. Въ свободное время мы разыскивали ископаемыя кости, чистили кости растасканныя звѣрьми и собирали всевозможные объекты.

Такъ какъ предполагалось построить избу ниже верхней стѣнки черепа, то мы эту послѣднюю сняли, послѣ чего мы могли вынуть остатки пищи находящіеся между коренными зубами лѣвой стороны. По виду эти остатки не вполнѣ прожеваны; они очевидно не содержатъ частицъ иглъ сосны или лиственницы, а только остатки разныхъ травъ. Отпечатки зубныхъ складокъ на остаткахъ корма отлично сохранились. Небольшое количество остатковъ пищи помѣщается и на хорошо сохранившемся языкѣ, но до нихъ я могу добраться лишь послѣ удаленія нижней челюсти.

Самая заботливая мать не сумѣетъ нести своего ребёнка болѣе бережно, чѣмъ я переносилъ эти остатки допотопной фауны до нашей зимней избы.

Ламуты при находкѣ мамонта не могли замѣтить остатковъ пищи, такъ какъ нижняя челюсть въ это время помѣщалась еще въ землѣ; это подтвердили и товарищи Тарабыкина, которыхъ я объ этомъ тщательно распрашивалъ.

26 сентября; въ 8 ч. —6,5° R.; въ 12 ч. —1° R.; въ 7 ч. —7,0° R.

Сегодня я произвелъ необходимыя измѣренія надъ трупомъ мамонта, помѣченныя на прилагаемомъ рисункѣ; кромѣ этого я собиралъ растенія, помѣщающіяся отчасти подъ снѣгомъ.

27 сентября; въ 8 ч. —7,5° R.; въ 12 ч. —2,0° R.; въ 7 ч. —6,0° R.

Сегодня въ первый разъ можно было переправиться черезъ Березовку по льду; мѣстами вода однако еще не замерзла.

28 сентября; въ 8 ч. —7,0° R.; въ 12 ч. —4,5° R.; въ 7 ч. —7° R.

Сегодня окончили установку крыши избы надъ мамонтомъ, такъ что на слѣдующихъ дняхъ можно будетъ продолжать остальныя работы.

29 сентября; въ 8 ч. —12° R.; въ 12 ч. —3,5° R.; въ 7 ч. —7,5° R.

Мы теперь ежедневно ловимъ рыбу подо льдомъ, но попадаются только однѣ щуки; другія породы и впослѣдствіи намъ не попадались.

30 сентября; въ 8 ч. —9,0° R.; въ 12 ч. —3,5° R.; въ 7 ч. —6,5° R.

Въ избѣ надъ мамонтомъ были произведены первые опыты отопленія, и устройство ея оказалось превосходнымъ. Нужно однако еще построить деревянную перегородку, чтобы трупъ не подвергался непосредственному вліянію огня, какъ бы этотъ огонь не былъ слабъ. Для того однако, чтобы мамонтъ не замерзалъ, приходится топить день и ночь подъ надзоромъ и въ извѣстные промежутки времени.

1 октября; въ 8 ч. —8,5° R.; въ 12 ч. —2,5° R.; въ 7 ч. —7,5° R.

Такъ какъ въ избѣ, выстроенной надъ мамонтомъ, стало такъ темно, что нельзя было работать, то возлѣ дверей проломали второе отверстіе. Передъ обоими отверстіями вмѣсто недостающихъ оконныхъ стеколъ были вставлены куски льда, а въ двери повѣшана шкура лося.

2 октября; въ 8 ч. —12,5° R.; въ 12 ч. —2,0° R.; въ 7 ч. —6,5° R.

Такъ какъ мамонта невозможно перевезти въ Средне-Колымскъ съ имѣющимися здѣсь 12 лошадями, то я обратился къ давно уже вернувшемуся обратно въ Средне-Колымскъ помощнику исправника Горну съ просьбою выслать еще 8 лошадей, могущихъ прибыть сюда къ концу мѣсяца. Необходимо расчитать все впередъ по возможности точно, чтобы не задержать экспедицію.

Сегодня мы начали съ того, что очистили поѣденныя на затылкѣ и спинѣ части отъ лежащей на нихъ земли, причемъ мы обнаружили нѣсколько сломанныхъ рёберъ. Точно также мы выкапали нѣсколько крестцовыхъ позвонковъ, вырванныхъ дикими звѣрьми или оттиснутыхъ скользящею землею.

Подъ правой, средней частью брюха мамонта, который здѣсь еще прикрытъ землею, обнаружился желто-бурый подшерстокъ длиною въ 20—30 мм., который однако былъ до того всклокоченъ и смѣшанъ съ

землею, что удалось спасти весьма незначительную часть его (см. мѣшечекъ № 11).

Мѣшечекъ № 9 содержитъ подшерстокъ и ость съ правой щеки; послѣдняя достигаетъ 20 см. длины и обломана на концахъ.

Цвѣтъ ости съ правой щеки колеблется отъ чернаго до блѣдно-бѣлокураго; черные волосы болѣе частые, къ концу они принимаютъ болѣе свѣтлую окраску.

3 октября; въ 8 ч. —6,5° R.; въ 12 ч. —2,0° R.; въ 7 ч. —7,0° R.

Послѣ удаленія послѣдняго слоя земли съ открытой спины, обнаружились остатки пищи и самого желудка; послѣдній сильно подвергся гніенію. На этомъ мѣстѣ намъ однако нельзя было продолжать работу, такъ какъ все было крѣпко заморожено; поэтому мы сняли послѣ обѣда правую сторону брюха. Эту операцію пришлось предпринять прежде всего, чтобы дать доступъ теплу отъ камина внутрь трупа.

4 октября; въ 8 ч. —10° R.; въ 12 ч. —6,5° R.; въ 7 ч. —17° R.

Передъ обѣдомъ мы вынули лѣвую лопатку и часть реберъ, а затѣмъ очистили часть желудка, содержавшаго громадное количество остатковъ пищи. Обнаружившіяся сначала стѣнки желудка темно-кофейно-бураго, почти чернаго цвѣта; онѣ оказались сильно сгнившими и разорванными даже тамъ, гдѣ механическаго поврежденія имъ еще не причинялось.

Послѣ обѣда мы произвели вторую важную операцію надъ лѣвой передней ногой, а именно отдѣлили эту ногу между плечомъ и предплечьемъ; этимъ мы надѣялись спасти державшуюся еще на ногѣ шерсть, могущую отвалиться при дальнѣйшемъ оттаиваніи; кромѣ того такой разрѣзъ обусловливался и положеніемъ лѣвой части брюшной стороны.

5 октября; въ 8 ч. —15° R.; въ 12 ч. —10,5° R.; въ 7 ч. —18° R.

Сегодня мы сначала отрѣзали кожу лѣваго бока и обнаружили нѣсколько реберъ, сохранившихся большею частью очень хорошо. Желудокъ съ своимъ содержимымъ обнаруживается все болѣе и болѣе, между тѣмъ какъ прочіе органы разрушены. Послѣ этого намъ удалось отдѣлить остатки кожи на головѣ, отъ которой сохранились слѣдующія части: щеки, правое вѣко съ глубокою рѣсничною складкою, часть кожи темени, $^3/_4$ верхней губы и очень хорошо сохранившаяся нижняя губа. Эта послѣдняя также была усажена рѣдкими волосами ости, которые однако пристали къ землѣ и здѣсь перемѣшались съ другими волосами, такъ что небыло возможности ихъ выбрать. Покрывающую голову кожу, сгнившую уже на разныхъ мѣстахъ, мы тотчасъ-же обработали квасцами и солью.

Послѣ обѣда мы удалили лѣвое плечо, на которомъ однако оставили сухожилія и мышечныя волокна.

Жилистое и проросшее жиромъ мясо изъ подъ плеча темно краснаго цвѣта и на видъ столько же свѣжо, какъ и свѣжее сильно промерзшее бычачье или конское мясо. Долгое время мы совѣтовались, не отвѣдать-ли намъ этого мяса, такъ какъ оно имѣло очень апетитный видъ, однако никто не могъ рѣшиться взять его въ ротъ, и ему предпочитали конину. Брошенное собакамъ мясо мамонта съѣдалось ими весьма охотно.

Слой сала, помѣщающійся подъ кожей, достигаетъ 9 см. толщины; сало бѣлаго цвѣта, безъ запаха, губчатой ноздреватой консистенціи и рѣжется свободно. Мясо, помѣщающееся между ребрами и кожею, а также подреберную плеву можно было сдирать отдѣльными слоями безъ особаго напряженія.

Кожа на лѣвомъ плечѣ достигаетъ 19 мм., кожа на правомъ боку — 23 мм. толщины.

Большіе пучки волосъ, торчавшіе въ мерзлой землѣ около нижней губы и принадлежащіе подбородку и груди, достигаютъ въ оборванномъ видѣ 36 см. Принимая длину обломанныхъ концовъ въ $^1/_3$ указанной длины (на основаніи толщины волосъ на мѣстѣ облома), можно принять полную длину этихъ волосъ приблизительно въ 50 см. Волосы ости, торчащіе въ землѣ непосредственно позади нижней губы, совершенно черного цвѣта, а по направленію къ переднимъ ногамъ становятся непосредственно пепельно бѣлокурыми. Въ виду того, что и эти волосы немыслимо разобрать неповрежденными, я беру съ собою всю глыбу земли въ замороженномъ видѣ.

Такой-же длины, какъ и упомянутые волосы, оказалась спадающая шерсть, снятая мною съ лѣвой плечевой кости на наружной ея сторонѣ и простиравшаяся можетъ быть до вышины спины, судя по остаткамъ отдѣльныхъ твердыхъ щетинистыхъ волосъ, замѣченныхъ мною на кожѣ. Эта шерсть всецѣло пепельно или блѣдно бѣлокураго цвѣта (это лучшее обозначеніе ея цвѣта), начиная съ разрушеннаго эпидермиса вплоть до кончиковъ волосъ. Здѣсь на плечѣ помѣщалась самая длинная найденная до сихъ поръ шерсть и вѣроятно именно та, которую ошибочно называли гривою; справедливость такого названія можно будетъ подтвердить только тогда, когда будетъ доказано что шерсть подобной-же длины не покрывала ни одной изъ другихъ частей тѣла мамонта.

Въ мѣшкѣ № 16 я помѣстилъ собранную ость и подшерстокъ, помѣщавшіеся отъ лѣваго плеча до брюха. На этомъ мѣстѣ волосы съ самаго корня красно-бураго, по серединѣ рыже-бѣлокураго, а на концахъ желтоватаго цвѣта.

Въ мѣшокъ № 15 я положилъ остатки волосъ съ лѣвой щеки, достигающіе до 23 см. длины; волосы эти частью рыже-бураго до чернаго, частью бѣлокураго цвѣта. Подшерстокъ менѣе густой, нежели на прочихъ участкахъ кожи, его волосы желтоватаго какъ на всемъ тѣлѣ цвѣта и достигаютъ 35 см. длины.

Щетинистые волосы ости сохраняютъ свою упругость, пока они на свѣжемъ воздухѣ, но при комнатной температурѣ нашей зимней избы они моментально отвердѣвали и становились весьма ломкими. Поэтому я держу всѣ части на свѣжемъ воздухѣ.

6 октября; въ 8 ч. —18° R.; въ 12 ч. —10° R.; въ 7 ч. —11° R.

Мы наложили бандажи на лѣвую переднюю ногу, упаковали ее въ сѣно и обтянули еще мѣшками, такъ что по всей вѣроятности вся шерсть останется сохранной. Въ Средне-Колымскѣ мы всѣ части зашьемъ еще въ кожи, на что мнѣ здѣсь не хватаетъ матеріала.

Изъ желудка было вынуто еще до 30 ф. остатковъ пищи; затѣмъ мы отсѣкли правую переднюю ногу выше плечевой кости, вскрыли ее снизу до предплечья и вынули сломанную по серединѣ плечевую кость, поврежденную вѣроятно уже при паденіи мамонта. Мы охотно перевезли-бы цѣльную ногу, однако ея тяжесть была слишкомъ велика для одной нарты. Мясо и жиръ хорошо сохранились и я привезу ихъ съ собою. На наружной и передней сторонѣ правой передней ноги шерсти не оказалось, и мнѣ удалось спасти изо льда лишь прекрасные слои волосъ съ нижней стороны этой ноги.

Въ мѣшечкѣ № 14 я помѣстилъ собранныя частицы крови, напоминающія собою марганцовокислый калій въ мелкихъ кусочкахъ; при размягченіи эти частицы оставляютъ послѣ себя легко смываемое грязно темно-красное пятно; на ощупь онѣ напоминаютъ грубый сухой песокъ. Подобная, схожая съ марганцовокислымъ каліемъ, кровь находится между желудкомъ и грудною костью, въ то время какъ кровь, вынутая выше грудной кости и лѣвой и правой плечевой кости, имѣла свѣтлый, глинисто-желтый цвѣтъ и на ощупь казалась превращенной въ известь. Въ мѣшечкѣ № 14 я помѣстилъ пробы обѣихъ сортовъ крови, отдѣливъ ихъ слоемъ ваты.

Что касается вони, распространявшейся первоначально отъ трупа мамонта, то она въ настоящее время далеко не такъ невыносима, какъ въ первые два дня послѣ вскрытія; возможно однако, что мы до того къ ней привыкли, что и не замѣчаемъ ея болѣе.

7 октября; въ 8 ч. —9,5° R.; въ 12 ч. —7,0° R.; въ 7 ч. —12,0° R.

Сегодня мы сначала уложили правую переднюю ногу, а затѣмъ продолжали очистку желудка. Части желудка, къ которымъ воздухъ уже про-

должительное время имѣлъ доступъ, разрываются даже при самомъ осторожномъ прикосновеніи, точно такъ-же какъ и части подреберной плевы; однако мнѣ удалось вынуть изъ тѣла значительную часть желудка съ содержимымъ, которую везу съ собою въ хорошей сохранности.

Послѣ обѣда намъ удалось обнаружить остававшуюся до сихъ поръ недоступною часть трупа, лежавшую все время въ мерзлой землѣ. Эта часть помѣщалась на 9 см. ниже лѣваго предплечья и на 13 см. ниже подошвы лѣвой задней ноги. Она оказалась совершенно выпяченнымъ мужскимъ удомъ, длина котораго на верхней сторонѣ достигаетъ 86 см., на нижней — 105 см.; въ разстояніи 10 см. повыше мочевого отверстія діаметръ сплюснутаго съ узкимъ краемъ уда достигаетъ 19 см.

8 октября; въ 8 ч. —12,0° R.; въ 12 ч. —7° R.; въ 7 ч. —8,5° R.

Чѣмъ болѣе задняя часть тѣла освобождается, тѣмъ работа становится труднѣе. Была вынута лѣвая сторона поломаннаго таза. Мясо, находящееся подъ тазомъ, еще заморожено и твердо, какъ камень, такъ-же какъ и мясо вокругъ плечевыхъ костей; возлѣ желудка помѣщается глыба льда, которую намъ приходится мало по малу удалять. Крестцовая кость найдена въ цѣлости.

9 октября; въ 8 ч. —9,0° R.; въ 12 ч. —6,5° R.; въ 7 ч. —13,5° R.

Сегодня производились двѣ значительныя работы. Утромъ мы отсѣкли лѣвую, а послѣ обѣда правую заднюю ногу.

Бедреныя кости, отдѣленіе которыхъ отъ окружающаго ихъ мерзлаго мяса потребовало громаднаго труда, были такъ крѣпко связаны съ берцовыми костями, что пришлось вырѣзать всѣ эти кости цѣликомъ и ихъ разчленить лишь на слѣдующій день.

Въ мѣшечкѣ № 19 я помѣстилъ собранные волосы съ внутренней и наружной стороны правой передней ноги. Въ мѣшечкѣ № 20 я положилъ волосы ости и подшерстка съ наружной стороны правой задней ноги (отъ бедра), гдѣ цвѣтъ шерсти колеблется отъ ржаво-бураго до чернаго.

Лучше всего шерсть сохранилась въ складкѣ кожи, помѣщающейся между удомъ и лѣвой задней ногой. Скомканные волосы подшерстка на этомъ мѣстѣ достигаютъ 30—35 мм., бѣлокурые волосы ости — 32 см. длины.

Въ мѣшечкѣ № 21 помѣщаются патологическіе наросты съ правой плечевой кости. Кромѣ того я положилъ между бумагою и дощечками прекрасные слои шерсти съ точными обозначеніями ихъ положенія на тѣлѣ.

10 октября; въ 8 ч. —17° R.; въ 12 ч. —10,5° R.; въ 7 ч. —15° R.

Послѣ того какъ мы срѣзали 7-8 пудовъ мяса, мы могли приступить къ поднятію и нижней брюшной кожи, которая оказалась еще очень объ-

емкостой и которую мы рѣшили раздѣлить на куски тогда только, когда она вся будетъ обнаружена. Поднявъ при помощи рабочихъ вѣсящій 12—14 пудовъ кусокъ кожи, мы къ величайшей нашей радости открыли полный хвостъ мамонта, и этимъ выяснили другой загадочный пунктъ. Радость овладѣвшая нами при этомъ новомъ открытіи была на столько велика, что мы, положивъ громадный кусокъ кожи снова на землю, трижды громко прокричали «ура!» Мы не рѣшились разрѣзать еще цѣлый кусокъ кожи, дабы имѣть возможность доставить этотъ чудный объектъ цѣликомъ въ Императорскую Академію Наукъ.

Хвостъ короткій и состоялъ очевидно изъ 22—25 хвостовыхъ позвонковъ; онъ не такъ длиненъ, какъ показано на сдѣланномъ подъ надзоромъ Академика фонъ Брандта рисункѣ, а напротивъ походитъ скорѣе на хвость на рисункѣ Болтунова, столь неудачномъ въ прочихъ отношеніяхъ.

Твердые, обломанные, приблизительно до $1/3$ своей длины волосы ости указываютъ на то, что кончикъ хвоста былъ усаженъ длинными волосами; эти волосы застряли въ слоѣ льда, простирающемся подо всѣмъ трупомъ, однако они были вытащены оттуда съ большою осторожностью. Длина этихъ волосъ достигаетъ 20—35 см., они ржаво-бураго цвѣта, какъ и волосы ости на передней сторонѣ лѣвой передней ноги. Окраска этихъ волосъ, кажущаяся немного болѣе темной, зависитъ отъ порчи подъ вліяніемъ сырости. Иные изъ этихъ волосъ у корня обладаютъ діаметромъ въ $1/2$ мм.; на нижней сторонѣ хвоста они стояли гуще всего на самомъ концѣ и съ боковъ.

Длина хвоста на нижней его сторонѣ достигаетъ только 36 см., обхватъ-же хвоста у самаго заднепроходнаго отверстія — 32 см.

Ширина заднепроходнаго отверстія достигаетъ 28 см., а длина немного вытянутой кожи простирающейся отъ основанія уда до основанія хвоста — 1,32 м. длины.

Мы долгое время сомнѣвались-было въ томъ, сохранился-ли хвостъ, такъ какъ при своеобразномъ положеніи мамонта невозможно было рѣшить этотъ вопросъ въ томъ или другомъ смыслѣ. Корень хвоста вмѣстѣ съ заднепроходнымъ отверстіемъ помѣщался на растояніи 41 см. ниже нижней стороны голени лѣвой задней ноги.

Почему Болтуновъ на своемъ рисункѣ нарисовалъ отростки на щёткахъ, указывающіе на присутствіе рудиментарныхъ метакарпальныхъ или метатарсальныхъ косточекъ, это можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что видѣнный имъ мамонтъ по всѣй вѣроятности былъ снабженъ такою-же густою шерстью на сгибѣ ноги, какъ и мамонтъ, найденный на Березовкѣ.

11 октября; въ 8 ч. —13,5° R.; въ 12 ч. —6,5° R.; въ 7 ч. —7,0° R.

Сегодня мы произвели послѣднія операціи надъ трупомъ, послѣ чего всѣ части были перенесены въ зимнюю избу и уложены по возможности прочнѣе.

Въ продолженіе нашихъ здѣшнихъ работъ свѣжаго снѣга не выпадало, и лишь сегодня Березовка и низовья покрылись снѣгомъ, такъ что въ скоромъ времени мы можемъ приступить къ перевозкѣ трупа на Колыму. Какая дорога именно окажется болѣе удобной для транспорта, дорога по Березовкѣ до самой Колымы или дорога ведущая прямо черезъ тайгу — вопросъ этотъ разрѣшится на слѣдующихъ дняхъ, послѣ того что посланный мною 10 дней тому назадъ для розыска дороги Явловскій вернется сюда вмѣстѣ съ обоими якутами.

12—14 октября. Въ эти дни намъ пришлось работать безъ отдыха, чтобы покончить со всѣми приготовленіями для нашего отъѣзда, назначеннаго къ 15 октября. Мы приготовили 10 саней, на которыя были нагружены части мамонта, и когда Явловскій вернулся 14-го числа съ извѣстіемъ, что вопреки нашимъ ожиданіямъ оказалось возможнымъ пройти черезъ тайгу, мы были чрезвычайно обрадованы; съ этого момента мы уже приступили къ второй половинѣ задачи экспедиціи, а именно къ обратному пути въ С.-Петербургъ вмѣстѣ съ столь драгоцѣнными остатками мамонта.

Я приказалъ вырыть еще яму въ 2,25 м. глубины подъ самымъ глубокимъ мѣстомъ, на которомъ помѣщался мамонтъ; въ этой ямѣ я въ глубинѣ 1,90 м. наткнулся по всѣмъ четыремъ сторонамъ на сплошной чистый ледъ (см. рисунки) такого же качества, какъ и ледъ верхній свободнолежащей ледяной стѣны. Это обстоятельство доказываетъ, что эта стѣна простирается далеко въ глубь земли.

15 октября. Такъ какъ лошадей не хватаетъ для единовременнаго транспорта всей экспедиціи и приходится выждать прибытія добавочно наряженныхъ лошадей, то я отправилъ Явловскаго вмѣстѣ съ частями мамонта и частью рабочихъ впередъ, а самъ вмѣстѣ съ остальной частью экспедиціи приступилъ 22 октября къ обратному пути черезъ тайгу нѣсколько дней спустя.

24 октября мы всѣ встрѣтились опять въ Мысовой.

Въ виду того, что даже въ нашемъ отсутствіи транспорту мамонта не грозило никакой опасности, то мы изъ Мысовой поспѣшили впередъ въ Средне-Колымскъ, куда и прибыли 25 октября. Здѣсь мы немедленно займемся приготовленіями къ дальнѣйшему транспорту мамонта до Иркутска.

Г-нъ Севастьяновъ, тотчасъ по моемъ прибытіи въ Средне-Колымскъ, сообщилъ мнѣ, что онъ въ свое время изъ Мысовой вернулся обратно, потому-что выпало довольно много снѣга, вслѣдствіе чего, по его мнѣнію, геологическія изслѣдованія стали неисполнимыми. Онъ намѣренъ отправиться будущей весной на Березовку, чтобы заняться изслѣдованіями на мѣстѣ находки мамонта. Я рѣшился передать г-ну Севастьянову 1100 рубл., такъ какъ больше дать ему не могъ, рискуя подвергнуться въ пути большимъ затрудненіямъ; лишь по моемъ возвращеніи въ Якутскъ, я буду въ состояніи дать себѣ полный отчетъ въ томъ, сколько мнѣ еще потребуется денегъ.

Въ виду того, что весь транспортъ составляетъ грузъ въ 100 пудовъ, я надѣюсь что остающихся у меня денегъ хватитъ до Иркутска, но достаточно-ли ихъ для дальнѣйшаго транспорта, это вопросъ, который напередъ нельзя рѣшить. Поэтому я покорно прошу коммиссію по раскопкѣ мамонта, не найдетъ-ли она возможнымъ ходатайствовать передъ министерствомъ путей сообщенія объ отпускѣ мнѣ товарнаго вагона прямого сообщенія для безплатнаго провоза мамонта отъ Иркутска до С.-Петербурга. Чтобы имѣть возможность перевести мамонта въ С.-Петербургъ еще до наступленія теплой погоды, было-бы однако необходимо выхлопотать разрѣшеніе прицѣпить этотъ товарный вагонъ къ почтовому поѣзду, такъ какъ перевозка мамонта съ товарнымъ поѣздомъ отняла-бы слишкомъ много времени.

Въ виду цѣнности объектовъ Г-нъ Министръ путей сообщенія врядъ-ли откажетъ въ этой просьбѣ.

Имѣю честь покорнѣйше просить коммиссію сдѣлать всѣ необходимые шаги по возможности скорѣе, такъ какъ это мое письмо прибудетъ въ С.-Петербургъ не задолго передъ нашимъ пріѣздомъ въ Иркутскъ, и вслѣдствіе замедленія дѣла мы можемъ быть вынуждены невольно просидѣть въ Иркутскѣ такъ долго, что перевезти мягкія части въ С.-Петербургъ еще нынѣшней зимой окажется невозможнымъ.

Начиная отъ Средне-Колымска придется вновь разбить экспедицію на двѣ части, и я рѣшился отправить г-на Пфиценмейера прибл. 10 ноября съ частью транспорта впередъ, между тѣмъ какъ самъ послѣдую за нимъ 5-6 дней спустя вмѣстѣ съ остальнымъ транспортомъ.

О прибытіи нашемъ въ Якутскъ я немедленно донесу коммиссіи по телеграфу.

Съ полнымъ почтеніемъ О. Ф. Герцъ.

При семъ 8 рисунковъ исполненныхъ карандашемъ.

На якутскомъ языкѣ мамонта называютъ У-кыла (водяной звѣрь), на ламутскомъ — Агдянъ Кóмы (большой звѣрь), или-же просто — Кэмы.

Матеріалъ добытый экспедиціей снаряженной на Колыму — Березовку для раскопки мамонта.

№ I. Рогъ бизона, обломокъ черепа Bos priscus съ рогомъ и пять кусковъ дерева изъ мамонтова кургана.

№ II. Языкъ мамонта, въ отличной сохранности (въ ящикѣ № XX).

№ III. Кожа съ праваго бока.

№ IV. Черепъ.

№ V. Нижняя челюсть.

№ VI. Лѣвая передняя нога съ шерстью. Прекрасный объектъ.

№ VII. Правая передняя нога.

№ VIII. Лѣвая сторона брюха.

№ IX. Кожа головы.

№ X. Замороженная земля съ волосами, взятая изъ подъ нижней губы. Черные волосы лежали ближе къ нижней губѣ, бѣлокурые — немного въ сторонѣ. Такъ какъ волосы при размягченіи земли могли поломаться, то я былъ принужденъ привести все вмѣстѣ въ замороженномъ видѣ.

№ XI. Лѣвое плечо.

№ XII. Правое плечо.

№ XIII. Лопатки.

№ XIV. Кожа съ лѣвой стороны спины и брюха, съ удомъ и хвостомъ; прекрасный объектъ.

№ XV. Кожа съ правой стороны спины и брюха.

№ XVI Правая задняя нога.

№ XVII. Лѣвая задняя нога.

№ XVIII. Лѣвое бедро.

№ XIX. Правое бедро.

№ XX. Ящикъ содержащій: языкъ, остатки пищи, найденные между зубами, кончикъ хвоста бизона и мѣшечекъ съ волосами и образчиками земли, горныхъ породъ и растеній.

№ XXI. Ребра, части лопатокъ и брюха.

№ XXII. Шейные позвонки, крестцовая кость, грудная кость, остальныя отростки позвонковъ и многое другое.

№ XXIII. Тазъ и мѣшечекъ съ обломками.

№ XXIV. Ребра и поясничные позвонки.

№ XXV. Куски мяса и жира отъ разныхъ мѣстъ.

№ XXVI. Часть желудка съ его содержаніемъ. Весьма цѣнно.

№ XXVII. Ледъ.

№ XXVII. Одинъ клыкъ.

Въ ящикѣ № XX помѣщены еще въ мѣшкахъ слѣдующіе предметы:

1. Земля взятая изъ подъ лѣвой передней стопы.

2. Волосы ости и подшерстка лѣвой передней ноги.

3. Сломанные ость и подшерстокъ лѣвой задней ноги съ наружной стороны сочлененія ступни.

4. Остатки пищи, взятые изъ желудка.

5. Остатки растеній, найденные подъ лѣвымъ заднимъ бедромъ.

6. Образчики слоя земли, помѣщающагося надъ ледяной стѣной.

7. Содержащій глину алювіальный песокъ изъ ледяныхъ стѣнъ изъ глубины 41 см.

8. Волосы ости, взятые изъ земли около лѣвой задней ноги въ разстояніи 8 см. отъ голени.

9. Подшерстокъ и ость съ правой щеки.

10. Подшерстокъ и ость правой передней ноги, взятые изъ спадавшей съ наружной стороны предплечья земли.

11. Подшерстокъ съ правой стороны брюха.

12. Подшерстокъ изъ правой подмышки, длиною въ 20—45 мм. длины.

13. Шерсть съ внутренней стороны предплечья лѣвой передней ноги.

14. Кровь.

15. Волосы съ лѣвой щеки, длиною до 23 см.

16. Подшерстокъ и ость съ лѣваго бока.

17. Подшерстокъ съ правой задней ноги близъ паха.

18. Длинные волосы съ плеча длиною въ 36 см.

19. Подшерстокъ и ость съ внутренней и наружной стороны правой передней ноги.

20. Подшерстокъ и ость съ наружной стороны бедра правой задней ноги.

21. Патологическія образованія на ногѣ (на правомъ переломанномъ плечѣ).

22. Положенные между досками прекрасные слои подшерстка и ости, съ точнымъ обозначеніемъ, а также и растенія.

23. Образчики горныхъ породъ съ указаніемъ мѣстности.

Кромѣ этого привожу съ собою собранные въ дорогѣ естественноисторические предметы, а именно коллекціи грызуновъ (прибл. 100 экз.), птицъ (150), насѣкомыхъ (5000 экз.), рыбъ (50 экз.) и т. д.

О. Ф. Герцъ.

III. Возвращеніе въ Петербургъ.

Окончательный отъѣздъ изъ Средне-Колымска вмѣстѣ съ трупомъ мамонта затянулся долѣе, чѣмъ мы могли ожидать, такъ какъ съ одной стороны на укладку объектовъ (каждая часть была обернута, затѣмъ обвита сѣномъ, сверхъ этого были натянуты мѣшки и все это еще зашито въ свѣжія шкуры) потрачено было много времени, съ другой-же стороны въ настоящее время можно было расчитывать на недостатокъ въ лошадяхъ на нѣкоторыхъ станціяхъ.

Въ виду того, что пришлось вновь разбить экспедицію на двѣ партіи, чтобы имѣть возможность двигаться быстрѣе впередъ, о чемъ я упомянулъ уже въ предыдущемъ моемъ отчетѣ, пришлось позаботиться объ изготовленіи спеціальныхъ устойчивыхъ саней для транспорта хоть одной части остатковъ мамонта въ избѣжаніе постоянной, отнимающей много времени, перегрузки съ однихъ саней на другія; это оказалось необходимымъ и въ виду того, что легко построенныя тунгузскія нарты при форсированныхъ переходахъ легко могли-бы поломаться.

15 ноября мнѣ наконецъ удалось отправить первый транспортъ трупа мамонта подъ руководствомъ Е. В. Пфиценмейера въ 11 нартахъ изъ Средне-Колымска, между тѣмъ какъ я самъ съ второй половиной вышелъ 26 ноября.

Пришлось приложить всѣ силы и старанія, чтобы добраться по возможности скорѣе до Якутска, а оттуда до Иркутска, иначе намъ грозила бы опасность при наступающей болѣе теплой погодѣ остаться гдѣ нибудь въ пути вмѣстѣ съ столь цѣнными замороженными остатками мамонта, вслѣдствіе чего вся экспедиція могла-бы затянуться можетъ быть на цѣлый годъ и поэтому обойтись многимъ дороже. День и ночь намъ приходилось быть въ дорогѣ; двухдневная остановка ради отдыха на всемъ пути отъ Средне-Колымска до Якутска, имѣющемъ прибл. 3000 верстъ, была только въ небольшомъ уѣздномъ городкѣ Верхоянскѣ, самомъ холодномъ изъ астрономически опредѣленныхъ пунктовъ земли.

На пути изъ Средне-Колымска до горъ Аласея (прибл. 300 верстъ) до станціи Андылаха, обѣ партіи были въ состояніи пользоваться лошадьми для нашихъ нартъ. Отъ Андылаха черезъ Верхоянскъ до Алдана, т. е. на растояніе болѣе 2000 верстъ, мы пользовались исключительно оленями, при помощи которыхъ мы двигались гораздо быстрѣе впередъ чѣмъ съ лошадьми, хотя нерѣдко намъ случалось сильно утомлять нашихъ исхудалыхъ оленей, которые съ трудомъ доплетались отъ одной поварни до другой.

Въ виду большихъ разстояній между отдѣльными станціями при наступившихъ теперь сильнѣйшихъ морозовъ въ 45—50° R. и болѣе, намъ

пришлось испытывать всѣ тягости и опасности, которымъ подвергаются путешественники на крайнемъ сѣверѣ.

Неоднократно мы отмораживали себѣ части лица, которое не всегда возможно защитить отъ мороза. Кромѣ того остановку въ весьма первобытныхъ поварняхъ, построенныхъ для защиты путешественниковъ отъ непогоды между отдѣльными станціями, расположенными нерѣдко въ разстояніи нѣсколько сотъ верстъ одна отъ другой, нельзя считать особенно пріятной: устройство каминовъ иногда на столько плохое, и эти камины иногда настолько дымятъ, что приходилось по цѣлымъ часамъ сидѣть на корточкахъ. Сидѣніе или лежаніе впродолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ въ узскихъ, едва позволяющихъ двигаться партахъ, ужасно утомительно. Продовольствіе на безконечно длинномъ пути отъ Средне-Колымска до Якутска было весьма недостаточно, такъ какъ въ Средне-Колымскѣ мы не имѣли возможности запастись провизіею, какъ это слѣдовало бы сдѣлать въ виду нерѣдкаго въ пути недостатка въ пищевыхъ запасахъ; это дало себя чувствовать нынѣшній годъ, отличающійся особенно неудачною рыбною ловлею. Молочные продукты, имѣющіеся лѣтомъ у иныхъ якутовъ, зимою нельзя было получить; небыло и пернатой дичи, которая могла бы служить хорошей провизіей.

Намъ приходилось проходить пѣшкомъ большія разстоянія отчасти вслѣдствіе чрезвычайно глубокихъ снѣговъ, отчасти вслѣдствіе недостатка снѣга, какъ напримѣръ на верхоянскомъ перевалѣ и въ долинѣ Тукуланъ; при этомъ намъ самимъ приходилось неоднократно запрягаться въ парты, чтобы помочь истощеннымъ оленямъ.

Переправы черезъ многочисленные тарыны также были сопряжены съ опасностью; особенно затруднителенъ былъ переходъ черезъ тарынъ Ходарабъ въ горахъ Таз-Хаяхъ-Тахъ, гдѣ намъ приходилось проходить на протяженіи нѣсколькихъ верстъ идти по совершенно гладкому льду, гдѣ и люди и животныя поминутно падали, а также приходилось проходить черезъ текущую черезъ тарыны холодную, какъ ледъ, воду.

Восхожденіе на вершину перевала черезъ верхоянскія горы совершилось сравнительно легко со стороны Верхоянска, такъ какъ подъемъ туда по долинѣ Яны почти незамѣтный. Опасный спускъ съ тяжело нагруженными санями мы совершили благополучно и прибывъ къ подошвѣ перевала, мы не потерпѣли серьезнаго урона; только нѣсколько саней были сломаны при переправѣ, и нѣсколько оленей сломали себѣ ноги.

Зато дорога отъ подошвы перевала до поварни Ана-хогъ или Ана-сохъ (маленькія двери) всего 20 верстъ, была ужасна. Здѣсь почти не было снѣга и громадные камни загромождали намъ поминутно дорогу. Сани перетаскивались черезъ острыя ребра гранитныхъ камней и всякій разъ

срывали щепки съ полозьевъ; при этомъ нарты издавали такіе звуки, какъ будто они сильно страдали отъ жестокихъ мукъ; намъ пришлось бросить сломанныя сани, за которыми впослѣдствіи были посланы люди.

Я очень сожалѣлъ двухъ казаковъ, шедшихъ съ довольно значительнымъ почтовымъ транспортомъ и потерявшихъ по дорогѣ почти всѣ сани. Хотя имъ удалось довести часть посылокъ до слѣдующей станціи, но другая часть всетаки осталась на самомъ перевалѣ и на той сторонѣ перевала. Ящикъ съ фотографическими принадлежностями, ящики съ напитками и съѣстными припасами были совершенно сломаны и всѣ предметы были разбросаны по снѣгу; слѣдуетъ отмѣтить что мѣстное населеніе отличается большею честностью; они никогда не только не украдутъ чужихъ вещей, но и не дотронутся до нихъ.

Прекрасный дѣвственный лѣсъ въ долинѣ Тукуланъ на обратномъ пути произвелъ на меня такое-же сильное впечатлѣніе какъ и на пути на Березовку. Деревья Larix dahurica, Populus suaveolens, Betula nana достигаютъ здѣсь громадной высоты и толщины. По моей оцѣнкѣ высота деревьевъ первыхъ двухъ видовъ достигаетъ 200 ф. при діаметрѣ до 1,5 м. на вышинѣ 1 м. надъ землей.

Съ чувствомъ сожалѣнія я проѣхалъ мимо того мѣста, гдѣ прошлымъ лѣтомъ утонулъ одинъ изъ ямщиковъ со своею лошадью.

Отъ Алдана вплоть до Якутска — 238 верстъ — мы были вновь принуждены пользоваться лошадьми, и 6-го января я опять встрѣтился съ Е. В. Пфиценмейеромъ, прибывшимъ 24 декабря въ Якутскъ.

Считаю не лишнимъ отмѣтить, что мое дорожное правило быть всегда послѣднимъ въ караванѣ и впродолженіе этой поѣздки оказалось весьма цѣлесообразнымъ. Послѣ того какъ я покинулъ Средне-Колымскъ въ прекрасную погоду, уже на четвертой верстѣ началась вьюга, продолжавшаяся 2 дня и заставившая насъ остановиться въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ города; вернуться обратно въ городъ оказалось вполнѣ невозможнымъ.

Когда мы стали наконецъ пробираться шагъ за шагомъ по глубокому снѣгу, я нашелъ по дорогѣ одинъ изъ нашихъ самыхъ цѣнныхъ пакетовъ, который былъ потерянъ однимъ изъ шедшихъ въ разстояніи 5 верстъ передъ нами ямщиковъ. Въ этомъ тюкѣ находились остатки пищи, найденные между зубами, языкъ, шерсть и многія другія самыя драгоцѣнныя части мамонта. Послѣ этого случая на всемъ пути до самаго Якутска я не чувствовалъ себя спокойно и тогда только, когда всѣ части мамонта были благополучно уложены въ отдѣльномъ вагонѣ, я могъ окончательно успокоиться.

На пути изъ Якутска также пришлось разбить экспедицію на двѣ партіи, чтобы имѣть возможность болѣе быстро двигаться впередъ. Снова

пришлось заготовить большія сани для транспорта во избѣжаніе перегрузки на 124 почтовыхъ станціяхъ, расположенныхъ по дорогѣ изъ Якутска въ Иркутскъ. Изъ Якутска я вышелъ первый 16 января съ половиной транспорта; Е. В. Пфиценмейеръ вышелъ двумя днями позже.

Это разстояніе (изъ Якутска до Иркутска) въ 2800 верстъ мы оба прошли въ 16 дней, и эта быстрота была возможна благодаря только тому, что мы на станціяхъ останавливались только для перемѣны лошадей. День и ночь мы стремились къ югу и безъ отдыха торопились двигаться впередъ, побуждаемые мыслью о томъ, что намъ было необходимо привести драгоцѣннаго мамонта, котораго мы съ такимъ трудомъ довезли благополучно до Якутска, еще до наступленія теплой погоды въ С.-Петербургъ.

Все обошлось благополучно и послѣ непродолжительной остановки въ Иркутскѣ намъ удалось выѣхать оттуда 6 февраля и послѣ 13-дневнаго путешествія по желѣзной дорогѣ, прибыть 18-го февраля 1902 благополучно въ С.-Петербургъ вмѣстѣ съ столь важною для науки находкою.

Вся экспедиція взяла сравнительно не много времени, немного менѣе 10 мѣсяцевъ, и впродолженіе этого времени было пройдено 6000 верстъ на саняхъ и 3000 верстъ верхомъ черезъ самую непроходимую тайгу и тундру. Лишь благодаря непоколебимому терпѣнію и неутомимой выдержкѣ удалось достичь во-время мѣста находки мамонта; въ противномъ же случаѣ вслѣдствіе опозданія на какіе-нибудь 14 дней успѣхъ всей экспедиціи могъ стать сомнительнымъ. Если-бъ окружающія мамонтъ массы земли успѣли вновь замерзнуть, то пришлось-бы отложить раскопку трупа до слѣдующаго лѣта, и въ такомъ случаѣ еще вопросъ удалось-ли бы при наступающей оттепели спасти какія-нибудь части этой важной находки.

Впродолженіе всего пути я встрѣчалъ самое радушное содѣйствіе какъ со стороны г-на Иркутскаго Генералъ-Губернатора Генералъ Лейтенанта Н. И. Пантелеева и г-на Якутскаго Губернатора Вл. Н. Скрипицина такъ и со стороны подчиненныхъ имъ лицъ, при чемъ считаю долгомъ упомянуть особенно о помощникѣ Средне-Колымскаго исправника, Н. Л. Горнѣ. Я обязанъ благодарить и моего спутника Е. В. Пфиценмейера, оказавшагося какъ во время всего путешествія, такъ и впродолженіе раскопки, отличнымъ помощникомъ, и по мѣрѣ силъ и возможности облегчавшаго мнѣ возложенную на меня столь трудную задачу.

За этими отчетами послѣдуетъ впослѣдствіе болѣе подробное описаніе экспедиціи, въ которомъ будутъ сообщены научные результаты предпринятыхъ во время путешествія сборовъ.

О. Ф. Герцъ.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. АПРѢЛЬ. Т. XVI, № 4.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Avril. T. XVI, № 4.)

Опыты оживленія сердца.

А. А. Кулябко.

Съ 1 таблицею кардіограммъ.

Изъ Физіологической лабораторіи Императорской Академіи Наукъ.

(Доложено въ засѣданіи Физико-математическаго отдѣленія 13-го февраля 1902 г.).

Въ медицинской и въ спеціальной физіологической литературѣ встрѣчается немало указаній на чрезвычайно значительную живучесть сердца, которое съ давнихъ поръ признается за ultimum moriens въ животномъ организмѣ. Наиболѣе поразительные примѣры представляютъ въ этомъ отношеніи сердца низшихъ холоднокровныхъ животныхъ: лягушечье сердце, вырѣзанное изъ тѣла и подвѣшенное на ниткѣ, продолжаетъ сокращаться около недѣли, если только предохранить его отъ высыханія; сердце черепахи пульсируетъ въ такихъ условіяхъ 10—12 дней и болѣе. Живучесть сердца теплокровныхъ животныхъ гораздо менѣе значительна, но все же сердечныя сокращенія длятся иногда много часовъ послѣ смерти. Czermak и Piotrowsky [1]) нашли изъ ряда наблюденій, что наибольшая продолжительность пульсаціи сердца у обезглавленныхъ кроликовъ равнялась 36 минутамъ. Rousseau [2]) наблюдалъ сердечныя сокращенія при вскрытіи трупа одной казненной женщины черезъ 29 часовъ послѣ обезглавленія. Vulpian [3]) замѣтилъ въ одномъ случаѣ сокращенія собачьяго сердца спустя $93\frac{1}{2}$ часа послѣ смерти. Между тѣмъ Regnard и Loye [4]), производя вскрытіе трупа казненнаго черезъ 20 минутъ послѣ казни, видѣли, что сердце прекратило свою пульсацію спустя приблизительно часъ послѣ смерти.

Но прекращеніе пульсаціи еще не служитъ признакомъ окончательной гибели и смерти органа. Arnaud [5]) убивалъ кролика посредствомъ кровопусканія и спустя нѣсколько минутъ послѣ полной остановки сердца впрыскивалъ дефибринированную артеріальную кровь въ аорту по направленію къ сердцу: сердцебіенія немедленно возобновлялись. Hédon и Gilis [6]), изслѣдуя сердце обезглавленнаго преступника спустя около часа послѣ казни,

когда это сердце прекратило уже свою пульсацію и не реагировало больше на внѣшнія раздраженія, впрыскивали дефибринированную артеріальную кровь въ вѣнечные сосуды и наблюдали появленіе явственныхъ сокращеній предсердій и праваго желудочка. Методъ искусственной циркуляціи на вырѣзанномъ сердцѣ далъ возможность убѣдиться, что сердце теплокровныхъ животныхъ, обладаетъ способностью возобновлять свою дѣятельность послѣ довольно продолжительной остановки пульсаціи. Langendorff[7]) указываетъ, что вообще нѣтъ никакой нужды особенно спѣшить препаровкою и предварительной подготовкою сердца для опытовъ, такъ какъ ему обыкновенно удавалось возстановить сердечную дѣятельность даже послѣ очень продолжительной остановки, достигавшей въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 2 часовъ, и онъ высказываетъ предположеніе, что это возможно всегда, пока сердечная мышца еще неподверглась окоченѣнію. Ни остановка отъ охлажденія, ни кратковременная тепловая остановка не имѣютъ для сердца роковыхъ послѣдствій. Пропусканіе черезъ сосуды сердца вмѣсто крови физіологическаго раствора *NaCl* влечетъ за собою быстрое ослабленіе и прекращеніе пульсаціи, но стоитъ вновь пропустить токъ крови и пульсація возобновляется съ прежней силой. Rusch[8]) нашелъ, что и нѣкоторыя другія жидкости (лаковая кровь, кровяная сыворотка, жидкость Ringer'а и др.) обладаютъ способностью возстановлять утраченную вслѣдствіе пропусканія физіологическаго раствора пульсацію сердца. Въ опытахъ Porter'а[9]) отдѣльные лоскуты изъ стѣнки собачьяго сердца, питаемые черезъ вѣнечные сосуды кровяной сывороткой, начинали пульсировать, будучи помѣщены въ атмосферу чистаго кислорода подъ высокимъ давленіемъ.

Въ минувшемъ 1901 году появилось сообщеніе англичанина доктора Locke'а[10]) о новомъ способѣ искусственной циркуляціи. Основываясь частію на своихъ прежнихъ наблюденіяхъ[11]), частію на подробныхъ анализахъ крови, произведенныхъ Abderhalden'омъ[13]), Locke приготовилъ искусственную смѣсь, которая можетъ поддерживать пульсацію вырѣзаннаго кроличьяго сердца втеченіе многихъ часовъ подъ рядъ. На съѣздѣ физіологовъ въ Туринѣ въ сентябрѣ прошлаго года, гдѣ Locke демонстрировалъ свои опыты, кроличье сердце пульсировало съ неослабѣвающей энергіей съ 7 часовъ утра до поздняго вечера — болѣе 12 часовъ кряду. По способности поддерживать сердечную дѣятельность жидкость Locke'а, представляющая собою солевой растворъ, близкій къ минеральному составу кровяной сыворотки, а изъ органическихъ веществъ содержащая въ себѣ одинъ только виноградный сахаръ (1‰), нисколько не уступаетъ крови.

Методъ доктора Locke'а представляетъ несомнѣнно громадное значеніе для выясненія различныхъ вопросовъ касающихся физіологіи сердца

и питанія сердечной мышцы. Въ тоже время онъ настолько простъ и удобенъ, что ему по справедливости должно быть отведено мѣсто въ ряду классическихъ методовъ физіологіи. Замѣна крови искусственной солевой смѣсью, помимо необычайнаго удобства въ смыслѣ упрощенія манипуляцій, представляетъ еще ту выгоду, что даетъ возможность изслѣдовать непосредственное вліяніе различныхъ агентовъ на самое сердце, а не на ту измѣнчивую живую среду, какой представляется кровь. Съ этой точки зрѣнія описанный методъ особенно пригоденъ для изученія вліянія на сердце различныхъ лекарственныхъ веществъ, ядовъ, цѣлебныхъ сывороток и проч. *).

Ритмическая пульсація сердца при пропусканіи черезъ его сосуды Locke'овской смѣси, насыщаемой струей чистаго кислорода и подогрѣваемой до температуры тѣла животнаго, совершается съ неменьшей правильностью и равномѣрностью, чѣмъ при циркуляціи крови. На подвѣшенномъ и питаемомъ такимъ образомъ сердцѣ удается воспроизвести всѣ основные опыты относительно вліянія температуры, электрическаго и механическаго раздраженія и проч. Мнѣ удалось между прочимъ съ успѣхомъ примѣнить этотъ методъ къ птичьему сердцу и поддерживать при соотвѣтственныхъ температурныхъ условіяхъ его дѣятельность внѣ организма втеченіе довольно долгаго времени, какъ объ этомъ я уже имѣлъ случай сообщать въ «Извѣстіяхъ» Академіи [13]). Особенный интересъ представляютъ явленія, наблюдаемыя на сердцѣ млекопитающихъ при остановкѣ искусственной циркуляціи и при возобновленіи ея спустя болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени послѣ полной остановки сердца.

Если въ то время, когда установится правильная ритмическая дѣятельность вырѣзаннаго сердца и соединенный съ верхушкою сердца рычагъ чертитъ на закопченномъ барабанѣ кимографа рядъ совершенно одинаковыхъ міограммъ, прекратить доступъ циркулирующей жидкости, то сердце продолжаетъ сокращаться еще довольно долгое время — до 2—3 —5 минутъ. Первоначально наблюдается иногда довольно рѣзкое усиленіе его размаховъ (см. кривую № 1 на таблицѣ), зависящее повидимому отъ уменьшенія сопротивленія; но вскорѣ выступаетъ, какъ постоянный признакъ начинающагося кислороднаго голоданія и задержки продуктовъ обмѣна сердечной мышцы, оригинальное измѣненіе кривой. Измѣненіе это состоитъ въ томъ, что одно изъ двухъ сосѣднихъ по времени сокращеній, — положимъ, нечетное — сохраняетъ свою прежнюю величину, а другое слѣдующее за нимъ — четное — начинаетъ мало по малу укорачиваться. Вслѣдствіе этого кривая сердечныхъ пульсацій пріобрѣтаетъ ясно выра-

*) Въ этомъ направленіи предпринятъ мною въ настоящее время рядъ изслѣдованій.

женный дикротическій характеръ ($d—e$) и дикротизмъ этотъ съ величайшею постепенностью и замѣчательной правильностью продолжаетъ усиливаться до тѣхъ поръ пока четныя сокращенія сдѣлаются очень слабыми — въ иныхъ случаяхъ, едва достигающими $^1/_4$ или $^1/_5$ доли своей первоначальной величины, нечетныя же сохраняютъ свою прежнюю величину; лишь значительно позднѣе и въ нихъ обнаруживается также постепенное ослабленіе (кривая № 1 e). Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается постепенное замедленіе періода отдѣльныхъ сокращеній, отчасти зависящее отъ охлажденія; дикротизмъ же одинаково проявляется при различныхъ температурахъ (см. кривую № 5). Когда и четныя и нечетныя сокращенія уже значительно ослабѣли выступаетъ другой давно извѣстный симптомъ умиранія сердца: при сильно замедленной и слабой пульсаціи появляется одно чрезвычайно энергичное сокращеніе, за нимъ слѣдуетъ рядъ очень слабыхъ сокращеній, раздѣляемыхъ длинными паузами и сердце останавливается; иногда впрочемъ послѣ продолжительной паузы наступаетъ еще одно или два рѣзкихъ сокращенія и затѣмъ окончательная остановка (кривая № 2). Слабыя ритмическія вздрагиванія предсердій и сердечныхъ ушковъ продолжаются еще втеченіе довольно долгого времени, но потомъ и они затихаютъ.

Наблюдая внимательно за сокращающимся сердцемъ, нетрудно убѣдиться, что явленіе дикротизма несомнѣнно зависитъ отъ неодновременнаго наступленія разстройства дѣятельности праваго и лѣваго желудочка. При остановкѣ циркуляціи недостаточность питательнаго матеріала и кислорода и затрудненный обмѣнъ прежде всего сказываются на болѣе мощной массѣ мышцъ лѣваго желудочка; когда дикротизмъ уже вполнѣ выраженъ, слабыя четныя пульсаціи соотвѣтствуютъ сокращеніямъ исключительно одного только праваго желудочка и прекращаются какъ разъ на границѣ между правымъ и лѣвымъ сердцемъ; нечетныя же сокращенія по прежнему, начинаясь съ предсердій распространяются и на правый и на лѣвый желудочекъ.

Если послѣ нѣкотораго періода полной остановки сердечной пульсаціи, возобновить притокъ жидкости, то довольно скоро, большею частію спустя нѣсколько секундъ, появляются сердечныя сокращенія сначала слабыя и неправильныя, ограничивающіяся областью впаденія полыхъ венъ, но затѣмъ они постоянно усиливаются, распространяются на предсердія, на правый желудочекъ и наконецъ на все сердце и пріобрѣтаютъ правильный ритмъ. Явленіе дикротизма обнаруживается при этомъ въ обратномъ порядкѣ (см. кривыя № 3 и 4): довольно рѣзкая вначалѣ разница въ амплитудахъ четныхъ и нечетныхъ сокращеній постепенно сглаживается и наконецъ вполнѣ исчезаетъ, обыкновенно раньше, чѣмъ сокращенія успѣютъ достигнуть полнаго объема. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при возстановленіи

циркуляціи укороченныя четныя сокращенія наступаютъ ранѣе полнаго разслабленія сердечной мышцы послѣ нечетныхъ сокращеній; благодаря этому получается неполное сліяніе каждой пары сокращеній. Иногда возстановленію правильнаго ритма предшествуетъ группа сокращеній отдѣленныхъ болѣе или менѣе продолжительной паузой (см. кривую № 6).

Явленія наблюдаемыя при прекращеніи и возстановленіи циркуляціи на птичьемъ сердцѣ представляютъ нѣкоторыя отличія отъ только что описанныхъ явленій у млекопитающихъ. Особенно выступаетъ здѣсь вторичное усиленіе сокращеній послѣ прекращенія циркуляціи; возстановленіе правильной пульсаціи происходитъ на птичьемъ сердцѣ гораздо труднѣе. Слѣдуетъ отмѣтить также, что полная утрата способности пульсаціи появляется совершенно независимо отъ мышечнаго окоченѣнія.

Что касается продолжительности промежутка времени, втеченіе котораго сердце можетъ оставаться безъ доступа циркулирующей жидкости, не утрачивая способности къ возстановленію своей дѣятельности, то уже въ самомъ началѣ моихъ опытовъ надъ изолированномъ сердцемъ я имѣлъ много случаевъ наблюдать, что остановка длившаяся 10, 15, 20 минутъ переносится сердцемъ безъ всякого вреда, несмотря на происходящее при этомъ охлажденіе, въ одномъ случаѣ остановка циркуляціи длилась не менѣе получаса, причемъ кроличье сердце безъ всякихъ предосторожностей перенесено было въ довольно холодную погоду по улицѣ изъ одной лабораторіи въ другую и какъ только возстановлена была искусственная циркуляція, дѣятельность его возобновилась. Чрезвычайно интересно было опредѣлить, до какого же предѣла можетъ быть увеличена остановка циркуляціи безъ нарушенія способности сердца къ возстановленію самостоятельной ритмической дѣятельности, — другими словами, послѣ какого промежутка полнаго угасанія дѣятельности сердца, какъ бы полнаго замиранія ея, возможно еще о ж и в л е н і е сердца. Я позволю себѣ привести здѣсь описаніе нѣсколькихъ опытовъ, произведенныхъ мною въ самое послѣднее время, изъ которыхъ видно, что остановка пульсаціи можетъ продолжаться при извѣстныхъ условіяхъ цѣлыми часами и все же сердце не утрачиваетъ способности возстановлять свою дѣятельность.

Въ опытѣ 19 января 1902 года искусственная циркуляція установлена на кроличьемъ сердцѣ въ 3 часа дня. Надъ сердцемъ произведено нѣсколько опытовъ относительно вліянія охлажденія и нагрѣванія и нѣсколько разъ циркуляція была пріостанавливаема на 20, 21 и 25 минутъ. Въ 5 час. 20 минутъ, когда сокращенія сердца были уже довольно слабы, сердце окружено снѣгомъ, приложеннымъ непосредственно къ его поверхности. Черезъ 2 минуты снѣгъ удаленъ. Пульсація, прекратившаяся вслѣдствіе сильнаго охлажденія, возстановилась снова. Въ 5 час. 40 минутъ сердце

вмѣстѣ съ ввязанной въ аорту канюлей перенесено въ холодное помѣщеніе лабораторіи и оставлено тамъ до слѣдующаго дня. Возобновленіе циркуляціи утромъ 20 января вызвало немедленное появленіе пульсаціи въ области впаденія полыхъ венъ, а затѣмъ сокращенія распространилась и на сердечныя ушки. Случайное перегрѣваніе циркулирующей жидкости выше 50° С вызвало остановку сердца и заставило прекратить опытъ.

23 января въ 5 часовъ дня вырѣзано сердце здороваго хорошо упитаннаго кролика, черезъ него пропущена Locke'овская смѣсь, нагрѣтая до 40° С. и записанъ рядъ правильныхъ, энергичныхъ сокращеній (кривая № 7). Циркуляція продолжалась втеченіе одного часа. Затѣмъ, ровно въ 6 часовъ вечера токъ жидкости прекращенъ, канюля съ сердцемъ перенесена въ комнатный ледникъ и оставлена при температурѣ 0° до слѣдующаго дня. Минутъ черезъ 5 всякая пульсація прекратилась. 24 января въ 12 часовъ дня послѣ 18-ти часового пребыванія на льду, сердце перенесено въ лабораторію и укрѣплено въ аппаратѣ для искусственной циркуляціи. При самомъ тщательномъ осмотрѣ незамѣчено и слѣда пульсаціи даже въ области впаденія полыхъ венъ (гдѣ вообще пульсація продолжается всего дольше). Затѣмъ открытъ кранъ и пропущена нагрѣтая до 30° С. жидкость. Менѣе чѣмъ черезъ $\frac{1}{2}$ минуты появились энергичныя сокращенія въ области впаденія полыхъ венъ, распространившіяся затѣмъ и на сердечныя ушки (кривая № 8 *ab*). Приблизительно черезъ полчаса появились довольно сильныя ритмическія сокращенія праваго желудочка (№ 8 *bc* и № 9). Лѣвый желудочекъ не возстановилъ своей дѣятельности. Сокращенія все время оставались неправильными: за группою въ 6—10 болѣе слабыхъ сокращеній слѣдовало одно сильное, затѣмъ опять группа слабыхъ и т. д. Въ началѣ 3-го часа дня сокращенія (кривая № 10) представлялись очень замедленными и постепенно ослабѣвали. Замѣна солевого раствора кровью (кривая № 11) вызвала нѣкоторое усиленіе сокращеній при еще большемъ замедленіи ихъ и наклонности къ сліянію нѣсколькихъ сокращеній въ одно. Къ $4\frac{1}{2}$ час. дня пульсація совершенно прекратилась и немогла быть вызвана даже раздраженіемъ сердца (кривая № 12).

Но особенный интересъ представляетъ опытъ 7 и 8 февраля. Около 11 часовъ дня кошка, подготовляемая для опыта погибла во время усыпленія ея эфиромъ и всѣ попытки оживить ее при помощи искусственнаго дыханія были безуспѣшны. Тогда вскрыта была грудная клѣтка и вырѣзано сердце, уже совершенно неподвижное. Сердце это помѣщено въ аппаратѣ для искусственной циркуляціи, но вмѣсто обыкновенно примѣняемой солевой смѣси съ 0.1% винограднаго сахара взята нѣсколько болѣе насыщенная смѣсь съ двойнымъ количествомъ его. При пропусканіи этой жидкости сердце сдѣлало нѣсколько слабыхъ сокращеній и снова совершенно

остановилось. Пропусканіе жидкости продолжалось съ $11\frac{1}{2}$ до 3 часовъ дня и все это время сердце оставалось совершенно неподвижнымъ. Тогда жидкость замѣнена обыкновенною и пульсація тотчасъ же возобновилась. Такимъ образомъ благодаря измѣненію химическаго состава циркулирующей жидкости произошла остановка сердца продолжавшаяся болѣе трехъ часовъ и при наступленіи благопріятныхъ условій сокращенія появились вновь. Послѣ того какъ установилась правильная пульсація въ 3 ч. 20 м. циркуляція прекращена и сердце помѣщено въ ледникъ. На слѣдующій день въ 3 ч. 20 минутъ оно снова укрѣплено въ аппаратѣ и при возобновленіи циркуляціи снова начало сокращаться, послѣ паузы, продолжавшейся ровно сутки!

Возстановленіе хотя несовсѣмъ правильной, но довольно энергичной ритмической дѣятельности изолированнаго сердца послѣ столь продолжительной паузы какъ 18 и 24 часа представляетъ уже само по себѣ фактъ весьма интересный и важный. Очевидно, что временное угнетенія жизненныхъ функцій вслѣдствіе охлажденія или подъ вліяніемъ химическаго состава среды не влечетъ къ гибели органа. Что касается предѣльнаго срока до котораго можетъ достигать прекращенія дѣятельности, не причиняя гибели сердца, то по всей вѣроятности здѣсь должны имѣть громадное вліяніе индивидуальныя условія каждаго отдѣльнаго животнаго, состояніе питанія, возрастъ и проч. Во всякомъ случаѣ этотъ предѣльный срокъ по видимому не особенно далекъ отъ того, какой наблюдался мною въ описанныхъ опытахъ (18, 24 часа); попытки оживить сердце послѣ двухдневнаго пребыванія на льду были до сихъ поръ безуспѣшны. Какъ ни понижена жизнедѣятельность теплокровныхъ тканей охлажденіемъ до 0°, но дыхательный обмѣнъ и накопленіе продуктовъ распада въ нихъ все же происходитъ, хотя и въ слабой степени (vita minima), доказательствомъ чему служитъ измѣненный характеръ и ослабленіе пульсаціи послѣ продолжительной паузы. Какъ бы то ни было, эти опыты, доказывающіе столь значительную живучесть сердца и возможность оживленія его послѣ суточнаго замиранія и прекращенія дѣятельности, даютъ основаніе думать и по отношенію къ другимъ тканямъ и органамъ, что въ извѣстныхъ условіяхъ, вѣроятно, возможно возстановленіе функцій и оживленіе ихъ послѣ временной остановки (напр., въ случаѣ мнимой смерти), гораздо болѣе продолжительной, чѣмъ это предполагалось до сихъ поръ.

Добавленіе. На дняхъ, когда была уже напечатана корректура настоящаго сообщенія, мнѣ удалось оживить кроличье сердце и возстановить пульсацію его предсердій послѣ 44-хъ часового пребыванія его на льду т. е. почти черезъ двое сутокъ полной остановки его дѣятельности;

сердце пульсировало еще болѣе трехъ часовъ (опытъ 16—18 марта 1902 года).

ЛИТЕРАТУРА.

1) Czermak und Piotrowsky. Sitzungsber. der Wiener Akad. 1857. Bd. 25, S. 431.

2) Rousseau. C. R. de l'Acad. des Sc. de Paris. 1855, 3 (рефер. въ Dict. de Physiologie, Richet. IV, 1, p. 312).

3) Vulpian. Ibidem.

4) Regnard. C. R. de l'Acad. des Sc. de Paris. 1887.

5) Arnaud. Expériences pour décider si le coeur et le centre réspiratoire ayant cesser d'agir sont irrévocablement morts. Archives de Physiologie, 5-me série, t. III, 396—400.

6) Hédon et Gilis. Sur la reprise des contractions du coeur, après arrêt complet de ses battements, sous influence d'une injection de sang dans les artères coronnaires. C. R. de la Soc. de Biol. de Paris. 1892, p. 760.

7) Langendorff. Untersuchungen am überlebenden Säugethierherzen. Pflüger's Archiv, Bd. 61. 1895. S. 261—332.

8) Rusch. Experimentelle Studien über die Ernährung des isolirten Säugethierherzens. Pflüger's Archiv, 1898, Bd. 33, S. 335—554.

9) Porter. A New Method for the Study of the Isolated Mammalian Heart. American Journal of Physiology. 1898. Vol. I, 511—518.

10) Locke. Die Wirkung der Metalle des Blutplasmas und verschiedener Zucker auf das isolirte Säugethierherz. Centralblatt für Physiologie, Bd. XIV, 1901, S. 670—672.

11) Locke. Journal of Physiology. Vol. XVIII, p. 332.

12) Abderhalden. Zur quantitativen vergleichenden Analyse des Blutes. Ztschr. für physiologische Chemie, XXIII, XXV, 65—115.

13) Кулябко. Опыты надъ изолированнымъ птичьимъ сердцемъ. Изв. Имп. Акад. Наукъ. Дек. 1901, XV, № 5. Centralblatt für Physiologie, Bd. XV, № 20.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТАБЛИЦЫ.

Кривая № 1. Кроличье сердце. Участокъ кардіограммы *a b* записанъ при нормальныхъ условіяхъ циркуляціи при t° 30° C. Въ *c* прекращенъ токъ жидкости; амплитуды сокращеній нѣсколько усилились. Въ *d* начинаетъ обнаруживаться дикротизмъ, который постепенно усиливается до *e*, а затѣмъ начинаютъ ослабѣвать и «нечетныя» сокращенія.

Кривая № 2 (Продолженіе № 1). Постепенное замедленіе и ослабленіе сердечныхъ сокращеній *f—g*. Болѣе значительныя неправильности ритма *h i*, пауза, заключительная группа сокращеній (*k l*) и окончательная діастолическая остановка сердца.

Кривая № 3. } Примѣры постепеннаго исчезновенія дикротизма при возобновленіи цирку-
Кривая № 4. } ляціи (сокращенія записывались снизу вверхъ, а не сверху внизъ, какъ на другихъ кривыхъ).

Кривая № 5. Примѣръ постепеннаго развитія дикротизма при иной t°, чѣмъ въ № 1. *ab* нормальная пульсація. Въ *c* циркуляція прекращена; *d* начало дикротизма; *e*—неправильная пульсація.

Кривая № 6. Возстановленіе циркуляціи послѣ продолжительной паузы. Токъ жидкости возобновленъ въ *a*; первая группа слабыхъ пульсацій (*b c*) смѣняется продолжительной паузой (*c d*), послѣ которой идетъ новая группа болѣе энергичныхъ сокращеній (*d e*), новая пауза (*e f*) и затѣмъ возстановленіе постоянной пульсаціи послѣ кратковременной стадіи убывающаго дикротизма.

Кривая № 7. Оживленіе сердца. Кардіограмма кроличьяго сердца, записанная черезъ часъ послѣ вырѣзыванія его, въ 6 час. вечера 23 янв. 1902. Рядъ правильныхъ, энергичныхъ сокращеній.

Кривая № 8. Кардіограмма того же сердца записанная на слѣдующій день, 24 янв. 1902 г., черезъ 18 часовъ пребыванія сердца на льду. *a b* — неправильныя, безпорядочныя сокращенія предсердій; *b c* — сокращенія праваго желудочка, записанныя $^1/_2$ часа спустя.

Кривая № 9 (Продолженіе). Тѣ же сокращенія часъ спустя.

Кривая № 10. Сильное замедленіе сокращеній 2 часа спустя. Въ концѣ кривой видно вліяніе впрыскиванія крови — сліяніе отдѣльныхъ сокращеній.

Кривая № 11. Временное усиленіе сокращеній подъ вліяніемъ крови.

Кривая № 12. Окончательное ослабленіе пульсаціи (около 4 часовъ дня).

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. АПРѢЛЬ. Т. XVI, № 4.

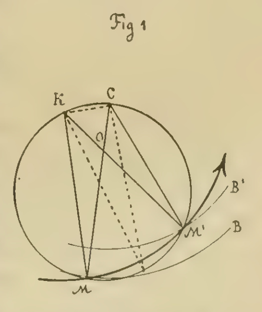
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Avril. T. XVI, № 4.)

Einige geometrische Sätze über die Krümmung eines Luftstroms in atmosphärischen Wirbeln.

Von Prof. Dr. **B. Sresnewsky.**

(Vorgelegt der Akademie am 27. Februar 1902).

Die Bewegung der Luft geht nur ausnahmsweise geradlinig vor sich, dagegen erfolgt sie in den Cyclonen und Anticyclonen in Kurven von bestimmtem Krümmungsradius, dessen Grösse bekannt sein muss, wenn man z. B. den Ausgangspunct einer beobachteten Luftströmung kennen lernen oder die Formeln von Guldberg und Mohn benutzen will, etwa zur Berechnung des Reibungskoefficienten aus dem Ablenkungswinkel. In einem speciellen Fall ist uns dieser Krümmungsradius bekannt, nämlich bei der Bewegung längs der Isobare, wie sie in der freien Luft in einer Höhe von circa 2 Kilometer über der Erdoberfläche beobachtet wird; die Krümmung der Bahn eines Luftheilchens ist dann der Krümmung der Isobare gleich und die Centren der Krümmung und der als Kreis gedachten Cyclone fallen zusammen. Diese Kenntniss giebt uns aber wenig, denn eine Bewegung längs der Isobare ist in stationärem Zustande nur möglich, wenn der Reibungskoefficient gleich Null ist. Daraus ist ersichtlich, dass eine Berechnung des letzteren im allgemeinen die Kenntniss des Krümmungsradius voraussetzt.

In folgendem soll eine einfache geometrische Methode zur Bestimmung der Krümmung eines Luftstroms gezeigt werden. C sei der Schnittpunct zweier nahe bei einander stehender Normalen zu einer Isobare, d. h. das Krümmungscentrum des Abschnittes der Isobare, oder das Centrum der Cyclone, wenn die Isobaren concentrische Kreise sind; MM' sei der Abschnitt der vom Luftteilchen durchlaufenen krummlinigen Bahn. Der Schnittpunct zweier Normalen der Bahn in den Punkten M und M' bildet das Krümmungscentrum K dieses Bahnabschnittes. Die Tangenten bei den Endpuncten M und M' bestimmen die Richtung der Bewegung, welche unter einem bestimmten

Winkel zur Richtung des Gradienten vor sich geht. Ist der Bogen MM' nicht gross, so können wir für die ganze Länge desselben einen constanten Ablenkungswinkel α annehmen, so dass

$$\alpha = \sphericalangle CMT = \sphericalangle CM'T'$$

ist. Die Ergänzungen von α zu einem Rechten sind ebenfalls unter einander gleich, d. h.

$$\sphericalangle KMC = \sphericalangle KM'C.$$

Daraus folgt, dass die Dreiecke OMK und $OM'C$ unter einander ähnlich sind und folglich

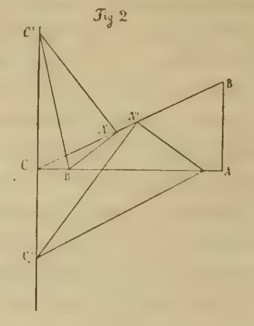
$$\sphericalangle K = \sphericalangle C$$

ist. Der Krümmungsradius der Bahn eines sich bewegenden Lufttheilchens beschreibt also bei der Bewegung einen ebenso grossen Winkel, wie der Radius-Vector, der das Lufttheilchen mit dem Krümmungscentrum der Isobare (dem Centrum der Cyclone) verbindet.

Hat man 2 Dreiecke mit gemeinsamer Basis MM' und gleichen Winkeln an der Spitze C und K, so lässt sich durch die vier Puncte, die dieselben bestimmen, ein Kreis legen. Dabei ist ersichtlich, dass auch die Winkel $MM'K$ und MCK gleich sind, auf Grund der Gleichheit der in den Kreis eingeschriebenen Winkel [1]).

Verkleinern wir jetzt continuirlich den gegebenen Bogen MM'; mit ihm nehmen auch die Winkel MCM' und MKM' ab; im Grenzfall geht die Sehne MM' in die Tangente über, wobei der Winkel $KM'M$ zum Rechten wird. Auf Grund der letzten Gleichung verwandelt sich im Grenzfall auch der Winkel KCM in einen Rechten. Daraus geht hervor, dass das Krümmungscentrum des Luftstromes auf der Senkrechten liegt, die auf dem Gra-

1) Dieselbe Ableitung lässt sich auch mit Hilfe eines interessanten geometrischen Lemmas ausführen, welches lautet: Der geometrische Ort der Spitzen ähnlicher Dreiecke, welche sich mit ihrer Basis auf die nicht proportionalen Seiten eines ihnen ähnlichen Dreiecks stützen, ist eine Gerade, die durch die Spitze des Letzteren geht und seiner Basis parallel ist. Der Beweis ist beinahe derselbe, wie in unserer Ableitung. Bei rechtwinkeligen Dreiecken erhält man nebenstehende Figur.

dienten im Krümmungscentrum der Isobare errichtet ist, oder, dass die Verbindungslinie der Krümmungscentren der Isobare und des Luftstromes der Tangente zur Isobare parallel ist. Im rechtwinkligen Dreieck KCM ist also der Winkel K gleich dem Winkel CMT, d. h. dem Ablenkungswinkel α. Benennt man den Krümmungsradius der Isobare durch r, und den des Luftstroms durch R, so erhält man

$$r = R \sin \alpha$$

Also ist der Krümmungsradius des Luftstromes gleich dem Krümmungsradius der Isobare (resp. der Entfernung vom Centrum der Cyclone), dividirt durch den Sinus des Ablenkungswinkels.

Das Krümmungscentrum eines Luftstromes bei einer kreisförmigen Cyclone wird also folgendermassen gefunden: durch das Centrum C der Cyclone wird ein Durchmesser senkrecht zum Gradient eines gegebenen Punctes M gelegt und auf diesem Durchmesser vom Centrum aus nach rechts, wenn man von C nach M sieht, die Linie $CK = CM \operatorname{Cotg} \alpha$ abgetragen.

Diese Regel gilt für die nördliche Halbkugel; für die südliche ist die Linie CK nach links abzutragen; bei der Anticyclone bleibt die Regel unverändert.

Bei einer Bewegung gegen den Gradient wird der Ablenkungswinkel grösser als 90° und die Cotangente wechselt das Zeichen; die Linie CK ist dann auf die entgegengesetzte Seite abzutragen.

Wie ersichtlich, haben wir uns bei der Ableitung der Regel nicht auf Isobaren von bestimmter Form beschränkt, wie etwa auf eine kreisförmige Cyclone, daher können die Bezeichnungen «Centrum der Cyclone» und «Krümmungscentrum der Isobare» durch einander ersetzt werden.

Wenden wir obige Regel zur Untersuchung der Vertheilung der Luftströmungen in der Cyclone an und beachten dabei, dass bei der Untersuchung der Structur der Cyclonen das Beobachtungsmaterial entsprechend gewählt und gruppirt werden muss.

Beobachtungen über den Ablenkungswinkel an nur einem Ort, namentlich am Strande sind dazu unbrauchbar, weil der Ablenkungswinkel in diesem Falle den topographischen Einfluss der Herkunft des Windes, vom Meere oder vom Lande, mehr zum Ausdruck bringen wird, als die Eigenschaften der Cyclone resp. Anticyclone. Ferner ist die Veränderung des Ablenkungswinkels in der Cyclone eng mit ihrer Bewegung verknüpft; so lässt sich z. B. der geringe Ablenkungswinkel im vorderen Theile der Cyclone dadurch erklären, dass die von der Cyclone an ihrer Vorderseite hineingezogene Luftmenge eine grössere Geschwindigkeit, als sie vorher besass,

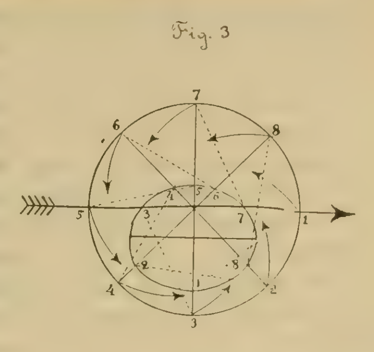
erhält und sich demnach mit einer Beschleunigung bewegt. Daher ist die Fortpflanzungsrichtung der Cyclone in Betracht zu ziehen.

In Anbetracht des oben gesagten halte ich zur Untersuchung der Cyclone die classischen Daten von Cl. Ley für die einzig verwendbaren, da bei denselben die Gruppirung der Winkel nicht nach den Himmelsrichtungen, sondern nach der Bewegungsrichtung der Cyclonen durchgeführt ist, d. h. dieselben sind für die Vorder-, rechte, Hinter- und linke Seite der Cyclonen geordnet. Die Daten von Cl. Ley haben auch die nothwendige Ausführlichkeit, indem das Gebiet der Cyclone nicht in 4 Quadranten sondern in 8 Octanten getheilt ist, und zwar durch Radien, die mit der Fortpflanzungsrichtung des Centrums Winkel von $\pm 22°1/_2$ und $\pm 67°1/_2$ bilden, Ausserdem sind die mittleren Ablenkungswinkel für jeden Octanten aus einer sehr beträchtlichen Zahl (bis 800) einzelner Beobachtungen an verschiedenen Orten gebildet. Von Wichtigkeit ist auch, dass Cl. Ley nur kreisförmige Cyclonen (mit einem Verhältniss der Durchmesser bis $1^1/_2$) in Betracht zog, da dadurch eine Menge, unbestimmter Fälle ausgeschlossen wurde, wie sie sich offenbar zahlreich in den Daten von Dr. Vettin finden.

Bezieht man die Mittelwerthe nach Cl. Ley auf die mittleren Radien der Octanten und bezeichnet man die letzteren mit Nummern, wobei man mit dem an der Vorderseite gelegenen beginnt und im Sinne des Uhrzeigers fortschreitet, so erhält man offenbar das Krümmungscentrum des Luftstromes beim 1-ten Radius auf dem 3-ten, beim 2 ten auf dem 4-ten, beim 3-ten auf dem 5-ten u. s. w. In folgender Tabelle findet man eine Zusammenstellung der Ablenkungswinkel mit ihren Cotangenten, welche auf der Zeichnung längs den Radien zur Bestimmung der Krümmungscentren aufzutragen sind.

№ des Radius	Nach den Beobachtungen von Cl. Ley		Berechnete Werthe von		Abweichung
	α	Cotg α	Cotg α'	α'	$\alpha - \alpha'$
1	52°	0.781	0.775	52°.2	—0.2
2	54	0.727	0.739	53.5	0.5
3	65	0.466	0.500	63.4	1.6
4	75	0.268	0.231	77.0	—2.0
5	78	0.213	0.225	77.3	0.7
6	80	0.176	0.231	77.0	3.0
7	63	0.510	0.510	63.4	—0.4
8	53	0.754	0.739	53.4	—0.4

Mittlere Abweichung $\pm 1°.1$

Verbindet man die nach obigen Daten berechneten Krümmungscentra durch eine fortlaufende Linie, so erhält man eine recht regelmässige Ellipse, deren lange Axe der Fortpflanzungsrichtung der Cyclone parallel ist, und deren kurze Axe das Centrum der Cyclone schneidet und dem Radius des Kreises gleich ist, während das Centrum auf der rechten Seite der Bahn liegt. Ausserdem kann man angenähert annehmen, dass der Abstand der Centren von Kreis und Ellipse $d = 0.275$ und die lange Halbaxe der Ellipse $a = 0.6$ des Radius des Kreises sind. Mit einer solchen Annahme berechnete ich den Radius-Vector der Ellipse für alle Octanten nach der Formel

$$\rho = \frac{-a^2 d \operatorname{Cos}\theta \pm \sqrt{2a^4 d^2 \operatorname{Cos}^2\theta + a^2 b^2 d^2 \operatorname{Sin}^2\theta - a^4 b^2 \operatorname{Cos}^2\theta - a^2 b^4 \operatorname{Sin}^2\theta}}{a^2 \operatorname{Cos}^2\theta + b^2 \operatorname{Sin}^2\theta}$$

und bestimmte nach diesen Grössen die Ablenkungswinkel α' nach der Formel

$$\operatorname{Cotg}\alpha' = \rho$$

Die berechneten Werthe sind in obiger Tabelle mit den beobachteten zusammen angeführt. Es ist ersichtlich, dass die Fehler bei der Berechnung nach der Formel (siehe die letzte Columne) im Mittel ungefähr 1° betragen — eine Genauigkeit, die kaum zu erwarten war, da die einzelnen von Cl. Ley berücksichtigten Windrichtungen nur bis 2 Rumb. $= 22^\circ \frac{1}{2}$ genau beobachtet waren und auch die Richtung des Gradienten nicht präciser bestimmt werden konnte.

Die unsymmetrische Vertheilung der Winde in der Cyclone von Cl. Ley hängt also von einer solchen Anordnung der Krümmungscentren ab, welche sich als vollkommen symmetrisch zum Durchmesser erweist, der die Vorderseite der Cyclone von der Rückseite trennt.

Ein so einfaches Resultat der Untersuchung über die Krümmung der Luftströmungen in der Cyclone ist dem besonderen Werthe der Daten von Cl. Ley zuzuschreiben: dem umfangreichen Material, seiner Homogenität und der rationellen Gruppirung gemäss der Fortpflanzungsrichtung der Cyclonen.

Alle anderen Erforscher der Ablenkungswinkel gruppirten dieselben zur Mittelbildung nach den Himmelsrichtungen, wobei sie die wichtige theo-

retische Annahme ausser Acht liessen, dass die Veränderungen der Ablenkungswinkel gerade durch die fortschreitende Bewegung der Wirbel hervorgerufen werden. Dagegen bringt eine Gruppirung nach den Himmelsrichtungen für einzelne Gegenden die klimatisch - topographischen Verhältnisse dieser Gegenden zum Ausdruck (z. B. die Ablenkungswinkel für Libau von Herrn Spindler und für Aachen von Herrn Polis). Bei einer Combination der Beobachtungen an vielen Stationen werden zwar die topographischen Eigenthümlichkeiten eliminirt, aber die klimatischen Verhältnisse des Landes bleiben, wie z. B. in den Zusammenstellungen für Schweden von Herrn Hildebrandson, für Dänemark von Hoffmeyer. Die Daten geben eine klimatische Characteristik der betreffenden Länder, verlieren aber ihre Bedeutung für den allgemeinen Mechanismus der Erscheinung. In ihnen mischen sich die Winkel der rechten und linken, der Vorder- und Rückseite, d. h. die rationelle Anordnung in Bezug auf die Erscheinung selbst geht verloren. Natürlich kann auch eine Analyse derselben nicht so symmetrische Resultate ergeben, wie sie vorhin erhalten wurden.

Nichts desto weniger wollen wir auch diese Werthe der mittleren Ablenkungswinkel in Untersuchung ziehen, wenn sie für 8 einzelne Octanten abgeleitet sind. Im Fall einer Gruppirung nach 4 Quadranten, wie diejenigen der Herren Kassner, Clayton und Loomis verlieren die mittleren Werthe für uns ihre Bedeutung, da durch 4 Puncte, die nicht auf einer Geraden liegen, beliebig viele Ellipsen hindurchgelegt werden können. Wir wollen uns auch nicht mit den Ergebnissen des Herrn Vettin befassen, die ohne Rücksicht auf die Richtung der Isobaren nur nach der relativen Lage der Wirbelcentren angeordnet sind, weshalb die Ableitung der Ablenkungswinkel sehr diskutabel erscheint (sollten nicht aus diesem Grunde die Ergebnisse des Herrn Vettin in dem neuen ausgezeichneten Lehrbuch der Meteorologie von Hann fehlen?) Möglicher Weise kann derselbe Vorwurf auch einigen anderen Beobachtungsreihen gemacht werden und würde theilweise die mangelhafte Symmetrie der Krümmungsellipsen erklären.

Cotangenten der Ablenkungswinkel nach Himmelsrichtungen.

Cyclonen in:	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Dänemark (Hoffmeyer)	0.213	0.268	0.404	0.554	0.577	0.445	0.325	0.249
Schweden (Hildebrandson)	0.445	0.554	0.554	0.404	0.488	0.424	0.231	0.287
N. u. W.-Europa (Hann)	0.510	0.601	0.554	0.554	0.424	0.364	0.325	0.249
Central-Europa (Hann)	1.483	1.072	1.000	0.900	0.674	0.810	1.192	1.540
Anticyclone (nach Polis)	0.601	1.036	1.036	0.966	0.577	0.424	0.532	0.577

Trägt man die hier angeführten Cotangenten auf den 8 aequidistanten Radien der idealen kreisförmigen Cyclone ab und verbindet die so erhaltenen

Puncte durch eine continuirliche Linie, so erhält man den geometrischen Ort der Krümmungscentren der eine kreisförmige Isobare schneidenden Luftströmungen.

In Dänemark erfolgt nach Hoffmeyer, wie zu ersehen ist, das stärkste Einströmen im SSE und die Ellipse erscheint nach WSW verlängert; in Schweden strömt die Luft nach Hildebrandson am stärksten im NNE und SSW ein, während die lange Axe der Ellipse die Richtung NW—SE hat. In Nord- und West-Europa ist nach Hann das Einströmen am stärksten in Nord und Süd und die Ellipse ist in der Richtung E-W verlängert. Das Einströmen aus NNW in Central-Europa erfolgt so stark, dass die Ablenkungswinkel bis 45° und weniger betragen und dadurch wird die Krümmungsellipse über die Peripherie des betrachteten Kreises im NE-Quadranten hinausgeschoben.

Die Untersuchung der Mannigfaltigkeit der erhaltenen elliptischen Figuren führt zu folgenden Resultaten:

1) Mit dem Wachsen des Radius-Vectors der Ellipse nimmt der von ihm bestimmte Ablenkungswinkel ab; ein Zusammenfallen des betrachteten Kreises mit der Krümmungsellipse entspricht einem Ablenkungswinkel von 45°; geht aber die elliptische Kurve durch das Centrum des Kreises, so erhält man einen Ablenkungswinkel von 90°, d. h. die Bewegung längs der Isobare.

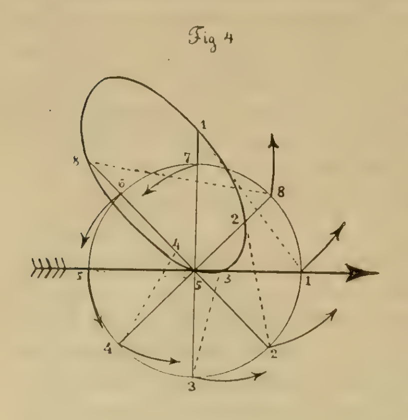
2) Je kleiner die Ellipse ist, um so mehr nähert sich die Bahn der wirbelnden Bewegung einem Kreise; je grösser sie ist, um so stärker ist das Einströmen der Luft in die Cyclone.

3) Eine Lage der Ellipse auf der rechten Seite der Bahn des Centrums entspricht einem Ueberwiegen des Einströmens von vorn, eine Lage auf der linken Seite — einem Ueberwiegen des Einströmens von hinten. Dieser letztere Unterschied characterisirt die beiden Arten der Assymetrie der Cyclone, für welche Prof. Dr. W. A. Michelson in Moskau die Bezeichnung oceanische resp. continentale Assymetrie eingeführt hat («Met.-Westnik», Juni 1900). Bei der oceanischen Assymetrie liegt die Ellipse links, bei der continentalen — rechts von der Bahn des Centrums.

Es ist selbstverständlich, dass die Methode zur Bestimmung der Krümmungsellipse auch auf die Anticyclone angewandt werden kann, für welche mit gleichem Recht die Annahme gilt, dass der Ablenkungswinkel eine nahezu constante Grösse ist. Es sind daher am Ende unserer Tabelle die Cotangenten der Ablenkungswinkel für die Anticyclone nach Herrn Polis angeführt. Zieht man durch die Krümmungscentren eine continuirliche Curve, so erhält man auch in diesem Fall eine ellipsenartige Figur, wenn auch keine so regelmässige, wie die für die Cyclonen nach Ley und Hann. Was

die Bestimmung der Ablenkungswinkel aus der Form der Ellipse anbetrifft, so bleiben alle oben erwähnten Regeln in Kraft, nur ist statt des Wortes «Einströmen» — «Ausströmen» zu setzen.

Anders liegt die Sache bei den Wirbeln mit centrifugaler Bewegung, welche über den Cyclonen in der Höhe der Cirruswolken beobachtet werden; es sind keine Anticyclonen, da die wirbelnde Bewegung in der Richtung gegen die Sonne vor sich geht, aber auch von den Cyclonen unterscheidet sie wesentlich das entgegengesetzte Zeichen der radialen Componente.

Die Bewegungen in solchen Wirbeln sind sehr gut dargestellt durch die ebenfalls von Herrn Cl. Ley bearbeiteten Beobachtungen der Federwolken, indem bei der Mittelbildung der Ablenkungswinkel die einzelnen Angaben der Richtung nach Octanten gemäss der Fortpflanzungsrichtung der unteren Cyclone gruppirt worden sind. Die Krümmungsellipse lässt sich in diesem Falle nur schwierig zeichnen, indem einige nahe bei einander gelegene Puncte vereinigt werden müssen. Die so erhaltene Figur geht durch das Centrum der Isobare und erscheint in der Richtung NW verlängert, was durch das Ueberwiegen der Ausströmung nach NE bedingt wird. An der SW Seite compensiren sich das Aus- und Einströmen und ergeben eine allgemeine wirbelförmige Bewegung.

Für solch' einen Wirbel sind die 3 oben angeführten Regeln ebenso wie für die Anticyclone anwendbar, nur müssen hier auch die Worte «vorn» und «hinten» vertauscht werden (3-te Regel).

Aus dem Gesagten geht hervor, dass die verticale Zusammensetzung einer Cyclone nach Herrn Cl. Ley durch folgende Anordnung der Krümmungsellipsen dargestellt werden kann. In der untersten Schicht liegt die Ellipse rechts von der Cyclonenbahn und ist verhältnissmässig klein; nach oben hin verkleinert sie sich immer mehr und in einer mittleren Schicht, etwa in der Höhe der Cumuli, die sich bekanntlich längs der Isobaren bewegen, geht sie in einen auf der Axe der Cyclone liegenden Punkt über. Noch höher verschiebt sich die Ellipse auf die linke Seite der Bahn und erreicht im Niveau der Cirruswolken eine beträchtliche Grösse, die auf ein starkes Auströmen der Luft hinweist.

Bestimmt man aus diesen verschiedenen Lagen der Ellipse ihren geometrischen Ort, so erhält man offenbar eine doppelkegelähnliche Fläche, welche die in der Zeichnung angedeutete Gestalt bekommt, wenn man auf dieselbe längs der Fortpflanzungsrichtung der Cyclone sieht.

Es ist nicht zu übergehen, dass den Krümmungsellipsen als Schema der Luftcirculation in Wirbeln die Unvollkommenheit anhaftet, das Zusammenfassen des Ein- und Ausströmen nicht zu gestatten. Offenbar würde solch' ein Zusammenfassen durch eine Form des Luftstromes bedingt werden, welche von der gewöhnlichen logarithmischen Spirale zu stark abweicht. Namentlich für diejenigen Radien der Cyclone, auf welchen eine vorüberstreichende Strömung aus einer einströmenden in eine ausströmende oder umgekehrt übergeht, d. h. die Ablenkungswinkel $= 90°$ sind, müssen die Krümmungsradien grösser als die entsprechenden mit ihnen zusammenfallenden Radien der Cyclone sein, also dürften schon die Krümmungscentra nicht auf dem senkrechten Durchmesser der Cyclone liegen. Möglicherweise wäre die Anwendung unseres Schemas nicht ausgeschlossen bei der Annahme, dass auch in diesem Fall die Bahnen der Lufttheilchen logarithmische Spiralen sind, aber solche, deren Punct der assymptotischen Annäherung excentrisch zu der Cyclone liegt. Verlegt man z. B. denselben mit der ihn einschliessenden Ellipse nach Norden vom Centrum der Isobare, so erhält man ein Ausströmen an der E-Seite der Isobare und ein Einströmen von Westen. Die Zeichnung kann dann noch vereinfacht werden, indem man die Ellipse durch einen Kreis oder gar einen Punct ersetzt; wenn wir hier die Construction nicht ausführen, so geschieht es, weil sie nur ein fictives Schema darstellen würde, während der Begriff der Krümmungsellipse in der Cyclone von Cl. Ley vollkommen reell ist.

Der von mir betrachtete Zusammenhang der Ablenkungswinkel mit den Azimuthen der Luftströmungen im Wirbel kann als Ausgangspunct dienen für eine analytische Construction der Bewegungscurve eines Lufttheilchens.

Wählt man das Centrum einer kreisförmigen Isobare von Radius 1 als Anfangspunct eines Systems von Polarcoordinaten, so kann die Gleichung der Krümmungsellipse $\rho = \varphi(\theta)$ lauten (für die Cyclone von Cl. Ley ist diese Gleichung oben ausführlich dargestellt). Betrachtet man die Strömung im Puncte $(r, \theta + \frac{\pi}{2})$, so drückt sich deren Ablenkungswinkel α durch

$$\operatorname{tg}\alpha = \frac{1}{\rho} = \frac{1}{\varphi(\theta)}$$

aus. Dasselbe α kann man als Winkel zwischen der Tangente und dem Radius-Vector r durch

$$\operatorname{tg}\alpha = \frac{r d\theta}{dr}$$

bestimmen. Setzt man die rechten Seiten der beiden Gleichungen einander gleich, so erhält man

$$\varphi(\theta)\, d\theta = \frac{dr}{r} \text{ oder } \log r = \int \varphi(\theta)\, d\theta.$$

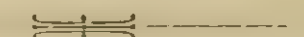
Durch Integration erhält man die Gleichung der Bahncurve

$$r = C \cdot e^{\int \varphi(\theta)\, d\theta}.$$

In dem speciellen Fall, wenn die Krümmungsellipse ein um das Centrum beschriebener Kreis ist, ist $\rho = \text{const} = R$ und dann ist

$$r = C e^{R\theta}$$

d. h. man erhält die Gleichung einer logarithmischen Spirale, welche Form der Trajectorie eines Lufttheilchen im Wirbel, wie bekannt, gewöhnlich zugeschrieben wird. Diese Annahme also habe ich in obigem verallgemeinert.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. МАЙ. Т. XVI, № 5.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg.
1902. Mai. T. XVI, № 5.)

Отчеты о работахъ Русской Полярной Экспедиціи,

находящейся подъ начальствомъ барона Толля.

Съ 2 фототипическими таблицами и 2 картами.

(Доложено въ засѣданіи Физико-математическаго отдѣленія 15-го марта 1902 г.).

III.

Донесеніе начальника экспедиціи барона Э. В. Толля Президенту Императорской Академіи Наукъ Великому Князю Константину Константиновичу за періодъ времени съ января по октябрь 1901 г.

Ваше Императорское Высочество.

Въ телеграммѣ, отправляемой единовременно съ настоящимъ рапортомъ, я имѣлъ счастіе донести Вашему Императорскому Высочеству о благополучномъ плаваніи «Зари» изъ гавани первой зимовки мимо сѣверной оконечности Азіи и дальше до острова Беннетта, а также о находкѣ хорошей гавани въ Нерпичьей губѣ острова Котельнаго, гдѣ наступленіе зимы 11/24 сентября заставило меня стать на зимовку.

Объ общемъ ходѣ экспедиціи и ея работъ въ нынѣшнемъ году я позволю себѣ начать съ послѣдняго момента, извѣстнаго Вашему Императорскому Высочеству изъ рапорта, отправленнаго мною съ лейтенантомъ Коломейцовымъ.

Послѣ Святой Пасхи, которую экспедиція отпраздновала въ полномъ составѣ, 5/18 апрѣля лейтенантъ Коломейцовъ съ урядникомъ Расторгуевымъ и старшій зоологъ А. А. Бялыницкій-Бируля отправились въ путь: первый съ порученіемъ идти до Енисея для устройства угольныхъ складовъ, послѣдній же съ тѣмъ, чтобы провожать его на протяженіи 200 верстъ. Двумя сутками позже лейтенантъ Колчакъ и я выступили въ экспедицію къ полуострову Челюскина. На яхтѣ «Заря» остались лейтенантъ Матисенъ, какъ командиръ судна, докторъ Вальтеръ и астрономъ

Зебергъ. Ими продолжались ежечасныя наблюденія на метеорологической и магнитной станціяхъ, въ которыхъ кромѣ того участвовали еще старшій машинистъ Огринъ и двое изъ его помощниковъ. Въ день отъѣзда я оставилъ всѣхъ участниковъ экспедиціи и команду въ полномъ здоровіи; цынга, появившаяся въ очень легкой формѣ, прошла уже почти безслѣдно. Одного изъ выздоровѣвшихъ отъ цынги, устьянскаго мѣщанина Стрижева, можно было даже отправить въ качествѣ каюра съ А. А. Бирулею.

Изъ оставшихся собакъ я отдалъ Коломейцову и Бирулѣ 12 хорошихъ и 4 слабыхъ, такъ что каждая нарта была запряжена у нихъ восемью собаками. Такимъ образомъ столько же хорошихъ собакъ осталось для поѣздки къ полуострову Челюскина. Въ первый день поѣздки я убѣдился, что нашимъ собакамъ, запряженнымъ по 6 въ нарту, работа была не по силамъ, не смотря на то, что мы сами шли въ лямкахъ. Опасаясь изнурить собакъ съ самаго начала пути, я запрегъ всѣхъ 12 въ одну нарту, отправилъ обоихъ матросовъ, замѣнявшихъ настоящихъ каюровъ, обратно и продолжалъ путь только въ двоемъ, съ лейтенантомъ Колчакомъ.

18 апрѣля (1-го мая) мы дошли до мѣста, гдѣ въ октябрѣ прошлаго года нами было устроено депо. Сложенные здѣсь консервы и рыбный кормъ должны были пополнить наши разсчитанные довольно скудно на мѣсяцъ запасы. Но тутъ явилось препятствіе, которое затруднило выполненіе намѣченнаго плана: не ожидая накопленія такого количества снѣга, я поставилъ въ октябрѣ слишкомъ короткій знакъ, который теперь былъ весь засыпанъ. Вырывши съ лейтенантомъ Колчакомъ нѣсколько шахтъ и штоленъ глубиною до десяти футовъ безъ всякаго успѣха, я на четвертый день долженъ былъ сознаться, что продолженіе такой непривычной и непосильной намъ работы потребовало бы слишкомъ много времени, а между тѣмъ первые предвѣстники приближающагося лѣта, *пуночки* (Plectrophenax nivalis), уже появились стаями; *куропатки*, прилетѣвшія съ юга, тоже находили себѣ пищу — зеленыя почки ивъ (Salix polaris и др.), выступавшія на вершинахъ тундры изъ подъ быстро тающаго снѣга. Довольствуясь имѣющимися запасами, я рѣшилъ идти дальше, торопясь пройдти тундру до начала настоящей тали, а затѣмъ продолжить путь по льду.

24 апрѣля (7 мая) мы тронулись дальше черезъ тундру по направленію ONO съ намѣреніемъ пересѣчь ее къ бухтѣ Св. Ѳаддея, а оттуда вернуться мимо мыса Челюскина. Пройдя около 40 верстъ, мы неожиданно очутились опять на морскомъ берегу, въ широкой бухтѣ, суживающейся на OSO въ видѣ рѣки. Невольная мысль, не здѣсь ли находится устье рѣки Таймыра, которое не удалось найдти лейтенанту Коломейцову вслѣдствіе полнаго несогласія прежнихъ картъ съ дѣйствительностью, была сейчасъ-же отстранена соображеніемъ, что ошибка въ опредѣленіи широты устья Тай-

мыра, служившаго такъ часто исходнымъ пунктомъ офицерамъ Большой Сѣверной Экспедиціи XVIII столѣтія, была не допустима, и что вѣрнѣе всего ошибка существуетъ въ опредѣленіи долготы. Напомню, что по даннымъ Большой Сѣверной Экспедиціи широта устья рѣки Таймыра 75°36′ с. ш., между тѣмъ достигнутая нами бухта лежала подъ 76°17′ с. ш. Мы были вполнѣ увѣрены, что уже давно прошли устье рѣки Таймыра въ одной изъ губъ, лежавшихъ южнѣе той, въ которой мы сложили депо.

29 апрѣля (12 мая) мы остановились, чтобы дать отдыхъ утомленнымъ собакамъ. Лейтенантъ Колчакъ опредѣлилъ мѣсто, которое оказалось лежащимъ подъ 76°20 с. ш. и 101° в. д. Я пошелъ на труперахъ (канадскихъ лыжахъ) еще на 1/2° къ востоку. Насколько возможно было видѣть во мглѣ, лежащей на тундрѣ, тотъ-же самый однообразный ландшафтъ тянулся до горизонта; не было видно ни водораздѣла, ни очертаній рѣчныхъ долинъ, ни озеръ; только совершенно неправильно распредѣленныя и замкнутыя котловины отдѣляли холмы другъ отъ друга. Признаки животной жизни проявлялись лишь въ старыхъ слѣдахъ оленей; надежды на охоту было мало; мною была убита до сихъ поръ всего пара куропатокъ, между тѣмъ провіанта оставалось не болѣе, чѣмъ на 8 дней. Пришлось вернуться. До сихъ поръ главныя затрудненія представляли для насъ туманы и тяжелая дорога по недавно выпавшему рыхлому, а отчасти тающему снѣгу, но теперь пришлось бороться съ противными вѣтрами и пургами, которыя стояли почти безпрерывно въ теченіе двухъ недѣль и достигали силы болѣе 20 метровъ. Вслѣдствіе этихъ пургъ было потеряно пять хорошихъ собакъ, павшихъ отъ истощенія одна за другой. 17/30 мая мы дошли до «Зари».

Наша экспедиція продолжалась всего 41 день, изъ которыхъ 9 пошли на стоянки во время сильныхъ пургъ, а 4 на безуспѣшную работу по раскопкамъ депо. Въ теченіе остальныхъ 28 дней мы совершили около 500 верстъ. Лейтенантомъ Колчакомъ была ведена маршрутная съемка, опиравшаяся на 9 астрономическихъ пунктовъ. Въ первое время нашего пути имъ же производились на каждой стоянкѣ магнитныя наблюденія, но на десятый день, ввиду необходимости облегчить нарту, пришлось оставить инклинаторъ, который мы закопали вмѣстѣ съ нѣкоторыми излишними вещами въ снѣжный откосъ на берегу моря. Мною была собрана коллекція горныхъ породъ, но, конечно, это время года и указанныя условія не могли благопріятствовать геологическимъ работамъ.

На «Зарѣ» все обстояло благопріятно. Всѣ участники были здоровы, за исключеніемъ доктора Вальтера, который захворалъ суставнымъ ревматизмомъ, но вскорѣ совсѣмъ оправился.

Старшій зоологъ Бируля вернулся 23 апрѣля (6 мая), проводивъ лейтенанта Коломейцова до мыса Стерлегова, подъ 75°29′ с. ш. и

89° 25′ 45″ в. д. 15/28 апрѣля Бируля оставилъ его и урядника Расторгуева въ бодромъ состояніи и полной увѣренности, что они благополучно дойдутъ до устья Енисея. Уже въ первые дни послѣ выѣзда съ «Зари» путешественники имѣли удачную встрѣчу съ тремя медвѣдями, мясо которыхъ дало хорошее дополненіе къ собачьему корму. А. А. Бирулею составлена маршрутная карта его пути, на которой кромѣ того указаны выходы кристаллическихъ породъ по образцамъ, переданнымъ въ геологическую коллекцію.

Наканунѣ моего пріѣзда на «Зарю» А. А. Бируля и Ф. Зебергъ ушли въ экскурсію на гору, лежащую въ 35 верстахъ отъ «Зари» и имѣющую по указанію анероида около 300 метровъ вышины. Гора эта представляетъ, вѣроятно, самую высокую точку въ окрестностяхъ зимовки «Зари», а потому мнѣ казалось небезинтереснымъ поставить на вершинѣ ея минимальный термометръ, по которому какая-нибудь изъ будущихъ экспедицій могла бы отсчитать, спустя нѣсколько лѣтъ, минимумъ. А. А. Бируля исполнилъ эту задачу и велъ съемку своего пути. Ф. Г. Зебергъ опредѣлилъ астрономическое положеніе горы и сдѣлалъ магнитныя наблюденія.

25 мая (7 іюня) экскурсанты вернулись на «Зарю». Передъ отъѣздомъ въ экскурсію Зебергъ окончилъ свою работу надъ качаніемъ маятника въ снѣжномъ домѣ на островѣ наблюденій. Домъ этотъ служилъ во время зимы помѣщеніемъ для дежурныхъ наблюдателей, но съ перваго мая ежечасныя наблюденія должны были прекратиться ввиду необходимости выполненія другихъ работъ; съ этихъ поръ велись лейтенантомъ Матисеномъ три раза въ сутки метеорологическія наблюденія до начала плаванія.

Между тѣмъ быстрымъ шагомъ приближалось лѣто. Съ начала іюня сообщеніе между «Зарею» и материкомъ становилось съ каждымъ днемъ все труднѣе и труднѣе, но тѣмъ не менѣе не прекращалось. Тундра, уже совсѣмъ почернѣвшая, привлекала натуралистовъ, въ особенности орнитолога и всѣхъ охотниковъ. Между прилетѣвшими сюда птицами пользовались особеннымъ вниманіемъ для вида *куличковъ* (Tringa canutus и Tringa subarquata), такъ какъ гнѣзда и яйца ихъ были до сихъ поръ не извѣстны, а потому представляли большую рѣдкость для коллекціи. Описаніе добытыхъ гнѣздъ и яицъ этихъ куличковъ дано докторомъ Вальтеромъ въ его отчетѣ. Наблюденія надъ развитіемъ растительности и появленіемъ низшей животной жизни служили цѣлью экскурсій А. А. Бирули. Съемочныя работы лейтенента Колчака въ районѣ Таймырскаго острова и Таймырскаго пролива продолжались, не смотря на трудность передвиженія по льду. Въ концѣ іюня въ двухъ верстахъ отъ «Зари» образовалась первая трещина поперекъ рейда; она представляла хорошій случай для морскихъ научныхъ работъ и привлекла къ себѣ зоолога и гидролога, а также медвѣдицу съ медвѣженкомъ.

Работавшіе тамъ члены экспедиціи случайно не имѣли при себѣ ружья, но при нихъ находилась одна изъ остяцкихъ собакъ, уже неоднократно отличавшаяся своей ловкостью и храбростью при встрѣчахъ съ медвѣдями. Она и теперь сумѣла задержать медвѣдей, загнавши ихъ въ трещину, гдѣ ихъ и убили матросы, сбѣгавшіе тѣмъ временемъ на «Зарю» за ружьями.

Ледъ, наросшій за зиму до 1,82 метр., таялъ теперь сверху и снизу и становился съ каждымъ днемъ все тоньше и тоньше. Такимъ образомъ возникла надежда, что рейдъ очистится ото льда къ надлежащему для дальнѣйшаго плаванія сроку. Момента освобожденія «Зари» изъ зимней гавани можно было ожидать въ началѣ августа. Но до того времени предстояло еще выяснить, гдѣ находится устье рѣки Таймыра. Рѣшеніе этой задачи имѣло не только чисто географическій, но также и историческій интересъ. Какъ извѣстно, на устьѣ р. Таймыра во время Большой Сѣверной Экспедиціи зимовалъ «ново-крещенный якутъ Ѳома», изба котораго неоднократно служила офицерамъ экспедиціи, Лаптеву и его помощникамъ, исходнымъ пунктомъ въ ихъ тяжелыхъ санныхъ поѣздкахъ. Съ другой стороны, изба, найденная Миддендорфомъ на о-вѣ Бэра, въ устьѣ р. Таймыра, считалась имъ тождественной съ вышеназванной и послужила ему при достиженіи самаго сѣвернаго пункта его достопамятнаго путешествія единственнымъ средствомъ для оріентировки, такъ какъ онъ, не имѣя въ составѣ своей экспедиціи астронома, не могъ провѣрить географическое положеніе устья р. Таймыра.

По имѣющимся до сихъ поръ картамъ и единственному сохранившемуся журналу Большой Сѣверной Экспедиціи слѣдовало ожидать, что рѣка Таймыръ впадаетъ въ первую или вторую большую губу, расположенную къ востоку отъ Таймырскаго пролива.

Обѣ бухты были обслѣдованы дважды лейтенантомъ Коломейцовымъ, первый разъ вмѣстѣ съ докторомъ Вальтеромъ. Въ первой бухтѣ отъ Таймырскаго пролива лейтенантъ Коломейцовъ дѣйствительно открылъ устье довольно большой рѣки, но оно нисколько не сходилось въ контурахъ съ картою устья р. Таймыра, составленной Вагановымъ, топографомъ экспедиціи Миддендорфа; во второй бухтѣ Коломейцовымъ и Вальтеромъ не было найдено устья большой рѣки. Однако, изслѣдованія, сдѣланныя зимою во время мятелей, казались мнѣ недостаточными и по этому требовали провѣрки въ ясное лѣтнее время. Если бы изслѣдованіе этой бухты привело къ отрицательному результату, то оставалось только предположеніе, что устье рѣки Таймыра находится въ послѣдней бухтѣ, достигнутой мною и лейтенантомъ Колчакомъ во время нашего пути внутрь полуострова Челюскина, такъ какъ въ той губѣ, гдѣ находилось депо, устья большой рѣки не было.

Лѣтомъ въ моемъ распоряженіи оставался только одинъ мѣсяцъ, срокъ слишкомъ ограниченный для того, чтобы одно лицо могло обслѣдовать весь этотъ районъ. Вслѣдствіе этого я предложилъ А. А. Бирулѣ и д-ру Вальтеру взять на себя обслѣдованіе первой и второй губъ, а самъ рѣшилъ идти съ астрономомъ Ф. Г. Зебергомъ къ дальней бухтѣ. Такъ какъ собаками въ это время пользоваться было нельзя, то для этого путешествія не оставалось иного способа передвиженія, какъ пѣшкомъ, таща за собой на легкихъ саняхъ необходимыя вещи и двухмѣстную байдару на случай переправы чрезъ трещины и полыньи.

7/20 іюля старшій зоологъ А. А. Бируля и докторъ Вальтеръ потащили свою нелегкую нарту, имѣвшую около 12 пудовъ груза. Они пошли прямо на востокъ черезъ Таймырскій проливъ въ глубь обѣихъ вышеуказанныхъ бухтъ. Первое время стояла теплая и ясная погода, очень благопріятствовавшая работамъ натуралистовъ, результатомъ которыхъ являются богатыя коллекціи. Не упреждая отчетъ А. А. Бирули, въ которомъ подробно сказано о его трудахъ, я укажу тутъ лишь на составленный имъ гербарій и коллекцію безпозвоночныхъ животныхъ. Имъ же составлена маршрутная карта всего пройденнаго пути длиною около 300 верстъ, дающая соотвѣтственно времени съемки больше интересныхъ деталей, нежели карта Коломейцова. Относительно поисковъ устья р. Таймыра оба путешественника пришли къ отрицательному результату, но открытіе лейтенантомъ Коломейцовымъ новой рѣки ими подтверждено. Эта рѣка, очевидно, довольно значительна, такъ какъ устье ея имѣетъ ширину отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ версты; она сохраняетъ ширину въ среднемъ не менѣе $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ версты также и вверхъ по теченію на протяженіи почти 15 верстъ. Значительныя трудности, представляемыя лѣтними экскурсіями — тяжелыя переправы чрезъ трещины и полыньи и хожденіе по колѣно въ ледяной водѣ, — не могли не утомлять путешественниковъ. Тѣмъ не менѣе они благополучно и здоровыми вернулись 2/15 августа на «Зарю».

Свой маршрутъ я выбралъ по сѣверному берегу Таймырскаго острова, а затѣмъ прямо на O по льду, къ западному берегу полуострова Челюскина. Ф. Г. Зебергъ и я оставили «Зарю» 5/8 іюля. На восьмой день открылись въ нѣсколькихъ миляхъ, въ туманѣ, знакомыя мнѣ изъ двухъ предыдущихъ экскурсій горы, лежащія къ N отъ бухты, въ которой было устроено депо. Поверхность льда, бывшая въ послѣдніе дни необыкновенно ровной и удобной, вдругъ измѣнилась: ледъ былъ весь изборожденъ каналами, которые развѣтвлялись видѣ дельты рѣки, а за льдомъ влѣво отъ насъ показалось открытое море. Не было сомнѣнія, что все это были признаки близости устья вскрывшейся большой рѣки. Въ ту же ночь мы добрались до берега и, какъ оказалось при рекогносцировочной экскурсіи на другой день, были

въ 5 верстахъ на SW отъ губы, служившей нашей цѣлью. Губа была совсѣмъ чиста ото льда. Въ юго-восточномъ суженіи губы, которое мы видѣли въ маѣ мѣсяцѣ только издали и въ туманѣ, теперь ясно различались острова, положеніе которыхъ было сходно, какъ мнѣ казалось, съ островами Челюскина и Бэра, показанными на картѣ Миддендорфа. Вернувшись къ лагерю, я сдѣлалъ другое открытіе: вмѣсто льда, по которому мы совершили послѣдній свой переходъ, было свободное море. Фактъ этотъ настоятельно указывалъ на необходимость возможно скораго возвращенія на «Зарю»: подъ вліяніемъ вѣтровъ свободное море, столь быстро бравшее верхъ надо льдомъ, могло въ недалекомъ будущемъ освободить яхту. Поэтому я рѣшилъ идти съ этого лагеря къ открывшимся островамъ налегкѣ. Оставивъ всѣ вещи и палатку, взявъ только инструменты и нѣсколько консервовъ, мы перетащили байдару волокомъ черезъ тундру до губы и оттуда поплыли къ первому изъ острововъ, за которымъ открыли другой. Для того, чтобы удостовѣриться въ томъ, что это было дѣйствительно устье Таймыра, а не какой-нибудь новой рѣки, я присталъ ко второму острову, который долженъ былъ быть по моему мнѣнію островомъ Бэра. И дѣйствительно, на юго-западномъ берегу этого острова показалась характерная кварцевая жила въ слюдистыхъ сланцахъ, о которыхъ упоминаетъ А. Ѳ. Миддендорфъ, торчалъ вродѣ маяка, видимаго съ моря, громадный валунъ изъ бѣлаго кварца, когда-то выпертый торосами на скалистый берегъ, и наконецъ здѣсь же нашелся свидѣтель двухъ достопамятныхъ экспедицій, теперь уже развалившійся «домъ Ѳомы». Ввиду необходимости быстраго возвращенія мы должны были удовольствоваться лишь немногими научными наблюденіями, а потому оставили на другой день этотъ интересный островъ и стали выгребать противъ вѣтра.

На обратномъ пути къ «Зарѣ» мы зашли въ бухту, гдѣ устроили осенью депо, замѣнили на немъ короткій, теперь уже обнажившійся знакъ, достаточно длиннымъ и захватили оставленный инклинаторъ. Наконецъ 9/22 августа мы обогнули входный мысъ Таймырскаго пролива, вышли на рейдъ «Зари» и увидѣли наше судно, стоявшее, повидимому, еще въ плотномъ льду. Чрезъ слѣдующія $1\frac{1}{2}$ сутокъ, утромъ 11/24 августа, мы поднялись по трапу «Зари». Здѣсь я нашелъ всѣхъ участниковъ экспедиціи здоровыми, а судно въ полной готовности къ плаванію.

На другой день задулъ свѣжій остъ. Полыньи во льду рейда стали расширяться, а затѣмъ и вся масса льда, окружавшаго «Зарю», получила движеніе. Насъ понесло сперва прямо на скалистый островъ Наблюденій, но ледъ повернулъ во-время въ проливъ мимо острова. Медленно удалялся отъ насъ знакъ, поставленный на островѣ Наблюденій въ память нашей зимовки и работъ, и черезъ 6 часовъ «Заря», не затронувъ ни одной отмели

или скалы, была окончательно вынесена черезъ проливъ Фрама въ открытое море.

Радуясь столь неожиданно скорому и счастливому освобожденію послѣ 11-мѣсячной зимовки, мы продолжали полнымъ ходомъ начатое плаваніе. Добравшись до островка, у котораго ледяной барьеръ преградилъ намъ дальнѣйшій путь въ прошломъ году, до мѣста, столь намъ несимпатичнаго, что я тогда же назвалъ этотъ островокъ «Каторжнымъ», — мы опять нашли по одну его сторону тотъ-же барьеръ, но съ другой стороны ледъ былъ въ движеніи. Такъ какъ «Заря» была не въ состояніи бороться со льдомъ, который быстро несся противнымъ намъ теченіемъ, то мы были принуждены уйти за мысъ острова Нансена и ждать открытія фарватера. Наконецъ 17/30 августа проходъ очистился настолько, что мы прошли его безъ всякаго столкновенія съ плавающими льдинами. Только теперь началось плаваніе, о которомъ скажу лишь вкратцѣ, такъ какъ болѣе подробное описаніе его дано лейтенантомъ Матисеномъ въ приложеніи № 1.

19 августа (1 сентября) «Заря» обогнула мысъ Челюскина. Кромѣ кормового флага яхты поднятъ былъ вымпелъ «Зари» съ андреевскимъ крестомъ и литерой «К» подъ Императорской Короною. Первый разъ развился флагъ на русскомъ суднѣ у мѣста, достиженіе котораго стоило стольких трудовъ и жертвъ нашей экспедиціи XVIII столѣтія. Небо въ полдень было совершенно ясное, такъ что наблюденія, сдѣланныя съѣхавшими на берегъ астрономомъ и магнитологомъ, удались. Сѣверная оконечность Азіи имѣла болѣе пустынный и негостепріимный видъ, чѣмъ побережье Таймырской губы. При сравненіи ее съ окрестностями нашей зимовки, послѣднія казались мнѣ какими-то южными странами, не лишенными красоты и прелести. Давъ полный ходъ впередъ, мы салютовали памяти нашихъ предшественниковъ и направились, не теряя времени, къ своей цѣли.

Въ тотъ же день выяснилась необходимость непродолжительной остановки на якорѣ для исправленія небольшого поврежденія въ машинѣ, хотя и было возможно отложить эту работу на нѣсколько дней безъ опасности для судна. Мнѣ не хотѣлось становиться на якорь ранѣе, чѣмъ мы не дойдемъ до надежнаго относительно чистоты отъ льдовъ фарватера, именно до восточнаго берега Таймырскаго полуострова и не войдемъ въ область вліянія водъ рѣкъ Хатанги и Анабары. Пристать къ этому берегу для астрономическаго его опредѣленія и хотя бы бѣглаго ознакомленія съ его природою было очень желательно.

22 августа (4 сентября) намъ открылся берегъ Восточнаго Таймырскаго полуострова, но погода была пасмурная, а глубина моря значительно уменьшалась; я опасался рисковать драгоцѣннымъ временемъ въ поискахъ удобнаго фарватера, позволяющаго пристать къ берегу, и предпочелъ идти

дальше, пока дозволяло состояніе машины. Поэтому, мы взяли курсъ прямо на Нерпичью губу острова Котельнаго.

Какъ видно изъ прилагаемаго чертежа лейтенанта Матисена, граница пака въ этой части океана въ нынѣшнемъ году стояла сѣвернѣе, чѣмъ во время плаванія нашихъ двухъ предшественниковъ, Норденшельда и Нансена, не говоря о навигаціи Прончищева и Лаптева. На пути къ Ново-Сибирскимъ островамъ мы имѣли свободное ото льда море, но получили 25 августа (7 сентября) SO-вый вѣтеръ, противъ котораго судно выгребало очень медленно. При разсчетѣ оказалось, что, идя противъ вѣтра, мы шли бы столько же дней до острова Котельнаго, сколько понадобилось бы, пользуясь этимъ вѣтромъ, для того, чтобы достичь того района, гдѣ по моему предположенію можно было ожидать найти землю Санникова. Поэтому я отказался отъ намѣренія идти теперь въ Нерпичью губу и пошелъ прямо на NO.

27 августа (9 сентября) мы находились подъ 77°9′ с. ш. и 140° в. д. — на границѣ пака, за которымъ горизонтъ скрывался въ туманѣ. Здѣсь засталъ насъ южный штормъ, отнесшій «Зарю» вмѣстѣ съ дрифтомъ на 30 миль къ NW. Штормъ перешелъ затѣмъ на WSW. Мнѣ казалось опять болѣе цѣлесообразнымъ пользоваться вѣтромъ и идти теперь къ острову Беннетта, къ опредѣленному De Long'омъ мыссу Эмма, лежащему подъ 76°38′ с. ш. и 148° в. д., чѣмъ войдти при этихъ условіяхъ въ пакъ для поисковъ земель, тѣмъ болѣе, что по направленію къ SO море было чисто.

29 августа (11 сентября) открылся изъ-за тумана мысъ Эмма съ вершиною приблизительно въ 2000—3000 футовъ вышины, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ, но скоро онъ опять скрылся. Въ эти дни у борта судна довольно часто появлялись *моржи*, летали вокругъ судна много *кайръ* (Uria) и *моевокъ* (Rissa tridactyla); являлись и другія чайки, старыя и молодыя, въ которыхъ нашъ орнитологъ призналъ чрезвычайно рѣдкую *розовую чайку* (Rhodostethia rosea). Вѣроятно, всѣ эти птицы гнѣздятся на скалахъ острова Беннетта. Кромѣ богатой зоологической добычи драга подняла интересныя вулканическія породы, очевидно вынесенныя въ море глетчерами острова Беннетта. Между тѣмъ ледъ, окружавшій островъ поясомъ до 12 миль шириною и имѣвшій около 14 футовъ толщины, не дозволялъ «Зарѣ» приближаться къ берегу; кромѣ того температура воды была —1,0° C. и кругомъ судна появился блинчатый ледъ. Только на S и SO, равно какъ въ направленіи нашего обратнаго курса, было открытое море. Мы простояли двое сутокъ въ ожиданіи перемѣны въ состояніи льда, но напрасно, а котелъ требовалъ чистки, машина и помпы починки послѣ шторма. Пришлось вернуться. Шли сперва по границѣ пака на W и NW до 77°32′ с. ш. и 142° 17′ в. д.

Здѣсь во время ночной стоянки сталъ надвигаться на судно ледъ, но мы успѣли выбраться изъ него; отсюда повернули прямо къ острову Котельному.

3/16 сентября мы стали на якорь въ Нерпичьей губѣ для исправленія машины и помпъ и чистки котла, въ которомъ начиналось вскипаніе отъ накопленія соли.

Въ Нерпичьей губѣ встрѣтилъ насъ начальникъ вспомогательной партіи К. А. Воллосовичъ, успѣшный ходъ работъ котораго виденъ даже изъ короткаго его отчета.

11/24 сентября всѣ необходимыя работы въ машинѣ были покончены и «Заря» была готова для выхода въ море, но утромъ того же дня температура воздуха понизилась до —6,5°, а температура воды до —1,0°, и появился густой блинчатый ледъ кругомъ судна. Я долженъ былъ объявить зимовку. Два дня спустя, ледъ въ гавани былъ уже настолько крѣпокъ, что можно было переходить по немъ на берегъ. Настала вторая зима послѣ одного мѣсяца навигаціи.

Во время плаванія по возможности каждый день дѣлались зоологическія и гидрологическія станціи; онѣ имѣютъ особенный интересъ ввиду того, что большая часть нашихъ курсовъ къ востоку отъ мыса Челюскина прошла по незатронутымъ до сихъ поръ частямъ Ледовитаго океана. Курсы плаванія, опирающіеся на 11 астрономическихъ пунктовъ, нанесены на прилагаемую при семъ схематическую карту плаванія 1901 года.

Въ настоящее время лейтенантомъ Матисеномъ составлена общая карта (въ масштабѣ 5 миль въ дюймѣ) побережья Западнаго Таймырскаго полуострова отъ мыса Стерлегова до устья р. Таймыра, архипелага Норденшельдовыхъ острововъ и плаванія нынѣшняго года. Кромѣ рейда «Зари», съемка котораго сдѣлана тріангуляціоннымъ способомъ, карта остальнаго изслѣдованнаго членами экспедиціи района представляетъ результатъ маршрутной съемки, но опирается на 38 астрономическихъ пунктовъ. Членами экспедиціи за экскурсіонное время, частью на собачьихъ нартахъ, частью пѣшкомъ и на байдарахъ, въ общей сложности пройдено 2500 верстъ, не считая маршрутовъ лейтенанта Коломейцова, которые слѣдуетъ оцѣнить не менѣе, чѣмъ въ 1000 верстъ.

Въ нынѣшнемъ году станція поставлена въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ прошломъ. Она находится на косѣ губы въ разстояніи 5 минутъ ходьбы отъ «Зари». Обильное скопленіе отличнаго плавника дозволило поставить цѣлый рядъ удобныхъ построекъ. Вмѣсто снѣжнаго дома имѣется теперь деревянный домъ для дежурнаго наблюдателя, для абсолютныхъ магнитныхъ наблюденій и пр. Съ 1-го ноября н. ст. на магнитной и метеорологической станціи начались ежечасныя наблюденія.

Обиліе хорошаго плавника должно благодѣтельно отозваться на состояніи здоровія всѣхъ участниковъ экспедиціи. Возможность въ достаточной мѣрѣ протапливать жилыя помѣщенія обусловливаетъ въ нихъ не только пріятную температуру, но и столь важную для здоровья сухость.

Что касается другого предохранительнаго средства по отношеніи здоровія, свѣжей провизіи, то оно имѣется ввидѣ мяса дикихъ оленей, добытыхъ охотниками изъ партіи К. А. Воллосовича. Мяса этого хватитъ на все время зимней ночи.

Число участниковъ экспедиціи во время настоящей зимовки будетъ не меньше, чѣмъ во время прошлой, такъ какъ я пригласилъ К. А. Воллосовича перезимовать съ нами въ качествѣ члена главной экспедиціи. Это вызвано слѣдующимъ соображеніемъ. Ново-Сибирскіе острова, крайне интересные въ научномъ отношеніи, такъ обширны, что первыя рекогносцировочныя экспедиціи по нимъ, 1886 и 1893 года, могли коснуться лишь незначительной части ихъ. К. А. Воллосовичу, занятому кромѣ того устройствомъ складовъ, было тоже невозможно изслѣдовать въ теченіе одного короткаго лѣта все то, что было желательнымъ. Замѣчательно интересныя и важныя геологическія открытія К. А. Воллосовича вызвали въ немъ желаніе продолжать будущей весною изслѣдованіе островов, о чемъ онъ и намѣревался просить Коммиссію. Въ ожиданіи отвѣта онъ собирался зимовать въ Устьянскѣ. Ввиду невозможности получить отвѣтъ отъ Императорской Академіи Наукъ въ настоящее время я взялъ рѣшеніе этого дѣла на свою отвѣтственность и всепокорнѣйше прошу Ваше Императорское Высочество оформить это дѣло. Оставаясь здѣсь, К. А. Воллосовичъ будетъ пользоваться зимою бóльшимъ удобствомъ для научныхъ занятій, чѣмъ въ Устьянскѣ, и выиграетъ во времени для разъѣздовъ будущаго года. К. А. Воллосовичъ намѣренъ вернуться на материкъ въ маѣ мѣсяцѣ черезъ Устьянскъ, откуда отправится лѣтомъ на Булунъ и вверхъ по рѣкѣ Ленѣ. Одновременно съ нимъ и подъ личнымъ его надзоромъ въ Академію Наукъ отправятся всѣ коллекціи экспедиціи.

Помощники К. А. Воллосовича, бывшіе при немъ въ этомъ году наблюдатели метеорологической станціи у мыса Медвѣжьяго, О. Ф. Ціонглинскій и М. П. Брусневъ, отправляются теперь съ промышленниками, кромѣ двухъ опытныхъ каюровъ, которыхъ я оставилъ при экспедиціи, по льду на трехъ нартахъ обратно на материкъ. Съ ними же я отправлю Стрижева въ Устьянскъ съ порученіемъ выбрать двѣ нарты собакъ и вернуться на нихъ съ почтою въ февралѣ мѣсяцѣ.

Къ обстоятельствамъ, благопріятно вліяющимъ на общее состояніе духа членовъ экспедиціи и команды, относится также надежда получить

этимъ путемъ въ сравнительно скоромъ будущемъ почту, первую послѣ ухода изъ Екатерининской гавани, т. е. черезъ 20 мѣсяцевъ по оставленіи этого пункта.

Вашего Императорскаго Высочества

всепокорнѣйшій слуга **Э. Толль.**

Яхта «Заря», 21 октября (3 ноября) 1901 г.
Нерпичья губа острова Котельнаго,
75°22′ с. ш. и 137°16′ в. д.

Приложеніе № 1.

Краткій обзоръ плаванія яхты Русской Полярной Экспедиціи „Заря" въ навигацію 1901 г.

Въ ночь съ пятницы на субботу 11 августа дулъ Ost силою до 10 метровъ.

Къ 7 ч. утра состояніе льда на рейдѣ сильно измѣнилось: отъ острова Наблюденій къ W-ому мысу острова Боневи идетъ широкая полынья, суживающаяся подъ южнымъ берегомъ Боневи въ узкій длинный заберегъ; между границей этой полыньи и «Зарей» сильно размытый ледъ около мили шириной съ большими новыми полыньями. Въ 12 ч. дня весь ледъ передъ самымъ судномъ и отъ острова Наблюденій къ Боневи вынесло въ проливъ Фрама. Тотчасъ приступили къ разводкѣ паровъ и освобожденію яхты изъ толстаго кольца льда вокругъ нея, образовавшагося вслѣдствіе сугробовъ, замедлявшихъ таяніе. Выходъ къ открытой водѣ въ проливъ Фрама приходился съ лѣвой раковины и заслонялся большой льдиной, связанной съ кольцомъ вокругъ судна. Съ лѣвой стороны, гдѣ утолщеніе льда приходилось близко къ борту и рвать мины было неудобно, пустили въ дѣло пилы и пропилили около 3—4-хъ саженъ 3-хъ футоваго льда. Въ 2 ч. дня, когда пары еще далеко не были готовы, все ледяное поле отъ южной оконечности Боневи до забереговъ противоположнаго конца рейда, діаметромъ около $2\frac{1}{2}$ миль, со средней толщиной льда въ 75 сантиметровъ, тронулось сплошной массой вмѣстѣ съ еще несвободной «Зарей». Медленно разворачиваясь, оно поставило судно носомъ на NW и со скоростью около 2-хъ узловъ пошло въ проливъ. Островъ Наблюденій миновали въ разстояніи 2-хъ кабельтовыхъ по глубинѣ 7—$7\frac{1}{2}$ саженъ и затѣмъ продолжали подвигаться вмѣстѣ съ ледянымъ полемъ, прикрѣпленные къ его южной окраинѣ, въ проливѣ Фрама по глубинамъ 14—20 саженъ. Было очень похоже на то, что ледъ выпретъ судно на островъ Наблюденій или на одинъ изъ мысовъ, такъ какъ вѣтеръ былъ Ost, но оказалось, что онъ двигался главнымъ образомъ по теченію и передъ каждымъ выступомъ берега дѣлалъ отклоненія, огибая его. Между тѣмъ мы продолжали отдѣлять льдину отъ кормы, для чего сдѣлали три взрыва пироксилиномъ. Въ 6 ч. вечера очистился лѣвый бортъ. Яхта идетъ, прижатая вѣтромъ и теченіемъ правымъ бортомъ къ старой формѣ мѣста зимовки. Наконецъ въ $9\frac{1}{2}$ ч. вечера пары были готовы, мы выбрались изъ нашихъ 11-ти мѣсячныхъ оковъ, которыя оказали намъ прощальную любезность, протащивъ на бушпритѣ около 15 миль, дали ходъ и вышли на чистую воду съ рѣдкими плавучими льдинами.

Всю ночь приходилось выгребать противъ сильнаго теченія и вѣтра ONO 10 метровъ, такъ что только къ утру мы подошли къ Каторжному острову. Вдоль его сѣвернаго берега, какъ бы въ руслѣ рѣки между островомъ и окраиной сплошныхъ полей къ N, двигалась густая полоса разбитаго льда шириною около мили съ O на W, пробиться въ которой было невозможно. Между островами по горизонту къ N стоялъ нетронутый ледъ. Между островомъ Нансеномъ и Каторжнымъ прошлогодняя перемычка была на прежнемъ мѣстѣ. Три дня, до вторника 14-аго августа, мы простояли на якорѣ подъ W-ымъ мысомъ острова Каторжнаго передъ перемычкой, выжидая окончанія ледохода вдоль его сѣвернаго берега. Послѣ полдня отъ перемычки стали отдѣляться большія льдины, и явилось опасеніе, что она тронется, а потому мы отошли подъ NW-ый берегъ острова Нансена, совершенно чистый отъ льда. Съ вершины этого острова картина состоянія льда представлялась все та же: къ N отъ Таймырскаго острова и на W сплошныя массы неподвижнаго льда; вдоль N берега Каторжнаго острова густая полоса льда, идущаго на W; между ними нѣтъ ни одной полыньи; рейдъ «Зари» и проливъ Фрама совершенно чисты отъ льда. Въ полночь 16 августа снялись съ якоря и укрылись подъ южнымъ берегомъ острова Нансена, съ цѣлью прекратить пары и дождаться очищенія фарватера. Для наблюденія за состояніемъ льда подымались на возвышенный берегъ, откуда открывался полный горизонтъ.

Проливы между островами Нансена, Боневи и Таймырскимъ и самъ Таймырскій проливъ покрыты нетронувшимся льдомъ. Утромъ 17 августа вдоль русла ледохода очистились полыньи и онъ порѣдѣлъ настолько, что мы развели пары и въ 4 ч. дня прошли вдоль острововъ Нансена и Каторжнаго въ полосѣ рѣдкаго разбитаго льда, имѣя къ N границу сплошныхъ полей. Вечеромъ мы были на траверзѣ двухъ маленькихъ островковъ у NW оконечности Таймырскаго острова и съ этого момента начали вести правильное счисленіе корабля по курсамъ. Вдоль N-ыхъ береговъ Таймырскаго острова шли рѣдкимъ разбитымъ льдомъ и, пробившись на траверзѣ его NO-овой оконечности черезъ густую полосу льда, вышли въ 4 ч. утра 18-аго августа на совершенно чистую воду. По курсу въ морѣ не было видно ни одной льдинки. Въ 3 ч. дня имѣли астрономическое опредѣленіе (№ 1) и останавливались для научной станціи. До сихъ поръ море было чисто отъ льда, здѣсь пришлось обогнуть только нѣсколько торосовъ, стоявшихъ на мели, и припай льда передъ низменнымъ островкомъ.

До мыса Челюскина шли чистымъ отъ льда моремъ. У самой сѣверной оконечности стоялъ подъ берегомъ ледъ. Обогнувъ ее въ 4 ч. утра 19-аго августа, подошли къ берегу у слѣдующаго мыса по восточную сторону первой бухты за мысомъ Челюскинымъ. Попробовали стать на якорь,

но должны были тотчасъ же сняться и отойти въ море, такъ какъ вдоль береговъ двигались полосы разбитаго льда.

На берегъ высадилась научная партія и половина команды для постановки знака. Съ 8-ми часовъ утра прояснило и астроному Зебергу съ лейтенантомъ Колчакомъ удалось сдѣлать полныя астрономическія наблюденія для опредѣленія мѣста знака и склоненія компаса. Предварительныя вычисленія дали: φ N 77° 40½′ и SO 104° 44′ отъ Гринвича, а склоненіе компаса 28¼° 0′. Знакъ сложенъ изъ плитняку около 2 саженъ вышиной съ бѣлой верхушкой и поставленъ на вершинѣ выдающагося мыска къ O отъ первой бухты за мысомъ Челюскинымъ. Во время работъ научной партіи на берегу я воспользовался яснымъ днемъ и тѣмъ, что мы не стояли на якорѣ, и опредѣлилъ девіацію главнаго компаса. При съѣздѣ на берегъ начальника экспедиціи въ байдаркѣ замѣтили перваго громаднаго *моржа*, который полнымъ ходомъ шелъ прямо на нее, но, получивъ шагахъ въ 20 пулю, скрылся подъ водой и больше не показывался.

Въ 1 ч. дня всѣ вернулись съ берега, и мы пошли дальше. По восточную сторону мыса стоялъ ледъ, который пришлось обогнуть, склоняясь еще болѣе къ сѣверу до 77° 50′ — самой сѣверной границы плаванія нынѣшняго года. Выбравшись изъ разбитаго льда на чистую воду, застопорили машину для исправленія холодильника и для научной станціи. Здѣсь были неожиданно встрѣчены большія глубины до 109 саженъ. Въ 5 ч. дня пошли дальше и съ этого момента приступили къ испытанію расхода угля при 56 оборотахъ винта. До этого срока машина давала 70 оборотовъ съ суточной тратой угля около 4 тоннъ и со скоростью 5 узловъ. Море совершенно чисто отъ льда по курсу SO. Утромъ 20-аго августа шли при пасмурной погодѣ въ виду береговъ, постоянно пеленгуя ихъ и принимая за острова Св. Самуила, мысъ Св. Ѳаддѣя и островъ Св. Павла.

Туманъ и пасмурность не позволяли оріентироваться болѣе точно, однако подъ береговой полосой были замѣчены два островка, указанные Лаптевымъ у мыса Св. Ѳаддѣя и помѣченные на адмиралтейской картѣ. Въ 3 ч. дня 20-аго августа и въ полдень 21-аго имѣли астрономическія опредѣленія мѣста корабля (№ 3 и № 4), въ промежуткѣ между которыми шли на O вдоль береговъ Восточнаго Таймырскаго полуострова, ни разу не встрѣчая льда. Въ 4 ч. дня достигли меридіана 115° и, сдѣлавъ научную станцію, повернули на S. На горизонтѣ по направленію NO видны были отдѣльныя плавающія льдины. Состояніе моря позволяло взять курсъ прямо на островъ Котельный, но въ машинѣ случилось небольшое поврежденіе: продуло фланецъ у крана нижняго продуванія, исправленіе котораго требовало прекращенія паровъ, а потому было желательно стать на якорь гдѣ нибудь у береговъ Восточнаго Таймыра, что представляло и въ научномъ

отношеніи большой интересъ. Испытаніе количества расхода угля въ зависимости отъ числа оборотовъ дало слѣдующіе результаты:

при 70 оборотахъ суточн. плав. 120 м. и расх. угля 4.2 т.
» 56 » » » 96 м. » » 2.9 т.

при запасѣ угля въ 80 тоннъ и ходѣ въ 5 узловъ
плаваніе = (80 : 4.2) . 120 = 2280, а при ходѣ въ 4 узла
» = (80 : 2.9) . 96 = 2649, а потому ввиду экономіи угля приказано впредь все время держать 56 оборотовъ. Къ полдню 22-аго августа спустились до широты 75° 40′, вовсе не встрѣчая льда, и легли на SW къ берегу. Въ 3 ч. дня глубины уменьшились до 8-ми саженъ и нашелъ густой туманъ, скрывшій берега. Мы останавливались обождать его и воспользовались этимъ для научной станціи.

Отъ берега замѣтно было теченіе на NO. Его очертанія, насколько можно было разобрать до тумана въ трубу, представляли нѣсколько туманныхъ мысовъ, выступающихъ къ югу. Между тѣмъ туманъ не рѣдѣлъ. Поврежденіе въ кранѣ нижняго продуванія позволяетъ идти дальше безъ опасенія какихъ-либо осложненій, такъ какъ медленное постоянное продуваніе котла заставляетъ только рѣже продувать его нарочно, а потому, чтобы не терять даромъ времени и воспользоваться хорошей погодой и чистымъ отъ льда моремъ, пошли дальше, взявъ курсъ на южную оконечность острова Бѣльковскаго, отъ котораго предполагали идти въ Нерпичью бухту для чистки и исправленія котла. Море совершенно свободно отъ льда; глубины ночью — 10 саженъ. 24-аго августа утромъ при вѣтрѣ S до 8 метровъ поставили первый разъ всѣ паруса и пользовались ими до 2-хъ часовъ дня, когда остановились для научной станціи. Не смотря на туманъ, удалось сдѣлать астрономическое опредѣленіе (№ 5), которое показало, что теченіемъ судно отнесло на NNW почти на 30 миль со времени послѣдняго астрономическаго опредѣленія 21-аго августа. Въ полдень 25-аго августа вѣтеръ засвѣжѣлъ и отошелъ къ O. Пришлось уклоняться отъ курса влѣво, потому что судно теряло ходъ отъ встрѣчной волны въ 15—16 ф. высотой.

На другой день вѣтеръ достигъ силы 15—17 метровъ отъ SO, т. е. прямо противъ курса, такъ что судно едва подвигалось, поставивъ всѣ косые паруса. Попытки выгрести противъ вѣтра, волны и теченія, направляющагося отъ устьевъ рѣкъ къ сѣверу, не привели ни къ какимъ результатамъ, — судно болѣе дрейфовало, чѣмъ подвигалось впередъ, а потому было рѣшено не терять времени на выгребаніе къ Котельному острову, а идти прямо къ N отъ него подъ 77° широты, тѣмъ болѣе, что и машина и котелъ работали исправно и не нуждались въ экстренной постановкѣ на якорь и прекращеніи паровъ.

Въ полдень 26-аго августа, опредѣлившись астрономически, взяли курсъ на NO 71° истинный и поставили прямые паруса, прибавившіе 2 узла ходу. Вѣтеръ все время свѣжѣетъ. На другой день утромъ онъ достигъ силы 22 метровъ, почему пришлось убавить парусовъ, оставивъ одни штормовые, форъ стенги стансель, нижній марсель и апсель; кромѣ того показались первыя льдины, предвѣстники пака. Въ 9 ч. утра прошли полосу разбитаго льда, — перваго, который мы встрѣчали по курсу послѣ мыса Челюскина, а въ полдень подошли къ краю сплоченнаго въ одну массу разбитаго льда безъ видимыхъ проходовъ. Уклониться вправо не позволялъ противный штормъ; войти въ густой разбитый ледъ, состоящій изъ мощныхъ морскихъ льдинъ, высоко выступающихъ надъ водой и сталкивающихся между собой отъ проходящей по нимъ крупной зыби, было безполезно и потому мы привели въ крутой бейдевиндъ на лѣвый галсъ и почти безъ хода, съ однимъ дрейфомъ на NW, стали ожидать окончанія шторма. Вѣтеръ отходитъ къ S и свѣжѣетъ все время. До поворота успѣли сдѣлать астрономическое опредѣленіе (№ 7), показавшее, что мы находимся въ широтѣ N 77° 9′ и долготѣ O 140° 21½′.

Наконецъ къ вечеру вѣтеръ дошелъ до скорости 30 метровъ въ секунду по анемометру и волна 20 футъ вышины. Перебой въ машинѣ принудилъ остановить ее. Положили руль лѣво на бортъ и на стопоръ. Яхта сама, обладая очень хорошими морскими качествами, великолѣпно держится въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ подъ штормовыми парусами. Размахи достигаютъ 25°. Вслѣдствіе перебоя винта во время качки разработался дейдвудный сальникъ и прибыль воды въ трюмѣ увеличилась вдвое. Переливаясь съ борта на бортъ, она разболтала мусоръ и засорила сперва машинную помпу, а потомъ обѣ шхунъ-помпы. Пріемная труба отъ машинной помпы идетъ подъ котломъ, а потому разобрать ее подъ парами невозможно, а обѣ деревянныя помпы совершенно испортились отъ частицъ угля, попадавшихъ въ нихъ при качаніи: всѣ клапана и внутреннія металлическія трубы истерлись и изодрались. Выкачиваемъ воду небольшими вспомогательными ручными помпами, которыя поминутно засоряются. Въ 7 ч. вечера высота воды въ трюмѣ была 27 дюймовъ. Безпрерывнымъ качаніемъ до полночи удалось понизить ее до 20 дюймовъ и поддерживать на этой высотѣ, продолжая качать безостановочно. Къ полдню 28-аго августа вѣтеръ стихъ и отошелъ къ W, что позволило поставить всѣ паруса и лечь на SO на островъ Беннетта.

Изъ сравненія обсервованныхъ мѣстъ (№ 7 и № 8) до и послѣ шторма, оказалось, что яхта, имѣя ходъ на WS, сдрейфовала на NW 56° на 20 миль. Во время сильнаго вѣтра горизонтъ былъ довольно ясенъ, но никакихъ признаковъ земли не было замѣчено.

Къ вечеру вѣтеръ отошелъ къ N, и по курсу начали встрѣчаться полосы разбитаго торосистаго льда, которыя мы свободно проходили, не уменьшая хода и парусовъ. Машинную помпу удалось привести въ дѣйствіе, прочистивъ пріемную трубу съ помощью донки, и послѣ прекращенія качки она болѣе не засорялась, такъ что выкачивать воду изъ трюма не представляло никакого затрудненія. Утромъ 29-аго августа встрѣтили по курсу плотную массу разбитаго льда большой мощности, границы которой тянулись съ NW на SO и которую мы начали огибать, склоняясь къ S. Астрономическое опредѣленіе (№ 9) мѣста судна въ полдень φN 76° 34′ и SO 146° 47′ показало, что мы должны находиться приблизительно въ 20 миляхъ отъ мыса Эммы, принимая его по опредѣленіямъ Делонга φN76°38′ и SO 148° 20′. Туманный горизонтъ не позволялъ намъ разсмотрѣть даже вершины этого гористаго острова.

Между тѣмъ мы продолжали подвигаться по окраинамъ пака и мѣстами цѣлыхъ неразбитыхъ ледяныхъ полей на SO, какъ вдругъ слѣва отъ курса на NO изъ тумана сразу выступили очертанія замѣчательно красиваго высокаго берега съ совершенно круглой куполовидной вершиной, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ, въ разстояніи 14 миль.

Вплотную къ берегу тянется сплошной ледъ, границы котораго уходятъ за горизонтъ на NW и SO. Вскорѣ снова густой туманъ скрылъ отъ насъ землю и настолько стемнѣло, что мы прекратили поиски прохода къ берегу и остановили машину, подойдя къ окраинѣ льда. Такъ какъ былъ полный штиль, то самымъ удобнымъ оказалось оставить судно совершенно свободнымъ, поддерживая пары, что давало возможность въ любое время дать ходъ и выбраться изъ льда въ случаѣ, если бы онъ вздумалъ надвигаться, потому что быть затертыми далеко отъ берега вовсе не входило въ наши намѣренія. Впрочемъ къ S и SW до сгущенія тумана была видна до горизонта чистая вода. Съ 8 ч. вечера 29-аго августа до самаго ухода вечеромъ 31-аго августа стоялъ густой туманъ, скрывавшій не только землю, но и окраины береговаго льда. Тѣмъ не менѣе мы пытались, двигаясь по границѣ пака, обогнуть его сначала съ SO, а потомъ съ NW, пока не убѣдились, что курсы вдоль него только удаляютъ отъ берега.

Въ концѣ концовъ, судя по послѣднему астрономическому опредѣленію (№ 10), удалось приблизиться къ берегу на разстояніе 10 миль, углубившись въ одинъ изъ закрытыхъ заливовъ въ прибрежномъ пакѣ. Поверхность льда очень неровная, торосистая, съ выдающимися обломками по 18—20 ф. Нѣсколько *моржей* лежало между ними. Измѣреніе одной изъ плававшихъ по окраинѣ льдинъ дало 12—14 ф. мощности. Вся команда была занята эти дни перегрузкой угля изъ трюма въ угольныя ямы.

Въ ночь 31-аго августа задулъ SO 6 метровъ и нагналъ новыя ледяныя массы, отъ которыхъ нужно было уходить, выбираясь на NW, чтобы не быть затертыми. Температура наружнаго воздуха уже нѣсколько дней была до 5° ниже 0 и на поверхности моря начинали образовываться ледяная каша и блинчатый ледъ. Въ 8 час. вечера рѣшено было идти снова къ долготѣ предполагаемаго мѣста нахожденія земли Санникова и, если тамъ зимовка окажется также неудобной, спуститься къ S на Котельный островъ въ Нерпичью губу, гдѣ и перезимовать. Единственныя данныя относительно положенія земли Санникова заключаются въ пеленгѣ NO 14—18° к., взятомъ на вершины ея горъ съ устья рѣки Рѣшетниковой на сѣверной оконечности острова Котельнаго. Поэтому, имѣя уже 2 астрономическихъ пункта (№ 7 и № 8) предполагали идти къ широтѣ 77° на пересѣченіе курса съ пеленгомъ, оттуда направиться къ сѣверу по возможности еще на 1° и, спустившись къ астрономическому пункту № 8, замкнуть такимъ образомъ треугольникъ, площадь котораго при ясной погодѣ заключала бы вполнѣ обслѣдованную область.

Въ 8 часовъ вечера 31-аго августа въ густой туманъ легли на W, и, проходя и огибая встрѣчаемый ночью ледъ, пошли къ намѣченной цѣли. Послѣ окончанія перегрузки угля сдѣлали общій подсчетъ оставшагося количества и получили: въ правой ямѣ 26 тоннъ, въ лѣвой — 20 тоннъ, брекетовъ 10 тоннъ и оставшагося въ трюмѣ угля на глазъ около 30 тоннъ; слѣдовательно всего угля 86 тоннъ къ полдню 1 сентября. Въ этотъ день въ 8 ч. утра, мы уже пришли на пересѣченіе курса съ пеленгомъ и легли на NW 11° ист. Погода была неблагопріятная, все время стоялъ густой туманъ, должно быть отъ близости льда, полосы котораго мы нѣсколько разъ пересѣкали, оставляя по курсу влѣво большія массы льда. Въ 5 часовъ прояснило, но нигдѣ кругомъ по горизонту мы не увидѣли земли. Вскорѣ туманъ снова спустился и по носу выступила полоса сплошнаго льда, границы которой тянулись кругомъ по горизонту съ единственнымъ проходомъ по направленію обратнаго курса.

Мы попали проливомъ между ледяными полями въ замкнутый ледяной заливъ и вслѣдствіе наступившей темноты принуждены были выждать ночь для отыскиванія прохода. Счислимое мѣсто: φ N 77° 32′ и SO 142° 17′. Ночью при вѣтрѣ ONO 7 метровъ ледъ стало подвигать на яхту съ N и O, смыкая такимъ образомъ заливъ, въ которомъ она стояла. Стали выбираться между льдомъ къ S, избѣгая быть затертыми.

Въ 5 часовъ утра разсвѣло и туманъ разсѣялся; прямо на N увидѣли густой разбитый ледъ и кругомъ по горизонту, исключая проходъ на SW, сплошныя массы льда.

Рѣшено было прекратить поиски земли и идти въ Нерпичью бухту

для исправленія машины и помпъ, а главнымъ образомъ для чистки котла, въ которомъ начиналось вскипаніе отъ накопленія соли послѣ трехнедѣльнаго безпрерывнаго дѣйствія. Къ полдню вышли на чистую воду и опредѣлились астрономически (№ 11), получивъ φ N 77° 5½′ и SO 141° 16′. На другой день въ 9 часовъ утра открылся сѣверный берегъ острова Котельнаго, а въ 12 часовъ, когда совершенно разсѣялся туманъ, и островъ Бѣльковскій. Сдѣлавъ послѣднее астрономическое опредѣленіе (№ 12), направились въ проливъ между островами по ровной глубинѣ 10—11 саженъ и шли курсами на S вдоль западнаго берега острова Котельнаго, пока не замѣтили на траверзѣ глубоко вдающійся заливъ, огражденный съ N и S двумя мысами и по счисленію подходящій къ положенію Нерпичьей бухты по картѣ Анжу, исправленной астрономическими опредѣленіями Шилейко. Приближаясь малымъ ходомъ по убывающимъ глубинамъ къ берегу, увидѣли на южномъ мысу знакъ съ флагомъ, а къ югу отъ него, въ разстояніи 2½ миль, на берегу моря поварню, откуда тотчасъ-же выбѣжали люди. Оказалось, что мы очень счастливо встрѣтились съ береговой партіей Русской Полярной Экспедиціи, находящейся подъ начальствомъ К. А. Воллосовича. Войти въ самую бухту безъ предварительнаго промѣра было нельзя, потому что стало темно, и мы отдали якорь въ заливѣ на 4½ саженной глубинѣ и послали на берегъ шлюпку за начальникомъ береговой партіи, котораго черезъ полъ часа радостно привѣтствовали на палубѣ и засыпали всевозможными разспросами. На другой день утромъ лейтенантъ Колчакъ отправился на шлюпкѣ для промѣра залива дальше въ глубь. Вернувшись къ обѣду, онъ сообщилъ слѣдующія данныя: отъ сѣвернаго и южнаго берега залива тянутся двѣ низменныя косы, не доходящія другъ до друга только на ¾—1 кабельтовъ и образующія между собой узкій проходъ, въ которомъ замѣтно сильное приливное и отливное теченіе. Между косами и противоположнымъ О-ымъ берегомъ заключена совершенно закрытая круглая бухта около 5 миль діаметромъ.

Глубины до прохода въ бухту идутъ ровныя, 4-саженныя, за три кабельтова отъ него увеличиваются до 6 и передъ самымъ входомъ до 12. Проходъ около кабельтова шириною между двумя косами имѣетъ глубину 12 саженъ и почти вплотную къ нимъ 7 саж., а въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ 5 саж.

Въ самой бухтѣ, тотчасъ за южной косой, имѣется небольшой бассейнъ съ достаточными глубинами, окруженный уже на разстояніи 2—3 кабельтовыхъ отъ берега мелями, на которыхъ сидятъ большія морскія льдины, вгоняемыя туда приливнымъ теченіемъ. Послѣ обѣда, при вѣтрѣ NNW 10 метровъ и отливномъ теченіи изъ бухты, снялись съ якоря и пошли ближе къ входу, имѣя впереди судна шлюпку съ промѣромъ.

Углубленіе яхты было 16 ф. 5 д. кормой и 13 ф. 4 д. носомъ. Въ разстояніи 1 кабельтова отъ входа стали на якорь и я самъ пошелъ на шлюпкѣ въ бухту, чтобы оріентироваться въ разстояніяхъ между берегомъ и льдинами, сидящими на мели.

Въ три часа дня подняли якорь и пошли въ проходъ. При поворотѣ за южную косу стремительное теченіе ударило въ правую скулу и, не смотря на данный полный ходъ и положенный право на бортъ руль*), судно не послушалось руля и его стало наваливать вѣтромъ и теченіемъ на сѣверную косу. Дали полный ходъ назадъ и навалили лѣвымъ бортомъ на оконечность сѣверной косы. Промѣръ показалъ: весь правый бортъ на свободной водѣ съ глубиной 3—3$^1/_2$ саж., увеличивающейся къ серединѣ прохода; корма кругомъ на свободной водѣ; подъ носомъ и у лѣвой скулы въ разстояніи 2—3 саженъ — берегъ косы и глубина 1—2 саж. Повидимому, судно врѣзалось въ песокъ носомъ и прижато къ крутому откосу теченіемъ, а киль на свободной водѣ. Судно слегка покачивается. Приступили немедленно къ завозкѣ стопъ-анкера на оконечность противоположной косы. На вельботъ подали стопъ-анкеръ и тонкій манильскій тросъ отъ оттяжки спасательной ракеты, чтобы передать на берегъ помощью ея перлинь, такъ какъ въ проходѣ все время носитъ по теченію большія льдины. На вельботѣ пошла вся команда яхты — 5 человѣкъ матросовъ, а на суднѣ остались одни машинисты.

Для того, чтобы линь не задѣвалъ за льдины, конецъ его отнесли на марсъ. Только что вельботъ съ лейтенантомъ Колчакомъ отвалилъ, его стало относить вѣтромъ и теченіемъ къ прибою около береговыхъ льдинъ съ наружной стороны N-ой косы. Всѣ усилія выгрести ни къ чему не приводили. Стопъ-анкеръ, тяжелый не по вельботу, настолько загрузилъ корму, что туда стала вливать волна. Пришлось сначала для спасенія вельбота обрубить линь, всетаки попавшій подъ льдины, а затѣмъ, едва успѣвъ привязать буекъ къ стопъ-анкеру, обрубить и найтовъ и отдать якорь у самаго берега близъ стоящей на мели льдины на глубинѣ приблизительно 3-хъ саженъ. Послѣ облегченія кормы вельботъ съ большимъ трудомъ выгребъ и возвратился къ судну. Между тѣмъ стемнѣло и работы были прекращены. Вѣтеръ свѣжѣетъ; прибой увеличивается; между берегомъ и лѣвымъ бортомъ набиваются льдины; судно покачивается и колотится лѣвымъ бортомъ и дномъ объ откосъ берега и льдины. Давали тщетно продолжительные полные ходы назадъ.

Въ 8 час. вечера наступила малая вода. Яхта сначала кренилась, но затѣмъ выпрямилась; это доказываетъ, что она прижата только бортомъ,

*) На яхтѣ приняты команды: право на бортъ — значитъ штурвалъ вправо, перо руля вправо и судно катится вправо, а лѣво на бортъ — обратно.

а киль свободенъ. Въ 9 час. вечера, когда приливное теченіе достигло наибольшей силы, корму стало отворачивать отъ берега и потомъ сразу поставило на свободную воду. Дали полный ходъ назадъ, отошли отъ косы на нѣсколько саженъ, но стали приближаться къ льдинѣ, стоящей на мели за кормой съ праваго борта, а потому отдали якорь. Якорь не забралъ. Теченіемъ и вѣтромъ продолжаетъ нести въ бухту за N-ую косу. Наконецъ якорь задержалъ, а корма стала на мель у самой льдины. Промѣръ показалъ, что корма лѣвымъ бортомъ свободна и правымъ на 15 ф., а носъ на 3 саженяхъ глубины. Вокругъ носа около $\frac{1}{2}$ кабельтова 3-хъ саженной глубины, послѣ которой къ берегу 10 ф. Поддерживаемъ пары и машину въ полной готовности и ждемъ полной воды. Положеніе судна улучшилось въ томъ отношеніи, что его перестало бить о берегъ и что оно стоитъ на якорѣ. До 3 часовъ ночи вода прибывала и наконецъ въ 3 ч. 30 м. корму развернуло и вынесло на глубину трехъ саженъ, такъ что мы оказались на якорѣ на свободной водѣ, носомъ къ выходу.

Не смотря на полную темноту, тотчасъ снялись съ якоря и вышли изъ бухты въ заливъ, гдѣ простояли ночь, а на другой день утромъ въ малую воду вошли въ бухту за S-ую косу и стали на якорь въ разстояніи $\frac{3}{4}$ кабельтовыхъ отъ берега (300 ш.). Пока исправлялось поврежденіе въ лѣвомъ якорѣ, была послана шлюпка для предварительнаго промѣра и выбора самаго подходящаго мѣста якорной стоянки. Въ полдень перемѣнили мѣсто и стали на глубинѣ 8-ми саженъ въ центрѣ между льдинами, сидящими на мели къ S и NO, и косой. Радіусъ свободной циркуляціи около 2-хъ кабельтовыхъ, считая, что къ берегу можно подходить почти вплотную. Мѣсто стоянки совершенно защищено отъ вѣтра и волны и кромѣ того находится нѣсколько въ сторонѣ отъ сильнаго теченія и водоворотовъ при отливѣ и приливѣ. Прекратили пары и немедленно начали чистку котла и исправленіе помпъ, такъ какъ расчитывали еще выйти въ море. Стопъ-анкеръ удалось отыскать и поднять съ помощью трала, такъ какъ буекъ былъ оторванъ льдомъ. 9-аго сентября котелъ былъ вычищенъ и машина была готова къ дѣйствію, но въ ночь на 10-е температура наружнаго воздуха вдругъ упала до —5° С. и вся бухта покрылось толстымъ слоемъ сала. На другой день температура не повысилась и сало начало смерзаться въ ледяную кору. Начальникъ экспедиціи объявилъ окончаніе плаванія и предложилъ приступить къ подготовительнымъ работамъ для зимовки въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы стояли.

Плаваніе продолжалось съ 2 ч. дня 11 августа до 2 ч. дня 5 сентября, т. е. ровно 25 сутокъ, не считая послѣдніе четыре дня стоянки въ Нерпичьей бухтѣ до объявленія начала зимовки. Изъ числа этихъ дней простояли на якорѣ:

передъ Каторжнымъ островомъ. . .	2 сут.	5 час.
у NW берега острова Нансена . . .	1 »	4 »
по южную сторону острова Нансена	1 »	15 »
передъ входомъ въ Нерпичью губу .	1 »	— »
	всего	6 сутокъ,

держались подъ парами съ застопоренной машиной:

выносило льдомъ съ рейда «Зари»	9 час.
у мыса Челюскина.	6 »
штормовали подъ парусами	14 »
подъ островомъ Беннетта	39 »
на мели въ Нерпичьей бухтѣ	10 »
и въ теченіи 9-ти научныхъ станцій	18 »
всего . . .	4 сутокъ.

Такимъ образомъ ходовыхъ полныхъ сутокъ было 15, во время которыхъ яхта сдѣлала 1350 миль плаванія, израсходовавъ за все время навигаціи 65.7 тонны угля, причемъ пары прекращались только 1 разъ на сутки. За все время плаванія машина работала очень исправно и какъ въ ней, такъ и по корпусу судна не случилось рѣшительно никакихъ поврежденій. Послѣ постановки на зимовку и поджатія дейдвуднаго сальника течь не превысила обыкновенной течи стараго деревяннаго судна. Угля осталось всего 75 тоннъ, т. е. на 1546 миль при нынѣшнихъ благопріятныхъ условіяхъ плаванія.

Небольшое число команды яхты оставалось все время совершенно здоровымъ и работало усердно въ бодромъ и веселомъ настроеніи духа.

Всѣ подробности плаванія и цифровыя данныя курсовъ, глубинъ, пеленговъ и пр. имѣются въ тщательно веденномъ вахтенномъ журналѣ яхты № 7 и № 8 и на рабочихъ картахъ крупнаго масштаба. Ходъ вычисленій астрономическихъ пунктовъ и девіація главнаго компаса выписаны отдѣльно въ черновомъ журналѣ вычисленій, кромѣ того вычерчена общая карта всего пройденнаго яхтой «Заря» пути съ очертаніями береговъ, по съемкѣ, сдѣланной въ первую зимовку, съ нанесеніемъ научныхъ станцій и положенія льда.

Командиръ яхты «Заря» лейтенантъ **Матисенъ.**

Приложеніе № 2.

Отчетъ объ астрономическихъ работахъ на яхтѣ „Заря" въ 1901 г.

Абсолютныя наблюденія всѣхъ трехъ элементовъ земного магнитизма велись по первое число мая новаго стиля; наблюденія абсолютнаго склоненія и отсчеты — два раза въ сутки; наблюденія унифиляра я продолжалъ по 25-ое мая н. ст.

Во второй половинѣ мая я воспользовался для работъ съ маятниками Штернека снѣжнымъ домикомъ, служившимъ раньше мѣстомъ пребыванія дежурныхъ по метеорологіи. Независимо отъ сильныхъ колебаній температуры наружнаго воздуха, температура воздуха въ домикѣ измѣнялась очень незначительно и медленно — въ предѣлахъ двухъ градусовъ С., очевидно вслѣдствіе большихъ снѣжныхъ сугробовъ, превратившихъ постройку въ погребъ.

Ходъ вспомогательныхъ часовъ былъ контролированъ: 1) наблюденіями времени по солнцу до, во время и послѣ періода въ одиннадцать сутокъ, когда производились качанія, и 2) телефоннымъ включеніемъ часовъ въ ежедневныя сличенія шести среднихъ боксхронометровъ на суднѣ, отстоявшемъ на двѣ версты отъ мѣста работъ. Конечнаго вывода я еще не сдѣлалъ; 10 выводовъ каждаго изъ трехъ маятниковъ согласуются между собою довольно хорошо.

Въ началѣ іюня новаго стиля была предпринята санная поѣздка на гору, видную съ большей части протяженія берега; я опредѣлилъ ея мѣсто и сдѣлалъ на ней полное магнитное наблюденіе.

Въ лѣтнюю экскурсію съ начальникомъ экспедиціи я старался по возможности тщательно выполнить возложенную на меня маршрутную съёмку.

Во время навигаціи мы стояли у мыса Челюскина при ясной погодѣ такъ долго, что я успѣлъ сдѣлать на берегу опредѣленіе мѣста и наблюдать магнитное склоненіе.

Въ настоящее время на мѣстѣ второй зимовки кончаются постройки для астрономическихъ и магнитныхъ работъ и я надѣюсь въ скоромъ времени поставить инструменты.

Астрономъ Экспедиціи **Ф. Зебергъ.**

10/23 октября 1901,
яхта «Заря».

Приложеніе № 3.

Предварительный отчетъ о наблюденіяхъ надъ полярными сіяніями, производившихся зимой 1900—1901 года.

Въ началѣ зимовки начальникъ экспедиціи предложилъ мнѣ вести наблюденія надъ полярными сіяніями и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ общую программу этихъ наблюденій. Записывалось время появленія сіянія, его форма и положеніе, сила свѣта, окраска, направленіе движенія лучей. Для опредѣленія положенія дуги полярнаго сіянія, именно азимута и высоты, въ моемъ распоряженіи не имѣлось никакихъ спеціальныхъ приборовъ и потому высота дуги опредѣлялась большею частью на глазъ, а азимуты оснований и вершины дуги по румбамъ съ помощью компаса. Впослѣдствіи для опредѣленія азимутовъ я воспользовался пеленгаторомъ, имѣвшимся на суднѣ, а для опредѣленія высоты дуги былъ изготовленъ приборъ, родъ циркуля съ раздѣленной на градусы дугой, который, будучи установленъ при помощи уровня въ горизонтальной плоскости, давалъ возможность опредѣлять высоту дуги полярнаго сіянія хотя и весьма приближенно, однако менѣе произвольно, чѣмъ на глазъ. Опредѣленія положенія короны, азимута и высоты ея центра я не могъ дѣлать за неимѣніемъ годнаго для этого прибора. Послѣ того какъ начались ежечасныя наблюденія метеорологическихъ и магнитныхъ элементовъ на береговой станціи, дежурный членъ экспедиціи каждый часъ отмѣчалъ также форму, положеніе полярнаго сіянія, а также его начало и окончаніе. Мною же каждый разъ въ началѣ полярнаго сіянія до 10 ч. вечера или дольше, а въ дни моего очереднаго дежурства на станціи въ теченіе всего времени игры сіянія, велись болѣе частыя записи, при этомъ опредѣлялись вышеуказанными приборами азимуты основаній и вершины и высота дуги. Одновременно дѣлался набросокъ общаго вида явленія карандашомъ, а болѣе оригинальныя и рѣдкія или типичныя формы полярнаго сіянія зарисовывались болѣе тщательно карандашемъ или акварелью. Всего сдѣлано 25 такого рода рисунковъ.

Первое полярное сіяніе наблюдалось 21 сентября (4 октября) 1900 г., послѣднее 16/29 марта 1901 г. Общій характеръ явленія показывалъ, что зимовка находится въ поясѣ довольно интенсивныхъ полярныхъ сіяній; въ теченіе всего періода полярныя сіянія появлялись каждыя сутки, когда небо было чисто, и притомъ всегда на сѣверномъ небосклонѣ, вначалѣ около 7—8 ч. вечера, съ возвращеніемъ же темнаго времени все раньше и раньше, такъ что самый ранній часъ появленія полярнаго сіянія былъ 4 часа по полудни. Полярное сіяніе появлялось ввидѣ дуги, наименьшая высота которой наблюдалась до 5° надъ горизонтомъ, вершина дуги всегда приходилась

на 10°—15° отъ N въ NO-вой четверти горизонта. По мѣрѣ увеличенія дуги форма ея постепенно искажалась — измѣненія происходили преимущественно въ восточной половинѣ дуги: восточное основаніе дуги при высотѣ ея 20°—30° надъ горизонтомъ обыкновенно изгибалось внутрь и становилось ярче и шире, чѣмъ западное. Поднявшись на 40°—45° надъ горизонтомъ полярное сіяніе принимало обыкновенно лентовидную форму, иногда съ радужной окраской и быстрымъ движеніемъ лучей; по мѣрѣ приближенія къ зениту интенсивность сіянія возрастала, т. е. ускорялись движеніе лучей и измѣненіе общей формы, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, достигнувъ зенита, оно не являлось въ видѣ т. наз. короны. Перейдя зенитъ, полярное сіяніе угасало на южномъ небосклонѣ, но въ то-же время на сѣверномъ небосклонѣ появлялись новыя дуги и ленты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сіяніе достигало зенита въ формѣ дуги или дугъ, оно являлось въ видѣ широкихъ, къ горизонту суживающихся, яркихъ, обыкновенно 2—3 дуговидныхъ лентъ, опоясывающихъ небо чрезъ зенитъ отъ запада къ востоку. Эти ленты медленно переходили на южную половину небосклона и, опустившись до 30°—35° надъ горизонтомъ, мало по малу исчезали; въ это время ихъ основанія находились обыкновенно немного сѣвернѣе точки W и O или восточное основаніе сѣвернѣе, а западное южнѣе.

Такова общая схема полярныхъ сіяній,наблюдавшихся въ теченіе зимовки. Занавѣсовидная форма сіяній была сравнительно рѣдка и не достигала той степени развитія и красоты, въ какихъ она наблюдается напр. въ сѣверной Норвегіи. Изъ другихъ болѣе рѣдкихъ и оригинальныхъ формъ полярнаго сіянія упомяну еще о двухъ: 26 ноября (9 декабря) 1900 г. въ 4 ч. 30 м. дня полярное сіяніе появилось на сѣверномъ небосклонѣ въ видѣ мелкихъ cirro-cumulus'овъ, медленно измѣнявшихъ свою форму и положеніе. 11/24 января 1901 г. между 6 ч. и 7 ч. утра наблюдалась мной еще болѣе своеобразная форма сіянія, состоящая въ появленіи большихъ неправильнаго очертанія свѣтящихся массъ, которыя занимали весь южный небосклонъ и большое пространство въ области зенита. Эти на первый взглядъ облако(cumuli)-видныя массы медленно расширялись, суживались, амёбоидно измѣняли свою форму, иногда сливались другъ съ другомъ, образуя анастомозы; среди нихъ иногда появлялись меньшей величины пятна, быстро выступавшія на темной синевѣ неба, какъ бы вспыхивавшія, дѣлавшія 3—4 пульсаціи (состоявшія въ томъ, что угасавшее пятно дѣлало рядъ быстрыхъ вспышекъ, т. е. становилось ярче) и потомъ сравнительно медленно исчезавшія; я имѣлъ возможность наблюдать все развитіе этого полярнаго сіянія отъ начала до конца и прослѣдить переходъ однѣхъ формъ его въ другія.

А. Бялыницкій-Бируля.

Приложеніе № 4.

Отчетъ по гидрологическимъ работамъ, произведеннымъ въ теченіе первой зимовки и навигаціи 1901 года.

Съ постановки шхуны на зимовку наблюденія надъ температурами и удѣльными вѣсами подледной воды и измѣреніе толщины льда производились въ теченіе октября ежедневно.

Конецъ октября совпалъ съ уходомъ моимъ въ санную поѣздку для устройства депо на Восточномъ Таймырскомъ полуостровѣ и за время моего отсутствія наблюденія велъ зоологъ экспедиціи г. А. А. Бялыницкій-Бируля. Послѣ возвращенія изъ поѣздки въ первыхъ числахъ ноября я началъ серіальныя наблюденія надъ температурами воды на рейдѣ черезъ ½ метра термометрами Negretti & Zambra и опредѣленія удѣльныхъ вѣсовъ съ различныхъ слоевъ, доставая воду батометрами Петерсена. Означенныя наблюденія продолжались въ теченіе ноября, декабря, января и февраля мѣсяцевъ еженедѣльно, наблюденія же надъ поверхностнымъ слоемъ воды производились по возможности ежедневно.

Наблюденіе надъ температурами воды на глубинѣ я также дѣлалъ при помощи батометровъ Петерсена, одинъ изъ которыхъ былъ присобленъ для закрыванія на желаемой глубинѣ грузомъ, опускаемымъ по линю. Придонную воду я доставалъ также и доннымъ батометромъ Гамберга, главнымъ образомъ, для изслѣдованія этого батометра при низкихъ зимнихъ температурахъ.

Производство наблюденій въ теченіе зимы было вообще связано съ нѣкоторыми неудобствами, вліяющими на полученные результаты. На воздухѣ возможно было отсчитывать только термометры Negretti & Zambra, да и то не всегда, такъ какъ небольшое замедленіе давало при нашихъ температурахъ ошибочный результатъ въ отсчетѣ. Толстый столбикъ ртути и небольшой резервуаръ въ термометрѣ въ верхнемъ его концѣ подверженъ измѣненіямъ; отъ холода при t около —30° C термометры давали иногда отсчетъ ниже дѣйствительнаго на —0°.2, при переносѣ въ теплую лабораторію, нагрѣтую часто до +15° C, термометръ показываетъ выше иногда до +0°.1. Измѣреніе температуры въ батометрѣ приходилось дѣлать въ лабораторіи, при чемъ очень часто за время переноса прибора отъ проруби въ лабораторію въ изолирующихъ отдѣленіяхъ успѣвалъ образоваться ледъ, а въ центральномъ отдѣленіи вода охлаждалась ниже дѣйствительной температуры; наблюденіе въ такомъ случаѣ приходилось передѣлывать все вновь, при чемъ батометръ необходимо было высушить, такъ какъ влажный

онъ не закрывается. Если происходила задержка въ привязываніи прибора, то онъ часто до такой степени успѣвалъ охладиться, что, будучи опущенъ въ воду и выдержанъ около $1/2$ часа, былъ поднимаемъ обмерзшимъ и незакрывшимся. Въ виду того, что температурныя перемѣны въ водѣ происходятъ въ предѣлахъ 0°5, наблюденія во время зимы являются до нѣкоторой степени продолжительными и неудобными. Во всякомъ случаѣ эта работа сравнительно легка при температурахъ выше —30° С, но если есть движеніе воздуха или t ниже —30° С, то измѣреніе температуръ сложными способами и приборами можетъ легко дать ошибочные результаты.

Съ началомъ съемочныхъ работъ съ марта мѣсяца гидрологическія наблюденія производились рѣже и наименьшее число ихъ приходится на апрѣль и май мѣсяцы, когда я отсутствовалъ въ поѣздкѣ на Восточный Таймыръ. Въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ я удѣлялъ на наблюденія подъ водою очень мало времени, производя, черезъ промежутки времени до 2-хъ недѣль, серіальныя измѣренія температуръ и удѣльныхъ вѣсовъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ я сличилъ всѣ рабочіе термометры съ нормальнымъ, изслѣдованнымъ въ Палатѣ Мѣръ и Вѣсовъ и опредѣлилъ вновь точки 0.

Въ теченіе зимняго времени производились также наблюденія надъ толщиною льда, вначалѣ ежедневно, потомъ черезъ бо́льшіе промежутки времени. Увеличеніе толщины льда прекратилось въ половинѣ мая. Въ началѣ іюня наблюдалось временное утолщеніе льда отъ замерзающей (въ соприкосновеніи съ холодной подледной) прѣсной воды тающаго снѣга, которая образовала слой у нижней поверхности морского льда толщиною до 10 сант. Толщина льда почти не мѣнялась въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ и лишь съ 10-хъ чиселъ іюля началось очень энергичное таяніе и разрушеніе ледяного покрова, дошедшаго до наибольшей мощности въ 182 сант. Рейдъ вскрылся 11—12 августа при средней толщинѣ годовалаго льда около 75 сант.

Въ теченіе декабря и января я производилъ также наблюденія надъ температурами льда на 2-хъ глубинахъ въ 30° и 50°. Наблюденія эти были прекращены въ половинѣ февраля, когда ледъ, въ которомъ были установлены термометры, далъ трещину и въ дырахъ появилась вода, раздробившая при замерзаніи термометры.

Наблюденія надъ высотою прилива были начаты лейтенантомъ Коломейцовымъ съ декабря 1900 г. и продолжались по май мѣсяцъ. Ежечасные отсчеты прилива дѣлались вахтенными подъ моимъ контролемъ, а во время моего отсутствія провѣрялъ наблюденія командиръ «Зари» лейтенантъ Матисенъ.

Во время навигаціи велись систематическія наблюденія каждые 4 часа надъ температурами поверхностной воды и производился 4-хчасовой промѣръ.

Наблюденія надъ удѣльными вѣсами не было возможности производить каждые 4 часа; большую часть послѣднихъ опредѣленій я производилъ на мостикѣ въ рубкѣ, безъ выполненія принятыхъ ранѣе предосторожностей, которыхъ я держался при работѣ въ лабораторіи. Часть опредѣленій удѣльныхъ вѣсовъ была произведена при прежнихъ условіяхъ астрономомъ экспедиціи **Ф. Г. Зебергомъ.**

Относительно станцій также пришлось ограничить число наблюденій до minimum'а, такъ какъ я не успѣвалъ обработать все количество воды, могущей быть полученной на станціи при имѣемыхъ большихъ средствахъ. Во время этихъ работъ я старался получить возможно надежный матеріалъ, увеличивая точность наблюденій числомъ приборовъ для взаимнаго контроля одного прибора другимъ. Температуры на глубинахъ получались большею частью батометромъ Петерсена съ 2-мя термометрами Negretti & Zambra. Для изслѣдованія солености воды я ограничивался большею частью наблюденіями надъ придонной водой, которую доставалъ батометромъ Тимченко. На станціяхъ производились также наблюденія надъ прозрачностью воды дискомъ Секки.

Съ начала второй зимовки я началъ производить наблюденія надъ поверхностной водой и толщиною льда черезъ 1 день и каждые двѣ недѣли наблюденіе надъ температурами до дна черезъ 1^m и опредѣленіе удѣльныхъ вѣсовъ черезъ 5^m. Это наблюденіе предположено вести и всю зиму.

Въ теченіе навигаціи съ каждой станціи бралось образцы грунта и воды. Часть взятой воды сохранена для полнаго анализа по окончаніи экспедиціи, другая часть была взята для титровальнаго анализа на содержаніе хлора, который я сдѣлалъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ вскорѣ послѣ постановки шхуны на зимовку.

Лейтенантъ **Колчакъ.**

1901 года, октября 11 дня.
Шхуна «Заря», Нерпичья бухта.

Приложеніе № 5.

Отчетъ по съемочнымъ работамъ на мѣстѣ первой зимовки.

Въ первыхъ числахъ февраля начата была выстановка тріангуляціонныхъ знаковъ по берегамъ рейда «Зари». Окончивъ выстановку 11 знаковъ въ концѣ февраля, я измѣрилъ среднимъ теодолитомъ Hildebrand'а углы, провѣсилъ базисную линію между тріангуляціоннымъ знакомъ за кормой шкуны и мѣстомъ устоновки пассатнаго инструмента на островѣ Наблюденій и вымѣрилъ цѣпью базисъ около 1 мили длиною; при помощи пассатнаго инструмента былъ опредѣленъ истинный азимутъ базиса.

Въ теченіе марта произведена мензульная съемка рейда, но закончить ее тогда не удалось за уходомъ моимъ въ санную поздку на Восточный Таймыръ. По возвращеніи на «Зарю» былъ выставленъ тріангуляціонный знакъ на SW входномъ мысу въ Таймырскій проливъ и опредѣлены тригонометрически координаты этого пункта.

За большими неудобствами работать съ мензулой во время лѣта я докончилъ съемку рейда при помощи съемнаго компаса и дальномѣра Люжоля.

На основаніи сказанной съемки составлены въ масштабѣ 250 саж. въ 1″ планъ рейда «Зари» и планъ острова Боневи. Къ сожалѣнію, на рейдѣ не удалось сдѣлать точнаго промѣра по льду и пришлось ограничиться приблизительными шлюпочными промѣрами, произведенными осенью 1900 г. лейтенантомъ Матисеномъ, а передъ уходомъ «Зари» съ рейда мною.

На основаніи маршрутныхъ съемокъ во время санныхъ поѣздокъ въ октябрѣ 1900 г., апрѣля и мая 1901 г. составлена маршрутная карта Таймырскаго пролива и Таймырской бухты до устья рѣки Таймыра[1]), опирающаяся на 12 астрономическихъ пунктовъ, въ 9 изъ коихъ имѣются опредѣленія широты и долготы и въ 3-хъ опредѣлена одна широта.

Астрономическія опредѣленія произведены большею частью по наблюденіямъ солнца большимъ призмозеркальнымъ кругомъ Пистора въ искусственный горизонтъ; нѣсколько звѣздныхъ опредѣленій вычислено по высотамъ, взятымъ малымъ теодолитомъ Hildebrand'а.

Широты опредѣлены большою частію по близмеридіональнымъ высотамъ солнца, а долготы по абсолютнымъ высотамъ и только въ одномъ пунктѣ удалось взять нѣсколько серій соотвѣтствующихъ высотъ.

---

1) Часть южнаго берега бухты и устье новой рѣки сняты лейтенантомъ Коломейцовымъ и г. Бялыницкимъ-Бирулей.

Послѣ возвращенія съ Восточнаго Таймыра въ іюнѣ мѣсяцѣ я закончилъ опись острова Таймыръ (W и SW берега, — O и N сняты ранѣе лейтенантомъ Коломейцовымъ и Матисеномъ). Астрономическихъ опредѣленій не удалось сдѣлать въ эти поѣздки, опредѣлена только углами при помощи малаго теодолита вершина горы Негри, самой высокой точки острова.

На мѣстѣ настоящей зимовки въ Нерпичьей бухтѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по замерзаніи рейда, произведенъ кругомъ «Зари» промѣръ по льду и начата выстановка тріангуляціонныхъ знаковъ. Всего при входѣ и по берегамъ Нерпичьей бухты выставлено 16 знаковъ. Тріангуляцію рейда предполагаю произвести съ появленіемъ солнца въ концѣ января и февралѣ мѣсяцахъ.

Лейтенантъ **Колчакъ.**

1901 г., октября 11 дня.
Шхуна «Заря», Нерпичья бухта.

Приложеніе № 6.

Отчетъ о ботаническихъ работахъ за лѣтній сезонъ 1901 г.

Еще въ половинѣ іюня тундра была почти лишена свѣжей зелени; кое-гдѣ на болѣе сухихъ и пригрѣваемыхъ солнцемъ мѣстахъ пробивались листья двудольныхъ и короткая щетина злаковъ и осокъ. Первыя цвѣтущія растенія были замѣчены 20 іюня (3 іюля) на южныхъ склонахъ пригорковъ, у самаго берега моря; это были карликовыя растеньица Draba glacialis; готовились также раскрыться цвѣточныя почки полярнаго мака (Papaver nudicaule); въ ближайшіе дни за этими растеніями въ тундрѣ появились въ большомъ количествѣ Ranunculus sp., а на мокрыхъ мѣстахъ Caltha palustris. Однако на плохо дренированной и пропитанной водою почвѣ въ окрестностяхъ зимовки, гдѣ обнажаются исключительно гнейсы, растительность была бѣдная и однообразная въ продолженіи всего вегетаціоннаго періода. Иной характеръ растительности оказался восточнѣе Таймырскаго пролива на метаморфическихъ сланцахъ; здѣсь тундра вообще была значительно суше; кромѣ того я здѣсь не встрѣчалъ на высокой тундрѣ вдали отъ берега моря озеръ и болотъ, столь обыкновенныхъ въ области распространенія гнейсовъ; это указываетъ, повидимому, на особенности подпочвы, не позволяющія водѣ застаиваться на поверхности тундры. Благодаря этому даже на кочковатой тундрѣ растительность была относительно разнообразна: здѣсь я находилъ кромѣ всюду распространенной по Таймыру Salix polaris, также два или три другихъ вида, изъ которыхъ одинъ, характеризующійся бѣловолосистыми ланцетовидными листьями, особенно обильно растетъ по кочковатой тундрѣ ввидѣ стелющагося кустарника, стебли котораго достигаютъ толщины мизинца и не прячутся въ дернѣ тундры. Въ долинахъ по нижнему теченію рѣчекъ злаки и осоки, къ которымъ присоединяются Cardamine pratensis, 2 вида Pedicularis, Chrysosplenium alternifolium, 2—3 вида Saxifraga и нѣкоторыя другія двудольныя, образуютъ хорошія пастбища для оленей, именно то, что Миддендорфъ, какъ мнѣ кажется, называетъ лайдами. Валяющіеся здѣсь обильно сброшенные рога, а часто и цѣлые черепа — остатки трапезы волка, показываютъ, что олени держатся здѣсь охотно.

Наиболѣе обильную и разнообразную флору я нашелъ на берегахъ Новой рѣки, открытой лейтенантомъ Н. Н. Коломейцовымъ въ одну изъ его зимнихъ поѣздокъ. Берега этой рѣки вблизи устья высоки и довольно круто подымаются дальше въ возвышенную тундру, образуя ближе къ

рѣкѣ песчаные или глинистопесчаные пригорки, обрывы и оползни. На этихъ рано просыхающихъ, обращенныхъ къ юго-западу обрывахъ и пригоркахъ, я собралъ нѣсколько видовъ, не попадавшихся мнѣ въ другихъ мѣстахъ Таймыра: Myosotis alpestris, Polemonium humile (?), Sieversia glacialis, Primula sp., Saxifraga flagellaris, Artemisia borealis, Rodiola rosea и нѣсколько другихъ растеній, преимущественно изъ рода Saxifraga, образуютъ ассоціацію, покрывающую ароматнымъ разноцвѣтнымъ ковромъ лишенную дерна, изборожденную трещинами почву сухихъ пригорковъ близъ устья рѣки. На песчаныхъ оползняхъ кромѣ Polemonium humile (?), Papaver nudicaule, покрывающихъ ихъ, растутъ Lloydia serotina, Wahlbergella (?) и Cardamine sp. Къ концу іюля въ тундрѣ было много мховъ, уже образовавшихъ спороносныя коробочки.

19 августа (1 сентября) «Заря» стояла нѣсколько часовъ близъ мыса Челюскина, и я имѣлъ возможность собрать здѣсь небольшой гербарій. Видъ тундры чрезвычайно унылый: почва почти оголена и края «ромбовъ», трещинъ въ ней, поросли преимущественно лишаями, среди которыхъ на галькѣ и щебнѣ сланца рѣзко выдѣляются одинъ видъ ярко-оранжеваго цвѣта, а другой свѣтло-желтаго; среди этого царства лишайниковъ много еще только мховъ; эти послѣдніе на болѣе влажныхъ мѣстахъ тундры подъ небольшими уступами образуютъ даже какъ-бы самостоятельную фармацію: именно, одинъ видъ изъ рода Dicranum съ небольшой примѣсью другихъ видовъ образуетъ здѣсь свѣтло-зеленыя, высокія, ввидѣ кочекъ, круглыя или удлиненныя, часто сливающіяся другъ съ другомъ дерновинки. Цвѣтковыхъ растеній я собралъ очень мало; всѣ они имѣютъ поразительно малую величину, сравнительно даже съ представителями того же вида, собранными мной у мѣста зимовки. Все, видимо, угнетено суровымъ климатомъ. Я нашелъ нѣсколько видовъ Saxifraga, между ними одну дерновинку карликовой Saxifraga caespitosa, два—три вида злаковъ; чаще встрѣчаются только крошечныя Luzula hyperborea да два вида Draba, у которыхъ изъ прячущагося во мху комочка волосистыхъ мелкихъ листьевъ выглядываютъ только нѣсколько мелкихъ, частью отцвѣтшихъ вѣнчиковъ.

Не имѣя пока свободнаго времени для болѣе подробной разборки гербарія, я не могу въ настоящемъ отчетѣ въ точности сказать сколько видовъ растеній мною собрано; гербарій состоитъ изъ цвѣтковыхъ, мховъ, преимущественно лиственныхъ, лишайниковъ и небольшого количества морскихъ и прѣсноводныхъ водорослей.

Кромѣ гербарія мною составлена небольшая коллекція фотографическихъ снимковъ съ болѣе характерныхъ растительныхъ ассоціацій тундры.

А. Бялыницкій-Бируля.

Приложеніе № 7.

Отчетъ о зоологическихъ работахъ съ сентября 1900 г. по сентябрь 1901 г.

Послѣ остановки на зимовку у Западнаго Таймырскаго полуострова работы по изслѣдованію морской фауны продолжались мной еще въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; именно, за это время я дѣлалъ нѣсколько разъ подледный ловъ большой пелагической сѣткой; однако, работа эта настолько затруднялась частыми вьюгами и невозможностью при маломъ числѣ людей поддерживать достаточной величины прорубь въ быстро утолщающемся льду, что въ ноябрѣ (послѣдній разъ сѣтка была опущена 3/16 ноября 1900 г.) пришлось отказаться отъ дальнѣйшихъ наблюденій надъ морскимъ планктономъ въ теченіе зимы. Планктонъ по своему составу оставался почти тотъ же до послѣдняго времени; онъ мало мѣнялся даже количественно. Все время планктонъ состоялъ изъ Copepoda, Chaetognata, Appendicularia и Amphipoda, кромѣ того обыкновенно въ сѣтку попадалось нѣсколько экземпляровъ медузокъ изъ родовъ Codonium и Aeginopsis.

О драгировкахъ въ зимнее время не могло быть и рѣчи, такъ какъ на рейдѣ не было трещинъ во льду. Вновь работы надъ морской фауной были начаты лишь въ маѣ, именно 13/26 мая 1901 г. была опущена подъ ледъ большая пелагическая сѣтка, принесшая по составу сходный съ осенними, но болѣе обильный уловъ. Въ іюнѣ, когда снѣгъ на льду и на тундрѣ сталъ таять, вода на рейдѣ на столько опрѣснилась почти на 5 саженъ отъ поверхности, что пелагическій ловъ не давалъ больше никакихъ результатовъ: сѣтка приходила пустой. Зато къ этому времени въ недальнемъ разстояніи отъ судна образовалась во льду широкая сквозная трещина, пользуясь которой, я могъ сдѣлать нѣсколько драгировокъ. Весь іюнь я былъ въ экскурсіи по южному побережью Таймырскаго залива, а въ мое отсутствіе лейтенантъ А. В. Колчакъ любезно взялъ на себя продрагировать нѣсколько разъ въ различныхъ мѣстахъ этой трещины.

Послѣ возвращенія изъ экскурсіи я могъ опять приняться за драгировки, которыя теперь дѣлать было удобнѣе, потому что вблизи судна образовались уже обширныя полыньи. Драгировки давали уловъ болѣе или менѣе характерный по своему систематическому составу для пояса флоридей и Lithotamnion, съ нѣкоторой модификаціей, зависящей, видимо, отъ мѣстныхъ гидрологическихъ условій (приходилось драгировать на глубинахъ отъ 6 до 12 морск. саж.) и грунта, состоявшаго на рейдѣ изъ сѣроватаго жидкаго ила съ большимъ количествомъ гальки и марганцевыхъ конкрецій,

открытыхъ еще «Вегой» въ Карскомъ морѣ. Вообще фауна рейда оказалась хотя и не обильной, но довольно разнообразной по своему систематическому составу, съ замѣтнымъ преобладаніемъ въ количественномъ отношеніи различныхъ Lamellibranchiata, именно 2—3 видовъ Astarte и, особенно, Lima sulculus, которая до сихъ поръ была мной найдена только здѣсь; замѣтную роль въ фаунѣ играли также Polychaeta Sedentaria и Pantopoda. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ теченіе было быстро, въ узкихъ проливахъ, были найдены на каменистомъ днѣ обильныя заросли одного вида гидроида изъ рода Eudendrium и розовыхъ Alcyonium. Ни малѣйшихъ слѣдовъ литторальной фауны я не нашелъ; поясъ ламинарій былъ слабо развитъ приблизительно на 5—6 саженяхъ, и въ немъ я добылъ нѣсколько экземпляровъ очень крупной свѣтлобурой фонарницы, принадлежащей, вѣроятно, не къ роду Lucernaria.

Послѣ выхода судна въ море драгировки приняли болѣе регулярный характеръ и производились почти каждый день въ зависимости отъ погоды и хода судна. До мыса Челюскина было сдѣлано 5 зоологическихъ станцій, частью во время стоянокъ, частью во время плаванія; изъ нихъ по обилію улова отмѣчу станцію № 44, когда былъ пущенъ въ ходъ Петерсеновскій тралъ. Къ сожалѣнію частая работа этимъ траломъ оказалась не по силамъ «Зарѣ», вслѣдствіе незначительности ея команды; кромѣ того обильное содержимое трала я не успѣвалъ промыть, разобрать и законсервировать къ слѣдующей станціи. Поэтому приходилось больше работать такъ называемымъ зоологическимъ 8 футовымъ траломъ и драгой, а на стоянкахъ легкимъ 4 футовымъ траломъ, дававшимъ превосходные результаты. Слѣдующія станціи были сдѣланы уже въ Норденшельдовомъ морѣ и къ сѣверу отъ Ново-Сибирскихъ острововъ. Фауна южной окраины восточной части Ледовитаго океана оказалась существенно отличающейся отъ прибрежной фауны Карскаго моря соотвѣтственно значительнымъ гидрографическимъ отличіямъ его. Уже первыя станціи восточнѣе Таймырскаго полуострова показали, что здѣсь на тѣхъ же глубинахъ фауна значительно богаче и разнообразнѣе. Въ ней получили замѣтное преобладаніе Echinodermata, именно Asteroidea, Ophiuroidea и особенно голотуріи; часто стали попадаться въ тралъ Antedon eschrichtii и Astrophyton eucnemis, крупныя Alcyonium, въ громадномъ количествѣ крупныя Pantopoda и разнообразные черви, моллюски и ракообразныя. Подъ островомъ Беннетта были найдены тихоокеанскія формы; такъ среди моллюсковъ попались Leda pernula costulata, Trichotropis coronata и Trichotropis sp., сходный съ Tr. kroyeri. Изъ болѣе рѣдкихъ и представляющихъ большій научный интересъ укажу еще на слѣдующихъ добытыхъ въ Норденшельдовомъ морѣ животныхъ; на пути отъ Таймырскаго полуострова было добыто два вида головоногихъ (Cephalo-

poda), одинъ, принадлежащій къ роду Rossia, а другой изъ неизвѣстнаго мнѣ рода подотряда Octopoda, также нѣсколько экземпляровъ рѣдкаго моллюска изъ отряда Solenogastres, Proneomenia; за все плаваніе отъ Югорскаго шара мною добыто 10 экземпляровъ этого моллюска, относящихся, какъ кажется, къ двумъ видамъ. Интересна слѣдующая справка объ этомъ моллюскѣ: Thiele сообщаетъ, что до сихъ поръ (по 1900 г., см. «Fauna Arctica» Proneomenia thulensis n. sp., стр. 116, вып. 1) найдено въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ 5 экземпляровъ; ему остались неизвѣстными два экземпляра, добытые до этого времени въ Мурманскомъ морѣ Герценштейномъ и Книповичемъ и хранящіеся въ Зоологическомъ музеѣ Академіи Наукъ. Сѣвернѣе Ново-Сибирскихъ острововъ на одной станціи добытъ въ большомъ количествѣ червь изъ рода Sternaspis (этотъ родъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ найденъ пока лишь въ его приатлантической части). Въ противоположность Карскому морю здѣсь найдена также гораздо болѣе обильная и разнообразная фауна гидроидовъ преимущественно изъ группы Calyptoblastea.

На каждой станціи производился также пелагическій ловъ, показавшій, что и планктонъ здѣсь гораздо богаче и разнообразнѣе.

Въ теченіи 30 дневнаго плаванія «Зари» мною сдѣлано 15 драгировокъ и 9 лововъ большой пелагической сѣткой; на каждой станціи драга или тралъ опускались одинъ разъ, а сѣтка нѣсколько разъ на различную глубину.

Перехожу къ наземной фаунѣ. Въ теченіе всей зимы (кромѣ темнаго времени) и лѣта мной производились частыя экскурсіи въ окрестностяхъ рейда для ознакомленія съ составомъ фауны млекопитающихъ и безпозвоночныхъ животныхъ, а также съ сезонными измѣненіями въ ней.

Зимняя фауна Западнаго Таймыра оказалась вообще далеко не бѣдной; кромѣ постоянно живущихъ на окраинахъ океана бѣлаго медвѣдя и песца, здѣсь на зиму остались въ тундрѣ олени, волкъ, горностай (sp.?) и оба вида лемминга — Myodes obensis и Cuniculus torquatus. Такимъ образомъ на зиму съ Таймыра на югъ перекочевываютъ не всѣ обитатели тундры. Въ сентябрѣ и октябрѣ среди оленей было замѣтно движеніе къ югу и, можетъ быть, большая часть ихъ ушла къ границѣ лѣсовъ; тѣмъ не менѣе въ окрестностяхъ зимовки держались олени всю зиму небольшими стадами (не болѣе 20 головъ). Вмѣстѣ съ оленемъ остался и волкъ; слѣды его я видѣлъ въ началѣ февраля, когда не начался еще ходъ оленей съ юга. Во время лѣтней экскурсіи въ Таймырскій заливъ мнѣ удалось констатировать, что до береговъ Ледовитаго океана въ области Таймырскаго полуострова забѣгаетъ и заяцъ, по всѣй вѣроятности — Lepus variabilis. Изъ морскихъ млекопитающихъ на рейдѣ всю зиму держались 2 или 3 вида тюленей изъ

рода Phoca; по всему южному побережью Таймырскаго залива тюлени встрѣчались въ большомъ количествѣ также и лѣтомъ; наиболѣе обыкновеннымъ является Phoca barbata. Моржъ былъ впервые усмотрѣнъ во время стоянки у мыса Челюскина; во время плаванія въ Норденшельдовомъ морѣ и къ острову Беннетта моржи попадались также нерѣдко, но исключительно единичными экземплярами. За отчетное время коллекція млекопитающихъ пополнилась двумя медвѣжьими черепами, полнымъ скелетомъ и шкурой медвѣженка, нѣсколькими черепами и тремя полными скелетами оленей (♂, ♀, pullus), также двумя тюленьими скелетами и шкурами тюленей; такимъ образомъ въ настоящее время коллекція состоитъ изъ 29 нумеровъ (въ томъ числѣ 3 скелета со шкурами и 1 черепъ собаки-лайки).

Коллекція наземныхъ и прѣсноводныхъ безпозвоночныхъ пополнилась главнымъ образомъ во время лѣтней экскурсіи въ Таймырскій заливъ. Въ эту экскурсію на южномъ берегу залива, гдѣ растительность оказалась богаче сравнительно съ окрестностями зимовки, мнѣ удалось сдѣлать довольно хорошій для столь высокихъ широтъ сборъ насѣкомыхъ и паукообразныхъ. Наиболѣе обильно какъ по количеству видовъ, такъ и по количеству особей, представленъ отрядъ Diptera — мухъ, среди которыхъ въ коллекціи имѣются крупные, ярко окрашенные виды; Lepidoptera представлены 3—4 видами, Coleoptera — 4 видами (сем. Carabidae, Staphylinidae и Chrysomelidae) и Neuroptera — 1 видомъ; Collembola, какъ вообще въ полярныхъ странахъ, и здѣсь составляютъ главное населеніе мха въ тундрѣ и песчаныхъ отмелей на морскомъ берегу и вдоль ручьевъ.

Прѣсноводной фаунѣ я не могъ посвящать достаточно времени, потому что во время таянія снѣга на тундрѣ и на льду рейда переходъ съ судна на берегъ и обратно съ приспособленіями для драгированія и пелагическаго лова былъ весьма затруднителенъ. 18 іюня (1 іюля) я изслѣдовалъ фауну небольшаго тундренаго озера; оказалось, что въ это время населеніе его состояло исключительно изъ личинокъ одного вида двукрылыхъ насѣкомыхъ, которыя переполняли на днѣ озерка илъ, состоявшій преимущественно изъ растительныхъ остатковъ, смытыхъ съ тундры. Во время іюльской экскурсіи была собрана также небольшая коллекція представителей озерной фауны Таймырскаго полуострова, состоявшей въ это время лѣта главнымъ образомъ изъ ракообразныхъ (Lepidurus arcticus, Polyartemia forcipata и 2—3 вида Copepoda).

А. Бялыницкій-Бируля.

Приложеніе № 8.

Отчетъ объ орнитологическихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ на мѣстѣ зимовки „Зари" въ 1900—1901 годахъ.

На мѣстѣ своей зимовки подъ 76° 8′ с. ш. и 95° 9′ в. д. отъ Гр., на сѣверномъ берегу Западнаго Таймырскаго полуострова, «Заря» провела почти годъ, именно съ 13/26 сентября 1900 по 11/24 августа 1901 года. Такое продолжительное пребываніе здѣсь дало намъ возможность изучить орнитологическую фауну Таймырскаго полуострова болѣе полно, чѣмъ это удавалось до сихъ поръ.

Побережье тутъ крайне разорванное, изобилующее заливами и большими и малыми островами; берегъ большою частью пологій и только мѣстами образуетъ обрывчики къ морю въ 20, самое большее въ 30 футовъ высотою. Недостаткомъ высокихъ прибрежныхъ скалъ объясняется отсутствіе нѣкоторыхъ птицъ, напр. Uria, Rissa и т. д. Отъ моря поднимается тундра въ видѣ длинныхъ холмистыхъ цѣпей, раздѣленныхъ широкими долинами и обширными низинами; абсолютная высота ея колеблется отъ 5 до 600 футовъ, наивысшій же пунктъ въ 900 футовъ расположенъ отъ мѣста нашей зимовки въ 40 верстахъ. Кряжеобразовательной породой является тутъ гнейсъ, выступающій на поверхность большою частью на вершинахъ и гребняхъ холмовъ, въ видѣ вывѣтрившихся, поросшихъ лишаями каменистыхъ розсыпей. Почва отчасти покрыта скудной растительностью, представленной главнымъ образомъ мхами, крохотными полукустарничками, травами и т. д.; но съ другой стороны попадаются и обширныя площади голой глины, образующей плоскія кочки, которыя окаймлены мхомъ, представляющимъ такимъ образомъ крупно-ячеистую зеленую сѣть. Въ низинахъ и особенно по краямъ безчисленныхъ потоковъ и ручьевъ травяной покровъ пышнѣе, но и тутъ далеко не роскошенъ. Небольшіе ручейки, весною бурно несущіе свои воды въ море, къ концу лѣта частью совершенно пересыхаютъ; кое-гдѣ они образуютъ неглубокія озерки большей или меньшей величины, которыя вовсе не высыхаютъ. Болѣе значительной рѣки въ нашей мѣстности, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Послѣ шестимѣсячнаго зимняго затишья въ жизни птицъ 4/17 апрѣля я могъ снова сдѣлать первое орнитологическое наблюденіе: въ этотъ день я увидѣлъ первую *полярную сову* (Nyctea nyctea). Въ теченіе остальной части апрѣля мѣсяца прибыли отдѣльными экземплярами еще два вида птицъ, именно *бѣлыя куропатки* (Lagopus mutus) и *пуночки* (Plectrophenax

nivalis), главная масса которыхъ появилась лишь въ маѣ. Въ концѣ этого мѣсяца прилетъ ихъ закончился: повсюду слышалось токованіе куропатокъ и пріятное пѣніе снѣжныхъ подорожниковъ. Только теперь, т. е. въ послѣдніе дни мая и въ первые іюня, появились почти одновременно всѣ остальныя птицы. Большинство изъ нихъ достигало тутъ, повидимому, крайнихъ своихъ гнѣздовій, потому что настоящаго пролета ихъ мы не замѣтили, за исключеніемъ впрочемъ *черной казарки* (Branta bernicla). Птицы появились внезапно, тотчасъ же распредѣлились по всей округѣ и немедленно приступили къ гнѣздованію, такъ что не было никакой возможности прослѣдить, какъ и откуда онѣ прилетѣли. Единственное исключеніе составляла, какъ только что сказано, Branta berincla, которая гнѣздилась и линяла у насъ въ большомъ количествѣ, но въ то же время наблюдалась и на пролетѣ, какъ весною, такъ и осенью.

Не гнѣздящіяся особи куликовъ соединяются въ небольшія стайки еще въ періодъ размноженія и безпокойно перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто. По окончаніи гнѣздоваго періода нѣкоторые виды тотчасъ же исчезали всею массою и притомъ такъ поспѣшно, что первыя попытки молодыхъ къ летанію совпадали съ отлетомъ. Большинство видовъ сбивается однако въ большія или меньшія, иногда смѣшанныя изъ разныхъ видовъ стада и кочуетъ по странѣ въ теченіе всей осени, пока ихъ не вынуждали приступить къ отлету непогода или недостатокъ пищи.

Здѣшняя орнитологическая фауна бѣдна видами, но тѣмъ не менѣе представляетъ много интереснаго; достаточно будетъ сказать, что тутъ находятся мѣста гнѣздовій *песочника исландскаго* (Tringa canutus), *краснозобика* (Ancylochilus subarquatus) и *песчанки* (Calidris arenaria). Считаю не лишнимъ прибавить, что при всѣхъ собранныхъ нами яйцахъ и пуховыхъ птенцахъ добыты также ихъ родители, такъ что опредѣленіе ихъ не можетъ подлежать сомнѣнію.

Перехожу къ наблюденіямъ по видамъ.

Colymbus septentrionalis L. *Гагара краснозобая*. Обыкновенная гнѣздящаяся птица. Появилась 10/23 іюня, но гнѣздиться стала довольно поздно, въ іюлѣ. Въ концѣ этого мѣсяца наблюдались пуховые птенцы.

Colymbus adamsi Gray. *Гагара бѣлоклювая*. Эта красивая птица наблюдалась въ общемъ не рѣдко, но намъ не удалось найти ни яицъ, ни птенцовъ ея. Прилетѣла она очень поздно: первая была замѣчена и убита 19 іюня (2 іюля).

Branta bernicla (L.). *Казарка черная*. Единственный гусь, гнѣздящійся тутъ въ большомъ количествѣ. Первыя появились 30 мая (12 іюня), а уже 8/21 іюня было найдено гнѣздо съ двумя свѣжими яйцами. Большое количество этихъ казарокъ летѣло вдоль по берегу далѣе на NO и пролетъ ихъ

продолжался до 16/29 іюня. — Осенній пролетъ громадными стаями начался 6/19 августа. Линяли казарки въ іюлѣ.

Anser sp. *Гусь.* А. А. Бялыницкій-Бируля наблюдалъ дважды, въ іюнѣ и въ іюлѣ, сѣрыхъ гусей, но опредѣлить къ какому виду они относились, ему не удалось.

Harelda glacialis (L.). *Морянка.* Начиная съ 5/18 іюня была повсюду очень обыкновенна.

Heniconetta stelleri (Pall.). *Гага Стеллера.* У мѣста нашей зимовки наблюдались и были убиты лишь одинокіе самцы, первый 20 іюня (3 іюля), но 15/28 іюля я убилъ старую самку изъ стайки въ семь штукъ, которыя были окрашены всѣ одинаково.

Somateria spectabilis (L.). *Гага гребенушка.* Была нерѣдка на небольшихъ тундряныхъ озеркахъ и на побережьѣ. Первыя гребенушки появились 10/23 іюня. Въ концѣ іюня гнѣзда содержали полныя кладки.

Lagopus mutus (Montin). *Куропатка тундряная.* Первую птицу этого вида видѣли 17/30 апрѣля. Въ концѣ мая токъ ихъ былъ въ полномъ разгарѣ. Самцы въ это время были еще въ зимнемъ нарядѣ или, самое большее, съ нѣсколькими бурыми перьями на шеѣ, но самки уже сильно линяли. Въ половинѣ іюня молодыя достигали половиннаго роста старыхъ.

Arenaria interpres (L.). *Камнешарка.* Одна изъ самыхъ обыкновенныхъ гнѣздящихся птицъ. Появилась 28 мая (10 іюня). Въ половинѣ іюля, лишь только поднялись на крылья молодыя, видъ этотъ исчезъ почти совершенно. Потомъ наблюдались только отдѣльныя, очевидно запоздавшія выводомъ семьи.

Squatarola helvitica (L.). *Тулесъ.* Въ тундрѣ гнѣздился повсюду, но не въ особенно большомъ количествѣ. Прилетѣлъ 5/18 іюня. Гнѣзда, найденныя 23 іюня (6 іюля) и 2/15 іюля, содержали каждое по четыре насиженныхъ яйца. Старыя птицы чрезвычайно осторожны даже у гнѣзда.

Eudromius morinellus (L.). *Хрустанъ.* Рѣже предыдущаго вида. Появился въ концѣ мая. Гнѣздо, найденное 28 іюня (11 іюля), содержало три насиженныхъ яицъ, а другое четыре сильно насиженныхъ.

Limosa lapponica (L.). *Веретенникъ малый.* Этотъ видъ не гнѣздился въ нашей мѣстности, но съ 19 іюня (2 іюля) появлялся большими стаями, состоявшими исключительно изъ старыхъ самцовъ и самокъ. Съ 30 іюля (12 августа) попадались и отдѣльные молодые экземпляры.

Calidris arenaria (L.). *Песчанка.* Прилетѣла 28 мая (10 іюня). Въ половинѣ іюня наблюдался токъ. Самецъ поднимался, дребезжа крыльями, въ воздухъ на высоту приблизительно 10 футовъ и испускалъ при этомъ короткіе, мурлыкающіе звуки вродѣ тррр-тррр-тррр, послѣ чего снова опускался на землю. Изъ четырехъ гнѣздъ, найденныхъ въ послѣдніе дни

іюня мѣсяца и въ первые іюля, три содержали по четыре, а одно три слегка насиженныхъ яйца. Въ отличіе отъ другихъ песочниковъ, предпочитающихъ гнѣздиться на поросшихъ травою участкахъ тундры, песчанка строитъ свое гнѣздо на мху среди голыхъ, глинистыхъ кочекъ. Гнѣздо представляетъ собою плоскую ямку, выложенную нѣсколькими соломенками и бѣлымъ лишаемъ. Въ двухъ случаяхъ на яйцахъ сидѣлъ самецъ, а въ двухъ другихъ — самка; судя по этому, въ высиживаніи яицъ принимаютъ участіе оба пола. О птенцахъ, добытыхъ 16/29 іюля, нѣжно заботился самецъ, самки же не было видно при нихъ. Часть песчанокъ кочуетъ небольшими стайками уже въ періодъ размноженія. Отлетаетъ въ концѣ августа.

Считаю не лишнимъ дать описаніе яицъ.

№ 75. Тупо-грушевидной формы, мелко-зернистыя съ матовымъ блескомъ. Основной фонъ свѣтлый желтовато-бѣлый съ очень слабымъ зеленоватымъ оттѣнкомъ, въ довольно равномѣрно разсѣянныхъ желтоватыхъ, желтовато-бурыхъ до темно-бурыхъ поверхностныхъ мелкихъ пятнахъ и въ отдѣльныхъ расплывчатыхъ свѣтлыхъ лилово-сѣрыхъ глубокихъ пятнахъ. На тупомъ концѣ нѣсколько черныхъ точекъ и черточекъ.

	Длина.	Ширина.
Кладка изъ 4	35.8 mm.	24.9 mm.
засиженныхъ	33.8	24.7
яицъ	36.6	24.4
25 іюня (8 іюля).	34.1	24.9

№ 76. Какъ № 75, но поверхностныя пятна нѣсколько крупнѣе, зато болѣе удалены другъ отъ друга.

	Длина.	Ширина.
Кладка изъ 4	34.2 mm.	25.9 mm.
слегка засиженныхъ	34.1	26.1
яицъ	33.1	24.4
25 іюня (8 іюля).	36.6	25.5

№ 87. Какъ № 75, но пятенъ меньше и помѣщаются они чаще только на тупомъ концѣ.

	Длина.	Ширина.
Кладка изъ 3	37.5 mm.	24.7 mm.
слегка засиженныхъ яицъ	36.8	24.2
30 іюня (13 іюля).	38.2	24.7

№ 92. Какъ № 75, но распредѣленіе пятенъ такое же, какъ у № 87, а въ основномъ фонѣ явственнѣе выступаетъ зеленый оттѣнокъ.

	Длина.	Ширина.
Кладка изъ 4	36.2 mm.	25.0 mm.
засиженныхъ	37.0	24.7
яицъ	37.6	25.3
3/16 іюля.	37.4	25.3

Limonites minuta (Leisl.). *Песочникъ малый.* Прилетѣлъ 1/14 іюня. Гнѣздится во второй половинѣ іюня и остается до поздней осени.

Arquatella maritima (Gmel.). *Песочникъ морской.* Обыкновенная гнѣздящаяся птица области. Прилетѣлъ 27 мая (9 іюня) и уже 5/18 іюня было найдено гнѣздо съ яйцами. Остается на гнѣздовьяхъ до поздней осени.

Arcylochilus subarquatus (Güld.). *Краснозобикъ.* Появился 31 мая (13 іюня) и гнѣздился въ нашей мѣстности въ довольно значительномъ количествѣ. Въ началѣ іюня по тундрѣ гонялись другъ за другомъ съ крикомъ по три—четыре самца. Гнѣздо помѣщается на поросшемъ травой мѣстѣ и состоитъ изъ плоской ямки, выстланной нѣсколькими соломинками и бѣлымъ лишаемъ. Въ половинѣ іюня оно содержитъ уже полную кладку. При приближеніи человѣка сидящая на яйцахъ птица по знаку, поданному другой, покидаетъ гнѣздо очень рано, послѣ чего обѣ птицы ведутъ себя совершенно пассивно и мало обращаютъ на себя вниманіе наблюдателя. Обыкновенно проходитъ много времени прежде, чѣмъ самка снова рѣшится возвратиться къ гнѣзду и такимъ образомъ выдастъ его; но часто приходится ждать и напрасно. Часть особей этого вида бродитъ небольшими стайками уже въ періодъ гнѣздованія; впослѣдствіи молодыя и старыя птицы образуютъ большія стаи и остаются въ области гнѣздованія до поздней осени. Привожу описаніе яицъ.

№ 60. Тупо-грушевидной формы, мелко-зернистыя съ матовымъ блескомъ. По свѣтлому желтовато-бѣлому съ зеленоватымъ оттѣнкомъ фону расположены мелкія и болѣе крупныя, на тупомъ концѣ болѣе сближенныя и частью сливающіяся бурыя и черно-бурыя поверхностныя пятна; глубокія пятна свѣтлаго лилово-зеленаго цвѣта, одиночны и расплывчаты.

	Длина.	Ширина.
Кладка изъ 4 свѣжихъ яицъ 11/24 іюня.	36.7 mm.	25.7 mm.
	36.6	25.0
	38.3	25.4
	39.9	25.7

№ 71. Не отличаются отъ яицъ кладки № 60.

	Длина.	Ширина.
Кладка изъ 4 свѣжихъ яицъ 23 іюня (6 іюля).	37.4 mm.	25.7 mm.
	37.0	25.6
	39.6	25.6
	37.8	26.1

№ 67. Не отличаются отъ кладки № 60.

	Длина.	Ширина.
Кладка изъ 4 насиженныхъ яицъ 18 іюня (1 іюля).	35.4 mm.	26.2 mm.
	34.6	25.1
	35.7	25.7
	35.0	26.0

Tringa canutus L. *Песочникъ исландскій.* Этотъ видъ гнѣздился въ нашей мѣстности тоже не рѣдко. Громкій свистъ его сталъ раздаваться уже съ 27 мая (9 іюня) и съ того же времени начался его брачный полетъ. Поднявшись высоко въ воздухъ, самецъ описываетъ тутъ при этомъ большія дуги, то быстро шевеля крыльями, то медленно паря по воздуху безъ замѣтнаго движенія крыльевъ, и постоянно испускаетъ свой богатый переливами свистъ. Уже 9/22 іюня, а затѣмъ 17/30 іюня и 29 іюня (12 іюля) были найдены гнѣзда, изъ которыхъ каждое содержало по одному свѣжему яйцу, которыми мы и были принуждены удовольствоваться, такъ какъ не имѣли возможности дожидаться окончанія кладки. Съ другой стороны 23 іюня (6 іюля) мы нашли гнѣздо съ тремя насиженными яйцами. Яйца сильно измѣнчивы какъ въ отношеніи величины и формы, такъ и по цвѣту. Гнѣзда располагались на поросшихъ травой мѣстахъ тундры и представляли плоскую ямку, выложенную нѣсколькими соломенками и бѣлымъ ягелемъ. Въ концѣ іюня и въ срединѣ іюля мы добыли три выводка, каждый изъ 4 пуховыхъ птенцовъ. Всѣ гнѣзда были найдены случайно, такъ какъ и кладущая яйца самка и высиживающій ихъ самецъ покидаютъ гнѣздо лишь тогда, когда человѣкъ чуть-что не наступаетъ на него. При этомъ птицы сильно раздуваютъ перья, такъ что кажутся почти вдвое больше, чѣмъ обыкновенно и, прикидываясь больными, всячики стараются отвести наблюдателя. Одна самка дала даже поймать себя собакѣ. О молодыхъ самецъ заботился во всѣхъ случаяхъ сильнѣе самки, которая казалась болѣе безучастной, если вообще находилась поблизости. Небольшими стайками во время размноженія держались нѣкоторыя особи и этого вида; впослѣдствіи онѣ присоединились къ молодымъ и, сбившись такимъ образомъ въ большія стада, оставались до поздней осени.

Привожу описаніе яицъ.

№ 56. Не рѣзкой грушевидной формы, мелко-зернистое съ матовымъ блескомъ. По свѣтло-глинистому фону разбросаны отдѣльныя крупныя и небольшое количество мелкихъ, грязно-бурыхъ поверхностныхъ пятенъ; отдѣльныя мелкія и расплывчатыя глубокія пятна свѣтлаго лилово-сѣраго цвѣта.

Одно свѣжее яйцо 9/22 іюня: длина 44.5, ширина 30.5 mm.

№ 64. Слабо выраженной грушевидной формы. По свѣтлому желтовато-бѣлому съ зеленоватымъ оттѣнкомъ фону разбросаны немногочисленныя довольно крупныя и болѣе мелкія поверхностныя пятна, варьирующія отъ грязно-бураго до черно-бураго, и расплывчатыя свѣтлыя лилово-сѣрыя глубокія пятна; на тупомъ концѣ пятна помѣщены болѣе тѣсно.

Одно свѣжее яйцо 17/30 іюня: длина 49.8, ширина 33.8 mm.

№ 70. Обыкновенной грушевидной формы. По блѣдно-зеленому фону густо усѣяны мелкими желтовато-бурыми, измѣняющимися до черно-бурыхъ пятнышками, которыя обыкновенно вытянуты въ длину по направленію продольной оси яйца, помѣщены болѣе тѣсно на тупомъ концѣ и отчасти даже сливаются тутъ другъ съ другомъ.

	Длина.	Ширина.
Кладка изъ 3 слегка насиженныхъ яицъ 23 іюня (6 іюля).	42.3 mm.	29.1 mm.
	41.7	29.2
	44.3	29.7

№ 84. Походитъ на яйцо № 64.

Одно свѣжее яйцо 29 іюня (12 іюля): длина 43.2, ширина 31.6 mm.

Crymophilus fulicarius (L.). *Плавунчикъ плосконосый.* Очень обыкновенная птица области, появившаяся 30 мая (12 іюня) небольшими и болѣе значительными стайками и остававшаяся до конца августа.

Sterna macrura Naum. *Крачка длиннохвостая.* Прилетѣла довольно поздно, именно 13/26 іюня, и гнѣздилась въ области отдѣльными парами.

Larus affinis Reinh. *Сельделовъ сибирскій.* Это единственная чайка, встрѣчавшаяся и гнѣздившаяся въ области въ болѣе значительномъ количествѣ. Гнѣзда помѣщаются всегда на большихъ камняхъ, выдающихся изъ неглубокихъ тундряныхъ озеръ, и представляютъ довольно массивную постройку изъ торфа и глины, обильно выложенную внутри мохомъ и гусиными перьями, преимущественно маховыми, вслѣдствіе чего все гнѣздо кажется какимъ то взъерошеннымъ. Въ серединѣ іюня гнѣзда содержали отъ 2 до 3 яицъ, которыя высиживалъ самецъ, безпокоившійся о гнѣздѣ вообще сильнѣе, чѣмъ самка, которая держалась больше въ сторонѣ.

Larus glaucus Faber. *Бургомистръ.* Эта чайка была довольно рѣдка, мѣста же ея гнѣздованія намъ не удалось открыть.

Pagophila eburnea (Phipps). *Бѣлая чайка* наблюдалась всего дважды, разъ въ сентябрѣ и другой въ іюлѣ. Очевидно не гнѣздилась въ нашей мѣстности.

Stercorarius pomatorhinus Temm. *Поморникъ средній,* и

Stercorarius parasiticus (L.). *Поморникъ длиннохвостый,* были оба очень обыкновенны. Появились въ концѣ мая. Оба исчезли почти совершенно, лишь только молодыя поднялись на крылья, такъ что въ концѣ іюля оставались исключительно отдѣльныя, запоздавшія особи.

Stercorarius crepidatus (Banks). *Поморникъ короткохвостый.* Мнѣ казалось, что весною я видѣлъ и этотъ видъ, но не вполнѣ увѣренъ въ томъ, такъ какъ экземпляры не были добыты. Во всякомъ случаѣ онъ не гнѣздился въ нашей мѣстности.

Nyctea nyctea (L.). *Полярная сова.* Отдѣльными особями встрѣчается по всей тундрѣ. Гнѣздъ мы не находили, но полагаю, что видѣлъ летныхъ птенцовъ въ концѣ іюля.

Anthus cervinus (Pall.). *Щеврица краснозобая.* Не смотря на то, что я особенно внимательно слѣдилъ за каждой мелкой птицей, я видѣлъ и убилъ эту щеврицу всего однажды, именно 5/18 іюня.

Calcarius lapponicus (L.). *Лапландскій подорожникъ.* Появился 31 мая (13 іюня) и былъ всюду обыкновеннымъ. Въ серединѣ іюня гнѣзда содержали полныя кладки.

Plectrophenax nivalis (L.). *Пуночка, снѣжный подорожникъ.* Съ 19 апрѣля (2 мая) по половины мая наблюдался лишь одинокими экземплярами, но во второй половинѣ мая появился массами. Начиная съ 10/23 іюня гнѣзда содержали полныя кладки. Птенцы поднялись на крылья въ первой половинѣ іюля.

Врачъ Экспедиціи д-ръ **Г. Вальтеръ.**

Сентябрь 1901 года.

Приложеніе № 9.

О геологическихъ работахъ на Ново-Сибирскихъ островахъ.

Геологическія наблюденія на Ново-Сибирскихъ островахъ производились по разработанной Начальникомъ Экспедиціи программѣ, которую я имѣлъ честь получить передъ выѣздомъ Русской Полярной Экспедиціи изъ Петербурга.

Сложныя обязанности по устройству складовъ провизіи, къ сожалѣнію, не позволили слѣдовать вполнѣ этимъ научнымъ указаніямъ и поставили мои наблюденія въ зависимость отъ необходимыхъ переѣздовъ, связанныхъ съ передвиженіемъ грузовъ для складовъ; только съ 1-го іюня по 20-ое августа удалось сдѣлать научную экскурсію въ долину рѣки Балыктаха и оттуда, чрезъ средину Котельнаго на западъ, къ Нерпичьей губѣ.

Добытый во время изслѣдованій научный коллекціонный матеріалъ относится преимущественно къ постпліоцену и третичнымъ растительнымъ остаткамъ, которые найдены въ цвѣтныхъ рыхлыхъ породахъ возлѣ Нерпичьей губы. Что-же касается болѣе древнихъ геологическихъ образованій, то долженъ сказать, что недостатокъ времени и сложность стратографическихъ отношеній этихъ образованій ограничили сборы очень скуднымъ матеріаломъ, за исключеніемъ небольшой коллекціи растительныхъ остатковъ изъ мезозойскихъ отложеній, встрѣченныхъ въ верхнемъ теченіи Балыктаха.

Пока я не имѣлъ еще возможности изучить собранный матеріалъ настолько, чтобы воспользоваться имъ хотя бы для предварительнаго отчета; поэтому, въ настоящемъ сообщеніи позволю себѣ ограничиться только указаніемъ на встрѣченныя мной на островахъ геологическія отложенія.

На Большомъ Ляховскомъ (съ южнымъ берегомъ я познакомился въ концѣ апрѣля при устройствѣ склада провизіи) вдоль берега «материковый» ледъ образуетъ грандіозные обрывы, круто спускающіеся къ океану, надъ уровнемъ котораго они подымаются до 8—14 саженъ; на нихъ лежатъ капризно изогнутой волной мощные торфяники и глинисто-песчаные осадки со стволами деревьевъ, сохранившихъ листья, вѣтви и корни въ такой степени, что вполнѣ легко опредѣляется порода, — иногда же отдѣльныя включенія торфа и глинъ выдаются изъ ледяныхъ массъ, образуя въ нихъ обособленныя черныя пятна. Процессы размыва и вывѣтриванія въ связи съ обвалами ледяныхъ и рыхлыхъ землистыхъ глыбъ создаютъ въ этихъ ледяныхъ образованіяхъ сложную и запутанную картину послѣдовательной смѣны

осадковъ; но въ болѣе сохранившихся отъ разрушенія береговыхъ разрѣзахъ можно, однако, замѣтить слѣдующій довольно постоянный порядокъ въ наслоеніяхъ, покрывающихъ ледяные обрывы:

1) Почвенный слой — обыкновенно не толще 8—10 д.

2) Слой льда, иногда зернистой структуры, отдѣляющій почвенный горизонтъ отъ ниже лежащихъ мощныхъ торфяниковъ.

3) Торфяники съ прослоями льда и тонкослоистыхъ суглинковъ; — въ этихъ торфяникахъ различаются три горизонта: верхній — сложенный изъ отмершихъ мховъ, средній — съ остатками карликовой березы и нижній — со стволами ивы и другихъ древесныхъ породъ.

4) Тонко-слоистый сѣрый суглинокъ съ прѣсноводными раковинами и остатками растительности, тѣсно связанной съ нижнимъ горизонтомъ торфяниковъ.

5) Темные суглинистые торфяники со стволами, вѣтвями и листьями ольхи, березы и др.; въ немъ найдены кости млекопитающихъ.

6) Лессовидныя глины съ включеніями чернаго торфа.

7) Сѣро-желтые пески.

8) Ледъ, бураго цвѣта, съ трещинами, заполненными торфомъ и глинами; въ нижнемъ горизонтѣ полупрозрачный чистый.

Новая Сибирь доступна была моимъ наблюденіямъ только въ самой сѣверной ея части, на мысѣ Высокомъ, гдѣ въ открытомъ прежними работами барона Э. В. Толля морскомъ постпліоценѣ я нашелъ нѣкоторое сходство съ такими же отложеніями на С. Двинѣ. Вдоль западнаго берега изъ подъ почвеннаго слоя со щебнемъ и валунами преимущественно изверженныхъ породъ выходятъ пластичныя свѣтлосѣрыя глины съ Soldia arctica; ниже этихъ глинъ, подымающихся надъ уровнемъ океана до 70—90 ф., лежатъ желтые и сѣрые пески и суглины тоже съ Soldia, переходящіе (книзу) въ темныя песчанистыя глины съ довольно разнообразной фауной моллюсковъ, среди которыхъ преобладаютъ разные виды Astarte. Морскія отложенія подстилаются слоями тонко зернистыхъ песковъ и глинъ съ перемытыми торфяными остатками; эти пески и глины лежатъ на льду котлообразными включеніями и не имѣютъ значительной мощности, иногда же совсѣмъ отсутствуютъ, и морскіе осадки въ такихъ разрѣзахъ непосредственно связаны со льдомъ, образующимъ обрывы, сползающіе къ океану; ледъ прѣсный на вкусъ, слегка трещиноватый, полупрозрачный; выходы его найдены и внутри мыса, въ узкихъ размытыхъ долинахъ съ оползающими конусами рыхлыхъ осадковъ, содержащихъ кости четвертичныхъ животныхъ; — ...... соленыя глины съ обломками морскихъ раковинъ и здѣсь повсюду встрѣчаются на поверхности. За полосой съ морскими осадками и ледяными образованіями, приблизительно въ срединѣ мыса, тянется

кряжъ невысокихъ холмовъ, сложенныхъ изъ третичныхъ слоистыхъ цвѣтныхъ породъ съ бурымъ углемъ, на которыхъ лежатъ валуны съ прекрасно выраженной шлифовкой; размѣры ихъ различны: отъ 2 фут. въ поперечникѣ до мелкаго щебня, покрывающаго вершины холмовъ и образующаго на нихъ песчано-валунный наносъ въ нѣсколько футовъ толщины. — Собраны коллекціи морскихъ отложеній и валуновъ.

Переѣздъ съ Новой Сибири на Фаддѣевскій я сдѣлалъ по густому торосу, среди котораго обратили мое вниманіе глыбы прѣснаго льда, красивой голубой окраски, высотой въ 10—45 саженъ. На южномъ и юговосточномъ берегу Фаддѣевскаго развиты тѣже четвертичныя отложенія, что̀ и на Б. Ляховскомъ, — только здѣсь они разрушены въ гораздо большей степени; найдены соленыя глины подъ почвеннымъ слоемъ, но раковинъ не розыскалъ. Внутри острова, на водораздѣлахъ рѣкъ восточнаго и западнаго береговъ, встрѣчена валунно-щебневая глина, покрывающая вершины невысокихъ холмовъ; размѣръ и составъ валуновъ почти такой-же, какъ и на мысѣ Высокомъ. Собраны коллекціи четвертичныхъ животныхъ и валуновъ.

Котельный сложенъ преимущественно палеозойскими и мезозойскими образованіями, которыя тянутся вдоль острова невысокими кряжами и плоскогоріями, сохраняя довольно постоянно направленіе съ SO на NW. На ихъ склонахъ и въ долинахъ отложились въ разныхъ стадіяхъ разрушенія постпліоценовые осадки, придавая всей мѣстности очень неровный, изрѣзный рельефъ. Рѣки острова проложили свои русла въ рыхлыхъ отложеніяхъ этихъ долинъ и только въ верховьяхъ текутъ по болѣе древнимъ геологическимъ образованіямъ. Наиболѣе типичнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является долина самой большой рѣки острова — Балыктаха (рыбная), представляющая значительное разнообразіе геологическихъ разрѣзовъ: въ нижнемъ ея теченіи развиты постпліоценовые осадки съ выходами материковаго льда; въ среднемъ, во многихъ мѣстахъ, хорошо выражены валунно-щебневыя отложенія и ихъ связь съ материковымъ льдомъ и подстилающими коренными породами; въ верхнемъ — преимущественно выходы коренныхъ породъ, слагающихъ массивы острова.

Оставляя до разработки коллекцій геологическое описаніе отложеній, встрѣченныхъ на Балыктахѣ (и вообще на Котельномъ), замѣчу только, что здѣсь собрана довольно разнообразная коллекція четвертичныхъ ископаемыхъ, главнымъ образомъ изъ копытныхъ, коллекція образцовъ породъ, составляющихъ валунно-щебневыя образованія, и найдены выходы изверженныхъ породъ.

Изслѣдованія въ срединѣ острова, на которыя я могъ удѣлить только 10 дней, показали, что геологическія отложенія сохраняютъ въ общемъ тотъ же типъ, что̀ и въ верховьяхъ долины Балыктаха.

На берегахъ Нерпичьей губы, въ цвѣтныхъ пескахъ и глинахъ, найдены отлично сохранившіеся остатки третичной флоры; отпечатки листьевъ и вѣтвей вполнѣ удовлетворительны для опредѣленія. Выходы такихъ же глинъ встрѣчены мной и въ нижнемъ теченіи р. Рѣшетниковой, но плохіе разрѣзы ихъ лишили меня возможности сдѣлать тамъ удовлетворительный сборъ и я ограничился только небольшой коллекціей осадковъ, содержащихъ буроугольные пласты.

Представляя этотъ бѣглый краткій обзоръ геологическихъ отложеній, встрѣченныхъ мной на Ново-Сибирскихъ островахъ, не могу не высказать сожалѣнія, что во многихъ крайне важныхъ и интересныхъ въ научномъ отношеніи мѣстахъ, съ которыми счастливый случай познакомилъ меня, не было возможности, вслѣдствіе недостатка времени и лежавшихъ на мнѣ обязанностей по устройству складовъ провизіи, сдѣлать болѣе обстоятельныхъ изслѣдованій и собрать вполнѣ достаточный научный матеріалъ.

Это относится особенно къ Новой Сибири и Б. Ляховскому, поэтому смѣю просить дать мнѣ возможность пополнить пробѣлы въ коллекціяхъ изъ четвертичныхъ отложеній этихъ острововъ.

К. Воллосовичъ.

Островъ Котельный, Нерпичья губа.
24 октября 1901 г.

Приложеніе № 10.

Отчетъ Начальнику Русской Полярной Экспедиціи о личномъ составѣ вспомогательной санной партіи и о ея работахъ по устройству спасательныхъ депо.

Честь имѣю представить Вамъ краткій отчетъ о личномъ составѣ Вспомогательной санной партіи и о ея работахъ по устройству спасательныхъ депо на Ново-Сибирскихъ островахъ.

Въ августѣ 1900 года, по ходатайству Императорской Академіи Наукъ, прикомандированъ къ партіи, въ качествѣ топографа и астронома, межевой инженеръ Николай Михайловичъ Орловъ, которому Главная Физическая Обсерваторія поручила инспектированіе метеорологическихъ станцій въ Верхоянскѣ, Устьянскѣ и Русскомъ устьѣ. Г. Орловъ, кромѣ того, взялъ на себя трудъ дѣлать магнитныя изслѣдованія между Якутскомъ и Устьянскомъ. Эти работы задержали его въ пути и въ Устьянскъ онъ пріѣхалъ въ мартѣ 1901 г., когда партія почти снарядилась къ выѣзду на острова; между тѣмъ, необходимо было заново установить метеорологическую станцію въ Русскомъ устьѣ, гдѣ наблюденія, по слухамъ, производились неудовлетворительно. Поэтому, я рѣшился ѣхать на острова безъ спеціалиста-топографа, предложивши г. Орлову закончить работы по порученію Главной Физической Обсерваторіи и на обратномъ пути въ Якутскъ чрезъ Верхоянскъ заняться астрономическими опредѣленіями пунктовъ и магнитными изслѣдованіями. Г. Орловъ о своихъ работахъ представитъ отчетъ Главной Физической Обсерваторіи, которая дала ему приборы и инструкціи.

Для метеорологическихъ наблюденій на Котельномъ и систематическихъ сборовъ зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій приглашены въ составъ партіи бывшій студентъ Варшавскаго Университета Осипъ Францевичъ Ціонглинскій и технологъ Михаилъ Ивановичъ Бруснevъ. Къ сожалѣнію, средства партіи не позволили мнѣ предложить имъ за этотъ трудъ соотвѣтствующаго вознагражденія. Метеорологическія наблюденія начаты 1-го іюля (по новому стилю) на станціи, устроенной на юго-западномъ берегу Котельнаго. Записи этихъ наблюденій вмѣстѣ съ фотографическими снимками г. Бруснева, зоологическими и ботаническими коллекціями будутъ сданы Русской Полярной Экспедиціи 1-го ноября текущаго года. Кромѣ сбора научныхъ матеріаловъ гг. Брусневъ и Ціонглинскій оказали партіи существенныя услуги при устройствѣ депо во время трудныхъ весеннихъ разъѣздовъ.

Въ Устьянскѣ, куда я пріѣхалъ 2-го февраля 1901 г., санная партія получила свою окончательную организацію и 28-го марта выѣхала на острова въ слѣдующемъ составѣ:

К. А. Воллосовичъ — геологъ.
О. Фр. Ціонглинскій — студентъ-естественникъ.
М. Ив. Бруснев — технологъ.

Каюры промышленники:

Егоръ Чикачевъ — мѣщанинъ изъ Русскаго Устья.
Василій Гороховъ — якутъ.
Николай Гулитовъ — якутъ.
Степанъ Сергѣевъ — тунгусъ.
Николай Протодіаконовъ — тунгусъ
Петръ Слѣпцовъ — тунгусъ.
Кононъ Томскій — юкагиръ.
Семенъ Барабанскій — юкагиръ.

Перевозочныя ея средства состояли изъ пяти партъ собакъ по 14 въ каждой и 20 оленей. Работы промышленниковъ распредѣлены были такъ: 5 человѣкъ при собачьихъ партахъ, двое при оленяхъ и одинъ — при метеорологической станціи.

Депо провизіи Русской Полярной Экспедиціи, устроенныя въ указанныхъ Вами мѣстахъ при моемъ личномъ участіи, потребовали напряженія всѣхъ перевозочныхъ средствъ партіи: въ теченіе весны и большей части лѣта она была занята передвиженіемъ тяжелыхъ грузовъ на островахъ, что при далекихъ и трудныхъ переѣздахъ сопряжено было съ большой затратой времени и силъ. Работы по устройству депо закончены вполнѣ только 2 сентября. Запасы провизіи заложены въ землю на аршинъ ниже оттаиванія почвы, задѣланы бревенчатымъ помостомъ, забиты землей и снѣгомъ, окружены деревянными срубами и на каждомъ поставленъ высокій столбъ съ надписью — времени устройства, Вашей фамиліи и номера склада. Возлѣ столба — ломъ, лопата, кайло, топоръ и запасъ топлева. Въ каждомъ депо имѣется ящикъ (безъ полотна) съ запиской, въ которой указано — гдѣ устроены склады провизіи на Ново-Сибирскихъ островахъ и сколько положено въ каждый складъ. По номерамъ, мѣсту нахожденія и количеству провизіи депо размѣщены на островахъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

№ 1. Большой Ляховскій, станъ Малое Зимовье:
а) 8 ящ. консервовъ А.
б) 10 ф. бисквитовъ.
с) пудъ ржаной муки.

d) 15 ф. сахару и 25 ф. ячменной крупы.

e) пудъ разныхъ консервовъ, 15 ф. масла, 15 пак. сушеной зелени, 4 ф. шоколаду, уксус. и клюкв. эссенціи.

№ 2. Малый Ляховскій, станъ Михайла.

23 ящ. консервовъ А.

5 ящ. консервовъ Б.

Всего — 28 пуд.

№ 3. Котельный, станъ Урасалахъ.

4 ящ. консервовъ по два пуда каждый.

8 ящ. консервовъ А.

2 ящ. консервовъ Б.

2 ящ. консервовъ по одному пуду.

Всего 20 пуд.

№ 4. Котельный, станъ Дурново.

4 ящ. консервовъ А.

ящикъ консервовъ въ два пуда.

ящикъ консервовъ Б.

Всего 7 пуд.

Здѣсь же въ полной цѣлости сохранился устроенный Вами складъ для Ф. Нансена.

№ 5. Котельный, устье рѣки Рѣшетниковой, правый берегъ.

11 ящ. консервовъ А.

ящикъ консервовъ въ два пуда.

2 ящ. консервовъ Б.

Всего 15 пуд.

№ 6. Новая Сибирь, мысъ Высокій (западный берегъ).

5 ящ. консервовъ А.

ящикъ консервовъ Б.

Всего 6 пуд.

№ 7. Фаддѣевскій (юго-восточный берегъ, въ шести верстахъ къ сѣверу отъ б. стана Фаддѣевскаго).

7 ящ. консервовъ А.

Всего 7 пуд.

Кромѣ депо Русской Полярной Экспедиціи на Ново-Сибирскихъ островахъ имѣются прежніе запасы провизіи, принадлежащіе устьянскимъ купцамъ и промышленникамъ, которые разрѣшили пользоваться этими запасами за плату въ размѣрѣ ихъ дѣйствительной стоимости:

1. На Б. Ляховскомъ возлѣ склада Экспедиціи — амбаръ, въ которомъ сложены мука, крупа, сухари, всего около 12 пудовъ, принадлежащіе устьянскимъ купцамъ И. Санникову и Кушнареву.
2. На М. Ляховскомъ, въ двухъ верстахъ отъ ст. Михайла — 7 пудовъ муки и 4 пуда сухарей — Степана Сергѣева, тунгуса кункугурскаго рода.
3. На Фаддѣевскомъ (юго- западный берегъ, въ десяти верстахъ къ сѣверо-западу отъ устья р. Тугуттахъ, станъ Николая Куртаха) — 5 пудовъ ржаной муки, 2 п. рыбьяго жира и 3 п. юколы, принадлежащіе купцу Кушнареву.

Въ ноябрѣ текущаго года Вспомогательная санная партія оставитъ (послѣ выѣзда съ Котельнаго на материкъ) два хорошо устроенныхъ амбара съ остатками провизіи и оленьихъ шкуръ; въ одномъ амбарѣ, у устья рѣки Елисейской, сложено замороженное оленье мясо, около 70 пудовъ, а въ другомъ, возлѣ стана метеорологической станціи — около 50 пудовъ муки, крупы, сухарей и другихъ пищевыхъ продуктовъ, а также небольшой запасъ собачьяго корма — хачемасу и пиры.

Амбары съ провизіей будутъ хорошо укрѣплены и обезпечены отъ расхищенія песцами и бѣлыми медвѣдями.

К. Воллосовичъ.

Позднѣйшія телеграммы Начальника Экспедиціи на имя Августѣйшаго президента Императорской Академіи Наукъ, Предсѣдателя Коммиссіи для снаряженія экспедиціи и др. лицъ.

Императорскій Телеграфъ въ Москвѣ, Центральная контора.

Телеграмма № 77.

271 слово.

Подана въ Якутскѣ 4-го декабря 1901 г., 3 ч. 45 м. дн.

Получена въ Москвѣ 5-го декабря 1901 г., 1 ч. 20 м. н.

Великому Князю Константину Константиновичу.

Яхта Вашего Императорскаго Высочества «Заря» начала компанію 12-го августа. Она была благополучно вынесена вмѣстѣ со льдомъ изъ зимней гавани въ открытое море; 19-го обогнула мысъ Челюскина, не встрѣтивъ льда подъ 75 градусомъ сѣв. широты и 115 градусомъ вост. долготы. Взялъ курсъ прямо на островъ Котельный, не приставая къ которому, шелъ до 77 градуса 9 минутъ сѣв. шир. и 140 градуса вост. долг., гдѣ лежалъ непроходимый ледъ; за нимъ туманъ. 27 насталъ южный штормъ, отнесшій вмѣстѣ съ дрифтомъ «Зарю» на 30 миль къ NW; когда штормъ перешелъ на WSW взялъ курсъ къ острову Беннетта; 29 открылся мысъ Эмма; поясъ толстаго льда шириною 12 миль, окружавшій островъ, не дозволилъ пристать; стоялъ ввиду острова двое сутокъ; состояніе льда не измѣнилось; котелъ требовалъ чистки, помпы послѣ шторма починки; пошелъ вдоль границы льда на NW до 77 градуса 32 минутъ сѣв. шир. и 142 градуса вост. долг.; затѣмъ вынужденъ былъ повернуть къ острову Котельному. 3 сентября сталъ на якорь въ Нерпичьей губѣ, гдѣ нашли хорошую гавань. 11 сентября «Заря» была готова для выхода въ море, но губа покрылась льдомъ: началась зимовка. Здѣсь встрѣтилъ насъ Воллосовичъ, который очень успѣшно исполнилъ свою сложную задачу; его геологическія коллекціи богаты; я его пригласилъ зимовать на «Зарѣ». Метеорологическая магнитная станція устроена при лучшихъ условіяхъ; географическимъ результатомъ прошлой зимовки является съемка побережья съ мыса Стерлегова до устья рѣки Таймыра, оказавшагося неожиданно сѣвернѣе; пройдти поперекъ всего полуострова Челюскина не удалось вслѣдствіе невозможности отрыть изъ подъ глубокаго снѣга депо. Собранныя во время нынѣшняго плаванія зоологическія коллекціи содержатъ

много новаго; всѣ члены экспедиціи и команда здоровы и въ добромъ духѣ; подробности въ рапортѣ. Толль. «Заря», 75 градусъ 22 минуты и 137 градусъ 16 минутъ. 25 октября 1901 г.

Телеграмма изъ Якутска № 78, 91 сл., 4 декабря, 5 ч. 10 м. дн.

Петербургъ, Академія Наукъ, Академику Шмидту.

29 августа подошли на 12 миль къ мысу Эмма, но непроходимый поясъ льда заставилъ повернуть. Пошелъ по краю пака до 77 градуса 32 мин. сѣв. шир. и 142 градуса вост. долг.; отсюда долженъ былъ идти къ Котельному острову для чистки котла, исправленія помпы, поврежденныхъ во время шторма 3 сентября. Нашелъ хорошую гавань въ Нерпичьей губѣ, гдѣ настигла зима 11 сентября; здѣсь встрѣтилъ Воллосовича и предложилъ ему съ нами зимовать; онъ при трудныхъ условіяхъ очень удачно исполнилъ свою сложную задачу; результаты его геологическихъ изслѣдованій богаты. Все благополучно; всѣ здоровы. Толль. «Заря», 25 октября 1901 г.

Телеграмма изъ Якутска 4 декабря 6 ч. 20 м. дн.

Петербургъ, Главная Физическая Обсерваторія,
Директору Рыкачеву.

11/24 сентября застала зима въ Нерпичьей бухтѣ подъ 75 градусомъ 22 минутами и 137 градусомъ 16 минутами. Съ 1 ноября открыли станцію съ ежечасными наблюденіями. Все благополучно; всѣ здоровы; шлемъ привѣтъ Главной Обсерваторіи. «Заря», 25 октября 1901 г.

Телеграмма изъ Якутска № 87, 43 сл., 4 декабря, 6 ч. 10 м. дн.

Петербургъ, Васильевскій островъ, Геологическій Комитетъ,
Директору Карпинскому.

Въ Нерпичьей губѣ на Котельномъ островѣ застала зима; во время прошлой зимовки велись геологическія изслѣдованія съ мыса Стерлегова до устья Таймыра; результаты наблюденій Воллосовича замѣчательны, коллекціи богаты. Все благополучно, всѣ здоровы. Толль. «Заря», 25 октября 1901 г.

Императорскій Телеграфъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Телеграмма № 100.

Подана въ Якутскѣ 4 марта 1902 г., 9 ч. 28 м. н.
Получена въ Петербургѣ 4 марта 1902 г., 11 ч. 50 м. дн.

Великому Князю Константину Константиновичу.

21 декабря скоропостижною смертью вслѣдствіе болѣзни сердца, появившейся вѣроятно послѣ суставнаго ревматизма, скончался докторъ Вальтеръ. Въ немъ Русская Полярная Экспедиція лишилась самоотверженнѣйшаго члена, команда яхты Вашего Императорскаго Высочества своего возлюбленнаго врача, а я лично своего близкаго друга. Прошу Ваше Императорское Высочество разрѣшить К. А. Воллосовичу пригласить врача изъ Якутска. 15 января уѣзжаю съ Воллосовичемъ на встрѣчу почты и наковмѣренъ вернуться обратно черезъ Большой Ляховъ, Столбовой и Бѣльскій. Между тѣмъ Матисенъ отправится съ острова Котельнаго къ сѣверу для изслѣдованія вопроса о существованіи полыньи и причины ея образованія, а послѣ его возвращенія лейтенантъ Колчакъ съ тою же цѣлью отправится на сѣверъ отъ острова Новой Сибири. Старшій зоологъ Бируля отправится на лѣто для разносторонняго изслѣдованія острова Новой Сибири, откуда его сниметъ «Заря» въ самомъ началѣ плаванія. Работы продолжаются безостановочно и успѣшно. Всѣ остальные члены Экспедиціи и вся команда пользуются хорошимъ здоровьемъ. Толль. Яхта «Заря», 8 января 1902 г.

Императорскій Телеграфъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Телеграмма № 99.

206 словъ.

Подана въ Якутскѣ 4 марта 1902 г., 9 ч. 24 м. н.
Получена въ Петербургѣ 5 марта 1902 г., 1 ч. 50 м. н.

Великому Князю Константину Константиновичу.

Телеграмма Вашего Императорскаго Высочества доставлена 8 февраля въ поварню Аджергайдахъ, 72°29′ и 140°45′, куда прибылъ съ К. А. Воллосовичемъ 12 февраля, выѣхавъ съ «Зари» 15 января. Милостивыя слова и душевныя заботы Вашего Императорскаго Высочества о благѣ экспедиціи возбудятъ еще больше энергію и силу всѣхъ участниковъ экспедиціи для благополучнаго и успѣшнаго исполненія ея задачъ. Довѣріе Вашего Императорскаго Высочества и предоставленная мнѣ свобода дѣйствій осчастливили меня тѣмъ болѣе, что я имѣлъ въ виду использованіе оставшагося

запаса угля для плаванія въ части океана къ сѣверу отъ Ново-Сибирскихъ острововъ и съ послѣднимъ углемъ намѣревался войти въ Лену. Благодаря усердію экспедиціи Воллосовича есть однако возможность исполнить разностороннія санныя экскурсіи еще до начала плаванія; кромѣ того будетъ обслѣдованъ морской берегъ около Быковской протоки. Воллосовичу я поручилъ вести переговоры съ владѣльцами «Лены», которая могла бы оказать существенную пользу «Зарѣ» при входѣ въ Дельту, особенно, если ее при этомъ придется разгрузить. Надѣюсь такимъ образомъ на «Зарѣ» или хотя бы на пароходѣ «Лена» довезти всѣхъ участниковъ экспедиціи и всѣ научные матеріалы до Якутска, на случай же необходимости по какимъ-нибудь обстоятельствамъ покинуть «Зарю». Экспедиція, благодаря трудамъ и распоряженіямъ вспомогательной партіи, вполнѣ обезпечена нартами и складами провизіи. Э. Толль. Аджергайдахъ, 11/24 февраля 1902 г.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. ЯНВАРЬ. Т. XVI, № 1.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Janvier T. XVI, № 1.)

ОТЧЕТЪ

о

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ЗА 1901 ГОДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ КЪ ТОРЖЕСТВЕННОМУ ЗАСѢДАНІЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

29 ДЕКАБРЯ 1901 ГОДА

ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ А. И. СОБОЛЕВСКИМЪ.

Уже третій годъ подрядъ Отдѣленію русскаго языка и словесности приходится начинать свой Отчетъ сообщеніемъ о тяжкихъ утратахъ, имъ понесенныхъ.

8 іюля, послѣ продолжительной болѣзни, тихо угасъ предсѣдательствующій въ Отдѣленіи ординарный академикъ Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ.

М. И. Сухомлиновъ родился въ 1828 году въ Харьковѣ и выросъ при счастливыхъ обстоятельствахъ. Его отецъ былъ профессоромъ Харьковскаго Университета, и будущій ученый провелъ юность среди людей науки и литературы. Получивъ кандидатскій дипломъ въ 1848 году, М. И. Сухомлиновъ немедленно занялся магистерскою диссертаціею и выпустилъ ее въ свѣтъ въ 1850 году. Это былъ „Взглядъ на историческій ходъ русской драмы", небольшая книжка, давно уже ставшая библіографическою рѣдкостью, на которую М. И. Сухомлиновъ впослѣдствіи смотрѣлъ какъ на грѣхъ

юности и которая дѣйствительно даже въ моментъ своего появленія въ свѣтъ не представляла большого интереса. Въ ней любопытно лишь то, что одно ея положеніе касается дѣятельности тогда еще здравствовавшаго Гоголя и объявляетъ его комедіи первыми вполнѣ русскими драматическими произведеніями, совершенно свободными отъ вліянія французской классической школы. Магистерская степень, полученная въ Харьковскомъ Университетѣ, дала М. И. Сухомлинову возможность принять участіе въ конкурсѣ на занятіе мѣста адъюнкта по каѳедрѣ русской словесности въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Пробныя лекціи, имъ прочитанныя, понравились факультету; онъ былъ предпочтенъ двумъ другимъ конкуррентамъ и избранъ. Это было весною 1852 года.

Научные интересы Петербурга того времени значительно отличались отъ интересовъ Харькова; то же можно сказать и о научныхъ средствахъ. Въ то время, когда въ Харьковѣ занимались еще теоріею поэзіи и прозы, какъ ее понимали старая школа и гегеліанцы, — въ Петербургѣ уже господствовала исторія литературы. М. И. Сухомлиновъ необыкновенно быстро оріентировался въ новой средѣ, и всего черезъ годъ послѣ переселенія его въ Петербургъ, въ 1853 году, на страницахъ II-го тома „Извѣстій" нашего Отдѣленія, появился его историко-литературный этюдъ о Вассіанѣ, современникѣ Іоанна III, за которымъ въ теченіе четырехъ лѣтъ (1853 — 1856 годы) послѣдовали, одно за другимъ, четыре другія изслѣдованія: о Пчелахъ, о языкознаніи въ древней Россіи, о псевдонимахъ въ древне-русской словесности, о древне-русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ. Названныя изслѣдованія, всѣ, кстати сказать, увидѣвшія свѣтъ на страницахъ изданій Академіи, — посвящены сложнѣйшимъ вопросамъ древне-русской литературы, даютъ цѣнныя данныя и выводы и заставляютъ удивляться, какъ скоро М. И. Сухомлиновъ овладѣлъ рукописнымъ матеріаломъ нашихъ большихъ книгохранилищъ и ознакомился съ связанными съ нимъ византійскими источниками. Они поставили М. И. Сухомлинова въ близкія отношенія къ Академіи: въ 1855 году онъ уже состоялъ членомъ-корреспондентомъ нашего Отдѣленія.

Живой интересъ къ древне-русской литературѣ съ ея въ то время почти нетронутыми богатствами и успѣхи достигнутые и другими трудами, и въ особенности знаменитою диссертаціею о древне-русской лѣтописи, до сихъ поръ не потерявшею научной цѣнности, не помѣшали М. И. Сухомлинову возобновить начатыя въ Харьковѣ занятія новой русской литературой; но послѣднія приняли новое направленіе. Библіотеки и архивы Петербурга заключали въ себѣ такъ много матеріаловъ по исторіи русской литературы всего XVIII и первой половины XIX вѣковъ, что талантливый ученый имѣлъ возможность не только извлечь изъ нихъ рядъ важныхъ данныхъ для своихъ многочисленныхъ статей, но также предпринять и выполнить два самыхъ значительныхъ своихъ труда — „Исторію Россійской Академіи" и изданіе сочиненій М. В. Ломоносова; къ сожалѣнію, смерть помѣшала М. И. Сухомлинову довести второй изъ нихъ до полнаго окончанія.

Какъ упомянуто выше, М. И. Сухомлиновъ уже въ 1855 г. былъ членомъ-корреспондентомъ Академіи. Въ 1872 году онъ былъ въ ней избранъ экстраординарнымъ, а въ 1876 году — ординарнымъ академикомъ. Съ 1884 года, послѣ оставленія каѳедры въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, онъ всецѣло посвятилъ себя Академіи и въ частности нашему Отдѣленію, предсѣдательствующимъ котораго онъ состоялъ съ начала 1900 года.

Какъ членъ нашего Отдѣленія, М. И. Сухомлиновъ всегда стоялъ за его самостоятельность и самодѣятельность, и ему Отдѣленіе много обязано успѣхомъ преобразованія 1899 года, когда увеличился его составъ, расширились средства и возникъ Разрядъ изящной словесности, связывающій ученую дѣятельность Отдѣленія въ области русскаго языка и словесности съ живыми теченіями русской литературы.

Нельзя не упомянуть, что М. И. Сухомлиновъ не мало потрудился для исторіи Академіи. Изданные подъ его редакціей „Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ" (десять томовъ) прекрасно освѣщаютъ дѣятельность русскаго высшаго ученаго учрежденія до 1750 года включительно.

11 іюля, послѣ продолжительной болѣзни, скончался ординарный академикъ Иванъ Николаевичъ Ждановъ.

И. Н. Ждановъ родился въ 1846 году въ Архангельской губерніи и получилъ образованіе въ Архангельской Духовной Семинаріи и С.-Петербургскомъ Университетѣ; въ послѣднемъ онъ занимался подъ руководствомъ М. И. Сухомлинова и окончилъ курсъ въ 1872 году.

Ученая дѣятельность И. Н. Жданова началась въ 1876 году, когда онъ напечаталъ „Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора", небольшое, но цѣнное изслѣдованіе, доставившее автору званіе приватъ-доцента по исторіи русской словесности. Можно было ожидать, что молодой ученый сдѣлается спеціалистомъ по исторіи древне-русской литературы; но въ своей дальнѣйшей дѣятельности онъ сосредоточился на народной поэзіи и поставилъ себѣ задачею опредѣленіе отношеній между памятниками старой русской письменности и современными русскими пѣснями и легендами съ одной стороны и произведеніями византійской и западно-европейскихъ литературъ съ другой. Двѣ его диссертаціи, магистерская: „Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи", 1881 года, и докторская: „Русскій былевой эпосъ", 1895 года, поражаютъ обиліемъ разнообразнаго матеріала, остроуміемъ и новизною выводовъ. То же можно сказать о приготовленной имъ къ печати уже во время предсмертной болѣзни статьѣ: „Повѣсть о королевичѣ Валтассарѣ и былины о Самсонѣ-Святогорѣ".

Обязанности преподавателя сперва въ Университетѣ св. Владимира, потомъ въ С.-Петербургскомъ Историко-филологическомъ Институтѣ и С.-Петербургскомъ Университетѣ привели И. Н. Жданова къ занятіямъ новою русскою литературою и въ частности Пушкинымъ. Нѣсколько этюдовъ, посвященныхъ Пушкину, которые изданы И. Н. Ждановымъ въ послѣдніе годы его жизни, имѣютъ столь выдающіяся достоинства, что можно было ожидать отъ И. Н. Жданова въ будущемъ крупныхъ изслѣдованій также въ этой области.

Смерть сразила И. Н. Жданова въ расцвѣтѣ силъ и энергіи, среди начатыхъ изслѣдованій.

И. Н. Ждановъ былъ членомъ-корреспондентомъ нашего Отдѣленія съ 1893 года, а ординарнымъ академикомъ съ 1899 года; сверхъ того, послѣ кончины Л. Н. Майкова въ 1900 году, онъ состоялъ редакторомъ академическаго изданія сочиненій Пушкина.

Необходимо упомянуть, что И. Н. Ждановъ имѣлъ счастіе преподавать русскую словесность Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, и Наслѣднику Великому Князю Михаилу Александровичу.

3 іюня скончался почетный академикъ Разряда изящной словесности Сергѣй Васильевичъ Максимовъ.

С. В. Максимовъ родился въ 1831 году въ Костромской губерніи, въ одномъ изъ глухихъ ея угловъ, и первоначальное образованіе получилъ въ народномъ училищѣ. Его юность прошла среди народа, въ постоянномъ общеніи съ нимъ; въ это время онъ пріобрѣлъ и прекрасное знакомство съ народнымъ бытомъ, и умѣнье обращаться съ простымъ человѣкомъ, такъ пригодившееся ему впослѣдствіи.

Первые литературные опыты С. В. Максимова относятся къ 1854 году, когда онъ уже перебрался въ Петербургъ и былъ студентомъ Медико-Хирургической Академіи. Въ этомъ году на страницахъ *Библіотеки для чтенія* появились его статьи о крестьянскихъ посидѣлкахъ въ Костромской губерніи и модные въ то время такъ называемые „физіологическіе" очерки: „Швецы", „Маляръ", „Сергачъ", написанные прекраснымъ языкомъ и изобилующіе фактами. Слѣдующій 1855 годъ составилъ эру въ исторіи русской этнографической науки и беллетристики.

Осенью этого года генералъ-адмиралъ, президентъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, великій князь Константинъ Николаевичъ возымѣлъ счастливую мысль произвести систематическое изслѣдованіе быта разноплеменнаго населенія нашего обширнаго отечества и поручить это дѣло литераторамъ, болѣе или менѣе заявившимъ уже себя въ литературѣ. По приказанію великаго князя были приглашены отправиться въ экспедицію А. А. Потѣхинъ, А. Ѳ. Писемскій, А. Н. Островскій, Л. А. Мей, А. С. Афанасьевъ-Чужбинскій; этой же чести

удостоился С. В. Максимовъ. Извѣстно, какіе вообще цѣнные результаты дала эта „литературная экспедиція“, (такъ назвалъ ее С. В. Максимовъ въ своихъ воспоминаніяхъ о ней); нельзя умолчать, что покойный почетный академикъ своею энергіею и талантомъ много способствовалъ ея успѣху. На его долю выпало путешествіе по сѣверу, по берегамъ Бѣлаго моря, результатомъ котораго былъ рядъ статей, составившихъ потомъ „Годъ на сѣверѣ“. За первымъ путешествіемъ послѣдовало два другихъ, одно въ 1860—1861 годахъ—на только что присоединенный въ то время къ Россіи Амуръ и по Сибири, другое—на Уралъ и побережья Каспійскаго моря, доставившія нашей литературѣ два крупныхъ труда: „На Востокѣ, поѣздка на Амуръ“ и „Сибирь и каторга“, и цѣлый рядъ статей. Слѣдующее большое путешествіе С. В. Максимова было предпринято въ 1868 году по порученію Географическаго Общества и имѣло своимъ предметомъ губерніи западной Россіи; цѣнные итоги его помѣщены въ „Живописной Россіи“ Вольфа.

Названные труды, доставившіе С. В. Максимову славу этнографа-беллетриста, поражаютъ читателя и обиліемъ фактовъ—результатомъ рѣдкой наблюдательности, и яркостью красокъ, и правдивостью разсказа. Мы не имѣемъ возможности говорить здѣсь ни о другихъ многочисленныхъ статьяхъ С. В. Максимова по русской этнографіи, ни объ изданіи имъ произведеній старообрядческой литературы, ни объ составленныхъ имъ книгахъ и брошюрахъ для дѣтей и для народа; но считаемъ необходимымъ упомянуть о воспоминаніяхъ его, написанныхъ въ послѣдніе годы жизни и посвященныхъ близкимъ къ нему дѣятелямъ русской литературы; изъ нихъ воспоминанія объ А. Н. Островскомъ и его кружкѣ принадлежатъ къ числу лучшихъ литературныхъ произведеній послѣдняго времени.

С. В. Максимовъ былъ избранъ почетнымъ академикомъ въ декабрѣ 1900 года.

24 августа (6 сентября новаго стиля) скончался членъ-корреспондентъ, профессоръ Грацкаго университета Вильгельмъ Томашекъ, удостоенный этого званія въ 1883 году. Покойный из-

вѣстенъ своими трудами по исторической этнографіи тѣхъ странъ, которыя въ настоящее время заняты славянами. Одинъ изъ нихъ: „Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden", посвященный разбору свѣдѣній Аристея и Геродота, касается непосредственно нашего отечества. Русскіе ученые много пользовались и пользуются его сочиненіями, цѣня не только обиліе собранныхъ въ нихъ данныхъ, но и соображенія автора.

Только что основанный Разрядъ изящной словесности въ концѣ прошлаго года и въ настоящемъ году, въ первомъ году своего существованія, находился еще въ періодѣ организаціи. Изъ совмѣстныхъ засѣданій Разряда и Отдѣленія, два были публичныя: одно, посвященное памяти М. П. Погодина, съ чтеніями почетнаго академика А. А. Потѣхина, академиковъ В. И. Ламанскаго, Н. П. Кондакова, А. С. Лаппо-Данилевскаго; другое для чествованія А. А. Потѣхина, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности, съ чтеніемъ почетнаго академика П. Д. Боборыкина. Два закрытыхъ засѣданія были собраны для присужденія премій имени А. С. Пушкина. Въ двухъ другихъ засѣданіяхъ были выслушаны сообщенія академика Н. П. Кондакова объ иллюстраціяхъ къ произведеніямъ русскихъ писателей, академика Ѳ. Е. Корша о словенскомъ поэтѣ Прешпрнѣ и почетнаго академика К. К. Арсеньева о посвященной Л. Н. Толстому и Ѳ. М. Достоевскому книгѣ Д. С. Мережковскаго. Наконецъ на одномъ засѣданіи происходила бесѣда членовъ Разряда и Отдѣленія объ организаціи дѣятельности Разряда и объ отношеніяхъ его къ Отдѣленію.

Работы по изданію сочиненій новыхъ русскихъ авторовъ въ этомъ году дѣятельно продолжались.

Кончина М. И. Сухомлинова пріостановила на время выходъ въ свѣтъ V-го тома сочиненій Ломоносова, уже почти законченнаго покойнымъ. Трудъ по допечатанію послѣднихъ листовъ и примѣчаній этого тома взятъ на себя академикомъ А. А. Шахматовымъ.

Академикъ А. Н. Пыпинъ выпустилъ въ свѣтъ I—IV и закончилъ печатаніемъ VII—X томы сочиненій императрицы Ека-

терины II; онъ надѣется въ предстоящемъ году завершить это изданіе.

Работы по изданію сочиненій Пушкина, остановившіяся вслѣдствіе кончины академика Л. Н. Майкова, возобновились. Образованная при Отдѣленіи изъ трехъ членовъ Отдѣленія и постороннихъ ученыхъ В. Е. Якушкина и В. И. Саитова комиссія рѣшила нѣсколько измѣнить планъ изданія и ограничиться критически провѣреннымъ текстомъ съ разночтеніями подъ строкой, съ необходимыми для пониманія того или другого произведенія библіографическими, біографическими, литературными и вообще всякаго рода примѣчаніями, относя въ особый сборникъ изслѣдованія по спеціальнымъ вопросамъ біографіи и литературной дѣятельности Пушкина. Редактированіе текста стихотвореній Пушкина и составленіе къ нему примѣчаній поручено В. Е. Якушкину, а редактированіе переписки Пушкина—В. И. Саитову.

Комиссія постановила, сверхъ изданія научно обработаннаго полнаго собранія сочиненій Пушкина, предпринять другое—популярное, не столь полное, съ сокращеннымъ критическимъ аппаратомъ или даже безъ него, и болѣе дешевое. Принимая всѣ мѣры къ установленію текста произведеній Пушкина, Отдѣленіе озаботилось привести въ извѣстность всѣ по возможности ихъ рукописи и между прочимъ заручилось обѣщаніемъ содѣйствовать извѣстныхъ библіофиловъ П. Я. Дашкова и П. А. Ефремова.

Въ виду предстоящаго 50-лѣтняго юбилея со дня кончины Жуковскаго и Гоголя, Отдѣленіе хотѣло бы приступить къ изданію сочиненій этихъ великихъ писателей, но не нашло для себя возможнымъ заняться имъ немедленно и рѣшило пока ограничиться составленіемъ въ память ихъ юбилейнаго сборника, въ который должны войти какъ матеріалы для ихъ біографіи и характеристики, такъ и посвященныя имъ изслѣдованія членовъ Отдѣленія и постороннихъ ученыхъ.

Подготовительныя работы по изданію текстовъ древне-русскихъ авторовъ также продолжались. Повременный списокъ русскихъ писателей и ихъ сочиненій XI—XIV вѣковъ, члена-корреспондента Н. К. Никольскаго, о которомъ упоминалось въ Отчетахъ

Отдѣленія за 1899 и 1900 годы, уже законченъ. Авторъ нашелъ возможнымъ предоставить его теперь же въ пользованіе всѣмъ желающимъ, а Отдѣленіе признало необходимымъ его скорѣйшее изданіе. Сверхъ того, Отдѣленіе рѣшило напечатать обширный сборникъ неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятниковъ древнерусской литературы, составленный тѣмъ же Н. К. Никольскимъ.

Работы по Словарю русскаго языка, благодаря дарованнымъ Отдѣленію средствамъ, въ этомъ году подвинулись впередъ болѣе значительно, чѣмъ въ предыдущіе годы. Седьмой выпускъ (отъ слова Заграять до слова Закрѣплять) вышелъ еще въ началѣ этого года; восьмой выпускъ уже почти готовъ и не замедлитъ выходомъ въ свѣтъ.

Продолжая большой Словарь русскаго языка, Отдѣленіе нашло полезнымъ издать два небольшихъ областныхъ словаря, одинъ приготовленный И. Т. Смирновымъ и посвященный Кашинскому говору, другой — составленный В. Г. Богоразомъ и посвященный Колымскому нарѣчію; оно также напечатало доставленный Е. Р. Романовымъ словарный матеріалъ изъ условнаго языка Дрибинскихъ шаповаловъ.

Работы надъ Матеріалами для словаря древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго въ этомъ году также значительно подвинулись впередъ. благодаря неослабной энергіи О. И. Срезневской и В. И. Срезневскаго. Вышедшимъ недавно выпускомъ закончился второй томъ Матеріаловъ (до буквы Р).

Словарь литовскаго языка А. Юшкевича по прежнему редактировался И. О. Яблонскимъ; въ непродолжительномъ времени долженъ выйти въ свѣтъ второй выпускъ этого важнаго труда. Отдѣленіе надѣется окончить печатаніе Словаря черезъ два-три года.

Діалектологическій матеріалъ въ видѣ отвѣтовъ на програмы Отдѣленія и самостоятельныхъ описаній въ этомъ году увеличился, хотя не такъ значительно, какъ въ два предыдущихъ года. Изъ вновь доставленныхъ трудовъ, Отдѣленіе начало печатать описанія М. А. Караулова (говоръ Терскихъ казаковъ), А. П. Косогорова (Мещовскій говоръ) и В. И. Чернышева.

„Сборникъ“ и „Извѣстія“ Отдѣленія въ этомъ году продолжали издаваться по прежнимъ программамъ.

Въ 67-мъ и 68-мъ томахъ „Сборника“, вышедшихъ въ этомъ году подъ редакціею академика В. И. Ламанскаго, помѣщены воспоминанія покойнаго академика К. Н. Бестужева-Рюмина, изслѣдованія академиковъ Ѳ. Е. Корша и Шахматова и постороннихъ ученыхъ П. А. Лаврова, И. Л. Лося, П. Шмидта, В. Н. Щепкина, діалектологическіе труды В. И. Чернышева, В. Ѳ. Соловьева, А. И. Сахарова, упомянутый уже выше словарь В. Г. Богораза и программа для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ; большая часть этихъ статей отдѣльными оттисками вышла еще въ прошедшемъ году.

Изъ числа статей, входящихъ въ составъ дальнѣйшихъ томовъ „Сборника“, въ этомъ году отпечатаны: академика И. В. Ягича, „А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ“; Е. Ѳ. Будде, „Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина“, часть I, выпускъ I; П. А. Сырку, „Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ XIV—XVII вѣкахъ“; В. А. Францева, „Остатки языка славянъ полабскихъ, собранные и объясненные Ф. Л. Челаковскимъ“.

Для помѣщенія въ „Сборникѣ“ или въ видѣ отдѣльнаго изданія Отдѣленіе въ этомъ году приступило къ печатанію, между прочимъ, слѣдующихъ большихъ трудовъ: сборника былинъ и историческихъ пѣсенъ, записанныхъ въ Архангельской губерніи А. Д. Григорьевымъ; сборника великорусскихъ пѣсенъ, составленнаго А. Э. Линевой; „Матеріаловъ для южно-славянской этнографіи“, томъ II, И. А. Бодуэна-де-Куртенэ; „Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ“, томъ III, П. А. Ровинскаго; „Slovinzische Grammatik“, Фр. Лоренца.

Въ четырехъ выпускахъ „Извѣстій“, редактированныхъ академикомъ А. Н. Пыпинымъ, помѣщены статьи академиковъ А. Н. Веселовскаго, В. И. Ламанскаго, А. А. Шахматова, А. И. Соболевскаго, постороннихъ ученыхъ Д. И. Абрамовича, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ, К. Я. Грота, Н. М. Каринскаго, С. М. Кульбакина, П. А. Лаврова, Н. П. Лихачева, В. Н.

Перетца, А. Л. Погодина, П. А. Ровинскаго, В. В. Сиповскаго, М. Н. Сперанскаго, В. А. Францева, М. Г. Халанскаго, А. И. Яцимирскаго и др.

„Изслѣдованія по русскому языку“ и „Памятники старославянскаго языка“ въ этомъ году продолжались печатаніемъ—первыя подъ редакціею академика А. А. Шахматова, послѣдніе — подъ редакціею академика Ф. Ѳ. Фортунатова; нѣсколько статей, входящихъ въ составъ печатающихся томовъ, въ отдѣльныхъ оттискахъ уже увидѣли свѣтъ.

Относительно продолженія „Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ“, выходившихъ подъ редакціею покойнаго академика М. И. Сухомлинова, Отдѣленіе вошло съ представленіемъ въ общее собраніе Академіи, которое должно рѣшить судьбу этого равно для всей Академіи важнаго изданія.

Имѣя въ виду отсутствіе какихъ бы то ни было библіографическихъ трудовъ по славяновѣдѣнію, Отдѣленіе напечатало въ приложеніи къ своимъ „Извѣстіямъ“ систематическій указатель статей, посвященныхъ исторіи, литературѣ и языкамъ славянскихъ народовъ (кромѣ русскаго), вышедшихъ въ свѣтъ въ русскихъ, славянскихъ и западно-европейскихъ журналахъ 1900 года. Въ редактированіи этого списка приняли участіе академикъ А. А. Шахматовъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, П. А. Лавровъ, А. Л. Липовскій, Э. Э. Лямбекъ, А. Л. Петровъ и С. Л. Пташицкій.

Вслѣдъ за изданіемъ указателя за 1900 годъ, Отдѣленіе предприняло составленіе указателя за 1901 годъ по расширенной программѣ, такъ что онъ будетъ представлять списокъ не только журнальныхъ статей, но и книгъ, въ области исторіи, литературы и языковъ не только другихъ славянскихъ народовъ, но и русскаго.

Отдѣленіе надѣется, что окажется возможнымъ ежегодно издавать систематическій библіографическій указатель по всѣмъ тѣмъ наукамъ, которыя составляютъ предметъ его занятій.

Сверхъ того, Отдѣленіе разсмотрѣло записку А. І. Лященка о составляемомъ имъ „Обзорѣ трудовъ по изученію русской ли-

тературы въ XVIII и XIX вѣкахъ“ и оказало содѣйствіе П. Д. Драганову по составленію имъ библіографическаго указателя литературы о славянскихъ первоучителяхъ Кириллѣ и Меѳодіи.

Такъ какъ древне-русское искусство представляетъ живой интересъ для большей части членовъ, Отдѣленіе въ этомъ году озаботилось пріобрѣтеніемъ фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ русской работы въ извѣстной латинской Псалтыри X—XI вѣка, въ такъ называемомъ Codex Gertrudianus, съ изображеніями князя Ярополка Изяславича, его матери и жены, каковыя пріобрѣло благодаря стараніямъ С. Н. Северьянова.

Кромѣ изложеннаго, Отдѣленіе, въ полномъ составѣ или въ лицѣ образованныхъ имъ изъ своихъ членовъ комиссій, исполнило свои обязанности по присужденію премій имени митрополита Макарія, А. А. Котляревскаго и М. В. Ломоносова. Назначенное на этотъ годъ присужденіе преміи Н. И. Костомарова за лучшій словарь малорусскаго нарѣчія не состоялось, такъ какъ составленная при Отдѣленіи комиссія изъ академиковъ Ѳ. Е. Корша и А. А. Шахматова и извѣстнаго писателя Д. Л. Мордовцева признала не заслуживающими преміи ни одного изъ двухъ представленныхъ на конкурсъ словарей.

По примѣру предыдущаго года, благодаря находящимся въ распоряженіи Отдѣленія средствамъ, оказалось возможнымъ придти на помощь постороннимъ ученымъ, главнымъ образомъ молодымъ людямъ, занимающимся тѣми предметами, которые входятъ въ кругъ занятій и интересовъ Отдѣленія. Одни изъ нихъ въ этомъ году получали отъ Отдѣленія ежемѣсячныя стипендіи, другіе — единовременныя пособія на продолженіе начатыхъ работъ, изготовленіе снимковъ, поѣздки съ ученою цѣлью. Отчеты этихъ лицъ (кромѣ отчета В. К. Поржезинскаго, имѣющаго появиться въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣленія), напечатаны ниже, въ приложеніи I, и каждый можетъ убѣдиться, сколь осмотрительно расходуются Отдѣленіемъ суммы и какія надежды считаетъ себя въ правѣ питать Отдѣленіе.

Нельзя не упомянуть, что одинъ изъ молодыхъ ученыхъ, получающихъ отъ Отдѣленія стипендію, А. И. Яцимирскій, принесъ

въ даръ Академіи Наукъ все свое рукописное собраніе, небольшое по числу книгъ (78 №№ рукописей и 2 №№ старопечатныхъ книгъ), но уже получившее нѣкоторую извѣстность въ нашей ученой литературѣ, благодаря нахожденію въ немъ рѣдкихъ и интересныхъ текстовъ. Этотъ даръ пополняетъ обширное рукописное собраніе Академіи рукописями южно-славянскаго и молдавскаго происхожденія, въ которыхъ въ немъ чувствовался недостатокъ.

Въ число членовъ Отдѣленія, съ званіемъ ординарнаго академика, въ этомъ году вступилъ членъ-корреспондентъ, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета А. И. Соболевскій. Мѣсто предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, по единогласному избранію его членовъ, занято академикомъ А. Н. Веселовскимъ.

Ученая дѣятельность членовъ Отдѣленія за настоящій годъ состояла въ слѣдующемъ.

Академикъ А. Н. Веселовскій напечаталъ статью: „Легенда объ Евстратіи-Юліанѣ и сродныя съ ней“ (въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣленія, книжка II), и приготовилъ къ печати обширный трудъ о литературной дѣятельности В. А. Жуковскаго.

Академикъ И. В. Ягичъ издалъ упомянутый выше сборникъ библіографическихъ и критическихъ статей объ А. С. Пушкинѣ подъ названіемъ: „А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ“. Главныя три изъ находящихся въ немъ статей написаны профессоромъ И. Д. Шишмановымъ, профессоромъ М. Шрепелемъ и литераторомъ И. Пріятелемъ; остальныя принадлежатъ перу нашего сочлена. Они посвящены Пушкину въ сербо-хорватской литературѣ.

И. В. Ягичъ не дѣлаетъ различія между сербами и хорватами и обозрѣваетъ вмѣстѣ всѣ переводы произведеній Пушкина на сербо-хорватскомъ языкѣ, предлагая и библіографію, и критическую оцѣнку этихъ переводовъ. Такъ какъ въ библіографическомъ обозрѣніи И. В. Ягичъ держится хронологическаго порядка произведеній Пушкина, по изданію Литературнаго Фонда, то изъ его труда ясно видно, какія произведенія Пушкина пере-

ведены, по скольку разъ переведены и кѣмъ сдѣланы переводы. Любопытно, что стихотворенія юности Пушкина, небольшихъ размѣровъ, переведены по нѣскольку разъ разными лицами, причемъ обыкновенно второй переводчикъ не зналъ о существованіи труда перваго переводчика. И. В. Ягичъ не безъ основанія полагаетъ, что выборъ произведеній Пушкина для перевода былъ случайный, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ переводчики не имѣли въ рукахъ полнаго собранія сочиненій нашего великаго поэта, и что вліяніе Пушкина на сербо-хорватскую литературу было очень скромнымъ.

Рядомъ съ библіографическимъ обозрѣніемъ И. В. Ягичъ предлагаетъ подробный критическій разборъ переводовъ главнѣйшихъ произведеній Пушкина. Имъ разобраны: одинъ переводъ „Руслана и Людмилы", два перевода „Полтавы", три „Кавказскаго Плѣнника", три „Евгенія Онѣгина", два „Анджело", два „Бориса Годунова", одинъ „Русалки", три „Капитанской Дочки". Можно надѣяться, что этотъ разборъ обратитъ на себя вниманіе сербо-хорватскихъ поэтовъ-переводчиковъ и литераторовъ и что въ немъ они найдутъ для себя много важныхъ указаній. Нашъ сочленъ настаиваетъ на необходимости точности въ переводѣ, съ сохраненіемъ однако легкости стиля и языка, и указываетъ на большую пользу хорошихъ переводовъ для развитія и точнаго опредѣленія значеній въ литературномъ языкѣ.

Затѣмъ И. В. Ягичъ издалъ очередной XXIII томъ журнала Archiv für slavische Philologie. Онъ содержитъ въ себѣ, какъ и предыдущіе томы, разнообразныя изслѣдованія по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, принадлежащія славянскимъ и нѣмецкимъ ученымъ. Самъ И. В. Ягичъ въ немъ помѣстилъ продолженіе своей статьи о не разрѣшенныхъ еще вопросахъ славянской филологіи и цѣлый рядъ критическихъ отзывовъ о новѣйшихъ изданіяхъ по славянскому языковѣдѣнію и исторіи славянскихъ литературъ.

Наконецъ И. В. Ягичъ въ этомъ году трудился надъ приготовленіемъ къ печати, на средства Вѣнской Академіи Наукъ, двухъ церковно-славянскихъ текстовъ Толковой Псалтыри, вмѣстѣ съ неизданнымъ еще греческимъ подлинникомъ толкованія.

Ему пришлось собственноручно списать греческій текстъ толкованія изъ одной вѣнской рукописи XII—XIII вѣковъ, такъ какъ письмо въ ней выцвѣло и только при помощи буквальнаго славянскаго перевода можно было хотя отчасти возстановить слова. Кромѣ того, оказалось необходимымъ, для восполненія пробѣловъ вѣнской рукописи, отыскать другія греческія рукописи однороднаго содержанія. До сихъ поръ былъ извѣстенъ лишь одинъ такой текстъ въ Миланѣ, въ Ambrosiana. Нашему сочлену удалось, благодаря содѣйствію ученыхъ товарищей: профессора Эргарда въ Вѣнѣ, профессора Крумбахера въ Мюнхенѣ и профессора Фаульгабера въ Вюрцбургѣ, узнать о существованіи подходящихъ рукописей въ Римѣ, Венеціи, Парижѣ и Оксфордѣ, которыми и придется воспользоваться для опредѣленія греческаго прототипа славянскаго толкованія.

Подъ руководствомъ И. В. Ягича, на средства особаго фонда Вѣнской Академіи Наукъ, продолжаются изслѣдованія языковъ Балканскаго полуострова. Въ этомъ году dr. М. П. Решетаръ совершилъ путешествіе по Хорватіи и Славоніи для точнѣйшаго опредѣленія границъ между нарѣчіями кайкавскимъ и штокавскимъ, кайкавскимъ и чакавскимъ; профессоръ Кречмеръ сдѣлалъ поѣздку на островъ Митилину (Лезбосъ) для изслѣдованій по греческой діалектологіи; профессоръ Олафъ Брокъ, изъ Христіаніи, началъ печатать свое изслѣдованіе о сербскихъ говорахъ въ треугольникѣ Нишъ-Пиротъ-Враня.

Академикъ А. Н. Пыпинъ былъ занятъ изданіемъ „Сочиненій императрицы Екатерины II". Онъ выпустилъ въ свѣтъ I—IV томы и уже закончилъ печатаніемъ томы VII—X (томы V—VI находятся въ печати). Изъ нихъ томъ VII заключаетъ въ себѣ „Антидотъ", французскую книгу, написанную императрицей въ опроверженіе „Путешествія въ Сибирь" аббата Шаппа; въ томахъ VIII—X находятся „Записки касательно россійской исторіи" (изданныя впервые въ 1787—1794 годахъ и обновленныя въ 1801 г.).

Споры объ авторѣ „Антидота" потребовали отъ нашего сочлена обширнаго изслѣдованія; онъ высказался категорически за то, что авторомъ несомнѣнно была императрица Екатерина II.

Относительно „Записокъ касательно россійской исторіи" въ концѣ XVIII вѣка были недоумѣнія. Одному извѣстному нѣмецкому историку того времени, знавшему „Записки" въ нѣмецкомъ переводѣ, авторство императрицы казалось „почти невѣроятнымъ"; другіе думали, что трудъ императрицы не былъ самостоятеленъ, что „Записки" составлены по книгѣ Стриттера. Но исторія этого произведенія въ значительной мѣрѣ объясняется архивными данными. А именно, въ Государственномъ Архивѣ и отчасти въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки нашей Академіи, хранится масса автографовъ императрицы и матеріаловъ, относящихся къ „Запискамъ". Цѣлый составъ „Записокъ" написанъ рукою императрицы; отдѣльныя замѣтки — въ автографахъ; различныя архивныя и историческія свѣдѣнія, доставлявшіяся по ея порученію церковнымъ вѣдомствомъ, московскимъ Архивомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (сообщенныя оттуда грамоты нашли себѣ мѣсто въ самомъ текстѣ „Записокъ"), профессорами Московскаго Университета Антономъ Барсовымъ и Харитономъ Чеботаревымъ и др. Весь складъ изложенія, съ начала до конца однородный, указывалъ уже на единоличную работу, гдѣ авторъ собиралъ въ одно цѣлое свои разнородные матеріалы. Работа шла съ тѣмъ „esprit naturellement méthodique", которымъ сама императрица характеризовала свои „Записки" въ одномъ письмѣ 1791 года: она заботилась о возможно точномъ изложеніи фактовъ, точной генеалогіи князей и точной хронологіи, для чего у нея не было готовыхъ пособій. Въ экземплярѣ V-й части „Записокъ" (находящемся въ библіотекѣ Академіи) есть нѣсколько собственноручныхъ генеалогическихъ исправленій, сдѣланныхъ уже въ печатномъ текстѣ.

Въ автографахъ Государственнаго Архива, кромѣ текста „Записокъ", вошедшаго въ старое печатное изданіе, находится еще не бывшее въ печати продолженіе. Этотъ новый матеріалъ такъ обширенъ, что А. Н. Пыпинъ нашелъ необходимымъ выдѣлить его въ особый томъ. Такимъ образомъ XI-й томъ изданія будетъ заключать: общее обозрѣніе историческихъ трудовъ императрицы; подробную опись матеріаловъ, послужившихъ для „Записокъ" и хранящихся въ Государственномъ Архивѣ и библіо-

текѣ Академіи; наконецъ — оставшееся не изданнымъ продолженіе „Записокъ“.

Академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ продолжалъ редактировать изданія церковно-славянской Супрасльской Рукописи XI вѣка и литовскихъ церковныхъ проповѣдей Н. Даукши 1599 года. Сверхъ того, онъ приготовилъ къ печати изслѣдованіе о различныхъ видахъ долготы въ латышскомъ языкѣ.

Академикъ Н. П. Кондаковъ издалъ изслѣдованіе: „Современное положеніе русской народной иконописи“, и рѣчь: „М. П. Погодинъ какъ археологъ“, и окончилъ печатаніемъ сочиненіе: „Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ“.

Сверхъ того, съ цѣлію осмотра иконописныхъ мастерскихъ, онъ объѣхалъ села Владимирской губерніи, и ради памятниковъ русской иконописи посѣтилъ Москву, Кіевъ, Нижній Новгородъ, Ярославль и Ростовъ.

Академикъ А. А. Шахматовъ продолжалъ работать въ области исторіи русскаго языка и русской литературы.

Онъ выпустилъ въ свѣтъ статью: „Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Обще-славянское ä“ (въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, книжка IV), и почти уже окончилъ печатаніемъ свое изслѣдованіе о языкѣ такъ называемыхъ двинскихъ грамотъ. Сверхъ того, онъ напечаталъ рецензію на книгу М. Решетара: „Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten“ (въ тѣхъ же Извѣстіяхъ, книжка II).

А. А. Шахматовымъ закончено небольшое, но посвященное важному и темному вопросу о русскомъ лѣтописаніи средняго періода изслѣдованіе: „Обще-русскіе лѣтописные своды XIV и XV вѣковъ“ (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 11), и напечатана статья: „О Супрасльскомъ спискѣ западно-русской лѣтописи“ (въ Лѣтописи занятій Археографической Комиссіи, выпускъ XIII).

Сверхъ того, А. А. Шахматовъ помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 11, некрологъ академика М. И. Сухомлинова.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ помѣстилъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія критическую статью о люблянскомъ „Прешерновомъ Альбомѣ“ (Prešernov Album).

Сверхъ того, въ „Commentationes Nikitianae“ имъ издано изслѣдованіе: „Praeteritum in lingua graeca cur cum optativo iungi soleat“, и въ Филологическомъ Обозрѣніи нѣсколько замѣтокъ по критикѣ текста греческихъ и римскихъ писателей.

Академикъ В. И. Ламанскій напечаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія первую часть статьи: „О возникновеніи перваго письменнаго славянскаго языка“ (по поводу изслѣдованія И. В. Ягича): „Zur Enstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache“.

Академикъ А. И. Соболевскій выпустилъ въ свѣтъ VII-й томъ „Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ“, изданный, подобно предыдущимъ томамъ, на средства, дарованныя великимъ княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ. Этотъ томъ, которымъ заканчивается сборникъ, заключаетъ въ себѣ пѣсни сатирическія, юмористическія и игровыя.

А. И. Соболевскій издалъ на средства Археологическаго Института 1) первую половину „Славяно-русской палеографіи“, и 2) Палеографическіе снимки съ русскихъ рукописей XII—XVII вѣковъ“. Первый трудъ представляетъ собою въ сжатомъ изложеніи лекціи, читанныя А. И. Соболевскимъ въ Археологическомъ Институтѣ; второй состоитъ изъ 70 снимковъ съ рукописей русскаго письма, по преимуществу писанныхъ полууставомъ, который въ своихъ разновидностяхъ до сихъ поръ мало освѣщенъ и въ другихъ палеографическихъ сборникахъ представленъ слабо; сверхъ того, рядъ снимковъ имѣетъ въ виду познакомить съ почерками такихъ дѣятелей русской литературы XVI—XVII вѣковъ, какъ Зиновій Отенскій, инокъ Кипріанъ, Арсеній Сухановъ, Епифаній Славинецкій, Симеонъ Полоцкій, Сильвестръ Медвѣдевъ, инокъ Евѳимій.

Сверхъ того, А. И. Соболевскимъ изданы „Чудо святаго Климента, папы Римскаго“, древне-русское „слово“, и „Шестодневъ Кирилла Философа“, памятникъ древней церковно-славянской ли-

тературы (въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, книжки I и II), „Неизвѣстная драма М. Козачинскаго“ (въ Чтеніяхъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца, книга XVI), критическіе разборы диссертацій В. Н. Перетца и В. Н. Малинина (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, №№ 6 и 12) и нѣсколько мелкихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

I.

Лѣтомъ этого 1901-го года я, при субсидіи отъ Императорской Академіи Наукъ, совершилъ третью этнографическую поѣздку по Архангельской губерніи (именно по Пинежскому и Мезенскому уѣздамъ). Цѣлью моей поѣздки было собираніе былинъ (по народному «ста́ринъ» и «стари́нъ») и напѣвовъ, коими онѣ поются.

Получивъ возможность совершить эту поѣздку, я прежде всего выбралъ и купилъ наиболѣе удобный для такой поѣздки фонографъ — графофонъ (легкій, съ точной записью и передачей) и изучилъ его, записывая пѣсни еще въ Москвѣ. Выяснилось, что фонографъ записываетъ мотивы не хуже музыканта (если, конечно, умѣть съ нимъ обращаться). Противъ всякихъ случайностей я взялъ съ собой запасныя части фонографа[1]).

Всего въ поѣздкѣ я провелъ два съ половиною мѣсяца: изъ Москвы я выѣхалъ 30-го мая, а вернулся въ нее 12 августа. Пріѣхавъ на Сѣверъ, я прежде всего проѣхалъ по тѣмъ мѣстамъ вдоль р. Пинеги, гдѣ ѣздилъ въ прошломъ году, для того, чтобы записать наиболѣе удобные для записи мотивы записанныхъ въ прошломъ году былинъ (старинъ). Потомъ уже я отправился на новыя мѣста и объѣхалъ р. Кулой и р. Мезень (до д. Б. Нисогоръ). Вообще, маршрутъ моей поѣздки былъ таковъ: изъ Москвы я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Архангельскъ, а оттуда на пароходѣ въ д. Усть-Пи́негу; отсюда вверхъ по р. Пи́негѣ на лошадяхъ до д. Шо́тогорки; потомъ внизъ по р. Пинегѣ до г. Пи́неги; изъ г. Пинеги я отправился на сѣверъ и проѣхалъ на лошадяхъ до д. Ку́лоя, а отсюда исключительно на лодкахъ внизъ по р. Ку́лою и по его притокамъ р. Не́мнюгѣ и пр.

1) Взявъ съ собой въ поѣздку фонографъ, я исполнилъ свою мысль, которая пришла мнѣ въ голову еще послѣ первой поѣздки и которую мнѣ не удалось осуществить въ прошломъ году.

Со́янѣ; далѣе я поѣхалъ въ ка́рбасѣ (морской лодкѣ) по Ку́лою и Ледовитому океану въ с. Ко́йду, но, не доѣхавъ 25 верстъ, долженъ былъ вернуться немного и укрываться отъ бури въ теченіе двухъ сутокъ въ рѣчкѣ Абра́мовкѣ, откуда я сходилъ пѣшкомъ въ д. Ни́жу; затѣмъ вернулся обратно въ д. Д. Щель, а отсюда на карбасѣ по Кулою и Ледовитому океану въ г. Мезе́нь; отъ г. Мезени я поѣхалъ на югъ вверхъ по р. Мезе́ни на лошадяхъ; доѣхавъ до д. Б. Нисогоръ, я повернулъ въ обратный путь черезъ Верхнюю та́йболу (дорога чрезъ сплошной лѣсъ въ 100 в. между рр. Мезенью и Пинегой) на р. Пинегу; заѣхавъ въ г. Пинегу, я пріѣхалъ въ д. Усть-Пинегу, откуда на буксирномъ пароходѣ въ г. Архангельскъ, а отсюда по желѣзной дорогѣ въ Москву. Всего я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ 2098 верстъ, на пароходѣ 180 в., въ лодкахъ 540, на лошадяхъ 820 и пѣшкомъ 62 версты; слѣдовательно, всего я сдѣлалъ по желѣзной дорогѣ, на пароходѣ, въ лодкахъ, на лошадяхъ и пѣшкомъ 3700 верстъ.

Ѣхать по старымъ мѣстамъ по р. Пинегѣ для записи мотивовъ было легко, т. к. населеніе уже знало меня и не боялось. По новымъ мѣстамъ двигаться было гораздо труднѣе. Съ одной стороны — незнакомое населеніе, приглядывающееся къ незнакомому человѣку, ѣдущему съ такой непонятной цѣлью. Съ другой стороны — неудобства путей сообщенія и климата, не говоря уже о неудобствахъ въ пищѣ. Первую половину поѣздки (по р. Ку́лою) пришлось совершить исключительно по водѣ, т. к. тамъ сухопутныхъ дорогъ лѣтомъ вовсе не существуетъ. Въ это время большею частію стояла холодная и дождливая погода съ вѣтрами. Деревни по р. Кулою рѣдки: въ 30, 60 и 90 верстахъ другъ отъ друга. Къ этому въ устьѣ Кулоя присоединилась зависимость отъ высокихъ и сильныхъ приливовъ и отливовъ и отъ вѣтровъ, которые такъ и не позволили мнѣ проѣхать въ с. Койду (по дорогѣ куда изъ д. Долгой Щели даже очень мало мѣстъ, гдѣ можно укрыться отъ бури). Вторую половину поѣздки (по р. Мезени) я совершилъ на лошадяхъ; двигаться можно было, правда, скорѣе, чѣмъ по р. Кулою, но зато сама дорога очень плоха, не смотря на то, что по ней проходятъ почтовый и земскій тракты. Это скорѣе не трактовая, а обычная тряская проселочная дорога съ массой выбоинъ, грязью и сыпучимъ пескомъ.

Дѣйствуя такимъ же способомъ, какъ и въ предыдущихъ поѣздкахъ (т. е., по возможности, безъ всякой оффиціальности), я производилъ изслѣдованія въ слѣдующихъ деревняхъ: У́гзеньгѣ, Го́ркѣ, Петро́вой горѣ, Ма́летинѣ, Першко́вѣ, Почезе́рьѣ, Ма́тверѣ, Городкѣ (у Ча́колы), Шо́тогоркѣ и въ г. Пи́негѣ — по теченію р. Пинеги; далѣе въ дд. Ку́лоѣ, Орѣховской, Ка́рьеполѣ, Не́мнюгѣ (въ двухъ око́лкахъ), Со́янѣ, Долгой

Щéли — по теченію р. Кулоя и его притоковъ рр. Нéмнюги и Сóяны, въ д. Нúжѣ — на р. Нижѣ, впадающей въ Ледовитый океанъ; потомъ въ г. Мезéни и дд. Никóлѣ (Николо-закурской), Лáмпожнѣ, Тúмщельѣ (т. е. Тимщельѣ), Дорогóй горѣ, Петрóвой горѣ, Кузьминѣ городкѣ, Печúщѣ, Кúльцѣ, Погорѣльцѣ, Мѣлагорѣ, Азаполѣ, Пáлугѣ, Кéсломѣ, Юромѣ, Некрáсовѣ, Тиглáевой, Заозéрьѣ (въ Кельчéмгорѣ), Зáругьевской, Малыхъ и Большихъ Нúсогорахъ — по теченію р. Мезени; всего я производилъ изслѣдованія въ 37 деревняхъ и двухъ городахъ. На этомъ пространствѣ я записалъ 215 №№: 211 старинъ (былинъ), 2 малыхъ отрывка старинъ, пѣсню о совѣ и стихъ: встрѣча инока съ Господомъ.

Среди записаннаго записаны въ первый разъ:

1. Побѣда богатырей кн. Олега Черниговскаго со Святогоромъ во главѣ надъ войсками князя Додона; купанье Святогора съ Ильей Муромцемъ, Добрыней и Алешей Поповичемъ; смерть въ гробу и погребеніе Святогора;

2. Молодость Добрыни, жалоба на него князю, оправданіе Добрыни (300 слишкомъ стиховъ); Добрыня и Маринка (80 стиховъ);

3. Женитьба Владимира на указанной и привезенной Добрыней греческой княжнѣ; Илья и Удолище.

4. Мамаево побоище (Добрыня, Окольникъ и Алеша Поповичъ, по приказу княгини, освобождаютъ Кіевъ отъ Скурлавца);

5. Женитьба молодца (если только не изъ Дуная);

6. Васька Пьяница отвозитъ дани Ордянному королю;

7. Продѣлки Васьки Шишка;

8. Старина о льдинѣ и боѣ женщинъ.

25 экземпляровъ принадлежатъ къ рѣдко встрѣчающимся (они отмѣчены номерами: 4, 5, 6, 8, 15, 16, 22, 23, 27, 31 и 32, 33, 34, 37, 39, 42, 44, 46, 47, 52, 53, 54, 55, 60, 62, 63).

Записывая старины (былины), я записывалъ на фонографѣ (графофонѣ) и напѣвы ихъ. Записывалъ я напѣвы (въ тѣхъ случаяхъ, когда при мнѣ былъ фонографъ или легко было его достать) не у всѣхъ своихъ сказителей, а у тѣхъ, у коихъ можно и стоило записывать, т. е. тогда, если сказитель былъ не изъ трусливыхъ, если онъ пѣлъ достаточно громко, если такого напѣва какой-нибудь старины у меня еще не было или если вовсе не было никакого напѣва этой старины. При этомъ я старался имѣть напѣвъ всякой старины, а если можно было, то и нѣсколько напѣвовъ одной и той же старины изъ разныхъ мѣстъ. Т. к. оказалось, что по Кулою и Мезени иногда одну старину поетъ вмѣстѣ нѣсколько лицъ, то я записалъ три номера въ исполненіи двухъ лицъ и одинъ въ исполненіи трехъ лицъ. Съ собой я взялъ для демонстрированья передъ крестьянами четыре своихъ

напѣтыхъ валика (хотя было бы достаточно и одного), а на Сѣверѣ записалъ 52 валика; изъ нихъ 19½ по р. Пинегѣ, 16 по р. Кулою и 16½ по р. Мезени. Всего я записалъ напѣвы отъ 174 номеровъ. Въ это число входитъ напѣвъ пѣсни о совѣ (съ р. Мезени) и напѣвы девяти духовныхъ стиховъ (съ р. Пинеги).

На основаніи моихъ записей и наблюденій можно сдѣлать такіе выводы:

1) знаніе былинъ-старинъ еще сильно по теченію рр. Кулоя и Мезени, особенно среди занимающихся морскими промыслами и ходящихъ въ такъ называемые пути;

2) здѣсь умѣютъ пѣть каждую старину особымъ голосомъ и старину поетъ иногда нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ;

3) противъ прежняго времени все таки замѣчается упадокъ въ знаніи старинъ, т. к. прежде въ путяхъ можно было пѣть только старины, пѣсни не допускались, теперь же этотъ обычай нарушается; но все таки старины продержатся здѣсь еще довольно долгое время;

4) здѣсь нѣтъ лицъ, кои бы спеціально занимались пѣніемъ старинъ;

5) поющіе ихъ крестьяне и крестьянки знаютъ, обыкновенно, по нѣскольку старинъ;

6) лица, поющія старины, на Кулоѣ и Мезени называются у знающихъ старѝнщиками (названія «сказителей» и другихъ нѣтъ), а самыя былины стáринами и старинáми;

7) учатся старинамъ главнымъ образомъ въ путяхъ и по рѣкамъ и озерамъ въ промысловыхъ избушкахъ;

8) старины я записалъ отъ 47 мужчинъ и 19 женщинъ;

9) среди мужчинъ попадалось бóльшее число лицъ, знающихъ много старинъ, чѣмъ среди женщинъ (явленія, указанныя въ обоихъ послѣднихъ пунктахъ, прямо противоположны тому, что я наблюдалъ по р. Пинегѣ и въ Поморьѣ);

10) старины я записывалъ главнымъ образомъ отъ людей старыхъ или средняго возраста;

11) отличительной чертой записанныхъ теперь старинъ является ихъ длина (особенно по сравненію съ предыдущими моими записями въ Поморьѣ и по р. Пинегѣ); старины въ нѣсколько десятковъ стиховъ рѣдки, обычно онѣ имѣютъ по сотнѣ или нѣскольку сотъ стиховъ; наиболѣе длинная имѣетъ 558 стиховъ; всего же записанныя теперь мною старины заключаютъ огромное число стиховъ (41,588), между тѣмъ какъ въ прошломъ году по р. Пинегѣ я записалъ 14,188 стиховъ, а въ позапрошломъ году въ Поморьѣ 3, 435 стиховъ[1]);

---

1) Всего я записалъ около 412 старинъ, состоящихъ изъ 59,211 стиховъ (у А. Ѳ. Гильфердинга 322 старины въ 58313 приблизительно стихахъ).

12) нѣкоторыя старины, записанныя въ большомъ числѣ варьянтовъ, представляютъ нѣсколько редакцій и типовъ въ зависимости отъ мѣста ихъ происхожденія,

и 13) старинъ спеціально мужскихъ и женскихъ здѣсь, въ противоположность Пинежскому краю, указать нельзя.

Съ заслуживавшихъ того сказителей я дѣлалъ фотографическіе снимки, которые можно приложить къ сборникамъ былинъ.

Кромѣ записи старинъ, я записывалъ также при случаѣ и діалектическія черты разныхъ деревень сѣвернаго края. У меня есть 3 записи изъ Вологодской губ., 1 изъ Олонецкой и 11 изъ Архангельской.

Рукописей на этотъ разъ я пріобрѣлъ сравнительно очень мало. Причиной этого является вообще малое число рукописей въ тѣхъ мѣстахъ (особенно по р. Кулою), затѣмъ дороговизна ихъ, т. к. по тѣмъ мѣстамъ ѣздитъ одинъ торговецъ изъ Нижняго Новгорода съ приказчиками и скупаетъ на ряду со старыми нарядами и другими предметами также и рукописи; въ двухъ-трехъ случаяхъ совсѣмъ не хотѣли продавать, желая оставить ихъ себѣ на память. Рукописи здѣсь обыкновенно церковнаго характера.

Въ д. Долгой Щели я снялъ копію съ находящейся въ тамошнемъ волостномъ правленіи грамоты 1695 г. Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Кевролу и на Мезень стольнику и воеводѣ Семену Юрьевичу Солнцеву-Засѣкину относительно крестьянъ Долгощельской слободки и соянскихъ бобылей, жившихъ въ вотчинѣ Сійскаго монастыря, о томъ, чтобы они состояли по прежнему въ Двинскомъ, а не въ Кеврольскомъ уѣздѣ. Въ здѣшнемъ волостномъ правленіи былъ лѣтъ двадцать тому назадъ, по разсказамъ старыхъ крестьянъ, цѣлый ящикъ съ древними документами (нѣкоторые были будто-бы отъ времени Ивана Грознаго). Я разыскивалъ его, но его не оказалось. По разсказамъ крестьянъ, эти документы извелъ бывшій волостной старшина, теперь покойный, Асафъ Селиверстовъ, раздавая ихъ дѣтямъ на рождественскія звѣзды и на оклейку квартиръ подъ обои.

Затѣмъ, по моей просьбѣ и по моимъ указаніямъ, приставъ 1-го стана Пинежскаго уѣзда Андрей Андреевичъ Галактіоновъ, бывшій раньше приставомъ 2-го стана Шенкурскаго уѣзда той же губ., составилъ списокъ народныхъ названій деревень и рѣкъ обоихъ этихъ становъ, приводя ихъ параллельно съ оффиціальными названіями. Самъ я, со словъ мезенскаго исправника, записалъ народныя названія деревень (именъ рѣкъ онъ не зналъ) Мезенскаго уѣзда. Эти списки дадутъ спеціалистамъ матеріалъ для сужденія о томъ, гдѣ и какое жило прежде финское племя по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ теперь живутъ русскіе.

Кромѣ того, я привезъ съ собой 1) костюмъ кулойскаго крестьянина, который онъ надѣваетъ при отправленіи въ лѣсъ на охоту (именно: рубаху,

портки, ка́батъ, луза́нъ и комарникъ), и старинное кремневое ружье съ принадлежностями и 2) штофникъ, гарнитурникъ и повязку параднаго костюма пинежскихъ дѣвушекъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ указать на неточность картъ Архангельской губ. по отношенію и къ посѣщенной теперь мною мѣстности. Здѣсь невѣрно нанесено теченіе рѣки и невѣрно разставлены деревни; нѣкоторые поселки и рѣки вовсе не обозначены[1]). Прошедшей зимой полиціи были присланы отъ губернатора карты Генеральнаго Штаба съ предписаніемъ исправить ихъ. Полиція, по мѣрѣ своихъ силъ, исправляла ихъ, но сама сознаетъ, что не въ состояніи хорошо исправить карты, т. к. у ней для этого нѣтъ ни времени, ни нужныхъ знаній (особенно у нижнихъ чиновъ). Для исправленія карты надо послать спеціалиста, интересующагося этимъ дѣломъ, который долженъ сначала вѣрно, послѣ инструментальной съемки, нанести рѣки и тогда только помѣстить при нихъ деревни[2]).

А. Д. Григорьевъ.

Перечень рукописей, пріобрѣтенныхъ А. Д. Григорьевымъ въ Архангельской губерніи лѣтомъ 1901 года и присланныхъ имъ въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности вмѣстѣ съ его отчетомъ при письмѣ отъ 17-го сего сентября.

№ 1. На 90 листахъ въ 32-ую долю листа изъ деревни Ка́рьеполѣ, Пинежск. у., по рѣкѣ Кулою. Скорописью XVII вѣка. Главы к҃ѳ — р҃ке (конецъ). Родъ гадательной книги: сперва идетъ изреченіе изъ псалтыри, далѣе, въ видѣ толкованія къ нему, изреченіе кого-либо изъ отцовъ церкви. Въ деревянныхъ доскахъ.

---

1) Возьмемъ 10-ти верстную карту Генеральнаго Штаба, содержащую среднее теченіе р. Пинеги, теченіе Кулоя и нижнее теченіе р. Мезени. Здѣсь на р. Кулоѣ деревня Орѣховская, стоящая рядомъ съ д. Кулоемъ, отставлена на 45 верстъ ниже по теченію; д. Сояна, стоящая при р. Соянѣ въ 15 верстахъ отъ устья, помѣщена у устья; притоки, напр., Кулоя Тойма, Сояны Тёса и др., не отмѣчены. Возьмемъ карту изъ Атласа Архангельской губ., изданнаго по распоряженію Архангельскаго епархіальнаго начальства въ 1890 г. Здѣсь на картѣ 2-го благочинія Мезенскаго уѣзда дд. Заозерье и Тимшелье помѣщены ниже Закурской, тогда какъ онѣ лежатъ выше ея (и притомъ Тимшелье не на островѣ); дд. Мѣлагора и Целегора переставлены одна на мѣсто другой и поставлены невѣрно относительно Азаполя; вм. д. Кесломы поставлена Кельчемская.

2) Въ Мезени при полицейскомъ управленіи есть карта Мезенскаго уѣзда и прилежащихъ мѣстностей, составленная И. Прох. Ло́гиновымъ, который былъ около 6 лѣтъ лѣснымъ кондукторомъ Мезен. у., а потомъ около 4 лѣтъ помощникомъ исправника. На первый взглядъ она хороша, но при болѣе подробномъ разсмотрѣніи я увидѣлъ, что въ ней только исправлено немного теченіе р. Мезени, а остальное составлено по картамъ Генеральнаго Штаба съ ихъ ошибками.

№ 2. Святцы съ сентября по августъ (листъ 1—111 об.), конца XVII вѣка. Листъ 112 — новые святые пророки. Листъ 116 — праздники. Листъ 116 об. — «роспись краскамъ, которую краску по чему или которой цѣной купятъ». Листъ 117 — о составленіи чернилъ. Листъ 118 — «Инъ указъ чернило варить». Листъ 119 об. — о киноварн. Листъ 120 — запись церковной пѣсни крюковыми старинными нотами (2-го періода). Съ 121 листа до конца идутъ рецепты изъ иконописнаго подлинника. Въ переплетѣ въ доскахъ, въ малую восьмушку, всего 139 листовъ. Куплена въ деревнѣ Кильца Архангельской губ. Мезеньскаго у. Въ І-ой части — киноварь.

№ 3. Отрывокъ изъ сборника съ словами и поученіями (мѣсяца мая), въ 4-ую д. л., на 16 л., безъ начала и конца.

№ 4. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 26 листахъ; начало истлѣло; молитвы.

№ 5. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 11 листахъ. Куплена въ деревнѣ Кильца, Архангельской губ., Мезеньскаго уѣзда. Сказаніе объ успеніи (?), безъ начала.

№ 6. Тетрадка въ въ 8-ую д. л., на 23 листахъ; отрывокъ изъ Соловецкаго лѣтописца.

№ 7. Тетрадка въ 8-ую д. л., на 10 листахъ. Куплена въ деревнѣ Кильца, Мезеньскаго уѣзда. «Стихи умиленные».

№ 8. Листокъ на 4-хъ страницахъ. Купленъ въ деревнѣ Кильца, Мезеньскаго уѣзда. 2 стиха къ Богородицѣ.

II.

Поѣздка въ Архангельскую губернію лѣтомъ 1901 года для собиранія текстовъ русскихъ былинъ и историческихъ пѣсенъ, а также для воспроизведенія народныхъ мелодій съ помощью фонографа, была предпринята мною въ сопровожденіи окончившаго курсъ московскаго Филармоническаго училища А. Л. Маслова и г. Б. А. Богословскаго. Участники экспедиціи раздѣлили между собою труды слѣдующимъ образомъ: я взялъ на себя запись текстовъ произведеній народной поэзіи; г. Масловъ принялъ въ свое вѣдѣніе воспроизведеніе мелодій посредствомъ нотныхъ записей и фонографа; г. Богословскій занялся сниманіемъ фотографій, причемъ онъ также помогалъ мнѣ записывать тексты. Мы выѣхали на сѣверъ изъ Москвы 13 іюня, а вернулись въ Москву же 28 іюля; такимъ образомъ наша поѣздка продолжалась $1^1/_2$ мѣсяца. Маршрутъ нашъ обнимаетъ сѣверный и восточный берега Бѣлаго моря, а также захватываетъ среднее

теченіе рѣкъ Онеги и Сѣверной Двины; но записи сдѣланы не во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ намъ удалось побывать. Въ деревнѣ Княжой, лежащей на западномъ берегу Кандалакшской губы; въ Умбѣ, селѣ, находящемся на Терскомъ берегу; въ селеніяхъ, расположенныхъ по теченію Онеги между устьями рѣкъ Моши и Мелексы (Каргопольскаго и Онежскаго уѣздовъ); въ селѣ Верхней Тоймѣ и въ окрестныхъ деревняхъ, лежащихъ на правомъ берегу Сѣверной Двины (Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губ.), не нашлось интереснаго матеріала. Поэтому записи были произведены лишь въ слѣдующихъ 3 пунктахъ Бѣломорскаго побережья: 1) въ вершинѣ Кандалакшской губы, въ с. Кандалакшѣ и сосѣдней деревнѣ Ѳедосѣевѣ; 2) на Терскомъ берегу, въ селахъ Кузомени и Варзугѣ; 3) на Зимнемъ берегу, въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижняя и Верхняя).

Текстовъ различныхъ произведеній народной поэзіи записано всего 132 №№: 70 старинъ (былинъ, историческихъ пѣсенъ и т. н. низшихъ эпическихъ пѣсенъ), 27 духовныхъ стиховъ, 4 сказки; 7 протяжныхъ пѣсенъ, 5 святочныхъ, 3 хороводныхъ, 2 плясовыхъ, 2 свадебныхъ; 10 свадебныхъ причитаній, 1 похоронное и 1 заговоръ. Старины заключаютъ въ себѣ 48 собственно-былинъ, 6 историческихъ пѣсенъ и 16 низшихъ эпическихъ пѣсенъ. Среди былинъ попалось нѣсколько новыхъ сюжетовъ, именно: Алеша Поповичъ убиваетъ подъ Кіевомъ татарина, Оксеньшко, Женитьба Дюка Степановича, Женитьба Пересмякина племянника, Рында. Другія былины представляютъ собою варіанты уже извѣстныхъ сюжетовъ; сюда относятся: Первая поѣздка Ильи Муромца, Бой Ильи Муромца съ сыномъ, Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, Бой Добрыни со змѣей, Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича (6 пересказовъ), Михайло Даниловичъ (4 пер.), Туры и турица (2 п.), Дунай (4 п.), Дунай и Батый (= Василій Казимировичъ), Потыкъ, Иванъ Годиновичъ (4 п.), Дюкъ Степановичъ (3 п.), Идолище сватается за племянницу князя Владимира, Соловей Блудимировичъ, Чурило и невѣрная жена (2 п.), Козаринъ (5 п.), Сорокъ каликъ со каликою (2 п.), Продажа Ивана (Гостинаго сына) его матерью (2 п.), Садко.

Что касается музыкальныхъ записей, то всего записано 113 мелодій, изъ нихъ 55 — фонографомъ. Записаны напѣвы 67 старинъ, 22 духовныхъ стиховъ и 24 пѣсенъ и причитаній.

Фотографическихъ снимковъ сдѣлано 35. Сняты портреты былинныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, типы мѣстныхъ крестьянскихъ построекъ, общіе виды селеній, хороводныя игры и т. п. Кромѣ того, близъ с. Нижней Зимней Золотицы найдено нѣсколько каменныхъ орудій, преимущественно наконечниковъ стрѣлъ.

А. Марковъ.

III.

Представляя Отдѣленію краткій отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ въ первое полугодіе сего 1901 года, считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать чувство истинной признательности за оказанную мнѣ поддержку.

Первые три мѣсяца означеннаго полугодія я былъ занятъ чтеніемъ лекцій въ Новороссійскомъ университетѣ (1) «Церковно-словянскій языкъ» 2 часа въ недѣлю; 2) «Исторія западно-славянскихъ литературъ» 2 часа въ недѣлю) и печатаніемъ третьяго выпуска «Матеріаловъ для характеристики среднеболгарскаго языка» (Охридскій апостолъ XII вѣка — см. «Извѣстія Отд. русск. яз. и слов.», VI т., кн. 1, 166—234). Къ этому же періоду относится небольшая статья о лексикѣ Хиландарскихъ отрывковъ XI вѣка, посланная Отдѣленію для напечатанія въ «Извѣстіяхъ».

Въ апрѣлѣ я выѣхалъ въ заграничную командировку и первые три мѣсяца ея провелъ въ Берлинѣ. Собственно, первымъ пунктомъ въ планѣ моего путешествія является ознакомленіе съ польскимъ языкомъ, именно съ мало еще обслѣдованными великопольскими говорами. Но выполненіе этой задачи требовало предварительнаго разрѣшенія со стороны прусскаго правительства на болѣе или менѣе продолжительное пребываніе съ означенной цѣлью въ Познанской области. Разрѣшеніе это я получилъ лишь во второй половинѣ іюля и почти все время до его полученія провелъ въ Берлинѣ.

Въ этотъ срокъ я посѣщалъ нѣкоторые курсы въ Берлинскомъ университетѣ: проф. Брюкнера по славяновѣдѣнію (о польскомъ языкѣ; славянскія древности; практическія занятія, состоявшія въ чтеніи старопольскихъ и старославянскихъ текстовъ); по сравнительному языкознанію — курсъ проф. І. Шмидта (о греческомъ склоненіи), такъ неожиданно прерванный смертью знаменитаго лингвиста. Значительную часть своего времени я посвящалъ ознакомленію съ рукописнымъ собраніемъ Берлинской Королевской Библіотеки; большинство рукописей — литургическіе тексты сербской редакціи, малоинтересные по языку. Изъ текстовъ среднеболгарской редакціи, которые составляютъ предметъ моего спеціальнаго изученія, я здѣсь нашелъ лишь литургію конца XIV в. или начала XV (на бумагѣ, № 19; первая часть болгарская, вторая сербская по языку) и извѣстный Берлинскій сборникъ XIII в. Сжатая, но очень полная характеристика послѣдней рукописи въ отношеніи языка дана была ак. Ягичемъ (Starine, V т.), но мои спеціальные интересы требовали болѣе точнаго разграниченія двухъ слоевъ языка въ памятникѣ, — сербскаго и болгарскаго, и болѣе детальнаго обслѣдованія этого послѣдняго: напримѣръ, болѣе подробнаго разсмотрѣнія вопроса о

выпаденіи полугласнаго въ открытомъ слогѣ въ языкѣ болгарскаго оригинала рукописи. Изъ сербскихъ рукописей я остановился лишь на одномъ евангельскомъ текстѣ к. XIV — нач. XV в. (№ 3; пергаменъ), именно на постановкѣ въ немъ удареній. По вопросу объ удареніяхъ въ старыхъ сербскихъ рукописяхъ матеріалъ сравнительно не великъ (ср. статью Даничича въ Rad'ѣ XX т. и Новаковича въ Гласник'ѣ XLIV т.), а потому извлеченіе матеріала изъ пергаменной рукописи к. XIV — нач. XV в. мнѣ казалось не лишнимъ. Результаты занятій моихъ названными тремя рукописями будутъ подробно изложены въ отчетѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Остальное время я посвящалъ пополненію пробѣловъ своей научной подготовки и занятіямъ «Матеріалами для характеристики среднеболгарскаго языка». По напечатаніи III-го выпуска «Матеріаловъ» я имѣлъ въ виду дать общій очеркъ среднеболгарской фонетики. Начавъ въ Берлинѣ выполненіе этой задачи, я успѣлъ лишь обработать вводную главу — о среднеболгарской графикѣ. Одновременно, благодаря любезности Г. А. Ильинскаго, которому приношу мою глубокую благодарность, мнѣ удалось увеличить запасъ своихъ свѣдѣній о среднеболгарской письменности ознакомленіемъ съ петербургской частью Слѣпченскаго апостола XII в., по списку Г. А. Ильинскаго, свѣренному съ оригиналомъ.

Ожидая съ недѣли на недѣлю разрѣшенія ѣхать въ Познань, я не могъ предпринять болѣе или менѣе продолжительной экскурсіи изъ Берлина; мнѣ удалось лишь на недѣлю съѣздить въ Шпревальдъ къ лужичанамъ и ознакомиться, конечно, бѣгло, въ самыхъ общихъ чертахъ, съ говоромъ села Бургъ (недалеко отъ Люббена). Мои лингвистическія впечатлѣнія отъ этой поѣздки будутъ изложены въ отчетѣ Министерству.

Приватъ-доцентъ Новороссійскаго университета
С. Кульбакинъ.

25 (12) августа 1901 г. Schwersenz (возлѣ Позена).

IV.

А. Л. Петровъ продолжалъ изученіе рукописей Libri formularum Генриха Итальянца. Часть изслѣдованія (описаніе и классификація рукописей) приготовляется въ настоящее время къ печати.

Кромѣ того, Петровъ помѣстилъ въ «Извѣстіяхъ» (V, 4 за 1900 г.) «Перечень относящихся къ славяновѣдѣнію унив. диссертацій, гимназ. про-

граммъ и т. п., вышедшихъ въ Австро-Венгріи и Германіи съ 1889 по 1899 годъ», а также принималъ участіе въ составленіи указателя: «Славяновѣдѣніе въ повременныхъ изданіяхъ за 1900 г.» (Извѣстія VI, 2), общая редакція котораго была ему поручена.

А. Петровъ.

V.

Нѣкоторыя изъ идей, изложенныхъ мною въ отчетѣ Отдѣленію за прошлый 1900 годъ, были мною развиты въ книгѣ: «Изъ исторіи славянскихъ передвиженій». Посильный отвѣтъ свой на труднѣйшія задачи славянскихъ древностей (родина славянскаго племени, время его появленія на исторической аренѣ и распространенія на западъ) я попытался дать въ этой работѣ. Продолжая свои занятія въ томъ же направленіи, я укрѣпился въ убѣжденіи, что древніе славяне въ культурномъ отношеніи занимаютъ срединное положеніе между культурой кельто-германской и восточно-европейской. Культурнымъ центромъ этой послѣдней служило полу-варварское Босфорское царство, получавшее вліянія какъ отъ греческой, такъ и отъ восточныхъ цивилизацій и передававшее ихъ иранцамъ, скиѳамъ и сарматамъ, которые въ свою очередь являлись вѣстниками новыхъ культурныхъ пріобрѣтеній въ средѣ финскихъ и литовскихъ племенъ[1]). Заинтересовавшись, прежде всего, этой восточно-европейской культурой, я посвятилъ лѣтнее время на изученіе мордовскаго языка, на чтеніе авестійскихъ текстовъ, на упражненія въ западно-финскомъ литературномъ языкѣ и на собираніе діалектическихъ матеріаловъ по Шавельскому говору литовскаго языка. Все это должно было дать мнѣ средства для самостоятельной и критической разработки вопросовъ, затронутыхъ отчасти моей книгой, отчасти вышеназванной статьей. Въ связи съ этой послѣдней стоятъ еще двѣ работы, изъ которыхъ одна уже напечатана, другая же, вѣроятно, тоже скоро появится на свѣтъ: 1) «*Эпиграфическіе слѣды славянства*» (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1901, № 3—4); 2) «*Еврейскія имена на босфорскихъ надписяхъ*».

Находясь въ Литвѣ, я записалъ около 40 образчиковъ литовскаго языка въ мѣстности со смѣшаннымъ нарѣчіемъ, на границѣ литовскаго и жмудскаго діалектовъ. Эти матеріалы приготовляются въ настоящее время къ печати. Среди нихъ мнѣ представляются наиболѣе интересными тѣ

---

1) Подробнѣе этотъ взглядъ развитъ мною въ статьѣ: «Къ вопросу о варварскихъ именахъ на южно-русскихъ греческихъ надписяхъ» (Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. VI, 1901 года, кн. 2, стр. 136—176).

«сказки» (pasakos), которыя въ мѣстности моего наблюденія (почт. ст. Бубье Шавельскаго уѣзда), повидимому, почти совсѣмъ вытѣснили то, что принято подразумѣвать подъ сказкой (Märchen). Здѣсь это — коротенькія прозаическія переложенія лирическихъ любовныхъ пѣсенъ, еще сохранившія пѣсенные формулы и символы, но разрушившія метръ; молодежь, какъ я могъ замѣтить, съ увлеченіемъ передаетъ эти сказки и отговаривается полнымъ незнаніемъ на просьбу сообщить настоящую сказку.

Въ Литвѣ же я имѣлъ случай записать отъ двухъ родственныхъ цыганскихъ таборовъ свыше 350 цыганскихъ словъ, интересныхъ и въ смыслѣ заимствованія самыхъ обычныхъ понятій изъ русскаго и польскаго языковъ, и въ качествѣ переживанія глубокой древности. По предварительномъ пересмотрѣ и сличеніи моей записи съ матеріалами, собранными другими въ Литвѣ и въ иныхъ краяхъ, я пришелъ къ выводу, что таборы, изслѣдованные мною, пришли сюда изъ Великороссіи и говорятъ не на томъ діалектѣ, какой нашелъ у литовскихъ цыганъ, напримѣръ, Нарбутъ. Собранный мною матеріалъ требуетъ очень кропотливой отдѣлки, которой я надѣюсь заняться во время рождественскихъ вакацій.

Сверхъ перечисленныхъ работъ, я написалъ въ качествѣ введенія къ IV тому «Сборника матеріаловъ для исторія просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія» статью, подъ заглавіемъ: «*Виленскій учебный округъ, 1803—1831 г.*» (стр. 133), въ которой я попытался изучить общественное настроеніе, господствовавшее въ высшей, средней и низшей школѣ Виленскаго округа передъ польскимъ возстаніемъ 1830 года.

Заканчивая свой отчетъ, я долженъ выразить Отдѣленію русскаго языка и словесности мою глубокую признательность какъ за открытый листъ, которымъ оно меня снабдило при моемъ путешествіи въ Литву, такъ и за матеріальную поддержку, благодаря которой я могъ составить себѣ обширную программу научной дѣятельности и написать диссертацію.

24 октября 1901 года.

А. Погодинъ.

VI.

Поставивъ на первую очередь главную филологическую цѣль моей командировки, я прибылъ 21-го сентября въ Римъ и приступилъ къ изготовленію матеріаловъ для изслѣдованія Ассеманова Евангелія. Предупредительное содѣйствіе русской миссіи при Ватиканѣ существенно облегчило мнѣ достиженіе этой цѣли. Получивъ въ миссіи рекомендательныя

письма къ префекту Ватиканской библіотеки Эрлю и начальнику Ватиканскаго архива Трефлю, я ознакомился съ каталогомъ славянскаго отдѣла Ватиканской библіотеки и перешелъ къ палеографическому изученію Ассеманова Евангелія. Я разсмотрѣлъ дѣленіе на тетради, разлиновку листовъ, систему орнаментовъ въ заставкахъ и инціалахъ, употребленіе красокъ, знаковъ препинанія, титлъ и др. надстрочныхъ знаковъ, а также варіанты отдѣльныхъ начертаній и (очень распространенныя въ памятникѣ) лигатуры.

Вопросъ о фотографированіи памятника долго оставался нерѣшеннымъ. Префектъ библіотеки пояснилъ мнѣ, что воспроизведеніе ватиканскихъ рукописей въ полномъ видѣ, по статуту библіотеки, составляетъ исключительное право этой послѣдней, причемъ воспроизведеніемъ считается 1) полное фототипическое изданіе, 2) полная фотографическая копія въ натуральную величину, могущая послужить матеріаломъ для фототипическаго изданія. Разрѣшеніе на копію послѣдняго рода по указанію префекта было испрашиваемо мною чрезъ посредство русской миссіи у кардинала статсъ-секретаря Рамполлы, замѣняющаго также кардинала библіотеки. Представитель миссіи, возвратившись 1-го октября изъ отпуска, имѣлъ по этому поводу разговоръ съ кардиналомъ Рамполлой, который 4-го октября оффиціально отвѣчалъ, что мое желаніе касается случая, предусмотрѣннаго регламентомъ библіотеки, и что поэтому необходимо войти въ соглашеніе съ префектомъ библіотеки. Я сообщилъ содержаніе этого отвѣта префекту, который предложилъ мнѣ на выборъ: фотографировать рукопись въ сильно уменьшенномъ размѣрѣ или представить удостовѣреніе отъ Академіи, что послѣдняя не имѣетъ въ виду воспользоваться копіей въ натуральную величину для изданія fac-simile.

Входя въ Отдѣленіе съ просьбой о высылкѣ мнѣ такого удостовѣренія, спѣшу замѣтить, что я выговорилъ у префекта право воспроизвести, въ случаѣ желанія Академіи, 4 или 5 листовъ памятника въ натуральную величину фототипіей при спеціальномъ изданіи, посвященномъ фонетикѣ Ассеманова Евангелія. Равнымъ образомъ мнѣ было разрѣшено въ ожиданіи этого удостовѣренія немедленно приступить къ фотографированію памятника.

Практическое значеніе этихъ уступокъ было однако ограничено тѣмъ обстоятельствомъ, что библіотека не нашла возможнымъ допустить къ фотографированію фотографа (Moscioni), предложившаго самыя выгодныя условія (2 франка за снимокъ 18×24, передающій страницу памятника въ натуральную величину). Мнѣ было предложено выбрать одного изъ трехъ допущенныхъ библіотекой фотографовъ (Luchetti, Danesi, Martelli) и одновременно было сообщено, что по статуту библіотеки я обязанъ представить сіи двѣ фотографическія копіи сверхъ того экземпляра, который будетъ

изготовленъ для меня. Перемѣна фотографа, по даннымъ мнѣ объясненіямъ, обезпечивала библіотеку отъ тайнаго распространенія памятника въ фотографическихъ снимкахъ, но въ то же время она удвоивала расходы по фотографированію[1]). Въ виду этого я сдѣлалъ опытъ снимка, уменьшеннаго на $^1/_4$ противъ натуральнаго размѣра (пластинка 13 × 18 вм. 18 × 24), и, убѣдившись въ удовлетворительности такого снимка, приступилъ къ фотографированію всего памятника на пластинкахъ 13 × 18. При этомъ размѣрѣ глаголическое письмо передается весьма четко, фонетическіе и палеографическіе вопросы могутъ быть безпрепятственно изучаемы, и, напр., столь важные для фонетики старославянскаго языка знаки ⰵ и ⰵ легко различаются, кромѣ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, въ которыхъ знаки ъ и ь не могутъ быть различены и въ подлинникѣ.

Въ настоящее время готово 100 снимковъ. Попорченныя, побурѣвшія или заклеенныя предохранительной калькой мѣста рукописи списываются мною, т. к. фотографія не передаетъ ихъ удовлетворительно. Впрочемъ таковы главнымъ образомъ только первые листы рукописи. Мною было также произведено сличеніе изданія Черничча съ оригиналомъ; свѣрка нѣсколькихъ листовъ показала, что издатель, несмотря на многіе произвольные пріемы, вообще точно передаетъ текстъ, причемъ однако смѣшиваетъ иногда ъ и ь, а равно ставитъ иногда ъ тамъ, гдѣ оно пропущено въ оригиналѣ.

Занятія источниками русской миніатюры и иконописи выразились въ слѣдующемъ: 1) я составилъ себѣ карточный перечень главныхъ греческихъ рукописей съ миніатюрами, находящихся въ Италіи, 2) карточный перечень старопечатныхъ изданій съ гравюрами, которыя могли имѣть вліяніе на произведенія русскихъ мастеровъ (изданія XV в. и 1-ой $^1/_2$ XVI в.), 3) просмотрѣлъ и отчасти скалькировалъ рисунки въ старопечатныхъ изданіяхъ библіотекъ Ватиканской и Центральной, 4) занятъ въ настоящее время изслѣдованіемъ греческихъ миніатюръ Ватиканской библіотеки.

Слѣдуетъ замѣтить, что римскія библіотеки вообще не богаты старопечатными иллюстрированными изданіями. Biblioteca Angelica, обладающая лучшей коллекціей инкунабуловъ, открывается только 1-го ноября. Кромѣ занятій, выше перечисленныхъ, мнѣ удалось получить доступъ къ каталогу греческихъ и славянскихъ рукописей конгрегаціи Пропаганды, библіотека которой открывается 14 ноября новаго стиля. По окончаніи работъ, нача-

1) Самый дешевый изъ фотографовъ, Luchetti, назначилъ 4 фр. за страницу въ форматѣ 18×24, что при общемъ количествѣ 318 страницъ составило бы около 1,300 франковъ. Тотъ же фотографъ за страницу въ форматѣ 13×18 беретъ 2 фр., за дальнѣйшія копіи по 50—40 сантимовъ за отпечатокъ.

тыхъ мною въ Римѣ, я намѣренъ продолжать занятія старопечатными гравюрами: италіанскими — въ Венеціи, нѣмецкими — въ Вѣнѣ.

Магистръ славянской филологіи Вячеславъ Щепкинъ.

VII.

Въ отчетномъ 1901 году я продолжалъ свои занятія старинной русской виршевой литературой и легендарно-апокрифической.

1. Главное мое вниманіе было сосредоточено на малоизслѣдованной эпохѣ 1700—1740-хъ годовъ. Въ этой области мнѣ удалось достигнуть слѣдующихъ результатовъ, оправдавшихъ мои поиски среди обильнаго рукописнаго матеріала обоихъ отдѣленій библіотеки Императорской Академіи Наукъ, постепенно открывающагося при описи рукописей. Вопросъ о времени возникновенія метротоническаго стиха въ русской поэтической литературѣ, считавшійся давно порѣшеннымъ на основаніи статей Тредіаковскаго, подлежитъ пересмотру и рѣшеніе вытекаетъ далеко не въ пользу авторства названнаго писателя, присвоившаго себѣ не вполнѣ справедливо честь открытія «новаго способа» стихосложенія. Вновь найденные рукописные матеріалы обнаруживаютъ, что уже въ 1700—1708 гг. появились первоначальные опыты метротоническаго русскаго стиха въ переведенныхъ съ нѣмецкаго духовныхъ гимнахъ евангелическо-лютеранской церкви. Эти переводы принадлежатъ небезызвѣстному дѣятелю эпохи Петра В. пастору Глюку, директору русско-нѣмецкой школы («Gymnasium Petrinum») въ Москвѣ, и продолжателю его трудовъ, и по школѣ, и по переводамъ, магистру Галльскаго университета І. В. Паусу. И тому и другому принадлежитъ переводъ 104 гимновъ поровну. Эти гимны въ русскомъ переводѣ извѣстны какъ въ сборникахъ, такъ и въ отдѣльныхъ спискахъ; главная масса ихъ — въ библіотекѣ Академіи Наукъ, одинъ списокъ пѣсенъ пастора Глюка — въ Познанской библіотекѣ[1]. Кромѣ этихъ гимновъ, Паусу принадлежитъ нѣсколько другихъ стихотвореній поздравительныхъ и любовныхъ. Языкъ ихъ не всегда чистъ и обличаетъ автора-иностранца; однако въ метрическомъ отношеніи они большею частью безупречны: авторъ слѣдуетъ размѣрамъ нѣмецкихъ оригиналовъ. По смерти Пауса (ум. 1734 г.), тщетно домогавшагося званія профессора Академіи, гдѣ его держали въ должности переводчика, — его рукописи и книги переходятъ въ собственность Акаде-

---

1) Эти-то пѣсни д-ръ Франко отнесъ къ XVI в., согласно съ Бодянскимъ, описавшимъ въ 1845 г. рукопись, тогда еще неопытнымъ въ палеографіи.

міи. Академики, особенно Байеръ, пользуются ими въ своихъ трудахъ по нумизматикѣ (черновикъ — рукою Пауса съ его многочисленными и разновременными дополненіями), по исторіи Россіи и пр. Вскорѣ послѣ смерти Пауса и начавшагося расхищенія его рукописей[1]), въ 1735 году, Тредіаковскій, писавшій до сего времени только неуклюжіе силлабическіе стихи, открываетъ новый способъ стихосложенія, примѣры котораго даются ему съ такимъ трудомъ.

Детальное изслѣдованіе вышеизложеннаго представляетъ собою предметъ работы, приготовляемой мною въ настоящее время къ печати.

2. Одновременно съ изученіемъ переводныхъ стихотвореній 1700—1740-хъ гг. продолжались мои занятія по исторіи малорусской виршевой литературы XVII—XVIII вв. Мною обнаружено, путемъ изученія посредствующихъ звеньевъ, что малорусскія пѣсни и стихотворенія поэтовъ начала XIX в. по формѣ связаны преемственностью не съ древнимъ русскимъ тоническимъ стихомъ (который, надо думать, былъ близокъ къ великорусскому), а съ стихомъ силлабическимъ, который перестроился, путемъ возникновенія гармонически расположенныхъ удареній, въ метротоническій, подъ вліяніемъ удареній обыденной разговорной рѣчи. Эти соображенія (отчасти) и замѣчанія по поводу отзывовъ о I томѣ моихъ «Изслѣдованій и матеріаловъ» 1900 г. составили брошюру: «Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи». Здѣсь же были мною сообщены древнѣйшія нотныя записи малорусскихъ пѣсенъ и думъ, относящіяся къ послѣднимъ годамъ XVII в.

3. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мною былъ изданъ первый выпускъ «Матеріаловъ къ исторіи апокрифа и легенды», заключающій въ себѣ введеніе, славянскіе и еврейскіе тексты Громника и небольшія изслѣдованія объ этихъ памятникахъ. Въ отчетномъ году я вернулся къ этимъ «Матеріаламъ»: собралъ тексты и отчасти обслѣдовалъ списки другого памятника апокрифической гадательной литературы — Лунника, извѣстнаго теперь въ старшихъ спискахъ славянорусскомъ и югославянскомъ начала и конца XV вѣка. Греко-византійскіе списки Лунника чрезвычайно рѣдки: достаточно сказать, что въ извѣстномъ трудѣ Крумбахера: «Geschichte d. Byzant. Litteratur», — о Лунникахъ нѣтъ ни слова. Славянскихъ списковъ довольно много, но издано сравнительно небольшое количество. Переводъ Лунника былъ сдѣланъ, видимо, въ первые вѣка славянской письменности; древнѣйшій списокъ заключаетъ въ себѣ слова, встрѣчающіяся въ моравскихъ текстахъ.

---

1) По описи 1735 г. рукописи П. занимали шкафъ съ тремя полками, сундукъ и шкатулку, въ которой были документы его. Теперь — все наслѣдіе, въ обрывкахъ и лоскуткахъ, помѣстится въ двухъ средней величины картонахъ.

Упоминаніе о Луннпкѣ есть въ греческомъ index'ѣ, но старые славянскіе памятники этого рода о Лунникѣ не упоминаютъ. Только послѣ обличительныхъ посланій преп. Максима Грека, старца Филоѳея и анонима — появляется въ русской статьѣ о книгахъ ложныхъ, въ XVI вѣкѣ, обличеніе и запрещеніе Лунника и «Окруженія мѣсяца». Наличные тексты статей, заключающихъ гаданія и предсказанія по лунѣ, можно разбить на слѣдующія группы. 1) Первая редакція Лунника состоитъ изъ упоминанія о библейскомъ событіи, предрѣшающемъ отчасти характеръ дня, и предсказаній, что можно, чего нельзя дѣлать въ данный день луннаго мѣсяца. Уже въ старшихъ спискахъ эта редакція является интерполированной внесеніемъ предсказаній изъ другихъ прогностическихъ сочиненій: Сонника, статей о судьбѣ заболѣвшаго, о пусканіи крови, о добрыхъ и злыхъ дняхъ и т. п. 2) Вторая редакція Лунника — сокращеніе первой. 3) Статьи, предсказывающія событія по положенію луны прямо или полого. 4) Гаданіе по степени ясности луны. 5) Объ окруженіи мѣсяца (2 типа — XV и XVII вв.). 6) Статьи съ предсказаніями по рожденію мѣсяца въ разные дни недѣли. Изъ этихъ статей 1, 2, 3, 5 — восточнаго происхожденія; остальныя появились на русской почвѣ сравнительно поздно, въ XVII—XVIII в., и притомъ изъ западнаго источника: изъ польскихъ календарей. Предсказанія Лунника, какъ и другія довольно многочисленныя астрологическія статьи, — не остались безъ вліянія на повѣрья русскаго народа: масса примѣтъ, собранныхъ Аѳанасьевымъ, Далемъ, а позже и другими этнографами, имѣютъ основаніемъ и питающимъ источникомъ Лунникъ и эти переводныя статьи. Этимъ опредѣляется культурно-историческое значеніе названнаго памятника.

4. Изученіе легендъ, возникающихъ въ народной массѣ вслѣдствіе слуховъ и толковъ, имѣющее цѣлью выяснить генезисъ ихъ, продолжалось мною и въ отчетномъ году. Мною изучены были народныя, точнѣе — старообрядческія легенды о происхожденіи картофеля, извѣстныя въ двухъ редакціяхъ, устной и письменной. Выводы изслѣдованія таковы: легенды эти могли возникнуть не ранѣе половины XVIII в., когда это растеніе впервые было занесено въ Россію. Основаніемъ для распространенія легенды могло быть, вѣроятнѣе всего, враждебное чувство недовѣрія массы народа къ усердной правительственной пропагандѣ картофеля. Обѣ редакціи легенды, имѣя общую среднюю часть, создались подъ замѣтнымъ вліяніемъ сказанія о табакѣ, но со внесеніемъ новыхъ подробностей, причемъ основой общей центральной части обѣихъ редакцій легенды (открытіе картофеля и его цѣлебной силы) была народная вѣра въ чудесную силу растеній, выросшихъ на трупахъ людей. Убѣжденіе въ лѣкарственной силѣ картофеля поддерживалось популярной медицинской литературой XVIII в.

5. Истекшимъ лѣтомъ я посѣтилъ г. Кіевъ, гдѣ при всегда благосклонномъ содѣйствіи профессора Духовной академіи Н. И. Петрова и ключаря Кіево-Софійскаго собора о. П. И. Орловскаго, имѣлъ возможность заняться нѣкоторыми рукописями упомянутаго собора. Въ результатѣ — мой сборникъ драматическихъ произведеній эпохи Петра В. пополнился новымъ матеріаломъ; кромѣ того, собравъ свѣдѣнія о бытѣ духовенства въ Малороссіи по сборникамъ документовъ XVIII в., я могъ окончить очеркъ жизни и литературной дѣятельности о. І. Некрашевича, одного изъ замѣтныхъ поэтовъ-обывателей конца XVIII ст. Затѣмъ мною извлечено изъ рукописей Кіево-Софійскаго собора нѣсколько неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятниковъ виршевой малорусской литературы того же времени, новыя данныя къ извѣстной полемикѣ по поводу Ломоносовскаго «Гимна бородѣ» и пр. Главное же — въ ожиданіи появленія обширнаго и тщательно исполненнаго описанія рукописей Кіево-Софійскаго собора, приготовленнаго проф. Н. И. Петровымъ, я собралъ свѣдѣнія о наиболѣе любопытныхъ по древности и другимъ особенностямъ рукописяхъ, которыя, обработавъ въ статью, сообщилъ въ журналѣ «Литературный Вѣстникъ» сего 1901 года, кн. 6.

Кромѣ г. Кіева, я посѣтилъ также съ научной цѣлью Москву, гдѣ занимался въ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеѣ и въ библіотекѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія сборниками виршъ и кантовъ; считаю пріятнымъ долгомъ выразить благодарность за любезное содѣйствіе г. бывшему директору училища С. В. Смоленскому, а также г. библіотекарю Московской Синодальной Типографіи В. А. Погорѣлову, благодаря указаніямъ котораго мнѣ удалось найти въ архивѣ типографіи небезынтересныя данныя о школѣ вышеупомянутыхъ Глюка и Пауса по выбытіи ихъ обоихъ изъ состава преподавателей.

6. При занятіяхъ по основнымъ темамъ, интересовавшимъ меня, я собралъ попутно и такой матеріалъ, который, самъ по себѣ не имѣя значительной историко-литературной цѣнности, важенъ тѣмъ не менѣе, давая мелкія подробности для характеристики явленій жизни и литературы XVII—XVIII в. Въ этомъ смыслѣ представляютъ цѣнность опубликованныя мною извлеченія изъ памятника обличительной литературы XVII в., заключающаго обличеніе заговоровъ и указаніе на неизвѣстный, сколько мы знаемъ, способъ суевѣрнаго врачеванія отъ «сглаза». Къ тому же времени относится любопытная записка митрополита лаодикійскаго Парѳенія о русскихъ невольникахъ, какъ видно изъ именъ, казакахъ-украинцахъ. Самая записка не представляетъ интереса новизны, но любопытны вирши этого митр. Парѳенія, сложенныя въ 1698 г. и переведен-

ныя съ греческаго Гавріиломъ, митр. Назарета Галилейскаго, обычнымъ 8-сложнымъ силлабическимъ стихомъ. Цѣль и стиховъ, и записки — побудить Петра В. къ войнѣ съ турками. По одной изъ рукописей Имп. Публ. Библіотеки мною напечатаны двѣ эпитафіи книгочію и книголюбцу XVII в., дьяку Порфирію Т. Сѣмешникову, сообщающія точныя данныя о его лѣтахъ и послѣднихъ годахъ его жизни. Къ XVIII в. относится сообщенная нами въ «Литературномъ Вѣстникѣ» запретная пѣсня, пѣтая царицей Елисаветой Петровной, извѣстная лишь по упоминанію въ статьѣ ак. А. Н. Пыпина: «Дѣла о пѣсняхъ XVIII в.» Въ томъ же журналѣ мною дано нѣсколько замѣчаній по вопросу объ источникахъ басенъ Крылова, особенно такихъ, которыя считаются Кеневичемъ оригинальными; въ частности изслѣдовано происхожденіе басни «Напраслина»: прототипомъ ея является статейка-анекдотъ въ сборникѣ 1769 г. «Смѣющійся Демокритъ или поле честныхъ увеселеній».

7. Въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ мною помѣщены критико-библіографическіе замѣтки и отзывы о книгахъ историко-литературнаго содержанія. Назову главнѣйшее: въ журн. «Живая Старина» — отзывъ о «Юбилейномъ сборникѣ», изданномъ учениками и почитателями проф. В. Ѳ. Миллера, главнымъ образомъ — о статьяхъ по древнерусской литературѣ, языку и фольклору. Въ журн. «Литературный Вѣстникъ» даны мною отзывы: о VI томѣ «Великорусскихъ пѣсенъ», изданныхъ ак. А. И. Соболевскимъ; о сборникѣ «Могилевская старина» Е. Романова (кн. I); объ изданіи П. В. Шейна «Великоруссъ» т. I; брошюрѣ В. О. Миллера «Новый интерлюдій XVIII в.», и объ изслѣдованіи ак. Соболевскаго «Церковно-славянскіе тексты моравскаго происхожденія» (кн. 2); о трудѣ В. А. Погорѣлова, Описаніе библіотеки Моск. Синод. Типографіи, вып. 3. Псалтири (кн. 5), и мн. др.

8. Въ заключеніе отчета упомяну о нѣкоторыхъ приготовленныхъ къ печати и печатающихся работахъ. Кромѣ названнаго выше изслѣдованія о переводѣ лютеранскихъ гимновъ, много приготовленъ къ печати сборникъ пьесъ петровскаго времени; но вслѣдствіе почти не прекращающагося прилива матеріала, я вынужденъ отложить на будущее печатаніе этой работы. Теперь печатаю въ «Памятникахъ», издаваемыхъ Императорскимъ Обществомъ любителей древней письменности бѣлорусское «Сказаніе о трехъ волхвахъ», по рукописи XV в., описанной въ «Изв. Отд. русск. языка и слов.», принимая въ расчетъ и другія рукописи этого памятника. Въ «Чтеніяхъ Истор. Общ. Нестора лѣтописца» печатаю дѣло о совращеніи въ латинство въ XVII в.

Списокъ напечатанныхъ въ 1901 г. работъ.

1. Матеріалы къ исторіи апокрифа и легенды. II. Къ исторіи Лунника. Введеніе и славянскіе тексты. Дополненія къ исторіи Громника. Указатели къ вып. I и II. СПБ. 1901. 167 стр.

2. Замѣтки и матеріалы для исторіи пѣсни въ Россіи. I—VIII. СПБ. 1901. 83 стр. (Изв. Отд. русск. языка и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. VI, кн. 2).

3. Легенды о происхожденіи картофеля. СПБ. 1901. 10 стр. (изъ «Сборника памяти Л. Н. Майкова»).

4. Записка митр. лаодикійскаго Парѳенія о невольникахъ. Кіевъ. 1901. 10 стр. (изъ XV кн. Чтеній Ист. Общ. Нестора лѣтописца).

5. Библіотека Кіево-Софійскаго собора. Библіографическій очеркъ (Литер. Вѣстникъ 1901 г., кн. 6).

6. Замѣтка къ исторіи басни Крылова «Напраслина» (Литер. Вѣстникъ, кн. 1, стр. 37—40).

7. Изъ исторіи заговоровъ. Памятникъ обличительной литературы XVII в. (Лит. Вѣстникъ, кн. 3, стр. 280—284).

8. Московскій книгочій XVII в. (Литер. Вѣстникъ, кн. 4, стр. 430—432).

9. Запретная пѣсня XVIII в. (Литер. Вѣстникъ, кн. 5).

10. Бердичевскій календарь 1828 г., библіографическая замѣтка (Чт. въ Ист. Общ. Нестора лѣтописца, кн. XIV, вып. III).

Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета,
магистръ В. Н. Перетцъ.

VIII.

Я считаю долгомъ начать свой отчетъ съ выраженія глубочайшей признательности 2-ому отдѣленію Императорской Академіи Наукъ за ту существенную поддержку, которую она оказывала мнѣ въ теченіе двухъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, долженъ сознаться, что моя работа по исторіи русскаго романа XVIII вѣка далеко не доведена до конца. Причины этого кроются, — во первыхъ, въ трудности и обширности взятой мною темы, — во вторыхъ, въ полномъ отсутствіи подготовительныхъ историко-литературныхъ и библіографическихъ работъ [говорю о печатномъ романѣ], — и, въ третьихъ, въ недостаткѣ времени, которое могъ я удѣлять своей работѣ.

Тѣмъ не менѣе, въ текущемъ 1900—1901 году мною обслѣдовано до 100 *оригинальныхъ* русскихъ романовъ и сборниковъ повѣстей, печат-

ныхъ и рукописныхъ; кромѣ того, бѣгло ознакомился я съ *переводнымъ* романомъ XVIII в., приготовилъ къ печати библіографическую работу: «Опытъ библіографіи русскаго романа», ч. I (до 1801 г.)[1], напечаталъ въ «Извѣстіяхъ» 2-го отд. Императорской Академіи Наукъ изслѣдованіе: «Изъ исторіи русской литературы XVIII вѣка» (опытъ статистическихъ наблюденій), и отдалъ въ печать для помѣщенія въ томъ же изданіи другое изслѣдованіе: «Изъ исторіи русскаго оригинальнаго романа XVIII вѣка».

Вторая изъ названныхъ работъ представляетъ попытку выяснить то числовое отношеніе, въ которомъ находился русскій романъ (переводный и оригинальный) къ общему числу всѣхъ сочиненій на русскомъ языкѣ, вышедшихъ въ XVIII в., а также къ числу беллетристическихъ сочиненій за тотъ же срокъ. Такая постановка вопроса привела меня къ выводамъ, захватывающимъ не одну исторію романа, но и исторію всей русской литературы за XVIII вѣкъ.

Выводы, вкратцѣ, слѣдующіе:

1. Царствованіе императрицы Екатерины II было той эпохой, съ которой начинается ея исторія, т. е. тотъ закономѣрный процессъ развитія, всѣ явленія котораго въ ясной причинной связи между собой и отнюдь не случайны и не разрознены.

2. Восьмидесятые годы XVIII в. (1788 г.) въ исторіи русской литературы и журналистики были той эпохой, когда просвѣтительная дѣятельность Екатерины наиболѣе благотворно сказалась на русскомъ обществѣ.

3. Реакція во взглядахъ Екатерины II, начавшаяся въ 80-ыхъ годахъ, ясно отразилась на производительности творчества русскаго народа въ началѣ 90-ыхъ годовъ; — очевидно, русское общество, хотя оказалось и неспособнымъ къ борьбѣ съ правительственнымъ режимомъ, однако разошлось съ нимъ очень замѣтно въ настроеніяхъ, — ясное доказательство пробужденія самостоятельности.

4. Романъ, особенно «англійскій», — самый распространенный литературный жанръ въ XVIII в. До «англійскаго», психологическаго романа не было у насъ романической школы, съ опредѣленными пріемами и опредѣленнымъ кругомъ читателей, — были лишь отдѣльныя подражанія тому или другому роману. Роману «психологическому» суждено было слиться въ концѣ вѣка съ реальной народной повѣстью, облагородить ее, одухотворить, дать основаніе русскому реальному психологическому роману XIX вѣка.

Другая моя работа: «Изъ исторіи русскаго оригинальнаго романа XVIII в.», — есть результатъ наблюденій надъ литературной судьбой «жизнеописанія

---

1) Предполагаю впослѣдствіи дать библіографію первой половины XIX ст.

Ваньки Каина». Сюжетъ этотъ любопытенъ тѣмъ, что въ нашемъ распоряженіи 1) историческіе факты касательно жизни героя, 2) его автобіографія, 3) разсказъ современника о Каинѣ, разсказъ, уже отмѣченный первыми слабыми чертами романизаціи (выдвигается личность героя, является попытка раскрыть психику его, вводится діалогическая форма вмѣсто монологической); затѣмъ — 4) имѣемъ мы «романъ» на тотъ же сюжетъ, романъ, а) отразившій на себѣ шаблонныя черты «авантюрнаго» романа [вводится фортуна-судьба въ качествѣ руководительницы жизнью героя, расширяется любовный элементъ, вносится крайній субъективизмъ, выражающійся въ разсужденіяхъ, морализаціи и лирическихъ воззваніяхъ автора], — б) представляющій изъ себя дальнѣйшую стадію развитія интересующаго насъ жанра [сильнѣе выдвигается личность, тоньше и обстоятельнѣе разрабатывается психика героя, чаще вводится діалогическая форма]. Наконецъ, — 5) имѣемъ мы лубочный романъ 1901 года, героемъ котораго является тотъ же Каинъ. Сопоставленіе этого произведенія съ романомъ XVIII в. ярко оттѣняетъ особенности романической школы XVIII и XIX вѣка [отпадаетъ фортуна-судьба, субъективизмъ смѣняется полнымъ объективизмомъ — авторъ уже не вмѣшивается въ судьбу своего героя —, читатель самъ долженъ изъ дѣяній и рѣчей постичь его духъ. Сложная фабула «авантюрнаго» романа, сплетенная изъ приключеній героя, сжимается въ одинъ эпизодъ, — зато развивается вырисовка деталей, расширяется фонъ дѣйствія]. Выдвиганіе личности, психологія, діалогическая форма, благодаря которой герой самъ высказываетъ себя, — эти особенности, уже намѣченныя въ XVIII в., въ романѣ XIX столѣтія получили блестящее развитіе. Выводъ отсюда, — что въ исторіи русскаго романа эти особенности были чертами глубокосущественными, — они оказались жизнеспособными, пережили наносныя черты народности [автобіографія Каина] и авантюрнаго романа [романъ XVIII в.].

Въ ближайшемъ будущемъ хотѣлъ бы я приступить къ разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ мною касательно судебъ романа Marini: «Il Calloandro». Произведеніе, написанное въ Италіи, прошло по всей западной Европѣ, отлагаясь вездѣ въ видѣ переводовъ и подражаній, достигло Россіи, ходило здѣсь по рукамъ въ видѣ рукописнаго перевода, печатнаго изданія, наконецъ, въ видѣ подражаній. Любопытно это произведеніе, вопервыхъ, само по себѣ, какъ результатъ скрещенія «византійскаго» романа съ «рыцарскимъ», а вовторыхъ, какъ романъ, существованіе котораго связано было только съ существованіемъ опредѣленной литературной школы, его излюбившей. Почему сюжетъ Каллоандра умеръ съ XVIII вѣкомъ, а сюжетъ, хотя бы Ваньки Каина, дожилъ до нашихъ дней? Рѣшеніе этого вопроса укажетъ намъ условія живучести романическихъ сюже-

товъ. Собранъ у меня матеріалъ и для третьей работы — объ искусственной русской сказкѣ XVIII вѣка; этотъ любопытный жанръ — результатъ скрещенія западно-европейской волшебной сказки, сложившейся въ свою очередь изъ рыцарскаго романа, народныхъ преданій и сказокъ западной Европы и Востока, — съ русской народной сказкой и былиной. Разобраться въ этомъ сложномъ составѣ названнаго жанра — значитъ, между прочимъ, выяснить вліяніе народной словесности на изящную литературу, а, можетъ быть, и обратное вліяніе литературной сказки на народную.

Кромѣ этихъ выводовъ и предположеній частнаго характера, я послѣ знакомства съ исторіей западнаго и русскаго романа, рѣшаюсь высказать слѣдующія положенія, которыя, думаю, мнѣ удастся доказать въ дальнѣйшей моей работѣ.

1. Романъ — пока есть предѣльный видъ, къ которому не разъ уже въ Европѣ приходила эволюція эпоса.

2. Элементы романа кроются въ народномъ творчествѣ (народный эпосъ) и въ произведеніяхъ древней письменности (книжный эпосъ).

3. Народная сказка и былина даютъ намъ рядъ произведеній, принадлежащихъ, несомнѣнно, къ различнымъ моментамъ эволюціи эпоса, а слѣдовательно, и романа [отъ миѳологической сказки къ бытовой; отъ былинъ о Святогорѣ, Вольгѣ чрезъ былины объ Ильѣ, Добрынѣ и Алешѣ къ былинамъ о Василіи Буслаевичѣ, Чурилѣ, Соловьѣ Будимировичѣ и дальше].

4. Церковный эпосъ въ своемъ развитіи тоже идетъ по тому же пути [отъ св. писанія — къ апокрифу; отъ житія — къ легендѣ и повѣсти].

5. Слѣдовательно, предѣлы, въ которыхъ живетъ и развивается эпосъ: отъ фантастическаго къ повседневному.

6. Эпосъ устный (всенародный) смѣняется письменнымъ (эпосомъ кружковымъ), а этотъ послѣдній эпосомъ печатнымъ, романомъ (эпосомъ личнымъ).

7. XVII вѣкъ въ исторіи русскаго эпоса былъ тѣмъ моментомъ, когда «устный» эпосъ сталъ уступать мѣсто «письменному», когда разрозненные элементы романа стали собираться и появилась «повѣсть», содержаніемъ которой дѣлается дѣйствительная жизнь.

8. XVIII вѣкъ (и конецъ XVII-го) вноситъ въ эту медленную, но своимъ путемъ шедшую исторію русскаго романа чужія формы, чужое содержаніе, чужіе идеалы.

9. Являются два теченія въ жизни русскаго романа: верхнее, самое замѣтное — *заимствованное*, и нижнее, еле прозябающее — *оригинальное*, продолжавшее дѣло XVII вѣка.

10. «Заимствованное» выразилось въ появленіи у насъ а) «авантюрнаго» романа [псевдоклассическій, рыцарскій, плутовской, робинзонада, волшеб-

ная и восточная сказки] и — б) «психологическаго» романа [англійскій — «семейный-сентиментальный-реальный» романъ].

11. «Оригинальное» выразилось въ литературной обработкѣ былинъ, сказокъ, въ разработкѣ народныхъ разсказовъ, записокъ, старинныхъ повѣстей, наконецъ, въ изображеніи дѣйствительныхъ событій. Хотя на всемъ этомъ порой замѣтна дымка чужой литературной школы, но тѣмъ не менѣе эти произведенія, оригинальныя по замыслу и содержанію, крѣпко вросли въ родную почву. Особенность большинства изъ нихъ — реализмъ.

12. Въ лицѣ Карамзина и послѣдователей его мы видимъ романистовъ, порою удачно соединявшихъ чужое съ роднымъ.

Я не считаю возможнымъ и нужнымъ приводить въ отчетѣ тѣ мелкіе выводы и заключенія, что сложились у меня послѣ знакомства съ различными видами романовъ, и перехожу къ обозрѣнію другихъ моихъ работъ, уже не связанныхъ съ изученіемъ романа.

Покойный акад. Ив. Н. Ждановъ поручилъ мнѣ заняться библіографіей пушкинской литературы. Порученіе это совпало съ предложеніемъ редакціи «Журн. Мин. Нар. Просв.» написать «критико-библіографическое обозрѣніе пушкинской юбилейной литературы». Я печаталъ эту работу съ февраля 1901 года по октябрь того же года и теперь оттиски выпустилъ отдѣльной книгой: «Пушкинская юбилейная литература» (СПб. 1901 г.); — работу эту я прилагаю при отчетѣ. Вся работа распадается на 12 главъ: 1) Чествованіе столѣтняго юбилея со дня рожденія Пушкина (1—35 стр.); 2) Матеріалы (35—57); 3) Общіе очерки жизни и дѣятельности А. С. Пушкина (57—86); 4) Біографическіе очерки частнаго характера (86—112); 5) Характеристика Пушкина (112—154); 6) Историко-литературная оцѣнка дѣятельности Пушкина (154—197); 7) Пушкинъ и иностранная литература (197—205); 8) Пушкинъ и русская литература (206—216); 9) Пушкинъ — народный, національный поэтъ (216—225); 10) Воспитательное значеніе Пушкина (225—239); 11) Къ литературной исторіи пушкинскихъ произведеній (239—258); 12) Библіографія пушкинской юбилейной литературы (258—271).

Кромѣ того, напечатанъ мною въ «Извѣстіяхъ» 2-го отдѣленія разборъ книги г. Смирнова: «Н. М. Языковъ».

Печатается въ «Сборникѣ въ память Л. Н. Майкова» статья: «А. С. Пушкинъ по его письмамъ».

В. Сиповскій.

IX.

Въ 1901 г. я продолжалъ изученіе рукописнаго матеріала для изслѣдованія о московскихъ лѣтописныхъ сводахъ, хранящагося въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ, въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ и въ Московской Синодальной библіотекѣ.

Занятія эти могли только еще болѣе укрѣпить общее впечатлѣніе, вынесенное мною въ предыдущихъ годахъ и высказанное въ прошлогоднемъ отчетѣ: количество рукописнаго лѣтописнаго матеріала, еще не изученнаго и не описаннаго, въ нашихъ книгохранилищахъ очень велико; на очереди — выясненіе этого матеріала, его описаніе и классификація, а — по возможности — и изданіе; возможность обобщеній, дѣйствительно содержательныхъ и плодотворныхъ, можетъ быть создана только долгой предварительной работой археографическаго характера; пока возможны лишь частныя, предварительныя обобщенія, имѣющія цѣлью не столько установить какіе-либо историческіе выводы, сколько опредѣлить значеніе и характеръ матеріала.

Поэтому и въ нынѣшнемъ отчетѣ, какъ въ предыдущемъ, я позволю себѣ ограничиться указаніемъ на нѣкоторые выяснившіеся для меня археографическіе факты, представляющіе существенный интересъ для изученія московскихъ лѣтописныхъ сводовъ.

Для нѣкоторыхъ изъ памятниковъ московскаго лѣтописанія, привлекшихъ мое вниманіе уже въ прошломъ году, мнѣ удалось найти болѣе старые списки. Такъ, извѣстный Карамзинскій списокъ Воскресенской лѣтописи оказался копіей съ рукописи XVI вѣка, составленной механически изъ трехъ частей, разнородныхъ и разновременныхъ; обстоятельство это существенно измѣняетъ представленіе о самой редакціи такъ называемаго Карамзинскаго списка; сообщеніе о Карамзинскомъ спискѣ напечатано въ «Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи», вып. XIII; здѣсь же напечатанъ и текстъ первой главы Воскресенскаго сборника, не вошедшій въ изданіе «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей».

Въ одной изъ рукописей Ярославскаго Архіерейскаго Дома сохранился списокъ того лѣтописнаго свода XVII в., который я, по рукописи Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, назвалъ Рагозинскимъ. Интересъ этого свода, кромѣ того, что пока онъ представляетъ собою единственный, насколько мнѣ извѣстно, памятникъ самостоятельнаго лѣтописанія XVII вѣка (если не считать хронографовъ), — въ ближайшемъ отношеніи нѣкоторыхъ его частей къ описанному и издаваемому А. А. Шахматовымъ Ростовскому лѣтописцу.

Наконецъ, и для «Архивскаго лѣтописца» нашелся списокъ XVI в., который нѣсколько старше списка библіотеки Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ одной изъ рукописей Румянцевскаго Музея; списокъ этотъ даетъ нѣсколько любопытныхъ отличій отъ Архивскаго и, между прочимъ, не содержитъ тѣхъ вставокъ изъ разрядовъ, которыя послѣднему придали своеобразный характеръ «частнаго» лѣтописца.

Матеріалъ—не богатый, но не лишній, такъ какъ даетъ для изученія лѣтописныхъ сводовъ особаго состава нѣсколько болѣе твердое основаніе; а изученіе это полезно тѣмъ, что составъ такихъ сводовъ не разложимъ на матеріалъ, заключенный въ большихъ сводахъ, доступныхъ изученію по «Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей», и даетъ возможность пополнить наши свѣдѣнія объ ихъ источникахъ-протографахъ, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, и эти своды «особаго состава» черпали.

Изъ первостепенныхъ памятниковъ московскаго лѣтописанія мнѣ пришлось съ особымъ вниманіемъ остановиться на Львовской лѣтописи, Софійскомъ Временникѣ, Русскомъ Временникѣ и такъ называемой Новгородской IV лѣтописи.

Значеніе *Львовской лѣтописи* впервые указано А. А. Шахматовымъ, и значеніе это столь существенно, что подборъ рукописнаго матеріала для ея изученія взамѣнъ весьма неудовлетворительнаго изданія 1792 г. представлялся мнѣ настоятельной надобностью.

Къ сожалѣнію, рукопись, которой пользовался для изданія Н. А. Львовъ, остается неизвѣстной. Полный списокъ найденъ только одинъ — и то не вполнѣ тождественный съ печатнымъ изданіемъ: въ части до 1534 г. онъ, мѣстами, полнѣе Львовскаго, мѣстами отступаетъ отъ него; списокъ этотъ — рукопись XVI вѣка Императорской Публичной Библіотеки, изъ рукописей Карла Эттера (F. IV. 144). Больше матеріала для изученія послѣдней части Львовской лѣтописи (1534—1560 гг.), въ которой Эттеровскій списокъ не даетъ существенныхъ отличій отъ Львовскаго текста. А. А. Шахматовымъ указано, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ отдѣльнымъ, повидимому, лѣтописцемъ, котораго заглавіе: «Лѣтописецъ, начало царства великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи». Подъ этимъ заглавіемъ онъ вошелъ въ составъ Патріаршаго списка Никоновской лѣтописи (см. А. А. Шахматова, критическій отзывъ о трудахъ И. А. Тихомирова, стр. 73), причемъ А. А. Шахматовъ считаетъ концомъ этого лѣтописца — извѣстіе о событіи 21 марта 1556 г. Лѣтописецъ этотъ имѣется и въ отдѣльномъ спискѣ XVI в., въ рукописи Синодальной Библіотеки № 486, но только до ноября 1552 г.; на томъ же извѣстіи кончается и дополненіе новымъ («Львовскимъ») источникомъ Воскресенской лѣтописи въ той рукописи, которой конецъ сохранился въ составѣ вышеупомянутаго оригинала

Карамзинскаго списка. Наконецъ, тотъ же Лѣтописецъ, продолженный до 1560 г., находимъ, кромѣ Львовской лѣтописи и Эттеровской рукописи, также въ третьей части Карамзинскаго списка, но тутъ безъ начала и конца; а полностью — въ Архивскомъ и Румянцевскомъ спискахъ Архивскаго лѣтописца. Весь этотъ текстъ — до 1560 г. — въ разныхъ спискахъ сохранился съ довольно существенными отличіями въ редакціяхъ (напр. Львовская, Архивская и Лебедевская лѣтописи различаются, при общемъ родствѣ, многими значительными варьянтами).

Въ результатѣ получается сравнительно обильный матеріалъ для изученія лѣтописной традиціи о событіяхъ XVI вѣка въ одномъ изъ ея теченій, не вполнѣ еще выясненномъ.

Съ рукописью замѣчательнаго сборника, извѣстнаго подъ названіемъ *Софійскаго Временника*, мнѣ удалось познакомиться, такъ какъ она нѣкоторое время находилась въ библіотекѣ Академіи Наукъ. Въ сборникѣ этомъ, кромѣ лѣтописи такъ называемой Софійской II, большой интересъ представляетъ хронографъ, а также общій разнообразный составъ статей сборника, едва ли вполнѣ случайный. Но особеннаго вниманія требуетъ палеографическая сторона сборника. Его датировка XVII вѣкомъ, кажется, болѣе или менѣе общепринята. Между тѣмъ она вызываетъ серіозныя сомнѣнія. Рукопись писана на бумагѣ около 20-ти различныхъ клеймъ, указывающихъ, по опредѣленію Н. П. Лихачева, на сорта бумаги, бывшей въ ходу въ Москвѣ въ XVI вѣкѣ; самые поздніе изъ этихъ знаковъ — нѣкоторые изъ тѣхъ, которые встрѣчаются въ лицевомъ историческомъ сводѣ. Это обстоятельство дѣлаетъ датировку Софійскаго Временника XVII в. — невозможной. Основана она на мнѣніи, что скорописные почерки, которыми писанъ сборникъ, не могутъ быть отнесены къ XVI вѣку. Но попытка сопоставить эти почерки съ нѣкоторыми скорописями грамотъ XVI вѣка убѣдила меня, что палеографическія отличія почерковъ XVI и XVII вѣка требуютъ серіознаго пересмотра. Вопросъ о датировкѣ Софійскаго Временника представляется мнѣ столь же существеннымъ и принципіально важнымъ для русской палеографіи, какъ вопросъ о датировкѣ лицевого историческаго свода. Въ обоихъ вопросахъ противорѣчіе между данными водяныхъ знаковъ и общепринятыми или, по крайней мѣрѣ, распространенными сужденіями о почеркахъ свидѣтельствуетъ о необходимости новыхъ изученій въ области палеографіи, по отношенію къ указанной эпохѣ.

Къ числу памятниковъ, дѣйствительное значеніе которыхъ впервые выяснено А. А. Шахматовымъ, принадлежитъ и «Русскій Временникъ» и Новгородская IV-я лѣтопись.

Для изученія *«Русскаго Временника»* мнѣ удалось воспользоваться рукописью, которая принадлежитъ Н. П. Лихачеву, за что приношу ему глубокую благодарность. Рукопись эта — поздняя, временъ Петра Великаго, но это не умаляетъ ея важнаго значенія, такъ какъ она содержитъ копію съ подлинника, писаннаго въ 1591 году. По содержанію, это — хронографъ, русскія извѣстія котораго, въ общемъ, совпадаютъ съ текстомъ, изданнымъ въ 2-хъ частяхъ подъ заглавіемъ «Русскій Временникъ» въ 1820 г. Списокъ оканчивается упоминаніемъ о Янѣ Гутенбергѣ (Р. В. II, стр. 387). При изученіи Новгородской IV лѣтописи особаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о томъ хронографѣ, который встрѣчается въ спискахъ одной изъ ея редакцій (см. А. А. Шахматова: «Общерусскіе лѣтописные своды XIV и XV вѣковъ», Ж. М. Н. Пр. 1900 г., № 9, стр. 140—141). Вопросъ этотъ привелъ меня въ необходимость ближе познакомиться съ Толковой Палеей, причемъ Коломенскій списокъ не давалъ достаточнаго матеріала. Пришлось, съ помощью рукописнаго матеріала, поближе присмотрѣться къ тому моменту въ развитіи Толковой Палеи, когда она, постепенно теряя толкованія и обличенія на жидовина, перерабатывалась въ памятникъ характера историческаго, сближаясь и комбинируясь, въ рядѣ редакцій, съ матеріаломъ хронографическимъ. Нѣкоторыя рукописи Императорской Публичной Библіотеки и Императорской Академіи Наукъ дали возможность получить нѣсколько интересныхъ наблюденій, по отрывочныхъ и пока недостаточныхъ для отчетливаго выясненія раннихъ стадій того любопытнаго процесса постепеннаго сближенія библейскаго и хронографическаго матеріала съ лѣтописнымъ, которое привело въ XVI в. къ созданію обширнаго лицевого историческаго свода.

А. Прѣсняковъ.

X.

Изучая южно-славянскіе языки съ ихъ главнѣйшими нарѣчіями и говорами, я имѣлъ въ виду выработать въ себѣ сознательное отношеніе къ каждому факту изъ области звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго и сербскаго языковъ, а также познакомиться съ исторіей литературъ и образцами живого и литературнаго языковъ. Въ основѣ филологическихъ изученій лежали вполнѣ научные курсы этихъ языковъ проф. Р. Ѳ. Брандта, богатыя фактами и парадигмами лекціи проф. Т. Д. Флоринскаго, вмѣстѣ съ отзывами о нихъ проф. Брандта, и соотвѣтствующіе выпуски Миклошичевой Грамматики; въ терминологіи общихъ законовъ языка я придержи-

вался опредѣленій акад. Ф. О. Фортунатова. Отдѣльные вопросы я изучалъ по изслѣдованіямъ и замѣткамъ, появлявшимся въ спеціальныхъ органахъ, а именно въ «Архивѣ» Ягича, Сборникѣ болгарскаго министерства, бѣлградскихъ, загребскихъ и новосадскихъ изданіяхъ, причемъ имѣлъ въ виду и рецензіи на эти труды, помѣщенныя въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ; особенно полезны оказались «Извѣстія и замѣтки о новѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи» проф. Т. Д. Флоринскаго, а также отдѣлъ рецензій въ академическихъ «Извѣстіяхъ» 2-го Отдѣленія, съ 1896 года. Конечно, со многими вопросами мнѣ пришлось ознакомиться и раньше, при моихъ прежнихъ занятіяхъ по славянской филологіи; заинтересовавшись старыми рукописями, я началъ надъ ними работать еще въ старшихъ классахъ гимназіи, къ сожалѣнію, безъ всякаго руководителя. Интересуясь, напримѣръ, дѣятельностью Кирилла и Меѳодія, я добросовѣстно изучилъ, будучи въ 6 классѣ, загроможденный фактами трудъ І. Бодянскаго и еще нѣсколько подобныхъ же, значительно устарѣвшихъ книгъ, въ то время какъ новѣйшее изслѣдованіе акад. И. В. Ягича «Zur Entstehungsgeschichte der Kirchenslavischen Sprache», вмѣстѣ съ разборами этой замѣчательной статьи П. А. Лаврова, Т. Д. Флоринскаго, С. М. Кульбакина, Е. Ѳ. Карскаго, даетъ возможность легко рѣшить большую часть затруднительныхъ мѣстъ этого стараго вопроса. Подобныхъ мало производительныхъ трудовъ пришлось прочитать за все время немало; было бы совершенно иначе, если бы я сталъ спеціализироваться по окончаніи университета. Большое значеніе для моихъ самостоятельныхъ работъ имѣли рефераты членовъ Слав. Комм. Моск. Археол. Общества, засѣданія которой я посѣщалъ съ осени 1893 года. Такимъ образомъ въ настоящее время мнѣ приходится главнымъ образомъ приводить въ систему свои прежнія знанія и заполнять пробѣлы въ нихъ.

При изученіи болгарскаго языка для магистерскаго экзамена, большую услугу оказали мнѣ мои прежнія занятія румынской филологіей. Такъ, напримѣръ, для выясненія нѣкоторыхъ фактовъ ново-болгарскаго языка много новаго даютъ средне-болгарскіе тексты румынскаго происхожденія XV—XVII вв., до сихъ поръ мало изслѣдованные со стороны языка (П. А. Лавровъ, Л. Милетичъ и Д. Агура, І. Богданъ). Молдавскіе и валашскіе грамоты и документы, разныя записи на книгахъ, лапидарные памятники, отчасти рукописи духовнаго и свѣтскаго содержанія, какъ въ оригиналахъ, такъ и въ изданіяхъ епископа Мелхиседека, Хыждеу, Точилеску, Богдана, Калужняцкаго, болгарскихъ славистовъ, а также моемъ, даютъ богатый матерьялъ для болгарской фонетики, морфологіи, синтаксиса и словаря; правда, обращаться съ ними слѣдуетъ осторожно, потому что многія особенности, главнымъ образомъ синтаксическаго построенія, объясняются румынскимъ

языкомъ, съ котораго собственно и переводили молдавскіе книжники. Мнѣ кажется, напримѣръ, что не мало особенностей, отмѣченныхъ проф. П. А. Лавровымъ въ его докторской диссертаціи, приходится на долю именно румынскаго языка. Во-вторыхъ, живой румынскій языкъ сохранилъ массу славянскихъ словъ и выраженій, иногда даже рѣдкихъ въ другихъ славянскихъ языкахъ; замѣчательно, что такія слова древняго или книжнаго происхожденія, или же въ болгарской огласовкѣ. Особенно интересной казалась мнѣ мало изслѣдованная область славянской семасіологіи; много параллелей къ ней и цѣнныхъ общихъ выводовъ я нашелъ въ изслѣдованіи румынскаго ученаго L. Şaineanu «Incercare asupra semasiologieĭ române». Кромѣ того, мной были прочитаны нѣкоторыя главы изъ «Старо-индійскаго синтаксиса» Дельбрюка, «Этимологическихъ разысканій» Потта, «Мысль и языкъ» Потебни, «Семасіологическія изслѣдованія въ области древнихъ языковъ» М. Покровскаго и др. Мнѣ кажется, что хотя бы самыя общія свѣдѣнія и наиболѣе характерные примѣры изъ славянской семасіологіи были бы наиболѣе интереснымъ курсомъ на славяно-русскомъ отдѣленіи филологическаго факультета.

Ближайшее отношеніе къ болгарской литературѣ имѣетъ также совершенно не разработанный періодъ румыно-болгарской литературы, а именно время славяно-румынской письменности XV—XVII вв.; болгарскіе историки литературы называютъ его эпохой «на тъмно робство». Дѣйствительно, памятники письменности этого времени попали въ необыкновенно странное положеніе. Румыны отъ нихъ отказываются, находя вполнѣ, пожалуй, справедливо большимъ несчастіемъ для цѣлости своей націи введеніе славянскаго языка въ ихъ церковь, администрацію и письменность. Бо́льшее право на нихъ имѣетъ исторія болгарской литературы; довольно оживленная румыно-болгарская письменность такъ же относится ко всей болгарской литературѣ, какъ цвѣтущая дубровничанская литература къ сербской; никто не обратилъ вниманія на то, что и та и другая начинается какъ разъ послѣ политическаго паденія народа и прекращается съ его возрожденіемъ. Впрочемъ объ этомъ я буду имѣть случай говорить болѣе подробно въ другомъ мѣстѣ; теперь скажу только, что мои занятія румынской стариной убѣдили меня въ безусловной необходимости изученія румынской филологіи для слависта; если необязательные курсы румынскаго языка и литературы въ университетахъ пока невозможны по разнымъ причинамъ, то слѣдовало бы по крайней мѣрѣ перевести на русскій языкъ лучшую исторію румынъ, исторію литературы, этнографическія монографіи, издать словарь и т. д. И въ самомъ дѣлѣ, знакомясь съ трудами русскихъ ученыхъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ славянской и русской письменности, я могъ указать къ каждому изъ нихъ цѣлый рядъ румынскихъ аналогій,

дополненій, параллелей, а иногда и важныхъ исправленій. Не слѣдуетъ забывать прежде всего то, что румыны почти не прерывали сношеній съ южными славянами, особенно съ болгарами, со времени прихода послѣднихъ на полуостровъ и до семидесятыхъ годовъ XIX вѣка, результатомъ чего, по горькому признанію одного румынскаго ученаго, явились «глубокіе и неизгладимые слѣды въ жизни и даже въ духѣ румына». Легко убѣдиться, что не только въ области живого языка, географической номенклатуры, администраціи, религіи, культуры вообще, нѣкоторыхъ отвлеченныхъ терминовъ, затѣмъ—флоры, фауны и даже опредѣленій родства, эти постоянныя сношенія со славянами оставили новыя слова или дублеты къ романскимъ, но и многіе румынскіе обычаи, повѣрья, вообще народная поэзія и искусство отражаютъ многовѣковое вліяніе болѣе культурныхъ славянъ на затерявшееся среди нихъ романское племя. Знаніе румынскаго языка важно также для опредѣленія почти однородныхъ и въ болгарскомъ, и румынскомъ произношеніи словъ, заимствованныхъ отъ турокъ (ср. Словари Дювернуа и Бьянки съ L. Şaineanu, «Elementele turceşti in limba română»), и отчасти новогреческихъ (болгарскіе примѣры у Д. Матова, «Гръцко-български студии»); а такіе вопросы, какъ ученіе о постпозитивномъ членѣ, по моему мнѣнію, могутъ быть объяснимы исключительно румынскими аналогіями, если не вліяніемъ, не смотря на отрицательное отношеніе къ этому старому взгляду Л. Милетича.

Для изученія болгарскаго языка, кромѣ произведеній народнаго творчества, изданныхъ въ разное время въ Россіи и въ княжествѣ, я читалъ изслѣдованія по этнографіи и исторіи болгаръ на болгарскомъ языкѣ и главнымъ образомъ переводилъ разсказы и стихи беллетристовъ и поэтовъ Вазова, Величкова, Каравелова, Славейкова, Страшимирова и др., причемъ нѣкоторыя стихотворенія заучивалъ наизусть. Чтеніе же болгарскихъ газетъ дало возможность познакомиться съ современнымъ бытомъ и общественной жизнью болгаръ. Къ сожалѣнію, изученіе живого языка осталось для меня почти не начатымъ, потомучто трудно считать удачными для этихъ цѣлей тѣ мѣстности съ болгарскимъ населеніемъ, которыя я посѣтилъ во время моей кратковременной поѣздки къ отцу, а именно окрестности г. Болграда въ южной Бессарабіи. Дѣло въ томъ, что языкъ этихъ выходцевъ изъ восточной Болгаріи испорченъ массой румынскихъ, русскихъ и въ особенности турецкихъ словъ; послѣднія чуть не первенствуютъ надъ славянскими. Таковъ, напримѣръ, языкъ жителей с. Табакъ около Троянова Вала, гдѣ священствуетъ отецъ мой, населеннаго и болгарами, и гагаузами. Изъ записанныхъ мной здѣсь пѣсенъ, почти всѣ оказались позднѣйшаго книжнаго происхожденія, взятыми изъ лубочныхъ пѣсенниковъ, которые привозятся въ Болградъ изъ-за Дуная. Прибавлю еще, что меня

интересовали ново-болгарскіе евангельскіе тексты; отрывки изъ наиболѣе стараго и лучшаго текста начала XVIII вѣка, открытаго и отчасти изданнаго мной въ «Мелкихъ текстахъ и замѣткахъ» XIV и XXIII, вмѣстѣ съ глоссами на чисто-народномъ языкѣ, послужили для сравненія съ другими переводами первой половины XIX вѣка. Замѣчу, что при изученіи и другихъ славянскихъ нарѣчій я также начиналъ съ чтенія новаго завѣта и псалтыри, пользуясь общедоступными изданіями библейскаго общества. Изъ болѣе спеціальныхъ вопросовъ мной выбраны двѣ эпохи наибольшаго расцвѣта болгарской письменности — вѣкъ царя Симеона и время Евфимія Трновскаго.

Сербскій языкъ я изучалъ по такой же точно програмѣ, какъ и болгарскій. Но въ практикѣ сербскаго языка оказались для меня болѣе благопріятныя условія. Кромѣ новаго завѣта, традиціонныхъ пѣсенъ, сказокъ и т. д., я имѣлъ возможность читать произведенія новѣйшей сербской литературы подъ руководствомъ сербскаго поэта, публициста и переводчика выдающихся произведеній русской литературы, Драгутина Іовановича Ильича, единственнаго теперь представителя «поэтической династіи» знаменитаго Іована Ильича († 12 марта 1901 года); такая поэтическая преемственность Ильичей находитъ себѣ аналогію, между прочимъ, и во многихъ семьяхъ дубровницкихъ поэтовъ. Втеченіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ я перевелъ и обработалъ для печати цѣлый рядъ разсказовъ изъ сельской жизни выдающихся беллетристовъ — Лазаревича, Веселиновича, Матавуля, Глишича, Змая Іовановича, Милана Савича и другихъ, и самаго яркаго по своему чисто народному языку П. Адамова, автора небольшихъ картинокъ и сценъ въ духѣ Успенскаго, Златовратскаго и Горбунова. Такіе разсказы воскрешаютъ живую рѣчь и производятъ впечатлѣніе фонетическихъ записей. Языкъ перечисленныхъ писателей я считаю классическимъ, подходящимъ къ понятію нашего «тургеневскаго», и чтеніе ихъ разсказовъ нахожу полезнымъ, наравнѣ съ произведеніями народнаго творчества. Кромѣ того, часто приходилось помогать и Д. Ильичу, переводя для него съ сербскаго языка на русскій передовыя его статьи по славянскимъ вопросамъ, разсказы и очерки для московскихъ повременныхъ изданій, по рукописямъ самого Ильича, или даже просто подъ диктовку. При изученіи исторіи сербской литературы я интересовался дубровничанскими поэтами и хорватскимъ возрожденіемъ.

Окончивъ занятія по южно-славянскимъ языкамъ, я приступилъ къ изученію польскаго и чешскаго, но подробная програма пока не выяснилась, потомучто многое зависитъ иногда отъ тѣхъ источниковъ, которыми удобнѣе пользоваться. Такъ, недавно мной куплена у антиквара А. А. Астапова партія книгъ изъ библіотеки І. Бодянскаго, и поэтому изъ спеціаль-

ныхъ вопросовъ я выбралъ польскій и чешскій романтизмъ и исторію чешскихъ подложныхъ памятниковъ.

Въ этомъ году появились въ печати или же были прочитаны на засѣданіяхъ слѣдующіе труды:

1) «Румынскія параллели и отрывки въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ А. С. Пушкина» I—V, Русскій Филологическій Вѣстникъ, № 1 и 2, стр. 198—227.

2) «Мелкіе тексты и замѣтки по старинной слав. и русск. литературамъ» XXI—XXX, Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. V, кн. 4, стр. 1237—1271.

3) «Сказаніе вкраткѣ о молдавскихъ господаряхъ, въ Воскресенской лѣтописи». Напечатано тамъ же, т. VI, кн. 1, стр. 88—119.

4) «Тропа Трояня въ Словѣ о полку Игоревѣ и попытка румынскаго ученаго объяснить это выраженіе». Въ румыно-латинскомъ словарѣ XVIII вѣка найдено Troian въ значеніи «шоссе». Не довольствуясь этимъ объясненіемъ, я привожу списокъ румынскихъ мѣстностей съ названіемъ «Троянъ», открытую мной молитву св. Сисинія по списку 1526 года, гдѣ трояници — буря, вихрь; примѣры изъ живого языка, гдѣ Troian = снѣжные сугробы, и библіографическія рум. указанія, касающіяся этого слова. Древности Слав. Коммиссіи Моск. Археол. Общества, т. III, стр. 119—125.

5) «Синодикъ Погоніатскаго мон. въ Македоніи, съ которымъ греческіе монахи собирали милостыню въ Россіи въ концѣ XVII вѣка». Рукопись принадлежитъ букурештскому проф. К. Ербичяну; приводится предисловіе къ синодику, списокъ всѣхъ фамилій-помянаній и нѣкоторыя историческія справки. Напечатано тамъ же, стр. 126—131.

6) «Вновь найденный автографъ св. Димитрія Ростовскаго». Рукопись принадлежитъ Покровскому скиту въ сѣв. Молдавіи и привезена туда еписк. романскимъ Пахоміемъ въ началѣ XVIII вѣка; приводится описаніе рукописи, всѣ румынскія записи съ переводомъ ихъ и историческія свѣдѣнія о Пахоміи. Напечатано тамъ же, стр. 132—140.

7) «Иллюстраціи XVII вѣка къ апокрифическому сказанію о Древѣ Крестномъ». Къ снимку съ румынской иконы-картины конца XVII вѣка сдѣлано подробное ея описаніе, даны археологическія и литературныя объясненія, приводятся румынскія параллели къ славяно-византійской легендѣ и неизвѣстное до сихъ поръ сказаніе о троекратномъ грѣхопаденіи Лота, записанное мной въ Молдавіи, на цыганскомъ языкѣ, съ румынскимъ и русскимъ переводомъ. Напечатано тамъ же, стр. 141—148.

8) «Кирилловскія нотныя рукописи съ глаголическими тайнописными записями», съ тремя таблицами снимковъ. Рукопись переписана въ 1511 году въ буковинскомъ монастырѣ Путнѣ «протопсальтомъ» Евстатіемъ, на

греческомъ и славянскомъ языкахъ, съ глаголическими и спеціально изобрѣтенными, по образцу ея и кириллицы, записями. За подробнымъ описаніемъ рукописи приводятся отрывки для образца произношенія средне-болгарскихъ текстовъ начала XVI вѣка и другія кирилловскія рукописи, гдѣ попадаются глаголическія буквы. Напечатано тамъ же, стр. 149—163.

9) «Сербская поэтическая семья Ильичей» (памяти Іована Ильича, † 12 марта 1901 года). Матерьяломъ для этой статьи послужили разсказы гостившаго въ Москвѣ сербскаго писателя Драгутина Іовановича Ильича и другихъ сербовъ. Напечатано тамъ же, стр. 164—174.

10) «Мелкіе тексты и замѣтки по старинной слав. и русск. литературамъ» XXXI—XL. Сообщаются свѣдѣнія о слѣдующихъ памятникахъ: Русскія разночтенія XVII вѣка къ сербскому Шестедневу Василія Великаго XIV вѣка; Разсказъ объ исцѣленіи венгерскаго короля молитвой св. Димитрія Солунскаго; Сербскій плачъ «темной и премрачной» души къ Богу, XVII вѣка; Историческія сербскія записи XV вѣка о крещеніи болгаръ и русскихъ; Болгарскіе отрывки XIII вѣка; Славянскій списокъ Поученій Ѳеодора Студита XV вѣка; Образцы славяно-молдавскихъ писемъ XVI вѣка; Статья о ложныхъ книгахъ 1582 года.

11) «Фотографія въ примѣненіи къ славяно-русской палеографіи». Статья имѣетъ главнымъ образомъ практическое назначеніе руководства для фотографовъ и палеографовъ; въ приложеніи даются снимки съ нѣсколькихъ рукописей. Фотографическое Обозрѣніе, № 4, стр. 123—128; № 5, стр. 166—172.

12) «Старинное румынское искусство», съ 27-ю снимками. До сихъ поръ ни на румынскомъ, ни на русскомъ языкѣ не существовало подобнаго очерка. Въ видѣ объясненій къ рисункамъ приводятся описанія памятниковъ, легенды о нихъ, историческія справки, отрывки изъ путешествій и изслѣдованій. Кромѣ снимковъ съ образцовъ архитектуры, живописи, чеканнаго искусства и т. д., даются снимки съ рукописей славяно-молдавскаго письма XV—XVII вв. и къ нимъ краткій очеркъ исторіи славяно-молдавскаго орнамента. Искусство и художественная промышленность, № 5, стр. 136—164.

13) «Основные мотивы румынскаго простонароднаго искусства», съ таблицей снимковъ въ краскахъ. Статья служитъ объясненіемъ къ снимкамъ съ ковровъ, писанокъ и другихъ подѣлокъ сельскаго искусства; особое значеніе имѣетъ воспроизведенный здѣсь же орнаментъ изъ рукописи 1709 года, по рисунку и тонамъ схожій съ писанкой изъ Бессарабіи. Напечатано тамъ же, № 10, стр. LXIII—LXVIII.

14) «Литературный гнетъ надъ русской живописью». Проводится параллель между литературными движеніями XVIII—XIX вв. и идеями въ

произведеніяхъ русскихъ художниковъ того же времени; выясняется терминъ «содержательность» въ искусствѣ. Напечатано тамъ же, № 11, стр. LXIX—LXXXIV.

15) «Новые труды по славянской и русской палеографіи». Рефератъ, читанный въ засѣданіи Славянской Коммиссіи Московскаго Археологическаго Общества 12 мая 1901 года.

16) Рецензіи о книгахъ: O. Densuşianu, Urmare veche de limba in toponimia romînească; C. Erbiceanu, Ulfila, viaţa şi doctrina luĭ; Lahovari, Bratianu şi Tocilescu, Marele Dicţionar geografic al Românieĭ. Напечатано въ Věstník'ѣ slovanských starožitností, II, 4, стр. 46—48. Arbure, Basarabia, ed. Academieĭ Române; S. Fl. Marianu, Sěrbă torile la românĭ, vol. I—II (капитальный трудъ о некалендарныхъ праздникахъ у румынъ). Живая Старина 1901 года.

17) «Славянскія рукописи румынскихъ книгохранилищъ». Печатается въ Сборникѣ II Отдѣленія Академіи Наукъ. Закончено печатаніемъ описаніе рукописей монастыря Агапіи; рукописи Румынской Академіи доведены до богослужебнаго отдѣла.

А. И. Яцимирскій.

XI.

С. Л. Пташицкій въ теченіе 1901 г. занимался разработкой собраннаго имъ матеріала по исторіи средневѣковой повѣсти въ Польшѣ. Съ этою цѣлью лѣтомъ 1901 г. работалъ въ библіотекахъ Праги. Подробный обзоръ собраннаго матеріала будетъ напечатанъ особо.

По порученію академика А. И. Соболевскаго занялся разысканіемъ въ польскихъ собраніяхъ западно-русскихъ грамотъ XIV и первой четверти XV вв. Подлежащія грамоты разысканы и съ нихъ сняты фотографіи. Использованы съ этою цѣлью слѣдующія собранія: во Львовѣ — библіотека Оссолинскихъ, г. Павликовскаго, т. н. Медицкая и Архивъ Магистрата; въ Краковѣ — Музей кн. Чарторыскихъ; въ Дзиковѣ — библіотека гр. Тарновскаго; въ Варшавѣ — Главный Архивъ и библіотека гр. Красинскаго, и въ Несвижѣ — Архивъ кн. Радзивилла.

При такихъ разысканіяхъ попутно отмѣчены слѣдующіе интересные факты, не входившіе въ общій планъ спеціальныхъ занятій.

Во Львовѣ, благодаря любезности С. В. Люба-Родзимнскаго, удалось узнать о томъ, что Унеевскій Помянникъ находится въ сохранности. Изъ него списано родословіе Любарта и Ольгерда, напечатано въ изданіи

III Отд. Имп. Академіи Наукъ сборника покойнаго академика Куника — Юрій II.

Въ Краковѣ, въ Музеѣ кн. Чарторыскихъ, найдены любопытныя грамоты царя Ѳедора отъ 1587 г. къ литовскимъ панамъ съ предложеніемъ быть въ Польшѣ королемъ и вѣчно соединить Польшу и Литву съ Россіею.

Въ ихъ числѣ весьма любопытна грамота отъ января 1587 г., въ которой рядомъ съ титуломъ царя и великаго князя Феодора Ивановича поставлено— «.... отъ боярина и конюшего и намѣстника Казанскаго отъ Бориса Феодоровича Годунова Пану раде великаго княжства Литовскаго Христопу Радивилу». Эта грамота указываетъ, что Борисъ принималъ личное участіе, въ качествѣ правителя, въ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ иностранными правительствами до оффиціальнаго о томъ постановленія въ 1589 г. (ср. Платоновъ. Исторія Смуты. 208).

Въ Варшавѣ, въ библіотекѣ гр. Красинскаго, найдены неизвѣстныя русскія грамоты (Ср. Карскій. Палеографія, 471):

1) 1391 — Февруна воеводы Перемышльскаго, подтверждающая продажу, которую сдѣлалъ Фанасии, владыка Перемышльскій, съ крылошаны. Писана въ Перемышлѣ;

2) 1404 г. Грамота Швитригайлы пану Ходьку на село Миловъши оу Луцкомъ поветѣ. Писана у Луцку.

Въ С.-Петербургѣ, въ библіотекѣ Имп. Рим.-Кат. Духовной Академіи, отыскана грамота Витовта по дѣлу Виленскаго бискупа съ Викгайломъ, изданная въ 1822 г. въ снимкѣ въ Dzien. Wileński и считавшаяся утерянною.

Въ Несвижѣ:

1) Грамота 1417 г. игумена Пересоницкаго монастыря, писанная въ Слуцкѣ;

2) 1423 г. Ивана Срѣмскаго, писанная во Львовѣ.

Эти грамоты не вошли въ Археографическій Сборникъ, т. VII, гдѣ напечатаны грамоты изъ Несвижскаго Архива;

3) Подлинное постановленіе Брестскаго Собора отъ 26 октября 1591 года относительно греческихъ церквей. Это постановленіе тоже не вошло въ Археогр. Сборникъ.

4) Подлинная грамота Самозванца городу Кіеву 1604 г., извѣстная по отпуску, сохранившемуся въ Литовской метрикѣ, за подписью и печатью Самозванца. Любопытна по письму.

Въ настоящее время въ Несвижскомъ Архивѣ хранятся древнѣйшія польскія латинскія грамоты—въ оригиналахъ XII—XIII вв., составлявшія нѣкогда собственность Л. Ржищевскаго и напечатанныя имъ въ Codex Diplomaticus Poloniae. Самая древняя грамота относится къ 1178 году.

Въ этомъ собраніи находится извѣстная грамота Юрія II отъ 1339 г., напечатанная въ сборникѣ Куника, но мѣстонахожденіе ея въ настоящее время не было извѣстно.

Тамъ же находится подлинная книга 1564 г. западно-русскаго письма подъ заглавіемъ:

«Пописъ войска земъского великого князъства Литовъскаго, которые збиралися за уфалою соиму городенского. . . . передъ его милостию паномъ гетманомъ паномъ Григоріемъ Александровичомъ Ходкевича. . . . черезъ служебника его милости Стефана Якимовича списано». Памятникъ первостепенной важности, ожидающій скорѣйшаго напечатанія.

Въ библіотекѣ Несвижской хранится неизвѣстная редакція стихотворной хроники Стрыковскаго въ рукописи XVI в. (л. 406):

л. 1. Tablica y Svmma wszytkich zamkow Liflantskich a iak ktore były pod ċzyim Panowanim roku 1575.

л. 3. Jasnie oswieconemv y Wielmoznemv Jvrgemv Olelkowiczu laski Bożei Sluczkiemu z wielkich xiedzow Litewskich y Kiiowskich xiążęcziu etc. Panu szwemv Mcziwě Maczey Strikowsky sluzby zyczliwe zaleca.

л. 10. Maczieia Strikowskiė | o Początkach wywodach Dziel | nosczіach Sprawoch Rycerskich i domo | wych slawnego narodu Litewskiego | Żemoidskiego y Ruskiego Przed tim nigdi od zadnego ani ruszone ani opiszane z nathnienia bozego à vprzeimie pilnego doszwiad | czenia xiegi pierwsze etc.

Woiny y mężow wskrzeszam ktorzy z Auzonskiego
Brzegu w zaglystych nawach s przeirzenia boskiego.
Przypłynęli przez czasnosci Dunckie Zundzie twoie
Nad port Zmoidzki rozbili gdzie namioty swoie.

Въ рукописи этой много такихъ мѣстъ, которыхъ нѣтъ въ печатномъ изданіи хроники Стрыковскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень много и общихъ.

Рукопись не имѣетъ конца и обрывается на извѣстіи о вступленіи на польскій престолъ Сигизмунда I. Причемъ буквально повторяются слова печатной хроники.

Вотъ послѣднія слова:

. . . Trzeczia ysz sobie Panowie koronni w pamiecz brali swiete Panowanie iagielowe y Cazimierzowe thudziez obeczną dzielnoscz y cznothy wrodzone Zygmunta syna yego (къ переносу) xiędza lithe. . . .

Этимъ рукопись обрывается. Это мѣсто въ печатной хроникѣ находится въ т. II, 341 (изданіе Варшавское). Нѣсколько начальныхъ листовъ этой хроники находится въ Имп. Публ. Библіотекѣ въ копіи XVIII в.

Изъ рукописей слѣдуетъ отмѣтить списокъ Дневника С. Маскевича, очень важный въ виду утери въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ, вслѣд-

ствіе пожара въ 1862 г., рукописи, по которой переводъ Дневника былъ изданъ Устряловымъ, а также въ виду исчезновенія другого списка изъ библіотеки Рачинскихъ, видѣннаго мною тамъ въ 1884 г. Въ настоящее время сохранилась рукопись Щорсовской библіотеки, по которой дневникъ изданъ Нѣмцевичемъ и Закржевскимъ (см. мое изданіе: Щорсовская библіотека, стр. 19, № 51).

Несвижская рукопись сравнительно съ изданіемъ Нѣмцевича (Pamiętniki II, 341 сл.) полнѣе.

Въ началѣ ни. добавлены нѣкоторыя свѣдѣнія:

Brat Pan Jan na tę expedycyą był z p. Sluszką Mikołaiem r. 1595. **Dobrodziey moy pan oyciec panu Bogu ducha oddał**. . . . Подчеркнутыхъ словъ у Нѣмцевича нѣтъ. У Нѣмцевича событія, которыми оканчивается Дневникъ, отнесены къ 1620 г., а въ Несвижской рукописи къ 1622 г. Конецъ буквально одинаковъ.

Несвижскій архивъ въ настоящее время значительно расширенъ и приведенъ въ замѣчательно образцовый порядокъ нынѣшнимъ архиваріусомъ д-ромъ Пулъяновскимъ.

Въ 1901 г. С. А. Пташицкій издалъ по 2-мъ забытымъ изданіямъ польскую Псалтырь XVI в., приписываемую Николаю Рею.

Принималъ участіе въ составленіи библіографіи по славяновѣдѣнію за 1900 г., изданной II Отд. Имп. Академіи Наукъ, и напечаталъ въ «Извѣстіяхъ» II Отд. Имп. Академіи Наукъ—польскую библіографію за 1900 г.

По приглашенію Археографической коммиссіи принялъ участіе въ редактированіи западно-русскихъ лѣтописей, издаваемыхъ подъ редакціею академика А. А. Шахматова.

С. Пташицкій,
Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета.

XII.

Докторъ славянской филологіи П. А. Сырку въ истекшемъ отчетномъ году издалъ свое изслѣдованіе по исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ съ XIV по XVII в. включительно и въ видѣ приложенія къ этому изслѣдованію онъ напечаталъ открытое имъ въ 1879 г. въ рукописи XVI в., въ столицѣ Болгаріи Софіи, обширное житіе Николая Софійскаго Новаго, вмѣстѣ съ другими статьями о новыхъ софійскихъ мученикахъ, а именно: со службою св. Николаю Софійскому и похвалою новымъ софійскимъ мучени-

камъ. Все это издано Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: «Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ XIV — XVII вѣкахъ. — Житіе св. Николая Новаго Софійскаго по единственной рукописи XVI в.» Въ своемъ изслѣдованіи авторъ впервые указалъ на распространеніе ресавскаго извода въ западной Болгаріи и въ особенности въ Софійской области, а также и въ нѣкоторыхъ западныхъ предѣлахъ восточной Болгаріи, смежныхъ съ Софійскою областію, и наконецъ въ большей части Македоніи, вмѣсто ожидаемаго терновскаго или евѳиміевскаго извода, что́ произошло вслѣдствіе отторженія этихъ областей отъ Болгаріи, начиная съ конца XIV в., и въ политическомъ, и въ церковномъ отношеніи. Кромѣ того, авторъ отмѣтилъ и нѣкоторые элементы сербской народной живой рѣчи въ литературѣ и живомъ языкѣ болгарскомъ, а эти данныя, по его мнѣнію, могутъ служить, если не объясненіемъ, то по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ освѣщеніемъ вопроса о сербскихъ элементахъ въ западной Болгаріи и Македоніи.

Въ этомъ же году П. А. Сырку напечаталъ текстъ Исторіи о болгарскомъ народѣ словенскомъ іеросхимонаха Спиридона, который въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ; онъ уже началъ печатаніе подробнаго указателя къ ней.

Далѣе П. А. Сырку сдѣлалъ дополненіе къ предисловію къ изданной имъ службѣ препод. царицѣ Ѳеофанѣ, составленной патріархомъ Евѳиміемъ Терновскимъ, и издалъ это дополненіе въ видѣ приложенія къ изданію службы подъ заглавіемъ: «Вмѣсто послѣсловія».

П. А. Сырку въ истекшемъ году приготовилъ къ печати студію о «Грамотѣ болгарскаго царя Іоанна Асѣня II»; эта студія выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія съ точнымъ снимкомъ съ грамоты. Кромѣ того, онъ написалъ рядъ замѣтокъ о «Синодикѣ царя Бориса», представляя въ нихъ новыя данныя объ этомъ интересномъ памятникѣ болгарской литературы и болгарской исторіи.

Наконецъ имъ же напечатано въ истекшемъ году нѣсколько статей въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія.

XIII.

Начало отчетнаго 1901 года я провелъ въ Вѣнѣ, гдѣ слушалъ окончаніе университетскихъ курсовъ зимняго семестра: проф. Редлиха — о приватныхъ средневѣковыхъ документахъ, Ягича—по глаголической и кирилловской палеографіи и Иречка — 1) по исторіи народовъ и государствъ

Балканскаго полуострова въ періодъ турецкаго завоеванія, 2) о Константинѣ Порфирогенитѣ и его сочиненіяхъ.

Время съ февраля до мая мѣсяца было проведено мною въ Мюнхенѣ, гдѣ мнѣ хотѣлось заняться византійскими писателями, по скольку они имѣютъ отношеніе къ изслѣдованію исторіи Балканскихъ славянъ. Семинарій проф. Крумбахера, гдѣ сосредоточены всѣ существенныя пособія для таковыхъ занятій и дана полная возможность ими пользоваться, въ полной степени удовлетворялъ моимъ нуждамъ. Къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось въ той степени, въ какой я желалъ бы, познакомиться съ чтеніями извѣстнаго византиниста: этому мѣшалъ и слишкомъ далекій отъ моихъ интересовъ характеръ его чтеній (Греческая исторіографія до Прокопія, Чтеніе и разборъ отрывковъ изъ греческой церковной гимнологіи по изд. Питры — практическій курсъ въ семинаріи), равно какъ и малый срокъ времени до конца зимняго семестра, укороченный болѣзнью профессора. Въ семинаріи, который былъ открытъ ежедневно — не исключая праздниковъ, я занимался самостоятельнымъ чтеніемъ текстовъ греческихъ историковъ, т. е. какъ «историковъ», такъ и хронистовъ (хронографистовъ), по терминологіи Крумбахера, доведя это чтеніе до XI вѣка включительно. Нѣкоторые авторы были читаны въ отрывкахъ (какъ, напримѣръ, Прокопій), другіе — полностью (какъ, напримѣръ, Ѳ. Симоката). Чтеніе текстовъ сопровождалось изученіемъ соотвѣтствующихъ главъ Компендія проф. Крумбахера и исторіографическихъ Appendices «Исторіи паденія Византійской имперіи» Гиббона, въ изданіи Bury. Чтеніе текстовъ, далѣе, переходило иногда въ изученіе нѣкоторыхъ историческихъ вопросовъ, что̀ влекло за собой чтеніе греческихъ текстовъ и не историческаго (строго) характера, отчасти—даже латинскихъ. Укажу нѣкоторые примѣры. Чтеніе Ѳ. Симокаты заинтересовало меня вопросомъ о хронологіи сообщаемыхъ имъ фактовъ по исторіи славянскихъ миграцій во 2-й пол. VI вѣка (статья Bury въ Eng. Hist. Review, 1888), вопросомъ, игнорируемымъ даже въ новѣйшихъ работахъ по такъ называемымъ «славянскимъ древностямъ». Чтеніе всѣхъ вообще историковъ VI вѣка побудило ознакомиться съ доселѣ неизвѣстной мнѣ литературой о тюркахъ и аварахъ (статьи Parker'a и Bury въ Engl. Hist. Review, 1896 и 1897, статья Howorth'a въ Journ. Asiat. Society, 1889). Извѣстія о аварско-славянскомъ походѣ на Константинополь при Иракліи въ «Chronicon paschale» побуждали къ чтенію поэмы Георг. Писидійскаго и повѣсти «Περὶ τῶν ἀθέων Ἀβάρων»..... (Nova Patrum bibliotheca, т. VI-й). Изученіе текстовъ велось по Боннскому изданію византійцевъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., Симоката, патр. Никифоръ, Ѳеофанъ Исповѣдникъ) — и по новымъ изданіямъ, главнымъ образомъ — Боора.

Въ маѣ мѣсяцѣ я долженъ былъ прервать свои изученія византійцевъ, ибо долженъ былъ спѣшить въ Прагу для занятій по чешской исторіи политической и литературной, изъ которыхъ имѣетъ возникнуть моя магистерская диссертація.

Но и въ Прагѣ $1^1/_2$ мѣсяца я не покидалъ еще Византіи, занимаясь чтеніемъ и списываніемъ текста неизданнаго еще «Ἐπιστολή» Ев. Зигавина о богомилахъ по 3 код. Вѣнской Придворной библіотеки — №№ 213, 248 и 247 по каталогу Ламбеція, — любезно высланнымъ для меня въ библіотеку Чешскаго Музея. № 247 даетъ только отрывокъ, № 213—полный текстъ, № 248—почти полный текстъ (безъ конца), но отличающійся отъ послѣдняго (№ 213) бо́льшимъ количествомъ текстовъ Св. Писанія. Вѣнскіе тексты плохи съ точки зрѣнія и грамматики, и орѳографіи; это обстоятельство, равно какъ и небольшія разночтенія, вызываетъ необходимость познакомиться еще съ однимъ извѣстнымъ мнѣ спискомъ — Туринскимъ (код. № 900). Несмотря на всѣ хлопоты, въ теченіе почти полугода, мнѣ еще не удалось достать этотъ кодексъ черезъ посредство Пражской университетской библіотеки. Это обстоятельство задерживаетъ изданіе «Ἐπιστολή».

Все остальное время я работалъ въ Прагѣ надъ собираніемъ матеріала для своей диссертаціи по исторіи того потока въ гуситскомъ движеніи, который можно было бы назвать «народнымъ» и наиболѣе важнымъ представителемъ котораго нужно считать такъ называемую «Общину чешскихъ братьевъ». Мои занятія по исторіи этой Общины, съ одной стороны, простирались на явленія, предшествовавшія появленію этой Общины, съ другой—не доходили до конца ея существованія. 30—40-е годы XVI вѣка, когда чешская братская Община подвергается сильному теоретическому вліянію нѣмецкаго претестантизма и вовлекается въ политическую борьбу чешскихъ сословій съ Габсбургами, были для меня конечнымъ пунктомъ въ изученіяхъ. Стремленіе понять и объяснить происхожденіе Общины и ея жизнь побуждало идти въ глубь XV вѣка — къ Рокицанѣ (въ нѣкоторыхъ сторонахъ его ученія и жизни), таборитамъ и особенно—Хельчицкому. Въ виду современнаго положенія чешской исторіографіи, что̀ касается разработки исторіи чешской братской Общины, я больше интересовался стороной дѣла, менѣе уясненной, — внутреннимъ развитіемъ Общины, ея ученій и установленій, для чего даетъ много данныхъ богатая братская литература, а отчасти и полемическая литература противниковъ Общины. — Несмотря на стремленіе чеховъ сосредоточить въ Прагѣ памятники былой исторіи, не смотря на усилія въ ихъ изданіи, изслѣдователю приходится — особенно въ интересующей меня области и періодѣ — бороться съ кое-какими неудобствами: матеріалъ, кромѣ Праги, хранится въ Гернгутѣ, и особенно въ книгохранилищахъ Брна и Оломуца. До сихъ поръ я изучалъ то,

что̀ имѣется въ Прагѣ, въ ея библіотекахъ и архивахъ. Въ своихъ занятіяхъ я повсюду встрѣчалъ самый лучшій пріемъ и полную готовность сдѣлать все возможное — до открытія для меня собраній, которыя существуютъ какъ собранія частнаго характера. Съ особой признательностью могу назвать проф. Я. Челяковскаго, который всегда доброжелательно идетъ на помощь русскимъ изслѣдователямъ.

Въ Музеѣ Чешскаго Королевства я изучалъ основные, такъ сказать, матеріалы, по спискамъ съ оригиналовъ, хранящихся за предѣлами Праги: это, прежде всего, знаменитые фоліанты Братскаго Архива (оригиналъ — въ Гернгутѣ), заключающіе въ себѣ главную массу братской литературы; потомъ «Hlas Strážného» бр. Яфета и др. тексты.

Въ Архивѣ Земскомъ и въ Архивѣ Городскомъ я просматривалъ матеріалъ документальнаго характера.

Въ библіотекѣ Университета я работалъ надъ нѣкоторыми рукописями (какъ, напримѣръ, «O obnovení Cýrkve» бр. Лукаша) и старопечатными книгами братскими. Въ библіотекѣ Св.-Витской капитулы занимался я чтеніемъ и списываніемъ изъ код. Д. 82, заключающаго въ себѣ неизданные или изданные въ отрывкахъ (проф. Голлемъ) трактаты Хельчицкаго.

Кромѣ работы этого рода — для спеціально - поставленной цѣли, довольно значительное время пришлось употребить мнѣ на списываніе и изслѣдованіе трактата изъ код. W, H, 8 «O pûvodu Jednoty Bratrske», который оказывается произведеніемъ Я. Благослава, считавшимся доселѣ утеряннымъ. Какъ самый текстъ, такъ и изслѣдованіе о немъ должны выйти въ недалекомъ будущемъ въ изданіи II-го Отдѣленія Академіи Наукъ.

Масса работы, предстоявшей мнѣ, и сравнительно ограниченное время, остававшееся въ моемъ распоряженіи, не позволяли мнѣ систематически слушать лекціи профессоровъ Пражскаго Чешскаго Университета по интереснымъ для меня дисциплинамъ; только у проф. Голля я присутствовалъ при разборѣ одного темнаго факта изъ исторіи Оттокара II (2-й его крестовый походъ въ Пруссію) — въ превосходно организованномъ и руководимомъ историческомъ семинаріи.

Во время лѣта, когда закрываются пражскія библіотеки, я совершилъ $1\frac{1}{2}$ мѣсячное путешествіе по Хорватіи, Словачинѣ и Галиціи.

Заключая свой отчетъ, считаю долгомъ принести Отдѣленію свою глубокую благодарность за оказанное мнѣ денежное пособіе.

Прага, 15 ноября 1901 года.

Н. Ястребовъ.

XIV.

Въ 1901 году я продолжалъ заниматься приготовленіемъ къ печати «Матеріаловъ для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда». Эта работа теперь заканчивается: матеріалы уже напечатаны; печатаются въ дополненіе къ нимъ описаніе говоровъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ записаны матеріалы, объясненія къ нимъ и указатели. Изъ наблюденій надъ великорусскими говорами мною обработаны и сообщены Отдѣленію русскаго языка и словесности:

1) Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимірскаго уѣздовъ, которыя въ настоящее время печатаются;

2) Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Тверского, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ.

Для сборника въ память покойнаго Леонида Николаевича Майкова написаны «Замѣтки о языкѣ басенъ и сказокъ В. И. Майкова».

Въ началѣ лѣта я посѣтилъ для изученія говоровъ Новгородскій уѣздъ, именно селенія, расположенныя по верхнему Волхову, и въ срединѣ и концѣ лѣта сдѣлалъ нѣсколько наблюденій надъ говорами Нижегородскаго, Васильсурскаго, Сергачскаго и Княгининскаго уѣздовъ. Эти уѣзды я посѣтилъ по порученію Пѣсенной Коммиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для записыванія народныхъ пѣсенъ съ напѣвами при помощи фонографа. При этомъ я убѣдился, что фонографъ долженъ быть необходимой принадлежностью наблюдателей живой рѣчи, которую онъ можетъ передавать точно: у наблюдателей неизбѣжны ошибки, зависящія отъ случайности или отъ субъективныхъ взглядовъ.

Наблюденія надъ говорами, при первой возможности, будутъ мною приведены въ порядокъ и сообщены Отдѣленію русскаго языка и словесности.

В. Чернышевъ.

14 ноября 1901 г.

XV.

Главнымъ трудомъ своимъ въ отчетномъ году я считаю возобновленіе занятій надъ своею давнишнею и запущенною работою по «Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи», которая у меня носитъ слѣдующее заглавіе:

«Хронологическое обозрѣніе источниковъ и пособій и вообще всей литературы о первоучителяхъ славянскаго народа, святыхъ и равноапостольныхъ Кириллѣ и Меѳодіи за первую тысячу лѣтъ (съ половины IX в.

по XIX в. включительно), т. е. реестръ рукописнымъ извѣстіямъ, книгамъ и статьямъ, когда-либо печатавшимся за этотъ періодъ времени, на церковно-славянскомъ, русскомъ, на всѣхъ европейскихъ и нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ о свв. К. и М. и ихъ ближайшихъ сподвижникахъ и ученикахъ святыхъ седмочисленникахъ и о вызванныхъ Кирилло-Меѳодіевскою идеею произведеніяхъ изящной поэзіи (стихотворной) и разныхъ другихъ предметахъ тоническаго и изобразительнаго искусства, какъ въ Россіи и на окраинахъ Имперіи, такъ и за границею ея, съ присовокупленіемъ девяти разныхъ указателей».

Подробный «Планъ» съ «Проспектомъ» печатанія этой «Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи», но уже въ систематическомъ видѣ, я имѣлъ честь представить въ концѣ прошлаго года на имя ординарнаго академика А. А. Шахматова, съ препровожденіемъ къ этому плану записки, гдѣ я говорилъ, между прочимъ, о крайней необходимости опубликованія кѣмъ-нибудь въ Россіи подобной библіографіи, въ виду важности предмета и громадности размѣра литературы его хотя бы за одинъ лишь кирилло-меѳодіевскій юбилейный 1885 годъ, и что кирилло-меѳодіевская литература, не будучи зарегистрована полностью, все еще ждетъ своего библіографа. Въ той же запискѣ я сообщалъ о своихъ посильныхъ занятіяхъ по кирилло-меѳодіевской части и собранныхъ мною матеріалахъ изъ этой области, какъ изъ русской, такъ и изъ иностранныхъ литературъ, за послѣднія 20 лѣтъ.

Я не былъ бы въ состояніи вновь приступить къ своимъ занятіямъ, если бъ 10 марта с. г. не встрѣтилъ сочувствія къ нимъ со стороны Отдѣленія русскаго языка и словесности, оказавшаго мнѣ, сверхъ того, матеріальную поддержку на подготовительныя работы по дополненію и приготовленію къ печати моего труда.

Принялся я тогда же вновь за свою работу, имѣя всегда въ виду передъ собою также тѣ методологическія указанія и desiderata, которыя мнѣ были сдѣланы немедленно послѣ этого покойнымъ М. И. Сухомлиновымъ и академиками А. А. Шахматовымъ, А. И. Соболевскимъ и Н. П. Кондаковымъ.

Прежде чѣмъ приняться за дѣло пополненія своихъ матеріаловъ по Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи, я долженъ былъ еще на первыхъ порахъ озаботиться пріобрѣтеніемъ, путемъ покупки, множества русскихъ и иноязычныхъ пособій, дабы, при отсутствіи ихъ дома, я не отвлекался въ читальной залѣ Императорской Публичной Библіотеки, во внѣслужебное время, когда я только и могу предаваться своимъ занятіямъ, — отъ главнаго своего дѣла, т. е. чисто библіографическаго, точнѣе сказать, библіологическаго описанія книгъ и печатнаго матеріала по описанію рукописныхъ

и иныхъ собраній. Для домашняго своего употребленія я долженъ былъ составить изъ всѣхъ имѣющихся у меня подъ рукою матеріаловъ въ азбучномъ порядкѣ «Кирилло-Меѳодіевскій Vademecum» въ двухъ разныхъ книгахъ, подъ заглавіемъ: «1) Источники и 2) Пособія для Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской библіографіи, имѣющіеся главнымъ образомъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ и въ другихъ книгохранилищахъ С.-Петербурга».

Затѣмъ я долженъ былъ исполнить еще одно предварительное требованіе чисто техническаго свойства, именно долженъ былъ, для описанія начисто всего того, что у меня давно хранится по кирилло-меѳодіевской части, заказать особый библіографическій сундукъ, картонки и заготовить карточки извѣстнаго типа, чтобы разъ навсегда перебѣлить все то, что у меня съ годами накопилось въ послѣднія 20 лѣтъ о Кириллѣ и Меѳодіи. Если какой-нибудь печатный трудъ (книга или статья) о К. и М. мною почему-либо еще не видан, извѣстенъ по одному лишь имени, то я обязанъ пока отнести его въ списокъ «Пособій» по моей библіографіи и поставить надъ нимъ звѣздочку; но, по ознакомленіи непосредственно съ данною книгою или статьею, я долженъ зачеркнуть, уничтожить звѣздочку, показывая этимъ, что разбираемая книга или статья должна попасть и ужъ попала въ списокъ «Источниковъ» для Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи. Извѣстная сумма этихъ звѣздочекъ подъ конецъ покажетъ, что во всемъ Петербургѣ не имѣется вовсе такихъ-то и такихъ-то иноязычныхъ книгъ и журналовъ, съ заключающимся въ послѣднихъ кирилло-меѳодіевскимъ матеріаломъ, указываемыя же мною свѣдѣнія взяты изъ вторыхъ и даже изъ третьихъ рукъ. Эти звѣздочки могутъ быть устранены или путемъ нарочной выписки недостающихъ журналовъ, или посредствомъ специальной поѣздки въ Москву, Казань, Кіевъ, Одессу, Вильну и Варшаву и даже за границу, чтобы на мѣстѣ и самому увидѣть всѣ эти рѣдчайшія книги и изданія, въ особенности рукописи, съ содержащеюся въ нихъ библіологическою поживою.

Покончивъ съ методологическою и техническою стороною дѣла, я долженъ былъ приняться за собственно-библіографическую работу, при этомъ не упуская изъ виду предложенія академика А. А. Шахматова, чтобъ я, въ особо важныхъ случаяхъ (напр., когда рѣчь идетъ объ очень рѣдкомъ сочиненіи или даже газетной и журнальной, но важной статьѣ), сопровождалъ свое библіографическое извѣстіе «небольшимъ рефератомъ» объ указываемомъ авторѣ или трудѣ.

Съ этой точки зрѣнія, въ отчетномъ году мною ужъ подвергнутъ библіографическому разсмотрѣнію и отчасти подлежитъ еще этому обозрѣнію въ самомъ близкомъ будущемъ, по двумъ главнѣйшимъ языковымъ группамъ, славяно-русской и греко-романско-германской, весь старшій пе-

ріодъ литературы о миссіонерской дѣятельности К. и М. и съ ними соединенныхъ вопросовъ о родинѣ старо-церковно-славянскаго языка и о происхожденіи церковно-славянскихъ письменъ обоихъ типовъ до Св. Дмитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича, Новикова и Татищева включительно, иными словами говоря, до Шлецера, аббата Добровскаго и Востокова, положившихъ своими трудами и изслѣдованіями новую эру въ наукѣ славянской филологіи.

Эту (первую) часть своего труда по Всеобщей Кирилло-Меѳодіевской Библіографіи я надѣюсь представить къ печати не позже мая наступающаго новаго года.

Кандидатъ Историко-Филолог. Факультета И. СПб. Унив.
П. Драгановъ.

XVI.

Codex Gertrudianus, какъ назвалъ въ 1857 г. Рудольфъ Eitelberger von Edelberg, или «Liber precum Gertrudis», какъ назвалъ раньше того, въ 1854 г., Людвигъ Bethmann, извѣстенъ въ западной литературѣ съ 1740 г., когда Rubeis въ своихъ «Monumenta ecclesiae Aquilejensis» (Argentinae, 1740) обнародовалъ замѣтку епископа Адріи Филиппа della Torre (1702—1717), чивидальскаго уроженца, сдѣланную имъ собственноручно на л. 9ª Кодекса Гертруды. Запасшись на средства Академіи фотографическимъ аппаратомъ, отвѣчавшимъ моимъ потребностямъ, я отправился въ Cividale, гдѣ и произвелъ ортохроматическую съемку съ желтымъ стекломъ всѣхъ византійскихъ миніатюръ Кодекса, образцовъ письма и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ миніатюръ для образца.

Кодексъ представляетъ собой соединеніе двухъ фрагментовъ въ одно цѣлое, причемъ спаемъ этому соединенію служили пять византійскихъ миніатюръ и молитвы отъ лица нѣкоей Гертруды. Эта Гертруда была владѣтельной особой, какъ заключилъ еще Филиппъ della Torre изъ того, что она молится за своего единственнаго сына и за его войско. Главный фрагментъ есть латинская Псалтырь, раздѣленная нѣмецкими миніатюрами на 15 декадъ, вмѣстѣ съ тетрадкой дедикаціонныхъ нѣмецкихъ же миніатюръ и съ Универсальной литаніей, заключающей Псалтырь. Писанъ этотъ фрагментъ въ послѣдней четверти X в. въ Тріерѣ нѣкимъ Рупрехтомъ, повидимому, діаконскаго званія, по инипіативѣ тріерскаго архіеп. Эгбрехта или Эгберта. Судя по дедикаціоннымъ миніатюрамъ Псалтыри, она была вкладомъ въ какой-нибудь храмъ

во имя апостола Петра. Время написанія опредѣляется временемъ правленія Эгбрехта съ 977 по 993 г.[1]). Страсбургскій проф. Яничекъ прослѣдилъ Рупрехта архидіакономъ тріерской діэцезіи за время 973—981[2]). Второстепенный фрагментъ есть Календарь на всѣ 12 мѣсяцевъ съ его аксессуарами, изъ которыхъ сохранились только двѣ гадательныя статьи: 1) статья «о лунныхъ дняхъ», безъ начала и 2) такъ называемый въ нашей литературѣ «колядникъ», или каледарникъ. Опредѣленіе Кодекса Гертруды, его сущности, нельзя формулировать иначе, какъ выше. Нельзя, напримѣръ, видѣть въ немъ соединеніе 3-хъ фрагментовъ, т. е. Календаря, византійскихъ миніатюръ и Псалтыри: византійскія миніатюры носятъ характеръ спая, потому что пятая изъ нихъ, «Богоматерь на тронѣ», несомнѣнно, одной кисти съ 4-мя прочими, попала на пергаменъ Тріерской Псалтыри, оставшійся съ одной стороны чистымъ (л. 40^a), а съ другой занятый тріерской миніатюрой «St. Valerius» (л. 40^b).

Подтверждается выставленное положеніе прежде всего самимъ пергаменомъ: его качествомъ, форматомъ, почерками и брошюровкой. Наблюдается три сорта пергамена. Высшій сортъ принадлежитъ Псалтыри. Онъ необыкновенно тонокъ, бѣлъ и, при всей своей массѣ, съ самымъ незначительнымъ числомъ пергаменныхъ дыръ, очень маленькихъ и заплатанныхъ съ клеемъ; а пергаменныхъ структурныхъ пятенъ и вовсе нѣтъ. Мѣра его — $0{,}235''' \times 0{,}188'''$. Второй сортъ хорошъ, но не такъ бѣлъ и тонокъ, и занятъ Календаремъ. Третій, значительно худшій сортъ, служитъ Молитвамъ и византійскимъ миніатюрамъ. Форматъ этихъ послѣднихъ былъ больше формата Псалтыри. Обратите вниманіе на сильный обрѣзъ виньетокъ на рамкахъ, на отсутствіе креста на главномъ куполѣ храма, содержащаго въ себѣ миніатюру «Рождества Христова»: все это точно передаютъ фотографіи. Этотъ обрѣзъ миніатюръ я объясняю тѣмъ, что ихъ исполнитель жилъ не въ одномъ городѣ съ писцомъ молитвъ, составлявшимъ Кодексъ Гертруды, и сообщался временами. Исполнивъ заказъ вдали отъ Тріерской Псалтыри, онъ не смогъ хорошо потрафить выборомъ для нея пластовъ пергамена, и пришлось обрѣзать самые рисунки. Принеся исполненный заказъ, онъ написалъ 5-ю миніатюру уже тутъ, на мѣстѣ. Когда всѣ миніатюры были готовы, составитель Кодекса Гертруды засѣлъ за свою работу. Онъ началъ письмо вступительныхъ молитвъ двумя молитвами апостолу Петру, по бокамъ его фигуры на первой миніатюрѣ. Умѣстивъ первую слѣва, онъ не умѣстилъ второй справа и перенесъ ея

1) Trierer Geschichtsquellen des XI Jahrh. untersucht und herausgegeben von H. V. Sauerland (Trier, 1889). Фил. della Torre и Eitelberger давали сроки правленія невѣрно: первый — 979—993, второй — 975—994.

2) H. Janitschek. Geschichte der deutschen Malerei. Berlin., 1890, стр. 65.

окончаніе на теперешній л. 6, исписавъ который, перешелъ на новый биніонъ (лл. 7—10) и заключилъ вступительныя молитвы на л. 8[b], не дописавъ этой страницы на одну треть. Такимъ образомъ получилось полтора биніона дедикаціонной части новаго кодекса. Почему въ теперешней 2-й тетрадкѣ отрѣзаны два листа, неизвѣстно, но вѣроятно, не годились они для письма по какой-нибудь причинѣ. Эту убыль писецъ пополнилъ пергаменомъ 4-й теперь тетрадки: онъ взялъ этотъ биніонъ изъ бывшаго подъ руками Календаря, такъ манившаго качествомъ своего пергамена. Этотъ Календарь, который мы видимъ теперь въ Кодексѣ Гертруды, предназначался задолго[1]) раньше для другого кодекса, но не получилъ въ свое время примѣненія по какой-то причинѣ и ждалъ случайной утилизаціи въ ларѣ нашего писца. Оттого мы и видимъ на стр. 11[a] фрагментъ статьи о лунныхъ дняхъ и колядникъ на лл. 11[b] и 12[a]. Это не безпокоило составителя Кодекса: онъ выигрывалъ чистый, хорошій пергаменъ на 5½ страницахъ 4-й тетрадки и исписалъ ихъ молитвами, не побрезговавъ и лакуной, оставшейся на л. 12[a] отъ Колядника, и снова заключивъ свои Молитвы на л. 15[a], начинавшемъ дедикаціонную тетрадку Тріерской Псалтыри, остававшемся чистымъ, по случаю миніатюры на оборотѣ (л. 15[b]). Такъ плотно сковалъ писецъ оба бывшіе у него фрагмента, Календарь и Псалтырь. Но тѣмъ онъ не исчерпалъ своего труда на спасеніе души владѣтельной Гертруды: онъ прошелъ своимъ письмомъ черезъ всю Тріерскую Псалтырь, по нижнимъ полямъ и лакунамъ недописанныхъ въ ней страницъ, захвативъ и нижній рандъ пятой византійской миніатюры «Богоматерь на тронѣ» двумя строчками своего письма, и все таки не умѣстилъ всѣхъ моленій и принужденъ былъ одну тетрадку-терніонъ (29-я) вставить между и одну, биніонъ, прибавить къ концу. Вотъ какъ представляется исторія возникновенія интересующаго насъ Кодекса Гертруды.

Не такъ ясна причинная обстановка его появленія, что и заставляетъ меня задержать публикацію подробной штудіи, чтобы глубже посвятить себя въ историческую обстановку того времени, обратившись главнымъ образомъ къ первоисточникамъ.

Изслѣдованіе Календаря привело меня къ заключенію, что онъ писанъ для Праги въ Регенсбургѣ.

Доказательствомъ назначенія Календаря для Праги служатъ пять пражскихъ памятей: 1) *4 марта* Вячеслава, князя чешскаго (translatio), 2) *28 сентября* другая ему память, 3) *30 сентября* освященіе церкви его имени (Dedicatio ecclesiae S. Vencezlavi), 4) *10 ноября* память пяти чешскихъ мнишковъ (quinque fratrum: ss. Benedicti, Isaac, Iohannis, Matthaei

1) «Задолго» я понимаю въ границахъ жизни и дѣйствій одной и той же личности или по отношенію вѣка человѣческой жизни вообще.

et Christini) и 5) *12 ноября* Людмилы чешской княгини. Позднѣйшая въ Календарѣ память есть память 5-ти братьевъ (10 ноября), пріурочиваемая во всѣхъ чешскихъ хроникахъ къ 1004 г., когда мощи 4-хъ перенесены въ Прагу, въ ц. свв. Вита и Вячеслава, а 5-го, Христина, въ Оломуцъ. Это чисто народное сказаніе, краткое, простое, но полное аллегоріи. Въ Календарѣ нѣтъ памяти пражскому епископу Адальберту-Войтеху. Вспомнимъ, что 25 августа 1039 г. было совершено епископомъ пражскимъ Северомъ торжественное перенесеніе мощей Адальберта изъ Гнѣзна въ Прагу въ ц. свв. Вита и Вячеслава. Торжество обострялось тѣмъ, что мощи были побѣднымъ трофеемъ чешскаго князя надъ польскимъ. Кромѣ того, передъ поднятіемъ мощей усердіемъ западнаго духовенства была разыграна комедія покаянія Праги передъ гробницей бѣжавшаго изъ Праги пастыря; при покаяніи даны были торжественныя обѣщанія, смыслъ которыхъ, если до него добираться, былъ — забыть старыя (меѳодіевскія?) традиціи и подчиниться новымъ условіямъ нѣмецкой жизни. Всѣ эти обстоятельства говорятъ за то, что было бы невѣроятно пражанину XI в. забыть внесть такую память въ Календарь. При всемъ этомъ я не вывожу отсюда заключенія, что Календарь написанъ между 1004 и 1039 гг. Какъ не могу я допустить, чтобы пражанинъ вообще XI в. забылъ Адальберта, такъ не могу допустить, чтобы и пражанинъ періода 1004—1039 гг. забылъ братьевъ просвѣтителей славянъ, въ особенности Меѳодія: въ это время меѳодіевскія традиціи были еще во всей своей силѣ и не давали покойно спать Риму. Впослѣдствіи я изслѣдую это подробно, а теперь приведу свидѣтельство изъ письма папы Іоанна XIII къ Болеславу II чешскому по поводу соизволенія своего на открытіе пражской епископской каѳедры и учрежденіе при гробницѣ Людмилы женскаго монастыря подъ управленіемъ аббатиссы Маріи, бывшей кн. Млады. «Verumtamen, писалъ папа объ условіяхъ соизволенія, non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut sclavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica, unum pociorem totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime litteris eruditum, qui verbi vomere novalia cordis gentilium scindere et triticum bonae operationis serere atque manipulos frugum vestrae fidei Christo reportare sufficiat»[1]). «Aus diesen Warten, замѣтилъ на это историкъ Gfrörer, der Urkunde erhellt, dass damals (т. е. во 2-й пол. X в.) in der bömischen Kirche noch Einrichtungen aus den Zeiten des heiligen Methodius fortbestanden»[2]). Но регенсбургскій еп. Михаилъ (941—972), въ епископію котораго входила Прага, и слышать не хотѣлъ объ отдѣленіи ея въ

1) «Cosmae Chronicon Boemorum» въ «Fontes rerum Bohemicarum» II, 36. Прага, 1874.

2) A. F. Gfrörer, «Algemeine Kirchengeschichte», 3-ter Bd., 3-te Abth., s. 1286. Stuttgart. 1844.

самостоятельную епископію, и новая каѳедра осуществилась только при преемникѣ Михаила, св. Вольфганѣ. Доходная статья, конечно, была причиной помѣхи со стороны Михаила, но поводомъ къ ней и оправданіемъ въ противленіи папѣ была, конечно, ненадежность новой церкви, въ основу которой слишкомъ грузно залегли меѳодіевскія традиціи. По крайней мѣрѣ имп. Оттонъ II, взявшій сторону Праги, чтобы сломить упорство Михаила, прибѣгъ къ вѣрному средству — прославить святую жизнь Вячеслава въ глазахъ Рима. Для этого онъ заказалъ епископу Мантуи Gumpoldo (967—985) написать кудрявое житіе чешскаго князя («Vita s. Wenceslai Bohemiae ducis ac patroni, martyris, Vetero-Boleslaviae in Bohemia», auctore Gumpoldo Mantuano episcopo) и тѣмъ поднять въ глазахъ Рима чешскій народъ.

Наконецъ мы не знаемъ за это время такихъ искусныхъ писцовъ въ Прагѣ, какъ писецъ нашего Календаря, писаннаго такъ искусно золотомъ сплошь да еще по такому хорошему пергамену.

Когда я нанесъ на пустую карту средней Европы тѣ пункты, съ которыми связывались календарныя памяти, то карта испестрилась отнюдь не характерно для того, чтобы уловить на ней контуръ какой-нибудь митрополіи, гдѣ былъ составленъ Календарь. Эта карта съ прихотливо разсѣянными на ней пунктами календарныхъ памятей говорила мнѣ, что предо мной — не заурядный переписчикъ календаря, оснастившій свой оригиналъ памятями мѣстной святыни, а солидный менологъ съ широкимъ агіологическимъ горизонтомъ.

Я стѣсняюсь рамками моей отчетности и потому обращусь къ тому, чтобы разсѣять мнѣніе о принадлежности нашего Календаря къ Тріерской Псалтыри. Но прежде обратимся къ Литаніи Тріерской Псалтыри, такъ какъ литанія и календарь — памятники однородные, и ту связь, какую найдемъ между Литаніей и Псалтырью, будемъ искать въ Календарѣ.

Еще Филиппъ della Torre указалъ на поминаніе Литаніей тріерскихъ епископовъ. Вотъ это мѣсто.

л. 210[b] (2-й столб.)

Sce̅ Eucharii or̅ (= ora)	Эпическая троица, мѣстной традиціей отодвигаемая къ I в. въ непосредственную близость съ апостоломъ Петромъ. Пам. 29 янв. Act. ss. Boll. Ian. II, 918.
Sce̅ Valerii or̅	
Sce̅ Materne or̅	
Sce̅ Agrici or̅	ок. 335 г. Пам. 13 янв. Act. ss. Jan. I, 773.
Sce̅ Maximini or̅	† 349. Пам. 29 мая. Act. ss. Maii, VII, 21.
Sce̅ Pauline or̅	† 358 или 360. Пам. 31 авг. Act. ss. Aug. VI, 676
Sce̅ Nizeti or̅	† ок. 566. Пам. 5 дек. Vit. ss. 5 dek. V, 523 (у Сурія).

Sce͞ Mare or͞ V в.
Sce͞ Felix or͞ † 398. Пам. 26 мар. Act. ss. Martii, III, 622.
Sce͞ Modualde or͞ † 640. Пам. 12 мая Act. ss. Maii, III, 51.
л. 211ª (1 столб.)
Sce͞ Liutuuine or͞ † 713. Пам. 29 сент. Act. ss. VIII, 169.
Sce͞ Legonti or͞ † ок. 409. Пам. 19 фев. Act. ss. Febr. III, 130.
Sce͞ Magnerice or͞ † ок. 596. Пам. 25 іюл. Act. ss. Jul. VI, 183.
Sce Abrunculeae or͞ † 532 Пам. 22 апр. Act. ss. Apr. III, 30.

Затѣмъ идутъ имена не епископовъ: «Sce͞ Uuillebrorae or͞. Sce͞ Castor or. Sce͞ Florine or͞. Sce͞ Beate or͞. Sce͞ Goar or͞. Sce͞ Babo or͞. Sce͞ Adalberte or͞. Sce͞ Heinrice or͞.» Весь этотъ рядъ отмѣченъ отъ Евхарія до Генриха золотомъ и унціаломъ. Вотъ каковъ каталогъ тріерскихъ епископовъ въ представленіи писца, и онъ совершенно тожественъ въ послѣдовательности и полнотѣ съ рядомъ миніатюръ тріерскихъ епископовъ въ Псалтыри. Пусть число миніатюръ было обусловлено числомъ декадъ Псалтыри, но что было помѣхой представить въ Литаніи полный каталогъ святыхъ епископовъ? Въ ней опущены многіе канонизованные. Стало быть, не дѣленіе на декады обусловливало неполноту, а простое невѣдѣніе, которое обличается и въ перепутанной преемственности епископовъ, совершенно тожественной на миніатюрахъ и въ Литаніи. Мало того, шаблонность всѣхъ миніатюръ обличаетъ невѣдѣніе характерныхъ иконографическихъ чертъ для каждаго епископа. Такое тожественное невѣдѣніе и такая ошибочность въ послѣдованіи преемства убѣждаютъ въ происхожденіи Псалтыри и Литаніи отъ одного лица или, по крайней мѣрѣ, отъ одного источника. Странно это невѣдѣніе въ вѣкъ расцвѣта письменности въ Тріерѣ, но оправдывается утратой мѣстныхъ архивовъ во времена гунновъ и норманновъ, сплошь истреблявшихъ все, и остается только дивиться живучести культуры, съ какой она возраждалась.

Обращаясь къ Календарю, находимъ въ немъ только двѣ памяти, пріурочиваемыя къ Тріеру: 1) Goaris presbyteri confessoris ad S. Goarem in agro Trevirensi († 575 г. пам. 6 іюля. Act. ss. Jul. II, 333) и 2) епископа тріерскаго Паулина. Эти святые пользовались особой популярностью и входили въ календари, совершенно чуждые Тріеру. Какъ на примѣръ, укажу на зальцбургскій Календарь при Антифонаріи XI—XII в. зальцбургскаго монастыря Петра апостола[1]). Этотъ Календарь одинаково съ нашимъ имѣетъ изъ тріерскихъ памятей только Гоара и Паулина. Паулинъ, кромѣ распро-

1) Ein Antiphonarium mit Bilderschmuck aus der Zeit des XI und XII Jahrhunderts im Stifte St. Peter zu Salzburg befindlich. Beschrieben und herausgegeben von Dr. Carl Lind. Wien. 1870. in 4⁰.

страненности своего имени у нѣмцевъ, заслужилъ себѣ особую календарную извѣстность своимъ противоборствомъ аріанству, этому бѣдствію, которое въ исторіи церкви приравнивается бѣдствію отъ гоненія христіанъ первыхъ вѣковъ; по крайней мѣрѣ агіологія повѣствуетъ, что миновали гоненія на христіанъ, но на смѣну имъ появилось аріанство. Такимъ образомъ потерпѣвшіе отъ аріанъ въ агіологіи играли ту же важную роль, что играли въ ней мученики, именно — роль базиса церкви. Гоаръ, пустынникъ тріерскій, обязанъ своей популярностью народному творчеству, залегшему въ основу его житія, составившагося около IX в. Когда монастырская жизнь приходила въ упадокъ, а литературная дѣятельность переставала функціонировать, на смѣну ей являлась народная фантазія, создававшая тѣ агіологическія легенды, что носятъ несомнѣнный признакъ народнаго творчества. Въ моментъ просыпанія монастырской дѣятельности засыпала народная фантазія, убаюкиваемая монастырскими сказками; а монастыри не находили другого агіологическаго матеріала, какъ однѣ народныя саги. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ и создалось житіе Гоара. Какъ на чисто народную черту, просящуюся въ народныя сказки, укажу на разсказъ, что Гоаръ, придя къ епископу, по требованію его снять свою сермягу, не нашелъ, на что ее повѣсить, и повѣсилъ на солнечный лучъ. Сага въ житіи несетъ идею противопоставленія грѣшной монастырской жизни и святого отшельничества. Первой заслугой Гоара ставится его гостепріимство, неизвѣстное монастырю: отшельникъ питаетъ прохожихъ отъ своего хозяйства, полнаго чудодѣйственной силы. Низкая степень подъема литературной дѣятельности, очевидно, только что проснувшейся, сказывается въ наивности пріема въ житіе всей ѣдкости народнаго юмора, осмѣивающаго монастырь. Въ разсказѣ фигурируетъ вымышленное лицо епископа съ аллегорическимъ именемъ Рустика въ дурномъ значеніи слова. Невѣрный Ѳома, Рустикъ призываетъ Гоара на испытаніе его святости съ цѣлью провалить его на этомъ экзаменѣ. Обращеніе солнечнаго луча въ вѣшалку еще не удовлетворило слѣпого экзаменатора, потребовавшаго еще, скажемъ, испытанія зрѣлости. На тотъ случай въ монастырской церкви оказался подброшеннымъ новорожденный ребенокъ. Рустикъ требуетъ назвать отца этого ребенка. Пошли въ церковь, и Гоаръ совершилъ чудо: новорожденный заговорилъ и назвалъ отцомъ своимъ Рустика, а матерью его любовницу Флавію. Порокъ наказанъ, добродѣтель торжествуетъ. Такая народная канонизація сильнѣе папской буллы вноситъ Гоаровъ въ календари.

Въ разности происхожденія Календаря и Литаніи убѣждаетъ сравненіе ихъ содержанія. Эти однородные памятники, еслибы они происходили изъ одного источника, должны бы слиться въ тожествѣ своего содержанія; но оказывается, что Календарь имѣетъ 270 памятей, совершенно неизвѣст-

ныхъ Литаніи, а Литанія имѣетъ 135 именъ святыхъ, неизвѣстныхъ Календарю. Другими словами, оба памятника въ $43\frac{1}{2}\%$ сходятся, а въ $56\frac{1}{2}\%$ расходятся въ почитаніи святыхъ.

С. Северьяновъ.

XVII.

Главнымъ предметомъ занятій нижеподписавшагося въ текущемъ году было изслѣдованіе нѣкоторыхъ общихъ всѣмъ славянскимъ языкамъ морфологическихъ явленій. Начатое еще въ Петербургѣ, оно окончено было здѣсь; результаты его изложены въ книжкѣ «О нѣкоторыхъ архаизмахъ и новообразованіяхъ праславянскаго языка», которая въ настоящее время допечатывается въ Прагѣ.

По совѣту ак. А. А. Шахматова, нижеподписавшійся съ ноября 1900 г. по май 1901 г. занимался свѣркой изданія (Савинкова) Остромирова Евангелія (1889 г.) съ подлинникомъ. Результаты этой работы будутъ представлены Отдѣленію въ особой запискѣ.

Одновременно съ этой работой нижеподписавшійся занимался приготовленіемъ къ изданію Слѣпченскаго Апостола XII в. (хранящагося въ И. П. Б.). Въ настоящую минуту текстъ списанъ вполнѣ и составленъ индексъ къ древнѣйшей, бо́льшей части рукописи; осталось сдѣлать то же самое для меньшей, позднѣйшей (лл. 81—102).

Подъ ближайшимъ руководствомъ ак. А. А. Шахматова, нижеподписавшійся продолжалъ работать въ Словарѣ русскаго языка, издаваемомъ Императорской Академіей Наукъ.

Во время двухнедѣльнаго своего пребыванія въ Берлинѣ, нижеподписавшійся успѣлъ детально изучить лишь сербскій Апостолъ XIV в., замѣчательный своими удареніями, и кашубскій сборничекъ (запись средины XIX в.), содержащій, кромѣ молитвы Господней на кашубскомъ языкѣ, нѣсколько любопытныхъ кашубскихъ фразъ. Въ Прагѣ нижеподписавшійся занимался нѣкоторыми отрывками Шафариковыхъ рукописей, не вошедшихъ въ извѣстное описаніе проф. М. Н. Сперанскаго; кромѣ того, имъ вполнѣ списаны слова Златоуста (рукопись XV в. среднеболгарской редакціи).

Въ Чешскомъ университетѣ въ Прагѣ нижеподписавшійся посѣщалъ лекціи проф. Зубатаго, Гебауэра и Нидерле.—Въ Обществѣ чешскихъ филологовъ читалъ 17 ноября 1901 г. докладъ на тему «O příponě -ьство».

Изъ печатныхъ своихъ работъ нижеподписавшійся можетъ назвать: «Происхожденіе частицы *зи* въ болгарскомъ и сербскомъ языкахъ» (Русс.

Фил. В. 1901 г., № 12); «Грамота царя Іоанна Асѣня II» (Извѣстія Русск. Института въ Константинополѣ, 1901 г.); «Дибрскій отрывокъ сербской лѣтописи» (Сборникъ Галицкорусской Матицы, № 2); «Страничка изъ жизни праславянскаго языка» (тамъ же, № 4); «Въ чемъ сила чеховъ?» (Славянскій Вѣкъ 1901 г., № 25); «Къ вопросу о славянской книжной торговлѣ» (тамъ же, № 28); «Авторефераты какъ типъ библіографіи» (Лит. В.), и др. Кромѣ того, нижеподписавшійся помѣстилъ нѣсколько рецензій и библіографическихъ замѣтокъ въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н.», «Живой Старинѣ», «Литературномъ Вѣстникѣ», «Сборникѣ Галицкорусской Матицы», «Славянскомъ Вѣкѣ» и чешскомъ «Slovanském Přehledě».

Сообщая настоящій краткій отчетъ, нижеподписавшійся считаетъ своимъ долгомъ принести свою искреннюю и глубокую благодарность Отдѣленію за матеріальную поддержку въ командировкѣ.

Прага, 24 ноября 1901 г.

Г. Ильинскій.

XVIII.

Приготовляя къ печати 2-ой томъ «Матеріаловъ для славянской діалектологіи и этнографіи», посвященный терскимъ славянамъ (т. е. славянамъ, живущимъ по теченію рѣки Torre = Теръ въ сѣверной Италіи), я нашелъ въ своихъ первоначальныхъ записяхъ отъ 1873 г. много неточностей и неясностей, относительно не только обозначенія произношенія, но даже значенія нѣкоторыхъ словъ. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ окончательной обработкѣ и редакціи этихъ матеріаловъ, и желая дать изслѣдователямъ матеріалъ по возможности достовѣрный, я счелъ необходимымъ провѣрить свои записи на мѣстѣ черезъ непосредственное наблюденіе и распросы носителей данныхъ говоровъ. Но на собственныя средства мнѣ было бы невозможно удовлетворить моему желанію. Я и указалъ на это обстоятельство въ письмѣ на имя тогдашняго предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, покойнаго М. И. Сухомлинова, отъ 2 (15) марта с. 1901 г., и въ отвѣтъ на это Отдѣленіе командировало меня за границу съ назначеніемъ пособія, болѣе чѣмъ достаточнаго для совершенія предполагаемаго мною путешествія.

Отправившись за границу въ концѣ мая с. г. и укрѣпивъ сначала свои силы въ «природо-лѣчебномъ» заведеніи А. Рикли (Naturheilanstalt von Arnold Rikli) въ Бледѣ (Bled, Veldes), въ верхней Крайнѣ, я прежде всего, черезъ Люблянy и Горицу (гдѣ пробылъ однѣ сутки въ обществѣ знаменитаго знатока словинскаго языка и словинскихъ говоровъ, францисканскаго мо-

наха, патера Станислава Шкрабца), поѣхалъ въ Чивидале (Cividale del Friuli), которое можно считать до извѣстной степени умственнымъ центромъ славянъ сѣверной Италіи, такъ какъ въ тамошнемъ музеѣ съ архивомъ и библіотекою имѣется особое славянское отдѣленіе, пока впрочемъ еще весьма скромное. Въ этомъ музеѣ я и занимался, стараясь, между прочимъ, съ помощью директора музея, графа А. Зорзи (conte A. Zorzi), и директора Удинской городской библіотеки и музея, г. С. Лейхта (S. Leicht), прочитать и понять нѣкоторыя темныя мѣста въ единственномъ памятникѣ славянскаго языка изъ области терскихъ славянъ. Этотъ памятникъ, содержащій въ себѣ церковныя записи о пожертвованіяхъ въ пользу церквей для поминовенія объ усопшихъ, записи на языкѣ латинскомъ, венеціанско-италіянскомъ съ примѣсью фурланскаго и, наконецъ, на славянскомъ, — уже извѣстенъ славистамъ по изданію и обработкѣ его славянской части покойнымъ В. Облакомъ въ «Archiv für slavische Philologie» (XIV, 192—235) подъ заглавіемъ «Das älteste datirte slovenische Sprachdenkmal», но изданіе это, по нѣкоторымъ причинамъ, не вполнѣ насъ удовлетворяетъ и прежде всего страдаетъ отсутствіемъ точныхъ палеографическихъ снимковъ. Теперь же, благодаря рѣшенію Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, и этотъ пробѣлъ будетъ пополненъ, т. е. весь памятникъ выйдетъ не только въ печатномъ видѣ съ подробными объясненіями и словаремъ, но тоже въ фототипическихъ снимкахъ. И вотъ для точнаго пониманія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ самого подлинника и, слѣдовательно, тоже снимковъ, мнѣ и понадобилась помощь мѣстныхъ палеографовъ, ознакомленныхъ съ другими памятниками того же района и той же эпохи.

Съ другой стороны, въ Чивидале я приводилъ въ порядокъ свои прежнія записи (почти исключительно еще съ 1873 г.) и намѣчалъ вопросы, на которые мнѣ необходимо было получить отвѣты отъ мѣстныхъ жителей.

Послѣ этихъ приготовительныхъ работъ, продолжавшихся около двухъ недѣль, я въ концѣ іюля и въ августѣ мѣсяцѣ предпринялъ рядъ экскурсій въ отдѣльныя мѣстности, населенныя терскими славянами.

Сначала я отправился изъ Чивидале по желѣзной дорогѣ черезъ Удине (*Udine*) въ Резьюту (*Resiutta*), и навѣстивъ, по старой памяти, Резью, возвратился въ Резьюту, откуда по желѣзной дорогѣ проѣхалъ въ Венцоне (*Venzone*). Изъ Венцоне я, въ сопровожденіи одного мѣстнаго жителя (какъ впослѣдствіи оказалось, контрабандиста), хорошо знакомаго со всѣми проходами и тропинками, рѣшился пробраться по ущелію горнаго потока или рѣки Венцонассы (*Venzonassa*) въ славянское селеніе Музецъ (Muzac) или Музи (*Musi*), отстоящее отъ Венцоны на какихъ-нибудь 18—20 верстъ. На это путешествіе, иногда далеко не безопасное, мы употребили всего на

всего шесть часовъ (съ 3 до 9 вечера), включая сюда необходимый отдыхъ, и въ первые 4 часа не встрѣтивъ ни одной живой души.

Провѣривъ свои прежнія записи, относящіяся къ говору селенія Музецъ, и значительно ихъ дополнивъ, я на слѣдующій день отправился въ деревню Теръ (*Pradielis*), а оттуда въ Подбердо (Podbardo, *Cesariis*), Брѣгъ (Brieg, *Pers*), Флайпану (Fijplana, *Flaipano*), Нижнее Ольше (Doleŋe Owše, *Cretto di sopra*), Подкрасъ или Верхнее Ольше (Podkras, *Cretto di sotto*) и затѣмъ черезъ фурланскія деревни пришелъ въ Джемону (*Gemona*).

Изъ Джемоны я отправился по желѣзной дорогѣ въ Тарченто (*Tarcento*), а изъ Тарченто почтовымъ омнибусомъ въ Нѣмы или Нимисъ (Nieme, *Nimis*), откуда и предпринялъ двѣ послѣднія экскурсіи, а именно:

Во второй пріемъ я поѣхалъ изъ Нимисъ въ Черпею (Čerpea, *Cergneu*), посѣтивъ разныя селенія, входящія въ составъ этой смѣшанной славяно-фурланской общины. Вернувшись же въ Нимисъ, я въ третій и послѣдній пріемъ доѣхалъ до крайняго мѣста, куда безъ затрудненій можно пробраться на лошадяхъ, и затѣмъ уже всѣ деревни обходилъ пѣшкомъ. Къ числу этихъ посѣщенныхъ мною деревень принадлежатъ: Тайпана (Tajpana, *Taipano*), Платища или Пластища (Platišţa = Plastišţa, *Platischis*), Брѣзье (Brezje, *Montemaggiore*), Корнахта (Karnahta, *Cornappo*) и Вискорша (Viškuorša, *Monteaperto*).

Такимъ образомъ въ настоящую поѣздку я посѣтилъ 13 мѣстностей въ языковой области терскихъ славянъ. Изъ изслѣдованныхъ мною въ 1873 г. деревень той же діалектической группы теперь я не успѣлъ побывать въ Бердѣ (Bardo, *Lusevera*), въ Заверхѣ (Zavarh, *Villanova*), въ Седилисъ (*Sedilis*), въ Визонтѣ (Vizont, *Chialminis*), въ Чяпеболѣ (Ćanebola, *Canebola*) и, наконецъ, въ Мажароляхъ (Mažarola, *Masarolis*), но зато изслѣдовалъ, болѣе или менѣе основательно, говоры деревень Теръ (Ter, *Pradielis*), Брѣгъ (Brieg, *Pers*), Нижнее Ольше (*Cretto di sotto*), Верхнее Ольше или Подкрасъ (*Cretto di sopra*), Проснидъ (Prosnid, *Prossenicco*) и Корнахта (*Cornappo*), въ которыхъ мнѣ не удалось останавливаться ни въ 1873 г., ни послѣ.

Изъ Вискорши я добрался пѣшкомъ до Дебелишей (Debeliši, *Debelis*), а оттуда вернулся на лошадяхъ въ Тарченто, заканчивая такимъ образомъ эту діалектологическую поѣздку.

Большею частью меня встрѣчали весьма дружелюбно и старались всячески удовлетворять моему діалектологическому любопытству. Нѣкоторые даже отказывались принимать какое бы то ни было вознагражденіе за потраченное для меня время. Мнѣ было весьма пріятно встрѣчать тоже давнишнихъ знакомыхъ, разсказывавшихъ и вообще сообщавшихъ мнѣ діалектологическій матеріалъ еще въ 1873 г. Нѣкоторые изъ нихъ съ

перваго же разу узнавали меня и съ удовольствіемъ вспоминали даже подробности, давно улетучившіяся изъ моей головы.

Только нѣсколько разъ я могъ пользоваться лошадьми, въ остальномъ же мнѣ приходилось совершать всѣ переходы изъ одной деревни въ другую пѣшкомъ, по горнымъ, иногда не совсѣмъ безопаснымъ тропинкамъ. Это, конечно, отнимало очень много времени, которое при болѣе удобномъ и болѣе скоромъ способѣ передвиженія могло бы быть тоже обращено на діалектологическія изслѣдованія.

Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось такъ или иначе достичь своей цѣли. Я уяснилъ себѣ многіе сомнительные пункты своихъ прежнихъ записей, да кромѣ того, собралъ довольно много совершенно новаго матеріала.

Теперешняя поѣздка въ область терскихъ славянъ еще болѣе убѣдила меня въ томъ, что ихъ-то ужъ ни въ какомъ случаѣ нельзя причислять къ словинцамъ, если подъ именемъ «словинцевъ» («словенцевъ») понимать носителей разныхъ славянскихъ говоровъ Крайны, южной части Штиріи вмѣстѣ съ частичкою Венгріи, южной полосы Каринтіи (Хорутаніи), сѣверо-восточнаго угла Истріи, города Тріеста и его окрестностей и значительной части Горицкаго графства. Съ гораздо большимъ правомъ можно причислять къ словинцамъ такъ называемыхъ «кайкавцевъ» Хорватіи, нежели резьянъ и терскихъ славянъ. По основнымъ особенностямъ своихъ говоровъ, терскіе славяне продолжаютъ область западныхъ сербохорватскихъ или иллиро-славянскихъ говоровъ, область, обнимаемую обыкновенно общимъ именемъ «*ча*кавцевъ», хотя терскіе славяне ужъ во всякомъ случаѣ не «*ча*-кавцы», ибо у нихъ вмѣсто «*ča*?» имѣется «*kaj*?», какъ у словинцевъ. Я надѣюсь, что послѣ изданія 2-го тома моихъ «Матеріаловъ для славянской діалектологіи и этнографіи» всѣ знатоки дѣла убѣдятся въ справедливости моего взгляда на этотъ вопросъ.

Само собою разумѣется, что какъ въ другихъ подобныхъ діалектическихъ областяхъ, такъ и въ области терскихъ славянъ существуетъ не одинъ однообразный говоръ, но нѣсколько, съ болѣе или менѣе выдающимися отличительными особенностями. Эти отличительныя особенности я старательно отмѣчалъ, опредѣляя тѣмъ самимъ границы отдѣльныхъ говоровъ.

Наконецъ, благодаря своимъ поѣздкамъ въ эти края и особенно послѣдней поѣздкѣ, я могу съ полною достовѣрностью опредѣлить здѣсь границу романскаго и славянскаго языка и племени, да кромѣ того, постепенность романскаго, итальяно-фурланскаго, вліянія на терскихъ славянъ. Въ этой постепенности можно отмѣтить слѣдующія главныя стадіи:

исконное отсутствіе славянскаго элемента, т. е. исконныя фурланскія деревни, въ говорѣ которыхъ однакожъ могутъ быть отмѣчены слѣды вліянія языка ихъ славянскихъ сосѣдей;

мѣстности, нѣкогда славянскія, но затѣмъ офурланившіяся, или же образовавшіяся изъ смѣшенія славянскаго элемента съ фурланскимъ;

мѣстности славяно-фурланскія, жители которыхъ говорятъ на обоихъ языкахъ, но съ преобладаніемъ фурланскаго элемента;

такія же мѣстности, въ которыхъ однакожъ оба элемента уравновѣшены;

такія же деревни съ перевѣсомъ на сторону элемента славянскаго.

Чисто славянскія мѣстности, т. е. мѣстности, жители которыхъ вовсе не понимаютъ ни по-фурлански, ни по-итальянски, въ этихъ краяхъ невозможны, уже хотя бы только вслѣдствіе государственной принадлежности, вслѣдствіе отбыванія воинской повинности и вслѣдствіе обязательнаго посѣщенія итальянскихъ школъ.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

С.-Петербургъ, 15 (28) ноября 1901 г.

XIX.

Имѣю честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за истекающій 1901 годъ.

Главная работа моя въ настоящее время — «Исторія о Казанскомъ царствѣ», текстъ и опытъ изслѣдованія.

«Исторія» — памятникъ, жившій долго, сохранившійся во многихъ спискахъ: пришлось просмотрѣть не одну сотню рукописей въ разныхъ библіотекахъ.

Такимъ образомъ въ настоящемъ году отчасти пополнялся матеріалъ, собранный для изданія текста и изслѣдованія, и вмѣстѣ подготовлялось самое изданіе того и другого.

Объ изданіи «Исторіи» была представлена объяснительная записка, въ апрѣлѣ, въ Археографическую Коммиссію, которая, какъ извѣстно, «возлагала на А. Е. Викторова порученіе» издать т. н. Казанскій лѣтописецъ (= «Исторію». — См. Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи, вып. VII, отд. IV, стр. 8; вып. VI, 11). — Коммиссія постановила принять предлагаемое изданіе.

Въ ноябрѣ была подана вторая записка съ указаніемъ хода работы, дополненіями къ плану изданія и двумя приложеніями: 1) отрывокъ изъ 2-ой главы изслѣдованія, о редакціяхъ, 2) начало первой части текста, по списку С (= Казанской дух. академіи, рукоп. изъ Соловецкихъ, № 42), съ

варіантами Б (=И. П. Б., изъ собранія Ѳ. И. Буслаева, Q. XVII. 209) и Ср. (=В. И. Срезневскаго).—Текстъ назначенъ въ XIX т. П. С. Р. Л.; опытъ изслѣдованія — въ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи.

Подготовлены къ печати и издаются «Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря», по рукописи I отдѣленія библіотеки Академіи Наукъ, 34. 5. 5, Казанскимъ Обществомъ археологіи, исторіи и этнографіи; л. 1 отпечатанъ.

Въ Редакцію «Извѣстій Отдѣленія рус. яз. и слов. И. Ак. Н.» отдано:

1) Взятіе Казанскаго царства. Пѣсня и сказаніе;

2) Замѣтка о рукописяхъ Седміозерной пустыни (Казанской губ.);

3) «Исторія города Казани» К. Ѳ. Фукса.

Въ Ж. М. Н. П. напечатано: «Россіада II».

Приготовлены къ печати:

1) Записка архіеп. Херсонскаго Иннокентія (Борисова) о Кіевскомъ университетѣ (1838 г.). — Русская Старина, 1901.

2) Указъ изъ консисторіи Бѣлградской епархіи о молебствіи по случаю взятія Хотина, отъ 7 августа 1734 года. — Русская Старина.

3) Записка гр. Сперанскаго о духоборцахъ. — Русскій Архивъ, декабрь 1901 г.

Нѣсколько мелкихъ замѣтокъ напечатано въ Ж. М. Н. П. и Литературномъ Вѣстникѣ.

Лѣтомъ занимался въ Москвѣ, Казани, въ Николаевскомъ Бѣлогорскомъ монастырѣ (Курской губ., Суджанскаго уѣзда).

Въ 1901 г. вышли (до 5-го ноября):

1) «Россіада» Хераскова и «Исторія о Казанскомъ царствѣ». Ж. М. Н. П., янв.

2) «Исторія о Казанскомъ царствѣ. Ея списки». Спб. 1901. — Отд. оттиски изъ «Сборника Отдѣленія рус. яз. и слов. И. Ак. Н.», т. 69.

3) «Россіада II». Ж. М. Н. П., ноябрь.

Магистрантъ С.-Петербургскаго университета
Г. Кунцевичъ.

XX.

Значительная матеріальная помощь и нравственная поддержка, коими я имѣлъ честь пользоваться въ отчетномъ году со стороны 2-го отдѣленія Академіи Наукъ, позволили мнѣ сосредоточить свои силы па разработкѣ болѣе обширныхъ намѣченныхъ мною темъ и плановъ по избраннымъ спеціальностямъ. — Внѣшнимъ образомъ моя дѣятельность за истекающій

годъ выразилась въ напечатаніи нѣсколькихъ небольшихъ по объему работъ историко-литературнаго характера и въ подготовкѣ и въ обработкѣ матеріаловъ, къ печати предназначенныхъ. Я напечаталъ или сдалъ для печати слѣдующія свои статьи и замѣтки въ журн. «Русская Старина», «Литературн. Вѣстникъ», въ «Сборникѣ въ память Л. Н. Майкова», «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ», и изданіи Ю. Э. Озаровскаго: «Недоросль»: «А. Е. Измайловъ — Очеркъ жизни и дѣятельности» (окончаніе); «Неизданная статья К. Н. Батюшкова»; «Письмо И. С. Тургенева къ К. Д. Кавелину»; «Н. В. Кукольникъ и его письма» (по неизданнымъ матеріаламъ); «Вицегубернаторство баснописца Измайлова въ Твери и Архангельскѣ» (этюдъ по неизданн. матеріаламъ); «Неизданная басня В. Л. Пушкина»; «Театральныя интриги въ 1822 году» (по неопубликованнымъ матеріаламъ); «П. Л. Яковлевъ — Очеркъ жизни и дѣятельности» (съ приложеніемъ неизданныхъ матеріаловъ), «Библіографическія замѣтки къ «Недорослю» Фонвизина»; біографіи Н. В., Павла В., Плат. В. Кукольниковъ; С. Д. Пономаревой; кн. А. А. Шаховского.

Кромѣ того, мною приготовляются къ печати и собираются матеріалы для слѣдующихъ работъ: «Пушкинъ и составъ Зеленой Лампы»; «Къ исторіи нашего знакомства съ античнымъ міромъ»; «Къ исторіи литературныхъ обществъ въ Россіи»; «Карлъ Брюлловъ. — Его жизнь и дѣятельность» (монографія, въ которую должны войти матеріалы, неопубликованные въ изданномъ мною въ 1900 г. «Архивѣ Брюлловыхъ»); нѣсколько біографій для «Русскаго Біографическаго Словаря».

Наибольшее же вниманіе я обратилъ, какъ и въ прошломъ году, на подготовку къ изданію сочиненій И. М. Муравьева-Апостола и на составленіе біографіи его. На эту работу навелъ меня покойный вице-президентъ Академіи Л. Н. Майковъ; онъ же передалъ мнѣ и собранные имъ матеріалы и нѣсколько черновыхъ страницъ начатой имъ біографіи Муравьева-Апостола. — Не могу безъ благодарности вспомнить имя почившаго наставника, внушившаго мнѣ такой благодарный трудъ надъ жизнью и дѣятельностью одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей. Едва ли въ исторіи нашей культуры, въ частности—литературы (до второй половины XIX вѣка), найдемъ мы лицъ, обладавшихъ такимъ солиднымъ образованіемъ, тонкимъ знаніемъ чуть ли не всѣхъ европейскихъ языковъ и литературъ, такихъ умныхъ и убѣжденныхъ классиковъ, какимъ былъ И. М. Муравьевъ-Апостолъ. Небезъизвѣстный дипломатъ, предугадавшій намѣренія Наполеона, откровенный и благородный либералъ, между прочимъ не побоявшійся одинъ возстать противъ всѣхъ сенаторовъ на защиту перевода Госнера, а вскорѣ на защиту права профессоровъ выписывать запрещенныя книги помимо всякой цензуры и пр., талантливый перевод-

чикъ Шеридана, Аристофана, Горація и оригинальный писатель, оставившій послѣ себя, кромѣ трудовъ литературныхъ, и такое научное сочиненіе, какъ «Путешествіе по Тавридѣ», не утратившее своей цѣнности и понынѣ, и ко всему этому — горячій патріотъ, вотъ въ общихъ бѣглыхъ чертахъ тотъ, кого, можно сказать, почти забыло теперь наше общество. Не лишено большого любопытства и — смѣю думать — нѣкотораго значенія вспомнить о немъ въ особенности теперь также и потому, что взгляды на классицизмъ и основы воспитанія да и собственный примѣръ автора «Писемъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ», быть можетъ, будутъ не безполезны и во всякомъ случаѣ поучительны и для нашихъ современныхъ ратоборцевъ за и противъ такъ называемаго классическаго образованія...

Въ настоящее время я подготовилъ комментарій ко всѣмъ болѣе крупнымъ произведеніямъ И. М. Муравьева-Апостола и началъ составлять біографію его, въ основу которой будутъ положены нѣкоторые неизданные матеріалы, собранные еще Л. Н. Майковымъ, а также и лично мною. — Кромѣ того, для этой же работы я составляю вышеназванный этюдъ: «Къ исторіи нашего знакомства съ античнымъ міромъ». — Помимо исчисленныхъ работъ я продолжаю трудиться надъ собираніемъ матеріаловъ для исторіи родного города Астрахани.

Ив. А. Кубасовъ.

XXI.

Въ истекающемъ отчетномъ году я продолжалъ заниматься исторіей далматино-дубровницкой литературы XV—XVII в.

Принужденный ограничиваться преимущественно печатнымъ матеріаломъ (мои выписки изъ далматинскихъ архивовъ носятъ случайный характеръ), я долженъ былъ сосредоточиться на планомѣрномъ и систематическомъ изученіи главнѣйшихъ вопросовъ своей темы.

Собираніе матеріаловъ (біографіи писателей, неизданныя еще произведенія или варіанты уже напечатанныхъ), разработка частныхъ вопросовъ (отысканіе источниковъ и параллелей къ тому или другому произведенію) по праву принадлежатъ хорватскимъ ученымъ, очень много въ этомъ отношеніи уже сдѣлавшимъ.

Но идейнаго продольнаго анализа далматино-дубровницкой литературы пока не сдѣлано, между тѣмъ какъ онъ въ главныхъ чертахъ доступенъ, на основаніи печатнаго матеріала и накопившихся критическихъ работъ хорватскихъ ученыхъ, и въ СПб.

Наблюденіе надъ содержаніемъ далматино-дубровницкой литературы XV—XVII в. приводитъ къ ясному разграниченію слѣдующихъ основныхъ

мотивовъ ея: религіознаго, античнаго и народно-бытового. Нѣтъ писателя, отъ Марулича до Пальмотича, который бы, въ большей или меньшей степени, не отразилъ указанныхъ теченій.

Изученіе основныхъ мотивовъ далматино-дубровницкой литературы XV—XVII в. сближаетъ ее съ всемірной литературой, которой всегда были свойственны извѣстный мистицизмъ, преклоненіе передъ внѣшней красотой міра и индивидуальныя черты въ зависимости отъ мѣста и времени.

Съ другой стороны, для изслѣдователя представляется необходимымъ найти въ далматино-дубровницкой дѣйствительности объясненіе писательской психологіи, прибѣгнуть къ т. н. «историческому» методу.

Политическое и экономическое развитіе Дубровника въ XV—XVII в. достигаетъ апогея: предыдущій періодъ можно разсматривать какъ подготовительный, а съ 1667 года начинается полный упадокъ.

Къ этимъ важнымъ факторамъ освобожденія личности надо отнести вліянія гуманизма.

Но въ области культуры приходится имѣть дѣло и съ традиціями, которыя особенно сильны въ искусствѣ.

Всѣми указанными соображеніями я руководился при разработкѣ темы. Мною почти подготовлены къ печати три главы: I. Религіозные мотивы въ далматино-дубровницкой литературѣ XV—XVII в. — въ связи съ традиціями средневѣковой схоластики, мистики и дидактики. II. Классическія вліянія — ихъ пути и значеніе, особенно по отношенію къ формѣ поэзіи. III. Народно-бытовые элементы — главнымъ образомъ на основаніи комедій.

Что касается напечатанныхъ мною въ отчетномъ году статей, то не упоминая мелкихъ газетныхъ и словарныхъ статей (изъ послѣднихъ болѣе значительная—о польскомъ мистикѣ Товянскомъ), назову слѣдующія:

въ «Литературномъ Вѣстникѣ»: 1) «Представители современной русской повѣсти и оцѣнка ихъ литературной критикой» I—XII. 2) Рецензіи соч. и изд. Барсукова, Венгерова, Гнѣдича, Достоевскаго, Карѣева, Майкова, Меньшикова и мн. др.;

— «La Cultura di Ruggero Bonghi» (Roma, № 12): «Letteratura contemporanea russa»;

— Два отвѣта на рецензіи моей книги: «Хорваты» (Ж. М. Н. Пр. май; Изв. VI 2).

А. Липовскій,
Магистрантъ славяновѣдѣнія.

XXII.

Мои работы по выполненію порученія, даннаго мнѣ Отдѣленіемъ, продолжались въ отчетномъ году въ направленіи, намѣченномъ мною въ отчетѣ за 1900 г. (см. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1900 г., стр. 59—62).

Продолжался, прежде всего, пересмотръ сагъ какъ историческихъ, такъ и сказочныхъ, причемъ изъ каждой саги дѣлались извлеченія, изъ которыхъ должна составиться вторая часть моего плана («Перечень памятниковъ, долженствующихъ войти въ изданіе цѣликомъ или въ отрывкахъ, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія».) Эту важнѣйшую и труднѣйшую часть моей задачи я могу теперь считать оконченной въ предѣлахъ доступнаго мнѣ — въ печатныхъ изданіяхъ — матеріала, и я могъ бы теперь же приступить къ окончательной отдѣлкѣ и напечатанію этой части моей работы, если бъ меня не удерживало желаніе провѣрить и дополнить полученные результаты пересмотромъ того, что осталось недоступнымъ въ Петербургѣ. Я все болѣе убѣждаюсь, что для составленія общаго плана, по возможности охватывающаго весь матеріалъ, мнѣ необходимо знакомство съ библіотеками Копенгагена, Стокгольма и Упсалы, главнымъ же образомъ перваго изъ названныхъ городовъ, и не только съ рукописными ихъ собраніями.

Планъ поѣздки, которую я предполагалъ предпринять уже въ отчетномъ году, остался невыполненнымъ потому, что я убѣдился въ необходимости нѣкоторыхъ подготовительныхъ работъ, которыхъ я не могъ выполнить раньше. Безъ этихъ работъ, казалось мнѣ, поѣздка, при краткости времени, имѣющагося въ моемъ распоряженіи, не принесла бы ожидаемой пользы. Вотъ почему я, въ интересахъ дѣла, счелъ долгомъ отложить свою поѣздку на годъ и занялся, въ цѣляхъ подготовительныхъ, каталогами рукописныхъ собраній, которыя мнѣ придется посѣтить. Благодаря любезности академика К. Г. Залемана, выписавшаго, по моей просьбѣ, въ библіотеку Академіи эти дорогія изданія, я лѣтомъ текущаго года имѣлъ возможность поработать надъ образцовыми каталогами копенгагенскихъ коллекцій (Katalog over den Arnamagnæanske Håndskriftsamling, udgivet af Kommissionen for det Arnamagn. legat, 2 тома, 1889—1894, и Katalog over de oldnorsk-islandske håndskrifter i det store kongelige Bibliotek og i Universitetsbiblioteket, изданный той же Комиссіей въ 1900 г.). Кромѣ того, мною сдѣланы нужныя извлеченія изъ стокгольмскаго Katalog öfver Kongl. Bibliotekets fornisländska ok fornnorska handskrifter, 1897—1901, и наконецъ, изъ каталога упсальскихъ рукописей, составленнаго V. Gödel'емъ

(Upsala, 1892). Думаю, что точное указаніе рукописнаго матеріала для каждой саги въ отдѣльности облегчитъ сужденіе объ объемѣ проектируемаго изданія.

Значительная доля труда и времени была потрачена мною на разработку первой части намѣченнаго мною плана («Мотивировка и общій планъ предполагаемаго изданія»). Часть эта довольно значительно разрослась, сравнительно съ первоначальнымъ замысломъ. Мнѣ хотѣлось бы дать въ ней отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: 1) что сдѣлано у насъ до сихъ поръ по изученію древней Скандинавіи и ея литературы (грамматика Сабинина, переводы сагъ, историческіе и историко-литературные очерки); 2) какими источниками пользовались наши историки при характеристикѣ варяжскаго періода и оцѣнкѣ скандинавскаго вліянія на древнюю Русь, и 3) каковъ фактическій матеріалъ, передаваемый историческими сагами о Россіи? Отвѣтомъ на послѣдній вопросъ у меня явился краткій очеркъ того, что знали и думали исландцы XI—XIV вѣка о Россіи. Очеркъ этотъ, не предрѣшая вопроса объ исторической достовѣрности того или другого факта, передаваемаго сагами, даетъ читателю возможность легче разобраться въ сложномъ матеріалѣ сагъ и опредѣлить значеніе каждой исторической саги, взятой въ отдѣльности. Въ вопросахъ географическихъ я попутно привлекаю и другіе источники, какъ-то — героическія саги, дающія подчасъ весьма цѣнныя указанія, и географическіе труды исландцевъ.

Работа надъ всѣми этими вопросами лишаетъ меня возможности представить Отдѣленію теперь же свой трудъ въ законченной формѣ, т. е. осуществить надежду, высказанную мною въ отчетѣ за прошлый годъ. Думаю однако, что дѣло отъ этого лишь выиграетъ, такъ какъ въ результатѣ получится, надѣюсь, не только полная справочная книга по всѣмъ относящимся сюда вопросамъ, но и рядъ подготовительныхъ изслѣдованій, выясняющихъ путь, по которому должна будетъ пойти дальнѣйшая работа.

Какъ примѣръ того, въ какомъ видѣ я представляю себѣ выполненіе моего плана желательнымъ, я расчитываю приложить къ своему плану изслѣдованіе объ Ingvars saga Víðfǫrla, въ связи съ критическимъ изданіемъ текста и переводомъ саги.

Сага объ Ингварѣ сравнительно небольшихъ размѣровъ и со стороны текста особыхъ затрудненій не представитъ: она сохранилась въ одной лишь редакціи, дошедшей до насъ въ 12 спискахъ, изъ которыхъ однако лишь два (XV вѣка, оба въ Копенгагенѣ: Gl. kgl. sml. 2845, 4° и AM. 343 a, 4°) имѣютъ самостоятельное значеніе. Сага издана по этимъ двумъ спискамъ уже въ 1762 г. Brocman'омъ, а затѣмъ Rafn'омъ въ Antiquités russes II, 142—169. Тѣмъ сложнѣе она, однако, по содержанію: она несомнѣнно представляетъ комбинацію позднихъ полусказочныхъ элементовъ,

отчасти книжныхъ измышленій, съ ясными и точными историческими и географическими воспоминаніями, причемъ географическій горизонтъ въ ней гораздо шире, чѣмъ во всѣхъ другихъ сагахъ, трактующихъ о Россіи. Первый издатель ея Брокманъ, отстаивая полную историческую достовѣрность разсказа о странствованіяхъ Ингвара по Россіи, несомнѣнно, преувеличиваетъ ея историческое значеніе; не въ меньшую крайность однако впадаютъ, на мой взглядъ, и позднѣйшіе комментаторы, видящіе въ этой сагѣ лишь историческій романъ, сочиненный на основаніи ходячихъ разсказовъ о Россіи (P. E. Müller, Rafn). Герой саги Ингваръ, несомнѣнно, — историческое лицо; о немъ упоминаютъ не только такъ наз. Annales regii (Vigfusson, Sturl. II, 353), опредѣляющіе, согласно съ самой сагой, его смерть 1041 годомъ, но и руническія надписи, найденныя въ восточныхъ провинціяхъ средней Швеціи — предполагаемой роднѣ династіи Рюрика. Критика саги по содержанію вызоветъ поэтому цѣлый рядъ важныхъ методологическихъ вопросовъ, разработка которыхъ можетъ получить принципіальное значеніе для всѣхъ дальнѣйшихъ работъ въ этой области. Вотъ почему мнѣ хотѣлось бы начать работу именно съ нея.

15 ноября 1901 г.

Ѳ. Браунъ.

XXIII.

Въ исходѣ 1900 года мною была представлена въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности записка, указывавшая на своевременность составленія библіографическаго обзора самостоятельныхъ статей и изслѣдованій въ области русской литературы, древней и новой (до Гоголя включительно), равно какъ народной словесности. Предполагаемый обзоръ долженъ имѣть одну прямую цѣль: дать картину ученой дѣятельности историковъ русской литературы, не пропуская ни одного сколько-нибудь самостоятельнаго ученаго труда или изданія и оставляя совершенно въ сторонѣ статьи и замѣтки случайныя, не имѣвшія ученой цѣнности.

Отнесясь сочувственно къ моему предложенію, Отдѣленіе признало необходимымъ придать Обзору преимущественно библіографическій характеръ, исключивъ изъ него характеристики и критическую оцѣнку; въ Обзорѣ, по мнѣнію Отдѣленія, должно быть исчерпано существенное содержаніе каждаго изслѣдованія, и указаны тѣ выводы, къ которымъ оно пришло, и тѣ памятники, которыхъ оно касается. Хронологическій порядокъ такого Обзора, начиная предположительно съ года кончины императора Петра Великаго, представитъ наглядно картину историческаго изученія

русской литературы. Подробные указатели сдѣлаютъ такой Обзоръ справочной книгой; особенное вниманіе должно быть обращено на предметный указатель. Въ концѣ Обзора или въ началѣ отдѣльныхъ томовъ, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ эпохамъ, можетъ быть помѣщена руководящая статья, которая разъяснитъ постепенный ходъ науки и выдвинетъ значеніе главнѣйшихъ дѣятелей въ этомъ научномъ движеніи.

На разсмотрѣніе Отдѣленія были представлены мною нѣкоторые образцы предполагаемаго Обзора. Замѣчанія Отдѣленія приняты мною къ руководству.

Получивъ въ теченіе четырехъ послѣднихъ мѣсяцевъ истекающаго 1901 года матеріальную поддержку отъ Академіи Наукъ, я приступилъ къ подготовительнымъ работамъ для составленія Обзора.

Первая часть его, по моему плану, должна заключать въ себѣ свѣдѣнія о трудахъ XVIII вѣка. При несовершенствѣ нашихъ библіографическихъ пособій, приходилось, для уясненія объема подлежащей регистраціи и обзору научной литературы, пользоваться трудами Сопикова, Смирдина, дополняя ихъ данными изъ словарей писателей Евгенія, Филарета, Геннадп, Венгерова и изъ такихъ трудовъ, какъ «Исторія Академіи Наукъ» Пекарскаго, «Исторія Россійской Академіи» Сухомлинова, «Словарь профессоровъ Московскаго университета» и т. п. Пособіемъ для обзора журнальныхъ статей служило «Историческое розысканіе» Неустроева. Къ сожалѣнію, большое количество журнальныхъ статей при ближайшемъ ознакомленіи съ ними оказалось не стоющими вниманія и упоминанія въ Обзорѣ.

Сотрудникомъ моимъ въ этихъ подготовительныхъ работахъ былъ Николай Ивановичъ Коробка.

По настоящее время нами разсмотрѣны многія книги и статьи XVIII вѣка по изученію русской литературы. Остались не разсмотрѣнными нѣкоторыя рѣдкія изданія, равно какъ рядъ статей въ нѣсколькихъ журналахъ и нѣсколько отдѣльныхъ трудовъ. Работа продолжается, и я надѣюсь, что къ концу января мы можемъ представить въ Отдѣленіе Обзоръ за XVIII столѣтіе. Что касается вступительной статьи къ этой первой части всего Обзора, то она составитъ предметъ занятій ближайшаго будущаго, наравнѣ съ Обзоромъ ученой литературы первой четверти XIX вѣка.

Принося Отдѣленію русскаго языка Академіи Наукъ благодарность за нравственную и матеріальную поддержку начатаго мною труда, считаю нелишнимъ указать, что одновременно я слѣдилъ и за литературой 1901 года. Мною составленъ перечень журнальныхъ и газетныхъ статей по исторіи русской литературы за 1901 г., напечатанный въ книжкахъ II, III, IV, V «Литературнаго Вѣстника». Этотъ перечень, основанный на разсмотрѣніи

55 журналовъ и 20 газетъ и заключающій пока (за первые 8 мѣсяцевъ) свыше 2200 указаній, можетъ послужить полезнымъ пособіемъ при составленіи Обзора за ближайшее къ намъ время.

А. І. Лященко,
редакторъ журнала «Литературный Вѣстникъ».

XXIV.

Въ отчетномъ (1901) году занятія мои состояли въ подготовкѣ къ изданію матеріаловъ для исторіи древнерусской литературы, собранныхъ мною во время моей недавней командировки по Россіи (въ 1899—1900 гг.) и въ пополненіи «Повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій» (XI—XIV вв.) свѣдѣніями, полученными мною въ теченіе той же поѣздки. Часть собранныхъ мною памятниковъ письменности (XI—XVII в.в.) была уже на разсмотрѣніи Отдѣленія и предназначена имъ къ напечатанію въ «Сборникѣ». Другой отдѣлъ однородныхъ матеріаловъ, состоящій большею частью изъ безыменныхъ поученій древняго періода, подготовляется къ изданію въ настоящее время. Сюда должны войти: сочиненія, стоящія въ связи съ «предисловіемъ покаянія», анонимныя поученія бывшей Соловецкой библіотеки, «Власфимія» и друг.—Что касается до «Повременнаго списка», то составленіе его нѣсколько замедлилось въ истекающемъ году, отчасти вслѣдствіе перенесенной мною болѣзни, потребовавшей пріостановки занятій въ лѣтніе мѣсяцы, отчасти вслѣдствіе выяснившейся (и предусмотрѣнной уже во время поѣздки) необходимости расширить планъ моей предварительной работы. Трудность, съ какою бываетъ сопряжено выдѣленіе литературныхъ памятниковъ XI—XIV вв. изъ числа сочиненій позднѣйшихъ и изъ числа памятниковъ переводныхъ и южнославянскихъ, побудила меня во избѣжаніе возможныхъ пропусковъ сосредоточивать въ своемъ подвижномъ (карточномъ) указателѣ рукописей не только свѣдѣнія о русскихъ произведеніяхъ словесности за XI—XIV вв., но и о такихъ же сочиненіяхъ XV—XVII столѣтій, равно какъ и о памятникахъ, не имѣющихъ точныхъ указаній на мѣсто своего происхожденія. Въ такомъ объемѣ мною начатъ пересмотръ не описанныхъ рукописей Имп. Публ. Библіотеки и СПБ. Духовной Академіи (просмотрѣнныхъ менѣе тщательно еще до моего отъѣзда въ 1899 году). Вмѣстѣ съ тѣмъ мною предпринято составленіе общаго подвижнаго указателя (всѣхъ) русскихъ статей до-петровскаго времени, встрѣчающихся въ рукописяхъ библіотекъ, имѣющихъ свои описанія въ печати

и къ настоящему времени уже изготовлены подвижные каталоги изъ описаній слѣдующихъ библіотекъ: Синодальной (ч. II), бывшей Соловецкой (I и II), бывшей Волоколамской, Почаевской, Типографской (I и II), Ростовской, Спасояковлевской, собраній: Ундольскаго, Григоровича, Шафарика, пр. Амфилохія и друг. — Путемъ послѣдовательнаго пополненія этого указателя, какъ мнѣ кажется, съ теченіемъ времени можно будетъ располагать тѣми свѣдѣніями объ общемъ составѣ древнерусской книжности и о доступныхъ для изученія спискахъ отдѣльныхъ сочиненій, которыя столь необходимы для полноты и точности «Повременнаго списка» и которыя въ будущемъ могутъ обезпечить для желающихъ возможность продолжать и пополнять начатую работу, не повторяя уже сдѣланнаго.

Не смотря однако на это расширеніе подготовительной библіографіи для цѣлей «списка», благодаря содѣйствію, оказанному мнѣ Отдѣленіемъ, я почти закончилъ (при участіи Ѳ. И. Покровскаго) разборъ привезенныхъ мною матеріаловъ о спискахъ сочиненій XI вѣка и не теряю надежды въ недалекомъ будущемъ представить въ Отдѣленіе начальную часть своего труда.

Н. Никольскій.

3 декабря 1901 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

I. Списокъ трудовъ академика И. Н. Жданова.

Составленъ академикомъ **А. И. Соболевскимъ.**

1) Матеріалы для исторіи Стоглаваго собора (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1876 г., №№ 7 и 8).

2) Русская поэзія въ до-монгольскую эпоху, вступительная лекція (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1879 г., № 6).

3) Церковно-земскій соборъ 1551 г. (Историч. Вѣстн. 1880 г., № 2).

4) Нѣсколько словъ о драматическихъ произведеніяхъ Пушкина. Рѣчь, читанная въ Кіевскомъ Драматическомъ обществѣ («Кіевлянинъ» 1880 г.).

5) Литература Слова о полку Игоревѣ (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1880 г., №№ 7 и 8).

6) Палея. Разборъ книгъ: В. Успенскаго: «Толковая Палея», Казань, 1876, и А. Н. Попова: «Книга бытія небеси и земли» (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1881 г., №№ 9 и 10).

7) Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. Кіевъ, 1881 г. (Диссертація на степень магистра).

8) Рѣчь къ студентамъ объ А. А. Котляревскомъ (въ книжкѣ: «Поминка по Александрѣ Александровичѣ Котляревскомъ», Кіевъ, 1881, и въ Чтеніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. 3-я).

9) Пѣсни о князѣ Романѣ (Журн. Минист. Нар. Просв. 1890 г., №№ 4 и 5).

10) Пѣсни о князѣ Михаилѣ (Живая Старина 1890 г., №№ 1 и 2).

11) Повѣсти о Вавилонѣ и «Сказаніе о князехъ Владимирскихъ» (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1891 г., №№ 7—9).

12) Василій Буслаевичъ и Волхъ Всеславьевичъ (Журн. Минист. Нар. Просв. 1893 г., № 12, и 1894 г., №№ 2, 3).

13) Повѣсть объ Александрѣ и Людовикѣ и былина: «Неразсказанный сонъ» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1894 г., № 6).

14) Послѣднія пять статей въ исправленномъ и дополненномъ видѣ составляютъ книгу: Русскій былевой эпосъ. Изслѣдованія и матеріалы. I—V. СПБ. 1895 (Диссертація на степень доктора).

15) Нѣсколько словъ о значеніи Пушкина въ исторіи русской литературы. Рѣчь, читанная въ публичномъ засѣданіи Совѣта Александровскаго Лицея 29 января 1887 г. (въ книжкѣ: «29-го января 1887 года. Въ память пятидесятилѣтія кончины А. С. Пушкина». Изданіе Имп. Александровскаго Лицея. СПБ. 1887 г.; и отд., СПБ. 1887).

16) О драмѣ А. С. Пушкина: «Борисъ Годуновъ». Публичная лекція, читанная въ Имп. Александровскомъ Лицеѣ. Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. СПБ. 1892 г.

17) Бесѣда трехъ святителей и Joca monachorum (Журн. Минист. Народн. Просв. 1892 г., № 1).

18) Разборъ сочиненія А. С. Архангельскаго: «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности» (въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ гр. Уварова» 1892 года).

19) О трудахъ А. Н. Веселовскаго. Живая Старина 1894 г., № 2 То же: Отчетъ Имп. Русскаго Географич. Общества за 1893 г. СПБ. 1894.

20) Д. Ив. Фонвизинъ, очеркъ его жизни и литературной дѣятельности (въ Словарѣ Имп. Русскаго Историческаго Общества).

21) Греческія стихотворенія въ славянскихъ переводахъ (въ «Сборникѣ статей въ честь И. В. Помяловскаго». СПБ. 1897).

22) О трудахъ Ѳ. И. Буслаева по исторіи русской словесности (въ книжкѣ: «Четыре рѣчи о Ѳ. И. Буслаевѣ, читанныя въ засѣданіи Отдѣла Коменскаго 21 января 1898 г.». СПБ. 1898).

23) Памяти В. Г. Бѣлинскаго. Рефератъ, читанный въ Неофилологическомъ Обществѣ при Имп. С.-Петербургскомъ Университетѣ 18 дек. 1898. СПБ. 1898.

24) Пушкинъ о Петрѣ Великомъ. Рѣчь (въ книгѣ: «Годичный актъ. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Имп. С.-Петербургскаго Университета за 1999 г.» СПБ. 1900). — То же: Вѣстн. Всемірной исторіи 1899 г. № 12.

25) «Русалка» Пушкина и «Das Donauweibchen» Генслера (въ книгѣ: «Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей Историко-филологическаго факультета Имп. С.-Петербургскаго Университета». СПб. 1900).

26) Къ исторіи русскаго стихосложенія. По поводу книги В. Н. Перетца: «Изъ исторіи русской пѣсни». Чч. I и II. СПБ. 1900 (Изв. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ 1900 г., кн. 4).

27) Повѣсть о королевичѣ Валтассарѣ и былины о Самсонѣ-Святогорѣ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1901 г., № 5).

28) Разборъ сочиненія И. П. Созоновича: «Къ вопросу о западномъ вліяніи на славянскую и русскую поэзію» (имѣетъ появиться въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ гр. Уварова» 1900 года).

29) Разборъ сочиненія В. В. Сиповскаго: Н. М. Карамзинъ, авторъ «Писемъ русскаго путешественника» (имѣетъ появиться въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ м-та Макарія» 1901 года).

Автобіографія И. Н. Жданова находится въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Имп. Университета св. Владиміра», Кіевъ, 1884, стр. 202.

Сверхъ того, И. Н. Ждановъ редактировалъ два сборника:

а) «Литературный сборникъ, изданный студентами Имп. С.-Петербургскаго Университета въ пользу раненыхъ буровъ». СПБ. 1900.

б) «Памяти А. С. Пушкина. Сборникъ статей преподавателей и слушателей Историко-филологическаго факультета Имп. С.-Петербургскаго Университета». СПБ. 1900 (Записки Историко-филологическаго Факультета Имп. С.-Петербургскаго Университета. Часть LVII).

II. Хронологическій списокъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ и изданій

М. И. СУХОМЛИНОВА.

1850—1901 гг.

Составленъ **П. К. Симони.**

I. Матеріалы для его біографіи и некрологи.

1866.

1. Необходимое дополнительное приложеніе къ Настольному Словарю Ф. Толля, подъ его же редакціею составленное. Санктпетербургъ, 1866, стр. 491 (1307).

1870.

2. Императ. С.-Петербургскій Университетъ въ-теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія. — Историческая записка составленная по порученію Совѣта Университета ордин. проф. по каѳедрѣ исторіи Востока В. В. Григорьевымъ. С.-Петербургъ, 1870. См. стр. **240 — 241** («Изъ записки объ М. И. Сухомлиновѣ, имъ самимъ доставленной»). 300. 318. 326. **409.** Примѣч. (3. 4. 9. 10. 12. 14. 15. 19. 23). *45. 60* (пр. 381). *76. 79. 92* (объ участіи С—ва въ редактированіи настоящей записки). XXI.

1888.

3. *«Знакомые»*. Альбомъ М. И. Семевскаго издателя-редактора историч. журнала «Русская Старина». Книга автобіографическихъ собственноручныхъ замѣтокъ 850 лицъ. — Воспоминанія. — Стихотворенія. — Эпиграммы. — Шутки. — Подписи. 1867—1888. С.-Петербургъ. 25 марта 1888 г. 8°.

   На стран. 59 значится: «Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ, род. въ 1818 г., избранъ на каѳедру русской словесности въ 1852 году. Въ пансіонѣ былъ ученикомъ — *Костомарова*, въ университетѣ — *Срезневскаго, 13-го декабря 1871 года*». [1818 тутъ опечаткою вм. 1828].

1892.

4. *Къ сорокалѣтнему юбилею служебной и учено-литературной дѣятельности М. И. Сухомлинова.* (Прочитано въ засѣданіи Истор.-Филолог. Общества 20-го февраля). Подпис. «Профессоръ Н. Ѳ. Сумцовъ». (Харьковскія губ. Вѣдомости за 1892 г. 23-го февраля. Воскресенье, №. 49-й. — Былъ и отдѣльный оттискъ: — Харьковъ, 1892. Въ 16 д. л.).

5. Н. Ѳ. Сумцовъ: *Къ сорокалѣтнему юбилею служебной и учено-литературной дѣятельности М. И. Сухомлинова.* (Прочитано въ засѣданіи Истор.-Филолог. Общества 20 февраля 1891 г.). [Сборникъ Харьк. Историко-Филол. Общества, т. IV, Харьк. 1892, стр. 239—245].
6. «*Лѣтописецъ Димитрій*» (псевдонимъ Д. Д. Языкова): «*Историко-литературная Лѣтопись*» («Библіографическія Записки, изд. П. Шибанова въ Москвѣ, за 1892 г., № 3, стр. 198—202).

   Данъ списокъ трудовъ М. И. С—ва по 1891 г. и обозрѣніе біографич. о немъ данныхъ и учено-литературный формуляръ.
7. Новое Время, № 5719, 6 марта 1892 г.
8. *Ученые труды академика М. И. Сухомлинова.* 16-го марта 1852—6-го марта 1892 г.). (Историч. Вѣстникъ, историко-литературн. журналъ, т. XLVIII, 1892 г., Апрѣль, стр. 239—244). Подпис. *А. А.*

1898.

9. Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Имп. С.-Петерб. Университета за истекшую третью четверть вѣка его существованія. 1869—1894. — Томъ второй. *М. — Я.* С.-Петербургъ, 1898, стр. 261—3.

1901.

10. Новое Время (иллюстр. прибавленіе) 7-го (20-го) февраля 1901 г., № 8962, стр. 7 (портретъ) въ отдѣлѣ: «Члены Императ. Академіи Наукъ по Отдѣленіямъ русскаго языка и словесности и по исторіи и филологіи».
11. Новое время, № 9103, понед. 9-го (22-го) іюля 1901 года.

    1) На 1 стран. извѣщеніе отъ имени жены и дѣтей о кончинѣ, панихидахъ и выносѣ тѣла изъ квартиры въ Новодѣвич. м—рь.

    2) На 2 стран. стбц. 4—5: «*М. И. Сухомлиновъ. (Некрологъ)*».
12. А. Пыпинъ. — Михаилъ Ивановичъ Сухомлиновъ. Вѣстникъ Европы, г. 36, т. IV; книга 8, Августъ, 1901 г., I, стр. 857—9.
13. Сухомлиновъ, М. И. (Историч. Вѣстникъ, г. 22, т. LXXXV, августъ 1901 г., отд. Некрологи, стр. 751—2).
14. А. Бороздинъ: — «*Утраты науки*» (Россія, 18-го — 31-го іюля 1901 г., № 799, стр. 2, стбц. 5—7, стр. 3, стбц. 1).
15. Сухомлиновъ (Михаилъ Ивановичъ). *С. В.* (Энциклопедич. Словарь издав. Ф. А. Брокгаузомъ и И. А. Ефрономъ. Т. XXXII. (*Судоходные сборы — Танцы*). С.-Петербургъ, 1901 г., стр. 142.
16. Россія 1901 г., № 791 (г. 3) вторникъ 10 (23) іюля 1901 г., стр. 3. *Некрологъ.* [М. И. Сухомлиновъ].
17. «М. И. Сухомлиновъ». Новости и Биржевая Газета, первое изданіе. Вторникъ 10-го (23) іюля 1901 г., № 187, стр. 2, стбц. 5—6.
18. *Старый студентъ: «Памяти М. И. Сухомлинова».* (Новости, среда, 11 (24) іюля 1901 г., стр. 2, стбц. 3—5).
19. «Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Академіи. Общее Собраніе. Засѣданіе 1 сентября 1901 года». [Рѣчь ордин. акад. А. А. Шахматова, посвященная памяти сконч. акад. М. И. Сухомлинова]. Извѣстія Имп. Акад. Наукъ. Томъ XV, № 2, 1901. Сентябрь. Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. V-e Série. Tome XV, № 2, 1901, Septembre, стр. XXI—XXV).

20. — Тоже самое повторено подъ заглавіемъ: «*М. И. Сухомлиновъ. (Некрологъ)*». Подпис. «А. Шахматовъ» — въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ. Часть CCCXXXVIII. 1901 г. Ноябрь. Отдѣл. Современная Лѣтопись: Некрологъ, стр. 68—73.
21. Česky Časopis Historický. V Praze R. VII, S. 4, Zpravy, str. 505—6.
22. *П. С.*: — «М. И. Сухомлиновъ. (Некрологическій очеркъ). 1828—1901». (Литературный Вѣстникъ, изданіе Русск. Библіологич. Общества, т. II, кн. VII, Спб. 1901 г., стр. 211 слѣд.).

II. Перечень ученыхъ и литературныхъ трудовъ

1850—1901 гг.

1850.

1. *Взглядъ на историческій ходъ Русской драмы.* — Разсужденіе, написанное *кандидатомъ Михаиломъ Сухомлиновымъ* для полученія степени магистра Русской словесности. — Харьковъ, 1850 г., въ м. 8 д. л., стр. 5—92+1 непом.: «Положенія».

На оборотѣ: «По опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета, въ засѣданіи онаго 30 ноября 1850 года состоявшемуся, печатать дозволяется. Деканъ М. Протопоповъ». Внизу: «Въ Типографіи Императорскаго Харьковскаго Университета».

Въ книгѣ двѣ главы: I. (Сумароковъ) с. 19. — II. с. 74.

Положенія.

1. Драматическая поэзія возможна только у народовъ образованныхъ.
2. Трагедія и комедія одинаково важны для искусства.
3. Первыми драматическими представленіями были у насъ, какъ и во всей Европѣ, религіозныя и аллегорическія мистеріи.
4. Правильная русская трагедія начинается съ Сумарокова, комедія — съ Сумарокова и Княжнина, — подъ вліяніемъ французской драматургіи.
5. Озеровъ довелъ подражательную трагедію, а Фонъ-Визинъ — комедію и сатиру, до высокой степени совершенства.
6. «Борисъ Годуновъ», Пушкина и «Горе отъ ума», Грибоѣдова составляютъ переходъ отъ превосходной поэмы и сатиры къ истинной трагедіи и комедіи.
7. Драматическія произведенія Пушкина могутъ быть названы художественными.
8. Гоголь окончательно освободилъ русскую комедію отъ вліянія французской классической школы.

1853.

2. *Вассіанъ, Русскій писатель XV вѣка,* — Литературный очеркъ М. Сухомлинова. — Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1853, 50 стр. въ 8 д. л.

На обор. загл. листа: «Напечатано по распоряженію И. Ак. Н. 11 августа, 1853 года. Непрем. Секр. П. Фусъ. «Изъ 6—7-го выпуска II-го тома Извѣстій Второго Отдѣленія Академіи Наукъ». [Стбц. 177—199].

Въ этой брошюрѣ подъ однимъ загл. листомъ объединены два труда М. И. С—ва:

1) «*Вассіанъ, современникъ Іоанна III-го*» (стр. 1—21).—Примѣчанія (стр. 22—32); и 2) «*Замѣчанія о сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ* «*Пчелъ*» (с. 33—45). — Примѣчанія (стр. 46—50).

—— Тоже см. въ книгѣ: «Историческія чтенія о языкѣ и словесности». Спб. 1854 г., стр. 128—158 и стр. 177—194.

3. *Замѣчанія о сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Пчелъ»*. (Извѣстія Императ. Академіи Наукъ по Отдѣленію русск. Яз. и словесности, т. II, стбц. 222—234).

1854.

4. *О языкознаніи въ древней Россіи.* М. И. Сухомлинова. — Отдѣльные оттиски изъ I-й книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. — Санктпетербургъ. Въ Типографіи Имп. Ак. Н. 1854 [Ноябрь]. 84 стр. въ большую 8-ю д. л.

[Отдѣльный оттискъ изъ «Ученыхъ Записокъ Второго Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ». Спб. 1854 г. (ноябрь), отдѣла II-ого: Разсужденія, изслѣдованія и очерки, статьи 4-ой, стран. 177—260].

Рецензія: Библіограф. замѣтка ак. И. Срезневскаго (Извѣстія И. Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. IV, вып. 3, стлб. 165—6).

5. Обозрѣніе занятій Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ въ истекающемъ 1854 г. (Изв., т. IV, стлб. 5):

«Адъюнктъ М. И. Сухомлиновъ обработываетъ слова на букву Т, съ выписками выраженій изъ Жуковскаго».

«Въ чтеніи первыхъ корректурныхъ листовъ новаго изданія словаря участвовали:...... М. И. Сухомлиновъ......» (Тамъ же).

1855.

6. *О псевдонимахъ въ древней русской словесности.* М. И. Сухомлинова. (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. IV, вып. 3, Спб. 1855 г., т. VI, стр. 117—159).

—— Тоже перепечатано въ Историч. чтеніяхъ о языкѣ и словесности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 1854 и 1855 г. (Спб. 1855), стр. 159—220 и отдѣльнымъ оттискомъ: *О псевдонимахъ въ древней русской словесности.* М. Сухомлинова. — Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1855. 8°. 64 стр. (включая и заглавн. лист.).

На оборотѣ заглавнаго листа: «Напечатано по распор. И. Ак. Н., 21-го мая 1855 г.»...... «Особые оттиски изъ IV-го тома Извѣстій II-го Отдѣленія И. Ак. Н.».

Стр. 16, 18—22 греч. текстъ: Εἰς τὴν ἀποτομὴν τοῦ προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, καὶ εἰς τὴν Ἡρωδιάδα.

Стр. 17, 19—23 слав. текстъ: Иже во стъ Отца нашго Іоанна Златаоустаго о женах злых и самовластныхъ и язычных и бгобоиных. Блгви Отче.

Стр. 30—31: Слово о злых женах.

Стр. 35: Поученне Кирила Философа.

Стр. 52: Поученне О стых (книг о чадех)......

7. *Замѣтка о Сумароковѣ.* — М. И. Сухомлинова. (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. IV (в. 4). Спб. 1855 г., стр. 206—8).

Рец.: Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1855 г., ч. LXXXVIII. Отд. VI.

1856.

8. *О древней Русской Лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ.* Сочиненіе М. И. Сухомлинова. — Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1856. Въ 8 д. л. Стр. 230+1 таблица (между) 36 и 37 стр.

На оборотѣ: «Отдѣльные оттиски изъ III-й книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. — Печатано по распоряженію И. А. Н. Санктпетербургъ, май, 1856 г. За Непремѣннаго Секретаря Академикъ К. Веселовскій».

Первоначально было помѣщено въ «Ученыхъ Запискахъ Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ», въ книгѣ III-ей (Спб. 1856, выпущенной въ мартѣ 1857 года), въ Отдѣлѣ II: Разсужденія, изслѣдованія и очерки, второю статьею въ концѣ тома на стран. 1—230.

I. *Списки русскихъ лѣтописей* (стр. 6). Выводы (стр. 23).

II. *Начало и ходъ лѣтописанія въ Россіи* (стр. 25).

III. *Заимствованія въ древней лѣтописи* (стр. 51).

1. Книги Св. Писанія (с. 52). 2. Палея (с. 54). 3. Исповѣданіе вѣры (с. 65). 4. Жизнеописанія Св. Кирилла и Меѳодія, Первоучителей Славянскихъ (с. 71). 5. Житіе Владимира Святаго (с. 75). 6. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, составленное монахомъ Іаковомъ (с. 78). 7. Поученія Св. Ѳеодосія (с. 78). 8. Разсказъ Василія (с. 83). 9. Хроника Георгія Амартола (с. 85). 10. Сочиненіе Меѳодія Патарскаго (с. 106). 11. Договоры Русскихъ Князей съ Греками (с. 114).

IV. *Самостоятельная часть древней Лѣтописи* (стр. 116).

V. *Языкъ и слогъ древней Лѣтописи* (стр. 182).

VI. *Заключеніе* (стр. 216).

—— Пособія при изученіи Несторовой Лѣтописи (стр. 222). I—II.

Рецензіи: 1) Сынъ Отечества 1856 г. № 30.

2) И. Срезневскій въ Извѣстіяхъ, т. V, стб. 108.

3) Отеч. Записки 1857 г. № 1, т. CX, отд. II, (Крит. и библіогр.) стр. 28—35; № 6, т. CXII, отд. II, стр. 87—90. А. П—нъ (т. е. А. Н. Пыпинъ).

4) Русск. Вѣстникъ 1857 г., № 3, т. VII, февраль, кн. 1, Соврем. Лѣтоп., стр. 222—6 — *отвѣтъ* М. И. Сухомлинова.

5) Тамъ же, т. X, августъ, кн. 1, № 15, стр. 352—392, (Ѳ. И. Буслаева) въ статьѣ «О народности въ древне-русской литературѣ и искуствѣ. (По поводу новыхъ сочиненій и изданій епископовъ Филарета и Макарія, гг. Пыпина, Равинскаго, Сухомлинова и Ундольскаго)» въ статьѣ «О народности...... см. гл. III, стран. 369 сл. и 377—8.

6) Ѳ. И. Буслаева. Истор. Очерки, т. II, 1861 г., гл. II, стран. 64, 78—84.

Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1856 г., часть XC, апрѣль, отд. VII, (II разныя извѣстія), стран. 22—23. — Иконниковъ, Опытъ русск. исторіографіи, I, 1, стр. 218, вып. 1.

«*Ученые диспуты магистровъ* Ценковскаго и Сухомлинова. — Въ мартѣ и апрѣлѣ происходили два замѣчательные диспуты въ С.-Петербургскомъ университетѣ. 18 марта магистръ Ценковскій, искавшій степени доктора естественныхъ наукъ, въ собраніи факультета и въ присутствіи многихъ стороннихъ посѣтителей, защищалъ диссертацію».....

«Другое ученое состязаніе происходило 1 апрѣля. Магистръ М. И. Сухомлиновъ, адъюнктъ по каѳедрѣ словесности, защищалъ также на степень доктора (Славяно-Русской филологіи), диссертацію подъ названіемъ: «*О древней Русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ. Положенія*, имъ предложенныя, были слѣдующія: 1) Лѣтописаніе въ Россіи началось краткими, отдѣльными замѣтками о случившихся происшествіяхъ. 2) Краткія замѣтки съ теченіемъ времени отчасти замѣнялись, отчасти дополнялись извѣстіями подробными. Сверхъ того составъ лѣтописи увеличивался различнаго рода заимствованіями. 3) Главнѣйшими источниками для древней лѣтописи были: книги Св. Писанія; сочиненія Русскихъ писателей: Ѳеодосія, Іакова, Василія; Славянскія жизнеописанія св. Кирилла и Меѳодія; Исповѣданіе вѣры, слово Меѳодія Патарскаго, хроника Георгія амартола, договоры съ Греками; Палея. 4) Въ древней лѣтописи ясно выражается личность ея составителя, которымъ признается преподобный Несторъ. 5) Главнѣйшія особенности древняго лѣтописца нашего состоятъ въ здравомысліи, безпристрастіи и умѣньи пользоваться различными источниками при составленіи стройнаго литературнаго произведенія. Изложеніе лѣтописи отличается опредѣлительностью и ровностью. 6) Языкъ лѣтописи есть древній Русскій; свойства лѣтописнаго языка объясняются присутствіемъ въ немъ разговорнаго элемента и синтаксическими особенностями письменнаго Русскаго языка XI—XII в. Церковно-Славянскій элементъ преобладаетъ въ заимствованіяхъ и размышленіяхъ, отдѣляясь довольно явственно отъ элемента Русскаго, господствующаго въ лѣтописномъ разсказѣ собственно. 7) Сравненіе Нестора съ другими Европейскими лѣтописцами: Козьмою Пражскимъ, Ламбертомъ Гершфельдскимъ, Григоріемъ Турскимъ, показываетъ, что Несторъ сближается съ ними по духу и направленію образованности, но отличается отъ нихъ по характеру ея источниковъ. Уступая западнымъ лѣтописцамъ въ занимательности содержанія лѣтописи, Несторъ превосходитъ ихъ точностью и простотою описаній, способомъ объясненія происшествій сомнительныхъ, искренностью разсказа и всего рѣшительнѣе и рѣзче — народностью языка. Оппонентами г. Сухомлинова были: ордин. проф. А. В. Никитенко и экстра-ординарный профессоръ М. И. Касторскій. Диспутантъ съ большимъ искусствомъ и знаніемъ дѣла отражалъ дѣланныя на него нападенія и съ честію вышелъ изъ этой ученой борьбы. Вслѣдствіе этого, за болѣзнію декана, профессоръ Никитенко, по совѣщаніи съ факультетомъ, провозгласилъ г. Сухомлинова также достойнымъ исходатайствованія ему степени доктора Славяно-Русской филологіи». (Ж. М. Н. Пр. 1856 г., апрѣль).

1857.

9. «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen — новое филологическое изданіе, обнимающее славянскіе языки». (Журн. Мин. Нар. Просв. ч. XCIII, 1857 г., № 1, отд. VI, стр. 38—64) и отдѣльн. оттискомъ безъ загл. листа, стр. 1—27. На стр. 27 внизу припечатано: «Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1857, № 1» и «М. Сухомлиновъ».
10. М. И. Сухомлиновымъ былъ составленъ «*Хронологическій указатель писателей и произведеній*» къ «Обзору русской духовной литературы, 862—1720 г. Преосвященнаго Филарета, Еп. Харьковскаго, см. въ Ученыхъ Запискахъ Второго Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ, кн. III, Спб. 1856, (Мартъ, 1857 г.), Отдѣл. II, Разсужденія, изслѣдованія и очерки, стр. 294—300.

11. «Сборникъ, издаваемый Студентами Имп. Петербургскаго Университета. Вып. I. Спб. 1857 г. Въ 8 д. л. — Редактированъ былъ проф.-редакторомъ М. И. Сухомлиновымъ и студентомъ-редакторомъ А. Тихеневымъ.

1858.

12. *О сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго.* — М. И. Сухомлинова. — Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1858. 68 стр., считая съ загл. листомъ, въ большую 4-ую долю листа (= въ листъ).

На обор. загл. листа: «Печатать позволяется...... С.-Петербургъ, 17 января 1858 года. Ценсоръ В. Бекетовъ. — Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, 13 ноября 1857 года. Цензоръ Карповъ». «Изъ 1-го выпуска «Рукописей графа Уварова». Сл. съ № 13.

Рецензія акад. И. И. Срезневскаго въ «Извѣстіяхъ И. Акад. Наукъ по Отдѣленію русск. яз. и словесн». Спб. 1858 г., т. VII, вып. 1, стбц. 36—37.

13. *Рукописи графа А. С. Уварова.* Томъ второй. *Памятники словесности.* Выпускъ первый. Спб., въ типографіи Имп. Акад. Наукъ. 1858. Въ 4-ю д. л. Стр. LXXII+160.

Рец. 1) Библіографич. Записки, т. I, № 10, стбц. 320—321.

14. *Письмо изъ-за границы.* [О германскихъ университетахъ]. (Русскій Вѣстникъ, 1858 г., т. XVII, № 17, сентябрь, т. I, Соврем. Лѣтоп., стр. 3—14).

15. *Письмо изъ Мюнхена* [о художественной выставкѣ]. (Русскій Вѣстникъ 1858 г., т. XVII, № 20, октябрь, кн. 2, Соврем. Лѣтоп., стр. 275—290).

16. *Исторія о славномъ и храбромъ Александрѣ, ковалерѣ Россійскомъ.* (Библіотека для Чтенія, журналъ словесности, наукъ, художествъ, критики, новостей и модъ, издаваемый подъ редакціею А. В. Дружинина, двадцать-пятый годъ, ноябрь. — Томъ сто-пятьдесятъ вторый. Санктпетербургъ, 1858 г., въ отдѣлѣ «Словесность», стр. 1—8). Подписана статья: *М. С.*

Въ выноскѣ подъ строкою отмѣчено: «Мы пользовались списками этой повѣсти, принадлежащими графу Уварову: № 601, Q (Царск. 453), сборникъ, въ которомъ повѣсть названа такъ: «Исторія о славномъ, храбромъ Александрѣ, ковалерѣ россійскомъ», — и № 880, Q, заключающ. въ себѣ только «Исторію о россійскомъ дворянинѣ, храбромъ ковалерѣ Александрѣ».

«Опыты повѣстей, въ той или другой формѣ, встрѣчаются въ нашей литературѣ въ разные вѣка. Эти опыты — преимущественно переводные или же составлены подъ сильнымъ вліяніемъ иностранныхъ образцовъ. Въ періодъ древній преобладало *вліяніе византійское.* Оно придало и повѣствовательной литературѣ характеръ частью наставительный, частью мистическій. Лучшимъ доказательствомъ служитъ богатѣйшій отдѣлъ старинной словесности нашей — жизнеописанія и тѣ повѣсти, которыя состоятъ съ ними въ ближайшей связи. Замѣчательно, что и изъ сочиненій свѣтскихъ были въ ходу особенно тѣ, которыя не лишены назидательности. Такова, напримѣръ, сказка, переведенная изъ тысячи и одной ночи, о Синагрипѣ (Сенхарибѣ) и Акирѣ (Гейкарѣ). Акиръ усыновилъ племянника своего, Надана. Неблагодарный Наданъ оказался клеветникомъ и измѣнникомъ, и Акиръ долженъ былъ претерпѣть много горя. Но правда восторжествовала: Акиръ взысканъ милостями, а Наданъ преданъ мучительному наказанью, и т. п.

Съ теченьемъ времени на нашу литературу стали оказывать вліяніе, хотя и посредственное, *литературы западныя.* Опыты беллетристики, повѣсти, рыцарскіе романы, шуточные разсказы и т. д. переводились съ польскаго языка на русскій. Два предѣла новаго рода словесности, извѣстнаго предкамъ нашимъ, составляютъ:

зерцало — сборникъ нравственно-занимательныхъ повѣстей, и *жарты* — шутки, забавные анекдоты.

Число переводныхъ повѣстей довольно значительно; число оригинальныхъ весьма невелико. Повѣсть о Фролѣ Скобѣевѣ стоитъ почти особнякомъ; два-три другіе опыта отличаются отъ нея во многихъ отношеніяхъ. Ближе другихъ къ «Исторіи о россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скобѣевѣ» — «*Исторія о россійскомъ дворянинѣ Александрѣ*» *).

Исторія объ Александрѣ еще неизвѣстна въ печати, и потому мы рѣшились представить очеркъ ея содержанія. Въ ней отзываются [описываются?] приключенія двухъ русскихъ молодыхъ людей, путешествующихъ за границею и наблюдающихъ заморскіе нравы, но только съ одной стороны, именно — женскаго населенія различныхъ странъ Европы. Наблюденія и отчасти успѣхи дорого обошлись нашимъ туристамъ: имъ доставалось и отъ оскорбленныхъ мужей, и отъ милаго лукавства женъ. Но иногда имъ улыбалось и счастье: иностранка увлекалась русскимъ путешественникомъ, огорчая тѣмъ своего мужа, капитана, и еще болѣе студента, жившаго въ томъ же городѣ. Главный интересъ повѣсти заключается въ взаимной любви героевъ и героинь, средствами для объясненія служатъ обыкновенно письма, аріи и конфиденты. Довольно забавно выраженье заморскихъ любезностей старинными русскимъ языкомъ съ примѣсью славянизмовъ. Чтобы познакомить и съ пріемами, и съ языкомъ, мы приводимъ нѣкоторыя мѣста въ подлинникѣ.

Повѣсть начинается такъ:

«Въ великой Россіи бысть нѣкій человѣкъ Іоаннъ, жену имѣлъ Настасію зѣло лѣпообразну, и между ими въ супружествѣ сожитіе доброе происходило, но точію въ дѣторожденіи безсчастны были. И по нѣколикихъ прешедшихъ лѣтѣхъ отъ Создателя счастіе получили въ рожденіи единаго сына, которому наречено имя Александръ, вельми прекрасенъ **). И по возрастѣ его седмилѣтнемъ отдали его въ школу по [ко?]обученію политики. Тогда Александръ въ наукѣ великое снисканіе имѣлъ, и наукою своею превзошелъ прочихъ....» (Стран....... 1—2).

Ср. Иконниковъ, Опытъ русской Исторіографіи, I, 1, стр. 870.

1859.

17. *Изъ Берлина.* [О книгахъ и рукописяхъ въ Берлинской Публичной Библіотекѣ на русскомъ языкѣ или по содержанію относящихся къ Россіи]. (Русскій Вѣстникъ 1859 г., т. XXI, № 9, май, кн. 1, Соврем. Лѣтоп., стр. 28—37).
18. *Изъ Праги* (21 Авг. 1859 г.). (Русскій Вѣстникъ, 1859 г., т. XXIII, № 18, сентябрь, кн. 2, Соврем. Лѣтопись, стр. 105—131).

    Объ австрійскомъ правительствѣ и о представителяхъ Чешской литературы: Колларѣ и Гавличкѣ, также о литературныхъ изданіяхъ Шафарика, Палацкаго, Ганки и другихъ.
19. *Замѣтка о современномъ настроеніи Сербовъ, Хорватовъ и Русиновъ.* (Русскій Вѣстникъ, 1859 г., т. XXIII, № 19, октябрь, кн. 1, Соврем. Лѣтоп., стр. 237—246).

---

*) Она уступаетъ повѣсти о Скобѣевѣ въ оригинальности: заимствованія въ ней очевидны; но въ цѣломъ она представляетъ опытъ свѣтской повѣсти, знакомящій со вкусомъ старинныхъ читателей нашихъ. (Прим. *М. С.*).

**) Таково начало повѣсти въ рукописи № 601; въ рукописи же № 880 оно передается нѣсколько иначе: «Бысть въ славномъ и стольномъ градѣ Москвѣ нѣкій человѣкъ знатный дворянинъ, именемъ Димитрій, смѣльствомъ, храбростью и учтивствомъ зѣло украшенъ, и ко всякому добронравству весьма былъ рачителенъ, и бѣдныхъ призиралъ, за что ему Богъ даровалъ сына, лѣпообразна юношу, которому равное красотѣ его имя дадеся — Александръ», и т. д. (Прим. *М. С.*).

1861.

20. *Ломоносовъ, студентъ Марбургскаго Университета.* (Русскій Вѣстникъ, 1861 г., т. т. XXXI, № 1, стр. 127—165).
21. *О преданіяхъ въ древней русской лѣтописи.* (Основа, южно-русскій литературно-ученый вѣстникъ. С.-Петербургъ, въ типографіи Н. Тиблена и Комп. (Ценз. пом. Іюля 16-го 1861 г.). Подпис. *М. Сухомлиновъ.* 1861, [ч. II], іюнь, (№ 6), стр. 51—71).
22. Замѣчаніе о нашихъ университетахъ (по поводу напечатанной въ № 1 газеты «День» статьи Хомякова).... «*Четвертое замѣчаніе о нашихъ Университетахъ*». (Санктпетербургскія Вѣдомости, газета политическая и литературная, суббота, 4 ноября, 1861 г., № 245, въ фельетонѣ 1347 стр., стбц. 4—5 и стр. 1348, стбц. 1—2). Подписано: «1-го ноября 1861 г. М. Сухомлиновъ».

   Рецензія: О преобразованіи Университетовъ. (По поводу статей Бунге, Стасюлевича, Барсова, Сухомлинова, Чичерина и другихъ). (Отеч. Записки 1861 г., т. CXXXIX, № 11, отд. III, стр. 11—28).

1862.

23. *О литературѣ переходнаго времени — конца XVII и начала XVIII вѣка.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1862 г., ч. CXIV, № 4, отд. II, стр. 34—70) и отдѣльнымъ оттискомъ безъ заглавнаго листа въ 8 д. л., стр. 1—37. На 37-й стр. припечатано: «М. Сухомлиновъ». «Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1862 года, № 4-й».
24. *Русины въ 1848 году.* (Памяти Т. Г. Шевченка). (Основа, южно-русскій литературно-ученый Вѣстникъ, 1862 г., квітень—апрѣль, т. II, С.-Петербургъ, въ типогр. П. А. Кулиша, стр. 1—27).

   Статья *безъ подписи*, но, внѣ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ перу М. И. Сухомлинова.

1863.

25. *Замѣтка объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1863 г., ч. CXVII, № 1, отд. III, стр. 103—189) и отдѣльн. оттискомъ безъ загл. листа въ 8 д. л., стр. 1—87. На стр. 87 внизу припечатано: «М. Сухомлиновъ» «Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1863 года».

   Въ извлеченіяхъ было перепечатано еще въ слѣд. изданіяхъ:

   1) С.-Петерб. Вѣдомости 1863 г., № 16, стр. 67: «Грамотность въ Ярославской губ.».

   2) Иллюстрація, т. XI, № 256, стр. 95.

   3) Сѣв. Почта, № 20, стр. 79.

   4) Народн. Богатство, № 21, стр. 83.

   5) Ярославскія Губ. Вѣдомости № 5.

   6) Волга, № 21.

   7) Наше время, № 22, стр. 86: «Объ училищахъ и народномъ образованіи въ Ярославской губерніи».

1864.

26. *Училища и народное образованіе въ Черниговской губерніи.* (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., 1864, ч. CXXI, № 1, отд. III, стр. 1—94) и отдѣльн.

оттискомъ въ 8 д. л., стр. 1—94 и 2 бѣлыя страницы, безъ загл. листа. На стр. 94 припечатано: «М. Сухомлиновъ» «Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1864 года».

—— Въ извлеченіи помѣщено въ статьѣ «Раскольники и школы» въ «Еженед. прибавл. къ Русск. Инвалиду» 1864 г., № 8 (за подп. *С.*).

1865.

27. *Н. И. Новиковъ, авторъ Историческаго Словаря о русскихъ писателяхъ.* М. Сухомлинова. (Записки Императорской Академіи Наукъ, т. VI, кн. 2, 1865 г., стр. 230—261 и отдѣльн. оттискомъ: 32 стран. въ 8 д. л. «Извлечено изъ VI т. Записокъ Императорской Академіи Наукъ».

   На стран. 257—261: «Указатель авторовъ, помѣщенныхъ въ словарѣ Новикова 1772 года».

28. *Дополненіе къ статьѣ: «Новиковъ, авторъ Историческаго Словаря о русскихъ писателяхъ».*—М. Сухомлинова. (Записки Императорской Академіи Наукъ, т. VII, кн. 1, 1865 г., стр. 114—115).

29. *Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи, въ царствованіе Императора Александра I.* (Журн. Мин. Нар. Просв., 1865 г., ч. CXXVIII, № 10, отд. II, стр. 9—172).

   Стран. 9—149: Главы I—II.
   » 149—172. Примѣчанія, №№ 1—199.

1866.

30. *Русскіе университеты, учрежденные въ началѣ царствованія Императора Александра I.* М. И. Сухомлиновъ. (Годичный актъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, бывшій 26 сентября 1866 г. Санктпетербургъ. Въ печатнѣ В. Головина. 1866. Въ 8 д. л., стр. 1—89).

   (Извлечено изъ «Матеріаловъ для исторіи образованія въ царствованіе императора Александра I, помѣщенныхъ въ Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ. 1865 г., № 10»).

31. *Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I.* II. Санктпетербургъ. Въ типографіи Ф. С. Сущинскаго 1866. Отдѣльный оттискъ въ обложкѣ безъ заглавнаго листа, стр. 1—220 въ 8 д. л.

   Главы III—VI: (стран. 1—100). — Приложенія I—XV (стран. 100—211). — Примѣчанія (№№ 1—111, стран. 211—220). При III-ей главѣ въ выноскѣ отмѣчено: «Первыя двѣ главы этого труда помѣщены въ октябрской кн. Журн. Мин. Народн. Просв. за 1865 г.».

32. *Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I.* М. Сухомлиновъ. (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., 1866 г., ч. CXXXII, № 11, стр. 1—112).

1867.

33. Отдѣлъ народнаго образованія на Всемірной Парижской Выставкѣ 1867 г. — (89-й классъ X группы). М. Сухомлинова. — С.-Петербургъ. Въ печатнѣ В. Головина, у Владимірской, домъ № 15). 1867. Въ 8 д. л., 40 стр. (включая и загл. листъ). На оборотѣ загл. листа: «Извлечено изъ

Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія».—(Отдѣльный оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1867 г., ч. CXXXVI, № 10, отд. III, стр. 10—47).

1868.

34. *Изъ бумагъ въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета.* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1868 г., № 1, ч. CXXXVII, стр. 1—38).

На первой страницѣ подъ строкою въ выноскѣ: «Помѣщаемые матеріалы доставлены для напечатанія его сіятельствомъ г. оберъ-прокуроромъ святѣйшаго сѵнода графомъ Д. А. Толстымъ. Редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* предварительно сообщила ихъ извѣстному знатоку исторіи нашей литературы и просвѣщенія въ вѣкъ Императора Александра I, М. И. Сухомлинову, для разъясненія обстоятельствъ, къ которымъ эти бумаги относятся. Написанная имъ статья служитъ такимъ образомъ предисловіемъ и поясненіемъ къ печатаемымъ ниже бумагамъ высокопреосвященнаго Филарета. *Ред.*».

Стран. 1—17 предисловіе, подписанное «М. Сухомлиновъ».

» 17—38, I—XIV приложенія съ текстами писемъ и проч.

1) Голосъ 1868 г. № 40. — 2) Современн. Лѣтопись 1868 г. № 6 (въ извлеченіи подъ заглавіемъ: «Къ біографіи митрополита Филарета»).

35. *Исторія Троицкой Лаврской семинаріи*, С. Смирнова. М., 1866. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1868 г., ч. CXXXVII, февраль, отд. II, стр. 602—618).

1869.

36. «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» И. Чистовича. С.-Петербургъ, 1868. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1869 г., ч. CXLII, мартъ, № 3, отд. II, стр. 257—294).

37. «*Сочиненія Державина*, съ примѣч. Я. Грота. 2 изд. Акад. Т. I, ч. I. Спб. 1868». (Журн. Мин. Нар. Просв., 1869 г., ч. CLXIV, № 7, Отд. крит. и библ. зам., стр. 170—184).

38. Разборъ сочиненія Г. П. Данилевскаго «Украинская старина. Матеріалы для исторіи украинской литературы и народнаго образованія». Составленъ М. И. Сухомлиновымъ. Отдѣльн. оттискъ безъ загл. листа. (Напечатано по расп. Имп. Акад. Н.... Августа 1869 г. Типогр. Имп. Акад. Н.). 7 стр. въ 8 д. л. (Оттискъ изъ XI-го присужденія наградъ графа Уварова. Спб. 1868 г., стр. 65—71).

1871.

39. *Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ, воспитатель Императора Александра I.* — М. И. Сухомлинова. — Санктпетербургъ. Печатня В. И. Головина, у Владимірской церкви, домъ № 15. 1871. Стр. 91+23. (Примѣчанія №№ 1—112)+25—62. (Приложенія I—V), въ 8 д. л. — Отдѣльный оттискъ изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1871 г. Т. CLIII, *№ 1*, стр. 47—75 и *№ 2*, стр. 155—278).

40. *О трудахъ по исторіи русской литературы.* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ч. CLVI, 1871 г., августъ, отд. II, стр. 139—180).

41. Въ Русскую Старину 1871 года (т. IV, стр. 524—532). — М. И. С—въ сообщилъ для напечатанія статью А. И. Герцена: «*Умъ хорошо, а два — лучше*».

1873.

42. *Повѣсть о судѣ Шемяки.* — М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ, 1873 (февраль). 35 стр. въ 8 д. л. — (Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣ-

ленія русск. яз. и слов. Императ. Академіи Наукъ, Спб. 1873 г., т. X, прилож. № 6).

—— *То же,* въ видѣ отдѣльнаго оттиска: «Приложеніе къ XXII-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ, кн. I, № 2. Санктпетербургъ, 1873. Стр. 35+1 непомѣч. (Опечатки).

43. *Два семитическія сказанія, встрѣчающіяся въ памятникахъ русской литературы.* Академика М. И. Сухомлинова. — I.—II. (Сборникъ Отдѣленія русск. языка и словесн. Императ. Акад. Наукъ, т. X, стр. LVII—LXI) и отдѣльнымъ оттискомъ безъ загл. л., 6 стр. въ 8 д. л. [Напечатано по распор. Имп. Акад. Н. . . . . іюнь, 1873 г.].

I замѣтка вызвана письмомъ г. Гурлянда отъ 4 апр. 1873 г. (Ср. въ Вѣстникѣ русскихъ Евреевъ 1871 г. № 41, въ отдѣлѣ иностран. лѣтописи статью «Перестановка лицъ въ трагедіи «Венеціанскій купецъ»). — *II замѣтка* касается параллелей *къ притчѣ о хромцѣ и слѣпцѣ,* встрѣчающейся въ русскихъ памятникахъ и находящейся также въ Тысячѣ и одной ночи. (Стр. LIX).

—— То же напечатано въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, т. XXII, 1873 г., стр. 280—284.

1874.

44. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ первый.* Санктпетербургъ. (Тип. Имп. Акад. Наукъ), 1874 (авг.). Стр. 1 непол. (огл.)+427 въ 8 д. л. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесн. Имп. Акад. Наукъ», т. XI, прилож. № 2. — То же было перепечатано въ «Запискахъ Имп. Акад. Наукъ», т. XXIV, прилож. № 2.

Планъ исторіи россійской академіи (с. 1—4). — Учрежденія, предшествовавшія россійской академіи (с. 4—11).—Основаніе россійской академіи (с. 11—15).—Члены россійской академіи съ 1783 по 1796 годъ (с. 15—19).—Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (с. 20—57). — Гавріилъ, митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій (с. 58—137). — Дамаскинъ, епископъ нижегородскій (с. 139—183). — Иннокентій, архіепископъ псковскій (с. 184—186). — Самуилъ, митрополитъ кіевскій (с. 186—189). — Амвросій, архіепископъ екатеринославскій (с. 189—198). — Аполлосъ, архіепископъ архангельскій (с. 198—230). — Павелъ, архіепископъ ярославскій (с. 230—233). — Иннокентій, епископъ воронежскій (с. 233—237). — Ириней, архіепископъ псковскій (с. 237—241). — Меѳодій, архіепископъ псковскій (с. 241—245). — Анастасій, архіепископъ астраханскій (с. 245—257). — Иванъ Ивановичъ Красовскій (с. 258—269). — Иванъ Ивановичъ Сидоровскій (с. 269—274). — Георгій Михайловичъ Покорскій (с. 274—276). — Василій Григорьевичъ Григорьевъ (с. 276—277). — Савва Исаевичъ Исаевъ (с. 277—278). — Иванъ Ивановичъ Панфиловъ (с. 278—279). — Василій Семеновичъ Данковъ (с. 279—280). — Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ (с. 280—343). — Примѣчанія и приложенія (с. 344—427).

1875.

45. *Исторія Россійской Академіи.* — М. И. Сухомлинова. *Выпускъ второй.* — Санктпетербургъ, 1875 (сентябрь). Стр. III—IV (огл.)+584 въ 8 д. л. — Оттискъ изъ Сборника «Отдѣленія русскаго яз. и словесн. Императ. Академіи Наукъ», т. XIV. — Перепечатано въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ», т. XXVII, прилож. № 1).

Члены академіи наукъ, избранные въ россійскую академію (с. 1—3) — *Академикъ Степанъ Яковлевичъ* Румовскій (с. 3—157). — Выборъ студентовъ въ академическій университетъ (с. 3—10). — Устройство академическаго университета и бытъ студентовъ (с. 10—38). — Пребываніе Румовскаго въ Берлинѣ у Леонарда Эйлера (с. 38—45). — Дѣятельность Румовскаго въ академіи наукъ и его ученые труды

(с. 45—80). — Наблюденія Румовскаго надъ прохожденіемъ венеры по диску солнца (с. 52—64). — Греческая гимназія (с. 80—88). — Участіе Румовскаго въ устройствѣ казанскаго университета и учебнаго округа (с. 88—97). — Литературные труды Румовскаго (с. 97—133). — Переводъ анналовъ Тацита (с. 103—122). — Переводъ писемъ Леонарда Эйлера о различныхъ предметахъ физики и философіи (с. 123—130). — Дѣятельность Румовскаго въ россійской академіи (с. 133—157). — *Академикъ Иванъ Ивановичъ* Лепехинъ (с. 157—299). — Пребываніе Лепехина въ академической гимназіи и въ академическомъ университетѣ (с. 157—168). — Страсбургскій университетъ въ восьмнадцатомъ столѣтіи (с. 168—194). — Дѣятельность Лепехина въ академіи наукъ и его ученые и литературные труды (с. 196—247). — Переводъ естественной исторіи Бюффона (с. 210—230). — Путешествіе Лепехина по Россіи (с. 247—279). — Дѣятельность Лепехина въ россійской академіи (с. 280—299). — *Академикъ Николай Яковлевичъ* Озерецковскій (с. 299—388). — Путешествіе Озерецковскаго по Россіи и пребываніе его заграницею (с. 299—310). — Дѣятельность Озерецковскаго въ академіи наукъ (с. 311—318). — Учено-литературные труды Озерецковскаго; описанія путешествій; участіе въ періодическихъ изданіяхъ (с. 318—358). — Участіе Озерецковскаго въ трудахъ по народному просвѣщенію въ началѣ царствованія императора Александра I. Устройство университетовъ. Цензурный уставъ (с. 359—374). — Записки Озерецковскаго касательно академіи наукъ (с. 360—361). — Письмо Озерецковскаго и его сочленовъ къ императору Александру I о состояніи академіи наукъ и о необходимости ея преобразованія (с. 361—367). — Дѣятельность Озерецковскаго въ россійской академіи (с. 374—388). — *Примѣчанія и приложенія* (с. 389—584). — Біографическія извѣстія о Румовскомъ (с. 389—398). — Свѣдѣнія объ отцѣ Румовскаго (с. 398—406). — Подлинное представленіе Ломоносова въ конференцію академіи наукъ 28 апрѣля 1746 года (с. 408—409). — Біографическія извѣстія о Лепехинѣ (с. 451—459). — Сообщенія касательно ученыхъ путешествій по Россіи, предпринимаемыхъ академіею наукъ: Вольнаго экономическаго общества (с. 472—477), — Государственной медицинской коллегіи (с. 477—479), — Государственной коммерцъ-коллегіи (с. 479—481). — Русскія названія растеній и животныхъ, находящіяся въ описаніи путешествія Лепехина по Россіи (с. 482—514). — Біографическія извѣстія объ Озерецковскомъ (с. 525—532). — Хронологическій указатель ученыхъ и литературныхъ трудовъ Озерецковскаго (с. 533—542). — Переводъ сочиненія Тома о похвальныхъ словахъ (с. 544—563). — Пѣснь на новый 1797 годъ (с. 563—567). — Письмо академика Фусса къ министру народнаго просвѣщенія о состояніи академіи наукъ (с. 568—573). — Проэктъ цензурнаго устава, составленный Озерецковскимъ и Фуссомъ (с. 574—582).

Рецензія: 1) Л. Н. Майкова въ Древн. и Новой Россіи 1876 г., № 2, стр. 188—189). — 2) V. Jagić въ Archiv für Slavische Philologie Bd. I, Ss. 536.

1876.

46. *Библіографъ В. С. Сопиковъ.* (Древняя и Новая Россія 1876 г., годъ 2-й, т. I, № 1, стр. 61—68).

47. *Историческіе матеріалы.* — Письмо Державина къ Оленину. — Письмо Пушкина къ Гречу. — Письмо Даля къ Гречу. — Два письма Булгарина къ Гречу. — Письмо Булгарина къ Ростовцову. — Письмо Греча къ Булгарину. (Древняя и Новая Россія, историч. иллюстрирован. ежемѣсячн. сборникъ, годъ 2-ой, 1876 г., № 1. Томъ I; стр. 93—97—99).

    Письма эти сохранились въ бумагахъ Н. И. Греча и сообщены были въ подлинникахъ И. Г. Мартыновымъ.

48. *Актъ въ Кіевскомъ университетѣ, 15 іюля 1841 года.* (Древняя и Новая Россія 1876 г., т. II, № 5, стр. 60—64).

    Сообщены подробности о неудовольствіи митроп. Филарета по поводу рѣчи проф. Иванишева.

49. **Русская литература.* (Профессоръ М. И. Сухомлиновъ). 1876—77 годъ. Литографія Курочкина. Невскій, д. № 106 *).

На оборотѣ загл. листа: «Издано съ разрѣшенія Начальства Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. Петербургъ, 1876, сентября 19. Завѣдующій литографированіемъ записокъ II класса А. Базаровъ».

Листы I—VIII, стран. 1—125 въ небольшой листъ. (Литографиров. изданіе). «Конецъ курса II кл. Имп. Учил. Прав. 1876, марта 13. Со словъ проф. Сухомлинова зап. А. Рейтернъ». — Начинается курсъ съ Петровскаго времени — съ Өеофана Прокоповича и заканчивается Жуковскимъ.

50. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ третій.* — Санктпетербургъ, 1876 (декабрь). Стр. I—II (огл.)+453 въ 8 д. л. — Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ, т. XVI, 1877 г. — Перепечатано въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, т. XXIX, прилож. № 2.

Академикъ Семенъ Кириловичъ Котельниковъ (с. 2—65). — Первоначальное образованіе Котельникова въ школѣ Өеофана Прокоповича (с. 2—4). — Продолженіе образованія въ академической гимназіи и университетѣ (с. 5—6). — Пребываніе въ Лейпцигѣ и Берлинѣ (с. 6—13). — Отзывы Леопарда Эйлера о Котельниковѣ (с. 12—14 и 291—294). — Учено-литературная дѣятельность Котельникова (с. 15—22). — Коммиссія, управлявшая академіею наукъ съ 1766 по 1783 г. (с. 23—30). — Публичныя лекціи (с. 38—47 и 300—306). — Цензурныя столкновенія съ Сумароковымъ (с. 48—53). — Мнѣніе Котельникова объ учрежденіи школъ и гимназій (с. 53—56). — Мнѣніе по юридическому вопросу (с. 56—60). — Участіе въ трудахъ и занятіяхъ россійской академіи (с. 61—64). — *Академикъ Алексѣй Протасьевичъ* Протасовъ (с. 65—123). — Образованіе въ академической гимназіи и университетѣ (с. 65—70). — Пребываніе въ Лейденѣ и Страсбургѣ (с. 70—77). — Дѣятельность въ академіи наукъ (с. 78—87). — Мнѣніе объ устройствѣ училищъ (с. 87—90). — Учено-литературные труды (с. 90—112). — Дѣятельность въ россійской академіи (с. 112—118). — *Академикъ Никита Петровичъ* Соколовъ (с. 123—168). — Путешествіе съ Палласомъ по Россіи (с. 126—127 и 138—143). — Вступленіе въ академію наукъ. Столкновеніе съ директоромъ академіи наукъ Домашневымъ (с. 131—136). — Учено-литературные труды (с. 143—158 и 358—362). — Дѣятельность въ россійской академіи (с. 158—168). — *Академикъ Петръ Борисовичъ* Иноходцовъ (с. 168—264). — Академическая гимназія и университетъ (с. 168—174). — Пребываніе въ Геттингенѣ (с. 174—191). — Ученыя путешествія по Россіи и дѣятельность въ академіи наукъ (с. 191—205). — Учено-литературные труды (с. 205—233). — Участіе въ трудахъ и занятіяхъ россійской академіи (с. 233—262). — *Академикъ Алексѣй Кононовичъ* Кононовъ (с. 265—286). — Образованіе въ академической гимназіи и университетѣ (с. 265—270). — Пребываніе въ Геттингенѣ (с. 270—273). — Избраніе въ академики и дѣятельность въ академіи наукъ (с. 273—276). — Учено-литературные труды (с. 276—285). — Избраніе въ пріобщники россійской академіи (с. 285—286). — *Примѣчанія и приложенія* (с. 287—453). — Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Котельникова (с. 287—290). — Біографическія извѣстія о Протасовѣ (с. 316—319). — Мнѣнія академиковъ по вопросу объ учрежденіи школъ (с. 328—335). — Біографическія извѣстія о Соколовѣ (с. 341—345). — Свѣдѣнія о занятіяхъ Соколова заграницею — отчеты, присылавшіеся имъ въ академію наукъ изъ Лейдена и Страсбурга (с. 348—356). — Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Иноходцова (с. 364—370). — Извѣстіе объ ученыхъ работахъ академика Ловица и Иноходцева (с. 393—408). — Указатель учено-литературныхъ трудовъ Иноходцова (с. 409—430). — Мемуаръ Кононова, о новомъ устройствѣ термометра (с. 442—452).

Рецензія: Л. Н. Майкова въ Древней и Новой Россіи за 1877 г., № 11 стран. 280 *(Л. М.)*.

---

*) Звѣздочкою отмѣчены литографированныя изданія.

1877.

51. *Пятидесятилѣтній и столѣтній юбилей С.-Петербургской Академіи Наукъ въ 1776 и 1826 годахъ.* (Русская Старина 1877 г., т. XVIII, № 1, стр. 1—20).

52. *Уничтоженіе диссертаціи Н. И. Костомарова въ 1842 году.* (Древняя и Новая Россія 1877 г., т. I, кн. I, .стр. 42—54).

53. *Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю столѣтняго юбилея Александра I.* — Академика М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ, 1877 (ноябрь). 116 стр. въ 8 д. л.

Стран. 1—43. — Примѣчанія и приложенія (стр. 44—116), №№ 1—32.

[Напечатано въ Сборникѣ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ. Спб. 1877 г., т. XVIII, прилож. № 5, стр. 1—116 и въ Запискахъ И. Акад. Наукъ т. XXXI, прилож. № 2. Спб. 1877 г.].

54. *«*Исторія Русской Литературы»*. [Лекціи проф. М. И. Сухомлинова, читанныя въ Имп. Спб. Университетѣ]. «Издатель Степановъ. Литографъ. Гробова». Всего 15 листовъ, 227 страницъ въ больш. 8-ую д. л.

Литографированный курсъ, вѣроятно, 1877—8 годовъ. (?).

Опредѣленіе понятія «Литература» и опредѣленіе того, что̀ намъ должно изучать. Объясненіе «Исторіи Литературы» какъ терминовъ употребляемыхъ въ Европѣ и у насъ. (Вахлеръ, Грессе, Анастасевичъ и Бѣлинскій) (с. 1—5).

Пособія къ изученію Русской Литературы: Герберштейнъ. Сильвестръ Медвѣдевъ, Новиковъ (с. 7) и друг. библіограф. труды (с. 18) — Бакмейстеръ (с. 11). — Карамзинъ и Бекетовъ и ихъ «Пантеонъ». «Шторхъ (с. 13).—Д. И. Хвостовъ (с. 14).— Митрополитъ Евгеній (с. 15). — Буле (с. 19). — Сопиковъ (с. 20). — Кёппенъ, Гречъ (с. 21). — Строевъ (с. 27). — Максимовичъ (с. 28). — Шевыревъ (с. 30). — Достоинство Шевырева (с. 32). — Филаретъ Черниговскій (с. 33).

Изученіе и изданіе источниковъ Русской Литературы: (собранія и изданія памятниковъ): Калайдовичъ (с. 35). — Карамзинъ (с. 37). — Каченовскій (с. 39).—Труды по разработкѣ памятниковъ древн. рус. литер.; Описанія рукописей Востокова, Горскаго и Невоструева (с. 41—43), Срезневскій. Изданіе классич. русск. писателей послѣ Петра Великаго.

Критика (с. 45) со 2-ой полов. XVIII-го вѣка. «Спб. Вѣстникъ» Брайко и друг. критическ. журналы. Ложноклассическ. направленіе (с. 47). — Баттё. Эстетика Баумгартена (с. 51). — Его послѣдователь Шварцъ (с. 52). — Ешенбургъ (с. 54). — Критика Мерзлякова (с. 55). — Надеждинъ (с. 58). — Характеръ критики Надеждина (с. 65). — Борьба его мнѣній съ мнѣніями другихъ критиковъ. Бѣлинскій (68).

Литература до Петра (с. 69). — Библейско-византійскій характеръ русской литературы. Какъ это библейское начало проявилось и отразилось въ нашей литературѣ, встрѣтившись съ русскою жизнью? Сочиненія Иларіона (с. 77). — Слово Луки Жидяты (с. 78). — Өеодосій Печерскій (с. 79). — Кириллъ Туровскій (с. 81). — Серапіонъ (с. 85). — Сочиненія полемическ. характера противъ ересей (с. 89). — Іосифъ Волоколамскій (с. 92).

Русская Литература Петровскаго времени: (с. 92). — Стремленіе къ свободѣ изслѣдованія (къ научному изслѣдованію). Петръ Могила на западѣ Россіи и Лихуды на Москвѣ (с. 96—97).—Схоластика на западѣ Европы и стремленія къ ней въ Россіи. Въ чемъ особенность зап.-европейской проповѣди? (с. 104). — Чего же требовала русская проповѣдь (с. 106). — I. Голятовскій. Симеонъ Полоцкій (с. 114) — его произведенія и тѣ сочиненія, на которыхъ онъ воспитался. Стефанъ Яворскій (с. 142). — Өеофанъ Прокоповичъ (с. 148).

Пособія для изученія Литературы Петровской эпохи (с. 163). — *Литературныя формы эпохи Петра.* Драма. Повѣсти забав. содерж. Сатирическія произведенія. Посошковъ (с. 183). — Кантеміръ (с. 188). — Ломоносовъ (с. 192). — Ломоносовъ какъ писатель художественный (с. 209). — Державинъ (с. 215). — Пушкинъ (с. 220—227).

См. Иконниковъ: Оп. русск. исторіогр. I, 1, стр. 99, вын. 2.

1878.

55. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ четвертый.* Санктпетербургъ, 1878 (сентябрь). Стр. I—II (огл.)+522. — Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ, т. XIX, прилож. № 1. — Перепечатано въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XXXII, прилож. № 1.

Введеніе (с. 1—6). — *Очеркъ жизни и дѣятельности академика* Севергина (с. 6—185). — Общій характеръ трудовъ Севергина по естествознанію и преимущественно по минералогіи (с. 12—46). — Путешествія Севергина по Россіи (с. 46—69). — Составленные Севергинымъ планы для ученыхъ путешествій, предпринимавшихся различными лицами (с. 73—87). — Участіе Севергина въ періодической литературѣ (с. 87—100). — Севергинъ, какъ переводчикъ сочиненій по естествознанію (с. 100—109). — Плинія Historia naturalis въ русскомъ переводѣ Севергина (с. 109, 418—426). — Переводъ Севергина изъ Зульцера: Allgemeine theorie der schönen künste (с. 109—123). — Переводъ Севергина Путешествія Анахарсиса по Греціи, Бартелеми (с. 123—147 и 428—438). — Похвальное слово Ломоносову (с. 147—161). — Похвальное слово Минину и Пожарскому (с. 161—170 и 439—461). — Дѣятельность Севергина въ россійской академіи (с. 170—185). — Хронологическій указатель учено-литературныхъ трудовъ Севергина (с. 339—395). — *Очеркъ жизни и трудовъ профессора* Барсова (с. 186—298). — Біографическія извѣстія о Барсовѣ (с. 468—477). — Лекціи Барсова въ московскомъ университетѣ (с. 193—206 и 483—492). — Участіе Барсова въ трудахъ россійской академіи (с. 215—217). — Литературные труды Барсова (с. 219—221). — Барсовъ — сотрудникъ Бецкаго (с. 222—223). — Участіе Барсова въ трудахъ коммиссіи для составленія проэкта новаго уложенія (с. 223—226). — Переводъ сочиненія Бильфельда. Institutions politiques (с. 226—228). — Доставленіе матеріаловъ для записокъ Екатерины II касательно россійской исторіи (с. 228—229). — Рѣчи Барсова въ торжественныхъ собраніяхъ московскаго университета (с. 231—240). — Рѣчь Барсова о пользѣ ученія (с. 497—509). — Составленіе русской грамматики для народныхъ училищъ (с. 242—249). — Переписка Барсова по этому поводу съ Завадовскимъ (с. 249—270). — Русская грамматика Барсова (с. 271—298). — *Очеркъ жизни и трудовъ В. П.* Свѣтова (с. 298—327). — Переводы Свѣтова изъ древнихъ и новыхъ писателей (с. 302—306). — Труды Свѣтова по русскому языку (с. 307—320). — Работы Свѣтова по русской грамматикѣ для народныхъ училищъ (с. 321—327). — Инструкція Свѣтову для занятій въ геттингенскомъ университетѣ, составленная Шлецеромъ (с. 511—518).

Рецензія: Л. Н. Майкова въ Древней и Новой Россіи 1879 г., № 1, стр. 72—73 *(Л. М.).*

1879.

56. *Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій.* — Академика М. И. Сухомлинова. — С.-Петербургъ. Типографія М. А. Хана, Поварской переулокъ, д. № 2, 1879. Въ ж. обложкѣ безъ загл. листа, 38 стр. въ 12 д. л.

На стран. 38: «Дозв. ценз. С.-Петерб. 30-го января 1879 г. Типогр. д-ра М. А. Хана»...... Текстъ въ рамкѣ; заглавіе на 1-ой стран.: «Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Рѣчь Академика М. И. Сухомлинова. Читано въ годичномъ собраніи академіи наукъ 29-го декабря 1878 года».

57. *Академикъ Зуевъ и его путешествіе по Россіи.* (Древняя и Новая Россія 1879 г., т. I, кн. II, стр. 96—110).

58. Отчетъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1878 годъ (составленъ М. И. Сухомлиновымъ). Журн. Мин. Нар. Просв., ч. CCI, 1879 г., февраль, отд. IV, стр. 127—150.

59. По поводу заявленія академика Грота въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій [сентябрь — декабрь 1879 г.] о трудѣ его надъ языкомъ Держа-

вина, М. И. Сухомлиновъ, считая полезнымъ возвратиться къ занимавшей нѣкогда Отдѣленіе мысли о составленіи словарей въ отдѣльнымъ писателямъ, прочелъ слѣдующую составленную имъ съ этою цѣлью записку:

«Исторія литературнаго языка находится въ неразрывной связи не только съ исторіею литературы, но и съ судьбами народной образованности вообще. Движеніе, совершающееся въ умственной жизни народа, неизбѣжно отражается и на его литературномъ языкѣ. Сообразно съ этимъ движеніемъ увеличивается запасъ словъ, многія слова получаютъ новое значеніе, измѣняется складъ рѣчи, и т. п. Въ литературномъ языкѣ проявляется своего рода творчество, подобное тому, какое замѣчаютъ въ языкѣ устномъ. По замѣчанію лингвистовъ, одно и то же слово могло быть создано и впервые произнесено въ одно и то же время въ различныхъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ той внутренней силы, которая врождена человѣку и составляетъ существенное свойство человѣческой природы. То же самое возможно и въ литературномъ языкѣ: одно и то же слово можетъ явиться подъ перомъ писателей, удаленныхъ другъ отъ друга и мѣстомъ и временемъ, и руководимыхъ единственно чувствомъ языка и потребностію дать мысли своей наиболѣе точное выраженіе. — Независимо отъ постепенной измѣняемости смысла словъ исторія языка должна обращать вниманіе на свойство и количество иностранныхъ словъ, употребляемыхъ писателями различныхъ эпохъ, на выраженія образныя, на любимые эпитеты и другія особенности, рисующія талантъ писателя и литературный вкусъ его времени. Исторія русскаго литературнаго языка слагается изъ данныхъ, добываемыхъ изученіемъ языка отдѣльныхъ писателей. Съ этого и надобно начать». Вслѣдствіе этого академикъ Сухомлиновъ считалъ полезнымъ составить программу для разсмотрѣнія языка отдѣльныхъ писателей. Вслѣдъ затѣмъ М. И. Сухомлиновъ *изложилъ планъ представленнаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ* Отдѣленіе *труда надъ языкомъ Жуковскаго* и прочелъ отрывки изъ рукописи этого труда».

60. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. — Академика М. И. Сухомлинова. С.-Петербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. 1879 (май). Въ 8 д. л. 24 стр. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и слов. Имп. Акад. Наукъ, Спб. 1880, т. XX, прилож. № 5, стр. 32—52).

1880.

61. *Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1878 годъ*, съ приложеніями и портретами академиковъ кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенко. Санктпетербургъ, 1880, мартъ. Въ 8 д. листа. (Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XX, прилож. № 5, Спб. 1880 г.).

   См. Стран. 1—9: Отчетъ, читанный въ публичномъ собраніи 29-го декабря ординарнымъ академикомъ М. И. Сухомлиновымъ; стр. 31—52: «*Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій*. Рѣчь академика М. И. Сухомлинова».

62. Отчетъ о дѣят. Второго Отдѣленія Имп. Акад. Н. за 1879 годъ. (Сборникъ Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. XXI, прилож. № 7, Спб. 1881, стр. 1—24.

63. *Рѣчь академика М. И. Сухомлинова* (произнесенная имъ въ торжественномъ засѣданіи Общества любителей россійской словесности, 7 іюня). (Русскій Курьеръ, газета общественная и политическая, четвергъ, 12 іюня 1880, стр. 4, стбц. 1—4.

   Въ выноскѣ внизу значится: «Благодаря любезности Михаила Ивановича Сухомлинова, мы имѣемъ возможность напечатать полный текстъ его прекрасной, вызвавшей всеобщій восторгъ, рѣчи въ томъ видѣ, какъ она была написана *Ред.*».

64. «*Рѣчь академика М. И. Сухомлинова* (произнесенная имъ въ торжественномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, 7 іюня)»—

перепечатана изъ «Русск. Курьера» въ сборникѣ *Ѳ. Б. «Вѣнокъ на памятникъ Пушкину.* С.-Петербургъ, типогр. и хромолитогр. А. Траншеля, въ мал. 8 д. л. 1880 г., отдѣл. IX, Рѣчи и чтенія по поводу открытія памятника Пушкину, 6, стр. 228—233).

Ср. тамъ же на стран. 44: «Затѣмъ слово было предоставлено депутату академіи наукъ и петербургскаго университета, М. И. Сухомлинову, рѣчь котораго помѣщена ниже вполнѣ (см. IX-й отд., № 6)».

65. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ пятый.* Санктпетербургъ, 1880 (декабрь). Стр. III—IV (огл.)+432. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и слов. Имп. Акад. Наукъ», т. XXII, прилож. № 1. — Перепечатано въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ», т. XXXVIII, прилож. № 2.

Введеніе (с. 1—3). — *Семенъ Ефимовичъ* Десницкій (с. 3—8 и 297—298). — *Семенъ Герасимовичъ* Зыбелинъ (с. 9—14 и 298—299). — *Василій Никитичъ* Никитинъ (с. 14—27 и 299—308). — *Прохоръ Игнатьевичъ* Суворовъ (с. 14—27 и 299—308). — *Тимоѳей Семеновичъ* Мальгинъ (с. 27—59 и 308—317). — Двѣ главныя группы членовъ россійской академіи (с. 59—61). — *Иванъ Никитичъ* Болтинъ (с. 62—296 и 317—432). — Біографія И. Н. Болтина (с. 62—87 и 334—372) — Литературные труды Болтина (с. 87—110 и 372—377). — Леклеркъ и его литературная дѣятельность (с. 110—128 и 377—394). — Болтинъ, какъ писатель (с. 129—263 и 394—429). — Обширная начитанность Болтина и его знакомство съ западно-европейскою, преимущественно французскою литературою. Сочиненія Беля, Вольтера, Мерсье, Руссо и др. (с. 135—164 и 395—399). — Отношеніе Болтина къ русскимъ писателямъ; научные взгляды и критическіе пріемы Болтина; сужденія его о событіяхъ историческихъ, о нравахъ и обычаяхъ русскаго общества и народа (с. 165—214 и 399—412). — Религіозныя воззрѣнія Болтина (с. 214—224). — Сужденія Болтина о вопросахъ государственной и общественной жизни; взглядъ его на крѣпостное право и на освобожденіе крестьянъ (с. 224—242) — Литературныя и филологическія понятія Болтина, особенности его языка и слога (с. 242—263). — Оцѣнка въ нашей литературѣ историческихъ трудовъ Болтина (с. 263—275). — Дѣятельность Болтина въ россійской академіи. Замѣчанія его на первоначальный планъ академическаго словаря (с. 275—296). — Свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Болтина (с. 317—333).

1881.

66. Семейство Разумовскихъ. А. А. Васильчикова. Томъ первый. С.-Петербургъ. 1880. *Рецензія* академика М. И. Сухомлинова. Отдѣльный оттискъ изъ 23 прис. Увар. наградъ безъ загл. листа, 9 стр. въ 8 д. л. (Напечатано по распор. Имп. Акад. Н. . . . . Май, 1881 г. . . . . Типогр. Имп. Акад. Н.). Первоначально было напечатано въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1880 г., № 288 и тоже въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XXXIX, прилож. № 8, стр. 75—83).

67. *Изъ литературы сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ: появленіе въ печати сочиненій Гоголя.* (Историческій Вѣстникъ, 1881, № 2).

68. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ шестой.* Санктпетербургъ, 1882 г. (Сентябрь). Стр. I—II (огл.)+512. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго яз. и слов. Имп. Акад. Н., т. XXXI, прилож. № 3. Перепечатано въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XLII, прилож. № 2.

Введеніе (с. 1—3). — *Осипъ Петровичъ* Козодавлевъ (с. 2—512). — Предки О. П. Козодавлева. Его дѣтство (с. 4—7). — Лейпцигскій университетъ (с. 7—26). —

Профессоръ Платнеръ (с. 16—23). — Возвращеніе Козодавлева въ Россію и первые года его службы (с. 26—28). — Козодавлевъ, совѣтникъ академіи наукъ (с. 29—37). — Изданіе Козодавлевымъ сочиненій Ломоносова (с. 33—36). — Дѣятельность Козодавлева въ Комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ (с. 37—53). — Проэктъ устава русскихъ университетовъ, составленный О. П. Козодавлевымъ (с. 53—123). — Козодавлевъ сенаторъ (с. 123—148). — Возвращеніе изъ ссылки Луполова, Роменскаго и др. (с. 125—132). — Мнѣніе сенатора О. П. Козодавлева по дѣлу о русскихъ крестьянахъ, закрѣпощенныхъ польскими помѣщиками (с. 132—144). — Поѣздка Козодавлева въ зачумленныя мѣстности (с. 145—148). — Отзывы и толки о Козодавлевѣ (с. 148—157). — Участіе Козодавлева въ европейскомъ комитетѣ (с. 161—191). Козодавлевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ (с. 191—231). — Заботы Козодавлева о развитіи русской промышленности и торговли (с. 191—204). — Содѣйствіе Козодавлева освобожденію крестьянъ (с. 206—220). — Замѣчанія Козодавлева касательно управленія краемъ, ввѣреннымъ Алексѣю Петровичу Ермолову (с. 220—231). — Сѣверная Почта (с. 231—265). — Литературные труды Козодавлева (с. 265—348). — Статьи Козодавлева въ повременномъ изданіи главнаго народнаго училища (с. 308—325). — Козодавлевъ, сотрудникъ и издатель Собесѣдника (с. 325—348). — Участіе Козодавлева въ дѣятельности Россійской Академіи (с. 348—361). — Юнкерская школа при сенатѣ подъ управленіемъ Козодавлева (с. 460—466). — Переписка Козодавлева съ Дм. Павл. Руничемъ (с. 478—484).

Рецензія: Л. Н. Майкова въ Историческомъ Вѣстникѣ 1882 года, № 11, стран. 469—471.

1883.

69. Рѣчь по поводу 50-лѣтняго юбилея учено-литературной дѣятельности академика Я. К. Грота. (Сборникъ Отдѣленія русскаго яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XXXII, прилож. № 3, стр. 40—43).

70. *А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву».* М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ. Типогр. Имп. Акад. Наукъ. 1883. (Апрѣль). Въ 8 д. л. 143 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XXXII, прилож. № 6).

А. Н. Радищевъ: — Юношескіе годы Радищева. — Литературная исторія Путешествія. — Появленіе его въ печати. — Впечатлѣніе, произведенное книгою Радищева. — Арестъ автора и предварительное слѣдствіе. — Литературныя занятія Радищева въ крѣпости. — Мнѣнія, представленныя Радищевымъ въ комиссію о составленіи законовъ. — Отношеніе послѣдующей литературы къ Радищеву. I—VIII.

Рецензія: V. Jagić въ Archiv für Slavische Philologie, Bd. VII, ss. 503—4.

1883—4.

71. **Источники и пособія при изученіи исторіи русской литературы.* Лекціи, (С.-Петербургскаго Университета) читанныя профессоромъ М. И. Сухомлиновымъ. 1883—4 г. — Составлены студентами Зыковымъ и Борнеманомъ. Литогр. Гробовой. Въ больш. 8-ую д. л, 200 стр. (=13 листовъ)+4 неп. (Программа).

1. Значеніе слова «литература». — Историческое развитіе понятія этого слова.

2. Исторія литературъ всеобщихъ (Heumann) и спеціальныхъ (Grässe). — Гойманъ, его дѣленіе исторіи литературы на періоды. — Предметы, входящіе въ область литературы и три основныя точки зрѣнія на нихъ: 1) эстетическая, 2) историческая и 3) филологическая.

3. Точка зрѣнія эстетическая. — Сочиненіе Баумгартена — эстетика (aesthetica). — Связь воззрѣній Баумгартена съ философскими взглядами Вольфа. — Реформа эстетической критики въ лицѣ Шиллера (1759—1805), развившаго ученіе Канта. —

Трактатъ объ эстетическомъ воспитаніи человѣка. — Гегель (1770—1831) и его значеніе для эстетической критики.

4. Историческая точка зрѣнія. — Сочиненія Вахлера и Гервинуса. — Филологическая точка зрѣнія. — Сочин. Вильг. Гримма, Лахмана (1793—1849) и Вакернагеля.

5. Судьба русской литературы, какъ науки. — Трудности, встрѣчаемыя при опредѣленіи происхожденія древняго русскаго памятника. — Двоякая цѣль древнихъ памятниковъ. — Первый иностранный собиратель русскихъ памятниковъ — Герберштейнъ (1486—1566). — Его русскіе помощники. — Переводы Герберштейна и ошибки, допущенныя въ нихъ. — Описаніе монастырскихъ книгъ. — Семенъ-Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ русской библіографіи. («Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ»).

6. Библіографы XVIII в.: Домашневъ, Дмитревскій, Елагинъ. — «Опытъ историческаго словаря русскихъ писателей» Новикова. — Его литературные враги: Шлёцеръ и Петровъ. — Трудъ Бакмейстера. — Дамаскинъ-Семеновъ-Рудневъ. — Его поученія, изданія (соч. Ломоносова) и библіографическій трудъ: «Библіотека Россійская, по годамъ расположенная, отъ начала типографіи въ Россіи по нынѣшнія времена».

7. Библіографія въ XIX в. — «Пантеонъ Россійскихъ авторовъ», изданіе Бекетова съ характерными «приписками» Карамзина. — Prolusio de auctoribus supellectilis litterariae. Historiam Russiam proxime spectantis» a Ioanno Theophile Buhle. — Труды, на которые обратилъ вниманіе Буле: Heining'а, барона Hisen'а.

8. «Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи въ теченіе пятилѣтія съ 1801 по 1806 г.» Шторха. — Матеріалы, послужившіе основою для этого труда. — Отличительныя его особенности. — Выводы, которые можно сдѣлать на основаніи труда Шторха.

9. Труды Кеппена («Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи»), Сопикова. — («Опытъ россійской библіографіи») и библіографическія описанія. — «Роспись русскимъ книгамъ библіотеки Смирдина до 1828 г. Анастасевича).

10. «Словарь духовныхъ и свѣтскихъ писателей» Кіевскаго митрополита Евгенія (1767—1837). — Отношеніе митр. Евгенія къ проф. Городчанинову и къ графу Хвостову. — Взглядъ Евгенія на значеніе словаря русскихъ писателей. — Статьи о митрополитѣ Евгеніи, помѣщенныя въ V т. Сборника II-го Отдѣл. Ак. Наукъ. — Рукописный словарь митр. Евгенія и матеріалы къ нему. — Статьи: 1) о Даніилѣ Паломникѣ, 2) объ актерѣ Волковѣ, 3) о Боянѣ и 4) объ Іоаннѣ Смерѣ.

11. Литературная дѣятельность митр. Филарета. («Обзоръ русской духовной литературы»). — Его критическіе пріемы. — Неточности въ трудѣ митр. Филарета. — Первый опытъ исторіи русской литературы, принадлежащій Гречу. — Полемика между Гречемъ и Сенковскимъ. — Гоненіе послѣдняго на слова «сей» и «оный» и защита ихъ Гречемъ съ присовокупленіемъ замѣчаній, направленныхъ противъ знанія Сенковскимъ русскаго языка.

12. «Исторія древней русской словесности» Максимовича. — Опредѣленіе, данное имъ понятію «словесность». — Дѣленіе исторіи русской словесности на 4 періода. — Обозрѣніе свойствъ русскаго народнаго языка.

13. Труды Шевырева: Научный романтизмъ Шевырева, его сочувствіе мистицизму. — Личность Нестора по Шевыреву. — Труды Галахова и Калайдовича.

14. Скептическая школа. — Каченовскій, какъ журналистъ и какъ представитель скептическаго направленія въ русской научной критикѣ. — Основныя воззрѣнія скептиковъ. — Послѣдователи Каченовскаго: *Сергѣй* Строевъ (Скромненко), *Павелъ* Строевъ, Бодянскій, Бередниковъ.

15. Пав. Мих. Строевъ (1796—1876). — Ключъ къ исторіи государства россійскаго, Карамзина. — Описаніе рукописей библіотеки графа Толстого. — Занятія въ Археографической комиссіи. — Библіологическій словарь.

16. Труды Востокова. — Трудъ Горскаго. — Стремленіе Горскаго опредѣлить *слои* въ памятникахъ и вытекающіе отсюда важные выводы. — Вопросъ о переводѣ Св. Писанія.

17. Обзоръ критическихъ и литературныхъ идей въ XVIII-мъ и началѣ XIX столѣтій. — (Русскіе журналы въ XVIII в. и т. д.).

18. Ложно-классическое направленіе. — Подражаніе авторитетамъ древняго міра. — Сочиненіе Горація: Ars poëtica. — Піитика Скалигера. — «L'art poétique» Буало. — Сочиненія Баттё, Лагарпа, Зульцера, Эшенбурга, Винкельмана и др.

19. Труды Рижскаго и Сохацкаго.

20. Значеніе Мерзлякова, какъ литературнаго критика.

1884.

72. Императоръ Николай Павловичъ — Критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина. (Историческій Вѣстникъ, 1884 г., январь, стр. 55—87).

73. *Политическія статьи Пушкина.* М. И. Сухомлиновъ. (Историч. Вѣстникъ, 1884, т. XV, мартъ, стр. 463—505).

74. *Рѣчь о дѣятельности Россійской Академіи* [по случаю ея столѣтія].

Первоначально было напечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ 22 октября 1883 г., въ № 232.

Перепечатано въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Публичное засѣданіе Отдѣленіе(я) русскаго языка и словесности 21 октября 1883 года» [по случаю 100-лѣтней годовщины со дня основанія Россійской Академіи] въ «Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», въ томѣ XXXIII, Спб. 1884 г. [іюль], послѣ «Извлеченій изъ протоколовъ Отдѣленія за сентябрь—декабрь 1883 года», на стран. IV—XVII.

75. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ. (Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ, т. XXXIII, прилож. № 1, стр. 1—53).

76. И. С. Тургеневъ. — *Очеркъ, составленный* М. И. Сухомлиновымъ. Санктпетербургъ. Типографія Имп. Акад. Н. 1884. Въ 8-ую д. л. 37 стр.

77. * *Лекціи по исторіи Русской Литературы.* Профессора М. И. Сухомлинова. Спб. Университетъ 1884—1885. Литографія Гробовой. Пет. Стор., Больш. пр., домъ № 23. (Изданіе студента Верещагина). Въ больш. д. л., 39 стр. (=3 листа).

Научныя основанія дѣленія исторіи русской литературы на періоды (с. 3). — Семеновъ-Дамаскинъ-Рудневъ (1735—95 г.). — Баузе (с. 8). — Карамзинъ (с. 11). — Гречъ, Шафарикъ, Максимовичъ, В. И. Григоровичъ (с. 12). — И. Срезневскій (с. 14).—Буслаевъ. Вліяніе Христіанства (с. 16),—Библіи (с. 32).— [Курсъ повидимому незаконченъ, какъ бы оборванъ].

1885.

78. *Два эпизода изъ эпохи освобожденія крестьянъ.* (Историческій Вѣстникъ, 1885 года, № 1).

79. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ шестой.* — Санктпетербургъ, 1885. (Декабрь 1884 г.). Стр. V—VI (?) огл.+648. — Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ», т. XXXVII, прилож. № 1. — Перепечатано въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, т. XLIX, прилож. № 6.

Гавріилъ Романовичъ Державинъ (с. 3—10). — *Денисъ Ивановичъ* Фонвизинъ (с. 10—22).—*Михаилъ Матвѣевичъ* Херасковъ (с. 23—38).—*Яковъ Борисовичъ* Княжнинъ (с. 38—39). — *Василій Петровичъ* Петровъ (с. 39—42). — *Ипполитъ Ѳедоровичъ* Богдановичъ (с. 43—54).—*Иванъ Ивановичъ* Хемницеръ (с. 54—55).—*Василій*

Васильевичъ Капнистъ (с. 55—57). — *Иванъ Ивановичъ* Дмитріевъ (с. 57—60). — *Александръ Александровичъ* Писаревъ (с. 60—66). — *Князь Александръ Александровичъ* Шаховской (с. 66—68). — *Иванъ Андреевичъ* Крыловъ (с. 68—69). — *Николай Михайловичъ* Карамзинъ (с. 69—75). — *Василій Андреевичъ* Жуковскій (с. 75—77). — *Александръ Сергѣевичъ* Пушкинъ (с. 77—84). — *Александръ Θедоровичъ* Воейковъ (с. 85—89). — *Павелъ Александровичъ* Катенинъ (с. 89—91). — *Иванъ Ивановичъ* Шуваловъ (с. 93—99). — *Адамъ Васильевичъ* Олсуфьевъ (с. 99—100). — *Иванъ Перфильевичъ* Елагинъ (с. 100—103). — *Иванъ Логиновичъ* Голенищевъ-Кутузовъ (с. 104—106). — *Графъ Александръ Сергѣевичъ* Строгановъ (с. 106—111). — *Александръ Андреевичъ* Ржевскій (с. 111—117). — *Петръ Александровичъ* Соймоновъ (с. 117—118). — *Петръ Ивановичъ* Турчаниновъ (с. 118). — *Петръ Васильевичъ* Бакунинъ (с. 118—119). — *Николай Васильевичъ* Леонтьевъ (с. 120—123). — *Семенъ Николаевичъ* Щепотьевъ (с. 123—126). — *Иванъ Ивановичъ* Мелиссино (с. 126—155). — *Князь Михаилъ Михайловичъ* Щербатовъ (с. 133—143). — *Θедоръ Ивановичъ* Янковичъ-де-Миріево (с. 144—151). — *Алексѣй Николаевичъ* Оленинъ (с. 151—157). — *Графъ Алексѣй Ивановичъ* Мусинъ-Пушкинъ (с. 157—163). — *Графъ Дмитрій Ивановичъ* Хвостовъ (с. 163—187). — *Александръ Семеновичъ* Шишковъ (с. 187—235). — *Иванъ Аθанасьевичъ* Дмитревскій (с. 236—259). — *Михаилъ Никитичъ* Муравьевъ (с. 259—267). — *Митрополитъ* Евгеній (Болховитиновъ) (с. 268—281). — *Иванъ Ивановичъ* Мартыновъ (с. 281—300). — *Александръ Христофоровичъ* Востоковъ (с. 301—380). — Отзывы Востокова и его сочленовъ о книгахъ: — Греча: «Чтенія о русскомъ языкѣ» (с. 341—350), — Максимовича: «Исторія русской словесности (с. 350—355), — Снегирева: «Русскіе въ своихъ пословицахъ (с. 355—370). — *Михаилъ Михайловичъ* Сперанскій (б. 380—387). — *Петръ Ивановичъ* Соколовъ (с. 387—397). — *Петръ Ивановичъ* Челищевъ (с. 399—415). — *Иванъ Ивановичъ* Татищевъ (с. 416—435). — *Семенъ Никифоровичъ* Суворовъ (с. 436—440).

Члены россійской академіи, по времени вступленія ихъ въ академію; основанія выбора (с. 441—481). — Автобіографія графа Дмитрія Ивановича Хвостова (с. 514—546). — Письма Ганки (с. 564—567). — Письма Шафарика (с. 568—581). — Письма Караджича (с. 581—593). — Письма Юнгмана (с. 596—597). — Письма Копитара (с. 598). — *Списокъ членовъ россійской академіи за все время ея существованія* (с. 642—648).

80. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ первый.* (1716—1730). Съ приложеніемъ восьми портретовъ. Санктпетербургъ, 1885 г. [Май]. Стр. IV+732 въ большую 8 д. л.

«Изданіе «Матеріаловъ для исторіи академіи наукъ» предпринято по мысли г. президента академіи, графа Дмитрія Андреевича Толстого. Сознавая, что при настоящемъ состояніи исторической науки представляется неотложною потребностью обнародованіе матеріаловъ, въ обиліи хранящихся въ различныхъ архивахъ, графъ Д. А. Толстой считалъ необходимымъ приступить къ изданію рукописей академическаго архива. Въ этомъ архивѣ находятся драгоцѣнные памятники Миллера, Палласа, Лепехина и другихъ ученыхъ, а также весьма важныя свѣдѣнія о первомъ въ Россіи университетѣ, о существовавшихъ при академіи Географическомъ департаментѣ, Гравировальной палатѣ, Кунсткамерѣ и т. п.

Появляющіеся нынѣ въ печати «Матеріалы для исторіи академіи наукъ» извлечены главнымъ образомъ изъ рукописей такъ называемаго «Архива академической канцеляріи». Втеченіе долгаго времени въ «Академической канцеляріи» сосредоточивались всѣ дѣла по академіи наукъ, и по ходу этихъ дѣлъ можно составить себѣ ясное понятіе о тогдашней академической жизни. Рукописи, сохранившіяся въ архивѣ академіи, заключаютъ въ себѣ много любопытныхъ данныхъ не только для исторіи академіи наукъ, но и вообще для исторіи образованности и распространенія знаній въ Россіи, а также для характеристики быта и общественныхъ нравовъ. Академическій архивъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ архивовъ имперіи, представляя рѣдкое, по своей полнотѣ, собраніе рукописей, служащихъ важнѣйшими и во многихъ случаяхъ единственными источниками для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

При изданіи «Матеріаловъ» имѣлись въ виду преимущественно протоколы академической Канцеляріи и замѣнившей ее академической «Комиссіи». Но такъ какъ за нѣкоторые года вовсе не сохранилось протоколовъ, или журналовъ, то признано умѣстнымъ восполнить эти пробѣлы данными, уцѣлѣвшими въ различныхъ рукописяхъ, относящихся къ этимъ годамъ, и знакомящими, въ большей или меньшей степени, съ состояніемъ академической жизни и дѣятельности.

Независимо отъ архива академической канцеляріи необходимо было обращаться и къ архиву конференціи академіи наукъ, и къ другимъ хранилищамъ рукописей, какъ, напримѣръ, къ Государственному Архиву, къ Московскому архиву министерства юстиціи, къ С.-Петербургскому сенатскому архиву и т. п. Въ архивахъ этихъ находятся подлинники нѣкоторыхъ изъ бумагъ, поступавшихъ туда изъ академіи наукъ по тому или другому поводу.

Мысль объ учрежденіи академіи наукъ сильно занимала Петра Великаго въ послѣдніе годы его царствованія. Петръ Великій сдѣлалъ всѣ распоряженія объ открытіи академіи; вступалъ въ сношенія съ иностранными учеными, приглашая ихъ занять мѣста въ открываемой имъ академіи; основалъ библіотеку и кунсткамеру, вошедшія въ составъ академіи, какъ ея существенныя части, и т. д. Поэтому въ «Матеріалахъ» помѣщены и нѣкоторыя изъ бумагъ, относящихся ко времени Петра Великаго, который справедливо почитается истиннымъ основателемъ академіи.

Количество архивныхъ матеріаловъ такъ велико, что предпринятое изданіе ихъ должно составить цѣлый рядъ томовъ. Въ первомъ томѣ настоящаго изданія помѣщаются матеріалы, обнимающіе собою время съ 1716 по 1730 годъ.

Къ первому тому приложены портреты лицъ, вступившихъ въ академію въ періодъ со времени ея учрежденія до 1728 года, а именно: Блюментроста, перваго президента академіи наукъ; академиковъ: Бильфингера, Даніила Бернулли (1725 г.), Люд. Делиля, Леонарда Эйлера (1727 г.), Гмелина (1728 г.), Крафта и Христіана Вольфа, перваго почетнаго члена нашей академіи наукъ, наставника Ломоносова въ марбургскомъ университетѣ. Послѣ долгихъ разысканій удалось найти портреты только нѣкоторыхъ изъ первыхъ академиковъ. За сообщеніе этихъ рѣдкихъ портретовъ академія приноситъ искреннюю признательность своему почетному члену и члену-корресподенту по отдѣленію русскаго языка и словесности, сенатору Д. А. Ровинскому.

Редакторомъ издаваемыхъ «Матеріаловъ» избранъ академикъ М. И. Сухомлиновъ. Составленіе указателя къ каждому тому изданія и чтеніе корректуръ поручено архиваріусу конференціи академіи наукъ, В. П. Шеміоту».

1886.

81. Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — *Томъ второй.* (1731—1735). Съ приложеніемъ четырехъ портретовъ. Санктпетербургъ, 1886 г. (февраль). Стр. II+886 въ б. 8 д. л.
82. *Н. А. Полевой и его журналъ «Московскій Телеграфъ».* (Историческій Вѣстникъ, 1886 года, №№ 3—4).
83. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ третій.* (1736—1738). Санктпетербургъ, 1886 г. (октябрь). Стр. II+898+1 неп. (Погрѣшности).

1887.

84. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ четвертый.* (1739—1741) съ приложеніемъ двухъ портретовъ. (Санктпетербургъ, 1887 (октябрь). — Стр. II+824+1 непомѣч. (Погрѣшности).

1888.

85. *И. С. Аксаковъ въ сороковыхъ годахъ.* (Историческій Вѣстникъ, 1888 г., № 2).

86. *Исторія Россійской Академіи.* М. И. Сухомлинова. *Выпускъ восьмой и послѣдній.* Санктпетербургъ, 1888 (апрѣль). — Стр. III—IV (огл.)+493+LX. (Указат.). — Отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XLIII, прилож. № 4. — Перепечатано въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, т. LVIII-мъ, прилож. № 1.

Словарь россійской академіи, расположенный *по словопроизводному порядку* (с. 1—180). — Источники и пособія при составленіи словаря россійской академіи (с. 4—24). — Примѣры изъ сочиненій Ломоносова (с. 24—37). — Примѣры изъ сочиненій другихъ писателей (с. 37—44). — Пословицы и поговорки (с. 44—52). — Аналогическія таблицы (с. 54—62). — Различіе между церковно-славянскимъ языкомъ и русскимъ, указываемое словаремъ россійской академіи (с. 76—86). — Просторѣчіе, по терминологіи академическаго словаря (с. 86—93). — Слова, названныя въ словарѣ простонародными (с. 94—98). — Слова старинныя (с. 99—104). — Слова областныя (с. 105—111). — Слова техническія (с. 111—122). — Русскія названія растеній и животныхъ (с. 122—125). — Слова иностранныя (с. 126—132). — Филологическіе пріемы и понятія (с. 140—148). — *Словари, предшествовавшіе словарю* россійской академіи (с. 154—162). — Отношеніе словаря россійской академіи къ словарю французской академіи (с. 162—172). — Отзывы Добровскаго и другихъ ученыхъ о словарѣ россійской академіи (с. 172—180). — *Словарь россійской академіи,* расположенный *по азбучному порядку* (с. 181—195). — *Грамматика* россійской академіи (с. 195—205). — *Научно-литературныя предпріятія* россійской академіи (с. 205—223). — *Задачи,* предлагаемыя россійскою академіею для соисканія наградъ (с. 223—230). — *Книги,* изданныя россійскою академіею (с. 230—233). — *Повременныя изданія* россійской академіи (с. 233—241). — *Критическіе разборы* произведеній, представляемыхъ на судъ россійской академіи: Драматическій опытъ Ободовскаго: «Великій князь Александръ Тверской» (с. 241—244). — Собраніе идиллій Панаева (с. 244—247). — Виргиліевы Георгики, переводъ Раича (с. 247—263). — Стихотворенія Павла Межакова (с. 263—269). — Піитика, составленная Пенинскимъ (с. 269—274). — Руководство къ изученію русской словесности, соч. Георгіевскаго (с. 275—289). — Корнесловъ русскаго языка, составленный Шимкевичемъ (с. 290—293). — Болгарская грамматика, составленная Венелинымъ (с. 293—307). — Филолого-критическое объясненіе гунскихъ именъ Венелина (с. 307—310). — Черты академической жизни (с. 310—337). — Отношеніе литературы къ россійской академіи (с. 337—360). — *Преобразованіе Россійской академіи во Второе отдѣленіе академіи наукъ* (с. 360—365). Значеніе россійской академіи (с. 365—474). — Примѣчанія и приложенія (с. 375—423). — Проектъ устава россійской академіи, составленный вскорѣ по учрежденіи (с. 424—434). — *Проектъ устава* россійской академіи, составленный въ началѣ царствованія императора Александра I (с. 434—447). — *Уставъ россійской академіи,* составленный Шишковымъ и утвержденный въ 1818 г. (с. 447—475). — Письма Коллара и Копитара (с. 477—481). — Проектъ Уварова о соединеніи россійской академіи съ академіею наукъ (с. 489—492).

Общій указатель ко всѣмъ восьми выпускамъ Исторіи Россійской Академіи (стран. I—LX). —

Рецензія. (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1887 г., ч. CCLIV, ноябрь, отд. II: Книжныя новости, стран. 147).

1889.

87. *Къ біографіи А. Н. Радищева.* (Историческій Вѣстникъ, 1889 г., № 1).

88. *Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. За 1888 годъ.* — Составленный М. И. Сухомлиновымъ. Санктпетербургъ, 1889 (мартъ). Въ 8 д. л., стр. 1—16.

89. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ.* — *Томъ пятый,* (1742—1743). Съ приложеніемъ трехъ портретовъ. Санктпетербургъ. 1889 (сентябрь). Стр. II+1067+1 непом. (Погрѣшности).

90. *Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію.* — М. И. Сухомлинова. *Томъ первый.* С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина. 1889. 8°. Стр. 2 непом. (Отъ Автора).+III. (Огл.)+671, въ 8 д. л.

Отъ автора. «Давно уже замѣчено однимъ изъ первостепенныхъ знатоковъ нашей литературы, что «писать по предположеніямъ — дѣло неумное». Для избѣжанія произвольныхъ догадокъ и выводовъ и для вѣрной оцѣнки литературныхъ произведеній необходимо обращаться къ первымъ источникахъ. Несомнѣнные факты, добытые изслѣдованіемъ, знакомятъ съ ходомъ литературныхъ работъ, и даютъ возможность устранять недоразумѣнія, возникающія по тому или другому поводу. Правдивая исторія цѣлаго невозможна безъ тщательной разработки частей, которая и составляетъ одну изъ прямыхъ и неотложныхъ задачъ исторіи литературы, находящейся въ тѣсной связи съ исторіею просвѣщенія.

Предполагаемыя изслѣдованія и статьи, въ основу которыхъ положены первые источники, появлялись въ разное время въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Литературѣ прошлаго столѣтія посвящены двѣ монографіи: «Новиковъ, авторъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ» и «Радищевъ, авторъ путешествія изъ Петербурга въ Москву».

Въ исторіи русской образованности особенное значеніе имѣютъ университеты. Обозрѣніе судьбы русскихъ университетовъ въ царствованіе Александра I представлено въ одной изъ монографій. Преимущественно эту эпоху имѣютъ въ виду двѣ монографіи, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ историческій очеркъ цензуры въ Россіи, а въ другой — разсматривается дѣятельность Лагарпа, воспитателя императора Александра I.

Въ остальныхъ монографіяхъ находятся данныя, относящіяся къ жизни и литературной дѣятельности Пушкина, Гоголя, князя Вяземскаго, Полевого и другихъ писателей».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

профессоры. — Начало и быстрое развитіе реакціи. — Удаленіе профессоровъ: Арсеньева, Галича, Германа, Раупаха и другихъ. — Разсмотрѣніе дѣла обвиняемыхъ профессоровъ въ университетской конференціи, въ главномъ правленіи училищъ и въ комитетѣ министровъ (с. 239).

Приложенія:

I. Выписки вредныхъ мѣстъ изъ лекцій профессоровъ Германа, Раупаха и Арсеньева. — Выписки мѣстъ изъ лекцій профессора Германа (с. 271). — Выписки мѣстъ изъ лекцій профессора Раупаха о всеобщей исторіи (с. 287). — Выписка мѣстъ изъ уроковъ адъюнкта Арсеньева въ университетскомъ пансіонѣ о статистикѣ (с. 299). — II. Краткая записка объ общемъ собраніи Императорскаго С.-Петербургскаго университета 3, 4 и 7-го числа ноября сего 1821 года (с. 301). — III. Историческая записка о дѣлѣ С.-Петербургскаго университета. (Составлена профессоромъ Плисовымъ) (с. 307). — IV. Записка о частномъ испытаніи въ С.-Петербургской губернской гимназіи ученикамъ VII класса, произведенномъ въ среду 7-го декааря 1821 года по предмету естественнаго права (с. 337). — V. Вопросные пункты и отвѣты на нихъ профессоровъ Германа, Раупаха, Галича и Арсеньева (с. 346). — VI. Мнѣніе графа Лаваля о теоріи статистики Германа. (с. 358). — VII. Мнѣніе графа Лаваля о дѣлѣ обвиняемыхъ профессоровъ (с. 363). — VIII. Мнѣніе графа Лаваля о составѣ университетскаго преподаванія (с. 365). — IX. Мнѣніе Казанскаго попечителя по дѣлу профессоровъ Германа и Раупаха (с. 373). — X. Мнѣніе И. И. Мартынова по дѣлу о профессорахъ Германѣ, Раупахѣ, Галичѣ, Шармуа, Деманжѣ и адъюнктѣ Арсеньевѣ (с. 377). — XI. Письмо бывшаго попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа С. С. Уварова къ императору Александру I (с. 378). — XII. Письмо Уварова по поводу дѣла о профессорахъ (с. 385). — XIII. Мнѣніе Шишкова по дѣлу о профессорахъ (с. 386). — XIV. Мнѣніе князя Куракина по дѣлу о профессорахъ, въ комитетѣ гг. министровъ по Высочайшему повелѣнію разсматриваемому (с. 391). — XV. Мнѣніе государственнаго контролера барона Кампенгаузена по дѣлу о профессорахъ (с. 394). — Глава VII: Учрежденіе цензуры въ Россіи. — Датскія постановленія о книгопечатаніи. — Разсмотрѣніе ихъ, примѣнительно къ Россіи, въ главномъ правленіи училищъ. — Проектъ Озерецковскаго и Фуса. — Уставъ 1804 года. Сужденія современниковъ (с. 398). — Глава VIII: Дѣйствіе перваго цензурнаго устава въ Россіи. — Вліяніе духа времени, личнаго взгляда главы министерства и постороннихъ обстоятельствъ. — Статьи о крѣпостномъ правѣ. — Баллада Жуковскаго: Ивановъ вечеръ. — Періодическія изданія. — Протестъ Россійской Академіи. — Разсужденіе Ломоносова о размноженіи и сохраненіи Русскаго народа (с. 420). — Глава IX: Преобразованіе цензуры. — Временный комитетъ при главномъ правленіи училищъ. — Проектъ устава о цензурѣ и секретной инструкціи цензурнымъ комитетамъ, составленный Магницкимъ. — Проектъ Стурдзы. — Замѣчанія членовъ главнаго правленія училищъ. — Пренія о правѣ университетовъ и профессоровъ пользоваться книгами безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ цензурою. — Новый цензурный уставъ (с. 461).

Примѣчанія (с. 489).

А. Н. Радищевъ: Юношескіе годы Радищева. — Литературная исторія Путешествія. — Появленіе его въ печати. — Впечатлѣніе, произведенное книгою Радищева. — Арестъ автора и предварительное слѣдствіе. — Литературныя занятія Ращева въ крѣпости. — Мнѣнія, представленныя Радищевымъ въ комиссію о составленіи законовъ. — Отношеніе послѣдующей литературы къ Радищеву (с. 514).

Рец. 1) *А. В.* въ Вѣстникѣ Европы 1889 г., іюнь, стр. 817—818.

91. *Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію.* — М. И. Сухомлинова. *Томъ второй.* С.-Петербургъ, 1889 г. Стр. 1 неп. (Огл.) + 516 въ 8 д. л.

1. Н. И. Новиковъ, авторъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ (с. 1). — Приложеніе: Указатель авторовъ, помѣщенныхъ въ Словарѣ Новикова 1772 г. (с. 31).

2. Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ, воспитатель Императора Александра I (с. 35). — Приложенія (с. 143). — Примѣчанія (с. 187).

3. Императоръ Николай Павловичъ — критикъ и цензоръ сочиненій Пушкина (с. 205).

4. Полемическія статьи Пушкина (с. 247).

5. Появленіе въ печати сочиненій Гоголя (с. 301).

6. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій (с. 343).

7. Н. А. Полевой и его журналъ «Московскій Телеграфъ» (с. 365).

8. Три повѣсти Павлова (с. 433).

9. Снятіе опалы съ славянофиловъ (с. 457).

10. И. С. Аксаковъ въ сороковыхъ годахъ (с. 485).

1890.

92. *Записка ординарнаго академика М. И. Сухомлинова объ ученыхъ трудахъ адъюнкта Императорской Академіи Наукъ Л. Н. Майкова.* Читано въ засѣданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ 17 марта 1890 года. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. LII, Спб., 1891, IV, стр. 42—44).

93. *Неудачная защита литературнаго друга.* [Гречъ о Булгаринѣ]. (Русскій Вѣстникъ, 1890 года, № 6).

94. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ шестой.* Исторія Академіи Наукъ Г.-Ф. Миллера съ продолженіями І.-Г. Штриттера. (1725—1743). — Санктпетербургъ, 1890 г. (сентябрь). Стр. 635+1 непомѣч. (Погрѣшности).

1891.

95. *Сочиненія М. В. Ломоносова* съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. — Изданіе Императорской Академіи Наукъ. *Томъ первый* съ портретомъ. Санктпетербургъ, типогр. Имп. Акад. Н., 1891 (декабрь). — Стр. III—IX. («Предисловіе»)+XI—XVIII. (Оглавленіе+1 непом. (Опечатки)+317+3 непом.+503 (другого счета) въ 4-ую долю листа (съ сильно обрѣзанными полями со всѣхъ трехъ сторонъ).

Въ этомъ томѣ помѣщены *стихотворныя* произведенія Ломоносова 1738—1751 гг. (стр. 1—317 (320).—«Объяснительныя примѣчанія, варіанты и приложенія» (стр. 3—503).

«Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ признало нужнымъ предпринять изданіе сочиненій Ломоносова. Возложивъ на насъ исполненіе этого труда, Отдѣленіе одобрило представленный нами планъ изданія.

Существенное условіе изданія литературнаго памятника заключается въ точномъ сохраненіи первоначальнаго текста, съ указаніемъ тѣхъ измѣненій, которыя дѣлались самимъ авторомъ. Разысканіе перваго изданія (editio princeps) многихъ изъ произведеній Ломоносова сопряжено было съ большими трудностями. А между тѣмъ именно въ этихъ изданіяхъ стихотворенія являются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышли изъ-подъ пера автора и въ какомъ читали ихъ и восхищались ими его современники. Текстъ, принятый у Дамаскина, удерживался и отчасти искажался послѣдующими изданіями, да и въ превосходномъ изданіи Дамаскина многое и весьма многое напечатано не въ первой редакціи, а во второй, значительно уклоняющейся отъ первоначальной.

Въ настоящемъ изданіи особенное вниманіе обращено на собственноручныя рукописи Ломоносова.

Въ Библіотекѣ Академіи Наукъ хранится, какъ мы сказали, драгоцѣнная рукопись Ломоносова, съ которой печаталось первое Собраніе его сочиненій. Руко-

пись въ листъ, въ бумажномъ переплетѣ; на внутренней сторонѣ его, внизу, надпись старинны мъ почеркомъ: «Изъ типографіи 1756 декабря 3».

Въ академической библіотекѣ также находятся:

Рукопись № 112, заключающая въ себѣ черновыя бумаги Ломоносова, преимущественно матеріалы для грамматики.

Сборникъ, извѣстный подъ именемъ Свиньинскаго, потому что принадлежалъ издателю Отечественныхъ Записокъ Свиньину и описанъ имъ въ «Извѣстіи о вновь открытыхъ рукописяхъ Ломоносова», помѣщенномъ въ Отечественныхъ Запискахъ 1827. Ч. XXXI, стр. 489—494.

Въ Архивѣ Академіи Наукъ, именно въ такъ называемомъ Архивѣ Академической Канцеляріи, въ массѣ фоліантовъ, разсѣяны рукописи Ломоносова, и въ числѣ ихъ стихотворенія.

При каждомъ произведеніи обозначены въ нашемъ изданіи какъ текстъ, по которому оно печатается, такъ и соотвѣтствующіе варіанты. Въ литературной исторіи произведеній Ломоносова варіанты имѣютъ важное значеніе. Они знакомятъ съ авторскими пріемами вообще; ими же опредѣляется, въ иныхъ случаяхъ, отношеніе произведенія къ современной имъ дѣйствительности. Изученіе рукописей Ломоносова показываетъ, что онъ много работалъ надъ своимъ стихомъ. Независимо отъ многочисленныхъ поправокъ въ рукописи и въ корректурѣ, Ломоносовъ, приводя свои стихи въ томъ или въ другомъ прозаическомъ сочиненіи, обыкновенно дѣлалъ въ нихъ большія или меньшія измѣненія. При новомъ изданіи стихотвореній онъ почти никогда не оставлялъ ихъ въ прежнемъ видѣ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ измѣненія были такъ велики, что являлась новая редакція издаваемаго произведенія.

Вслѣдъ за варіантами помѣщены объяснительныя примѣчанія и приложенія. Общее свойство и самый объемъ примѣчаній опредѣляются историко-литературными соображеніями. Особенно подробны примѣчанія наши къ первымъ по времени стихотвореніямъ Ломоносова; при этомъ мы имѣли въ виду значеніе ихъ въ литературной дѣятельности Ломоносова вообще. Начало ея находится въ связи съ дѣятельностью Тредьяковскаго, и двѣ первыя оды Ломоносова служатъ доказательствомъ побѣды богато одареннаго ученика надъ заслуживающимъ всякаго уваженія учителемъ. Вторая ода Ломоносова, ярко обнаруживая его сильный талантъ, опредѣлила тотъ путь, которымъ пошелъ въ литературѣ и самъ Ломоносовъ и его многочисленные подражатели. Спорные вопросы, возникавшіе по поводу знаменитой оды, не могли быть оставлены безъ разъясненія.

Къ переводамъ и подражаніямъ Ломоносова мы прилагаемъ и подлинники; способъ перевода, удержаніе тѣхъ и другихъ чертъ подлинника, и самый выборъ произведеній, представляютъ несомнѣнный интересъ въ литературномъ отношеніи.

Изданіе сочиненій Ломоносова мы начинаемъ съ его стихотвореній: такой порядокъ опредѣляется значеніемъ ихъ въ исторіи русской литературы и русскаго языка, и находитъ подтвержденіе въ примѣрѣ какъ самого Ломоносова, такъ и всѣхъ послѣдующихъ издателей его сочиненій.

Стихотворенія Ломоносова расположены нами въ хронологической послѣдовательности. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить ихъ съ несомнѣнною точностью. Приходится поневолѣ ограничиваться приблизительнымъ опредѣленіемъ времени, когда они написаны.

Портретъ, приложенный къ первому тому, снятъ съ портрета оригинала, бывшаго въ семействѣ Ломоносова и принадлежащаго въ настоящее время потомку Ломоносова, графу Григорію Ивановичу Ностицу. Считаемъ долгомъ выразить благодарность графу И. Г. Ностицу и графу Г. И. Ностицу за участіе въ изготовленіи портрета Ломоносова для нашего изданія.

Собираніе источниковъ—рукописей и первыхъ изданій—сопряжено съ чрезвычайными трудностями. Нѣкоторые изъ нихъ исчезли, повидимому, навсегда; другіе находятся въ рукахъ любителей, живущихъ въ различныхъ краяхъ Россіи. Иногда то, чего долго и напрасно искали въ богатыхъ библіотекахъ, общественныхъ и частныхъ, Петербурга и Москвы, неожиданно открывалось въ Красноярскѣ, и т. д.

На приглашеніе Академіи сообщать матеріалы отозвались немногіе, но сообщенное ими заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Съ живѣйшею признательностью называемъ имена: А. Ѳ. Бычкова, И. Н. Толстого, В. М. Юзефовича и Г. В. Юдина, обязательно подѣлившихся съ нами своими литературными драгоцѣнностями.

Приносимъ искреннюю благодарность за содѣйствіе намъ въ работахъ нашихъ по изданію сочиненій Ломоносова: Л. Н. Майкову, В. И. Саитову, Н. С. Тихонравову и В. П. Шеміоту».

См. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1890 г., февр., стр. 82 и за 1891 г., мартъ, стр. 33.

Рецензія К. Н. Бестужева-Рюмина въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1892 года, февраль, стр.

1893.

96. *Сочиненія М. В. Ломоносова* съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. — *Томъ второй.* Санктпетербургъ, 1893. [На оборотѣ заглавнаго листа *не* значится надписи Непрем. Секретаря съ цензурною отмѣткою о печатаніи книги]. Стр. III—V. (Предисловіе)+VI—XIII. (Оглавленіе)+283 (290)+*3—426*+1 непом. (Опечатки).

Приложена фототипія съ портрета Ломоносова, гравирован. Кн. А. Бѣлосельскимъ. — На стр. 1—290 помѣщены стихотворныя и драматическія произведенія Л—ва 1752—1764 гг.; — на стр. 419—426 имѣется: «Указатель стихотвореній Л—ва, помѣщенныхъ въ первыхъ двухъ томахъ настоящаго изданія».

1895.

97. *Сочиненія М. В. Ломоносова* съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. — *Томъ третій.* Съ портретомъ. Санктпетербургъ, 1895 (январь). — Стр. III—VI (предисловіе)+VII—XI. (Оглавленіе)+352+3—567+1 непом. (Замѣченныя опечатки).

«Помѣщенныя въ настоящемъ томѣ *произведенія* Ломоносова относятся *къ области языка и словесности*, заключая въ себѣ много данныхъ и для оцѣнки его литературной дѣятельности вообще». (Предисловіе, стр. III).

98. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ седьмой.* (1744—1745). Санктпетербургъ, 1895 (февраль). — Стр. 2 непомѣч.+818.

99. «*Послѣднее Новоселье*». (Стихотвореніе Лермонтова. (Русскій Вѣстникъ, 1895 г., III, стр. 216—233).

100. *Матеріалы для Исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ восьмой.* (1746—1747). — Санктпетербургъ, 1895 г. (іюнь). — Стр. 2 непом.+794.

101. «Николай Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина». — *Рецензія* академика М. И. Сухомлинова. Отдѣльный оттискъ изъ «Отчета о XXXVI присужденіи наградъ гр. Уварова». Санктпетербургъ. Типографія Имп. Акад. Н. 1895. Въ 8-ую д. л., 21 стр.

На 1-ой стр. заглавіе: «Жизнь и труды М. П. Погодина. Николая Барсукова. Семь книгъ. 1888—1893. *Рецензія* академика М. И. Сухомлинова».

Напечат. по распор. Имп. Акад. Н.... Ноябрь 1894 г. Тип. Имп. Акад. Н. Обложка безъ загл. листа, на задней обложкѣ: «Напечат. по распор. Имп. Акад. Н. .... Октябрь 1895. ....».

1896.

102. *Къ біографіи Ломоносова.* — Сообщеніе акад. М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ. Типогр. Имп. Акад. Н. 1896 (октябрь), 13 стр. въ 8 д. л.

(Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Н. Т. I (1896 г.), кн. 4-ой, стр. 779—791.

1897.

103. *А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья.* — Академика М. И. Сухомлинова. Санктпетербургъ, типогр. Имп. Акад. Наукъ. 1897 (февраль). Въ 8 д. л. 33 стр. (Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. II, изд. 1897 г., кн. 1-ой, стр. 1—33).
104. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ девятый.* (1748—1749 (январь—май). Санктпетербургъ, 1897 (августъ).—Стр. II+826+1 непом. (Погрѣшности).

1898—1899.

105. *Особенности поэтическаго творчества А. Н. Майкова, объясненныя имъ самимъ.* (Русская Старина, 1899 г., мартъ, томъ XCVII, стр. 481—498).

1899.

106. *Записка объ ученыхъ трудахъ* члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, ординарн. профессора Императорскаго Санктпетербургскаго Университета и Историко-филологическаго института И. Н. Жданова. (Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. LXIX, Спб. 1901, въ приложеніи къ «Извлеченіямъ изъ протоколовъ Отдѣленія за 1899-й годъ, см. стр. XXVII—XXXII).
107. *Записка объ ученыхъ трудахъ* экстраординарнаго академика, доктора славянской и русской филологіи А. А. Шахматова. (Тамъ же, стр. LIII—LVI).

1900.

108. *Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. — Томъ десятый.* (1749—іюнь—декабрь—1750). Санктпетербургъ, 1900 (май). Стр. III—IV+776+1 непом. (Погрѣшности) въ б. 8-ую д. л.

Приготовленные матеріалы для XI-го тома означеннаго изданія — относящіеся къ первой половинѣ 1751-го года — остались не напечатанными.

ОТЧЕТЪ
о
ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКИХЪ ПРЕМІЙ,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
29 ДЕКАБРЯ 1901 ГОДА
ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ А. Н. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

На соисканіе Ломоносовскихъ премій въ текущемъ году поступило отъ четырехъ соискателей всего шесть сочиненій. Изъ этого числа комиссіею, образованною согласно § 10 Правилъ о присужденіи означенныхъ премій, изъ членовъ Отдѣленія: Ординарныхъ Академиковъ А. Н. Веселовскаго, А. Н. Пыпина, А. А. Шахматова, В. И. Ламанскаго, Н. П. Кондакова и А. И. Соболевскаго, было признано необходимымъ отложить два сочиненія одного изъ соискателей до ближайшаго по Отдѣленію русскаго языка и словесности присужденія Ломоносовскихъ премій, которое послѣдуетъ въ 1903 году.

Такимъ образомъ разсмотрѣнію означенной Комиссіи подлежало всего четыре сочиненія:

I.

Экстраординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета, А. Н. Ясинскаго: „Очерки и изслѣдованія по соціальной и экономической исторіи Чехіи въ средніе вѣка. Томъ I: Основы соціальнаго строя чешскаго народа въ эпоху

господства обычнаго права (Юрьевъ, 1901 г.)". Разсмотрѣніе означеннаго труда по предложенію Отдѣленія принялъ на себя профессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра Т. Д. Флоринскій.

Авторъ даннаго труда, профессоръ Императорскаго Юрьевскаго Университета, А. Н. Ясинскій, — говоритъ г. рецензентъ, — уже въ теченіе многихъ лѣтъ съ большимъ успѣхомъ посвящаетъ свои силы спеціальнымъ занятіямъ въ области соціальной и экономической исторіи Чехіи въ средніе вѣка. Въ 1895 году вышло въ свѣтъ его сочиненіе: „Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ" (X—XIII в.), удостоенное Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ преміи имени профессора А. А. Котляревскаго въ половинномъ размѣрѣ. Новый его трудъ, составляющій первый томъ цѣлой серіи задуманныхъ авторомъ и отчасти уже приготовленныхъ къ печати „Очерковъ и изслѣдованій", находится въ тѣсной связи съ первымъ вышеназваннымъ сочиненіемъ. Онъ содержитъ болѣе глубокое изслѣдованіе нѣкоторыхъ вопросовъ, частью лишь поставленныхъ, частью слегка затронутыхъ въ болѣе ранней работѣ. Почтенный изслѣдователь прекрасно понялъ, что изображеніе въ полномъ объемѣ, въ цѣльной и ясной картинѣ соціальныхъ и экономическихъ отношеній въ Чехіи въ средніе вѣка станетъ возможнымъ только послѣ спеціальнаго монографическаго изученія отдѣльныхъ вопросовъ. Одному изъ такихъ крупныхъ, наиболѣе важныхъ вопросовъ—уясненію основъ соціальнаго строя чешскаго народа въ эпоху господства „обычнаго права" профессоръ Ясинскій посвящаетъ первый томъ своихъ „Очерковъ и Изслѣдованій".

Достоинства хорошаго научнаго критическаго изслѣдованія, заявленныя въ значительной степени и въ первой работѣ о паденіи земскаго строя въ чешскомъ государствѣ, выступаютъ еще въ большей степени въ новѣйшемъ сочиненіи профессора Ясинскаго. Авторъ работалъ непосредственно и самостоятельно по первоисточникамъ, причемъ привлекъ къ разсмотрѣнію и изученію матеріалъ (поземельныя описи или урбаріи), который до сихъ поръ оставляли въ сторонѣ національные изслѣдователи внутренней

исторіи чешскаго государства. Онъ хорошо знакомъ съ методами изслѣдованія явленій соціальной и экономической жизни, умѣло извлекаетъ изъ источниковъ всѣ представляемыя ими данныя и точно опредѣляетъ ихъ значеніе какъ историческихъ свидѣтельствъ о томъ или другомъ изслѣдуемомъ явленіи. Хорошо извѣстна профессору Ясинскому и литература изучаемыхъ имъ вопросовъ. Ко взглядамъ своихъ предшественниковъ онъ относится критически, ничего не принимаетъ на вѣру, всякое мнѣніе подвергаетъ разбору. Вообще полная самостоятельность изслѣдованія и независимость взглядовъ автора составляютъ одну изъ важнѣйшихъ сторонъ его труда. Выводы автора большею частью отличаются свѣжестью и новизной и, если, быть можетъ, не всѣ получатъ значеніе общепризнанныхъ истинъ, то во всякомъ случаѣ послѣдующимъ изслѣдованіямъ нельзя будетъ не считаться съ ними, какъ основанными на самостоятельномъ и тщательномъ изученіи историческаго матеріала.

Въ первомъ своемъ сочиненіи („Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ") профессоръ Ясинскій проводилъ мысль, что процессъ замѣны общеславянскаго земскаго строя въ Чехіи сословнопривилегированнымъ обусловливался государственными нуждами и потребностями и облекался въ формы вполнѣ самобытныя. При этомъ авторъ совершенно отрицалъ воздѣйствіе на этотъ процессъ со стороны иноземныхъ нѣмецкихъ началъ. Критика уже отмѣтила всю поспѣшность такого вывода. Въ новомъ своемъ трудѣ профессоръ Ясинскій почти совсѣмъ не касается вопроса о нѣмецкомъ вліяніи на измѣненіе соціальныхъ и аграрныхъ отношеній въ Чехіи въ XIII и XIV в.в.; но онъ все-таки остается при прежнемъ взглядѣ о *самобытномъ* развитіи этихъ отношеній и нерѣдко подчеркиваетъ эту „самобытность". Такъ, вторая глава носитъ названіе: „*самобытное* развитіе соціальнаго и аграрнаго строя чешскаго села"; доканчивается эта глава выводомъ: „Развитіе соціальнаго и аграрнаго строя чешскаго села было *самобытно*, такъ какъ обусловливалось условіями и запросами жизни, зарождавшимися въ нѣдрахъ самого общества". Развитіе зависимыхъ отношеній также разсматривается, какъ естественный результатъ

внутренней колонизаціи, вызванной уменьшеніемъ количества пустошей. Въ этомъ подчеркиваніи „самобытности“ чешскаго соціальнаго и аграрнаго строя въ данный періодъ несомнѣнно заключается слабая сторона труда профессора Ясинскаго. Оно невольно внушаетъ читателю подозрѣніе, что авторъ приступилъ къ работѣ съ извѣстной предвзятой мыслью, чего на дѣлѣ, вѣроятно, не было. Профессоръ Ясинскій далъ отчетливую картину развитія соціальныхъ и аграрныхъ отношеній въ Чехіи въ средніе вѣка и на этомъ пока слѣдовало остановиться. Рѣшать вопросъ о томъ, было ли это развитіе самобытно или оно совершалось подъ вліяніемъ чужихъ нѣмецкихъ началъ—можно будетъ тогда, когда нашъ авторъ въ дальнѣйшихъ томахъ своей работы опредѣлитъ болѣе или менѣе точно размѣры нѣмецкой колонизаціи въ Чехіи въ средніе вѣка и степень силы и распространенія въ Чешскомъ народѣ латино-нѣмецкихъ стихій. Пока этого имъ не сдѣлано, утвердившееся въ чешской исторіографіи мнѣніе о значительномъ вліяніи нѣмецкаго права и нѣмецкихъ обычаевъ на соціальную и культурную жизнь Чехіи въ средніе вѣка вполнѣ сохраняетъ свое значеніе. Впрочемъ, и въ книгѣ профессора Ясинскаго встрѣчаются замѣчанія, ослабляющія его утвержденіе относительно „самобытнаго“ развитія чешской соціальной и экономической жизни. Напримѣръ, на стр. 26 авторъ говоритъ: „Исторія XIV вѣка есть исторія *ассимиляціи отечественныхъ началъ быта съ новыми правовыми и экономическими началами, заимствованными отъ романо-германскаго міра*“... Или на стр. 257: „Когда же . . . . Чехія сдѣлалась королевствомъ, государи *подъ вліяніемъ чуждыхъ народу юридическихъ воззрѣній* стали систематически расшатывать правовыя основы старииннаго быта“....

Всѣ эти недочеты, по мнѣнію рецензента, какъ и указанные выше, нисколько не умаляютъ отмѣченныхъ крупныхъ достоинствъ труда профессора Ясинскаго. Трудъ этотъ и по цѣнности внесеннаго въ него матеріала, и по точности метода изслѣдованія, и по новизнѣ выводовъ значительно содѣйствуетъ уясненію соціальной и экономической исторіи Чехіи въ средніе вѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ существенно обогащаетъ русскую ученую

литературу, такъ бѣдную самостоятельными трудами по исторіи западнаго славянства. На основаніи изложеннаго рецензентъ находилъ, что данное сочиненіе профессора А. Н. Ясинскаго вполнѣ заслуживаетъ увѣнчанія Ломоносовской преміею.

II.

Профессора Императорскаго Варшавскаго Университета Е. Ѳ. Карскаго: а) „*Очеркъ славянской кирилловской палеографіи.* Изъ лекцій, читанныхъ въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ (Варшава, 1901 г.)", и б) „*Образцы славянскаго кирилловскаго письма съ X по XVIII вѣкъ* (Варшава, 1901 г.)".

Разсмотрѣніе означеннаго труда было поручено П. К. Симони.

Трудъ проф. Императорскаго Варшавскаго Университета Е. Ѳ. Карскаго, представленный въ настоящемъ году на соисканіе Ломоносовскихъ премій, есть переизданіе, исправленное, отчасти передѣланное, а, главное, увеличенное противъ его же печатнаго курса по славяно-русской палеографіи, читаннаго имъ въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ въ девятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія и отпечатаннаго въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ тт. XXXV—XXXVII и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Изъ лекцій по славянской кирилловской палеографіи, читанныхъ....." Варшава, 1897 г. (Стр. 173+1 табл. снимковъ) съ отдѣльною брошюрою: „Дополненій и поправокъ" (на 24 страницахъ) б. о. м. п. г. п. Въ предисловіи къ новому изданію своего труда (впрочемъ подъ измѣненнымъ заглавіемъ) авторъ указываетъ, что въ основѣ „Очерка" славянской кирилловской палеографіи лежатъ его „Лекціи", указанныя выше, но прибавляетъ, что настоящій „Очеркъ" существенно отличается отъ „Лекцій" какъ по своему объему (изданіе болѣе, чѣмъ утроилось), такъ и главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ составленъ преимущественно на основаніи первоисточниковъ, самихъ рукописей, тогда какъ „Лекціи" опирались на разныя изданія памятниковъ и на пособія.

О цѣли изданія своего труда авторъ въ томъ же предисловіи говоритъ, что какъ и при выпускѣ „Лекцій", онъ „имѣлъ въ виду

дать *первое* руководство приступающему къ занятіямъ старинными рукописями съ цѣлями ли чисто археологическими и лингвистическими, или историко-литературными. Палеографъ найдетъ здѣсь болѣе или менѣе обширный конспектъ для собиранія матеріаловъ по славянской кирилловской палеографіи.....“

Вполнѣ цѣня всѣ предыдущіе труды почтеннаго автора подлежащаго настоящему разсмотрѣнію его сочиненія и отдавая должное трудолюбію его на палеографическомъ поприщѣ, рецензентъ все-таки немогъ согласиться съ нѣсколькими частностями, о чемъ и сказано нѣсколько ниже.

Весь трудъ проф. Карскаго построенъ по образцу прекраснаго, но уже значительно устарѣвшаго и не полнаго нынѣ сочиненія по греческой палеографіи В. Гардтхаузена — „Griechische Palaeographie (Leipzig, 1879)“ — и распадается на слѣдующіе отдѣлы или главы:

I. Предметъ науки и ея методы (стр. 3—10).

II. Источники для палеографическихъ наблюденій (с. 11—58).

III. Пособія. (с. 59—85).

IV. Матеріалъ, на которомъ писали (с. 86—109).

V. Форматъ и переплетъ рукописей (с. 110—126).

VI. Принадлежности письма (с. 127—136).

VII. Орнаментъ (с. 137—157).

VIII. Исторія славянскаго кирилловскаго письма (с. 158—257).

IX. Криптографія или тайнопись (с. 258—268).

X. Писцы книгъ (с. 269—325).

XI. Появленіе славянскаго кирилловскаго книгопечатанія (с. 326—332).

XII. Разные изводы рукописей въ зависимости отъ мѣста написанія и орѳографіи (с. 333—371).

Приложенія: 1) Глаголическая азбука (с. 375—380).
2) Пермскія письмена (с. 381—384).
3) Снимки съ рукописей (с. 385—459).

4. Дополненія и поправки (с. 461—491)

5. Указатели (личный и реальный) — 492 сл.

Въ настоящемъ извлеченіи изъ своего отчета рецензентъ остановился лишь на нѣкоторыхъ недочетахъ труда проф. Карскаго. Къ числу послѣднихъ онъ относитъ:

1) Прежде всего равномѣрно проходящую по всѣмъ отдѣламъ книги недостаточность или даже отсутствіе точнаго разграниченія палеографическаго матеріала, извлекаемаго авторомъ изъ разныхъ рукописей: греческихъ (византійскаго періода) и славянскихъ изводовъ — русскихъ и юго-славянскихъ, на что̀ уже только что указалъ автору въ своей рецензіи на его трудъ и — магистрантъ С. М. Кульбакинъ (въ Журн. Мин. Народн. Просвѣщ., октябрь, 1901 г., ч. CCCXXXVII, отд. Крит. и библіографіи, стран. 498—500).

2) Къ числу недостатковъ означеннаго труда принадлежитъ между прочимъ сбивчивое изложеніе очень важныхъ для его читателя—неофита въ славянской палеографіи, какого именно прежде всего и имѣлъ въ виду авторъ — свѣдѣній о способахъ воспроизведенія памятниковъ письма въ снимкахъ для изданія ли или вообще для подбора данныхъ по тому или иному научному вопросу. По мнѣнію, рецензента, отдѣлъ этотъ въ такомъ трудѣ, какъ настоящій, долженъ бы быть изложенъ со всевозможною обстоятельностью и точностью, такъ какъ по современнымъ намъ научнымъ требованіямъ, каждое изданіе того или иного памятника письменности или даже одно изслѣдованіе о немъ — не только узко-палеографическаго значенія или изъ болѣе ранняго времени, но даже и памятниковъ обыкновенныхъ и даже самыхъ позднихъ должно быть снабжено достаточнымъ количествомъ снимковъ какъ для изображенія такъ и разныхъ почерковъ одного и того же списка, то для схематическаго представленія читателю обмолвокъ (рѣчи) и описокъ (письма) писца рукописи, и проч. — и поправокъ, особенно позднѣйшихъ, въ виду того, что такія свѣдѣнія важны изслѣдователю литературной исторіи памятниковъ. Думается, что слѣдовало бы изложить опредѣленіе самыхъ способовъ воспроизведенія письма памятниковъ и указать для пользы самаго дѣла вообще съ большею подробностію, какъ самые способы дѣланія снимковъ (ихъ технику), такъ и перечислить всю относящуюся

къ этому предмету новѣйшую литературу какъ русскую, такъ особенно иностранную. Въ этомъ же отдѣлѣ слѣдовало бы также сказать нѣсколько словъ о пріемахъ ученой критики текста памятниковъ письменности; объ отличеніи редакцій одного и того же памятника и т. д.

3) Самымъ же главнымъ недостаткомъ труда рецензентъ считаетъ то, что авторъ, слѣдуя примѣру германскаго палеографа Ваттенбаха, извѣстнаго между прочимъ своими трудами по греческой и латинской палеографіи (особенно Anleitung zur griechischen Palaeographie, 3-te Aufl. Lpz., 1895) и отчасти по примѣру своего предшественника ак. И. И. Срезневскаго, автора „Славяно-русской Палеографіи. XI—XIV вв. С.-Пб. 1885 г.“, и поставивъ себѣ задачей разсмотрѣніе исторіи славянскаго кирилловскаго письма въ отношеніи къ исторіи случаевъ употребленія начертаній и перечисленія отдѣльныхъ буквъ всѣхъ родовъ и всѣхъ семей письма не сумѣлъ однако справиться съ ней и обозрѣніе у него ведется въ порядкѣ азбуки, но при этомъ въ весьма смѣшанномъ видѣ (чего вообще пришлось коснуться уже выше), изложенное на многихъ страницахъ (см. стр. 183—218). Въ выноскѣ 2-ой къ стр. 183-й авторъ говоритъ, что „при изложеніи настоящаго отдѣла главнымъ пособіемъ служили ему литографированныя лекціи проф. А. И. Соболевскаго: „Славяно-русская палеографія“, С.-Пб. 1893 г., стр. 70—88. Приходится сожалѣть, что авторъ — хотя и сосредоточилъ свое вниманіе на обстоятельности изложенія, по возможности, всего матеріала, извѣстнаго ему изъ печатныхъ источниковъ и частію изъ непосредственнаго знакомства съ рукописями,—относительно разныхъ случаевъ употребленія того или иного вида начертанія каждой буквы кирилловскаго алфавита, — не послѣдовалъ примѣру труда по тому же предмету, принятаго имъ за главное пособіе[1]). Тогда какъ у А. И. Соболевскаго на очень немногихъ страницахъ въ сжатомъ видѣ, но съ достаточною обстоятельностью дано изложеніе только важнѣйшихъ въ строго палеографическомъ отношеніи на-

---

1) Ср. стр. 75.

чертаній и притомъ весьма удачно для сей цѣли подобранныхъ буквъ, наблюденія надъ которыми помогаютъ съ большею или меньшею надежностію разобраться въ вопросахъ о времени написанія того или иного памятника. — у профессора Карскаго мы находимъ на стр. 218-й въ концѣ отдѣла лишь всего нѣсколько общаго содержанія строкъ въ видѣ руководственнаго замѣчанія, въ которыхъ говорится, что „въ палеографическомъ отношеніи особенно интересными являются тѣ или другія написанія йотованныхъ гласныхъ (ѥ, ꙗ, ю), а также“... и т. д. Такимъ образомъ такое чрезвычайно важное и долженствующее служить чуть ли не первымъ и единственнымъ пособіемъ къ опредѣленію времени написанія даннаго текста — руководящее замѣчаніе, поставленное въ заключеніе всего пространно, но все-таки недостаточно полно изложеннаго важнѣйшаго отдѣла рецензируемаго труда — является какъ бы замѣчаніемъ лишь мимоходомъ оброненнымъ, а не поставленнымъ „во главу угла“, (какъ это сдѣлано у профессора Соболевскаго). Оттого изложеніе этого отдѣла у автора можетъ имѣть цѣну лишь для человѣка, уже искушеннаго въ основахъ ученія палеографовъ, но для приступающаго только что къ знакомству съ этими вопросами — будетъ непосильно и не ясно.

4) Къ стр. 60. — Слѣдовало бы указать еще нѣсколько наиболѣе важныхъ трудовъ по греческой и въ частности византійской палеографіи: напримѣръ, а) Шарля Гро рецензіи на Ваттенбаха и Гардтхаузена; б) труды и изданія Маттеи и —, пожалуй, Скіады, в) Арх. Амфилохія (ср. стран. 61 и 71, особенно его работы изслѣдовательнаго характера), хотя и несовершенныя, такъ какъ онѣ исполнены были на основаніи снимковъ переводомъ на (промасленную) сквозную бумагу и проч. (Ср. Библіологич. опытъ А. Котляревскаго въ его Сочин. IV, 391—2).

5) Къ стр. 63. — Отмѣчая въ очеркѣ исторіи русской палеографіи плодотворную дѣятельность Калайдовича, митроп. Евгенія (Болховитинова) и Востокова, проф. Карскій не нашелъ нужнымъ почтить даже простымъ упоминаніемъ дѣятельность двухъ ученыхъ, сдѣлавшихъ много своихъ вкладовъ въ из-

ученіе славянорусской палеографіи — П. И. Кеппена и В. М. Ундольскаго. О Кеппенѣ имѣются у него упоминанія лишь на стр. 18 (о Библіограф. Листахъ) и 30 (Собраніи памятниковъ внѣ Россіи); не отмѣченъ вовсе важный его (даже послѣ изданій И. И. Срезневскаго того же рода въ 1860-ыхъ годахъ) трудъ: „Списокъ рускимъ памятникамъ, служащимъ къ составленію исторіи художествъ и отечественной Палеографіи, собраннымъ и объясненнымъ Петромъ Кеппеномъ. Напечатанъ иждивеніемъ Его Сіят. Графа Ѳ. А. Толстова". М. 1822 г. 8°. Цѣнность этого труда возвышается нынѣ еще тѣмъ, что нашлись недавно всѣ подлинные снимки Кеппена, считавшіеся утраченными и перечисленные въ печатномъ его описаніи, — и тѣмъ, что среди нихъ есть нѣсколько снимковъ съ памятниковъ, уже нынѣ погибшихъ или неизвѣстно, гдѣ находящихся. Кеппенъ въ кружкѣ гр. Румянцова считался какъ бы присяжнымъ палеографомъ (см. стр. 147 — Переписки Востокова. Тамъ же объ его палеографическихъ работахъ вообще и о продажѣ снимковъ Росс. Академіи). Впрочемъ, митроп. Евгеній болѣе способнымъ для сего считалъ Востокова (стр. 83), а графъ Румянцовъ и поручилъ наконецъ тому же Востокову составленіе Славяно-русской палеографіи (стр. 243, 247, 422—3). — Отмѣтимъ еще его рецензію на Описаніе рукописей гр. Ѳ. П. Толстого, составленное Строевымъ и Калайдовичемъ, — (см. у Котляревскаго въ Библіол. Опытѣ. Соч. IV, 241), и его статью „Die slavisch-russische Schrift von XI bis zur XV Jahrhundert" съ 1 палеогр. таблицею — опытъ своднаго алфавита изъ датированныхъ рукописей (Bulletin historico-philol. V—1848, № 3, 33—48. См. еще вообще о Кеппенѣ въ Библ. Опытѣ Котляревскаго въ его Соч. IV, № 20, стр. 243 — 4).

6) Къ стр. 65: — Не упомянута Переписка Востокова (V томъ Сборника Отдѣл. русскаго яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ). См. особенно письма гр. Румянцова, Евгенія, Калайдовича и другихъ и переписку ихъ между собою.

7) Къ стр. 65—6: — Ни слова не упомянуто о трудахъ В. М. Ундольскаго по славяно-русской палеографіи, хотя его

мастерски выбранныя изъ русскихъ рукописей (особенно Св.-Троице-Сергіевой Лавры, Синод. и Типогр. Библіотекъ и Архива Мин. Иностр. Дѣлъ) XI — XVII столѣтій снимки въ числѣ 86 таблицъ до сихъ поръ привлекаютъ къ себѣ вниманіе палеографовъ. Экземпляръ этихъ снимковъ съ заготовленными для ихъ продолженія матеріалами, равно какъ и его рукописные матеріалы для задуманнаго имъ въ 1840-ыхъ годахъ цѣннѣйшаго труда, которое онъ озаглавилъ: „Опытъ Славяно-Русской Палеографіи или искуства распознавать время написанія рукописей и правильно читать оныя, съ присовокупленіемъ снимковъ съ разныхъ кодексовъ и граматъ съ XI по XVIII вѣкъ" — сохранились (въ Моск. Публичн. и Румянц. Музеяхъ) и служатъ до сихъ поръ хорошимъ пособіемъ для начинающихъ тружениковъ, подвизающихся на палеографическомъ поприщѣ. Не упоминаетъ рецензентъ о многихъ другихъ цѣнныхъ и руководящихъ работахъ Ундольскаго по Палеографіи и изученію вообще рукописной старины и книжнаго дѣла, такъ какъ впослѣдствіи будетъ сказано о томъ подробнѣе.

8) Къ стр. 79: — Не отличены два разнородные вида изданій Общества Любителей Древней Письменности — „Изданія" и „Памятники".

9) Къ стр. 82: — Необходимо отмѣтить тутъ же: а) первое, но болѣе полное изданіе указаннаго труда И. П. Каратаева, именно его: „Хронологическую роспись славянскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами 1491—1730 (С.-Пб.—1861 г. въ м. 8 д. л.), и б) В. М. Ундольскаго „Очеркъ славянорусской библіографіи" съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Викторова. (М. 1871, Вып. I „Хронологическаго указателя славянорусскихъ книгъ церковной печати съ 1491-го по 1864-й г.").

10) Къ стр. 82· Не отмѣчена брошюрка Лашкевича: „Самоучитель чтенія рукописей XVII столѣтія" (1891 г.?).

11) Къ стр. 99. Не отмѣчено, что для своихъ работъ дѣлали собранія снимковъ съ проточныхъ знаковъ на бумагѣ — А. Востоковъ, Мейчикъ и нѣкоторые другіе. Также не указана рецензія А. Х. Востокова на „Опытъ„ Лаптева (въ Библіографическихъ Листахъ Кеппена, 1825 г. № 44, стр. 133—6).

12) Къ стр. 106. По поводу Тмутороканскаго камня (около 1068 г.) стоило бы замѣтить, что отъ времени до времени онъ возбуждалъ въ ученыхъ сомнѣнія въ своей подлинности (и даже въ самое недавнее время послужилъ предметомъ ученаго спора и притомъ не въ пользу своей древности).

13) Къ стр. 127. Про орудіе для проведенія линій на пергаменѣ и проч. сказано..... „ножъ, или гвоздь, или грифель, которое *назовемъ* словомъ *lineal* (греч. κανών, στῦλος)". Непонятно, зачѣмъ понадобилось автору нѣмецкое слово въ новѣйшей его формѣ, такъ какъ извѣстна болѣе общая и старая латинская форма = *liniarium* („Est autem *liniarium* instrumentum scriptorum, secundum quod format lineas, quibus dirigitur scriptor in scribendo directe litterales figuras".) По греч. κανών, κανονίς (иногда παράγραφος). См. „Das Schriftwesen im Mittelalter von W. Wattenbach. Lpz. 1896, S. 218[3].

14) Къ стр. 157: — Выборъ цвѣта красокъ для орнаментаціи (раскрашиванія большихъ заглавныхъ буквъ, заставицъ и т. п.) — авторъ склоненъ объяснять *случайностью*, но съ этимъ едва ли можно согласиться.

15) Къ стр. 181—2. Неточно сказано, что: „Послѣ Востокова этимъ „Остромировскимъ шрифтомъ" *печатаются* у насъ *всѣ* древнѣйшіе памятники". Послѣ изданія Востокова О. Ев. (Спб. 1843 г.) — шрифтъ этотъ не употреблялся почти никѣмъ и нынѣ растерянъ и частію утраченъ. Впрочемъ, М. О. Бодянскимъ этимъ же шрифтомъ было напечатано нѣсколько изданій памятниковъ („Богословіе" и „Шестодневъ", см. у проф. Карскаго, стр. 69 въ примѣчан. г. и д.).

— Къ стр. 181—2: Изданія Ягича печатаются шрифтомъ, извѣстнымъ въ типографіи Императорской Академіи Наукъ подъ названіемъ „вѣнскаго". Такимъ шрифтомъ еще въ 1854 году была отпечатана, напр., „Хрестоматія церковно-словенскаѧ и древнорускаѧ. Якова Головацкаго.... (Въ Вѣдни, 1854—8°) и т. п.

16) Къ стр. 259: Думается, что предѣлъ начальнаго появленія угловатой глаголицы (по мнѣнію проф. Карскаго „древнѣйшіе памятники, писанные этою глаголицею, относятся *только* къ

XIV—XV вв. = глаголич. часть Реймскаго Евангелія 1395 г." могъ бы быть отодвинутъ нѣсколько болѣе въ глубь къ началу письменности. Вообще изложеніе свѣдѣній по исторіи употребленія глаголицы — на стр. 259 оставляетъ желать большей осторожности и точности.

17) Къ стр. 308 слѣд. — и 481: Алфавитный *списокъ* извѣстныхъ *писцовъ* кирилловскихъ книгъ по 1500 годъ — можно бы было пополнить еще болѣе, даже если воспользоваться указаніями исключительно однихъ печатныхъ описаній рукописей, что̀ было легко сдѣлать, такъ какъ нерѣдко они снабжены указателями.

Въ заключеніи рецензентъ говоритъ: „не смотря на указанные недостатки, объемистый трудъ (печатался въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ съ 1899 по 1901 годъ) проф. Е. О. Карскаго, стоившій ему многихъ трудовъ, сопряженныхъ съ поѣздками въ отдаленныя отъ Варшавы важнѣйшіе центры храненія памятниковъ кирилловской письменности, — заслуживаетъ полнаго вниманія всякаго образованнаго человѣка, дорожащаго судьбами отечественнаго просвѣщенія вообще и памятниковъ искусства и древности въ частности. Кромѣ того, онъ вообще имѣетъ и неотъемлемыя научныя достоинства. Посему мы не колеблясь рѣшаемся ходатайствовать передъ Императорскою Академіею Наукъ о награжденіи полезнѣйшаго труда проф. Карскаго Ломоносовскою преміею въ половинномъ размѣрѣ".

III.

„*Словарь областного олонецкаго нарѣчія* въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи. Собралъ на мѣстѣ и составилъ Г. И. Куликовскій (С.-Петербургъ, 1898 г.)—съ особымъ *Дополненіемъ* (Москва, 1899 г.).

Настоящій трудъ былъ разсмотрѣнъ академикомъ А. И. Соболевскимъ.

Трудъ г. Куликовскаго заслуживаетъ вниманія. Въ немъ собрано относительно большое число словъ Олонецкаго края, по пре-

имуществу записанныхъ имъ лично на мѣстѣ, отчасти заимствованныхъ изъ печатныхъ источниковъ; означено (не всегда впрочемъ) ихъ удареніе; указано ихъ значеніе; приведены (часто) тѣ выраженія, въ которыхъ ему привелось ихъ услышать. Если мы примемъ во вниманіе еще то обстоятельство, что онъ составленъ въ мѣстахъ сожительства племенъ русскаго и финскаго и посвященъ словарному матеріалу говора особенно богатаго финнизмами, то его научная цѣнность будетъ для насъ достаточно ясна.

Къ сожалѣнію, словарь г. Куликовскаго имѣетъ *крупные* недостатки.

Прежде всего это—не словарь, а лишь матеріалы для словаря. Г. Куликовскій воспользовался печатными источниками; они у него перечислены послѣ предисловія. Но далеко не всѣми и далеко не полно.

Второй недостатокъ труда г. Куликовскаго—неточность въ передачѣ звуковъ. Этотъ укоръ относится къ орѳографіи. Г. Куликовскій не можетъ устоять противъ орѳографическихъ привычекъ — и даетъ *а* тамъ, гдѣ въ олонецкомъ говорѣ слышится *о*, *е* — тамъ, гдѣ бы надо написать *ё*, *с* тамъ, гдѣ слышится *з*, и т. п.

Мѣстные знатоки олонецкаго нарѣчія, вѣроятно, указали бы еще на не всегда вѣрное опредѣленіе значенія словъ. Мы можемъ привести лишь нѣсколько примѣровъ, гдѣ г. Куликовскій расходится съ другими, и гдѣ точность не на сторонѣ г. Куликовскаго. Напримѣръ, по г. Куликовскому, *боковушка* — „комната, устроенная въ кладовой деревенскаго дома“; по Б. В. Яновскому это слово означаетъ небольшую, отдѣльную отъ избы горницу, гдѣ промышленники складываютъ свою добычу. („Библіотека для чтенія“ 1855 года, томъ 131, стр. 183).

Словарь г. Куликовскаго не представляетъ выдающихся достоинствъ и во всѣхъ отношеніяхъ далекъ отъ совершенства; чувствуется недостаточность необходимой научной подготовки у автора. Тѣмъ не менѣе онъ расширяетъ наши свѣдѣнія о русскихъ народныхъ говорахъ и можетъ быть полезнымъ въ практическомъ отношеніи. Въ виду этого онъ заслуживаетъ поощренія.

Комиссія, разсмотрѣвъ упомянутыя сочиненія и представленныя на нихъ рецензіи профессора Императорскаго Университета Св. Владимира, Т. Д. Флоринскаго, П. К. Симони, и академика А. И. Соболевскаго, присудила посредствомъ закрытой баллотировки профессорамъ А. Н. Ясинскому и Е. Ѳ. Карскому за представленные ими на конкурсъ труды *по малой Ломоносовской преміи*, въ пятьсотъ рублей каждая; словарный же трудъ Г. И. Куликовскаго Комиссія признала заслуживающимъ *почетнаго отзыва* имени Ломоносова. Означенное постановленіе Комиссіи Отдѣленіе русскаго языка и словесности единогласно утвердило и постановило выразить свою искреннюю благодарность г.г. рецензентамъ, разсматривавшимъ по его порученію поступившіе на Ломоносовскій конкурсъ печатные труды.

Слѣдующее ближайшее присужденіе Ломоносовскихъ премій по Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ послѣдуетъ въ 1903 году; срокомъ для представленія сочиненій на соисканіе этихъ премій назначено 1-е іюня 1903 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 23 ЯНВАРЯ 1902 ГОДА.

Адъюнктъ С. Ѳ. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію, съ одобреніемъ для напечатанія, рукопись профессора А. Грюнведеля, озаглавленную: „Обзоръ собранія предметовъ ламайскаго культа князя Э. Э. Ухтомскаго“ и представляющую первую попытку научнаго описанія буддійской ламайской коллекціи. Малая изученность этой области востоковѣдѣнія и почти полное отсутствіе сколько нибудь значительныхъ собраній предметовъ буддійскаго культа дѣлали до сихъ поръ невозможнымъ подобное предпріятіе. Нынѣ заботами князя Э. Э. Ухтомскаго составлено подобное собраніе, единственное въ своемъ родѣ по научной и художественной цѣнности. Обзоръ его и могъ сдѣлать профессоръ А. Грюнведель въ минувшемъ 1901 г. Работа его должна печататься по русски, согласно желанію самого профессора Грюнведеля, который надѣялся, что такимъ образомъ она станетъ доступной и ламамъ; возбужденіе интереса къ подобнымъ вопросамъ у этихъ представителей буддійскаго духовенства можетъ имѣть не малое значеніе для науки.

На основаніи вышесказаннаго положено книгу профессора Грюнведеля, напечать какъ т. VI Bibliotheca Buddhica.

ЗАСѢДАНІЕ 6 ФЕВРАЛЯ 1902 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что 31 января с. г. скончался членъ-корреспондентъ Академіи тайный совѣтникъ Евгеній Ивановичъ Ламанскій.

Онъ родился въ 1825 году и былъ третьимъ сыномъ извѣстнаго въ свое время знатока русскихъ финансовъ, директора Особой Канцеляріи по кредитной части (вице-директоръ съ 1839 г., директоръ съ 1844 г.). Отецъ

Евгенія Ивановича былъ проникнутъ любовью къ просвѣщенію и литературѣ, а мать, урожденная Малоземова, получила образованіе въ Смольномъ монастырѣ, гдѣ отецъ ея, знакомый и почитатель Н. И. Новикова, былъ инспекторомъ классовъ при императорахъ Павлѣ и Александрѣ. Она была женщина образованная, религіозная, любила русскую и французскую литературу и постоянно слѣдила за политическою жизнью западной Европы.

Какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ 2-ой гимназіи, Е. И. Ламанскій былъ переведенъ на казенный счетъ въ Царскосельскій Лицей. Когда онъ былъ уже на старшемъ курсѣ, Лицей былъ перемѣщенъ въ С.-Петербургъ. Изъ Лицея онъ вышелъ съ медалью. Два его товарища составили себѣ имя въ литературѣ и наукѣ — покойный В. П. Гаевскій и донынѣ здравствующій Е. И. Якушкинъ, извѣстный изслѣдователь русскаго обычнаго права.

Будучи еще въ Лицеѣ, Е. И. Ламанскій, сверхъ политической экономіи, занимался литературою, писалъ стихи, переводилъ стихами Байрона и наиболѣе имъ любимаго изъ римскихъ поэтовъ — Катулла. Кромѣ того, онъ любилъ математику, хорошо зналъ новые языки, особенно французскій и англійскій.

По окончаніи въ 1846 году курса въ Лицеѣ, Е. И. Ламанскій поступилъ на службу въ Государственную Канцелярію и оттуда вскорѣ перешелъ на службу въ Министерство Финансовъ. Въ то время всѣ лучшіе и просвѣщеннѣйшіе русскіе люди, мечтавшіе объ освобожденіи крестьянъ, ютились въ незадолго передъ тѣмъ (1845) основанномъ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, именно, въ Отдѣлѣ Статистики. Евгеній Ивановичъ вступилъ въ его члены и вошелъ въ ближайшія сношенія съ П. И. Кеппеномъ, А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ, К. С. Веселовскимъ, тремя даровитыми братьями Милютиными: Дмитріемъ, Николаемъ и Владиміромъ, В. С. Порошинымъ и Г. П. Небольсинымъ. Вскорѣ Евгеній Ивановичъ сталъ секретаремъ Отдѣла Статистики при предсѣдательствующемъ Заблоцкомъ и его помощникѣ К. С. Веселовскомъ, а въ началѣ 1854 г., на мѣсто заболѣвшаго В. Милютина († 1855), онъ былъ избранъ въ секретари Общества. Занятія статистикою, постоянное общеніе съ крупными, высшими ея представителями въ Россіи и, особенно, постоянныя бесѣды съ отцомъ, который любилъ въ свободные часы говорить объ отлично ему извѣстныхъ русскихъ финансахъ, имѣли самое благотворное вліяніе на Евгенія Ивановича, какъ будущаго финансиста. Строгій статистическій методъ Евгеній Ивановичъ послѣдовательно провелъ въ своемъ замѣчательномъ статистико-историческомъ трудѣ о русскихъ финансахъ, изданномъ въ „Запискахъ“ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣлу Статистики въ 1854 г. Этотъ трудъ состоялъ изъ 2-хъ частей: 1) историческаго очерка денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650—1817 г., 2) статистическаго обзора операцій государственныхъ кредитныхъ установленій съ 1817 г. до настоящаго времени (С-Пб. 1854).

Этотъ трудъ былъ увѣнчанъ Географическимъ Обществомъ полною Жуковскою преміею въ 1855 г.

Въ „Вѣстникѣ“ Географическаго Общества 1856 г. напечатана была статистическая статья Евгенія Ивановича „О возрастахъ“.

Въ 1857 г., по ходатайству Августѣйшаго Президента Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Великаго Князя Константина Николаевича, Евгеній Ивановичъ былъ коммандированъ за границу и участвовалъ на международномъ статистическомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ (1857 г.), въ званіи уполномоченнаго Россіи по этому вопросу, вмѣстѣ съ профессоромъ Вернадскимъ.

Бесѣдуя съ знаменитымъ Кетле и другими статистиками Франціи и Англіи о введеніи всенародной переписи, Е. И. вслѣдъ написалъ и по этому вопросу отчетъ Географическому Обществу. Но главныя его занятія происходили въ Національномъ Парижскомъ Банкѣ, гдѣ онъ перебывалъ и поработалъ во всѣхъ отдѣленіяхъ, для лучшаго изученія его операцій.

Плодомъ его занятій былъ выработанный и написанный имъ проектъ русскаго Государственнаго Банка.

Въ 1859 г. Е. И. Ламанскій напечаталъ въ № 3 „Русскаго Вѣстника“ статью: „Вклады въ банкахъ или билеты непрерывнаго дохода“.

Въ 1860 г. осуществился проектъ Евгенія Ивановича и былъ образованъ нашъ Государственный Банкъ. Первымъ управляющимъ его былъ назначенъ баронъ Штиглицъ; впрочемъ, онъ оставался недолго, и на мѣсто его былъ вскорѣ назначенъ Е. И. Ламанскій, который и управлялъ Государственнымъ Банкомъ въ теченіе 20 лѣтъ.

Страшный пожаръ Апраксина двора въ маѣ 1882 г. разорилъ массу нашихъ торговцевъ, лишивъ ихъ средствъ для продолженія торговли. Евгеній Ивановичъ основалъ Общество Взаимнаго Кредита, которое и было тогда принято Министерствомъ Финансовъ подъ непосредственное попеченіе.

Въ послѣдніе годы Е. И. состоялъ почетнымъ мировымъ судьей с.-петербургскаго столичнаго мироваго округа и почетнымъ попечителемъ петергофской прогимназіи Императора Александра III. Здѣсь не мѣсто перечислять многочисленные труды Е. И. Ламанскаго, и намъ остается помянуть доброю памятью человѣка, много поработавшаго на поприщѣ науки и администраціи.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія отдѣленія что 2 февраля скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія Б. Г. Тизенгаузенъ Вслѣдъ за тѣмъ академикъ баронъ В. Р. Розенъ произнесъ слѣдующее:

„Въ лицѣ скончавшагося барона Владиміра Густавовича Тизенгаузена наша Академія лишилась одного изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ-корреспондентовъ, и русское востоковѣдѣніе — одного изъ виднѣйшихъ своихъ представителей. Заинтересовавшись востокомъ вообще еще на университетской скамьѣ, благодаря вліянію Сенковскаго, Владиміръ Густавовичъ весьма скоро выбралъ себѣ ту спеціальную область востоковѣдѣнія, которая была, такъ сказать, создана въ стѣнахъ нашей Академіи трудами великаго Френа, т. е. мусульманскую нумизма-

тику. Съ неутомимой энергіей взялся Владиміръ Густавовичъ за изученіе богатыхъ петербургскихъ собраній мусульманскихъ монетъ. Много надо было имѣть энергіи и беззавѣтной преданности научнымъ стремленіямъ, чтобы работать при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ приходилось работать В. Г. Тизенгаузену: не имѣя никакихъ средствъ, онъ, по окончаніи курса философскаго факультета (по разряду восточной словесности) С.-Петербургскаго Университета въ 1848 г., былъ принужденъ поступить во что бы ни стало на службу, хотя бы на такую, которая ничего общаго съ восточной наукой не имѣла, — и попалъ въ письмоводители при командирѣ „сѣвернаго округа морской строительной части". Оттуда онъ въ 1853 г. былъ переведенъ секретаремъ въ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ въ 1854 г. былъ назначенъ столоначальникомъ, а въ 1857 г. переведенъ на ту же должность въ строительную контору Министерства Императорскаго Двора. Весьма сильной нравственной поддержкой въ этотъ періодъ его жизни служила ему, какъ онъ самъ нерѣдко съ благодарностью вспоминалъ, дружба талантливаго и трудолюбиваго ученика Френа, П. С. Савельева. П. С. Савельевъ въ то время былъ секретаремъ недавно основаннаго Русскаго Археологическаго Общества, и не только секретаремъ, но и душой его. Онъ безъ устали работалъ самъ на пользу Общества и, кромѣ того, обладалъ завиднымъ даромъ побуждать и поощрять къ работѣ другихъ. Почину П. С. Савельева обязанъ появленіемъ въ свѣтъ первый крупный трудъ Владиміра Густавовича по мусульманской нумизматикѣ, извѣстная его монографія „о монетахъ Саманидовъ", увѣнчанная преміею Русскаго Археологическаго Общества и напечатанная въ I томѣ „Трудовъ Восточнаго Отдѣленія". Тема была выбрана особенно удачно: монеты именно Саманидской династіи въ громадномъ количествѣ находятся въ Россіи и сослужили уже хорошую службу Френу при установленіи правильныхъ взглядовъ на процвѣтавшую въ IX и X вв. оживленную торговлю Россіи съ востокомъ. Монографія, посвященная этимъ монетамъ, поэтому составляла научное desideratum, и восполненіе этого пробѣла молодымъ нумизматомъ удовлетворило всѣмъ научнымъ требованіямъ. Это подало П. С. Савельеву мысль воспользоваться столь блестяще дебютировавшею научною силою для болѣе обширной работы въ той же, одинаково дорогой обоимъ друзьямъ, области: Русское Археологическое Общество предложило, какъ конкурсную тему, составленіе полнаго *корпуса* монетъ восточнаго халифата. За эту сложную, требовавшую многолѣтняго упорнаго труда работу взялся опять тотъ же скромный столоначальникъ Медицинскаго Департамента и въ рукописи окончилъ ее въ 1860 г. По разнымъ причинамъ увѣнчанное преміею Общества сочиненіе появилось только въ 1873 г., съ значительными, впрочемъ, дополненіями, такъ что нѣсколько запоздалый выходъ его въ свѣтъ послужилъ ему только въ пользу Научная критика встрѣтила „Монеты восточнаго халифата" съ полнѣйшимъ одобреніемъ. Не смотря на тогда еще сравнительно малую распространенность знанія русскаго языка, для всѣхъ нумизматовъ-оріенталистовъ сочиненіе Владиміра Густавовича стало настольной книгой. Оно между прочимъ удостоилось очень оригинальной чести: въ журналѣ англійскаго нумизма-

тическаго Общества извѣстный англійскій нумизматъ С. Лэнъ-Пуль помѣстилъ русско-англійскій глоссарій къ книгѣ Владиміра Густавовича, чтобы облегчить пользованіе ею не знающимъ русскаго языка спеціалистамъ. Сочиненіе Владиміра Густавовича до сего времени сохранило свое значеніе, благодаря, между прочимъ, необыкновенной полнотѣ и точности библіографическихъ данныхъ и превосходнымъ указателямъ.—Описаніемъ многихъ совсѣмъ новыхъ типовъ монетъ богата другая работа Владиміра Густавовича, посвященная разбору пріобрѣтенной графомъ С. Г. Строгановымъ отъ г. Петрова-Борзны въ Самаркандѣ коллекціи.

„Со времени основанія „Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“ Владиміръ Густавовичъ явился дѣятельнымъ сотрудникомъ этого юнаго органа русскаго востоковѣдѣнія и въ немъ исключительно печаталъ свои нумизматическіе труды. Составленныя Владиміромъ Густавовичемъ описанія богатыхъ нумизматическими новинками коллекцій Комарова, Линевича и др. служили истиннымъ украшеніемъ „Записокъ Восточнаго Отдѣленія“.

„Всѣ нумизматическіе труды Владиміра Густавовича отличаются необыкновенной точностью, чистотою отдѣлки, полнотою библіографическихъ указаній, т. е. именно тѣми качествами, которыя наиболѣе цѣнны въ трудахъ этого рода. Нумизмату-оріенталисту рѣдко сравнительно приходится въ настоящее время имѣть дѣло съ широкими обобщеніями и теоріями. Но въ мусульманской нумизматикѣ есть немало еще неразгаданныхъ фактовъ, которые даютъ обильную пищу склоннымъ къ фантазированію ученымъ спеціалистамъ. Отношеніе В. Г. Тизенгаузена къ такимъ темнымъ и спорнымъ вопросамъ отличалось всегда замѣчательной трезвостью и обиліемъ здраваго смысла, и если ему и не удавалось въ томъ или другомъ вопросѣ дать удовлетворительный отвѣтъ, то онъ всегда самымъ основательнымъ образомъ доказывалъ фантастичность предложенныхъ мнимыхъ рѣшеній.

„Своими нумизматическими трудами Владиміръ Густавовичъ пріобрѣлъ себѣ общее уваженіе спеціалистовъ въ Россіи и за границей, съ которыми онъ находился въ оживленной и постоянной перепискѣ. Онъ всегда былъ готовъ дѣлиться съ коллегами своимъ неистощимымъ запасомъ нумизматическихъ и библіографическихъ свѣдѣній и, съ своей стороны, не щадилъ никакихъ трудовъ для систематическаго пополненія своихъ записей. Съ неусыпной заботливостью онъ съ самаго начала своей ученой дѣятельности слѣдилъ за научной литературой, занося все, касавшееся его спеціальности, въ свои тетради и, по возможности, пріобрѣтая отдѣльные оттиски нумизматическихъ статей для своей библіотеки, которая въ концѣ концовъ для отдѣла мусульманской нумизматики стала едва ли не абсолютно полной.

„Заслуги В. Г. Тизенгаузена, какъ ученаго, однако далеко не исчерпываются его трудами по мусульманской нумизматикѣ. Онъ былъ не менѣе замѣчательнымъ труженикомъ въ области восточной исторіи и археологіи, и, еслибы не тяжелыя условія, среди которыхъ протекала его жизнь, его критическій талантъ и необыкновенная трезвость взглядовъ оставили бы, безъ сомнѣнія, еще болѣе глубокій слѣдъ въ нашей наукѣ.

„Въ концѣ 1861 г. В. Г. Тизенгаузенъ изъ Строительной Конторы

Министерства Императорскаго Двора былъ переведенъ на должность производителя дѣлъ Императорской Археологической Коммиссіи. Въ Коммиссіи онъ прослужилъ почти 40 лѣтъ, съ 1864 г. въ должности младшаго члена, съ 1876 г. въ должности старшаго члена, съ 1894 по 1900 г. въ должности товарища предсѣдателя. Археологическая Коммиссія, какъ учрежденіе, преслѣдующее научныя цѣли, конечно, было болѣе подходящимъ мѣстомъ служенія для молодого ученаго, чѣмъ Медицинскій Департаментъ или Строительная Контора, но досуга для спеціалиста востоковѣда она давала немного: на В. Г. Тизенгаузенѣ за всѣ сорокъ лѣтъ его служенія въ Коммиссіи лежала такая масса канцелярской и административной работы, а за первые двадцать лѣтъ также и работы по веденію раскопокъ, что приходится только удивляться силѣ воли и преданности наукѣ покойнаго нашего сочлена, позволявшимъ ему продолжать столь блестяще начатую научную дѣятельность.

„Производя въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ раскопки на югѣ Россіи, въ земляхъ, входившихъ нѣкогда въ территорію Золотой Орды и Крымскаго Ханства; разбирая стекавшіеся въ Археологической Коммиссіи многочисленные клады монетъ, среди которыхъ по многочисленности едва-ли не первое мѣсто занимаютъ монеты золотоордынскія; вполнѣ сознавая далеко несовершенное знакомство наше съ столь важной для русской исторіи эпохою существованія Золотой Орды и близко знакомый съ недостатками существующихъ изслѣдованій, — В. Г. Тизенгаузенъ задумалъ по мѣрѣ силъ и возможности восполнить этотъ пробѣлъ. Первымъ шагомъ по этому пути ему, совершенно основательно, показалось составленіе сборника свѣдѣній восточныхъ авторовъ объ этомъ періодѣ. Не смущаясь высказаннымъ однимъ изъ даровитѣйшихъ и ученѣйшихъ нашихъ оріенталистовъ, В. В. Григорьевымъ, категорическимъ мнѣніемъ, что на приращеніе нашихъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ изъ „бумажныхъ памятниковъ" нѣтъ почти никакой надежды, В. Г. Тизенгаузенъ бодро взялся за дѣло. Изучивъ относящіеся сюда матеріалы петербургскихъ коллекцій рукописей, онъ, благодаря щедрости графа С. Г. Строганова, высоко цѣнившаго дарованія Владиміра Густавовича, получилъ возможность посвятить 6 мѣсяцевъ изслѣдованію восточныхъ рукописей въ европейскихъ главныхъ библіотекахъ. Результатомъ этихъ работъ явился въ 1884 г. изданный на иждивеніе графа С. Г. Строганова первый томъ „Сборника матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды". Онъ содержитъ извлеченія изъ 26 арабскихъ сочиненій, большею частью, неизданныхъ, въ текстѣ и переводѣ. Обиліе новыхъ свѣдѣній, добытыхъ для исторіи Золотой Орды, служатъ блестящимъ опроверженіемъ приведенныхъ выше словъ В. В. Григорьева. Второй томъ, обнимающій персидскіе и турецкіе источники, къ сожалѣнію, еще не изданъ, но вѣроятно болѣе или менѣе приготовленъ къ печати. Въ послѣдніе годы В. Г. Тизенгаузенъ съ истинно юношескимъ пыломъ взялся за новую работу, которая, повидимому, нѣсколько ослабила его интересъ къ Золотой Ордѣ и ея исторіи. И это весьма понятно: изслѣдуя и перечитывая массу историческихъ памятниковъ восточныхъ литературъ, такой опытный археологъ, какъ В. Г. Тизенгаузенъ, не могъ не видѣть—какую массу интереснаго матеріала для такъ называе-

мой предметной археологіи они содержатъ, а какъ посѣдѣвшій въ трудахъ по востоковѣдѣнію ученый, онъ хорошо зналъ, въ какомъ печальномъ положеніи находятся такъ называемыя *realia* въ восточной филологіи. Поэтому ему представлялось крайне благодарной и заманчивой задачей соединить чрезвычайно разбросанные матеріалы этого рода, критически освѣтить и объяснить ихъ и тѣмъ самымъ оказать огромную услугу какъ археологіи, такъ и восточной филологіи. Судьба не позволила ему довести до конца задуманнаго великолѣпнаго плана. Но я знаю изъ бесѣдъ съ покойнымъ, что работа подвинулась довольно далеко, и при образцовыхъ научныхъ пріемахъ Владиміра Густавовича, эта работа, даже въ неоконченномъ видѣ, представитъ громадный научный интересъ.

„Оставляя совершенно въ сторонѣ тѣ, безъ сомнѣнія, весьма крупныя услуги, которыя Владиміръ Густавовичъ оказалъ русской археологіи въ теченіе сорокалѣтней своей службы въ Археологической Коммиссіи, и для полной оцѣнки которыхъ я не считаю себя компетентнымъ, не могу не сказать въ заключеніе, что вся жизнь покойнаго нашего сочлена была посвящена безкорыстному, безупречному служенію наукѣ. Имя его занесено крупными буквами въ лѣтописи русскаго востоковѣдѣнія и долго не будетъ забыто. Миръ его праху!“

Присутствующіе почтили память усопшихъ вставаніемъ.

Адъюнктъ С. Ѳ. Ольденбургъ читалъ нижеслѣдующее:

„Двадцать четвертаго января исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Марія Ивановича Броссэ, въ теченіе сорока четырехъ лѣтъ (1836—1880) бывшаго дѣйствительнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ.

„Имя Броссэ неразрывно связано съ исторіей изученія Кавказа, въ частности, съ изученіемъ исторіи Грузіи и Арменіи. Когда онъ приступилъ къ работамъ въ этой области, въ концѣ первой четверти прошедшаго столѣтія, въ кругу крайне малочисленныхъ тогда востоковѣдовъ не было сколько нибудь яснаго представленія о Грузіи, ея языкѣ, ея историческихъ памятникахъ. Увлеченные только что открытыми научному изслѣдованію культурами Египта, странъ Ислама, Индіи, Китая, востоковѣды естественно обратили мало вниманія на страну, занимавшую столь скромное мѣсто въ исторіи міровой культуры, какъ Грузія. Повидимому, это обстоятельство и повліяло особенно на Броссэ; его прельщали занятія въ области, никого другого не интересовавшей, гдѣ ему предстояло прокладать новые пути. Востоковѣдамъ того времени, какъ впрочемъ отчасти еще и въ наши дни, нельзя было замкнуться въ болѣе спеціальномъ изученіи опредѣленной области знанія, нельзя было сдѣлаться только историкомъ, или только лингвистомъ, или богословомъ, или археологомъ и т. п.: приходилось быть понемногу всѣмъ этимъ заразъ. Тоже предстояло и Броссэ, и въ самой широкой мѣрѣ, такъ какъ не было даже сколько нибудь пригодной для него грамматики и словаря. И вотъ, при помощи сравненія перевода грузинской библіи съ греческимъ текстомъ, молодой ученый знакомится съ грузинскимъ языкомъ. Подобнаго же рода трудности ему

не разъ надо было преодолѣвать и впослѣдствіи: приходилось всегда сперва приготовить орудія работы и только потомъ уже начинать самую работу. Въ Парижѣ онъ располагалъ крайне скуднымъ матеріаломъ, нѣсколькими не особенно значительными рукописями и записками путешественниковъ, посѣтившихъ Кавказъ. Этотъ матеріалъ онъ изучилъ до мелочей, пополняя его разными случайными находками. Продолжая свои занятія, онъ хорошо понималъ, что безъ посѣщенія Грузіи вся его работа будетъ напрасна, но всѣ попытки въ этомъ направленіи кончились неудачами: французское правительство не нашло возможнымъ командировать его въ Грузію. Жизненныя обстоятельства складывались для него крайне неблагопріятно, и одно время ему пришлось даже стать наборщикомъ въ типографіи. Но годы испытанія приходили уже къ концу: въ 1836 г. онъ былъ выбранъ адъюнктомъ Академіи Наукъ.

„Испытавъ на самомъ себѣ трудность научной работы при недостаточномъ матеріалѣ, Броссэ прежде всего по пріѣздѣ въ Россію занялся выясненіемъ имѣющихся въ Петербургѣ грузинскихъ памятниковъ и принялъ всевозможныя мѣры для собиранія новинъ, при чемъ съ большимъ умѣніемъ завязалъ сношенія съ любителями „на мѣстахъ". Броссэ сразу понялъ, что, не заинтересовавъ самихъ грузинъ ихъ стариной, нельзя было надѣяться получить богатѣйшіе матеріалы, находившіеся въ частныхъ рукахъ и въ церквахъ и монастыряхъ. Постоянное общеніе съ грузинами не осталось безъ вліянія на Броссэ и позволило ему глубже заглянуть въ ихъ исторію и отнестись къ ней съ болѣе тонкимъ пониманіемъ. Съ этого времени начинается непрерывное изданіе документовъ: хроникъ, актовъ, переписки грузинскихъ царей и т. п.; на ряду съ этимъ онъ изучаетъ надписи, монеты и другіе вещественные памятники грузинской старины.

„Въ 1847 г. Броссэ ѣдетъ въ Грузію и по возвращеніи приготовляетъ двадцать отчетовъ по разнымъ научнымъ вопросамъ, связаннымъ съ этой поѣздкой.

„Послѣ всѣхъ этихъ подготовительныхъ работъ начинается изданіе грузинскихъ лѣтописей съ древнѣйшихъ и до новѣйшихъ временъ. Такимъ образомъ было положено Броссэ основаніе для изученія исторіи Грузіи.

„Судьбы сосѣдняго съ Грузіей армянскаго народа, связаннаго съ нею многовѣковыми и постоянными сношеніями, естественно обратили на себя вниманіе Броссэ и, вѣрный принятому имъ принципу, онъ прежде всего издалъ или перевелъ уже изданные памятники: рядъ армянскихъ историковъ, надписи, памятники церковной старины и т. д.

„Быть можетъ, теперь, когда перемѣнились взгляды на многіе научные вопросы, найдутся спеціалисты, которые примѣнятъ къ слишкомъ пятидесятилѣтней дѣятельности Броссэ строгія современныя научныя требованія и съ этой точки зрѣнія осудятъ многое, не достаточно обоснованное и доказанное, такъ какъ самъ Броссэ говорилъ, что въ новой, неизслѣдованной области важнѣе дать, быть можетъ, иногда и не окончательно провѣренный матеріалъ, чѣмъ слишкомъ затянуть его обнародованіе или совсѣмъ не обнародовать его. Подобная критика была бы совершенно

несправедлива: на разныхъ стадіяхъ развитія науки плодотворнымъ оказывается примѣненіе разныхъ пріемовъ, и тѣ научные пріемы, которые примѣнилъ Броссэ при изученіи исторіи Грузіи, дали ему возможность представить картину этой исторіи такъ, какъ понимаютъ ее грузины. Трудно найти лучшее доказательство тому, какъ полно и цѣльно съумѣлъ Броссэ сродниться съ избраннымъ имъ предметомъ занятій. Недавно наиболѣе выдающійся преемникъ М. И. Броссэ въ дѣлѣ изученія Кавказа, въ чтеніи, посвященномъ научной дѣятельности покойнаго академика, сказалъ, что, чѣмъ болѣе онъ изучаетъ произведенія Броссэ, изъ которыхъ многія незаслуженно забыты и заброшены, тѣмъ болѣе онъ приходитъ къ убѣжденію, какъ глубоко и вѣрно Броссэ понялъ свою задачу историка Грузіи при той научной обстановкѣ, въ которой ему пришлось работать".

Присутствующіе почтили память покойныхъ сочленовъ вставаніемъ

Адъюнктъ С. Ѳ. Ольденбургъ представилъ Отдѣленію продолженіе издаваемыхъ имъ „Матеріаловъ по буддійской иконографіи". Оно состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ статей: 1) *Къ вопросу о происхожденіи типа изображеній Куберы съ ихневмономъ*; здѣсь авторъ старается установить связь между этимъ типомъ позднѣйшаго буддійскаго искусства съ изображеніемъ на одномъ старинномъ пенджабскомъ серебряномъ блюдѣ, гдѣ несомнѣнно вліяніе вакхическихъ изображеній поздне-античнаго искусства; 2) *Объ одномъ гандхарскомъ рельефѣ*, гдѣ предлагается толкованіе одной фигуры, какъ изображенія бога-судьи мертвыхъ, вмѣсто принятаго до сихъ поръ толкованія ея, какъ изображенія бога богатствъ Куберы; 3) *Альбомъ буддійскихъ изображеній Казанской Духовной Академіи.* Въ виду совершенно невѣрнаго объясненія изображеній въ этомъ альбомѣ, авторъ счелъ желательнымъ дать новую опись съ исправленными опредѣленіями фигуръ. Подобнаго рода описи провинціальныхъ коллекцій могутъ быть несомнѣнно, полезными для работъ по буддійской иконографіи; 4) *Описаніе нѣкоторыхъ бронзъ Берлинскаго Королевскаго Этнографическаго Музея.* Бронзы эти были изучены и сфотографированы авторомъ въ прошломъ году въ Берлинѣ.

Положено напечатать статью въ „Сборникѣ Музея по антропологіи и этнографіи".

ЗАСѢДАНІЕ 20 ФЕВРАЛЯ 1902 ГОДА.

Академикъ К. Г. Залеманъ читалъ нижеслѣдующее:

„Съ тѣхъ поръ, какъ, въ засѣданіи 3 февраля 1887 г., я, представляя Отдѣленію „Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій" В. А. Жуковскаго, указалъ на отрадное явленіе возобновленія изслѣдованій по новоиранской діалектологіи, работы въ этомъ направленіи не только не переставали продолжаться, но еще въ 1899 г. явился на свѣтъ сводъ современныхъ по этой отрасли свѣдѣній, составленный профессоромъ В. Гейгеромъ (W. Geiger) для изданія: „Grundriss der iranischen Philologie". Въ этомъ

трудѣ, основанномъ, главнымъ образомъ, на матеріалахъ, собранныхъ русскими изслѣдователями и изданныхъ Академіею, за исключеніемъ болѣе самостоятельныхъ въ литературномъ отношеніи языковъ афганскаго, балучскаго, курдскаго и осетинскаго, впервые научно излагается грамматическій строй—и опредѣляется занимаемое ими среди родственныхъ языковъ положеніе—трехъ остальныхъ группъ: нарѣчій Памира южнаго прибрежья Каспійскаго моря и самой Персіи.

„Тѣмъ не менѣе, до послѣдняго времени сильно давалъ себя чувствовать значительный пробѣлъ: о нарѣчіяхъ восточнаго Ирана, т. е. такъ называемыхъ таджикскихъ племенъ Средней Азіи, научныхъ свѣдѣній не имѣлось. Правда, уже въ 1861 г. В. В. Григорьевъ въ введеніи къ изданію „Записокъ Мирзы Шемса Бухарскаго" указалъ на нѣкоторыя особенности персидскаго говора въ Средней Азіи, и его примѣру послѣдовалъ въ 1884 г. столь преждевременно скончавшійся г. Тейфель (Dr. Franz Teufel). Но оба они располагали только сочиненіями туземныхъ литераторовъ, старавшихся писать литературнымъ языкомъ и лишь по недосмотру примѣшивавшихъ выраженія и обороты простонароднаго, разговорнаго языка.

„Между тѣмъ, въ бытность мою въ Туркестанскомъ краѣ, я скоро могъ убѣдиться въ томъ, что разговорный языкъ иранскихъ туземцевъ, такъ называемое тāджикӣ, сильно разнится отъ ново-персидскаго, извѣстнаго, конечно, образованнымъ туркестанцамъ и служащаго оффиціальнымъ языкомъ бухарскихъ канцелярій. Притомъ, многія изъ этихъ различій не объясняются вліяніемъ тюркскаго Сартовскаго языка, какъ можно было бы предположить въ виду смѣшанности и двуязычности значительной части населенія. Къ сожалѣнію, будучи отвлекаемъ преслѣдованіемъ другой, прямой задачи своей поѣздки, я самъ не имѣлъ возможности глубже вникнуть въ тайны таджикскихъ нарѣчій. Меня, однако, не могло не поразить отсутствіе всякаго интереса къ болѣе близкому изслѣдованію его у мѣстной интеллигенціи, хотя въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій русскаго владычества въ краѣ немалое число лицъ выучилось свободно говорить на туземныхъ языкахъ.

„Только въ 1898 г., благодаря поѣздѣ графа А. А. Бобринскаго, положены были первыя основы столь важному для иранской филологіи научному предпріятію: весною 1900 г. вышелъ въ Москвѣ прекрасно изданный первый выпускъ „Матеріаловъ для изученія нарѣчія горныхъ таджиковъ Центральной Азіи", содержащій въ себѣ грамматическій очеркъ и тексты, собранные въ Каратегинѣ и Дарвазѣ А. А. Семеновымъ, который былъ прикомандированъ къ названной экспедиціи Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи Къ сожалѣнію, нельзя отрицать, что, не смотря на всѣ старанія автора, трудъ его носитъ на себѣ признаки нѣкоторой недозрѣлости и непослѣдовательности, такъ что сообщаемый въ немъ матеріалъ не можетъ считаться вполнѣ благонадежнымъ для полной характеристики изученныхъ г. Семеновымъ нарѣчій, — или, какъ онъ самъ говоритъ, нарѣчія.

„Но уже съ 1895 г. въ Туркестанѣ сталъ дѣйствовать другой изслѣдователь мѣстныхъ племенъ въ лингвистическомъ и этнологическомъ

отношеніяхъ, который, пользуясь отчасти моими указаніями, успѣлъ настолько усвоить себѣ научные пріемы, что къ его записямъ спеціалисты могутъ относиться съ полнымъ довѣріемъ. Это — Михаилъ Ивановичъ Андреевъ, уроженецъ края, отлично владѣющій какъ сартовскимъ, такъ и таджикскимъ языкомъ. Здѣсь не считаю излишнимъ сообщить съ его собственныхъ словъ краткій перечень совершенныхъ имъ изслѣдованій.

„Въ 1895 г., будучи командированъ въ Бухарское ханство для изученія мѣстныхъ нарѣчій, онъ въ г. Каратагѣ записалъ небольшой словарикъ *шугнанскаго* нарѣчія. Шугнанцами, сообщавшими свѣдѣнія, были бывшій правитель (шā) Шугнана, жившій подъ надзоромъ бухарцевъ около Хисара, и окружавшіе его шугнанцы.

„Въ 1898 г., возвращаясь изъ экспедиціи Д. А. Клеменца въ Турфанъ и проѣзжая черезъ Урумчи, онъ записалъ небольшой словарь *канджутскаго* языка. Матеріалъ доставлялъ бѣжавшій послѣ столкновенія съ англичанами изъ Канджута (Хунза) бывшій правитель Канджута и два три канджутца, жившіе съ нимъ.

„Въ 1899 г. въ Ташкентѣ были имъ записаны сказки на нарѣчіи Вахіо́ (*Вахіјō*), а также краткія свѣдѣнія по этнографіи этой страны отъ нѣсколькихъ горцевъ, приходившихъ оттуда на заработки въ Ташкентъ.

„Въ 1900 г. тамъ же отъ двухъ дарвазцевъ было имъ записано около 14 сказокъ на *дарвазскомъ* нарѣчіи, пословицы, загадки.

„Въ томъ же году были записаны двѣ сказки на *каратегинскомъ* нарѣчіи.

„Въ 1900—1 г. отъ одного ишкашимца, присланнаго изъ Коканда, куда онъ пришелъ на заработки, были записаны: а) нѣсколько сказокъ на *ишкашимскомъ* нарѣчіи, таблицы спряженій глаголовъ и небольшой словарь, а также свѣдѣнія по этнографіи; б) то же по *ваханскому* нарѣчію (онъ жилъ долгое время въ Ваханѣ).

„Въ 1901 г. были имъ записаны отъ двухъ *хуфцевъ*, приходившихъ на заработки въ Ташкентъ, сказки, разсказы, загадки и проч., составленъ словарь этого нарѣчія (около 2000 словъ), таблицы спряженій глаголовъ (209 глаголовъ), краткія замѣтки по грамматикѣ (вѣрнѣе, матеріалы для этого). Въ этнографическомъ отношеніи записаны довольно подробныя свѣдѣнія о долинѣ Хуфъ и сосѣднихъ долинахъ.

„Въ 1901 г. во время поѣздки въ Ошъ съ цѣлью найти язгулемцевъ которыхъ тамъ не оказалось, были имъ собраны кое-какія свѣдѣнія о религіозныхъ вѣрованіяхъ жителей Памира (панџ-тані́), и удалось сдѣлать небольшую выписку изъ одной ихъ религіозной книги.

„Пріѣхавъ осенью въ С.-Петербургъ, Михаилъ Ивановичъ неоднократно посѣщалъ меня и бесѣдовалъ о своихъ изслѣдованіяхъ, блестящіе результаты которыхъ не могутъ не обрадовать сердца ираниста. Наконецъ, мнѣ удалось одолѣть его скромность и убѣдить его, не останавливаясь предъ надеждою на пополненіе и усовершенствованіе собранныхъ матеріаловъ, приступить къ приготовленію ихъ къ печати. Мы рѣшили начать съ Дарваза.

„Опираясь на давнее попеченіе Академіи объ иранской діалектологіи, имѣю честь представить къ печатанію начало труда г. Андреева,

которому предполагается дать заглавіе: „Образцы народной словесности и нарѣчій иранскихъ племенъ Средней Азіи“.

Положено напечатать работу профессора В. А. Жуковскаго, въ форматѣ „Матеріаловъ для изученія персидскихъ нарѣчій“.

Адъюнктъ А. С. Лаппо-Данилевскій, представляя введеніе къ „Сборнику матеріаловъ и статей о Юріи II, послѣднемъ князѣ всея Малыя Руси“, указалъ на исторію возникновенія Сборника и на современное состояніе исторіографіи предмета, въ виду котораго появленіе его въ свѣтъ можно признать довольно своевременнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ остановилъ вниманіе Отдѣленія на матеріалахъ по исторіи Юрія II-го, въ особенности, на фототипическихъ снимкахъ съ граматъ галицкихъ князей 1316—1342 гг. и вислыхъ къ нимъ печатей; наибольшаго вниманія между ними заслуживаютъ печати съ русскими надписями, намекающія и на туземное происхожденіе тѣхъ бояръ Юрія II-го, которыхъ новѣйшіе изслѣдователи готовы признать иноземцами.

Положено напечатать статью адъюнкта А. С. Лаппо-Данилевскаго въ „Сборникѣ“ матеріаловъ о Юріи II.

ЗАСѢДАНІЕ 1 МАЯ 1902 ГОДА.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что 6 апрѣля скончался директоръ Императорской Публичной Библіотеки и почетный членъ Николаевской Инженерной Академіи генералъ-лейтенантъ Николай Карловичъ Шильдеръ, состоявшій съ 1900 года членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по разряду историко-политическихъ наукъ. Онъ родился 21 мая 1842 года и въ 1860 году, окончивъ курсъ въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, былъ выпущенъ въ л. гв. Преображенскій полкъ. Поступивъ затѣмъ въ Николаевскую Инженерную академію и окончивъ въ ней курсъ по первому разряду, Н. К. Шильдеръ перешелъ на службу въ л. гв. Саперный баталіонъ. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ Э. И. Тотлебену, впослѣдствіи графу, занимавшему въ то время постъ товарища Его Императорскаго Высочества генералъ инспектора по инженерной части. Въ августѣ 1872 года Н. К. Шильдеръ былъ произведенъ въ полковники, а въ 1874 году назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества и состоялъ для особыхъ порученій при Главномъ Инженерномъ Управленіи.

Съ графомъ Тотлебеномъ Николай Карловичъ принималъ участіе въ послѣдней турецкой кампаніи 1877—1878 г.г., участвовалъ въ блокадѣ Плевны и затѣмъ, съ назначеніемъ графа Тотлебена главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, состоялъ при немъ же для особыхъ порученій. За боевыя отличія, оказанныя въ турецкую войну, Н. К. былъ награжденъ золотымъ оружіемъ, орденомъ Св. Анны 2-й степени съ мечами; въ 1878 г. онъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и, наконецъ, 30 августа 1893 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Съ 28 іюля по 14 августа 1879 г. Н. К. Шильдеръ былъ помощникомъ редактора „Инженернаго Журнала“, а затѣмъ былъ назначенъ директоромъ Гатчинскаго Николаевскаго Сиротскаго Института и начальникомъ Гатчинской Женской Гимназіи. Въ этой должности онъ оставался въ теченіе семи лѣтъ, когда въ 1886 году назначенъ былъ начальникомъ Николаевской Инженерной Академіи и Училища; съ 12 іюля 1899 года по день кончины онъ былъ директоромъ Императорской Публичной Библіотеки.

Николай Карловичъ Шильдеръ началъ свою литературную дѣятельность въ 1863 году помѣщеніемъ въ „Инженерномъ Журналѣ“ статьи подъ заглавіемъ: „Битва у Чарльстона 7 апрѣля 1863 года“. Вслѣдъ за тѣмъ въ разное время стали появляться его изслѣдованія по русской исторіи, помѣщавшіяся, преимущественно, въ „Русской Старинѣ“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Русскомъ Архивѣ“, „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Военномъ Сборникѣ“ и „Инженерномъ Журналѣ“. Николай Карловичъ печаталъ въ нихъ переводы съ иностранныхъ языковъ, разные историческіе документы и самостоятельныя изслѣдованія. Не имѣя возможности въ настоящей замѣткѣ перечислять заглавія статей, имъ напечатанныхъ, мы назовемъ наиболѣе выдающіяся: „Очеркъ войны въ Германіи и Италіи 1866 г.“; „Фельдмаршалъ Паскевичъ въ Крымскую войну“; „Императоръ Николай I и Польша“; „Императоръ Николай I въ 1848 г.“; „Императоръ Николай I и графъ Аракчеевъ“; „Э. И. Тотлебенъ, его жизнь и дѣятельность“ въ двухъ томахъ.

Въ 1893 году подъ редакціею Н. К. Шильдера напечатаны собранные имъ матеріалы о посольствѣ графа П. А. Толстого въ Парижъ, составившіе 89 т. „Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“. Въ 1897—1898 гг. напечатанъ его солидный трудъ „Императоръ Александръ I. Его жизнь и царствованіе“ въ 4 томахъ; недавно вышелъ его трудъ „Императоръ Павелъ I“ и очеркъ подъ заглавіемъ: „Пятьдесятъ лѣтъ русской исторіи“ (Царствованіе императоровъ Александра I и Николая I). Послѣднимъ посмертнымъ трудомъ Николая Карловича должно считать „Біографическій очеркъ князя А. И. Чернышева“, напечатанный въ первыхъ четырехъ нумерахъ „Военнаго Сборника“ текущаго года.

Императорская Академія Наукъ, высоко цѣня ученыя заслуги Николая Карловича Шильдера, избрала его въ 1900 году въ свои члены-корреспонденты.

Историческая литература потеряла въ немъ неутомимаго дѣятеля и выдающагося историка, не жертвовавшаго точностію исторической истины для интереса чтенія. Человѣкъ мягкій, вѣжливый, доступный и отзывчивый на все доброе, — таковъ былъ Николай Карловичъ Шильдеръ. Всегда готовый помочь каждому совѣтомъ, онъ не только дѣлился своими знаніями, но и документами, имъ собранными и ему же необходимыми для своихъ работъ.

Да будетъ вѣчная память человѣку, много потрудившемуся на пользу науки.

Присутствующіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Академикъ К. Г. Залеманъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что ученый хранитель Азіатскаго Музея О. фонъ- Леммъ представилъ свою работу, подъ заглавіемъ: „Der Alexanderroman bei den Kopten" (Коптская Александрія), въ которой онъ даетъ коптскій текстъ всѣхъ отрывковъ коптской „Александріи", которые удалось до сихъ поръ привести въ извѣстность, по тремъ рукописямъ: одной — Парижской (Bibliothèque Nationale, Copt. 132[5]), одной — Берлинской (Königl. Bibliothek, Cod. orient. in 8⁰. 409) и одной — Лондонской (British Museum, Cod. or. 3367). Отрывки Берлинской рукописи издаются здѣсь впервые; ранѣе изданные отрывки Парижской и Лондонской рукописей вновь сличены, отчасти по оригиналу, отчасти по фотографіямъ. Къ тексту приложены переводъ и примѣчанія. Кромѣ того, весьма желательно присовокупить къ работѣ двѣ таблицы факсимиле Берлинскихъ отрывковъ, которыя, по смѣтѣ фотографа Н. Каминскаго, обойдутся въ 80 рублей.

Положено напечатать работу О. фонъ-Лемма отдѣльною книгой.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. ФЕВРАЛЬ. Т. XVI, № 2.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Février. T. XVI, № 2.)

Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ изданіяхъ и другихъ предметахъ, поступившихъ въ Рукописное Отдѣленіе въ 1900 и 1901 гг.

В. И. Срезневскаго.

(Доложено въ засѣданіи Общаго собранія 12-го января 1902 г.).

Наиболѣе цѣннымъ пріобрѣтеніемъ рукописнаго отдѣленія библіотеки Императорской академіи наукъ за истекшій 1901 годъ слѣдуетъ признать принесенную въ даръ академіи отъ А. И. Яцимирскаго коллекцію рукописей XII—XVIII вѣковъ и старопечатныхъ книгъ (78 рукописей и 2 старопечатныя книги); инвентарный каталогъ этой коллекціи, составленный самимъ собирателемъ, былъ напечатанъ при протоколахъ общаго собранія академіи наукъ за октябрь мѣсяцъ 1901 года. Въ значительной мѣрѣ уступаетъ по важности коллекціи Яцимирскаго собраніе рукописей и грамотъ, пріобрѣтенное мною нынѣшнимъ лѣтомъ въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ во время командировки отъ 2-го отдѣленія академіи наукъ (болѣе 30 рукописныхъ книгъ и тетрадей, болѣе 170 грамотъ XVII вѣка, около 40 бумагъ и записокъ XVIII и XIX вв., нѣсколько изданій времени Петра Великаго и позднѣйшихъ XVIII вѣка, а также нѣсколько лубочныхъ картинъ); не сообщаю здѣсь описанія этихъ рукописей, такъ какъ оно въ скоромъ времени будетъ напечатано при отчетѣ о командировкѣ въ «Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго языка и словесности». Всѣ остальныя поступленія, какъ за нынѣшній годъ, такъ и за предыдущій (пріобрѣтеніями очень не богатый), по большей части относятся къ XVIII и XIX вв.; число ихъ превышаетъ 700 №-въ (изъ нихъ девять XIV—XVII вв.). Въ представляемомъ ниже описаніи они расположены въ общемъ хронологическомъ порядкѣ безъ раздѣленія рукописей по ихъ содержанію; коллекціи, представляющія собою одно цѣлое, дробить которое казалось неудобнымъ, помѣщены послѣ перечня отдѣльныхъ рукописей; печатныя изданія и вещи, поступившія въ рукописное отдѣленіе, выдѣлены въ особыя группы.

Отдѣльныя рукописи.

1. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ КНИГИ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ЧТЕНІЙ начала XIV вѣка. Въ четвертку, на 2-хъ листахъ, въ одинъ столбецъ по 20 строкъ, на пергаменѣ; на 2-мъ л. недостаетъ двадцатой строки. Отры-

вокъ заключаетъ въ себѣ чтенія въ недѣлю 15-ую по воздвиженьи (въ четвергъ и пятницу) и въ недѣлю 17-ую по воздвиженіи (въ понедѣльникъ и вторникъ): ев. Марка, гл. XI, 27—33; гл. XII, 1—6; гл. XIII, 9—13; гл. XIII, 14—19. Правописаніе сербское. См. «Охранную опись рукописнаго отдѣленія библіотеки Имп. академіи наукъ», с. 4 («Извѣстія Имп. академіи наукъ», т. XV, № 4, с. 406).

Отрывокъ поступилъ въ библіотеку отъ акад. Н. П. Кондакова въ 1900 году (найденъ въ Македоніи). По новой описи: 4. 5. 1.

2. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПСАЛТЫРЯ XV вѣка. Въ четвертку, на 4-хъ листахъ, въ одинъ столбецъ по 20 строкъ, на пергаменѣ. Письмо полууставное. Сохранившееся заглавіе писано золотомъ; заставка разцвѣчена въ три цвѣта (синій, красный и зеленый) съ позолотой; первая начальная буква окрашена также въ три цвѣта (синій, малиновый и красный) и также позолочена; остальныя начальныя буквы киноварныя; изъ строчныхъ буквъ обращаетъ на себя вниманіе ꙑ (на послѣднихъ строчкахъ) съ длиннымъ стержнемъ и завиткомъ внизу. Правописаніе средне-болгарское. Рукопись заключаетъ въ себѣ два отрывка изъ помѣщающихся вслѣдъ за псалмами библейскихъ пѣсней.

л. 1 (подъ заставкой). пѣ а҃ моѵсеѡва въ исходѣ. Недостаетъ конца пѣсни; послѣднія слова: простръ десницѫ своѫ (Исх. XV. 12).

л. 2. Пѣснь Моисеева отъ Второзаконія. Безъ начала и конца; нач.: <ра>звращены сн҃ы ли гѣи въздаете (Втз. XXXII. 5, 6); конч.: възвеселитеса нб҃са коупно съ нимъ. и да поклонатса емоу въси аггли бж҃іи. веселитеса ѧ<зыци> (с. 43).

Отрывокъ поступилъ изъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ въ 1901 году. По новой описи: 4. 5. 4.

3. ТРЕБНИКЪ начала XV вѣка. Въ четвертку, на 159 листахъ (изъ нихъ первые 7 въ ничтожныхъ обрывкахъ), въ одинъ столбецъ по 25 строкъ, на бумагѣ (филиграни: голова оленя, ножницы, звѣзда о шести лучахъ; часть бумаги безъ филиграней). Письмо полууставное, довольно простое; заглавія и начальныя буквы киноварныя. Правописаніе сербское. Рукопись неполная; первыя сохранившіяся тетради сильно обгрызаны мышами; попорчены и многіе изъ среднихъ листовъ; конца рукописи недостаетъ; нѣкоторые листы замѣнены новыми въ XVIII вѣкѣ. Вслѣдъ за текстомъ вставлена тетрадь съ счетовыми замѣтками XVIII вѣка (на сербскомъ языкѣ). На л. 138 запись бывшаго владѣльца.

л. 8. Молитва Бж҃е страшны и чл҃вко<люби>вы, силны и мл҃рды (ср. Описаніе слав. рукописей московской синодальной библ., т. 3, 1, с. 131 и 157; въ Требникѣ 1623 г., л. 321—322). Обрывокъ листа.

л. 9. мⷧ҇ разрѣшити всакоу клѧтвоу. Нач.: Влкѡ гй бе вседрьжи-те⟨лю⟩...

л. 9 об. млⷮ҇ва, иже въ єпитимиⷩ҇ соущоу или сами себе съ клѧ⟨т⟩вою завезаше или по ноу...ы.

л. 10 об. млⷮ҇ва клън'шоусе дрьзостїю напрасно.

л. 10 об. ⟨Млⷮ҇ва простити чедо⟩ дхѡ⟨вное⟩. Начало оборвано (см. Описаніе син. рук., т. 3, 1, с. 157).

л. 11. млⷮ҇ва, иже глаголеть а⟨рхї⟩ереи или дховны .... ⟨сы⟩ноу за ради грѣ... (см. Описаніе син. рук., т. 3, 1, с. 179).

л. 14. Раздрѣшенїє прѣѡсщеннаго архїепкпа кон'стантина града кр҇ михаила, рекомаго асхалона мⷧ҇тва исповѣданїю.

л. 14 об. чинь бываюцини сⷮ҇ыти масло.

л. 41 об. въ нєлю н веч҇рь клепаю поскоро слоужбы ради и колѣн'нагѡ прѣклонєнїа (Послѣдованіе вечерни въ день пятидесятницы).

л. 55. мⷧ҇ на є хлѣбы сⷮ҇ымь.

л. 55 об. мⷧ҇ на основанїє црк҇ве.

л. 56. мⷧ҇ на всакои обраⷥ҇нѣи немоⷮ҇ (двѣ молитвы).

л. 57 об. мⷧ҇ на ново брашно и на коливѡ сⷮ҇ымь на лѹргїи.

л. 58. млⷮ҇ва на гроздиємь.

л. 58 об. млⷮ҇ва на приносимии плодомь всакого ѡвоцина.

л. 58 об. мⷧ҇ на виномь начети кисѣло. Двѣ молитвы; вторая озаглавлена млⷮ҇ва дроуга томоуждє.

л. 59 об. млⷮ҇ва на съсоудѡ осквⷬ҇ншимсе. Двѣ молитвы; вторая озаглавлена млⷮ҇ва дрѹга томоуждє: ~ Влко серцевѣдче.

л. 60. млⷮ҇ва на оскврьн'шимсе стѹден'це.

л. 61. млⷮ҇ва на оскврь⟨ншимсе въ⟩ браш'нѣ ѿ поган⟨ь⟩. Ср. Описаніе син. рук., т. 3, 1, с. 155.

л. 61 об. ⟨млⷮ҇ва н⟩а новѡ кладезѡмь. Ср. Описаніе син. рук., т. 3, 1, с. 156.

л. 62. Обрывокъ листа съ замѣтками XVIII в.

л. 63. Чинъ бываемый на одѣяніе рясы (только конецъ). Нач.: дховныⷨ҇ твоиⷨ҇ даромⷩ҇ съврьшаѐ дарь. Ср. Требникъ 1623 г., л. 416.

л. 63. послѣдованїе малаго ѡбраза єже єⷭ҇ ман'дїа (листа 64-го небольшой обрывокъ). Ср. Описаніе синод. рук., т. 3, 1, с. 161.

л. 70 об. Чинь бываємы великаⷢ҇ѡ и аггльскаго ѡбраза (безъ конца и съ пропусками).

л. 93. Чинъ бываемый на разлученіе души отъ тѣла (безъ начала). Нач.: вѣсѡⷨ҇ всеⷨ҇ тѣцанниємь (канонъ на исходъ души Андрея Критскаго). Ср. Требникъ 1623 г., л. 534 об.

л. 96 об. мⷧ҇ глємаа на исхоⷣ дши.

л. 97 об. млтва на исповѣданїе брата иже дасе ѿ оць въ ѡбразъ ѿпоуста оумирающа.

л. 98. послѣдованїе бываемо ѡ оусъпший инѡкыхъ (съ пропусками).

л. 130. послѣдованїе бываемо ѿ оусьпший.

л. 151 об. млтва въ еже знаменаты отроче приемаѥ име въ ѡсмы днь рождьства своего (безъ конца).

л. 152. млтвы еже сьтворити оглашеннаго (безъ конца).

л. 156. Приписки поздняго времени.

Рукопись поступила отъ ак. Н. П. Кондакова въ 1900 году (пріобрѣтена въ Македоніи). По новой описи: 34. 8. 18.

4. ОТРЫВОКЪ БОГОСЛУЖЕБНАГО СБОРНИКА съ мѣсяцесловомъ XV вѣка. Въ четвертку, на 142 листахъ, въ одинъ столбецъ по 25 строкъ, на бумагѣ (филиграни: бычачья голова съ короной надъ рогами и шестилистникомъ на стержнѣ сверху, бычачья голова съ чертой отъ подбородка, кончающейся треугольникомъ и пересѣченной два раза, съ стержнемъ надъ рогами, увѣнчаннымъ пятилистникомъ, бычачья голова съ стержнемъ надъ рогами, кончающимся крестомъ). Письмо полууставное XV вѣка; нѣкоторые листы замѣнены въ XVIII вѣкѣ новыми; заглавія и начальныя буквы киноварныя. На поляхъ въ XVII в. сдѣлана размѣтка главъ, но неправильно, такъ какъ листы рукописи въ это время были уже перепутаны. Рукопись неполная — безъ начала, конца и съ пропусками; кромѣ того верхняя часть почти всѣхъ листовъ, когда-то подмоченная, частью истлѣла, частью продолжаетъ осыпаться. Правописаніе рукописи русское съ вліяніемъ среднеболгарскаго. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ приписки пермскою азбукою (л. 125, 131, 134 и 134 об.); три изъ этихъ приписокъ представлены въ снимкѣ, а двѣ первыхъ и въ транскрипціи въ брошюрѣ И. С. Некрасова «Пермскія письмена въ рукописяхъ XV вѣка»; въ той же брошюрѣ сообщено и краткое описаніе рукописи (с. 3-4). На л. 127 об. и 128 сохранились замѣтки 7000-го и 7012-го года о смерти неизвѣстныхъ лицъ: В лѣт ,з мца апри еі престависѧ афо<нас>їе .... (вторая строка отрѣзана), В лѣт ,з ві пре мартїанъ маїа въ д въ и ча дн.

л. 1. <богородичны и> кртобчны осмїи гла<сомъ> .... трпре празникѡ стыі. На полѣ отмѣчено: лѕ.

л. 3. Начало стго и великаго поста. На полѣ отмѣчено лз. Краткое изложеніе послѣдованій съ недѣли о мытарѣ и фарисеи до недѣли о всѣхъ святыхъ.

л. 17. ини тропре и бгородични пбни творенїе ѳеѡфана іѡсифа имащие пръвыи тропрїи краегранесїе (конца нѣтъ).

л. 27. <Троп>аре і ѵпакое ѡсмимъ гласовѡ. <въ>скрны. На полѣ нз.

л. 29 об. Тропа́рє катадневніи. На полѣ: нн҃.

л. 31 об. Стры покаа́нны (на полѣ нѳ҃) и далѣе отрывки изъ службъ страстной недѣли и нѣкоторыхъ другихъ (на поляхъ отмѣчены главы ѯа҃, ѯв҃, ѯг҃, ѯд҃,ѯє҃, ѯѕ҃, по видимости, безъ основанія).

л. 42. к<ан>о҃ ѻ стѣи <живо>нача́лнѣи трци ємꙋже кра<єгранєсїє> шестаго пѣнїа принашаж ти божєствєно мрфи. На полѣ отмѣчено лн҃.

л. 46. григо́рїа синаита припѣла по тройчнѣмь кано́нѣ.

л. 47. Мо҃ стѣи и живѡначалнѣи троици марка инꙋка.

л. 48. Изъ службы въ св. великую субботу. Нач.: Въ стжа и вели́кжа сж вє при ча҃ .і҃. мъ клєпє .... На полѣ отмѣчено: лѳ҃.

л. 50. Изъ службы въ св. великую недѣлю пасхи. Нач.: Въ стжа и́ вели́кжа нела па́сҳы на оу́трєни по внєгда̀ изы́ти въ папръ.

л. 51. Канонъ о распятіи Господнѣ (безъ начала).

л. 54. млтва къ прѣстѣи блчци на́шєи бци.

л. 55. Пра́вило пѣва́ємо на бгоѣлєсноє погрєбє́нїє га ба и́ спса нашєго іу ха и на пла́чь бци. Творє́нїє симєѡна логофе́та. На полѣ отмѣчено: нг҃.

л. 59. млтва нєпрѣста́нно ѿ дши къ гоу.

л. 60. Ка́нѡ кртоу. На полѣ: нд҃.

л. 63 об. Млтва стго грїгорїа двоєсло́вца ѿ и́збавлєнии блжда. На полѣ: нє҃.

л. 64. Сборникъ 12-ти мѣсяцемъ (безъ начала). Начинается тропаремъ рождеству Богородицы (8 сентября), кончается пѣснопѣніями на день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (29 августа).

Рукопись принесена въ даръ библіотекѣ А. Е. Крымскимъ въ февралѣ 1901 года; ранѣе принадлежала проф. И. С. Некрасову. По новой описи: 34. 8. 17.

5. ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ОКТОИХА въ спискѣ начала XVI вѣка. Въ листъ, на 210 листахъ, въ два столбца по 29 и 30 строкъ, на бумагѣ (филиграни: буква Р съ раздвоеннымъ, перечеркнутымъ стержнемъ и крестообразной розеткой сверху и варіантъ — безъ розетки, буква Y съ крестомъ на верху, кувшинчикъ съ двумя ручками, кружкомъ и крестообразной розеткой на верху и буквою R (?) на стѣнкѣ, рука въ короткомъ рукавчикѣ безъ всякихъ украшеній, щитъ съ тремя геральдическими лиліями — гербомъ Франціи, крестообразной розеткой сверху и буквою t снизу, грозди безъ буквъ и вѣтки). Экземпляръ октоиха очень истрепанный, съ вклеенными листами и подклейками XVI, XVII и XVIII вѣковъ (вклеенные листы въ одинъ столбецъ). Всѣ почерки полууставные, простого письма; заглавія и начальныя буквы киноварныя. Начала и конца рукописи недостаетъ, кромѣ того недостаетъ листовъ между л. 204 и 205, л. 205 и 206,

206 и 207; такимъ образомъ неполнота касается преимущественно не службъ октоиха, которыя сохранились почти въ полномъ видѣ, а только приложеній къ книгѣ. Правописаніе русское.

л. 1. Нач.: по семь катаваси по вся въскресения (ирмосы).

л. 1 об. Молитва святой и живоначальной Троицѣ, твореніе Марка инока. Нач.: Всемогущая и животворящая стая трце...

л. 2 об. книга глма ѿтаецъ на великыи верни в суб вер. Службы 1-го гласа.

л. 54 об. в суб на ма вечерни сти въскрны. гла в (службы 2-го гласа).

л. 106. в су на мал вечерни стр въскрны гла г (службы 3-го гласа).

л. 156. в су ве на мал вечрни стры гла д (службы 4-го гласа); въ двухъ мѣстахъ пропуски и нѣтъ конца.

л. 206. <с>ве чре всю нелю (свѣтильны дневныя во всю недѣлю).

л. 206 об. Свѣтильны воскресныя (безъ загл.). Нач.: съ оучнкы идемь на гороу галелѣискоую....

Рукопись пріобрѣтена А. А. Шахматовымъ въ Архангельскѣ въ декабрѣ 1900 года. По новой описи: 34. 7. 24.

6. ВТОРАЯ ЧАСТЬ ТРІОДИ ПОСТНОЙ второй половины XVI в. и XVII в. Въ четвертку, на 167 листахъ, въ 1 столбецъ по 25 и по 21 строкѣ, на бумагѣ (въ одной части рукописи филигрань перчатка большой величины съ цвѣткомъ о шести лепесткахъ надъ пальцами и варіантъ этой филиграни съ четырьмя лепестками; въ другой части филиграни нѣтъ). Рукопись писана простымъ, довольно небрежнымъ полууставомъ двухъ почерковъ, одинъ изъ нихъ въ старой части рукописи, на листахъ 1—6, 68—97, 105—118, другой на тѣхъ листахъ, которые были дополнены послѣ утраты частей старой рукописи (7—67, 98—104, 119—167); заглавія и начальныя буквы киноварныя. Начала и конца рукописи недостаетъ; недостаетъ также листовъ между лл. 6 и 7, 157 и 158, 163 и 164, 165 и 166. Правописаніе русское. На л. 67 об. отмѣтка бывшаго владѣльца рукописи о ея продажѣ: а прода сию книгу ерасимко касие снъ попо ѡѳонасю ѳедорову сну посе-скобо а вза еми деся атъ дене. На л. 156 об. вкладная Аѳанасія: а сю книгу положилъ акн и аны в домъ ѡѳонасе ѳедоро снъ посеского. Переплетъ рукописи досчатый, крытый тисненой кожей.

л. 1. Послѣдованіе великаго поста съ 3-го воскресенья до пятницы 6-й недѣли. Начинается послѣдованіемъ утрени въ 3-е воскресенье великаго поста; первыя слова <разрушение адово торжеству>юще из гроба хс воста (пѣснь 3-я, ирмосъ).

л. 156 об. свѣлны ѡсмогласныя ихъж пое на первѣй стилогиа стыя четыредесятници.

л. 166. Свѣтильны тропчцы гласа (безъ заглавія). Нач.: плотскими ѡбрѣзованиии безплотны сп. Кончается рукопись гласомъ 3-мъ свѣтилецъ; послѣдпія слова: ꙗсни свѣтъ мирꙋ твоемꙋ.

Рукопись пріобрѣтена А. А. Шахматовымъ въ Архангельскѣ въ декабрѣ 1900 года. По новой описи: 34. 8. 19.

7. ЗЕРЦАЛО ВЕЛИКОЕ съ другими статьями исхода XVII вѣка. Въ четверку, на 144 листахъ, на бумагѣ (филигрань гербовый щитъ). Письмо скорописное; въ заглавіяхъ главъ киноварь; на поляхъ противъ заглавій нумерація главъ болѣе поздняго времени, чѣмъ вся рукопись. На нѣкоторыхъ листахъ есть отмѣтки владѣльцевъ XVIII в. Въ началѣ недостаетъ около 30 листовъ; конца рукописи нѣтъ. Кромѣ Зерцала въ рукописи находятся Уставъ св. Владимира, Повѣсть о Щилѣ, посадникѣ Новгородскомъ, и выписки изъ Козмы Индикоплова, Палеи и др. Списокъ Зерцала, входящій въ настоящій сборникъ, можно отнести ко второму типу (по классификаціи П. В. Владимирова — см. въ изслѣдованіи его «Великое зерцало», М. 1884). Правописаніе рукописи русское.

Л. 1-й: О нѣкоемъ клирикѣ, иже... отъ наказанія недуга милосердно Богородицею избавися (безъ начала); начинается словами: ... принося и к сему присовокупно гл҃я благословенно чрево носившие тя .... (по оглавленію Владимирова 29).

л. 2 об. о мл҃ти к ѕлостраждущимъ и ѡ прияти в домъ таковыхъ. На полѣ: гла҃ л҃ (по оглавленію Владимирова 30).

л. 3 об. О иже птицы гднимъ страсте сострраждутъ. На полѣ: гла҃ ла҃ (по оглавл. Влад. 31).

л. 4 об. Ѕло за зло враня ради увиение для страте дня не ѿда и велию мзду восприя. На полѣ: гла҃ лв҃ (у Влад. 32).

л. 5 об. о разбоинце иже покаянне ра наледова пустынникъ же ѡзлобивея во а҃ сниде. На полѣ: гла҃ лг҃ (у Влад. 33).

л. 6 об. Како горды мни и пустынный житель ѡсудися разбоиникъ же смирися цр҃тво ѡбрѣте пише вилгимъ лугдонскиі. На полѣ: гла҃ лд҃ (по оглавл. Владимирова 34).

л. 9. ѡ славе нбнеи и ѡ радости праведныхъ вѣчней. На полѣ: гла҃ ле҃ (Влад. 35).

л. 11 об. ѡ унынии и ѡ цртвии и ѡ мꙋке. На полѣ: гла҃ лѕ҃ (по огл. Влад. 36).

л. 11 об. Ѡ яко здѣ лꙋчши скорби и бѣды терпѣти нежели тамо. На полѣ: гла҃ лз҃ (по оглавл. Влад. 37).

л. 13 об. Како боятися суда бжия мл҃рдый нѣкиі цр҃ь научи. На полѣ: гла҃ лз҃ (по оглавл. Влад. 38).

л. 15 Млтыню ѿ срца дая и цесарь многое сокровище оꙋрѣте. На полѣ: глꙋ лн (по оглавл. Влад. 39).

л. 16. Нѣкиі кра^л не возгнушася помощъ пода^ти убогому еже извлещи ѡселя из блата. На полѣ: глꙋ лѳ (по оглавл. Влад. 45).

л. 17. о нѣкое ѡбиннике и мучителе иже убоги побла̄тны и поручна ѡзлобляя. На полѣ: глꙋ м (по оглавл. Влад. 47).

л. 18 об. О правдосуди и кротости цесаря ѿтона иже цесареву свою повелѣ сожещи. На полѣ: глꙋ мл (по оглавл. Влад. 48).

л. 20. о славолюби и украшени и сластолюбиі и гордости. На полѣ: глꙋ мв (у Влад. 49).

л. 20 об. о еже подоба̄е свта̄ бжиї яко престателе и помощни стяжа^ти и прилежание и вѣру имѣти к нимъ. На полѣ: глꙋ мг (у Влад. 50).

л. 25. о чюднемъ викентиї и похотениї на нѣкоея жены иже окры пре нимъ все тѣло. На полѣ: глꙋ мд (у Влад. 51).

л. 28. Како врагъ диявол служа нѣкоему чтному члвку и како не терпитъ идеже приноситcя млтва. На полѣ: глꙋ ме (у Влад. 52).

л. 30 об. Како не терпи врагъ ідеже союз любве и чего собою творити безсилен твори члвки паче же бабами. На полѣ: глꙋ мѕ (у Влад. 53).

л. 33. Протонравны нѣки юноша моля гда бга да да̄тъ ему ѡчебино побѣди^ти диявола и вмѣсто диявола уби юродивую и немую дѣвъку. На полѣ: глꙋ мз (у Влад. 54).

л. 35. Яко добродѣтелна и свтымъ чарования не ѡдалевают. На полѣ: глꙋ мн (у Влад. 55).

л. 36. Ѡ погибели нѣкоего багача емуже никое же зло в житиі прилучися. На полѣ: глꙋ мѳ (у Влад. 56).

л. 37. Ѡ гордости и ярости иже славни поручна свои не хотяще имене назвати но глю поди чортъ диаво бѣсъ. На полѣ: глꙋ н (по оглавл. Влад. 57).

л. 37 об. Ѡ ввѣрившеся при^мати на сохранения и запирающемся. На полѣ: глꙋ на (у Влад. 58).

л. 39 об. Ѡ лакостве і како нѣкоего лакомого срце ѿдася в руце диаволу. На полѣ: глꙋ нв (у Влад. 59).

л. 40. Ѡ лакостѣ и лихоимании. На полѣ: глꙋ нг (у Влад. 60).

л. 41. Ѡ смерти нѣкоего богатого. На полѣ: глꙋ мд (у Влад. 61).

л. 41 об. Страшное сказание тому^ж подобно. На полѣ: глꙋ не (у Влад. 62).

л. 42. Умирая нѣки воинъ печалова иже времен^ному служа гдну а не вѣчному. На полѣ: глꙋ нѕ (у Влад. 64).

л. 43 об. Ѡ другомъ. Нач.: тои же повѣствуе во все тому подобны случаю... На полѣ: глꙋ нѕ.

л. 45 об. Ѡ постѣ яко палемонъ свтыі в дн҃ь великиі воскресения съ елеѡ не хотѣ вкуситі. На полѣ: гла҃ нз.

л. 44. Ѡ нѣкоемъ иже живо҃ныхъ мясъ гнушаяся члвческими же кормяся. На полѣ: гла҃ ни.

л. 44 об. Ѡ кормящихся языкомъ иже прокураторствомъ живуще и то есть стряпчество. На полѣ: гла҃ нѳ (у Влад. 65).

л. 45. Ѡ тѣхъ же. Нач.: Ишаннъ мнихъ егда еще бѣ в миру... На полѣ: гла҃ 59.

л. 45 об. Ѡ клеветающихъ и поядающихъ и подающихъ братию. На полѣ: ѯ҃ (у Влад. 66).

л. 47. О клеветнице иже по смерти ѡсужденъ языкъ своі ясти. На полѣ: гла҃ ѯа (у Влад. 67).

л. 47 об. Ѡ еже честь воздавати родителемъ и не призиратиі ихъ ѕѣло ужасно и полезно. На полѣ: гла҃ ѯв (у Влад. 68).

л. 50 об. Ѡ женящихся в сродствѣ каковыя чада ѿ таковыхъ рождаются. На полѣ: гла҃ ѯг (у Влад. 69).

л. 51. О пиянстве и ѡсужении пияницы по смрти пити ѡгнь и жупелъ. На полѣ: гла҃ ѯд (у Влад. 70).

л. 51 об. Ѡ пиянице иже прода дшу дияволу. На полѣ: гла҃ ѯе (у Влад. 71).

л. 52 об. ѡ еже кто не мня грѣхъ бытиі играетъ шахматы и прочими костырскими играми. На полѣ: гла҃ ѯѕ (у Влад. 72).

л. 53 об. Ѡ еже на поле соты и со птицами забава. На полѣ: гла҃ ѯз (у Влад. 73).

л. 54. О крадущихъ. На полѣ: гла҃ ѯи (у Влад. 40).

л. 54 об. О просящихъ хлѣбъ или что ино здравыхъ же сущихъ. На полѣ: гла҃ ѯѳ (у Влад. 41).

л. 55. Ѡ просящихъ коварствомъ у епифания свягаго. На полѣ: гла҃ о (у Влад. 42).

л. 56. О продаянии првномъ како нѣкоея вдовы домъ не згорѣ. На полѣ: гла҃ оа (у Влад. 188).

л. 57. О еже в продаянии не лгати. На полѣ: гла҃ ов (у Влад. 189).

л. 57. О двухъ купцахъ иже первѣя во убожество впадоша потомъ же послушавше наставника своего дховнаго ѿдатъ ѡбогатишася. На полѣ: гла҃ ог (у Влад. 190).

л. 58 об. О непослушании слова бжия и ѡ силе его велицей. На полѣ: гла҃ од (у Влад. 191).

л. 59 об. О проповѣди слова бжия и каково симъ иже не хотятъ слушати его. На полѣ: гла҃ ое (у Влад. 43).

л. 60. О еже слушати свтое пѣние паче же литоргию с прилежание и блгоумиемъ. На полѣ: гла оѕ (у Влад. 44).

л. 61 об. Иже слушаютъ литоргию ѿ бѣдъ спасаются а не слушающии погибаютъ. На полѣ: гла оз (у Влад. 74).

л. 62. Не слушавшему литоргию нѣкогда что бысть. На полѣ: гла ои (у Влад. 75).

л. 62 об. Ѡ слушающий литоргию како велики кии не побреди. На полѣ: гла оѳ (у Влад. 76).

л. 63 об. Ꙗко усрна млтва противныя побѣждаетъ. На полѣ: гла п (у Влад. 77).

л. 64. Како в слжбе свтыя слжбы свщнника раздвоенна мыслию дѣмонъ ѡбличи. На полѣ: гла па (ср. у Влад. 78).

л. 65. Ѕѣло страшное сказание ѡ пренебрежномъ свщеннике. На полѣ: гла пв (у Влад. 79).

л. 65 об. Ѡ недостоинъстве служащихъ. На полѣ: гла пг (у Влад. 80).

л. 66. О еже свщеннико за дши поминовение творити. На полѣ: гла пд (у Влад. 81).

л. 67. О еже ѿ сродниковъ умерший помощи желаютъ. На полѣ: гла пе (у Влад. 82).

л. 68. Како умерши поминавшаго и свщенника испоручиша. На полѣ: гла пѕ (у Влад. 83).

л. 68 об. Ѡ еже по умрших не зло плакати. На полѣ: гла пз (у Влад. 84).

л. 69. Велия помощъ естъ млтв и млтвия яко не точию живы грехов во ѿпущение и во всемъ поможение но и умршимъ преславное избавление и мукъ свобожение. На полѣ: гла пи и гла пѳ (у Влад. 85). Между листами 72 и 73 недостаетъ одного листа.

л. 74 об. Ѡ нѣкоей ѿрочати иже великия мѹки претерпѣ и от тѣх мѹкъ мтерию избавися. На полѣ: гла ч (у Влад. 86).

л. 75 об. ѡ свтокустве и правде и кротости. Нач.: Генърикъ римскиі даде ѡпату... На полѣ: гла ча (у Влад. 87). Въ концѣ статьи выписка изъ Баронія (см въ изд. 1719 г. л. 1209); нач.: О сем же цри повѣствует главер егда еще живѹ ѿцу его кондраду... На полѣ приписано: Баранеу.

л. 77. Ꙗко всѣх нш͠имъ злых сами есмы виновни и ѡ злыхъ бразни ншии демони на ѡбучаютъ. На полѣ: гла чв (у Влад. 88).

л. 78 об. Ѡ нѣкоем попѣ его дѣти духовни умершаго умерши каменми в студенецъ адкиі загнаша. На полѣ: гла чг (у Влад. 88).

л. 79 об. Ѡ покаяни нѣкоего кнзя ѕѣло полезно и ѡ нерѣе иже его како изправи ѕѣло дивно. На полѣ: гла чд (ср. у Влад. 92).

л. 84. Дѣмонъ вѣствуетъ яко покаяниемъ вся силы его разрушаются. На полѣ: глава че (у Влад. 91).

л. 84 об. О покаянии и исповѣдию святую новоначальный мних грехи своя у демона написанныя отъя. Обозначенія главы на полѣ нѣтъ (у Влад. 95).

л. 87. таины евхаристии како видѣ отроча нѣкоего монаха иерея при воздвижении тѣла гда нашего зарѣзавша нѣкое дитя и раздробивъша. На полѣ: глава ра (у Влад. 102). Между этой и предыдущей главой въ рукописи недостаетъ 10 листовъ.

л. 87 об. О пречистомъ гдние тѣле недовѣрствующей женѣ. На полѣ: глава рв (у Влад. 103).

л. 88. Отраныи прикладъ прикладъ о принесшихъ пречтое тѣло и достойныя тому чести не воздававшихъ. На полѣ: глава рг (у Влад. 104).

л. 90. Како пречтое гдне тѣло пчелы почтоша. На полѣ: глава рд (у Влад. 192).

л. 91 об. О пречтѣмъ тѣле гда нашего егожъ жена нѣкая зане пчелы ея мруще в улии положи. На полѣ: глава ре (у Влад. 193).

л. 92 об. О нѣкоей женѣ иже престателство пресвятыя бцы по смрти паки оживе и покаяся. На полѣ: глава рѕ (у Влад. 99).

л. 97. Лѣта тодъ отъ рождества хртова о чести и величествѣ епкпъства. На полѣ: глава рз (у Влад. 106).

л. 98. О удонѣ епкпѣ магдѣбургскомъ повесть трепетная и умилителная како онъ страшнымъ образомъ смрти преданъ и вѣчно осужденъ. На полѣ: глава ри (у Влад. 109).

л. 108. О власти и чти иерейской и о покаянии. На полѣ: глава рѳ (у Влад. 107). Въ концѣ этой статьи, на листѣ 110-мъ отмѣчено: Конецъ повѣстямъ книги великого зерцала и бгу слава.

л. 110. Вѣкъ 7 лѣта спасителева 610. Нач.: При папе римскомъ бониѳантии четвертомъ и при цѣсарѣ Ѳоцѣ во агли в лонданиуме градѣ ... На полѣ: глава рі. Изъ Баронія (ук. изд. 731; ср. Соболевскій, Зап. вліяніе, с. 47).

л. 112. Лѣта отъ рожества хрства при цесаре римскомъ онтонинѣ каракалле тѣло цесаря Севѣра синове его из британии к риму принесоша идѣже его велможи между боги поганскими обычаи и чинми смѣху достойными сприсобляли. Нач.: О сихъ поганскихъ дѣйствахъ имиже члвки претворяли мнѣние своимъ в бгн а правомъ бгу служити не хотѣша повѣствуетъ геродиану. Въ концѣ приписано: конецъ повѣсти геродианууса. На полѣ прип.: Борониушъ, а ниже глава рві. См. Соболевскій, Западн. вліяніе, с. 47; ср. изд. л. 132.

л. 113 об. Рукописание свтаго кнзя владимера крстившаго рускою землю свтымъ крщениемъ. На полѣ: глава ргі. Особыми киноварными заглавіями выдѣлены слѣд. слова: на л. 114 об. а сеи црковныя суды далъ есми (на полѣ глава рді), и на томъ же листѣ а се люди соборные црквн (названо

главой рѕі). Такъ называемый Уставъ св. Владиміра въ сокращенной редакціи (сокращенія во второй части въ главахъ, названныхъ 115-й и 114-й).

л. 115: Ѡ созданиі щилова мнтря. Нач.: Бѣ нѣкиі посадникъ именеⷨ щилъ в великоⷨ новѣградѣ. На полѣ: глаⷡ рѕі. — Повѣсть о посадникѣ Щилѣ даетъ нѣкоторыя разночтенія сравнительно съ напечатаннымъ А. Н. Пыпинымъ въ «Памятникахъ старинной рус. литературы» вторымъ варіантомъ повѣсти (т. I, с. 22—24).

л. 119: Выписано изъ книги козмы индикоплова ѡ нбси и земли о слнце и лунѣ. На полѣ: глаⷡ рзі. Въ изложеніи выдѣлены слѣдующія киноварныя заглавія, по большей части названныя на поляхъ рукописи главами: о земли (глаⷡ рні), о странаⷯ (глаⷡ рѳі), ѡ сѣни (глаⷡ рк), ѡ авраамѣ (глаⷡ рка), о языцехъ (глаⷡ ркв), лѣтописецъ (глаⷡ ркг), ѡ рацѣ иѡсифове (глаⷡ ркд), ѡ крастеляⷯ, ѡ простерти руkъ (глаⷡ рке), о змии (глаⷡ ркѕ), ѡ аггелехъ (глаⷡ ркз), ѡ лунѣ (глаⷡ рки), ѡ слнцѣ и лунѣ (глаⷡ ркѳ), ѡ павлове вознесениі (глаⷡ рл), ѡ убываниі слнца (глаⷡ рла), ѡ премерениі (глаⷡ рлв), ѡ лунѣ (глаⷡ рлг), ѡ знамениі (глаⷡ рлд), ѡ лунѣ (глаⷡ рле), ѡ спадшихъ звездахъ (глаⷡ рлѕ), о облацеⷯ (глаⷡ рлз), ѡ тинѣ (глаⷡ рли), ѡ скоцкоі дши (глаⷡ рлѳ), ѡ адамѣ (глаⷡ рм), ѡ птичи дши (глаⷡ рма), ѡ главѣ члвчестеі (глаⷡ рмв), о мозгу (глаⷡ рмг), о ушахъ (глаⷡ рмд), о умѣ (глаⷡ рме), ѡ носу (глаⷡ рмѕ), о языцѣ (глаⷡ рмз), о срцы (глаⷡ рми), ѡ адамѣ и еввѣ (глаⷡ рмѳ), ѡ еввѣ (глаⷡ рн), ѡ огни (глаⷡ рна), о молниі (глаⷡ рнв), ѡ грому (глаⷡ рнг), о прелести змиінѣ (глаⷡ рнд), о раи (глаⷡ рне), сколько адамъ былъ в раі (глаⷡ рнѕ), о зачатиі дѣтеі (глаⷡ рнз), о кормлениі птицъ до раждения (глаⷡ рни), о пищи матернѣи (глаⷡ рнѳ). Все это — выдержки по преимуществу изъ Толковой палеи, частью же изъ книги Козьмы Индикоплова.

Рукопись принесена въ даръ библіотекѣ В. И. Чернышевымъ въ 1900 г. По новой описи: 34. 8. 22.

8. УКАЗНЫЕ ПУНКТЫ оберъ-инспекторамъ, оберъ-комендантамъ, инспекторамъ и комендантамъ провинцій въ спискѣ 1711 года. Рукопись въ листъ, на 45 листахъ; верхнія части двухъ первыхъ листовъ почти совершенно истлѣли. Письмо скорописное. Переплетъ тисненой кожи. Настоящій экземпляръ пунктовъ предназначался для Звенигородской провинціи Московской губерніи; это видно изъ слѣд. отмѣтки на об. л. 35-го: «Сіи указныя пѹнкты гѹберніи Московской пятые правинціи Звенигородской в гороⷣ Волокъ Ламской господинѹ инспекторѹ вышепоⷣписавшемѹся даны в Москвѣ ҂афаі іюня въ пⷣ»; подпись инспектора Ивана Безобразова на той же страницѣ подъ «обѣщаніемъ» о соблюденіи пунктовъ при управленіи провинціею.

л. 1. Указные пункты (числомъ 69). На л. 35 дополнительныя распоряженія относительно порядка принятія и храненія рукописи пунктовъ. На л. 35 об. «обѣщаніе» инспектора исполнять правила пунктовъ и другіе царскіе указы.

л. 36. Списокъ городовъ Звенигородской провинціи; сверху надписаны фамиліи оберъ-инспектора и оберъ-коменданта провинціи.

л. 37. Дополнительный указъ къ «Указнымъ пунктамъ» («Сихъ указ-ныхъ пунктовъ на ясное истолкованпе о усвидѣтествованиї сꙋщие пустоты прикрепленъ к симъ ꙋказнымъ пунктамъ указ з двема наинужнѣишими о томъ пунктами»).

л. 39. Списокъ съ указа и пунктовъ, составленныхъ по поводу донесенія оберъ-коменданта Звенигородской провинціи Карпа Сытина на комендантовъ о «непослушаніи и въ дѣлахъ государевыхъ о неисправленіи» и на подъячихъ «о всякомъ грабительствѣ и разореніи» (іюль 1711 г.).

л. 44 об. Дополнительныя распоряженія къ 41 статьѣ пунктовъ («По указꙋ великого гдря в ꙋказныхъ основателныхъ пꙋнктохъ по м҃а статье для наілꙋчшаго ко ісправленню итолкования»).

Рукопись принесена въ даръ академикомъ К. Г. Залеманомъ въ 1901 г. По новой описи: 26. 5. 120.

9. СТАТУТЪ ЛИТОВСКІЙ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ. Списокъ XVIII вѣка, въ листъ, на 339 листахъ. Текстъ писанъ скорописью, заглавія неровнымъ полууставомъ; каждая страница заключена въ рамку въ одну линію; названія раздѣловъ вписаны надъ текстомъ тоже въ рамкѣ. Заглавнаго листа въ рукописи нѣтъ; вырвано, по видимости, и оглавленіе. Передъ текстомъ помѣщены вирши съ обозначеніемъ содержанія каждаго раздѣла (л. 1):

Дла лꙋтшей употребляющихъ статꙋтъ ползи полагатся стихи въ четирнадцати роздѣлахъ матерїю состоящꙋю заключающїе:

1и роздѣлъ содержитъ цр҇скпе закони.
2и учинитъ земскые содержа҃ обороны.
3и волностъ шляхтичамъ вовся обѣщаетъ.
4и о судахъ члени поставляетъ.
5и дѣвкамъ посаги учини҃ отправляти.
6и добръ опеку цѣло сохранятп.
7и куплю и продажу вѣчно утверждае҃.
8и злия завѣти мудро исправляе҃.
9и з подкоморнимъ грани чини҃ явни.
10и лѣси пущи у людей су҃ славни.
11и гвалти бою ускромляе҃.
12и рани всѣ҃ добре награждае҃.

13ᶦ в грабежахъ сумма заключена,
а въ 14ᵐ ворамъ подверженна.

(Ср. подобныя вирши въ книгѣ А. Ѳ. Кистяковскаго «Права, по которымъ судится малороссійскій народъ», Кіевъ, 1879, с. 37, 40). Подъ виршами незамысловатый рисунокъ перомъ въ родѣ заставки съ цвѣтами. Съ л. 2-го начинается текстъ Статута безъ общаго заглавія. Артикулы Статута раздѣлены на пункты. Первый артикулъ перваго раздѣла начинается такъ: «Мы гдрь обѣщаниемъ и ручаемся под тоею жъ присягою, которую учинили ми всѣмъ обиватѣлямъ чiихъ земелъ государства нашего великаго княжения литовского, что всѣмъ, князей, господъ, сенатореи, духовскихъ и мирскихъ гпдъ, хоруговнихъ шляхѣствъ....». Послѣ окончанія текста статута отмѣчено: «Конецъ всемꙋ статꙋтꙋ». Вслѣдъ за статутомъ на л. 331 помѣщены выписки изъ книги Порядка (Porządek) Бартоша Гроицкаго (Книги порядка в артикꙋлахъ права магдебꙋрскаго...) и изъ книги Saxon Павла Щербича (Книги саксонъ права хелминского); на русскіе законы есть указаніе при вопросѣ о давности; здѣсь говорится слѣд.: «По статꙋтовомꙋ правꙋ роздѣлꙋ 4 артикꙋлу 91 давностъ десятолѣтнꙋю в недвижимихъ имѣнияхъ содержатъ положено единствено в шляхетскихъ междꙋ партикꙋлярними владѣлцами, а в разсужденіи государева недвижимого имѣния во сколко лѣтъ в неправилномъ онимъ завладѣніи давностъ почитаема быть должна, того в статꙋтѣ именно не показано, но напротивꙋ того в пояснение состоявшоюсь послѣ уже конфѣрмования статꙋта конститꙋціею 1588 года генвара 30ᵈ въ 11 пꙋнктѣ не толко давносты земской, но и никакой в судѣ просрочкы госꙋдаревомꙋ імѣнию причитатъ не велѣно, которая приемлется употреблениемъ по дѣламъ в малороссійскую коллегію присилаемимъ в самомъ главнѣйшемъ россійскомъ в присꙋтственнѡ мѣстѣ правителствꙋющемъ сенатѣ». Текстъ выписокъ изъ права магдебургскаго начинается такъ: «Книги порядка в артикꙋлахъ права магдебꙋргскаго на страницѣ 29. Свѣдкы іначей свѣдчитъ не могꙋтъ, какъ толко что совершенно вѣдаютъ или при томъ были, когда тая рѣчъ сталасъ, албо чулы от него, о чомъ искъ идетъ, что говорилъ или сознавалъ.....». Какъ образецъ выдержекъ изъ книги Saxon привожу слѣд. (л. 331 об.): «В книгы сак'сонъ права хелминского в части 3ᶦ в артикꙋлѣ 3ᵐ. Ежели бъ хто на чиемъ грꙋнтѣ бꙋдинокъ построилъ что засѣялъ іли дерево щепилъ, должно тому быть, чей грꙋнтъ естъ». Въ концѣ выписокъ стоитъ отмѣтка «Конецъ всемъ пунктамъ».

Рукопись принесена въ даръ библіотекѣ А. В. Жиркевичемъ въ 1901 году. По новой описи: 16. 2. 6.

10. СБОРНИКЪ XVIII вѣка. Въ четвертку, на 316 листахъ. Письмо скорописное разныхъ почерковъ (нѣкоторые можно отнести къ началу

столѣтія). Переплетъ изъ склеенныхъ листовъ рукописи XVIII вѣка, крытый кожею. Правописаніе русское.

л. 1. Похвальное слово преп. Антонію Римлянину, составленное Андреемъ, ученикомъ его (безъ начала). Нач.: «...востребуемъ и мы, да благодать присветительская приїмемъ.....». Конч.: «ина многая изрече о преставлении своемъ и ныне вся известно сѡворю ѡ моея худости».

л. 4 «Сказание ѿ житїя преподобнаго и богоноснаго оца нашего антония римлянина велики новъградъ». — Ср. въ «Памятникахъ стар. русск. лит.», т. I, 263—266.

л. 11 об. «Ѡ зачати пречитые бдцы антониева мнтря, иже в великомъ новеграде». Продолженіе предыдущаго. Ср. «Пам. ст.», 266—267.

л. 12. «Чюдо преподобнаго і богоноснаго ѿца нашего антония ѡ обретениї сосуда дервы сирѣчь бочьки со имениемь». Ср. «Пам.», 267—268.

л. 15 «Слово ис толковаго евангелия». Нач.: «Приде убо братъ к старцу ї рече ему: ѻче, гдь рече въ евангели....».

л. 16. «Слово светаго ниѳонта о стояни в церкви». Нач: «Рече свты старецъ ниѳонтъ: чадо, егда стоиши в церкви на молитве....».

л. 18. «Сказание ѡ четырехъ временехъ: о весне, о лете, о ѡсени, ѡ зиме». Нач: «Мца марта въ кеде ѻ того дни начинаетца весна».

л. 19 об. «Ѡ беседе премѹдрыхъ». Нач.: «Вопросъ: кто первое нача кланятися Бгѹ на востокъ....».

л. 20 об. «Слово, како властемъ подобаетъ покорятися честь воздавати имъ и во всё послушати». Нач: «Братие, во всемъ повинуитеся кнземъ, да безъ беды прочая лета поживете.....».

л. 21. «Мца ноября въ кз день повесть вельми чюдна и радости неизреченныя исполнена бывшаго чюдеси ѻ иконы пречистыя влдчцы нашея бдцы в великомъ новеграде» (о чудѣ при побѣдѣ надъ суздальскою ратью въ 1169 г.). Нач: «В лета ҂ѕхоз е сие знамение сотворися в великои и преславно от иконы пресвятыя бдцы...». Ср. Тверск. лѣт., с. 243—247.

л. 23 об. «Послание авгаря цря ко гду нашему ісу хрту». Нач.: «Пославъ авгарь црь луку скорописца и горазда иконамъ писати». Ср. въ «Памятн. отреч. русск. лит.» Тихонравова, т. II, стр. 11—13.

л. 26. «Ѡ явлениї мощеи свтхъ новоявленыхъ чюдотворцовъ никиты алѳанова и з братиею его кирилы, никиѳора, климонта, исакия».

л. 29 об. Повѣсть объ отрокѣ, порученномъ Іоанномъ Богословомъ епископу Ефесскому (заглавія нѣтъ). Нач.: «Приїде иѡаннъ бгословъ во градъ еѳескиї и обретоша некоего юношу добра возроста.....».

л. 31. «Иже во святыхъ ѿца нашего кирила архиепископа алеѯандрискаго слово ѡ исходе дши и ѡ второмъ пришестви гда нашего ісса

хрт҃а». Нач.: «Боюся смерти яко горка ми есть, боюся гѣены зане бесконечна есть, боюся таᵖтара зане непричастенъ есть света.....». Напеч. въ Соборникѣ 1647 г., л. 108—119.

л. 43. «Сказание о пути ко святому градꙋ иерусалиму о стоянiї светаго града того и ѡ всехъ местехъ свт҃хъ, идеже хрт҃съ пречистыма ногама походи и много чюдеса сотвори, хоᵂдение и видение светаго инока игумена Данила иже с нимъ в вышниˣ служебниковъ во граде иеросалиме». Только начало; изложено съ неумѣлыми сокращеніями и съ добавленіями позднѣйшаго времени. Нач.: «С москвы до киева града тысеча веᵖстъ, ѿ киева до бела града (да) чьто на усть дꙋная реки шесть сотъ веᵖстъ. Црь҃градъ стоитъ между чеᵖнымъ и белымъ моремъ на рогу, а туᵖскимъ языкомъ зовомь стаⁿбулъ и поᵈ нимъ ко иерусалиму в карабле садятся.....».

л. 50 об. «Ѡ зачати и ѡ рождени великагѡ гд҃ря императора Петра великаго самодержица всеросiискагѡ и ѡ протчемъ». Только начало.

л. 54. «Сказание о сотворени тварiї». Нач.: «Когда не бысть тварiї і земли, і бысть оᵈно море тивериаᵈское, а бѣрегоᵛ у него не было, і тогда сиде гд҃ь на море по воᶻдꙋхꙋ і виде на море гогоˡ плавающе....». Всѣ листы перечеркнуты.

л. 57. «Разсꙋждение, какия законные причины егѡ величество петръ великиї императоръ и самодержецъ всероссiискиї.... к начатию войны противъ короля королꙋса 12 шведскаго 1700 годꙋ имелъ». Списано со второго печатнаго изданія 1722-го года; кончается 4-ой строкой 326 стран. изданія.

л. 215—316. Александрія. Безъ начала, съ пропусками и безъ конца.

Рукопись пріобрѣтена въ Вологдѣ А. А. Шахматовымъ въ январѣ 1901 года. По новой описи: 34. 8. 20.

11. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ СБОРНИКА поученій XVIII вѣка. Въ четвертку, на 16 листахъ, на бумагѣ, скорописью. Правописаніе русское. Рукопись неполная.

л. 1. Слово о преподобномъ Маркѣ, пещерникѣ Кіевскомъ, изъ патерика Печерскаго (безъ начала). Нач.: «....мало восклонься взе масло».

л. 7 об. «Слово ѡ виденiи агг҃ла написующа входящая во црковъ».

л. 7 об. «Слово ѡ кр҃тящихъ».

л. 8 об. «Слово ѡ лимониса ѡ плясавшемъ бѣсѣ».

л. 9. «Мц҃а ѡктебрѧ въ а҃і дн҃ь слово ст҃аго афанасiя ѡ иконѣ гд҃а нашего ис҃а христа»,

л. 12. «Мц҃а мая въ ѕ҃ день житие ст҃гѡ праведнаго їѡва многострадаᵈнаго» (безъ конца).

Рукопись поступила отъ А. Д. Григорьева черезъ второе отдѣленіе Императорской академіи наукъ въ 1901 г. По новой описи: 45. 8. 93.

12. ЖИТІЕ МАРІИ ЕГИПЕТСКОЙ въ сп. XVIII вѣка. Въ восьмушку, на 11 листахъ. Письмо скорописное. Правописаніе русское. Рукопись не полная: недостаетъ первыхъ 24 листовъ; нач.: шестьдесять летъ беды тмами приемлюще...»; еще недостаетъ л. 32 (между 7 и 8-мъ).

Рукопись поступила отъ А. Д. Григорьева черезъ второе отдѣленіе Имп. академіи наукъ въ 1901 году (куплена въ Архангельской губерніи). По новой описи: 45. 8. 89.

13. СОЛОВЕЦКІЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ въ сп. XVIII вѣка. Въ восьмушку, на 23 листахъ. Письмо скорописное. Первый листъ съ началомъ лѣтописи оборванъ; кончается описаніемъ пожара отъ молніи въ 1701 году.

Рукопись поступила черезъ второе отдѣленіе Имп. академіи наукъ въ 1901 г. отъ А. Д. Григорьева. По новой описи: 45. 8. 88.

14. МОЛИТВОСЛОВЪ въ сп. XVIII вѣка. Въ восьмушку, на 32 листахъ; послѣдніе листы, начиная съ 27-го, заняты счетами и мелкими замѣтками нач. XIX вѣка; до 1-го листа нѣсколько оборванныхъ листовъ со счетами, служившихъ обложкой книгѣ. Письмо скорописное. Правописаніе русское. Первую часть сборника занимаютъ покаянныя молитвы (до л. 13-го).

Рукопись поступила черезъ второе отдѣленіе Имп. академіи наукъ отъ А. Д. Григорьева въ 1901 году. По новой описи: 45. 8. 92.

15. ПЛАНЪ ИМѢНІЯ ПОЛКОВНИКА М. С. ВОЛОЦКОГО и смежныхъ земель. Рукопись второй половины XVIII вѣка. Одинъ листъ, склеенный изъ четырехъ листовъ. Точное заглавіе плана слѣдующее: Геометрической спецыа^л^ной спорной планъ тотемскаго уезду шуйской волости значущимся на плане под номерами, а именно подъ № 1^м^ деревня титова общаго владения по^л^ковника ма^т^вея степанова с^ы^на волотцкаго и економическаго ведомства шуйской волости крестьянъ, по^д^ № 2 спорной отъводъ ^от^веденной и^з^ владения деревни титовой к селцу сидоровскому, по^д^ № 3 пустошь кудрина общаго владения флота капитанши феклы матвеевой дочери жены еиповой и порутчицы маремьяны матвеевой дочери жены .... ешевой, по^д^ № 4 спорной ^от^вод ^от^веденной из владения деревни титовой и пустоши кудриной.

Прислана въ даръ академіи А. А. Каменевымъ въ 1901 году. По новой описи: 26. 5. 109.

16. СБОРНИКЪ, касающійся сношеній Россіи съ Китаемъ въ XVIII в., составленный для И. И. Кропотова. Въ листъ, на 196 листахъ. Рукопись 1760-хъ годовъ. Письмо скорописное разныхъ почерковъ. На 1-мъ л. слѣд. заглавіе: «Дѣло, вывязанное изъ переплету производствъ бывшаго губернатора генералъ порутчика Бриля, хранившагося въ губернскомъ ар-

хивѣ, по указамъ правительствующаго сената насланнымъ къ полковнику кропотову, при которы[х] приложены копіи, 1-ая съ трактата заключеннаго въ 1728[м] году между россійскою имперіею и китайскимъ государство[м], 2-ая съ журналовъ бытности в китаяхъ съ казенными караванами въ 727, 728, 736 и 737 годе[х] канцеляріи совѣтника ланга. Началось съ 4-го июня 1767-го года, окончилось 21 июня же того же года». О посольствѣ И. И. Кропотова въ Китай см. въ книгѣ Н. Бантыша-Каменскаго «Дипломатическое собраніе дѣлъ между россійскимъ и китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 годъ» (Казань, 1882), с. 323—324; въ книгѣ Ф. Мартенса «Россія и Китай» (СПб. 1881), с. 30; въ «Сборникѣ договоровъ Россіи съ Китаемъ 1689—1881» (СПб. 1889), с. 84—86.

л. 2. Указъ правительствующаго сената полковнику И. Кропотову съ распоряженіемъ снять копіи съ двухъ книгъ, касающихся сношеній съ Китаемъ, хранящихся среди дѣлъ бывшаго сибирскаго приказа (4-го іюля 1767 года).

л. 4. Указъ правительствующаго сената полковнику Кропотову при посылкѣ копій съ книгъ, касающихся сношеній съ Китаемъ (21 іюня 1767 г.).

л. 6. «Копія с копіи с трактатꙋ, которои учинилъ бывшеи в китаехъ въ характере чрезъзвычаиногѡ посланника и полномочного министра таино' советникъ и[л]лиріискои графъ сава владиславичь с китаискими министры о границахъ междꙋ россіискимъ и китаискимъ имперіемъ на границе при селенгинске при речке бꙋре въ 1727[м] годꙋ авгꙋста въ 20[де]». На л. 89-мъ засвидѣтельствованіе подлинности копіи. Кромѣ отмѣченнаго въ заглавіи въ текстъ входятъ другіе акты, относящіеся къ сношеніямъ съ Китаемъ до 1731 г.

л. 90. Копия с переводꙋ съ жꙋрнала агента лоренца ланга бытности ево съ караваномъ в' китаяхъ в пекине въ 1727[м] и въ 1728[м] годѣхъ, которои онъ самъ пода[л] в г[с]дрственнои ко[л]легіи иностранныхъ дѣлъ въ 9[е] марта 1730 годꙋ». На л. 189 об. засвидѣтельствованіе подлинности копіи. Кромѣ указаннаго въ заглавіи въ текстъ входитъ журналъ 1736 и 1737 гг. (съ л. 167-го).

л. 190. Приложеніе къ сборнику. «Въ 18 день октября 768 года полковникъ кропотовъ съ китаіскими амбанями постановилъ къ трактату 728 года прибавленіе такова содержанія».

Рукопись принесена въ даръ А. В. Жиркевичемъ въ 1901 г. По новой описи: 34. 3. 38.

17. ВСТУПЛЕНІЕ КЪ УЧЕНОЙ ИСТОРІИ. Отрывокъ изъ бумагъ Х. А. Чеботарева. Рукопись XVIII в. Въ четвертку, на 7 листахъ. Листы разграфлены на три столбца: средній занятъ текстомъ, крайніе — краткимъ содержаніемъ. Рукопись черновая, руки Чеботарева (за исключеніемъ

части 4-го листа), съ поправками; конца недостаетъ. Рукопись названа «Вступленіемъ»; что вступленіе предназначалось для труда, заключавшаго «Ученую исторію», видно изъ слѣд. словъ на л. 7 об.: «Остается еще кратко упомянуть в семъ вступленіи о пользѣ нашего предпріятія. Хвалит обыкновенно купец свои товары, которыя он с' рук сбыть хочет. Но мы чужды будучи такого тщеславія сообщим паче здѣсь хулы и нареканія, — каковыя от многих произнесены были противъ ученой исторіи, дабы тѣм самым показать, что невѣжды токмо ненавидят такіе в другихъ».

Рукопись принесена въ даръ Б. Л. Модзалевскимъ въ 1901 году. По новой описи: 26. 5. 118.

18. СВѢДѢНІЯ О РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ съ 1224 года, выписанныя изъ разныхъ рукописныхъ лѣтописцовъ. Трудъ проф. Х. Чеботарева, исполненный имъ по порученію императрицы Екатерины II-ой. Въ четвертку, на 52 лл. (на бумагѣ знакъ 1781 г.). Рукопись черновая, далеко не полная; заключаетъ въ себѣ событія 1230—1237, 1344—1347 (продолженіе VII. 4), 1353—1356 (продолженіе VIII, безъ конца), 1371—1372 (продолженіе X. 6), 1378—1380 (продолженіе XI и XI. г), 1380 (продолженіе XII. 7). Оборотъ каждаго листа рукописи занятъ текстомъ и раздѣленъ на три графы; въ правой — выписки изъ лѣтописи; въ лѣвой — краткое содержаніе выписокъ, въ средней — годъ; кое гдѣ средняя графа не выдѣлена. Лицевыя стороны листовъ рукописи оставлены бѣлыми; изрѣдка на нихъ отмѣчены только имена князей. Часть рукописи писана рукою самого Чеботарева. Не лишне указать, что въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки академіи въ числѣ бумагъ имп. Екатерины имѣются копіи продолженій этихъ выписокъ, озаглавленныя «Историческія оригинальныя выписки съ 1380 года».

Рукопись принесена въ даръ Б. Л. Модзалевскимъ въ 1901 г. По новой описи: 26. 5. 119.

19. ЛѢТОПИСЬ ДИМИТРІЯ МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО въ спискѣ конца XVIII в. Въ листъ, на 164-хъ листахъ. Письмо скорописное разныхъ почерковъ. Правописаніе русское съ малоруссизмами. Переплетъ изъ склеенныхъ листовъ рукописи XVIII в. Заглавіе на л. 1-мъ слѣд.: «Лѣтописъ келейныи смиреннаго Димитрія, архіерея Ростовъскаго ѿ начала міробытїа до рождества Хртва». Рукопись не полная.

Рукопись поступила въ даръ отъ А. В. Жиркевича въ 1901 г. По новой описи: 16. 2. 7.

20. ПЛАНЫ КОЛОНІЙ САРАТОВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА Саратовской и Вольской округъ конца XVIII вѣка. Въ очень большой листъ, на 47-ми листахъ. Лицевыя стороны листовъ книги заняты планами

колоній, оборотныя стороны — описаніями. Письмо рукописи — скоропись двухъ почерковъ; рисунки тщательно выполнены въ краскахъ. Переплетъ картонный, крытый краснымъ сафьяномъ съ золотымъ тисненьемъ. — На задней доскѣ переплета отмѣчено: «Сочиненной сей Атласъ посредствомъ директора домоводства Огарева августа 23 дня 1791-го года». На листѣ, относящемся къ переплету (л. 1-ый), находится предисловіе книги (нач.: «Сколь далеко распространились границы Россійской имперіи во время благополучно нынѣ царствующей Екатерины II...»). На 2-мъ листѣ заглавіе 1-ой части книги («Планы Саратовскаго наместничества и Саратовской округи») въ рисованной перомъ виньеткѣ, на 22-омъ листѣ заглавіе 2-ой части книги («Планы Саратовскаго намѣстничества Волской округи») въ виньеткѣ. Въ рукопись входятъ описанія колоній: Побочня, Ягодной Поляны (на приклеенномъ листѣ), Краснаго Яра, Подстепной, Усть-Карамана, Теляузы, Нидеръ-Монжу, Звонарева Кута, Звонаревки, Луговой Грязнухи, Старицы, Осиновки, Липовскаго Кута, Липовки, Раскатова, Крутояровки, Суслама, Тонкошкуровки, инако называемой Маріенталь, Отроговки, Хансоля, Екатеринштата, Оберъ-Монжу, Орловской, Паульской, Борегарда, Филипсъ-Фельда, Кано, Ернестиненъ-Дорфа, Цесарь-Фельда, Баро, Гокеръ-Берга, Брокъ-Хаузены, Резановки, Баскаковки, Сузаненталя, Ундеръ-Валтена, Луцерна, Цуга, Панинской, Золотурна, Цырха, Базеля, Баратаевки, Кларнса, Шавгаузена.

Рукопись принесена въ даръ библіотекѣ Н. П. Лихачевымъ въ 1901 г. По новой описи: 17. 17. 15.

21. ИЗЪ ДѢЛЪ ГРЯЗОВЕЦКАГО УѢЗДНАГО СУДА. Донесеніе объ оскорбленіи флота капитаномъ 2-го ранга Лисовскимъ Грязовецкаго уѣзднаго суда въ лицѣ дворянскаго засѣдателя Инихова (копія). Рукопись конца XVIII вѣка. Въ листъ, на 1-мъ листѣ.

Поступила отъ А. А. Каменева въ сент. 1901 г. По новой описи: 26. 5. 116.

22. ЛИСТОКЪ нач. XIX вѣка. «Къ ней». Нач.: «Она свѣтлѣетъ какъ въ сонмѣ пестереи луна»... Нѣчто въ родѣ любовнаго посланія. Въ четвертку. Поступило отъ г. Каменева въ сент. 1901 г. По новой описи: 26. 5. 117.

23. ДЕРЕВЕНСКІЙ АЛЬБОМЪ начала XIX в. Въ четвертку, на 160-ти листахъ (на бумагѣ знаки 1800-хъ гг.). Переплетъ современный. Рукопись заключаетъ въ себѣ стихи, пѣсни, замѣтки, музыкальныя пьесы и проч. Двѣ части; начала недостаетъ; вторая часть озаглавлена «Собраніе разныхъ пѣсень и стыховъ». По видимости, рукопись писана въ Малороссіи.

Рукопись поступила въ 1900 г. отъ А. Н. Пыпина; послѣднимъ получена отъ Александра Меѳодіевича Захаренка. По новой описи: 34. 8. 16.

24. СБОРНИКЪ ДУХОВНЫХЪ СТИХОВЪ начала XIX вѣка. Въ 8-ую долю, на 10-ти листахъ, скорописью. На 1-мъ листѣ заглавіе: «Стихи умиленныя».

л. 1 об. Стихъ о страшномъ судѣ. Нач.: «с восточную сторону идутъ дш҃и праведны...». Сходно съ стихомъ, напечатаннымъ Варенцовымъ въ «Сборникѣ русскихъ духовныхъ стиховъ», с. 171—172.

л. 2 об. Стихъ о грѣшникѣ. Нач.: «Горе мне грешному сущу, горе благихъ делъ неимущу, закосненъ въ грехахъ не ѡбращуся, праведно азъ въ мукахъ явлюся» (первыя два предложенія являются какъ бы припѣвомъ стиха).

л. 6. Стихъ о покаяніи. Нач.: «Възирай с прилежаниемь, тленныи чл҃вче, како векъ твои преходить, а смертъ не далече....».

Рукопись поступила въ 1901 году изъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ; въ отдѣленіе доставлена А. Д. Григорьевымъ (куплена въ Архангельской губ.). По новой описи: 45. 8. 90.

25. СБОРНИКЪ первой четверти XIX вѣка, составленный изъ отдѣльныхъ рукописей и рукописныхъ листовъ, а также вырѣзокъ изъ печатныхъ изданій. Въ листъ, на 174 листахъ. Сборникъ, какъ отмѣчено на 1-мъ листѣ рукою А. Н. Пыпина, ранѣе принадлежалъ Николаю Степановичу Соколову, секретарю саратовской ученой архивной коммиссіи.

л. 2. Переводы воззваній къ грекамъ передъ возстаніемъ противъ турецкаго владычества: 1) «За вѣру и отечество» (переводъ воззванія Александра Ипсиланти 24 февраля 1821 г. изъ Яссъ). 2) «Греки въ Молдавіи и Валахіи»; нач. «Послѣ многихъ столѣтій возрожденный фениксъ Греціи возстаетъ изъ праха забвенія». 3) «Собратіямъ и друзьямъ!» (призывъ къ пожертвованію деньгами, оружіемъ и одеждою на поддержаніе борьбы). Всѣ три перевода, видимо, черновые, съ помарками.

л. 8. «Военная пѣснь грековъ». Нач.: «Доколь намъ, други, въ тяжкомъ рабствѣ Стонать подъ игомъ Агарянъ».... (въ рукописи есть поправки). Подпись Ѳ. Г. = Ѳедоръ Глинка?

л. 10. «Сатира Домъ сумасшедшихъ» (А. Ѳ. Воейкова); въ концѣ отмѣчено: «Москва 1815 года, октябрь». Въ сравненіи съ текстомъ, напечатаннымъ въ «Русской старинѣ» (1874, т. 9), есть варіанты.

л. 14. «Декларація россійскаго двора 21-го ноября 1762» (съ требованіемъ къ державамъ о признаніи за государемъ русскимъ императорскаго титула). На об. 14 листа отвѣтная декларація французскаго двора 18 января 1763 года. Переводъ съ поправками.

л. 16. «Маневръ на 26 число сего мѣсяца». Приказъ по войскамъ безъ указаній мѣста, года и названія части (на бумагѣ знакъ 1819 г.).

л. 22. О пребываніи императора Александра I-го въ Архангельскѣ (въ концѣ іюля 1819 г.) со свѣдѣніями о высочайшихъ наградахъ и пожалованіяхъ гражданамъ Архангельска. Нач.: «И мы хладнаго севера жители удостоились лицезрѣнія августѣйшаго монарха нашего...».

л. 24. «Анекдоты Фридриха Великаго».

л. 26. Копія съ письма Ѳ. Н. Глинки къ гр. М. А. Милорадовичу отъ 4 мая 1820 г. и съ отвѣта Милорадовича на это письмо отъ 5-го мая 1820 г.

л. 35. Уставъ боевого строя. Восемь главъ и приложенія.

л. 45. Списокъ съ манифеста императрицы Екатерины II 1782 г. сентября 22-го объ учрежденіи ордена св. равноапостольнаго князя Владимира (см. Полн. собр. зак., т. 21, № 15.515).

л. 53. «Диспозиція для маневръ гренадирскаго корпуса». Мѣсто дѣйствія между Москвой и Калугой (на бумагѣ знакъ 1816 года).

л. 57. Выписка изъ журнала «Le conservateur impartial» 1814 г.: статья Relation circonstanciée de la campagne de Russie etc. (par Eugène Labaume, capitaine au corps royale des ingénieurs géographes) и переводъ этой статьи на русскій языкъ.

л. 61. «Зума или открытіе хины. Съ польскаго 1819». Переводъ черновой, съ поправками.

л. 63. Воззваніе А. Ипсиланти къ грекамъ — то же, что на 2-мъ листѣ рукописи, но въ иномъ переводѣ; озаглавлено: «Прокламація».

л. 65. «Донцамъ» — два стихотворенія 1) «Грянули незапно громы надъ Москвою....» и 2) «Я въ томъ островѣ родился...».

л. 67. Ода на смерть Суворова неизвѣстнаго автора. Нач.: «Стезей всѣлучезарной славы Пройдя, Суворовъ кончилъ вѣкъ...». Черновикъ.

л. 71. «Стихи изъ Энеиды». Выписки изъ «Энеиды вывороченной на изнанку» Н. П. Осипова.

л. 78. «Балтійск. портскія (?) выраженія» съ подписью: «Елецкаго мушкатерскаго полка капитанъ Горемыкинъ».

л. 79. «Краткое изъясненіе Фееркверка». Въ концѣ приписано: «Въ Калугѣ лѣтомъ 1819 г.».

л. 80. Стихотвореніе «Изъясненіе въ любви гусара»; нач.: «Ахъ! какъ давно меня ты въ лошадь обратила...».

л. 81. «Не хочу!» Стихотв. Гр. Ѳ. Квитки (Харьк. Демокритъ 1816 г., с. 112—114) съ добавленіемъ на отдѣльномъ листкѣ «Знать на Руси не сыщешь пары...» (26-го февр. 1818 г.).

л. 83. «Трумфъ, трагедія въ двухъ дѣйствіяхъ И. А. Крылова». Начало на л. 84-мъ; листъ 83 слѣдуетъ помѣстить послѣ 84.

л. 95. Манифестъ о сборѣ внутри государства земскаго ополченія, данный въ лагерѣ близъ Полоцка 1812 г. іюля 6-го; нач.: «Непріятель

вступилъ въ предѣлы Наши...». Печат. въ С.-Пб. 10 іюля 1812 года (Полное собраніе законовъ, т. 32, № 25176).

л. 96. «Копія съ высочайшаго рескрипта на имя предсѣдателя государственнаго совѣта и комитета министровъ генералъ-фельдмаршала графа Николая Ивановича Салтыкова» о необходимости народной обороны отечества 13 іюня 1812 года изъ Вильны (Печат.).

л. 97. Манифестъ объ изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи съ обѣтомъ соорудить въ Москвѣ въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію храма во имя Спасителя Христа; данъ въ Вильнѣ 15-го декабря 1812 г. Печат. въ С.-Пб. 31-го декабря (Полное собр. зак. № 25. 296).

л. 98. Манифестъ о прощеніи жителей отъ Польши присоединенныхъ областей, участвовавшихъ съ французами въ войнѣ противъ Россіи; данъ въ Вильнѣ 12-го декабря 1812 г. Печат. въ С.-Пб. 30-го декабря (Полн. собр. зак., т. 32, № 25.289).

л. 99. Манифестъ о принесеніи Господу Богу благодаренія за освобожденіе Россіи отъ нашествія непріятельскаго; данъ въ Вильнѣ 25-го декабря 1812 г. Печат. въ С.-Пб. 31 дек. 1812 г. (Полн. собр. з., т. 32, № 25.295).

л. 100. «Приказъ россійскимъ арміямъ» императора Александра I, данный во Фрейбургѣ 26-го декабря 1813 г. (Печат.).

л. 100 об. «Приказъ россійскимъ войскамъ», данный императоромъ Александромъ во Фрейбургѣ 25-го декабря 1813 г. (Печат.).

л. 101. Манифестъ о заключеніи мира съ Франціею; данъ въ Парижѣ 18-го мая 1814 г. Печат. въ С.-Пб. 10-го іюня 1814 г. (Полн. собр. зак., т. 32, № 25.586).

л. 102. Постановленіе св. синода, государственнаго совѣта и прав. сената о поднесеніи государю титула Благословеннаго, о выбитіи медали и о сооруженіи памятника, съ приложеніемъ послѣдовавшаго въ отвѣтъ на это именного указа. Печат. въ С.-Пб. 3-го августа 1814 г. (Полн. собр. зак., т. 32, № 25.629).

л. 104. Союзный трактатъ между Россіей и Англіей въ подтвержденіе условій Шомонскаго трактата для противодѣйствія предпріятіямъ Наполеона, подписанный въ Вѣнѣ гр. А. К. Разумовскимъ, гр. К. В. Нессельроде и Веллингтономъ 13 марта 1815 г. (печат.). Въ иномъ изложеніи напечатанъ въ Полномъ собр. зак., т. 33, № 25.799.

л. 106. Манифестъ имп. Александра I-го, данный въ Вѣнѣ 9-го мая 1815 г., о присоединеніи къ Россіи части герцогства Варшавскаго и о началѣ новыхъ военныхъ дѣйствій противъ Наполеона. Печат. въ С.-Пб. 29 мая 1815 г. (Полн. собр. зак. № 25.842).

л. 107. Бухарестскій трактатъ о мирѣ съ Турціей 16-го мая 1812 г.; безъ конца: изъ 16-ти только 4 статьи. Печат. (Полн. собр. з., т. 32, № 25.110).

л. 108. Bulletin des lois № 218. 1808 г. (Печат. экземп.).

л. 110. «Приказъ по арміи. Въ г. Ашаффенбургѣ 9-го іюня 1815 г.» за подписью кн. Барклая де Толли. Печати.

л. 111. «Приказъ по арміи. Главная квартира г. Шалонъ. Септября 1 дня 1815 г. № 181» за подписью кн. Барклая де Толли. Печат.

л. 112. Изъ поэмы Н. Цибульскаго «Исходъ Израиля». Пѣснь I и IV. Пѣснь I-я въ другой редакціи напечатана въ «Калужскихъ вечерахъ» (1825), ч. I, 81—97.

л. 141. «Журналъ калужской времянной бесѣды любителей словесности»; тутъ же списокъ членовъ бесѣды 1820 г.

л. 144. «Александроиды, современной поэмы пѣснь II» П. И. Свѣчина. Поэма эта въ 24-хъ пѣсняхъ напечатана отдѣльно въ Москвѣ въ 1827—1829 гг.; пѣснь 2-ая напеч. въ «Калужскихъ вечерахъ», ч. I, 14—38.

л. 162. «Мой путь. 1820». Стихотвореніе П. И. Свѣчина. Въ другой редакціи подъ заглавіемъ «Путникъ» напеч. въ «Калужскихъ вечерахъ», ч. I, 153—156.

л. 165. «Печаль 1821». Стихотвореніе П. И. Свѣчина. Въ другой редакціи подъ загл. «Горесть» напеч. въ «Калужскихъ вечерахъ», ч. I, 152.

л. 166. Письмо кн. Н. Г. Вяземскаго обществу любителей россійской словесности въ Калугѣ (22 дек. 1820 г.). Напечатано съ небольшими измѣненіями въ «Калужскихъ вечерахъ», ч. II, 7—9.

л. 168. «Воззваніе парижанъ къ нашему царю 1815». Стихотв. А. А. Горяйнова. Напеч. въ «Калужскихъ вечерахъ», ч. I, 131.

л. 169. «Прощаніе графа Санъ-Ле, оставляющаго Грецъ 1810». Стих. А. Горяйнова. Напеч. въ «Калужскихъ вечерахъ», ч. I, 132—133.

л. 170. «Мысли и замѣчанія. Мнѣ кажется». Вѣроятно, принадлежатъ А. А. Писареву (см. находящійся въ рукописи журналъ, л. 143).

л. 172. «Къ самому себѣ (Изъ Горація ода 34 книги I, вольный переводъ)». Стих. А. Якубовича. Напеч. въ «Калужск. вечерахъ», I. 129—130.

л. 173. «Къ Н*. Голосъ изъ ограды.» Соч. П. И. Свѣчина. Напечатано въ «Калужскихъ вечерахъ», ч. I, 149—151.

Рукопись принесена въ даръ А. Н. Пыпинымъ въ 1900 г. По новой описи: 34. 5. 37.

26. ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ. Въ четвертку, на 238 и 503 листахъ. Въ двухъ частяхъ и въ двухъ переплетахъ. Рукопись первой четверти XIX вѣка; въ текстѣ есть приписки болѣе поздняго времени. Часть первая: «О губерніи

вообще». Часть вторая: «О городахъ съ ихъ уѣздами». Въ концѣ 1-й части на л. 234-мъ отмѣчено: «Сочинялъ коллежскій совѣтникъ Лосевъ въ 1819 году». Иркутская губернія во время составленія описанія занимала всю восточную часть Сибири и простиралась отъ Ледовитаго океана до Китая и отъ Томской и Тобольской губерній до Тихаго океана. Рядъ статей Антона Лосева объ Иркутской губерніи былъ помѣщенъ въ «Казанскихъ извѣстіяхъ», «Сѣверной пчелѣ» и другихъ изданіяхъ начала XIX в.

Рукопись поступила въ даръ отъ А. В. Жиркевича въ 1901 г. По новой описи: 34. 7. 23.

27. ИЗЪ БУМАГЪ ГРЯЗОВЕЦКОЙ ДВОРЯНСКОЙ ОПЕКИ. «...Опись, учиненная по указу Грязовецкой дворянской опеки опекунами помещиками подпоручикомъ Платономъ Волковымъ и городовымъ секретаремъ Николаемъ Дурновымъ, при нижеподписавшихся благородныхъ людяхъ и при протоколистѣ Грязовецкой дворянской опеки, имѣнію, оставшемуся после покойнаго помещика коллежскаго совѣтника Платона Степанова сына Волкова, завещанному имъ внукамъ ево подпоручику Платону, Александру и малолѣтному Степану Григорьевымъ сыновьямъ Волковымъ, состоящему въ округѣ Грязовецкой и Вологодской» (1823 г. 29 мая). Въ листъ, на 19 листахъ.

Рукопись поступила отъ А. А. Каменева въ сент. 1901 г. По новой описи: 26. 5. 112.

28. СПИСОКЪ ОСТРОМИРОВА ЕВАНГЕЛІЯ съ предисловіемъ и приложеніями А. Х. Востокова 1837—1840 годовъ. Въ листъ, на 503 листахъ. Вся рукопись писана сплошь рукою А. Х. Востокова. Свѣдѣнія о ней см. въ «Охранной описи рукописнаго отдѣленія библіотеки Имп. академіи наукъ», с. 18—19 (въ «Извѣстіяхъ Имп. академіи наукъ», т. XV, № 4, с. 418—419).

Рукопись поступила изъ архива типографіи Императорской академіи наукъ въ 1901 году. По новой описи: 1. 7. 1.

29. ИЗЪ БУМАГЪ А. П. ВОЛОЦКОГО. 1) Письмо В. Волковой къ Н. Ф. Шаргину и А. П. Волоцкому 1829 года (изъ Вологды). Въ четвертку, на 2 листахъ. — 2) Три письма къ А. П. Волоцкому 1838 г., 1845 г. и безъ обозначенія года. На 6-ти листахъ. — 3) Предписаніе Грязовецкой дворянской опеки объ опредѣленіи опекуномъ надъ имѣніемъ Николая Волоцкого А. П. Волоцкого и рапортъ А. П. Волоцкого (1846 г.). Въ четвертку, на 2-хъ листахъ.

Поступило отъ А. А. Каменева въ 1901 г. По новой описи: 26. 5. 114; 26. 5. 115; 26. 5. 113.

30. ДУХОВНЫЕ СТИХИ въ спискѣ средины XIX вѣка. Въ восьмушку, на 2-хъ листахъ. Письмо — подражаніе полууставу.

л. 1. «Стихъ к' Богородице». Нач.: «Светъ милостива царица Богородица, ты воспитальница, воскормительница родѹ христианскаго...».

л. 2. «в̃ стихъ». Нач.: «Росплачитца дѹша грешна пере спасомъ образомъ ростѹжитце...». Ср. въ «Сборникѣ русскихъ духовныхъ стиховъ» Варенцова, с. 156—157.

Рукопись поступила изъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ въ 1901 году; въ отдѣленіе доставлена въ томъ же году А. Д. Григорьевымъ (куплена въ Архангельской губерніи). По новой описи: 45. 8. 91.

31. СБОРНИКЪ поздняго письма XIX вѣка. Въ четвертку, на 14-ти листахъ. Письмо — подражаніе полууставу. Переплетенъ въ крѣпкую бумажную обложку.

л. 1. «Списокъ іерълимскаго знаменіа и посланїа гд̃а нашего бг̃а и сп̃са і̃са хр̃та». Нач.: «Послѹшаите, людїе мои, сего бж̃ественнаго писанїа...». Сравнительно съ напечатаннымъ въ «Памятникахъ русской старинной лит.» Кушелева-Безбородка (т. 3, с. 150—153) представляетъ значительные варіанты.

л. 6 об. Слово хожденїе по мѹкамъ пр̃стой Бц̃ы. Нач.: Прест̃аа гп̃жа блчца бц̃а .... восхотѣ видѣти гдѣ сѹтъ мѹки вѣчныа...». Въ «Памятникахъ» Кушелева (т. 3, 118—124) иная редакція.

л. 11 об. Слово поѹчителное о пользѣ дѹшевной. Нач.: Не подобает' православнымъ хр̃тїаномъ матерны бранитиса...».

л. 12. Слово іоаннѹ папежѹ сѹпротивъ неприятела. Нач.: Сей листъ таковѹю силѹ имѣетъ, аще кто его станет' читать...».

л. 13 об. Сонъ пр̃стыа блчцы нашеа бц̃ы и пр̃нодѣвы марїи. Нач.: Егда ѡпочивала прест̃аа бц̃а во градѣ виѳлеемѣ...». Сравнительно съ изданіемъ Кушелева (т. 3, с. 125—127) очень большія сокращенія и значительныя передѣлки.

Рукопись поступила отъ В. И. Чернышева (пріобрѣтена въ Богородицкомъ у. Московской губ.). По новой описи: 45. 8. 5.

32. ОТРЫВОКЪ ТЕТРАДИ поздняго письма XIX вѣка. Въ 8-ю долю, на 4-хъ листахъ; скоропись. Обложка крѣпкая бумажная.

л. 2. «Молитва Михаилу архангелу грозному воеводѣ нбныхъ силъ». На об. л. 1-го отмѣтка: «Аще которы чловекъ котораго дн̃и прочитае молтву сию, и того дни не прикоснится к немѹ диаволъ .... Сия молтва написана в паперти архистратига михаила в москве яже именѹется чѹдо монастыръ». Между л. 3-мъ и 4-мъ вырваны листы; на л. 4-мъ объясненіе къ пропущенному: «сия похвала пресвятеи бц̃е напечатана в книге новаго неба...».

Рукопись поступила отъ В. И. Чернышева (пріобрѣтена въ Московской губ.). По новой описи: 45. 8. 94.

33. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ СБОРНИКА КАНТЪ. Въ четвертку, на 2-хъ лл. Письмо — подражаніе полууставу. Въ сохранившейся части сборника находится «Канта 5»; нач:. «Слнце закатилась съчстья моего и плачемъ ощутилась лишенья его...».

Рукопись поступила отъ В. И. Чернышева (пріобрѣтена въ Владимирской губ.). По новой описи: 45. 8. 95.

34. «СЛОВАРЬ РУССКО-ПЕРМЯЦКІЙ» Въ листъ, на 93 листахъ; въ переплетѣ. Имени составителя нѣтъ; на об. послѣдняго листа отмѣчено: «12 маія 1848. Усолье».

Рукопись поступила изъ архива И. И. Срезневскаго. По новой описи: 34. 7. 32.

35. «ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О РУССКИХЪ НАЗВАНІЯХЪ (простонародныхъ и книжныхъ) ЖИВОТНЫХЪ, водящихся въ предѣлахъ Россійской имперіи Э. Э. Балліона. Часть 2-я. Названія птицъ». Въ четвертку, на 217 листахъ. Въ папкѣ. Первая часть труда Э. Э. Балліона, заключающая въ себѣ названія животныхъ млекопитающихъ, была напечатана въ 1861 г. въ «Матеріалахъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики» (приложеніе къ «Извѣстіямъ второго отдѣленія Имп. академіи наукъ»), т. 5, с. 273—360 (ранѣе была помѣщена въ приложеніи къ Запискамъ казанскаго экономическаго общества 1858 г.). Оставшаяся въ рукописи часть раздѣлена на три отдѣленія: 1) латинско-русскія названія птицъ, 2) названія русско-латинскія, и 3) названія птицъ, употребляемыя въ другихъ славянскихъ земляхъ; въ 3-мъ раздѣлѣ выдѣлены: названія краинскія, названія польскія и названія сербскія. Въ напечатанной части труда Балліона 3-е отдѣленіе является въ видѣ приложенія къ двумъ первымъ и не носитъ названія отдѣленія.

Рукопись поступила изъ архива И. И. Срезневскаго. По новой описи: 16. 18. 22.

36. СБОРНИКЪ СТИХОТВОРЕНІЙ «Новѣйшія стихотворенія 1859-го года». Въ 4-у, на 12 лл. Списки съ печатныхъ изданій.

Рукопись поступила отъ К. Г. Залемана въ 1901 г. По новой описи: 26. 3. 75.

37. АВТОГРАФЪ Ѳ. М. РѢШЕТНИКОВА. «Скрипачъ. (Изъ заводской жизни). Сочиненіе Ѳ. Рѣшетникова. Г. Пермь. 1861 годъ». Въ четвертку, на 105 листахъ.

Рукопись поступила отъ Н. А. Вукотичъ въ 1901 году. По новой описи: 53. 8. 7.

38. «АПОКРИФИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ по рукописямъ Соловецкой библіотеки». Приложеніе къ труду И. Я. Порфирьева (1875 г.). Въ листъ, на

129-ти листахъ. Оригиналъ печатнаго изданія (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности, т. 17, с. 83—268). Часть текста и примѣчанія писаны рукою Порфирьева.

Рукопись поступила въ библіотеку изъ архива И. И. Срезневскаго въ мартѣ 1900 г. По новой описи: 26. 5. 106.

39. СБОРНИКЪ поздняго письма XIX вѣка. Въ листъ, на 4-хъ листахъ, скорописью. Списокъ съ старой, нѣсколько истлѣвшей рукописи рукою В. И. Чернышева безъ соблюденія старой ороографіи.

л. 1. Сонъ Богородицы. Начало не полно; редакція иная сравнительно съ текстомъ, напечатаннымъ въ изд. Кушелева («Памятники старинной рус. лит.», т. 3, с. 125—127).

л. 4. О двѣнадцати пятницахъ. Нач.: «Подобаетъ всякому православному христіанину поститься въ году 12 пятницъ». Сравнительно съ текстомъ, напеч. у Тихонравова («Пам. отр. рус. лит.», ч. 2, с. 337—338) разница довольно значительная.

Рукопись поступила отъ В. И. Чернышева. По новой описи: 45. 12. 38.

40. ДОПОЛНЕНІЯ КЪ СТИХАМЪ А. И. ПОЛЕЖАЕВА. Списокъ рукою А. Н. Пыпина. Въ 8-у, на 9-ти лл. Сравнено съ текстомъ изд. Ефремова 1889 г.

Рукопись поступила въ библіотеку въ 1900 г. отъ А. Н. Пыпина. По новой описи: 26. 5. 108.

41. СТАТЬЯ П. В. ШЕЙНА О И. И. НОСОВИЧѢ. Въ листъ, на 17-ти листахъ. Автографъ П. В. Шейна. Надъ текстомъ карандашемъ приписано: «И. И. Носовичь (краткій біографическій очеркъ)». Статья напечатана въ «Извѣстіяхъ отд. рус. яз. и сл. Имп. ак. наукъ», т. 5 (1900). Къ рукописи приложены два письма В. И. Носовича къ Шейну, біографія И. И. Носовича, составленная В. Носовичемъ, и написанные имъ же отвѣты на вопросы, касающіеся И. И. Носовича.

Поступило въ библіотеку въ 1901 г. отъ А. Н. Пыпина. По новой описи: 26. 5. 107.

42. ПОСЛѢДНІЕ ТРУДЫ Л. Н. МАЙКОВА. I. О Герасимѣ Поповкѣ, русскомъ книжникѣ конца XV вѣка. II. Николай Нѣмчинъ, русскій писатель конца XV — начала XVI вѣка». Въ четвертку, на 19-ти листахъ. Автографъ Л. Н. Майкова. Напечат. въ «Извѣстіяхъ отд. рус. яз. и сл.», т. 5 (1900), с. 371—392.

Принесено въ даръ библіотекѣ А. Н. Пыпинымъ въ 1901 г. По новой описи: 26. 5. 105.

43. РОДОСЛОВНЫЯ ТАБЛИЦЫ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ. Трудъ Алекс. Алексѣев. Быкова. Въ листъ, на 235 листахъ. Мелкая скоропись XIX в. Рукопись вложена въ шитый узорами портфель.

Принесено въ даръ библіотекѣ Л. Быковой въ маѣ 1901 г. По новой описи: 17. 10. 18.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ И. А. КРЫЛОВА.

Принесены въ даръ вдовою В. Ѳ. Кеневича въ 1901 г.

[Большею частью этихъ матеріаловъ воспользовался В. Ѳ. Кеневичъ въ статьѣ своей «Матеріалы для біографіи Крылова, приложеніе къ Библіографическимъ и историческимъ примѣчаніямъ» въ Сборникѣ 2-го отд. И. Академіи наукъ 1869 г., т. 6, 2, с. 291—341].

Гр. Александровъ. «Біографическія свѣдѣнія о капитанѣ Андреѣ Прохоровичѣ Крыловѣ, отцѣ И. А. Крылова». Въ концѣ статьи подпись автора и дата: «9 авг. 1868 г. Москва». При статьѣ приложены въ копіяхъ просьба Крылова объ увольненіи изъ военной службы и рапортъ П. С. Потемкина о награжденіи Крылова (1775 г.). Въ листъ, на 8 лл. По новой описи: 26. 5. 1.

Патентъ на чинъ поручика, данный Андрею Прохоровичу Крылову 1766 г. 22-го августа. На пергаменѣ, печатный. Въ листъ, на 1-мъ л. По новой описи: 26. 5. 2.

Аттестатъ, выданный Андрею Прохоровичу Крылову генералъ-маіоромъ Давыдовымъ въ ноябрѣ 1771 г. По новой описи: 26. 5. 3.

Прошеніе Андрея Прохоровича Крылова къ Потемкину отъ 22 іюня 1775 года. Черновикъ (напечатано у Кеневича, стр. 293—294). Въ листъ, на 2 листахъ. По новой описи: 26. 5. 4.

Копія съ резолюціи военной коллегіи съ отказомъ въ награжденіи Андр. Прох. Крылова, какъ находящагося на статской, а не на военной службѣ, 14-го мая 1775 г. (см. у Кеневича, стр. 294). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 5.

Справка изъ дѣла московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба 3-го іюля 1868 г. объ Андр. Прох. Крыловѣ (приводится копія съ просьбы П. С. Потемкина передъ военной коллегіей о награжденіи Крылова и сущность отвѣта коллегіи). Справка дана за подписью Г. Н. Александрова. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 6.

Черновикъ прошенія матери И. А. Крылова къ императрицѣ Екатеринѣ о помощи въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Безъ обозначенія числа и года.

Въ листъ, на 2-хъ листахъ (напечатано у Кеневича, стр. 294). По новой описи: 26. 5. 7.

Аттестатъ И. А. Крылова, выданный изъ монетнаго департамента 30-го сентября 1810 г., съ печатью монетнаго департамента (выдержки напечатаны у Кеневича, стр. 296). Въ листъ, на 2 листахъ. По новой описи: 26. 5. 8.

Аттестатъ, данный И. А. Крылову княземъ С. Ѳ. Голицынымъ 26-го сентября 1803 г. (напечатанъ у Кеневича, стр. 299). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 9.

Письмо П. И. Соколова къ И. А. Крылову декабря 24-го 1811 г. съ извѣщеніемъ объ избраніи его въ дѣйствительные члены россійской академіи (напечатано у Кеневича, стр. 300). Въ листъ, на 2 листахъ. По новой описи: 26. 5. 10.

Дипломъ, выданный И. А. Крылову отъ Императорской россійской академіи на званіе члена 23-го декабря 1811 г. съ подписью президента академіи Нартова и секретаря П. Соколова. По новой описи: 26. 5. 11.

Выписка изъ указа кабинету о пенсіонѣ И. А. Крылову 10-го февраля 1812 г. (см. у Кеневича, стр. 300). Въ листъ, на 1 л. По новой описи: 26. 5. 14.

Письмо Г. И. Вилламова къ А. Н. Оленину съ извѣщеніемъ о пожалованіи государыней императрицей перстней Крылову и Гнѣдичу 15-го мая 1814 г. Копія (напечатано у Кеневича, стр. 301). Въ четвертку, на 2-хъ лл. По новой описи: 26. 5. 12.

Отвѣтное письмо А. Н. къ Оленина Г. И. Вилламову 16-го мая 1814 года. Копія (напечатано у Кеневича, стр. 301). Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: 26. 5. 13.

Копія съ указа правительствующаго сената о производствѣ И. А. Крылова въ коллежскіе ассесоры 14-го августа 1814 г. съ припиской Оленина (напечатано у Кеневича, стр. 302). Въ четвертку, на 1-мъ листѣ. По новой описи: 26. 5. 15.

Копія съ того же указа 14 августа 1814 г. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 16.

Дипломъ И. А. Крылова на званіе дѣйствительнаго члена общества любителей россійской словесности при Императорскомъ московскомъ университетѣ 6-го марта 1816 г. за подписями предсѣдателя общества Прокоповича-Антонскаго и секретаря М. Каченовскаго. На открытомъ листѣ (гравюра, среди которой напечатанъ текстъ). По новой описи: 26. 5. 17.

Письмо А. А. Прокоповича-Антонскаго къ И. А. Крылову 20-го мая 1816 г. по поводу избранія его въ дѣйствительные члены московскаго

общества любителей россійской словесности (напечатано у Кеневича, стр. 302). Въ листъ, на 1 листѣ. По новой описи: 26. 5. 18.

Письмо А. Е. Измайлова къ И. А. Крылову по поводу избранія его въ почетные члены с.-петербургскаго вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, 22-го іюля 1817 г. (напечатано у Кеневича, стр. 302). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 19.

Письмо Н. М. Лонгинова къ И. А. Крылову 15-го мая 1816 г. по поводу пожалованія императрицею Елизаветой Алексѣевной брилліантоваго перстня Крылову за поднесеніе басни (напечатано у Кеневича, стр. 302). Въ четвертку, на 2 листахъ. По новой описи: 26. 5. 21.

Письмо П. С. Кондырева къ И. А. Крылову по поводу избранія его дѣйствительнымъ членомъ казанскаго общества любителей отечественной словесности 25-го іюля 1818 г. (напечатано у Кеневича, стр. 303). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 20.

Копія съ указа кабинету о прибавкѣ къ пенсіону, получаемому И. А. Крыловымъ, тысячи пятисотъ рублей ежегодно изъ суммъ кабинета 27-го марта 1820 г. На томъ-же листѣ выписка изъ указа о пенсіонѣ Крылову 10 февр. 1812 г. Этотъ листокъ, по предположенію Кеневича, писанъ Крыловымъ (см. Кеневичъ, стр. 303). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 22.

Копія съ того же указа 27 марта 1820 г. о дополненіи къ пенсіону И. А. Крылова тысячи пятисотъ руб. въ годъ изъ суммъ кабинета (напечатано у Кеневича, стр. 303). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 23.

Сообщеніе А. Н. Оленина о пожалованіи Крылова кавалеромъ ордена Владиміра 4-й степени 17 апр. 1820 г. Въ приложеніи подлинная грамота о пожалованіи, квитанція на полученье денегъ по ордену и препроводительное письмо А. Н. Оленина 26-го мая 1820 г. (Два первые документа напечатаны у Кеневича, стр. 303). На 7 лл. По новой описи: 26. 5. 24—27.

Копія съ доклада Оленина императору Николаю І-му съ просьбой о выдачѣ И. А. Крылову изъ кабинета 10,000 рублей для новаго изданія всѣхъ басенъ 4-го мая 1824 г. (напечатано у Кеневича, стр. 302—303). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 28.

Письмо Н. Новосильцева къ Крылову съ извѣщеніемъ о пожалованіи императрицею И. А. Крылову за поднесенный экземпляръ новаго изданія басенъ брилліантоваго перстня 26-го апрѣля 1826 г. (напечатано у Кеневича, стр. 304—305). Въ четвертку, на 1-омъ листѣ. По новой описи: 26. 5. 29.

Сообщеніе А. Н. Оленина Крылову о пожалованіи ему ордена Анны 2-й степени 23-го марта 1828 г. На 2-хъ лл. По новой описи: 26. 5. 30.

Бумаги, касающіяся пожалованія Крылову ордена св. Анны 2-й степени: 1) Препроводительное письмо А. Н. Оленина при посылкѣ Крылову грамоты на орденъ 7-го іюня 1828 г., 2) Подлинная грамота, 3) Квитанція въ полученіи денегъ за орденъ, 4) Письмо Оленина 11-го мая 1829 г., 5) Отношеніе Оленина къ Крылову по поводу неуплаты имъ денегъ за орденъ 31 октября 1829 г., 6) Увѣдомленіе о полученіи отъ Крылова 100 р. за орденъ 10-го ноября 1829 г. На 11 лл. По новой описи: 26. 5. 31—36.

Бумаги, касающіяся пожалованія Крылову знака отличія безпорочной службы за XX лѣтъ: 1) Препроводительное письмо А. Н. Оленина, при посылкѣ Крылову знака 4-го ноября 1830 г., 2) Подлинная грамота, 3) Квитанція въ полученіи 10 р. за знакъ отличія, 4) Препроводительная записка Оленина при посылкѣ Крылову грамоты, статута и квитанціи, съ приложеніемъ экземпляра статута. На 7 лл. По новой описи: 26. 5. 38—41.

Отношеніе А. Н. Оленина И. А. Крылову отъ 9-го марта 1834 г. о прибавкѣ сверхъ получаемаго оклада трехъ тысячъ рублей въ годъ изъ государственнаго казначейства (напечатано у Кеневича, стр. 305). Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: 26. 5. 37.

Записка С. С. Уварова къ И. А. Крылову по поводу прибавки къ получаемымъ окладамъ 3000 р. ежегодно 9 марта 1834 (напечатано у Кеневича, стр. 305—306). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 44.

Записка С. С. Уварова къ И. А. Крылову по поводу благодарности императора Николая Павловича за поднесеніе басенъ 11-го апрѣля 1834 г. (напечатано у Кеневича, стр. 306). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 45.

Бумаги, касающіяся пожалованія Крылову знака отличія безпорочной службы за XXV лѣтъ: 1) Высочайшій указъ о пожалованіи знака отличія, 2) 2 квитанціи въ полученіи 10 руб. за знакъ отличія. На 4-хъ лл. По новой описи: 26. 5. 42—43.

Выписка изъ журнала министерства народнаго просвѣщенія за апрѣль 1834 года по поводу прибавки 3000 рублей къ получаемому И. А. Крыловымъ окладу. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 82.

Сообщеніе А. Н. Оленина И. А. Крылову о пожалованія ему ордена Владиміра 3-й степени 19-го іюля 1836 г. Въ четвертку, на 2 лл. По новой описи: 26. 5. 83.

Высочайшая грамота на орденъ Владиміра 3-й степени 15-го іюля 1836 г. Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 84.

Отношеніе А. Н. Оленина къ И. А. Крылову по поводу высочайше дарованнаго ему жалованья въ 2940 р. 17 сентября 1836 г. (напе-

чатано у Кеневича, стр. 306). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 46.

Указъ 2-го февраля 1838 г. о пожалованіи И. А. Крылову ордена Станислава 2-ой степени (съ подписью имп. Николая I-го). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 47.

Письмо А. Н. Оленина къ Крылову съ приглашеніемъ принять участіе въ обѣдѣ и юбилейномъ торжествѣ, 1 февраля 1838 г. (напечатано у Кеневича, стр. 308). Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 51.

Привѣтствія, говоренныя И. А. Крылову въ день его рожденія и пятидесятилѣтія литературной дѣятельности на обѣдѣ 2-го февраля 1838 г. въ залѣ Благороднаго собранія. С.-Пб. Въ Гутенберговой типографіи, 1838 (Печатная брошюра съ рукописнымъ прибавленіемъ стихотворенія Е. П. Гребенки «Лавровый листъ» и списка съ заявленія устроителей обѣда, напечатан. въ Литер. прибавленіяхъ къ Рус. инв. 1838 г. 12-го февраля). См. Кеневичъ, стр. 307—308. По новой описи: 26. 5. 50.

Письмо Н. И. Греча къ Крылову по поводу отсутствія его на юбилейномъ торжествѣ, 2 февр. 1838 г. (напечатано у Кеневича, стр. 309). Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 53.

Письмо Вас. И. Григоровича къ Крылову по поводу юбилейнаго торжества, 8-го февраля 1838 г. (напечатано у Кеневича, стр. 310). Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 52.

Письмо И. И. Лажечникова къ Крылову по поводу юбилейнаго торжества въ честь его въ Петербургѣ, 10-го февраля 1838 г. (напечатано у Кеневича, стр. 311). Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 54.

Копія съ постановленія директоровъ и постоянныхъ членовъ дворянскаго собранія объ избраніи И. А. Крылова въ почетные члены (75 подписей); засвидѣтельствовано рукою князя Долгорукова (1838 г.). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 49.

Письмо В. А. Жуковскаго къ И. А. Крылову по поводу желанія в. кн. Маріи Николаевны имѣть его портретъ въ домашней обстановкѣ; годъ и число не обозначены (напечатано у Кеневича, стр. 311). Въ 16-ю долю, на 2 листахъ. По новой описи: 26. 5. 55.

Письмо А. Н. Оленина къ Крылову о художникѣ А. Г. Ухтомскомъ, получившемъ порученіе написать портретъ И. А. Крылова въ его кабинетѣ, 15-го февраля 1838 г. (напечатано у Кеневича, стр. 311). Въ 16-ю долю, на 1-мъ листѣ. По новой описи: 26. 5. 57.

Письмо М. Н. Загоскина къ И. А. Крылову изъ Москвы по поводу юбилейныхъ торжествъ въ честь Крылова въ Петербургѣ, 23-го февр.

1838 г. (напечатано у Кеневича, стр. 311). Въ 8-ю долю, на 1-мъ листѣ. По новой описи: 26. 5. 56.

Письмо А. И. Бутакова къ И. А. Крылову изъ Николаева по поводу юбилейныхъ торжествъ въ честь Крылова въ Петербургѣ, 23-го февр. 1838 г. (напечатано у Кеневича, стр. 312—313). Въ четвертку, на 1-мъ листѣ. По новой описи: 26. 5. 58.

Письмо С. И. Карпова къ И. А. Крылову по поводу юбилейныхъ торжествъ, 24 февраля 1838 г. (напечатано у Кеневича, стр. 313). Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 59.

Увѣдомленіе директора канцеляріи министра народнаго просвѣщенія о препровожденіи квитанціи въ полученіи 200 р. по пожалованному Крылову ордену Станислава 2-ой степени 21-го марта 1838 г. и квитанція 4-го марта 1838 г. Въ листъ и въ четвертку, на 3-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 48.

Письмо къ И. А. Крылову 2-го мая 1838 г. (подписи разобрать нельзя) о его фарфоровой чашкѣ, внесенной въ комнаты императрицы (напечатано у Кеневича, стр. 314). Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 60.

Письмо графа Е. Ф. Канкрина къ И. А. Крылову при посылкѣ ему золотой медали въ память его 50-лѣтняго юбилея, 29-го іюня 1838 г. (напечатано у Кеневича, стр. 314). Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 61.

Письмо гр. Канкрина по поводу назначенія по высочайшему повелѣнію 10 бронзовыхъ медалей въ память 50-лѣтняго юбилея И. А. Крылова для раздачи его друзьямъ, 1838 г. 30-го августа (напечатано у Кеневича, стр. 314). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 62.

Отношеніе директора департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ къ И. А. Крылову при посылкѣ ему списка лицъ и мѣстъ, коимъ назначена выдача Крыловскихъ медалей, 12-аго ноября 1838 г. Въ четвертку, на 4 листахъ. По новой описи: 26. 5. 63.

Письмо М. Н. Загоскина къ И. А. Крылову 1838 г. (число не обозначено) по поводу полученія медали (напечатано у Кеневича, стр. 315). Въ 8-ю долю, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 64.

Бумаги по поводу стипендій имени Крылова: 1) Записка гр. Канкрина къ Крылову 5-го ноября 1838 г., 2) Копія съ записки Канкрина о стипендіяхъ имени Крылова 7-го октября 1838 г. 3) Отношеніе С. С. Уварова къ Крылову по поводу предоставленія ему выбора стипендіатовъ на основаніи устава положенія о стипендіяхъ, 20-го марта 1839 г., 4) Копія съ положенія о Крыловскихъ стипендіяхъ, 5) 2 благодарственныхъ письма Халанскаго, 6) Копія съ писемъ Крылова министру народнаго просвѣщенія,

7) Записка къ Крылову С. С. Уварова съ увѣдомленіемъ о полученіи бумагъ сына вдовы Оомъ, 8) Записка М. А. Дондукова-Корсакова съ увѣдомленіемъ И. А. Крылова о помѣщеніи его стипендіатомъ воспитанника Мазурова въ 3-ю петербургскую гимназію 7 авг. 1839 г. На 18 лл. По новой описи: 26. 5. 65—73.

Высочайшая грамота на знакъ отличія безпорочной службы за 30 лѣтъ 2 окт. 1839 г. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. При грамотѣ приложенъ «Уставъ о знакѣ отличія безпорочной службы» (печатн.). По новой описи: 26. 5. 74.

Копія съ отношенія С. С. Уварова къ Оленину объ обращеніи въ пенсію за чрезвычайныя заслуги полнаго содержанія Крылова по поводу его отставки 17-го февраля 1841 г. (напечатано у Кеневича, стр. 317). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 75.

Письмо А. Н. Оленина къ Крылову о назначеніи ему сверхъ получаемаго пенсіона добавочной пенсіи 21-го февр. 1841 г. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 76.

Копія съ аттестата, даннаго И. А. Крылову изъ Имп. публичной библіотеки 1-го марта 1841 г. (напечатано у Кеневича, стр. 317—319). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 77.

Письмо А. Н. Оленина къ И. А. Крылову по поводу назначенія ему добавочной пенсіи сверхъ пенсіона, получаемаго изъ кабинета, 27-го апрѣля 1841 г., съ приложеніемъ копіи съ отношенія департамента государственнаго казначейства въ главное казначейство о производствѣ пенсіи. На 4-хъ лл. По новой описи: 26. 5. 78.

Отношеніе С. С. Уварова къ И. А. Крылову по поводу утвержденія его въ званіи ординарнаго академика академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности 25-го окт. 1841 г. (напечатано у Кеневича, стр. 319). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. При письмѣ приложено «Положеніе объ отдѣленіи русскаго языка и словесности при Имп. академіи наукъ» (Спб. 1841). По новой описи: 26. 5. 79.

Письмо гр. А. Н. Толстого къ И. А. Крылову по порученію в. кн. Елены Павловны съ приглашеніемъ принять участіе въ маскарадѣ, 18-го февр. 1842 г. (напечатано у Кеневича, стр. 319). Въ листъ, на 1-омъ листѣ. По новой описи: 26. 5. 80.

Дипломъ Крылову на званіе члена копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ (на франц. языкѣ) 28-го апр. 1843 г. Литогр. (см. Кеневичъ, стр. 320). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26.5. 85.

Письмо А. И. Философова къ И. А. Крылову съ извѣщеніемъ о желаніи императрицы видѣть Крылова, 5 авг. 1844 г. (напечатано у Кеневича, стр. 320). Въ 8-ю долю, на 1-мъ листѣ. По новой описи: 26. 5. 81.

Копія съ препроводительнаго письма душеприказчика Крылова ген.-м. Я. И. Ростовцева въ Имп. публичную библіотеку при посылкѣ аттестата, выданнаго Крылову изъ библіотеки въ 1841 г. Тутъ-же выдержка изъ препроводительнаго письма въ капитулъ орденовъ (подлинники относятся къ 1845 г.). Въ листъ, на 1 л. По новой описи: 26. 5. 98.

Извѣщеніе о смерти И. А. Крылова съ приглашеніемъ на погребеніе отъ имени душеприказчика (печатное). Въ восьмую долю, на 1-омъ листѣ. По новой описи: 26. 5. 86.

Вѣдомости с.-петербургской городской полиціи, № 249, 10-ое ноября 1844 г.: Извѣщеніе о смерти И. А. Крылова (напечатано у Кеневича, стр. 320). По новой описи: 26. 5. 87.

Русскій инвалидъ, № 255, 11-ое ноября 1844 г.: Краткій некрологъ И. А. Крылова (подп. А. Краевскій). Напечатанъ у Кеневича, стр. 320. По новой описи: 26. 5. 89.

Сѣверная пчела, № 258, 11-ое ноября 1844 г.: Некрологъ И. А. Крылова (перепечатанъ у Кеневича, стр. 321). По новой описи: 26. 5. 90.

Вѣдомости с.-петербургской городской полиціи, № 253, 15-ое ноября 1844 г.: Описаніе похоронъ И. А. Крылова. По новой описи: 26. 5. 88.

Русскій инвалидъ, № 260, 17-ое ноября 1844 г.: Статья о И. А. Крыловѣ, подписанная буквами А. В. (та-же статья была напечатана въ СПб. вѣдомостяхъ, № 262, 17-го ноября; перепечатана у Кеневича, стр. 323). По новой описи: 26. 5. 91.

«Портретная и біографическая галлерея словесности, наукъ, художествъ и искуствъ въ Россіи». Вып. II. Крыловъ и Бортнянскій (портреты работы Соколова). СПБ. 1841. По новой описи: 26. 5. 92.

Предварительныя условія между Львомъ Андреевичемъ Крыловымъ и шляхтичемъ В. Копинскимъ о покупкѣ участка земли съ домомъ и другими постройками 2-го сентября 1819 г. На 2-мъ листѣ, договоръ о той же землѣ 27-го октября 1803 г. (см. у Кеневича, стр. 332). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 93.

Купчая на землю и домъ въ городѣ Винницѣ Подольской губерніи, купленные Львомъ Андр. Крыловымъ у рядового инвалидной команды Федора Кравченка 24-го января 1819 г. (см. у Кеневича, стр. 332). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 94.

«Регистръ собственнымъ вещамъ, оставшимся послѣ покойнаго бывшаго начальника Винницкой инвалидной команды господина капитана Крылова» (25-го ноября 1824 г.). Въ двухъ экз. (на одномъ изъ нихъ отмѣчено, кому розданы оставшіяся вещи). По новой описи: 26. 5. 95.

Конспектъ чтенія о И. А. Крыловѣ (безъ подписи). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 96.

Замѣтки Г. Геннади по библіографіи Крылова (27-го января 1868 г.). Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 97.

Черновые матеріалы статьи В. Кеневича «Матеріалы для біографіи Крылова, приложенія къ библіографическимъ и историческимъ примѣчаніямъ» (см. Сборн. отд. русск. яз. и сл. Имп. акад. наукъ, т. 6). Здѣсь же находятся копіи руки Кеневича съ нѣкоторыхъ изъ выше перечисленныхъ документовъ. Разныхъ форматовъ, на 19 листахъ. По новой описи: 26. 5. 99.

Письмо В. Т. Плаксина къ Кеневичу (?) 1868 г. по поводу столѣтія рожденія Крылова. На 1 л. По новой описи: 26. 5. 100.

«О памятникѣ Крылову» (печатное приглашеніе къ пожертвованіямъ на постановку памятника Крылову въ С.-Петербургѣ). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: 26. 5. 104.

СОБРАНІЕ АВТОГРАФОВЪ А. Х. ВОСТОКОВА.

Поступило изъ архива И. И. Срезневскаго.

[Большая часть этихъ рукописей полностью или частями напечатана въ недавнее время въ изданіи В. И. Срезневскаго «Замѣтки А. Х. Востокова о его жизни», С.-Пб. 1901].

Разсказъ Востокова о первыхъ годахъ жизни. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. На бумагѣ знакъ 1802 г. 1-ая страница — связный разсказъ, со 2-ой — краткія замѣтки съ пропусками для заполненія. Надъ началомъ текста рукой И. И. Срезневскаго надписано «Лѣтопись моя. Воспоминанія о первыхъ годахъ жизни 1781—1793». Нач.: «Женщина, у которой я жилъ въ Ревелѣ....». (Напеч. въ «Замѣткахъ А. Х. Востокова о его жизни», стр. 5—6). По новой описи: 1. 6. 30 (Бум. Вост. I. 30).

Разсказъ Востокова о жизни въ Ревелѣ. Въ четвертку, на 1 л. На бумагѣ знакъ 1802 г. Нач.: «Первое мое воспитаніе въ Ревелѣ....». (Напеч. въ указ. изд., стр. 6—7). По новой описи: 1. 6. 31 (Бум. Вост. I. 31).

Разсказъ Востокова о его жизни съ первыхъ лѣтъ до окончанія академіи художествъ. Въ четвертку, на 3 лл. Копія № 1 и 2 съ дополненіями и вставками. Рукопись писана въ позднее время жизни Востокова и не вся сразу; послѣднія строки писаны не Востоковымъ. Кромѣ послѣднихъ словъ напеч. въ указ. изданіи, стр. 5—10, полностью — въ «Русской старинѣ» 1899 года, т. 97, стр. 658—664. По новой описи: 1. 6. 32 (Бум. Вост. I. 32).

«Лѣтопись моя» [1794—1806]. Въ четвертку, на 27 листахъ. Рукопись описана въ «Замѣткахъ А. Х. Востокова о его жизни», с. 2—3; напечатана тамъ же, с. 11—21. По новой описи: 1. 6. 33 (Бум. Вост. I. 33).

Дневникъ Востокова съ января 1807 г. по апрѣль 1811 г. Въ 8-ку, на 52-хъ листахъ. Лицевыя стороны заняты дневникомъ, обороты счетами. Дневникъ напечатанъ въ указ. изданіи, стр. 21—36. По новой описи: 1. 6. 34 (Бум. Вост. I. 34).

Замѣтки Востокова о жизни въ кадетскомъ корпусѣ. Въ четвертку, на 1 листѣ. Напечатано въ примѣчаніяхъ къ «Замѣткамъ Востокова», с. 50. По новой описи: 1. 6. 35 (Бум. Вост. I. 35).

Короткая замѣтка о первыхъ годахъ жизни и литературной дѣятельности. Въ четвертку, на 1 л. Писана старческимъ почеркомъ. По новой описи: 1. 6. 36 (Бум. Вост. I. 36).

Краткій біографическій очеркъ (послѣднія свѣдѣнія относятся къ 1824 г.). Въ четвертку, на 1 л. По новой описи: 1. 6. 37 (Бум. Вост. I. 37).

Листокъ съ замѣтками о службѣ (какъ бы черновой формулярный списокъ). Въ листъ, на 1 л. Писанъ въ 1817 году. По новой описи: 1. 6. 38 (Бум. Вост. I. 38).

Литературныя замѣтки 1809 г. Въ четвертку, на 3-хъ листахъ. Напечатаны въ «Замѣткахъ Востокова о его жизни», с. 37—39. По новой описи: 1. 6. 39 (Бум. Вост. I. 39).

Замѣтка Востокова о перемѣнѣ фамиліи. Обрывокъ листа. Напечатана въ указ. изданіи, стр. 39—40. По новой описи: 1. 6. 40 (Бум. Вост. I. 40).

«О сочиненіяхъ, изданныхъ въ свѣтъ А. Востоковымъ». Въ четвертку, на 1 л. Напечатано въ указ. изданіи, с. 41—43. По новой описи: 1. 6. 41 (Бум. Вост. I. 41).

Замѣтка А. Х. Востокова объ учено-литературной дѣятельности. Въ четвертку, на 1 л. Напечатано съ нѣкоторыми пропусками въ «Замѣткахъ Востокова», с. 43—44. По новой описи: 1. 6. 42 (Бум. Вост. I. 42).

Обозрѣніе учено-литературной дѣятельности (относится къ 1852 г.). Въ листъ, на 2-хъ листахъ. Напечат. въ указ. изданіи, с. 44—47. По новой описи: 1. 6. 43 (Бум. Вост. I. 43).

«Обзоръ ученыхъ трудовъ и литературныхъ упражненій А. Х. Востокова» (относится къ 1848 г.). Въ четвертку, на 2 лл. На 2-мъ листѣ замѣтка объ обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ». Отрывокъ обзора напечатанъ въ «Замѣткахъ Востокова о его жизни», с. 47—48, замѣтка объ обществѣ — тамъ же, с. 40—41. По новой описи: 1. 6. 44 (Бум. Вост. I. 44).

«Расходы на одежу и меблировку» за 1807—1821 гг. Въ 4-ку, на 4 лл. По новой описи: 1. 6. 45 (Бум. Вост. I. 45).

Списокъ вещей, оставшихся послѣ К. И. (вѣроятно, Карла Ивановича Гальберга — ум. 1830 г.) съ примѣрною оцѣнкою ихъ для раздѣла между наслѣдниками. 1 листъ. По новой описи: 1. 6. 46 (Бум. Вост. I. 46).

Списокъ квартиръ, гдѣ жилъ А. Х. Востоковъ съ 1815—1826 г. съ указаніемъ, гдѣ сколько времени прожилъ. 1 листъ. По новой описи: 1. 6. 47 (Бум. Вост. I. 47).

Перечень принадлежащихъ Имп. публичной библіотекѣ ключей, денегъ и вещей, принятыхъ Востоковымъ въ 1825 г. 1 листъ. По новой описи: 1. 6. 48 (Бум. Вост. I. 48).

Перечень писемъ Ганки къ Востокову. 1 л. По новой описи: 1. 6. 49 (Бум. Вост. I. 49).

«О возстановленіи вылинявшихъ, смытыхъ и соскобленныхъ письменъ на пергаментѣ (Изъ Göttingische gel. Anzeigen, 202 u. 203 St. den 19. Dec. 1816)». 1 листъ. По новой описи: 1. 6. 50 (Бум. Вост. I. 50).

ОРИГИНАЛЫ СТАТЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ ИЗВѢСТІЯХЪ И УЧЕНЫХЪ ЗАПИСКАХЪ ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ 1852—1863.

(Поступили изъ архива И. И. Срезневскаго).

Амфилохій, арх. Выписки изъ пандекта Антіохова XI в.[1]). Автографъ. Въ четвертку, на 37 лл. (Матеріалы, т. 5, с. 161—190). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 26.

—— Описаніе рукописей Воскресенскаго ставропигіальнаго первокласнаго, именуемаго Новый Іерусалимъ, монастыря, писанныхъ на пергаминѣ и бумагѣ. 1. Рукописи на пергаминѣ. Автографъ. Въ четвертку, на 31 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 257—288; т. 8, с. 89—112). По новой описи: Арх. Изв. 7. 13.

—— [Изъ Ирмологія XII–XIII в. — Словарь]. Автографъ. Въ листъ, на 18 лл. (Матеріалы, т. 7, с. 65—102). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 31.

---

1) Заглавія напечатаны такъ, какъ они сохранились въ рукописяхъ; имена авторовъ и издателей вынесены впередъ. Если въ рукописи заглавія нѣтъ, послѣднее взято изъ печатнаго текста журналовъ; въ этихъ случаяхъ (точно такъ же, какъ и тогда, когда отсутствуетъ въ печатномъ текстѣ) оно поставлено въ прямыя скобки Въ круглыхъ скобкахъ помѣщены названія изданій, въ которыхъ были напечатаны статьи: Пам. означаетъ «Памятники и образцы народнаго языка и словесности»; Мат. — «Матеріалы для объяснительнаго словаря и грамматики»; Арх. Изв. — Архивъ Извѣстій; Арх. Уч. зап. — Архивъ Ученыхъ записокъ; остальныя сокращенія понятны безъ объясненій.

Арсеньевъ, К. И. Высшія правительственныя лица временъ царя Михаила Өеодоровича. Списокъ съ дополненіями автора. Въ листъ, на 24 лл. (Уч. зап., т. 4. 2, с. 1—40). По новой описи: Арх. Уч. зап. 22.

—— Древнихъ лѣтъ военный артикулъ. Списокъ. Въ листъ, на 2 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 47—48). По новой описи: Арх. Изв. 7. 3.

—— Историческо-статистическій очеркъ народной образованности въ Россіи. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 45 лл. (Уч. зап., т. 1. 2, с. 1—32). По новой описи: Арх. Уч. зап. 3.

—— Царствованіе Екатерины I. Списокъ съ попр. автора. Въ листъ, на 104 лл. (Уч. з., т. 2. 1, с. 161—251). По новой описи: Арх. уч. з. 15.

Аѳанасьевъ, А. И. Нѣсколько замѣтокъ о соотношеніи языка съ народными повѣріями. Автографъ. Въ 8-ю долю, на 14 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 313—320). По новой описи: Арх. Изв. 2. 14.

—— [О думахъ, помѣщенныхъ въ Памятникахъ на с. 206—224]. Автографъ. Въ листъ, на 2 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 367—370). По новой описи: Арх. Изв. 2. 16.

Базаровъ, I. Воспоминанія о В. А. Жуковскомъ. Автографъ. Въ листъ, на 6 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 139—144). По новой описи: Арх. Изв. 2. 8.

Бередниковъ, Я. И. Записка объ изданіи академическаго словаря. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 130—133). По новой описи: Арх. Изв. 2. 7.

—— Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе съ краткимъ географическимъ и историческимъ описаніемъ Малыя Россіи, сочиненное Афанасіемъ Шафонскимъ въ Черниговѣ, 1786 года. Начало — автографъ, далѣе — списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 177—180). По новой описи: Арх. Изв. 1. 10.

Березинъ, И. Н. Восточныя слова, встрѣчающіяся въ Опытѣ словаря областного русскаго языка. Автографъ. Въ листъ, на 14 лл. (Матеріалы т. 1, с. 186—192, 323—332). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 12.

Билярскій П. С. [Беккеръ и Гумбольдъ]. Автографъ. Отрывокъ. Въ листъ и четвертку, на 4 лл. (Извѣстія, т. 10, с. 37—39). По новой описи: Арх. Изв. 10. 1.

—— Составъ и мѣсяцесловъ Мстиславова списка евангелія. Извлечено изъ соч. проф. К. И. Невоструева. Списокъ съ дополненіями автора. Въ листъ, на 26 лл. (Извѣстія, т. 10, с. 110—137). По новой описи: Арх. Изв. 10. 2.

Билярскій, П. С., и Гротъ, Я. К. По поводу вопроса о признакахъ спряженія русскихъ глаголовъ. 1) Письмо Билярскаго къ Я. К. Гроту, 2) Отвѣтъ Я. К. Грота. Списки. Въ листъ, на 13 лл. (Извѣстія, т. 9, с. 257—264). По новой описи: Арх. Изв. 9. 6.

Бобровниковъ, А. А. Областныя великорусскія слова, заимствованныя отъ монголовъ и калмыковъ. Автографъ. Въ четвертку, на 4 лл. (Матеріалы, т. 2, с. 193—197). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 13.

Буслаевъ, Ѳ. И. Записка [по поводу новаго изданія словаря]. Въ четвертку, на 2 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 393—394). По новой описи: Арх. Изв. 1. 19.

Буслаевъ, Ѳ. И. Словарь областныхъ реченій русскаго языка. Автографъ. Въ листъ, на 12 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 167—177). По новой описи: Арх. Изв. 1. 9.

Бутковъ, П. Г. Замѣчанія.... [объ изслѣдованіи К. А. Неволина «О пятинахъ и погостахъ новогородскихъ»]. Автографъ съ приписками И. И. Срезневскаго. Въ четвертку, на 1 л. (Извѣстія, т. 2, с. 311—312). По новой описи: Арх. Изв. 2. 13.

Бычковъ, А. Ѳ. Извѣстіе о Супрасльской рукописи XI вѣка. Автографъ. Въ четвертку, на 2 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 335—336). По новой описи: Арх. Изв. 5. 14.

Бѣляевъ, И. Д. Даніилъ, митрополитъ московскій и всея Россіи. Автографъ. Въ четвертку, на 14 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 193—209). По новой описи: Арх. Изв. 5. 7.

Варлаамъ, архим. Описаніе сборника XV столѣтія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Списокъ съ подписью автора. Въ листъ, на 50 лл. (Уч. зап., т. 5. 3, с. 1—66). По новой описи: Арх. Уч. зап. 26.

Вельтманъ, А. Ѳ. Сочиненія Михаила Николаевича Загоскина. Списокъ. Въ листъ, на 2 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 415—416). По новой описи: Арх. Изв. 1. 21.

Верковичъ, С. И. Новыя славянскія находки въ Македоніи. Автографъ. Въ листъ, на 12 лл. (Извѣстія, т. 6, с. 386—400). По новой описи: Арх. Изв. 6. 9.

Востоковъ, А. Х. Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Автографъ. Въ листъ, на 55 лл. (Уч. зап., т. 7. 2, с. 1—134). По новой описи: Арх. Уч. зап. 31.

—— [Описаніе рукописей академической библіотеки]. Не достаетъ начала. Автографъ; въ концѣ приписка И. И. Срезневскаго. Въ четвертку, на 22 л. (Уч. зап., т. 2. 2, с. 111—125). По новой описи: Арх. Уч. зап. 17.

—— Особенность просторѣчія. Автографъ. Въ 8-ю долю, на 1 л. (Извѣстія, т. 8, с. 312). По новой описи: Арх. Изв. 8. 8.

Вяземскій, кн. П. А. [Пять стихотвореній: Посвященіе, Палестина, Одно сокровище, Уныніе, Привѣствую тебя....]. Списки съ поправками автора и корректурный листъ съ поправками П. А. Плетнева.

Въ листъ, на 14 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 71—80). По новой описи: Арх. Изв. 7. 6.

Геровъ, Н. Собственныя имена людей у болгаръ. Автографъ. Въ листъ, на 2 лл. (Матеріалы, т. 2, с. 581—584). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 22.

—— [Болгарскій словарь]. Отрывокъ. Въ листъ, на 2-хъ лл. (Мат., т. 3, с. 302—304). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 32.

Гильфердингъ, А. Ѳ. Сербскія имена, записанныя въ памятникѣ Сопочанскаго монастыря. Автографъ. Въ листъ, на 3 лл. (Извѣстія, т. 7. с. 325—330). По новой описи: Арх. Изв. 7. 15.

Гречъ, Н. И. Замѣчанія [о новомъ изданіи рускаго словаря]. Списокъ съ подписью автора. Въ листъ, на 7 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 334—338). По новой описи: Арх. Изв. 1. 16.

Григоровичъ, В. И. О древнѣйшихъ памятникахъ церковно-славянской литературы. Списокъ съ дополненіями автора и примѣчаніями И. И. Срезневскаго. Въ четвертку, на 26 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 86—100). По новой описи: Арх. Изв. 1. 4.

—— Посланіе митрополита Іоанна II [введеніе и текстъ]. Въ листъ, на 13 лл. (Уч. зап., 1. 3, с. 1—20).

Гротъ, Я. К. [Автографъ Пушкина]. Корректурный листъ, не полный (2 экз.). Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 6, с. 326—336). По новой описи: Арх. Изв. 6. 8.

—— Въ какихъ изданіяхъ наша литература особенно нуждается? Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 10 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 17—26). По новой описи: Арх. Изв. 7. 2.

—— Дополнительное замѣчаніе о спряженіи русскаго глагола. Списокъ съ поправками и дополненіемъ автора. Въ четвертку, на 5 лл. (Извѣстія, т. 3, с. 141—144). По новой описи: Арх. Изв. 3. 3.

—— Замѣчанія къ Опыту областного великорусскаго словаря. Списокъ съ поправками автора и И. И. Срезневскаго. Въ четвертку, на 8 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 113—120). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 9.

—— Замѣчанія о новомъ изданіи словаря. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 11 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 9—15). По новой описи: Арх. Изв. 2. 2.

—— Замѣчанія о спряженіи русскаго глагола. Списокъ съ отмѣтками автора. Въ листъ, на 10 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 391—399). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 16.

—— Записка... о ходѣ въ 1860 году приготовительныхъ работъ по изданію Державина. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 17 лл. (Извѣстія, т. 9, с. 129—139). По новой описи: Арх. Изв. 9. 2.

—— Кулакъ, поэма Никитина. Разборъ. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 18 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 289—313). По новой описи: Арх. Изв. 7. 14.

—— Матеріалы къ обсужденію вопроса о новомъ изданіи академическаго словаря. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 13 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 241—256). По новой описи: Арх. Изв. 7. 12.

—— [Областныя великорусскія слова, сродныя со скандинавскими]. Автографъ. Въ листъ, на 10 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 38—48). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 3.

—— Объ элементарномъ преподаваніи русскаго языка. Автографъ. Въ четвертку, на 11 лл. (Извѣстія, т. 6, с. 19—34). По новой описи: Арх. Изв. 6. 1.

—— О глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ. Автографъ. Въ листъ, на 11 лл. (Матеріалы, т. 3, с. 337—348). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 23.

—— О нѣкоторыхъ законахъ русскаго ударенія. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 50 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 161—200; т. 8, с. 361—373). По новой описи: Арх. Изв. 7. 10.

—— Отчетъ.... второму отдѣленію Императорской академіи наукъ по возвращеніи изъ путешествія. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 26 лл. (Извѣстія, т. 9, с. 139—168). По новой описи: Арх. Изв. 9. 3.

—— Планъ академическаго изданія сочиненій Державина. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 10 лл. (Извѣстія, т. 8, с. 81—89). По новой описи: Арх. Изв. 8. 2.

—— Рѣчь, произнесенная на актѣ Императорскаго александровскаго лицея. Оттискъ изъ С.-петербургскихъ вѣдомостей. Въ 8-ю долю, на 6 лл. (Извѣстія, т. 8, с. 235—240). По новой описи: Арх. Изв. 8. 7.

—— См. П. С. Билярскій.

Давыдовъ, И. И. Воспоминаніе о графѣ Сергіи Семеновичѣ Уваровѣ (читано въ засѣданіи второго отдѣленія академіи 3 декабря 1855 года). Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 11 лл. (Уч. зап., т. 2. 1, с. CXXXII—CXLIII). По новой описи: Арх. Уч. зап. 13.

—— Записка объ ученыхъ трудахъ епископа винницкаго Макарія. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 4 лл. (Уч. зап., т. 2. 1, с. XLI—XLV). По новой описи: Арх. Уч. зап. 10.

—— Записка... о занятіяхъ второго отдѣленія академіи въ 1853 году. Списокъ съ поправками автора и И. И. Срезневскаго. Въ листъ, на 21 лл. (Извѣстія, т. 3, с. 1—16). По новой описи: Арх. Изв. 3. 1.

—— Записка... о кругѣ дѣятельности второго отдѣленія академіи, настоящей и будущей (читано 11-го дек. 1852 года). Списокъ съ поправками

автора. Въ листъ, на 9 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 1—8). По новой описи: Арх. Изв. 2. 1.

—— Записка о литературныхъ трудахъ ординарнаго академика П. А. Плетнева въ истекшемъ 1852 году. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 8 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 62—66). По новой описи: Арх. Изв. 2. 4.

—— Записка о литературныхъ трудахъ экстраординарнаго академика И. И. Срезневскаго. Въ листъ, на 3 лл. (Уч. зап., т. 2. 2, с. XLV—XLVIII). По новой описи: Арх. Уч. зап. 11.

—— Записка о трудахъ ординарнаго академика П. А. Плетнева по второму отдѣленію академіи въ 1854 году. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 4 лл. (Уч. зап., т. 2. 1, с. XLIX—LII). По новой описи: Арх. Уч. зап. 12.

—— Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядствъ. Сочиненіе Макарія, еп. винницкаго, ректора с.-петербургской духовной академіи. СПб. 1855 г. (8°. с. 367). Списокъ съ подписью автора. Въ листъ, на 3 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 185—186). По новой описи: Арх. Изв. 4. 7.

—— Исторія русской церкви. Соч. Макарія, еп. винницкаго. 3 тома (СПб. 1857 г.). Списокъ. Въ листъ, на 5 лл. (Извѣстія, т. 6, с. 72—78). По новой описи: Арх. Изв. 6. 2.

—— Курсъ словесности, изданный для гимназій. Списокъ съ поправками автора и И. И. Срезневскаго. Въ листъ, на 20 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 397—403). По новой описи: Арх. Изв. 1. 20.

—— О значеніи Гоголя въ русской словесности. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 20 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 273—286). По новой описи: Арх. Изв. 1. 13.

—— Планъ занятій второго отдѣленія Императорской академіи наукъ, предложенный предсѣдательствующимъ 20-го ноября 1851 г. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 10 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 1—10). По новой описи: Арх. Изв. 1. 2.

—— Поправки въ пробныхъ листахъ общаго словаря русскаго языка. Списокъ съ поправками И. И. Срезневскаго и автора и корректурный листъ. Въ листъ, на 2 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 190—192). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 27.

—— [Россійская академія и второе отдѣленіе академіи наукъ]. Конецъ статьи. Списокъ съ подписью автора. Въ листъ, на 14 лл. (Уч. зап. 1, с. I—XXXII). По новой описи: Арх. Уч. зап. 1.

—— Чтеніе вступительное [къ чтеніямъ о современной литературѣ]. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 129—132). По новой описи: Арх. Изв. 1. 7.

Даль, В. И. Замѣчанія [о новомъ изданіи русскаго словаря]. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 338—341). По новой описи: Арх. Изв. 1. 17.

Данилевскій, М. Догадка о значеніи слова «Троянь» въ Словѣ о пълку Игоревѣ. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 330—333). По новой описи: Арх. Изв. 7. 16.

Деступисъ, Г. С. Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ славянства въ нынѣшнемъ греческомъ языкѣ. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 94 лл. (Матеріалы, т. 3, с. 354—361; т. 5, с. 73—80, с. 147—160, с. 241—258). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 24.

—— Сказаніе Приска Панійскаго. Частью списокъ, частью автографъ. Въ листъ, на 41 лл. (Уч. зап., т. 7. 1, с. 1—29). По новой описи: Арх. Уч. зап. 29.

Дмитріевъ-Петковичъ, К. Д. Древняя чешская пѣсня о судѣ Любуши въ переводѣ на болгарское нарѣчіе. Въ 8-ю долю, на 4 лл. (Памятники и образцы, с. 11—16). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 3.

—— Извѣстіе о глаголитскомъ евангеліи, хранящемся въ болгарской Зографской обители на Св. горѣ. [Къ статьѣ И. И. Срезневскаго]. Автографъ съ поправками Срезневскаго. Въ листъ, на 6 лл. (Извѣстія, т. 4, ч. 369—377). По новой описи: Арх. Изв. 4. 15.

Дубровскій, П. П. Замѣчательныя слова изъ псалтыря королевы Маргариты. Автографъ. Въ четвертку, на 41 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 165—186). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 11.

—— Областныя великорусскія слова, сходныя съ польскими. Автографъ. Въ листъ, на 17 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 49—65). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 4.

Казембекъ, А. К. Записка... [о трудѣ его по объясненію русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ языковъ восточныхъ]. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 125—128). По новой описи: Арх. Изв. 1. 6.

—— Слова, заимствованныя изъ восточныхъ языковъ и вошедшія въ русскія областныя нарѣчія по Опыту словаря областного русскаго языка. Автографъ. Въ листъ, на 18 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 22—37, 71—80, 385—390). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 2.

Ковалевскій, І. М. Списокъ словъ, находящихся въ Опытѣ областного великорусскаго словаря, заимствованныхъ изъ монгольскаго. Автографъ. Въ листъ, на 2 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 377—380). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 12.

Коркуновъ, М. А. О грамотѣ боярской думы 1612 г. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 189—192). По новой описи: Арх. Изв. 1. 11.

Коссовичъ, К. А. Филологическія замѣчанія. Автографъ. Въ листъ, на 15 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 497—512). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 17.

Купріановъ, И. К. Замѣтки. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 254—259). По новой описи: Арх. Изв. 4. 10.

—— Историческій очеркъ софійской библіотеки. Автографъ (листъ 1-й — общее введеніе къ этой и слѣд. статьѣ, озагл. «Обозрѣніе харатейныхъ рукописей новгородской софійской библіотеки», — въ Извѣстія не вошелъ). Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 367—371). По новой описи: Арх. Изв. 5. 15.

—— Обозрѣніе пергаминныхъ рукописей новгородской софійской библіотеки (только вторая часть статьи). Автографъ. Въ листъ, на 41 лл. (Извѣстія, т. 6, с. 276—320). По новой описи: Арх. Изв. 6. 7.

—— Поученіе св. Иларіона по харатейному списку новгородской софійской библіотеки. Автографъ. Въ листъ, на 3 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 222—224). По новой описи: Арх. Изв. 5. 8.

Лавровскій, П. А. [Выборъ словъ изъ лѣтописей новгородскихъ и псковскихъ]. Автографъ. Въ четвертку, на 17 лл. (Матеріалы, т. 2, с. 1—32). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 19.

—— Замѣчанія... о полногласіи. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 8, с. 330—336). По новой описи: Арх Изв. 8. 9.

—— Замѣчанія объ особенностяхъ словообразованія и значенія словъ въ древнемъ русскомъ языкѣ. Автографъ съ поправками И. И. Срезневскаго. Въ четвертку, на 11 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 273—291). По новой описи: Арх. Изв. 2. 12.

—— Замѣчанія объ этимологическихъ особенностяхъ стариннаго языка польскаго. Автографъ. Въ четвертку, на 29 лл. (Уч. зап., т. 4. 2, с. 1—50). По новой описи: Арх. Уч. зап. 24.

—— [Изслѣдованіе о лѣтописи якимовской]. Автографъ. Въ листъ, на 60 лл. (Уч. зап., т. 2. 1, с. 77—160). По новой описи: Арх. Уч. зап. 14.

—— Изслѣдованіе о мифическихъ вѣрованіяхъ у славянъ въ облако и дождь, въ связи съ подобными же вѣрованіями у древнихъ родственныхъ народовъ. Автографъ. Въ листъ, на 28 лл. (Уч. зап., т. 7. 2, с. 1—42). По новой описи: Арх. Уч. зап. 30.

—— О русскомъ полногласіи. Автографъ. Въ четвертку, на 35 лл. (Матеріалы, т. 5, с. 193—240). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 29.

Лазаревскій, А. М. Къ запискѣ о русскомъ хронографѣ [выписки]. Въ четвертку, на 8 лл. (Извѣстія, т. 9, с. 115—128). По новой описи: Арх. Изв. 9. 1.

Ламанскій, В. И. [О славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи] Средина статьи. Автографъ. Въ четвертку, на 36 лл. (Уч. зап., т. 5. 2, с. 1—320). По новой описи: Арх. Уч. зап. 25.

Макарій (Булгаковъ), митр. московскій (ранѣе, еп. винницкій, еп. тамбовскій, архіеп. харьковскій и архіеп. литовскій). Еще объ Іаковѣ мнихѣ. Списокъ. Въ листъ, на 9 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 145—157). По новой описи: Арх. Изв. 2. 9.

—— Записка о Θеодосіи, списателѣ житія Володимерова. Списокъ. Въ листъ, на 2 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 113—116). По новой описи: Арх. Изв. 4. 4.

—— Обзоръ редакцій Кіево-печерскаго патерика. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 27 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 129—167). По новой описи: Арх. Изв. 5. 5.

—— О Григорьѣ Цамблакѣ, митрополитѣ кіевскомъ, какъ писателѣ. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 38 лл. (Извѣстія, т. 6, с. 97—153). По новой описи: Арх. Изв. 6. 4.

—— О сочиненіяхъ митрополита кіевскаго Кирилла II. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 20 лл. (Извѣстія, т. 8, с. 161—185). По новой описи: Арх. Изв. 8. 6.

—— Преподобный Θеодосій Печерскій, какъ писатель. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 14 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 273—293). По новой описи: Арх. Изв. 4. 12.

—— Русская митрополія въ ея переходный періодъ. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 40 лл. (Уч. зап., т. 7. 1, с. 1—63). По новой описи: Арх. Уч. зап. 28.

—— Св. Кириллъ, епископъ туровскій, какъ писатель. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 22 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 225—263). По новой описи: Арх. Изв. 5. 9.

Макарій (Миролюбовъ), архим. Выписки изъ трефологіона XV—XVI вѣка. Автографъ. Въ листъ, на 3 лл. (Извѣстія, т. 6, с. 187—192). По новой описи: Арх. Изв. 6. 5.

Микуцкій, С. П. Записка объ окончаніяхъ торъ, тро, дро, дло. Автографъ. Въ листъ, на 1 л. (Извѣстія, т. 1, с. 247—248). По новой описи: Арх. Изв. 1. 12.

—— Замѣтки по поводу литовско-нѣмецкаго словаря, составленнаго Нессельманномъ. Автографъ съ поправками И. И. Срезневскаго. Въ листъ, на 9 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 107—115). По новой описи: Арх. Изв. 1. 5.

—— [Отчеты о путешествіи: 1-й—3-й, 5-й—9-й]. Въ листъ, на 8, 6, 14, 4, 35, 34, 36 и 10 листахъ (Извѣстія, т. 2, с. 379—384; т. 3, с. 173—176, 204—207; т. 4, с. 47—48, 87—112, 330—336, 360—

368, 403—416; т. 5, с. 50—61, 103—122, 277—284). По новой описи: Арх. Изв. 2. 19; Арх. Изв. 3. 4; Арх. Изв. 3. 5; Арх. Изв. 4. 2; Арх. Изв. 4. 3; Арх. Изв. 4. 13; Арх. Изв. 5. 2; Арх. Изв. 5. 10.

—— Охотничьи слова (въ псовой охотѣ). Въ листъ, на 4-хъ лл. (Матеріалы, т. 1, с. 490—492). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 32.

—— Проба литовско-русскаго словаря. Автографъ. Въ листъ, на 7 лл. (Матеріалы, т. 2. с. 170—176). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 21.

—— Сравненіе корней и словъ санскритскихъ съ славянскими. Автографъ. Въ листъ, на 10 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 92—103). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 6.

—— Сравненіе словъ славянскихъ съ нѣмецкими. Автографъ. Въ листъ, на 11 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 3—14). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 1.

—— Филологическія наблюденія. Автографъ. Въ листъ, на 8 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 332—334). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 14.

Муральтъ, Э. Г. [Хронографъ Георгія Амартола]. Prolegomena и отрывокъ текста. Автографъ. Въ четвертку, на 45 лл. (Уч. зап., т. 6). По новой описи: Арх. Уч. зап. 27.

Неволинъ, К. А. О митрополитѣ Іоаннѣ II, какъ сочинителѣ посланія къ архіепископу римскому Клименту о опрѣснокахъ. Списокъ съ дополненіями автора. Въ листъ, на 5 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 95—101). По новой описи: Арх. Изв. 2. 6.

Никитенко, А. В. Адъ Данте Алигіери. Переводъ съ итальянскаго, размѣромъ подлинника Дмитрія Мина (Москва, 1855). Автографъ. Въ листъ на 3 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 192—194). По новой описи: Арх. Изв. 4. 8.

Носовичъ, И. И. Объясненіе къ бѣлорусскимъ пословицамъ и поговоркамъ. Автографъ. Въ четвертку, на 4 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 104—107). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 7.

Оболенскій, кн. М. А. Новое свидѣтельство о родопочитаніи. Списокъ съ подписью автора. Въ листъ, на 6 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 171—174). По новой описи: Арх. Изв. 4. 6.

[Объявленіе общества сѣверныхъ антикваріевъ]. Въ листъ, на 2 лл. Извѣстія, т. 5, с. 284—285). По новой описи: Арх. Изв. 5. 11.

Павскій, Г. П. Записка [о новомъ изданіи русскаго словаря]. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 389—393). По новой описи: Арх. Изв. 1. 18.

Пекарскій, П. П. Планъ и образцы библіографическаго обозрѣнія русскихъ книгъ Петровскаго времени. Автографъ. Въ листъ и четвертку, на 7 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 259—272). По новой описи: Арх. Изв. 4. 11.

Перщетскій, А. Списокъ русскимъ грамматикамъ на иностранныхъ языкахъ. Автографъ. Въ листъ, на 12 лл. (Уч. зап., т. 3, с. XLVII—LXXXVI). По новой описи: Арх. Уч. зап. 20.

Петковичъ. — См. Дмитріевъ-Петковичъ.

Петровъ, П. Я. Списокъ нѣкоторыхъ великорусскихъ словъ, сродныхъ или сходныхъ съ восточными. Автографъ. Въ листъ, на 13 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 81—92). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 5.

Плетневъ, П. А. Академикъ І. С. Кочетовъ (некрологъ). Автографъ. Въ листъ, на 6 лл. (Извѣстія, т. 3, с. 225—234). По новой описи: Арх. Изв. 3. 6.

—— Василій Андреевичъ Жуковскій. Автографъ. Въ листъ, на 10 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 146—162). По новой описи: Арх. Изв. 1. 8.

—— Записка о профессорѣ Гротѣ. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 16 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 23—32). По новой описи: Арх. Изв. 5. 1.

—— Отчетъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1851 годъ. Списокъ (неполный) съ поправками автора. Въ листъ, на 14 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 33—56). По новой описи: Арх. Изв. 1. 3.

—— Отчетъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1852 годъ. Автографъ. Въ листъ, на 20 лл. (Извѣстія, т. 2, 33—62). По новой описи: Арх. Изв. 2. 3.

—— Отчетъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1853 годъ. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 21 лл. (Уч. зап., т. 1, с. XXXIII—LXIV). По новой описи: Арх. Уч. зап. 2.

—— Отчетъ Императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1854 годъ. Въ листъ, на 20 лл. (Уч. зап., т. 2. 1, с. I—XXXVI). По новой описи: Арх. Уч. зап. 9.

Погодинъ, М. П. Іаковъ мнихъ, русскій писатель XI вѣка и его сочиненія. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 6 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 326—334). По новой описи: Арх. Изв. 1. 15.

—— Несторово житіе св. Ѳеодосія, какъ историческій источникъ. Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 9 лл. (Извѣстія, т. 9, с. 193—214). По новой описи: Арх. Изв. 9. 5.

—— О древнемъ языкѣ русскомъ (письмо къ И. И. Срезневскому). Списокъ съ поправками автора. Въ листъ, на 11 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 70—92). По новой описи: Арх. Изв. 5. 4.

Полѣновъ, Д. В. Житіе св. Нифонта Константиноградскаго по рукописи XII—XIII вѣка. Списокъ съ поправками автора. Въ четвертку, на 21 лл. (Извѣстія, т. 10, с. 374—387). По новой описи: Арх. Изв. 10. 3.

—— Обозрѣніе лѣтописца Переяславскаго. Списокъ съ поправками автора (Уч. зап., т. 1, с. 59—98). Въ листъ, на 40 лл. По новой описи: Арх. Уч. зап. 8.

Поповъ, А. Н. Лѣтописцы великихъ князей литовскихъ. Автографъ (Уч. зап., т. 1. 3, с. 21—58). Въ листъ, на 33 лл. (вложена корректура изданія). По новой описи: Арх. Уч. зап. 7.

Протопоповъ, А. Д. Сборникъ словъ, выбранныхъ изъ архивныхъ яренскихъ столбцевъ XVI—XVII вѣка. Автографъ. Въ листъ, на 26 лл. (Матеріалы т. 1, с. 120—144, 198—208, 252—272). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 10.

Пыпинъ, А. Н. Еще сказка о царѣ Соломонѣ. Автографъ. Въ листъ, на 2 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 61—64). По новой описи: Арх. Изв. 5. 3.

—— Матеріалы для славянской палеографіи въ востоковскомъ «Описаніи Румянцевскаго музея». Автографъ съ приписокою И. И. Срезневскаго. Въ листъ, на 21 лл. (Уч. зап., т. 2. 2, с. 1—58). По новой описи: Арх. Уч. зап. 16.

—— Повѣсти и сказки. Автографъ. Въ листъ, на 129 лл (Уч. зап., т. 4. 2, с. 1—360). По новой описи: Арх. Уч. зап. 23.

—— Старинныя сказки о царѣ Соломонѣ. Автографъ. Въ листъ, на 6 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 337—353). По новой описи: Арх. Изв. 4. 14

Рубенко. Замѣтки о языкѣ русскихъ повременныхъ изданій. Автографъ съ припискою неизвѣстнаго лица и поправками И. И. Срезневскаго. Въ листъ, на 5 лл. (Извѣстія, т. 8, с. 77—80). По новой описи: Арх. Изв. 8. 1.

Рулье. Слова, показанныя областными въ Областномъ словарѣ, но употребляемыя также въ Москвѣ. Въ листъ, на 7 лл. По новой описи: Арх. Изв. Мат. 33.

Сабининъ, С. К. Изъ письма . . . къ академику І. С. Кочетову. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 377—379). По новой описи: Арх. Изв. 2. 18.

—— Матеріалы для сравненія русскаго языка съ скандинавскимъ. Автографъ. Въ листъ, на 44 лл. (Матеріалы, т. 2, с. 129—170). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 20.

Савваитовъ, П. И. Нѣсколько примѣчаній къ Обзору русской духовной литературы. Автографъ. Въ четвертку, на 4 лл. (Извѣстія, т. 6, с. 92—96). По новой описи: Арх. Изв. 6. 3.

Савичъ, А. Н. Замѣчанія къ пробнымъ листамъ общаго словаря русскаго языка. Автографъ. Въ листъ, на 2 лл. (Матеріалы, т. 5, с. 192). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 28.

Собольщиковъ, В. И. Нѣкоторыя замѣчанія по поводу статьи П. М. Строева о простомъ и удобномъ способѣ расположенія библіотекъ большого объема. Автографъ. Въ листъ, на 3 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 285—288). По новой описи: Арх. Изв. 5. 12.

Соловьевъ, С. М. Замѣчанія по поводу Опыта областного великорусскаго словаря. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 107—113). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 8.

Стасюлевичъ, М. М. Осада и взятіе Византіи турками (2-го апрѣля —29 мая 1453 г.). Автографъ. Въ листъ, на 105 лл. (Уч. зап., т. 1. 2, с. 65—176). По новой описи: Арх. Уч. зап. 4.

Стаховичъ, М. А. Народныя техническія выраженія. Автографъ. Въ четвертку, на 4 лл. (Матеріалы, т. 3, с. 366—368). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 25.

Строевъ, П. М. О простомъ и удобномъ способѣ располагать библіотеки большого объема. Автографъ. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 187—191). По новой описи: Арх. Изв. 5. 6.

Срезневскій, И. И. Новыя книги. Автографъ и списки. Въ листъ и четвертку, на 4 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 256—258). По новой описи: Арх. Изв. 2. 11.

Сухомлиновъ, М. И. Замѣтка о Сумароковѣ. Автографъ. Въ четвертку, на 2 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 206—208). По новой описи: Арх. Изв. 4. 9.

—— [Замѣчанія о сборникахъ, подъ названіемъ «Пчелъ»]. Автографъ. Въ листъ, на 14 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 222—234). По новой описи: Арх. Изв. 2. 10.

—— О псевдонимахъ въ древней русской словесности. Автографъ. Въ листъ, на 32 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 117—159). По новой описи: Арх. Изв. 4. 5.

—— О языкознаніи въ древней Россіи. Автографъ. Въ листъ, на 46 лл. (Уч. зап., т. 1. 2, с. 177—260). По новой описи: Арх. Уч. зап. 5.

Тюринъ, А. Ѳ. Мнѣніе объ Іаковѣ мнихѣ академика П. Г. Буткова. Автографъ съ приписками И. И. Срезневскаго. Въ листъ, на 20 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 81—95). По новой описи: Арх. Изв. 2. 5.

—— Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ. Текстъ и мелодіи собралъ и музыку аранжировалъ М. Стаховичъ. Автографъ. Въ листъ, на 21 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 23—33). По новой описи: Арх. Изв. 4. 1.

Ундольскій. В. М. Неизвѣстное сочиненіе всероссійскаго митрополита Ѳеодосія (1461—1465 г.). Автографъ. Въ четвертку, на 6 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 325—328). По новой описи: Арх. Изв. 2. 15.

Филаретъ, архіеписк. харьковскій. Библейскія книги 1507 года. Рукопись, пріобрѣтенная въ Литвѣ архимандритомъ Павломъ. Списокъ съ

поправками автора. Въ листъ, на 6 лл. (Извѣстія, т. 8, с. 144—150). По новой описи: Арх. Изв. 8. 3.

—— Житіе преподобнаго отца нашего игумена печерскаго Өеодосія [въ переводѣ на современный русскій языкъ]. Автографъ. Въ листъ, на 53 лл. (Уч. зап., т. 2. 2, с. 129—188). По новой описи: Арх. Уч. зап. 18.

—— Обзоръ русской духовной литературы. Частью автографъ, частью списокъ. Въ листъ, на 234 лл. (Уч. зап., т. 3. 2, с. 1—300). По новой описи: Арх. Уч. зап. 21.

Цейнова. Сборникъ основныхъ словъ кашубскаго нарѣчія. Автографъ. Въ листъ, на 17 лл. (Матеріалы, т. 5, с. 257—272). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 30.

Черепановъ, С. И. Кяхтинское китайское нарѣчіе русскаго языка. Автографъ. Въ листъ, на 9 лл. (Извѣстія, т. 2, с. 370—377). По новой описи: Арх. Изв. 2. 17.

Чернышевскій, Н. Г. Опытъ словаря изъ Ипатьевской лѣтописи (окончаніе). Въ листъ, на 45 лл. (Матеріалы, т. 1, с. 512—576). По новой описи: Арх. Изв. Мат. 18.

Чистовичъ, И. А. Замѣтка о В. К. Третьяковскомъ. Автографъ. Въ четвертку, на 2 лл. (Извѣстія, т. 8, с. 157—158). По новой описи: Арх. Изв. 8. 5.

—— Іустинъ Вишневскій, епископъ пермскій. Автографъ. Въ четвертку, на 2 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 68—70). По новой описи: Арх. Изв. 7. 5.

—— Обзоръ русской духовной литературы 862—1720 г. преосвященнаго Филарета, епископа харьковскаго. Автографъ. Въ четвертку, на 18 лл. (Извѣстія, т. 6, с. 233—247). По новой описи: Арх. Изв. 6. 6.

—— [Труды Іакова Блонницкаго]. Автографъ. Въ четвертку, на 4 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 65—68). По новой описи: Арх. Изв. 7. 4.

Шевыревъ, С. П. Замѣчанія [касательно новаго изданія русскаго словаря, вызванныя мнѣніемъ г. предсѣдательствующаго]. Автографъ. Въ листъ, на 5 лл. (Извѣстія, т. 1, с. 286—289). По новой описи: Арх. Изв. 1. 14.

—— Обозрѣніе русской словесности въ XIII вѣкѣ. Автографъ. Въ листъ, на 43 лл. (Извѣстія, т. 3, с. 67—105). По новой описи: Арх. Изв. 3. 2.

—— Ода на коронованіе императора Александра II. Корректурный листъ съ поправками и подписью автора. Въ листъ, на 1 л. (Извѣстія, т. 5, Выборъ, с. 55—57). По новой описи: Арх. Изв. 5. 17.

—— Преподобнаго отца нашего Авраамія слово о небесныхъ силахъ, чего ради созданъ бысть человѣкъ. Списокъ. Въ листъ, на 8 лл. (Извѣстія, т. 9, с. 182—192). По новой описи: Арх. Изв. 9. 4.

Юшкевичъ И. В. Handbuch der Litauschen Sprache von A. Schleicher. I. Grammatik. Prag. 1856. Автографъ. Въ четвертку, на 36 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 318—330). По новой описи: Арх. Изв. 5. 13.

Выписки изъ списка Пандекта Антіохова [рукою арх. Амфилохія]. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 131—139). По новой описи: Арх. Изв. 7. 7.

[Грамота патріарха Каллиста]. Текстъ грамоты списанъ рукою С. Н. Палаузова. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 156—160). По новой описи: Арх. Изв. 7. 9.

Дарственная грамота короля Уроша II Милутина монастырю Грачаницы. Списано рукою С. И. Верковича. Въ листъ, на 2 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 139—145). По новой описи: Арх. Изв. 7. 8.

Дарственная грамота короля Стефана Уроша III монастырю Дечанскому. Списано рукою С. И. Верковича. Въ листъ, на 8 лл. (Извѣстія, т. 7, с. 223—240). По новой описи: Арх. Изв. 7. 11.

Выписки изъ древнихъ памятниковъ, доставленные С. И. Верковичемъ: 1) Житіе св. Іоанна Рыльскаго, 2) Житіе св. Михаила Воина, 3) Начало помянника монастыря Грачаницы. Списано рукою Верковича. Въ листъ, на 5 лл. (Извѣстія, т. 8, с. 150—154, 156—158). По новой описи: Арх. Изв. 8. 4.

Сочиненія преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго въ подлинномъ текстѣ. (Приготовлены къ изданію преосвященнымъ епископомъ Макаріемъ). Списокъ съ поправками еп. Макарія. Въ листъ на 20 лл. (Уч. зап., т. 2. 2, с. 193—224). По новой описи: Арх. Уч. зап. 19.

Корректурный листъ стихотвореній Вяземскаго, Бенедиктова, Хомякова и Некрасова. Въ листъ, на 4 лл. (Извѣстія, т. 5, Выборъ, с. 65—80). По новой описи: Арх. Изв. 5. 18.

Извлеченія изъ протоколовъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ за сентябрь — декабрь 1851 года и за январь — октябрь 1852 г. (Извѣстія, т. 1, с. 27—32, 71—74, 120—125, 182—185, 237—246, 302—304, 350—352, 403—410). Въ листъ, на 91 лл. По новой описи: Арх. Изв. 1. 22.

Извлеченія изъ протоколовъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ за ноябрь — декабрь 1852 года и за январь — ноябрь 1853 года (Извѣстія, т. 2, с. 27—31, 78—80, 105—109, 136—139, 171—175, 202—208, 238—240, 267—272, 305—310, 360—365). Въ листъ, на 93 лл. По новой описи: Арх. Изв. 2. 20.

Извлеченія изъ протоколовъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ за декабрь 1853 г. и за январь — ноябрь 1854 г. (Извѣстія,

т. 3, с. 45—47, 110—112, 137—141, 170—173, 197—199, 254—256, 308—313, 363—365, 383—387). Въ листъ, на 63 лл. По новой описи: Арх. Изв. 3. 7.

Выписки изъ протоколовъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ за декабрь 1854 г. и за январь — ноябрь 1855 г. Въ листъ, на 52 лл. (Извѣстія, т. 4, с. 36—37, 85—87, 169—171, 195—199, 251—254, 322—325, 356—360, 397—402). По новой описи: Арх. Изв. 4. 16.

Выписки изъ протоколовъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ за декабрь 1855 г. и за январь — декабрь 1856 г. Въ листъ, на 68 лл. (Извѣстія, т. 5, с. 45—48, 97—102, 173—179, 216—218, 271—275, 330—333, 381—384). По новой описи: Арх. Изв. 5. 16.

Выписки изъ протоколовъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ за январь—декабрь 1857 года. Въ листъ, на 54 лл. (Извѣстія, т. 6, с. 82—86, 181—186, 254—256, 324—326, 372—375). По новой описи: Арх. Изв. 6. 10.

Выписки изъ протоколовъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ за январь — декабрь 1858 года. Въ листъ, на 31 лл. (Извѣстія т. 7, с. 39—41, 129, 212, 323—325, 365). По новой описи: Арх. Изв. 7. 17.

Выписки изъ протоколовъ засѣданій второго отдѣленія Императорской академіи наукъ за январь, мартъ, ноябрь и декабрь 1859 года. Въ листъ, на 10 лл. (Извѣстія, т. 8, с. 72—73, 129—130, 306—308). По новой описи: Арх. Изв. 8. 10.

Выписки изъ протоколовъ второго отдѣленія Императорской академіи наукъ за январь, февраль, іюнь и августъ 1860 года. Въ листъ, на 16 лл. (Извѣстія, т. 9, с. 57—64). По новой описи: Арх. Изв. 9. 7.

Выписки изъ протоколовъ второго отдѣленія Императорой академіи наукъ за январь — май 1861 г. Въ листъ, на 11 лл. (Извѣстія, т. 10, с. 65—71). По новой описи: Арх. Изв. 10. 4.

Указатель предметовъ [перваго тома Извѣстій]. Въ листъ, на 12 лл. По новой описи: Арх. Изв. 1. 1.

Оглавленіе [седьмого тома Извѣстій]. Рукою И. И. Срезневскаго. Въ четвертку, на 2 лл. По новой описи: Арх. Изв. 7. 1.

Рукописи матеріаловъ, напечатанныхъ въ Памятникахъ и образцахъ народнаго языка и словесности.

[Великорусскія пѣсни. Изъ записокъ баккалавра Ричарда Джемса 1619—1620]. Съ приложеніемъ письма І. Х. Гамеля къ И. И. Давыдову.

Въ листъ и четвертку, на 21 лл. (Памятники и образцы, с. 1—16). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 1.

Былины, собранныя въ Сузунскомъ заводѣ Д. П. Соколовымъ, и пѣсня, доставленная изъ завода Локтевскаго С. И. Гуляевымъ (напечатано не все). Въ листъ, на 4 лл. (Памятн. и образ., с. 259—264). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 8.

Былина про змѣя Горынича. Записана въ Сузунскомъ заводѣ Д. П. Соколовымъ. Въ четвертку, на 1 л. (Памятн. и образ., с. 279—280). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 9.

Былины или побывальщины, называемыя также старинами, собранныя въ г. Онегѣ учителемъ Верещагинымъ. Въ листъ, на 30 лл. (Памятн. и образцы, с. 309—318, 353—382, 393—396). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 12.

Отрывокъ изъ старины про Никиту Ивановича. Записанъ въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи священникомъ А. Ивановскимъ. Въ листъ, на 2 лл. (Памятн. и образцы, с. 381—384). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 13.

[Неизданныя пословицы великорусскія. Сборникъ И. М. Снегирева]. Въ листъ и четверку, на 14 лл. (Памятн. и образцы, с. 385—394). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 14.

Пѣсни Нижегородской губерніи, собранныя свящ. Фаворскимъ. Въ листъ, на 12-ти лл. (напеч. въ Памятн. кромѣ послѣдней тетради, с. 81—88). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 17.

[Пѣсня про царя Ивана Васильевича Грознаго]. На верху приписка: «Изъ села Павлова отъ священника Евграфа Фаворскаго». Въ четвертку, на 2-хъ лл. (Памятн., 91—92). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 18.

[Пѣсня: «Охъ ты батюшка свѣтелъ мѣсяцъ»]. На верху приписка: «Изъ села Павлова отъ священника Евграфа Фаворскаго». Въ четвертку, на 1-мъ л. (Памятники, 93—94). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 19.

[Старинныя великорусскія пѣсни, записанныя свящ. Е. Фаворскимъ въ селѣ Павловѣ Нижегородской губерніи]. Въ четвертку, на 12-ти лл. (Памятники, с. 113—126). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 20.

Сибирскія побывальщины. [Собралъ С. И. Гуляевъ]. Въ листъ, на 16-ти лл. (Памятн., с. 145—158). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 21.

Былина, объ Ильѣ Муромцѣ и Алешѣ Поповичѣ. [Доставлены С. И. Гуляевымъ]. Въ листъ, на 7-ми лл. (Памятн., с. 161—164, 169—174). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 22.

[Былины, пѣсни, причитанья и заговоры, записанныя въ Сузунскомъ заводѣ, сообщенныя С. И. Гуляевымъ]. Въ листъ, на 13-ти лл. (Двѣ былины

напечатаны въ Памятникахъ, с. 166 и слѣд.) По новой описи: Арх. Изв. Пам. 23.

Былины изъ заводовъ Локтевскаго и Сузунскаго. Доставлены С. И. Гуляевымъ. Въ листъ, на 7-ми лл. (въ Памятникахъ, с. 305—310, напечатана пѣсня про кн. Михайла). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 25.

Бѣлорусскія пословицы и поговорки. [Рукопись И. И. Носовича]. Въ четвертку, на 49 лл. (Памятн. и образ., с. 33—80). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 3.

Бѣлорусскія пословицы. [Рукопись П. М. Шпилевскаго]. Въ листъ, на 13 лл. (Памятн. и образ., 173—192). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 5.

Бѣлорусскія пѣсни и загадки, записанныя Витебской губерніи Дриссенскаго уѣзда въ имѣніи Зябки дѣвицей Изабеллой Игнатьевной Гласко. Сообщено С. И. Микуцкимъ. Въ листъ, на 8-ми лл. (въ Памятникахъ, с. 235—242, напеч. только пѣсни). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 24.

Двѣ старинныя малорусскія думы. Доставлены А. С. Афанасьевымъ Въ листъ, на 13 лл. (Памятн. и образц., с. 210—227). Приложено письмо къ И. И. Срезневскому. По новой описи: Арх. Изв. Пам. 6.

Еще двѣ думы. Доставлены А. С. Аѳанасьевымъ. И. Бандуристъ. Въ листъ, на 2 лл. (Памятн. и образц., с. 249—256). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 7.

Украинская дума про невольниковъ [сообщено А. Л. Метлинскимъ]. Въ четвертку, на 2 лл. (Памятн. и образ., с. 281—282). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 10.

Болгарскія пословицы. Въ листъ и четвертку, на 24 лл. (Памятн. и образ., с. 129—144, 335—352). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 4.

Болгарскія пѣсни [записаны П. Р. Славейковымъ]. Въ четвертку, на 15 лл. (въ Памятн. и образ., с. 289—304, 327—336, напечатано не все). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 11.

Болгарскія пѣсни изъ сборника Н. Герова. Въ листъ, на 6 лл. (Памятн. и образ., с. 397—400). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 15.

Памятники нарѣчія Залабскихъ Древлянъ и Глинянъ. Въ листъ, на 42 лл. (конецъ не напечатанъ; см. Памятн. и образцы, с. 433—480). По новой описи: Арх. Изв. Пам. 16.

СОБРАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ РУССКАГО ОБЛАСТНОГО СЛОВАРЯ.

Поступило изъ архива И. И. Срезневскаго.

Матеріалы раздѣлены по мѣстностямъ, гдѣ они собраны, и расположены въ алфавитномъ порядкѣ губерній, а въ каждой губерніи въ алфа-

витномъ порядкѣ уѣздовъ; матеріалы, касающіеся нѣсколькихъ уѣздовъ заразъ или уѣзда губерн.-города, поставлены впереди. Словари сибирскихъ говоровъ помѣщены подъ особою рубрикою и съ такими же подраздѣленіями, какъ и въ Великороссіи. Словари, обнимающіе собою нѣсколько губерній, отнесены къ концу. Въ нѣкоторые сборники словъ входятъ замѣтки по этнографіи, записи пѣсенъ, пословицъ и пр., что и отмѣчено въ каждомъ случаѣ.

«Замѣчанія къ особымъ словамъ и нарѣчію Архангельской губерніи» П. Кузмищева. Печатное изданіе съ замѣтками и дополненіями на поляхъ (Архангельскія губ. вѣдомости 1847 г.). Въ листъ, на 72 страницахъ. По новой описи: Обл. сл. 1.

«Замѣчанія къ собранію словъ Архангельской губерніи» П. Кузмищева (перепечатано изъ №№ 25-го, 26-го, 27-го и 28-го Архангельскихъ губ. вѣд. 1849 г.). Въ листъ, на 15-ти страницахъ. По новой описи: Обл. сл. 2.

«Особенности въ нарѣчіи, употребляемомъ въ Архангельской губерніи». Въ концѣ подпись: «Павелъ Базилевскій, штатный смотритель холмогорскаго уѣздн. училища, 19 апр. 1852 г.» Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 3.

Списокъ областныхъ словъ [Архангельской губ.]. Въ концѣ подпись: «Старшій учитель русской словесности А. Михайловъ. 19-го іюня 1857 г.» Въ листъ, на 11-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 192.

Сборникъ словъ, употребляемыхъ въ Архангельской губерніи. Въ листъ, на 17-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 4.

Слова, употребляемыя въ Сумскомъ посадѣ Кемскаго уѣзда Архангельской губерніи, собранныя кемскимъ приходскимъ учителемъ Александромъ Шешенинымъ. На 1-мъ листѣ слѣд. заглавіе: «Архангельской губерніи въ Кемскомъ уѣздѣ Сумскомъ посадѣ. Слова, употребляемыя здѣсь въ народномъ языкѣ, какъ провинціальныя». Съ приложеніемъ проэктированнаго плана Сумскаго посада и плана и фасада, взятаго съ натуры съ дома сумскаго мѣщанина Еремина [1853 г.]. Въ листъ, на 14 листахъ. По новой описи: Обл. сл. 5.

«Особенности Пинежскаго нарѣчія» учителя пинежскаго казеннаго приходскаго училища Стефана Пругавина. Съ приложеніемъ отношенія штатнаго смотрителя П. Базилевскаго въ второе отд. Имп. акад. наукъ 11 ноября 1852 г. Въ концѣ примѣчаніе П. Базилевскаго. Въ листъ, на 21 листѣ. По новой описи: Обл. сл. 6.

«Собраніе словъ, употребительныхъ въ Подвинье Архангельской губ. Шенкурскаго уѣзда, которыхъ нѣтъ въ собраніи словъ особенныхъ сей губерніи, напечатанныхъ въ Губернскихъ вѣдомостяхъ 1847, 1849 и

1853 годовъ». Въ концѣ подпись свящ. Павла Лыскова [1854 г.]. Въ листъ, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл..7.

«Простонародныя слова Шенкурскаго уѣзда (Архангельской губерніи)». Въ концѣ приписка: «Собраны штатнымъ смотрителемъ шенкурскаго уѣзднаго училища Алексѣемъ Щипуновымъ мая 21 дня 1846 г.» Въ четвертку, на 35 листахъ. По новой описи: Обл. сл. 8.

«Нарѣчіе Шенкурскаго уѣзда Архангельской губерніи». Въ листъ, на 9-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 9.

«Собраніе особыхъ словъ, употребляемыхъ въ Астраханской губерніи и на Каспійскомъ поморьѣ». Въ концѣ подпись «П. Кузьмищевъ» и приписка: «Это собраніе словъ съ небольшими измѣненіями и сдѣланными послѣ того дополненіями немногихъ словъ и ихъ опредѣленій было напечатано въ Астрах. губернскихъ вѣдомостяхъ 1841-го года, начиная со 2-го №». Въ листъ, на 19-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 11.

«Собраніе мѣстныхъ словъ, имѣющихъ особое значеніе и употребляемыхъ въ Астраханской губерніи и на Каспійскомъ поморьѣ». Въ листъ, на 14-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 12.

«Собраніе мѣстныхъ словъ, имѣющихъ особое значеніе и употребляемыхъ въ Астраханской губерніи». Въ листъ, на 10-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 13.

«Слова, употребляемыя въ Астраханскомъ, Красноярскомъ и Енотаевскомъ уѣздахъ [Астраханской губ.]. Собраны Н. П. Терликовымъ». Въ рукописи отмѣтки Щербины. Въ листъ, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 14.

«Слова и выраженія, употребляемыя большею частію въ простонародіи по Енотаевскому уѣзду Астраханской губерніи». По листамъ подпись протоіерея Тимоѳея Ильина Парадіева. Въ листъ, на 12-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 10.

«Владимирское нарѣчіе» старшаго учителя владимирской гимназіи Н. Бодрова [1853 г.]. Въ четвертку, на 12-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 16.

«Областныя слова Владимирской губерніи. Собраны старшимъ учит. владим. гимназіи Николаемъ Бодровымъ, 1853». Въ четвертку, на 40 листахъ. По новой описи: Обл. сл. 17.

«Словарь простонароднаго языка и мѣстныхъ нарѣчій, съ показаніемъ употребительнаго ударенія и примѣровъ въ складѣ рѣчи, произношенія и частію географическаго распространенія разныхъ нарѣчій, — собранный штатнымъ смотрителемъ муромскихъ училищъ Яковлевымъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Владимирской губ.)» въ февр. 1848 г. Въ листъ, на 12-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 20.

«Замѣтки о нѣкоторыхъ словахъ и поговоркахъ крестьянъ Владимирской губерніи и краткій словарь искусственнаго языка крестьянъ офеней Ковровскаго уѣзда. Составилъ..... Константинъ Тихонравовъ». Въ листъ, на 5-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 18.

«Реестръ нѣкоторыхъ областныхъ словъ, употребляемыхъ Владимирской губерніи во Владимирскомъ и Судогодскомъ уѣздахъ», составленный Николаемъ Соханскимъ въ мартѣ 1847 г. (Заглавіе взято изъ препроводительнаго письма къ князю Пл. Ал. Ширинскому-Шихматову). Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 19.

«Примѣры простонародныхъ разговоровъ, составленныхъ штатнымъ смотрителемъ муромскихъ училищъ Яковлевымъ въ 1848 г.» Въ листъ, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 21.

«Языкъ или порѣчье крестьянъ удѣльныхъ селеній Меленковскаго уѣзда». Въ концѣ подпись «Афонинъ». Въ листъ, на 6-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 22.

«Нарѣчіе и областной словарь Переславскаго уѣзда, составленный Н. Бодровымъ» [1848 г.]. Въ листъ, на 15-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 23.

«Областныя слова Переславскаго уѣзда, собранныя Н. Бодровымъ, учителемъ владимирской гимназіи» [1849 г.]. Въ четвертку, на 8-ми листахъ По новой описи: Обл. сл. 24.

«Сборникъ народныхъ древнихъ словъ и выраженій, употребляемыхъ крестьянами Владимирской губерніи Судогодскаго уѣзда, составленный губерн. секретаремъ Е. П. Бережковымъ въ 1851 г.»: 1) Предисловіе, 2) «Очеркъ внѣшней жизни крестьянъ Судогодскаго уѣзда», 3) «Произношеніе словъ», 4) «Словарь», 5) «Пословицы и поговорки», 6) «Примѣты и повѣрья», 7) «Различныя названія одному и тому же предмету въ разныхъ уѣздахъ и волостяхъ». Въ четвертку, на 36-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 25.

Замѣтки объ языкѣ Судогодскаго уѣзда. Въ концѣ подпись: «Е. Бережковъ» [1851 г.]. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 26.

«Списокъ словъ употребительныхъ Владимирской губерніи въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Составилъ С. Микуцкій». Въ листъ, на 9-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 15.

«Мѣстныя слова и выраженія, употребляемыя простымъ народомъ въ Вологодской губерніи, помѣщенныя въ Губернскихъ вѣдомостяхъ г. инспекторомъ вологодской гимназіи Фортунатовымъ и дополненныя учителемъ Титовымъ». Въ листъ, на 11-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 28.

«Реэстръ a) словамъ и b) пословицамъ, схваченнымъ около Верховажья Вологодской губ., съ объясненіями ихъ значенія» [1849 г.]. По

листамъ подпись Верховажскаго соборнаго протоіерея Александра Шайтанова. Въ четвертку, на 28-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 29.

«О языкѣ жителей Вологодской губерніи Кадниковскаго уѣзда тогоже уѣзда Покровской Замошской церкви священника Николая Попова» [1854 г.]. Въ четвертку, на 39-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 30.

«Слова, употребляемыя жителями Вологодской губерніи Кадниковскаго уѣзда». Въ концѣ подпись: «Кадниковскаго уѣзда Покровской Замошской церкви свящ. Николай Поповъ» [1854 г.]. Въ четвертку, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 31.

«Слова, употребляемыя жителями Вологодской губерніи Кадниковскаго уѣзда (Дополненіе)». Собраны свящ. Николаемъ Поповымъ. Съ приложеніемъ письма свящ. Н. Попова отъ 17-го іюня 1855 года. Въ четвертку, на 9-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 32.

«350 словъ и нѣсколько выраженій изъ нарѣчія крестьянъ Вологодской губерніи Никольскаго уѣзда. Собраны землемѣромъ Паули въ 1852 году». Съ приложеніемъ письма Генриха Паули 20-го ноября 1852 г. Въ листъ, на 15-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 33.

«Слова и выраженія, употребляемыя въ г. Яренскѣ [Вологодской губ.] и подгородныхъ деревняхъ». По листамъ подпись священника Іоанна Пономаревскаго. Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 27.

«Списокъ словъ и выраженій, употребляемыхъ крестьянами Воронежской губерніи». На верху приписка: «Отъ учителя Михайлова». Въ листъ, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 36.

«Собраніе областныхъ словъ, употребляющихся въ Воронежской губерніи». Съ приложеніемъ пѣсни «Какъ на бережку нашъ хозяинъ» [Бобровскаго уѣзда]. Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 37.

«Областныя слова Воронежской губерніи». Въ концѣ 2-го листа приписка подъ загл. «Для общаго словаря». Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 38.

«Областныя слова» Воронежскаго уѣзда, собранныя А. Хованскимъ [1855 г.]. Въ концѣ прибавка «Слова для общаго словаря». Въ листъ, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 39.

«Взглядъ на село Боевъ Воронежскаго уѣзда, Воронежской губерніи» [1855 г.]. Въ концѣ подпись: «Слободы Ближней Чижевки г.г. Воронежа Троицкой церкви священникъ Іоаннъ Хрущовъ». Въ листъ, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 40.

«Словарь областныхъ великорусскихъ словъ, употребляемыхъ въ селѣ Верхотишанкѣ Воронежской губерніи Бобровскаго уѣзда, жители котораго, переведенные изъ Московской губерніи, говорятъ московскимъ

нарѣчіемъ». Въ концѣ подпись: «Андрей фонъ-Кремеръ (?)» Въ листъ, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 41.

«Разговоръ двухъ валуйскихъ [Воронежской губ.] мужиковъ объ обидахъ». Въ четвертку, на 7-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 35.

«Словарь мѣстныхъ словъ Вятской губерніи, составленный старшимъ учителемъ русской словесности А. Тиховѣдовымъ» [1848 г.]. Въ листъ, на 19-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 43.

«Собраніе областныхъ словъ вятскаго нарѣчія, расположенное въ азбучномъ порядкѣ; также образцы пословицъ, загадокъ и др. простонародныхъ выраженій. Составилъ младшій учитель вятской гимназіи В. Москвинъ». Въ листъ, на 10-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 44.

«Особенныя слова и термины, употребляемыя въ уѣздѣ Слободскомъ Вятской губерніи. Въ дополненіе къ прежнимъ (по отдѣлу лингвистики)». [1848 г.]. Въ концѣ подпись: «...Іерей Никандръ Кибардинъ (?)». Въ листъ, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 45.

Областныя слова, личныя имена и поговорки Яранскаго уѣзда слоб. Кукарки Вятской губерніи. Въ листъ, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 42.

«Областныя слова, употребляемыя жителями второго Донского округа». Въ концѣ подпись: «Н. Голубовъ». Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 46.

«Областныя слова, употребляемыя въ Землѣ войска Донскаго» [1848 г.]. Въ концѣ послѣдняго листа подпись: «Директоръ училищъ войска Донского полковникъ Золотаревъ». Въ листъ, на 12-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 47.

«Географическіе термины, употребляемые войска Донского въ первомъ Донскомъ округѣ: курéнь, кучурýгы, лѣвáда, буруны́, мýзги, кутóкъ, бáлка. Донской епархіи войска Донскаго перваго Донскаго округа Нижне-Кундрюческой станицы Христорождественской церкви священникъ Матѳей Козаровъ» [1849]. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 48.

«Замѣтки о донскомъ нарѣчіи» [1856 г.]. Въ концѣ подпись: «А. Филоновъ». Въ листъ, на 5-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 49.

Слова Донской области, собранныя Донской епархіи Раздорской станицы донской Богородицкой церкви священникомъ Ильей Поповымъ. Въ восьмушку, на 6-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 50.

«Областныя слова Земли войска Донского». Въ концѣ подпись: «Донской епархіи Раздорской станицы священникъ Илья Поповъ.» Въ восьмушку, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 51.

«Областныя слова, употребляемыя въ Казанской губерніи» [1847 г.]. Въ листъ, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 53.

«Списокъ словъ, употребляемыхъ въ Казанской губерніи простымъ народомъ» (съ оборота перваго листа). На лицевой сторонѣ 1-го листа отмѣчено: «Во второе отдѣленіе Императорской академіи наукъ отъ Н. Толмачева, врача больницы казанскаго приказа общественнаго призрѣнія» [1853 г.]. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 54.

«Уклоненіе отъ книжнаго языка, существующее на языкѣ обитателей Заволжья» (съ оборота перваго листа). На лицевой сторонѣ 1-го л. препроводительное письмо К. Евлентьева 1855 г. Въ концѣ подпись: «Учитель казанскаго ягодинскаго приходскаго училища Константинъ Григорьевъ Евлентьевъ». Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 55.

Матеріалы для словаря мѣстнаго нарѣчія Казанской губерніи, собранные священникомъ Громовымъ: 1) Образцы мѣстнаго нарѣчія великорусскаго, употребляемаго въ разныхъ селахъ Козьмодемьянскаго и Ядринскаго округовъ и Образцы народной словесности (на первыхъ листахъ тетрадей письма свящ. Громова во второе отд. Имп. ак. наукъ); 2) «Географическіе особые термины Ядринскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ Казанской губ.»; 3) «Выраженія, употребляемыя жителями городовъ селъ приволжныхъ и кажущіяся нѣсколько странными и потому для образца собранныя» и «Реченія, взятыя изъ чувашскаго языка...»; 4) «Замѣтки по части этнографіи русской» [1849, 1852, 1853]. Всего 21 листъ. По новой описи: Обл. слов. 56.

«Слова и выраженія, поговорки, загадки и пѣсни, употребляемыя простымъ народомъ въ Казанскомъ уѣздѣ на разстояніи ста двадцати верстъ въ окружности и крестьянскій свадебный обрядъ». Въ концѣ подпись: «Благочинный Казанскаго уѣзда села Каймаръ священникъ Гавріилъ Мелановскій». Въ листъ, на 30-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 52.

«Слова, употребляемыя въ городѣ Козьмодемьянскѣ и въ селеніяхъ, лежащихъ близъ города съ ихъ значеніями» [Казанской губ.]. На листѣ 3-емъ «Загадки», на 4-мъ листѣ «Пѣсня» (Ерема жилъ въ свѣтличкѣ....). Въ концѣ подпись: «Протоіерей Михаилъ Косецкій (?)». Въ листъ, на 5-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 57.

«Русскія слова и выраженія, мѣстно употребляемыя въ г. Лаишевѣ (Казанской губ.) и окрестныхъ селеніяхъ». Въ концѣ подпись: «Лаишевскаго уѣзднаго училища законоучитель протоіерей Александръ Высотскій». Съ приложеніемъ препроводительнаго письма директора училищъ Казанской губерніи 10-го декабря 1853 г. Въ листъ, на 5-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 58.

«Собраніе образцовъ простонароднаго русскаго языка и словесности, замѣченныхъ по Мамадышевскому уѣзду [Казанской губ.] села Красной Горки Михайло-архангельской церкви священникомъ Евгеніемъ Антеноровымъ». Въ четвертку, на 22-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 59.

«Областныя слова, употребляемыя простымъ народомъ, живущимъ въ Казанской губерніи въ Спасскомъ уѣздѣ». Доставлены Григоріемъ, архіепископомъ казанскимъ [1854 г.]. Въ листъ, на 6-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 60.

«Областныя слова, употребляемыя простымъ народомъ, живущимъ Казанской губерніи въ Спасскомъ уѣздѣ» (при отношеніи священника Павла Фанагорскаго во второе отд. Имп. академіи наукъ 1855 г.). Въ трехъ тетрадяхъ. Въ концѣ каждой подпись: «Священникъ Павелъ Фанагорскій». Въ листъ, на 28-ми и на 6-ти листахъ; въ четвертку, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 61.

Областныя слова Спасскаго уѣзда Казанской губерніи. Въ концѣ подпись: «Лаишевскаго уѣзднаго училища учитель ариѳметики и геометріи Піуковъ». Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 62.

«Областныя слова Тетюшскаго уѣзда въ Казанской губерніи, собранныя баккалавромъ казанской духовной академіи докторомъ Семеномъ Гремяченскимъ» въ августѣ 1854 г. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 63.

«Областныя слова, значенія, формы, произношеніе словъ и выраженія, записанныя съ говора крестьянъ Царевококшайшаго уѣзда [Казанской губ.] деревни Петякова въ 1847 г.» Въ той же тетради (листъ 2-ой): «Разсказъ о святочныхъ играхъ, записанный со словъ крестьянина Царевококшайскаго уѣзда деревни Петякова въ 1847 г.»; листъ 3 об.: «Побасенка-скороговорка, записанная со словъ царевококшайской мѣщанки въ 1847 г.» На 1-мъ листѣ приписано карандашемъ «Отъ адъюнктъ-профессора М. Т. Навроцкаго». Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 64.

«Сборникъ словъ и рѣченій, употребляемыхъ въ городѣ Чебоксарахъ [Казанской губ.] и въ окружности его, расположенный по алфавиту». Въ 2-хъ тетрадяхъ. Въ листъ, на 16-ти листахъ. Въ первой тетради: «Мѣстныя чебоксарскія пословицы и прибаутки» (листъ 6), «Собраніе пѣсенъ, преимущественно любимыхъ жителями города Чебоксаръ» (листъ 7). Во второй тетради (листъ 6): «Пословицы и поговорки. Продолженіе». Въ концѣ послѣдняго листа подпись: «Казанской губерніи г. Чебоксаръ соборный священникъ Андрей Кроповскій». По новой описи: Обл. сл. 65.

«Собраніе мѣстныхъ русскихъ словъ и выраженій, пословицъ и загадокъ — съ объясненіемъ ихъ значенія, употребляемыхъ Казанской

губерніи по городу Чистополю и его уѣзду, съ краткимъ историческимъ описаніемъ начала сего города и его уѣзда и настоящаго ихъ состоянія, составленное, во исполненіе указа консисторіи отъ 23-го числа февраля 1852-го года чистопольскимъ свящ. Лукою Воецкимъ». Въ листъ, на 26-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 66.

«Свѣдѣніе о народномъ языкѣ и словесности по городу Ядрину Казанской епархіи съ принадлежащими къ нему двумя помѣщичьими приходскими деревнями, а именно: Новоалексѣевской (Шокинская Поляна тожъ или просто Полянки) и сельцомъ Иваньковымъ». Въ концѣ подпись: «Города Ядрина Тройцкой церкви протоіерей Алексѣй Николаевъ». Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 67.

«Областныя слова, употребляемыя въ Калужской губерніи» [1848 г.]. Въ двухъ тетрадяхъ. На послѣднихъ листахъ подпись: «Семенъ Яновскій». Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 68.

«Словарь простонароднаго языка, употребляемаго въ Жиздринскомъ и Мосальскомъ уѣздахъ Калужской губерніи». Въ концѣ словаря подпись: «Калужскаго духовнаго приходскаго училища учитель Василій Воскресенскій». Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 69.

«О языкѣ. Мѣстныя нарѣчія и неправильныя произношенія Медынскаго уѣзда [Калужской губ.]. Отъ помѣщика Спафарьева» [1849 г.]. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 70.

«Словарь» [медынскаго говора]. Въ концѣ словаря подпись: «Коллежскій регистраторъ учитель медынскаго уѣзднаго училища Александръ Ефимовъ Даниловскій». Въ листъ, на 15-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 71.

«Областныя слова Костромской губерніи». Въ концѣ подпись: «Составилъ надворный совѣтникъ Стефанъ Потемкинъ» [1849г.]. Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 72.

«Собраніе словъ, находящихся въ употребленіи въ городахъ Кологривѣ, Ветлугѣ и Макарьевѣ [Костромской губ.] и уѣздахъ ихъ». Въ концѣ подпись: «Штатный смотритель Побѣдимскій». Въ листъ, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 73.

«Собраніе словъ, находящихся въ употребленіи въ гг. Кологривѣ и Варнавинѣ [Костромской губ.] и уѣздахъ ихъ». Въ концѣ подпись: «Штатный смотритель Побѣдимскій». Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 74.

«Простонародныя слова, употребляемыя въ Буйскомъ уѣздѣ [Костромской губ.]». Въ концѣ подпись: «Слова сіи собиралъ штатный смотритель буйскихъ училищъ Ивановъ». Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 75.

«Списокъ простонародныхъ словъ, слышанныхъ Н. Толмачевымъ въ бывшемъ Никольскомъ стекольномъ, нынѣ желѣзномъ, заводѣ г. Кандалинцева Ветлужскаго уѣзда Костромской губерніи на границахъ съ Вятскою и Вологодскою губерніями». Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 76.

«Филологическія изслѣдованія о галивонскомъ нарѣчіи, существующемъ въ уѣздномъ городѣ Галичѣ Костромской губерніи». Въ листъ, на 6-ти листахъ. Въ концѣ подпись: «Священникъ галичскаго Преображенскаго собора Флегонтъ Розовъ». По новой описи: Обл. сл. 77.

«Слова, употребляемыя въ Галичскомъ уѣздѣ» [Костромской губ.]. Въ концѣ отмѣтка «Слова сіи собраны за 1846 годъ» и подпись «Штатный смотритель Геннадій Граціанскій». Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 78.

«Нѣсколько словъ и особенностей въ нарѣчіи жителей Костромской губерніи и преимущественно Кинешемскаго уѣзда». Въ концѣ подпись: «Штатный смотритель Леоновъ». Въ четвертку, на 34-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 79.

«Словарь нарѣчія Костромской губерніи Нерехотскаго уѣзда съ переводомъ значенія мѣстныхъ ихъ выраженій и выговора ихъ изустною рѣчью его населенія». Словарь доставленъ подпоручикомъ Николаемъ Смирновымъ въ маѣ 1853 г. Въ четвертку, на 24-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 80.

«Слова нарѣчія Нерехотскаго населенія въ Костромской губерніи». Въ концѣ подпись: «Нерехотскій помѣщикъ Николай Смирновъ». Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 81.

«Простонародныя слова, употребляемыя въ Нерехтскомъ уѣздѣ Костромской губерніи». Въ концѣ подпись: «Законоучитель нерехтскаго уѣзднаго училища священникъ Михаилъ Діевъ». Въ листъ, на 10-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 82.

«Собраніе словъ елтанскаго нарѣчія, употребляемаго въ городѣ Нерехтѣ [Костромской губ.]» священника Михаила Діева. Въ листъ, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 83.

«Реестръ провинціальныхъ словъ, собранныхъ въ 1847 году. По Солигаличскому уѣзду [Костромской губ]». Въ двухъ тетрадяхъ, на 4 лл.; заглавіе второй тетради: «....словъ съ объясненіемъ значенія, въ какомъ эти слова употребляются въ простонародіи по Солигаличскому уѣзду». Въ концѣ подпись: «Штатный смотритель солигаличскихъ училищъ Егоръ Орлеанскій». Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 84.

«Областныя слова Чухломскаго уѣзда Костромской губ., или вовсе не помѣщенныя въ академическомъ словарѣ, или показанныя съ другими

значеніями, при томъ большею частію не подъ Чухломскимъ уѣздомъ». Въ концѣ подпись: «Собиралъ слова сіи бывшій инспекторъ костромской семинаріи Димитрій Прилуцкій». Въ листъ, на 20-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 85.

«Областныя слова Чухломскаго уѣзда Костромской губ.» Въ концѣ подпись: «Штатный смотритель Яковъ Песковъ». Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 86.

«Областныя слова, пословицы, поговорки, присловія и изрѣченія, употребляемыя въ Курской губерніи, собранныя старшимъ учителемъ курской гимназіи Соломономъ Робушомъ». Въ листъ, на 23-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 87.

«Областныя слова, употребляемыя въ нарѣчіи Курской губерніи, съ объясненіями и примѣрами, также загадки, пословицы, народныя пѣсни, разныя повѣрья, составленныя помощникомъ столоначальника канцеляріи попечителя харьковскаго учебнаго округа губернскимъ секретаремъ Стефаномъ Маляревскимъ, 1850 г. мая 2 дня». Въ листъ, на 25-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 88.

«Областныя слова, употребляемыя въ нарѣчіи Курской губерніи, собранныя письмоводителемъ курской дирекціи училищъ губернскимъ секретаремъ Стѣфаномъ Маляревскимъ» [1849 г.]. Въ листъ, на 12-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 89.

«Областныя или мѣстныя слова, употребляемыя Курской губерніи въ городахъ Рыльскѣ и Суджѣ». Собраны А. Дмитрюковымъ. Въ листъ, на 45-ти листахъ (въ 2-хъ тетрадяхъ). По новой описи: Обл. сл. 96.

«Сборникъ мѣстныхъ словъ, употребляемыхъ въ Обоянскомъ уѣздѣ Курской губ., составленный учителемъ обоянскаго приходскаго училища Машкинымъ» [1854 г.]. Въ листъ, на 47-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 90.

«Дополненіе къ сборнику мѣстныхъ словъ, употребляемыхъ въ Обоянскомъ уѣздѣ [Курской губ.]» Машкина. Съ приложеніемъ препроводительнаго письма г. Машкина 26-го октября 1859 г. Въ листъ, на 69-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 91.

«Дополненіе къ сборнику мѣстныхъ словъ, употребляемыхъ въ Обоянскомъ уѣздѣ [Курской губ.], составленное учит. обоянскаго приходскаго училища Машкинымъ». Въ листъ, на 19-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 92.

«Мѣстныя слова Обоянскаго уѣзда [Курской губ.], собранныя учителемъ Машкинымъ». Въ листъ, на 41-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 93.

«Объ особенностяхъ обоянскаго простонароднаго нарѣчія» Машкина. Въ листъ, на 14-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 94.

«Особенности мѣстнаго произношенія въ городѣ Рыльскѣ [Курской губ.] и Рыльскомъ уѣздѣ». Въ концѣ подпись: «Штатный смотритель А. Дмитрюковъ». Въ листъ, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 95.

«Особенности мѣстнаго произношенія». На верху приписка: «Отъ штатнаго смотрителя рыльскаго уѣздн. училища Дмитрюкова». Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 97.

«Сборникъ словъ, употребляющихся въ Суджанскомъ уѣздѣ (Курской губерніи). Собралъ учитель суджанскаго уѣздн. училища Николаевъ». Въ листъ, на 6-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 98.

Сборникъ словъ, употребляемыхъ въ г. Вереѣ Московской губерніи. Отъ священника Соловьева [1848 г.]. Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 99.

«Нарѣчіе прихожанъ села Высокаго близь Нижняго Новгорода, съ ихъ пословицами, поговорками, скороговорками, примѣтами, суевѣріями и загадками». Въ четвертку, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 100.

«Словарь простонароднаго языка, употребляемаго въ Нижегородской губерніи» [1850 г.]. Въ листъ, на 6-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 102.

«Разговоръ священника съ новопросвѣщеннымъ изъ Мордвы крестьяниномъ Иваномъ о ихъ прежней вѣрѣ и обрядахъ въ Терюшевской волости Нижегородскаго уѣзда». Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 103.

Матеріалы по языку Ардатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи: 1) «Примѣрный разговоръ крестьянина», 2) «Суевѣрія», 3) «Повѣрія и обычаи», 4) «Преданія», 5) «Пословицы», 6) «Скороговорки». Въ концѣ подпись: «Ардатовскій протоіерей Симеонъ Пальминъ». Въ листъ, на 5-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 104.

«Село Павлово Нижегородской губерніи Горбатовскаго уѣзда» (съ приложеніемъ акварельнаго рисунка судовъ). Описаніе составлено священникомъ Василіемъ Нарбековымъ въ 1854 г. На листахъ 28—45 помѣщенъ словарь. Въ листъ, на 46-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 105.

«Образцы разговоровъ въ селеніяхъ Горбатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи». Собраны священниками Петромъ Милоновымъ, Михаиломъ Орловымъ, Ѳедоромъ Любимцевымъ, Василіемъ Аргентовымъ, Михаиломъ Соколовымъ, Алексѣемъ Яворскимъ. Въ листъ, на 18-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 106.

«Краткій словарь простонародныхъ словъ, неупотребительныхъ ни въ разговорномъ, ни въ книжномъ образованномъ языкѣ, или извѣстныхъ, но употребляемыхъ простолюдинами въ особенномъ значеніи, съ изъясненіемъ значенія ихъ и примѣрами въ разговорѣ. Собиралъ Нижегородской губерніи Княгининскаго уѣзда села Сурадѣева свящ. Александръ Бутурлинъ въ 1852 г.». Въ четвертку, на 27 листахъ. По новой описи: Обл. сл. 101.

«Словарь мѣстныхъ словъ и выраженій по Семеновскому уѣзду Нижегородской губ.» [1851 г.]. Въ концѣ приписка: «Отъ свящ. Василія Георгіевскаго». Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 107.

«Этнографико-лингвистическія замѣтки по городу Семенову и его уѣзду въ Нижегородской губерніи». Въ листъ, на 10-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 108.

«Дополненіе къ опыту областного великорусскаго словаря, изданному вторымъ отдѣленіемъ Императорской академіи наукъ. СПб. 1852 года. По Новгородской губерніи». Подъ введеніемъ и въ концѣ статьи подпись Ѳ. Эрдмана. Въ листъ, на 32-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 109.

Матеріалы по народной словесности и языку, собранные въ Новгородской губерніи. Безъ начала. Въ листъ, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 110.

Областныя слова Новгородской губерніи, собранныя священникомъ Іоанномъ Поповымъ, Бѣлозерскаго уѣзда Успенской вадбольской церкви, что на Новомъ погостѣ, въ 1848 г. Въ четвертку, на 14-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 111.

«Слова, употребляемыя въ Боровичахъ и Боровичскомъ уѣздѣ [Новгородской губ.]». Въ концѣ подпись: «Учитель русскаго яз. валдайскаго уѣзднаго училища Ѳедоръ Пардалоцкій» [1854 г.]. Въ четвертку, на 10-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 112.

«Валдайское парѣчіе или областныя отступленія въ словахъ». Наверху перваго листа помѣтка: «Отъ директора училищъ Новгородской губерніи» [1849 г.]. Въ концѣ прибавлены записи загадокъ, пословицъ и поговорокъ. Въ четвертку, на 10-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 113.

«Областныя слова Тихвинскаго уѣзда Новгородской губ., не вошедшія въ 1-ое изданіе Областного словаря. (Тутъ же помѣщены и нѣкоторыя слова, хотя и находящіяся въ словарѣ, но не отнесенныя къ Тихвинскому уѣзду)». Въ концѣ отмѣтка: «Собраны на мѣстѣ Г. Дестунисомъ. 1854 г.» Въ листъ, на 10-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 114.

«Словарь областного нарѣчія Тихвинскаго уѣзда Новгородской губ., составленный учителемъ русскаго языка тихвинскаго уѣзднаго учи-

лица Ѳедоромъ Мѣдниковымъ. 1848-ой годъ». Въ листъ, на 13-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 115.

Слова, употребляемыя въ Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской губ. (частью доставлены Я. И. Бередниковымъ въ 1854 г.). На 56-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 116.

Прибавленія къ тихвинскимъ словамъ на буквы А и В. На 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 117.

«Краткія свѣдѣнія о народномъ нарѣчіи, пословицахъ, поговоркахъ, загадкахъ Устюженскаго уѣзда [Новгородской губ.]». На 7—8 лл. «Пѣсни». Съ обор. 8-го листа до конца: «Слова, загадки и пѣсни, употребляемыя собственно въ городѣ Устюжнѣ». Въ четвертку, на 11-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 34.

«Алфавитный сборникъ словъ, употребляемыхъ въ Олонецкой губерніи». Въ концѣ приписка: «Составилъ учитель вытегорскаго уѣзднаго училища Дмитрій Тимофеевъ» [1852 г.]. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 118.

«Особенности словопроизношенія жителей Андомской волости Вытегорскаго уѣзда Олонецкой губерніи». Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 119.

Сборникъ областныхъ словъ, составленный учителемъ вытегорскаго (Олонецкой губ.) уѣзднаго училища Петровымъ. Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 120.

«Сборникъ мѣстныхъ словъ Каргопольскаго уѣзда (Олонецкой губ.) Устьмошскаго прихода». Въ концѣ подпись: «К. Петровъ». Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 121.

«Свѣдѣнія о словахъ мѣстныхъ Оренбургской губерніи, неизвѣстныхъ въ общеупотребительномъ русскомъ языкѣ». Въ концѣ подпись: «Землемѣръ титулярный совѣтникъ Владиміръ Лосіевскій» [1849 г.]. Въ листъ, на 24-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 122.

«Слова, употребляемыя въ Орловской губерніи. Доставлены отъ г. Лепешова». Въ листъ, на 10-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 124.

«Собраніе словъ, употребляемыхъ въ Орловской губерніи. Доставлены отъ преподавателя орловскаго кадетскаго корпуса Д. Карякина» [1850 г.]. Въ четвертку, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 125.

«Мценскіе [Орловской губ.] идіотизмы и пословицы». Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 126.

«Слова, употребляемыя въ Пензенской губерніи, не вошедшія въ составъ Областнаго словаря, изд. 2-мъ отдѣл. акад.» Въ концѣ подпись: «Ив. Павл. Яровой, студ. каз. университ.». Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 127.

«Собраніе простонародныхъ словъ и выраженій, употребляемыхъ въ Пермской губерніи». Въ листъ, на 20-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 131.

«Дополненіе къ Опыту областного великорусскаго словаря». На верху перваго листа приписка: «Изъ Перми доставилъ кандидатъ Павелъ Мулловъ». Въ листъ, на 31-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 129.

«Сборникъ простонародныхъ словъ, употребляемыхъ въ Пермскомъ, Кунгурскомъ, Осинскомъ, Оханскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ Пермской губерніи». Къ сборнику приложены образцы народнаго говора и сказка. Подъ предисловіемъ и въ концѣ рукописи подпись: «Священникъ Александръ Луканинъ». Въ листъ, на 271-мъ листѣ. По новой описи: 1. 3. 44.

«Словарь сельско-хозяйственныхъ названій, употребляемыхъ въ крестьянскомъ быту Пермской губерніи въ уѣздахъ Пермскомъ, Оханскомъ и Соликамскомъ» В. Волегова. Въ листъ, на 7-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 132.

«Словарь простонароднаго языка и мѣстныхъ нарѣчій (Пермской губерніи уѣздовъ: Пермскаго, Оханскаго и Соликамскаго)». В. Волегова. Въ листъ, на 24-хъ листахъ. По новой описи. Обл. сл. 133.

«Краткое извѣстіе о простонародныхъ словахъ и выговорѣ въ зауральскихъ уѣздахъ Пермской губерніи» [1852 г.]. На листахъ 2-мъ—4-мъ «Извѣстіе о рукописной славянской грамматикѣ покойнаго преосвященнаго Іустина Вишневскаго» [іер. Макарія]. Въ четвертку, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 134.

«Объясненіе нѣкоторыхъ словъ Ирбитскаго уѣзда [Пермской губ.], помѣщенныхъ въ Опытѣ областного великорусскаго словаря». Въ концѣ подпись: «Священ. Ипполитъ Словцовъ» [1854 г.]. Въ листъ, на 5-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 135.

«Слова и выраженія, мало или вовсе неизвѣстныя въ обще-употребительномъ языкѣ, употребляемыя жителями Сивы въ обыкновенныхъ разговорахъ, собранныя Пермской губерніи Оханскаго уѣзда села Черновскаго священникомъ Александромъ Лепорскимъ» [1854 г.]. На лл. 26—36 помѣщены «Пословицы», на лл. 37—54 — «Домашній бытъ» (въ тетрадь вклеены ноты «Напѣвъ нищенскихъ стиховъ»). Въ листъ, на 54-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 130.

Областныя слова Пермской губерніи Новоусольскаго уѣзда, собранныя священ. Никифоромъ Гиляровскимъ въ 1850 г. (на отдѣльныхъ листкахъ). Въ четвертку, на 74-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 136.

«Окончаніе замѣтокъ о языкѣ простого народа въ окрестностяхъ Соликамска» [Пермской губ.]. Въ концѣ подпись: «Священникъ Александръ Лукашинъ» [1853 г.]. Въ листъ, на 23-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 137.

«Разговоръ между жителями въ селѣ Гаинскомъ Чердынскаго [Пермской губ.] уѣзда, отстоящемъ отъ Чердыни въ 160 верстахъ къ Вяткѣ» [іер. Макарія]. Въ четвертку, на 1-омъ листкѣ. По новой описи: Обл. сл. 138.

Слова Чердынскаго уѣзда [Пермской губ.] села Вильгорта. Въ четвертку, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 139.

«Языкъ у Шадринскихъ крестьянъ Пермской губерніи». А. Н. Зырянова [1856]. Въ листъ, на 24-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 140.

«Опытъ собранія словъ, мѣстно употребляемыхъ въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи и частію въ смежныхъ съ нимъ уѣздахъ». Собраны свящ. Андреемъ Третьяковымъ въ 1848 г. Въ листъ, на 50-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 141.

«О языкѣ крестьянъ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи». Доставлено священникомъ Андреемъ Третьяковымъ. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 143.

«Списокъ нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ Шадринскомъ уѣздѣ [Пермской губ.], собранныхъ для русскаго географическаго общества 24-го ноября 1848 г.». Въ концѣ подпись: «Смотритель шадринскихъ училищъ Афанасій Чернавинъ». Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 142.

«Слова, употребляемыя жителями Рязанской губерніи. Собраны Терликовымъ». Съ примѣчаніями Н. Щербины. Въ восьмушку, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 144.

Образцы народнаго говора, доставленные самарскою духовною консисторіею въ 1854 г.: 1) «Нѣчто о мѣстныхъ русскихъ нарѣчіяхъ въ приходѣ Бугульминскаго уѣзда [Самарской губ.] села Яковлева» свящ. Полихронія Скворцева; въ листъ, на 2-хъ листахъ. 2) «Слова, употребляемыя между крестьянами по приходу Бугульминскаго уѣзда [Самарской губ.] села Верхосулья Богоявленской церкви»; получено отъ священ. Ѳомы Красносельцева; въ четвертку, на 2-хъ листахъ. 3) «Собраніе народнаго говора, употребляющагося по мѣстности русскаго языка, въ формахъ, измѣненіяхъ, сочетаніяхъ и выраженіяхъ словъ, замѣченнаго и записаннаго Самарской губерніи Николаевскаго уѣзда села Тяглаго озера священникомъ [Іоанномъ Перовымъ] въ теченіи сего 1852 года»; въ листъ, на 3-хъ листахъ. 4) Свѣдѣнія о пригородѣ Тіинскѣ [Ставрополь-

скаго уѣзда] и областныя слова, употребляемыя его жителями; въ концѣ подпись: «Свящ. пригорода Тіписка Ѳеодоръ Люстрицкій»; въ четвертку, на 4-хъ листахъ. 5) «Русскія нарѣчія по селу Архангельскимъ Городищамъ»; въ концѣ подпись: «Ставропольскаго уѣзда [Самарской губ.] села Архангельскихъ Городищъ свящ. Іоаннъ Модестовъ». Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. 6) «Русскія нарѣчія»; въ концѣ подпись: «Ставроп. уѣзда [Самарской губ.] села Никольскаго свящ. Иларіонъ Топорнинъ»; въ четвертку, на 4-хъ листахъ. 7) Свѣдѣнія о селѣ Русскомъ Мелекесѣ и областныя слова, употребляемыя его жителями (Ставропольскаго уѣзда Самарской губ.); въ концѣ подпись: «Села Русскаго Мелекеса свящ. Левъ Георгіевскій»; въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 148—154.

«Словарь областныхъ словъ собственно г. Самары 1854 г.» (А—Л). Въ листъ, на 26 листахъ. По новой описи: Обл. сл. 145.

«Русскія нарѣчія, употребляемыя Самарской губерніи въ Бугурусланскомъ уѣздѣ». Въ концѣ подпись: «Бугурусланскаго уѣзда Кипель-Черкасской слободы священникъ Василій Татищевъ». Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 146.

«Собраніе нѣсколькихъ русскихъ нарѣчій, употребляемыхъ между прихожанъ, принадлежащихъ къ Николаевской церкви, состоящей въ селѣ Аделяковѣ Самарской губерніи Бугурусланскаго уѣзда» [1853 г.]. Въ концѣ подпись: «Села Аделякова священникъ Василій Тихоміровъ». Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 147.

«Краткій обзоръ мѣстныхъ русскихъ нарѣчій, собранный по алфавиту, Самарской епархіи Николаевскаго уѣзда села Рахмановки Архангельской церкви приходскимъ священникомъ Маркомъ Островидовымъ». Въ листъ, на 25-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 155.

«Мѣстныя слова, прибаутки, присловья, пословицы, пѣсни, собранныя въ 1848—50 г. въ Царской-Славянкѣ, въ русскихъ слободахъ Андропшинѣ и Покровской (Петербургской губ., Царскосельскаго уѣзда)». Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 128.

«Областныя слова нарѣчія Смоленской губерніи, не помѣщенныя въ велико-русскомъ областномъ словарѣ. Собрано студентомъ Ровинскимъ». Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 161.

О говорѣ крестьянъ села Хохлова Смоленскаго уѣзда. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 156.

«Нѣсколько словъ великорусскаго областного нарѣчія Смоленской губерніи Гжатскаго уѣзда». Составлено Бѣлявскимъ. Въ четвертку, на 12-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 158.

Областныя слова Смоленской губерніи Краснѣнскаго уѣзда. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 159.

«Собраніе словъ, употребляемыхъ въ просторѣчіи въ городѣ Рославлѣ [Смоленской губ.] и уѣздѣ онаго». Учителя рославльскаго уѣзднаго училища Михаила Арбузова». Въ четвертку, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 160.

Замѣтки о говорѣ жителей Таврической губерніи. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 162.

«Дополненія и поправки къ Областному словарю въ отношеніи реченій Тамбовской губерніи Борисоглѣбскаго уѣзда, какъ прибавленіе къ собранію простонародныхъ словъ, прежде въ академію представленному» (со 2-го листа). На 1-мъ листѣ отношеніе Христофора Петрова Козлова во II-ое отдѣленіе Имп. академіи наукъ 1853 г. Въ четвертку, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 163.

«Простонародный словарь Моршанскаго уѣзда. Отъ помѣщика Моршанскаго уѣзда села Кулеватова г. Давыдова» (съ обложки). На листахъ 2—6 вводная статья къ словарю; словарь (на л. 7-мъ) названъ Опытомъ словаря простонароднаго языка Тамбовской губерніи Моршанскаго уѣзда [1849 г.]. Въ листъ, на 28-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 164.

«Слова, употребляемыя кашинскими (Тверской губ.) мелочными торговцами съ показаніемъ ихъ значенія». Въ концѣ подпись: «Смотритель кашинскихъ училищъ Виноградовъ». Въ листъ, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 165.

«Замѣчанія объ Уфимскомъ уѣздѣ. Составлялъ учитель оренбургской гимназіи Александръ Гапоновъ» [1849 г.]. Статья заключаетъ въ себѣ слѣд. главы: 1) «Коренные жители, начало Уфы и его имя, наружность жителей»; 2) «Языкъ»; 3) «Домашній бытъ и жизнь». Въ листъ, на 25-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 166.

Собраніе словъ Бирскаго уѣзда [Уфимской губ.]. На верху перваго листа надпись: «Бирскаго уѣзда села Аскина отъ священника Г. Высотскаго» [1849 г.]. Въ восьмушку, на 20-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 123.

Слова, употребляемыя въ Ярославской губерніи. Въ четвертку, на 3-хъ отдѣльныхъ листкахъ. По новой описи: Обл. сл. 168.

«Терминологія или собраніе и изъясненіе словъ и нѣкоторыхъ реченій, весьма часто употребляемыхъ въ разговорахъ простого народа — жителей Пошехонскаго и Мологскаго уѣздовъ [Ярославской губ.]; также окрестностей смежныхъ съ сими Череповскаго и Вологодскаго уѣздовъ, писанное Ярославской губерніи Пошехонскаго уѣзда села Давшина священ-

никомъ Алексіемъ Өедотовымъ Архангельскимъ» [1849 г.]. Въ листъ, на 16-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 170.

«Слова Ярославской губерніи Моложскаго уѣзда села Станиловки». Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 167.

«Словарь живого народнаго языка жителей Пошехонскаго уѣзда [Ярославской губ.] и его окрестностей, содержащій въ себѣ употребительнѣйшія слова въ разговорахъ, принимаемыя и въ собственномъ и не въ собственномъ значеніи, собранный... Пошехонскаго уѣзда села Давшина священникомъ Алексіемъ Архангельскимъ» [1849 года]. Въ листъ, на 24-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 169.

«Словарь народнаго языка жителей Ярославской губерніи Пошехонскаго уѣзда прихода села Ермакова» [1850 г.]. Въ листъ, на 14-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 171.

«О Сибирскихъ реченіяхъ въ Опытѣ областного великорусскаго словаря». На оборотѣ 8-го листа (л. 8—17): «Сибирскія реченія, не вошедшія въ Опытъ областного великорусскаго словаря»; на обор. 17-го листа (л. 17—19): Замѣчанія о нѣкоторыхъ сибирскихъ словахъ. Въ концѣ подпись: «Г. Спасскій». Въ листъ, на 19-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 186.

«Слова, собранныя преимущественно въ Сибири И. П. Корниловымъ». Доставлено Н. Щербиною»; въ концѣ примѣчанія Н. Щербины. Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 174.

«Словарь областныхъ рѣченій, употребляемыхъ русскимъ народонаселеніемъ въ Южной Сибири» (со второго листа). Въ концѣ подпись: «С. Гуляевъ». Въ листъ, на 83-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 175.

«Собраніе провинціальныхъ словъ, употребляемыхъ въ Иркутской губерніи и Якутской области». Сообщено И. П. Корниловымъ; доставлено Н. Щербиною; въ концѣ примѣчанія Н. Щербины. Въ листъ, на 12-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 172.

«Слова, собранныя И. П. Корниловымъ во время плаванія по рѣкѣ Ленѣ отъ Качуги до Киренска [Иркутской губ.] въ 1849 году». Доставлено Н. Щербиною; съ примѣчаніями Н. Щербины. Въ листъ, на 7-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 173.

«Собраніе областныхъ словъ (употребляемыхъ въ Америкѣ, въ Камчаткѣ, на Курильскихъ и Алеутскихъ островахъ, на Бѣломъ и Каспійскомъ моряхъ), отъ слова Акпика до сл. Ямурина» [1846 г.]. При препроводительномъ письмѣ Александра Зеленаго. По новой описи: Обл. сл. 183.

«Словарь алтайскаго нарѣчія». Составленъ Г. Протопоповымъ; сообщенъ Корниловымъ; съ примѣчаніями Н. Щербины. Въ четвертку, на 10-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 180.

«Слова, собранныя въ забайкальскомъ краѣ Восточной Сибири архимандритомъ Троицкаго селенгинскаго монастыря Даніиломъ 1849 г.» Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 179.

«Собраніе словъ, составляющихъ кяхтинское нарѣчіе [Забайкальской области]». Въ листъ, на 9-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 184.

«Реестръ помѣстныхъ словъ, употребляющихся въ Кяхтѣ [Забайкальской области] и ея окрестностяхъ» [1850 г.]. Въ концѣ подпись: «Кяхтинскій протоіерей Гешовъ-Гиряевъ» (?). Въ восьмушку, на 23-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 185.

«О русскомъ языкѣ въ Нерчинскомъ округѣ [Забайкальской области] съ присовокупленіемъ сборника мѣстныхъ словъ и выраженій». Въ концѣ подпись: «Протоіерей Семенъ Боголюбскій». Въ листъ, на 27-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 181.

«Замѣчанія о камчатскомъ нарѣчіи» [Приморской области]. Сост. П. Ф. Кузьмищевъ. Въ листъ, на 30-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 182.

«Мѣстные географическіе термины, употребляемые въ городѣ Туринскѣ [Тобольской губ.] и его округѣ». Въ концѣ подпись: Штатный смотритель туринскихъ училищъ Василій Столовъ. Въ листъ, на 2-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 177.

«Тобольской губерніи Курганскаго округа слобода Бѣлозерская»: 1) «Языкъ», 2) «Домашній бытъ». Въ концѣ подпись: «Священникъ Василій Адріановъ» [1857 г.]. Въ листъ, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 178.

«Горнозаводскія слова колывано-воскресенскихъ заводовъ» [Томской губ.]. Въ листъ, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 176.

«Объ особенностяхъ русскаго языка въ Новороссійскомъ краѣ». [1852 г.]. Въ концѣ подпись: «Профессоръ К. Зеленецкій». Въ листъ, на 3-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 187.

«Краткій сборникъ простонародныхъ словъ преимущественно Новоржевскаго, Островскаго, Порховского и Псковского уѣздовъ Псковской и Осташковскаго Тверской губерній». Собралъ окончившій курсъ псковской губ. гимназіи Ив. Ил. Карповъ. СПб. 1853 г. Въ 3-хъ пер. на 601 л. По новой описи: 17. 10. 16.

«Объясненія нарѣчій жителей моего прихода. Они состоятъ изъ переходцевъ Тамбовской и Харьковской губерній». Въ концѣ подпись: «Бугурусланскаго уѣзда [Самарской губ.] села Лазовки свящ. Василій Благовѣщенскій». Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 188.

«Слова Смоленской губерніи Духовщинскаго уѣзда и Тульской губерніи Веневскаго уѣзда». Въ листъ, на 1-омъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 157.

«Словарь нѣсколькихъ простонародныхъ и малоупотребительныхъ словъ» [1849 г.]. Въ восьмушку, на 16-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 189.

Отрывокъ областного словаря разныхъ губерній (Б—Я). Въ листъ, на 10-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 190.

Областныя слова, выписанныя М. А. Коркуновымъ изъ журнала мин. внутреннихъ дѣлъ и др. книгъ въ 1853 г. Въ листъ, на 1-мъ листѣ. По новой описи: Обл. сл. 191.

«Дополненіе къ Опыту областного великорусскаго словаря изданному вторымъ отдѣленіемъ Императ. академіи наукъ (СПб. 1852 г.)» Муллова. Въ листъ, на 58-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 193.

Отрывокъ изъ замѣчаній къ Областному словарю (Н—П). Въ листъ, на 6-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 194.

«Матеріалы для областного словаря» (писаны рукой И. И. Срезневскаго). Слова Вологодской, Псковской, Тульской, Пермской, Воронежской, Олонецкой, Костромской, Курской, С.-Петербургской, Вятской и другихъ губерній. Въ листъ, на 6-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 195.

«Собраніе областныхъ великорусскихъ словъ». Въ листъ, на 8-ми листахъ. По новой описи: Обл. сл. 196.

«Собраніе областныхъ и общеупотребительныхъ словъ». На обложкѣ «Слова Хованскаго». Въ четвертку, на 22-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 197.

Замѣчанія къ 32-му листу Областного словаря. Въ четвертку, на 2-хъ отдѣльныхъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 198.

Замѣтки объ афенскомъ языкѣ [1853 г.]. Въ концѣ подпись: «Нерехотскій помѣщикъ Смирновъ». Въ листъ, на 4-хъ листахъ. По новой описи: Обл. сл. 199.

«Собраніе нѣсколькихъ словъ афенскаго языка» [1854 г.]. Составлено въ селѣ Горинскомъ Буйскаго уѣзда Костромской губерніи священникомъ Михаиломъ Преображенскимъ. Въ той же тетради помѣщена статья «Обычаи свадебъ въ приходѣ села Горинскаго». Въ листъ, на 9-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 200.

«Офенская рѣчь. Замѣтки ст. учит. владимирской гимн. Н. Бодрова. 1853 г.». Въ четвертку, на 5-ти листахъ. По новой описи: Обл. сл. 201.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ОБЩАГО РУССКАГО СЛОВАРЯ.

Поступили изъ архива И. И. Срезневскаго.

Отрывокъ общаго русскаго словаря (с. 13—143: со словъ «верховой» до слова «ящуръ»). Въ концѣ подпись: «Старшій учитель ревельской гимназіи А. Серно-Соловьевичъ, 1854 года іюля 25». Въ четвертку, на 140 л. По новой описи: Мат. Рус. 1.

Дополненія къ словарю русскаго и церковно-славянскаго языка 1847 года, доставленныя И. И. Давыдову отъ М. М. при письмѣ отъ 20-го іюля 1854 г. Въ четвертку, на 4 лл. По новой описи: Мат. Рус. 2.

Замѣтки къ словарю общаго русскаго языка ак. М. Коркунова. Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: Мат. Рус. 3.

МАТЕРІАЛЫ ПО МАЛОРУССКОМУ ЯЗЫКУ И НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Поступили изъ архива И. И. Срезневскаго.

Слова, собранныя въ Малороссіи Николаемъ Сементовскимъ. На отдѣльныхъ листкахъ. Въ 8-ю долю, на 73 лл. По новой описи: Мат. Малор. 3.

Отрывокъ малорусскаго словаря на букву я (имени составителя нѣтъ). Въ листъ, на 10 лл. По новой описи: Мат. Малор. 4.

«Опытъ собранія и объясненія нѣкоторыхъ малороссійскихъ словъ Ивана Богданова, учителя русскаго языка въ переяславскомъ уѣздномъ училищѣ» [1846 г.]. Въ четвертку, на 7 лл. По новой описи: Мат. Малор. 5.

«Опытъ собранія и объясненія нѣкоторыхъ малороссійскихъ словъ Спиридона Пололгуева, учителя историческихъ наукъ въ переяславскомъ уѣздномъ училищѣ». Въ четвертку, на 5 лл. По новой описи: Мат. Малор. 6.

«Перечень словъ малорусскаго нарѣчія Якова Михайловскаго. 1853 года». Въ четвертку, на 8 лл. По новой описи: Мат. Малор. 7.

Отрывокъ малорусскаго словаря (А—Б) 1856 г. Имени составителя не указано. Въ листъ, на 15 лл. По новой описи: Мат. Малор. 8.

«Словарь употребительныхъ словъ малороссійскихъ, составленный Черниговской губерніи Соспицкаго уѣзда м. Александровки священникомъ Георгіемъ Базилевичемъ» [1848 г.]. Въ листъ, на 10 лл. По новой описи: Мат. Малор. 38.

«Риздвяны святки. Священника Андрея Иваница. 1854 годъ». Въ листъ, на 23 лл. По новой описи: Мат. Малор. 1.

«Дополненія къ малороссійскимъ пословицамъ и поговоркамъ, собраннымъ В. Н. Смирнитскимъ». Въ листъ, на 3 лл. По новой описи: Мат. Малор. 10.

«Словарь простонародныхъ словъ по Новоградволынскому уѣзду Волынской губерніи». Протоіерея Гриненкова. Въ концѣ послѣдняго листа поговорки и «Простонародная пѣсня», на отдѣльномъ листкѣ «Поздравленіе на Рождество Христово». Въ листъ, на 16 лл. По новой описи: Мат. Малор. 13.

«Слова малороссійскаго нарѣчія» (съ л. 2). На 1 л. препроводительное письмо священника Апостольской церкви Красноженовской слободы Богучарскаго уѣзда Воронежской губерніи Стефана Краснобаштова 1849 г. Въ четвертку, на 11 лл. По новой описи: Мат. Малор. 12.

«Рѣчь на малороссійскомъ языкѣ, употребляемая пѣвцами въ городѣ Острогожскѣ [Воронежской губ.] при поздравленіи жителей во время праздника Рождества Христова, объясняющая событіе онаго». Въ четвертку, на 7 лл. По новой описи: Мат. Малор. 11.

«Грамматическія и лексическія особенности малорусскаго говора въ Гродненской губерніи» студента А. Будзиловича. Съ л. 6-го «Сборникъ словъ записанныхъ въ Гродненской и отчасти Минской губ.». Въ четвертку, на 14 лл. По новой описи: Мат. Малор. 14.

Матеріалы къ словарю говора Екатеринославской губерніи, собранные Я. Д. Граховымъ: 1) «Областныя слова, употребляющіяся въ Екатеринославской губерніи»; въ листъ, на 2 лл.; 2) «Записка о мѣстныхъ словахъ въ Екатеринославѣ и Екатеринославской губерніи» [1846 г.]; въ листъ, на 4 лл.; 3) «Списокъ областныхъ словъ, употребляемыхъ въ Екатеринославѣ и Екатеринославской губерніи»; въ листъ, на 7 лл. По новой описи: Мат. Малор. 15.

«Въ разговорѣ употребительнѣйшія слова въ уѣздѣ Павлоградскомъ Екатеринославской губерніи». Въ концѣ подпись: «Михаилъ Шушко» [1849 г.]. Въ четвертку, на 8 лл. По новой описи: Мат. Малор. 16.

Три малорусскія думы: 1) «Де Савуръ могыла, шырока долына.....», 2) «Про гайдамацьку неволю», 3) «Про Швачку». Записалъ въ Чигиринѣ и въ Смѣлой П. К. Въ четвертку, на 4 лл. По новой описи: Мат. Малор. 17.

«Слова малороссійскаго нарѣчія, употребляемыя въ Полтавской губерніи. Собраны въ 1849 году». Въ концѣ подпись: «Собралъ и объяснилъ учитель русскаго языка константиноградскаго уѣзднаго училища..... Никита Евстафіевъ». Въ листъ, на 74 лл. По новой описи: Мат. Малор. 18.

Областныя слова Зѣньковскаго уѣзда [Полтавской губ.]. Въ концѣ приписка: «Всѣ означенныя выше областныя слова, употребляемыя въ

Зѣньковскомъ уѣздѣ, собраны учителемъ зѣньковскаго уѣзднаго училища Никитою Булгаковымъ» [1846 г.]. Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: Мат. Малор. 19.

«Слова употребляемыя въ Кобелякскомъ уѣздѣ» [Полтавской губ.]. Въ концѣ подпись: «Учитель русскаго языка Олѣховскій. Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: Мат. Малор. 20.

«Областныя слова, употребляемыя жителями Кобелякскаго уѣзда» [Полтавской губ.]. Въ концѣ подпись: Штатный смотритель кобелякскаго уѣзднаго училища Рѣдкинъ. Въ листъ, на 1 л. По новой описи: Мат. Малор. 21.

Областныя слова, употребляемыя въ Прилуцкомъ уѣздѣ Полтавской губерніи [1848 г.]. Въ листъ, на 6 лл. По новой описи: Мат. Малор. 22.

«Пословыци и приказкы» Харьковской губ. Изюмскаго уѣзда. Въ четвертку, на 2 лл. По новой описи: Мат. Малор. 23.

«Собраніе областныхъ словъ, употребляемыхъ въ Херсонской губерніи». Въ концѣ подпись: «Филиппъ Ляликовъ» [1846 г.]. Въ листъ, на 11 лл. По новой описи: Мат. Малор. 24.

«Сборники словъ Херсонской губерніи», собранные В. Негрескуломъ. Въ листъ, на 12 лл. По новой описи: Мат. Малор. 25.

«Мѣстныя слова [Херсонской губерніи]». Собралъ В. Негрескулъ. Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: Мат. Малор. 26.

Объясненіе нѣсколькихъ малорусскихъ словъ В. Негрескула. Въ листъ, на 1 л. По новой описи: Мат. Малор. 27.

«Пѣсни Херсонской губерніи, собранныя В. Негрескуломъ» [1854 г.]. Въ листъ, на 4 лл. По новой описи: Мат. Малор. 28.

«Собраніе провинціальныхъ словъ, употребляемыхъ въ Черниговскомъ уѣздѣ, составленное исправляющимъ должность учителя русскаго языка черниговскаго уѣзднаго училища Иваномъ Цацуринымъ. 1846 года». Въ четвертку, на 13 лл. По новой описи: Мат. Малор. 29.

«Слова употребляемыя въ Черниговской губерніи по Борзенскому уѣзду». Въ концѣ подпись: «Учитель русскаго языка Георгій Лакида». Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: Мат. Малор. 30.

«Слова, употребляемыя въ Глуховскомъ уѣздѣ» [Черниговской губ.]. Въ концѣ подпись: «Глуховскаго уѣзднаго училища учитель русскаго языка.... Н. Дашкевичъ. Въ листъ, на 10 лл. По новой описи: Мат. Малор. 31.

«Собраніе словъ, употребляемыхъ Черниговской губерніи въ Городницкомъ уѣздѣ, составленное учителемъ русскаго языка титуляр-

нымъ совѣтникомъ Семеномъ Щедровскимъ. 1846 г. Городня». Въ четвертку, на 34 лл. По новой описи: Мат. Малор. 32.

«Областныя слова, употребляемыя на малороссійскомъ нарѣчіи въ городѣ Конотопѣ [Черниговской губ.] и уѣздѣ онаго, избранныя въ возможномъ количествѣ учителемъ русскаго языка Григоріемъ Морозовскимъ». Въ листъ, на 4 лл. По новой описи: Мат. Малор. 33.

«Списокъ словамъ, употребляемымъ въ народныхъ разговорахъ Черниговской губерніи въ Мглинскомъ уѣздѣ, составленнымъ по алфавиту». Въ концѣ отмѣтка: «Составилъ по алфавиту учитель русскаго языка мглинскаго уѣзднаго училища Яковъ Савицкій». Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: Мат. Малор. 34.

«Алфавитный указатель особенныхъ словъ и выраженій, извлеченныхъ изъ пѣсней и сказокъ крестьянъ Новогрудскаго уѣзда [Черниговской губ.]. Составленъ... старшимъ учителемъ новогрудскаго дворянскаго училища М. Дмитріевымъ» [1858 г.]. Въ листъ, на 15 лл. По новой описи: Мат. Малор. 35.

«Слова, употребляемыя въ г. Новозыбковѣ [Черниговской губ.] и его уѣздѣ. Собраны учителемъ русскаго языка при новозыбковскомъ уѣздномъ училищѣ Петромъ Прудниковымъ» [1846 г.]. Въ четвертку, на 11 лл. По новой описи: Мат. Малор. 36.

«Нѣсколько простонародныхъ словъ, употребляемыхъ въ Остерскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи». Внизу подпись: «Учитель русскаго языка остерскаго уѣзднаго училища Павелъ Калиновичъ». Въ листъ, на 1 л. По новой описи: Мат. Малор. 37.

«Областныя слова, употребляемыя въ уѣздѣ Сосницкомъ Черниговской губерніи, собранныя учителемъ русскаго языка сосницкаго уѣзднаго училища Михаиломъ Степановымъ. Въ листъ, на 16 лл. По новой описи: Мат. Малор. 39.

«Областныя слова, употребляемыя въ Суражскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, собранныя штатнымъ смотрителемъ суражскаго уѣзднаго училища». На послѣднемъ листѣ подпись: Иванъ Манжосъ. Въ четвертку, на 10 лл. По новой описи: Мат. Малор. 40.

«Собраніе и объясненіе областныхъ словъ, употребляемыхъ въ Черниговской губерніи по Стародубскому уѣзду». Въ концѣ подпись: «Учитель русск. языка стародубскаго уѣзднаго училища..... Петръ Гармашъ». Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: Мат. Малор. 41.

«Областныя слова г. Погара [Черниговской губ.]. Въ концѣ подпись: «Учитель русскаго языка Д. Ястребовъ». Въ листъ, на 1 л. По новой описи: Мат. Малор. 42.

«Десять малорусскихъ пѣсенъ, присланныхъ новосвѣтскимъ сельскимъ писаремъ во второе отдѣленіе академіи наукъ въ 1856 году. Въ листъ, на 6 лл. По новой описи: Мат. Малор. 9.

Областныя слова Херсонской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской и Кіевской губерній, собранныя учителемъ александрійскаго училища Мордачевымъ. Въ 3-хъ тетрадяхъ. Въ 8-ю долю, на 44 лл. По новой описи: Мат. Малор. 2.

МАТЕРІАЛЫ ПО НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ, ЭТНОГРАФІИ И ЯЗЫКУ БѢЛОРУССОВЪ.

Поступили изъ архива И. И. Срезневскаго.

«Наблюденія надъ языкомъ простого народа, живущаго въ Гродненской губерніи и уѣздѣ, на восточной сторонѣ отъ г. Гродно въ разстояніи 10 верстъ» съ приложеніемъ пѣсенъ, пословицъ, сказокъ. На верху перваго листа надпись: «Петра Рафаловича». Въ листъ, на 4 лл. По новой описи: Мат. Бѣлор. 5.

«Бѣлорусскія слова, собранныя въ мѣстечкѣ Горкахъ Могилевской губерніи Оршанскаго уѣзда». Въ листъ, на 4 лл. По новой описи: Мат. Бѣлор. 6.

«Бѣлорусскія пѣсни изъ сборника П. Шпилевскаго». Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: Мат. Бѣлор. 3.

«Бѣлорусскія волочобныя пѣсни», собранныя С. Микуцкимъ. Въ листъ, на 4 лл. По новой описи: Мат. Бѣлор. 4.

Бѣлорусскія сказки. Отрывокъ (почеркъ И. И. Носовича). Въ листъ, на 11 лл. По новой описи: Мат. Бѣлор. 2.

«Списокъ бѣлорусскихъ миѳологическихъ боговъ». Въ листъ, на 11 лл. По новой описи: Мат. Бѣлор. 1.

МАТЕРІАЛЫ ПО РУССКОЙ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Поступили изъ архива И. И. Срезневскаго.

«Причеты невѣсты, когда она плачетъ о своей красотѣ (списалъ С. Микуцкій со словъ крестьянки, уроженки Юрьевскаго уѣзда Владимирской губерніи)». Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 1.

«Коляда въ Устьсысольскѣ» [Вологодской губ. 1852 г.]. Въ концѣ подпись: «Стефанъ Мельниковъ». Въ листъ, на 2 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 2.

«Пословицы и поговорки, употребляемыя простымъ народомъ Казанской губерніи въ Спасскомъ уѣздѣ». Доставлены свящ. Павломъ Фанагорскимъ въ 1855 г. Въ листъ, на 10 лл. По новой описи: Мат. рус. слов. 3.

«Заговоры, слышанные мною въ Курской губерніи». Въ концѣ подпись: «Н. Лицынъ». Въ четвертку, на 1 л. По новой описи:Мат. рус. сл. 4.

«Старинныя великорусскія пѣсни, записанныя священникомъ Е. Фаворскимъ въ селѣ Павловѣ». Въ четвертку, на 2 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 5.

«Разныя замѣчанія простолюдиновъ», «загадки», «пословицы», «поговорки» и «пѣсни», записанныя въ Вытегорскомъ уѣздѣ Олонецкой губ. учителемъ вытегорскаго уѣзднаго училища Д. Тимофеевымъ въ 1852 г. Въ листъ, на 4 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 6.

Десять пѣсенъ, записанныхъ въ г. Вытегрѣ Олонецкой губ. и его уѣздѣ учителемъ Константиномъ Петровымъ въ 1857 г. Въ листъ, на 6 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 7.

«Пѣсни, записанныя Петромъ Васильевичемъ Кирѣевскимъ въ Орловской губерніи». Доставлены С. Микуцкимъ въ 1855 г. Въ листъ, на 26 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 8

«Народныя загадки». Доставлены инспекторомъ пермской семинаріи іеромонахомъ Макаріемъ въ 1852 г. Въ листъ, на 4 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 9.

Пѣсни Новоладожскаго уѣзда С.-Петербургской губерніи, доставленныя В. Захаровымъ въ 1852 г. Въ четвертку, на 4 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 10.

Пѣсни, пословицы, сказки, загадки и пр., собранныя мѣщаниномъ Иваномъ Николаевымъ въ сельцѣ Хмелевкѣ Саратовскаго уѣзда. Въ четвертку, на 5 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 11.

«Употребительныя пѣсни на вечеринкахъ у простого народа». Въ концѣ подпись: «Собиралъ учитель исторіи и географіи Василій Власовъ. г. Туринскъ» [Тобольской губ.]. Въ листъ, на 4 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 13.

Былины, доставленныя В. П. Гуляевымъ изъ Локтевскаго завода [Томской г.]. Въ листъ, на 4 лл. По новой описи: Мат. рус. сл. 12.

СОБРАНІЕ РУКОПИСЕЙ И ИЗДАНІЙ, ИМѢЮЩИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ В. ФРЕЯ (р. 1839, ум. 1888).

Поступило отъ С. Ѳ. Ольденбурга.

«Переписка и личныя свиданія В. Фрея съ Л. Н. Толстымъ» (1886 г.). Въ трехъ экземплярахъ: 1) Изданіе литографированное; въ листъ, на 75+100 страницахъ (послѣднія 100 стр. «Дополненіе къ первому письму» въ 2-хъ экземплярахъ). — 2) Изданіе гектографированное (первая половина); въ листъ, на 77 с. — 3) Рукопись (первая половина); въ четвертку, въ трехъ тетрадяхъ, на 66 лл. По новой описи: 53. 7. 1—4.

«Дополненіе къ письму, написанному Льву Толстому отъ В. Фрея» (изъ Симферополя 15/3 ноября 1885 г.). Въ 2-хъ рукописныхъ экземплярахъ: 1) въ листъ, на 8-ми листахъ; 2) въ листъ, на 9 лл. По новой описи: 53. 7. 5—6.

Копія письма В. Фрея къ Л. Н. Толстому 11-го декабря 1885 г. Рукопись. Въ листъ, на 4 лл. По новой описи: 53. 7. 14.

Третье письмо В. Фрея къ Л. Н. Толстому. Подлинная рукопись В. Фрея съ замѣтками графа Л. Н. Толстого. Въ листъ, на 48 с. (то-же самое письмо помѣщено во второй части литограф. изданія «Переписка и личныя свиданія...»). По новой описи: 53. 7. 7.

Письмо В. Фрея къ русскимъ друзьямъ 4-го—8-го октября 1886 г. Въ 2-хъ экземплярахъ. Подлинникъ и копія. Въ листъ, на 4 и на 8 лл. По новой описи: 53. 7. 10—11.

Письмо В. Фрея къ неизвѣстной 21-го сентября 1887 г. Подлинникъ. Въ 8-ю долю, на 4 лл. Рукопись. По новой описи: 53. 7. 16.

Копіи письма Вильяма Фрея къ русскимъ друзьямъ 2-го ноября (= 21 октября) 1888 г. Въ двухъ экземплярахъ: 1) въ четвертку, на 4 лл. (рукопись); 2) въ листъ, на 2 лл. (рукопись). По новой описи: 53. 7. 12—13.

Письмо В. Фрея къ Елизаветѣ Петровнѣ Свѣшниковой 5-го октября (годъ не указанъ). Подлинникъ. Въ листъ, на 3 лл. По новой описи: 53. 7. 15.

Руководство къ изученію растительнаго царства В. Фрея. Въ листъ, на 77 с. Рукопись. По новой описи: 53. 7. 8.

«Физическое воспитаніе или гигіеническіе законы природы доктора Освальда Л. Феликса. Перевелъ В. Фрей». 1) Корректурный экземпляръ (введеніе и глава 1-я: пища). Въ 8-ю долю, на 29 с. (безъ конца). Изъ журнала «Дѣло» № 1. Съ поправками Фрея. — 2) Продолженіе того-же сочиненія (глава 3-я: жизнь внѣ дома, 4-я: гимнастика, 5-я: одежда, 6-я: сонъ, 7-я: развлеченіе, 8-я: лечебное воспитаніе, 9-я: гигіеническія предосторожности,

10-я: народныя заблужденія). Рукопись. Въ листъ, на 92 лл. По новой описи: 53. 7. 9 и 53. 7. 27.

«Текстъ заявленія, посланнаго въ редакцію „Новости" [Вильямомъ Фреемъ]. Подчеркнутыя мѣста суть тѣ, которыя были зачеркнуты редакціей» (Спб. 17-го февраля 1886 г.). Въ четвертку, на 1 л. Гектограф. изданіе. По новой описи: 53. 7. 24.

«Что для меня самое важное въ ученіи Фрея и что я отъ него требую». Имени автора нѣтъ. Въ листъ, на 2 лл. Рукопись. По новой описи: 53. 7. 26.

«Нѣсколько мыслей по поводу Писемъ В. Фрея къ Л. Н. Толстому». На 72-ой страницѣ подпись: «Николай Газенвинкель, г. Вильна, ноябрь 1886 г.». Рукопись. Въ четвертку, на 72 с. По новой описи: 53. 8. 8.

Брошюра: Vegetarianism in connection with the religion of humanity. An Appeal to Positivists by William Frey. Part I. Introductory and Moral Considerations. Въ 8-ю долю, на 48 с. По новой описи: 53. 7. 23.

Брошюра: «The life and death of William Frey, an Address delivered at Newton Hall, sunday, november 11-th, 1888 by Edward Spencer Beesly. London. 1888. Въ 2 экземплярахъ. Въ 8-ю долю, на 12 с. По новой описи: 53. 7. 20.

«Уильямъ Фрей. Рѣчь, произнесенная въ Ньютонъ-Галлѣ, въ Лондонѣ 11-го ноября 1888 г. Едвардомъ Спенсеромъ Бислеемъ». Въ 8-ю долю, на 20 лл. Рукопись. Переводъ брошюры № 53. 7. 20. По новой описи: 53. 7. 19.

Копія съ письма С. Ѳ. Ольденбурга къ друзьямъ Фрея по поводу смерти послѣдняго. Лондонъ, 1888 г. Въ четвертку, на 6 лл. Рукопись. По новой описи: 53. 7. 18.

Копія съ письма F. Harrison'а къ неизвѣстному о Фреѣ по поводу его смерти (на французскомъ языкѣ). Лондонъ 17-го ноября 1888 г. Въ листъ, на 2 лл. Рукопись. По новой описи: 53. 7. 17.

Одновременно съ настоящимъ собраніемъ С. О. Ольденбургъ принесъ въ даръ библіотекѣ до 30 литографированныхъ и гектографированныхъ изданій и рукописей, имѣющихъ отношеніе къ внутренней жизни Россіи 1880—1890 гг.

ПЕЧАТНЫЯ ИЗДАНІЯ.

ЧАСОСЛОВЪ кіевской печати, времени имп. Елисаветы Петровны. Въ 12-ю долю, на 2 ненумер. и 580 (а҃ — ф҃п) нумеров. листахъ. Обозначеніе счета тетрадей, состоящихъ изъ шести листовъ каждая, на первыхъ четырехъ листахъ: А, Аб, Аг, Ад.... Аа, Аа б, Аа г, Аа д,..... Ааа, Ааа б, Ааа г, Ааа д.... и т. д.; ненумеров. листы въ счетъ тетрадей не входятъ. Сем-

надцать гравюръ на отдѣльныхъ листахъ и нѣсколько малыхъ среди текста рѣзаны на деревѣ. Въ началѣ статей черныя заставки; заглавныя буквы, по большей части, бѣлыя въ узорныхъ рамкахъ, иногда же черныя простого рисунка. Экземпляръ не полный: не достаетъ заглавнаго листа, конца книги и лл. 40—43, 209—210, 225—226, 259—263, 393, 480, 577—578; листы 350 и 393—394 сильно оборваны. Переплетъ тисненой кожи.

Книга принесена въ даръ въ 1901 г. Б. Л. Модзалевскимъ. По новой описи: 37. 13. 9.

ЖИТІЕ ОСТРОУМНАГО ЕСОПА. Изданіе нач. XIX вѣка (на бумагѣ знакъ 1808 г.). Текстъ сходенъ страница въ страницу съ изданіемъ второй половины XVIII в., напечатаннымъ у Ровинскаго (т. I, с. 278 и слѣд.); нумерація на верху съ лѣвой стороны славянскими буквами. Экземпляръ не полный: сохранились листы 4—14.

Книга принесена въ даръ въ 1901 г. А. А. Шахматовымъ. По новой описи: 12. 4. 1.

Кромѣ рукописей и печатныхъ изданій въ рукописное отдѣленіе въ 1900—1901 годахъ поступило нѣсколько цѣнныхъ художественныхъ вещей. Таковы: двѣ маски Пушкина (бронзовая и гипсовая) — отъ скульптора Вильгельма Тильмановича Громме (W. T. Grommé); серебряная медаль въ память столѣтія дня рожденія Пушкина, выбитая по распоряженію Имп. академіи наукъ, серебряный вѣнокъ въ память того же событія, присланный въ академію отъ тифлисской періодической печати, и серебряный вѣнокъ, возложенный отъ имени Имп. академіи наукъ на могилу бывшаго директора I-го отдѣленія библіотеки академіи академика А. А. Куника.

ДОБАВЛЕНІЯ.

КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПСАЛМЫ. Въ 32-ю долю, на 90 лл. Рукопись XVII вѣка на бумагѣ. Письмо скорописное. Конца, начала и нѣсколькихъ листовъ въ серединѣ недостаетъ; въ концѣ листы перепутаны. По видимости, рукопись представляетъ собою толкованіе псалмовъ, какъ книги гадательной. Каждый оборотъ листа (кромѣ л. 20 об.) помѣченъ числомъ псалма въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная съ 29-го по 125-й; подъ числомъ выписано начало 1-го стиха, затѣмъ подъ помѣткой толкъ помѣщены разъясненія псалма; если весь текстъ умѣщается на одной страницѣ, лицевая сторона слѣдующаго листа остается бѣлой, если нѣтъ, то текстъ переходитъ на нее. Привожу въ видѣ примѣра вы-

писку съ л. 4 об.: лв Радꙋитеся праведнїи. то. помолися бгꙋ да збꙋдеся дело твое стая бца рече яко храбръ мꙋжъ пойде на противника своего і не стане нихто проти. Правописаніе русское. Переплетъ рукописи досчатый.

Рукопись доставлена черезъ второе отдѣленіе Императорской академіи наукъ А. Д. Григорьевымъ въ 1901 г. (куплена въ Пинежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи). По новой описи: 45. 9. 1.

ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛИННИКЪ конца XVII и начала XVIII вв. Въ малую восьмушку, на 139 лл. на бумагѣ (филигрань: шутъ съ 7-ю бубенцами и, повидимому, искаженный гербъ Амстердама). Небрежная скоропись разныхъ почерковъ XVII и XVIII вв. Киноварь въ заглавныхъ буквахъ и заглавіяхъ; впереди рукописи одна заставка. Переплетъ досчатый, крытый тисненой кожей. Правописаніе русское.

л. 1. Перечень святыхъ, съ указаніемъ, какъ слѣдуетъ писать ихъ иконы, по мѣсяцамъ, съ сентября по августъ.

л. 112. Новые стые (въ перечнѣ этомъ поименованы слѣдующіе святые: Филиппъ митрополитъ, Евфросинъ Псковской, Василискъ Сирскій, Иларіонъ Меглинскій, Прокла жена Пилата, Іосафъ Каменскій, Евфросинъ Поваръ, кн. Романъ Рязанскій, Димитрій Прилуцкій, Діонисій, Амфилохій, кн. Игнатій, Корнилій Комельскій, Григорій Лопотовскій, Меркурій Смоленскій, Александръ Куштскій, Антоній Сійскій, Артемій Веркольскій).

л. 113. Описаніе иконъ пророковъ съ указаніемъ содержанія надписей на свиткахъ въ ихъ рукахъ. Описаніе дѣлится на два порядка: с правꙋю рукꙋ (10 именъ) и с лѣвую сторону (10 именъ).

л. 116. Праздники писать в деисꙋ. Подъ заглавіемъ перечень событій, связанныхъ съ земною жизнію Іисуса Христа, Богородицы и др.

л. 116 об. Роспися краскамъ, которую краскꙋ по чемꙋ или которой ценой кꙋпят.

л. 117. Указанія о составленіи чернилъ.

л. 118. Иней указ чернило варить. Здѣсь же о приготовленіи киновари.

л. 120. Молитва Ангели твои, христе.... съ крюками (вставной листъ).

л. 121. Указы разные всяким составом. Сорокъ одинъ указъ; л. 127 писанъ инымъ почеркомъ XVIII в. (вставной листъ); тѣмъ же почеркомъ писано и окончаніе указовъ на об. л. 135.

л. 128. Новый рядъ указовъ разнымъ составамъ (безъ счета, инымъ почеркомъ). Начала нѣтъ. Первыя слова Оизока краска ставить надъ страницей и въ строкѣ рꙋмянецъ з белилами на яице.... (разными почерками нач. XVIII вѣка).

л. 135 об. относится къ 1-ому ряду указовъ.

Рукопись доставлена черезъ второе отдѣленіе Императорской академіи наукъ А. Д. Григорьевымъ въ 1901 г. (куплена въ Архангельской губерніи въ Мезенскомъ уѣздѣ). По новой описи: 45. 10. 1.

ТРУДЫ П. М. ШПИЛЕВСКАГО: 1) «Словарь бѣлорусскаго нарѣчія, составленный П. Шпилевскимъ (1845 г.)». Въ листъ, на 69 лл. — 2) «Замѣтки бѣлоруссца о бѣлорусскомъ языкѣ». Въ концѣ подпись: «Павелъ Шпилевскій. С-П-бургъ, 1853 г.». Въ листъ, на 22 лл.

Поступило изъ архива И. И. Срезневскаго. По новой описи: 1. 4. 49—50.

ТРУДЫ И. И. НОСОВИЧА: 1) «Опытъ краткаго филологическаго наблюденія о бѣлорусскомъ нарѣчіи». Въ четвертку, на 42 лл. — 2) «Собраніе бѣлорусскихъ словъ по алфавиту». Въ четвертку, на 56 лл.

Поступило изъ архива И. И. Срезневскаго. По новой описи: 1. 1. 1—2.

МАЛОРУССКІЙ СЛОВАРЬ Я. Ѳ. ГОЛОВАЦКАГО. Начинается со сл. «вговорити», кончается сл. «зятцейко». Автографъ. Съ препроводительнымъ письмомъ Имп. академіи наукъ 1859 г. Въ листъ, на 178 лл.

Рукопись поступила изъ архива И. И. Срезневскаго. По новой описи: 1. 4. 51.

ОТРЫВОКЪ МАЛОРУССКАГО СЛОВАРЯ А. АѲАНАСЬЕВА-ЧУЖБИНСКАГО. Автографъ. Въ листъ, на 70 лл. Начинается сл. «комарь», кончается словомъ «пять»; начало словаря (а-з) было напечатано въ «Матеріалахъ для сравн. и объясн. словаря и грамматики», т. 3, с. 1—176.

Рукопись поступила изъ архива И. И. Срезневскаго. По новой описи: 1. 4. 52.

СТАТЬИ И. В. ЮШКЕВИЧА ПО ЛИТОВСКОМУ ЯЗЫКУ: 1) «Опытъ литовско-славянскаго корнеслова И. В. Юшкевича». Въ листъ, на 16 лл. — 2) «О мѣстныхъ литовскихъ говорахъ Ивана Юшкевича. 1860 г.» Въ листъ, на 18 лл. — 3) «О замѣчаніяхъ г. Акелевича на мнѣніе г. Микуцкаго о нѣкоторыхъ словахъ и грамматическихъ формахъ словаря г. Нессельмана»; при препроводительномъ письмѣ И. В. Юшкевича 1860 г. и съ приложеніемъ замѣтокъ ксендза А. Юшкевича и статьи Акелевича. На 37 лл.

Поступило изъ архива И. И. Срезневскаго. По новой описи: 26. 5. 121—123.

СТАТЬЯ А. ТИХОМАНДРИЦКАГО: «Система русскихъ глаголовъ, изображенная въ четырехъ таблицахъ, съ примѣчаніями Алексѣя Тихомандрицкаго, исправляющаго должность адъюнкта въ университетѣ св. Владимира». Въ листъ, на 4 лл.

Рукопись поступила изъ архива И. И. Срезневскаго. По новой описи: 1. 5. 73.

СТАТЬЯ С. БЕРЕЗНЕГОВСКАГО «Изъ I отдѣленія историко-статистическаго описанія Тамбовской епархіи введеніе, составленное города Тамбова призрѣнскимъ протоіереемъ Стефаномъ Березнеговскимъ» [1862 г.]. Въ четвертку, на 26 лл.

Рукопись поступила изъ архива И. И. Срезневскаго. По новой описи: 1. 5. 72.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. 1902. АПРѢЛЬ. Т. XVI, № 4.

(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg. 1902. Avril. T. XVI, № 4.)

Охранная опись рукописнаго отдѣленія библіотеки Императорской академіи наукъ.

Сост. **В. И. Срезневскимъ.**

(Доложено въ засѣданіи Общаго собранія 5-го мая 1901 г.).

(Продолженіе).

Дополненіе къ отдѣлу I. А.

I. A. 29. **Четвероевангеліе въ переводѣ на малорусскій языкъ. Трудъ Ф. С. Морачевскаго.**

Въ листъ и четвертку, въ трехъ частяхъ. Первая часть въ 4-хъ тетрадяхъ, на 176 лл., заключаетъ въ себѣ черновикъ перевода евангелія, исполненнаго Ф. С. Морачевскимъ въ 1860 г. Вторая часть (на 127 лл.) представляетъ собою копію съ принадлежащаго журналу «Кіевская старина» списка того же перевода, сравнительно съ черновой рукописью дающаго нѣкоторыя разночтенія. Въ третьей тетради, озаглавленной «Замѣтки поправокъ Евангелія», находится перечень исправленій къ переводу первой редакціи; въ эту тетрадь вложено 9 листковъ замѣчаній къ переводу; писана рукою Морачевскаго въ 1862 году.

Филиппъ Семеновичъ Морачевскій, переводчикъ евангелія, по служебному положенію инспекторъ нѣжинскаго лицея кн. Безбородка (р. 1806 г., ум. 1879 г.), въ литературѣ малорусской оставилъ по себѣ слѣдъ немногими, малозначительными стихотвореніями, изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстны вошедшія въ сборникъ «До чумака, або война ягло-хранцузо-турецька у 1853 и 54 рокахъ» (Кіевъ, 1855). Имя Морачевскаго было бы совершенно забыто, какъ забыты теперь его сочиненія, если бы не было связано съ переводомъ на малорусскій языкъ нѣсколькихъ книгъ священнаго писанія, до нынѣ къ горести многихъ остающихся подъ спудомъ.

Переводъ евангелія исполненъ Морачевскимъ въ 1860 г.; какъ видно изъ отмѣтокъ черновой рукописи, онъ начатъ 14 марта 1860 г. евангеліемъ отъ Іоанна и конченъ 16 ноября того же года евангеліемъ отъ Марка; вслѣдъ за тѣмъ, что видно также изъ отмѣтокъ рукописи, Морачевскій занялся пересмотромъ своего перевода; этотъ пересмотръ продолжался въ теченіи декабря мѣсяца 1860 года. Послѣ неудачнаго представленія въ 1860 г. начала труда митрополиту Исидору, въ 1861 году переводъ евангелія въ полномъ видѣ былъ пересланъ Морачевскимъ въ академію наукъ, съ просьбою дать о немъ отзывъ и, если послѣдній окажется благопріятнымъ, разрѣшить печатаніе. Всесторонне разсмотрѣнный академиками Востоковымъ, Никитенкомъ и Срезневскимъ, переводъ былъ найденъ «трудомъ въ высшей степени замѣчательнымъ и полезнымъ»; признавъ, что «евангеліе на народномъ нарѣчіи малороссіянъ весьма много способствовало бы ихъ нравственно-религіозному образованію», академики предложили собранію отдѣленія русскаго языка и словесности ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о напечатаніи перевода. Въ 1864 г. трудъ Морачевскаго былъ возвращенъ переводчику по его просьбѣ для исправленія и въ концѣ года вновь полученъ отъ Морачевскаго съ просьбою «принять оный экземпляръ и хранить какъ библіографическую рѣдкость между рукописями академіи, пока представится возможность напечатать рукопись и выпустить въ свѣтъ для народнаго употребленія». При подробномъ пересмотрѣ въ 1899 году рукописнаго отдѣленія библіотеки, архива отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ, бумагъ И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенка и А. Х. Востокова — этого экземпляра перевода не нашлось. Два вновь поступившихъ въ 1902 г. экземпляра перевода являются восполненіемъ потери перваго; наибольшее значеніе, несомнѣнно, принадлежитъ черновой рукописи, чрезвычайно наглядно изображающей весь постепенный ходъ работы переводчика; при будущемъ изданіи перевода евангелія этотъ черновикъ долженъ послужить главнымъ пособіемъ издателю.

Сколько можно судить по черновой рукописи, въ основу своего текста Морачевскій взялъ тексты русскій и церковно-славянскій и первоначально держался ихъ однихъ; затѣмъ уже при пересмотрѣ перевода онъ сличилъ ихъ съ текстами латинскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и польскимъ: такъ 1-й ст. гл. 9-й Мр. русскаго и славянскаго перевода первоначально помѣщенъ Морачевскимъ въ 9-й гл. и только впослѣдствіи отнесенъ къ гл. 8-й, какъ ст. 39, согласно тексту другихъ переводовъ; ст. 34 гл. 1-й Мр. первоначально прочтенъ съ русскимъ и церковно-славянскимъ дополненіемъ «его Христа суща» — «що вінъ Христосъ», чего нѣтъ въ иныхъ переводахъ (см. также дополненіе въ ст. 15 гл. 8-й Луки); ст. 34 гл. XIII-й Луки первоначально прочтенъ согласно съ русскимъ текстомъ «какъ птица птен-

цовъ своихъ подъ крылья», хотя въ славянскомъ текстѣ стоитъ «гнѣздо свое», и слова «своихъ писклятъ» только потомъ передѣланы въ «гніздо свое». Въ мѣстахъ, переводчику казавшихся, вѣроятно, сомнительными и затруднительными для перевода, онъ на поляхъ приводитъ соотвѣтственные тексты на нѣсколькихъ языкахъ; греческаго и еврейскаго въ паралельныхъ текстахъ не встрѣчается. При ссылкахъ на другія книги св. писанія на поляхъ нерѣдко приводятся выписки изъ нихъ въ переводѣ на малорусскій языкъ; такимъ образомъ, работы Морачевскаго простирались и на эти книги.

л. 1 об. (черновой рукописи). Примѣчаніе къ тексту о значеніи скобокъ при нѣкоторыхъ словахъ.

л. 2. «Святе Евангеліе Исуса Христа по евангелисту Матьвію». Сверху наискось приписано рукою Морачевскаго «Господа нашего Исуса Христа Святе Евангеліе по евангелисту Матьвію на Малороссийскімъ язици»; съ другой стороны листа приписка «Господи благослови». На об. 3 л. дата начала перевода евангелія отъ Матѳея «1860 г. Іюля 7»; на л. 50 дата окончанія перевода «Августа 3» и окончанія пересмотра «Декабря 5». Въ заглавіи копіи (л. 1) передъ сл. «Исуса Христа» прибавлено «Господа нашого».

л. 51. Нѣсколько объяснительныхъ примѣчаній къ тексту евангелія на русскомъ языкѣ, сдѣланныя переводчикомъ, по всей вѣроятности, для самого себя.

л. 54. «Святе Евангеліе Исуса Христа по евангелисту Маркови». На верху листа приписано «Господи благослови». Въ концѣ текста (л. 81 об.) отмѣтки «16-го ноября 1860. Среда $^1/_2$ 6-го пп.» — дата окончанія перевода, и «Дек. 12» — дата окончанія пересмотра. Дата начала перевода 24 окт. 1860 стоитъ на л. 55-мъ. Въ заглавіи копіи (л. 37), какъ и при евангеліи отъ Матѳея, прибавлены слова «Господа нашого».

л. 86. «Святе Евангеліе Исуса Христа по Луци»; въ копіи (л. 61) «Святе евангеліе Господа нашого Исуса Христа по евангелисту Луці». Сверху листа приписка «Господи благослови», затѣмъ дата начала пересмотра «Дек. 12»; въ концѣ евангелія (л. 139 об.) отмѣтки «Окт. 18. Вторникъ 1$^1/_4$ почи» (1860 г.) — дата окончанія перевода, затѣмъ «Окт. 23» и «23 дек.»; начатъ переводъ, какъ видно изъ отмѣтки на л. 87, 9-го сент. 1860 г.

л. 144. «Святе Ѐвангельлє Исуса Хрыста по Ивану». Съ краю наискось приписано «Господа нашого Исуса Христа Святе Евангеліе по евангелисту Ивану на малороссийськімъ язици», слова «Господи благослови» и дата начала пересмотра перевода — декабря 23. Заглавіе копіи (л. 99) измѣнено такъ же, какъ и въ другихъ евангеліяхъ. Въ концѣ черновой рукописи

дата окончанія перевода евангелія отъ Іоанна «Іюня 16 1860 г. Нѣжинъ» и вслѣдъ за нею черновикъ прошенія въ Московскую духовную академію о разсмотрѣніи перевода.

Рукописи принесены въ даръ библіотекѣ отъ наслѣдниковъ Ф. С. Морачевскаго въ 1902 году. По новой описи: 1. 3. 53—55.

ОБРАЗЕЦЪ ПЕРЕВОДА[1]).

Евангеліе отъ Матѳея, гл. V.

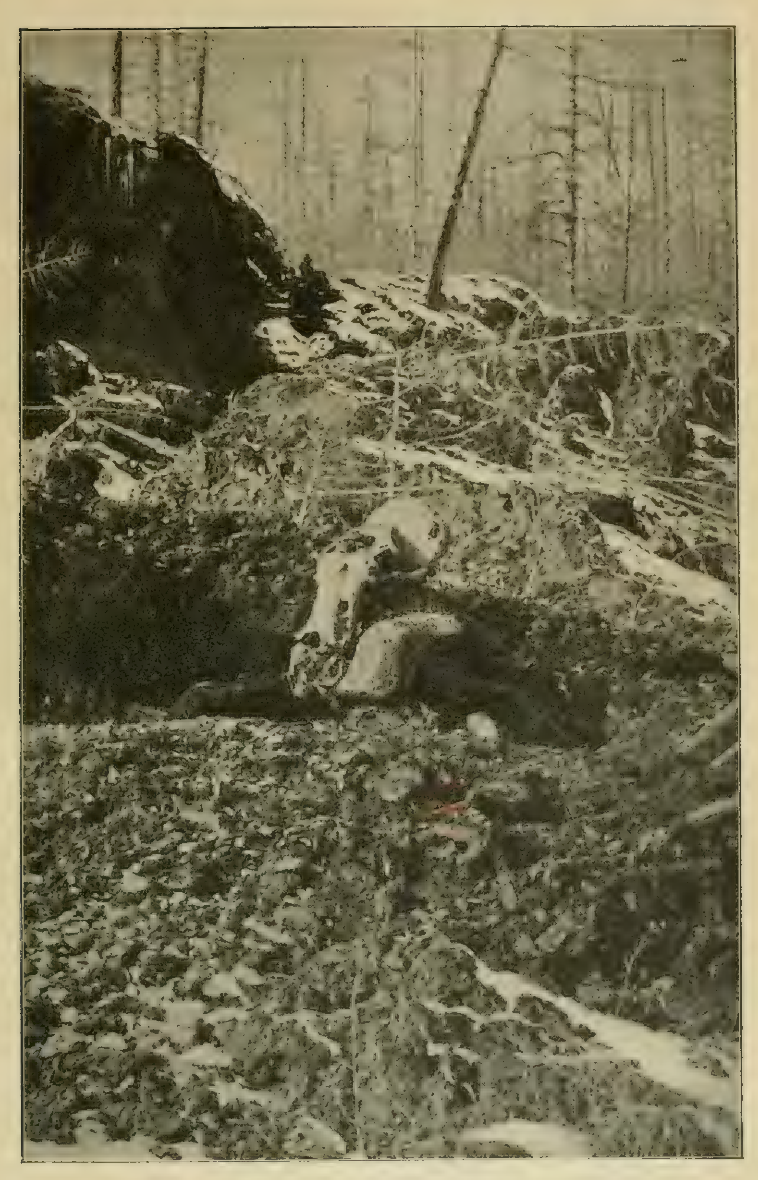
1. Бачучи стількі народу, Исусъ пзійшовъ (= зійшов) на гору; и (= а) якъ сівъ, то підойшли до его ученики его; 2. и (= а) вінъ одкривши уста свої, почавъ учити (= навчавъ) іхъ, кажучи: 3. Блаженні убогиі (= -гі) духомъ: бо іхъ е царство небесне. 4. Блаженні плачущиі (= -щі): бо вони втішатця. 5. Блаженні тихиі (= тихі): бо вони наслідять (= -слідують. землю. 6. Блаженні ті, що бажають істи й пити правди: бо вони накормлені й напоені будуть. 7. Блаженні милостивиі (= -ві): бо вони помилувані будуть. 8. Блаженні чистиі (= -ті) сердцемъ: бо вони Бога уздрять (= вбачать). 9. Блаженні миротворці: бо вони синами Божими назовутця. 10. Блаженні гонимиі (= -мі) за правду: бо іхъ е царство небесне 11. Блаженні ви, коли васъ ганьбитимуть и гнатимуть, и роспускатимуть про васъ усяку дурну славу неправедно, за Мене. 12. Радуйтесь и веселітесь: бо велика вамъ награда на небесахъ. Такъ гнали и пророківъ, що були ще до васъ. 13. Ви сіль землі; а коли сіль вивітритця, то чимъ солона буде (= осоліе)? Вона вже ни на що пригодна (= здатна) не буде, якъ тількі щобъ викинути іі (= викинута була) вонъ и (= та) топтати (= потоптана) ногами (= людьми). 14. Ви світло світа: не може вкритися городъ, коли стоіть на горі. 15. И (= тай) засвітивши свічку, не ставять (= становлять) іі підъ посудину, а на лихтарі, и вона світить усімъ, хто тількі е у господі (=хаті). 16. Такъ нехай світить світло ваше передъ людьми, щобъ вони бачили добрі діла ваши, и (= та) прославляли Батька вашого небесного (= котрий на небесахъ). 17. Не думайте, що я пришовъ нарушити (= зруйновати) законъ або пророківъ: не нарушити (= зруйновати) пришовъ я (проп.), а виповнити. 18. Заиевне бо кажу вамъ: поки (это слово проп.) небо и земля не («не» проп.) мине, ні (= а не) одна ёта, або кома зъ закону не мине (= а не одна ета не мине зъ закону), ажъ поки не виповнитця усе. 19. Такъ, хто нарушить (= зруйнуе) одну зъ сіхъ найменшихъ заповідей, и навчить такъ

[1]) Текстъ напечатанъ по черновой рукописи съ исправленіями, помѣщенными въ отдѣльной тетрадкѣ; разночтенія копіи (повидимости далеко не вполнѣ исправной) поставлены въ скобки; съ отмѣткой вар. стоятъ варіанты черновой рукописи.

(= та такъ і научить) людей; той найменшимъ назоветця у царстві небеснімъ; а хто виповнить и научить, той великимъ у царстві небеснімъ назоветця. 20. Бо кажу вамъ: коли правда ваша не переважить (= -важе) правди (= кривди) книжниківъ и хварисеівъ, то не увійдете у царство небесне. 21. Ви чули, що сказано предкамъ: «не вбий; а хто убье, той повиненъ суду». 22. А я кажу вамъ: усякий, хто гніваетця на брата своего дурно, той (проп.) повиненъ суду; а хто скаже братові свойму: ледащо, той повиненъ громаді; хто жъ скаже: дурню, той повиненъ огню пекельному. 23. Такъ коли (приб.: ти) принесешъ даръ твій до олтаря, и (= та) тутъ згадаешъ, що братъ твій щось мае на тебе. 24. Покинь тамъ даръ твій передъ олтаремъ, и (= та) піди помирись перше зъ братомъ твоімъ; и (= а) тогді приди (= шовши), и (проп.) принеси даръ твій. 25. Еднайся хутчій зъ ворогомъ твоімъ, поки ти зъ нимъ (приб.: ще) на (= у) дорозі: щобъ ворогъ не оддавъ тебе судді, а суддя не оддавъ тебе слузі, и ти не бувъ би кинутъ у темницю. 26. Запевне, кажу тобі: не вийдешъ звідтіля, поки не оддаси до останнёго шеляга (= поки остапнего шеляга не оддаси). 27. Ви чули, що сказано предкамъ: «не любочинсьтвуй». 28. А я кажу вамъ: усякий, хто тількі погляне на молодицю (= жінку) зъ похотінемъ (= похотливимъ окомъ), той любочинсьтвовавъ уже зъ нею у своімъ серці. 29. Коли праве око твое доводить тебе до гріха (= искушае тебе), вирви ёго, и (= та й) кинь одъ себе: бо ліпше для тебе, щобъ одинъ зъ удівъ твоіхъ згинувъ, ніжъ щобъ усе тіло твое кинуто було у пекло. 30. А коли права рука твоя доводить тебе до гріха (= искушае тебе), одотни іі, и (= та й) кинь одъ себе: бо ліпше для тебе, щобъ одинъ зъ удівъ твоіхъ згинувъ, ніжъ щобъ усе тіло твое кинуто було у пекло. 31. Сказано тожъ: «хто розводитця (= росходитця) зъ жінкою своею, той дай ій листъ розводний». 32. А я кажу вамъ: хто розведетця зъ жінкою своею, окромъ за любочинсьтво, той примушае іі любочинсьтвувати; а хто женитця на розводці (= розвідний), той (приб. самъ) любочинсьтвуе. 33. Ще ви чули, що сказано предкамъ: «не клянись дурно, але виповняй клятви твоі передъ Господомъ» (= не клянись у неправді, а оддавай клятви твоі Господеві). 34. А я кажу вамъ: ні якъ не присягайсь (= не клянись): ні небомъ, бо воно е престолъ Божій; 35. ні землею, бо вона підніжокъ нігъ ёго; ні Ерусалимомъ, бо вінъ (= то) великого Царя городъ. 36. Ні головою своею не присягайсь (= не клянись), бо не можешъ (= зможешъ) ні одного волоска (приб.: на ій) зробити білимъ або чорнимъ. 37. Але (= а) нехай буде слово ваше: такъ, такъ (= ей, ей); ні, ні; а що більше одъ сёго, те (= то) одъ лукавого. 38. Ви чули, що сказано: «око за око, зубъ за зубъ». 39. А я вамъ кажу: не змагайся зъ лихимъ; але коли хто ударить тебе у праву щоку твою, то підставъ ёму и другу; 40. и хто схоче судитця зъ тобою и (= та) зняти зъ тебе

чуйку, то оддай ёму и сорочку. 41. И хто примусить тебе пройти зъ нимъ одну верству, то иди зъ нимъ дві. 42. Тому, хто просить у тебе, дай, и одъ того, хто хоче позичить у тебе, не одвертайся. 43. Ви чули, що сказано: «люби ближнёго твого и ненавидь твого ворога». 44. А я кажу вамъ: любіть ворогівъ вашихъ, благословляйте тихъ, що клянуть васъ, добро чиніть тимъ, що ненавидять васъ, и молітця за тихъ, що напаствують на васъ и васъ гонять. 45. Щобъ ви були синами Батька вашого небесного, котрий велить сходити сонцю надъ злими и добрими и посилае дощъ на праведнихъ и неправеднихъ. 46. Бо коли ви любите тихъ, що васъ люблять: то якоі (приб. жь) чекати вамъ награди? И митари чи не те жъ чинять? И коли ви щирі (вар. прихилні) тількі до другівъ вашихъ, то що ви більше (= незвичайне) чините (= робите)? и невірниі (= -ні) чи не те жъ (приб. саме) чинять (= роблять)? 48. Будте жъ (приб.: ви) чисті, якъ чистий Батько вашъ небесний.

Положенiе трупа мамонта (головы и переднихъ ногъ) на мѣстѣ обрыва.

Табл. II.

Мѣсто обрыва на р. Березовкѣ.

Табл. III.

Видъ мамонта спереди (съ юга).

Табл. IV.

Боковой видъ мамонта съ востока.

Табл. V.

f.

Часть черепа съ остатками пищи (*f*) между коренными зубами верхней и нижней челюсти.

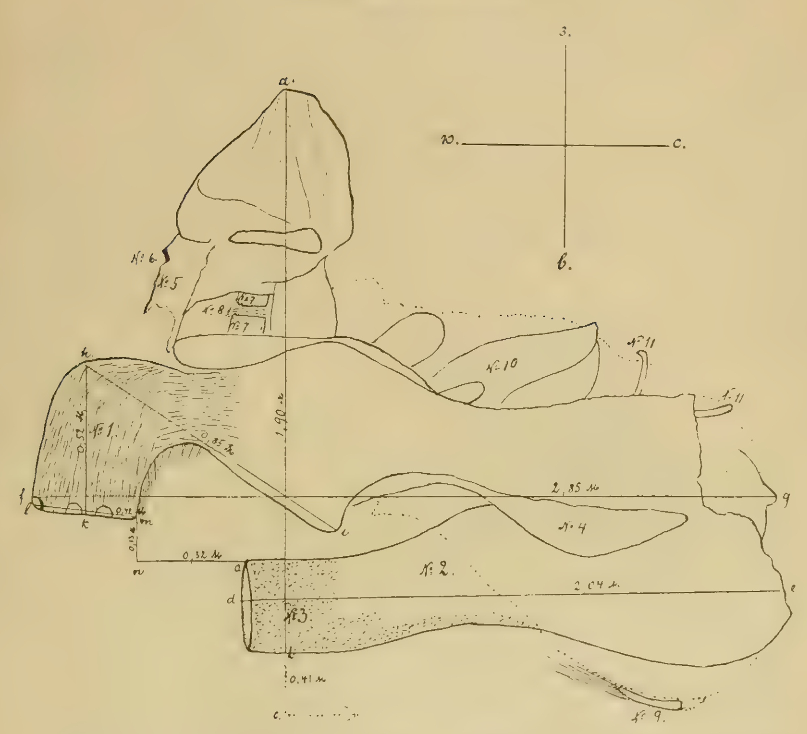
Черепъ съ лѣвымъ бивнемъ.

Нижняя челюсть съ языкомъ.

Видъ сбоку (съ востока).

$a - b = 1.90$ м.; $b - c = 0,41$ м.; $d - e = 2,04$ м.; $f - g = 2,85$ м.; $h - i = 0,85$ м.; $h - k = 0,52$ м.; $l - k - m = 0,42$ м.; $m - n = 0,13$ м.; $n - o = 0,32$.

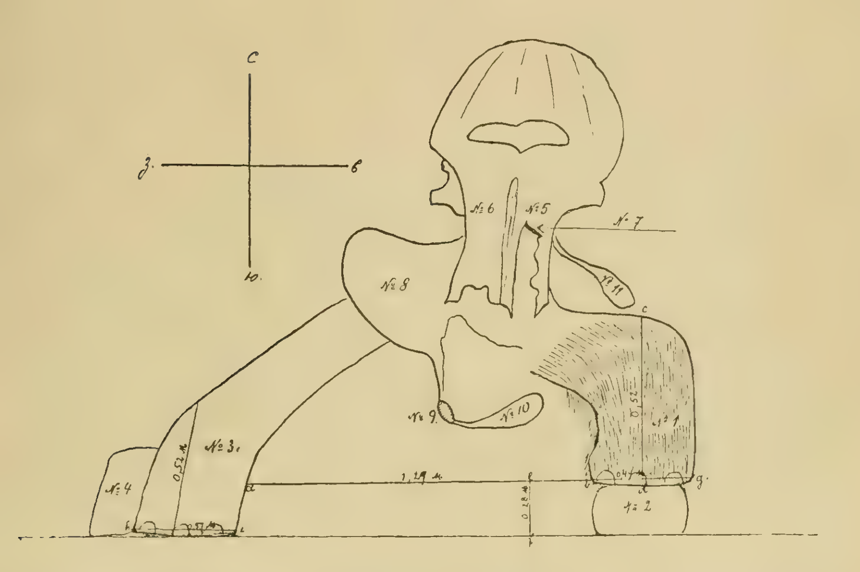
№ 1. Лѣв. пер. нога съ шерстью.
» 2. Прав. задн. нога.
» 3. Подшерстокъ.
» 4. Складка брюха.
» 5. Лѣв. зубн. впадина.
» 6. Засѣчка отъ топора.

№ 7. Коренные зубы.
» 8. Остатки пищи.
» 9. Хвостъ.
» 10. Лопатка.
» 11. Ребра.

Верхній пунктиръ обозначаетъ край кожи правой стороны, нижній пунктиръ — положеніе кожи брюха съ хвостомъ. Хвостъ лежитъ на 41 см. ниже *b*. Въ глубинѣ 1,9 м. ниже хвоста оказался чистый ледъ.

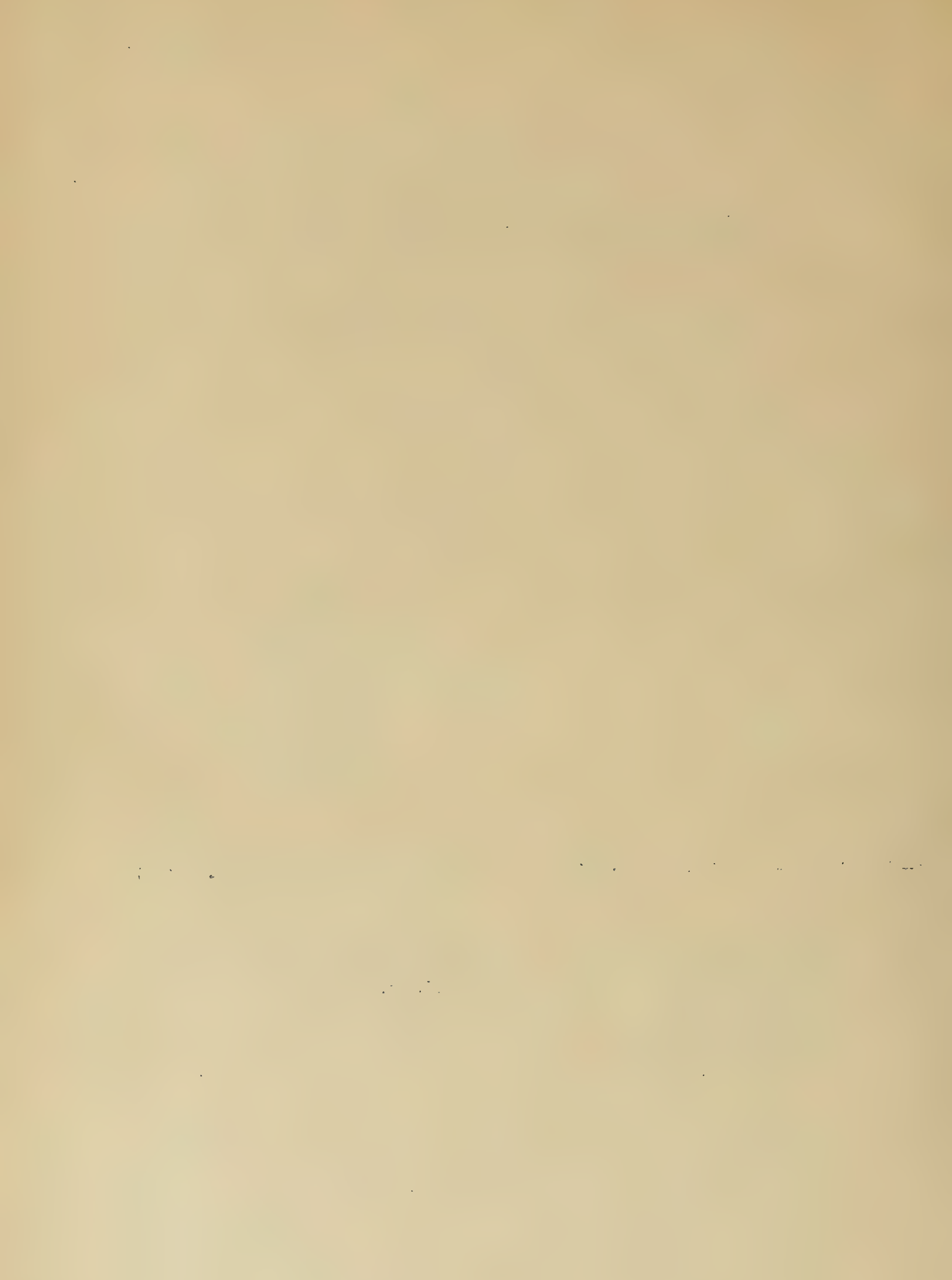
Видъ съ юга. 25 сент. 1901. На разстояніи 4,5 м.

a — *b* = 1,29 м.; *c* — *d* = 0,52 м.; *e* — *f* = 0,28 м.; *b* — *g* = 0,44 м. (подошва); *k* — *i* = 0,37 м. (подошва).

№ 1. Лѣв. пер. нога съ шерстью.
» 2. Лѣв. задн. нога.
» 3. Прав. пер. нога.
» 4. Прав. задн. нога.
» 5. Лѣв. зубн. впадина.
» 6. Прав. зубн. впадина.

№ 7. Засѣчка отъ топора.
» 8. Часть кожи отъ щекъ.
» 9. Глазъ.
» 10. Подчерепная кожица.
» 11. Кожа.

Маршрутъ отъ р. Колымы (Заимка Мысовая) до мѣста нахожденія мамонта на р. Березовкѣ.

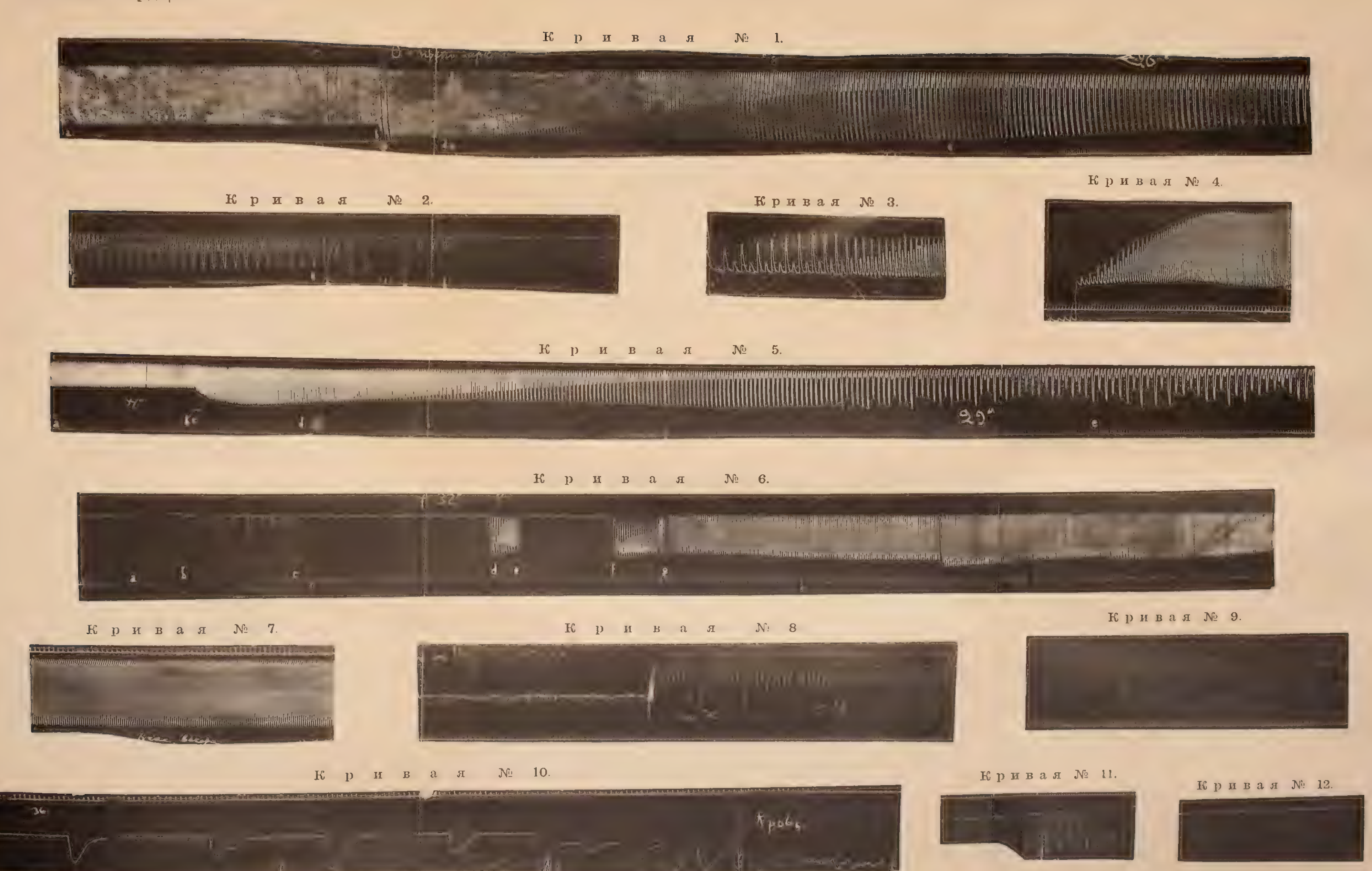

№ 1. р. Колыма. — № 2. Заимка Мысовая. — № 3. р. Мысововка. — № 4. Небольшая рѣчка. — № 5. 1-ый ночлегъ. — № 6. Гора Блюдо. — № 7. Перевалъ, 420 м. надъ уровнемъ моря. — № 8. 2-ой ночлегъ. — № 9. Перевалъ, 375 м. н. у. м. — 10. 3-ій и 4-ый ночлегъ. — № 11. р. Березовка. — № 12. р. Сиверъ. — № 13. Мѣсто находки мамонта. — № 14. р. Кучурата. — № 2—13. Путь отъ заимки Мысовой до мѣста находки мамонта = 130 верстъ. Пунктиръ — обратный путь.

Кривая № 1.
Кривая № 2.
Кривая № 3.
Кривая № 4.
Кривая № 5.
Кривая № 6.
Кривая № 7.
Кривая № 8
Кривая № 9.
Кривая № 10.
Кривая № 11.
Кривая № 12.

Въ ноябрѣ м. 1902 г. выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Императорской Академіи Наукъ:

17) **Извѣстія Императорской Академіи Наукъ** (Bulletin). Томъ XVII. № 2. 1902. Сентябрь. (I + [XXXII] + (XVI) + 109 — 127 + 045 стр.). [Съ портретомъ Г. И. Вильда]. 1902. gr. 8°. — 1513 экз.

Цѣна 1 р. = 2 Mk. 50 Pf.

18) **Записки И. А. Н.**, по Историко-филологическому Отдѣленію (Mémoires VIII-e Série. Classe historico-philologique). Т. VI, № 3. **Отчетъ** о сорокъ третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова. (IV + 107 стр.). 1902. gr. 8°. — 600 экз. Цѣна 1 руб. = 2 Mk. 50 Pf.

19) **Инструкція** данная Императорской Академіей Наукъ въ руководство метеорологическимъ станціямъ II разряда 1 класса. (IV + 143 стр. и $1^{1}/_{4}$ л. таблицы). 1902. 8°. — 1214 экз.

Въ декабрѣ м. 1902 г. выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Императорской Академіи Наукъ:

20) **Извѣстія Императорской Академіи Наукъ** (Bulletin). Томъ XVII. № 3. 1902. Октябрь. (I + (XVII) — (XXIV) + [XXXIII] — [XL] + 18 + 129—148 + 047 + 059 стр.). 1902. gr. 8°. — 1513 экз.

Цѣна 1 р. = 2 Mk. 50 Pf.

21) **Извѣстія Императорской Академіи Наукъ** (Bulletin). Томъ XVII. № 4. 1902. Ноябрь. (I + 1 + (0I—0VIII] + (XXV) — (XXXVI) + [XLI] — [XLII] + 149 — 166 + 061 — 077 стр.). 1902. gr. 8°. — 1513 экз. Цѣна 1 руб. = 2 Mk. 50 Pf.

22) **Записки И. А. Н.** по Физико-математическому отдѣленію (Mémoires VIII Série. Classe physico-mathématique). T. XIII, № 2. A. Liapounoff. Sur une série dans la théorie des équations différentielles linéaires du second ordre à coefficients périodiques. (I + 70 стр.). 4°. — 750 экз. Цѣна 1 р. 20 к. = 3 Mk.

23) **Отчетъ** о восьмомъ присужденіи Академіею Наукъ премій митрополита Макарія въ 1899 году. (IV + 65 стр.). gr. 8°. — 600 экз.

Цѣна 80 к. = 2 Mk.

24) **Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.** Томъ LXXI-й. (IV + I + 160 + I + XXXV + 46 + I + 012 + CCCXLVI + 1 + 176 + II + I + 44 + 8 + IV + 39 + 9 + I + 112 стр.). 8°. — 600 экз. Цѣна 2 руб. 50 коп.

25) **Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н.** 1902. T. VII-го книжка 4-я. [Съ 11 рисунками]. (432 стр.). 8°. — 600 экз.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

26) **Ежегодникъ Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ** (Annuaire du Musée Zoologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg). 1902. T. VII, № 3. Изданіе Императорской Академіей Наукъ. Съ 1 таблицею, 1 клише въ текстѣ и 1 географ. картою. (235—354 + XIII—XLI стр.). 8°. — 460 экз.

Цѣна 1 р. 20 к. = 3 Mk.

27) **Труды Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ.** (Travaux du Musée de l'Académie Imperiale des Sciences de St.-Pétersbourg). Выпускъ I. Съ портретомъ. (I + II + 170 стр.). 8°. — 400 экз.

Цѣна 2 руб. = 5 Mk.

28) **Schedae ad herbarium florae Rossicae. Списокъ растеній гербарія русской флоры,** изд. Императорской Академіею Наукъ. IV. (№№ 901—1200). (I + I + 92 стр.). 8°. — 600 экз. Цѣна 80 коп. = 2 Mk.

29) **Bibliotheca Buddhica. I.** Çikshāsamuccaya a compendium of buddhistic teaching compiled by Çāntideva chiefly from earlier Mahāyānasūtras. Edited by Cecil Bendall M. A. IV. (VII + vij* + XLVII + 313—419 стр. Съ 1 табл). 8°. — 500 экз.

Цѣна 1 Rbl. = 2 Mk. 50 Pf.

Въ Январѣ 1902 г. выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Императорской Академіи Наукъ:

1) **Записки И. А. Н.**, по Физико-математическому отдѣленію (Mémoires VIII-e Série. Classe physico-mathématique). Т. XII, № 7. В. Половцова. Труды Ботанической Лабораторіи Императорской Академіи Наукъ. № 8. Изслѣдованіе надъ дыханіемъ растеній. Съ 2 таблицами. (1 + 69 стр.). 4°. Цѣна 1 руб. 60 к.=4 Mk.

2) **Записки И. А. Н.**, по Физико-математическому отдѣленію (Mémoires VIII-e Série. Classe physico-mathématique). Т. XII, № 8. Fr. Schmidt. Revision der ostbaltischen silurischen Trilobiten. *Abtheilung* V. Asaphiden. Lieferung II. Die Gattungen *Asaphus* sens. str., *Onchometopus*, *Isotelus* und *Niobe* enthaltend. Mit 12 Tafeln und 64 Textfiguren. (V + 113 стр. 11 л.). 4°. Цѣна 4 руб. 40 коп. = 11 Mk.

3) **Словарь русскаго языка** составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіей Наукъ. Второго тома выпускъ 5-ый (съ начала изданія—8-ой). Закрѣпля́ть — Зано́сить. (VII + столбцы 1273—1592). gr. 8°. Цѣна 75 коп.

4) **Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.** Томъ семидесятый. (II + XXX + 1 + 18 + IV + 404 + II + 1 + 21 + 1 + 8 + 1 + 213 + 1 + 114 + VIII + 216 стр.). 8°.

Цѣна 2 р. 50 к.

5) **Н. П. Кондаковъ.** Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. Съ 49 фототипіями и 103 рисунками въ текстѣ. (IV + II + 312 стр.). gr. 8°. Цѣна 7 руб. = 14 Mk.

6) Сочиненія **М. В. Ломоносова.** съ объяснительными примѣчаніями академика М. И. Сухомлинова. Томъ пятый. Съ 3 таблицами. (VIII + 370 + 261 + 1 стр.). 4°.

Въ 1902 г. выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Императорской Академіи Наукъ:

1) **Извѣстія Императорской Академіи Наукъ** (Bulletin). Томъ XVI. № 2. Февраль 1902 г. (I + (VIII—X) + 0I—0VIII + 1 + 49—72 + 21—44 + 088 стр.). gr. 8°. Цѣна 1 р. = 2 Mk. 50 Pf.

2) **Записки И. А. Н.**, по Физико-математическому отдѣленію (Mémoires VIII-e Série. Classe physico-mathématique). Т. XII, № 9. Dr. L. Grabowski. Photometrische Beobachtungen der Nova (3. 1901) Persei auf der Nicolai-Hauptsternwarte zu Pulkowo von L. Grabowski und H. v. Zeipel angestellt. (1—33 стр.) in 4°. Цѣна 80 к. = 2 Mk.

Въ 1902 г. выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Императорской Академіи Наукъ:

1) **Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности И. А. Н.** 1902. T. VII-го, книжка 1-я. (418 стр.). 8°. Цѣна 1 р. 50 к.

2) **Dr Heinrich Simroth**, Prof. an der Universität Leipzig. Die Nacktschneckenfauna des Russischen Reiches. Mit 27 Tafeln, 10 Karten und 17 Textfiguren. (XII + 321 стр.). gr. 8°.
Preis 10 R. 10 K. = 26 Mk.

3) **И. И. Срезневскій.** Матеріалы для Словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Томъ второй. Выпускъ IV. пра — пач. (1 + 1345 — 1802 столбц. + IV + 15 стр. и общая обложка къ II тому). 4°.

4) **Доклады и приговоры** состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, изданные Императорской Академіею Наукъ подъ редакціею академика Н. Ѳ. Дубровина. T. VI. Годъ 1716-й. Книга I (январь — іюль). (24+586 стр.) gr. 8°. Цѣна 4 руб.

5) **Памятная книжка** Императорской Академіи Наукъ на 1902 г. Исправлена по 1 февраля 1902 г. (1 + III + 262 стр.). 16°.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ XVI. № 1.

1902. ЯНВАРЬ.

BULLETIN

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

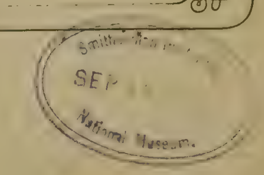
Ve SÉRIE. TOME XVI. № 1.

1902. JANVIER.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — St.-PÉTERSBOURG.

1902.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ XVI. № 2.

1902. ФЕВРАЛЬ.

BULLETIN

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

Ve SÉRIE. TOME XVI. № 2.

1902. FÉVRIER.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — St.-PÉTERSBOURG.

1902.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ XVI. № 3.

1902. МАРТЪ.

BULLETIN

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

Ve SÉRIE. TOME XVI. № 3.

1902. MARS.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — St.-PÉTERSBOURG.
1902.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ XVI. № 4.

1902. АПРѢЛЬ.

BULLETIN

DE

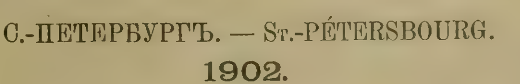
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

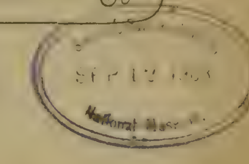
Ve SÉRIE. TOME XVI. № 4.

1902. AVRIL.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — St.-PÉTERSBOURG.

1902.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ XVI. № 5.

1902. МАЙ.

BULLETIN

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

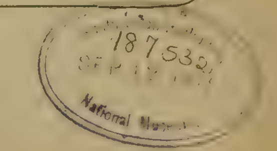
DE

ST.-PÉTERSBOURG.

Ve SÉRIE. TOME XVI. № 5.

1902. MAI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. — St.-PÉTERSBOURG.
1902.

SMITHSONIAN INSTITUTION LIBRARIES
3 9088 01305 1891